

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

Всѣ права на изданіе, въ томъ числѣ и право перевода, принадлежатъ
Т-ву „МІРЪ“ въ Москвѣ.

Copyright 1914 by Soc. „MIR“, Moscow.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat
Tel. 25-68-63

Типульный листъ и орнаментированныя буквы исполнены

Р. БЕРНШТЕЙНЪ-ВИШНИЦЕРЪ.

<http://rcin.org.pl>

НАРОДНА БЪЛГАРСКА РЕПУБЛИКА

ВРЕМЕНО ПОСРЕДСТВО
№ 11
1954 г.

ВРЕМЕНО ПОСРЕДСТВО
№ 11
1954 г.

Том XI

Издание Т-ва „Мир“

Москва

1954

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДА

ВЪ ИЗДАНИИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ: во „ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВЪ“ (тт. I—X): Балабанъ, М., д-ръ (Львовъ); Бернфельдъ, С., д-ръ (Берлинъ); Блохъ, М., проф. (Познань); Вахштейнъ, Б., д-ръ (Вѣна); Вишницеръ, М. Л. (С.-Петербургъ); Гессенъ, Ю. (С.-Петербургъ); Гурляндъ, А. С. (С.-Петербургъ); Гутманъ, М., проф. (Вудапештъ); Гюдеманъ, М., д-ръ (Вѣна); Джекобсъ, Дж. (Нью-Йоркъ); Дикштейнъ, Ф. М. (С.-Петербургъ); Канъ, С. (Нимъ); Кассуто, У. (Флоренція); Киттель, Р., проф. (Лейпцигъ); Кракауэръ, И., проф. (Франкф. и/М.); Крауссъ, С., проф. (Вѣна); Кремье, Я. (Марсель); Либеръ, М. проф. (Парижъ); Лозинскій, С. Г. (С.-Петербургъ); Неймаркъ, Д., проф. (Цинциннати); Ригеръ, П., д-ръ (Гамбургъ); Симонсенъ, Д., проф. (Копенгагенъ); Соловейчикъ, М. Я. (С.-Петербургъ); Сусницкій, А., д-ръ (Берлинъ); Тейблеръ, Е., д-ръ (Берлинъ); Тыкоцинскій, Г., д-ръ (Берлинъ); Филиппсонъ, М., проф. (Берлинъ); Фогельштейнъ, Г., д-ръ (Кенигсбергъ); Фрейманъ, А., д-ръ (Франкф. и/М.); Функъ, С., д-ръ (Босковицъ); Хаіесъ, Г. П., проф. (Триестъ); Хайамсонъ, А. М. (Cheshunt); Эльбогенъ, И., д-ръ (Берлинъ); Эппенштейнъ, С., д-ръ (Берлинъ).

Въ „ИСТОРИИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССИИ“ (тт. XI—XV): Балабанъ, М., д-ръ; Бернштейнъ-Вишницеръ, Р. В. (С.-Петербургъ); Браудо, А. И. (С.-Петербургъ); Вермель, С. С. (Москва); Винеръ, С. Е. (С.-Петербургъ); Вишницеръ, М. Л.; Гессенъ, Ю.; Гинзбургъ, С. М. (С.-Петербургъ); Гуревичъ, Х. Д., д-ръ (С.-Петербургъ); Дубновъ, С. М. (С.-Петербургъ); Іоффе, И. Е., д-ръ (Рига); Кацъ, Б. Я. (Вильна); Кутшеба, С. проф. (Краковъ); Маггидъ, Д. Г. (С.-Петербургъ); Маренъ, П. С. (Москва); Френъ, Э. Н. (Варшава); Цинбергъ, С. Л. (С.-Петербургъ); Шипперъ, И., д-ръ (Львовъ) и др.

Томъ XI

Издание Т-ва „Міръ“

Москва

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 73
Tel. 26-68-63

1914.

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ.

ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТИИ:

А. И. Браудо, М. Л. Вишницера, Ю. Гессена,
С. М. Гинзбурга, П. С. Марека и С. Л. Цинберга.

Томъ I.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

22.661

ИЗДАНИЕ ВЫХОДИТЪ ПРИ СОДѢЙСТВІИ
„ОБЩЕСТВА
ДЛЯ НАУЧНЫХЪ ЕВРЕЙСКИХЪ
ИЗДАНІЙ“.

Типо-литографія Т-ва **И. Н. КУШНЕРЕВЪ** и К^о. Пименовская ул., соб. д.

МОСКВА—1914.

<http://rcin.org.pl>

Идея изданія полной „Исторіи евреевъ въ Россіи“¹⁾ едва ли нуждается въ пространныхъ объясненіяхъ или оправданіяхъ. Русское еврейство, численно представляющее собою значительнѣйшую часть нашего народа и наиболѣе сохранившее черты національной самобытности, до сихъ поръ еще не нашло своего историка, который начерталъ бы общую и цѣльную картину его прошлаго, во всемъ многообразіи явленій жизни и быта. Предлагаемое изданіе имѣетъ своею цѣлью восполнить этотъ существенный пробѣлъ.

Если все замѣтнѣе сказывающійся нынѣ въ еврейскомъ обществѣ ростъ интереса къ изученію своего прошлаго дѣлаетъ своевременною предпринимаемую нами попытку, то осуществленіе ея становится возможнымъ лишь благодаря тѣмъ значительнымъ, хотя и частичнымъ, успѣхамъ, которые въ послѣднія десятилѣтія сдѣланы еврейскою исторіографіею въ Россіи. Обнародованы многочисленныя историческія матеріалы, архивныя данныя, рукописныя хроники („пинкосы“) общинъ и различныхъ учрежденій; издано немало мемуаровъ и отдѣльныхъ воспоминаній; начато собираніе народныхъ пѣсенъ и сказаній историческаго характера, эпитафій и т. п. Появились изслѣдованія и монографіи, касающіяся тѣхъ или иныхъ сторонъ и крупныхъ событій прошлаго, судебъ отдѣльныхъ общинъ, жизни выдающихся дѣятелей и т. д.; возникли періодическія изданія и сборники, специально посвященные исторіи евреевъ въ Россіи²⁾. Этотъ обширный и разнообразный матеріаль, которымъ къ настоящему времени обогатилась наша историческая литература, можетъ уже служить фундаментомъ для

¹⁾ „Исторія евреевъ въ Россіи“ является самостоятельною частью „Исторіи еврейскаго народа“, издаваемой Т-вомъ „Мір“, и составляетъ собою послѣдніе 5 томовъ этого изданія.

²⁾ Подробная библиографія исторической литературы дается нами въ концѣ каждаго тома.

построенія цѣлостной исторіи евреевъ въ Россіи,—цѣлостной въ смыслѣ не только внѣшнихъ рамокъ изложенія, но и самаго предмета его.

Вслѣдствіе многихъ причинъ, наша историческая литература, начиная съ Оршанскаго, за рѣдкими исключеніями, удѣляла главнѣйшее вниманіе изученію юридическаго положенія русскихъ евреевъ въ прошломъ, взятомъ во всемъ его объемѣ, или въ отдѣльные моменты его. При такомъ пониманіи задачи изслѣдованія, исторія евреевъ въ Россіи превращалась въ исторію еврейскаго вопроса, русскаго законодательства о евреяхъ; всѣ другія стороны жизни евреевъ находили здѣсь мѣсто лишь постольку, поскольку ими освѣщалось правовое положеніе еврейскаго населенія. Врядъ ли нужно подробно доказывать односторонность такого способа изложенія предмета. Моментъ юридическій, при всей важности его роли въ судьбахъ евреевъ въ Россіи, не исчерпываетъ, конечно, собою всего содержанія ихъ жизни и не долженъ заслонять собою все разнообразіе ея проявленій и всю сложность факторовъ, ее опредѣляющихъ. Серьезнымъ научнымъ требованіямъ можетъ удовлетворять лишь то историческое изложеніе, которое учитываетъ всѣ болѣе значительныя условія и обстоятельства, въ совокупности своей вліяющія на народную жизнь, и которое каждому изъ нихъ отводитъ подобающее ему мѣсто. Задачею исторіи евреевъ въ Россіи является выясненіе и освѣщеніе эволюціи ихъ культурной жизни, общественнаго, правового и хозяйственнаго быта,—и такое, именно, пониманіе предмета кладется нами въ основу настоящаго изданія.

Ставя предъ собою такую задачу, мы не скрываемъ отъ себя присущей ей трудности. Послѣдняя, однако, полагаемъ, въ значительной мѣрѣ можетъ быть устранена коллективнымъ характеромъ предпринимаемаго нами труда, привлеченіемъ къ нему цѣлаго ряда специалистовъ, изъ которыхъ каждый участвуетъ въ разработкѣ вопросовъ, наиболѣе ему родственныхъ. При этомъ, конечно, подчасъ возможно нѣкоторое расхожденіе точекъ зрѣнія въ оцѣнкѣ и освѣщеніи тѣхъ или другихъ событій и явленій; но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при нынѣшнемъ состояніи источниковъ и многообразіи вопросовъ, входящихъ въ кругъ изслѣдованія, составленіе цѣльной исторіи евреевъ въ Россіи не можетъ быть трудомъ

одного лица. Возможная полнота предпринимаемого нами коллективного изданія обезпечивается тѣмъ, что, помимо уже опубликованныхъ данныхъ, въ предлагаемомъ трудѣ широко использованы будутъ многочисленныя архивныя и другіе еще не обнародованныя матеріалы, находящіеся въ нашемъ распоряженіи.

Въ виду преемственной связи между исторією евреевъ въ польско-литовскомъ государствѣ и въ Россіи, первый томъ настоящаго труда цѣликомъ посвященъ прошлому евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. Заключая въ себѣ общій очеркъ исторіи евреевъ въ названныхъ странахъ и изложеніе хода развитія ихъ правового, общественнаго, хозяйственнаго и культурнаго быта, настоящій томъ служитъ естественнымъ введеніемъ къ исторіи евреевъ въ Россіи и выясняетъ тѣ явленія и вопросы польско-литовскаго періода еврейской исторіи, знакомство съ которыми необходимо для правильнаго пониманія судебъ евреевъ въ Россіи.

Спинка скамьи въ синагогѣ Ржешова.

ВВЕДЕНІЕ.

П. С. Марека.

Если ни одинъ народъ не можетъ утверждать, что онъ творилъ свою судьбу самостоятельно, что его историческій путь не скрещивался съ чужими путями, то еще менѣе справедлива была бы эта претензія со стороны евреевъ: линіи жизни народа, повсемѣстно вкрапленнаго въ иновѣрную и иноплеменную среду, такъ или иначе должны переплетаться и образовывать узлы съ линіями другихъ народовъ. Съ этой точки зрѣнія, основной методологической приѣмъ при изученіи исторіи евреевъ въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, сводится къ раскрытію двухъ процессовъ. Съ одной стороны, большое русское государственное колесо задѣвало своими зубцами малое колесо еврейской жизни; съ другой—сообщаемое извнѣ движеніе постоянно превращалось внутри самого еврейства въ планомѣрную работу, направленную въ сторону духовнаго и экономическаго приспособленія къ условіямъ и настроеніямъ окружающей не-еврейской среды. Изъ чередованія и комбинированія этихъ двухъ процессовъ еврейская исторія и черпаетъ свое содержаніе и мотивы. Первый процессъ относится ко второму, какъ обстановка къ дѣйствию, какъ алгебраическій знакъ впереди заключеннаго въ скобки выраженія; положительное и отрицательное въ общерусской жизни неминуемо отражается и на судьбѣ евреевъ. Еврейская исторія сидитъ главными своими корнями въ русской, будучи связана съ нею мѣстомъ и временемъ и базируя часто на одномъ и томъ же фактическомъ матеріалѣ. Отъ рѣшающихъ моментовъ общерусской жизни зависятъ и переломы въ еврейской, а когда занимается заря, или сгущается мракъ надъ господствующимъ народомъ, соотвѣтствующую смѣну дня и ночи сейчасъ же испытываетъ и народъ подчиненный.

При всемъ томъ было бы ошибочно сдѣлать выводъ, что еврейская исторія представляетъ лишь варіантъ русской. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изъ указанныхъ двухъ процессовъ, опредѣлявшихъ русло еврейской жизни, всегда было достаточно элементовъ, дававшихъ еврейской исторіи иное содержаніе, чѣмъ русской. Внѣшній процессъ—

воздѣйствіе русской государственной и общественной жизни—слишкомъ часто осложнялся политикой, преднамѣренно отводившей для евреевъ побочные, проселочные пути. Съ другой стороны, внутренній процессъ приспособленія въ самомъ еврействѣ всегда перерабатывалъ внѣшнія вліянія своеобразно, примѣнительно къ спеціальнымъ духовнымъ и матеріальнымъ особенностямъ этого народа. Вѣдь не надо забывать, что исторія евреевъ въ Россіи является не началомъ, а дальнѣйшимъ продолженіемъ многовѣкового пути, богатаго испытаніями, опытомъ и навыками, вынесенными изъ этихъ испытаній. Какъ народъ съ твердымъ культурнымъ базисомъ, евреи никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не доходили до той степени обезличенія, чтобы безъ остатка отдать въ чужія руки полное распоряженіе своей судьбой. И всякій разъ, когда политика задается цѣлью ассимилировать ихъ, они, въ лучшемъ случаѣ, лишь акклиматизируются: они не растворяются въ чужой средѣ, а приспособляются къ ней. Къ этой-то акклиматизаціи—самостоятельному перевариванію общерусскихъ условій—и сводится синтезъ обоихъ процессовъ, опредѣляющихъ ходъ еврейской исторіи.

Съ момента, когда Россія впервые должна была признать евреевъ, какъ подданныхъ, прошло всего 140 лѣтъ. Но и этотъ сравнительно короткій промежутокъ слишкомъ богатъ логически преемственными фактами и отношеніями, чтобы имѣть право писать исторію этого періода, а нѣкоторые переломы и кризисы достаточно рѣзко выражены, чтобы по нимъ намѣтить этапные пункты этой исторіи.

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что при изученіи русскаго періода еврейской исторіи намъ незамѣтно придется затрагивать вопросы первостепенной важности, выясненіе которыхъ необходимо связано съ изученіемъ еврейскаго общественнаго, правового и бытового положенія подъ предыдущимъ польско-литовскимъ владычествомъ. Одни изъ этихъ вопросовъ („черта осѣдлости“) не разрѣшены и въ наши дни, другіе (кагалъ) сопровождали еврейскую исторію почти до середины XIX вѣка. Наконецъ, во многія стороны еврейской духовной и даже экономической жизни до сихъ поръ вотканы старыя нити, связывающія русскій періодъ еврейской исторіи съ польско-литовскимъ. Все это ставитъ передъ нами задачу—возстановить преемство между событіями, явленіями и идеями двухъ эпохъ. Такимъ образомъ, подъ основной трудъ—исторію евреевъ въ Россіи—приходится предварительно подвести фундаментъ въ видѣ историческаго очерка жизни евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. Конечно, наше введеніе будетъ схематично, такъ какъ подробности читатель найдетъ въ первомъ же томѣ настоящаго труда. Мы намѣтимъ лишь тѣ коренные вопросы польско-литовскаго періода, которые надолго опредѣлили ходъ еврейской исторіи подъ русскимъ подданствомъ.

Прежде всего мы вкратцѣ изложимъ процессъ заселенія евреями территоріи, включенной послѣ польскихъ раздѣловъ въ такъ называемую „черту осѣдлости“.

До конца XV в. расселеніе евреевъ по территоріи Польши и Литвы носить болѣе или менѣе спорадическій характеръ. Правда, уже въ XIII в.

мы встрѣчаемся съ фактомъ еврейской иммиграціи, принимавшей, чѣмъ дальше, тѣмъ большіе размѣры; однако, до начала XVI в. колонизаціонное движеніе не ознаменовалось ни образованіемъ болѣе или менѣе крупныхъ еврейскихъ общинъ, ни установленіемъ твердо опредѣленныхъ этапныхъ путей расселенія. Если признать первоначальнымъ ядромъ еврейской иммиграціи первыя упоминаемыя въ исторіи общины, то въ Польшѣ это ядро образовалось въ бассейнѣ верхней и отчасти средней Вислы, а въ Литвѣ—на Волыни (лишь въ 1569 г. присоединенной къ Польшѣ) и въ предѣлахъ теперешней Гродненской губерніи ¹⁾. Во всей тогдашней Польшѣ и Литвѣ можно съ трудомъ насчитать нѣсколько десятковъ городовъ съ постояннымъ, но весьма ограниченнымъ по численности еврейскимъ населеніемъ. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ о еврейскихъ общинахъ не было и помину, а попадались изрѣдка отдѣльные евреи, временно связанные съ даннымъ мѣстомъ на срокъ содержанія мыта и другихъ откуповъ. Такіе единичные поселенцы, появляясь и исчезая, время отъ времени проникаютъ даже въ самыя отдаленныя окраины (Брянскъ, Смоленскъ и др.), нигдѣ, однако, не оставляя слѣдовъ прочной осѣдлости. Наканунѣ XVI в. еврейская колонизація претерпѣла страшный кризисъ. Въ 1495 г. евреи поголовно изгнаны были изъ Литвы. Однако, вскорѣ (въ 1503 г.) актъ объ изгнаніи евреевъ былъ отмѣненъ. Съ этого-то времени и начинается усиленная иммиграція въ Польшу и Литву. Переселенческая волна питалась изгнанниками изъ Испаніи, Германіи, Чехіи. Колонизація постепенно обнимаетъ всѣ области Польши и Литвы, стремясь совпасть съ территоріальными границами этихъ объединенныхъ государствъ. Однако, центръ еврейскаго поселенія остается все тамъ же, гдѣ онъ былъ въ предыдущемъ періодѣ, т.-е. въ прежнихъ немногочисленныхъ общинахъ и въ ближайшихъ къ нимъ мѣстностяхъ. Съ этими общинами евреевъ связывали привилегіи 1-го періода, теперь вновь возстановленные по отношенію къ тѣмъ же городамъ. Такимъ образомъ, ядро новой колонизаціи было предопредѣлено привилегіями прежней эпохи. Старыя общины постепенно распространяютъ сферу своего вліянія на ближайшія мѣстности путемъ образованія новыхъ колоній. Краковскіе, львовскіе, брестскіе и прочіе евреи главныхъ общинъ образуютъ выселки, изъ коихъ нѣкоторые получаютъ самостоятельныя привилегіи и, въ свою очередь, выдѣляютъ кадры эмигрантовъ. Такова схема сгущенія еврейскихъ поселеній въ XVI в. Это былъ періодъ образованія колоній старшинами и общинами. И когда тѣ или другіе евреи поселялись на новомъ мѣстѣ, они здѣсь продолжали именоваться краковскими, луцкими, брестскими и другими евреями, въ зависимости отъ старшей общины, откуда они пришли. И только по полученіи даннымъ поселеніемъ привилегій, они начинали фигурировать, какъ мѣстные евреи: сандомирскіе, жидачевскіе, пинскіе, кобринскіе и проч. Къ концу XVI в. еврейскія колоніи неравномѣрно раскинулись по всей территоріи Польши и Литвы. Болѣе густо онѣ расположились по

¹⁾ Въ предѣлахъ теперешней Виленской губ. находился г. Троки, населенный караимами.

верхней и средней Вислѣ и ея притокамъ, по среднему теченію Нѣмана и по притокамъ Припяти. Отдѣльныя, сравнительно далеко отстоящія другъ отъ друга поселенія встрѣчаются въ бассейнѣ верхняго Днѣпра и на среднемъ теченіи Западной Двины. Очень незначительно было еврейское населеніе въ Жмуди. Густота еврейскихъ поселеній была пропорціональна экономическому развитію отдѣльныхъ мѣстностей. Обыкновенно путь колонизаціи опредѣлялся теченіемъ сплавной рѣки, сухопутными торговыми трактами, наличностью таможенныхъ заставъ. Значительное число еврейскихъ общинъ этого періода возникло изъ отдачи евреямъ въ аренду въ разныхъ мѣстахъ казенныхъ откуповъ на соль, воскъ и таможенные доходы. Откупщики получали право держать въ мѣстахъ откупа еврейскихъ служащихъ съ ихъ семействами, что положило начало образованію еврейскихъ колоній во многихъ городахъ (Минскъ, Могилевъ, Полоцкъ и др.).

Совершенно другими причинами вызывалось дальнѣйшее сгущеніе еврейскихъ поселеній въ XVII и XVIII вѣкахъ. Аренда казенныхъ откуповъ смѣняется арендой угодій и разныхъ статей у помѣщиковъ. Колонизація этого періода главнымъ образомъ вытекаетъ изъ договорныхъ отношеній между паномъ и евреемъ.

Эксплуатируя свое хозяйство, помѣщикъ нуждался въ услугахъ еврея, какъ дѣятельнаго управляющаго, выгоднаго арендатора и почти единственнаго скупщика продуктовъ земли. Тяга на частновладѣльческую территорию постепенно привела къ образованію безчисленныхъ мѣстечекъ, изъ коихъ многія еще въ наше время существуютъ на чиншевомъ правѣ. Еврейскія поселенія покрыли всю Польшу и Литву. Казацкое возстаніе середины XVII в. и послѣдовавшій за этимъ возстаніемъ походъ Алексѣя Михайловича, правда, закрыли для евреевъ доступъ въ восточную часть Украины и временно нарушили нормальный ростъ еврейскихъ поселеній на всей пострадавшей отъ войны территоріи. Но, съ другой стороны, съ этого, именно, момента начинается болѣе усиленная колонизація Жмудской области.

Рядомъ съ процессомъ заселенія частно-владѣльческихъ земель, дѣйствовалъ второй процессъ — превращеніе несамостоятельныхъ поселеній въ юридическія общины съ кагалнымъ устройствомъ. Превратившіяся въ кагалы поселенія, въ свою очередь, выдѣляли приселки, и такимъ образомъ русло еврейской колонизаціи углублялось, чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Ко времени раздѣловъ евреи успѣли болѣе или менѣе равномерно заселить всю Польшу и Литву. И когда Россія получила свою долю въ польско-литовскомъ наслѣдствѣ, она должна была признать фактъ пребыванія въ присоединенныхъ областяхъ осѣдлаго еврейскаго населенія. Такова вкратцѣ исторія колонизаціи западныхъ губерній, включенныхъ въ такъ называемую „черту еврейской осѣдлости“.

Слѣдующій вопросъ, генезисъ котораго переноситъ насъ въ польско-литовскій періодъ еврейской исторіи, это — кагалъ. Кагалъ обозначаетъ одновременно и самоуправляющуюся еврейскую общину, и органъ этого самоуправления. Первые по времени кагалы возникли въ тѣхъ же самыхъ городахъ, гдѣ мѣстные христіане уже пользовались

магдебургскимъ правомъ. Мы подчеркиваемъ этотъ фактъ, такъ какъ онъ даетъ намъ основаніе выставить слѣдующій тезисъ: евреи вынуждены были добиваться привилегій на общинное самоуправленіе во всѣхъ городахъ, гдѣ христіанамъ уже даровано было магдебургское право. И дѣйствительно, безъ подтвержденнаго привилегіями кагала жизнь евреевъ въ подобныхъ городахъ была бы невозможна. Вѣдь надо помнить, что статуты христіанскихъ магдебургій цѣликомъ отдавали въ исключительное пользованіе и мѣстный торгъ и ремесла въ руки своихъ же членовъ, не допуская никакой конкуренціи, тѣмъ болѣе со стороны евреевъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ городахъ, гдѣ христіанское населеніе было старше еврейскаго, послѣднее, чтобы сдѣлать свое пребываніе болѣе прочнымъ юридически и экономически, имѣло лишь одинъ выходъ — получить параллельную привилегію на самостоятельную еврейскую магдебургію, т.-е. на кагаль.

Но, если первоначально кагалы основались тамъ же, гдѣ существовали магдебургіи, то потомъ кагалное устройство стало завѣтною мечтою каждаго мало-мальски значительнаго еврейскаго поселенія, безъ всякаго отношенія къ тому, существуетъ ли рядомъ христіанская магдебургія или нѣтъ. Кагаль самъ по себѣ давалъ достаточную сумму благъ, чтобы стремиться къ нему. Въ экономическомъ отношеніи онъ, съ одной стороны, охранялъ еврейскій торгъ и ремесло отъ монопольных поползновеній христіанскихъ конкурентовъ, а съ другой—регулировалъ еврейскій трудъ и защищалъ матеріальные интересы отдѣльных членовъ отъ вторженія пришлыхъ еврейскихъ же элементовъ. Въ смыслѣ религіозномъ кагаль гарантировалъ право устройства синагогъ, кладбищъ и отправленія всѣхъ требъ. Какъ органъ самоуправления, кагаль обезпечивалъ за своими членами по всѣмъ ихъ дѣламъ между собою подсудность еврейскому же суду. Этотъ же органъ заботился о призрѣніи бѣдныхъ и больныхъ (большею частью при помощи братствъ), объ устройствѣ школъ, о правильной раскладкѣ между своими членами общегосударственныхъ, общееврейскихъ и мѣстныхъ повинностей и налоговъ.

Указавъ на преимущества, которыя представляла для отдѣльных членовъ жизнь подъ защитой кагала, мы косвенно исчерпали и главнѣйшія функціи этого института. Легко замѣтить почти полное совпаденіе цѣлей, сферъ дѣятельности и юридической правоспособности обоихъ органовъ общиннаго самоуправления Польши и Литвы—кагала для евреевъ и магдебургіи для христіанъ. Можно было бы провести и дальнѣйшую аналогію между этими органами, какъ въ отношеніи ихъ внутренней организаціи, такъ и въ распредѣленіи обязанностей между должностными лицами и даже въ названіяхъ и титулахъ этихъ лицъ. Но это широко раздвинуло бь рамки конспективнаго введенія.

Первоначально возникши для юридической охраны разнородныхъ интересовъ своихъ членовъ, кагалъ, однако, не во всѣ эпохи одинаково выполнялъ свою миссію. Члены еврейской общины составляли далеко не однородную массу. Рядомъ съ богатыми арендаторами и жупцами жили малосостоятельные и бѣдные ремесленники мелкіе

торговцы. Къ матеріальному неравенству слѣдуетъ прибавить и другой факторъ—неравенство культурное: въ общинѣ можно было встрѣтить и представителей высшей богословской учености, и людей невѣжественныхъ. А грамотность уже тогда признавалась обязательной для каждаго еврея. Эти оба вида неравенства способствовали дифференціаціи общиннаго населенія на аристократовъ и плебеевъ. Первые составляли въ кагалномъ управленіи высшее правящее сословіе, вторые обречены были на безропотное подчиненіе. Хотя въ принципѣ право голоса въ общинныхъ дѣлахъ опредѣлялось размѣромъ основного раскладочнаго налога, вносимаго полноправнымъ ¹⁾ членомъ кагала, однако фактически всѣ прерогативы власти выпадали на долю аристократіи духовной и денежной. Тенденція правящихъ классовъ оформить юридически свое фактическое господство надъ массой начинается проявляться лишь въ началѣ XVIII в. Во всѣ почти кагалныя статуты вводятся параграфы, такъ или иначе ограничивающіе правоспособность меньшей братіи. Въ серединѣ столѣтія, наканунѣ раздѣловъ, междуклассовыя отношенія обостряются настолько, что въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій жизнь еврейскихъ общинъ превращается въ борьбу страстей, въ рядъ эксцессовъ со стороны приверженцевъ и противниковъ кагала. Борьба осложняется расколомъ въ нѣдрахъ самой кагалной аристократіи, вслѣдствіе стремленія свѣтской іерархіи ограничить раввинскую власть. Всѣ эти внутреннія смуты приводятъ къ паденію кагалнаго авторитета и къ вмѣшательству государства въ еврейскія общинныя дѣла. Въ итогѣ, уже въ послѣдней четверти XVIII в. намѣчается политика постепеннаго сокращенія кагалныхъ функцій,—политика, приведшая въ 40-хъ годахъ XIX в. къ окончательному упраздненію кагала.

Представленіе о кагалѣ было бы далеко не полно, если бы мы обошли молчаніемъ еще одну организацію, сыгравшую важную роль въ исторіи польско-литовскихъ евреевъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду такъ называемые ваады Польши и Литвы.

Въ началѣ XVII в. мы уже встрѣчаемся съ фактомъ зависимости кагаловъ отъ высшей еврейской же инстанціи. Поскольку позволяютъ судить источники, зависимость эта, хотя и не въ совсѣмъ ясныхъ формахъ, существовала и нѣсколько раньше. Уже во 2-ой половинѣ XVI в. въ Польшѣ время отъ времени собираются представители еврейскихъ общинъ для рѣшенія вопросовъ, носящихъ характеръ обще-еврейскаго интереса. Изъ этихъ сѣздовъ путемъ постепеннаго укрѣпленія авторитета и накопленія функцій выросли еврейскіе сеймы, или центральные ваады, распространившіе свою власть на всю польско-литовскую территорію.

Для Польши существовалъ такъ называемый Коронный ваадъ ²⁾, а для Литвы—особый ваадъ Литовскій. При государственномъ строѣ желавшемъ считаться не съ отдѣльными лицами, а съ цѣлыми груп-

¹⁾ Въ общинахъ проживали и пришлые элементы, получавшіе полноправіе лишь по истеченіи извѣстнаго количества лѣтъ.

²⁾ Въ разное время онъ носилъ названіе ваада 3-хъ, 4-хъ и даже 5-ти странъ.

пами, еврейскіе ваады донельзя облегчали дѣятельность правительственнаго механизма. Такъ какъ государственныя подати и повинности налапались на евреевъ въ видѣ общей огульной суммы, то стоило только заявить о размѣрѣ этой суммы обоимъ ваадамъ, чтобы послѣдніе, въ свою очередь, уже сами распорядились о правильной раскладкѣ между отдѣльными общинами Польши и Литвы.

Дѣятельность обоихъ ваадовъ не ограничивалась, однако, исключительно фискальными функціями. Подобно тому, какъ кагалъ регулировалъ общественную, духовную и экономическую жизнь кагалной территоріи, оба ваада играли ту же всесторонне направляющую роль по отношенію ко всей территоріи еврейскаго поселенія. Между центральнымъ ваадомъ и кагаломъ стоялъ промежуточный органъ—окружной ваадъ, или сеймикъ, объединявшій подъ своею властью извѣстное количество смежныхъ кагаловъ. Въ системѣ еврейскаго самоуправления кагалъ составлялъ низшую единицу, округъ—среднюю, а ваадъ—высшую инстанцію, но съ аналогичными по содержанію прерогативами. Кагалъ вѣдалъ мѣстныя дѣла, представители каждаго округа съѣзжались на сеймики и вѣдали интересы своего округа, а представители округовъ собирались на сеймъ (ваадъ) и рѣшали общеврейскія дѣла.

Трудно указать уголокъ, куда бы не проникало всевидящее око ваада. Подобная сложная работа требовала громадныхъ средствъ. Государственные налоги значительно менѣе обременяли еврейскія общины, чѣмъ разнаго рода поборы на общеврейскія нужды. Суммы, находившіяся въ распоряженіи руководителей ваада, не всегда тратились экономно и производительно. Начиная съ XVIII в. по адресу ваада нерѣдко посылаются упреки въ злоупотребленіяхъ. Были даже случаи, когда отдѣльные кагалы, пользуясь защитой вліятельныхъ польскихъ вельможъ, отказывались отъ подчиненія сеймовой организаціи (Шкловъ, Копысь и др.). Жалобы на ваады доходили до польскаго правительства. Въ официальныхъ сферахъ начинается сильная агитація, завершающаяся уничтоженіемъ обоихъ ваадовъ въ 1764 г. Что касается окружныхъ ваадовъ, то они изрѣдка еще продолжаютъ собираться до конца XVIII в.

Паденіе верховнаго органа еврейскаго самоуправления привело къ эмансипаціи кагаловъ. Послѣдніе освободились отъ опеки и получили самостоятельность. Но эта эмансипація имѣла и оборотную сторону: она привела къ разъединенію еврейскихъ интересовъ, къ разложенію единой всеобъемлющей силы на множество мелкихъ, разрозненныхъ. Кагалъ сталъ сильнѣе внутри, но безпомощнымъ извнѣ. Уничтоженіе сеймовой организаціи было первымъ предостереженіемъ кагалу.

Если ваадъ, сеймики и кагалъ являются отраженіемъ польско-литовскаго государственнаго устройства, то и экономическое положеніе евреевъ въ меньшей мѣрѣ приспособлялось къ специфическимъ условіямъ эпохи и страны. Въ государствѣ пановъ и холоповъ евреи заняли срединное положеніе между другими, пополнивъ собою недостающій торгово-промышленный классъ. До середины XVI в., когда количество ихъ въ странѣ было еще сравнительно незначительно, ихъ роль осо-

бенно замѣтна въ крупныхъ предпріятіяхъ. Они арендуютъ таможенные пошлины и взимаютъ „мыто“ на всѣхъ пограничныхъ и внутреннихъ заставахъ. Они берутъ въ откупъ соляной, восковой и другіе торги и являются въ нѣкоторыхъ отрасляхъ исключительными монополистами. Каждое подобное крупное предпріятіе нуждалось во множествѣ приказчиковъ и надсмотрщиковъ, вербовавшихся среди евреевъ же. Такимъ образомъ, вокругъ еврейскаго капиталиста ютилась и снискивала пропитаніе масса менѣе обезпеченныхъ единовѣрцевъ. Остальные евреи занимались, главнымъ образомъ, мелкимъ торгомъ и посредничествомъ. Ремесленный трудъ является въ этотъ періодъ рѣдкимъ исключеніемъ.

Начиная съ XVI в., вслѣдствіе постепенно усиливающагося протеста со стороны шляхты противъ еврейскихъ откупщиковъ-монополистовъ, болѣе крупные еврейскіе капиталы постепенно переходятъ въ аренду частновладѣльческихъ угодій. Къ арендаторамъ переходитъ эксплуатація помѣщичьихъ имѣній и другихъ доходныхъ статей—чоповаго, мостоваго и прочихъ сборовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщикъ делегируетъ своему арендатору и извѣстную часть своихъ прерогативъ. Ставъ посредниками между сословіемъ поработителей и поработенной массой, арендаторы играли, особенно въ XVII в., довольно крупную роль. Арендаторъ былъ носителемъ еврейской колонизаціи. На арендуемой территоріи постепенно образовывались поселенія, со временемъ превращавшіяся въ кагалы. Арендаторъ являлся ходатаемъ передъ помѣщикомъ за живущихъ на его землѣ евреевъ. Во многихъ поселеніяхъ арендаторамъ *ex officio* принадлежало одно или нѣсколько мѣстъ въ іерархіи самоуправленія. Въ своемъ околоткѣ они составляли силу, съ которой должны были считаться не одни только евреи. Надѣленные извѣстными полномочіями со стороны помѣстныхъ владѣльцевъ, они проявляли свою власть и по отношенію къ живому человеческому инвентарю арендуемыхъ имѣній, къ крестьянамъ. Замѣщая пана въ управленіи, арендаторы навлекали на себя часть злобы, вѣсками накопившей у рабовъ противъ своихъ господъ. Еврейскіе сеймы неоднократно задумывались надъ печальными послѣдствіями, могущими произойти отъ обостренія отношеній съ кореннымъ населеніемъ. Въ разное время ваадъ выступалъ съ осужденіемъ дѣятельности откупщиковъ „мыта“, арендаторовъ и прочихъ сильныхъ лицъ, при помощи которыхъ государство и вельможи выколачивали доходы въ свою казну. Кровавыя событія во время Богдана Хмельницкаго доказали, насколько ваадъ былъ правъ.

Послѣ арендаторовъ вторую болѣе или менѣе сильную экономическую группу составляла та часть купечества, которая занималась оптовымъ торгомъ. Почти вся транзитная торговля Польши и Литвы была сосредоточена въ рукахъ еврейскихъ и нѣмецкихъ купцовъ. На ярмаркахъ въ Лейпцигѣ, Гнѣзнѣ, Данцигѣ, Бреславлѣ и Кенигсбергѣ еврейскіе купцы играли весьма видную роль. Они привозили съ собою для продажи разные сырые продукты и вывозили оттуда мануфактурные, галантерейные и колоніальные товары. По Вислѣ, Нѣману и ихъ притокамъ шли внизъ по теченію транспорты продуктовъ поль-

скаго, литовскаго и русскаго, а вверхъ по теченію—иноземнаго происхожденія. Привозимые изъ за границы товары распродалались на внутреннихъ ярмаркахъ и даже въ ближайшихъ къ восточной границѣ русскихъ городахъ. Продажа на ярмаркахъ производилась исключительно оптомъ. Дѣло въ томъ, что магдебургіи и кагалы, охраняя интересы своихъ членовъ, воспрещали иногороднимъ купцамъ продавать товаръ въ розницу и тѣмъ конкурировать съ мѣстными торговцами.

Крупное купечество составляло, однако, довольно малочисленный классъ. Оно встрѣчалось, главнымъ образомъ, въ наиболѣе населенныхъ торговыхъ центрахъ. Главная масса еврейскаго населенія почти поголовно занималась мелкимъ торгомъ и посредничествомъ. Наиболѣе распространенными занятіями были скупка привозимыхъ на базаръ продуктовъ и питейный промыселъ. Несмотря на несложныя потребности, общій экономическій уровень еврейскаго населенія былъ очень невысокъ. Сфера дѣятельности мелкаго торговца была ограничена территоріей кагала. За предѣлами своего кагала онъ уже считался чужимъ и, какъ таковой, подвергался всякимъ стѣсненіямъ. По мѣрѣ роста общинъ и увеличенія населенія, среди евреевъ возникаетъ и ремесленный классъ. Въ городахъ, гдѣ существовали христіанскія магдебургіи, дѣятельность еврейскихъ ремесленниковъ была скована статутами цеховъ, ревниво оберегавшихъ свои интересы. Это привело къ тому, что въ болѣе крупныхъ центрахъ еврейскіе ремесленники добились права устраивать свои цехи или же участвовать на извѣстныхъ условіяхъ въ общихъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ съ преобладающимъ еврейскимъ населеніемъ ремесла постепенно переходили въ еврейскія руки. Наканунѣ польскихъ раздѣловъ ремесленный классъ фигурируетъ уже какъ замѣтная по численности величина въ общемъ составѣ еврейскаго населенія. Вслѣдствіе особаго склада тогдашней еврейской жизни, при которомъ оцѣнка личности зависѣла отъ степени богословской учености и матеріальнаго достатка, ремесленное сословіе занимало низшую ступень на лѣстницѣ классовой іерархіи. По мѣрѣ количественнаго роста этого сословія, кагалы принимаютъ рядъ мѣръ, ограничивающихъ его право участія въ общинномъ управленіи и отодвигающихъ этотъ классъ въ ряды полуправныхъ гражданъ. Въ еврейскихъ общинахъ постепенно происходитъ рѣзкая дифференціація населенія на патриціевъ и плебеевъ, выливающаяся, начиная съ половины XVIII в., въ обостренную борьбу. Послѣдствія этой борьбы, главнымъ образомъ, скажутся позже, во время польскихъ раздѣловъ и въ смежный съ ними первый періодъ пребыванія евреевъ подъ русскимъ подданствомъ. Борьба эта была попыткой не только экономическаго и правового протеста демократіи противъ правящихъ еврейскихъ классовъ, но и началомъ религиозной реформы, выразившейся въ такъ называемомъ „хасидизмѣ“.

Подчеркнувъ основные вопросы еврейской исторіи польско-литовскаго періода, перейдемъ къ жизни евреевъ подъ русскимъ подданствомъ.

Еврейскій вопросъ, зародившійся въ до-екатерининской Руси на почвѣ случайнаго и временнаго пребыванія на русской территоріи отдѣльных лицъ, теперь, съ появленіемъ постоянныхъ под-

данныхъ, уже нуждался въ строго-юридической постановкѣ. Но въ эту эпоху собиранія евреевъ подъ русское подданство собственный государственно-административный опытъ былъ еще слишкомъ ограниченъ. Въ инкорпорированныхъ областяхъ приходилось нормировать еврейскую жизнь по польскимъ образцамъ. Въ первоначальный періодъ русское законодательство о евреяхъ не создало ничего цѣльнаго, ничего претендующаго на кодификаціонную закругленность. И если въ регламентаціи евреевъ на завоеванной территоріи и проглядываетъ подобіе общей идеи, то и она была подражательной, заимствованной: русское правительство развиваетъ лишь дальше основную тенденцію польско-литовской политики второй половины XVIII в. — сокращеніе функцій еврейскаго самоуправленія.

Но въ то время, какъ въ присоединенныхъ западныхъ областяхъ устройство евреевъ шло по польскому шаблону, на востокъ—въ предѣлахъ коренной Руси—оставлены были въ силѣ нормы, рассчитанныя на государство безъ евреевъ не только въ прошедшемъ, но и въ будущемъ. Такимъ образомъ, уже съ момента включенія въ Россію территоріи постоянной еврейской осѣдлости, законодательство пошло по двойственному пути. Для евреевъ Россія превратилась въ два отдѣльных другъ отъ друга государства: западное—съ правовымъ положеніемъ, унаслѣдованнымъ отъ Польши, и восточное—съ безправнымъ состояніемъ. Логическимъ выводомъ изъ этой двойственности явилось установленіе черты еврейской осѣдлости. Ибо въ чемъ заключается генезисъ „черты“, если не въ признаніи, что существуетъ линія, по одной сторонѣ которой евреямъ разрѣшено пребывать по польскому закону, а по другой—воспрещено по закону старой Руси.

Что касается самодѣятельности самихъ евреевъ, то и въ этомъ отношеніи переиѣна подданства на первыхъ порахъ не сказалась проявленіемъ новыхъ формъ. Первый періодъ исторіи евреевъ въ Россіи является продолженіемъ внутренняго экономическаго, общинно-административнаго и религіозно-духовнаго распада, начавшагося еще подъ польско-литовскимъ владычествомъ.

Политическія неурядицы, шведскія и русскія войны въ предѣлахъ польской территоріи, усиленное податное бремя и частыя реквизиціи довели въ XVIII в. еврейскую массу до крайней степени нищеты. Принципъ строгой покровительственной системы, настойчиво проводившійся еврейскими самоуправляющимися общинами (кагалами), ограничивалъ просторъ всякой экономической самодѣятельности предѣлами общинной территоріи: каждая община, признавалась законной ареной торговой и ремесленной предпріимчивости только для коренныхъ ея членовъ. Подъ новымъ подданствомъ осталась старая перспектива экономической возможности: съ одной стороны, замкнутая община, а съ другой—отсутствіе правъ передвиженія въ восточную половину новаго отечества.

Одновременно съ этимъ тянулся процессъ дальнѣйшаго разложенія еврейскаго единства. Ваады Коронный и Литовскій, объединившіе всѣ разсѣянные по обширной территоріи еврейскія общины, были уничтожены польскимъ правительствомъ еще наканунѣ 1-го

раздѣла. Теперь сама община (кагалъ) становится всеильной инстанціей еврейскаго самоуправленія. Свѣтскіе и духовные представители кагаловъ, почувствовавъ свою независимость и безотвѣтственность, начинаютъ теперь съ особенной энергіей преслѣдовать свои личные интересы и цѣли. И на протяженіи почти всей послѣдней четверти XVIII в. въ еврейскихъ общинахъ тянется борьба между самоуправвующей олигархіей и протестующей массой. Изъ этой борьбы официальными побѣдителями обыкновенно выходили представители власти, но то были пирровы побѣды: въ нихъ погибъ авторитетъ какъ правящей духовной и свѣтской аристократіи, такъ и самого кагала. вмѣстѣ съ тѣмъ эта борьба давала русскому правительству лишній поводъ вторгаться во внутреннія и общинныя дѣла и проводить намѣченную агонизирующую Польшкою политику разложенія органовъ еврейскаго самоуправленія.

Что касается рѣзко выраженнаго въ послѣдней четверти XVIII в. религіознаго распада, то и онъ явился лишь дальнѣйшимъ выводомъ изъ идей и посылокъ, созрѣвшихъ и проникшихъ въ жизнь еще до польскихъ раздѣловъ. Хасидизмъ, какъ расколъ, воплотилъ въ религіозную идею тѣ же демократическія стремленія, которыя проявлялись въ общинной жизни революціонными вспышками противъ правящихъ классовъ. Гнетущему строю, покоившемуся на санкціи богословской учености и матеріальной мощи, противопоставлена была моральная пропаганда, что каждая личность имѣетъ цѣнность, что восхожденіе на высшія ступени человѣческаго совершенства доступно каждому, независимо отъ учености и богатства. Эта проповѣдь, проникнутая религіознымъ экстазомъ, вполне отвѣчала соціальной неудовлетворенности и душевному настроенію еврейскихъ массъ, а потому еще болѣе обостряла междуклассовыя отношенія. Хасидизмъ, какъ лозунгъ протеста противъ тео-и плутократическаго еврейскаго строя, естественно, долженъ былъ вызвать суровый отпоръ со стороны охранителей этого строя. Наиболѣе характерные эпизоды борьбы съ хасидскимъ расколомъ и относятся, главнымъ образомъ, къ первому періоду исторіи евреевъ въ Россіи. Старая аксіома оправдалась и здѣсь: побѣда осталась за гонимыми.

Отношеніе государства къ евреямъ въ дальнѣйшій періодъ, до середины 50-хъ годовъ, ознаменовалось рѣзкимъ проявленіемъ одного изъ двухъ главныхъ мотивовъ, всегда участвовавшихъ въ политикѣ ограниченія еврейскихъ правъ. Черезъ все законодательство Александровскаго и Николаевскаго періодовъ проводится тенденція, что сщеціальная формула „кромѣ евреевъ“ является возмездіемъ за ихъ культурную отчужденность, религіозную замкнутость и экономическую своеобразность. Ограничительныя мѣры, такимъ образомъ, исходили изъ предпосылки еврейской отсталости. Позже мы увидимъ, что столь же легко мотивировать исключительное правовое положеніе евреевъ въ государствѣ, исходя изъ противоположнаго взгляда—изъ опасенія, что они опередаютъ коренное населеніе. Но въ разсматриваемый нами періодъ на евреевъ смотрѣли, какъ на расу низшаго порядка, которую слѣдуетъ раньше перевоспитать, а потомъ лишь уравнивать въ правахъ съ

прочими гражданами. И все пятидесятилѣтіе этого періода проходитъ въ попыткахъ принудительнаго исправленія, направленныхъ къ уничтоженію остатковъ общиннаго самоуправленія, къ расшатанію признанныхъ вредными прежнихъ экономическихъ устоевъ и къ принудительному просвѣщенію. По степени интенсивности проводимыхъ мѣръ, описываемое пятидесятилѣтіе распадается на двѣ половины. Если до 40-хъ годовъ правительственная программа еще проникнута нѣкоторыми признаками нерѣшительности, то съ этого времени она проводится какъ безповоротная система, во что бы то ни стало долженствующая привести къ предрѣшенному знаменателю всѣ вопросы еврейской жизни: завершилась ликвидация кагала, пущенъ былъ въ ходъ рядъ полицейскихъ мѣръ, изъ коихъ однѣ имѣли тенденцію сдѣлать евреевъ экономически полезными гражданами, а другія—внѣшне благообразными, наконецъ, гвоздемъ эпохи явилось устройство для евреевъ казенныхъ школъ, предназначенныхъ для борьбы съ религіознымъ духомъ стараго воспитанія.

Внутренняя еврейская жизнь не потекла, однако, полностью по руслу, проложенному законодательными актами этого періода. Можно было принудительно выселять евреевъ изъ селъ и деревень и мотивировать это желаніемъ толкнуть ихъ съ пути эксплуататорства на болѣе твердую экономическую почву. Можно было распространить на нихъ натуральную рекрутскую повинность и усматривать въ этомъ актѣ первый шагъ къ уравненію евреевъ съ прочими подданными. Можно было административнымъ порядкомъ стричь пейсы, укорачивать на нѣмецкій ладь платье, предписывать невѣжественнымъ меламедамъ обучать своихъ учениковъ по программамъ казенныхъ школъ, продѣлывать много другихъ подобныхъ опытовъ,— и все это разсматривать какъ необходимое преддверіе къ уравненію въ гражданскихъ правахъ. Но евреи иначе относились къ этому сочетанію настоящихъ шиповъ и будущихъ розъ. Въ ихъ представленіи слова „законъ“ и „гоненіе“ стали синонимами, а народная память включила всю эту эпоху, особенно вторую ея половину, въ широкую траурную раму. Система экономического и духовно-религіознаго перевоспитанія фактически превратилась въ грубый административный произволъ. Выдвореніе изъ селъ и деревень еще болѣе сгустило еврейское населеніе въ городахъ и мѣстечкахъ, еще болѣе сузило сферу экономической возможности, образовавъ дополнительную черту осѣдлости въ самой чертѣ. Уничтоженіе кагала вынесло на поверхность еврейской общины новую еврейскую бюрократію, самозванную, безконтрольную, черпавшую свою силу въ солидарности ея корыстныхъ интересовъ съ интересами представителей мѣстной администраціи. Рекрутская повинность фактически сведена была къ „пойманичеству“, къ отрыванію отъ родителей малолѣтнихъ дѣтей, къ насильственному ихъ крещенію въ казармахъ. Въ итогѣ эта повинность коснулась лишь того обездоленного класса еврейскаго населенія, который не имѣлъ возможности откупаться ни деньгами, ни родовитостью, ни богословской ученостью. Устроенныя спеціально для евреевъ казенныя училища и опыты преобразования вѣроисповѣдныхъ школъ (хедеровъ) слишкомъ плохо скрывали пося-

гательство на релігійныя чувства, чтобы внушить къ себѣ довѣріе. По отношенію къ хедерамъ реформа оказалась мертворожденной, а отъ казенныхъ училищъ евреи стали откупаться дѣтьми тѣхъ же общественныхъ классовъ, на которые было возложено все бремя дореформенной рекрутчины. Стремленіе оторвать еврейское міросозерцаніе отъ традиціонной почвы вызвало соотвѣтствующій процессъ укрѣпленія релігійной позиціи: съ одной стороны, постепенно задѣлывалась внутренняя трещина, замирялась борьба между миснагдами и хасидами, а съ другой—углублялись окопы вокругъ традиціонныхъ основъ, путемъ повышенія въ еврейской массѣ общаго уровня богословскаго знанія.

Набрасывая легкій контуръ эпохи принудительнаго перевоспитанія сверху и рѣзкой оппозиціи со стороны еврейскихъ массъ, мы должны сдѣлать оговорку. Существовала среди евреевъ группа лицъ, относившаяся сочувственно, по крайней мѣрѣ, къ одной части правительственной программы—къ мѣрамъ просвѣщенія. Еле замѣтная по своей численности, эта группа зародилась еще въ первой половинѣ описываемаго періода. Ея міросозерцаніе было слабымъ отзвукомъ передовыхъ тенденцій германскихъ евреевъ, а ея образовательный цензъ состоялъ изъ крохъ нѣмецкаго просвѣщенія, занесенныхъ на еврейскую почву контрабандно, вопреки строгому досмотру охранителей старины. Сквозь узкую щель, прорубленную въ Европу, представители этой группы мечтали протиснуть вмѣстѣ съ собою и весь свой народъ. Но не встрѣчая сочувствія въ окружающей средѣ, они, словно подпочвенныя воды, долго творили свою работу гдѣ-то невидимо, чтобы со временемъ пробиться наружу. Время, наконецъ, наступило. Наканунѣ 40-хъ годовъ они почувствовали, что они не одиноки, что само правительство идетъ имъ навстрѣчу со своей практической программой перевоспитанія евреевъ на европейскій ладъ. Воодушевленные лозунгомъ „черезъ просвѣщеніе къ гражданственности“, они, во имя будущихъ благъ, готовы были оправдывать любые воспитательныя приемы, даже такіе, которые явно переносили просвѣщеніе въ область административнаго произвола. Естественно, что эта группа еврейскихъ культуртрегеровъ вызвала къ себѣ враждебное отношеніе со стороны массы и ревнителей старины.

Вмѣсто борьбы съ хасидизмомъ, теперь возгорается новая борьба. Если хасидизмъ представлялъ собою релігійно-синагогальное новшество, то новое направленіе претендовало на подчиненіе синагоги свѣтскому началу. Борьба двухъ идей—релігійной и свѣтской—проходитъ черезъ всю вторую половину царствованія Николая I и врывается клиномъ въ слѣдующій историческій періодъ. На рубежѣ двухъ эпохъ—въ срединѣ 50-хъ годовъ—ситуація борющихся сторонъ менѣе всего предвѣщала будущее торжество прогрессивной мысли. И, если старый еврейскій строй, выкованный подъ внѣшними ударами, оказался слишкомъ податливымъ съ наступленіемъ эпохи великихъ реформъ, то причины слѣдуетъ искать въ характерныхъ особенностяхъ самой эпохи.

Дальнѣйшій періодъ исторіи евреевъ въ Россіи ознаменованъ

коренной ломкой старого еврейского строя, но не путем физического воздействия, а моральным влиянием самой обстановки возрождающейся России. В общем культурном подъеме, заодно со всеми прочими старыми ценностями, переоценены были и отношения к евреям. И правительство и общество проникаются убеждением, что постепенное расширение гражданских прав этого народа окажется более рациональным воспитательным средством, чем система принудительного исправления предыдущего периода. Правда, даже в эту эпоху великих преобразований политическая мысль не доросла до принципа еврейского равноправия, но во всяком случае немало было сделано для того, чтобы в известной степени устранить прежнее безправие. В этом отношении особенно важное значение имели законодательные акты первого десятилетия царствования Александра II. На первом плане, без сомнения, стоят меры, связанные с правом передвижения евреев за черту их постоянной оседлости. В запретных доселе восточных губерниях разрешено было постоянное пребывание некоторым категориям евреев — лицам свободных профессий, купцам 1-й гильдии и ремесленникам. Об экономическом значении этой меры нечего распространяться: запертые в городах и местечках евреи получили новую обширную территорию для приложения своего труда. С другой стороны, отсталая в промышленном отношении Россия в лице выходцев из „черты“ приобрела далеко не второстепенных пособников и посредников в развитии торговой и ремесленной деятельности внутренних губерний.

Вторая категория законодательных мер заключалась в поощрении просвещения еврейских масс: широко открыт был доступ ученикам-евреям во все общия учебные заведения; для учащихся в средних и высших школах установлена была система стипендий, а лицам с высшим образованием были дарованы известные льготы и даже некоторые права по государственной службе.

Идея просвещения евреев, как мы уже знаем, завещана была предыдущим периодом. Новизна была не в самой идее, а в способах ее осуществления. В то время, как при Николае I просвещение носило характер агрессивный, направленный против мирозерцания евреев и их вероисповедных школ, просветительная политика данного периода отказалась от всякого вмешательства в религиозные убеждения евреев. Уже в 1859 г. проводится принцип, что существующие специально-еврейские казенные училища должны быть разсадниками исключительно светского знания, а не стремиться одновременно исполнять функции вероисповедных хедеров. Таким образом, прежняя борьба между религиозными и светскими элементами еврейского воспитания закончилась официальным отделением школы от хедера и признанием за последним законного права на самостоятельное существование.

Мы далеки от мысли перечислить все прочие акты законодательного творчества по еврейскому вопросу.

Охватывали ли они главные или второстепенные стороны еврейской жизни — центр тяжести этих актов заключался не столько в этом, сколько в самом идейном настроении, которым они были

вызваны и которое они, въ свою очередь, вызвали въ еврейской средѣ. Тайна магическаго вліянія эпохи заключалась вовсе не въ прямолинейности принципозъ и въ законченности прогрессивныхъ реформъ, а въ разительности контраста между прежнимъ курсомъ и новымъ. На народной психологіи отразился физическій законъ: теплота вызвала свѣтъ. И то, что не было сломлено принужденіемъ, не сумѣло устоять передъ первымъ солнечнымъ лучемъ. Кажется, ни одинъ изъ народовъ, населяющихъ Россію, не примирился такъ быстро съ коренной ломкой многовѣковыхъ устоевъ, какъ евреи. Двадцатилѣтній періодъ оказался достаточнымъ, чтобы измѣнить весь строй ихъ жизни, духовный складъ, даже внѣшній обликъ. Процессъ перерожденія, конечно, никогда не протекаетъ безъ боли и потрясеній. Представители религіозности не сразу сдали свои позиціи. Но ни для кого уже не было тайной, что въ борьбѣ двухъ міросозерцаній отцы защищаютъ безнадежное дѣло, что теперь слово принадлежитъ дѣтямъ. И въ короткій періодъ дѣти подвергли пересмотру и выпустили новую расцѣнку всѣмъ прежнимъ народнымъ цѣнностямъ. Если раньше главной двигательной силой служила религіозная мысль, опредѣлявшая отношенія не только къ сферѣ небесной, но и земной, то теперь, словно въ первые дни творенія, земное выдѣляется изъ общаго конгломерата и получаетъ самостоятельное и притомъ преобладающее значеніе. Лѣстница основныхъ народныхъ тенденцій была перевернута верхней ступенью внизъ: жизнь стала выше религіи. Со временемъ подобная переоцѣнка принципозъ неминуемо выльется въ революціонную перетасовку руководящихъ еврейскихъ классовъ. Роль прежняго интеллигента - талмудиста съ его правами на общественное вліяніе и авторитетъ скоро захватитъ интеллигенція свѣтская, главнымъ образомъ, дипломированная. Правда, по прежнему, рядомъ съ интеллигенціей крупнымъ факторомъ еврейской общественности будетъ и плутократія. Но и послѣдняя значительно измѣнитъ свою физиономію: во имя принципа приспособленія, она въ описываемый періодъ, оставаясь по существу ортодоксальной, все же начнетъ наводить на себя внѣшній блескъ современности и проявлять извѣстную долю прогрессивности.

Эпоха 60-хъ и 70-хъ годовъ внесла дифференціацію въ среду самой интеллигенціи. Соотвѣтственно двумъ различнымъ путямъ, по которымъ въ эту среду проникала идея прогресса, интеллигенція выдвинула два отличныхъ другъ отъ друга типа. Процессъ возникновенія одного изъ нихъ относится къ предыдущему періоду. Этотъ интеллигентъ-самоучка, богословъ по воспитанію, а по міросозерцанію скептикъ съ поверхностнымъ налетомъ нѣмецкаго романтизма, сыгралъ въ культурной жизни русскихъ евреевъ 60-хъ и 70-хъ годовъ наиболѣе выдающуюся роль. Многообразными, часто невидимыми путями проводилъ онъ въ массу новые запросы и взгляды, выполняя агитаціонную работу, необходимую при зачатіи народнаго движенія. И этотъ агитаторъ вынесъ на своихъ плечахъ всю борьбу съ охранителями старины и принялъ на себя весь ихъ гнѣвъ, вылившійся въ разныя формы преслѣдованія и травли. Но наиболѣе важная заслуга этой группы интеллигенціи, безъ сомнѣнія, заключается въ томъ, что она широко воспользо-

валась самымъ могучимъ орудіемъ пропаганды — печатнымъ словомъ. Уже съ конца XVIII в. древне-еврейскій языкъ, служившій раньше исключительно цѣлямъ религіи, стремится сбросить съ себя святой покровъ и стать проводникомъ мірскихъ интересовъ. Но окончательно этотъ языкъ добивается свѣтской эмансипаціи лишь въ эпоху культурнаго перелома. Мало того, бывшій рабъ религіи, этотъ языкъ теперь самъ переходитъ въ наступленіе и становится глашатаемъ антиклерикальныхъ идей. Настроеніе момента задавало интеллигенту неотложную задачу: необходимо было множить мысль, чтобы пустить ее въ широкій оборотъ. И на древне-еврейскомъ языкѣ появляются газеты, проникающія въ глушь провинціи, призывающія къ пробужденію сонное царство, объединяющія разбросанные тамъ и сямъ передовые элементы. На этомъ языкѣ возникаетъ ново-еврейская литература, завоевывающая значительный кругъ читателей. Съ тѣми же цѣлями, хотя въ менѣе значительномъ масштабѣ, былъ использованъ и разговорно-еврейскій языкъ. Таковы вкратцѣ заслуги интеллигента - автодидакта, преемника культуртрегеровъ Николаевскаго времени. Эта передовая группа носила у евреевъ имя „маскилимъ“, т.-е. просвѣщающихся, умствующихъ.

Въ 60-хъ годахъ начинается появляться новый типъ интеллигенціи, совершенно отличный отъ только что описаннаго. Стремленіе къ образованію толкнуло въ общія, среднія и высшія, учебныя заведенія извѣстную часть еврейской молодежи, мечтавшей о перспективѣ либеральной профессіи. Пусть не всѣ достигли конечной цѣли, но путь, пройденный ими, наложилъ свою печать на ихъ воспитаніе и міросозерцаніе. Совмѣстное обученіе съ молодежью другихъ національностей и вѣроисповѣданій, общее пользование одной и той же духовной и умственной пищей создало поколѣніе еврейской интеллигенціи, провозгласившей принципъ „нѣтъ іудея, нѣтъ эллина“. Но на практикѣ этотъ принципъ проводился не въ видѣ синтеза между іудеями и эллиномъ, а какъ односторонній отказъ отъ своего національнаго „лица“, какъ добровольное самоотрицаніе. Копируя старый тезисъ нѣмецкихъ евреевъ, эта интеллигенція провозгласила: „мы—русскіе Моисеева закона“. Но между красивымъ афоризмомъ и истиной была такая же дистанція, какъ между пожеланіемъ и фактомъ. Это была лишь попытка вкратцѣ формулировать идеаль будущаго: предполагалось, что евреи должны стать русскими по языку и культурѣ, отбросить національныя особенности, сохранивъ одну лишь религію. Эти предположенія и послужили точкой отправленія для описываемой группы интеллигенціи въ ея культурно-общественной дѣятельности. Уже въ началѣ 60-хъ годовъ начинается усиленная агитація въ пользу введенія въ еврейскій обиходъ русской разговорной рѣчи. Не безъ инициативы учителей, питомцевъ двухъ раввинскихъ училищъ, прежній нѣмецкій языкъ преподаванія замѣняется въ казенныхъ еврейскихъ школахъ русскимъ. Во многихъ синагогахъ общественные раввины, питомцы тѣхъ же двухъ училищъ, начинаютъ пользоваться русскимъ языкомъ въ своихъ проповѣдяхъ. Тутъ кстати будетъ замѣтить, что раввинскія училища создавали въ своихъ воспитанникахъ то же настроеніе, что и общія учебныя заведенія: такъ называемые „казенные“ раввины и учителя еврей-

скихъ училищъ занимали далеко не послѣднее мѣсто въ рядахъ интеллигентовъ-обрусителей.

Съ 60-хъ годовъ дѣло насажденія русскаго языка получаетъ сильный толчекъ, благодаря появленію на этомъ языкѣ періодическихъ органовъ печати, а вмѣстѣ съ ними и литературы. Усвоеніе евреями государственнаго языка, какъ разговорнаго, должно было, по мнѣнію интеллигенціи, ввести этотъ народъ въ общерусскій потокъ и потопить въ немъ всѣ его бытовья и національныя особенности, пощадивъ лишь религію. И эти чаянія въ извѣстной степени оправдались: ассимиляціонный процессъ въ короткое время сдѣлалъ значительныя завоеванія.

Вполнѣ понятно, что ассимиляціонный процессъ долженъ былъ вызвать реакцію въ ортодоксальномъ лагерѣ. Именно, въ это время и возникаетъ довольно замѣтное религіозно-моральное теченіе, извѣстное подъ названіемъ „мусерничества“.

Описываемая эпоха внесла значительную поправку и въ экономическую жизнь евреевъ. Рядъ законодательныхъ мѣръ, открывшихъ нѣкоторымъ группамъ доступъ во внутреннюю Россію, вызвалъ довольно замѣтное эмиграціонное движеніе на востокъ и сулилъ въ будущемъ упорядочить ненормальную структуру хозяйственныхъ классовъ въ самой „чертѣ“. Переселенцы основались колоніями въ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ и сдвинули съ мертвой точки торговлю и ремесла внутреннихъ губерній. Въ качествѣ посредниковъ, они связали центральный промышленный районъ съ обширной территоріей западной Россіи, открывъ для русскихъ фабрикатовъ еще одинъ важный рынокъ. Въ итогѣ частичное право передвиженія, дарованное жителямъ „черты“, раздвинуло границы еврейской экономической дѣятельности на востокъ, а русской—на западѣ. Желѣзныя дороги явились еще однимъ стимуломъ для роста сношеній „черты“ съ остальными частями Имперіи. Значительную роль въ экономической жизни евреевъ сыграло уничтоженіе крѣпостнаго права. По мѣрѣ того, какъ крестьянство порывало съ натуральнымъ хозяйствомъ, купеческое сословіе, а въ томъ числѣ и еврейскій торговый классъ, пріобрѣтало новую категорію потребителей и расширяло свои торговые обороты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, непривычный переходъ отъ дароваго труда къ наемному заставилъ многихъ помѣщиковъ сдавать свои имѣнія въ аренду. Въ чертѣ осѣдлости въ 60-хъ годахъ аренда имѣній сдѣлалась занятіемъ многихъ евреевъ. Итакъ, описываемый періодъ отличается выдержаннымъ параллелизмомъ двухъ исторій—общерусской и еврейской. Одновременно со всей Россіей евреи пережили одни и тѣ же характерные моменты эпохи—частичное раскрѣпощеніе личности, культурное обновленіе и экономической подъемъ.

Послѣдующій періодъ исторіи евреевъ въ Россіи относится къ предыдущему, какъ негативный оттискъ, какъ переходъ отъ свѣта къ тѣни. Начало періода—середина 70-хъ годовъ, а конецъ его трудно предвѣщать.

Реакціонное настроеніе правительства и примыкающихъ къ нему группъ, отразившись на общерусской жизни, еще въ большей степени коснулось правового положенія евреевъ. Старые доводы еврейскаго безправія—ихъ замкнутость, культурная отсталость—замѣнены были противоположными. Теперь еврейская опасность уже

усматривалась въ ихъ космополитизмѣ, въ ихъ культурномъ прогрессѣ, въ ихъ будущей конкурирующей дѣятельности на разныхъ поприщахъ. Это былъ антисемитизмъ, покоившійся на гиперболической переоцѣнкѣ способностей пятипроцентнаго еврейскаго населенія и на униженіи достоинства остальныхъ 95% русскихъ подданныхъ. Стоило только стать на эту точку зрѣнія, и практическій выводъ напрашивался самъ собою: предстояло тѣми или другими мѣрами дать обратный толчекъ еврейскому прогрессивному движенію. Въ этомъ направленіи и дѣйствуетъ до нашихъ дней правительственная система нормированія еврейскаго вопроса.

Мысль, что евреи проявляютъ особое стремленіе къ образованію, что еврейская молодежь рядомъ съ русской принимаетъ участіе въ освободительномъ движеніи, толкнула правительство на путь репрессій въ области просвѣщенія. Установлена была процентная норма при приѣмѣ евреевъ въ одни учебныя заведенія, а доступъ въ другія былъ совершенно закрытъ. вмѣстѣ съ тѣмъ представители либеральныхъ профессій лишились прежнихъ правъ по государственной и общественной службѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ потеряли даже возможность сдѣлать изъ своего знанія практическое примѣненіе. Столь же прямолинейно система возврата евреевъ къ прежнему безправію проводилась въ области экономической. Въ самой „чертѣ“ массовое разореніе вызвано было изгнаніемъ евреевъ изъ деревень, а во внутреннихъ губерніяхъ та же участь постигла большинство жителей городовъ. Перечислить всѣ прочія ограниченія значило бы обречь себя на непосильный и несоотвѣтствующій нашей задачѣ трудъ—привести всѣ узаконенія, съ одной стороны, писанныя для всѣхъ, „кромѣ евреевъ,“ а съ другой—имѣющія въ виду только ихъ однихъ.

Всѣ эти приемы, подчеркивавшіе внѣзаконное положеніе цѣлой народности, безъ сомнѣнія, способствовали атрофіи въ нѣкоторыхъ слояхъ русскаго общества чувства правомѣрности и справедливости вообще, а въ частности воспитали взглядъ на еврея, какъ на существо, стоящее внѣ права и защиты. И, начиная съ 80-хъ годовъ, вплоть до послѣдняго времени евреи періодически переживаютъ или погромы или предпогромное настроеніе.

Но въ то самое время, когда два конкурирующихъ погрома—правительственный и массовый—разрѣшали еврейскій вопросъ, внутри самого еврейства вырабатывались идейные и практическіе коррективы, рассчитанные на ослабленіе внѣшнихъ ударовъ. Если раньше евреи возлагали главныя свои надежды на милость правящихъ сферъ, то теперь, разочаровавшись въ этомъ внѣшнемъ факторѣ, они выдвинули лозунгъ самопомощи. Изреченіе древняго мудреца: „если не я за себя, то кто за меня?“ претендовало стать заголовкомъ эпохи. Но, приступая къ врачеванію недуговъ своими средствами, слѣдовало предварительно поставить извѣстный діагнозъ. Эпоха самодѣтельности и началась съ самокритики, пытавшейся опредѣлить основныя причины недомоганія еврейскаго народнаго организма, поскольку эти причины зависятъ отъ самихъ же евреевъ и могутъ быть устранены своими же усиліями. Въ итогъ діагнозъ былъ сведенъ къ двумъ основнымъ положеніямъ. Въ области національно-культурной было констатировано, что евреи слыш-

комъ воспѣшили расшатать свое народное „я“, принесши авансомъ жертвы, не соотвѣтствовавшія уступкамъ со стороны окружающей среды. Въ экономическомъ отношеніи, можетъ быть, не безъ вліянія современнаго русскаго народничества, было подчеркнута, что евреи, составляя, по преимуществу, народъ торговцевъ и мелкихъ ремесленниковъ, запертыхъ въ городахъ и мѣстечкахъ опредѣленной территоріи, вынуждены жить въ тягость себѣ и другимъ. Выводы изъ этихъ двухъ тезисовъ и опредѣлили характеръ и пути еврейской самодѣятельности. Методомъ отъ противнаго сдѣлано было заключеніе отъ того, что есть, къ тому, что должно быть. Прежній тезисъ національнаго самоотрицанія логически привелъ къ идеѣ національно-культурнаго возрожденія. Простирая свои притязанія на всѣ проявленія духовной жизни евреевъ, эта идея дала окраску не только литературѣ и воспитанію, но и всѣмъ почти программамъ многообразныхъ партій, не исключая и тѣхъ, которыя въ принципѣ отрещивались отъ націонализма. Слѣдуетъ, однако, помнить, что еврейская національная идея не превратилась въ националистическую: въ государствахъ, классифицирующихъ свои народности на привилегированныя и второразрядныя, націоналистическія тенденціи выпадаютъ на долю привилегированныхъ, опирающихся на право своей силы и агрессивно наступающихъ въ силу своего права.

Мысль о ненормальномъ экономическомъ положеніи евреевъ привела къ сознательнымъ и инстинктивнымъ приѣмамъ, рассчитаннымъ на упорядоченіе хозяйственныхъ отношеній въ чертѣ еврейской осѣдлости. Исходя изъ положенія, что, въ интересахъ правильной перетасовки экономическихъ классовъ, евреи должны создать крестьянство и болѣе многочисленное ремесленное сословіе, передовые дѣятели конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ выступили съ программой физическаго труда. Собственно говоря, проповѣдь земледѣлія и ремесла среди евреевъ не прекращалась въ продолженіе всего XIX столѣтія. Основаніе еврейскихъ земледѣльческихъ колоній относится еще къ царствованіямъ Александра I и Николая I. Что же касается ремесленнаго труда, то и его ростъ вызванъ былъ значительно раньше 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія и притомъ менѣе всего агитаціонною проповѣдью, а совокупнымъ вліяніемъ другихъ условій, какъ-то: паденіемъ христіанской цеховой привилегированности, изгнаніемъ евреевъ изъ деревень въ города, облегченіемъ для ремесленниковъ доступа во внутреннія губерніи, паденіемъ крѣпостнаго права, разрушеніемъ натурального хозяйства въ крестьянской средѣ и проч. Но, если сама идея физическаго труда не отличалась новизной, то для описываемаго нами періода были новы попытки общественной организаціи, въ которыхъ выразилась еврейская самодѣятельность.

Лозунгъ физическаго труда внесъ идейный элементъ въ начавшееся съ 80-хъ годовъ усиленное эмиграціонное движеніе. Подъ вліяніемъ этого лозунга многіе изъ первыхъ эмигрантовъ оставляли Россію, чтобы на чужбинѣ устроить свою судьбу на новой основѣ—на земледѣльческомъ трудѣ. Подъ вліяніемъ того же лозунга, но съ значительной примѣсью національной идеи возникло палестинское движеніе, реальныя задачи котораго сводились къ земледѣльческой колонизаціи Св. Земли и къ образованію тамъ прочнаго, связаннаго съ землею крестъ-

янства. Въ 90-хъ годахъ палестинофильство переродилось въ сіонизмъ, пытавшійся синтезировать всѣ способы рѣшенія еврейскаго вопроса.

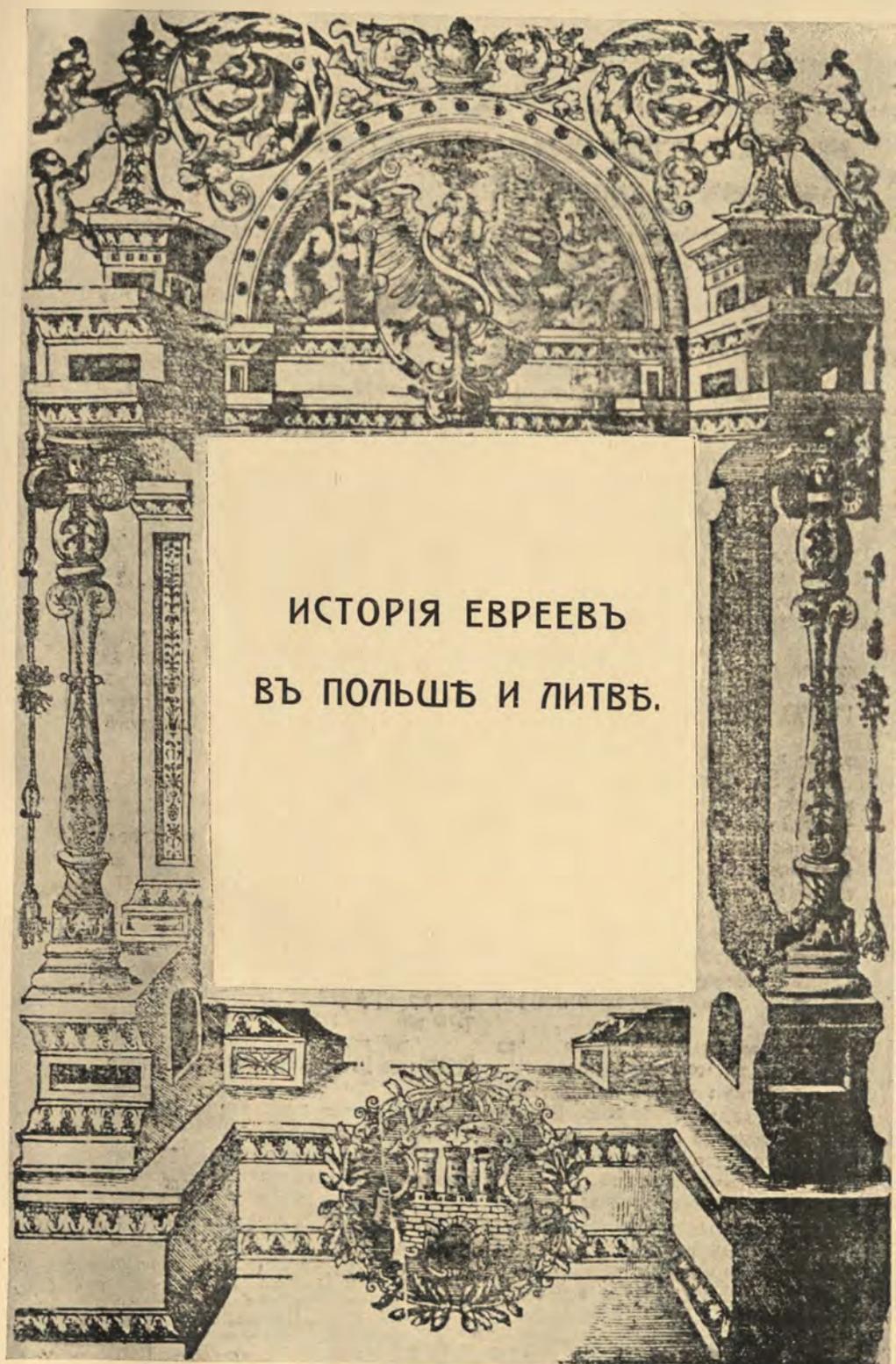
Ростъ еврейской промышленности, создавшій въ чертѣ осѣдлости новый типъ еврейскаго рабочаго, естественно, послужилъ основаніемъ для партійныхъ группировокъ съ разнообразными идеологіями (бундъ поале-ціонъ, сеймовцы и др.).

На ряду съ указанными партійными разслоеніями, выросшими на почвѣ еврейской экономики и національно-культурныхъ стремленій, существовали течения, связывавшія судьбу евреевъ въ Россіи съ исходомъ борьбы общерусской оппозиціи.

Перемяна государственнаго строя и такъ называемые „дни свободъ“ и затѣмъ погромнаго разгула заставили на нѣкоторое время еврейскія партіи сосредоточиться на интересахъ момента. Надежды, возлагаемыя на Думу, поставили на очередь одну общую задачу—организацию еврейскаго представительства для участія въ законодательной работѣ страны. Но, когда прошелъ медовой мѣсяць, и заманчивая перспектива смѣнилась разочарованіемъ, въ еврействѣ началось обратное движеніе на старыя доконституціонныя партійныя позиціи.

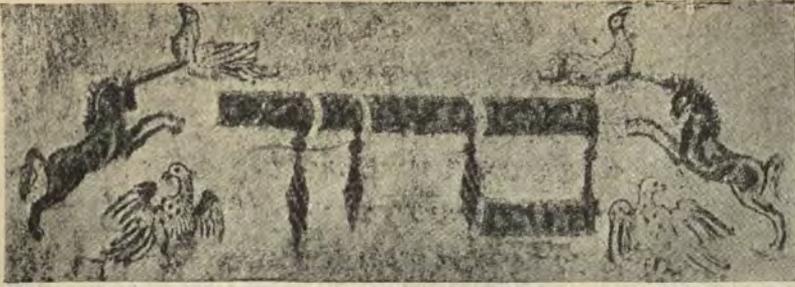
Итакъ, періодъ исторіи, переживаемый евреями за послѣднія десятилѣтія, заимствовалъ свое содержаніе и руководящіе принципы изъ отрицанія основныхъ тенденцій предыдущаго періода. Прежняя точка зрѣнія—необходимость гражданской и политической эмансипаціи евреевъ—уступаетъ мѣсто правительственному антисемитизму и борьбѣ съ еврейской опасностью. Соотвѣтственно этому постепенно мѣняются и еврейскія позиціи. Прежняя надежда на правящія и законодательствующія сферы смѣняется лозунгомъ самопомощи, принявшей разнообразныя формы. За прежнимъ народнымъ самоотрицаніемъ слѣдуетъ полоса національнаго подъема, придавашаго свою окраску программамъ и дѣятельности всѣхъ почти еврейскихъ партій. вмѣстѣ съ тѣмъ описываемый періодъ ознаменовался еще однимъ переломомъ, сыгравшимъ первостепенную роль въ экономической жизни евреевъ: прежняя эмиграція, стремившаяся изъ черты осѣдлости во внутреннія русскія губерніи, теперь превратилась въ массовое движеніе изъ Россіи въ другія государства.

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ
ВЪ ПОЛЬШѢ И ЛИТВѢ.

Заглавный листъ изъ сочиненія „Хелкать Мехокекъ“.
Краковъ 1670.

Изъ рукописнаго молитвенника на пергаментѣ, хранящагося въ синагогѣ Сандоміра.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общій очеркъ политической и соціальной исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ.

М. Вишницера.

Историческія судьбы польско-литовскаго еврейства неразрывно связаны съ исторической жизнью польскаго государства. Въ многообразныхъ и измѣничивыхъ условіяхъ развитія, какія складывались для народностей, входившихъ въ составъ Рѣчи Посполитой, еврейству, вовлеченному въ процессъ борьбы народныхъ группъ и общественныхъ классовъ, нерѣдко выпадала роль, въ которой многіе склонны видѣть его историческое призваніе. Наврядъ ли слѣдуетъ, однако, въ основной природѣ еврейскаго народа искать предначертанныхъ ему путей. Исторія показываетъ значеніе непрерывно измѣнявшихся взаимоотношеній общественныхъ элементовъ страны въ совмѣстной работѣ силъ, опредѣлившихъ судьбы польско-литовскаго еврейства. Она выясняетъ роль королевской власти въ XIV вѣкѣ, покровительствовавшей евреямъ наперекоръ духовенству, мѣщанству и шляхтѣ, и своими усиліями создавшей крѣпкій торговый элементъ въ ихъ лицѣ; разоблачаетъ двойственную политику шляхты въ XV и XVI вв., съ одной стороны привлекавшей евреевъ для увеличенія доходности своихъ земель, съ другой стороны добивавшейся ограниченія ихъ правъ; учитываетъ вліяніе духовенства въ сочетаніи условій, вызвавшихъ въ XVII и XVIII вв. вполнѣ опредѣленное отрицательное отношеніе къ евреямъ въ высшихъ кругахъ и широкихъ общественныхъ слояхъ и, опять-таки, въ группировкѣ положеній и отношеній, все болѣе запутывавшихся, все осложнявшихся, видитъ причину злополучнаго отождествленія евреевъ съ панями-угнетателями въ эпоху хмельничины и гайдамачины.

Казалось бы, въ виду столь многообразныхъ и часто противоположныхъ силъ, направлявшихъ развитіе еврейскаго народа въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой, исторія его должна представлять рядъ явленій, лишенныхъ внутренней связи. Между тѣмъ, въ нихъ наблюдаются преемственность и строгая законность, возможныя лишь при наличности единого народнаго организма, сдерживаемаго крѣпкой внутренней дисциплиной. Показать, какъ развертывало еврейство свои силы въ главные моменты своей общественно-политической жизни, является задачей настоящаго очерка.

Казиміръ Великій.
Съ гробницы въ вавельскомъ соборѣ,
въ Краковѣ.

I.

Водвореніе евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ.

Установить моментъ пер-
ваго появленія евреевъ въ
Польшѣ въ настоящее время
врядъ ли представляется воз-
можнымъ. Изъ еврейскихъ ис-
точниковъ извѣстно, что уже
въ XII вѣкѣ западно-европей-
скіе евреи находились въ тор-
говыхъ сношеніяхъ съ Польшей,
а при ея посредствѣ и съ

Кіевомъ. Отсюда вполнѣ естественно вытекаетъ предположеніе, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, съ которыми евреи завязывали торговыя сношенія, проживали ихъ единовѣрцы. Возможно, что нѣкоторые еврейскіе купцы, поощренные успѣхомъ своихъ первыхъ коммерческихъ начинаній, тогда же переселились въ Польшу. Большею достовѣрностью отличаются свѣдѣнія о чешскихъ евреяхъ, переходившихъ послѣ погромовъ, во время первыхъ крестовыхъ походовъ, въ сосѣднюю польскую землю. Затѣмъ, такое вещественное доказательство, какъ монеты времянь Мечислава Стараго, Казиміра Справедливаго и Лешка Бѣлаго, помѣченныя еврейскими именами (אברהם יוסף, יוסף קליש, דבי אברהם בר יצחק נניד) и надписями на еврейскомъ языкѣ¹⁾, каковы, на примѣръ: ברכה²⁾ (благословеніе), ברכה משקא (благословеніе Мешка, т.е. Мечислава), ברכה כהשי (благословеніе Казиміра), מישקא קרל פולסקי (Мешко, король Польши) и друг.,—какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о существованіи въ Польшѣ на рубежѣ XII и XIII вѣковъ евреевъ, хотя бы и въ качествѣ спеціально, быть можетъ, приглашенныхъ единичныхъ лицъ—монетчиковъ.

¹⁾ Ср., кромѣ работъ Lelewel'я и Pólkowski, Strończyński. Dawne monety polskie, 1888, I и II. Последняя работа въ этой области, которая подвергается критическому разбору предыдущія изслѣдованія, принадлежитъ перу нумизмата Z. Zakrzewski, O brakteatach z napisami hebrajskimi, въ Wiadomości numizmatyczno archeologiczne, 1909, 1910, 1911 и 1912.

²⁾ На этомъ чтеніи настаиваетъ въ согласіи съ другими польскими нумизматическими Zakrzewski. С. Е. Винеръ предлагаетъ читать כרבה (Krakah), что означало бы названіе Кракова. Изъ польскихъ авторовъ Волянскій также читаетъ כר (KraK).

Въ эту раннюю эпоху жизни польскаго еврейства заслуживаетъ особеннаго вниманія, за отсутствіемъ другихъ данныхъ, лѣтописное сообщеніе о мѣрахъ, предпринятыхъ упомянутымъ княземъ Мечиславомъ для огражденія евреевъ отъ произвола народной массы и учащейся молодежи, имѣвшей обыкновеніе устраивать нападенія на евреевъ ¹⁾.

Всякое событіе въ жизни евреевъ сосѣднихъ нѣмецкихъ и чешскихъ земель, выражавшееся въ преслѣдованіяхъ и гоненіяхъ, вызывало эмиграціонное движеніе, вслѣдствіе котораго усиливался еврейскій элементъ въ великопольскихъ городахъ. Этотъ ростъ еврейскаго населенія совпадаетъ съ періодомъ оживленной колонизаціи Польши нѣмцами въ XIII ст., насаждавшими въ отсталой въ экономическомъ отношеніи странѣ начала сельской и городской хозяйственной жизни. Трудно, конечно, установить, какова была тогда дѣятельность еврейскихъ поселенцевъ; распространялась ли она въ одинаковой степени на городъ и деревню или носила съ первыхъ же шаговъ односторонній характеръ. Въ пользу перваго предположенія говоритъ одинъ любопытный пунктъ иммунитета, который пожаловалъ въ 1262 г. монастырю въ Копрживницѣ краковскій и сандомирскій князь Казиміръ ²⁾. Предоставляя дарованіемъ иммунитета право привлеченія на службу разнаго рода людей, князь этимъ самымъ отказывался въ пользу владѣтеля иммунитета отъ своихъ правъ на этихъ людей, какъ на подданныхъ, и освобождалъ ихъ отъ государственныхъ повинностей. Фактъ изъятія евреевъ изъ этого иммунитета заставляетъ предположить, что они представляли прибыльную статью дохода и охотно привлекались для колонизаціи деревень; матеріальныя выгоды, доставляемые ими казнѣ, были, вѣроятно, въ достаточной мѣрѣ оцѣнены соблюдавшимъ свои интересы княземъ Казиміромъ. По примѣру запада, на евреевъ устанавливается взглядъ, какъ на неотъемлемую собственность князя; доходы съ нихъ поступаютъ въ княжескую казну, они его „Kammerknechte“ (servi camerae).

Такой взглядъ находитъ вполнѣ опредѣленное выраженіе въ привилегіи князя Болеслава Благочестиваго, пожалованной въ 1264 г. великопольскимъ евреямъ ³⁾. Этой привилегіей, являющейся какъ бы фундаментомъ, на которомъ строится все будущее законодательство о евреяхъ въ Польшѣ, провозглашается „великая хартія“ правъ и вольностей польскаго еврейства. Она ставитъ подъ защиту закона группу подданныхъ, не входящихъ въ составъ ни одного сословія, не подлежащихъ общей юрисдикціи, регулируетъ ихъ бытъ и опредѣляетъ ихъ взаимоотношенія и отношенія къ нимъ кореннаго населенія.

Не слѣдуетъ, однако, считать эту привилегію образцомъ самобытнаго законодательнаго творчества и актомъ особаго благоволенія

¹⁾ Ср. A. Kraushaar, *Historja Żydów w Polsce*. I, 64—65. I. Schipper, *Studia nad stosunkami gospodarczymi Żydów w Polsce podczas średniowiecza*, 1911, стр. 36. Это сочиненіе будемъ въ дальнѣйшемъ цитировать *Studia*.

²⁾ *Kodeks dyplomatyczny Malopolski* I, № 6. Ср. Schipper, *Studia*, 42 и сл.

³⁾ Привилегія сохранилась въ подтвержденіи Казиміра Великаго отъ 1334 г. Она напечатана въ Русско-Евр. Архивѣ, I, № 1 (изъ свода законовъ или такъ наз. статута Ласкаго, *Commune inclite regni Poloniae privilegium etc.*, 1506).

къ евреямъ. Подобныя привилегіи встрѣчаются въ Австріи, Венгріи, Чехии и Силезіи. Но Болеславъ, слѣдуя примѣру сосѣднихъ владѣтелей, обнаружилъ при этомъ большую дальновидность и пониманіе интересовъ страны, опустошенной недавнимъ татарскимъ нашествіемъ и нуждавшейся въ предприимчивыхъ элементахъ для поднятія своихъ производительныхъ силъ. Гарантируя евреямъ права, поощряя такимъ образомъ дѣятельность еврейскихъ купцовъ и заимодавцевъ, Болеславъ умѣлъ, очевидно, въ вопросахъ реальной политики быть выше религиозныхъ предразсудковъ. Это не помѣшало ему, однако, заслужить прозваніе „благочестиваго“ (pius).

Привилегія 1264 г. обезпечивала за евреями право производства ссудныхъ операцій подъ залогъ недвижимости, которая въ случаѣ неплаты долга переходила въ ихъ руки¹⁾, и свободу повсемѣстной торговли въ связи съ свободой передвиженія; она устанавливала принципъ правосудія, въ силу котораго при разборѣ иска къ еврею призывался въ качествѣ свидѣтеля не только христіанинъ, но обязательно и еврей; она предусматривала суровыя наказанія за убійство и увѣче еврея, за оскверненіе синагоги и еврейскихъ могилъ. Тяжбы евреевъ съ не-евреями не должны были подлежать общимъ городскимъ судамъ; онѣ шли на усмотрѣніе князя, его намѣстника (воеводы) или же спеціально имъ назначеннаго судьи. Подъ особую защиту князя ставилась неприкосновенность личности и имущества евреевъ. Христіанамъ вмѣнялось въ обязанность оказывать помощь сосѣдямъ-евреямъ въ случаѣ ночного нападенія; подъ угрозой суровыхъ наказаній запрещался уводъ еврейскихъ дѣтей съ цѣлью насильственнаго крещенія и возведеніе на евреевъ кровавыхъ навѣтовъ²⁾.

Въ данной привилегіи ни въ коемъ случаѣ нельзя усматривать произвольное попустительство, рѣшеніе, продиктованное минутой и легко подлежащее отменѣ; разсмотрѣнная въ княжескомъ совѣтѣ, подтвержденная и скрѣпленная подписями высшихъ сановниковъ, она является законодательнымъ актомъ большого государственнаго значенія.

Имѣя въ виду только великопольскихъ евреевъ, привилегія 1264 г. не распространялась, конечно, на евреевъ, заселявшихъ другія польскія области. Послѣдніе находились подъ покровительствомъ князей, владѣвшихъ этими областями; впоследствии они вмѣстѣ съ этими областями перешли къ первымъ королямъ польскимъ, объединившимъ отдѣльныя княжества.

Самое большое значеніе въ исторіи евреевъ въ эпоху царствованія династіи Пястовъ имѣло правленіе Казимира Великаго. Съ именемъ этого короля связанъ рядъ легендъ, иллюстрирующихъ его исключительную благосклонность къ евреямъ, возникшую на почвѣ привязан-

1) Этотъ параграфъ искаженъ въ статутѣ Ласкаго во вредъ евреямъ, какъ доказано Блохомъ въ работѣ „Die Generalprivilegien der polnischen Judenschaft“, 1892, 7—8. См. ниже, стр. 34—35.

2) Дѣло объ обвиненіи въ ритуальномъ убійствѣ должно было разбираться не иначе, какъ при наличности шести свидѣтелей—трехъ христіанъ и трехъ евреевъ, поддерживающихъ его.

ности къ еврейкѣ Эстеркѣ. Но для насъ, конечно, гораздо большее значеніе, нежели эти побужденія личнаго характера, которыми народная молва объясняетъ симпатіи короля къ евреямъ, имѣютъ общія государственныя соображенія, которыми онъ руководствовался въ своей политикѣ по отношенію къ группѣ подданныхъ, начинавшихъ играть въ экономической жизни страны опредѣленную роль.

Законодательство Казимира Великаго о евреяхъ нашло выраженіе въ слѣдующихъ четырехъ привилегіяхъ: въ грамотѣ 1334 г., подтверждающей Болеславовскій статутъ, въ грамотѣ, выданной въ 1364 г. еврею Фалку изъ Калиша въ пользу евреевъ всей Польши ¹⁾, въ статутѣ, пожалованномъ въ 1367 г. малопольскимъ евреямъ ²⁾, и въ грамотѣ въ пользу великопольскихъ евреевъ, безъ обозначенія мѣста и даты (между 1367 и 1370 гг.) ³⁾.

Въ эпоху Пястовъ, когда суверенная власть фактически принадлежитъ королю, ибо шляхта и духовенство лишь много позже завоевали господствующее положеніе въ государственной жизни Польши, евреи находятся въ непосредственной зависимости отъ престола ⁴⁾. Правда, эта зависимость не принимаетъ никогда тѣхъ уродливыхъ формъ, которыя мы встрѣчаемъ въ то же время въ Германіи, гдѣ еврей-Kammerknecht является предметомъ самой беззастѣнчивой эксплуатаціи со стороны верховной власти. Не упуская изъ виду своихъ интересовъ, польскіе короли заботятся, однако, и о томъ, чтобы доставить евреямъ извѣстныя выгоды. Имъ жалуются привилегіи точно такъ же, какъ это дѣлается по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ—не-евреямъ, шляхетскимъ родамъ и учреждениямъ (напр., монастырямъ). Шляхта же, какъ таковая, получаетъ первую свою привилегію (Кошицкую привилегію) только въ 1374 г. уже послѣ смерти Казимира Великаго. Кутшеба вполне справедливо опредѣляетъ общественный строй Польши за періодъ отъ конца XII столѣтія до Ягеллоновъ, какъ организацію, основанную на привилегіяхъ, пожалованныхъ отдѣльнымъ лицамъ ⁵⁾. При такомъ строѣ, ни шляхта, ни духовенство,

¹⁾ Русско-Евр. Арх., III, № 1.

²⁾ Полный текстъ ея опубликованъ Блохомъ въ вышеназванной работѣ, стр. 10 и сл.

³⁾ Сохранился въ шести редакціяхъ или „рецензіяхъ“, перечисленныхъ въ ст. Шорра: „Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій“, Евр. Старина, 1909, I, 252—53. Русскій переводъ текста, напечатаннаго И. Бандтке въ „Jus Polonicum“, сдѣланъ Бершадскимъ въ статьѣ „Въ изгнаніи“, Восходъ, 1892, VI, 34 и сл. Подлинность грамоты, составленной въ либеральномъ духѣ, оспаривалась нѣкоторыми польскими историками, въ томъ числѣ Губе. Ср. его статью „Przywilej żydowski Bolesława i jego potwierdzenia“, Biblioteka Warszawska, 1880, стр. 426 и сл. Новѣйшій историкъ польскаго государственнаго права Ст. Кутшеба также отрицаетъ подлинность этой грамоты. Ср. его книгу „Historja ustroju Polski w zarysie“, изд. 3-ье, 1912, стр. 194. Приводимые, однако, въ пользу подлинности этого документа аргументы Бершадскаго, Блоха, Шиппера и Шорра слѣдуетъ признать вполне убѣдительными. Взглядъ Шиппера изложенъ въ ст. „Przegląd krytyczny literatury odnoszącej się do historyi Żydów w Polsce podczas średniowiecza“, въ еженедѣльникѣ Wschód, 1909, №№ 5, 6, 11 и 12. Грамота 1367—70 гг. представляетъ, въ сущности, повтореніе Болеславовскаго статута съ нѣкоторыми дополненіями, взятыми изъ привилегіи малопольскихъ евреевъ 1367 г., подлинность которой не оспаривается.

⁴⁾ L. Gumplowicz, Prawodawstwo polskie względem Żydów, 1867, стр. 3.

⁵⁾ Кутшеба, I, с., стр. 29—34.

ни мѣщанство не являлись привилегированными сословіями и не могли оказывать вліянія на судьбы евреевъ. Духовенство, правда, выразило на бреславльскомъ соборѣ 1267 г. свои опасенія насчетъ дурного воздѣйствія евреевъ на христіанъ, однако ему не удалось добиться противъ нихъ какихъ-либо репрессивныхъ мѣръ. Мѣщане, съ которыми евреямъ чаще всего приходилось соприкасаться, питали къ нимъ враждебныя чувства, какъ къ конкурентамъ. Контингентъ мѣщанъ составляли преимущественно нѣмецкіе выходцы. Переселившись въ Польшу вмѣстѣ съ евреями, они перенесли туда традиціи родины и ея предрасудки. Многіе изъ нихъ были очевидцами, а можетъ быть, и участниками погромовъ въ нѣмецкихъ, чешскихъ и австрійскихъ городахъ. Евреямъ и мѣщанамъ выпала въ Польшѣ общая задача быть разсадникомъ высшей экономической культуры, и конкуренція въ сферѣ торговли, ремесла, банкирскихъ операцій обостряла ихъ взаимоотношенія. Нѣмцы-горожане и евреи образовывали два вражескихъ лагеря. Повидимому, при Казимірѣ Великомъ положеніе было уже очень напряженнымъ, ибо въ одной изъ привилегій приходилось специально выговаривать евреямъ право посѣщенія христіанскихъ домовъ, а въ подтвержденіе права свободной торговли пояснять, что евреи со своими товарами могутъ останавливаться въ городахъ и мѣстечкахъ и пребывать въ нихъ до тѣхъ поръ, пока имъ понадобится ¹⁾).

Недовольна была и шляхта, жаловавшаяся на слишкомъ высокіе проценты, взимавшіеся евреями. Необходимо отмѣтить, однако, что при тогдашнемъ примитивномъ состояніи хозяйства и недостаткѣ капиталовъ процентъ естественно былъ высокъ.

Повторяемъ, ни духовенство, ни шляхта, ни мѣщанство въ царствованіе Казимира Великаго не были еще достаточно сплочены, чтобы представлять серьезную политическую силу и оказывать вліяніе на развитіе общественной и политической организаціи польскаго еврейства. Благодаря этой-то организаціи, которою они обязаны были исключительно королевской власти, евреи въ продолженіе четырехъ вѣковъ могли отражать натискъ враждебныхъ имъ общественныхъ элементовъ.

Укрѣпленныя руками послѣдняго изъ Пястовъ основы права обезпечиваютъ за евреями прочное общественно-политическое положеніе. Евреи пользуются полной свободой вѣроисповѣданія и отправленія своихъ религіозныхъ обязанностей. Не будучи подвержены никакимъ стѣсненіямъ въ экономической дѣятельности, они безпрепятственно ведутъ торговлю по всей странѣ и производятъ ссудныя операціи во всѣхъ слояхъ общества, снабжая кредитомъ какъ королей, сановниковъ и высшее духовенство, такъ и мелкихъ шляхтичей и мѣщанъ. Нѣкоторые особенно крупные банкиры берутъ въ откупъ статьи государственныхъ доходовъ, какъ, напр., соляныя копи, эксплуатацію которыхъ правительство предпочитаетъ отдавать въ руки евреевъ, чѣмъ вести за свой рискъ ²⁾).

Однако, было бы большою ошибкой думать, что польское еврейство въ этотъ періодъ своей исторіи пользовалось матеріальнымъ бла-

¹⁾ Ст. 16 и 17 привилегіи 1367—1370 гг.

²⁾ Schipper, Studya, стр. 236 — 37.

гополучіємъ. Число людей богатыхъ было ничтожно, и преобладающимъ является въ это время типъ мелкаго заимодавца, оперирующаго незначительными суммами.

Если принять во вниманіе законъ о неприкосновенности личности ¹⁾ и имущества, о свободѣ передвиженія, о правѣ приобрѣтенія земельной собственности, правда, только заложенныхъ и невыкупленныхъ имѣній, и автономію въ управленіи внутренними дѣлами, приходится признать, что въ эпоху Пястовъ польское еврейство находилось все же въ очень благопріятныхъ условіяхъ развитія. Въ послѣдующія царствованія, параллельно съ ростомъ вліянія шляхты, мѣщанства и духовенства, положеніе евреевъ стало измѣняться къ худшему, несмотря на формально обезпечивавшія ихъ „генеральныя привилегіи“.

Домикъ Эстерки въ Опочно.

О времени появленія евреевъ на Литвѣ имѣется такъ же мало данныхъ, какъ и о поселеніи ихъ въ Польшѣ. Если потокъ иммиграціи въ Польшу и распространился въ свое время и на Литву, то все же большинство литовскихъ поселенцевъ пришло не съ запада, а съ юго-востока (изъ Крыма, Хазаріи и т. д.); вѣротерпимость великаго князя Гедимина и его преемниковъ гарантировала иновѣрцамъ возможность поселенія. Въ присоединенной къ Литвѣ въ 1336 г. Волини евреи жили уже въ XIII ст., образуя въ столицѣ этой области, во Владимірѣ-Волинскѣ, свою общину. При великомъ князѣ Витовтѣ они жили въ Гроднѣ, въ Брестѣ, Трокахъ и, вѣроятно, въ Луцкѣ, и при немъ впервые нормируется законодательными актами ихъ правовой бытъ.

Значеніе уніи Польши съ Литвой (1386 г.), проявившееся въ воздѣйствіи идей и формъ польской государственности на соціальный и политическій строй Литвы, сказалось въ законодательствѣ о евреяхъ очень сильно, и притомъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Достаточно указать, что уже въ ближайшіе годы послѣ заключенія уніи послѣдовало утвержденіе на Литвѣ привилегій, имѣющихъ много общаго съ Болеславовскимъ статутомъ и грамотами Казимира Великаго.

Изъ привилегій, пожалованныхъ евреямъ трехъ значительнѣйшихъ

¹⁾ За убійство еврея грозитъ смертная кара, а за увѣчье еврея такое же наказаніе, какъ за увѣчье шляхтича.

тогда общинъ въ Брестѣ, Трокахъ и Гроднѣ, первыя двѣ особенно близки къ Болеславовскому статуту ¹⁾.

Слѣдую въ вопросахъ регулированія быта евреевъ примѣру польскихъ законодателей, Витовтъ въ то же время прислушивался и къ со-вѣтамъ своихъ бояръ, составлявшихъ великокняжескую „раду“. Лишенные власти вслѣдствіе упраздненія областныхъ княжествъ, совѣтники великаго князя старались найти компенсацію понесенной ими утраты въ захватѣ политическаго вліянія при дворѣ. Это значеніе бояръ необходимо учесть при оцѣнкѣ законодательной дѣятельности Витовта, который въ грамотѣ брестскимъ евреямъ выражается слѣдующимъ образомъ: „Умыслили есмо съ паны Радами Нашими и дали права и вольности всей жидовѣ вышей мененой, мешкающимъ въ томъ панствѣ Нашомъ, которыи суть нижей въ томъ листѣ Нашомъ выписаны“.

Привилегіи, дарованныя Витовтомъ, обеспечивали за евреями мирное сожительство съ кореннымъ населеніемъ, безпрепятственное развитіе ихъ экономической дѣятельности и внутреннее самоуправленіе. Подчиненные непосредственно великому князю, который чинить надъ ними судъ и расправу, евреи не подлежатъ общей юрисдикціи. Они подлежатъ въ гражданскихъ дѣлахъ суду своей общины, которой предоставляется право исключенія изъ числа своихъ членовъ и наказанія по одному голословному обвиненію, безъ доказательствъ виновности. Община выдаетъ также удостовѣреніе, заслуживаетъ ли довѣрія еврей-свидѣтель, дающій показанія противъ еврея-подсудимаго; аттестація въ такихъ случаяхъ обуславливается тѣмъ, соблюдаетъ ли данное лицо „свои еврейскіе законы“. Въ этихъ-то правахъ общины и заключаются зачатки строгой дисциплинарной власти, которой впослѣдствіи располагалъ кагалъ.

Въ области экономической дѣятельности евреи пользовались правомъ безпрепятственнаго производства кредитныхъ операцій и свободой торговли всѣми товарами наравнѣ съ христіанами, при равныхъ для всѣхъ купцовъ великаго княжества пошлинахъ. Обиліе постановленій относительно производства кредитныхъ операцій легко можетъ вызвать представленіе о большихъ размѣрахъ этихъ операцій евреевъ въ Литвѣ XIV столѣтія. Въ дѣйствительности же, большинство изъ нихъ перешло въ литовское законодательство изъ польскаго и не отвѣчало экономическому состоянію страны, въ которой еще менѣе, чѣмъ въ Польшѣ, въ ту пору могла назрѣть потребность въ сколько-нибудь значительномъ кредитѣ.

Но привилегія гродненскимъ евреямъ 1389 г. ²⁾ не является уже сколкомъ съ польскихъ образцовъ. Въ ней мы находимъ отраженіе уклада жизни литовскихъ евреевъ, знакомимся съ ихъ дѣятельностью, далеко не исчерпывавшейся ссудными операціями. Литовскіе евреи зани-

¹⁾ Въ привилегіи трокскихъ евреевъ (24 іюня 1388 г.), обнародованной въ Луцкѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ выговоренное для нихъ право пользоваться вольностями, пожалованными львовскимъ евреямъ. Вліяніе польскаго образца сказалось также и въ привилегіи брестскихъ евреевъ отъ 2-го іюля 1388 г. Трокская и брестская привилегіи напечатаны въ Русск.-Евр. Архивѣ I, № 1. Ср. замѣтку Балана, *Czy zatwierdził Jagiełło przywileje Żydów lwowskich*, *Kwartalnik historyczny*, XXV, 2, стр. 237—238.

²⁾ Русско-Евр. Арх., I, № 2.

мались разнаго рода промыслами, земледѣліемъ и торговлей, свободно торговали на рынкѣ, въ лавкахъ и на улицѣ наравнѣ съ христіанами. Занятіе ремеслами, не являясь исключительной привилегіей гильдій и цеховъ, какъ это было въ Польшѣ и на западѣ, предоставлялось всѣмъ и каждому, евреямъ въ томъ числѣ, при равномъ для всѣхъ налогѣ въ великокняжескую казну ¹⁾). При слабой тогда сословной дифференціаціи, литовское мѣщанство, еще профессионально не организованное, не противопоставляло евреямъ своихъ интересовъ и не требовало для огражденія этихъ интересовъ ограниченій для евреевъ.

Въ законодательствѣ о евреяхъ Витовта мы встрѣчаемъ тѣ же прочныя начала, какія положены въ основу законодательства Казимира Великаго. Обезпечивая за евреями тѣ же права, что и Польша, Литва даетъ имъ еще и нѣкоторыя преимущества: имъ меньше приходится страдать отъ клерикализма, такъ какъ духовенство не играетъ въ полуязыческомъ литовскомъ государствѣ такой значительной роли, какъ въ Польшѣ; имъ меньше приходится испытывать неприязнь со стороны литовскаго землевладѣльческаго сословія и мѣщанства, въ виду неорганизованности этихъ общественныхъ группъ.

Благопріятно сложившіяся при Витовтѣ соціальныя условія создали ту атмосферу, въ которой при преемникахъ его могли развиваться и укрѣпиться формы общественной организаціи еврейства.

Витовтъ.

Рисунокъ Матейки по изображенію на старинной печати.

¹⁾ Основной работой по исторіи евреевъ въ Литвѣ въ эту раннюю эпоху является до сихъ поръ еще — Бершадскій, Литовскіе евреи, гл. III.

II.

Евреи въ Польшѣ и Литвѣ въ XV в.

Въ эпоху династіи Ягеллоновъ, обнимающую около двухсотъ лѣтъ, соотношеніе общественныхъ силъ въ Польшѣ претерпѣваетъ значительныя измѣненія, благодаря выступленію на общественно-политическую арену шляхты. Отвоевываая все новыя и новыя позиціи, она захватываетъ въ свои руки власть, носителемъ которой король является уже почти только номинально. Перемѣщеніе центра власти отъ короля къ шляхтѣ отражается, конечно, на политикѣ по отношенію къ евреямъ. Въ исторіи завоеванія политическаго вліянія шляхтой можно усматривать два періода, а именно — годы царствованія первыхъ Ягеллоновъ, т.-е. XV в., а затѣмъ эпоху правленія двухъ послѣднихъ, наиболѣе выдающихся представителей династіи, т.-е. XVI в.; соотвѣтственно этому, приходится и исторію польскаго еврейства при Ягеллонахъ укладывать приблизительно въ тѣ же рамки.

Первымъ крупнымъ завоеваніемъ шляхты еще до Ягеллоновъ во время непродолжительнаго царствованія Людовика Венгерскаго является Кошицкая привилегія (1374 г.) — краеугольный камень будущаго могущества шляхты, на которомъ строится все зданіе шляхетской Рѣчи Посполитой. Представляя собой договоръ между королемъ и панами о престолонаслѣдіи дочерей, привилегія эта утверждала за шляхтой право вмѣшательства въ вопросы первостепенной политической важности. „Она выводила шляхту, замкнутую въ тѣсныя рамки сельскохозяйственныхъ занятій, на арену общественной жизни, дала ей возможность потянуться къ власти“. ¹⁾ Открывая ей путь къ политическому господству, она вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивала за нею исключительно благопріятное экономическое положеніе. Такъ, въ силу Кошицкой привилегіи, шляхта освобождалась отъ всѣхъ почти повинностей. При Владиславѣ Ягайлѣ она добилась гарантіи имущественной и личной неприкосновенности. Нѣшавскіе статуты 1454 г. освобождали ее отъ подсудности королевскимъ чиновникамъ и призывали ее къ участію въ законодательствѣ. Каждый новый законъ долженъ былъ проходить черезъ шляхетскіе сеймики прежде, чѣмъ быть утвержденнымъ. Петроковскій статутъ 1496 г. предоставлялъ ей существенныя экономическія преимущества надъ мѣщанствомъ и крестьянствомъ. Радомская конституція 1505 г. увѣнчала стремленія шляхты и утвердила ея окончательное торжество. Въ силу этой конституціи, называемой „Nihil novi“, король не можетъ постановить „ничего новаго“ безъ согласія сената и сеймовыхъ пословъ, которые уже съ 1493 г. образовали т.-наз. *izba poselska* (палату пословъ). Такимъ образомъ укрѣплялось законодательное значеніе учреждений, представлявшихъ интересы шляхты, — сейма и органовъ его: сената и посольской избы ²⁾.

¹⁾ Грабенъскій, Исторія польскаго народа, 1910, стр. 67.

²⁾ Грабенъскій, *Op. cit.*, *passim*. Ср. также Kutrzeba, *Historya ustroju Polski etc.*, изд. III е, *passim*. Имѣется русскій переводъ со второго изданія: Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя Польши, подъ ред. Н. Ястребова. СПб. 1907.

Въ компетенцію сейма входило, конечно, и законодательство о евреяхъ. Земскіе послы, избиравшіеся на сеймикахъ воеводствъ, земель и повѣтовъ, нерѣдко являлись и на сеймъ отъ лица шляхты съ инструкціями по вопросамъ, касавшимся экономической дѣятельности и податного обложенія евреевъ. Сеймовыя постановления (т. наз. конституціи) имѣли законную силу наравнѣ со старыми „генеральными привилегіями“ и вновь жаловавшимися евреямъ королевскими грамотами. Часто эти конституціи шли въ разрѣзъ съ королевскими постановлениями и парализовали ихъ дѣйствіе. Такимъ образомъ, „королевскія привилегіи имѣли силу постольку, поскольку не противорѣчили сеймовымъ конституціямъ“. Однако, вопросы, связанные съ подсудностью евреевъ и организаціей внутренняго ихъ строя, регулировались только королемъ¹⁾. Какъ бы то ни было, единство, отличавшее прежнее законодательство о евреяхъ, нарушается. Наряду съ королевскимъ законодательствомъ растетъ сеймовое; изъ одиночныхъ попытокъ нормировки отношеній къ евреямъ на шляхетскихъ сеймикахъ въ XV ст. вырастаетъ въ XVI ст. цѣлый рядъ сеймовыхъ конституцій по еврейскому вопросу.

Было бы, однако, ошибкой думать, что короли являлись неизмѣнными заступниками евреевъ. Владиславъ Ягайло, первый представитель династіи, отказывался, какъ говоритъ епископъ Олесъницкій, въ продолженіе всей своей жизни („pro omni tempore vitae“) подтвердить еврейскія привилегіи²⁾.

Вѣроятно, не безъ одобренія короля приняты были пропитанныя духомъ религіозной нетерпимости рѣшенія о евреяхъ велюньско-калишскаго церковнаго собора 1420 г. и инспирированныя шляхтой постановленія Вартскаго статута 1423 г., въ силу которыхъ евреямъ

1) Въ этомъ отношеніи правъ Кутшеба, который утверждаетъ, что сеймы не занимались вопросомъ объ организаціи евреевъ, *op. cit.*, стр. 145. Но, принимая постановленія въ пользу шляхетскаго сословія, они все же сталкивались съ интересами евреевъ, которымъ наносили нерѣдко вредъ; такимъ образомъ, сеймовое законодательство затрагивало судьбы евреевъ, что игнорируется Кутшебой. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на сеймовыя конституціи въ вопросѣ о податномъ обложеніи евреевъ. Чрезмѣрные налоги содѣйствовали обѣдненію еврейства и ослабленію его общественной организаціи — явленіе, которое упомянутый авторъ упускаетъ изъ виду.

2) Въ письмѣ къ сыну Владислава Ягайлы, Казиміру Ягеллону, 1453 или 1454 г., въ *Monumenta mediae aevi. Codex epistolaris saeculi XV*, т. II, pars posterior, стр. 146—7. Въ самомъ дѣлѣ, имя Владислава Ягайлы не упоминается въ актахъ возобновленія генеральныхъ привилегій въ числѣ подтвердившихъ ихъ королей. Найденный Вислоцкимъ въ бібліотекѣ Оссолинскихъ текстъ привилегіи, пожалованной львовскимъ евреямъ Владиславомъ Ягайло 30 сентября 1387 г., и опубликованный имъ же въ *Przewodnik naukowy i literacki*, 1873. т. II, 717—26, является, по мнѣнію Балабана, не подлинникомъ и даже не „полуофициальной“ копіей; этотъ текстъ переписанъ однимъ богословомъ въ концѣ XV в. Балабанъ (въ замѣткѣ: *Czy zatwierdził Jagiello przywileje Żydów lwowskich?*, *Kwartalnik historyczny*, XXV, 2, стр. 234 и сл.) высказываетъ предположеніе, что переписчикъ имѣлъ передъ собою приготовленный львовскими евреями по случаю пребыванія короля во Львовѣ текстъ привилегіи, которую, однако, Ягайло отказался подтвердить.

запрещалось отдавать деньги займы под письменный обязательство ¹⁾.

Мѣропріятія духовенства и шляхты посягали на вольности и привилегіи, дарованныя Казиміромъ Великимъ, и знаменовали рѣшительный поворотъ въ политикѣ правительства. Хотя постановленія эти остались, по всей вѣроятности, мертвой буквой и въ житейской практикѣ осуществлены не были, тѣмъ не менѣе характерно выступленіе новыхъ факторовъ въ опредѣленіи судебъ еврейства; съ этими факторами, по мѣрѣ ихъ усиленія, королямъ, даже доброжелательно по отношенію къ евреямъ настроеннымъ, приходится все болѣе и болѣе считаться.

Въ то время, какъ шляхта и духовенство, въ силу своего привилегированнаго общественнаго положенія, имѣютъ возможность оказывать на евреевъ давленіе сверху путемъ законодательныхъ мѣръ, мѣщанство, не располагающее средствами политическаго воздѣйствія, ведетъ борьбу съ еврействомъ на почвѣ экономическихъ интересовъ, на которой оно съ нимъ постоянно сталкивается. Что касается самой борьбы, то она, конечно, не всегда проходила въ условіяхъ свободной конкуренціи. Такъ, мѣщанство прибѣгаетъ для обезвреженія противника къ кровавому навету и насильственнымъ дѣйствіямъ, о чемъ свидѣлствуютъ нѣкоторые эпизоды этой борьбы въ крупнѣйшихъ торговыхъ центрахъ—въ Познани въ 1399 г. и въ Краковѣ въ 1407 г. ²⁾.

Познанское и краковское событія—прологъ къ длительной эпопее, представляющей борьбу между двумя главными элементами городского населенія Польши. Борьба эта велась мѣщанствомъ съ тѣмъ большимъ ожесточеніемъ, что оно не могло не замѣчать экономическаго превосходства противника. Не стѣсняемые въ своей экономической дѣятельности никакими правовыми ограниченіями вплоть до 1485 г., поощряемые королевскими грамотами, которыя выдавались отдѣльнымъ иностраннымъ ихъ единовѣрцамъ на постоянное жительство въ Польшу, евреи были поставлены въ особенно благопріятныя условія существованія еще и благодаря своему исключительному, исторически сложившемуся положенію. Обогащаясь притокомъ свѣжихъ силъ изъ Германіи, Чехіи, Силезіи, Венгріи, Испаніи, Италіи, Константинополя и Каффы, польское еврейство росло и крѣпло. Обогащалось оно не капиталами, такъ какъ, принуждаемые силой обстоятельствъ покидать свою родину, еврейскіе эмигранты большей частью не обладали денежными сред-

¹⁾ Volumina legum I, 78. Ср. Гумпловичъ, *op. cit.*, стр. 47 и 57. Schipper, I. c., стр. 137.

²⁾ Ср. Schipper, *Studia*, 142. R. Prümers, *Der Hostiendiebstahl zu Posen im J. 1399*, въ *Zeitschrift d. hist. Gesellschaft für die Provinz Posen*, 1905, 293—317. Подробно останавливаясь на произведенныхъ христіанскими громилами хищеніяхъ, лѣтописецъ Длугошъ (*Historiae Polonicae libri XII, ad annum 1407*) этимъ самымъ какъ бы указываетъ истинныя цѣли, преслѣдовавшіяся погромомъ въ Краковѣ, вспыхнувшимъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ рѣчи священника Будека, который возвелъ на евреевъ обвиненіе въ убійствѣ съ ритуальной цѣлью.

ствами,—а полезнымъ, дѣятельнымъ элементомъ. Благодаря своей разбросанности, своимъ сношеніямъ съ востокомъ и самыми отдаленными странами, гдѣ имѣлись общины единовѣрцевъ, евреи имѣли возможность производить торговыя и финансовыя операціи въ широкихъ размѣрахъ. Здѣсь, въ Польшѣ, они съ пользой могли приложить свой хозяйственный опытъ, пріобрѣтенный въ странахъ съ высшей экономической культурой.

Эти преимущества евреевъ въ достаточной мѣрѣ были оцѣнены шляхтой, которая находила у нихъ кредитъ и сбытъ своимъ продуктамъ: хлѣбу, смолѣ, лѣсу и т. д. Въ борьбѣ мѣщанъ съ евреями, которая не затрагивала насущныхъ интересовъ шляхты, послѣдняя оставалась нейтральной; она скорѣе склонна была даже поддерживать евреевъ. Усиленіе мѣщанства было ей нежелательно, въ виду того, что въ лицѣ разбогатѣвшаго мѣщанина, пріобрѣтавшаго земельную собственность, она теряла покупателя сбываемыхъ ею сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Поэтому, шляхта и добивается на петроковскомъ сеймѣ 1496 г. постановленія, въ силу котораго мѣщанамъ запрещается владѣть землями внѣ городовъ.¹⁾

Въ царствованіе Казимира IV Ягеллона евреи пользуются высшимъ покровительствомъ. Взявъ въ свои руки бразды правленія, Казимиръ, второй сынъ Владислава Ягайлы, великій князь Литвы (съ 1440 г.) и король Польши (съ 1447 г.), укрѣпляетъ самодержавную власть, колебавшуюся было подъ напоромъ аристократіи и духовенства. Правитель въ духѣ „возрожденія“, начинавшаго распространяться въ Польшѣ, Казимиръ окружаетъ себя гуманистами и мечтаетъ объ осуществленіи ихъ идей. Несмотря на противодѣйствіе Збигнѣва Олесъницкаго, игравшаго большую роль при отцѣ его, Казимиръ уничтожаетъ независимость церковной іерархіи отъ свѣтской власти и устанавливаетъ право короля назначать и смѣщать епископовъ²⁾.

Свѣтскій образъ мыслей короля обнаруживается также въ законодательствѣ о евреяхъ, которымъ онъ подтверждаетъ составленную въ либеральномъ духѣ привилегію Казимира Великаго (24 августа 1453 г.)³⁾. Антиклерикальный характеръ этой привилегіи, сказавшійся въ игнорированіи постановленій польскихъ церковныхъ соборовъ, вызвалъ явное неудовольствіе духовенства. Олесъницкій писалъ по этому поводу королю въ маѣ 1454 г. слѣдующее: „Не думай, что въ дѣлахъ религіи христіанской ты воленъ постановлять, что тебѣ вздумается. Никто не великъ и не силенъ настолько, чтобы ему нельзя было воспротивиться, когда дѣло касается вѣры. А потому прошу и умоляю твое королевское величество отмѣнить упомянутыя (еврейскія) привилегіи и вольности. Покажи, что ты—государь католическій, и удали всякій поводъ къ безславію для твоего имени и къ могущимъ возникнуть еще худшимъ соблазнамъ“⁴⁾.

¹⁾ Ср. Schipperg, *Studia*, гл. X и XII, отдѣлъ I, *passim*.

²⁾ Ср. Грабенъскій, *op. cit.*, стр. 85 и сл.

³⁾ Напечатана въ III т. Русско-Евр. Архива, № 5.

⁴⁾ Ср. примѣчаніе 2-ое на стр. 31-й. Ср. также Дубновъ, *Всеобщая исторія евреевъ*, II, стр. 499.

Папскій легать Іоаннъ Капистранъ напрасно дѣлалъ королю соотвѣтственныя внушенія. Политическій моментъ оказался, однако, крайне благопріятнымъ для духовенства. Надвигалась война съ тевтонскимъ орденомъ. Пораженіе „посполитаго рушенія“ великопольской шляхты подъ Хойницами (сентябрь 1454 г.) было использовано клерикальной партіей въ цѣляхъ агитаціи противъ евреевъ. Военныя неудачи были истолкованы Капистраномъ, какъ Божеское возмездіе за дарованіе евреямъ привилегіи¹⁾, и король, нуждавшійся въ поддержкѣ господствующихъ классовъ для веденія войны, принужденъ былъ уступить. Нѣшавскіе статуты должны были задобрить шляхту, которой предоставлялся рядъ преимуществъ и вольностей, и духовенство, въ угоду которому отмѣнялись еврейскія привилегіи, какъ „противныя праву Божескому и земскимъ уставамъ“²⁾. Однако, сдѣлавъ формальную уступку въ силу обстоятельствъ, Казиміръ Ягеллонъ не измѣнилъ своего отношенія къ евреямъ. Фактически они не были стѣснены никакими ограниченіями. Напротивъ того, король поощрялъ ихъ дѣятельность, привлекая крупныхъ еврейскихъ негоціантовъ къ дѣлу управленія государственными финансами въ качествѣ откупщиковъ статей государственныхъ доходовъ. Погромы не только не поощрялись явно, но не встрѣчали даже и тайнаго одобренія со стороны высшей власти³⁾.

Преемники Казиміра Ягеллона, Янъ Ольбрахтъ и Александръ, должны были пойти на новыя уступки шляхтѣ. Въ статутахъ петровскаго сейма 1496 г. подтверждается на ряду съ другими пунктъ Нѣшавскихъ статутовъ относительно евреевъ. На томъ же сеймѣ принимается постановленіе, запрещающее евреямъ давать деньги взаймы подъ залогъ недвижимостей⁴⁾. Мѣрой этой имѣлось въ виду отрѣзать евреямъ единственный путь къ пріобрѣтенію земельной собственности. При Александрѣ, нерѣдко проявлявшемъ благорасположеніе къ отдѣльнымъ еврейскимъ общинамъ и пользовавшемся евреями въ качествѣ откупщиковъ государственныхъ доходовъ⁵⁾, законодательство оказываетъ враждебнымъ по отношенію къ еврейству, какъ къ цѣлому. Такъ, въ первомъ сводѣ польскихъ законодательныхъ актовъ привилегія Болеслава Калишскаго, помѣщенная съ согласія короля, фигурируетъ въ искаженномъ видѣ. Канцлеръ Янъ Ласкій предпосылаетъ ей своеобразную мотивировку. Привилегія эта, объясняетъ онъ, даруется королемъ „ради огражденія населенія противъ евреевъ“. Статья 25-ая привилегіи въ редакціи Ласкаго гласитъ: „Если еврей выдалъ ссуду подъ земельную или другую недвижимую собственность и доказалъ справедливость своихъ притязаній, то слѣдуетъ отказать ему во владѣннн этимъ недвижимымъ имуществомъ и въ возвращеннн ему выданныхъ денегъ“.

1) Ср. Nussbaum, *Historya Żydów*, т. V, стр. 87 и сл.

2) *Volumina legum*, I, 254.

3) За непринятіе своевременныхъ мѣръ къ предупрежденію погрома въ 1464 г. краковскій магистратъ понесъ денежную кару. Ср. Schirper, *Studia*, 284.

4) *Volumina legum*, I, 254.

5) Ср. Русск.-Евр. Арх. III, №№ 18, 19, 24, 25, 28, 30 и сл.

Между тѣмъ, соотвѣтственное мѣсто подлиннаго статута гласитъ: „слѣдуетъ признать“, а не „слѣдуетъ отказать“¹⁾. Въ томъ видѣ, въ какомъ она напечатана въ сводѣ законовъ, приведенная въ соотвѣтствіе съ петроковскимъ статутомъ 1496 г. грамота Болеслава не является, разумѣется, привилегіей для евреевъ.

Ограниченіемъ дѣятельности откупщиковъ и запрещеніемъ евреямъ занимать государственныя должности „Временный Радомскій статутъ“ 1505 г.²⁾ подкапывался подъ режимъ, при которомъ финансовое вѣдомство находилось въ рукахъ евреевъ. Эта мѣра, знаменующая XVI столѣтіе, тѣмъ болѣе симптоматична, что исходитъ отъ шляхты, которая начинаетъ опасаться экономическаго могущества евреевъ.

XV вѣкъ,—вѣкъ экономической свободы для евреевъ,—который съ большимъ правомъ можно назвать золотымъ вѣкомъ въ исторіи польскаго еврейства, чѣмъ XVI в., если, конечно, имѣть въ виду расцвѣтъ не духовной, а матеріальной культуры,—кончается при зловѣщихъ симптомахъ. Преслѣдующія евреевъ ограниченія начинаютъ давить ихъ со всѣхъ сторонъ, стѣснять ихъ дѣятельность при дворѣ, въ городахъ и отгѣснять ихъ окончательно отъ земли.

Бурные годы политическихъ раздоровъ и междоусобицъ, лежащія между смертью Витовта и вступленіемъ на великокняжескій престолъ Казимира Ягеллона, даютъ весьма скудный матеріалъ къ исторіи евреевъ на Литвѣ. Отрывочныя данныя, какъ привилегія луцкимъ евреямъ, приравнивающая ихъ къ евреямъ, „проживающимъ въ нашихъ земляхъ Краковской и Львовской“, или статья о подсудности кременецкихъ евреевъ войту въ грамотѣ на магдебургское право городу Кременцу³⁾ (при Витовтѣ евреи подлежали еще юрисдикціи старостъ), вмѣстѣ со свѣдѣніемъ о томъ, что при великомъ князѣ Свидригайлѣ въ качествѣ откупщиковъ податей состояли евреи⁴⁾,—всего этого, конечно, недостаточно для иллюстрированія эпохи.

Со вступленіемъ на престолъ Казимира Ягеллона (1440 г.) страна успокаивается, и для евреевъ наступаетъ продолжительный періодъ мирнаго развитія, не омрачаемый никакими столкновениями съ окружающею средою. Населеніе литовскихъ городовъ въ серединѣ XV в. мало отличается отъ крестьянства и не сознаетъ еще своихъ сословныхъ интересовъ; нѣтъ почвы для непріязни, нѣтъ пищи для погромовъ. Отсутствуетъ также такой существенный въ дѣлѣ насажденія антисемитизма элементъ, какъ клерикализмъ. Шляхта же, не пользующаяся еще политическимъ вліяніемъ въ странѣ и лишь позднѣе вступающая въ борьбу за власть съ великимъ княземъ, является пока силой второстепенной.

Отношеніе шляхты къ евреямъ не было нейтральнымъ. У нея

1) Блохъ, I. с.

2) Ср. Schirper, *Studia*, стр. 247.

3) Регесты и надписи, I, №№ 186 и 187.

4) Бершадскій, Литовскіе евреи, 240—41.

возникали столкновения съ евреями на экономической почвѣ. Откупная система сбора таможенныхъ пошлинъ и другихъ статей государственныхъ доходовъ, поощрявшая дѣятельность евреевъ, создавала недозвольныхъ въ средѣ шляхты, которая и пыталась вытѣснить евреевъ изъ этой области. Дѣлались даже попытки отмѣнить откупную систему, но, очевидно, собираніе пошлинъ мѣстными властями, на которыя возлагалась эта функція, оказывалось невыгоднымъ для казны, такъ какъ испытанная система возобновлялась, и еврейскіе откупщики снова входили въ милость. Преемники Витовта, въ особенности Казиміръ Ягеллонъ, часто нуждаясь въ деньгахъ, поддерживали евреевъ, у которыхъ можно было дѣлать займы на наиболѣе льготныхъ условіяхъ.

Общее правовое положеніе евреевъ при Казиміръ Ягеллонѣ опредѣляется старыми нормами законодательства Витовта. Изъ привилегій отдѣльнымъ общинамъ извѣстна лишь одна грамота, данная трокскимъ евреямъ въ 1441 г. на магдебургское право ¹⁾. Этотъ законодательный актъ заслуживаетъ особаго вниманія въ виду своей исключительности. Это единственный случай дарованія евреямъ привилегіи на магдебургское право. На западѣ, откуда право это въ данномъ случаѣ было заимствовано, имъ могли пользоваться только христіане. Въ силу этой привилегіи, трокскіе евреи уравниваются въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ города Трокъ, которому магдебургское право было даровано нѣсколько ранѣе. Евреи освобождаются отъ суда воеводъ и старостъ и въ дѣлахъ своихъ, уголовныхъ и гражданскихъ, подлежатъ исключительно юрисдикціи еврейскаго войта, который избирается ими изъ своей среды и пожизненно утверждается королемъ въ этомъ званіи. Войтъ обязанъ судить и налагать наказанія на евреевъ сообразно тому, какъ это практикуется среди христіанъ, пользующихся магдебургскимъ правомъ. Если при Витовтѣ евреи вольны были выбирать между судомъ старосты и своимъ, то теперь они обязаны обращаться къ еврейскому войту, правомочія котораго укрѣпляютъ автономію еврейской общины и ограждаютъ ее отъ всякаго посторонняго посягательства. Въ силу того же магдебургскаго права, евреи освобождаются отъ всѣхъ податей, кромѣ ежегодной обычной подати, и въ случаѣ наложенія чрезвычайной подати на всѣхъ жителей г. Трокъ, пользуются правомъ самостоятельнаго сбора и взноса своей доли. Такимъ образомъ, даже въ экстренныхъ случаяхъ не было повода для вмѣшательства христіанскихъ властей въ дѣла еврейской общины. Кромѣ того, евреямъ предоставляются слѣдующія доходныя статьи: половина дохода съ вѣсовъ и половина доходовъ съ „воскобойни“, т.-е. отъ вытапливанія воска.

Если въ актѣ о привилегіи трокскимъ евреямъ дарованіе ея объясняется ихъ бѣдственнымъ состояніемъ, то въ такомъ положеніи ихъ не слѣдуетъ видѣть чего-либо исключительнаго, ибо и другія еврейскія общины находились не въ болѣе благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ. При общей экономической отсталости страны, отсутствіи го-

¹⁾ Русско-Евр. Архивъ, I, № 3.

родовъ съ оживленной торговлей, какъ мы ихъ встрѣчаемъ въ Польшѣ и тѣмъ болѣе на западѣ (мы здѣсь имѣемъ въ виду сѣверную и центральную часть Литвы), поле дѣятельности евреевъ естественно является ограниченнымъ. Даже состоятельные по тому времени евреи владѣютъ лишь незначительными участками земли и небольшими домишками; численность населенія и площадь еврейскихъ кварталовъ растутъ медленно. Въ общемъ, отсутствіе правовыхъ ограниченій и наличность нѣкоторыхъ привилегій способствуютъ, главнымъ образомъ, преуспѣянію откупщиковъ, въ рукахъ которыхъ накапливаются крупныя состоянія и владѣнія. Многіе изъ нихъ принимаютъ христіанскую вѣру, входятъ въ милость пановъ и князей. Они-то и являются кредиторами великокняжескаго двора ¹⁾).

Сынъ и преемникъ Казимира, великій князь Александръ Ягеллонъ, въ началѣ своего правленія подтверждаетъ и даже расширяетъ привилегію трокскихъ евреевъ на магдебургское право и передаетъ откупа таможенныхъ пошлинъ евреямъ, но благодаря разстроеннымъ финансамъ, которые ему оставилъ въ наслѣдство Казимиръ, и въ виду войны съ Москвой и татарами, требовавшей новыхъ денежныхъ затратъ, онъ оказывается не въ состояніи удовлетворить своихъ кредиторовъ. Все болѣе запутываясь въ долгахъ и не имѣя возможности избавиться отъ кредиторовъ - евреевъ, великій князь не останавливается предъ крутой мѣрой и постановляетъ „жидову (зѣ) земли наше вонъ выбити“. Въ первой половинѣ 1495 г., по еврейскимъ источникамъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ было приступлено къ исполненію великокняжескаго распоряженія. Изгнанію подверглись всѣ евреи Литвы, т.-е. Бреста, Гродны, Трокъ, Луцка, Владиміра-Волынска и Кіева. Немногочисленные случаи крещенія, къ которому евреи прибѣгали во избѣжаніе выселенія, были использованы для того, чтобы придать намѣреніямъ великаго князя религіозный характеръ. Однако, нечего говорить, что религіозный моментъ игралъ въ данномъ событіи второстепенную роль. Массовое выдвореніе евреевъ вполнѣ отвѣчало цѣлямъ великаго князя и его совѣтниковъ: поземельная собственность изгнанныхъ евреевъ переходила въ великокняжескую казну, она раздавалась великимъ княземъ монастырямъ, благотворительнымъ учрежденіямъ, духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, частью уступалась за „челобитье“. Суммы, взятая у евреевъ подъ залогъ недвижимости, повелѣно было должникамъ внести въ казну, а полученныя подъ росписки были объявлены погашенными. Такимъ образомъ, за счетъ евреевъ обогатились и казна, и духовенство, и тѣ общественныя группы, которыя принуждены были пользоваться еврейскимъ кредитомъ и которыя поэтому привѣтствовали актъ изгнанія.

Когда сравниваешь мирную картину соціально-экономическихъ отношеній при Казимирѣ съ создавшейся при Александрѣ Ягеллонѣ мрачной картиной, рисующей сложную сѣть кредитныхъ операцій, опу-

¹⁾ Бершадскій, Литовскіе евреи, 241 -- 47.

тывающую всѣ слои населенія, возникаетъ вопросъ: возможно ли, чтобы въ такой непродолжительный періодъ у евреевъ создались крупныя богатства для производства финансовыхъ оборотовъ въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ это имѣло мѣсто въ Гроднѣ, гдѣ „многіе князи, и панове, и бояре, и мѣщаны Городенскаго повѣта винни (были) имъ (евреямъ) пенезьми, и иными речьми“,—и не вѣрнѣ ли предположить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ единичными лицами, которыя, благодаря своему привилегированному положенію въ качествѣ великокняжескихъ откупщиковъ, имѣли возможность накопить большія деньги и сосредоточить такимъ образомъ въ своихъ рукахъ крупныя ссудныя операціи? Вслѣдствіе скудости матеріала исторія не даетъ намъ отвѣта на этотъ вопросъ.

Вслѣдъ за изгнаніемъ евреевъ послѣдовало привлеченіе иностранныхъ элементовъ для заселенія опустѣвшихъ мѣстностей. Новымъ поселенцамъ, состоявшимъ преимущественно изъ нѣмцевъ и шведовъ, предоставлены были привилегіи на магдебургское право; такимъ образомъ, начиная съ 1496 г., рядъ литовскихъ городовъ получаетъ устройство по образцу нѣмецкихъ городовъ, устройство, способствующее народженію и укрѣпленію мѣщанскаго сословія.

Послѣ изгнанія литовскіе евреи разселились по странамъ тяготенія своихъ торговыхъ интересовъ. Такимъ образомъ, южныя общины—Владиміръ-Волынская, Луцкая и Кіевская—устремилась въ Каффу и Константинополь, а сѣверныя—Трокская, Брестская и Гродненская—въ сосѣднюю Польшу и отчасти въ имѣнія удѣльныхъ князей литовскихъ.

Польскій король Янъ Ольбрахтъ разрѣшаетъ литовскимъ изгнанникамъ временное жительство въ королевскихъ городахъ и жалуетъ имъ извѣстныя льготы и вольности, „во вниманіе къ преходящему тяжелому положенію, въ которомъ находятся изгнанные изъ Литвы евреи, проживающіе въ нашемъ государствѣ, и въ виду уменьшенія ихъ состоянія и средствъ и увеличивающейся бѣдности“¹⁾.

Пользуясь высшимъ покровительствомъ, литовскіе евреи безпрепятственно прожили въ Польшѣ всѣ годы изгнанія. Здѣсь, въ общеніи съ польскими единовѣрцами, они могли убѣдиться въ томъ, какою силою сопротивленія располагало польское еврейство благодаря своей тѣсной сплоченности и крѣпкой внутренней организаціи.

Послѣ смерти Яна Ольбрахта литовскіе изгнанники снова очутились подъ властью Александра, призваннаго на польскій престоль. Духовенство воспользовалось этимъ, чтобы предложить новому королю примѣненіе въ Польшѣ мѣры, испробованной имъ въ Литвѣ. Ксендзь Зборовскій пишетъ королю: „Если хочешь стать апостоломъ для евреевъ, вынь мечъ изъ ноженъ, дабы они, хотя бы по принужденію, приняли христіанскую вѣру“. Однако, надо думать, что Александръ уже не вѣрилъ больше въ успѣшность своего мѣропріятія,

¹⁾ Ср. королевскую привилегію 1497 г., подтвержденную въ 1498 г., въ Русск.-Евр. Архивѣ III, № 13.

да и польское еврейство не было незначительной силой, съ которой можно было бы справиться такъ легко, какъ съ литовскимъ еврействомъ. Между тѣмъ война съ Москвой требовала все новыхъ и новыхъ средствъ. Изгнанники все еще жили надеждой на возвращеніе на родину и готовы были на всѣ жертвы. Въ апрѣлѣ 1503 г. Александръ, „помысливши съ паны радами“, разрѣшилъ евреямъ вернуться въ Литву, возвративъ имъ отчужденное имущество: дома, лавки, огороды, поля, луга и пр., съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы они возмѣстили новымъ владѣльцамъ этого имущества „челобитье“, которое послѣдніе внесли въ свое время въ казну для пріобрѣтенія пожалованнаго имѣнія, и покрыли затраты по устройству и хозяйственному улучшенію недвижимости; если же пожалованное имущество было продано или заложено третьимъ лицамъ, то евреи должны были для полученія его обратно возмѣстить покупщику или заимодавцу уплаченныя послѣдними суммы. Условія эти являлись далеко не льготными, если принять еще во вниманіе затрудненія, съ которыми сопряжена была процедура возстановленія въ правахъ собственности. Возникавшія на этой почвѣ тяжбы тянулись долгіе годы. Затѣмъ евреи получили право взысканія долговъ по обязательствамъ, выданнымъ еще до изгнанія. Взвѣтъ этого, они были обязаны сообща ставить для военной службы тысячу всадниковъ.

По водвореніи на Литвѣ, евреямъ удалось добиться уничтоженія этой воинской повинности. Основываясь на томъ, что они „николи на войну не хоживали, а ни посылавали“, евреи отъ имени общинъ Троцкой, Гродненской, Брестской, Луцкой, Владиміръ-Волынской, Пинской и Кобринской ходатайствовали передъ княземъ, „абы имъ тоѣ новины не вводилъ и держалъ бы ихъ по старинѣ“. Коллективное ходатайство евреевъ было уважено, воинская повинность была замѣнена имъ обязательствомъ платить подати обыкновенныя и чрезвычайныя наравнѣ съ мѣщанами ¹⁾. Установленіе подати для евреевъ Литвы, за уплату которой они всѣ были отвѣтственны, укрѣпляло начала той солидарности, которую литовское еврейство обнаружило въ своемъ коллективномъ выступленіи. Высокій уровень еврейской общественности въ XVI и XVII ст. и цвѣтущее состояніе самоуправленія — вотъ результаты объединенія въ минуту общаго бѣдствія, во имя общей борьбы литовскихъ общинъ, жившихъ прежде каждая своей обособленной жизнью ²⁾.

¹⁾ Русско-Евр. Архивъ, I, № 62.

²⁾ Исторія изгнанія евреевъ и возвращенія ихъ въ Литву наиболѣе полно обработана Бершадскимъ, Литовскіе евреи, 250 и сл., и въ статьѣ: „Въ изгнаніи“, Восходъ, 1892 г., I, 3 и сл., VIII, 25—27. Ср. также Балабанъ, Правовой строй евреевъ въ Польшѣ. Евр. Старина, 1910, 335.

Сигизмундъ Августъ.
Изъ „Libri de arte militari“ прусскаго герцога Альбрехта.

III.

Евреи въ Польшѣ и Литвѣ въ XVI в.

Годы правленія Сигизмунда I Стараго, Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, обнимающіе 80 лѣтъ и заполняющіе почти весь XVI вѣкъ, являются наиболѣе важными и интересными въ исторіи польско-литовскаго еврейства. Царствованіе каждаго изъ этихъ королей въ отдѣльности составляло цѣлую эпоху въ развитіи еврейскихъ общественныхъ формъ. Содѣйствуя укрѣпленію устоевъ еврейскаго общественнаго строя въ Польшѣ и на Литвѣ, короли отчасти даже создали и, во всякомъ случаѣ, санкціонировали его особыми декретами. Не менѣе важно значеніе политическихъ, экономическихъ, фискальныхъ и религіозныхъ моментовъ, подготовившихъ почву для этой стройной организаціи, разившейся по слѣдующей схемѣ: кагалъ, основная ея ячейка, округъ („medinah“) — группа кагаловъ съ центральнымъ кагаломъ во главѣ и ваадъ, или еврейскій сеймъ, — высшій органъ управленія. При Сигизмундѣ I кагалъ завоевываетъ свою автономію; зарождаются еврейскіе сеймики, т.-е. собранія представителей кагаловъ. При Сигизмундѣ Августѣ опредѣляются правомочія

кагала и автономность окружного раввината. При Стефанѣ Баторіи устанавливается правильное функционированіе общеврейскаго ваада. Короли-реформаторы, какъ можно назвать упомянутыхъ трехъ государей, расширили постановленія генеральныхъ привилегій и углубили намѣченные въ нихъ принципы государственной справедливости по отношенію къ группѣ подданныхъ, такъ нуждавшихся въ ней. Рядомъ привилегій и декретовъ, касавшихся свободы торговли, права на жительство въ городахъ и обезпеченія противъ возводимыхъ на евреевъ навлѣтовъ, они воздвигали оплотъ для еврейства противъ враждебнаго мѣщанства; регулированіемъ административно-судебныхъ функций воеводы они ограждали евреевъ отъ произвола властей, а предоставленіемъ фискальныхъ функций органамъ еврейскаго самоуправления увеличивали прерогативы послѣдняго. Однако, укрѣпляя позиціи еврейства по отношенію къ мѣщанству, королевская власть оказывалась безсильной, когда дѣло касалось защиты евреевъ отъ шляхты и отъ духовенства, которыми создавалось общественное мнѣніе въ странѣ. Мы увидимъ впоследствии, какъ, на ряду съ королевскими декретами, проводятся идущія съ ними въ разрѣзъ сеймовыя и соборныя постановленія относительно евреевъ. Религіозныя движенія, вызванныя реформаціей и католической реакціей, послужили къ усиленію этихъ враждебныхъ тенденцій.

Въ дальнѣйшемъ мы продолжаемъ разсматривать исторію евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ особо, вплоть до Люблинской уніи (1569 г.), въ виду того, что до нея оба эти государства, связанные только въ лицѣ монарха, имѣютъ каждое свою исторію.

Сигизмундъ Старый, ревностный католикъ, врагъ реформаціи, окружавшій себя приверженцами церкви, въ вопросахъ еврейской политики былъ чуждъ клерикальныхъ тенденцій. Вѣрный традиціи Казиміровъ, онъ подтверждаетъ генеральную привилегію великопольскимъ евреямъ ¹⁾ и выдаетъ рядъ специальныхъ привилегій отдѣльнымъ общинамъ. Послѣднія вообще пріобрѣтаютъ все большее значеніе, такъ какъ генеральныя привилегіи, въ виду своего слишкомъ общаго характера, не предусматриваютъ всѣхъ нуждъ еврейскаго населенія. Число общинъ растетъ, усложняется жизнь, назрѣваетъ потребность въ новыхъ торговыхъ правахъ. Специальныя привилегіи, закрѣпляющія опредѣленныя права за одной общиной, могутъ быть, конечно, распространены и на другую и съ теченіемъ времени получить законную силу для всѣхъ евреевъ даннаго округа или всего государства. Такъ, въ теченіе XVI в. специальныя привилегіи пожалованы были общинамъ въ Познани, Люблинѣ, Краковѣ и Львовѣ,—затѣмъ привилегіи эти распространены были и на литовскія общины Гродны и Бреста ²⁾

Сигизмундъ Старый, въ противоположность отцу и братьямъ, заискивавшимъ у шляхты, опирался на чиновную аристократію, съ помощью

¹⁾ Копія этой грамоты хранится въ познанскомъ государственномъ архивѣ. Ср. Блохъ, *op. cit.*, стр. 59.

²⁾ Балабанъ, Правовой строй евреевъ въ Польшѣ. Еврейская Старина, 1910, стр. 173—74.

которой намѣревался осуществить широкія финансовыя и военныя реформы. Но почти всѣ старанія его въ этомъ направленіи кончались неудачами. Шляхта представляла изъ себя силу, съ которой приходилось считаться, бюрократія же оказалась элементомъ ненадежнымъ. Настоящій чиновничій произволь сталъ господствовать со времени прибытія въ Польшу второй жены Сигизмунда, сребролюбивой Боны Сфорцы, которая за деньги отдавала высшія государственныя должности. Крупные чиновники, фавориты королевы, также были охотниками до взятокъ. Краковскій воевода и коронный маршалъ Петръ Кмита не отказывался одновременно брать деньги у тяжущихся евреевъ и у христіанскихъ купцовъ, соблазняя обѣ стороны своими обѣщаніями. Поставленные въ зависимость отъ чиновничьяго произвола, евреи не могли, конечно, разсчитывать на постоянную защиту сверху. Между тѣмъ, надвигалась опасность со стороны церкви.

Новый и на этотъ разъ болѣе успѣшный походъ духовенства противъ евреевъ находился въ связи съ реформаціоннымъ движеніемъ, начавшимся въ Польшѣ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XVI в.

Мы видѣли, какъ неудачны были предыдущія выступленія церкви противъ евреевъ. Постановленія церковныхъ соборовъ не соблюдались и съ теченіемъ времени предавались забвенію. Клерикализмъ не успѣлъ еще пустить глубокихъ корней въ правительственныхъ и общественныхъ сферахъ. Юдофобство проповѣдывалось отдѣльными духовными лицами, правда, очень видными и вліятельными, какъ историкъ Длугошъ, проповѣдникъ Станиславъ изъ Скальбмержа ¹⁾ и кардиналъ-епископъ Збигнѣвъ Олесъницкій. Но успѣхъ агитаціи этихъ лицъ, въ особенности Олесъницкаго, который находилъ дѣятельнаго сотрудника въ лицѣ монаха Іоанна Капистрана, былъ неглубогій, преходящій. Иначе дѣло обстояло въ XVI в. Рѣшающее значеніе имѣла въ этомъ отношеніи реформація. Новыя религіозныя идеи, подвергшіяся съ первыхъ же шаговъ преслѣдованіямъ со стороны правительства и церковныхъ властей, стали тайно пропагандироваться въ 30-хъ гг. XVI в. въ небольшихъ кружкахъ. Вызванные религіознымъ броженіемъ случаи отпаденія отъ церкви народная молва неизмѣнно объясняла вліяніемъ евреевъ, и переходъ къ евангелической вѣрѣ отождествляла съ обращеніемъ въ іудейство. Стали распространяться слухи о томъ, что въ разныхъ мѣстахъ „люди вѣры христіанской къ закону жидовскому приступили и обрѣзаніе приняли“, и что новообращенные бѣжали или были вывезены въ Литву, гдѣ нашли убѣжище у тамошнихъ евреевъ. Получалось представленіе о массовомъ обращеніи христіанъ въ еврейство. Въ дѣйствительности, если были случаи перехода въ еврейство, то лишь единичные, и молва значительно ихъ преувеличивала. Жертвой такого обвиненія пала 80-лѣтняя Екатерина Вайгель (Залешовская), жена ратмана Мельхіора Вайгеля, сожженная на кострѣ въ Краковѣ въ 1539 г. ²⁾

¹⁾ О его проповѣдяхъ съ антиеврейской тенденціей, произнесенныхъ передъ Владиславомъ Ягаило, ср. Czacki, Rozprawa o Żydach i Karaitach, стр. 43.

²⁾ Ср. Дубновъ, Евреи и реформація въ Польшѣ. Восходъ, 1895, VII, стр. 59 и сл. М. Балабанъ, Евреи-врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто. Евр. Старина, 1912, 42—43.

Что духовенство не дремало, видно также из постановлений петроковскаго сейма 1538 г., явно носящихъ печать церковнаго вліянія. Согласно этимъ постановленіямъ, евреямъ запрещалось брать въ откупъ государственные доходы, и вступать въ силу старый законъ объ отличительной еврейской одеждѣ, на томъ основаніи, что „іудеи, пренебрегая древнимъ установленіемъ, отбросили знаки, по коимъ ихъ можно отличать отъ христіанъ, и присвоили себѣ одежду, совершенно подобную христіанской для того, чтобы ихъ нельзя было распознавать между христіанами“¹⁾.

Общеніе евреевъ съ христіанами и замѣтный въ нѣкоторыхъ кругахъ общества интересъ къ іудейской вѣрѣ встревожили духовенство. Поэтому оно направило усилія къ возбужденію общественнаго мнѣнія противъ евреевъ и ихъ религіи. Главнымъ инициаторомъ этого похода былъ тогдашній глава польской церкви Петръ Гамратъ, креатура королевы Боны. Въ 1541 г. появилась въ Краковѣ книга одного священника подъ заглавіемъ: „De stupendis erroribus Judaeorum“ (Объ изумительныхъ заблужденіяхъ евреевъ), гдѣ рекомендовалось разрушить новыя синагоги и ограничить численность еврейскаго населенія въ городахъ. Въ другомъ сочиненіи „De sanctis interfectis a Judaeis“ (О святыхъ, убіенныхъ іудеями, 1543 г.) рекомендовалось даже изгнаніе евреевъ изъ Польши. Наконецъ въ „Конституціи церковнаго собора въ Петроковѣ въ 1542 г.“, на которомъ предсѣдательствовалъ Гамратъ, клерикальная агитація достигаетъ своего апогея: возобновляются забытыя каноническія постановленія, и поддерживается ходатайство передъ королемъ объ уменьшеніи числа евреевъ въ городахъ, особенно въ Краковѣ, объ отведеніи для нихъ особой „черты осѣдлости“ (въ которую не должны быть включены мѣстности, гдѣ съ давнихъ временъ евреи не проживаютъ), о разрушеніи новыхъ синагогъ, о запрещеніи „евреямъ выставлять свои товары для продажи въ публичныхъ мѣстахъ, въ городахъ и мѣстечкахъ: пусть продаютъ ихъ только въ домахъ своихъ“²⁾.

Поощряемое растущей ненавистью къ евреямъ со стороны духовенства и шляхетскаго сословія, мѣщанство съ особымъ упорствомъ ведетъ съ ними борьбу. Не легко и не скоро дается ему побѣда. На каждомъ шагу наталкивается оно на покровительствующія евреямъ королевскія привилегіи. Но борьба ведется не на жизнь, а на смерть. Для одолѣнія ненавистнаго врага мѣщанство собираетъ всѣ свои силы, объединяются города. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ евреи принуждены идти на уступки и соглашаться на договоры съ магистратами, чувствительно урѣзывающіе ихъ торговые права. Петроковскій сеймъ въ 1538 г. спѣшитъ закрѣпить эти договоры слѣдующимъ постановленіемъ: „Евреямъ не предоставляется неограниченная свобода торговли; имъ надлежитъ считаться съ положеніемъ вещей въ королевствѣ и соблюдать

¹⁾ Vol. legum, I. 525.

²⁾ Дубновъ, Евреи и реформація въ Польшѣ. Восходъ, 1895, VIII, стр. 9 и сл.

договоры („*pacta et conventiones*“), которые въ силѣ въ нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ городахъ“¹⁾.

Такимъ образомъ, сеймовое законодательство фиксируетъ положеніе вещей, создавшееся въ теченіе болѣе полувѣковой открытой борьбы съ христіанскимъ купечествомъ. Евреи не мирятся съ нимъ и прибѣгаютъ къ покровительству короля и воеводъ, при помощи которыхъ имъ удастся нарушать стѣснительные торговые договоры. Быть можетъ, на почвѣ этой борьбы и завязалась литературная полемика²⁾.

Въ связи съ экономической борьбой находился вопросъ о жительствѣ евреевъ въ городахъ. Первая половина XVI вѣка знаменуется овымъ наплывомъ чужестранныхъ евреевъ, преимущественно эмигрантовъ изъ Чехіи. Еврейское населеніе не могло больше довольствоваться предѣлами первоначально заселенныхъ имъ кварталовъ, которые не носили еще, правда, характера гетто. Магистраты же не допускали расселенія евреевъ по всему городу. На этой почвѣ возникали споры, въ которые вмѣшивалась королевская власть. Въ нѣкоторыхъ городахъ евреи были вынуждены селиться въ особыхъ предмѣстьяхъ, превращавшихся въ настоящія гетто, въ другихъ—такowymi стали прежнія еврейскія улицы. Но, когда въ концѣ XV в. населеніе въ королевскихъ городахъ становится слишкомъ густымъ, а заработки—рѣдкими, евреи переселяются отсюда во владѣнія частныхъ лицъ. Параллельно съ этимъ движеніемъ идетъ колонизація крупныхъ имѣній, въ которой евреи сыграли видную роль. Возникаютъ города, въ которыхъ они составляютъ главный торгово-промышленный элементъ. Иногда эти новыя поселенія находились въ сосѣдствѣ со старыми королевскими городами, и, такимъ образомъ евреи могли поддерживать сношенія съ городами, откуда они сами выселились добровольно или по принужденію, на основаніи особыхъ привилегій *de pop tolerandis Judaeis*. Наконецъ, въ самихъ королевскихъ городахъ были кварталы, принадлежавшіе частнымъ владѣльцамъ-дворянамъ, церквямъ или монастырямъ, которые предоставляли евреямъ право (наз. юрисдикціей) жить на своихъ земляхъ (чему часто противились магистраты).

Шляхта домогалась предоставленія ей права суда надъ евреями, и въ числѣ требованій, предъявленныхъ Сигизмунду I взбунтовавшейся шляхтой въ 1537 г. (во время т.-наз. „куриной войны“), было слѣдующее (§ 27): „Евреи, живущіе въ шляхетскихъ городахъ, освобождаются изъ-подъ власти воеводъ и вправѣ становиться подъ защиту общихъ привилегій, коль скоро этого пожелаютъ“³⁾. Когда два года спустя

¹⁾ Vol. legum, I. 525.

²⁾ Польскіе историки Чацкій и Лелевель цитируютъ брошюру, появившуюся, какъ указывается у перваго, въ 1539 г., подъ заглавіемъ: „*Ad Querelam mercatorum Cracoviensium responsum Judaeorum de mercatura*“ (отвѣтъ евреевъ на жалобу краковскихъ купцовъ), въ которой приводятся слѣдующія данныя: въ Польшѣ нѣтъ почти ремесленниковъ-поляковъ, купцовъ всего 500; евреи же выставляютъ около 3200 купцовъ и втрое больше ремесленниковъ; христіане-купцы съ трудомъ сбываютъ товаръ, потому что продаютъ его дороже, къ чему вынуждены вслѣдствіе своей расточительности. Бершадскій полагаетъ, что брошюра появилась во второй половинѣ XVIII в.

³⁾ W. A. Maciejowski, *Żydzi w Polsce, na Rusi i Litwie*, 1878, стр. 57.

шляхта снова выступила съ тѣмъ же требованіемъ на краковскомъ сеймѣ, король удовлетворилъ его: „Шляхта просить насъ, чтобы отнынѣ она пользовалась одна доходами съ евреевъ, живущихъ въ ея мѣстечкахъ и деревняхъ, и чтобы она разбирала судебныя дѣла евреевъ по своей волѣ (*ius illis arbitrato suo dicant*); на это Мы отвѣчаемъ: если евреи, отрекаясь впредь отъ своихъ судовъ, а также и отъ правъ, которыя имъ пожаловали наши предки и которыя Нами были подтверждены, вслѣдствіе этого отказываются отъ Нашей опеки, то Мы, не имѣя впредь извлекать отъ нихъ никакой пользы, не хотимъ считать себя обязанными даровать имъ какія либо льготы“¹⁾. Этимъ постановленіемъ признается установившееся на практикѣ дѣленіе евреевъ въ 30-хъ годахъ XVI в. на двѣ категоріи — на „королевскихъ“ и частновладѣльческихъ или „чиншевыхъ“. Новый принципъ формулированъ вполне ясно въ декретѣ Сигизмунда Августа отъ 28 января 1549 г., въ силу котораго „евреи, живущіе въ наслѣдственныхъ имѣніяхъ дворянъ, подлежатъ исключительно патримоніальному суду“. Королевская опека и юрисдикція, распространявшаяся первоначально на всѣхъ евреевъ, ограничивается, начиная съ XVI в., только евреями, живущими въ королевскихъ городахъ, гдѣ она сталкивается, правда, съ эгоистическими вождѣльніями магистратовъ²⁾.

Въ то время, какъ нѣкоторые, преимущественно крупно-земле-владѣльческіе элементы шляхты брали евреевъ подъ свое покровительство и спеціально добивались права „юрисдикціи“ надъ „чиншевыми“ евреями для того, чтобы имѣть возможность нераздѣльно пользоваться доходами съ нихъ, другіе элементы, вѣроятно, изъ мелкопомѣстной шляхты, начинавшей уже заниматься торговлей сельскохозяйственными продуктами, видѣли въ евреяхъ не доходную статью, а серьезныхъ конкурентовъ. Надо полагать, что преобладаніемъ послѣдняго элемента на петроковскомъ сеймѣ 1538 г. объясняется стѣснительное для евреевъ постановленіе, принятое съ явной цѣлью парализованія еврейской торговли. „Такъ какъ, гласитъ постановленіе, государственными уставами запрещено христіанамъ (купцамъ) вести торговлю въ деревняхъ и устраивать тамъ ярмарки, то тѣмъ менѣе мы можемъ разрѣшить сіе евреямъ“³⁾. Несомнѣнно, что на краковскомъ и на петроковскомъ сеймѣ дѣйствовали разные элементы, ибо не могла же шляхта быть настолько близорукой, чтобы, привлекая торговый элементъ въ свои владѣнія, желать ограниченія его дѣятельности.

Въ то самое время, когда разрушительная сила внѣшнихъ факторовъ сносила прочный оплотъ еврейскихъ торговыхъ правъ, и евреи принуждены были отстаивать его пядь за пядью, именно въ этой отчаянной борьбѣ за существованіе крѣпла ихъ внутренняя организація. Еще въ концѣ XV ст., когда обнаруживаются попытки къ ограни-

1) *Ibidem*, стр. 58; Законъ 1539 г. въ *Vol. legum* 1, 550.

2) М. Балабанъ, Правовой строй евреевъ въ Польшѣ. *Евр. Старина*, 1910, стр. 59—60.

3) *Volumina legum* 1, 525.

ченію сфери професіональної діяльності євреїв, когда развивающаяся христiанская торговля и ремесло начинают колебать основы благосостоянія еврейства, въ средѣ послѣдняго зарождаются кагалы, которые берутъ на себя задачу защищать професіональные интересы ремесленниковъ и купцовъ-евреїв. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на разнообразныхъ функціяхъ внутренней жизни евреїв, вызвавшихъ къ существованію кагалъ, каковы: организація суда, администрація общинныхъ дѣлъ, созданіе и содержаніе учреждений религиозныхъ, воспитательныхъ и благотворительныхъ ¹⁾, а перейдемъ къ разсмотрѣнію того фактора, благодаря которому кагалъ становится официальнымъ органомъ еврейской общины и юридическимъ лицомъ. Мы имѣемъ въ виду фискальные интересы правительства.

Для собиранія податей среди еврейскаго населенія Сигизмундъ Старый учреждаетъ т.-наз. сеніоратъ по образцу института „Nochmeisteramt“, созданнаго нѣмецкими императорами Сигизмундомъ и Рупрехтомъ. „Сеніоръ“, „doctor“, или раввинъ (его звали также префектомъ) управляетъ общиной; онъ назначается пожизненно королемъ по представленію старшинъ (назначенныхъ, въ свою очередь, воеводами), а иногда и безъ того. Для воздѣйствія на неисправныхъ плательщиковъ податей онъ можетъ пользоваться херемомъ. Функція же взиманія податей возлагается на экзактора или скарбника. Авраамъ изъ Чехіи, крупный финансовый дѣлецъ, былъ назначенъ экзакторомъ для всѣхъ евреїв Великой Польши и Мазовіи, а казимержскій еврей Францискъ— въ Малой Польшѣ (1512 г.). Это нововведеніе вызвало среди евреїв недовольство, и крупныя общины добились изыятія изъ сферы власти экзакторовъ. Францискъ, не справившись съ недовольными плательщиками, запутался въ долгахъ. Въ 1514 г. упомянутый Авраамъ былъ назначенъ экзакторомъ и въ Малую Польшу, съ чѣмъ, однако, еврейское общество также не пожелало примириться. Пришлось отказаться отъ мысли о централизаціи податныхъ сборовъ съ евреїв въ рукахъ сборщиковъ по назначенію и предоставить общинамъ раскладку и взиманіе податей. Для этой цѣли представители общинъ стали сѣзжаться,—такъ зародились еврейскіе сеймики ²⁾). Послѣ неудачи съ экзакторами, Сигизмундъ поручаетъ сеніорамъ, духовнымъ руководителямъ общинъ, функцію взиманія податей, за что они получаютъ отъ общинъ опредѣленное жалованье; общины совершенно подчинены сеніорамъ, имѣющимъ право налагать наказаніе за нарушеніе религиозныхъ обязанностей. Сеніоръ—глава не одной общины, а цѣлаго округа, куда входятъ многія общины. Въ этой роли онъ называется генеральнымъ сеніоромъ. Генеральные сеніоры могутъ избрать своей резиденціей любую мѣстность въ округѣ. Безъ ихъ разрѣшенія община не можетъ выбирать раввиновъ; только генеральный сеніоръ, раввинъ или лицо, на это уполномоченное, могутъ совершать обряды бракосочетанія и развода. Генеральный сеніоръ вправѣ налагать проклятiе на непокорныхъ

¹⁾ См. ниже, ст. „Кагалъ“.

²⁾ Болѣе подробно этотъ вопросъ разработанъ ниже, въ статьяхъ „Податное обложение“ и „Центральное самоуправленіе польско-литовскаго еврейства“.

евреевъ; неподчиняющіеся херему привлекаются къ отвѣтственности воеводой. Въ началѣ 40-хъ годовъ XVI в. сеніоратъ былъ вполнѣ сформированъ, но вскорѣ оказалось, что онъ не исходилъ изъ потребностей самихъ евреевъ, которые съ недоувѣріемъ относились къ своимъ начальникамъ. Крупныя общины, дорожившія автономіей, не хотѣли подчиняться неограниченной власти сеніоровъ. Краковскіе евреи не позволили даже знаменитому раввину Шахнѣ Шалому, генеральному сеніору Малой Польши, поселиться въ Казимержѣ, за что король пригрозилъ имъ карою. Познанскій кагалъ и „великопольское земство“ (округъ) ходатайствовали (1541 г.) передъ королемъ, чтобы имъ было предоставлено самимъ выбирать генеральныхъ сеніоровъ. Сигизмундъ согласился на это, оставивъ за собою лишь право утвержденія избраннаго въ должности. Впослѣдствіи король Сигизмундъ Августъ отказался и отъ права утвержденія. Декретъ 13 августа 1551 г. передалъ сеніору, избранному евреями, судебную власть *in spiritualibus*, съ правомъ налагать херемъ на непослушныхъ; если въ теченіе мѣсяца отлученный не заслужитъ прощенія, онъ препровождается въ руки гражданской власти и предается смертной казни, а имущество его конфискуется въ пользу короля. Сеніоръ, подлежащій исключительно юрисдикціи короля, — глава и руководитель евреевъ округа или „земства“, въ религіозно-духовныхъ дѣлахъ. Эта конституція окружного раввината сохранилась до конца Рѣчи Посполитой. Существенное значеніе въ дѣлѣ развитія автономіи кагала имѣлъ изданный въ томъ же 1551 г. (14 сентября) декретъ, согласно которому кагалу и раввину одного округа воспрещено вмѣшиваться въ дѣла другого, налагать херемъ на „чужихъ“ евреевъ и творить судъ надъ ними ¹⁾).

Дѣло упроченія еврейской автономіи было, какъ мы видѣли, продолжено сыномъ Сигизмунда Стараго, Сигизмундомъ Августомъ. Этотъ просвѣщенный и до извѣстной степени свободомыслящій король относился къ евреямъ особенно благожелательно. Въ первый же годъ своего правленія (1548 г.) онъ подтверждаетъ, согласно ходатайству явившихся на сеймъ представителей великопольскихъ еврейскихъ общинъ, генеральную привилегію, ссылаясь на данное имъ 12 лѣтъ тому назадъ обѣщаніе о сохраненіи вольностей, изъятій, правъ и привилегій всѣхъ сословій. „Впервые выступаетъ тутъ король, какъ конституціонный монархъ, который, принимая скипетръ, принялъ на себя обязанности по отношенію къ своимъ подданнымъ, и слѣдовательно—и по отношенію къ евреямъ“ ²⁾).

Однако, при всей своей благожелательности, король долженъ былъ считаться съ притязаніями шляхты и магистратовъ, санкціонируя подъ ихъ давленіемъ стѣснительные для еврейскихъ купцовъ торговые договоры и изъятія городовъ и мѣстечекъ изъ области проживанія евреевъ. Съ другой стороны, онъ уравнивалъ еврейское населеніе съ мѣщанствомъ въ рядѣ городовъ—Люблинѣ, Пшемьслѣ, Тышовцахъ, Краковѣ—мотивируя свое распоряженіе тѣмъ, что „евреи несутъ всѣ тяготы наравнѣ съ мѣщанами“. Идя навстрѣчу евреямъ, которыхъ онъ хотѣлъ

¹⁾ Ср. М. Балабанъ, Правовой строй etc. Евр. Старина, 1910, 174 и сл.

²⁾ Gu mp l o w i c z, op. cit., стр. 40 и сл.

уравнить во всемъ, кромѣ „религіи и юрисдикціи“, король запрещалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраивать еженедѣльные базары по субботамъ ¹⁾.

Между тѣмъ религиозное броженіе въ просвѣщенныхъ слояхъ польскаго общества грозило полнымъ переворотомъ въ духовной и соціальной жизни страны. Шляхта, захваченная реформаціоннымъ движеніемъ, отказывалась платить десятину въ пользу церкви. Все сильнѣе и громче раздавались голоса противъ церковнаго суда. Наконецъ, на петроковскомъ сеймѣ въ 1550 г. единодушная критика свѣтскихъ членовъ сената и пословъ сейма показала полную несостоятельность этого учрежденія. Въ 1552 г. церковный судъ отмѣняется, правда, на время. Польское общество привѣтствуетъ наступленіе эры свободы совѣсти и религиозной критики ²⁾.

Встревоженный перспективой отпаденія поляковъ отъ католицизма, Римъ принимаетъ свои мѣры. Въ скоромъ времени на непокорныхъ сыновъ церкви опускается тяжелая ея десница. Реформація подавлена, наступаетъ реакція. Чего могло ждать еврейство отъ торжества реформаціи, видно изъ того подъема моральныхъ силъ и оживленія философско-критическаго мышленія евреевъ, которое совпало съ пробужденіемъ умовъ въ польскомъ обществѣ въ XVI ст. Подавленное реакціей общее стремленіе къ свѣту идетъ вспять. Приобщившееся было къ общему движенію еврейство погружается въ дебри талмудической казуистики и мистическихъ ученій каббалы. Возвращеніе къ старому порядку вещей знаменуется ухудшеніемъ соціального, экономическаго и политическаго положенія евреевъ.

Церковь прежде всего прибѣгаетъ къ давно испытанному приему отвлеченія и успокоенія умовъ при помощи инсценированія кощунственнаго преступленія, виновниками котораго являются, конечно, евреи. Папскій легатъ Алоизій Липпомано спѣшитъ въ Польшу. Между тѣмъ распространяются слухи о томъ, что бѣдная христіанка изъ Сохачева, Доротей Лазенская, продала евреямъ полученную при Св. Причастіи гостію, что евреи искололи гостію, и изъ нея потекла кровь и т. д. Три еврея и ихъ сообщница арестовываются. Однако, король, не вѣря въ существованіе такихъ преступленій, приказываетъ освободить заключенныхъ. Но королевскій рескриптъ, по проискамъ холмскаго епископа, не доходитъ по назначенію и подмѣнивается приказомъ о присужденіи обвиняемыхъ къ смертной казни. Приговоръ приводится въ исполненіе; общество возмущено; Липпомано открыто обвиняютъ въ инсценированіи сохачевскаго дѣла; король съ негодованіемъ заявляетъ легату, что „безмѣрно гнушается этимъ дѣяніемъ и не настолько лишенъ разумѣнія, чтобы вѣрить, что въ этой гостіи находится кровь“ ³⁾. Трудно найти болѣе откровенное выраженіе презрѣнія къ шуму, поднятому вокругъ Сохачевскаго дѣла, чѣмъ это сдѣлалъ король

¹⁾ Многочисленные привилегіи помѣщены въ Русско-Евр. Архивѣ, т. III, *Verzeichn, Dyplomatyusz*, s. v. Ср. также монографіи о Львовѣ Балабана, *Żydzi lwowscy naprzelomie XVI i XVII w.* и о Пшемьслѣ—Шорра, *Żydzi w Przemyślu*, *passim*.

²⁾ Грабенъскій, *Исторія польскаго народа*, стр. 109 и сл.

³⁾ Ср. Станиславъ Любенецкій, *Historia Reformationis Polonicae*, 1685, стр. 76—78.

Порталъ въ синагогѣ въ Любомлѣ (Волынск. губ.).

въ приводимыхъ словахъ. Отголоскомъ этого дѣла явился королевскій декретъ 1557 г., которымъ устанавливалось, что по обвиненію въ кражѣ гости или убійствѣ христіанскаго ребенка можетъ привлечь еврея къ отвѣтственности только сеймъ, при чемъ для привлеченія къ суду нужны достаточныя доказательства. Со стороны же обвиняемаго поручителями являются старшины его общины, а если таковыхъ не имѣется, то старшины сосѣдней общины ¹⁾.

Сохачевское дѣло показало, на что было способно духовенство для достиженія своихъ цѣлей.

Появленіе въ Польшѣ іезуитовъ, съ кардиналомъ Гозіемъ во главѣ, означало окончательное торжество реакции, послужившей источникомъ неизсякаемыхъ бѣдствій для евреевъ. На нихъ сыплются все новыя и новыя ограниченія. На сеймахъ 1562, 63 и 65 гг. подтверждаются ограничительные законы петроковскаго сейма 1538 г. и петроковскаго собора 1542 г. На сеймѣ 1565 г. проводится постановленіе, согласно которому евреямъ запрещается держать христіанскую прислугу ²⁾. Каноническое законодательство съ триумфомъ вторгается въ сферу законодательства государственнаго, свѣтскаго, и запечатлѣваетъ его своимъ духомъ.

Сигизмундъ Старый.

Изъ лѣтописи Мартина Бѣльскаго „Kronika, to jest historia świata“. Краковъ, 1554.

Въ лицѣ великаго князя Сигизмунда Старого литовскіе евреи нахо-

дятъ дѣятельнаго защитника, прислушивающагося къ ихъ нуждамъ, не дѣлающаго различія между „подданнымъ нашимъ“ евреемъ и христіаниномъ ³⁾. Въ этотъ моментъ отношеніе власти было таково, что пострадавшій на чужбинѣ, въ сношеніяхъ съ иноземными купцами,

¹⁾ Ср. Nussbaum, *Historia Żydów*, V, 162 — 63.

²⁾ *Volumina legum*, II, 624, стр. 20, 691, стр. 51.

³⁾ См. Русско-Евр. Арх. I, № 165.

литовскій еврей могъ разсчитывать на помощь своего правительства. Два бѣльскихъ купца — Рахмаилъ Мошковичъ и Еско Шломичъ потерпѣли значительные убытки по случаю смерти смоленскаго купца, съ которымъ они вели торговыя дѣла; хлопоты ихъ въ Москвѣ не имѣютъ успѣха, и одинъ изъ нихъ въдобавокъ арестовывается смоленскимъ намѣстникомъ на обратномъ пути изъ Москвы. По поводу этого Сигизмундъ Старый ведетъ переписку съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, прося оказать справедливость еврейскимъ купцамъ, которые „ку великой шкодѣ пришли“, и напоминая про условія договора, въ силу которыхъ купцы одной изъ договаривающихся сторонъ пользуются правомъ безпрепятственнаго въѣзда въ страну другой: „Ино въ перемерныхъ Нашихъ грамотахъ межѣ Насъ написано, ижъ волно купцомъ на обѣ стороны ходити безъ жадное зачепки, а каковая бы ся обида о перемирныхъ лѣтѣхъ Нашихъ людей або твоихъ стала, тогда справедливость тому маеть чинена быти“; литовскій великій князь требуетъ освобожденія арестованныхъ, уплаты слѣдуемыхъ евреямъ денегъ за поставленный товаръ и возмѣщенія причиненныхъ имъ убытковъ ¹⁾.

Правовое положеніе литовскаго еврейства Сигизмундъ укрѣпляетъ законодательными актами, изъ которыхъ одни подтверждаютъ старыя привилегіи ²⁾, другіе же предоставляютъ имъ новыя, болѣе конкретныя права и льготы. Такъ, Сигизмундъ освобождаетъ евреевъ отъ обязанности выставлятъ на войну тысячу всадниковъ, уравниваетъ ихъ въ податномъ отношеніи съ мѣщанами, предоставляетъ свободу торговли и ремесла ³⁾ и защищаетъ противъ произвола воеводъ, старостъ и ихъ намѣстниковъ, судившихъ евреевъ „яко сами хотятъ“ ⁴⁾.

Нуждаясь въ деньгахъ для войны съ Москвой, Сигизмундъ задумываетъ въ фискальныхъ интересахъ централизовать на Литвѣ власть надъ евреями и назначаетъ въ 1514 г. генеральнымъ старшиною всѣхъ литовскихъ евреевъ таможеннаго откупщика Михеля Езофовича, котораго снабжаетъ широкими полномочіями: „Маеть Михель Езофовичъ вси ваше дѣла въ Насъ справовати и надъ вами всеми старшимъ быти. А вы маете черезъ него въ каждыхъ потребахъ своихъ до Насъ втекати и его быти послушны и во всемъ... И тежъ маеть васъ судити и рядити подле обычая правъ вашихъ, а винныхъ винами Нашими и нятствомъ карати... И которыи цынши Намъ даете... онъ маеть Намъ, до скарбу Нашого, давати“.

Въ виду невозможности совмѣстить двѣ функціи — сборщика податей и раввина, такъ какъ послѣдняя требовала знанія еврейскихъ религіозныхъ законовъ (въ Польшѣ эти должности занимались въ то время двумя лицами), Михелю было предоставлено право держать при себѣ помощникомъ раввина. Какъ и въ Польшѣ, назначеніе начальника сверху было встрѣчено враждебно еврейскимъ населеніемъ, и

¹⁾ Русско-Евр. Архивъ I, № 198.

²⁾ Регесты и надписи I, № 182.

³⁾ Русско-Евр. Архивъ I, № 62.

⁴⁾ Ibidem, № 117; Бершадскій, Литовскіе евреи, 378, 387 и сл.

дѣятельность его вскорѣ прекратилась¹⁾. Еврейству литовскому нужно было не навязанное сверху начальство, а внутренняя, въ нѣдрахъ его созрѣвшая организація. Эту потребность удовлетворили въ послѣдствіи завоевавшіе автономію кагалы и литовскій ваадъ.

Говоря о реформаціонномъ движеніи въ Польшѣ и его вліяніи на судьбы евреевъ, мы указывали на возникшіе въ то время слухи о переходѣ въ еврейство христіанъ, бѣжавшихъ или увезенныхъ совратителями въ Литву, гдѣ они стали открыто исповѣдывать еврейскую вѣру.

Подъ давленіемъ епископа Самуила Мацѣвскаго, Сигизмундъ снаряжаетъ въ Литву комиссаровъ для розыска совращенныхъ въ іудейство. Дворяне Сила Антоновичъ и Янъ Корчіусъ снабжаются широчайшими полномочіями. И вотъ начинается настоящій мартирологъ для литовскаго еврейства, эра „тяжкостей незносныхъ“.

Подъ предлогомъ розыска, комиссары врываются въ еврейскіе дома, арестовываютъ по одному подозрѣнію или доносу. Многіе евреи перестаютъ ѣздить на ярмарки, опасаясь оставлять свои семьи безъ защиты и боясь подвергнуться допросу или аресту по пути. Мѣстные власти охотно оказываютъ содѣйствіе королевскимъ комиссарамъ. Вскорѣ, однако, даютъ себя чувствовать послѣдствія произвола и беззаконія, чинимаго надъ евреями. Хирѣетъ торговля, пустѣютъ ярмарки. Разоренные евреи не въ состояніи платить податей. Положеніе становится съ каждымъ днемъ все болѣе критическимъ. Беззастѣнчивое хозяйничаніе свыше командированныхъ сыщиковъ угрожаетъ полнымъ матеріальнымъ разгромомъ литовскаго еврейства. Доведенное до крайности, оно снаряжаетъ депутацію къ Сигизмунду Старому съ жалобой на дѣйствія комиссаровъ и мѣстныхъ властей, которые „винныхъ людей тамъ ся не доискиваютъ, а имъ самымъ, прироженнымъ жидомъ, трудности и утисненья великіи дѣлаютъ“. Еврейскіе депутаты завѣряютъ короля въ непричастности литовскихъ евреевъ къ дѣлу, которое имъ ставится въ вину, и просятъ, чтобы „правый не терпѣлъ за виноватаго“, и чтобы беззаконію былъ положенъ конецъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ они указываютъ на бѣдственное положеніе литовскаго еврейства, отданнаго въ распоряженіе комиссаровъ. Земскій подскарбій (министръ финансовъ) Иванъ Горностай сообщаетъ, между тѣмъ, великому князю о паникѣ, охватившей еврейскихъ купцовъ и о неудовлетворительныхъ результатахъ послѣдней люблинской ярмарки, вызванныхъ отсутствіемъ евреевъ. Сообщение подскарбія подкрѣпляется ходатайствомъ пановъ литовской Рады, въ которомъ, въ подтвержденіе жалобы евреевъ, указывается на незаконныя преслѣдованія и на упадокъ торговли, ими вызванный. Жалоба евреевъ, представленіе министра финансовъ и письмо Рады возымѣли дѣйствіе. Въ обширномъ предписаніи на имя членовъ Рады отъ 10 іюля 1539 г. великій князь отдалъ распоряженіе о томъ, чтобы розыскъ производился впредь въ рамкахъ законности и чтобы въ случаѣ поимки виновныхъ Рада сдѣлала ему соотвѣтственныя

¹⁾ Бершадскій, Литовскіе евреи, 358 и сл. Балабанъ, Правовой строй евреевъ etc. Евр. Старина, 1910, 338 и сл.

донесенія. Правительство, повидимому, не могло разстаться съ мыслью о существованіи гдѣ-то на Литвѣ совращенныхъ въ іудейство ¹⁾).

Между тѣмъ распространяются слухи о новыхъ совращеніяхъ, о вывозѣ прозелитовъ въ Турцію, куда ихъ приглашаетъ будто бы самъ султанъ, и о случаяхъ убійства евреями христіанскихъ дѣтей. Эти слухи подкрѣпляются донесеніемъ, сдѣланнымъ Сигизмунду польскимъ евреемъ, о видѣнныхъ имъ въ Килии „многихъ сотняхъ обрѣзанцевъ, вывезенныхъ туда изъ нашего государства, и объ убійствѣ 50 христіанскихъ младенцевъ въ Тыкоцинѣ и другихъ мѣстахъ“. Турецкій переводчикъ короля показалъ, „что видѣлъ у Тягины (Бендеръ) пятнадцать еврейскихъ возовъ, тяжело нагруженныхъ вещами, которые препровождались изъ нашего государства въ Турцію“. До свѣдѣнія великаго князя было доведено о переговорахъ евреевъ съ султаномъ. Это особенно должно было возбудить Сигизмунда противъ евреевъ, въ виду обостренныхъ отношеній съ Турціей. Снова розыскъ, паника, перспектива нескончаемыхъ мытарствъ. Положеніе стало особенно серьезнымъ въ виду обвиненія въ государственной измѣнѣ—въ преступныхъ сношеніяхъ съ врагами отечества. Снова депутація отъ евреевъ съ завѣреніями невинности. Литовская Рада, которой поручено разслѣдованіе дѣла, обнаруживаетъ, повидимому, послѣ очной ставки доносчика съ обвиненными, несостоятельность обвиненія и дѣлаетъ соотвѣтственное донесеніе великому князю. Представители евреевъ требуютъ наказанія клеветника и всенароднаго признанія ихъ невинности. Удовлетворяя ихъ ходатайство, великій князь заявляетъ, что „тая повѣсть одного жида неистотнѣ напротивку ихъ вышла, а то для того, што онъ доводу слушнаго никоторого на то не вчинилъ, одно словы голыми то мовилъ, што могъ чинити зъ непріязни своее къ нимъ, або съ подущенья которого, або для своего пожитку“. Что же касается обвиненія въ убійствѣ дѣтей христіанскихъ, оно бессмысленно по тому одному, что „не молчали бы о томъ отцы оныхъ дѣтей, кождый бы о своемъ сынѣ мовилъ“.

Вмѣстѣ съ реабилитаціей евреевъ, грамота эта содержитъ въ себѣ и цѣлый рядъ ограниченій; евреямъ запрещается: ѣздить по торговымъ дѣламъ въ Турцію безъ вѣдома великаго князя, держать христіанскихъ кормилицъ, покупать крѣпостныхъ-христіанъ ²⁾. Врядъ ли этими

¹⁾ Основнымъ первоисточникомъ является королевское предписаніе Литовской Радѣ отъ 10 іюля 1539 г., опубликованное въ Русско-Евр. Архивѣ I, № 175. Остальные источники приведены у Дубнова: „Евреи и реформація въ Польшѣ въ XVI вѣкѣ“. Восходъ, 1895, кн. VII, 3 и сл., По разсказу лѣтописца этой эпохи, Бѣльскаго, еврей-миссіонеры отправляли новообращенныхъ въ Венгрію и въ Турцію изъ опасенія, что тѣ отпадутъ отъ еврейства. Чтобы замести слѣды, они обратились будто бы къ султану съ просьбой исходатайствовать у польскаго короля разрѣшеніе на проѣздъ въ Турцію. На это султанъ будто бы отвѣтилъ, что ходатайствовать излишне; вскорѣ, писалъ онъ: „я самъ туда (въ Польшу) приду, христіанъ выгоню, а васъ успокою и открою вамъ свободный путь повсюду“.

²⁾ Ср. грамоту 1540 г., напечатанную въ Русско-Евр. Архивѣ I, № 199 и въ Актахъ Южной и Западной Россіи, I, № 401, и письмо Сигизмунда Стараго краковскому воеводѣ Петру Кмитѣ отъ 9 іюля 1540 г., отрывокъ котораго опубликованъ Бершадскимъ (Литовскіе евреи, 81—82) въ латинскомъ подлинникѣ и въ переводѣ.

мѣрами имѣлось въ виду только предупрежденіе новыхъ недоразумѣній. Очевидно, у великаго князя ревностнаго церковника, все же оставались кое-какія сомнѣнія.

При сынѣ и преемникѣ Сигизмунда, Сигизмундѣ Августѣ, евреи продолжали пользоваться благами опекающей ихъ верховной власти. Эта защита оказалась весьма необходимой, когда въ 60-хъ годахъ XVI вѣка возбуждено было обвиненіе въ убіеніи христіанскихъ дѣтей— первое на литовской землѣ. Обвиненіе возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1561 г. въ различныхъ литовскихъ городахъ право продажи питей было отдано въ откупъ евреямъ. Раньше продажа напитковъ производилась въ казенныхъ питейныхъ заведеніяхъ или же откупалась мѣщанами. Видные брестскіе откупщики Исаакъ Бородавка и Якубъ Длукгачъ получили питейный откупъ въ Бѣльскѣ, Наревѣ и Клещеляхъ. Между тѣмъ мѣщане, не считаясь съ правами откупщиковъ, продолжали по прежнему варить пиво, сытить медъ и торговать ими въ ущербъ откупщикамъ. На этой почвѣ происходили столкновенія. Евреи подаютъ великому князю жалобу на незаконное занятіе мѣщанъ. Тогда Сигизмундъ Августъ (27 іюля 1561 г.) предоставляетъ откупщикамъ исключительное право не только на продажу, но и на изготовленіе пива и меда въ названныхъ мѣстахъ. Расширеніе правъ откупщиковъ усиливаетъ озлобленіе мѣщанъ ¹⁾. На почвѣ этихъ враждебныхъ отношеній и возникаетъ ритуальное дѣло въ Бѣльскѣ, въ іюлѣ 1564 г. На приказчика Бородавки, Берната Абрамовича, взводится мѣстными мѣщанами обвиненіе въ убіеніи христіанской дѣвочки изъ Нарева; его подвергаютъ пыткамъ, вынуждаютъ сознание въ преступленіи, но передъ казнью осужденный отказывается отъ исторгнутаго пыткой признанія въ присутствіи многихъ лицъ и заявляетъ, что ложное обвиненіе взведено на него мѣщанами изъ ненависти за лишеніе ихъ права питейной продажи. Приговоръ быстро приводится въ исполненіе, благодаря усердію бѣльскаго старосты, дѣйствовавшаго въ угоду мѣщанамъ ²⁾.

Представители евреевъ подаютъ великому князю жалобу на незаконныя дѣйствія мѣстной власти и просятъ въ дѣлахъ по обвиненію въ убійствахъ съ ритуальной цѣлью и кощунствѣ подвести ихъ подъ общій законъ съ евреями Короны. Сигизмундъ Августъ, считаясь съ привилегіями, дарованными евреямъ его предками, и съ мнѣніемъ папъ о неупотребленіи евреями христіанской крови для ритуальныхъ цѣлей, даетъ имъ знаменитую грамоту, согласно которой 1) еврей, обвиняемый въ одномъ изъ указанныхъ преступленій, долженъ быть отданъ на поруки двумъ мѣстнымъ евреямъ, а если поручительства представить не можетъ, посаженъ въ тюрьму до представленія онаго, „али на мѣсто почтливое“; 2) судъ производится королемъ съ Радой

изъ рукописнаго XVI тома Acta Tomiciana, хранящагося въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки. Ср. также Дубновъ, Евреи и реформація въ Польшѣ. Восходъ, 1895, VII и VIII.

¹⁾ Ср. Бершадскій, Старинное средство. Восходъ, 1894, I, 76 и сл.

²⁾ Русско-Евр. Арх. II, № 199; ср. Бершадскій, *ibidem*.

и не иначе, какъ на „вальномъ“ сеймѣ; 3) виновность считается доказанной только въ томъ случаѣ, если обвинитель представитъ въ подтвержденіе своихъ словъ 4-хъ свидѣтелей христіанъ и 3-хъ евреевъ, „добре осѣлыхъ и не подозрѣнныхъ“, въ противномъ случаѣ обвинитель подвергнется смертной казни, и имущество его конфискуется ¹⁾).

Однако, въ виду крайне обострившихся отношеній шляхты и мѣщанства къ евреямъ, присутственныя мѣста, въ угоду названнымъ двумъ сословіямъ, отказываютъ во внесеніи привилегіи въ актовыя книги. Послѣ ряда мытарствъ, въ связи съ новымъ ритуальнымъ дѣломъ въ мѣстечкѣ Росохи въ 1566 г., евреи исхлопотали у великаго князя новую грамоту, которая предписывала мѣстнымъ властямъ не препятствовать внесенію привилегіи 1564 г. въ „урядовыя“ книги и обнародованію ея на ярмаркахъ ²⁾).

Благожелательное отношеніе великаго князя къ евреямъ характеризуется перепиской его съ царемъ Иваномъ Грознымъ отъ 1550 г. по поводу препятствій, которыя чинятся еврейскимъ купцамъ, пріѣзжающимъ по торговымъ дѣламъ въ Московское государство, и убытковъ, претерпѣваемыхъ ими вслѣдствіе этого. Въ виду интересовъ своей казны, великій князь проситъ, чтобы царь „водлѣ обычаю стародавнаго и подлѣ грамотъ нашихъ и своихъ перемирныхъ, тымъ купцомъ нашимъ, жидомъ съ товары и съ куплями ихъ въ панство свое доброволнѣ ходити и купчити не заборонялъ и шкоды и гамованья никакого въ землѣ своей имъ дѣлати не велѣлъ“ ³⁾).

Высшіе сановники, крупные землевладѣльцы, удѣльные князья, въ противоположность рядовой шляхтѣ и мѣщанству, покровительствовали евреямъ, которые съ первой половины XVI столѣтія стали селиться въ ихъ владѣніяхъ, образуя постепенно общины въ Пинскѣ, Ляховицахъ, Кобринѣ, Турцѣ, Тыкоцинѣ, Острогѣ и Дубнѣ ⁴⁾).

Неоднократныя ходатайства Рады въ пользу евреевъ свидѣлствуютъ о доброжелательномъ отношеніи литовской знати къ евреямъ, которыми она пользовалась въ качествѣ посредниковъ въ разнаго рода кредитныхъ и торговыхъ сдѣлкахъ. Въ 40-хъ годахъ XVI столѣтія евреи особенно часто выступаютъ такими посредниками между крупнымъ дворянствомъ, обладающимъ капиталами, и менѣе зажиточными элементами населенія, нуждающимися въ кредитѣ ⁵⁾).

¹⁾ Русско-Евр. Архивъ, II, № 244.

²⁾ Въ Росохахъ обвиненіе было взведено мѣшанами на приказчика Бородавки, Нахима. Но благодаря хлопотамъ брестскихъ евреевъ, дѣло было направлено къ дослѣдованію, которое велось сначала подъ наблюденіемъ литовскаго подканцлера Остафія Воловича, а затѣмъ лично имъ. Нахимъ оказался не причастнымъ къ убійству. Составленный въ этомъ смыслѣ докладъ подканцлера убѣдилъ великаго князя въ лживости кроваваго навѣта, что въ связи съ ходатайствомъ евреевъ и побудило его къ обнародованію новой грамоты. Послѣдніе успѣшили внести ее въ книги владиміръ-волинскаго, брестскаго и др. судовъ. Ср. Бершадскій, Старинное средство. 1894, I, стр. 84.

³⁾ Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общества, т. 59, стр. 338. Ср. Мулюкинъ, Пріѣздъ иностранцевъ въ Московское государство, 222—3.

⁴⁾ Ср. Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 349.

⁵⁾ Ibidem, 414.

Средній же литовскій шляхтичъ не прочь былъ самъ заниматься торговлей и кредитными операціями, и видѣлъ поэтому въ еврей соперника. Шляхта недовольна была тѣмъ, что еврей-откупщики взимають на таможенныхъ заставахъ пошлины со всѣхъ, безъ различія состоянія. Она завидовала разбогатѣвшимъ евреямъ-откупщикамъ, которые разыгрываютъ магнатовъ, носятъ оружіе, какъ шляхтичи, и величаются въ правительственныхъ актахъ „панамі“.

Этимъ своимъ чувствамъ шляхта даетъ волю въ ходатайствахъ объ увеличеніи податного сбора съ евреевъ, объ ограниченіи дѣятельности откупщиковъ-евреевъ. Если вначалѣ усилія шляхты тщетны, то уже при Сигизмундѣ Старомъ и въ особенности при Сигизмундѣ Августѣ ея требованіямъ оказываютъ больше вниманія, въ виду усиливающегося соціально-политическаго значенія этого сословія. Еще на виленскомъ сеймѣ 1551 г. отклоняется ходатайство шляхты о томъ, чтобы внѣ „вального“ сейма не могли издаваться новые уставы. А черезъ 15 лѣтъ издается второй Литовскій Статутъ, въ основу котораго положено—не постановлять ничего безъ вѣдома и совѣта членовъ Рады и согласія шляхты. Литовская шляхта добивается, такимъ образомъ, рѣшающаго значенія въ законодательствованіи, по примѣру польской ¹⁾).

О томъ, какъ шляхта использовала свое политическое вліяніе по отношенію къ евреямъ, можно судить по постановленіямъ второго Литовскаго Статута 1566 г. Евреи не должны носить дорогихъ платьевъ съ золотыми цѣпями. „Пусть носятъ они желтыя шляпы или шапки, а жены ихъ—повойники изъ желтаго полотна, чтобы всякій могъ отличить христіанина отъ еврея“. Евреи (также татары и басурманы) не могутъ назначаться великимъ княземъ ни членами Литовской Рады, ни на обыкновенныя должности; они не вправѣ владѣть крѣпостными и холопами (христіанами) и нанимать христіанокъ-кормилицъ ²⁾).

Не довольствуясь этими успѣхами, шляхта предпринимаетъ новый походъ противъ евреевъ-откупщиковъ. На знаменитомъ люблинскомъ сеймѣ (1569 г.) литовскіе послы жалуются на то, что евреи „держатъ торговыя пошлины, сборы на торгахъ, мельницы, побрали въ аренду солодовни и всѣ другія доходныя статьи“ ³⁾. Шляхтою руководили въ борьбѣ противъ откупщиковъ мотивы двоякаго рода. Съ одной стороны, она съ завистью смотрѣла на усиленіе политическаго вліянія откупщиковъ-евреевъ, которые, занимая важныя должности сборщиковъ податей и пошлинъ, становились въ привилегированное положеніе и входили въ постоянныя непосредственныя сношенія съ центральной властью. Съ другой стороны, шляхта желала сама пользоваться матеріальными выгодами, связанными съ откупными операціями. На люблинскомъ сеймѣ она прямо требовала, чтобы сборщиками были шляхтичи. Любопытно то, что когда впослѣдствіи шляхтичи добились удовлетворенія этого требованія, они стали употреблять евреевъ въ качествѣ

¹⁾ Ср. Бершадскій, 414 и сл. Любавскій, Очеркъ исторіи Литовско-Русскаго государства. 1910, 258 и сл., 270.

²⁾ Русско-Евр. Архивъ, II, № 286. Запрещеніе держать христіанъ-крѣпостныхъ мы находимъ уже въ первомъ Литовскомъ Статутѣ 1529 г.

³⁾ Регесы и надписи, I, № 566. Изъ „Дневника Люблинскаго Сейма“.

„субколлекторовъ“, поручая имъ всю черную работу по собиранію податей: Нерѣдко евреи заключали откупные контракты, фиктивно выставляя ихъ на имя шляхтича, получавшаго извѣстную мзду ¹⁾).

Отношеніе мѣщанъ къ евреямъ, по мнѣнію Бершадскаго, было весьма различно. Болѣе состоятельные мѣщане вели съ евреями торговыя дѣла, а мѣщанинъ средней руки смотрѣлъ на евреевъ, особенно на богатыхъ откупщиковъ, съ завистью и питалъ къ нимъ враждебныя чувства. Яркіе примѣры этой вражды мы имѣли случай наблюдать при изложеніи такъ называемыхъ ритуальныхъ дѣлъ въ Бѣльскѣ и въ Росохахъ. Мѣщане пользовались кровавымъ навѣтомъ, какъ орудіемъ для того, чтобы выжить евреевъ изъ городовъ. Евреи, со своей стороны, относились съ недоверіемъ къ городскимъ магистратамъ, обвиняя ихъ въ пристрастіи ²⁾).

Все тѣснѣе смыкается кольцо ненависти вокругъ евреевъ, все гуще становится атмосфера злобы и зависти. Литовскій писатель того времени Михалонъ Литвинъ обвиняетъ евреевъ въ томъ, что они „на всѣхъ рынкахъ отнимаютъ у христіанъ средства къ жизни“, и приписываетъ имъ всевозможныя преступленія ³⁾. Спрашивается: основательны ли эти толки о еврейскомъ засильѣ на Литвѣ въ XVI ст., отголоски которыхъ мы находимъ и въ современной исторической литературѣ? ⁴⁾ На этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. Актовыя данныя показываютъ, что богачи-евреи составляютъ въ Литвѣ XVI вѣка ничтожную величину. Имѣется ограниченное число богатыхъ откупщиковъ, масса же влачитъ жалкое существованіе ⁵⁾. Вотъ какъ рисуетъ экономическое ея положеніе Бершадскій: „Торговля и кредитныя операціи большинства евреевъ измѣряются рублями, много десятками рублей (на наши деньги), и не выходятъ изъ мелкихъ ссудъ крестьянамъ, мѣщанамъ, татарамъ. Торговля, по преимуществу, мелочная. Но этого мало: самыя операціи ведутся на деньги, занятыя ими у священниковъ, дворянъ королевскихъ или же у мѣстныхъ чиновниковъ, наконецъ, мѣщанъ-христіанъ. Нерѣдко оборотныя суммы заняты подъ залогъ домашнихъ вещей, даже носильнаго платья“. Судебные акты показываютъ, что часто эти мелкіе торговцы и заимодавцы оказывались несостоятельными ⁶⁾. При такомъ положеніи вещей, можно говорить о „преуспѣяніи“ еврейства въ литовско-русскомъ государствѣ—*cum grano salis* ⁷⁾. Пре-

¹⁾ Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 114. Ср. нашу статью „Откупщики-евреи“ въ Евр. Энциклопедіи, т. XI.

²⁾ Это отношеніе иллюстрируется характернымъ заявленіемъ на судѣ тыкоцинскаго еврея, Варона Боско (въ 1526 г.): „А тежь, водлугъ обычая купецкого, тое сознанье месьское, а звлаша мене, жида, не обязуетъ, бо моглибъ такъ врадники месьскіе отписати и все отъ мене, або отъ иншого жида зъ неприязни, которую мають къ рожаю нашому“. Русско-Евр. Архивъ I, № 113. Бершадскій, Литовскіе евреи, 415 — 18.

³⁾ Въ сочиненіи „О нравахъ татаръ, литовцевъ и москвитянъ“, написанномъ около 1550 г. Выдержки изъ него относительно евреевъ помѣщены въ „Регестахъ и надписяхъ“, I, № 471.

⁴⁾ Ср. Любавскій, Очеркъ исторіи Литовско-Русскаго государства, 110—111.

⁵⁾ Съ этимъ согласенъ Любавскій, *ibidem*, 112.

⁶⁾ Литовскіе евреи, 400 и сл.

⁷⁾ Любавскій, *op. cit.*, стр. 111.

успѣвали, повторяемъ, верхи еврейства, незначительная кучка откупщиковъ, большинство же евреевъ, въ лицѣ мелкаго торговца, мелкаго заимодавца, земледѣльца и ремесленника, вело упорную борьбу за насущный хлѣбъ, сталкиваясь съ окружающимъ населеніемъ на почвѣ однородныхъ интересовъ, что, конечно, вызывало тренія.

Въ южныхъ областяхъ Литвы, т.-е. въ земляхъ, соотвѣтствующихъ приблизительно нынѣшнему юго-западному краю, матеріальное и общественное положеніе евреевъ было нѣсколько лучше. На Волыни и Подоліи начинался тогда процессъ крупной колонизаціи малозаселенныхъ мѣстъ польскими магнатами, расцвѣтъ которой падаетъ на позднѣйшія десятилѣтія. Уже въ срединѣ XVI в., повидимому, потянулись туда предприимчивые евреи. Нѣсколько позднѣе колонизаціонное движеніе захватываетъ и къ востоку лежащія области, Брацлавщину и Кіевщину. Винница, гдѣ евреи встрѣчаются уже въ 1532 г., становится ядромъ еврейской иммиграціи въ Украину¹⁾. Мало-по-малу возникаютъ другія общины, какъ, напр., въ Барѣ (1540 г.) и въ Брацлавѣ (1551 г.).

Кардиналъ и папскій легатъ Коммендони, объѣзжавшій южную Литву по порученію Сигизмунда Августа, оставилъ намъ очень цѣнное описаніе быта жившихъ тамъ евреевъ. „Въ этихъ провинціяхъ, сообщаетъ Коммендони, встрѣчается большое количество евреевъ; они не внушаютъ презрѣнія, какъ въ другихъ мѣстахъ. Они не перебиваются здѣсь постыдными заработками, ростовщичествомъ и исполненіемъ всевозможныхъ порученій, хотя и не отказываются отъ такого рода прибыли; владѣютъ землей, занимаются торговлей и посвящаютъ себя даже изученію изящной словесности, преимущественно медицинѣ и астрологіи. Они почти повсюду держатъ на откупѣ таможенный и провозной сборъ. Они довольно состоятельны и не только принадлежатъ къ числу уважаемыхъ людей, но часто даже имѣютъ таковыхъ подъ своей властью. Они не носятъ никакого знака въ отличіе отъ христіанъ. Имъ разрѣшается даже носить саблю и быть вооруженными. Наконецъ, они пользуются правами прочихъ гражданъ“²⁾.

Люблинская унія 1569 г. завершаетъ процессъ сліянія Польши и Литвы. Образуется единое государство съ общимъ королемъ и общимъ сеймомъ. Теперь только со смертью бездѣтнаго Сигизмунда Августа (1572 г.), когда нѣтъ больше необходимости считаться съ Литвой, гдѣ династія Ягеллоновъ сохраняла наслѣдственные права, принципъ „элекціи“ въ Польшѣ осуществляется полностью. Согласно одной изъ послѣдующихъ конституцій (Генриховскіе артикулы 1573 г.), запрещается при жизни короля выбирать наслѣдника. Новый порядокъ вещей не приноситъ евреямъ ничего хорошаго. Королевская власть—главная опора евреевъ въ борьбѣ со шляхтой, духовенствомъ и мѣщанствомъ—становясь избирательной, теряетъ свой престижъ, приглашеніе же на престолъ неизвѣстныхъ лицъ, часто иностранцевъ, усугу-

¹⁾ Употребляемое въ частномъ обиходѣ и въ народной поэзіи названіе юго-восточныхъ земель Рѣчи-Посполитой, обнимавшихъ Брацлавщину, Кіевщину и часть Подолья.

²⁾ Gratiani, La vie du cardinal Commendon, французскій перев. Fléchier, Парижъ, 1614, стр. 190. Приведено у Чацкаго, „Rozprawa o Żydach i Karaitach“, стр. 51, прим. 2.

бляеть шаткость и неустойчивость положенія еврейскаго населенія, ибо никогда нельзя знать, подтвердить ли новый избранникъ старыя привилегіи, возьметъ ли евреевъ подъ свою королевскую защиту.

Во время безкоролевья, иногда довольно длительного, грозила опасность со стороны сейма, который могъ въ выработываемыя имъ условія договора съ избираемымъ королемъ включить враждебныя евреямъ постановленія. Еврейскіе сеймы, или ваады, снаряжали на это время въ Варшаву спеціальныхъ делегатовъ для огражденія интересовъ еврейства.

Вступившій на престолъ въ 1576 г. Стефанъ Баторій разсѣялъ опасенія евреевъ: онъ подтвердилъ прежнія привилегіи литовскихъ общинъ, расширилъ права польскихъ евреевъ и приравнилъ къ послѣднимъ евреевъ волынскаго воеводства ¹⁾.

Уничтожаются преграды, задерживавшія экономическое развитіе евреевъ; имъ открывается свободный доступъ къ ремеслу; разрѣшается торговать въ христіанскіе праздники, въ виду соблюденія субботняго отдыха и своихъ праздниковъ; предоставляется нанимать христіанскихъ рабочихъ для строительныхъ предпріятій, и даются права въ томъ объемѣ, въ которомъ ими пользуется мѣщанство ²⁾.

Наконецъ, съ упраздненіемъ привилегій отдѣльныхъ городовъ, въ силу которыхъ евреямъ закрывался туда доступъ, возстанавливается право повсемѣстнаго проживанія и занятія торговлей, которымъ евреи встарину пользовались въ Польшѣ ³⁾. Но неустанно бодрствующее мѣщанство зорко слѣдитъ за каждымъ шагомъ врага, какового она видитъ въ еврей, и не даетъ ему утвердиться на вновь завоеванной позиціи. Магистраты отдѣльныхъ городовъ добиваются у короля грамотъ, закрывающихъ ихъ для евреевъ; купечество и ремесленные цехи выговариваютъ себѣ преимущества, въ ущербъ торгово-промышленнымъ правамъ евреевъ ⁴⁾.

Будучи ревностнымъ католикомъ, сторонникомъ духовенства и іезуитовъ ⁵⁾, Стефанъ Баторій соблюдалъ тѣмъ не менѣе въ отношеніи къ своимъ подданнымъ, къ евреямъ въ частности, принципъ вѣротерпимости. Щадя религіозныя чувства евреевъ, онъ запрещаетъ призывать ихъ въ судъ въ субботній день, уничтожаетъ постыдный обычай, принуждавшій евреевъ приносить присягу, стоя на свиной кожѣ, и исключаетъ изъ текста присяги *mege judaico* унижительную формулу. Со стороны правовѣрнаго католика поражаетъ насъ постановленіе, по которому дѣти отъ брака еврейки съ евреемъ, принявшимъ крещеніе

¹⁾ Ср. Регесты, I, 577; *Bersohn*, *Diplomatarjusz*, №№ 158, 159, 161, 163, 167, 179 и 182; Еврейская Старина, 1909, I, 260, II, 98.

²⁾ Ср. Торнская привилегія въ „Краковскомъ сводѣ еврейскихъ статутовъ и привилегій“, опубликованномъ М. Шорромъ, въ Еврейской Старинѣ, 1909, II, 97—98.

³⁾ Согласно грамотѣ 1578 г. въ Метрихъ Коронной, краткое содержаніе которой впервые опубликовано въ *Diplomatarjusz*’ѣ Берсона, подъ № 162.

⁴⁾ Ср. *Diplomatarjusz*, №№ 169, 185 и 189. Регесты, I, №№ 582 и 605.

⁵⁾ Покровительствуя іезуитамъ, король передалъ въ вѣдѣніе ихъ ордена академію въ Вильнѣ. Къ тому времени имѣлись іезуитскія школы въ Познани, Пултускѣ, Полоцкѣ, Несвижѣ и др. Впослѣдствіи іезуитскія школы стали какъ бы организаціями для устройства еврейскихъ погромовъ. Такимъ образомъ, Стефанъ Баторій невольнo способствовалъ усиленію враждебнаго евреямъ элемента.

и женившимся на христіанкѣ, имѣють преимущество въ наслѣдованіи предъ дѣтьми отъ второго брака ¹⁾).

Строгими мѣрами наказанія за подстрекательство къ учиненію погромовъ и за преступное бездѣйствіе властей во время нападений на евреевъ ²⁾, равно яркими выступленіями противъ кроваваго наваѣта ³⁾ король имѣлъ въ виду обезпечить своимъ подданнымъ - евреямъ условія мирнаго существованія.

Въ дѣлѣ укрѣпленія общественной организаціи польскихъ евреевъ Стефанъ Баторій продолжилъ и завершилъ дѣло Сигизмундовъ. Общинная автономія получаетъ полное развитіе, устанавливается правильное функціонированіе ваада, который является официально признаннымъ центральнымъ органомъ самоуправленія польско-литовскихъ общинъ, административной единицей въ государствѣ ⁴⁾.

Стефанъ Баторій.
Со стариннаго портрета изъ собранія М. Берсона.

¹⁾ Ср. Торнскую грамоту I. с. и Балабанъ, *Żydzi lwowscy na przelomie XVI i XVII w.* (матеріалы 19 А, В и С).

²⁾ На магистраты налагается за подстрекательство къ погрому штрафъ въ 10000 марокъ, половина котораго идетъ въ пользу еврейской общины, а другая—въ пользу казны. Громилы, виновные въ убійствѣ еврея, караются смертной казнью, „согласно съ духомъ Казиміровой привилегіи“.

³⁾ Грамоты отъ 5 іюля и 9 августа 1576 г. Акты Вил. Археогр. Ком. т. V, 220; см. также Регесты и надписи, № 576; Русско-Евр. Арх. II, № 244. При помощи королевской привилегіи евреямъ удалось добиться правосудія въ ритуальномъ дѣлѣ въ мѣстечкѣ Воинѣ, ср. Акты Вил. Арх. Ком. V, 4—6. Регесты и надписи I, № 585.

⁴⁾ Perles, *Geschichte der Juden in Posen*, стр. 144, 147. М. Schorr, *Żydzi w Przemysłu*, 1905 (матеріалы, № 9). *Volumina legum* II, 999, 1030.

IV.

Евреи въ Польшѣ и Литвѣ въ первой половинѣ XVII в.

Послѣдніе годы XVI в. и первая половина XVII в. характеризуются ростомъ антисемитскихъ настроеній въ польскомъ обществѣ, особенно въ средѣ духовенства и мѣщанства. Шляхта занимаетъ въ этомъ періодѣ по отношенію къ евреямъ своеобразную позицію. Воспитанная въ чувствахъ религіозно-расовой нетерпимости, которая прививалась ей въ іезуитскихъ школахъ, она, изъ соображеній матеріальнаго характера,—что особенно относится къ названному періоду,—подавляетъ свои истинныя чувства, дѣйствуетъ часто въ пользу евреевъ и способствуетъ ихъ благосостоянію. Это явленіе объясняется „уходомъ“ евреевъ въ деревню, движеніемъ, которое констатируется въ концѣ XVI и особенно въ XVII столѣтіи¹⁾, и тѣмъ положеніемъ, которое евреи заняли въ скоромъ времени въ шляхетскихъ городахъ, мѣстечкахъ и имѣніяхъ,—они являются здѣсь самымъ дѣятельнымъ, живымъ и предприимчивымъ элементомъ. Церковные сановники тоже не брезгаютъ услугами еврея-арендатора, чѣмъ вызываютъ порицаніе варшавскаго церковнаго собора (1643 г.)²⁾.

Отношенія шляхты къ евреямъ на Литвѣ рисуются Бершадскимъ слѣдующимъ образомъ: „Покровительство шляхты облегчаетъ колонизацію евреевъ, даруетъ возможность основанія новыхъ общинъ, обезпечиваетъ неприкосновенность дарованныхъ правъ. Безъ королевскаго разрѣшенія дозволяетъ князь Лукомскій открыть синагогу въ своемъ родовомъ домѣ, въ Вильно, не спрашиваясь короля, витебскій староста Сангушко даетъ евреямъ право выстроить синагогу и открыть кладбище въ Витебскѣ. Рядомъ съ мѣщанскими лавками, мастерскими, питейными домами въ любомъ изъ магдебургскихъ городовъ шляхта устраиваетъ въ своихъ собственныхъ домахъ лавки, мастерскія, шинки, свободные отъ всякихъ городскихъ податей и повинностей... Шляхта ходатайствуетъ за водвореніе евреевъ въ тѣхъ или иныхъ городахъ, мало того, на сеймахъ депутаты рядовой литовской шляхты прямо заявляютъ, что если евреи будутъ обложены выше 3000 коп. грошей, то они, депутаты, сорвутъ сеймъ“³⁾.

Въ довершеніе всего этого, уничтожается законодательное постановленіе объ отличительной одеждѣ евреевъ (оно не фигурируетъ больше въ третьемъ Литовскомъ Статутѣ 1588 г.). Какъ мы видимъ, рядовая литовская шляхта, питавшая враждебныя чувства къ евреямъ до Люблинской уніи, послѣ уніи, въ виду измѣнившихся экономическихъ отношеній къ евреямъ (законъ 1539 г., предоставившій ихъ польской шляхтѣ въ качествѣ колонизаціоннаго матеріала, былъ принятъ и на Литвѣ), переложила гнѣвъ на милость. Такъ, минская шляхта специально ходатайствуетъ

1) Kutrzeba, Op. cit., стр. 181.

2) Gumpłowicz, op. cit., стр. 104.

3) Литовскіе евреи, стр. 420.

ZWIERCIADŁO
KORONY POL
SKIEY

Vrázy ciężkie, y vtrapienia wiel
kie, ktore ponośi od

Z Y D O W

Wyrażaiące

SYNOM KORONNYM

Na

SEYM WALNY

w Roku Pańskim/ 1618. Przez

M. SEBASTIANA MICZYŃSKIEGO
Philosophiey Doktorá

WYSTAWIONE,

Teraz znoux pozadmię, y dostatecznię wydánę.

*Adige seruum ad opus, quod officium eius postulat. Quod si
non obaudierit, suis graua illum competibus. Eccl. 33.*

W KRAKOWIE,
W Drukarniey Młacieiá Jedziewczyká.

Заглавный листъ антисемитской брошюры С. Мичиньскаго
„Zwierciadło Korony polskiej“.

о дозволені євреямъ водвориться въ Минскѣ ¹⁾. Затѣмъ, въ борьбѣ еврейскихъ купцовъ съ мѣщанами въ Вильнѣ, шляхта становится на сторону евреевъ: „всѣ чины Великаго Князя Литовскаго“ испрашиваютъ у короля Владислава IV на коронаціонномъ сеймѣ льготы для еврейскихъ торговцевъ ²⁾. Во время безкоролья, послѣ смерти Стефана Баторія (1586 г.), конфедерация ³⁾ сенаторовъ и шляхты краковскаго, сандомирскаго и люблинскаго воеводствъ беретъ ихъ подъ свою защиту, заявляя, что „причинившіе имъ вредъ“ (*violatores eorum*) будутъ наказаны, какъ нарушители общественной тишины и порядка ⁴⁾. Волинская шляхта, наказывая своимъ посламъ на сеймѣ въ Варшавѣ въ 1623 г. ходатайствовать объ изданіи строжайшихъ законовъ для предупрежденія беспорядковъ въ большихъ городахъ, упоминаетъ въ данной ею инструкціи нападенія на синагоги и на дома евреевъ, какъ одну изъ причинъ своего ходатайства ⁵⁾.

При такомъ поворотѣ общественнаго настроенія, о которомъ свидѣтельствуя приводимыя нами выступленія шляхты, не могли, конечно, имѣть успѣха призывы къ истребленію евреевъ. Поэтому голосъ Себастіана Мичиньскаго, агитировавшаго за изгнаніе евреевъ изъ Польши, по примѣру средневѣковыхъ западно-европейскихъ государствъ, встрѣтилъ слабый откликъ на сеймѣ 1618 г. Напрасно сторонники Мичиньскаго провозглашали его „апостоломъ правды“,—большинство видѣло въ немъ „смутьяна“ и нарушителя общественнаго спокойствія ⁶⁾.

Если соображенія реальной политики диктовали шляхтѣ благожелательное отношеніе къ євреямъ, то, руководствуясь соображеніями того же рода, мѣщанство пребывало къ нимъ въ состояніи неизмѣнной враждебности. Съ магистратами въ главѣ, оно выступало противъ еврейскихъ купцовъ и ремесленниковъ, объединенныхъ организацией кагаловъ. Борьба шла по всей линіи. Кіевскіе мѣщане испрашиваютъ грамоту у Сигизмунда III (1619 г.), запрещающую євреямъ жительство въ Кіевѣ ⁷⁾. Витебскіе мѣщане добиваются соотвѣтственной оговорки въ пожалованной имъ въ 1597 г. грамотѣ на Магдебургское право ⁸⁾. Избїенія евреевъ, ограбленіе еврейскихъ лавокъ и конфискація еврейскаго имущества, испытанные и давно облюбованные приемы въ борьбѣ съ ненавистнымъ конкурентомъ, становятся обычными явленіями. Приведемъ въ видѣ иллюстраціи нѣсколько примѣровъ изъ жизни крупнѣйшихъ польско-литовскихъ городовъ со значительнымъ еврейскимъ населеніемъ.

Въ Вильнѣ магистратъ относится къ євреямъ недружелюбно съ момента ихъ появленія въ городѣ. Мѣщанство косо смотритъ на то,

¹⁾ Бершадскій, Восходъ, 1894, кн. I, стр. 87.

²⁾ *Volumina legum*, III, 810.

³⁾ Форма объединенія шляхты во время безкоролья для защиты своихъ интересовъ. Иногда и въ теченіе царствованія короля составлялись конфедерации, для поддержки короля или противодѣйствія ему.

⁴⁾ *Volumina legum* II, 1052; ср. *Gumplowicz, Prawodawstwo etc.*, стр. 88.

⁵⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. II, т. I, стр. 142. Регесты и Надписи, I, № 764.

⁶⁾ *Czacki, Rozprawa o Żydach i Karaitach*, 1860, стр. 53.

⁷⁾ Сборникъ Муханова, Москва, 1836 г., № 115. Регесты и надписи, I, 753.

⁸⁾ *Ibidem*, № 710.

что евреи пользуются защитой короля, покровительством дворянъ-домовладѣльцевъ и всякими льготами. Возникаетъ рядъ конфликтовъ. Въ тридцатыхъ годахъ XVII в. антагонизмъ достигаетъ своего апогея. Убѣдившись въ безуспѣшности ходатайствъ при дворѣ и переговоровъ съ евреями, магистратъ рѣшаетъ прибѣгнуть къ болѣе радикальному средству. 6-го марта 1635 г. устраивается погромъ, въ которомъ участвуютъ мѣщане, цеховые подмастерья и ученики іезуитской академіи. Синагога, общинная касса, частное имущество евреевъ—все становится жертвой разъяренной толпы ¹⁾. Въ Брестъ-Литовскѣ отношенія между мѣщанами и евреями крайне обострены. Въ 1637 г. напряжение разряжается въ открытомъ столкновеніи, сопровождающемся поджогами лавокъ и хищеніемъ еврейскаго имущества ²⁾. Въ Краковѣ возникаютъ конфликты между ремесленными цехами и евреями, занимающимися, несмотря на стѣсненія, ремесломъ или продажей предметовъ иногородняго производства. Идеологомъ краковскаго мѣщанства является извѣстный намъ Себастьянъ Мичиньскій. Въ своемъ памфлетѣ „Zwierciadło Korony Polskiej“ онъ приводитъ адреса краковскихъ еврейскихъ купцовъ и данныя объ ихъ имущественномъ состояніи, съ вполне опредѣленнымъ намѣреніемъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣлствуютъ даты. Брошюра Мичиньскаго вышла въ свѣтъ 19 мая 1618 г., а уже въ іюнѣ того же года начинаются анти-еврейскія волненія. Евреи обращаются съ просьбой о защитѣ къ королю Сигизмунду III, который издаетъ приказъ о конфискаціи брошюры Мичиньскаго (въ королевскомъ „мандатѣ“ имя автора не указано) за подстрекательство населенія къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Анти-еврейская агитація затихаетъ на нѣкоторое время, чтобы собраться съ силами. ³⁾ Обыкновенно ученики іезуитскихъ и другихъ духовныхъ школъ участвуютъ въ погромахъ, наравнѣ съ ремесленниками и чернью, и даже самостоятельно устраиваютъ набѣги на евреевъ. Вотъ результаты такого набѣга въ Люблинѣ въ 1646 г.: восемь убитыхъ, пятьдесятъ раненыхъ, двадцать разгромленныхъ еврейскихъ домовъ ⁴⁾.

Погромный ужасъ охватываетъ польско-литовское еврейство. Въ мрачномъ оцѣпенѣннн оно отдаетъ себя въ руки побѣдителя, который и диктуетъ ему свои условія. Оно идетъ на тягостныя уступки, явно въ ущербъ себѣ, и подписываетъ крайне стѣснительные договоры съ магистратами, урѣзывающіе его права по части торговли и ремесла.

Погромы въ Вильнѣ, Брестѣ, Краковѣ, Люблинѣ, Пшемьслѣ, дѣла ритуальныя и по обвиненію въ кощунствѣ въ Ленчицѣ (1639 г.), Сандомирѣ (1605), Сельцѣ (1617 г.), Сохачевѣ (1619 г.), Бохніи (1605 г.), Пултускѣ (1598 г.), Краковѣ (1631 г. и 1637 г.), Люблинѣ (1578 г. и два дѣла въ 1636 г.), Пшемьслѣ (1630 г.), точно звенья безконечно длинной цѣпи, нанизываются событія 60-ти-лѣтняго періода исторіи польско-литовскаго еврей-

¹⁾ Еврейская Энциклопедія, V, столб. 576 и сл.

²⁾ Ср. Акты Вил. Археогр. Ком. VI, № 36, Регесты I, № 814.

³⁾ Ср. Балабанъ, Евреи-врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто. Евр. Старина, 1912, стр. 48—49. Королевскій мандатъ у Берсона, *Diplomataryusz*, № 219.

⁴⁾ Евр. Энциклопедія, т. X, столб. 430.

ства, событія въ деталяхъ различныя, но всегда по существу одинаковыя. Массовое выступленіе мѣщанъ противъ еврейскихъ купцовъ и ремесленниковъ, антисемитская агитація въ литературѣ, путемъ злостныхъ памфлетовъ, сѣющихъ нетерпимость, дѣятельность ордена іезуитовъ и, наконецъ, нейтральное, можетъ быть, тайно сочувственное къ этой дѣятельности, отношеніе короля Сигизмунда III,—вотъ атмосфера, въ которой созрѣли погромы и двѣнадцать ритуальныхъ дѣлъ, нами перечисленныхъ. Къ сожалѣнію, историческая наука, въ виду скудости документальныхъ данныхъ, не въ состояніи всесторонне освѣтить обстановку, при которой возникало, или правильнѣе, было инсценировано, каждое дѣло въ отдѣльности, и выяснить степень участія въ немъ того или иного фактора, не говоря уже объ общихъ психическихъ моментахъ, каковы предубѣжденіе судей, легковѣрность населенія, дѣйствіе массаваго психоза и пр.

Закулисная дѣятельность іезуитскаго, кармелитскаго и бернардинскаго орденовъ болѣе или менѣе выяснена въ люблинскихъ дѣлахъ (1598 и 1636 гг.), въ пултусскомъ дѣлѣ и въ ленчицкомъ процессѣ (1639 г.) ¹⁾.

Недостаточно изслѣдовано значеніе экономическаго фактора, который въ указанныхъ дѣлахъ съ преимущественно церковной подкладкой игралъ, быть можетъ, меньшую роль, но зато выступаетъ очень выпукло въ другихъ. Сюда относятся бохненское (1605 г.), пшемысльское (1627 г.) и краковское дѣла (1637 г.). Во всѣхъ этихъ дѣлахъ кража гости совершается не евреями, а христианами, якобы по наущенію первыхъ. Установить виновность мнимыхъ подстрекателей является невозможнымъ, однако возбужденнымъ противъ нихъ дѣломъ пользуются для выселенія евреевъ, какъ это имѣло мѣсто въ Бохніи, гдѣ они, въ качествѣ арендаторовъ соляныхъ копей и торговцевъ солью вызывали зависть мѣщанъ, или же для разгрома и расхищенія еврейскаго имущества, какъ въ Пшемыслѣ ²⁾.

Въ Краковѣ приговоренный за кражу гости къ казни Петръ Юркевичъ передъ смертью сознался духовнику въ оговорѣ еврея и передъ специальной комиссіей, снаряженной для производства новаго дознанія, заявилъ, что онъ укралъ церковную утварь, но не гостию, и что прежнія его показанія были поданы по совѣту господъ изъ магистрата. „Когда,—говоритъ Юркевичъ,—меня въ первый разъ привели въ залу, это было еще при бургомистрѣ Шеделѣ, ко мнѣ обратился судья Белза со слѣдующими словами: „сдѣлай мнѣ одолженіе и покажи, что ты укралъ сакраментъ и продалъ его еврею; тебѣ вѣдь это не повредить, а намъ это дастъ поводъ прогнать евреевъ изъ Кракова. Я надѣялся путемъ такого показанія получить свободу, а такъ какъ я

¹⁾ Ср. Бершадскій, Старинное средство. Восходъ, 1894, Кн. IX и XI, и Дубновъ, Историческія сообщенія, *ibidem*, 1895, кн. I и II. Бершадскій говоритъ о Пѳлтовскомъ дѣлѣ, имѣя, вѣроятно, въ виду Пултусское дѣло. Въ Пултусскѣ и находилась іезуитская школа, о которой онъ упоминаетъ. Между тѣмъ города Пѳлтова не существовало.

²⁾ Ср. Бершадскій, цитиров. статья, Восходъ 1894, XI, 52 и сл. Балабанъ, Бохнія, въ Еврейской Энциклопедіи, IV. М. Шоррь, *Żydzi w Przemyślu*, стр. 18 и сл.

обвиненіе еврея не почиталъ за грѣхъ, то я и показалъ такъ, какъ того отъ меня требовали, что немедленно же было записано. Потомъ меня положили на скамью для пытки и допрашивали о томъ же. Я сознался во всемъ, но не хотѣлъ подтвердить кражи гости, пока меня не стали страшно истязать“¹⁾. Показаніе Юркевича, сохранившееся въ протоколахъ процесса, проливаетъ яркій свѣтъ на преступную роль магистрата, не постѣснявшагося войти въ сношенія со святотатцемъ, чтобы при его помощи взвести на еврея завѣдомо ложное обвиненіе, и на тенденціозный характеръ слѣдствія, которое основывалось на вынужденномъ пытками показаніи.

Въ дѣлѣ взведенія на евреевъ всевозможныхъ обвиненій сыграла немаловажную роль польская литература. Въ польскомъ словѣ нашель выраженіе своимъ чувствамъ и антисемитъ-шляхтичъ, и врачъ, и купецъ, и ремесленникъ, старающіеся дискредитировать конкурента-еврея, и усердствующій противъ иновѣрцевъ іезуитъ. Антисемитская литература ведетъ свое начало съ XVI столѣтія. Писатель Николай Рей изъ Нагловиць, одно время бывшій короннымъ маршаломъ, сторонникъ реформации, проповѣдывалъ въ своихъ произведеніяхъ походъ противъ евреевъ „для того, чтобы не быть ими истребленными“. Себастьянъ Кленовичъ, судья въ Люблинѣ, изображалъ евреевъ въ самомъ отталкивающимъ видѣ въ рядѣ поэмъ: *Roxolania, Victoria deorum, Worek Judaszów*. Іезуитъ Петръ Скарга громилъ ихъ съ высоты церковной кафедры. Ксендзь Моецкій расписывалъ „еврейскія жестокости, убійства и суевѣрія“ (*Żydowskie okrucieństwa, mordy i zabobony*, 1598 г.), вѣроятно, въ связи съ ритуальнымъ дѣломъ въ Люблинѣ того же года. Вскорѣ (1602 г.) появилось второе изданіе этого сочиненія съ дополненіями Губицкаго. Слешковскій предупредительно сообщаетъ публикѣ, что еврейскіе врачи отравляютъ христіанскихъ пациентовъ²⁾. Въ своей брошюрѣ „*O powietrze morowem*“ (Калишъ, 1623 г.) ученый медикъ объясняетъ появленіе моровой язвы гнѣвомъ Божиимъ, который поляки навлекли на себя покровительствомъ, оказываемымъ евреямъ. Перу магистра философіи краковской академіи Себастьяна Мичиньскаго принадлежитъ „*Zwerciadło Koroны Polskiej*“ —перечень еврейскихъ злодѣяній. Отвѣчая потребностямъ дня, эта книга содержитъ все, что можетъ прійтись по вкусу предубѣжденному противъ евреевъ купцу, ремесленнику, врачу, священнику и чиновнику; здѣсь—обвиненія въ предательствѣ, отравленіи, убійствахъ съ ритуальными цѣлями, колдовствѣ, святотатствѣ, торговыхъ продѣлкахъ и всевозможныхъ вымышленныхъ козняхъ. Изъ этой книги и изъ сочиненій Моецкаго, Слешковскаго и многихъ другихъ³⁾ читатель черпалъ свѣдѣнія о еврейской религіи и еврейскихъ нравахъ. Евреи, не выступавшіе въ польской литературѣ,

¹⁾ Этотъ замѣчательный историческій документъ, опубликованный М. Балабаномъ, въ статьѣ „Евреи - врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто“. Евр. Старина, 1912, стр. 49—50, взяты изъ актовъ краковскаго воеводскаго суда.

²⁾ *Jasne dowody o doktorach Żydowskich*, 1623.

³⁾ Библиографія памфлетной литературы у F i n k l'я, *Bibliografia historii polskiej*, II, 782. Ср. также „Антисемитизмъ въ Польшѣ“, въ Еврейской Энциклопедіи, т. II.

не имѣли возможности отражать злостныя нападки. Вынужденные терпѣливо сносить сыпавшіеся со всѣхъ сторонъ удары, они лишь въ случаяхъ крайней опасности взывали о помощи, которой можно было при данныхъ обстоятельствахъ ожидать только сверху.

Эта помощь оказывалась не всегда своевременной и въ достаточной мѣрѣ энергичной. Сигизмундъ III, какъ послушный слуга іезуитовъ, не пожелалъ подтвердить грамоты своихъ предшественниковъ, имѣвшія въ виду обезпеченіе евреевъ отъ обвиненій въ ритуальномъ убійствѣ и оскверненіи евхаристіи ¹⁾).

Въ противоположность Стефану Баторію, установившему неподсудность евреевъ трибуналамъ ²⁾, Сигизмундъ III допускаетъ, напр., чтобы трибуналъ разбиралъ люблинское дѣло 1598 г. Въ бохненскомъ и сандомирскомъ дѣлахъ 1605 г. король, очевидно, склоняется на сторону клеветниковъ ³⁾. Пшемысльское дѣло разбирается незаконнымъ образомъ въ гродскомъ судѣ, несмотря на привилегію Стефана Баторія. Последнее правонарушеніе и побудило коронный ваадъ обратиться (въ 1633 г.) къ сыну и преемнику Сигизмунда, Владиславу IV, съ ходатайствомъ о томъ, чтобы спеціальнй пунктъ коронаціонной привилегіи былъ посвященъ вопросу о подсудности евреевъ въ ритуальныхъ дѣлахъ ⁴⁾). Ходатайство было удовлетворено. Однако, беззаконіе не прекращается. Люблинскія дѣла 1636 г. по прежнему разбираются трибуналомъ. Коронаціонная грамота 1633 г. остается мертвой буквой. Ею предписывается магистратамъ и „каждому мѣщанину въ отдѣльности, всякій разъ, когда евреи обратятся къ нимъ съ просьбой о помощи, являться на мѣсто происшествія и защищать евреевъ, а виновниковъ безпорядковъ арестовывать и представлять старостѣ для наказанія, сообразно мѣрѣ ихъ виновности“. Между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, королевская грамота нарушается сплошь да рядомъ: и въ Краковѣ, и въ Вильнѣ, и въ Брестъ-Литовскѣ, и въ другихъ мѣстахъ.

Вообще необходимо отмѣтить, что ни Сигизмундъ III, ни Владиславъ IV не въ состояніи уже побороть антисемитское теченіе, которымъ увлечены всѣ классы польскаго общества. Духовенство добивается при Сигизмундѣ III постановленія, въ силу котораго безъ его разрѣшенія нельзя строить новыхъ синагогъ,—постановленія, являющагося явнымъ нарушеніемъ свободы вѣроисповѣданія, гарантированной прежними королями ⁵⁾).

Отъ Владислава IV, въ виду его религіозной терпимости и явнаго покровительства ордену піаровъ, отличавшемуся отъ іезуитовъ нѣкоторою умѣренностью, еврейство вправѣ было ожидать болѣе энергич-

¹⁾ Бершадскій, Старинное средство. Восхоль, 1894, XI, 46, безъ ссылки на источникъ. Однако, въ грамотѣ короля, подтверждающей генеральныя привилегіи евреевъ, имѣется и статья (21) о ложности кроваваго навѣта.

²⁾ Высшіе, или главные, суды въ Польшѣ и Литвѣ, учрежденные въ 1578 г. для апелляціи шляхты и духовенства на суды гродскіе и земскіе.

³⁾ См. грамоту короля, въ Актахъ Виленской Археографич. Комиссіи, т. V, № 512.

⁴⁾ M. Schorr, Żydzi w Przemyślu, стр. 23.

⁵⁾ Бершадскій, Старинное средство, I, с., 54 и сл.

⁶⁾ Nussbaum, Historia Żydów, V, 177, безъ ссылки на источникъ.

наго отпора фанатическому духовенству. Только слабостью и неустойчивостью характера короля объясняется непослѣдовательность его политики. При Владиславѣ духовенству удается даже расширить сферу своей дѣятельности. На познанскомъ соборѣ 1642 г. оно вырабатываетъ постановления, коими запрещается евреямъ открывать лавки въ христіанскіе праздники, брить бороды христіанамъ, лечить ихъ, гулять по улицамъ и на площадяхъ. Вторгаясь такого рода постановленіями въ область свѣтскаго законодательства, духовенство оправдываетъ свое вмѣшательство тѣмъ, „что свѣтскія власти забываютъ объ уставахъ, изданныхъ въ пользу всей христіанской семьи“¹⁾.

Этого упрека со стороны духовенства ни Сигизмундъ, ни Владиславъ, однако, не заслуживаютъ. Милости евреямъ расточались этими королями далеко не щедрой рукой. Восторженные слова, которыя евреи-современники находили для характеристики своихъ королей, свидѣтельствуютъ только о скромности желаній еврейства, умѣвшаго цѣнить и незначительныя благодѣянія. Натанъ Гановеръ, авторъ лѣтописи „*Jewel Mezulah*“, отзывается о королѣ Сигизмундѣ III въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Этотъ король былъ милостивъ и справедливъ, онъ любилъ правду и еврейскій народъ“. Въ томъ же духѣ писалъ Саббатай б. Меиръ Когенъ, комментаторъ Шулханъ-Аруха, о Владиславѣ IV: „Онъ былъ справедливымъ королемъ, достойнымъ быть причисленнымъ къ праведнымъ, ибо онъ всегда благосклонно относился къ евреямъ и оставался вѣренъ своему слову“²⁾.

Въ борьбѣ съ враждебными силами евреи находятъ прочную опору въ своей автономной организаціи, которая въ эту эпоху, накануне Хмельничины, находится въ періодѣ пышнаго расцвѣта. Кагалъ, окружные ваады, или сеймики, и центральные ваады, Коронный и Литовскій, дѣятельно функционируютъ. Строго дисциплинированная еврейская масса всецѣло повинуется своимъ выборнымъ парнесамъ, или старшинамъ, которые пользуются всеобщимъ уваженіемъ. Они-то и берутъ на себя ходатайствованіе о доставленіи правъ и льготъ своей общинѣ, или объ устраненіи угрожающихъ ей бѣдствій. Упомянемъ здѣсь Саула Валя въ Брестъ-Литовскѣ, семью Игудичей въ Гроднѣ и семью Нахмановичей во Львовѣ. Дѣятельность послѣднихъ проявлялась и на засѣданіяхъ центральныхъ ваадовъ, въ организаціи и веденіи которыхъ принимали ближайшее участіе извѣстные раввины Мордехай Яффе, Юшуа Фалкъ Когенъ, Меиръ Каценелленбогенъ, сынъ Саула Валя, Юсифъ Сегаль, Юмъ-Тобъ Липманъ Геллеръ. Эти лица, на ряду съ другими, менѣе извѣстными, занимались въ эту эпоху общественными и политическими дѣлами еврейства, являлись руководителями еврейскихъ сеймовъ, раввинами и парнесами крупныхъ общинъ.

¹⁾ Ср. Gumpłowicz, op. cit., стр. 103—104.

²⁾ Ср. Megillat Efah, въ „*Schebet Jehudah*“, изд. Винера, стр. 134.

V.

Десятилѣтіе погромовъ (1648—1658 гг.).

Въ то время, какъ польско-литовское еврейство хирѣеть, загнанное въ тупикъ антисемитской травлей, еврейское населеніе юго-восточной части Польши, Украйны, Подолья и Волыни, свободно развивается, завоевывая все лучшія условія существованія. Даже иностранцу Коммендони бросилось въ глаза, какая громадная пропасть отдѣляетъ польско-литовскихъ евреевъ отъ южныхъ. Достаточно показательно уже одно то, что евреи встрѣчались въ рядахъ казачества, и что одинъ изъ

нихъ, Бераха бенъ Ааронъ га-Кадошъ изъ Тышовецъ, заслужилъ прозваніе героя у своихъ соратниковъ.¹⁾

Еврейскіе переселенцы, родомъ изъ Польши и Литвы, въ свое время нашли на Украйнѣ пустыри и деревни съ рѣдкимъ населеніемъ, но колонизація этихъ странъ, которая до люблинской уніи шла вяло, приняла болѣе оживленный характеръ къ концу XVI в.. Значительный толчокъ этому движенію данъ былъ конституціей сейма 1590 г. предоставившей королю Сигизмунду пустыя земли къ востоку отъ Бѣлой Церкви, которыя до того не приносили никакого дохода²⁾. Въ ближайшіе же годы послѣдовала раздача земель дворянамъ. Тогда и потянулся въ Украйну польскій элементъ, привлекаемый просторомъ и непочатыми природными богатствами страны. Возникаютъ магнатскія и шляхетскія имѣнія. Мало-по-малу вырастаютъ города, замки и мѣстечки. Создается сельское хозяйство, нуждающееся въ рабочихъ рукахъ. Казаки, соблазняемые чрезвычайными льготами, даютъ привязать себя къ землѣ и постепенно превращаются въ холоповъ, работающихъ на пановъ.

Однако, буйный духъ вольности не умираетъ въ казачествѣ. Нежелающіе мириться съ новымъ порядкомъ вещей элементы уходятъ въ днѣпровское Запорожье, по своимъ географическимъ условіямъ не-

בצרותך לוח כווכרי הנם הגדול הנכססה לי שנת
 ת"ך לפק כאשר נלכדה כמראה העיר
 במאוז' כמדנית רייסן ליל א' ג'ס כסליו וכפרנו קרוב לג'
 חמות נפש חזיתנו בני ישראל ובתוכם היו סוכה גדולים
 כתורה ויראה יוכנס אלהינו לטובה עם סגור רדיקי עולם
 ונירוו בגדור החיים כסמתם וינקוס כ"כ נקמתם ויהי כשחת
 אלפים אה העיר ואת אשר היה בה ועבור אלפים אותי ואת
 אשת ובתי סתי' וכולנו בשעה ית'ם שלחים כנופינו
 ונקיים וכוהורים בלי סוס טופלת חסא ואסת עק ובתקיים
 בנו ת"ס וזה חבורע תוספתא ענ"ה כי כחו טעה קודם
 המספכה היותי נים ולא נים חד ולא חד כראו לי סני כשמות
 קדושות ס"ס כשחת המנוח כחסר' ראד שנהא ווייס ג'ל חק"ק
 שקלאוו' וכשחת חתנו המכיה כהר"ר פנחס כחסר'ר הנחס
 ו'ל אבי חמותי ו'ל ונילווי שכחו לכנלת כפשותינו כעו"ה
 ית'ם והנירו לי אוד להחלט עבנוה רעס ר"ל ובאויס חקאס
 חן העירי נגא וכן היה ולא יכלה להחלט עתנו חרעה ח'
 גורה כתי תק' טרס : ושני חייה היו עשרס כי היחם
 דוה חגורסה נערה : אלהיס לטובה יוכרה : וינקס
 נקמתם כהרה : והייתי מתכוון כמה וכיתי להנכל
 חכעלי כהרה ואני סכל אשסי וחזאתי לי וכות כי כהיותו
 שס כחור וחנוך ג'ס סכועות היה ררכי להגיד כל יוס
 סיפור דברי תוכנה חוסר חס' ר"ה ושאר ספרי יראה

Свидѣтельство очевидца о погрѣмѣ въ Быховѣ.

¹⁾ Бераха палъ въ сраженіи поляковъ съ русскими въ 1610 г., быть можетъ, подъ Клушиномъ. Ср. Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 137 и р. Јоуля Сиркеса, № 57.

²⁾ Vol. legum, II, 1346, стр. 318; Rawitá — Gawroń ski, Historia ruchów hajdamackich, II-ое изд., I, 142.

доступное государственной власти, и образуютъ тамъ угрожающую силу, побороить которую составляетъ одну изъ ближайшихъ задачъ польской политики. Для того, чтобы подчинить Украину польскому общественному строю, необходимо было заставить казаковъ фактически принять подданство. Прикрѣпленіе къ пашнѣ, къ землѣ, съ одной стороны, принужденіе вольнаго братства казачьяго къ реестраціи, къ принятію организаціи съ опредѣленнымъ комплектомъ и утвержденнымъ правительствомъ „старшимъ“, съ другой, — вотъ мѣры, при посредствѣ которыхъ проводилась въ жизнь политика польскаго правительства. Отвѣтомъ на нее явилось возстаніе Украины.

На ряду съ мелкой шляхтой и холопствомъ, желательнымъ колонизаціоннымъ элементомъ были и евреи. Помѣщики охотно отдавали имъ свои украинскія имѣнія въ аренду, королевскіе старосты предоставляли имъ собираніе налоговъ, пошлинъ и крестьянскихъ повинностей. Вскорѣ, благодаря предпримчивости евреевъ, закипѣла торговая дѣятельность, въ ихъ рукахъ сосредоточились разнообразныя промыслы, производство селитры и поташа, ловля рыбы, дичи и питейное дѣло ¹⁾).

Въ виду благопріятныхъ условій существованія, численность евреевъ достигла въ скоромъ времени значительныхъ размѣровъ. Быстро разрастаются старыя общины въ Луцкѣ, Владиміръ-Волинскѣ, Ковелѣ, Острогѣ, Дубнѣ, пускаютъ корни недавно возникшія общины въ Барѣ, Брацлавѣ, Винницѣ, Немировѣ, Тульчинѣ, насаждаются новыя общины въ Бѣлой Церкви, Богуславѣ, Переяславѣ, Стародубѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Пирятинѣ, Лохвицѣ, Корсунѣ, Черниговѣ и Лубнахъ, пока роковыя событія 1648—1649 годовъ не останавливаютъ обнаружившагося въ этомъ колонизаціонномъ движеніи тяготѣнія къ востоку и не подрываютъ экономической дѣятельности евреевъ, развившейся и расцвѣтшей подъ покровительствомъ королевскихъ привилегій, магнатскихъ милостей и льготъ, жалованныхъ старостами. Казачество, стѣсняемое панской и правительственной властью, направляетъ всю силу своего озлобленія на ближайшихъ исполнителей этой власти, каковыми для него являются арендаторы и откупщики, т. е. евреи ²⁾).

Трудно выяснитъ, дѣйствительно ли имѣли мѣсто злоупотребленія, приписываемыя евреямъ. Слѣдовало бы ожидать, что подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій литературныя источники, наиболѣе близкіе по времени къ эпохѣ 1648 г., будутъ полны жалобъ на еврейское засиліе. Между тѣмъ, какъ это отмѣтилъ украинскій историкъ Иванъ Франко, они ничего не содержатъ относительно обвиненія, которое особенно охотно въ послѣдствіи бросалось по адресу евреевъ, объ арендованіи церковей. Лишь поздніе лѣтописцы, знакомые съ эпохой Хмельницкаго по преданіямъ, вопіютъ о чудовищныхъ преступленіяхъ евреевъ. „Зло-

¹⁾ Al. Jabłonowski, *Historya Rusi południowej do upadku Rzeczypospolitej polskiej*. 1912, стр. 192.

²⁾ См., напр., Универсалъ гетмана Остряницы въ „Запискахъ о Южной Руси“ Кулиша, II, 382, а также рѣчь Богдана Хмельницкаго, приводимую лѣтописцемъ Кочовскимъ; ср. Иванъ Франко, *Студіі надъ українськими народніми піснями*, въ „Записки Наукового Товариства імени Шевченка“, CVI. стр. 53 и сл.

употребленія со стороны евреевъ,—говорить Франко,—отступаютъ на задній планъ въ сравненіи съ злоупотребленіями, чинившимися польской властью и польской военщиной“¹⁾). Но широкіе слои казачества, конечно, не разбирались въ томъ, кто болѣе виноватъ въ ихъ угнетеніи. Когда взбунтовавшаяся Украина, съ Хмельницкимъ во главѣ, сбрасываетъ съ себя тягостныя путы экономическаго и политическаго гнета, и сметаются съ лица земли угнетатели и притѣснители, евреи истребляются наравнѣ съ ненавистными народу господами.

Возстаніе казацкаго предводителя Павлюка въ 1637 г. въ области нынѣшней Полтавской губерніи, сопровождавшееся разрушеніемъ синагогъ въ Лохвицѣ и Лубнахъ и въ окрестностяхъ этихъ городовъ и не обошедшееся безъ человѣческихъ жертвъ²⁾), является лишь предвѣстникомъ грозной расправы.

Настоящее бѣдствіе разражается надъ украинскимъ еврействомъ, когда во главѣ казачества становится Богданъ Хмельницкій, соединившійся для болѣе успѣшнаго выступленія противъ Польши съ крымскимъ ханомъ. Союзное казацко-татарское войско одерживаетъ побѣды при Желтыхъ Водахъ и у Корсуня; возстаніе охватываетъ всю область восточнаго Приднѣпровья. Шайки изъ крестьянъ и горожанъ и мелкіе казацкіе отряды подъ предводительствомъ Кривоноса, Гани, Морозенко, Тимофея, сына Хмельницкаго, Колоды и др., громятъ помѣстья, убиваютъ управляющихъ и арендаторовъ-евреевъ. Въ первую очередь пострадали Переяславъ, Пирятинъ, Лохвица и Лубны. Спасаются, кто принятіемъ православной вѣры, кто бѣгствомъ къ татарамъ и въ Турцію, въ надеждѣ быть выкупленными оттуда богатыми единовѣрцами. Непричастный къ этому погромному движенію Хмельницкій³⁾), во время безкоролья, наступившаго со смертью Владислава IV, выказываетъ между тѣмъ готовность къ вступленію въ переговоры съ поляками.

Волна возстанія перебрасывается въ Брацлавщину, Волынь и Подолье, куда заносится и погромное движеніе. Лѣтописцы описываютъ звѣрскія расправы надъ евреями въ Немировѣ, Тульчинѣ, Полонномъ, Заславлѣ, Острогѣ, Старо-Константиновѣ и Барѣ, героемъ которыхъ является Кривоносъ⁴⁾). Православные мѣщане жестоко мстили давнишнимъ своимъ конкурентамъ въ торговлѣ и ремеслѣ, оказывая содѣйствіе казакамъ, какъ это было, напр., въ Полонномъ и въ Барѣ, гдѣ они открыли имъ городскія ворота⁵⁾ и приняли участіе въ избіеніи евреевъ и поляковъ. Объединенные общей бѣдой, поляки дѣй-

1) Ср. Франко, указанная статья, стр. 60—61.

2) Натанъ Гановерь, *Jewen Mezulah*, краковское изд. 1895 г., стр. 7—8.

3) Лѣтописныя сообщенія о томъ, что Хмельницкій издалъ специальный универсалъ противъ евреевъ, слѣдуетъ отнести къ области легенды. Особенно убѣдительно подчеркиваетъ это Иванъ Франко (цитир. статья, стр. 56), въ то время какъ Костомаровъ признаетъ достовѣрность универсала, который приводится въ лѣтописи Велички, I, 80—89.

4) *Jewen Mezulah*, passim.

5) *Rawita-Gawroński, Bohdan Chmielnicki*, I, 302.

ствовали сообща съ евреями. Но иногда они оказывались коварными союзниками. Когда при осадѣ Тульчина казаки заявили, что поляки будутъ пощажены подѣ условіемъ выдачи евреевъ, они согласились на предательство, не взирая на клятву, связывавшую ихъ съ евреями. Узнавъ о предательскихъ сношеніяхъ поляковъ съ врагомъ, евреи готовы были учинить расправу надъ поляками, которыхъ они превосходили количественно. Но глава мѣстнаго іешибота р. Ааронъ удержалъ ихъ отъ поступка, который могъ навлечь на евреевъ ненависть польскаго народа. „Лучше погибнемъ,—говорилъ онъ,—какъ погибли наши немировскіе братья, но не подвергнемъ нашихъ братьевъ опасности во всѣхъ мѣстахъ ихъ разсѣянія“. Казаки вошли въ городъ, и евреи пали мученической смертью ¹⁾).

Вѣсть о надвигавшемся татарско-казацкомъ войскѣ съ быстротою молніи передавалась изъ города въ городъ, всюду вызывая панику среди еврейскаго населенія. Укрыться было некуда. Ни на пощаду врага, ни на защиту со стороны православныхъ согражданъ разсчитывать нельзя было. Оставалось только бѣжать безъ оглядки, подальше отъ неминуемой опасности. Натанъ Гановерь, жившій въ 6-ти миляхъ отъ злополучнаго Полоннаго, въ Заславлѣ, испыталъ со своими единовѣрцами весь ужасъ этого безвыходнаго положенія. Въ его описаніи повальнаго бѣгства въ сосѣднее мѣстечко Межиричъ, ложной тревоги, вызвавшей панику среди несчастныхъ бѣглецовъ, и безцѣльныхъ скитаній изъ города въ городъ, воспроизводится не только подлинная картина страшнаго народнаго бѣдствія, но и переживаніе очевидца, его думы, горечь и боль, смягчаемая, однако, даже въ минуты высшей опасности, глубокимъ и свѣтлымъ религіознымъ чувствомъ.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили евреи за дѣйствіями польскихъ начальниковъ, возлагая послѣднія надежды на то, что въ рѣшительную минуту они явятся на подмогу и выручатъ изъ бѣды. Однако, не отъ слабаго Заславскаго, Конецпольскаго и Остророга можно было ожидать помощи.

Былъ у евреевъ одинъ защитникъ, кн. Іеремія Вишневецкій. „Какъ отецъ о дѣтяхъ“, заботился онъ о нихъ. Дорого обошлось немировскимъ мѣщанамъ соучастіе въ рѣзнѣ. Однако, уже ничто не могло остановить стихійнаго движенія. Казни участниковъ немировской рѣзни никого не устрашили ²⁾).

Между тѣмъ, возстаніе охватываетъ Бѣлоруссію и Литву. Черниговъ, Стародубъ и Гомель—этапы его кроваваго пути.

Осенью 1648 г. Хмельницкій возобновляетъ военныя дѣйствія. По бѣда подѣ Пилавцами открываетъ ему дорогу во внутреннюю Польшу. „Князь Эдома“, т.-е. шляхта, и евреи спасаются въ укрѣпленные города Броды, Львовъ, Жолкіевъ, Белзъ, Пшемьсль, Нароль, Замостье и въ Сокальскій монастырь. Общее бѣдствіе сплотило ихъ. Даже мѣщане на время забываютъ свою вражду. Дружно переносятся тягости

¹⁾ Jewen Mezulah, 23 и сл.

²⁾ Jewen Mezulah, 27.

בְּאֵדֵי אֲרוּרִים כְּדוֹב אֲרוּרִים
בְּמִסְתָּרִים יִחַדְתִּינוּ נִהְפַכְתִּי
לְזָרִים יִשְׁבִּיעַנו כְּעֵינָהּ וּמְרוֹזִים
אֲנִי עוֹלָם חֲסִידֵי אֲדִיץ גִּזְרֵי
בְּדָר וְעוֹפֵי דִיבִּבְרָיִם עָלֵינוּ עַל
בְּלִיזָה וְחֲרִיץ נִמְוָנוּ כֹּל יוֹשְׁבֵי אֶרֶץ
וְהַלְבֵנוּ עַל עֲטֵרַת אֲשֵׁנוּ
לְשִׁמוֹעַ אֲזוּזָה אֲפֵה נְפִשׁוֹ כִּי הִפְלִיא
יְיָ אֶת מְבוֹדָתָיו וְהִפָּה שִׁבְעֵי עַל
חֲטָאתָיו יְיָ וְגִי תוֹרָתוֹ לִיבֹלָה
וַיִּמִּיבֵם דְּיוֹרֵשֵׁי רְשׁוּמִים בְּחֻרִים
וְחֲכָמִים הוֹשִׁלְנוּ לְאֶרֶץ לְמִטְעֵי
כִרְמִים נִהְפְּכוּ כְדָם נִהְרוּת וְאֲגַמֵּם
וְהִעַמְדוּ וּמוֹעֵשֵׁי חֲדוּדִים
הִרְבִּיעוּהֶם מִיָּדוֹ תַלְמִידֵי יוֹשְׁבֵי
בְּגֻזְרֵם וְעוֹדֵדִים הִמָּה
לְשִׁרְפַת אֲשֵׁי יְקוּדִים

Отрывок заупокойной молитвы (эль-моле) по
Изъ рукописного молитвенника синагоги м. Тырво,о,

בְּאֵדֵי אֲרוּרִים כְּדוֹב אֲרוּרִים
בְּמִסְתָּרִים יִחַדְתִּינוּ נִהְפַכְתִּי
לְזָרִים יִשְׁבִּיעַנו כְּעֵינָהּ וּמְרוֹזִים
אֲנִי עוֹלָם חֲסִידֵי אֲדִיץ גִּזְרֵי
בְּדָר וְעוֹפֵי דִיבִּבְרָיִם עָלֵינוּ עַל
בְּלִיזָה וְחֲרִיץ נִמְוָנוּ כֹּל יוֹשְׁבֵי אֶרֶץ
וְהַלְבֵנוּ עַל עֲטֵרַת אֲשֵׁנוּ
לְשִׁמוֹעַ אֲזוּזָה אֲפֵה נְפִשׁוֹ כִּי הִפְלִיא
יְיָ אֶת מְבוֹדָתָיו וְהִפָּה שִׁבְעֵי עַל
חֲטָאתָיו יְיָ וְגִי תוֹרָתוֹ לִיבֹלָה
וַיִּמִּיבֵם דְּיוֹרֵשֵׁי רְשׁוּמִים בְּחֻרִים
וְחֲכָמִים הוֹשִׁלְנוּ לְאֶרֶץ לְמִטְעֵי
כִרְמִים נִהְפְּכוּ כְדָם נִהְרוּת וְאֲגַמֵּם
וְהִעַמְדוּ וּמוֹעֵשֵׁי חֲדוּדִים
הִרְבִּיעוּהֶם מִיָּדוֹ תַלְמִידֵי יוֹשְׁבֵי
בְּגֻזְרֵם וְעוֹדֵדִים הִמָּה
לְשִׁרְפַת אֲשֵׁי יְקוּדִים

мученикамъ города Немирова 20 сивана 1648 г.
Подольской губ., хранящагося въ Архивѣ С. М. Дубнова. СПб,

осаднаго положенія, сообща ведутся переговоры съ неприятелемъ. При осадѣ Львова Хмельницкій обѣщаетъ освободить городъ подъ условіемъ выдачи евреевъ. Магистратъ отвѣчаетъ, что не вправѣ распоряжаться евреями, подвластными королю, тѣмъ болѣе, что они несутъ всѣ невзгоды наравнѣ съ мѣщанами и не уступаютъ послѣднимъ въ мужествѣ ¹⁾. Если вѣрится ГанOVERу, среди представителей города, ведшихъ переговоры съ Хмельницкимъ, находился львовскій штадланъ, р. Симонъ. Этимъ, быть можетъ, и объясняется стойкость магистрата. Хмельницкій, взявъ контрибуцію, снимаетъ осаду и направляется къ Замостью ²⁾.

Между тѣмъ, казацкіе отряды опустошаютъ Томашовъ, Щебржешинъ, Грубѣшовъ и Бѣлгорай, города со значительнымъ еврейскимъ населеніемъ. Узнавъ о приближеніи казацкихъ полчищъ, нарольскіе евреи рѣшили покинуть городъ, но комендантъ мѣстной крѣпости не отпустилъ ихъ, собираясь дать отпоръ казакамъ. Послѣ трехдневной осады городъ былъ взятъ и потопленъ въ крови. „И рассказывала мнѣ,— передаетъ современникъ,— одна женщина, что легла она между убитыми и, принятая за мертвую, не была тронута. Такъ же спаслись нѣсколько сотъ женщинъ и дѣтей и немного мужчинъ. Въ продолженіе пяти дней, не имѣя чѣмъ питаться, ѣли они человѣческое мясо; отрѣзывали члены убитыхъ, жарили на огнѣ и ѣли“ ³⁾.

Со вступленіемъ на престолъ Яна Казимира, Хмельницкій отступаетъ на Украйну, въ ожиданіи переговоровъ о мирѣ, которые не привели, однако, къ соглашенію воюющія стороны. Весною 1649 г. военныя дѣйствія возобновляются и вначалѣ сосредоточиваются на Волыни. Не успѣли волынскіе евреи вернуться въ свои родныя мѣста, какъ снова подступили казаки. Въ Острогѣ, напр., какъ повѣствуетъ ГанOVERъ, мѣщане съ тѣмъ только и пригласили евреевъ вернуться, чтобы натравить на нихъ казаковъ. Тогда нѣсколько сотъ евреевъ вооружились и присоединились къ шляхетскимъ отрядамъ, которымъ удалось вытѣснить казаковъ изъ нѣсколькихъ городовъ. Военныя силы стягиваются, между тѣмъ, подъ Збаражемъ, куда направляется король Янъ Казимиръ. По дорогѣ онъ проигрываетъ сраженіе подъ Зборовомъ. Переходъ Крымскаго хана на сторону Польши въ эту рѣшительную минуту принуждаетъ, однако, Хмельницкаго согласиться на мирный договоръ (1649 г.). Евреи, согласно одной статьѣ Зборовскаго договора, не могутъ быть „ни владѣтелями, ни откупщиками, ни жителями въ украинскихъ городахъ, гдѣ казаки имѣютъ свои полки“, т.-е. въ черниговскомъ, полтавскомъ, кievскомъ и отчасти подольскомъ воеводствахъ ⁴⁾.

¹⁾ Rawita-Gawroński, Bohdan Chmielnicki, I, 328.

²⁾ На охватившее Украйну казацкое возстаніе Червонная Русь (нынѣ восточная Галиція) отозвалась народными волненіями, отъ которыхъ, на ряду со шляхтой, пострадали и евреи. Ср. С. Томашівський, Народні рухи въ Галицкій Руси 1648 р., въ „Записки Наукового Товариства імени Шевченка“, т. XXIII и XXIV, 1—138.

³⁾ Jewen Mezulah, стр. 45.

⁴⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, ч. III, стр. 453.

Съ заключеніемъ мира, наступаетъ успокоеніе и для евреевъ. Король Янъ Казиміръ разрѣшаетъ насильно обращеннымъ въ православную вѣру вернуться въ лоно еврейства. Еврейскія женщины, насильно вѣнчанныя съ казаками, возвращаются къ своимъ семьямъ. Сотни, а можетъ быть, тысячи евреекъ разыскивали мужей своихъ, не зная, погибли ли они или проданы въ рабство на востокъ. Коронный ваадъ, засѣдавшій въ Люблинѣ въ 1650 г., занялся обсужденіемъ вопроса о судьбѣ женъ пропавшихъ безъ вѣсти евреевъ и принялъ облегчающія ихъ участь постановленія. На ряду съ этимъ ваадъ выработалъ мѣры къ возстановленію общинной жизни. Но фактическаго облегченія ваадъ не могъ принести разореннымъ еврейскимъ общинамъ. Самымъ лучшимъ образомъ организованная самопомощь оказалась бы безсильной передъ стихійнымъ бѣдствіемъ, разразившимся надъ еврействомъ въ годы Хмельничины. Къ разоренію надо прибавить еще голодъ и моровую язву, постигшіе край ¹⁾. Современникъ-лѣтописецъ утверждаетъ, что евреи все же благодарили Бога, радуясь наступившему миру. Однако, радость ихъ была въ этомъ отношеніи преждевременна, такъ какъ черезъ годъ война возобновилась, съ тѣмъ чтобы послѣ пораженія Хмельницкаго подъ Бересгечкомъ, гдѣ въ рядахъ поляковъ сражался еврейскій отрядъ въ тысячу человекъ ²⁾, закончиться невыгоднымъ для казаковъ, но благоприятнымъ для евреевъ договоромъ. Договоръ въ Бѣлой Церкви упразднилъ статью Зборовскаго договора, согласно которой евреямъ запрещалось пребываніе на Украинѣ ³⁾.

Между тѣмъ казачество продолжаетъ волноваться. Хмельницкій отдастъ себя подъ защиту царя Алексѣя Михайловича. Россія объявляетъ войну Польшѣ. Русско-казацкое соединенное войско вступаетъ въ Бѣлоруссію и Литву, избиваетъ евреевъ и изгоняетъ ихъ изъ завоеванныхъ городовъ, при явномъ сочувствіи или содѣйствіи мѣщанъ. Такъ, они подлежатъ изгнанію изъ Могилева, по официальному ходатайству могилевскихъ обывателей передъ завоевателемъ. По договору, дома евреевъ раздѣляются между русскими властями и магистратомъ. Однако, евреи остались жить въ Могилевѣ, но когда въ послѣдующемъ году къ городу приблизилась польская армія подъ начальствомъ князя Радзивилла, начальникъ русскаго гарнизона въ Могилевѣ, Поклонскій, велѣлъ евреямъ отправиться въ польскій лагерь. Лишь только евреи вышли изъ города, русскіе солдаты перебили ихъ по приказанію Поклонскаго. Точно также, когда виленскіе евреи, при вѣсти о приближеніи московско-казацкаго войска покинувшіе городъ и оставившіе все свое добро на произволь судьбы, вернулись, мѣщане ходатайствовали передъ царемъ объ ихъ удаленіи изъ Вильны. Въ виду этой просьбы, вилен-

¹⁾ Ср. А. Е ф и м е н к о, Очерки Исторіи правобережной Украины, 1895, 91 и сл.

²⁾ Этотъ любопытный фактъ, сообщаемый Г а н о в е р о мъ, *op. cit.*, 57, подтверждается и въ польскихъ источникахъ, ср. Г р е цъ, въ *евр. перев.* С. П. Рабиновича, VIII, ч. 1, стр. 147, прим. 1.

³⁾ Собраніе государственныхъ договоровъ и грамотъ, ч. III, стр. 464 „Жиды, въ мѣстностяхъ его Королевскія милости и въ шляхетскихъ, какъ бывали жильцами и откупщиками, такъ и нынѣ имѣютъ быть“.

скому воеводѣ приказывается „жидовъ изъ Вильны выслать на житье за городъ“¹⁾. Въ Витебскѣ евреи несли всѣ тяготы 14-недѣльной осады наравнѣ съ прочими жителями: строили форты, укрѣпляли такъ наз. „жидовскія“ ворота, жертвовали деньги на фортификаціонныя работы и на содержаніе солдатъ, дѣятельно участвовали въ защитѣ города и работали по развѣдочной части. По взятіи города, имущество евреевъ было конфисковано, а они сами отправлены въ Россію; часть ихъ привезена была въ Новгородъ, часть въ Казань, гдѣ они содержались въ заключеніи до Андрусовскаго перемирія (1667 г.)²⁾.

Въ то же время казаки и русскія войска совершаютъ набѣги на Малую Польшу. Львовъ и Люблинъ подвергаются долгой осадѣ. Хмельницкій во второй разъ пощадилъ Львовъ, удовлетворившись контрибуціей, а его сподвижникъ Золотаренко, взявъ Люблинъ, обѣщалъ жителямъ пощаду за уплату 10 тысячъ золотыхъ. Однако, казаки учинили погромъ, вырѣзавъ все еврейское населеніе. Это событіе происходило наканунѣ праздника Кушей въ 1656 г., какъ повѣствуетъ сынъ мученика Давида Ауэрбаха, р. Самуиль, одинъ изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ отъ рѣзни³⁾.

Въ то время, какъ казацко-татарское, а вслѣдъ затѣмъ и русско-казацкое войско опустошали еврейскія общины въ восточной и центральной части Рѣчи Посполитой, евреямъ западной ея части угрожала опасность со стороны другого врага Польши — шведовъ. Лѣтомъ 1655 г. шведскія войска вторгаются въ предѣлы Рѣчи Посполитой и, благодаря предательству польскихъ полководцевъ, быстро овладѣваютъ Литвой, Великой Польшей и другими областями. Янъ Казиміръ бѣжитъ въ Силезію. Страна оказывается въ рукахъ непріятеля. Но не надолго. Подъ напоромъ народнаго патріотическаго движенія, шведы принуждены очистить страну. Освобожденіе отъ непріятеля не дало, однако, евреямъ, пострадавшимъ отъ шведовъ наравнѣ съ поляками, заслуженнаго успокоенія. На нихъ обрушиваются жестокія преслѣдованія партизанскихъ отрядовъ гетмана Стефана Чарнецкаго, героя шведско-польской войны, за помощь, будто бы оказанную ими шведамъ⁴⁾. Чарнецкій вымещалъ на евреяхъ (онъ называлъ свою расправу „мestью“) измѣну польскаго дворянства. Десятки общинъ опустошаются, сотни синагогъ разрушаются, убитые насчитываются тысячами. Свирѣпствующіе въ то же время голодъ и чума довершаютъ дѣло опустошенія. Еврейскіе лѣтописцы говорятъ о „злѣдѣ“, „врагѣ“ и „палачѣ въ Великой Поль-

1) Это предписаніе было послано въ Вильну въ 1658 г. Было ли оно выполнено, неизвѣстно. Въ 1661 г. Вильна была отвоевана поляками, а евреи были восстановлены въ своихъ правахъ.

2) Ср. ст. Могилевъ, Вильна и Витебскъ въ Евр. Энцикл.; Грецъ, въ евр. перев., т. с. 148 и сл.

3) Ср. Самуиль б. Давидъ, Chesed Schemuel. Амстердамъ, 1699 (Bibliotheca Friedlandiana, № 4302 A), предисловіе и конецъ.

4) Ср. Нахумъ Соколовъ, Chekirot u derischoth be toledot ha jehudim, въ „Gan Perachim“, 1891, стр. 50.

шѣ“ Чарнецкомъ съ неменьшимъ содроганіемъ, чѣмъ о Хмельницкомъ ¹⁾).

Между тѣмъ, въ концѣ 1659 г., царь Алексѣй Михайловичъ возобновляетъ военныя дѣйствія на Литвѣ. Городъ Старый Быховъ, выдержавъ 29-недѣльную осаду, падаетъ жертвой предательства. Въ общей рѣзнѣ погибло до трехъ сотъ евреевъ ²⁾).

Война съ Москвою оканчивается Андрусовскимъ договоромъ 1667 г., согласно которому правобережная часть Украйны (Волянь, Подолія, Брацлавщина и часть Кіевщины) остается за Польшей, лѣвобережная же часть (Полтавщина, Черниговщина, часть Кіевщины съ городомъ Кіевомъ) отходитъ къ Москвѣ.

Типъ гайдамака.

¹⁾ Ср. подробное описаніе этихъ погромовъ въ работѣ А. Lewin'a: „Die Judenverfolgungen im 2-ten schwedisch-polnischen Kriege (1655—59)“. 1901. Кромѣ многихъ другихъ источниковъ использовано любопытное сочиненіе „Schem Jakob“ р. Якова б. Іезекіеля Галеви изъ Флатова или Злотова (Złotowo), автора, которому было восемь лѣтъ, когда онъ спасся съ отцомъ отъ поляковъ. На значеніе этого источника для эпохи Чарнецкаго и исторіи евреевъ Великой Польши на рубежѣ 17 и 18 вв. было уже указано Соколовымъ, І. с., 42 и сл., и Н. Брюллоемъ, въ Ozar ha Sifrut, IV, 480 и сл. Соколовъ допускаетъ, однако, досадную ошибку, принимая שחם יאקוב евр. названіе родины Якова б. Іезекіиль, за Złoczow (городъ въ Галиціи), въ то время какъ имѣется въ виду мѣстечко Złotowo.

²⁾ Свидѣтельство объ этомъ событіи принадлежитъ перу р. Іегуды-Лейба Пуховицера, который одинъ съ семьей спасся чудеснымъ образомъ, см. его сочиненія *Kebed chachamim* (1700) и *Kene chochmah* (1681—83), изъ котораго заимствованъ вышеприведенный отрывокъ (см. выше, стр. 67). Ср. „Московскій разгромъ Быхова“, въ Евр. Старинѣ, 1911, 114—116.

Успокоеніе.

Результаты событій 1648—1658 годовъ выражаются въ колоссальномъ числѣ погибшихъ существованій. По весьма осторожному подсчету Саббатая Когена, погибло сто тысячъ евреевъ (другіе лѣтописцы говорятъ о нѣсколькихъ стахъ тысячъ, о полумилліонѣ), подверглось погрому нѣсколько сотъ общинъ. Въ лѣвобережной Украинѣ не осталось ни одной еврейской общины, въ остальной части Украины, на Волыни и Подоліи, уцѣлѣла ничтожная часть еврейскаго населенія, въ волынскихъ городахъ и мѣстечкахъ лишь кое-гдѣ сохранилось по нѣскольку домовъ, но большая часть еврейскихъ домовъ была разрушена ¹⁾.

Матеріальные убытки евреевъ не поддаются исчисленію. Вернувшись на старое пепелище, еврейскій торговецъ, арендаторъ и откупщикъ принужденъ былъ съ пустыми руками сызнова начинать борьбу за насущный хлѣбъ. Между тѣмъ, съ общимъ оскудѣніемъ и упадкомъ экономическихъ силъ страны, вызваннымъ войной, ухудшились условия существованія и понизились шансы на нахожденіе средствъ къ пропитанію. Въ виду этого много евреевъ эмигрировало на Западъ, въ Вѣну, Прагу, Амстердамъ, Гамбургъ и др. города. Роковое десятилѣтіе (1648—1658 г.г.) является поворотнымъ моментомъ въ исторіи передвиженія еврейскаго народа въ діаспорѣ. До этого времени, начиная съ эпохи поздняго средневѣковья, эмиграція евреевъ направлена была съ Запада на Востокъ; еще въ эпоху тридцатилѣтней войны извѣстны случаи переселенія евреевъ изъ Германіи въ Польшу. Послѣ 1648 г. начинается эмиграція изъ Польши въ Германію, Моравію, Чехію, Голландію ²⁾. Духовно-культурное значеніе этой обратной эмиграціи весьма важно. Многіе выдающіеся польскіе раввины и ученые,

Янъ Собѣскій.
Съ портрета X. Pillati въ виляновской галлерей близъ Варшавы.

¹⁾ Поучительны данныя, приведенныя въ статьѣ Владимірскаго-Буданова, Передвиженіе южно-русскаго населенія въ эпоху Богдана Хмельницкаго. Кіевская Старина, 1888, кн. VII.

²⁾ Ср. Грецъ, въ евр. перев. I. с. 153.

бѣжавшіе въ Западную Европу, вскорѣ заняли въ крупнѣйшихъ ея общинахъ посты раввиновъ и ректоровъ талмудическихъ школъ. Раввинская наука, перенесенная изъ нюрнбергскихъ и пражскихъ школъ въ Польшу и Литву и достигшая здѣсь въ теченіе одного столѣтія небывалаго расцвѣта, перекочевала обратно на Западъ, обогащенная значительно въ качественномъ и количественномъ отношеніи. Духовное творчество евреевъ въ Польшѣ стало съ тѣхъ поръ замѣтно истощаться. Лучшіе представители раввинизма погибли или эмигрировали¹⁾. Талмудическія школы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пустовали. И когда, послѣ наступившаго успокоенія, началась новая жизнь въ этихъ школахъ, въ ней не было уже свѣжести и блеска прежней эпохи. Не оправилась также отъ тяжкаго удара сильно пошатнувшаяся организація еврейскаго самоуправленія. Въ далекой Лотарингіи одинъ польско-еврейскій изгнанникъ, р. Моисей Кацъ изъ Нароля, добравшись послѣ долгихъ мытарствъ въ Мець, гдѣ получилъ мѣсто раввина, пѣлъ скорбную пѣснь: „Польша (т.е. польское еврейство), ты была раемъ, средоточіемъ учености и знанія, съ тѣхъ поръ, какъ Эфраимъ отдѣлился отъ Іуды; ты славилась возвышенной ученостью,—а теперь ты изгнана и покинута, овдовѣла и осталась одинокой“²⁾. Таковъ общій лейтмотивъ современныхъ той эпохѣ лѣтописей, элегій и окружныхъ посланій къ еврейскимъ общинамъ на Западѣ³⁾.

Опасенія современниковъ, находившихся подъ впечатлѣніемъ пережитаго бѣдствія, относительно судебъ польско-литовскаго еврейства были, однако, нѣсколько преувеличены. Въ ближайшіе же годы обнаруживается усиленная дѣятельность ваадовъ Короны и Литвы въ дѣлѣ реставраціи общинъ и укрѣпленія правового и социальноекономическаго быта евреевъ. Въ это время выдвигается роль такъ называемаго „генеральнаго синдика евреевъ“, представителя и ходатая ваада при дворѣ и сеймахъ. Этотъ постъ занимали въ Коронѣ послѣдовательно Маркъ Некель и Моисей Марковичъ, которые пользовались довѣріемъ при королевскомъ дворѣ⁴⁾.

Король Янъ Казиміръ, снисходя къ бѣдственному положенію евреевъ, даруетъ имъ рядъ льготъ; между прочимъ, имъ разрѣшается торговать въ дни христіанскихъ праздниковъ и выѣзжать изъ города (по торговымъ дѣламъ). Въ 1661 г. король разрѣшилъ, въ желательномъ для евреевъ смыслѣ, жгучій вопросъ еврейскаго быта—вопросъ объ опеку надъ сиротами. Въ виду того, что въ смутное время казацкой расправы еврейскіе сироты нерѣдко отнимались у родныхъ для насильнаго крещенія и у евреевъ не было возможности вернуть этихъ дѣтей въ вѣру отцовъ, королевскій указъ о томъ, что въ опекуны еврейскихъ дѣтей можетъ быть назначенъ исключительно раввинъ или ка-

1) Ср. Н. Соколовъ, Peletat Soferim, въ „Gan Perachim“ Мейзаха, 1890, 128 и сл. и Грецъ I. с.

2) Приведено частью у Балабана, Żydzi lwowscy etc., стр. 547.

3) См. перечень у Steinschneider'a, Die Geschichtsliteratur der Juden, 1905, §§ 168—174.

4) Ср. Bersohn, Dyplomatarjusz, №№ 269, 271 и 283.

гальный старшина, но отнюдь не христианинъ, являлся весьма благотельной мѣрой. Согласно ходатайству Моисея Марковича, евреи освобождаются отъ всякихъ налоговъ и повинностей, кромѣ поголовной подати ¹⁾.

Преемникъ Яна Казимира, Михаилъ Вишневецкій, сынъ кн. Іереміи Вишневецкаго, подтвердилъ на коронаціонномъ сеймѣ въ Варшавѣ (5 ноября 1669 г.) генеральныя привилегіи польско-литовскихъ евреевъ ²⁾. Духомъ благожелательности проникнута также политика Яна Собѣскаго, преемника короля Михаила, выразившаяся въ дѣятельномъ покровительствѣ интересамъ еврейскихъ подданныхъ. Евреи платили королю восторженной преданностью за его покровительство. Авторъ одного еврейскаго панегирика величаетъ Яна Собѣскаго „сыномъ солнца, королемъ королей и спасителемъ своего народа“.

Сеймовое законодательство послѣднихъ трехъ царствованій обнаружило въ трактовкѣ еврейскаго вопроса своеобразную непослѣдовательность и неустойчивость взглядовъ, объясняющуюся невозможностью согласовать тѣ противоположные интересы, которые должны были въ немъ найти свое выраженіе. Мѣрамъ въ духѣ прямолинейнаго, непримиримаго клерикализма противорѣчатъ постановленія, диктуемая соображеніями утилитарнаго характера, требованіями момента, наконецъ, симпатіями монарха. Такъ, подъ знакомъ церкви узаконяется ограниченіе евреевъ въ строительствѣ храмовъ; въ 1661 г. отмѣняется королевское разрѣшеніе на постройку синагоги между двумя церквями въ городѣ Гнѣзнѣ; сеймомъ 1667 г. назначается комиссія для разсмотрѣнія жалобы холмскихъ доминиканцевъ на то, что мѣстные евреи выстроили синагогу на монастырской землѣ. На сеймѣ 1671 г. подтверждаются постановленія познанскаго собора 1643 г., запрещающія евреямъ нанимать христианскую прислугу и показываться на улицахъ во время церковныхъ процессій ³⁾.

Однако, нѣкоторыя сеймовыя конституціи проникнуты либеральнымъ духомъ. Евреи отдѣльныхъ городовъ освобождаются отъ несенія податной тяготы, по случаю ли пожара или другого какого-либо бѣдствія. Имъ гарантируется право свободнаго производства торговли, разрѣшается жить въ мѣстахъ, прежде для нихъ закрытыхъ. Неоднократно подтверждаются законы, сурово карающіе виновниковъ въ учиненіи погромовъ. При Янѣ Собѣскомъ сеймовыя конституціи обыкновенно содержатъ пунктъ, гласящій: „Żydów Koronnych ratione securitatis przy dawnych prawach zachowujemy“ (евреевъ Короны мы, ради мирнаго ихъ развитія, оставляемъ при давнихъ правахъ) ⁴⁾.

¹⁾ Ср. М. Шорръ, Краковскій сводъ etc., Евр. Старина, 1909, I, 261 *Ver-sohn*, *Diplomatarjusz*, № 281. *Gumplowicz*, I, с, стр. 76 и сл.

²⁾ Актъ короля Михаила Вишневецкаго заключаетъ, кромѣ подтвержденія привилегіи Казимира Ягеллона (1453 г.), 17 добавочныхъ статей, содержаніе которыхъ составляетъ суммарное извлеченіе изъ привилегій, утвержденныхъ Стефаномъ Баторіемъ, Владиславомъ IV и Яномъ Казиміромъ. Въ такомъ видѣ сводъ еврейскихъ „хартій“ подтверждался потомъ королемъ Яномъ Собѣскимъ (1676 г.), Августомъ III (1735 г.) и Станиславомъ Августомъ (1764 г.). Ср. М. Шорръ, Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій. Евр. Старина, 1909 г., I, 262.

³⁾ *Volumina legum* IV, 724, 959, V, 77.

⁴⁾ *Ibidem*, IV и V *passim*.

Въ польскомъ законотворчествѣ играютъ немаловажную роль воеводскіе сеймики, на которыхъ нерѣдко подготавливаются рѣшенія, принимаемыя сеймомъ. Дѣятельность этихъ сеймиковъ, въ общемъ, и ихъ отношеніе къ евреямъ, въ частности, слишкомъ мало выяснены, чтобы придти къ какому-либо опредѣленному выводу относительно характера ихъ вліянія на законодательство о евреяхъ. Если брацлавскіе дворяне поручаютъ сеймовымъ посламъ своимъ въ 1672 г. ходатайствовать объ освобожденіи отъ чрезвычайныхъ налоговъ разоренныхъ войною жителей города Владиміръ-Волинска, не забывая упомянуть въ томъ числѣ и евреевъ, если посламъ отъ кievскаго воеводства поручается, между прочимъ, ходатайствовать передъ королемъ и Рѣчью Посполитою и о томъ, чтобы „вся синагога еврейская, состоящая въ Коронѣ“, въ виду крайняго обнищанія общины, освобождена была, согласно прежней конституціи, отъ четвертой части поголовной подати и отъ всѣхъ другихъ налоговъ разныхъ наименованій, впредь до ближайшаго сеймика ¹⁾),— то въ такого рода пожеланіяхъ мы должны усматривать результатъ работы сеймиковъ, очевидно, не предубѣжденныхъ противъ евреевъ. Встрѣчаются, однако, и враждебныя евреямъ рѣшенія сеймиковъ, высказывающихся за повышеніе податей, взимаемыхъ съ евреевъ. Такъ, сеймикъ кievскаго воеводства поручаетъ своимъ посламъ на варшавскій сеймъ 1698 г. хлопотать объ упраздненіи центральныхъ и окружныхъ органовъ еврейскаго самоуправления, о запрещеніи евреямъ наследовать аренды и въ связи съ этимъ о предоставленіи владѣльцамъ права наказывать „строптивыхъ“ евреевъ ²⁾). Въ такихъ случаяхъ сеймъ не всегда склоняется въ пользу рѣшеній сеймиковъ. Въ конституціяхъ относительно размѣра подати, налагаемой на евреевъ, неоднократно оговаривается, что рѣшенія сеймиковъ въ пользу увеличенія податного бремени законной силы не имѣютъ ³⁾). На сеймикахъ добржинской земли отношеніе къ евреямъ выразилось во вполне опредѣленныхъ рѣшеніяхъ, въ которыхъ, среди другихъ мѣръ, рекомендуется изгнаніе евреевъ изъ Мазовіи (1678 и 1699 г.) ⁴⁾.

Духовенство въ своихъ поискахъ за виновниками бѣдствій, постигшихъ Рѣчь Посполитую, нашло таковыхъ въ лицѣ иновѣрцевъ—аріанъ, лютеранъ и евреевъ. По конституціи сейма 1658 г., аріане изгоняются, и имущество ихъ конфискуется. Суровость этой мѣры пришлось испытать даже католикамъ, женившимся на аріанкахъ. Евреи же являются постояннымъ козломъ отпущенія. Имъ вменяются въ вину смуты, неурядицы, моръ, внутреннія и внѣшнія неудачи. Когда общественное мнѣніе требуетъ отвѣтчика за военныя пораженія, духовенство киваетъ на евреевъ. Во время войны съ турками въ 1672 г. на

¹⁾ Ср. Регесты и надписи, II, №№ 1131 и 1132.

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. II, т. III. Постановленія провинціальныхъ сеймиковъ Юго-Зап. Россіи въ 1698—1726 гг. Кіевъ, 1910 г., № 1.

³⁾ Volumina legum, IV, 942.

⁴⁾ Kluczyski, Lauda sejmików ziemi dobrzyńskiej, т. X Acta historica res gestas Poloniae illustrantia, стр. 127, 176.

нихъ возводится ложное обвиненіе въ сношеніяхъ съ непріателемъ¹⁾. Обычныя обвиненія, обычные приемы борьбы. По прежнему воспитанники иезуитскихъ коллегій молодечески громятъ еврейскіе кварталы. Однако, они встрѣчаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мужественный отпоръ со стороны евреевъ. Познанскіе евреи отстаиваютъ въ теченіе трехъ дней свой кварталъ, а во Львовѣ евреи предмѣстья, предвидя въ 1664 г. опасность, „стали вооружаться, чѣмъ кто могъ: пиками, топорами, сѣкирами, саблями, пищалями, складывали камни на дворахъ и на крышахъ, однимъ словомъ, составляли планъ сраженія“. Еврейская оборона не смогла, однако, отразить нападенія иезуитскихъ учениковъ и предмѣстнаго населенія. Этотъ замѣчательный фактъ самообороны отмѣченъ въ городскихъ книгахъ и описанъ иезуитами-лѣтописцами²⁾. Борьба велась между неравными. Духовенство било лежачаго. Если въ XV и XVI вѣкахъ еврейство представляло извѣстную моральную и экономическую силу, то послѣ кошмарной хмельничины и опустошительныхъ войнъ эта сила была сокрушена окончательно и внушать опасеній больше не могла. Поэтому горькой ироніей звучитъ обычная мотивировка ограничительныхъ постановленій сейма: „дабы perfidia и своеволие жидовское не брали верхъ“. Еврейство было разбито физически и глубоко потрясено морально. Изъ состоянія духовнаго маразма могло его вывести только обращеніе къ прошлому, къ завѣтамъ старины и сильное сплоченіе въ настоящемъ.

Коронный ваадъ въ воззваніи 1676 г. указываетъ, именно, этотъ путь къ оздоровленію еврейства. „Тяжко согрѣшили мы предъ Господомъ. Смута растетъ съ каждымъ днемъ; все труднѣе становится намъ жить; нашъ народъ не имѣетъ никакого значенія среди другихъ народовъ. Удивительно даже, какъ, не взирая на всѣ бѣдствія, мы еще существуемъ. Единственное, что намъ остается дѣлать, это—объединиться въ одинъ союзъ, въ духѣ строгаго послушанія завѣтамъ Божиимъ и предписаніямъ нашихъ благочестивыхъ учителей и вождей“. Въ воззваніи подчеркивается необходимость строгой дисциплины, основанной на безпрекословномъ повиновеніи членовъ общинъ кагальной власти, запрещается брать въ откупъ государственные доходы, арендовать шляхетскія имѣнія, вступать въ коммерческое сотоварищество съ неевреями безъ разрѣшенія кагала, въ виду возможныхъ нареканий на евреевъ, прибѣгать къ содѣйствію властей для достиженія цѣлей, наносящихъ вредъ еврейскому обществу, вызывать раздоры и расколъ въ общинѣ и т. д.³⁾ Этими постановленіями ваадъ имѣлъ въ виду устранить темныя стороны общественной жизни польскаго еврейства; но лучшія его намѣренія разбивались о прочно сложившіяся условія существованія евреевъ въ шляхетско-клерикальной Рѣчи Посполитой.

Польское еврейство находится въ періодѣ полнаго упадка. Колеблются устои внутренней жизни. Расшатанъ авторитетъ ваадовъ и кагаловъ, которые тщетно призываютъ еврейскую массу къ подчиненію и

1) Ср. Czacki, Rozprawa o Żydach i karaitach, 1860, стр. 55, прим. 5.

2) Balaban, Dzielnica Żydowska, 1909, стр. 91.

3) Дубновъ, Всеобщая исторія евреевъ, III, 302.

дисциплинѣ. Еще въ 1672 г. старшины литовскихъ общинъ жаловались королю Михаилу Вишневецкому на невозможность управиться съ порочными и неповинуящимися членами общины и ходатайствовали объ увеличеніи прерогативъ кагальной власти и о снятіи общинной круговой поруки за тѣхъ ея членовъ, которые своими дѣйствіями навлекаютъ на себя нареканія со стороны христіанъ. Ходатайствуя объ укрѣпленіи подорванного престижа власти еврейскаго самоуправления, представители его, не безъ основанія, надѣялись на поддержку правительства, заинтересованнаго въ сохраненіи организациі, отвѣтственной за исправное поступленіе податей. Интересы казны были существеннѣй интересовъ шляхты, и король предоставляетъ кагальнымъ старшинамъ право исключать изъ общинъ евреевъ, виновныхъ въ причиненіи ущерба шляхтѣ и другимъ христіанамъ, и такимъ образомъ слагать съ себя отвѣтственность не только моральную, но и матеріальную за ихъ поступки ¹⁾.

Между тѣмъ, въ основной функціи ваада, оправдывающей въ глазахъ правительства его дѣятельность и существованіе, замѣчается полнѣйшее разстройство. Въ 1687 г. „еврейскіе коронные старшины“ принуждены заявить отъ имени ваада Яну Собѣскому, что они не въ состояніи отвѣчать за правильное поступленіе еврейской поголовной подати въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она была установлена на государственнымъ сеймѣ; отдѣльные лица уклоняются отъ взноса податей, прикрываясь протекціей пановъ и даже королевской канцеляріи, и отказываются признавать юрисдикцію „коронныхъ старшинъ“ въ обще-еврейскихъ дѣлахъ. Королевскимъ декретомъ осуждалось, конечно, „такое замѣшательство и безпорядокъ“ и кагаламъ вмѣнялось въ обязанность подчиняться податной раскладкѣ старшинъ и вообще признавать ихъ юрисдикцію ²⁾.

Однако, кагалъ не обладалъ достаточными средствами воздѣйствія въ борьбѣ съ членами общины, присваивавшими себѣ, такъ сказать, право экстерриториальности и объявлявшими себя внѣ предѣловъ досягаемости кагальной власти въ вопросѣ о податномъ сборѣ. Въ другихъ случаяхъ кагалъ собственной властью освобождалъ членовъ общины за единовременный крупный денежный взносъ отъ уплаты податей, а иногда эта льгота предоставлялась отдѣльнымъ лицамъ правительствомъ или владѣльцами, въ имѣніяхъ которыхъ они проживали. Въ виду изъятій и привилегій, которыми могъ пользоваться зажиточный еврей, вся тяжесть податного бремени падала на рядового плательщика. Такое ненормальное положеніе вещей вызывало ропотъ и возмущеніе населенія. Отсюда возникло недовѣріе къ кагалу, ведущее къ открытой, иногда ожесточенной враждѣ и жалобамъ на притѣсненія. Рядовой членъ общины, задыхающійся въ тѣсномъ кругѣ отвѣденной ему экономической дѣятельности, въ суровыхъ постановленіяхъ кагала начинаетъ усматривать нѣчто себѣ враждебное. Онъ забываетъ, что если бы не кагалъ, стоящій на стражѣ его интересовъ, онъ окончательнo погибъ бы въ непосильной экономической борьбѣ.

¹⁾ Volumina legum, V, 147. Регесты и надписи, II, № 1139.

²⁾ M. Schogg, Organizacya Żydów w Polsce, 1899, стр. 86 — 87.

Въ запрещеніи кагала брать ссуды у шляхты и у монастырей, которому соотвѣтствуетъ предписаніе польскихъ властей дворянамъ не давать ссудъ евреямъ безъ вѣдома кагала (предписаніе, инспирированное еврейскими властями), членъ общины видитъ только одну сторону—нежеланіе кагала, въ случаѣ несостоятельности должника, отвѣчать за его долги имуществомъ и неприкосновенностью синагоги. Но онъ не видитъ другой стороны—вполнѣ разумнаго желанія кагала, путемъ ограничительныхъ мѣръ, уменьшить поверхность тренія съ враждебными элементами и устранить неминуемые на этой почвѣ конфликты, отражающіеся столь роковымъ образомъ на судьбахъ всего еврейства. Для кагала создается безвыходное положеніе. Не имѣя возможности бороться съ уклоняющимися платежеспособными членами, онъ направляетъ силу своего воздѣйствія по линіи наименьшаго сопротивленія, на беззащитную массу. Въ интересахъ всего еврейства, официальнымъ представителемъ котораго онъ является, ему приходится часто попирать интересы наиболѣе многочисленной и наименѣе состоятельной его части¹⁾. Временно укрѣпляя, при помощи правительства, свою позицію, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ подкапывается подъ собственныя основы. Въ этой двойственности и кроются причины разрушенія кагала, разрушенія, которое символизируетъ всеобщую разруху въ еврействѣ.

Расшиѣтая золотомъ по бархату завѣса изъ синагоги
въ Сандомірѣ 1700 г.

VII.

Эпоха Августовъ.

Эпоха Августовъ, королей саксонской династіи, ознаменована въ исторіи Рѣчи Посполитой внѣшними катастрофами и внутренними смутами. Положеніе евреевъ представляетъ собою безотрадную картину безостановочнаго матеріальнаго оскудѣнія и разложенія внутренней организаціи.

¹⁾ См. нашу статью „Кагаль“, Евр. Энциклопедія, т. IX.

Какъ подвижному и не лишенному политическаго ума Августу II, такъ и тупому и полагавшемуся на своихъ саксонскихъ министровъ Августу III, интересы Польши были чужды. Августъ II готовъ былъ подѣлить ее между сосѣдними державами, въ цѣляхъ личной выгоды; Августъ III открывалъ свободный доступъ въ Польшу вліянію Россіи, которой онъ, главнымъ образомъ, былъ обязанъ престоломъ.

Въ виду непопулярности этихъ королей въ странѣ, привилегіи отдѣльнымъ общинамъ, пожалованныя Августомъ II, и такіе крупные законодательные акты, какъ суммарное подтвержденіе всѣхъ привилегій литовскимъ евреямъ (1720 г.) и генеральныхъ привилегій евреямъ Короны (1735 г.), не могли имѣть существеннаго значенія и послужить еврейскому населенію гарантіей противъ произвола бюрократіи и домогательства враждебныхъ ему общественныхъ элементовъ. Въ странѣ, гдѣ значеніе королевской власти было низведено до минимума, въ государствѣ, „державшемся безпорядкомъ“ (Polska nierządem stoi), королевская грамота представляла малонадежную опору.

Отголоскомъ предыдущаго царствованія является включенное въ договоръ Августа II съ шляхтой обѣщаніе не допускать евреевъ къ должностямъ откупщиковъ государственныхъ доходовъ и арендаторовъ королевскихъ владѣній¹⁾. Такимъ образомъ борьба противъ придворныхъ откупщиковъ - евреевъ, въ которой шляхта при Янѣ Собѣскомъ потерпѣла неудачу, закончилась ея полнымъ торжествомъ. Къ тому же сеймъ 1703 г. закрываетъ евреямъ доступъ къ должности писаря на таможенныхъ заставахъ²⁾. Они допускаются на таможенную службу лишь въ качествѣ стражниковъ въ прикоморкахъ, въ виду недостатка христіанскихъ чиновниковъ³⁾.

Автономность еврейской общины значительно ослабляется вслѣдствіе вторженія воеводской власти въ ея внутренніе дѣла и порядки⁴⁾. Со вступленіемъ въ должность каждаго новаго воеводы наладившіяся было отношенія между евреями и его предшественникомъ вновь разстраиваются. Приходится хлопотать о возобновленіи прежнихъ привилегій и уставовъ, которые могутъ быть утверждены, измѣнены или дополнены, по усмотрѣнію новаго начальника. Такимъ образомъ, воевода является полновластнымъ хозяиномъ по отношенію къ еврейской общинѣ. Старосты и подстаросты, которымъ евреи подсудны въ небольшихъ городахъ, хозяйничаютъ въ общинахъ по своему усмотрѣнію, произвольно арестовывая кагалныхъ старшинъ и выжимая этимъ способомъ крупныя суммы въ свою пользу.

Живущіе на частновладѣльческихъ земляхъ евреи находятся въ полной власти у помѣщиковъ. Разказы изъ польской старины волинскаго помѣщика Охотскаго знакомятъ насъ съ условіями жизни еврейскаго арендатора, прикрѣпленнаго „къ кабацкой стойкѣ и къ мелкой

1) Ср. G u m p l o w i c z, l. c., стр. 94—95.

2) Vol. legum, VI, 116.

3) Регесты и надписи, т. II, № 1474.

4) Объ отношеніяхъ воеводы къ евреямъ см. ниже, въ главѣ „Судъ“.

арендѣ“, всецѣло зависящаго отъ своего пана. Помѣщикъ воленъ гноить въ тюрьмѣ оказавшагося несостоятельнымъ арендатора со всей его семьей, воленъ распоряжаться его дѣтьми, насильно крестить ихъ. О злоупотребленіяхъ помѣщиковъ и насиліяхъ надъ еврейскими арендаторами имѣются свидѣтельства, относящіяся большей частью ко второй половинѣ XVIII в. О нихъ разсказываютъ Соломонъ Маймонъ въ своей автобіографіи и польскій писатель Нѣмцевичъ въ своихъ мемуарахъ. Передаваемыя послѣднимъ бытовыя сценки иллюстрируютъ возмутительный произволъ и жестокіе нравы, господствовавшіе въ то время. Помѣщикій еврей находился, въ сущности, въ положеніи крѣпостного. Если бы было принято внесенное на сеймѣ 1740 г. предложеніе о томъ, чтобы евреи, живущіе въ помѣстьяхъ, были *subjecti hereditatis*, т.-е. наследственной, родовой собственностью владѣльцевъ этихъ помѣстій, то это было бы только официальнымъ признаніемъ существующаго порядка вещей. Проектъ былъ отклоненъ потому, что, съ закрѣпощеніемъ еврея помѣщику, казна должна была бы отказаться отъ всѣхъ доходовъ съ него. ¹⁾

Справедливость требуетъ, однако, сказать, что не всѣ помѣщики эксплуатировали своихъ арендаторовъ до низведенія ихъ на степень холопа. Иные землевладѣльцы, особенно изъ крупныхъ, прилагали старанія къ улучшенію матеріальнаго положенія своихъ подданныхъ евреевъ, содѣйствовали развитію среди нихъ торговли и ремесла, устраивали ярмарки, жаловали еврейскимъ цехамъ привилегіи, строили синагоги, однимъ словомъ, проводили въ маломъ масштабѣ тѣ начала, которыми въ старину руководствовались въ своей политикѣ по отношенію къ евреямъ короли польскіе. Иногда евреямъ жилось у пана привольнѣе, чѣмъ въ королевскомъ городѣ подъ режимомъ самовластнаго старосты и враждебнаго магистрата, то и дѣло добивавшагося новыхъ ограниченій для евреевъ, вплоть до изгнанія ²⁾.

Въ первые годы XVIII в. Польшу постигаютъ новыя бѣдствія, отразившіяся, въ свою очередь, на положеніи евреевъ. Украина (лѣвобережная часть ея) опять заволновалась. Въ теченіе цѣлаго пятидесятилѣтія со времени возстанія Хмельницкаго то и дѣло происходили столкновенія между польскимъ правительствомъ и казачествомъ. Когда Украина отдалась подъ протекторатъ Турціи и послѣдняя отняла у Польши Подолье (1672 г.), отношенія еще болѣе обострились. Вскорѣ сказались результаты хозяйничанья турокъ на Украинѣ; цвѣтущая страна превращена была въ пустыню. Жизнь остановилась, населеніе разбѣжалось. „Не стало населенія, не стало Украины“ ³⁾.

¹⁾ Ср. Smoleński, Stan i sprawa Żydów polskich w XVIII wieku. 1876, гл. I passim; имѣется 2-ое изданіе въ „Pisma historyczne“, т. II, 222 и сл. С. Дубновъ, Соціальная и духовная жизнь евреевъ въ Польшѣ въ первой половинѣ XVIII в. Восходъ, 1899, кн. I, 5 и сл.

²⁾ Число городовъ, пользующихся правомъ *de non tolerandis Judaeis*, постоянно растеть.

³⁾ Ср. А. Ефименко, Очерки исторіи Правобережной Украины. Кіевъ, 1895, 113 и сл.

О судьбахъ евреевъ на Украинѣ въ эту эпоху почти ничего не извѣстно. Успѣли ли они вернуться въ Украину до описываемыхъ событій, вторично покинули ли потрясенную катастрофами страну, вопросъ невыясненъ. Усиленный притокъ евреевъ замѣчается лишь съ 80-хъ годовъ XVII-го в., когда правобережная Украина вновь заселяется и оживаетъ. Возрождается къ жизни и казачество, объединяясь подъ предводительствомъ Палея, Самуя, Искры и Абазина. Карловицкій миръ (1699 г.), возвращающій Подолье и Украину Польшѣ, и сопровождающая его насильственная мѣра, которою упразднилось вольное казачество ¹⁾, служатъ сигналомъ къ возстанію, которое лѣтомъ 1702 г. охватываетъ Кіевщину, Брацлавщину и Подолье. Только Волынь остается незатронутой общимъ движеніемъ, благодаря энергичнымъ мѣропріятіямъ властей. Къ казацкимъ отрядамъ съ упомянутыми предводителями во главѣ присоединяются крестьянскія шайки, которыя жгутъ шляхетскія усадьбы и еврейскія корчмы. Богуславъ, Корсунъ, Бердичевъ, Немировъ, взятые казаками при содѣйствіи мѣщанъ, Бѣлая Церковь, сдавшаяся лишь послѣ долгой осады, падаютъ жертвой новой вспышки. Мазепа доноситъ въ Москву, что во всей странѣ, отъ низовьевъ Буга и Днѣпра, по рѣкѣ Случкѣ, по городкамъ и селамъ старосты и евреи побиты. Уцѣлѣвшіе бѣжали въ глубь Польши ²⁾.

Вмѣшательство Россіи положило конецъ возстанію въ польской Украинѣ: однако, народныя волненія улеглись не сразу ³⁾.

Непрерывныя смуты раздирали Польшу: съ внѣшней стороны Великая Сѣверная война, съ внутренней—война гражданская, междоусобица по поводу избранія Станислава Лещинскаго, при жизни законнаго короля Августа. Шведскія, саксонскія и русскія арміи наводняли Рѣчь Посполитую, главнымъ образомъ Великую Польшу и значительную часть Литвы.

Евреи съ тревогой слѣдятъ за политическими событіями. Проповѣдникъ общины въ Лобзенцѣ (въ Великой Польшѣ) р. Яковъ б. Іезекиель рисуетъ бѣдственное состояніе своихъ собратьевъ и высказываетъ опасеніе, раздѣлявшееся, повидимому, многими единоувѣрцами, какъ бы не воцарился въ Польшѣ король, „который прислушается къ совѣту враговъ Израиля и издастъ, не дай Богъ, законъ,“ (т.-е. ограничительный законъ). Еще памяты были всѣмъ и особенно очевидцу горестныхъ событій, р. Якову, гоненія Чарнецкаго, вымещавшаго на евреяхъ пораженіе польскаго оружія. Евреи не безъ основанія предполагали, что свирѣпый гетманъ дѣйствовалъ съ согласія верховной власти. Въ случаѣ новой военной неудачи, могли

¹⁾ Volumina legum, VI, 34; Ефименко, I. с. 128.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, III изд., кн. III, т. XI-XV, стр. 1284.

³⁾ Послѣдней сводной критической работой объ этомъ казацкомъ движеніи, въ которомъ Rawita-Gawoński (Historya ruchów hajdamackich, I, 49 и сл.) склоненъ усмотрѣть начало гайдамачины, является статья Івана Франко, „Жарт непотребный.“ Исторична вірша з р. 1702 на історичнім тлі, въ „Записки Наукового Товариства імени Шевченка“, т. CVII и CVIII.

повториться времена Чарнецкаго ¹⁾. Однако, на сей разъ тревожныя опасенія не оправдались.

Примирительнымъ сеймомъ въ Варшавѣ въ 1717 г. возстановляется государственнй порядокъ. Отъ евреевъ требуются новыя матеріальныя жертвы. Значительно увеличивается сумма еврейской поголовной подати; вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаются и старыя постановленія относительно неприкосновенности личности и имущества, при чемъ воеводамъ и старостамъ предписывается принимать мѣры противъ нападеній на евреевъ ²⁾.

Покрытая сѣтью монастырей (въ XVII вѣкѣ число ихъ достигало уже 600), Польша въ XVIII столѣтіи всецѣло находится въ рукахъ духовенства, преимущественно іезуитовъ. Въ обществѣ господствуютъ суевѣрія. На ряду со святыми, въ народномъ воображеніи живутъ злые духи, общеніе съ которыми возможно при помощи колдовства. Подозрѣваемые въ сношеніяхъ съ нечистой силой подвергаются жестокииъ преслѣдованіямъ, привлекаются къ суду и предаются лютымъ казнямъ. Судебные процессы о колдовствѣ, встрѣчающіеся уже въ XVII в., учащаются. Обвиняемые часто сваливаютъ приписываемую имъ вину на евреевъ. Въ рядѣ процессовъ послѣдніе привлекаются въ качествѣ подсудимыхъ. Еще въ 1671 г. литовскіе евреи жаловались королю Михаилу Вишневецкому на то, что народъ чинить насилія надъ евреями, вмѣняя имъ въ вину появленіе „чаръ“ и таинственныхъ знаковъ на домахъ; жертвой голословнаго обвиненія въ колдовствѣ пали, между прочимъ, двѣ еврейки, которыя безъ всякаго суда были преданы сожженію. Универсалъ короля Михаила, имѣвшій въ виду обезпечить евреевъ отъ насилія, предписывалъ „всѣмъ властямъ не допускать впредь подобныхъ обидъ“ и выпустить всѣхъ задержанныхъ уже евреевъ, отдавъ ихъ на поруки еврейскимъ старшинамъ; „если же окажется что-либо за ними, то дать знать въ урядъ того мѣста, гдѣ чары явятся, для расправы, на общемъ законномъ основаніи“. Однако, несмотря на королевскій указъ, „обиды“ не прекращались ³⁾.

По отношенію къ евреямъ политика нетерпимости заявляетъ себя ограничительными постановленіями церковныхъ соборовъ, принудительными обращеніями и кровавыми навітами.

Въ своей борьбѣ противъ евреевъ духовенство руководствовалось не только мотивами религіознаго характера, но и желаніемъ угодить мѣщанству. Къ чему приводило это усердіе, видно изъ рѣчей депутатовъ на сеймѣ 1720 г., разоблачающихъ богоугдную дѣятельность духовныхъ пастырей: „Сельскія имѣнія и вотчинные города приходятъ въ упадокъ, вслѣдствіе того, что иные представители духовенства, руководимые скорѣе корыстолюбіемъ, чѣмъ рвеніемъ къ вѣрѣ („bardziej

¹⁾ Выдержки изъ книги „Schem Jakob“, приводимыя у Соколова въ „Gap Perachim“ I. с.

²⁾ Однако, реальнаго значенія эти постановленія не имѣли. Законъ уже не въ состояніи былъ бороться съ дѣйствительностью.

³⁾ Акты Вил. Арх. Ком., т. V, № 506. Регесты, т. II, № 1127. Ср. М. Кулишеръ. Польша съ евреями и Русь безъ евреевъ. Еврейская Старина, 1910, стр. 216 и сл.

lucrī pretio, niŹ ex puro zelo“), изыскивають всякіє предлоги, чтобы подвергать евреевъ преслѣдованіямъ и изгонять ихъ изъ городовъ, нанося этимъ страшный вредъ торговлѣ“ ¹⁾). Однако, несмотря на рѣзкое осужденіе, встрѣчаемое въ нѣкоторыхъ кругахъ, воинствующее духовенство невозмутимо продолжаетъ преслѣдовать евреевъ всѣми мѣрами, не задумываясь надъ предлогами. На совѣсти его лежитъ, между прочимъ, и мученическая смерть братьевъ Райцесовъ (1728 г.), подвергшихся пыткамъ и осужденнымъ на казнь за вмѣненную имъ въ вину попытку возвращенія въ еврейство крещенаго еврея. О необычайности этого дѣла даже для того времени свидѣтельствуетъ фактъ двукратнаго упоминанія о немъ въ издававшейся въ Парижѣ „Gazette“ ²⁾).

На соборахъ XVIII в. духовенствомъ попираются основные законы относительно свободы передвиженія и свободы совѣсти, которые польскіе короли даровали евреямъ. Послѣдніе ограничиваются въ правѣ строить новыя синагоги и ремонтировать старыя. Еврейскій храмъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ выдѣляться благолѣпіемъ. Запрещается освѣщать синагоги ночью, устраивать кладбища вблизи города и совершать обрядъ еврейскихъ похоронъ днемъ. Евреямъ возбраняется показываться на улицѣ въ христіанскіе праздники, выѣзжать изъ города, устраивать процессіи ³⁾).

Съ цѣлью обращенія евреевъ, духовенство предпринимаетъ устройство религіозныхъ диспутовъ въ духѣ средневѣковья. Брестскій и луцкій епископъ Ф. А. Кобельскій посвящаетъ себя въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія миссіонерской дѣятельности. Такъ, между прочимъ, онъ въ 1743 г. произноситъ проповѣдь въ бродской синагогѣ и вызываетъ мѣстныхъ евреевъ на диспутъ; въ 1747 г. онъ поручаетъ мѣстному священнику продолжать миссіонерскую дѣятельность, а въ 1752 г. разсылаетъ окружное посланіе всѣмъ ксендзамъ епархіи съ соотвѣтственными инструкціями ⁴⁾). Виленскій епископъ Турчиновичъ основываетъ орденъ маріавитокъ, который направляетъ свою миссіонерскую дѣятельность на еврейскихъ женщинъ. Въ періодъ отъ 1737 г. до 1820 г. усиліями ордена обращено въ католичество двѣ тысячи евреекъ, изъ которыхъ 500 обязаны крещеніемъ самому епископу ⁵⁾). Епископъ Іосифъ Андрей Залускій учреждаетъ фондъ для „kopwarsów a judaismo“. Миссіонерской тенденціей проникнуть рядъ сочиненій духовныхъ лицъ — Пошаковского, Аведыки, Пикульскаго и др. Съ появленіемъ секты франкистовъ, раввинамъ пришлось сражаться на диспу-

¹⁾ Изъ протокола сейма, приведено у Smoleński, op. cit., стр. 23—24.

²⁾ Ср. М. Балабанъ. Изъ прошлаго еврейской улицы въ Львовѣ. Евр. Старица, 1909, I, 242 и сл.

³⁾ Ср. Smoleński, l. c., стр. 23 и сл. Дубновъ, l. c., 8 и сл. Еврейская Энциклопедія, V, 25—26.

⁴⁾ Описано въ сочиненіи „Światło na oświecenie narodu niewiernego, t. j. Kazania miane w synagogach żydowskich, oraz reflexye i list odpowiadające na pytania synagogi brodzkiej z rozkazu J. W. Imc. X. Franc. Ant. Kobielskiego, biskupa łuckiego, do druku podane, 1746“, хранящемся въ бібліотекѣ Львовскаго гродскаго архива. Ср. Евр. Энцикл., т. V, s. v. Броды; также, т. II, Антисемитизмъ въ Польшѣ.

⁵⁾ Ibidem, столб. 650.

тахъ съ этими Долинами и Пфефферкорнами XVIII столѣтія. Такъ, въ 1757 г. былъ устроенъ диспутъ франкистовъ съ раввинами въ присутствіи епископа Дембовскаго и другихъ католическихъ священниковъ въ городѣ Каменецъ-Подольскѣ. Въ виду того, что побѣда, по мнѣнію Дембовскаго, была на сторонѣ франкистовъ, экземпляры талмуда, по распоряженію епископа, были конфискованы въ его епархіи и сожжены. Два года спустя состоялся вторичный диспутъ во Львовѣ, при чемъ со стороны евреевъ участвовало въ немъ до сорока раввиновъ, со Львовскимъ раввиномъ Раппопортомъ во главѣ. Выдвинутое франкистами обвиненіе еврейскаго народа въ ритуальныхъ преступленіяхъ встрѣтило со стороны Раппопорта горячій отпоръ ¹⁾.

Ядъ кроваваго навѣта, распространяемый духовенствомъ, жадно впитывается падкой на суевѣрные вымыслы массой и не отступающей отъ нея интеллигенціей. Въ своемъ „Описаніи польскихъ обычаевъ въ царствованіе Августа III“ Китовичъ, одинъ изъ видныхъ представителей польскаго общества XVIII в., слѣдующимъ образомъ формулируетъ свое убѣжденіе въ употребленіи евреями христіанской крови: „Какъ шляхетская вольность невозможна безъ *liberum veto*, такъ еврейская маца невозможна безъ крови христіанской“.

Обвиненія въ такъ называемыхъ ритуальныхъ убійствахъ даютъ обильные всходы. Особую огласку получили дѣла въ Сандомірѣ (1690, 1712), Познани (1736), Заславѣ (1747), Житомирѣ (1753) и Ямпольѣ (1756) ²⁾.

Судебное слѣдствіе велось безъ соблюденія законныхъ постановленій, предназначенныхъ въ извѣстныхъ намъ грамотахъ Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. вмѣсто свидѣтельскихъ показаній, которыми пренебрегалъ господствовавшій въ то время инквизиціонный процессъ, судебныя власти добивались сознанія при посредствѣ пытокъ. Въ самыя тяжкія минуты къ осужденному являются священники и обѣщаютъ ему спасеніе, подъ условіемъ принятія христіанской вѣры, въ войсловицкомъ дѣлѣ священники провожаютъ обезумѣвшихъ отъ пытокъ евреевъ на мѣсто казни увѣщеваніями принять крещеніе для спасенія души. „Когда,—пишетъ правовѣрный католикъ, современникъ событія — осужденные прибыли на мѣсто казни, двое ѣхавшихъ впе-

¹⁾ С. Дубновъ, Яковъ Франкъ и его секта христіанствующихъ. Восходъ, 1883; Balaban, Skizzen und Studien zur Geschichte d. Juden in. Polen, гл. VI.

²⁾ О сандомірскихъ ритуальныхъ дѣлахъ ср. Бершадскій, Старинное средство. Восходъ, 1894, XII, и ст. „Сандоміръ“ въ Евр. Энци. т. XIII; о Познанскомъ дѣлѣ, тамъ же, т. XII; о житомирскомъ дѣлѣ, ср. Smoleński, l. c. 31; о ямпольскомъ дѣлѣ ср. Vogelstein u. Rieger, Geschichte d. Juden in Rom, II, 246; о войсловицкомъ ср. Smoleński, 29—30; Kraushar, Frank i frankiści polscy, I, 225 и сл.; статью Г. Э., Мучители и мученики въ ритуальныхъ процессахъ, Евр. Старина 1912; въ той же статьѣ описано ритуальное дѣло въ Стопницѣ, на основаніи актовъ, опубликованныхъ М. Шорромъ въ его книгѣ, Żydzi w Przemyślu do końca XVIII. wieku. Въ послѣднее время появились архивныя матеріалы о ритуальныхъ дѣлахъ въ Дунайгородѣ въ 1748 г. и въ Заславѣ, въ 1747. Ср. И. В. Галантъ, Ритуальный процессъ въ Дунайгородѣ въ 1748 г., Евр. Старина 1911, 268 и сл.; idem. Жертвы ритуальнаго обвиненія въ Заславѣ въ 1747 г., ibidem, 1912, 202 и сл.

реди приняли крещеніе и, надлежаще приготовленные къ смерти, были казнены отсѣченіемъ головы“. На мѣстѣ казни священники добились согласія принять крещеніе у остальныхъ осужденныхъ евреевъ. Всѣ четверо были казнены и погребены на католическомъ кладбищѣ ¹⁾. По ритуальнымъ дѣламъ привлекаются къ отвѣтственности не только отдѣльные евреи, но и раввины и цѣлые кагалы. Инициаторы процессовъ, совершая походъ противъ еврейскихъ общинъ, направляютъ свои удары на ихъ духовныхъ и административныхъ руководителей. Такъ было въ Сандомірѣ, Познани и Житомирѣ.

Встревоженные участвовавшими процессами, евреи отправляютъ въ Римъ въ концѣ 1757 г. синдика Якова Іелека или Селека ходатайствовать передъ папой Бенедиктомъ XIV о защитѣ евреевъ отъ злостныхъ обвиненій и преслѣдованій со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей. Папа, еще въ 1751 г. обратившійся къ польскимъ епископамъ съ буллой о защитѣ евреевъ, приказываетъ разсмотрѣть это ходатайство совѣтнику куріи Лоренцо Ганганелли (впослѣдствіи папа Климентъ XIV), который и составилъ тогда свою извѣстную записку, опровергающую клеветнической навѣтъ объ употребленіи евреями христіанской крови ²⁾.

Между тѣмъ, въ 1759 и 1760 гг. возникаютъ новыя дѣла въ Стопницѣ и Войславицѣ. Обвиненіе въ войславицкомъ дѣлѣ было поддержано крещеными франкистами, усердно демонстрировавшими свою благонадежность жгучей ненавистью къ своимъ прежнимъ единовѣрцамъ.

Охваченные отчаяніемъ евреи возобновляютъ ходатайство передъ куріей. Папа Климентъ XIII, преемникъ Бенедикта, вручаетъ Іелеку черезъ кардинала Корсини для передачи нунцію Висконти въ Варшавѣ посланіе, въ которомъ опровергаются обвиненія противъ евреевъ. Нунцій Висконти въ представленіи министру графу Брюлю отъ того же года сообщаетъ содержаніе папскаго посланія. Оба документа, копія съ посланія нунцію и оригиналь представленія министру, вносятся „генеральнымъ старшимъ“, или маршаломъ польскихъ евреевъ, Майеромъ Ювелевичемъ, въ акты коронной метрики вмѣстѣ съ копіей 21-й статьи генеральной привилегіи, основанной, главнымъ образомъ, на буллахъ папы Иннокентія IV ³⁾.

¹⁾ Евр. Старина, 1912, стр. 35—36.

²⁾ Vogelstein u. Rieger, l. c.

³⁾ Documenta Judaeos in Polonia concernentia ad acta metrices regni suscepta et ex iis fideliter iterum descripta et extradita. Varsaviae, anno 1763. Также у Берсона. Dyplomataryusz, №№ 306, 307 и 308.

Гайдамакъ Мамай и его подвиги. Изъ Fr. Rawita-Gawroński: „Historya ruchów hajdamackich“, II.

VIII.

Гайдамачина.

Въ то время, какъ обвиненія въ ритуальныхъ преступленіяхъ отличались извѣстной систематичностью, и заранѣе намѣченные жертвы выхватывались по одиночкѣ, преслѣдованія со стороны гайдамацкихъ ватагъ носили стихійный характеръ. Своей дикостью и звѣрствомъ гайдамацкое движеніе не уступаетъ казацкимъ бунтамъ въ дни Хмельницкаго; все накопившееся за это время раздраженіе противъ политическаго и экономическаго гнета вылилось въ этомъ движеніи.

Православное крестьянское населеніе правобережной Украины было недовольно возстановленіемъ униі (къ концу XVII в. исчезли послѣднія дизуніатскія церкви), преслѣдованіе же католической церковью дизуніатовъ еще усилило это недовольство. Однако, главной причиной озлобленія служила экономическая зависимость, въ которой находился крестьянинъ у помѣщика. Польское дворянство, вернувшись на родныя пепелища, послѣ свѣше полуторавѣковаго изгнанія, нашло страну обезлюдѣвшей. Поэтому оно переманиваетъ къ себѣ украинскаго холопа отъ сосѣдей или изъ ближайшихъ къ Украинѣ областей, болѣе густо населенныхъ, обѣщая свободу отъ повинностей на извѣстные сроки (отъ 15-ти до 30-ти лѣтъ). По истеченіи срока, холопъ закрѣпощался.¹⁾

¹⁾ Ефименко, I. с. 128 и сл. Rawita-Gawroński. *Historya ruchów hajdamackich*, I. 149.

Какъ наканунѣ Хмельничины, такъ и сто лѣтъ спустя, когда Украина вновь заселяется, еврей-арендаторъ, неизмѣнный спутникъ пана, сыгралъ невольную роль усерднаго агента интересовъ послѣдняго и вызвалъ противъ себя ненависть крестьянской массы.

Отъ религиозныхъ преслѣдованій и помѣщичьяго гнета крестьянинъ бѣжалъ въ дикія и раздольныя степи Запорожья къ казакамъ, которые вмѣстѣ съ бродячими молдаванами и калмыками, православнымъ мѣщанствомъ и мелкой шляхтой и даже крещеными евреями образовывали вольные гайдамацкіе отряды, производившіе нападенія на помѣщичьи усадьбы, еврейскія корчмы и на населенныя евреями мѣстечки. Уже въ первомъ десятилѣтіи XVIII в. украинскія и подольскія общины подвергаются ихъ опустошительнымъ набѣгамъ, но движеніе пріобрѣтало особенную силу, когда получало толчки со стороны политическихъ событій.

Такимъ толчкомъ послужили въ 1734 г. разногласія среди шляхты по поводу избранія польскаго короля. Приглашеніе сторонниковъ Августа III дѣйствовать противъ Станислава Лещинскаго было сразу подхвачено недовольными элементами украинскаго населенія и использовано ими въ своихъ цѣляхъ. Съ лозунгомъ „дана воля грабить жидовъ и убивать ляховъ“ гайдамацкія ватаги подъ предводительствомъ Верлана и Гривы поднимаются на пановъ и евреевъ ¹⁾). Кромѣ отдѣльныхъ арендаторовъ, пострадали общины въ Меджибожѣ, Мурахвѣ, Павлочахъ, Рашковѣ и Грановѣ. Польскія власти преслѣдовали громилъ судебнымъ порядкомъ. Что же касается гайдамаковъ русской Украины, то польскіе пограничные суды кіевскаго воеводства потребовали ихъ выдачи отъ фельдмаршала Миниха.

Несмотря, однако, на принятія мѣры, въ сороковыхъ годахъ набѣги гайдамаковъ учащаются. Одинъ изъ вождей Васко Вошило, внукъ Богдана Хмельницкаго, „атаманъ и великій гетманъ гайдамацкихъ войскъ“, прямо указываетъ въ своемъ воззваніи, что цѣлью его возстанія является „истребленіе жидовскаго народа и оборона христіанства“, а не бунтъ противъ правительства и шляхты. „Побуждаемый,—говоритъ онъ,—ревностью къ святой христіанской вѣрѣ, и дабы гнѣвъ Господній за всѣ эти злодѣйствія не былъ вылитъ и на невинныхъ, я рѣшилъ, насколько позволяютъ мнѣ силы, вмѣстѣ съ другими добрыми людьми, любящими христіанство, истребить проклятый жидовскій народъ, и уже, съ помощію Божіей, избилъ жидовъ въ старостахъ Кричевскомъ и Пропойскомъ, и хотя жида постарались выставить противъ меня войска правительственныя, однако справедливый Богъ охранялъ меня во всѣхъ случаяхъ. Уповая на милость Божію, я кончу эту священную борьбу противъ невѣрныхъ“ ²⁾).

Однако, не только войска правительственныя, но и само дворянство Украины выступаетъ для подавленія гайдамацкихъ волненій, охва-

¹⁾ Ефименко, *op. cit.* и болѣе подробно Rawita-Gawroński, I, гл. IV и V.

²⁾ Русская Старина, 1870 г., т. II, стр. 522—524. „Воззваніе Васко Вошило“. Сообщ. А. Гильтебрандтъ. Извлечено изъ рукописей Виленской Публичной Библиотеки; см. также „Регесты и надписи“, т. III, № 1916.

тившихъ Кіевщину и Брацлавщину. Такъ, брацлавское дворянство организовываетъ особую земскую милицію и устанавливаетъ для этой цѣли всеобщій налогъ на всѣ дворянскія, церковныя, мѣщанскія, а также еврейскія и раскольничьи имѣнія, такъ какъ „всѣ они равно подвержены набѣгамъ и кровожадности гайдамацтва“¹⁾. Такая же милиція была учреждена въ Кіевскомъ воеводствѣ.

Милиція не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Но все же гайдамацкому движенію дается нѣкоторый отпоръ. Суровыя кары постигаютъ гайдамаковъ, попадающихъ въ руки властей. Награбленное ими добро возвращается владѣльцамъ. Съ гайдамаковъ же, находящихся въ русскомъ подданствѣ, причиненные ими убытки взыскиваются черезъ посредство русскихъ властей. Претензіи ограбленныхъ, въ томъ числѣ евреевъ, рассматриваются смѣшанной пограничной комиссіей изъ польскихъ и русскихъ комиссаровъ²⁾. Набѣги на нѣкоторое время прекращаются, но въ 1768 г. возобновляются.

Съ усиленіемъ агитаціи уніатовъ и католиковъ противъ православныхъ, кадры недовольныхъ увеличиваются, питая гайдамацкое движеніе новыми силами. Между тѣмъ, съ назначеніемъ главой надъ дизуніатами украинскими и волынскими, переяславскаго епископа Гервазія Линкевича, ревностнаго борца противъ католицизма, усиливается, въ свою очередь, среди крестьянства православная агитація противъ католическаго духовенства и шляхты, агитація, поддерживаемая монастырями, главнымъ образомъ, вдохновителемъ ея, мотренинскимъ игуменомъ Мельхиседекомъ Яворскимъ. Когда сеймъ 1767 г. подъ угрозами русскаго посла Репнина принялъ законъ о вѣроисповѣдномъ и политическомъ равноправіи диссидентовъ, православная агитація, ободренная успѣхомъ, подняла смѣло голову. Однако, уравненію диссидентовъ воспротивились многочисленные элементы среди шляхты и духовенства, которыми и была организована, въ цѣляхъ защиты католической вѣры и возстановленія старыхъ порядковъ Рѣчи Посполитой, Барская конфедерация. Соединенныя русско-польскія арміи двинулись противъ конфедератовъ. Между тѣмъ гайдамацкое движеніе вновь вспыхнуло грандіознымъ пожаромъ. Въ этомъ фазисѣ оно извѣстно подъ названіемъ „Коліивщины“. Игумень Яворскій и другіе ратоборцы православія, усмотрѣвъ въ программѣ конфедерации поруганіе православной церкви, распространили среди населенія поддѣльный указъ императрицы Екатерины, такъ наз. „Золотую Грамоту“, выданную якобы на имя кошевого атамана³⁾ Кальнишевскаго. Указомъ повелѣвалось „Максиму Желѣзняку, полковнику и командующему въ нашихъ земляхъ низового Запорожья,

¹⁾ Ср. А. Скальковскій, Набѣды гайдамакъ на западную Украину въ XVIII ст., стр. 57, 171 и сл.

²⁾ Многочисленные данныя по исторіи гайдамачины до 1768 г. въ „Рег. и надп.“ тт. II и III, № 1764, 1792—94, 1819, 1821, 1830, 1940. 1943, 1946—48, 1951, 1989, 1992, 1995, 1996—97, 2008, 2010, 2032, 2034, извлеченныхъ изъ Архива юго-западной Россіи, ч. III, т. 3. Акты о гайдамакахъ. Ср. введение къ этому тому В. Б. Антоновича. См. также Rawita-Gawroński, Historia ruchów hajdamackich, т. I, passim.

³⁾ Такъ назывался главный начальникъ запорожскаго войска.

вступить въ предѣлы Польши, чтобы вырѣзать и уничтожить, съ Божіей помощью, всѣхъ поляковъ и жидовъ, хулителей нашей святой вѣры“¹⁾. Вскорѣ казацкіе отряды подъ начальствомъ Желѣзняка, Неживого и Швачки появились на Украинѣ. Желѣзнякъ направился къ Умани, Неживой въ сторону Канева, Швачка въ Фастовъ. Въ рядахъ казаковъ было много бѣглыхъ крестьянъ. Разгромивъ Лысянку и Тетіевъ, Желѣзнякъ приблизился къ Умани, гдѣ нашли убѣжище тысячи поляковъ и евреевъ изъ окрестныхъ мѣстъ. Губернаторъ города Младановичъ двинулъ противъ Желѣзняка отрядъ надворной милиціи, начальникъ которой, сотникъ Гонта, подозрѣвался въ сочувствіи гайдамакамъ. Измѣну Гонты предвидѣли многіе въ Умани, несмотря на то, что сотникъ, отправляясь въ походъ, обѣщаль защиту всѣмъ жителямъ, между прочимъ, и евреямъ, отъ которыхъ получилъ богатые подарки. Вскорѣ онъ подошелъ съ Желѣзнякомъ къ городу, готовившемуся къ защитѣ. Таборъ шляхтичей и евреевъ, расположенный внѣ города, за недостаткомъ мѣста въ его предѣлахъ, подвергся въ первую очередь нападенію. Измѣническому поступку Гонты послѣдовали многіе изъ уманьскаго гарнизона. Городъ остался почти безъ защиты. 18 іюня легковѣрный Младановичъ вступилъ въ переговоры съ Гонтой, который обманулъ его, обѣщавъ не причинять жителямъ никакого вреда, лишь бы его впустили въ городъ. По однимъ свѣдѣніямъ, по приказанію Младановича были открыты ворота города, по другимъ—Младановичъ, не окончивъ переговоровъ съ Гонтой, отправился въ костель, а между тѣмъ гайдамаки вторглись въ городъ, жители котораго пріютились почти всѣ въ костелахъ и синагогахъ²⁾. Началась рѣзня. Большая толпа евреевъ (до 3000 чел.), собравшись въ синагогѣ, стала вооружаться. Лейба Шарогродскій, Моисей Менакеръ и другіе смѣльчаки, вооруженные кинжалами, отражали натискъ гайдамаковъ, которымъ пришлось приступить къ пушечному обстрѣлу синагоги. Стѣны ея пали, и трехтысячная толпа погибла внутри и около синагоги. Между тѣмъ состоятельныя евреи были приведены въ ратушу, гдѣ имъ предложено было спасеніе, если они отдадутъ свое имущество. Но послѣ того, какъ они принесли требуемое, они были выброшены изъ оконъ ратуши. Погибъ и Младановичъ. Когда онъ передъ смертью напомнилъ Гонтѣ клятву пощадить его жизнь, сотникъ возразилъ: „И ты вѣдь измѣнилъ слову, данному евреямъ, не выдавать ихъ мнѣ“. Двадцать тысячъ польскихъ и еврейскихъ труповъ покрыли улицы злосчастнаго города³⁾.

1) Участіе Яворскаго въ подготовленіи Коліивщины подчеркиваетъ особенно сильно Rawita-Gawgoński, op. cit. т. II. 82 и сл., 104 и сл. 109—111.

2) Въ описаніи уманьской рѣзни на разговорно-еврейскомъ языкѣ „Maaseh gedolah min Geserat Uman“ (напечатано въ посмертномъ выпускѣ Гурлянда: „Lekorot ha Geserot al Israel“, Одесса), говорится о двухъ синагогахъ.

3) Литература объ уманьской рѣзнѣ обширна. См. Гурляндъ, Lekorot ha Geserot etc, вып. III, VI и особенно VII (посмертный); интересны также данныя, приводимыя въ сочиненіи „Agudat Ezob“ кременецкаго маггида Якова Израиля Галеви (1782 г.). Многочисленныя данныя собраны у Скальковскаго, op. cit., въ Регестахъ и надписяхъ, т. III, подъ 1768 г., и, наконецъ, въ цит. книгѣ Rawita-Gawgoński, т. II, гл. 11 и 12. Въ „Запискахъ Науков. Товар. ім. Шевченка“

Рядомъ съуманьской рѣзней блѣднѣють ужасы избіеній въ Фастовѣ, Грановѣ, Животовѣ, Тульчинѣ и Дашевѣ. Спасаясь отъ преслѣдованій, много евреевъ бѣжало въ городъ Балту, половина котораго принадлежала туркамъ, надѣясь у послѣднихъ найти защиту, но они были настигнуты гайдамацкимъ отрядомъ Шило, одного изъ участниковъ уманьской рѣзни, и перебиты. Затѣмъ Шило ворвался въ Балту и разгромилъ ее.

Узнавъ о происходившихъ событіяхъ, бродскіе евреи обратились къ командующему польскими войсками Браницкому съ просьбой оказать помощь еврейскому населенію Украйны ¹⁾. Но усмирила гайдамаковъ въ дѣйствительности Россія, которая опасалась, какъ бы къ движенію не примкнула Запорожская Сѣчь. Екатерина издала „манifestъ“ на имя православнаго населенія Рѣчи Посполитой, требуя подчиненія законной власти, въ виду того, что Барская конфедерація разгромлена, и православные добились своихъ правъ ²⁾. Генераль Кречетниковъ двинулъ нѣсколько отрядовъ противъ Желѣзняка. Овладевъ хитростью Уманью, русскіе взяли въ плѣнъ гайдамаковъ. Польскіе подданные были выданы Браницкому, который учинилъ надъ ними жестокою расправу. Гонта подвергся всевозможнымъ пыткамъ. Желѣзнякъ былъ сосланъ въ Сибирь. Уцѣлѣвшіе гайдамацкіе отряды были истреблены польскимъ начальникомъ Стемпковскимъ.

По словамъ одного современника событій, погибло отъ 50 до 60 т. евреевъ ³⁾. Многіе бѣжали, иные приняли крещеніе; послѣднее, однако не всегда спасало евреевъ отъ смерти. Много времени, усилій, тяжелаго труда потребовалось для возстановленія старыхъ общинъ и возобновленія экономической жизни въ украинскомъ еврействѣ.

Годъ уманьской рѣзни знаменуется въ исторіи польскаго еврейства пораженіемъ и въ области законодательства. Мѣщанство окончательно добиваетъ своего врага конституціей варшавскаго сейма 1768 г., сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ: „поелику евреи чинятъ городамъ и мѣщанамъ невыносимую кривду и отнимаютъ средства пропитанія, постановляемъ, чтобы евреи во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ они не имѣютъ особыхъ, одобренныхъ конституціей, привилегій, вели себя, согласно договорамъ, заключеннымъ съ городами (магистратами), не присваивая себѣ большихъ правъ подъ опасеніемъ суровыхъ каръ“.

Такимъ образомъ, въ городахъ, гдѣ евреи не пользовались особыми привилегіями, и гдѣ не было заключено договоровъ съ магистратами, они не имѣли права заниматься ни торговлей, ни шинкарствомъ,

имѣется особый постоянный отдѣлъ: Матеріали до історіі Коліівщины. Изъ послѣднихъ опубликованныхъ здѣсь первоисточниковъ назовемъ: Мемуар Домініка Завроцкаго про Коліівщину, Записки, CVI и CVII.

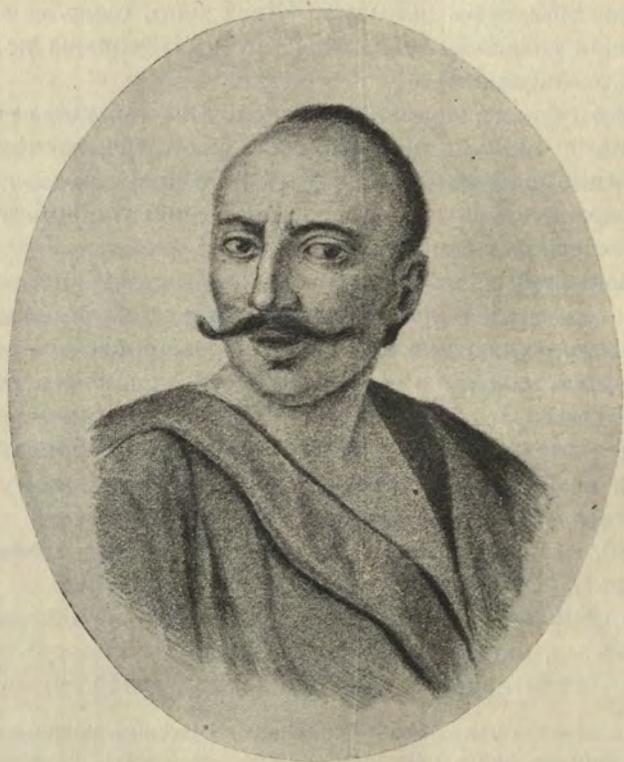
¹⁾ Такъ утверждаетъ авторъ вышеупомянутаго описанія Maaseh Gedolah.

²⁾ Содержаніе „манifestа“ у Rawita-Gawroński, II, 215.

³⁾ См. письмо изъ Староконстантинова отъ 17 аба 1768 г. къ кенигсбергскому раввину р. Арье-Лейбу, напечатанное въ его сочиненіи „Pardes“ и перепечатанное въ 3-мъ выпускѣ „Lekorot ha Geserot etc“. Гурлянда; русскій переводъ въ Киевской Старинѣ, 1895, мартъ, отд. II, 95—97; также въ Регестахъ и надписяхъ, III, № 2185.

ни ремеслами. Правда, въ конституціи оговаривается, что въ случаѣ нежеланія магистратовъ заключать договоры съ евреями, королевскимъ комиссарамъ по собственному усмотрѣнію (*mediante autoritate sua*) предоставляется приводить обѣ стороны къ „наиболѣе справедливо-му“ соглашенію ¹⁾. Однако, постановленіе это обходилось, и конституція истолковывалась, какъ это указалъ Кутшеба, во вредъ евреямъ ²⁾. Фактически евреи не могли оставаться въ городахъ, гдѣ магистраты отказывались заключать съ ними договоры. Многіе города (пятая часть всѣхъ польскихъ городовъ) избавились такимъ образомъ отъ ненавистнаго имъ элемента ³⁾.

Кровавый погромъ на Украинѣ смель однимъ ударомъ съ лица земли нѣсколько десятковъ тысячъ евреевъ, тихій погромъ по всей странѣ медленно, но неуклонно подтачивалъ существованіе всего еврейскаго народа. Таково было положеніе евреевъ наканунѣ перваго раздѣла Польши (1772 г.), когда обреченная страна находилась въ состояніи крайняго политическаго и соціальнаго упадка, когда деморализація общества достигла высшаго предѣла.

Иванъ Гонта.

1) *Volumina legum*, VII, 755.

2) *Historya ustroju Polski w zarysie*, стр. 230.

3) *Smoleński*, I. с., стр. 9.

Попытки реформы еврейского быта.

Вызванное обрушившейся на Рѣчь Посполитую бѣдой движеніе въ пользу культурнаго и соціально-политическаго возрожденія, въ которомъ приняли участіе лучшіе люди страны, имѣло серьезныя послѣдствія и для евреевъ. Политическая партія, такъ наз. „фамилія“ съ Чарторыскими и Понятовскими во главѣ, поставившая себѣ цѣлью преобразование Рѣчи Посполитой на прочныхъ началахъ, завладѣвъ конвокаціоннымъ сеймомъ 1764 г., провела нѣкоторыя государственныя преобразования въ размѣрахъ, въ какихъ это было допущено, конечно, Пруссіей и Россіей. Одна изъ этихъ мѣръ касалась системы податнаго обложенія евреевъ.

Вмѣсто прежняго способа взиманія огульной суммы поголовной подати съ ваадовъ, которые по собственному усмотрѣнію раскладывали подать по областямъ и общинамъ, вводится личная единообразная подать въ размѣрѣ двухъ злотыхъ съ cadaго еврея и еврейки старше одного года ¹⁾.

Этой реформой имѣлось въ виду увеличить доходъ съ еврейской поголовной подати, размѣры которой, какъ указывалось неоднократно на сеймахъ, не соотвѣтствовали количеству еврейскаго населенія. Центральные и окружные ваады упраздняются, какъ учрежденія, своему назначенію болѣе не соотвѣтствующія, кагалы лишаются фискальных функций.

Въ царствованіе Станислава Понятовскаго продолжается начатое дѣло реформы. Въ ослабленной и раздробленной первымъ раздѣломъ странъ растетъ сознаніе необходимости коренныхъ преобразованій. Упраздненіемъ ордена иезуитовъ (1772 г.) польская молодежь избавляется отъ деморализующей системы воспитанія, даваемого въ иезуитскихъ школахъ. Сеймовая делегация 1773 г., приводя въ исполненіе папскую буллу объ упраздненіи ордена, учреждаетъ Эдукаціонную комиссію, которой поручается преобразование школьнаго дѣла.

Матвѣй Топоръ Бутримовичъ.
Изъ книги Я. Соколовскаго: „Dzieje Polski illustrowane“.

¹⁾ Vol. legum. VII, 167.

Сеймъ 1773—1775 г. увеличилъ, между прочимъ, налогъ съ евреевъ до трехъ злотыхъ съ души и сдѣлалъ кое-какія попытки къ реформѣ еврейскаго быта. Въ цѣляхъ привлеченія евреевъ къ земледѣльческому труду, евреямъ-хлѣбопашцамъ были обѣщаны значительныя податныя льготы; затѣмъ были предприняты мѣры къ урегулированію браковъ среди евреевъ, имѣвшія цѣлью навязать полицейскія функціи духовнымъ еврейскимъ властямъ. Раввинамъ вмѣнено въ обязанность не допускать къ бракосочетанію евреевъ, не занимающихся дозволенными закономъ ремеслами, торговлей, земледѣліемъ и не могущихъ указать источниковъ для пропитанія ¹⁾). Однако, эти мѣропріятія не были осуществлены.

Въ 1778 г. сейму представленъ былъ проектъ еврейской реформы эксъ-канцлера Андрея Замойскаго, заслуживающій вниманія, какъ послѣдній отголосокъ старой клерикально-шляхетской политики. Гарантируя евреямъ неприкосновенность личности, свободу совѣсти, имущества, (такъ, запрещается принудительное крещеніе, однако требуется, чтобы крещеные евреи были изолированы отъ прежнихъ единовѣрцевъ), авторъ проекта предоставляетъ евреямъ жительство въ тѣхъ городахъ, гдѣ имъ это разрѣшено, согласно договорамъ съ магистратами, при чемъ они могутъ проживать здѣсь только на специально отведенныхъ для нихъ улицахъ, отдѣльно отъ христіанъ; въ остальные города и мѣстечки они допускаются только на время ярмарокъ и торговь. Занятія, дозволенныя евреямъ: торговля (еврей-торговецъ долженъ однако, владѣть имуществомъ не менѣе, чѣмъ въ тысячу злотыхъ), ремесло, аренда и земледѣліе. Евреи, извѣстные мѣстной администраціи, какъ незанимающіеся одной изъ этихъ отраслей, подлежатъ выселенію изъ страны. Въ духѣ каноническихъ правилъ Замойскій высказывается противъ отдачи евреямъ въ откупъ сбора пошлинъ государственныхъ доходовъ, для того чтобы они не могли располагать властью надъ христіанами. Изъ тѣхъ же соображеній христіанамъ запрещается находиться въ домашнемъ услуженіи у евреевъ. Проектъ Замойскаго на сеймѣ принятъ не былъ ²⁾). Трудно поэтому учесть послѣдствія, которыя его осуществленіе могло имѣть для евреевъ. Проектъ Замойскаго задуманъ былъ „скорѣе съ цѣлью избавиться отъ евреевъ, чѣмъ съ цѣлью принудительнаго ихъ слиянія съ народнымъ организмомъ (Польша)“. И дѣйствительно, явно рапрессивная тенденція красной нитью проходитъ черезъ этотъ проектъ. Ею проникнуты взгляды многочисленныхъ дѣятелей и публицистовъ этой эпохи на еврейскій вопросъ, въ томъ числѣ и одного изъ наиболѣе выдающихся,—Сташица.

Въ 80-ыхъ годахъ XVIII в., однако, въ польскомъ обществѣ намѣчается болѣе либеральное направленіе мыслей въ отношеніи еврейскаго вопроса. Выступаетъ группа просвѣщенныхъ публицистовъ и политическихъ дѣятелей, которые, исходя изъ педагогической теоріи Локка, согласно ко-

¹⁾ Ibidem, VIII, 147—148.

²⁾ W. A. Maciejowski, Żydzi w Polsce, na Rusi i Litwie, 1878, глава: Projekt Andrzeja Zamojskiego, 82—86.

Юго-восточная сторона синагоги въ Любомлѣ (Волынск. губ.). Крѣпостной типъ синагоги.

торой *tabula rasa* человеческой души заполняется воспитанием и воздействием условий среды, ставят в основу еврейской реформы перевоспитание еврейского народа и переустройство еврейского быта. Проведение реформы предполагается по способу принудительного просвещения, который применялся императором Иосифом II по отношению к австрийскому еврейству. Представителями этого либерального движения, направленного к сближению евреев с окружающим населением и к подготовке их к гражданской эмансипации, является пинский депутат четырехлетнего сейма, Матвей Топорь Бутримович, и известный государственный деятель и писатель, Тадеуш Чацкий.

Безымянный автор вышедшей в 1780 г. брошюры „*Rozmowa między szlachcicem polskim, szwajcarem i Żydem w Gdańsku*“ является застрельщиком в рядах борцов против „старого порядка“ в польском еврействе. В брошюре указывается на гнет шляхетского режима, на неразумность законодательных установлений и автономность кагала, как на причины упадка еврейства. Вместе с тем рассматривается ряд отрицательных сторон еврейского быта, нуждающихся в преобразовании. Тому же вопросу посвящено появившееся в 1782 г. сочинение „*Żydzi czyli konieczna potrzeba uformowania Żydów w krajach Rzeczypospolitej polskiej przez obywatela bezimiennego*“, вышедшее вторым изданием через три года и третьим в 1789 г. — под заглавием „*Sposób uformowania Żydów polskich w użytecznych krajowi obywatelów*“ с дополнениями Бутримовича.

В числе мер к реорганизации еврейства в этом сочинении предлагается лишить кагалы их широких административно-финансовых функций, оставив за ними лишь завывание дѣлами обрядово-религиозного характера, подчинить евреев общей власти городских магистратов, ввести для официальных сношений и в обиход евреев польский язык; в этих видах, еврейские книги даже религиозного содержания подлежат переводу на польский язык и книги на еврейском языке не пропускаются из-за границы в страну; традиционное еврейское платье должно быть заменено польским; евреи не должны заниматься арендой шинков в деревнях, но могут получать в аренду землю, при чем им предоставляется свободный переход из одной местности в другую; воспитание еврейского юношества должно быть поставлено под общий контроль Эдукационной комиссии. Мысль, к которой сводится содержание брошюры, та, что препятствием к ассимиляции евреев с христианским населением служить не Моисеево исповедание, тождественное с христианской верой, а действующее законодательство, в силу которого еврейство, выделенное из общей массы польского народа, составляет *status in statu*.

Анонимная брошюра 1782 г. наиболее типична для своего времени, прочие сочинения по еврейскому вопросу варьировали на одну и ту же тему: евреи должны стать поляками. При этом одни авторы шли еще дальше в вопросе о предоставлении евреям гражданских и политических прав, другие не соглашались и на то, что проектировал анонимный автор. Так, даже Бутримович считал невоз-

можнымъ привлеченіе евреевъ къ отбыванію воинской повинности до тѣхъ поръ, пока они не проникнутся „новыми“ взглядами и патриотизмомъ. А радикаль Коллонтай, требуя, чтобы евреи были уравнены съ прочимъ населеніемъ предъ закономъ, домогался коренного измѣненія формъ еврейской жизни и настаивалъ, между прочимъ, на запрещеніи евреямъ носить бороду. Уничтоженіе кагаловъ признавалось и имъ необходимымъ. Другіе поддерживали необходимость реформы системы воспитанія еврейскаго юношества, требуя введенія принудительнаго образованія ¹⁾).

Еврейскимъ вопросомъ заинтересовалась, въ свою очередь, Скарбовая комиссія, которой евреи были подчинены во многихъ отношеніяхъ. Комиссія собрала свѣдѣнія о численности и объ экономическомъ и культурномъ состояніи еврейскаго населенія. Результаты этихъ официальныхъ разслѣдованій представлены въ докладѣ одного изъ членовъ комиссіи, Чацкаго. Вотъ какъ рисуется положеніе евреевъ наканунѣ гибели Польши. Въ Рѣчи Посполитой, на основаніи этихъ данныхъ, насчитывается около 900.000 душъ евреевъ обоюго пола; наблюдается возрастающая болѣзненность и тщедушность въ молодомъ поколѣніи, на ряду съ усиленной дѣтской смертностью, которая у евреевъ выше, чѣмъ у христіанъ, односторонность образованія, сводящагося къ изученію талмуда, къ которому юношество переходитъ прямо послѣ грамоты, деспотизмъ раввиновъ и учителей, нетерпимость къ иновѣрцамъ, основанная на обоюдности чувствъ и на невѣжествѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ ослабленіемъ религіознаго рвенія. Участіе евреевъ въ торговлѣ иллюстрируется слѣдующимъ отношеніемъ: въ рукахъ евреевъ $\frac{3}{4}$ вывоза и $\frac{1}{10}$ ввоза. Меньшая требовательность купца-еврея, тратящаго на свое содержаніе вдвое меньше, чѣмъ купецъ-христіанинъ, даетъ ему возможность довольствоваться меньшей прибылью. Въ виду частыхъ банкротствъ у евреевъ, неудачныхъ спекуляцій, состояніе не удерживается въ семьѣ на протяженіи нѣсколькихъ поколѣній. Около половины ремесленниковъ составляютъ евреи. Во всей Польшѣ лишь 14 еврейскихъ семействъ занимаютъ земледѣліемъ, $\frac{1}{12}$ часть населенія не имѣетъ опредѣленныхъ занятій, $\frac{1}{60}$ — состоитъ изъ нищихъ; что касается преступности евреевъ, то въ обманѣ и насиліи они даютъ большій процентъ, чѣмъ христіане, а въ воровствѣ — меньшій.

На основаніи добытыхъ о евреяхъ свѣдѣній, Скарбовая комиссія, при ближайшемъ участіи Чацкаго, выработала проектъ еврейской реформы, сообразуясь, съ одной стороны, съ либеральными требованіями времени и съ другой — съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Основные положенія проекта сводятся къ слѣдующему: евреи, которыхъ правительство только терпѣло волей-неволей, получаютъ гражданскія права; отличія отъ христіанъ (кромѣ религіознаго) уничтожаются; евреямъ разрѣшается заниматься всякими промыслами, кромѣ питейнаго; постановленіями о бракахъ (предѣльный возрастъ, занятіе полезнымъ трудомъ), взятыми изъ австрійскаго законодательства, имѣется въ виду

¹⁾ Основной работой является понынѣ Smoleński, op. cit., гл II, passim.

приохотить евреевъ къ производительному труду. Особыя льготы представляются евреямъ, переходящимъ къ земледѣлію ¹⁾).

На четырехлѣтнемъ сеймѣ (1788—1792 гг.) еврейскій вопросъ выдвинуть былъ Я. Езерскимъ и Бутрымовичемъ. Езерскій добивался учрежденія особой комиссії, Бутрымовичъ же выработалъ проектъ реформы, представленный королю въ засѣданіи 4 декабря 1789 г. ²⁾), но оставленный сеймомъ безъ разсмотрѣнія, несмотря на неоднократныя напоминанія о немъ автора. Когда же сеймъ приступилъ къ обсужденію положенія мѣщанскаго и крестьянскаго сословія, требованіе Бутрымовича, въ виду тѣсной связи разбираемыхъ вопросовъ съ еврейскимъ, встрѣтило больше сочувствія. Къ тому же вопросъ этотъ приобрѣлъ интересъ жгучей злободневности, благодаря возникшему въ мартѣ 1790 г. инциденту. На улицахъ Варшавы во время засѣданія сейма произошли антиеврейскіе беспорядки.

Евреямъ, собственно, возбранялось жительство въ столицѣ. Исключеніе допускалось только на время сеймовыхъ сессій. Однако, со временемъ власти склонились къ уступкамъ въ пользу евреевъ и предоставили имъ для жительства районъ между Сенаторской и Новосенаторской улицами. Съ ростомъ еврейскаго населенія, расширялась площадь его расселенія, захватывая постепенно улицы Тломацкую, Клопоцкую, Библиотечную, Даниловича и другія, вплоть до церкви Св. Троицы, на углу Налевокъ и Длугой улицы. Наплывъ евреевъ изъ провинціи въ Варшаву обуславливался, кромѣ того, продленіемъ полномочій сейма, во время котораго евреи пользовались здѣсь правомъ жительства. Варшавскіе гильдіи и цехи съ неудовольствіемъ наблюдали усиленіе еврейскаго элемента, состоявшаго преимущественно изъ торговцевъ и ремесленниковъ. Въ мартѣ 1790 г. толпа ремесленниковъ, въ которой преобладали портные и скорняки, окруживъ ратушу, стала шумно требовать отъ магистрата удаленія евреевъ изъ Варшавы, грозя въ противномъ случаѣ вырѣзать ихъ. Бургомистръ Янъ Деккертъ немедленно освѣдомилъ сеймъ о волненіяхъ. Посланные къ ремесленникамъ сеймовые делегаты выслушали ихъ жалобы на стѣснительную конкуренцію евреевъ. На слѣдующій же день послѣдовало выселеніе еврейскихъ ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ; оставлены были лишь купцы, владѣльцы магазиновъ. Черезъ нѣсколько недѣль, когда волненія улеглись, евреи вернулись; тогда-то (16 мая 1790 г.) и произошелъ погромъ.

Поводомъ къ нему послужила стычка между христіанскимъ портнымъ Фоксомъ и евреемъ, застигнутымъ за портняжной работой. Толпа ремесленниковъ, сбѣжавшаяся на крики объ убійствѣ Фокса евреями, бросилась громить еврейскіе дома, обитатели которыхъ оказы-

¹⁾ Czacki, Rozprawa o Żydach i Karaitach, § IX.

²⁾ Ср. Smoleński, Ostatni rok Sejmu Wielkiego, 1897, стр. 329. Въ этой книгѣ авторъ цитируемой нами часто работы „Stan i sprawa Żydów etc.“ посвящаетъ нѣсколько страничекъ евр. вопросу (392—334), въ высшей степени интересныхъ, и приводитъ въ приложеніи два архивныхъ документа, о которыхъ рѣчь будетъ впереди. Книгу мы будемъ цитировать: „Ostatni rok“.

вали громиламъ отчаянное сопротивление (особенно на Гломацкой улицѣ). Порядокъ былъ возстановленъ прибывшимъ на мѣсто происшествія войскомъ. Фоксъ и другіе громилы были задержаны, но вмѣстѣ съ тѣмъ для успокоенія народа были арестованы, высѣчены и изгнаны изъ города еврей-разносчики и ремесленники ¹⁾.

Таковы событія, заставившія сеймъ заняться, наконецъ, разсмотрѣніемъ положенія еврейскаго народа. На сеймовомъ засѣданіи 22 іюня 1790 г. избирается комиссія для изслѣдованія еврейскаго вопроса, въ составъ которой входятъ Бутрымовичъ и Езерскій, особенно горячо ратовавшіе за назначеніе этой комиссіи. Какъ приверженецъ меркантильной системы, Езерскій считалъ урегулированіе торгово-промышленныхъ отношеній и въ связи съ этимъ упорядоченіе быта евреевъ дѣломъ первой важности. Въ евреяхъ Езерскій усматривалъ единственный въ Польшѣ элементъ, способный удовлетворить потребности въ вывозѣ продуктовъ страны и денежномъ обмѣнѣ.

Комиссія обязана была въ четырехнедѣльный срокъ представить свой проектъ, выработанный на основаніи имѣвшагося матеріала, а именно: многочисленныхъ проектовъ по тому же вопросу, въ томъ числѣ и проекта Скарбовой комиссіи. При этомъ ей рекомендовалось считаться съ мнѣніями просвѣщенныхъ евреевъ и съ требованіями польскаго общества ²⁾. Однако, еще до поступленія доклада комиссіи на разсмотрѣніе сейма, послѣдній получилъ возможность высказаться по еврейскому вопросу,—а именно при обсужденіи городского положенія. Рѣшеніе сейма звучало вполне опредѣленно и категорично: въ число горожанъ допускаются только лица христіанскаго вѣроисповѣданія. Евреи, слѣдовательно, лишены права проживанія въ городахъ ³⁾.

Вслѣдъ за этимъ антисемитскимъ закономъ появилась знаменитая конституція 3 мая 1791 г., обошедшая молчаніемъ еврейскій вопросъ ⁴⁾. 24 мая Бутрымовичъ предложилъ приступить къ обсужденію проекта комиссіи, но сеймъ, воспользовавшись рѣчью противника либеральнаго проекта депутата Холоневскаго, отложилъ его разсмотрѣніе.

Тѣмъ временемъ въ печати и на съѣздахъ „вольныхъ городовъ“ все сильнѣе раздаются антисемитскіе голоса. Наказы городскихъ пословъ пестрятъ требованіями объ ограниченіи евреевъ въ пользованіи городскими вольностями ⁵⁾. Шляхта, въ свою очередь, настаиваетъ на устраненіи евреевъ отъ шинкарства въ деревняхъ, ссылаясь на прецедентъ въ Сѣрадзскомъ воеводствѣ въ 1768 г. ⁶⁾.

Еврейство приуныло. Сеймъ вотъ уже два года оттягивалъ рѣше-

¹⁾ Ср. „Варшава“ Евр. Энциклопедія, т. V; С. Дубновъ Еврейская Польша въ эпоху послѣднихъ раздѣловъ. Еврейская Старина, 1911, стр. 446 и сл.

²⁾ См. Smoleński. Ostatni rok, стр. 329.

³⁾ Глава I, § 10 городского положенія отъ 18 апрѣля 1791 г.; ср. Smoleński, l. c.

⁴⁾ Признавъ католицизмъ господствующей религіей, конституція обезпечивала свободу и покровительство государства и за другими исповѣданіями.

⁵⁾ Smoleński, l. c. 330. idem, Publicyści anonimowi, въ Przegląd historyczny, XIV, вып. 2 и 3, стр. 213—323 (эта работа появилась также отдѣльно, Варшава, 1912).

⁶⁾ Smoleński, Ostatni rok, 331—332.

ніе еврейскаго вопроса. Обсужденіе его въ обществѣ и прессѣ не принесло никакого облегченія евреямъ; оно, напротивъ того, вызвало такой бѣшенный взрывъ страстей, что приходилось опасаться за неприкосновенность исконныхъ правъ, за добытую неимоверными усилями автономію.

Холмскій раввинъ Гиршъ Іозефовичъ выступаетъ публично съ отповѣдью добровольнымъ защитникамъ еврейства въ брошюрѣ „Myśli stosowne do sposobu uformowania Żydów polskich w użytecznych krajach obywatelów“ (безъ даты и мѣста появленія)¹⁾. Воздавая должное стремленіямъ Бутрымовича, онъ выражаетъ удивленіе по поводу того, что просвѣщенные дѣятели осуждаютъ огульно евреевъ и дѣлаютъ отвѣтственнымъ за проступки отдѣльныхъ лицъ весь еврейскій народъ. Евреямъ, — говоритъ раввинъ, — свойственны многія добродѣтели, и они приносятъ странѣ пользу во многихъ отношеніяхъ. Упраздненіе кагаловъ, лишеніе автономности въ веденіи духовныхъ дѣлъ, уничтоженіе старой еврейской одежды — мѣры, которыя „приведутъ къ окончательной гибели еврейства“.

Въ томъ же смыслѣ высказывался въ запискѣ, представленной королю Станиславу Августу, королевскій факторъ Абрамъ Гиршовичъ, который, однако, считалъ необходимымъ, чтобы упорядоченіемъ еврейскаго быта занялось правительство, такъ какъ евреи, въ виду царящихъ среди нихъ разногласій, сами не въ состояніи это сдѣлать. Въ мѣстѣ съ тѣмъ Гиршовичъ предлагаетъ нѣкоторыя реформы въ общественномъ быту евреевъ, рекомендуетъ привлечь ихъ къ ремесламъ и земледѣлію, запретить имъ ранніе браки, ограничить число раввиновъ, которые должны быть оставлены только въ большихъ городахъ, въ виду того, что въ мѣстечкахъ они поступаютъ на службу къ помѣщикамъ и угнетаютъ свою паству тяжелыми поборами²⁾.

Весьма возможно, что Абрамъ Гиршовичъ, о личности котораго намъ мало извѣстно, ходатайствовалъ передъ королемъ въ пользу евреевъ и вызвалъ на помощь представителей еврейскихъ общинъ. Во всякомъ случаѣ, осенью 1791 г. въ Варшавѣ съѣхались еврейскіе дѣятели³⁾. Брестская община прислала извѣстнаго р. Аарона б. Меиръ Брестскаго, изъ устъ котораго мы узнаемъ, что онъ много трудился „для блага всѣхъ нашихъ братьевъ, сыновей Израиля“⁴⁾. По словамъ современниковъ четырехлѣтняго сейма, между прочимъ и русскаго посла Булгакова, евреи послѣ совѣщаній съ королевскимъ секретаремъ Піатоли, Коллонтаемъ и другими дѣятелями, представили королю на торжественной аудіенціи ходатайство о предоставленіи имъ

¹⁾ Ср. Финъ, *Kijań Neemanah*, стр. 303, гдѣ сказано, что брошюра р. Гирша б. Іосифъ, холмскаго раввина, появилась въ 1789 г.

²⁾ Записка Гиршовича помѣщена въ книгѣ Смоленскаго: „Ostatni rok“, 446 — 451. Она озаглавлена: *Projekt do reformy i poprawy obyczajów starozakonnych mieszkańców Królestwa polskiego*.

³⁾ *Smoleński*, I. с.

⁴⁾ Послѣсловіе къ сочиненію „*Minchat Aaron*“ (Новый Дворъ, 1792). На этотъ интересный фактъ обратилъ наше вниманіе С. Е. Винеръ. Ср. также замѣтку объ Ааронѣ б. Меиръ въ *Евр. Энц.*, т. I, столб. 20.

правъ гражданства, правъ владѣнія въ городахъ, о сохраненіи общинной автономіи и обезпеченіи независимости отъ магистратовъ¹⁾).

Осенью 1791 г. политическая атмосфера сгустилась. Несмотря на неблагоприятныя условія, Бутримовичъ опять напомнил сейму о несчастной народности, „которая сама не можетъ себя выручить и даже не знаетъ, въ чемъ коренится улучшение ея участи“. Въ томъ же за-сѣданіи (30 декабря) горячую рѣчь въ пользу евреевъ произнесъ Езерскій, назвавъ ихъ „полезными обывателями“, а не только подлежащими „превращенію въ полезныхъ“. Сеймъ, наконецъ, откликнулся. Комиссія, предсѣдателемъ которой былъ избранъ Коллонтай, снова приступила къ разсмотрѣнію еврейскаго вопроса. Она пришла, однако, къ заключенію, что реформа можетъ быть предпринята лишь по уплатѣ кагальныхъ долговъ; въ виду этого, назначены были въ воеводствахъ и повѣтахъ ликвидационные суды, которые должны были представить результаты своей дѣятельности Скарбовой комиссіи (къ 31 мая 1792). Выработанному комиссіей проекту „устройства еврейскаго населенія среди польскаго народа“²⁾, однако, не суждено было увидѣть свѣтъ Божій. Политическій горизонтъ омрачается надвигающимися тучами. Сейму, всѣ свои силы напрягающему для спасенія государства, конечно, не до евреевъ.

Ни петиціи евреевъ, ни либеральныя постановленія, въ родѣ резолюціи полицейской комиссіи (24 мая 1792 г.) о личной неприкосновенности евреевъ, уже значенія имѣть не могутъ³⁾.

Дни Польши были сочтены.

Конституція третьяго мая вызываетъ рѣзкое неудовольствіе въ консервативныхъ кругахъ Польши. Противники конституціи въ борьбѣ противъ прогрессивныхъ теченій ищутъ опоры въ Россіи, которая все время вынуждена была сквозь пальцы смотрѣть на преобразовательную дѣятельность четырехлѣтняго сейма, такъ какъ силы ея были отвлечены турецкой войной. Фрондирующие элементы консервативнаго лагеря образуютъ подъ покровительствомъ Россіи Тарговицкую конфедерацию. Русская армія вступаетъ на польскую территорию, происходятъ столкновенія съ польскими войсками. Между тѣмъ король переходитъ на сторону конфедератовъ, и война вскорѣ прекращается. Еврейское населеніе неоднократно проявляло во время войны патріотическія чувства. Такъ, еврейскіе портные въ Вильнѣ преподнесли изготовлен-

1) Еврейскіе уполномоченные будто бы предложили королю большую сумму денегъ на уплату королевскихъ долговъ. Всѣ эти сообщенія нуждаются еще въ тщательной провѣркѣ. Слѣдуетъ, между прочимъ, отмѣтить, что по порученію Станислава-Августа былъ разработанъ проектъ еврейской реформы, который, однако, по мнѣнію Балабана (Kurjer Lwowski, 1907 г. №№ 348 и 350), былъ только передѣлкой патента Иосифа II отъ 7 мая 1789 г. Ср. Smoleński, l. c. и Korzon, Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta, изд. 2-ое, 1897 г., т. I, 228 и сл. Проектъ изданъ Л. Гумпловичемъ, Stanisława Augusta projekt reformy Żydostwa polskiego. Краковъ, 1875 г.

2) Urządzenie ludu żydowskiego w całym narodzie polskim, въ книгѣ Смольскаго, стр. 431—446.

3) Smoleński, Stan i sprawa etc., изд. 2-е, въ Pisma historyczne, II, стр. 287.

ные ими двѣсти мундировъ; общины въ Сохачевѣ и Пулавѣ принесли денежныя пожертвованія; представители бердичевскихъ евреевъ приняли участіе въ депутаціи отъ мѣстныхъ купцовъ, встрѣчавшей командующаго польской арміей на Украинѣ, Іосифа Понятовскаго, и поднесли послѣднему новые инструменты для полковыхъ музыкантовъ¹⁾. Всѣ эти жертвы должны быть оцѣнены тѣмъ болѣе, что положеніе евреевъ въ Волыни, Подольѣ и другихъ областяхъ, благодаря постою войскъ, было крайне тяжелымъ.

Въ 1793 г. совершается второй раздѣлъ Польши. Въ отвѣтъ на новое униженіе вспыхнуло возстаніе, съ Костюшкой во главѣ. Варшава стойко выдерживаетъ осаду прусско-русской арміи. Въ нѣкоторыхъ слояхъ варшавскаго еврейства, подъ влияніемъ общественнаго подъема, обнаруживается желаніе принять участіе въ оборонѣ столь негостепріимной для нихъ столицы. Берекъ Іоселевичъ призываетъ евреевъ служеніемъ дѣлу освобожденія Польши „добыть свободу, обѣщанную намъ такъ же твердо и искренно, какъ и другимъ людямъ“, „бороться за отчизну“ до послѣдней капли крови, въ сознаніи, что „хоть дѣти наши будутъ жить спокойно и свободно, не скитаясь, какъ дикіе звѣри“²⁾. По его инициативѣ организовался еврейскій полкъ изъ пятисотъ человекъ, который погибъ геройской смертью на валахъ предмѣстья Праги 4 ноября, во время штурма Праги Суворовымъ, двинувшаго войска на Варшаву послѣ того, какъ Костюшко былъ разбитъ подъ Мацѣйевицами.

Въ Вильнѣ, гдѣ при вспыхнувшемъ въ ночь на 23 апрѣля возстаніи былъ обезоруженъ и плѣненъ русскій гарнизонъ, „депутація общественной безопасности“, взявшая въ свои руки управленіе городомъ, заставила мѣстный кагалъ присягнуть новому правительству. Вопросъ о привлеченіи евреевъ къ военной службѣ былъ предоставленъ усмотрѣнію отдѣльныхъ комиссій порядка (*Komisyya porządkowa*). Согласно резолюціи Гродненской комиссіи отъ 26 іюня 1794 г., мѣстному магистрату вмѣнялось въ обязанность поторопить евреевъ въ доставленіи „пѣхотныхъ и конныхъ рекрутъ“. Въ виду того, что среди гродненскихъ евреевъ возникли разногласія во взглядахъ на возстаніе, комиссія порядка поручила особому еврейскому комитету рука объ руку съ кагаломъ будить патріотическія чувства въ евреяхъ и просвѣщать ихъ въ томъ духѣ, что отъ „счастья отчизны зависитъ ихъ благосостояніе“, угрожая назначеннымъ въ комитетъ лицамъ объявленіемъ ихъ врагами отечества и соотвѣтственными карами, въ случаѣ уклоненія отъ возложенной на нихъ миссіи или проявленія недостаточнаго усердія. Дѣлались попытки расположить евреевъ въ пользу возстанія указаніемъ на справедливость ихъ требованій и на равенство всѣхъ передъ благами, которыя завоюетъ революція. Такъ, въ отвѣтъ на жалобу мѣстнаго еврея Алькона Лейбовича по поводу потерь, понесенныхъ имъ, по всей вѣроятности, по случаю наложенія на евреевъ Гродны

¹⁾ Ср. Дубновъ въ Евр. Старинѣ, 1911, 457. Когзон, I. с., 232.

²⁾ Воззваніе Берека напечатано въ русскомъ переводѣ въ Евр. Старинѣ 1903, т. II, 138, въ статьѣ С. Мстиславской: „Берекъ Іоселевичъ и его сынъ“.

контрибуціи въ 18 тыс. рублей, комиссія заявляетъ, что „предпринятое народомъ возстаніе... дастъ ему право требовать вмѣстѣ со всѣмъ народомъ удовлетворенія и вознагражденія за понесенные убытки“.

Литовскіе евреи, однако, не сочувствовали возстанію, ничего для себя, очевидно, отъ него не ожидая. Генераль-губернаторъ Литвы, князь Репнинъ, могъ засвидѣтельствовать, „что всѣ здѣшніе (т.-е. литовскіе) евреи не питали симпатіи къ имѣвшему мѣсто въ Польшѣ бунту, но, наоборотъ, въ своемъ усердіи оказывали намъ услуги“.

Нужно ли удивляться, что стонавшіе подъ бременемъ чрезмѣрныхъ поборовъ, связанные по рукамъ и ногамъ юрисдикціей магистратовъ, запуганные окружающимъ населеніемъ, „питающимъ злобу къ намъ (евреямъ)“, какъ выразились кагалъные старшины Вильны въ своей жалобѣ князю Репнину ¹⁾, евреи не испытывали патріотическихъ чувствъ къ Польшѣ, а готовы были стать на сторону завоевателя, въ которомъ они могли надѣяться найти освободителя.

Взятіе Варшавы рѣшило участь возстанія и Рѣчи Посполитой, подвергшейся третьему раздѣлу. Почти миллионное польско-литовское еврейство очутилось во власти трехъ державъ, изъ которыхъ каждая по своему пыталась устроить жизнь перешедшей въ ея подданство части многострадальнаго народа. Въ Россіи эта задача не разрѣшена и по нынѣшній день.

Тадеушъ Чацкій.
Съ рисунка Лессера изъ журнала „Litwa i Ruś“.

¹⁾ Эти жалобы изложены въ „Nota do jasnie oświeconego xiążęcia Mikolaja Repnina etc“ виленскихъ кагалъныхъ старшинъ отъ 17 января 1795 года. Акты Виленской Археогр. Комиссіи, т. XXIX, № 244. Выдержки приведены въ статьѣ Mościcki, Żydzi polscy pod berłem Katarzyny II, въ Kwartalnik poświęcony badaniu przeszłości Żydów w Polsce, 1912, вып. I, стр. 65 и прим. 2. Эта статья впервые затрагиваетъ мало выясненный вопросъ объ отношеніи литовскихъ евреевъ къ возстанію 1794 г.

Планъ г. Калиша (древнѣйшей общины въ Царствѣ Польскомъ) 1785 г., пере-
черченный и изданный въ 1878 г. (Обведенный чертой участокъ—прежній еврей-
скій кварталъ, шрафировкой обозначена синагога).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Разселеніе евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ.

Отъ древнѣйшихъ временъ до конца XVIII вѣка.

И. Шиппера.

Съ двухъ сторонъ проникалъ еврейскій элементъ въ польскія земли: съ востока и запада.

Наиболѣе раннія извѣстія о поселеніи евреевъ въ городахъ относятся приблизительно ко времени первыхъ крестовыхъ походовъ и связанныхъ съ ними погромовъ, двинувшихъ евреевъ изъ Германіи и Чехіи на далекій востокъ—въ Польшу. Число этихъ новыхъ переселенцевъ не было особенно велико. Если вѣрно утверженіе Веніамина Тудельскаго, крупнѣйшія общины Западной Европы имѣли въ XII в. всего по 2000—3000 членовъ, а пражская община, давшая, по свидѣтельству лѣтописца Козьмы, Польшѣ и Венгріи, много богатыхъ поселенцевъ, состояла только изъ 106 семействъ. Тѣмъ не менѣе, еврейскій элементъ уже въ XIII в. начинаетъ играть важную роль въ городской жизни Польши.

Изъ мрака исторіи выступаетъ около 1287 г. организованная община въ Калишѣ, а спустя почти полвѣка—община въ Познани и менѣе

крупныя общины—въ Пыздрахъ, Костянь, Копашевъ. Въ Мазовіи евреи въ XIII в. группируются вокругъ Варшавы, гдѣ проживаютъ въ особомъ кварталѣ, неподалеку отъ нынѣшняго „Дуная“. Подвигаясь далѣе на западъ, мы встрѣчаемъ около 1309 г. общину въ Краковѣ, а около 1367 г. — въ Сандомірѣ. Около 1356 г. выдвигается львовская община, основанная, вѣроятно, еще въ эпоху Галицкой Руси (т.-е. до того, какъ это княжество вошло въ составъ Польши).

На Литвѣ мы видимъ въ XIV в. три болѣе или менѣе значительныя общины: въ Трокахъ, Гроднѣ и Брестъ-Литовскѣ¹⁾. Тогда уже существовала, повидимому, и община въ Луцкѣ (около 1410 г. появляется въ документахъ первое упоминаніе о ней). Итакъ, число еврейскихъ поселеній было въ XIV в. незначительно, имѣлось едва 12—13 городовъ и мѣстечекъ съ еврейскимъ населеніемъ. Рѣшительный поворотъ въ ходѣ колонизаціи происходитъ лишь въ XV стол. Этотъ вѣкъ — эпоха, представляющая собою поворотный пунктъ въ исторіи не только польско-литовскихъ евреевъ, но вообще въ исторіи еврейской діаспоры. Въ это время сначала медленно назрѣваетъ, а въ концѣ вѣка сразу рѣзко опредѣляется перемѣщеніе въ восточныя области общественной энергіи и культурной дѣятельности, сосредоточивавшейся ранѣе въ Испаніи и прирейнскихъ странахъ. На западѣ изгнаніе евреевъ изъ городовъ стало обычнымъ явленіемъ²⁾.

Но самымъ страшнымъ финаломъ среднихъ вѣковъ были погромы и изгнаніе евреевъ изъ странъ, гдѣ господствовала инквизиція (Испанія въ 1492 г., Португалія—въ 1496 г.). И западное еврейство бѣжало въ страны восточной Европы—главнымъ образомъ, въ Турцію и Польшу.

Въ документахъ, восходящихъ до XV в., мы находимъ немало упоминаній объ иммиграціи евреевъ въ Польшу и Литву изъ Германіи, изъ Силезіи, изъ Чехіи, Венгріи, а также съ далекаго запада — изъ Италіи и Испаніи. Одновременно въ Польшу проникаютъ евреи изъ Константинополя, Каффы (у Чернаго моря) и Іерусалима. Послѣднихъ привели сюда не преслѣдованія, какъ ихъ западныхъ собратій, а торговья дѣла. Въ концѣ XV в. началась иммиграція въ Польшу литовскихъ евреевъ, такъ какъ въ 1495 г. великій князь Александръ изгналъ евреевъ изъ всей Литвы, и лишь въ 1503 г. имъ разрѣшено было вернуться на старыя мѣста.

Польскіе короли вообще относились доброжелательно къ новымъ еврейскимъ поселенцамъ, ожидая отъ нихъ дохода. Обыкновенно пришельцы селились въ какой-либо мѣстности на основаніи королевскаго глейта, пожалованнаго горсти евреевъ, которые группировались вокругъ

¹⁾ Русско-Еврейскій Архивъ, I. №№ 1 и 2.

²⁾ Изъ Кельна они были изгнаны въ 1426 г., изъ Шпейера — 1435 г., изъ Майнца—1438 г., изъ Аугсбурга—1439 г., изъ Баваріи—1450 г., изъ Эрфурта—1458 г., изъ Вюрцбурга—1489 г., изъ Магдебурга— 1493 г., изъ Штирії, Каринтіи и Краины— 1496 г., изъ Нюрнберга — 1498 г. Точно также и въ Силезіи уже около половины XV в. большинство городовъ (въ ихъ числѣ и Бреславль—въ 1453 и 1455 гг.) окончательно воспретили евреямъ постоянное проживаниеъ. Для дополненія этой картины, напомнимъ преслѣдованія евреевъ въ Чехіи (1483 и 1497 гг.) и Венгріи (во времена Матвѣя Корвина).

болѣе выдающагося своего представителя. Въ XV в. такъ же, какъ и раньше, евреи могли селиться въ любомъ городѣ, не испрашивая согласія мѣстной общины. Рѣшающей являлась воля короля, вѣдавшаго всѣ дѣла о поселеніи евреевъ не только въ городахъ, но и на частновладѣльческихъ земляхъ, ибо и здѣсь евреи непосредственно подчинены были власти короля или воеводы. Только въ 1539 г. король отказывается въ пользу помѣщиковъ отъ своей юрисдикціи и отъ податей, которыя онъ взималъ съ евреевъ на частновладѣльческихъ земляхъ.

Среди эмигрантовъ, пришедшихъ въ Польшу съ запада, не было крупныхъ капиталистовъ; но зато было много людей культурныхъ, образованныхъ и опытныхъ въ денежныхъ оборотахъ.

О размѣрахъ иммиграціи даетъ представленіе прежде всего огромное количество городовъ и мѣстечекъ, въ которыхъ евреи основали общины въ XV в. Документы, отмѣчая, вѣроятно, лишь немногія изъ недавно возникшихъ общинъ, указываютъ слѣдующее: въ Великой Польшѣ, помимо существовавшихъ еще въ XIV в. пяти общинъ, возникло пять новыхъ въ городахъ; въ Куявіи мы видимъ также пять ранѣе неизвѣстныхъ кагаловъ, въ Малой Польшѣ — восемь новыхъ кагаловъ, въ Мазовіи — три, въ Помераніи — два, на Волыни — три, въ Червонной Руси — шестнадцать, въ Подоліи — три, т.-е. всего сорокъ пять общинъ, помимо девяти, существовавшихъ ранѣе въ этихъ земляхъ. Около 1445 г. евреи послѣ долгаго перерыва поселились въ Кіевской Руси. Кіевъ въ эту эпоху посылаетъ предприимчивыхъ еврейскихъ купцовъ изъ среды своего населенія во всѣ области Литвы и Польши ¹⁾. Только на Литвѣ появилось мало новыхъ общинъ.

Чтобы установить, хотя бы приблизительно, цифру еврейскаго населенія въ польско-литовскихъ земляхъ къ концу среднихъ вѣковъ, мы считаемъ наиболѣе рациональнымъ взять исходной точкой вычисленій нормальную подать евреевъ въ XV в., такъ наз. *sensus annuus*; подать эту уплачивали владѣльцы домовъ и квартиръ въ размѣрѣ 4 зл. п., 2 зл. п. и т. д. ²⁾. Принявъ во вниманіе сохранившіяся въ источникахъ цифровыя данныя относительно высоты этого налога въ отдѣльныхъ общинахъ ³⁾, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

а) Три наиболѣе крупныя общины Польши — Познань, Краковъ и Львовъ — уплачивали въ обычное время 200 зл. п. *sensus annuus* каждая, т.-е., повидимому, имѣли приблизительно одно и то же количество жителей. А такъ какъ къ концу среднихъ вѣковъ въ Познани ⁴⁾

¹⁾ Akta grodzkie i ziemskie (изъ архива бернардиновъ во Львовѣ), томъ XIV, № 1551. См. также Русско-Евр. Арх. I. №№ 10, 11, 13, 22.

²⁾ См. Берсонъ, *Dyplomatarjusz*, № 37 („*accensus de domo et bonis suis, quae habet in vico judeorum*“); см. также Шорръ, *Żydzi w Przemyślu*, стр. 4.

³⁾ Ср. Таблицу въ нашемъ трудѣ: *Studia nad stos. gospodarczymi Żydów* и т. д. I. с., стр. 307 — 309, которую слѣдуетъ пополнить данными, приводимыми у Берсона, I. с. №№ 3, 4, 7, 12—15, 19, 23, 27, 36, 40, 413, 427, 435, 438, 457, 504.

⁴⁾ Ср. *Warschauer, Stadtbuch von Posen*, стр. 67 (относительно средней цифры еврейскаго населенія, приходящагося на одинъ домъ (по 28 душъ), см. ниже).

имѣлось еврейскаго населенія въ 49 домахъ— $49 \times 28 = 1400$ душъ, мы можемъ отсюда сдѣлать выводъ, что населеніе трехъ крупнѣйшихъ общинъ, вмѣстѣ взятыхъ, составляло 4200 душъ.

б) Менѣе крупныя общины уплачивали „годовой чиншъ“ въ размѣрѣ приблизительно 25 зл. п., слѣдовательно, если принять во вниманіе пунктъ а, насчитывали $\frac{4200}{600} \times 25$, т.-е 175 душъ каждая. А такъ какъ въ общемъ количествѣ общинъ, которое удалось намъ установить для XV в. (54 общины), такихъ второстепенныхъ общинъ было 51, то и цифра населенія въ этихъ общинахъ равнялась 51×175 , т.-е. около 9000 душъ. Еврейское городское населеніе Польши составляло, такимъ образомъ, около 13200 душъ. Конечно, слѣдуетъ помнить, что подсчетъ этотъ приблизительный.

Необходимо было бы еще опредѣлить численность сельскаго еврейскаго населенія Короны и всего еврейскаго населенія Литвы. Здѣсь основой можетъ послужить отношеніе, установленное многовѣковой традиціей, а потому открывающее возможность ретроспективнаго изслѣдованія. Отношеніе еврейскаго городскаго населенія къ сельскому въ позднѣйшее время равнялось (см. ниже) 4:1. Но имѣя въ виду, что въ XV в. евреевъ было меньше въ деревняхъ, чѣмъ впослѣдствіи, мы считаемъ нужнымъ установить, какъ наиболѣе вѣроятное отношеніе— 5:1. слѣдовательно, количество евреевъ въ деревняхъ можно приблизительно опредѣлить, какъ $\frac{13200}{5}$, т.-е. около 2700 душъ. Все еврейское населеніе страны составляло, т. обр., около 16000 душъ. Что касается Литвы, то, согласно установленному вѣками отношенію, еврейское населеніе ея = $\frac{1}{2,72}$ еврейскаго населенія Польши (см. ниже); при этомъ расчетѣ оно должно было составлять $\frac{16000}{2,72}$, или около 6000 душъ. Такимъ образомъ для Польши и Литвы (не считая позднѣйшей Украйны) можно установить цифру еврейскаго населенія въ 22000 душъ ¹⁾.

Но главный притокъ иммигрантовъ въ земли Короны и Литвы замѣчается лишь въ XVI в. Иммиграція, шедшая преимущественно изъ Чехіи, продолжалась безъ перерыва цѣлое столѣтіе ²⁾; иммигрировали также и евреи Брауншвейга (около 1553 г.), Нижней Австріи (1554 и 1577 гг.), Бранденбурга (1573 г.) и Италіи (главнымъ образомъ, около 1569 г.). Гордые сефарды, изгнанники изъ Испаніи и Португаліи, лишь мимоходомъ посѣтили Польшу въ XVI в. Они первоначально намѣревались устроить особую колонію въ Замостьѣ, но смущенные негостепримствомъ и торговой конкуренціей ашкеназовъ, послѣ краткаго отдыха двинулись въ Турцію, унося съ собой разочарованіе въ соплеменникахъ, „которые хотѣли съѣсть ихъ живьемъ“ ³⁾. Однако, постоянное общеніе польскихъ евреевъ съ турецкими не прекращалось въ ту эпоху: послѣдніе не

¹⁾ Цифра эта не должна насъ удивлять, если вспомнимъ, что Львовъ въ началѣ XV в. имѣлъ не больше 4000 жителей, а Познань къ концу среднихъ вѣковъ— около 8000.

²⁾ См. Берсонъ, I. с. № 450 и 451 (1517), 473 (1525), 505 (1542), 529 (1557) и № 90 (1563).

³⁾ Ср. М. Балабанъ, Die Portugiesen in Lemberg und Zamosc (Skizzen und Studien zur Gesch. der Juden in Polen, 1911, стр. 11—19).

GRODNO
 wird mach Wül
 da für die für
 nahm die
 Stadt in Lat-
 wian gehalten
 ten ist am
 flus Niemen
 oder Cronen
 gelegen hat
 ein festes
 Schlos auff
 einem nahe
 dabey gele-
 genen Felde
 so König Ste-
 phanus er-
 bauet, wela-
 cher auch den
 bequamlu-
 cheg zu sagen
 halber alhier
 reduziert.
 König Si-
 gismundus
 III erbauete
 hier ein rich-
 ne Drucke
 über den flus
 Niemen wela-
 che in Polen
 ihre gleiche
 nicht haben
 solle.
 Die Jesui-
 ten haben ein
 Collegium
 alhier.
 Drey Kir-
 chen von den
 nen die Polen
 eine die Rus-
 sen aber von
 der Griechi-
 schen Reli-
 gion zwey
 innen haben
 von wiewen
 und haben
 die Griechen
 noch Kirchen
 under vor-
 eine von Stein
 die andere von
 Holtz zu wein
 such für alle

79. Häuser aus
 von hier we-
 den viel Kauf-
 mans Güetler
 aus vertrieb-
 denen Thyde
 von Litthau-
 naches Dra-
 zig bracht.
 In dem sech-
 zehnten Jahr
 ist diese Stadt
 wegen der Mos-
 cowitische u-
 Polnisch Aus-
 gustlichen
 Fehrwade, und
 dammiter
 folgeter Sch-
 weidlichen
 verfolgung
 in grossen
 Ruff kommen
 die serabis
 aber aus Brau-
 men Stadt
 Budjgonow
 men worden.

Видъ г. Гродны въ XVI ст.

только появляются въ Польшѣ въ качествѣ проѣзжихъ купцовъ, но и прибываютъ съ намѣреніемъ прочно здѣсь осѣсть. Въ 1539 г. распространился слухъ о предполагаемой будто бы эмиграціи литовскихъ евреевъ въ Турцію. Характерно отношеніе короля къ этому вопросу: онъ предпринялъ специальное разслѣдованіе и успокоился лишь тогда, когда убѣдился, что литовскіе евреи явились жертвой козней своихъ враговъ. Это показываетъ, какъ сильно центральная власть была заинтересована въ ростѣ еврейскаго населенія. Только духовенство, а еще болѣе завистливое мѣщанство, добивалось ограниченія вѣзда евреевъ.

Духовенство стремилось въ Польшѣ, „семь новомъ насажденіи въ мірѣ христіанскомъ“, держать свою паству въ отдаленіи отъ евреевъ. Но стремленія церкви нуждались въ поддержкѣ со стороны сплоченной массы мѣщанства. Первые попытки мѣщанства втиснуть евреевъ въ установленное закономъ количество домовъ, въ опредѣленномъ кварталѣ или улицѣ, появляются въ концѣ XIV в. Борьба продолжается въ теченіе всего XV в. Раньше другихъ одержали побѣду мѣщане въ Познани, гдѣ евреямъ въ 1532 г. отведенъ былъ особый кварталъ и запрещено было покупать дома у христіанъ. Въ Казимержѣ, подѣ Краковомъ конфликтъ привелъ къ тому же результату въ 1553 г. ¹⁾ Городское населеніе борется за „очищеніе городовъ отъ евреевъ“ еще другимъ оружіемъ. Когда евреи стучатся въ городскія ворота, мѣщане посылаютъ депутаціи къ королю и всѣми силами добиваются такъ наз. *privilegium de non tolerandis iudaeis*. Такимъ путемъ достигнуто было освобожденіе отъ евреевъ слѣдующихъ городовъ въ Великой Польшѣ и Мазовіи: Межирѣчья въ 1520 г., Сквиржины—1520 г., Радѣва—1546 г., Бромберга—1555 г., Новой Нешавы—1559 г., Велюня—1566 г., Костшина—1578 г., Фрауштадта—1592 г.; въ Малой Польшѣ: Велички въ 1556 г., Бѣча—1569 г., Пильзна—1577 г., Стенжицы—1581 г., Опочно—1588 г., Хенцинъ—1597 г.; въ Червонной Руси—Самбора въ 1542 г., Красностава—1554 г., Кросно—1569 г., Дрогобыча—1578 г. ²⁾ Привилегіи *de non tolerandis* носили двоякій характеръ: онѣ или совершенно воспрещали евреямъ пребываніе въ городѣ, получившемъ привилегію, или разрѣшали проживать тамъ лишь ограниченному числу евреевъ, указанному въ уставѣ. Въ первомъ случаѣ евреямъ разрѣшался пріѣздъ въ городъ на время ярмарокъ, но не болѣе, чѣмъ на три дня.

Тѣмъ не менѣе еврейская иммиграція въ Польшу приняла въ XVI в. очень крупные размѣры, особенно по сравненію съ предыдущей эпохой. Ярче всего свидѣтельствуетъ объ этомъ тотъ фактъ, что около 1578 г. въ одной лишь Великой Польшѣ вмѣстѣ съ Мазовіей имѣются общины въ 52-хъ городахъ и мѣстечкахъ ³⁾—цифра очень крупная; въ XV в. приблизительно столько же общинъ имѣлось во всей Коронѣ. Познанская община насчитывала (около 1558 г.) 83 дома ⁴⁾ и, слѣдовательно, приблизительно 2500 душъ; въ концѣ же XVI в. она такъ сильно

¹⁾ См. Главу XVII нашей книги „*Studia*“, I. с. а также Берсонъ, I. с. № 62.

²⁾ Данныя эти почерпнуты преимущественно изъ *Diplomataryusz'a* Берсона.

³⁾ Ср. *Źródła dziejowe* IX, стр. 30, а также Берсонъ, I. с. № 118 и 166.

⁴⁾ *Łukasiewicz*, *Obraz historyczno-statystyczny miasta Poznania* I, стр. 78.

разрослась, что часть населенія принуждена была эмигрировать въ далекую Червонную Русь, гдѣ основала новую „синагогу“ въ мѣстечкѣ Станиславовѣ (1593 г.)¹⁾. Краковская община была еще болѣе многолюдна; статистическія данныя о смертности въ ту эпоху и общая сумма поголовнаго налога, уплачиваемаго общиной²⁾, приводятъ къ заключенію, что въ 1578 г. въ ней было около 4500 душъ. Съ ней соперничаетъ знаменитая своими іешивами и сессіями ваада, или еврейскаго сейма, люблинская община, насчитывавшая около 2000 душъ. Въ Червонной Руси, какъ и раньше, гегемоніей пользуется „святая во Израилѣ“ львовская община (около 3000 душъ); на Волыни Луцкъ уже въ 1552 г. насчитывалъ 25 домовъ караимовъ и 31—раввинистовъ; въ Кременцѣ изъ общаго числа домовъ (430) 48 принадлежало евреямъ (т.-е. 11,2%); во Владиміръ-Волынскѣ было 30 еврейскихъ домовъ изъ общаго количества 243 (т.-е. 12,4%)³⁾.

Особенно густо населены были евреями въ Червонной Руси земли Холмская и Белзская. Въ подробной росписи поголовнаго налога съ евреевъ 1564 г. упоминаются 13 общинъ въ первой области и 15 во второй⁴⁾. Судя по размѣрамъ налога, еврейское населеніе Холма, Белза, Буска и Любомля было не меньше, чѣмъ во Владиміръ-Волынскѣ. Въ области Галицкой выдѣляется Галичъ, насчитывавшій въ 1565 г. 45 еврейскихъ домовъ, а еще болѣе—община въ Подгайцахъ, насчитывавшая въ 1578 г. 60 домовъ⁵⁾. Въ Червонной Руси, Волыни и Подольѣ было всего 79 общинъ. Все это—общины, упоминаніе о которыхъ имѣется въ источникахъ еще до 1578 г.; а имѣлось, несомнѣнно, въ то время немало и другихъ общинъ, о которыхъ источники упоминаютъ значительно позже. Во всякомъ случаѣ, даже эти отрывочныя данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что на Руси еврейское населеніе было многочисленнѣе, чѣмъ въ западныхъ областяхъ, гдѣ помимо 52-хъ общинъ Великой Польши и Мазовіи, намъ до 1578 г. едва удалось найти въ источникахъ упоминаніе еще о 14-ти общинахъ въ воеводствахъ Краковскомъ, Люблинскомъ и Сандомірскомъ⁶⁾. Подвигаясь далѣе на востокъ, къ воеводствамъ Кіевскому и Брацлавскому, мы наблюдаемъ и здѣсь значительный ростъ еврейскаго населенія. Къ концу XVI в. евреи появляются уже во всѣхъ почти городахъ; число ихъ все растетъ вслѣдствіе притока эмигрантовъ изъ западныхъ областей; о силѣ этого притока свидѣтельствуетъ хотя бы примѣръ общины въ Винницѣ, гдѣ въ 1569 г. имѣлось едва 15 занесенныхъ въ офиціальныи документъ

1) Берсонъ, I. с. № 203.

2) Ветштейнъ, Toledoth ansche schem be-Krakow. Źródła dziejowe VIII, стр. 174—175.

3) Русско-Евр. Арх. II, № 26—28.

4) Źródła dziejowe, XVIII, стр. 162—165.

5) Жерела до исторій України-Руси. Львовъ, томъ I, стр. 53.

6) Чтобы не обременять нашего очерка цитатами изъ книгъ, откуда мы заимствовали приведенныя въ текстъ цифры, сошлемся на нашъ обширный трудъ о ростѣ еврейскаго населенія въ польскихъ земляхъ, нынѣ готовящійся къ печати.

еврейскихъ домовъ (болѣе крупныхъ?), въ то время какъ въ 1604 г. ревизоры насчитали тамъ до 60 домовъ ¹⁾.

О еврейскомъ населеніи Литвы въ ту эпоху у насъ имѣется немного данныхъ. Отъ 1552—1566 гг. сохранились описи экономій брестской, гродненской, кобринской и пинской; судя по этимъ описямъ, въ Брестѣ имѣлось 90 еврейскихъ домовъ (изъ общаго числа 746 домовъ, т.е. 12%), въ Гроднѣ — 60 домовъ (11%), въ Пинскѣ — 43 (6,5%), въ Кобринѣ — 27 (12%), въ Новодворѣ — 16 (14%), въ Клецкѣ — 6 домовъ, въ Добучинѣ — 12 домовъ, въ Городцѣ — 4 дома, въ Пещаткѣ — 8 домовъ, наконецъ, въ трехъ маленькихъ мѣстечкахъ Брестскаго повѣта, въ среднемъ, по 4 дома (1,23%), а въ двухъ городкахъ Кобринскаго потока — 17 еврейскихъ домовъ (въ среднемъ 3,5%) ²⁾. Упоминаются въ 1569 г. евреи и въ Новогрудкѣ, Дворцѣ, Индурѣ, Слонимѣ, Мстибоговѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ.

Всѣ эти отрывочныя цифры могутъ дать лишь крайне туманное представленіе о численности и значеніи еврейскаго элемента въ польско-литовскихъ земляхъ въ XVI в. Здѣсь выступаетъ вопросъ: возможно ли опредѣлить хотя бы приблизительно численность еврейскаго населенія въ ту эпоху? Въ Польшѣ въ серединѣ XVI в. возникъ особый еврейскій налогъ—поголовный,—взимавшійся съ каждой „головой“. Естественно и напрашивается предположеніе, что сумма этого налога можетъ дать ключъ къ разрѣшенію интересующаго насъ вопроса. И дѣйствительно, до насъ дошли, на ряду съ общими росписями, и отрывки изъ специальныхъ росписей поголовнаго налога, свидѣтельствующіе, что въ періодъ 1549—1578 гг. произведено было нѣсколько переписей еврейскихъ „головъ“ (1564, 1566, 1569, 1576 и 1578 гг.), въ цѣляхъ сбора этого налога и, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ установленія его общей суммы.

Изъ самой подробной общей росписи, относящейся къ 1578 г., мы узнаемъ, что въ трехъ столичныхъ еврейскихъ общинахъ сумма поголовнаго налога равнялась: въ Познани—1058 зл. п., въ Краковѣ—1500 зл. п., во Львовѣ—600 зл. п., въ остальныхъ великопольскихъ и мазовецкихъ общинахъ — 2078 зл. п., въ малопольскихъ — 960 зл. п., въ русскихъ, волынскихъ и подольскихъ—2,884 зл. п. и, наконецъ на Полѣсьи—531 зл. п. Нѣтъ данныхъ относительно Помераніи, Кіевскаго и Брацлавскаго воеводствъ, а также относительно Литвы. Помимо этого, роспись не даетъ никакихъ свѣдѣній о тринадцати областяхъ, преимущественно изъ числа входящихъ въ составъ Мазовіи.

Чтобы опредѣлить, какую цѣнность имѣютъ эти данныя, пришлось предпринять рядъ тщательныхъ изысканій ³⁾, конечный результатъ которыхъ сводится къ слѣдующему: Въ западныхъ земляхъ 1 золотый налога уплачивается однимъ отцомъ семейства; если принять во вниманіе нѣкоторое количество такъ наз. *pauperes*, освобожден-

¹⁾ См. *Źródła dziejowe*, томъ XXII, стр. 381.

²⁾ Русско-Евр. Арх. II, № 113, 185, 231, 232 и 252.

³⁾ Объ этихъ изысканіяхъ будетъ рѣчь въ трудѣ, о которомъ мы упомянули выше.

ныхъ отъ налога, то получится на 1 злотый 6,1 настоящаго количества душъ. Въ восточныхъ земляхъ (Червонная Русь, Волинь, Подолие) 1 злотому соотвѣтствуетъ одинъ глава семьи, такъ что прибавивъ процентъ бѣдныхъ, мы получимъ въ итогѣ 10,8 дѣйствительнаго количества душъ. Исключеніе составляютъ три столичныя общины, относительно которыхъ имѣются и другія данныя, какъ, напр., число домовъ, статистика смертности, размѣръ различныхъ податей и повинностей. Все это даетъ намъ возможность опредѣлить приблизительно численность еврейскаго населенія въ 1578 г.

На основаніи этихъ источниковъ мы можемъ составить слѣдующую таблицу:

Таблица I.

1. Великая Польша и Мазовія:	{	Познань	3.600
		прочія общины: $2.078 \times 6,1 =$ въ кругл. цифр. . .	13.000
2. Малая Польша:	{	Краковъ.	4.500
		прочія общины: $960 \times 6,1 =$ въ кругл. цифр. . .	6.000
3. Подляхія:		$531 \times 6,1 =$ въ кругл. цифр. . .	3.500
4. Червонная Русь: Волинь и Подолие:	{	Львовъ	3.000
		прочія общины: $2.884 \times 10,8 =$ въ кругл. цифр. . .	31.500
Всего душъ еврейскаго населенія въ кругл. цифр. . .			65.100

Эту полученную цифру 65.100 слѣдовало бы еще, принявъ во вниманіе Кіевское и Брацлавское воеводства и Померанію, увеличить, по крайней мѣрѣ, до 75.000; необходимо было бы также произвести болѣе полный подсчетъ населенія на Литвѣ въ соотвѣтствіи съ уже указаннымъ отношеніемъ $\frac{1}{2,72}$ ¹⁾ что дало бы 27.000.

Въ результатѣ такого подсчета, мы приходимъ къ слѣдующему: около 1578 г. въ Польшѣ и на Литвѣ евреевъ жило сто тысячъ съ чѣмъ-то.

Ненавистникъ евреевъ Моецкій (Żydowskie okrucieństwa и т. д., 1598 г.) жалуясь, что евреи, берущіе въ откупъ еврейскій поголовный налогъ, уплачиваютъ слишкомъ малую сумму, говоритъ: „Почему бы имъ лучше не уплачивать налога (поголовнаго) съ каждой отдѣльной головы? Столько ихъ въ Корону изъ другихъ странъ наплзло, столько ихъ наплодилось, что они могли бы давать чуть ли не въ шесть разъ больше, чѣмъ даютъ на самомъ дѣлѣ“.

Руководясь этимъ указаніемъ и умноживъ цифру 20.000 (сумма поголовной подати съ евреевъ Короны въ 1598 г.) ²⁾ и 6.000 (сумма сбора съ литовскихъ евреевъ въ 1590 г.) ³⁾ на 6, мы получимъ, что въ Коронѣ и на Литвѣ къ концу XVI в. было не болѣе 156 тысячъ евреевъ.

Данныя I-й таблицы приобрѣтаютъ серьезное значеніе лишь въ такомъ сопоставленіи:

¹⁾ См. выше, стр. 108.

²⁾ Volumina legum, 1859, II, стр. 382 и 351.

³⁾ Ibidem, стр. 321. См. также J. Kleczyński, Poglówne generalne w Polsce Rozprawę Akademii Umiejętności, wydział hist. filoz., seria II, томъ V стр. 243.

Объяснительный текст къ картамъ.

Прилагаемыя карты ставятъ себѣ цѣлью наглядно изобразить извѣстные моменты исторіи еврейскаго народа въ Польшѣ и Литвѣ, при чемъ той и другой странѣ удѣлено не одинаковое вниманіе. Польша въ цѣломъ дана только въ первой и послѣдней картахъ, въ промежуточныхъ же даны лишь тѣ части ея, судьбы которыхъ тѣсно связаны съ судьбами русскаго еврейства, т.-е., тѣ части, которыя вошли впослѣдствіи въ Россію.

ПЕРВАЯ КАРТА (Польша и Литва, еврейскія поселенія до 1495 г.) показываетъ, что къ 1495 г. въ Литвѣ было всего 5 городовъ съ осѣдлымъ еврейскимъ населеніемъ, а именно (въ скобкахъ указаны годы, въ которые эти города и поселенія впервые упоминаются въ источникахъ, какъ еврейскіе): Брестъ-Литовскъ (1388), Владиміръ-Волинскъ (1388), Гродно (1389), Луцкъ (1388) и Троки (1388). Въ Трокахъ и Луцкѣ рядомъ съ евреями-раввинистами жили и караимы. Въ рядѣ другихъ пунктовъ евреи встрѣчаются въ этотъ періодъ лишь временно, какъ откупщики мыта,—вотъ эти пункты: Брянскъ (1489), Бѣльскъ (1487), Дрогичинъ (1487), Житомиръ (1486), Каменецъ (1465), Кіевъ (1486), Кричевъ (1494), Меречъ (1486), Минскъ (1489), Новогрудокъ (1445), Путивль (1486), Смоленскъ (1489). Изъ означенныхъ городовъ евреи, какъ осѣдлое населеніе, встрѣчаются въ Кіевѣ въ XI—XII вв.

Въ Польшѣ въ это время существовали уже слѣдующія еврейскія поселенія: Белзь ¹⁾ (1439), Бускъ (1454), Варшава (XIV в.), Галичъ (1439), Данцигъ (1423), Гнѣзно (XV в.), Гостинъ (1434), Грубешовъ (1486), Заторъ (1429), Калишъ (XIV в.), Конинъ (1418), Краковъ (XIV в.), Ленчица (1453), Ломжа (1494), Люблинъ (1475), Львовъ (XIV в.), Плоцкъ (1474), Пшемысль (XIV), Познань (XIV), Сандоміръ (XV), Сѣрадзь (1453), Гарновъ (1445), Шамотулы (1403), Холмъ (1492), Ярославъ (1464) и нѣкоторые другіе города, всего до 50-ти.

На **ВТОРОЙ КАРТѢ** (Карта Литвы) изображенъ процессъ образованія еврейскихъ поселеній въ Литвѣ со времени возвращенія евреевъ въ Литву до Люблинской уніи (1503—1569).

Въ моментъ возвращенія евреевъ въ Литву были возстановлены поселенія въ слѣдующихъ городахъ: Брестъ, Гродно, Владиміръ-Волинскъ, Луцкъ. Съ 1503 г. до 1569 г. возникли новыя еврейскія поселенія; изъ нихъ впервые упоминаются въ источникахъ, какъ *постоянныя* поселенія:

въ первой четверти XVI в.: Кобринъ, Пинскъ;

во второй четверти XVI в.: Винница, Дубно, Индура, Ковель, Кременецъ, Любомль, Меджибожь, Межирѣчье, Новый Дворъ, Острогъ, Ровно, Степанъ, Турецъ, Тыкоцинъ;

въ третьей четверти XVI в., но до 1569 г.: Баръ, Воинъ, Дивинъ, Дворецъ, Жосли, Заславъ, Клеванъ, Ляховичи, Мстибовъ, Пищачъ (или Пешатка), Ратно, Росошь, Слонимъ, Суражъ.

За этотъ же періодъ образуется ядро будущихъ еврейскихъ поселеній въ цѣломъ рядѣ мѣстъ, гдѣ евреямъ сдана была аренда таможенъ и откуповъ. Эти мѣста впервые упоминаются въ еврейскихъ источникахъ:

въ первой четверти XVI в.: Бѣльскъ, Витебскъ, Дрогичинъ, Каменецъ-Литовскъ, Кіевъ, Клецкъ, Ковно, Лосица, Мельникъ, Меречъ, Минскъ, Могилевъ, Цѣхановець.

¹⁾ На картѣ ошибочно „Бельзь“.

Во второй четверти XVI в.: Бобруйскъ, Вильно, Дриса, Желудокъ, Лыпишицы, Мышь, Новогрудокъ, Полоцкъ.

Въ третьей четверти XVI в. до 1569 г.: Глубокое, Городецъ, Дря, Молчадь, Мотоль, Мстиславль, Мосты, Нобель, Острино, Пружаны, Полангенъ, Радошковичи, Шерешовъ.

Изъ указанныхъ выше городовъ по Люблинской уніи отошли къ Польшѣ вмѣстѣ съ территоріей слѣдующіе города: Тыкоцинъ, Цѣхановець, Суражъ, Бѣльскъ, Мельникъ, Лосица. Дрогичинъ, Ратно, Любомль, Ковель, Владиміръ, Луцкъ, Степань, Клевань, Ровно, Дубно, Острогъ, Заславъ, Кременецъ, Винница, Меджибожъ, Баръ, Каменецъ-Подольскій.

На ТРЕТЬЕЙ КАРТѢ (Карта Литвы отъ Люблинской уніи до Андрусовскаго мира) показана сфера вліянія трехъ главныхъ общинъ Литвы—Бреста, Пинска и Гродно, и область, входившая въ сферу общаго вліянія всѣхъ трехъ главныхъ общинъ (Вильно тогда еще находилось именно въ этой области). Показаны города и еврейскія поселенія, существовавшія до этого періода—о нихъ см. выше. Въ періодъ, обнимающій время отъ 1569 г. до 1667 гг., возникли новыя еврейскія поселенія, изъ нихъ впервые упоминаются въ источникахъ, какъ таковыя:

въ третьей четверти XVI в. (буква *n* въ скобкахъ здѣсь и ниже означаетъ города, отошедшіе въ 1569 г. къ Польшѣ): Пуховичи, Торчинъ (п.)

въ четвертой четверти XVI в.: Грубешовъ (п.) Дзентель, Лодзее, Локачи, Малечъ, Могильно, Новгородъ-Сѣверскъ, Свиноуи (п.), Слуцкъ, Смоляны, Турійскъ (п.)

Въ первой четверти XVII в.: Полонка, Брагинъ, Бѣла, Бѣлица, Бѣлая Церковь (п.) Вишница, Высоко-Литовскъ, Дубровичи, Кодень, Копыль, Коссово, Кузница, Лида, Лугинъ (п.), Луковъ (п.), Мѣстечко, Немировъ (п.), Несвижъ, Раковъ, Радунь, Ружаны, Селець, Славатичи, Сморгонь, Тимковчи, Туровъ, Умань (п.), Хомскъ, Чернавчицы, Яновъ.

Во второй четверти XVII в.: Биржи, Боришевка, Боришполь, Брацлавъ (п.), Быхова (п.), Бѣлгорай (п.), Высоцкъ, Вишневецкъ (п.), Гомель, Горки, Гороховъ (п.), Животовъ (п.), Замостье (п.), Каневъ, Кейданы, Копысь, Корецъ (п.), Койдановъ, Красникъ (п.), Лешневка (п.), Летичевъ (п.), Липовець (п.), Логишинъ, Лубны, Любечъ, Любошевъ (п.), Межиричи (п.), Мозырь, Могилевъ-Подольскій (п.), Нѣжинъ, Овручъ (п.), Острополь, Ошмяны, Переяславль, Пирятинъ, Паволочъ, Погребисице (п.), Полонное (п.), Почепъ, Прилуки, Радзивиловъ (п.), Рѣчица, Сатановъ (п.), Ст.-Быховъ, Ст.-Константиновъ (п.), Стародубъ, Столовичи, Томашевъ (п.), Торчинъ (п.), Тетиевъ (п.), Чарторія (п.), Чериковъ, Тульчинъ (п.), Узда, Чаусы, Черниговъ, Черчерскъ, Чудновъ (п.), Шаргородъ (п.), Шкловъ.

Въ третьей четверти XVII в.: Вижуны, Жижморы, Заблудово (п.), Зельва, Кроны, Новое мѣсто (п.), Посволь, Салаты, Свядость (или Свядоше), Шаты.

Кромѣ указанныхъ пунктовъ, евреи встрѣчаются въ эту эпоху еще въ рядѣ городовъ, селеній и имѣній въ качествѣ откупщиковъ таможенъ, питейнаго, соляного и другихъ сборовъ или какъ арендаторы разныхъ угодій:

Въ третьей четверти XVI в.: Пуна.

Въ четвертой четверти XVI в.: Бердичевъ, Влодава, Кодня, Камень, Литинъ, Ломаза, Орша, Семятичи.

Въ первой четверти XVII в.: Долгиновъ, Житомиръ, Ивье, Кіевъ, Ковно, Крошинъ.

Во второй четверти XVII в.: Береза, Дорогобужъ, Мосты, Порѣчь, Чигиринъ.

Въ третьей четверти XVII в.: Кричевъ.

Главные ярмарки Литвы происходили въ этотъ періодъ въ слѣдующихъ городахъ: Зельва, Копыль, Селець, Столовичи (или Стволовичи), Хомскъ.

Засѣданія еврейскихъ сеймовъ происходили въ слѣдующихъ городахъ: Брестъ, Заблудово, Пружаны, Селець, Хомскъ.

Въ слѣдующихъ литовскихъ городахъ евреи-раввинисты жили рядомъ съ караимами: Биржи, Жижморы, Жосли, Кроны, Новое-Мѣсто, Посволь, Салаты, Троки, Шаты.

Города и еврейскія поселенія, пострадавшіе отъ казацкаго разгрома и во время похода Алексѣя Михайловича: Баръ, Боришовъ.

ка, Боришполь, Броды, Бѣлгорай, Бѣлая Церковь, Вильно, Винница, Витебскъ, Владиміръ-Волинскъ, Гомель, Горки, Дубно, Животовъ, Замостье, Заславъ, Каневъ, Ковель, Копысь, Корець, Красникъ, Кричевъ, Кременецъ, Лешневка, Летичевъ, Лида, Липовець, Лохвица, Лубны, Лугинъ, Луцкъ, Львовъ, Любечъ, Любомль, Меджибожь, Межеричи, Могилевъ, Могилевъ - Под., Мозырь, Мстиславль, Немировъ, Несвижъ, Новогрудокъ, Новгородъ—Сѣв., Нѣжинъ, Овручъ, Олыкъ, Остринъ, Острогъ, Острополь, Ошмяны, Переяславль, Пинскъ, Пирятинъ, Павлочь, Погребіще, Полоцькъ, Полонное, Рѣчица, Сатановъ, Слуцкъ, Стародубъ, Старый-Быховъ, Старый-Константиновъ, Степанъ, Тетіевъ, Томашевъ, Торчинъ, Тульчинъ, Чарторія, Чаусы, Чериковъ, Черниговъ, Чечерскъ, Чигиринъ, Чудновъ, Шаргородъ, Шебрешинъ,⁹ Шкловъ.

По Андрусовскому миру часть Литвы и Польши отошли къ Московскому государству; въ предѣлахъ этой территоріи находились слѣдующіе города съ еврейскимъ населеніемъ: Боришовка, Боришполь, Дорогобужъ, Лохвица, Лубны, Любечъ, Кіевъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Нѣжинъ, Переяславль, Пирятинъ, Прилуки, Почепъ, Стародубъ, Черниговъ. По присоединеніи къ Москвѣ эти города были оставлены евреями.

ЧЕТВЕРТАЯ КАРТА обнимаетъ Польшу и Литву въ періодъ отъ Андрусовскаго мира до третьяго раздѣла Польши. О еврейскихъ поселеніяхъ, возникшихъ до Андрусовскаго мира, см. выше предыдущія карты. Изъ новыхъ еврейскихъ поселеній впервые упоминаются въ источникахъ:

въ третьей четверти XVII в.: Бобръ, Бѣлыничы, Волковискъ, Вильковишки, Горы, Глускъ, Дубровна, Кроже, Крынка, Поневѣжъ, Миръ, Россъ, Староселье, Толочинъ, Юрбургъ.

въ четвертой четверти XVII в.: Городище, Грива, Динабургъ, Жодинъ, Кадинъ, Нобель, Олкеники, Погость, Смолевичы, Столинъ, Тересполь.

въ первой четверти XVIII в.: Берестовица, Борисовъ, Бѣлостокъ, Вилкомиръ, Делятичи, Дисна, Жагоры, Жлобинъ, Ишкольдъ, Кальварія, Кореличи, Ліозно, Лукомль, Малайичи, Монастырщина, Оникшты, Орля, Островно, Пильтень, Рудня, Рясна, Самохваловичы, Суражъ, Славута, Ушачъ, Хославичы, Холмечъ, Чашники, Черя, Шадовъ, Шавли, Шумячи, Яновичы, Яновъ.

во второй четверти XVIII в.: Велижъ, Воложинъ, Вышки, Горжды, Городокъ, Дрыбинъ, Дукора, Дусяты, Звѣровичы, Игумень, Карлинъ, Кельмы, Крейцбургъ, Креслава, Лоевъ, Ляды, Невель, Олита, Петровичы, Покрое, Помпаны, Плунгяны, Ретово, Россіены, Свенцяны, Свержень, Свислочъ, Сквиря, Уцяны, Шкуды.

въ третьей четверти XVIII в.: Брашлавъ (въ Литвѣ), Колышки, Паричи, Свержень, Ужляны, Черневка, Шептаки, Юревичы. На картѣ помѣчены, между прочимъ, и нѣкоторые пункты, входившіе въ составъ Россіи, но часто посѣщавшіеся въ XVIII в. евреями (Кіевъ, Нѣжинъ, Шептаки, Звѣровичы).

Въ сферу Короннаго ваада входили слѣдующія территоріи:

I. Краково-Сандомирскій округъ — главный городъ	Краковъ.
II. Познанско-Калишскій " "	Познань.
III. Русскій округъ	
а) Львовскій округъ	Львовъ.
б) Пшемьслскій " "	Пшемьсль.
в) Подольскій " "	Сатановъ.
г) Брашлавскій " "	Брашлавъ.
IV. Холмскій округъ	
а) Холмскій округъ — главный городъ	Холмъ.
б) Замойская ординація " "	Замостье.
V. Люблинскій округъ — главный городъ	Люблинъ.
IV. Тыкоцинскій округъ " "	Тыкоцинъ.
VII. Волянъ.	
а) Владимірскаго округа — главный городъ	Владиміръ-Волинскъ.
б) Луцкаго " " "	Луцкъ.
в) Кременецкаго округа — главный городъ	Кременецъ.
г) Острожскаго " " "	Острогъ.

- д) Ковель съ прикагалками.
- е) Дубно съ прикагалками.

Кагалы, выдѣлившіеся изъ округовъ Короннаго ваада въ самостоятельныя единицы, непосредственно подчиненныя вааду: Ржешовъ, Ярославъ и Добромиль (изъ Русскаго округа), Венгровъ и Цѣхановець (изъ Тыкоцинскаго округа), Дубно, Ковель (изъ Волыни).

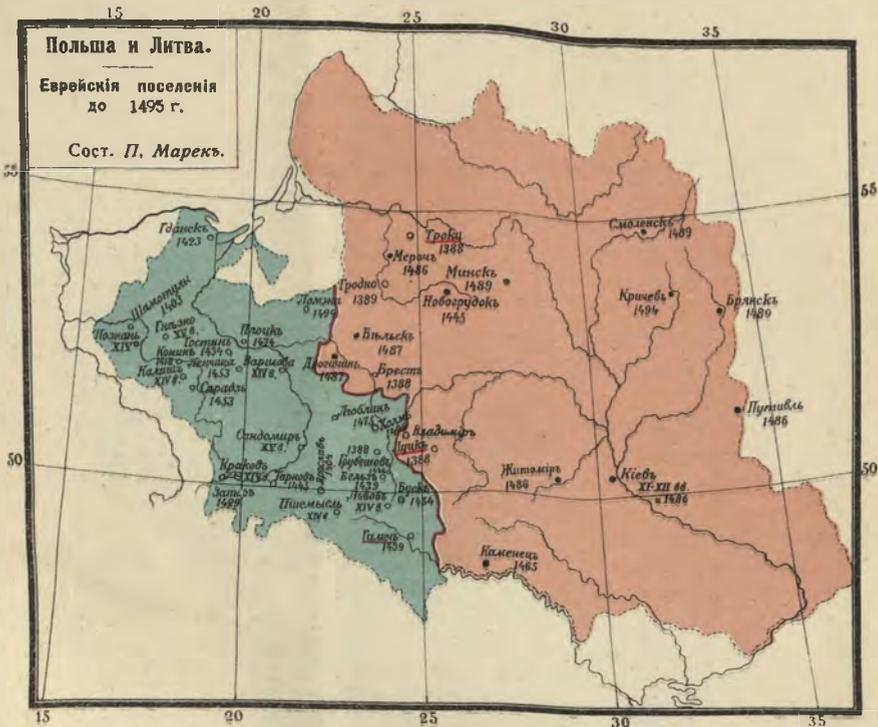
Въ сферу Литовскаго ваада входили слѣдующія территории:

1. Брестскій округъ—главный городъ Брестъ.
2. Гродненскій округъ „ „ Гродно. Одно время отъ Гродно былъ отдѣленъ его округъ во главѣ съ г. Индурой.
3. Пинскій округъ—главный городъ Пинскъ.
4. Вильна.
5. Слуцкій округъ—главный городъ Слуцкъ.
6. Сморгонскій округъ „ „ Сморгонь.
7. Новогрудскій округъ
 - а) Новогрудскій округъ—или правильнѣе, округъ самостоятельныхъ городовъ.
 - б) Мстисовскій—главный городъ Мстисовъ.
 - в) Слонимскій „ „ Слонимъ.
8. Минскъ и округъ внѣ Минска съ главнымъ городомъ Смолевичи.
9. Бѣлорусская синагога.
10. Жмудь.
 - Кейданскій округъ—главный городъ Кейданы.
 - Биржанскій „ „ „ Биржи.
 - Вижунскій „ „ „ Вижуны.
11. Полоцкъ съ прикагалками—Полоцкъ.

Кагалы, выдѣлившіеся изъ округовъ Литовскаго ваада въ самостоятельныя единицы, непосредственно подчиненныя вааду: Ружаны (изъ Слонимскаго округа); Полонка, Мышь, Крошинъ, Столовичи, Молчадь, Циринъ, Дворецъ, Дзентель, Бѣлица, Любче, Турецъ (изъ Новогрудскаго округа); Друя (изъ Вижунскаго округа).

Главныя общины Короннаго и Литовскаго ваадовъ: Познань, Краковъ, Львовъ, Люблинъ, Брестъ-Литовскъ, Гродно, Пинскъ, Вильно, Слуцкъ.

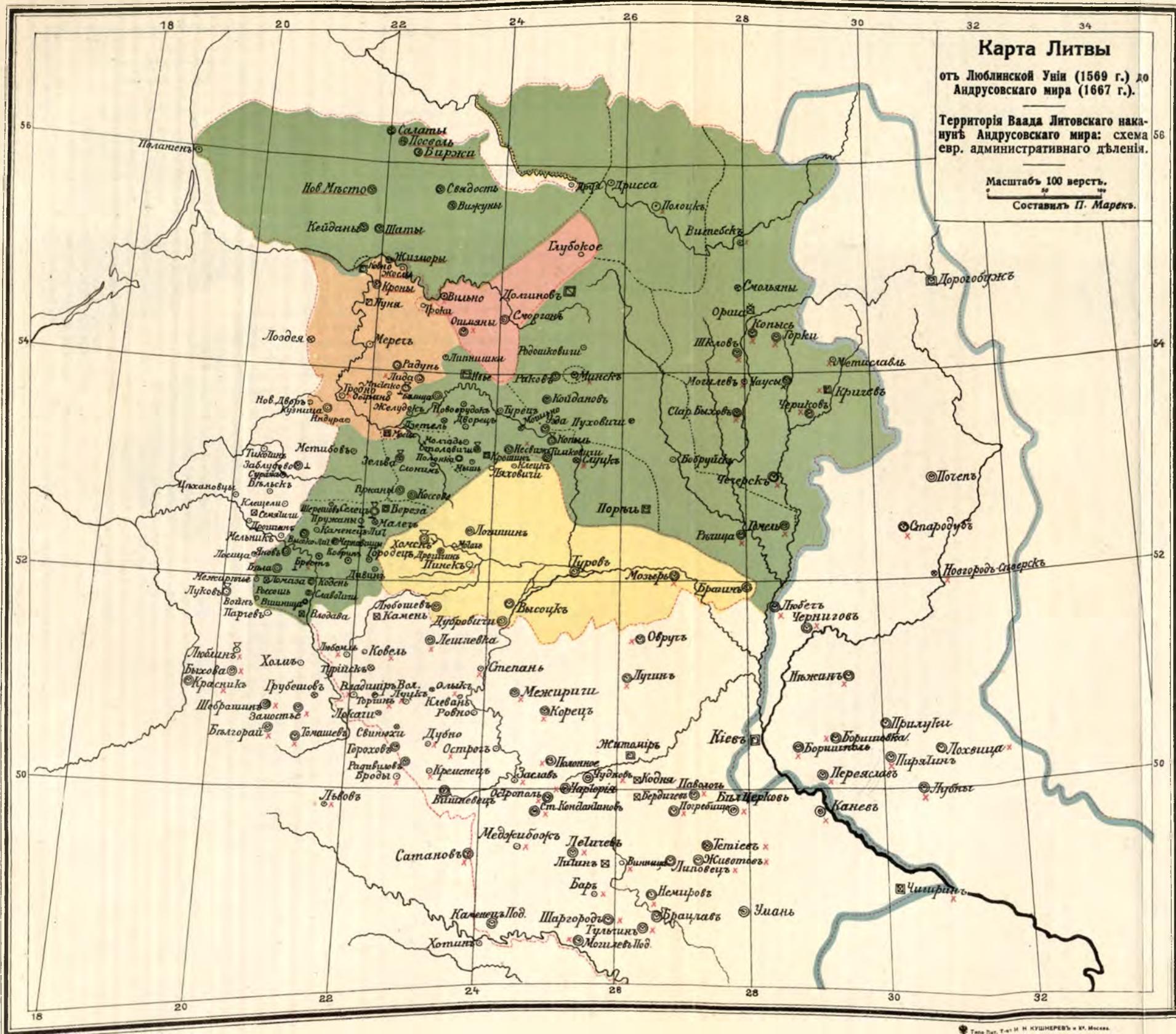
Города, въ которыхъ происходили засѣданія еврейскихъ сеймовъ и сеймиковъ: Водзиславъ, Хмѣльникъ, Пинчовъ (Краково-Сандомирскій округъ); Гнѣзно, Калишъ, Кобылинъ (Познанско-Калишскій округъ); Ярославъ (Русскій округъ); Люблинъ (Люблинскій округъ); Белзь, Томашовъ (Холмскій округъ); Заблудово (Тыкоцинскій округъ); Константиновъ, Кременецъ, Вишневецъ, Полонное (Волынь); Брестъ, Пружаны (Брестскій округъ); Индура, Олькеники, Гродно (Гродненскій округъ); Хомскъ (Пинскій округъ); Слуцкъ (Слуцкій округъ); Зельва, Турецъ, Селець (Новогрудскій округъ), Бѣлынычи, Старый Быховъ, Колысь, Дубровна, Шкловъ, Могилевъ (Бѣлорусская синагога); Шкуды, Ретово, Кроже (Жмудь).

Знаки:

- въ Литвѣ города съ осѣдлымъ евр. населеніемъ, а въ Польшѣ всѣ вообще поселенія.
 - " " " города, гдѣ евреи встрѣчаются, какъ откупщики мита
- Города, подчеркнутые красной линіей (Галлячъ, Троки и Луцкъ), обозначаютъ поселенія, гдѣ рядомъ съ евреями-раввинистами жили и караимы.
- При каждомъ городѣ указано время, когда впервые тамъ упоминаются евреи.
- Синей краской обозначена территория Польши, красной—территория Литвы.

Топог. Лейт. Т. в. И. и К. УШНЕРОВЪ и К. МАСИ

Карта Литвы
 от Люблинской Унии (1569 г.) до Андрусовского мира (1667 г.).
 Территория Ваада Литовского накануне Андрусовского мира: схема евр. административного дѣленія.
 Масштаб 100 верстъ.
 Составилъ П. Марекъ.

- Знаки:**
- Еврейскія поселенія предыдущаго періода.
 - ⊙ Евр. поселенія, впервые упоминаемыя въ источникахъ въ 3-й и 4-ой четв. XVI в.
 - ⊙⊙⊙ Евр. поселенія, впервые упоминаемыя въ 1-ой, 2-ой и 3-й четв. XVII в.
 - ⊠ Города, селенія и имѣнія, гдѣ евреи встрѣчаются, какъ откупщики таможенъ, питейнаго, солянаго и друг. сборовъ, или же, какъ арендаторы разныхъ угодій въ 3-й и 4-й четв. XVI в.
 - ⊠⊠⊠ Тоже, но въ 1-ой, 2-ой и 3-й четв. XVII в.
 - Красной чертой подчеркнуты города, гдѣ жили раввинисты и маранмы.
 - ⊠ Мѣста главныхъ ярмарокъ.
 - Сфера влияния Бреста.
 - " " " Пинска.
 - " " " Гродна.
 - Территорія въ сферѣ влияния всѣхъ трехъ главныхъ общинъ.
 - ⊠ Мѣста, гдѣ происходила засѣдка еврейскихъ сеймовъ.
 - Границы отдѣльныхъ территориальныхъ единицъ.
 - Граница территоріи, отошедшей по Андрусовскому миру къ Москвѣ.
 - × Города и еврейскія поселенія, пострадавшіе отъ казацкаго разгрома и во время похода Димитрія Михайловича.

Знаки:

- ▲ Главныя общины. **Примѣчаніе.** Вопросительный знакъ при г. Люблинѣ поставленъ, потому что нѣкоторые полагаютъ, что этотъ городъ не входилъ въ Польскій Ваадъ, какъ главная община.
- Главныя общины.
- ⊙ Кагалы, выдѣлившіеся изъ того или другого округа, какъ самостоятельныя единицы и непосредственно подчиненныя Вааду.
- ⊙ Поселенія, образовавшіяся до 1667 г.
- ⊙ Поселенія, впервые упоминаемая, какъ еврейскія, въ 3-ей четв. 17 в.
- ⊙ " " " " " " " " 4 ой " 17 в.
- ⊙ Поселенія, впервые упоминаемая, какъ еврейскія въ 1-ой четв. 18 в.
- ⊙ " " " " " " " " во 2-ой " 18 в.
- ⊙ " " " " " " " " въ 3-ей " 18 в.
- └ указываетъ города и селенія, гдѣ происходили засѣданія еврейскихъ сеймовъ и сеймиковъ.
- Красной чертой подчеркнуты селенія, гдѣ вмѣстѣ съ евреями-раввинистами жили караимы.
- ⊙ Этимъ знакомъ выдѣленъ г. Троки, какъ главный городъ литовскихъ караимовъ.

Границы:

- границы между отдѣльными округами.
- граница между Польшей и Литвой.
- западная русская граница послѣ 1-го раздѣла.
- " " " " " " " " 2-го " " " " " " " " 3-го "

Схема еврейскаго административнаго дѣленія.

ПОЛЬША.

- I. Краковско-Сандомир. область.
- II. Познанско-Калишская "
- III. Русская область, въ которую входили:
 - а. Львовскій округъ.
 - б. Пшемьслскій округъ.
 - в. Подольскій округъ.
 - г. Брацлавскій "
- IV. Холмская область, въ которую входили:
 - а. Холмскій округъ.
 - б. Замойская Ординація.
- V. Люблинская область.
- VI. Тыковинская "
- VII. Вольвъ, въ которую входили:
 - а. Владимірскій округъ.
 - б. Луцкій округъ.
 - в. Кременецкій округъ.
 - г. Острожскій округъ (съ Кіевскимъ воеводствомъ?)
 - д. Козель съ прикагалками.
 - е. Дубно " " "

ЛИТВА.

1. Брестскій округъ.
2. Гродненскій округъ.
3. Пинскій округъ.
4. г. Вильна.
5. Слуцкій округъ.
6. Сморгонскій округъ.
7. Новогрудская область, заключающая:
 - а. Новогрудскій округъ съ самостоятельными городами.
 - б. Мстисловскій округъ.
 - в. Слоимскій округъ.
8. Минскъ и округъ виѣ Минска (съ главн. гор. Смилевичами.)
9. Бѣлорусская синагога.
10. Жуды, включающая:
 - а. Кейданскій округъ.
 - б. Биржанскій "
 - в. Вижунскій "
11. Полоцкъ съ прикагалками.

Таблица II.

ПРОВИНЦИИ.	По Павинскому и Яблоновскому.		Еврейское население въ 1578 г.	‰ евреевъ въ отношеніи ко всему населенію.	‰ евреевъ въ отношеніи къ городскому населенію.
	Общая цифра населенія въ XVI в.	Городское населеніе въ XVI в.			
Великая Польша .	825.800	142.800	16.000	2 ⁹ / ₁₀	11,6 ⁰ / ₁₀
Малая Польша . .	683.000	173.000	10.500	1,5 ⁰ / ₁₀	6 ⁰ / ₁₀
Червоная Русь .	447.830	125.000	23.500	5,2 ⁰ / ₁₀	19,6 ⁰ / ₁₀
Волынь	293.780	45.090	5.000	1,6 ⁰ / ₁₀	11 ⁰ / ₁₀
Подолье	97.735	26.885	6.000	6,1 ⁰ / ₁₀	22,2 ⁰ / ₁₀
Всего	2.348.145	512.775	61.600	3,5 ⁰ / ₁₀	14,1 ⁰ / ₁₀

Выводы изъ этой таблицы комментаріевъ не требуютъ. Возникаетъ вопросъ: каково же было историческое значеніе еврейскаго населенія Польши и Литвы, около 1578 г. превышавшаго уже 100.000, по сравненію съ остальнымъ еврейскимъ населеніемъ Европы въ XVI в.? На этотъ вопросъ мы можемъ дать лишь неполный отвѣтъ. Если принять во вниманіе, что Испанія наканунѣ изгнанія евреевъ (1492 г.) насчитывала ихъ около 235.000 (по Лебу), а въ Германіи крупнѣйшія еврейскія общины (Регенсбургъ, Вормсъ, Франкфуртъ) насчитывали въ XVI в. не болѣе, чѣмъ по 1300—1500 душъ каждая; если, наконецъ, вспомнить, что во всей Папской области (кромѣ Рима, Анконы и Болоньи) проживало около 1569 г. не болѣе 1.000 еврейскихъ семействъ, а въ Австріи вѣнская община еще въ 1599 г. заключала не болѣе 31-го семейства, — то упомянутое стотысячное населеніе Польши и Литвы представится намъ огромнымъ резервуаромъ духовной энергіи еврейскаго народа. Сефарды, жившіе на Пиренейскомъ полуостровѣ, разсѣялись по свѣту; главная волна ихъ двинулась въ Турцію (около 90.000 душъ). Въ этой странѣ, съ ея огромной еврейской общиной въ Константинополѣ, насчитывавшей, какъ полагаютъ, около 30.000 душъ (1576 г.), образуется новый центръ сефардовъ. Сравниться съ нимъ по численности можетъ лишь ашкеназійскій центръ въ Польшѣ. Такія общины, какъ Краковъ, Познань, Львовъ и Люблинъ, были въ XVI в. крупнѣйшими во всей Европѣ послѣ константинопольской и венеціанской.

Годы 1598—1648 являются періодомъ относительнаго благополучія для польско-литовскаго еврейства. Если не считать катастрофы 1638 г. (возстаніе казаковъ подъ предводительствомъ Павлюка), которая, впрочемъ, почти не оказала вліянія на притокъ еврейскихъ поселенцевъ, всѣ условія внѣшней и внутренней жизни благопріятствовали въ эту эпоху нормальному росту населенія. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ, позволяющихъ опредѣлить этотъ ростъ цифрами, хотя бы приблизительно. Въ извѣстной въ свое время брошюрѣ магистра философіи Себа-

стіана Мичиньскаго „Zwierciadło Korony Polskiej (изданной въ 1618 г.), брошюрѣ, которая служила предметомъ толковъ на польскихъ сеймахъ и вызвала негодующія опроверженія со стороны евреевъ,—мы находимъ слѣдующую иллюстрацію къ интересующему насъ вопросу: „Если бы евреи платили налогъ съ каждой отдѣльной головы (поголовный), это дало бы вдесятеро больше, чѣмъ теперь, ибо ихъ въ Коронѣ имѣется нѣсколько сотъ тысячъ. Они женятся въ возрастѣ двѣнадцати лѣтъ, на войнахъ не гибнутъ, отъ воздуха не мрутъ,—и вотъ расплодился“¹⁾. Но сколько именно сотенъ тысячъ евреевъ было въ Коронѣ? Отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ искать въ другихъ источникахъ, ибо вѣдь нельзя предположить, чтобы за время отъ 1598 г. (годъ изданія брошюры Моецкаго) до 1618 г., т.-е. въ течение какихъ-нибудь двадцати лѣтъ, еврейское населеніе могло возрасти съ 156.000 до 790.000; между тѣмъ, у насъ получилась бы такая цифра, если бы мы, слѣдую указаніямъ Мичиньскаго, увеличили цифру 70.000 (сумма поголовной подати, платимой евреями Короны около 1618 г.)+9.000 (поголовная подать, уплачивавшаяся литовскими евреями)²⁾ въ десять разъ. Вслѣдствіе недостатка другихъ данныхъ, мы должны исходить изъ установленной еврейской демографіей нормы въ 2,4%, которая соотвѣтствуетъ естественному годовому приросту еврейскаго населенія при нормальныхъ условіяхъ³⁾. Исходя изъ этой нормы, мы никакъ не можемъ представить себѣ, чтобы еврейское населеніе Польши и Литвы, которое по нашимъ исчисленіямъ составляло въ концѣ XVI в. не болѣе 156.000 душъ, могло въ 1648 г., наканунѣ грозныхъ погромовъ 1648—1658 гг., превысить полмилліона.

Общій ростъ числа евреевъ обнаружился не столько въ столицахъ, сколько въ небольшихъ городкахъ, гдѣ еврейское населеніе стало значительно гуще. Въ столичныхъ городахъ уже къ концу XVI в. евреевъ было столько, что имъ некуда было дѣваться; объ этомъ свидѣтельствуютъ постоянныя жалобы евреевъ на то, „что имъ тѣсно въ своемъ кварталѣ“, и естественно вызываемые такимъ положеніемъ вещей непрестанныя споры съ мѣщанами по поводу увеличенія числа домовъ, въ которыхъ евреямъ разрѣшалось жить на основаніи договора.

На примѣрѣ Познани, Кракова и Львова нетрудно убѣдиться, что уже на рубежѣ XVI и XVII вв. должна была начаться болѣе интенсивная, чѣмъ раньше, эмиграція евреевъ изъ столичныхъ городовъ въ города менѣе крупныя. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить того обстоятельства, что въ то время, какъ все вообще еврейское населеніе Польши утроилось въ первой половинѣ XVII в., число евреевъ въ столичныхъ городахъ не увеличилось даже вдвое.

Мы довели исторію роста еврейскаго населенія до эпохи кризиса—до десятилѣтія 1648—1658 гг. Казачество и возставшее крестьянство

¹⁾ Стр. 98.

²⁾ Ср. Volumina legum III, стр. 128 (1613 г.) и стр. 194 (1620 г.).

³⁾ Dr. Alfred Nossig. Entwurf einer Demographie des jüdischen Stammes. Versuch zur Lösung der jüd. Frage, 1887; ср. также Jüdische Statistik, Берлинъ, 1903, стр. 435.

на востокъ, шведы и громящій евреевъ Чарнецкій на западъ,—вотъ Цицлла и Харибда, грозившія тогда погубить польско-литовское еврейство. Многіе евреи погибли во время этого кроваваго потопа, многіе эмигрировали, многіе оплакивали свою участь на развалинахъ былого благополучія. Трудно сказать, кому вѣрить — Натану ГанOVERу или Саббатаю Когену, какія данныя принять за достовѣрныя — Юшии бенъ Давидъ или Самуила бенъ Натана Файвеля (מיט לײן). Мы попадаемъ здѣсь въ заколдованный кругъ, при чемъ разница между показаніями доходитъ до полумилліона: Когенъ утверждаетъ, что число погибшихъ дсшло до 100.000, а авторъ מיט לײן, что вырѣзано было 60.000 душъ.

Изъ всей массы цифръ только одна привлекаетъ наше вниманіе. Цифра эта вышла изъ-подъ пера челоуѣка, одареннаго способностью къ критикѣ, величайшаго еврейскаго общественнаго дѣятеля XVII в.— Менаса бенъ Израиль. Онъ утверждаетъ въ своей знаменитой „Declaration to the English Commonwealth“, что въ періодъ 1648—1655 гг. въ польско-литовскихъ областяхъ погибло около 180.000 евреевъ. Цифра эта, какъ мы вскорѣ увидимъ, наиболѣе близка къ истинѣ.

Ключъ къ полученію этой цифры даетъ исторія податнаго обложенія евреевъ. Изъ конституцій сейма отъ 1662, 1673 и 1676 гг. мы узнаемъ, что поголовная подать должна взиматься „какъ съ талмудистовъ, такъ и съ караимовъ, съ каждаго utriusque sexus по 2 зл. п., а ихъ... (соотвѣтствующіе чиновники) должны внести въ списокъ и пересчитать..., исключая малыхъ дѣтей, не имѣющихъ восьми лѣтъ“.

Возникаетъ вопросъ, не осталось ли это рѣшеніе, подобно многимъ другимъ, на бумагѣ. Нѣкоторые дошедшіе до насъ тарифы даютъ намъ возможность утверждать, что на основаніи вышеприведенныхъ постановленій въ промежутокъ 1662—1677 гг. произведены были четыре переписи еврейскаго населенія (такъ же, какъ и христіанскаго) ¹⁾. Фрагменты (какъ правильно указалъ Клечиньскій) изъ списковъ поголовной подати (взимавшейся съ христіанъ и съ евреевъ) отъ 1662 и 1676 гг. въ областяхъ Малой Польши опубликовалъ въ свое время А. Павинскій ²⁾. Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ семи мѣстечкахъ Краковскаго воеводства обложенію подлежали въ 1662 г. 395 еврейскихъ душъ на 2.478 христіанскихъ, т.-е. 16%, а въ Казимержѣ, предмѣстїи Кракова, 1.756 душъ (повидимому, исключительно еврейскихъ). въ то время какъ въ Краковѣ вмѣстѣ съ Клепажемъ и Подзамчемъ имѣлось всего 6.724 христіанскихъ душъ (евреи составляли т. обр. 26% всего населенія). Въ списокъ Люблинскаго воеводства въ 19 городахъ и 28 деревняхъ обложены были податью всего 917 евреевъ изъ общаго числа платящихъ подати—45.200 (во всемъ воеводствѣ, кромѣ области Луковской); т. обр. евреи составляли 2% всего населенія. Не довольствуясь этими данными, мы разсмотрѣли хранящіяся въ краковскомъ областномъ архивѣ двѣ книги ³⁾, содержащія списки поголов-

1) Ср. J. Kleczyński, l. c., стр. 258—259.

2) Źródła dziejowe, т. XIV, стр. 49—54 и томъ XV, стр. 1а—51а.

3) Protocollon iuramentorum in causis contributionis pogtówne (Областной архивъ въ Краковѣ, Varia 17 и 20).

ной подати отъ 1662, 1673, 1674 и 1677 гг. ¹⁾); въ этихъ книгахъ, къ сожалѣнію, имѣется лишь нѣсколько случайныхъ данныхъ о евреяхъ ²⁾. Данныя эти, несомнѣнно, попали сюда изъ отдѣльныхъ списковъ еврейской поголовной подати. Нашъ трудъ оказался бы совершенно напраснымъ, если бы не указаніе въ сеймовой конституціи 1717 г., что матеріаломъ для опредѣленія суммы еврейской поголовной подати въ этомъ году послужили тарифы, составленные на основаніи переписи 1676 г. Намъ удалось также найти въ манускриптѣ, хранящемся въ библиотекѣ Оссолинскихъ (во Львовѣ) подъ № 279 (страница 92), цѣнный списокъ поголовной подати, внесенной евреями Короны въ 1676 г.; списокъ этотъ составленъ былъ на основаніи переписи, произведенной въ томъ же году, и впослѣдствіи послужилъ образцомъ для составленія тарифовъ на 1717 и дальнѣйшіе годы.

Пользуясь этими данными, мы можемъ конструировать таблицу III ³⁾ (см. табл. III, стр. 117).

Мы можемъ дополнить III-ю таблицу данными о численности евреевъ Литвы, исходя изъ пропорціи платимой въ то время поголовной подати. Она составляла:

$$\text{Въ 1673 г. } \frac{\text{Корона} = 105.000 \text{ зл. п.}}{\text{Литва} = 25.000 \text{ зл. п.}}, \text{ а въ 1677. — } \frac{\text{Корона} = 105.000 \text{ }^4)}{\text{Литва} = 20.000}$$

т.-е., въ среднемъ, 4,7%.

Въ окончательномъ итогѣ у насъ получится:

$$\begin{array}{r} 1676 \text{ г. Корона} \dots\dots\dots 150.400 \text{ душъ} \\ \text{Литва} = \frac{150.400}{4,7} \text{ т.-е. въ общемъ } 32.000 \\ \hline \text{всего } 182.400 \text{ душъ.} \end{array}$$

Та часть еврейскаго населенія Польши, которая уцѣлѣла въ періодъ катастрофы, должна была, какъ увидимъ далѣе, ждать цѣлое столѣтіе, пока естественный приростъ населенія не заполнилъ пробѣла, оставленнаго роковымъ десятилѣтіемъ.

Если мы спросимъ, чѣмъ объясняется такая медленность въ ростѣ населенія, намъ придется искать причины въ общемъ положеніи польско-литовскихъ евреевъ на рубежѣ XVII и XVIII вв. Это была эпоха экономическаго кризиса, эпоха упадка городской жизни и постоянныхъ

¹⁾ Въ Бендинѣ — 85 „personarum iudaicorum“, въ Олькушѣ — 107, въ Казимержѣ, подъ Краковомъ — 1613 (1662 г.).

²⁾ Volumina legum, т. VI, стр. 142... „кромѣ генеральнаго поголовнаго налога по тарифу 1676, въ который внесены также евреи“...

³⁾ Конструкція таблицы III требуетъ слѣдующихъ объясненій: рубрику 4-ю мы выполняемъ, для рубрику 3-ю (по конституціи 1676 г.—2 зл. п. съ каждой головы) на 2. Рубрику 5-ю мы получаемъ, помножая рубрику 4-ю на 0,3 (беря во вниманіе дѣтей 8—10 и даже 12-и лѣтъ, которыхъ легко было скрыть при переписи, мы принимаемъ для рубрики 5-ой по современнымъ статистическимъ таблицамъ населенія въ XV в. 24%, какъ процентъ дѣтей въ возрастѣ 1—12 лѣтъ въ отношеніи ко всему количеству населенія, при чемъ рубрика 4-я относится къ 5-й какъ 76:24; так. обр., помножая рубрику 4-ю на 0,3, мы получимъ рубрику 5-ю).

⁴⁾ Vol. legum V стр. 71, 86, 243, 258.

Таблица III.
Еврейское население Короны въ 1676 г.

1.	2.	3.	4.	5.	6.
ПРОВИНЦІИ.	З Е М Л И.	Сумма еврейск. подуш. под.	Число евреевъ старше 8 лѣтъ	Число евреевъ моложе 8 лѣтъ.	Всего евреевъ.
Великая Польша.	—	24.196	12.098	3.629	15.727
Малая Польша.	Воевод. Краков. и Сандом.	33.524	16.762	5.029	21.791
	Воевод. Люблинское . .	9.200	4.600	1.380	5.980
Червоная Русь.	„Повѣтовые русскіе еврей“	45.845	22.923	6.877	29.800
	Земли Холмская и Белзск.	19.913	9.957	3.187	13.144
	Земля Пшемьсл. и Ржешовъ съ прилегающими мѣстностями . . .	26.679	13.339	4.002	17.341
	Ординація Замоискихъ .	17.047	8.523	2.557	11.080
	Всего	109.474	54.742	16.423	71.365
Волынь.	—	31.065	15.533	4.660	20.193
Подолье.	—	8.000	4.000	1.200	5.200
Подляхія.	—	15.914	7.957	2.387	10.344
	Итого	231.383	115.692	34.708	150.400

внѣшнихъ неурядицъ. Матеріальное благосостояніе евреевъ сильно понизилось; застой въ торговлѣ заставилъ ихъ искать заработка въ деревняхъ, заниматься арендаторствомъ, шинкарствомъ и т. п. Но и тѣ небольшіе капиталы, какіе еще имѣлись въ рукахъ евреевъ, подвергались постоянной опасности наравнѣ съ жизнью ихъ обладателей. Въ крупнѣйшихъ общинахъ каждая десятая лѣтъ повторялись погромы: таковъ, напр., погромъ въ Брестъ-Литовскѣ, происшедшій въ 1665 г., одновременный рядъ погромовъ въ меньшихъ общинахъ на восточной границѣ, ужасный набѣгъ школьниковъ во Львовѣ въ 1664 г. и т. д. То, что уцѣлѣло отъ рукъ враговъ, падало жертвой стихіи, которая въ то время, въ образѣ пожара или мора, все чаще навѣщала еврейскій кварталъ. Не устояла передъ этой силой и наиболѣе цвѣтущая община—краковская. Около 1678 г. краковскіе евреи „отъ двухлѣтняго повѣтрія въ большей своей части вымерли, а другіе бѣжали отъ этой заразы въ Водзиславъ, но тамъ ниспосланъ былъ на нихъ огонь, и впали они въ великую нищету и убожество“. Едва успѣли евреи возвратиться въ Казимержъ, какъ школьники снова принялись безчинствовать въ еврейскомъ кварталѣ, точно сговорившись

со студентами, громившими въ то же самое время евреевъ въ Познани (1690 г.) и на Литвѣ¹⁾. Еще въ сеймовой конституціи 1676 г. мы находимъ жалобы „на опустошеніе областей и воеводствъ Русскаго и Волынскаго и на то, что много евреевъ взято въ плѣнъ и захвачено, а другіе погибли“²⁾...

Для полноты картины мы должны еще указать на послѣдствія саббатіанскаго движенія—на повторяющіеся время отъ времени факты эмиграціи цѣлыхъ группъ „благочестивыхъ“ (насчитывающихъ нерѣдко 1300—1500 душъ), которые жаждали привѣтствовать избавителя на Св. Землѣ,—и тогда мы можемъ утверждать, что въ общихъ чертахъ разсмотрѣли главные факторы, влѣяшіе на прекращеніе роста еврейскаго населенія въ изслѣдуемую эпоху.

До насъ дошли лишь разрозненныя статистическія данныя той поры, касающіяся отдѣльныхъ еврейскихъ общинъ. Указаній, дающихъ намъ возможность составить общую картину, имѣется очень немного, да и тѣ, которыя имѣются, носятъ столь отрывочный характеръ, что изъ нихъ нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ.

Переходя къ позднѣйшей эпохѣ, мы сразу видимъ передъ собой обильный матеріалъ, сторицей вознаграждающій насъ за крайнюю скудость статистическихъ данныхъ относительно первой половины XVIII в. У насъ въ рукахъ имѣются цѣнныя таблицы переписей отъ 1764—1766 гг. Таблицы эти явились результатомъ весьма добросовѣстной работы польской администраціи, которая, исполняя постановленіе сейма 1764 г., въ теченіе этого года и двухъ послѣдующихъ произвела перепись всего еврейскаго населенія Польши и Литвы въ видахъ обложенія евреевъ поголовной податью. Таблица IV³⁾, помѣщенная на стр. 120—121, содержитъ общіе итоги этой переписи.

¹⁾ Ср. Регесты и надписи №№ 1017, 1021, 1026, 1031, 1591, Volumina legum V, стр. 277, 278, 314 (ст. 85), 375 (ст. 14) и т. п.

²⁾ Vol. leg. V, стр. 172—173 (ст. 10).

³⁾ Матеріалы для таблицъ IV, VI и VIII:

a) Volumina legum VII, стр. 26—28, 81—82, 299—303.

b) Роспись евр. поголовнаго налога отъ 1764 г., находящаяся въ рукописи въ бібліотекѣ Оссолинскихъ, № 1073, стр. 128.

c) Relationes Castr. Cracoviens. т. 189, стр. 643—660. Induct. rel. castr. Biec, т. 272, стр. 232—255; Castrensia Leopoliensia, весь томъ 959; Castrensia Haliciensia, fasciculus copiarum № 286, № 113.

d) Архивъ юго-западной Россіи, часть V, т. II passim, а также часть VII, т. III passim.

e) Отдѣльные труды: 1) J. Kleczyński i Fr. Kluczycki, Liczba głów żydowskich w Koronie z taryf 1765 г. (Archiwum Kom. histor. VIII); 2) A. Czuczynski, Spis żydów wojew. Krakowskiego 1765 г. (ibid); 3) F. Bostel, Żydzi ziemi lwowskiej i pow. żydaczowskiego (Archiwum Kom. histor. VI); 4) M. Balaban. Spis żydów i karaitów ziemi halickiej etc. 1765 г., 5) X. Коробковъ, Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в. (Евр. Старина 1910, III); 6) X. Коробковъ, Статистика евр. населенія Польши и Литвы во второй половинѣ XVIII в. (Евр. Старина, 1911, IV); 7) A. Jabłonowski, Pisma (Варшава, 1910 г.), Т. I, passim.

Примѣчаніе къ таблицѣ IV: таблица, касающаяся Литвы, страдаетъ не-полнотой. Если согласно сеймовой конституціи 1764 г., предписывающей взимать

Изъ таблицы IV сразу видно, что главная масса евреевъ сосредоточивалась въ юго-восточныхъ воеводствахъ. Въ то время, какъ въ Великой Польшѣ, Королевской Пруссіи и Мазовіи удалось насчитать едва 74.816 душъ (или 12%, всего еврейскаго населенія), въ Литвѣ — 166.477 (т.-е. 26,8%), еврейское населеніе Малой Польши составляло 379.809, т.-е. 61,2%. Присматриваясь ближе къ таблицѣ IV, мы приходимъ къ заключенію, что почти половина этой болѣе чѣмъ шестисотъ-тысячной массы польскихъ и литовскихъ евреевъ (621.102) проживала въ 7 (изъ общаго числа 33) воеводствахъ: Русскомъ (74.485), Волынскомъ (53.636), Сандомірскомъ (45.378), Подольскомъ (40.504), Троцкомъ (болѣе 34.000), Галицкомъ (31.232) и Виленскомъ (болѣе 27.000), т.-е. на пространствѣ, ограниченномъ съ запада южными притоками Вислы, съ юга — притоками Днѣстра и Припяти, съ сѣвера — Нѣманомъ и Виліей. Здѣсь особенно сильно бился пульсъ еврейской жизни; чѣмъ дальше будемъ мы подвигаться на западъ или на сѣверо-востокъ, тѣмъ пульсъ этотъ будетъ слабѣе, и уже еле слышно онъ бьется въ Королевской Пруссіи, въ Инфлянтахъ, въ сѣверной части области Полоцкой и въ нѣкоторыхъ другихъ окраинахъ.

Еще ярче, чѣмъ въ IV таблицѣ, выступаетъ это явленіе въ таблицѣ V (см. стр. 122): въ то время какъ евреи Червонной Руси, Украйны и воеводство Сандомірскаго и Люблинскаго составляютъ приблизительно 13—14% всего населенія этихъ областей, процентъ этотъ падаетъ на западѣ (Великая Польша, Мазовія) до 5,6%, а на сѣверо-востокѣ (Витебскъ, Полоцкъ и Инфлянты) до 2,6%.

Мы переходимъ теперь къ вопросу о томъ, какъ вся эта масса населенія размѣстилась по городамъ и деревнямъ (таблица VI, стр. 123). Въ Коронѣ, въ областяхъ, находящихся на востокъ отъ Вислы, приходится, въ среднемъ, по 412 евреевъ на каждый городъ. Гуще всего еврейское населеніе въ Червонной Руси (783 евр. на каждый городъ), въ Львовской области.

Въ Русскомъ воедествѣ процвѣтали двѣ наиболѣе многолюдныя еврейскія общины: Бродская, насчитывавшая 7.169 душъ, и Львовская — 6.142. Краковской общинѣ, насчитывавшей въ 1765 г. 3.457 нас., приходится отвести такимъ образомъ третье мѣсто, да и этого нельзя утверждать съ достовѣрностью въ виду быстрого роста такихъ общинъ, какъ украинскіе кагалы въ Тарашѣ (около 1764 г.—2.780 евр. въ 262 домахъ), въ Бѣлой Церкви (2.470 евр. въ 233 домахъ), Богуславѣ

по 2 зл. п. съ cadaго еврея, за исключеніемъ дѣтей въ возрастѣ менѣе одного года, мы подѣлимъ сумму поголовной подати, уплаченной въ 1765 г.—365.298 зл. п., на 2, то получимъ, что численность всѣхъ евреевъ, за исключеніемъ дѣтей, имѣющихъ менѣе года,=157.649. а въ таблицѣ дана цифра 157.250. Эта небольшая, впрочемъ, разница объясняется тѣмъ, что въ таблицѣ не упомянутъ Слуцкій повѣтъ съ котораго, повидимому, въ 1766 г. не взималась поголовная подать. Но и сумма 157.649 не является окончательной. Слѣдовало бы увеличить ее на 5,6%—процентъ дѣтей, имѣющихъ менѣе года. Такимъ образомъ мы придемъ къ тому, что еврейское населеніе Литвы составляло 166.477 душъ.

КОРОНА 1764—1765 гг.

ТАБЛИЦА IV.

ЛИТВА 1766 г.

ПРОВИНЦИИ.	Воеводства и земли.	Еврейское население (безъ дѣтей ниже 1 года).	Еврейское население (вмѣстѣ съ дѣтьми ниже 1 года).	ПРОВИНЦИИ.	Воеводства и земли.	Еврейское население (безъ дѣтей ниже 1 года).	Еврейское население (вмѣстѣ съ дѣтьми ниже 1 года).
КОРОЛЕВСКАЯ ПРУССІЯ	в. Хелминское	577	609	А. Малая Польша.	в. Краковское	19341	20.414
	в. Мальборгское	86	91		в. Сандомірское	42.972	45.378
	в. Поморское	2.731	2.874		в. Люблинское	20.107	21.283
	Всего . . .	3.394	3.574		Всего . . .	82.420	87.075
ВЕЛИКАЯ ПОЛЬША СЪ МАЗОВІЕЙ.	в. Познанское	14.585	15.402	Б. Подляхія.	в. Подляшское	19.043	20.099
	з. Всовская	5.328	5.626	В. Червоная Русь.	в. Русское	70.535	74.485
	в. Калишское	12.993	13.721		з. Галицкая	29.576	31.232
	в. Сѣрадское	4.950	5.227		в. Белзское	16.442	17.363
	з. Велюнская	2.976	3.143		з. Холмская	9.787	10.335
	в. Брестско-Куявское	1.267	1.338	Всего . . .	126.340	136.415	
	в. Иноврошлавское	1.422	1.502	Г. Волынь.	в. Волынское	50.792	53.636
	з. Добржинская	1.082	1.142	Д. Подолье.	в. Подольское	38.384	40.504
	в. Ленчицкое	2.905	3.068	Е. Украина.	в. Кіевское	22.352	23.604
	в. Плоцкое	3.960	4.182		в. Брашлавское	20.337	21.476
	в. Равское	5.332	5.631		Всего . . .	42.689	45.080
	в. Мазовецкое	10.662	11.260		Всего въ Мал. Польшѣ	359.668	379.809
	Всего (вмѣстѣ съ Королевской Пруссіей)	70.856	74.816	Всего въ Коронѣ . . .	430.524	454.625	

Вмѣстѣ въ Коронѣ и

Воеводства.	Повѣты.	Число Евреевъ.	Воеводства.	Повѣты.	Число Евреевъ.
1. Виленское.	Виленскій	5.316	5. Витебское.	Оршанскій	9.591
	Ошмянскій	7.124		Всего	11.959
	6. Новогрудское.	Лидскій	5.291	Новогрудскій	12.031
		Вилькомирскій	6.490	Волковыскій	4.781
		Браславскій	2.756	Слонимскій	4.289
		Всего	26.977	Всего	21.101
2. Троцкое.	Троцкій	5.600	7. Брестъ-Литовское.	Брестъ-Литов.	14.979
	Ковенскій	6.148		Пинскій	7.015
	Упитскій	8.175		Всего	21.994
	8. Минское.	Гродненскій	13.815	Минскій	7.091
		Всего	33.738	Мозырскій	2.206
3. Жмудь.	—	15.759	Рѣчицкій	4.125	
4. Полоцкое.	—	6.689	Всего	13.422	
5. Витебское.	Витебскій	2.368	9. Мстиславское.	—	2.615
			10. Кн. Инфлянты		2.996
			Всего на Литвѣ		157.250

Литвѣ: 621.102 евреевъ.

ТАБЛИЦА V.

Годъ.	Провин- ци.	Воеводства, губерніи, діоцезы и т. п.	Число христіанъ.	Число евреевъ.	На 100 жи- телей при- ходится евреевъ.	Источники.	
1778.	Великая Польша съ Мазовіей.	Плоцкій діоцезъ (воев. Плоцкое, Рав- ское и часть воев. Мазовецкаго)	315.495	18.984	5,6	J. Kleczyński: Paszukiwania spisów ludności Rzptej. Polskiej.	
1787.	Малая Польша.	воев. Краковское (часть)	267.772	12.172	4,35	J. Kleczyński: Spis. ludności dye- cezyi Krakowskiej 1787 г.	
		воев. Сандомірское	315.559	25.758	7,54		
		воев. Люблинское	199.095	24.220	10,84		
1773.	Малая Польша.	воев. Краковское (безъ Кракова)	468.196	11.833	2,5	Brawer: Galizien, wie es an Oesterreich kam. (стр. 25).	
		воев. Сандомірское	254.484	11.622	4,5		
		Червонная Русь	1.143.992	174.148	13,2		
		Подолье	68.523	3.202	4,4		
1776.	Малая Польша.	Западна Галиція (безъ Кракова)	855.442	23.748	2,7	Buzek: Wplyw polityki ży- dowskiej rządu austriackiego etc. (стр. 128).	
		Восточная Галиція	1.392.135	108.264	7,2		
		Замостье, Томашовъ	189.019	12.188	6,05		
1765.	Малая Польша.	Кіевская Украина	94.625— 113.550	23.604	21—25	A. Jabłonowski: Pisma (1910), I, стр. 212.	
1789.	Л и т в а.	Повѣтъ Новгрудск. съ княжествомъ Слуцкимъ, безъ по- вѣтовъ Слонимскаго и Волковыскаго	257.159	8.569	3,2	J. Kleczyński: Poszukiwania spisów ludności Rzeczypos- politej polskiej.	
1784.		Могилевск. губернія	614.217	32 839+x ¹⁾	5,07+x ¹⁾		
1776.		провинція Полоцкая	муж- чинъ	112.149	2.498		2,2
1776.		пров. Витебская	муж- чинъ	83.729	2.620		3,03
1776.		пров. Двинская	муж- чинъ	84.316	2.477		2,8
Среднимъ числомъ въ Коронѣ и Литвѣ					6,3		

¹⁾ Цифра 32.809 касается исключительно евреевъ, живущихъ въ горо-
дахъ. Сколько евреевъ было въ селеніяхъ, не указано (x).

Таблица VI.

Распределение евреевъ по городамъ и селеніямъ въ 1764—5 гг.

ВОЕВОДСТВА И ПОВѢТЫ.		Число горо- довъ съ еврей- скими насе- ліемъ.	Число город- скихъ евре- евъ.	На 1 городъ приходится евреевъ.	Число селеній съ еврейскимъ населеніемъ.	Число сель- скихъ евреевъ.	На 1 селеніе приходится евреевъ.	На 100 евр. приходится городскихъ евреевъ.	На 100 евр. го- родскихъ при- ходится сель- скихъ евреевъ.
Подляхія		11	4.221	383,7	?	5.079	?	54,6	120,32
Краковское воевод.		48	14.084	293,4	784	6.330	8,07	31,08	44,98
Червоная Русь.	зем. Львовская	36	28.205	783,4	660	6.783	10,28	19,39	27,58
	повѣтъ Жидачовскій	11	4.014	364,9	154	1.477	9,59	26,89	39,42
	зем. Галицкая	30	9.862	328,7	332	3.301	9,94	25,07	33,46
	повѣтъ Трембовельскій	15	5.899	393,3	192	1.635	8,51	21,76	27,79
	повѣтъ Коломыйскій	19	9.472	498,5	188	1.515	8,06	13,79	15,99
Волинь, Подолье и Украина		327	91.360	249,9	5.016	47.860	7,74	36,53	52,38
Среднимъ числомъ				411,9			8,88	28,63	45,24

(1.300 евр. въ 123 домахъ) или общины Русскаго воеводства — въ Злочовѣ (1.150 евр. въ 144 домахъ), Тарнополь (1.246 евр.), Снятынѣ (1.111), Коломыѣ, Подгайцахъ и т. п.

На Литвѣ наиболѣе крупную роль играютъ общины въ Брестъ-Литовскѣ, справедливо прозванномъ столицей литовскихъ евреевъ (3.175 душъ или 3.353), и Вильнѣ (3.381). За ними слѣдуютъ общины: Гродненская (2.555 душъ), Минская (1.396), Пинская (1.350), Дрогичинская, Волковыская и т. д. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что литовскіе евреи составляютъ значительный процентъ всего городского населенія, а въ нѣкоторыхъ городахъ даже $\frac{2}{3}$ общаго числа жителей. Такъ, напр., въ 1784 г. въ Могилевской губерніи насчитывалось 32.809 евреевъ въ городахъ на 15.013 жителей-христіанъ; такимъ образомъ, количество евреевъ болѣе чѣмъ вдвое превышало количество христіанъ¹⁾. Это было, несомнѣнно, исключительное явленіе (вызванное, вѣроятно, наплывомъ евреевъ, эмигрировавшихъ изъ Галиціи вслѣдствіе политики Юсифа II), такъ какъ сосѣднія области представляли слѣдующую картину²⁾:

Полоцкая провинція: евреевъ-горожанъ (мужского пола)—653; христіанъ—1.614; тк. обр. евреи составляли 29⁰/₀.

¹⁾ J. Kleczyński. Poszukiwania spisów ludności Rzptej. polskiej и т. д. Archiwum Kom. histor., т. VIII. стр. 381—385.

²⁾ Jbidem.

Витебская провинція: евр.—584, христіанъ—3.487, евр.—14%; Двинская провинція—евр.—67, христіанъ—154, евр.—30%.— Въ среднемъ выводѣ, евреи составляли 24—25% всего населенія.

Процентъ 24—25% являлся, повидимому, обычнымъ и въ Коронѣ, судя по результатамъ переписи населенія въ Краковской епархіи. Это показываютъ данныя таблицы VII ¹⁾.

Таблица VII.

Краковская епархія 1787 г.

ВОЕВОДСТВА.	Городское население.	Въ томъ числѣ евреевъ.	% евреевъ.	ВОЕВОДСТВА.	Городское население.	Въ томъ числѣ евреевъ.	% евреевъ.
Княжество Сѣверское	3.324	—	0	Воеводство Люблинское	47.791	15.602	33
Воеводство Краковское	50.986	7.617	15	Части другихъ воеводствъ	221	—	0
Воеводство Сандомірское	63.998	18.142	23	Всего	166.320	41.361	25

Что касается еврейскаго населенія деревень, мы замѣчаемъ, что, за исключеніемъ Подляхій, гдѣ населеніе это особенно многочисленно, наибольшее число евреевъ имѣется въ юго-восточной Польшѣ (Волинь, Подолье, Украина), въ Жидачовскомъ повѣтѣ и Галицкой землѣ. Въ общемъ, деревенскіе евреи въ Малой Польшѣ составляютъ приблизительно треть всего числа евреевъ; другими словами, количество ихъ вдвое меньше количества евреевъ-горожанъ. Относительно тогдашней Литвы (1766 г.) мы имѣемъ лишь отрывочныя свѣдѣнія, касающіяся Виленскаго воеводства; въ этомъ воеводствѣ насчитывалось всего 5.316 евр., изъ нихъ — 4.293 евреевъ-горожанъ и 1.023 сельчанъ; такимъ образомъ, $\frac{1}{3}$ часть еврейскаго населенія приходилась на деревни, а $\frac{2}{3}$ — на города.

На основаніи весьма подробныхъ ревизскихъ книгъ Жидачовскаго повѣта отъ 1765 г. мы можемъ составить себѣ полное представленіе о жизни тогдашней еврейской семьи, объ отношеніяхъ половъ, о производительности и т. п.

Исходя изъ цифръ, относящихся къ названному повѣту (см. табл. VIII, стр. 125), мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

- 1) равновѣсіе половъ;
- 2) большая плодовитость деревенскихъ евреевъ по сравненію съ горожанами (пропорція $\frac{100}{26} : \frac{100}{27}$);

¹⁾ Ср. Kleczyński, Spis ludności dyecezyi krakowskiej 1787 г. Arch. Kom hist., т. VII, стр. 321.

ТАБЛИЦА VIII.
Жидачовскій повѣтъ 1765 г.

М У Ж Ч И Н Ы.					Ж Е Н Щ И Н Ы.					В С Е Г О.	
КАТЕГОРИИ Евреевъ.	Въ городахъ.		Въ деревняхъ.		КАТЕГОРИИ Евреекъ.	Въ городахъ.		Въ деревняхъ.		КАТЕГОРИИ.	На 100 евр. прих. дится.
	Число.	На 100 евр. прих. дится.	Число.	На 100 евр. прих. дится.		Число.	На 100 евр. прих. дится.	Число.	На 100 евр. прих. дится.		
Дѣды	10	0,25	3	0,20	Бабки	51	1,27	10	0,68	Женатые мужины и вдовцы	28,38
Женатые мужины	785	19,58	269	18,07	Матери	785	19,64	269	18,07	Замужнія женщины и вдовы	31,31
Женатые сыновья	152	3,76	61	4,11	Замужнія дочери	157	3,92	55	3,73	Сыновья	20,33
Зятья	157	3,63	55	3,73	Невѣстки	152	3,79	61	4,14	Дочери	18,07
Вдовцы	14	0,35	2	0,13	Вдовы и агуны	91	2,27	14	0,95	Мужская прислуга	0,82
Неженатые сыновья и внуки	811	20,26	290	19,63	Незамужнія дочери и внучки	723	18,07	313	21,28	Женская прислуга	0,97
Неженатые мужины	32	0,79	28	1,89	Незамужнія женщины	17	0,42	1	0,06		
Мужская прислуга	33	0,82	37	2,50	Женская прислуга	39	0,97	9	0,61		
Сироты муж. пола	3	0,07	2	0,13	Сироты женск. пола	—	—	—	—		
Всего	1.998		747		Всего	2.016		732			

3) еврейская семья въ деревнѣ состоитъ, въ среднемъ, изъ $100/_{26}$, т.-е. 3,84 душъ, а въ городѣ $100/_{27}$ или 3,70 душъ; причиною этому являются прежде всего

4) ранніе браки; опредѣливъ численность женатыхъ сыновей и зятьевъ, преимущественно въ возрастѣ 12—16 лѣтъ, а также замужнихъ дочерей и невѣстокъ, преимущественно въ возрастѣ 10—14 лѣтъ, мы видимъ, что эти молодыя пары составляли въ городахъ $27/_{7,39}$ или $1/_{3,6}$ часть всѣхъ еврейскихъ семействъ, а въ деревняхъ $26/_{7,87}$ или $1/_{3,2}$ часть.

5) незначительная смертность (объ этомъ свидѣтельствуесть небольшой процентъ вдовцовъ, вдовъ и сиротъ);

6) большая смертность среди мужчинъ, чѣмъ среди женщинъ (сравнимъ число дѣдовъ и прадедовъ съ числомъ бабушекъ и прабабушекъ);

7) въ рабочемъ возрастѣ на 100 евреевъ обоего пола приходится 21,54 мужчинъ (люди женатые + вдовцы + неженатые мужчины + мужская прислуга), а въ полу-рабочемъ — 7,39 (женатые сыновья и зятья). Такъ обстоитъ дѣло въ городахъ. Въ деревняхъ получаютъ цифры 22,59% и 7,84%.

Мы установили отношеніе производительныхъ силъ въ еврействѣ къ непроизводительнымъ. Теперь возникаетъ вопросъ о томъ, на какихъ поприщахъ эти производительныя силы находили себѣ примѣненіе. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ таблица IX (стр. 127), характеризующая положеніе евреевъ въ Коронѣ. Изъ нея мы видимъ слѣдующее: слабѣе всего участіе евреевъ въ промышленности (типографіи, бумажныя фабрики, кирпичные заводы, воскобойни, фабрики свѣчь и мыла и т. п.); главнымъ же поприщемъ ихъ экономической дѣятельности являются ремесло въ восточныхъ областяхъ Малой Польши и торговля въ западныхъ. Среди еврейскихъ ремеслъ главное мѣсто занимаетъ портняжный промыселъ и выдѣлка мѣховъ; въ этихъ двухъ отрасляхъ работаетъ почти половина всѣхъ еврейскихъ ремесленниковъ. Много евреевъ занято также въ такихъ отрасляхъ, какъ золотыхъ дѣлъ мастерство и позументное ремесло. Мы видимъ также много пекарей и рѣзниковъ, что легко объясняется особенностями еврейскаго ритуала. Болѣе подробную иллюстрацію дасть намъ таблица X, (стр. 128).

Переходя къ деревнямъ, мы видимъ, что здѣсь евреи занимаются исключительно пивовареніемъ, шинкарствомъ и молочнымъ хозяйствомъ.

Сеймовая конституція 1764 г. установила періодическія переписи польско-литовскихъ евреевъ, которыя первоначально должны были производиться каждыя пять лѣтъ. Но уже послѣ первой тщательно произведенной переписи 1764—1766 гг. оказалось, что она обошлась очень дорого; дѣло урегулированія кагальныхъ долговъ такимъ образомъ еще болѣе затруднялось, такъ какъ издержки по производству переписи вносились въ списокъ этихъ долговъ. Перепись 1764—1766 гг.

ТАБЛИЦА IX.

Профессии польских евреев в периодъ 1765—1790 гг.

Годъ.	ГОРОДА И ДЕРЕВНИ.	Число еврейскихъ семействъ.	Евреевъ, занятыхъ профес- сией.	‰ занятыхъ профес- сией.	Торговля, кре- дитъ и мак- лерство.		Аренда и шинкар- ство.		Промышлен- ность.		Домашнее услуженіе.		Ремесло.		Свободныя профессіи и другія профессіи.	
					‰	‰	‰	‰	‰	‰	‰	‰	‰	‰		
1765	Львовская зем. Въ городахъ	около 7.783	3.279	42,1	295	9	176	5,06	46	1,4	933	28,4	1.369	41,7	459	13,9
		Въ деревняхъ	около 1.636	1.036	62,1	9	0,8	764	72,7	5	0,4	190	18,3	29	2,8	38
1765	Жидачов. пов. Въ городахъ	около 1.184	257	21,7	22	8,5	19	7,4	1	0,3	32	12,4	123	47,8	74	29
		Въ деревняхъ	около 446	219	49,2	—	—	162	73,5	0	—	36	16,3	—	—	21
1772	Подольск Община Язловець	182	115	100	14	11,1	60	52,1	—	—	19	16,5	20	17,4	2	1,7
		Община Залещики	174	117	100	26	22,2	32	27,3	—	—	28	23,9	30	25,6	1
1789	Украина Городъ Житомиръ	около 236	232	100	62	25	72	39	—	—	40	7	48	21	—	—
1790	Городъ Краковъ	601	536	100	306	57	22	4,2	3	0,5	19	5,4	125	23,3	61	11,3
1786	Городъ Калишъ	454	?	100	92	20,2	5	1,1	2	0,4	?	?	101	22,2	14	3

Таблица X¹⁾.

Еврейскія ремесла въ половинѣ XVIII в.

Годъ.	ГОРОДА.	Число еврейскихъ ремесленниковъ.	Портные.		Скорняки, шапочники и мѣховщики.		Басонщики и позументчики.		Золотыхъ дѣлъ мастера.		Пекари.		Мясники.		Другія ремесла.
				%		%		%		%		%		%	
1765	Города Львовской земли	1.369	403	29,4	170	12,4	82	5,9	165	12,0	118	8,6	116	8,5	315
1765	Города Жидачовскаго повѣта	29	10	34,5	4	13,7	—	—	2	6,9	2	6,9	9	31	2
1772	Язловецкій кагаль	20	9	45	—	—	1	5	2	10	3	15	2	10	3
1772	Кагаль Залещики	30	12	40	3	10	2	6,6	—	—	3	10	2	6,6	8
1790	Краковъ	125	36	28,8	23	18,4	15	12	8	6,4	4	3,2	4	3,2	35

въ Коронѣ обошлась въ 74.000 зл. п., на Литвѣ — въ 4.5000 зл. п.²⁾. При такихъ условіяхъ годовое обложеніе польско-литовскихъ евреевъ (при пятилѣтнемъ срокѣ переписи) должно было бы увеличиться, по крайней мѣрѣ, на 24.000 зл. п., не считая уже особаго вознагражденія, которое получали производившіе перепись чиновники за каждую внесенную въ списки „голову“ еврея, уклонившагося отъ переписи.

Въ виду этого, сеймъ 1768 г. постановилъ, чтобы на будущее время перепись производилась разъ въ 20 лѣтъ, считая съ 1764 г.³⁾. Тѣмъ не менѣе переписи производились разъ въ 3 года, хотя еще въ 1790 г. раздавались голоса, напоминавшіе о сеймовой конституціи 1768 г.⁴⁾.

Эти-то переписи, извѣстныя намъ, къ сожалѣнію, лишь въ отрывкахъ, даютъ представленіе о движеніи еврейскаго населенія въ эпоху раздѣловъ. Намѣтимъ главныя черты и тенденціи этого движенія въ періодъ 1772—1795 гг.

Посмотримъ, прежде всего, сколько еврейскаго населенія потеряла Польша вслѣдствіе перваго раздѣла (1772 г.). Принимая во вни-

¹⁾ Матеріалы для таблицъ X и XI: 1) *Castrensia Leopoliensia*, весь 959 томъ, 2) *Rekopis zakładu im. Ossolinskich we Lwowie*, № 525, стр. 25 и 27, а также 7 и 9 (для кагаловъ подольскихъ), 3) разрозненные, нумерованные документы изъ Краковскаго городского архива подъ общимъ названіемъ: *Individuelles Verzeichniss deren sämmtlich in der Judenstadt Kasimir bei Cracau und auf den Vorstädten und umliegenden Dorfschaften befündlichen (sic) Judenseelen 1790 г.* 4) Коробковъ, I. с. (цифры для Украйны).

²⁾ Ср. *Vol. legum*, томъ VII, стр. 300—301.

³⁾ *Ibidem*, стр. 303.

⁴⁾ Ср. Т. Korzon, *Wewnętrzne dzieje Polski za Stan. Augusta*, т. I, стр. 157.

маніе извѣстныхъ уже намъ цифры еврейскаго населенія отъ 1764—66 гг. мы можемъ установить, что

- a) на территоріи, доставшейся Австріи, численность еврейскаго населенія доходила въ 1765 г. до . . . 150.000 душъ;
- b) на территоріи Пруссіи составляла около 5.000 "
- c) на территоріи Россіи " " 25.000 "

Такимъ образомъ, первый раздѣлъ отнялъ у Польши приблизительно 180.000 евреевъ, т.-е. почти треть всего еврейскаго населенія,—изъ 621.000 душъ, значащихся въ переписи 1764/6 гг. въ Польшѣ и Литвѣ, за вычетомъ 180.000 душъ, отнятыхъ раздѣлами, осталось всего 441.000.

Это еврейское населеніе (441.000 въ 1764/6 гг.) возросло настолько, что въ 1775 г. составляетъ уже 500.000 душъ¹⁾, а въ періодъ 1775—1791 гг. цѣлыхъ 904.300 душъ²⁾—цифра поистинѣ огромная. Мы видимъ такимъ образомъ, что еврейское населеніе Польши и Литвы (послѣ перваго раздѣла) въ теченіе четверти вѣка (1764/6—1791 гг.) возросло болѣе, чѣмъ вдвое, при чемъ главный ростъ относится къ пятнадцатилѣтію 1775—1791 гг. Это обстоятельство крайне важно, особенно если принять во вниманіе, что, согласно новѣйшимъ статистическимъ изслѣдованіямъ, еврейское населеніе при нормальныхъ условіяхъ увеличивается вдвое лишь въ теченіе 33—34-хъ лѣтъ. Возникаетъ естественно вопросъ: чѣмъ объясняется этотъ преждевременный излишекъ населенія на территоріи Польши (послѣ перваго раздѣла), излишекъ, обычно накопляющійся за 7—8-лѣтній періодъ?

Особенно удивителенъ этотъ излишекъ потому, что ему не соответствуетъ одновременный ростъ не-еврейскаго населенія. Общее населеніе страны за періодъ 1775—1791 гг. возросло съ 6.900.000 душъ до 7.900.000, т.-е. въ пропорціи 6,9:7,9, тогда какъ еврейское населеніе за то же время увеличилось въ пропорціи 5:9,04, составляя въ 1791 г.—10,2% всего населенія страны³⁾.

Проблема эта выясняется для насъ лишь при разсмотрѣніи роста еврейскаго населенія въ тотъ же періодъ въ странѣ, перешедшей къ Австріи—въ Галиціи.

Мы видимъ, что со времени перехода подъ австрійскую власть еврейское населеніе Галиціи непрерывно падаетъ въ процентномъ отношеніи вплоть до конца втораго десятилѣтія XIX в., а въ періодъ 1772—1799 гг. это пониженіе имѣетъ поистинѣ катастрофическій характеръ. За одно двухлѣтіе, 1797—1799 гг., еврейское населеніе западной Галиціи уменьшилось на 4255 семействъ. Является это результатомъ политики Маріи Терезы и Іосифа II, направленной къ

1) Сохе. Les Paradoxes.

2) Эту цифру мы заимствуемъ у Чацкаго, который, основываясь на переписи 1791 г., насчитываетъ въ Польшѣ и Литвѣ, въ общемъ, 450.000 евр. мужского пола и 2.128 караимовъ; если прибавить къ этому число женщинъ, получится цифра 904.300.

3) Ср. Когзон, с. I. I табл. до стр. 160/161.

уменьшенію числа евреевъ въ Галиціи, главнымъ образомъ, съ помощью слѣдующихъ трехъ средствъ: 1) ограниченія еврейскихъ браковъ, 2) выселенія изъ страны т. наз. Bettel - Juden и 3) вытѣсненія евреевъ изъ арендъ и шинкарства.

О размѣрахъ эмиграціи изъ Галиціи даетъ намъ представленіе хотя бы тотъ фактъ, что въ 1796/97 гг. въ областяхъ между Вислой и Пилицей (западная Галиція) евреи составляли едва 8% всего населенія, тогда какъ въ областяхъ между Вислой и Бугомъ они составляютъ 12,1%, въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ, напр., въ Люблинскомъ, Бяльскомъ— 13,3% и т. п.¹⁾

Таблица XI²⁾.

Населеніе Галиціи въ періодъ 1764—1817 гг.

Годъ.	Общее число населенія.	Число евреевъ.	% евреевъ.
1764		150.000	
1772	2.656.152	171.851	6.45
1776	2.580.796	144.200	6,6
1780	2.797.119	151.302	5,4
1785	3.229.059	212.000	6,5
1788	3.290.434	199.735	6,08
1797		192.840	
1817		200.277	

Перейдемъ къ слѣдующей территоріи эмиграціи. Въ составъ ея входятъ области юго-западной Россіи, главнымъ образомъ—Украина и Подолье. Гайдамачина (1768—69 гг.) и вытѣсненіе евреевъ изъ деревень,—вотъ главныя причины эмиграціоннаго процесса. Послѣдствія его здѣсь столь же плачевны, какъ и въ Галиціи. Еврейское населеніе юго-западной Россіи (Волыни, Подолья и Украины) въ 1765 г. доходило до 139.220 душъ (см. таблицу IV), а черезъ 20 лѣтъ (около 1784 г.) здѣсь имѣется лишь 104.008 душъ и, наконецъ, въ 1787 г. 109.000³⁾. Такимъ образомъ въ періодъ 1765—1787 гг. населеніе уменьшилось на 30.000 вмѣсто того, чтобы увеличиться, по крайней мѣрѣ, на 45%.

Однѣ эти цифры даютъ намъ возможность констатировать чисто стихійный процессъ эмиграціи евреевъ въ теченіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій XVIII в. Эмигрируютъ жители тѣхъ обла-

¹⁾ На основаніи Buzek'a l. c. и Brawer'a, l. c.

²⁾ Ср. Buzek, l. c., стр. 103. Табл. II.

³⁾ Ср. сопоставленія Коробкова (Евр. Старина, 1910 г., III, стр. 371, 375—6).

стей Малой Польши, гдѣ по даннымъ переписи 1764/6 г. сосредоточена была главная масса еврейскаго населенія.

Куда же направлялся этотъ эмиграціонный потокъ?

Онъ двигался по двумъ главнымъ направленимъ:

а) на югъ, въ Венгрію, гдѣ еврейское населеніе, благодаря наплыву выходцевъ изъ Галиціи, возрастаетъ съ 77.647 (1786 г.) до 191.970 (1827 г., см. Вузек, I. с., стр. 126);

б) на сѣверъ, къ литовскимъ областямъ и къ территоріи, лежащей между Вислой, Бугомъ и Наревомъ.

Одновременно съ убылью еврейскаго населенія въ Галиціи и на Украинѣ, мы видимъ огромный ростъ его въ земляхъ, расположенныхъ къ сѣверу, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ ¹⁾.

ГУБЕРНІИ.	1766 г.	1776 г.	1784 г.	% прироста.
Витебская . . .	2.368	4.996		+ 211
Полоцкая . . .	6.689	5.240		— 21
Инфлянты . . .	2.996	4.954		+ 165
Могилевская . .	12.206	—	41.000	+ 336

Мы раньше еще указали на значительный процентъ евреевъ въ областяхъ между Вислой, Бугомъ и Наревомъ (12,1%).

Итакъ, на рубежѣ XVIII и XIX вѣковъ на польско-литовской территоріи происходило перемѣщеніе еврейскаго центра съ юга на сѣверъ и сѣверо-западъ. До крайности обремененные долгами кагалы Рѣчи Посполитой волей-неволей должны были принимать подъ свою защиту раствующія съ каждымъ годомъ массы т. наз. Bettel-Juden—нищихъ евреевъ, которыхъ выбрасывала изъ своихъ предѣловъ Галиція, и почти столь же многочисленныя толпы потерявшихъ свое общественное положеніе евреевъ подольско-украинскихъ. Вотъ какъ, характеризуетъ писатель-современникъ эти странствованія еврейской нищеты: „Въ то время, какъ столько законовъ возстаетъ противъ лѣнтыевъ и бродягъ-тунеядцевъ..., нищие евреи, безъ имущества, безъ работы, окруженные ребятишками, бродятъ по странѣ, никому не подвластные, получая пропитаніе отъ кагаловъ и прикагалковъ“ ²⁾.

Слова эти написаны были въ то время, когда въ Польшѣ уже звучали лозунги свободы и братства народовъ, провозглашенные во Франціи.

¹⁾ Ср. табл. V; къ приведенной тамъ цифрѣ еврейскаго городского населенія Могилевской губ. мы можемъ прибавить цифру сельскаго населенія согласно указаніямъ относительно Виленскаго кагала, гдѣ отношеніе евреевъ-горожанъ къ сельчанамъ въ 1766 г. = 5:1.

²⁾ Uwagi praktyczne o poddanych polskich względem ich wolności i niewoli. Варшава, 1790 г.; Когзон, I. с., I, 222.

Синагогальный служака, сзывающій молящихся. Изъ книги Балабана: „Żydzi lwowscy na przelomie XVI i XVII w“.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Кагалъ.

М. Балабана.

кагалъ¹⁾, קהל, или съ epiteton огпans קהל קרוני — это еврейская общинная организация, пользующаяся большей или меньшей властью въ зависимости отъ того, какую сферу дѣйствій отводить ей государственное за-

конодательство. Слѣдуетъ, однако, замѣтить что компетенція кагала не всегда зависитъ отъ прямого указанія законодательства; чаще рѣшающую роль играетъ пробѣлъ, неполнота государственнаго законодательства; въ этотъ пробѣлъ проникаетъ еврейское право, заполняя его самобытнымъ содержаніемъ. Чѣмъ несовершеннѣе государственное законодательство, тѣмъ больше простора для еврейскаго права, тѣмъ шире автономія. Тѣмъ не менѣе мы не должны упускать изъ виду и нормъ государственнаго права, ибо послѣднее создаетъ какъ бы рамки еврейской организаци.

1) О кагалной организациі евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ трактовалось много въ разное время и при неодинаковой разработанности матеріала. Почти одновременно на эту тему писали Людвигъ Гупловичъ (Prawodawstwo polskie względem Żydów, Краковъ, 1867, стр. 111 и сл.), пользовавшійся польскимъ матеріаломъ— краковскими государственными актами, и Перлесъ (Geschichte der Juden in Posen, Бреславль, 1865), имѣвшій въ своемъ распоряженіи почти исключительно древне-еврейскій архивный матеріалъ. Въ 1892 г. Веттштейнъ издалъ въ ливлל זיג (томъ IV) свои לויגטר на основаніи старыхъ краковскихъ пинкософъ и тамъ впервые привелъ цѣликомъ статутъ краковскаго кагала отъ 1595 г.; матеріалъ этотъ явился исходной точкой для послѣдующихъ сравнительныхъ изслѣдованій. Такъ, С. Дубновъ (Кагалные уставы съ конца XVI до конца XVIII в., Восходъ, 1894, II) сопоставилъ краковскій статутъ со статутами литовскихъ и бѣлорусскихъ общинъ, особенно XVIII в. Фейльхенфельдъ (Die innere Verfassung der jüdischen Gemeinde zu Posen im XVII und XVIII Jahrht., въ Zeitschrift der histor. Ges. f. d. Provinz Posen, 1896, XI годъ изданія) изобразилъ въ самыхъ общихъ чертахъ организацию познанскаго кагала, сопоставляя ее мѣстами съ краковской организацией. Шоррь (Organizacja Żydów w Polsce, Львовъ, 1899) воспользовался работами предшествующихъ изслѣдователей, въ особенности Веттштейна и Дубнова. Въ моей работѣ о львовскихъ евреяхъ (Балабанъ, Żydzi lwowscy на

По смыслу генеральных привилегій Болеслава Благочестиваго и Казимира Великаго, еврей является собственностью князя; въ силу средневѣковыхъ отношеній, онъ подлежитъ исключительно юрисдикціи государя, и поэтому обязанъ уплачивать ему различныя подати. Еврей, такимъ образомъ, изъятъ изъ сферы городской юрисдикціи; его дѣла разбираетъ королевскій чиновникъ, въ данномъ случаѣ воевода или его замѣститель, а на Литвѣ—староста. Но уже привилегія отъ 1264 г., а вслѣдъ за нею привилегія Казимира Великаго отъ 1335 г., допускаетъ вмѣшательство еврейскаго суда въ дѣла специально еврейскія, а привилегія отъ 1367 г., или скорѣе отъ 1453 г., прямо объявляетъ такія дѣла подлежащими суду еврейскихъ старшинъ. Эти двѣ привилегіи идутъ еще дальше и даютъ королевскому суду въ подмогу еврейскихъ ассесоровъ тамъ, гдѣ споръ идетъ между евреемъ и не-евреемъ. Эта уступка законодательства въ пользу евреевъ въ дѣлахъ чисто-еврейскихъ, а также существованіе цѣлаго ряда административныхъ функций (надзоръ за синагогой, кладбищемъ и больницей, выборъ старшинъ) обусловили возникновеніе и развитие еврейской автономной организаціи—такъ наз. кагала.

Необходимость такой еврейской организаціи или представительства коренилась также въ средневѣковомъ строѣ, при которомъ еврейское населеніе каждаго города представляло цѣльный, отвѣтственный за всѣхъ своихъ сочленовъ организмъ. Фактъ этотъ тѣсно связанъ съ процессомъ поселенія евреевъ въ Польшѣ.

До недавняго времени принято было думать, что евреи прибыли въ Польшу изъ Германіи, какъ бѣглецы, гонимые бурей крестовыхъ походовъ и черной смерти. Яковъ Каро указалъ, что на ряду съ этимъ массовымъ бѣгствомъ замѣчалось и другое явленіе: евреи иммигриро-

przelomie XVI i XVII w., 1906) подробно разработанъ вопросъ объ организаціи львовскаго кагала на рубежѣ XVI и XVII вѣковъ. То же сдѣлано мною въ исторіи евреевъ въ Краковѣ [Балабанъ, *Dzieje Żydów w Krakowie i na Kazimierzu*, т. I (1304—1655 гг.), Краковъ, 1913 г.]

Важными источниками для сравнительнаго изученія кагала являются Областной пинкосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, т. I (1662), приложение къ „Евр. Старинѣ“. Русско-Еврейскій Архивъ, т. III (1903). Кутшеба, *Zbiór aktów etc.*, Arch. Kom. grawniczej, VIII, ч. 2; матеріаль для сравнительнаго изслѣдованія даютъ также пинкосы Опатова (Библиотека еврейской общины въ Варшавѣ), Жолкіева (отрывки кагальнаго пинкоса напечатаны у Бубера *קריה ונשנה*, Краковъ, 1903), Дубно (Маргольешъ, *דובנא רבתי*, Варшава, 1910 г.), Пшемесля (Шорръ, *Żydzi w Przemyślu*, Львовъ, 1903), и монографіи о еврейскихъ общинахъ Великой Польши: Левинъ, *Geschichte der Juden in Lissa* (1904); его же, *Geschichte der Juden in Inowrazlaw* (1900); его же, *Aus der Vergangenheit der jüd. Gemeinde in Pinne* (1903); Фрейманъ, *Geschichte der Juden in Ostrowo* (1895); Герцбергъ, *Geschichte der Juden in Bromberg*, (1903); Бергеръ, *Geschichte der Juden in Krotoschin*, а также множество другихъ трудовъ, на которые я ссылаюсь въ текстѣ.

Помимо того, матеріаль даютъ намъ архивныя изслѣдованія, производившіяся въ архивахъ такъ наз. гродскихъ, городскихъ и кагальныхъ во Львовѣ и Краковѣ, въ центральныхъ архивахъ въ Варшавѣ и Вильнѣ. Немного матеріала оказалось въ архивѣ намѣстничества во Львовѣ и въ рукописныхъ отдѣленіяхъ библиотеки Оссолинскихъ во Львовѣ и Академіи Наукъ въ Краковѣ.

вали въ Польшу, какъ колонисты, въ процессѣ общей нѣмецкой колонизаціи XIII и XIV вв.¹⁾ Когда усиліями нѣмецкаго мѣщанства стали создаваться польскіе города, всѣ народности группировались вокругъ своихъ храмовъ и учреждений; особенно ясно видно это на примѣрѣ новаго Львова (возникшаго послѣ пожара 1350 г.). Здѣсь рядомъ, въ предѣлахъ одного города, жили такіе элементы: католики (т.-е. нѣмцы и поляки), русины, армяне, евреи и татары.

Евреи селились сплоченно еще въ силу двухъ другихъ причинъ. Прежде всего, какъ непосредственно подчиненные власти короля, они могли селиться только на королевской территоріи, тѣмъ болѣе, что имѣли особыя суды и платили особыя подати. Другой причиной было церковное законодательство: постановленія соборовъ требовали, чтобы евреи жили обособленно и были отдѣлены отъ христіанъ рвомъ, стѣною или валомъ²⁾.

Такимъ образомъ создалась законная территорія еврейской общины, границы которой все рѣзче опредѣляются въ течение XIV и XV вв., пока въ XVI в. территорія эта не образуетъ обособленнаго, замкнутаго цѣлага. Эта замкнутость „гетто“ вызвана была экономическими причинами, а постоянное повтореніе однихъ и тѣхъ же явленій во всѣхъ польско-литовскихъ городахъ даетъ намъ право установить слѣдующую тезу: вначалѣ еврейская община невелика и занимаетъ одну улицу, прилегающую къ рынку³⁾.

Но средневѣковый городъ обведенъ былъ стѣнами, и потому замкнуть въ разъ навсегда установленныя границы, а населеніе его все увеличивалось, благодаря естественному приросту или иммиграціи. Дворцы шляхты и монастыри занимали огромныя площади, что еще суживало городскую территорію. Въ этихъ условіяхъ велась борьба за мѣста и за ограниченіе предоставленной евреямъ территоріи. Къ этому присоединились экономическія соображенія. Шляхта вела антимѣщанскую политику, постановленія сейма убивали въ корнѣ городскую торговлю, а помимо этого въ XV в. многіе шляхтичи пустились въ торговые обороты. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, мѣщанинъ направлялъ свои силы по линіи наименьшаго сопротивленія, и тутъ встрѣчалъ евреевъ. Завязалась борьба съ конкурентомъ; союзникомъ мѣщанства въ этой борьбѣ явилась церковь. Борьба приводила во многихъ городахъ къ ограниченію еврейской торговли. Всѣ эти обстоятельства породили потребность еврейскаго представительства для внѣшнихъ сношеній и способствовали сплоченію жителей одной „улицы“ въ замкнутую корпорацію. Корпорація эта должна была выдѣлится изъ своей среды правящій органъ; въ этомъ опять-таки лежитъ причина возникновенія общинной организаціи и представительства.

Процессъ развитія еврейской общинной организаціи въ Польшѣ всюду носитъ почти одинъ и тотъ же характеръ, хотя, вѣроятно, онъ

1) Jakob Caro. Studien und Essays: Polnische Juden. Gotha, 1906.

2) Gromnicki. Synody prowincjonalne do r. 1357. Краковъ, 1885.

3) Краковъ: ул. Св. Анны; Львовъ: Бляхарская ул.; Познань: ул. Суkenниковъ; Оpatовъ, Сандоміръ. Гродно и т. д.

не вездѣ одинаково начался. Въ зависимости отъ содержанія особыхъ привилегій, жалуемыхъ, начиная съ XVI вѣка, королями отдѣльнымъ общинамъ, а также отъ отношеній между данной общиной и воеводой, которыя начинаютъ опредѣляться тогда же, кагалъ могъ добиться большей или меньшей самостоятельности ¹⁾).

Краковская община первая получила спеціальную привилегію (1554 г.), вслѣдъ за ней люблинская (1556 г.), затѣмъ львовская (1569 г.), познанская и т. д. Кромѣ того, еврейскія общины Кракова и Познани получили въ 1564 г. право *de non tolerandis christianis*, въ силу котораго христіанамъ воспрещалось покупать или брать въ наемъ дома въ еврейскомъ кварталѣ. То же право получили въ XVII в. всѣ литовскія общины, что и было занесено въ сводъ еврейскихъ привилегій въ Великомъ Княжествѣ ²⁾).

Вступая въ соглашенія съ воеводами, различные кагалы въ разное время добились такъ наз. воеводскихъ порядковъ: сами воеводы опредѣляли свое отношеніе къ евреямъ даннаго воеводства и регулировали вопросъ о кагалныхъ выборахъ, предоставляя кагалу свободу, или требуя соблюденія нѣкоторыхъ условій, а также устанавливали форму привлеченія къ суду, способъ назначенія еврейскаго судьи и т. д.

Важнымъ фактомъ въ процессѣ развитія кагалной автономіи является переходъ польскихъ королей отъ централистской политики къ автономистской по отношенію къ евреямъ. Въ первой половинѣ XVI в. короли, преслѣдуя фискальныя цѣли, стремились къ централизаціи евреивъ въ каждой области и даже во всей странѣ. Этимъ объясняется созданіе должности генеральнаго раввина и генеральнаго сборщика или экзактора. Однако, общины постоянно боролись съ централистскими тенденціями правительства и оказывали неповиновеніе какъ генеральнымъ сборщикамъ, такъ и генеральнымъ раввинамъ. Это привело къ тому, что централистская политика правительства пала, и во второй половинѣ XVI в. общины получили полную автономію. Эти-то автономныя общины и создали своими силами организацію, что было не подѣ силу правительству.

Въ сферу дѣятельности общины входили дѣла трехъ родовъ: 1) административно-финансовыя, 2) судебныя и 3) религіозно-воспитательныя. Въ связи съ этими тремя задачами, община представляетъ интересы всего еврейскаго населенія и является посредницей между правительствомъ и евреями; она была первой, а въ нѣкоторыхъ дѣлахъ даже высшей судебной инстанціей, также и высшимъ учрежденіемъ по дѣламъ религіи и воспитанія.

¹⁾ Мы очень мало знаемъ о составѣ кагаловъ въ XV в. Изъ нѣсколькихъ замѣтокъ въ львовскихъ и краковскихъ актахъ видно, что сеніоровъ, или старшинъ, было 4—5. Въ Краковѣ въ 1469 г. къ еврейскому судѣ Яну Гораю явились четыре сеніора, а въ 1485 г. также четыре сеніора подписали актъ отказа евреивъ отъ права торговать въ Краковѣ. Ср. *Balaban, Dzieji Żydów w Krakowie i na Kazimierzu*, гл. II.

²⁾ Акты Виленской Археографической Комиссіи, т. V, стр. 297.

Происхождение кагальной организациі объясняется тѣмъ, что евреи въ теченіе долгаго времени жили въ нѣмецкихъ городахъ; даже въ Польшѣ они жили почти исключительно въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ мѣщанское сословіе состояло изъ нѣмцевъ и пользовалось магдебургскимъ правомъ. Отсюда сходство организациі и олигархическія тенденціи въ демократической, терпящей гоненія средѣ.

Города, строй которыхъ покоился на принципахъ германскаго права, имѣли своихъ ратмановъ (*consules*) и лавниковъ (*scabini*). Первые несли административныя обязанности и являлись представителями общины, вторые творили судъ; и тѣ, и другіе исполняли свои функции пожизненно и имѣли право путемъ кооптациі пополнять свой составъ. Это были обыкновенно представители старѣйшихъ въ городѣ родовъ, на зарѣ колонизациі распредѣлившихъ между собою власть. Съ теченіемъ времени, когда община разрасталась, новые роды, обогатившись и окрѣпши, стали стучаться въ двери ратуши и добиваться участія въ управленіи. Такимъ путемъ создавался институтъ „сорока мужей“ (*quadraginta viri*), половина которыхъ состояла изъ купцовъ, а половина изъ ремесленниковъ, съ „регентомъ“ города во главѣ (*regens civitatis*). Этотъ регентъ имѣлъ, какъ трибунъ въ древнемъ Римѣ, *jus vetandi* и былъ представителемъ всегда недовольнаго „простого народа“¹⁾.

Организациа кагала въ разсматриваемую эпоху (конецъ XVI в.) носить еще слѣды недавней борьбы; мы видимъ сеніоровъ (*consules*), „добрыхъ мужей“ (*scabini*) и на ряду съ ними „кагальниковъ“; всѣ они занимаютъ свои мѣста только въ теченіе одного года, но выборы такъ организованы, что ни одинъ „*homo novus*“ не можетъ проникнуть въ правленіе вопреки волѣ кагальной олигархіи. Въ этомъ дуализмѣ, т. е. въ существованіи ежегодныхъ выборовъ на ряду съ пожизненностью должностей и ограничительнымъ избирательнымъ правомъ мы видимъ вліяніе историческаго развитія, разрушающаго демократическія тенденціи еврейства. Первые еврейскіе поселенцы распредѣляли между собою власть и ежегодно смѣнялись; наплывъ новыхъ элементовъ и борьба ихъ за власть привели къ тому, что рядомъ съ сеніорами и „добрыми мужами“ появились обыкновенные кагальники, члены различныхъ комиссій; въ концѣ концовъ, и эти *homines novi* превращаются въ *honorationes*, и олигархія возводитъ вокругъ себя все болѣе высокую стѣну избирательныхъ ограниченій.

Этого было достаточно, чтобы оградить общину отъ вторженія отдѣльныхъ личностей; но случалось, какъ, напр., въ Казимержѣ, подъ Краковомъ, что цѣлая группа населенія добивалась власти. Въ началѣ XVI в. сюда прибыли чешскіе эмигранты, которые основали особую общину; но въ Казимержѣ существовала тогда только одна синагога; это послужило поводомъ къ столкновеніямъ между двумя раввинами и двумя кагалами. Перемиріе состоялось въ 1519 г., благодаря вмѣшательству короля, который раздѣлилъ общину на двѣ части и призналъ

¹⁾ Czotowski, Pogląd na organizację i działalność dawnych władz miasta Lwowa do roku 1848. Львовъ, 1896.

за каждой изъ нихъ право имѣть двухъ старшинъ и собственнаго раввина. Со временемъ общины эти сливаются воедино; съ тѣхъ поръ аристократія обѣихъ общинъ держитъ въ своихъ рукахъ бразды правленія. Третья Казимержская община — итальянско-испанская — также добилась въ XVII в. допущенія своихъ членовъ въ среду сеніоровъ.

Во Львовѣ существовали два равноправныхъ кагала—одинъ въ городской общинѣ, другой—въ общинѣ „Краковскаго предмѣстья“; когда вслѣдствіе войнъ XVII и XVIII вв. обѣ общины фактически образовали одну, количество членовъ кагала увеличилось вдвое, такъ какъ олигархи обѣихъ общинъ хотѣли сохранить за собою власть. Точно также существовали самостоятельные кагалы въ Вильнѣ и въ его предмѣстьѣ Антоколѣ.

Познакомимся прежде всего съ составомъ кагала (см. табл., стр. 138).

Приведенная таблица даетъ нѣкоторое представленіе о составѣ кагала въ разныхъ областяхъ Рѣчи Посполитой XVI—XVIII вв. Она обнимаетъ города Великой Польши (Познань, Кротошинъ, Иновроцлавъ, Лисса), Малой Польши (Краковъ и Опатовъ), Русскаго воеводства (Львовъ, Жолкіевъ, Пшемысль) и Бѣлоруссіи (Мстиславль и Горки)¹⁾. На всемъ этомъ пространствѣ мы замѣчаемъ единообразіе кагальной организаціи; кое-гдѣ лишь встрѣчаются незначительныя отклоненія. Говоря объ отклоненіяхъ, мы имѣемъ въ виду не существованіе отдѣльныхъ кагальныхъ комиссій, создававшихся по мѣрѣ надобности (иногда для того, чтобы дать кому-нибудь должность или титулъ), но основныя организаціонныя различія. Такъ, прежде всего необходимо различать города, принадлежащіе королямъ и частнымъ лицамъ. Въ первыхъ утвержденіе кагальныхъ чиновниковъ и надзоръ надъ ними, естественно, входятъ въ компетенцію воеводы или его замѣстителя; въ другихъ городахъ высшая опека и контроль принадлежатъ владѣльцу города или назначенному имъ должностному лицу. Второе различіе обуславливалось тѣмъ, что евреи жили иногда на замкнутыхъ территоріяхъ (Казимержъ, подъ Краковомъ, Гнинъ, подъ Грудкомъ), иногда же на территоріяхъ, не отдѣленныхъ отъ христіанскихъ кварталовъ. Оба указанная обстоятельства опредѣляютъ объемъ функцій кагала и сферу его дѣятельности.

Разсмотримъ отдѣльныя кагальныя должности. Всѣ эти должности—почетныя; только судьи получаютъ опредѣленное вознагражденіе. Кагалъ, въ тѣсномъ смѣслѣ слова, составляютъ старшины, или *seniores*, тувы, или *boni viri*, и кагальники. Всѣ остальные должностныя лица входили въ составъ кагальныхъ комиссій или отдѣловъ, компетенція которыхъ была точно установлена кагаломъ.

Старшины, *seniores*, *זרנים*, *זרשים*, въ XVIII в. — „кагальные бурмистры“, обыкновенно отъ трехъ до пяти, составляютъ учрежденіе, напоминающее городской совѣтъ. Это — высшіе общинные чиновники; они одни являются отвѣтственными передъ властью. Поэтому только имъ приходится по избраніи присягать на вѣрность королю и Рѣчи

¹⁾ Такой же строй имѣли и другіе города, какъ напр., въ Волини Дубно и Острогъ.

	Познань.	Крогишинь.	Иновроцлавь.	Лиса.	1595.	1746.	XVII в.	1640, 1691.	Пшемисль.	1685.	1725.	
					Краковь.	Опатовь.	Львовь.	Жолкiewь.		Горки.	Мстиславль.	
Seniores ראשים — бурмистры	5	5	3	4	4	3	4 (8)	4	4	4	3	4
Boni viri טובים — лавники	3	4	4	5	5	4	3 (6)	4	4	4	4	3
Kagal'niki קהל עדה, קרואי עדה	5		10	7	14	2		3	4		4	5
Благотворительная комиссія נבאי צדקה גדולה				7 + 3		4			5		въ 1711 г. 7	
Безприсудные — счетчики					3	5			5			
Надзир. за рынками и чистотою ממונים (въ Леш- н'ъ פרוסי שוק				7 + 3	5							
Судьи — דיינים	8				9 (3 × 3)	12 (3 × 4)	12(24)	9		6 (2 × 3)	5	3
Завѣдующіе молельнями и шко- лами	9 (3 × 3)				Сообразно числу синагогъ.	4			5		4	4
Школьные инспектора				7 + 3		4					3	4
Сборщики даяній на Св. Землю						4					3	
Комиссія выкупа плѣнниковъ						4						
Оцѣночная комиссія — שמאים	5 } 5 } 17 7 }				9 (3 × 3)	5	3	6				
Губернаторская комиссія						4						
Женскій отдѣлъ — נבאי נשים				•							въ 1711 г. 6	3
Выборщики — בוחרים	21 7	5	5—7	7	9 5	5—6						

Посполитой. Въ краковскихъ воеводскихъ актахъ отъ 1620—1649 г. мы находимъ каждый годъ упоминаніе о служебной присягѣ четырехъ сеніоровъ. Должностныя лица эти чередуются, смѣняясь каждый мѣсяцъ, такъ что въ началѣ мѣсяца новый чиновникъ вступаетъ въ завѣдываніе общиной; онъ называется тогда *senior mensis*, פּרנס חודש. Изъ львовскихъ и краковскихъ актовъ XVIII в. видно, что къ концу каждаго мѣсяца подводились денежные итоги, и новый счетъ кагала начинался съ того момента, когда новый сеніоръ или бурмистръ бралъ въ руки бразды правленія ¹⁾.

Утвержденіе вновь избранныхъ сеніоровъ въ большей части городовъ зависѣло отъ воеводы; воевода Гольскій во Львовѣ отказался отъ этого права (1604 г.), и начиная съ этого момента выборы становятся вполнѣ самостоятельными. Тѣмъ не менѣе въ XVIII в. члены новаго кагала представляются подвоеводѣ, и извѣстны случаи, когда подвоевода устранялъ кого-либо изъ сеніоровъ, ссылаясь на формальную ошибку при выборахъ или на личныя свойства избраннаго. Въ городахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ (Опатовъ, Тарновъ, Жолкіевъ), вновь избранные сеніоры представляются владѣльцу города или его замѣстителю и отъ него получаютъ утвержденіе. Съ тѣхъ поръ, какъ Острогъ перешелъ въ 1700 г. въ руки двухъ владѣльцевъ, утвержденіе сеніоровъ зависѣло отъ нихъ обоихъ.

Кагальный очередной бурмистръ во время своего правленія былъ владыкой общины, начальникомъ всего еврейскаго населенія даннаго города, контролеромъ и духовнымъ главою кагальныхъ судовъ; онъ пользовался большимъ вліяніемъ въ цензорскихъ, т. е. оцѣночныхъ, комиссіяхъ, такъ какъ могъ воздѣйствовать на выборъ членовъ; въ городахъ съ ограниченнымъ количествомъ населенія онъ представлялъ городскому магистрату списокъ семействъ, которымъ разрѣшено было жительство; онъ составлялъ бюджетъ въ періодъ своей власти, ссужалъ деньгами кагалъ и уплачивалъ кагальные долги, словомъ, былъ „господиномъ и владыкой своей общины“. Каждый еврей, вызванный имъ устно или письменно, обязанъ былъ явиться къ нему въ канцелярію; сеніоръ утверждалъ и скрѣплялъ подписью всякіе счета. Краковскій статутъ 1595 г., подробнѣйшій изъ всѣхъ до насъ дошедшихъ, въ особой части, озаглавленной פּרנס חודש, устанавливаетъ обязанности *senior mensis*: „При вступленіи въ должность, онъ приноситъ торжественную клятву על דעת המרום ועל דעת הקהל, въ томъ, что будетъ строго соблюдать кагальный уставъ и не позволить себѣ никакихъ нововведеній“. Положеніе вещей, при которомъ каждый сеніоръ обладалъ всей полнотою власти, приводило къ автократіи, часто переходившей въ тираннію. Иногда богатый и вліятельный человекъ сохранялъ санъ сеніора въ теченіе всей жизни и пользовался въ средѣ своихъ трехъ или четырехъ товарищей неограниченнымъ вліяніемъ, вопреки уставу кагала. Въ сравнительно небольшихъ общинахъ непре-

¹⁾ Во Львовѣ существовали рядомъ двѣ общины; тамъ создавался двойной кагалъ, и представителями еврейскаго населенія были два сеніора, одинъ отъ города, другой отъ предмѣстья.

мѣнными членами кагальной олигархii состояли мѣстные арендаторы. Такъ, въ Горкахъ во 2-ой половинѣ XVII-го вѣка было установлено, что одинъ изъ арендаторовъ долженъ входить въ составъ *seniores*, а еще одинъ—въ составъ *tuovov*. Въ XVIII в., когда въ Польшѣ наступилъ періодъ распада и дезорганизации, честолюбцы легко достигали власти. Такой случай былъ въ Дрогобычѣ, гдѣ около 1750 г. званія сеніора добился человѣкъ, понесшій кару за отравленіе. Еще болѣе любопытный примѣръ даютъ намъ лѣтописи Кракова. Около 1772 г., въ моментъ, когда австрійскія войска заняли Казимержъ и оттѣснили барскихъ конфедератовъ, одинъ изъ сеньоровъ, Фейвишъ Гизеръ, добился документа, удостовѣреннаго подписями всѣхъ членовъ кагала и утверждающаго за нимъ санъ перваго сеніора и высшаго „приматора“¹⁾ цѣлой общины. Приматоръ этотъ оказался сущимъ бичомъ для общины: онъ сажалъ людей въ тюрьму, облагалъ податями, лишалъ права т. наз. *хазакъ*²⁾ и держался на новомъ мѣстѣ восемь лѣтъ, пока кагальной оппозиціи, во главѣ которой стоялъ другой Фейвишъ (Абрамовичъ), не удалось устранить его при помощи австрійскихъ войскъ³⁾.

Функции *vo pi vigi*, *טובים*, лавниковъ, обыкновенно отъ трехъ до пяти, не вполне ясно опредѣлены, но уже самое названіе „лавники“ указываетъ на то, что они являлись ассесорами въ воеводскихъ судахъ⁴⁾. Предположеніе наше подтверждается еще тѣмъ, что мы нигдѣ въ уставахъ или выборныхъ статутахъ кагаловъ не находимъ упоминанія объ ассесорахъ воеводскаго суда; между тѣмъ, на основаніи королевскихъ привилегій и воеводскихъ порядковъ, роль эту выполняли кагальные старшины. Впрочемъ, разница между *טובים* и *ראשים* не велика и сводится почти цѣликомъ къ тому, что послѣдніе поочередно занимаютъ постъ кагальнаго бурмистра. Въ имѣющихся у насъ краковскихъ и опатовскихъ спискахъ кагальныхъ должностныхъ лицъ мы видимъ одни и тѣ же имена въ сеніоратѣ и „бонивиратѣ“.

„Кагальники“, *קהל*, *קריאי עדה*, составляютъ нѣчто въ родѣ „коллегіи четырнадцати“, *quatuordecemviri*,—ихъ бываетъ обыкновенно отъ трехъ до четырнадцати; въ мелкихъ общинахъ Великой Польши (Кротошинъ) ихъ совсѣмъ нѣтъ. Въ краковскихъ кагальныхъ спискахъ (отъ 1620—1649 гг.) мы не разъ встрѣчаемъ имена людей, послѣдовательно переходящихъ изъ званія *quatuordecemviri* въ званіе *boni vigi*, а затѣмъ въ сеніоры, и наоборотъ. *Quatuordecemviri* являются членами кагала, и потому должны наравнѣ съ остальными удостовѣрять свою подписью долговыя росписки и другія кагальные обязательства. Въ Бѣлоруссіи въ XVIII в. возникъ новый разрядъ должностныхъ лицъ—*אלופים*, число коихъ обыкновенно доходило до шести; они составляли какъ бы запасную группу (кандидатовъ); изъ ихъ среды выбирались кагальные чиновники упомянутыхъ трехъ высшихъ ранговъ.

1) Этотъ титулъ заимствованъ, очевидно, изъ Праги (Чехія), гдѣ главный сеніоръ общины назывался приматоромъ.

2) Объ этомъ институтѣ см. ниже, въ главѣ „Экономическій бытъ“.

3) Акты Краковскаго кагала отъ 1772—1780 гг.

4) О нихъ см. ниже, въ главѣ „Судь“.

Кагальные отдѣлы, или комиссіи. Лицамъ трехъ высшихъ ранговъ принадлежалъ только общій надзоръ надъ общиной. Для наблюденія за порядкомъ въ отдѣльныхъ областяхъ кагальной администраціи созданы были особыя комиссіи. Количество ихъ, равно какъ и количество членовъ каждой комиссіи, зависѣло отъ размѣровъ общины и отъ требованій момента.

Почти въ каждой общинѣ мы встрѣчаемъ слѣдующія комиссіи:

Счетчики, контролирующие кагальные счета, составляютъ контрольную комиссію.

Для разбора дѣлъ между евреями существуютъ судебныя коллегіи, обыкновенно отъ одной до трехъ, состоящія изъ трехъ до пяти лицъ. Такъ, напр., въ Мстиславлѣ и Кротошинѣ имѣлась одна коллегія, въ Пшемьслѣ—двѣ, во Львовѣ каждый кагаль имѣлъ по три коллегіи, въ Жолкіевѣ отъ двухъ до пяти, въ Краковѣ, Познани и т. п.— по три ¹⁾.

Благотворительная комиссія, הנבאים הגבולים или גבאי צדקה גדולה, сначала (въ XVI в.) завѣдуетъ синагогами, такъ какъ въ это время синагога является средоточіемъ еврейской жизни, а слѣдовательно съ нею связана и „дѣятельная любовь къ ближнему“. Но уже въ XVII в. мы видимъ въ болѣе крупныхъ общинахъ особыхъ чиновниковъ, завѣдующихъ синагогами (גבאי בית הכנסת); разсматриваемая же нами комиссія имѣетъ надзоръ надъ благотворительными учрежденіями общины. Такъ, напр., подъ ея контролемъ находится погребальное братство (הקבורה קרישא), пріютъ для бездомныхъ, а также больница (הקרש); она контролируетъ женщинъ, собирающихъ въ городѣ пожертвованія въ пользу родильницъ и безприданницъ, слѣдитъ за порядкомъ въ банѣ, за похоронными процессіями и т. п. Въ Краковѣ (1595 г.) комиссія эта доставляетъ свѣчи для Талмудъ-Торы и исполняетъ другія обязанности, которыя со временемъ перешли къ спеціальнымъ отдѣламъ. Такъ, напр., во второй половинѣ XVIII в. мы видимъ особый женскій отдѣлъ, גבאי נשים (въ Мстиславлѣ коллегія эта состояла изъ трехъ женщинъ, въ Горкахъ въ 1711 г. изъ шести); дѣла, касающіяся похоронъ, перешли почти цѣликомъ въ вѣдѣніе Хевры Кадиша (погребальнаго братства), взявшей въ завѣдываніе также и больницу. Во Львовѣ въ XVIII в. существуютъ особыя больничныя чиновники, образующіе, правда, особый отдѣлъ кагала, но съ очень широкой автономіей. Мы видимъ это во всѣхъ польскихъ городахъ, въ которыхъ послѣ раздѣленія страны между тремя государствами и по частичномъ уничтоженіи кагаловъ въ Галиціи Юсифомъ II уцѣлѣли отдѣльныя автономныя больничныя комиссіи, завѣдующія больницами и кладбищами.

Отдѣлъ торговый и санитарный (במונים, פרנסת שוק) слѣдитъ за правильностью мѣръ и вѣсовъ и разъ въ мѣсяць провѣряетъ ихъ вѣрность; членамъ этого отдѣла принадлежитъ надзоръ за чистотою въ еврейскомъ кварталѣ, за ночной стражей и привратниками. На ихъ

¹⁾ Подробности см. въ главѣ „Судъ“.

обязанности лежить также наблюдение за тѣмъ, чтобы масло, сыръ и вино изготовлялись согласно законамъ о кошерѣ, чтобы никто не выливалъ помоевъ черезъ окна или на крыши, чтобы ночью на улицѣ не играла музыка и не было нарушеній тишины. Члены этой коллегіи присутствуютъ при наймѣ приказчиковъ и дѣвушекъ-продащицъ и контролируютъ учителей, слѣдя за тѣмъ, чтобы они не расширяли рамокъ преподаванія сверхъ предписаннаго.

Со временемъ изъ сферы компетенціи этой комиссіи также выдѣлился цѣлый рядъ функцій. Такъ, напр., въ Лиссѣ въ XVIII в. надзоръ за убоемъ и продажей мяса входитъ въ обязанности особой комиссіи.

Во многихъ общинахъ образуется особый школьный отдѣлъ (גבאי תלמוד תורה). Въ Опатовѣ и Мстиславлѣ отдѣлъ этотъ состоялъ изъ четырехъ членовъ, въ Горкахъ — изъ трехъ, въ Лиссѣ изъ семи членовъ и троихъ кандидатовъ. Въ Краковѣ такой комиссіи не было; ее замѣняло специальное братство. Административныя функціи остались по прежнему за отдѣломъ благотворительности и порядка (כמונים).

Во время кагалныхъ выборовъ выбирались завѣдующіе синагогой. Въ Познани каждая изъ трехъ синагогъ имѣла по три גבאים, въ Краковѣ число синагогъ возросло до семи, и въ каждой изъ нихъ было трое — четверо завѣдующихъ; въ Опатовѣ ихъ было четверо, при чемъ при выборахъ заранее указывалось, кто изъ нихъ обязанъ присутствовать при чтеніи Торы. Въ XVII в. встрѣчаются завѣдующіе бетъ-гамидрашами.

Въ XVII в., когда Польшу постигли бѣдствія, многіе попадали въ плѣнъ къ врагамъ, особенно къ татарамъ. Тогда христіанское населеніе страны образовало тринитарскій орденъ, занимавшійся выкупомъ плѣнныхъ; въ еврейскихъ общинахъ также возникъ особый отдѣлъ выкупа плѣнниковъ (פריון שבויים).

Сборщики пожертвованій на Св. Землю, גבאי ארץ ישראל, собирали деньги на Палестину и пересылали ихъ въ Люблинъ.

Особый отдѣлъ составляла оцѣночная комиссія, (שמאים), но она не функционировала въ теченіе цѣлаго года и по окончаніи расцѣнки прекращала свою дѣятельность. Оцѣнщики выбирались не на общихъ выборахъ, а ad hoc — въ цѣляхъ установленія размѣра подати¹⁾.

Мы не перечислили еще всѣхъ кагалныхъ комиссій и отдѣловъ: въ разное время и въ различныхъ общинахъ мы встрѣчаемъ еще комиссіи для борьбы съ роскошью, для наблюденія за нравственностью, для укрѣпленія кагалныхъ финансовъ, для дѣлъ ремесленныхъ цеховъ (Лисса), для дѣлъ по постройкѣ (Краковъ), для выдачи приданнаго бѣднымъ дѣвицамъ и т. д. Компетенція кагала была очень широка и распространялась на еврейскую жизнь во всемъ ея объемѣ; неудивительно поэтому, что для удовлетворенія разнообразныхъ нуждъ возникали различныя должности.

Какъ уже выше замѣчено, это были должности почетныя и въ то же время единственныя, какихъ еврей могъ тогда добиться;

¹⁾ Объ этой комиссіи см. ниже, въ главѣ „Податное обложение“.

только въ общинѣ (и въ окружныхъ учрежденіяхъ, т. наз. ваадахъ) еврей могъ жить политической жизнью; внѣ общины и окружной организаціи онъ былъ „невѣрнымъ жидомъ“, („infidelis“), на котораго смотрѣлъ съ презрѣніемъ самый ничтожный городской обыватель или оборванецъ-шляхтичъ, снискивавшій пропитаніе свидѣтельскими показаніями по еврейскимъ дѣламъ (т. наз. Johr-eidus). Неудивительно поэтому, что всѣ добивались какого-нибудь почетнаго поста и охотно карабкались вверхъ по іерархической лѣстницѣ общинныхъ должностей. Счастливы были тотъ, кто попадалъ въ какую-нибудь комиссію, еще счастливѣе тотъ, кто проникалъ въ кагалъ въ собственномъ смыслѣ слова, а уже только избранные судьбы достигали высшаго званія — званія сеніора. Со временемъ число должностныхъ лицъ и ихъ замѣстителей было, конечно, ограничено. Въ Познани оно достигло цифры 101 и на этомъ остановилось. Какъ мы указывали выше, это закрѣпленіе опредѣленной цифры имѣло цѣлью недопущеніе къ власти „новыхъ людей“. Ту же цѣль преслѣдовали и предписанія о выборахъ, различныя въ разныхъ общинахъ.

Кагалыные выборы происходили по правилу ежегодно, въ первый изъ промежуточныхъ дней Пасхи. Всѣ кагалыные статуты сурово воспрещаютъ измѣненіе этого срока. Краковскій статутъ (1595 г.) гласитъ: „Въ урну опускаются записки съ фамиліями членовъ общины, платящихъ кагалыные налоги; изъ нихъ путемъ жребія избираютъ 9 избирателей. Послѣдніе выбираютъ 5 выборщиковъ, которые избираютъ кагалъ“. „Порядокъ“ воеводы Любомірскаго (1640 г., § 2) требуетъ, чтобы ежегодно избирались новые 5 выборщиковъ, и для этого списокъ выборщиковъ, завѣренный воеводскимъ судьей, долженъ сохраняться изъ году въ годъ. Но тотъ же порядокъ въ § 3 ограничиваетъ права выборщиковъ, заявляя, что въ составъ кагала должны быть избираемы „люди разумные и добропорядочные, достойные, зажиточные и зрѣлаго возраста“. Всѣмъ этимъ требованіямъ воеводы обычно удовлетворяли только прежніе кагалыники.

Въ Познани порядокъ выборовъ болѣе простой, но болѣе выгодный для правящей олигархіи. Сеніоры опускаютъ въ урну двадцать одну записку съ именами уважаемыхъ гражданъ и путемъ жребія избираютъ семь лицъ. Эти семь человекъ избираютъ новый кагалъ. Легко представить себѣ результатъ такихъ выборовъ.

Въ Опатовѣ собираются члены прежняго кагала вмѣстѣ съ членами общины, платящими высокія подати, בעלי סכומים הגבוהים, и путемъ жребія избираютъ изъ своей среды 5 выборщиковъ בוררים ראשונים, которые, въ свою очередь, выбираютъ новыхъ выборщиковъ, בוררים שניים, избирающихъ членовъ кагала.

Во Львовѣ активнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ налогоплательщики. Записки съ именами опускались въ три урны, изъ которыхъ вынималось пять записокъ. Эти пять человекъ были выбор-

щиками и выбирали кагалъ. Изъ болѣе поздняго, видоизмѣненнаго статута, принятаго на еврейскомъ сеймикѣ въ Куликовѣ ¹⁾ (1690 г.) и предназначеннаго для общинъ Русскаго воеводства, мы узнаемъ, какъ происходила жеребьевка. Мы должны при этомъ замѣтить, что въ этомъ году число выборщиковъ возросло (шесть вмѣсто прежнихъ пяти). Въ первую урну клались записки съ именами лицъ высшихъ трехъ ранговъ (קהל, מוֹבִיּוֹת, רֵאשִׁימוֹת), во вторую—съ именами кагалныхъ чиновниковъ и членовъ всѣхъ отдѣловъ; въ третью урну опускались записки съ именами остальныхъ налогоплательщиковъ. Изъ первой урны вынимались двѣ записки; вслѣдъ затѣмъ остальные пересыпались во вторую урну, изъ которой снова вынимались двѣ записки; записки изъ второй урны пересыпались далѣе въ третью, откуда еще разъ вынимались двѣ записки. Эти шесть человекъ избирали членовъ кагала. Было, однако, установлено, что выборщики могли выбрать въ кагалъ изъ своей среды только двоихъ.

Порядокъ выборовъ въ литовскихъ общинахъ былъ приблизительно таковъ же. Согласно постановленію Литовскаго ваада, засѣдавашаго въ Пружанахъ въ 1628 г., „сеніоры, boni viri, кагалники, судьи и члены благотворительнаго отдѣла—всего 15 человекъ—составляютъ группу избирателей I-й стадіи. Путемъ подачи записокъ они избираютъ пять выборщиковъ, которые назначаютъ новыхъ членовъ кагала“ ²⁾.

Аналогичный, но еще болѣе упрощенный порядокъ выборовъ мы видимъ въ Петровичахъ (Могилевской губ.); порядокъ этотъ установленъ былъ могилевскимъ сеймикомъ въ 1777 г. Въ урну опускаются записки съ именами шести сеніоровъ, одного члена отдѣла благотворительности и одного счетчика. Изъ этихъ восьми лицъ путемъ жребія избираются три выборщика ³⁾.

Порядокъ выборовъ во всей Польшѣ обнаруживаетъ тенденцію къ все большему ограниченію круга кагалныхъ должностныхъ лицъ. Въ такомъ маленькомъ городкѣ, какъ Кротошинъ, кагалный статутъ отъ 1730 г. устанавливаетъ избирательный цензъ въ размѣрѣ 90 зл. п.; во Львовѣ, начиная съ 1763 г., кандидатъ въ члены кагала долженъ былъ платить по меньшей мѣрѣ 75 зл. п. кагального налога, а кандидатъ въ члены больничнаго отдѣла—50 зл. п. Въ одномъ изъ городовъ Великой Польши дѣло дошло до того, что два мѣста въ сеніоратѣ обезпечены были за членами двухъ мѣстныхъ родовъ. Тѣмъ не менѣе бывали столь тяжелыя времена, что въ нѣкоторыхъ общинахъ никто не соглашался принять должность члена кагала. Послѣ познанскаго погрома въ 1736 г. воеводѣ пришлось силою склонять евреевъ къ принятію званія сеніора, ибо кагалные долги неимовѣрно возросли, а кредиторы настойчиво требовали уплаты.

Въ подобномъ общинномъ строѣ средняго сословія, въ сущности, не было; были только плательщики податей и повинностей, съ одной

¹⁾ Буберъ קריה נשונה, №№ 18 и 20.

²⁾ Областной пинкось etc., I., № 160.

³⁾ Статья С. Дубнова, Кагалные уставы etc., 1894, II, стр. 99 и сл.

Handwritten text in a cursive script, likely Hebrew or Yiddish, written on aged, yellowed paper. The text is arranged in approximately 15-20 lines, sloping downwards from left to right. The ink is dark, and the paper shows signs of wear, including some staining and discoloration. The script is dense and difficult to decipher without specialized knowledge of the language.

Страница изъ пинкоса кагала въ г. Пинчовѣ.

Изъ архива С. М. Дубнова, СПб. По мнѣнію С. М. Дубнова, одна изъ немногихъ гагалныхъ книгъ, дошедшихъ до насъ изъ періода до Хмельничины. На приведенной страницѣ обозначень 1632 годъ.

стороны, и люди, прибѣгающіе къ общественной благотворительности,— съ другой.

Въ виду развѣтвленности кагалныхъ функцій, требовался большої штатъ служащихъ, содержаніе которыхъ обходилось общинѣ очень дорого.

Первымъ и высшимъ должностнымъ лицомъ кагала и его духовнымъ главою былъ раввинъ. Еврейское духовенство не составляло особой касты; этимъ объясняется зависимость его отъ кагала. Но нѣкоторыя сильныя личности достигали въ общинѣ такого вліянія, что могли управлять всей общинной жизнью. Раввинъ подписываетъ рѣшенія кагала; онъ руководитъ выборами, слѣдитъ за ихъ правильностью; безъ его подписи рѣшеніе кагала не имѣетъ силы. Постоянное повтореніе этого предписанія въ областномъ пинкосѣ Литовскаго ваада ¹⁾ свидѣтельствуетъ о томъ, что кагалы неоднократно пытались освободиться отъ контроля раввиновъ. Раввинъ предсѣдательствуетъ въ еврейскомъ судѣ, а тамъ, гдѣ имѣется нѣсколько судебныхъ коллегій, онъ состоитъ предсѣдателемъ высшей изъ нихъ; онъ совершаетъ обрядъ вѣнчанія, налагаетъ херемъ (проклятіе), раздаетъ титулы „хаверь“ и „морейну“, слѣдитъ за школьнымъ обученіемъ и т. п. Вслѣдствіе бѣдности и задолженности еврейскихъ общинъ пришлось назначать особыя таксы за вѣнчаніе, за титулы и т. п.; это положило начало ограниченію власти раввиновъ. Но польскіе кагалы стремились ограничить власть раввина и въ другихъ сферахъ. „Духовная конституція“, принятая въ Опатовѣ въ 1664 г., разрѣшала назначать раввина только на шестилѣтній срокъ, въ случаѣ же переизбранія—еще на четыре года. Дѣти раввина не имѣли права вступать въ бракъ съ жителями своего города. Засѣданія кагала не могутъ происходить въ домѣ раввина; на собранія эти онъ приглашается только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Львовская „духовная конституція“, утвержденная воеводой Яблоновскимъ (XVII в.), воспрещаетъ родственникамъ раввина до 4-й степени родства засѣдать въ кагалѣ, а въ Великой Польшѣ сложился обычай, въ силу котораго въ раввины нельзя было выбирать мѣстнаго жителя.

Жалованье раввина составляетъ въ XVII и XVIII вв. въ среднемъ 8—10 зл. п. въ недѣлю въ большихъ городахъ (Львовъ, Познань, Опатовъ); въ меньшихъ городахъ размѣръ его ниже. Въ Горкахъ въ условіи съ раввиномъ въ 1687 г. было оговорено, что, если онъ откроетъ іешиву, то вмѣсто 150 зл. въ годъ будетъ получать 200 зл. Въ Витебскѣ раввинъ въ 1738 г. получалъ 5 зл. въ недѣлю. Помимо этого раввинъ получалъ еще даровую квартиру и особое вознагражденіе за двѣ проповѣди — въ Великую субботу и субботу Покаянія. Вознагражденіе это составляло во Львовѣ въ XVIII в. 5 талеровъ для окружного раввина и 2½ для городского. Въ Опатовѣ раввинъ получалъ за проповѣди по одному дукату отъ общины и по 9 зл. п. отъ cadaго изъ трехъ откупщиковъ общинныхъ доходовъ („коробка“). Въ Витебскѣ въ 1738 г. за проповѣди полагалось по 1 талеру. Опатовская конституція запрещала раввину заниматься торговлей; если же онъ отдавалъ деньги въ

¹⁾ Объ этомъ источникѣ см. ниже въ главѣ „Центральное самоуправленіе“.

ростъ, то могъ взимать не болѣе 18%. При совершеніи брачнаго обряда раввинъ повсюду въ Польшѣ получалъ 1 зл. п. 18 грошей съ каждаыхъ 100 зл. п. приданого, при чемъ къ приданому относились также платья и книги; за разводъ онъ получалъ 4 зл. п. Раввинъ взималъ, кромѣ того, постоянныя таксы со всѣхъ окрестныхъ арендаторовъ и причисленныхъ къ кагалу селеній. Литовскіе раввины объѣзжали окрестности для сбора „ханука-гельдъ“, что вызывало нареканія на областномъ ваадѣ. Опатовская конституція поставила раввинамъ на видъ, чтобы они собираиіе пожертвованій поручали третьимъ лицамъ, „дабы тѣмъ не ронять своего сана“ (§ 9).

Отсутствіе регулирующаго момента въ отношеніяхъ раввина къ общинѣ служило поводомъ къ постояннымъ пререканіямъ его съ отдѣльными членами кагала и со всѣмъ кагаломъ, а также къ вѣчнымъ кочеваніямъ съ мѣста на мѣсто. Имѣются многочисленные примѣры того, что раввинъ каждые нѣсколько лѣтъ мѣнялъ свое мѣстопробываніе, при чемъ такъ поступали даже такіе ученые, какъ р. Меиръ изъ Люблина (מריה). Очень часто общины устранили своихъ раввиновъ безъ предупрежденія. Противъ такихъ именно общинъ направлено рѣшеніе Литовскаго ваада отъ 1628 г., требовавшее, чтобы раввина предупреждали объ отставкѣ за полгода до истеченія договорнаго срока, въ противномъ случаѣ договоръ оставался въ силѣ на весь слѣдующій избирательный періодъ.

Научная дѣятельность польскихъ раввиновъ не подлежитъ здѣсь разсмотрѣнію; но нельзя не отмѣтить того факта, что значительное число ученыхъ, распространеніе талмудическихъ знаній, наконецъ, чрезмѣрное по сравненію съ количествомъ должностей предложеніе научныхъ силъ создаютъ ненормальныя отношенія и открываютъ путь къ симоніи. Раввина выбиралъ кагалъ сообща съ нѣкоторыми членами общины, имѣвшими научныя заслуги. Сначала практиковалась тайная продажа должностей; но уже въ концѣ XVI в., въ 1587 и 1590 гг., еврейскій сеймъ, или ваадъ, налагаетъ проклятіе на тѣхъ, которые путемъ подкупа добиваются званія раввина. Мѣра эта осталась, однако, безплодной, что видно изъ того, что Юмтобъ Липманъ Геллеръ засталъ въ Польшѣ прежніе порядки, и по его предложенію проклятіе было повторено на волынскомъ ваадѣ и на Коронномъ ваадѣ въ Ярославѣ въ 1640 г. ¹⁾

Еще болѣе печальнымъ явленіемъ, чѣмъ симонія, была зависимость раввината отъ воли воеводы и магнатовъ. Если въ первой половинѣ XVI в. назначеніе раввина принадлежало королю, то начиная съ 1551 г. выборы, какъ мы знаемъ, производятся свободно ²⁾. Однако, съ конца XVII в. и въ теченіе почти всего XVIII в., богатые евреи, пользуясь своимъ вліяніемъ въ общинѣ, добивались для своихъ сыновей или зятей званія раввина. Если личное вліяніе оказывалось недостаточнымъ, заинтересованное лицо прибѣгало къ протекціи воеводы; по-

¹⁾ Перлессъ въ *Monatsschrift*, 1867 г. (т. XVI), стр. 222—226.

²⁾ См. выше стр. 47. Не слѣдуетъ смѣшивать сеніора-раввина, о которомъ тамъ идетъ рѣчь, съ вышеупомянутымъ сеніоромъ-старшиной.

этому нерѣдки случаи, когда воеводы назначали раввиновъ, хотя не имѣли на то по закону никакого права. Такъ, напр., русскій воевода Чарторыйскій утверждаетъ 30 мая 1763 г. въ должности раввина Хаима Рапоппорта ¹⁾. Спустя шесть лѣтъ (6 мая 1769 г.), воевода продлил срокъ этого назначенія. Послѣ смерти Рапоппорта тотъ же воевода утверждаетъ въ званіи львовскаго раввина (31 декабря 1771 г.) Соломона, сына Моисея ²⁾ (ранѣе состоявшаго раввиномъ въ Замостьѣ ³⁾).

Несравненно хуже обстояло дѣло въ городахъ, принадлежавшихъ частнымъ владѣльцамъ. Здѣсь все зависѣло отъ господскаго каприза; магнаты нерѣдко, выдвигая кандидатовъ въ старшины, силою заставляя выбирать своихъ фаворитовъ, окруживъ синагогу гайдуками; такъ же поступалъ онъ и съ раввинами. Въ Сатановѣ, въ Подольѣ, въ теченіе десяти лѣтъ (1700—1710 гг.) постъ раввина занималъ Симонъ Вольфовичъ, утвержденный въ этой должности магнатомъ. Однако, владѣлецъ Сатанова, краковскій кастелянъ, назначаетъ управляющимъ новогрудскаго стольника Якова Погрошовскаго, и порядки мѣняются: Моисей Абрагамовичъ, добившись благосклонности управляющаго, вытѣсняетъ Симона и занимаетъ его постъ. Но когда послѣднему (Симону) удалось получить должность раввина въ Смотричѣ, Погрошовскій предложилъ ему вернуться на прежнее мѣсто. Симонъ не согласился, и тогда Погрошовскій послалъ за нимъ конныхъ гайдуковъ, которые, не заставъ раввина дома, увезли его жену и заключили ее въ тюрьму въ Станиславовѣ. Та же участь постигла тестя Симона, пріѣхавшаго за своей дочерью. Наконецъ ихъ обоихъ освободили за выкупъ, но Симону пришлось снова занять постъ раввина въ Сатановѣ. Не пробылъ онъ здѣсь и трехъ недѣль, какъ Погрошовскій снова его прогналъ, назначивъ на его мѣсто прежняго раввина ⁴⁾. Такіе случаи бывали не только въ маленькихъ городкахъ и съ малоизвѣстными раввинами. Юмтобъ Липманъ Геллеръ рассказываетъ въ своей автобіографіи, что всякій разъ, когда во Владимірѣ-Волынскѣ пріѣзжалъ магнатъ, ему, владимірскому раввину, приходилось покидать городъ, ибо его сильно очернили передъ магнатомъ ⁵⁾.

Въ болѣе крупныхъ городахъ рядомъ съ раввиномъ стоитъ ректоръ іешивы (ראש ישיבה). Уже въ XVI в., т.-е. въ періодъ расцвѣта талмудической науки въ Польшѣ, начинается соперничество между ректоромъ и раввиномъ. Въ 1567 г. Сигизмундъ Августъ издалъ для люблинской іешивы декретъ, въ силу котораго каждый руководитель этого учрежденія получалъ титулъ ректора и пользовался тѣми же правами, что городской раввинъ. Самая же іешива, т.-е. школьное зданіе, которое въ то время строилось, было освобождено отъ налоговъ ⁶⁾.

¹⁾ Akta grodzkie i ziemskie, т. X, № 7314.

²⁾ Pazdro, Organizacya i praktyka żydowskich sądów podwojewódzińskich. Материалы, №№ 66 и 67.

³⁾ Буберъ, אנשי יום № 525.

⁴⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи, V, № 98.

⁵⁾ מגלת איבה, въ концѣ.

⁶⁾ Русско-евр. Арх., III, № 172.

Помощникомъ раввина или, вѣрнѣе, общиннымъ проповѣдникомъ былъ даршанъ, роль котораго состояла въ томъ, что онъ по субботамъ читалъ и объяснялъ Св. Писаніе; въ Познани онъ былъ, помимо этого, и общиннымъ судьей (דיין), и въ качествѣ такового засѣдалъ въ раввинской коллегіи ¹⁾).

Раввинъ, ректоръ и проповѣдникъ являлись кагалными чиновниками въ широкомъ смыслѣ. Къ той же категоріи можно отнести общиннаго кантора (или канторовъ), рѣзниковъ и такъ называемыхъ „менакеровъ“. Лица двухъ послѣднихъ разрядовъ въ большихъ городахъ составляютъ братства или объединяются въ корпораціи, носящія чисто профессиональный характеръ.

Кагалнымъ чиновникомъ является также писарь (סופר, ספרא) воеводскаго суда, разбирающаго тяжбы евреевъ съ не-евреями (notarius judaeorum). Эту должность занималъ обыкновенно христіанинъ-шляхтичъ. Для своихъ собственныхъ засѣданій кагалъ имѣлъ особаго писаря, носившаго въ Краковѣ громкій титулъ „писаря еврейскаго города“. Ему полагалось хорошо знать еврейскій языкъ; впрочемъ, желательно было, чтобы онъ зналъ и польскій языкъ, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы изъясняться; письменное производство на польскомъ языкѣ велъ писарь воеводскаго суда. Если еврейскій писарь совершенно не зналъ польскаго языка, переводчикомъ являлся еврейскій синдикъ.

Всѣ остальные кагалные чиновники носятъ въ теченіе всего XVI в. и первой половины XVII в. названіе школьниковъ (שולחן). Это понятно: центромъ общинной жизни была въ началѣ синагога или школа (schola); поэтому исполнителемъ воли кагала является синагалный служба, школьникъ (scholae magister, scholae minister).

Развѣтвленіе функций кагала привело къ тому, что въ средѣ школьниковъ произошла дифференціація: они обслуживали синагогу (старшіе школьники), кладбища (младшіе школьники, „молочи“), выполняли порученія еврейскаго и воеводскаго суда. Объ этихъ послѣднихъ упоминаютъ уже генеральныя привилегіи; позднѣйшія же ставятъ школьника на ряду съ генеральнымъ короннымъ вознымъ. Школьникъ вызываетъ стороны въ судъ, вручаетъ повѣстки, объявляетъ объ очередномъ дѣлѣ (vocatio) и т. п. Благодаря постояннымъ сношеніямъ съ воеводой или подвоеводой, частымъ обращеніямъ въ гродскій судъ, необходимости дѣлать выписки изъ документовъ, школьникъ превращался въ какого-то фактотума, посредника между евреями и христіанами. Уже одно то обстоятельство, что онъ владелъ польскимъ языкомъ и зналъ, куда обращаться, выдвигало его изъ среды его единовѣрцевъ; община не могла безъ него обойтись. Такимъ образомъ появляется высшая разновидность школьника—школьникъ кагалный. Изъ этого типа кагалнаго чиновника вырабатывается со временемъ новая должность еврейскаго синдика, или штадлана (שטדלן).

¹⁾ Предписаніе для даяна и проповѣдника Фалька въ Познани отъ 23 тебета 1697 г. См. Перлесь, I. с., стр. 82.

Во Львовѣ еще въ началѣ XVII в. кагалъ пользуется услугами синдика-христіанина, и только въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія появляются еврейскіе синдики. Когда Хмельницкій осаждалъ Львовъ, и жители города рѣшили вступить съ нимъ въ переговоры о размѣрахъ выкупа, въ числѣ другихъ депутатовъ во вражескій лагерь отправился и львовскій штадланъ Симонъ ¹⁾).

Въ Познани штадланы, или еврейскіе синдики, были въ то же время синагогальными школьниками, а по большимъ праздникамъ исполняли обязанности канторовъ. Согласно кагалнымъ уставамъ и декретамъ, „штадланъ обладаетъ властью и призванъ къ тому, чтобы являться въ чертоги владыкъ; онъ долженъ геройски выполнять возложенныя на него порученія, совершать все быстро, къ каждымъ ходить куда слѣдуетъ, куда пошлетъ его кагалъ, напр., къ иезуитамъ, въ кафедральный соборъ... долженъ устранять передъ дѣтьми Израиля каждый камень преткновенія и т. п. и т. п.“. Размѣръ жалованья, получаемого штадланомъ, зависѣлъ отъ соглашенія его съ кагаломъ: въ 1626—1631 гг. оно составляло 300 зл. п. въ годъ + 3 зл. п. въ недѣлю для жены штадлана въ случаѣ его отсутствія. Сверхъ того онъ, какъ школьникъ (שׂוֹמֵר), получалъ даровую квартиру. Титулъ, который дается штадлану въ декретахъ, указываетъ на то, что онъ не былъ обычнымъ школьникомъ ²⁾).

Говоря объ остальныхъ должностныхъ лицахъ кагала, слѣдуетъ назвать врачей, аптекарей, общинныхъ акушерокъ, цирюльниковъ и т. п.

Общинная больница, „гекдешъ“, а также пріютъ для бездомныхъ переполнены были нищими, среди которыхъ община вербовала людей, присматривающихъ за больными; отсюда тождественность выраженій Krankenwärter и Hekdeschman. Кагалъ наблюдалъ за порядкомъ въ больницѣ и регулировалъ положеніе больничнаго персонала (Hekdeschleute).

Аптекари взимаютъ gelutum съ лѣкарствъ, выдаваемыхъ бѣднякамъ; въ XVII в. оно составляло въ Краковѣ 100—150 зл. п. въ годъ. Нѣкоторые аптекари, какъ, напр., Давидъ Калагора (1611 г.), обязаны были посѣщать больныхъ въ больницахъ. Въ Познани въ 1641 г. кагалные врачи Исаакъ и Моисей обязаны были три раза въ недѣлю посѣщать больницу, а также являться по каждому требованію на домъ къ членамъ общины, платящимъ налоги. Врачъ получалъ за визитъ въ XVII в. $\frac{1}{2}$ зл. п., т. е. 15 грошей. Въ XVIII в. община вслѣдствіе бѣдности не могла держать врачей на жалованіи; зато она освобождала ихъ отъ всякихъ налоговъ, что въ то время представляло большую льготу. Въ Горкахъ въ 1687 г. кагалъ разрѣшаетъ врачу, не успѣвшему еще натурализироваться въ общинѣ, пріобрѣсти недвижимость, но подъ условіемъ никому не отказывать въ медицинскій помощи за плату, которую назначить кагалъ.

¹⁾ Натанъ Гановеръ, *תולדות פולין*. Краковъ, 1896, стр. 42.

²⁾ Louis Lewin, *Der Shtadlan im Posener Ghetto*, въ *Festschrift — Feilchenfeld* (1907), стр. 31—39.

Общинная акушерка въ Познани получала въ 1675 г. 1 зл. п. въ мѣсяць, а въ 1712 г., кромѣ того, еще была освобождена отъ податей; въ 1720 г. она получаетъ $\frac{1}{2}$ зл. п., а въ 1796 г. — $1\frac{1}{2}$ зл. п. въ мѣсяць, т. е. 18 зл. п. въ годъ.

Кагальные доходы и расходы.—Общинный бюджетъ.

Содержаніе штата служащихъ, о которыхъ шла рѣчь, составляло лишь незначительную часть кагальныхъ расходовъ. Чтобы представить себѣ картину общиннаго бюджета во всемъ его объемѣ, мы должны вспомнить, что кагалъ былъ низшей еврейской административной единицей въ государствѣ, и что, слѣдовательно, на его обязанности лежало собираніе государственныхъ, а иногда и городскихъ налоговъ. Кагалъ долженъ былъ поэтому составлять свой бюджетъ съ такимъ расчетомъ, чтобы его доходы покрывали какъ всѣ текущіе расходы, такъ и сумму государственныхъ налоговъ, причитающихся со всей общины.

Среди расходовъ общины мы встрѣчаемъ сперва налоги постоянной (stacujne), коронаціонный, „шпильковый“, затѣмъ, начиная съ половины XVI в. (1549 г.), поголовный, а съ половины XVII в.—подымный налогъ; одновременно мы находимъ королевскій шось, а кое-гдѣ и городской шось. Отъ времени до времени попадаетъ *munus tartaricum*, а почти постоянно разнаго рода *dono charitable* для духовенства и чиновниковъ. Важную статью бюджета составляютъ также подарки для воеводы и членовъ воеводскаго правленія, которые вначалѣ приносились натурою, а впоследствии приняли форму постоянныхъ повинностей ¹⁾.

Но всѣ эти регулярные расходы покрывались обычно изъ общиннаго прихода. Разверстка и сборъ производились отдѣльно для государственныхъ податей (поголовная и подымная) и для налоговъ въ пользу кагала, т. наз. *simple*, или *sumpla*. Разверсткой всѣхъ этихъ податей занимается особая комиссія, которая носила названіе комиссіи таксаторовъ, или цензоровъ (*symplarzy*, שמאלים). Всѣ кагальные статуты содержатъ крайне суровыя предписанія, регулирующія выборъ членовъ этой комиссіи и ея дѣятельность. Вездѣ также имѣется оговорка, что члены комиссіи не могутъ состоять въ родствѣ съ членами кагала.

Краковскій статутъ содержалъ предписаніе, согласно которому кагальные старшины и члены всѣхъ комиссій должны были раньше другихъ уплачивать налоги. Люди, не платившіе податей, подвергались различнымъ карамъ, вплоть до самой строгой—проклятія.

Въ Познани, Опатовѣ, Дубнѣ и т. д. отношенія сложились подобнымъ же образомъ. Статутъ подвоеводы Орловскаго, изданный для львовскаго кагала въ 1765 г., даетъ намъ подробное представленіе объ условіяхъ дѣятельности и обязанностяхъ этой комиссіи ²⁾. Мы приведемъ изъ него нѣкоторые отрывки.

¹⁾ См. главу „Податное обложеніе“.

²⁾ *Balahan Żydzi lwowscy etc.*, стр. 351.

§ 1. Передъ тѣмъ, какъ приступить къ составленію таксы обложенія, таксаторы клянутся со свитками Торы въ рукахъ, что не будутъ никому оказывать послабленія. § 2. Имъ нельзя удаляться изъ совѣщательной комнаты до тѣхъ поръ, пока не закончатъ работу по данной серіи. § 3. Они не должны уменьшать размѣра подати никому, кромѣ людей обѣднѣвшихъ. § 6. Таксаторы должны закончить свои работы въ теченіе двухъ или трехъ недѣль, такъ чтобы осталось достаточно времени для другихъ таксаторовъ. § 8. Молодые супруги, живущіе у родителей на полномъ содержаніи (*сдур*), уплачиваютъ 2 тынфа со 100 зл. п. приданнаго и 1 тынфъ съ драгоценностей, но лишь спустя три года послѣ свадьбы. § 9. Имена родителей, зятей и сыновей надлежитъ вносить въ реестръ. Купцы, торгующіе въ открытыхъ лавкахъ, уплачиваютъ, согласно прежней конституціи, по 300 зл. п., а купцы, ѣздящіе въ Бреславль, Франкфуртъ или Данцигъ—по 500 зл. п. Аналогичные статуты встрѣчаемъ въ литовскихъ общинахъ (Вильно, Витебскъ, Горки и др.).

Почти до половины XVII в. нормальныхъ поступленій хватало на покрытіе расходовъ. Источникомъ этихъ поступленій, кромѣ *simple*, была „хазака“ или, употребляя современный терминъ,—концессія. Всякій, кто хотѣлъ открыть лавку, мастерскую, построить или купить домъ, долженъ былъ уплатить установленную сумму и получалъ такимъ путемъ хазаку на данное предпріятіе. Когда въ серединѣ XVII в. на злополучную Польшу двинулись толпы татаръ, казаковъ, шведовъ, русскихъ и др., когда города Украйны погибали отъ меча и пожаровъ, а города Червонной Руси принуждены были платить огромные выкупы, когда въ многолюдныхъ общинахъ стала расти нищета, — тогда кагаламъ пришлось прибѣгнуть къ кредиту, которому суждено было, въ концѣ концовъ, разорить кагальное хозяйство.

Отъ задолженности, вызванной единичнымъ бѣдствіемъ, можно было еще оправиться; но на еврейскія общины падалъ ударъ за ударомъ. Червонная Русь, Подолье и Волынь подвергались постояннымъ нападеніямъ татаръ, львовская пригородная община въ періодъ 1640—1716 гг. почти вовсе не существовала; второе шведское нашествіе въ началѣ XVIII в. породило новыя и обильныя жертвы. Пострадала почти вся Литва; восточная же Бѣлоруссія пострадала и отъ русскаго нашествія. Ко всему этому прибавились внутреннія бѣдствія—погромы и безконечные процессы.

Каждая община (мы имѣемъ въ виду королевскіе города) вела съ конца XV в. тяжбы съ магистратомъ своего города изъ-за права заниматься торговлей и ремеслами. Эти тяжбы вызывали возбужденіе въ обоихъ лагеряхъ, ибо евреямъ отказъ отъ ихъ требованій грозилъ голодной смертью, а горожане не хотѣли мириться съ существованіемъ конкурентовъ. Горожане нерѣдко пользовались непріятельскимъ нашествіемъ, чтобы добиться у временныхъ оккупаторовъ насильственного изгнанія евреевъ (Вильно, Могилевъ на Днѣпрѣ и др. во время нашествія Алексѣя Михайловича). На почвѣ этой же вражды, питавшейся къ тому же религіозной нетерпимостью, вспыхиваютъ еврейскіе

погромы, часто принимающіе огромные размѣры. Общинамъ суждено было пережить кровавые годы; въ кагалныхъ линкосахъ то и дѣло упоминается о „большомъ Schülergeläuf“, т.-е. о погромѣ, зачинщиками котораго были школяры или жаки—воспитанники духовныхъ школъ.

По установившемуся во многихъ городахъ обычаю, школяры взи-мали съ евреевъ особую дань—к о з у б а л е ц ь; каждый еврей, проѣзжая мимо школы или костела, обязанъ былъ уплачивать эту дань. Она была очень высока, и размѣръ ея устанавливался произвольно; это вызывало иногда кровавыя столкновенія. Чтобы освободиться отъ этой дани, евреи давали взятки ректорамъ, префектамъ и духовнымъ лицамъ различныхъ ранговъ.

Обычныхъ кагалныхъ доходовъ не хватаетъ на устраненіе грозящихъ общинѣ бѣдствій и на восстановленіе разрушенныхъ подъ влияніемъ внѣшнихъ факторовъ учреждений. Кагалы начинаютъ прибѣгать къ займамъ и понемногу привыкаютъ покрывать этимъ способомъ какъ старые долги, такъ даже и проценты по займамъ. Постоянные *motoria*, которые короли давали кагаламъ, указываютъ на то, что кагалный бюджетъ періодически терялъ равновѣсіе; да иначе и не могло быть, если въ 1700 г. въ Познани, на примѣръ, однихъ долговъ лицамъ духовнаго званія, за исключеніемъ иезуитовъ, было 109.228 зл. п.; иезуитамъ познанскій кагалъ долженъ былъ въ 1757 г. 293.744 зл. п. Эти цифры малы въ сравненіи съ суммами кагалныхъ долговъ въ другихъ крупныхъ центрахъ польско-литовскаго еврейства во второй половинѣ XVIII в. ¹⁾.

Въ связи съ такой громадной задолженностью кагаловъ, возникаетъ: а) вопросъ о кредитоспособности общины и б) вопросъ о погашеніи долговъ, хотя бы частичномъ.

Въ Польшѣ до конца XVIII в. не было ни банковъ, ни другихъ учреждений того же рода, которымъ можно было бы довѣрить крупные церковные капиталы, легаты, вклады, фонды на мессы и т. п.

Частныя лица не внушали достаточнаго довѣрія; помимо того, препятствіемъ являлся еще вопросъ о процентѣ. Церковь не имѣла права взымать проценты съ христіанъ и потому вынуждена была отдавать свои деньги евреямъ, и притомъ не отдѣльнымъ лицамъ, а кагалу. Духовенство было болѣе заинтересовано въ томъ, чтобы помѣстить капиталъ въ вѣрныя руки и регулярно получать проценты (7%—10%), чѣмъ въ полученіи капитала обратно, ибо церкви или монастырю, получившимъ свои капиталы обратно, оставалось только снова передать ихъ кагалу. Этимъ объясняется, что въ перечняхъ кагалныхъ долговъ конца XVIII в. мы находимъ записи о долгахъ, относящихся еще къ началу XVII в.; такимъ образомъ, кагалы уплачивали проценты въ теченіе болѣе ста пятидесяти лѣтъ.

Кромѣ займовъ, на покрытіе дефицита, кагалу приходится искать все новыхъ и новыхъ источниковъ. Такъ, прежде всего кагалъ повы-

¹⁾ См. Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 8.

шаетъ прямыя налоги, достигающіе иной разъ неслыханныхъ размѣровъ, устанавливаетъ высокія кагалныя таксы на браки, титулы, судебныя рѣшенія, разводы и т. п. Но уже во второй половинѣ XVII в. и это оказалось недостаточнымъ; тогда кагалъ ввелъ налогъ на предметы потребленія, такъ назыв. „коробку“ на мясо („большая коробка“), молоко, хлѣбъ, медъ, водку и т. п. Налогъ этотъ все возрасталъ; такъ, напр., откупщикъ „коробки“ на мясо взимаетъ въ 1651 г. — 10 грошей со штуки скота, а въ 1774 г. — 31 зл. п. Соотвѣтственно возрасталъ налогъ на другіе предметы потребленія.

Въ Лиссѣ „коробка“ съ одного вола составляла 12 зл. п., съ теленка—2 зл. п., съ гуся—10 гр., съ курицы—3 гр. Со временемъ „коробка“, бывшая исключительно налогомъ на предметы потребленія, становится подоходнымъ налогомъ и падаетъ на всѣ профессіи ¹⁾).

Чтобы понять характеръ „коробки“, какъ подоходнаго налога, нужно познакомиться съ нѣкоторыми рѣшеніями опатовскаго кагала. Постановленіе отъ 1665 г. гласитъ: Всякій, кто покупаетъ какой-либо товаръ, уплачиваетъ съ каждаго 100 зл. п. покупной суммы 20 грошей; при обмѣнѣ одного товара на другой, уплачивается 10 гр. со 100 зл. п. Если товаръ покупается въ одномъ мѣстѣ, а продается въ другомъ, хотя бы находящемся на разстояніи получаса пути, со 100 зл. п. уплачивается 20 гр.; если же товаръ продается въ томъ же мѣстѣ, сборъ составляетъ только 10 гр. Торговцы шкурами платятъ за шкуру вола 1 гр., коровы—2 шеляга ²⁾, овцы—1 шелягъ, теленка, барана и козы—по 1 тынфу. За 1 камень ³⁾ сала взимается 5 тынфовъ, мыловары платятъ за каждую варку мыла (בישול בורית) 6 грошей и 1 тынфъ. За бочку меда уплачивается 16 гр. 2 шеляга, за камень воска—3 гр. 1 шелягъ, за камень аниса—5 шеляговъ, за корецъ овса—1 шелягъ, за бочку вина—2 зл. п., за бочку соленой рыбы—50 грошей; рѣзникъ за cadaго проданнаго вола платитъ 8 грошей, за корову—4 гроша, за теленка, барана и т. п.—1 гр. За корецъ молотой пшеницы уплачивалось 5 шеляговъ. Ремесленники платили съ cadaго заработаннаго злотаго 5 шеляговъ, арендаторы съ каждаго 100 зл. п. аренднаго чинша—12½ гр. Кромѣ того, они платили сборъ съ водки, зернового хлѣба и т. п. въ указанномъ выше размѣрѣ. При продажѣ платя на каждый злотый заработка причиталось 2 гр. 2 шел. сбора. Кто въ уплату долга получалъ зерновой хлѣбъ, обязанъ былъ уплачивать сборъ, какъ при покупкѣ хлѣба.

Въ Витебскѣ въ 1739 г. купцы, ведущіе торговлю съ Ригой, обложены 6% съ оборота; извозчики вносятъ 1½ гр. со злотаго; занимающіеся отдачей денегъ въ ростъ уплачиваютъ съ процентныхъ денегъ 3 гр. со злотаго и т. п.; въ XVIII в. мы во всѣхъ безъ исклю-

¹⁾ Въ Познани, въ срединѣ XVIII в. купеческая коробка составляла 20.000 зл. п., коробка съ мяса — 15.000 зл. п., съ шелку — 630, съ соли — 520, съ бумаги — 120, съ платья — 140, со стекла — 63 зл. п.

²⁾ Шелягъ—треть гроша.

³⁾ Камень—мѣра вѣса, равняющаяся 32 фунтамъ.

ченія общинахъ видимъ два рода „коробки“: прежнюю,—съ предметовъ потребления, и новую — подоходную ⁴⁾).

1) У насъ имѣется подробный перечень сборовъ въ Опатовѣ отъ 1757 г., въ Дубнѣ—отъ 1762 г., въ Краковѣ—отъ 1771 г. Въ виду невозможности привести весь матеріалъ, а также вслѣдствіе того, что отдѣльныя рубрики въ таблицахъ не совпадаютъ, мы приведемъ только краковскую расцѣнку.

Краковъ, 1771 г.

1. Маклера, приводяшіе покупателей въ лавки, съ каждаго злотаго заработка 1½ гр. (5⁰/₀)
2. Маклера, берушіе товаръ „aufgesetzt“ или для разноса, съ 1 зл. п. 3 „ (10⁰/₀)
- 3.а. Ремесленники, работающіе въ гетто на евреевъ, съ 1 зл. п. 1½ „ (5⁰/₀)
- б. Ремесленники, работающіе внѣ гетто на христіанъ, съ 1 зл. п. 3 „ (10⁰/₀)
4. Не платящіе податей платятъ при оцѣнкѣ съ 1 зл. п. 3 „ (10⁰/₀)
- 5.а. Шапочники, изготовляющіе и продающіе шапки, съ 1 зл. п. 2 „ (около 7⁰/₀)
- б. Мѣховщики, работающіе у купцовъ, съ 1 зл. п. 1½ „ (5⁰/₀)
6. Барышники (маклера) при продажѣ предметовъ потребления и взвѣшиваніи, какъ внесенные, такъ и не внесенные въ реестръ (плата 1 зл. п. въ годъ), съ 1 зл. п. 3 „ (10⁰/₀)
7. Коробейники, женщины, продающія ленты и т. п., съ вырученнаго 1 зл. п. ½ „ (1½⁰/₀)
Женщины—тряпичницы съ каждаго заработаннаго злотаго 1 „ (около 3⁰/₀)
8. Ростовщики, дающіе деньги подъ расписки, съ 1 зл. п. процентныхъ денегъ 2 „ (7⁰/₀)
9. Ростовщики, ссужающіе деньги подъ залогъ въ еврейскомъ кварталѣ, съ 1 зл. п. 2 „ (7⁰/₀)
10. Позументщики цеховые (уплачивающіе 1 зл. п. въ реестръ) съ проданнаго товара, шелка и т. п., на 1 зл. п. 1 „ и 1 шел.
— Съ серебра и золота (тканей), съ 1 зл. п. 1 „
11. Мѣнялы цеховые (платящіе свыше 1 зл. п. въ реестръ) съ заработка 1 зл. п. 3 „
— Мелкіе не цеховые, съ 1 зл. п. 2 „
12. Портные, шьюшіе брюки изъ купленнаго на мѣстѣ товара, съ 1 зл. п. цѣны товара 1½ „
— Изъ заграничнаго товара, съ 1 зл. п. 2 „
Перчаточники, съ 1 зл. п. 2 „
13. Золотыхъ дѣлъ мастера, съ 1 зл. п. цѣны товара ½ „
14. Ветошники, торгующіе мужскимъ платьемъ (цеховые) съ 1 зл. п. цѣны товара 2 шеляга
— Торгующіе женскимъ платьемъ (не цеховые) съ 1 зл. п. заработка 2 „
15. Женщины, продающія кораллы и драгоценные камни отъ выручки на мѣстѣ, съ 1 зл. п. ½ „
— Отъ выручки въ другихъ мѣстахъ, съ 1 зл. п. 1 „
16. Торговки дичью и яйцам и платятъ съ 1 зл. п. заработка 1½ „
17. Торговки молокомъ на рынокъ, съ 1 зл. п. ½ „
18. Пекари за выпеченную муку, съ 1 зл. п. 1 шел.
19. Музыканты, свадебные лакеи и „маршалки“ съ 1 зл. п. заработка 2 гр.
20. Носильщики, стражники съ 1 зл. п. заработка 1 „

Еврейскія братства.

Отношеніе еврейскихъ братствъ и цеховъ къ кагалу напоминаетъ отношеніе подобныхъ же христіанскихъ учреждений къ городскому совѣту. Кагалъ принималъ или отвергалъ уставъ братства или цеха и слѣдилъ за ихъ дѣятельностью. Братства и цехи были одинаково организованы, но имѣли различное назначеніе. Цехи являлись союзами ремесленниковъ ¹⁾, братства же имѣли цѣли религіозныя и благотворительныя.

„Существовало братство“,—пишетъ Натанъ Гановерь ²⁾, — „члены котораго вставали до зари (שומרים לבוקר) и молились, проливая слезы по поводу разрушенія святыни. А когда восходило солнце, вставали члены «братства псалмистовъ» (חברה של תהלים) и читали псалмы цѣлый часъ до начала молитвы. Въ теченіе каждой недѣли они прочитывали всю Псалтирь... Въ каждой синагогѣ имѣлись «братства мудрецовъ», члены которыхъ послѣ утренней и вечерней молитвы публично обучали народъ“.

Кромѣ братствъ, имѣвшихъ чисто отвлеченныя цѣли, существовали и другія, ставившія себѣ цѣли гуманитарныя, каковы благотворительныя братства въ широкомъ смыслѣ слова, первоначально повсемѣстно органически связанныя съ погребальнымъ братствомъ, братства попеченія о школахъ и т. п.

Такъ, напр., благотворительное братство въ Острогѣ волынскомъ развило многостороннюю дѣятельность. Изъ его кассы раввинамъ выплачивалось дважды въ году добавочное вознагражденіе за проповѣди и выдавались вспомошествованія проповѣдникамъ, проѣзжимъ раввинамъ и заслуженнымъ ученымъ; члены этого братства ухаживали за больными, доставляли саваны для умершихъ въ больницѣ, устраивали похороны, выкупали плѣнныхъ, хоронили мучениковъ за вѣру и т. д.— словомъ, выполняли функціи, первоначально принадлежавшія кагальной комиссіи благотворительности. Тѣ же функціи, что и въ Острогѣ, имѣли соотвѣтствующія братства во всѣхъ прочихъ городахъ, не исключая и самыхъ второстепенныхъ кагальныхъ общинъ.

Члены братства дѣлились на три категоріи: 1) Самые младшіе, состоявшіе въ братствѣ менѣе трехъ лѣтъ, выполняли всю работу,

21. Судьи, писаря, школьники, учителя не платятъ никакого сбора со своихъ обычныхъ доходовъ; съ другихъ заработковъ на 1 зл. п. 2 гр.
22. Евреи, живущіе внѣ еврейскаго квартала, подчиняются общимъ для другихъ евреевъ правиламъ о платежахъ.
23. Шинкари, живущіе внѣ еврейскаго квартала, платятъ съ каждаго гарнца водки 1/2 „
24. Слуги въ частныхъ домахъ и лавкахъ платятъ съ каждаго злотаго жалованья 2 „
25. Мѣховщики, не записанные въ цехъ съ вырученнаго злотаго 1/2 „
26. Свѣчныя мастера(Lichtzieher) платятъ съ вырученнаго злотаго. 1/2 „

¹⁾ Обь организаціи цеховъ см. ниже, въ главѣ „Экономическій бытъ“.

²⁾ מנהגים ון מצולה въ польскомъ переводѣ М. Балабана (Львовъ, 1912), стр. 72.

требуемую задачами братства (уходъ за больными, устройство похоронъ и т. п.), но не пользовались ни активнымъ, ни пассивнымъ избирательнымъ правомъ. 2) Послѣ трехлѣтняго „новиціата“, „братъ“ въ теченіе двухъ лѣтъ пользовался только активнымъ избирательнымъ правомъ. 3) По окончаніи этого пятилѣтняго періода онъ становился полноправнымъ членомъ братства.

Обыкновенно въ братство принимались мальчики, которые до свадьбы заканчивали „новиціатъ“ и послѣ вступленія въ бракъ получали всѣ права членовъ. Во многихъ мѣстахъ въ братство (особенно погребальное) записывались мальчики тотчасъ послѣ ихъ рожденія. Такъ, въ Ліознѣ былъ записанъ основатель бѣлорусскаго хасидизма, р. Шнеуръ-Залманъ. Членовъ первой группы называли трутнями (טרוטנים), заимствуя терминъ изъ жизни пчелъ. Женщины также могли быть членами нѣкоторыхъ братствъ, не пользуясь, однако, ни активнымъ, ни пассивнымъ избирательнымъ правомъ.

Правленіе братства состояло изъ габбаевъ (גבאים) и апеллянтовъ (אפלנטים). Обыкновенно выбирали шесть габбаевъ и одного замѣстителя; что же касается апеллянтовъ, то ихъ количество и характеръ дѣятельности не оговариваются въ статутахъ братства. Выборы производились въ праздникъ Гошана Рабба, при чемъ процедура была такая же, какъ и при кагалныхъ выборахъ, т.-е. путемъ жребія избирались выборщики, въ свою очередь выбиравшіе правленіе. Габбаи отправляли свои обязанности поочередно по два мѣсяца каждый, а замѣститель исполнялъ функціи габбая, въ случаѣ если тотъ не въ состояніи былъ заниматься своимъ дѣломъ. Братство имѣло своего „довѣреннаго“ (נאמן), который завѣдывалъ кассой и отвѣчалъ за ея цѣлость. На немъ же лежала обязанность покрывать текущіе расходы, если въ данный моментъ въ кассѣ братства не было денегъ.

Братство Талмудъ-Торы въ Краковѣ, согласно уставу отъ 1551 г., имѣло цѣлью наблюдать за школами и имѣть о нихъ попеченіе. §§ 1—6 содержатъ планъ школьнаго обученія; согласно § 8, при достиженіи ученикомъ четырнадцатилѣтняго возраста, правленіе братства рѣшаетъ, опредѣлить ли его въ іешиву или обучать торговому дѣлу либо ремеслу.

Доходы братства составлялись изъ пожертвованій (נדורים) при чтеніи Торы въ будни ($\frac{1}{6}$ всѣхъ נדורים), при совершеніи браковъ, при обрѣзаніи, и суммъ, накопившихся въ кружкахъ, которыя имѣлись во всѣхъ синагогахъ. Дополненіе къ уставу 1638 г. знакомитъ насъ съ организацией братства. Каждый „братъ“ уплачивалъ ежемѣсячный взносъ въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}$ гр. Выборы правленія происходили такъ же, какъ и общинные выборы (избраніе выборщиковъ путемъ жребія), а помимо того, всѣ члены путемъ жребія разбиваются на группы изъ трехъ лицъ, при чемъ каждая такая группа поочередно въ теченіе недѣли наблюдаетъ за ходомъ обученія ¹⁾.

¹⁾ Bałaban, Dzieje Żydów w Krakowie i na Kazimierzu, т. I, гл. XIII.

Подобную же организацію имѣло варшавское погребальное братство, основанное въ 1785 г.; здѣсь выборы происходили въ средніе дни Пасхи; 20 эллула всѣ члены братства обязательно постятся, если они въ этотъ день находятся въ Варшавѣ ¹⁾).

Главный кагалъ и прикагалки.

Вопросъ о территоріальной границѣ юрисдикціи кагала, кажущійся на первый взглядъ столь простымъ, часто усложнялся уже въ силу того, что на территорію еврейской общины распространялась юрисдикція нѣсколькихъ органовъ власти. Такъ, напр., львовскіе евреи, жившіе въ городѣ и подчиненные, слѣдовательно, юрисдикціи городскихъ властей въ вопросѣ о владѣніи недвижимостью, подлежали юрисдикціи воеводы; другая группа ихъ, жившая въ предмѣстьѣ, подлежала юрисдикціи тѣхъ же властей; третья группа, обитавшая на Подзамчѣ, подчинена была юрисдикціи городского старосты; прочія же группы находились подъ юрисдикціей ордена бенедиктинцевъ, рода Яблоновскихъ и т. д. Ясно, что всѣ эти евреи, несмотря на принадлежность къ одной общинѣ, имѣли различныя права и обязанности. Часто случалось, что евреи, жившіе внѣ предѣловъ гетто, отказывали въ повиновеніи кагалу и, полагаясь на покровительство магнатовъ, присваивали себѣ исключительныя права по отношенію къ общинѣ. Такія явленія мы видимъ во Львовѣ въ XVIII в., а также въ Краковѣ, въ средѣ евреевъ, живущихъ на территоріи королевскаго замка. Если такъ поступали евреи, жившіе недалеко отъ центра, то можно себѣ представить, какія трудности возникали при сношеніяхъ съ евреями, жившими въ другомъ городѣ; а между тѣмъ въ XV в. въ Червонной Руси, кромѣ Львова, Пшемьсля, Галича и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, не было нигдѣ еврейскихъ общинъ. Чрезмѣрная населенность этихъ городовъ и колонизаціонная политика польскихъ помѣщиковъ привели къ тому, что вокругъ городовъ стали создаваться новыя поселенія съ особыми еврейскими общинами; но эти еврейскія поселенія, были только филиальными отдѣленіями, или прикагалками, главной общины, связанными со своей „метрополіей“ множествомъ узъ. Внѣшнимъ связующимъ звеномъ являлась, прежде всего, фискальная система. Государство или, вѣрнѣе, еврейскій сеймъ (ваадъ) не признаетъ филиальной общины самостоятельной фискальною единицею и устанавливаетъ общую сумму податей для кагала съ прикагалками. Филиальная община платила, такимъ образомъ, государственные налоги по разверсткѣ метрополіи въ ея центральную кассу. Другими связующими звеньями были раввинъ и его судъ, синагога и кладбище. Филиальныя общины не имѣли вначалѣ этихъ трехъ учрежденій и находились поэтому въ зависимости отъ своей метрополіи. Но такая филиальная община, разросшись и окрѣпши, пріобрѣтала, прежде

¹⁾ Z pinaksu Bractwa pogrzebowego praskiego. Kwartalnik poświęcony badaniu przeszłości Żydów w Polsce, I, 138—144.

всего, право на устройство молельни, затѣмъ обзаводилась собственнымъ законоучителемъ, пользовавшимся правами раввина; что касается устройства кладбища, то это зависѣло отъ разрѣшенія мѣстныхъ властей (владѣльца города, священника и т. п.). Съ ростомъ филиальной общины связь ея съ центральной становилась, конечно, все слабѣе, при чемъ естественно возникаютъ два протовоположныхъ стремленія: центральная община всѣми силами старается сохранить свою власть и вліяніе на филиальныя общины, послѣднія же стремятся выйти изъ подъ опеки своей метрополіи.

Полную картину развитія отъ зачаточнаго состоянія общины до стройной кагалной организаціи даетъ филиальная община Львова, Жолкіевъ. Въ концѣ XVI в. Станиславъ Жолкіевскій основалъ на своихъ земляхъ городъ Жолкіевъ. Туда переселилась небольшая группа львовскихъ евреевъ, которые первоначально, не имѣя собственной организаціи, находились въ полной зависимости отъ львовскаго кагала (общины предмѣстья). Но уже въ 1620 г. еврейское населеніе Жолкіева было такъ многочисленно, что тамъ возникаетъ особая община со всѣмъ должностнымъ аппаратомъ, находившаяся, конечно, подъ покровительствомъ львовскаго кагала. § 4 организаціоннаго устава города Жолкіева прямо устанавливаетъ, что мѣстный кагалъ не имѣетъ права допускать новыхъ поселенцевъ безъ согласія львовскаго кагала. Въ 1622 г. жолкіевская община собираетъ подати на мѣстныя нужды, но она не могла приступить къ новой разверсткѣ, пока не представила львовскому кагалу счетовъ стараго сбора. Въ 1626 г. жолкіевскій кагалъ ввелъ у себя должность раввина, который, однако, имѣлъ право разбирать дѣла на сумму не свыше 100 зл. п. Со временемъ онъ сталъ разбирать и болѣе крупныя дѣла, но львовскій судъ продолжалъ оставаться для него высшей инстанціей ¹⁾).

Такъ мало-по-малу эмансипировалась жолкіевская община, но въ государственно-фискальномъ отношеніи она попрежнему находилась въ зависимости отъ Львова. Однако, когда послѣ татарскихъ и казацкихъ нашествій львовская община сильно обнищала, филиальныя ея развѣтвленія—Жолкіевъ, Бубрка, Бучачъ, Тарнополь и др. сумѣли освободиться отъ власти Львова и заставили общину-метрополію считаться съ мнѣніемъ филиальныхъ кагаловъ какъ въ дѣлахъ фискальныхъ (разверстка податей), такъ и въ обще-еврейскихъ.

Еще болѣе характерна борьба города Пшемисля съ его прикагалками въ первой половинѣ XVII в. Въ силу грамоты короля Владислава IV отъ 16 апрѣля 1638 г., прикагалки эти—Дыновъ, Каньчуга, Прухникъ, Ярославъ, Мосциска, Самборъ и др. обязаны хоронить мертвецовъ въ Пшемислѣ, совершать богослуженіе въ пшемысльской синагогѣ, уплачивать подати и покупать „райскія яблоки“ у пшемысльскаго кагала, вносить въ пользу пшемысльскаго раввина по 3 зл. п.

¹⁾ Буберъ, קריה נשגבה, добавленія.

съ каждаго арендатора и апеллировать отъ своихъ судовъ къ суду этого раввина ¹⁾).

Распри происходили не только между кагалами и прикагалками; боролись между собой и самостоятельные кагалы изъ за гегемоніи надъ прикагалками. Въ теченіе всего XVII в. длится борьба между Гродно и Тыкоциномъ изъ-за гегемоніи надъ подляшскими общинами—Заблудовомъ, Хорощемъ, Городкомъ и Васильковомъ. Вслѣдствіе географическаго положенія этихъ общинъ, борьба двухъ кагаловъ порождаетъ раздоры между польской и литовской организаціями евреевъ и способствуетъ углубленію разрыва между обѣими частями еврейскаго народа въ Рѣчи Посполитой ²⁾. Сеймъ польскихъ евреевъ подчиняетъ подляшскіе прикагалки власти Тыкоцина и грозитъ въ случаѣ неповиновенія экономическимъ бойкотомъ и конфискаціей товаровъ на ярмаркахъ. Но въ 1654 г. люблинскій сеймъ дѣлитъ гегемонію между Гродно и Тыкоциномъ: въ дѣлахъ фискальныхъ прикагалки подчинены гродненскому кагалу, въ другихъ же дѣлахъ (судебныхъ)—тыкоцинскому. Мѣстный раввинъ (напр., заблудовскій) разбираетъ дѣла на сумму не свыше 30 зл. п., остальные дѣла подлежатъ юрисдикціи суда въ Тыкоцинѣ. Помимо этого, тыкоцинскій кагаль не имѣетъ права вмѣшиваться въ чисто мѣстныя дѣла своихъ прикагалковъ ³⁾).

Съ своеобразной формой возникновенія прикагалковъ мы встрѣчаемся въ Познани. Тутъ, какъ и въ другихъ крупныхъ общинахъ, замѣчается чрезмѣрная скученность населенія; 3 іюня 1621 г. кагаль заключаетъ съ собственникомъ Сважендзя (нынѣ Шверзенць), калишскимъ воеводой Сигизмундомъ Грудзинскимъ, договоръ, согласно коему въ Сважендзѣ (14 килом. отъ Познани) образуется филиальная община. Еврейская община въ Сважендзѣ находилась сначала въ полной зависимости отъ познанской, но мало-по-малу она эмансипируется и только въ фискальномъ отношеніи продолжаетъ зависѣть отъ Познани. Въ теченіе XVIII в. ввадь семь разъ принималъ рѣшенія по спорамъ между метрополіей и прикагалкомъ. Въ 1690 г. сважендзскій кагаль платилъ 2100 зл. п., а на позднѣйшихъ сеймахъ 1714 и 1728 гг. было рѣшено, что Сважендзь уплачиваетъ $\frac{1}{7}$ общей суммы податей, причитающихся съ Познани. До послѣднихъ дней рѣчи Посполитой Сважендзю такъ и не удалось освободиться отъ гегемоніи Познани ⁴⁾. На Литвѣ, какъ и Польшѣ, происходила та же борьба прикагалковъ съ кагалами за эмансипацію. Постепенно прикагалки добиваются сначала права на свою молельню, затѣмъ на кладбище, но съ обязанностью уплачивать метрополіи извѣстную часть кладбищенскихъ доходовъ ⁵⁾).

1) Schorr, Żydzi w Przemyślu, № 70.

2) См. ниже, главу „Центральное самоуправленіе“.

3) Дубновъ, *בולין בולות ד' תר*, въ юбилейномъ сборникѣ въ честь Соколова, стр. 250—261.

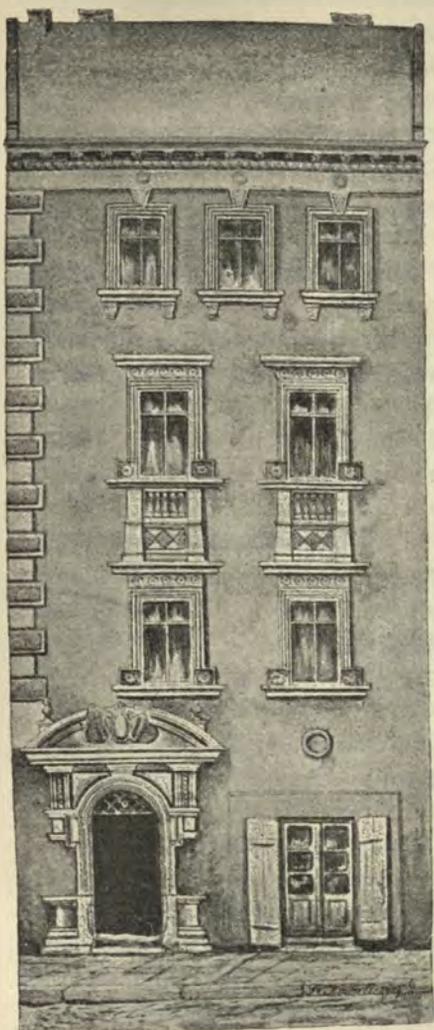
4) Warchauer, Die Entstehung einer jüd. Gemeinde, въ Zeitschrift für d. Gesch. d. Jud. in Deutschland, томъ IV, стр. 170—186.

5) Такъ, въ 50-хъ годахъ XVIII в. постепенно ослабляется зависимость Креславки отъ Друи, Паричей отъ Бобруйска.

Однако, община считалась окончательно эмансипированной, если еврейскій сеймъ признавалъ ее самостоятельной фискальной единицей и допускалъ ея депутатовъ на сеймъ или хотя бы на окружной сеймикъ. До тѣхъ же поръ, пока кагалъ уплачивалъ подати не самостоятельно, а сообща съ другой общиной, онъ продолжалъ оставаться прикагалкомъ.

Мѣдная бляха въ синагогѣ Сандомира.
Изъ „Kwartalnik poświęcony badaniu przeszłości Żydów w Polsce“, 1912, вып. I.

Домъ предсѣдателя Коронаго ваада, д-ра Симхе-Менахема во Львовѣ. Изъ книги Балабана: „Żydzi lwowscy“.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Центральное самоуправленіе польско-литовскихъ евреевъ.

А.

Еврейскій сеймъ въ Польшѣ, или ваадъ Короны, и сеймики, или ваады округовъ.

М. Балабана.

1.

Возникновеніе ваада и округовъ.

Центральная организація евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ построена на основахъ окружной ихъ организаціи, которая, въ свою очередь,

выросла изъ организаціи общинной. Хронологическій и генетическій порядокъ возникновенія этихъ учрежденій слѣдующій: 1) община, 2) организація округовъ, 3) еврейскій сеймъ, или ваадъ. Генезисъ этотъ

находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ характеромъ и развитіемъ иммиграціи евреевъ въ Польшу и Литву. Иммиграція эта совершалась болѣе или менѣе значительными группами; еврейскіе поселенцы, какъ и нѣмецкіе колонисты, первоначально направлялись въ крупнѣйшіе города, основывая тамъ свои поселенія, а затѣмъ уже вокругъ этихъ городовъ, вокругъ главныхъ общинъ, образовывались филиальныя колоніи, болѣе или менѣе отдаленныя отъ метрополиі, такъ наз. прикагалки.

Въ главѣ о кагалѣ мы познакомились съ отношеніемъ центрального кагала („метрополиі“) къ прикагалкамъ. Мы видѣли, что предъ лицомъ правительства центральный кагалъ являлся представителемъ всѣхъ своихъ прикагалковъ, въ особенности въ дѣлахъ фискальныхъ, гдѣ

подскарбій не былъ въ состояніи входить въ сношенія съ каждой отдѣльной общиной ¹⁾). Такой порядокъ являлся удобнымъ и осуществимымъ еще въ XV в., когда еврейскихъ общинъ было немного, и большая часть ихъ представляла собою прикагалки болѣе крупныхъ общинъ. Но уже къ концу XV в. и въ первые годы XVI в. правительство начинаетъ тяготиться такимъ положеніемъ вещей и рѣшаетъ централизовать управленіе евреевъ одной и той же области, а затѣмъ и всей Польши и Литвы. Съ этой цѣлью учреждаются генеральный раввинатъ и должность генеральнаго экзактора (сборщика податей).

Задачей экзактора является собираніе податей съ евреевъ одной области или всей Рѣчи Посполитой, обязанность же раввина (или префекта)—содѣйствовать ему въ этомъ и наложеніемъ херема облегчать ему выполненіе его задачи. Отдѣльные экзакторы имѣются въ нѣкоторыхъ областяхъ уже въ первыхъ годахъ XVI в.; такъ, въ 1512 г. назначаются два экзактора для Короны: Францискъ изъ Казимержа—для Малой Польши и Авраамъ изъ Чехіи для Великой Польши, а въ 1514 г. Михель Езофовичъ назначается экзакторомъ для Литвы. Когда Францискъ не могъ удержаться на своемъ посту, король и Малую Польшу отдалъ Аврааму, въ рукахъ котораго, такимъ образомъ, сосредоточилось собираніе доходовъ съ евреевъ Короны.

Но еврейскія общины были въ то время уже достаточно сильны, чтобы сумѣть защитить свою автономію отъ вмѣшательства королевской власти въ лицѣ назначеннаго ею чиновника. И въ Коронѣ, и на Литвѣ кагалы ведутъ упорную борьбу противъ экзакторовъ, завершившуюся полнымъ уничтоженіемъ этого института. Послѣ этого правительство возобновляетъ отношенія съ каждымъ крупнымъ кагаломъ въ отдѣльности; однако, когда и эта система на практикѣ не даетъ положительныхъ результатовъ, правительство организуетъ еврейскіе окружные сеймики и возлагаетъ на нихъ раскладку податей. Первый сеймикъ, или ваадъ, мы встрѣчаемъ въ 1519 г. въ Влоцлавскѣ, гдѣ депутаты одиннадцати великопольскихъ общинъ собрались для опредѣленія доли участія каждой общины въ общей суммѣ податей, наложенныхъ на Великую Польшу.

Въ то же самое время правительство создаетъ и сеймикъ для русскаго воеводства и белзско-холмской области. Но организациа этого ваада отличается отъ ваада Великой Польши тѣмъ, что тутъ въ обсужденіи вопросовъ, касающихся всей области, принимаютъ участіе одни лишь львовскіе делегаты. Очевидно, другія общины были слишкомъ незначительны, чтобы приходилось считаться съ ними.

Эти окружные ваады, или сеймики, послужили ядромъ для будущей центральной организациаи. Въ такой организациаи нуждалось и правительство, для котораго было удобнѣе имѣть дѣло съ однимъ представительнымъ учрежденіемъ, чѣмъ со многими. И вотъ, въ 1580 г. изъ окружныхъ представительствъ выдѣляется центральный органъ, которому правительство поручаетъ раскладку и сборъ огульной суммы

¹⁾ Подробнѣе см. ниже, въ главѣ „Податное обложение“.

поголовной подати. Однако, для возникновенія такого центрального органа имѣлись и другія основанія, помимо фискальныхъ соображеній.

Преслѣдуя задачу централизаціи еврейскихъ общинъ, король, рядомъ съ экзакторами, назначалъ еще префектовъ, или генеральныхъ раввиновъ. Первымъ генеральнымъ раввиномъ является Яковъ Полякъ; его власти подчинены были всѣ общинные раввины (1503 г.). Къ сожалѣнію, въ декретѣ о его назначеніи недостаетъ указанія на предѣлы подвѣдомственной ему территории, вслѣдствіе чего остается неизвѣстнымъ, былъ ли онъ раввиномъ одной лишь Малой Польши, или же всей Короны. Въ слѣдующіе затѣмъ годы Сигизмундъ I назначаетъ лишь окружныхъ раввиновъ, какъ, напр., Моисея и Менделя—для Великой Польши (1518 г.), а въ 1527 г.—Самуила Маргалиота. Въ 1522 г. Сигизмундъ I опредѣляетъ генеральнымъ раввиномъ люблинской, белзской и холмской областей Іуду Аарона, въ 1531 г. онъ предписываетъ брестскимъ евреямъ подчиняться раввину Менделю Франку, а въ 1541 г. окружными раввинами Малой Польши назначаетъ Шалома Шахну, раввина люблинскаго, и краковскаго раввина Моисея Фишеля. Соединеніе нѣсколькихъ областей подъ эгидой одного раввина, притомъ не всегда однѣхъ и тѣхъ же областей (то люблинская область относится къ белзской, то къ Малой Польшѣ вообще), свидѣтельствуетъ о неустойчивости этой системы.

Окончательно оставивъ планъ централизаціи управленія евреями, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ отказывается отъ права утвержденія окружного раввина для Великой Польши (1551 г.) и предоставляетъ евреямъ право избранія его. Одновременно и Малая Польша получаетъ право свободно избирать раввина, а затѣмъ уже и каждый округъ выбираетъ генеральнаго раввина. Въ то же время правительство считаетъ нужнымъ обезпечить за раввиномъ достаточную власть въ его округѣ и независимость отъ раввиновъ другихъ округовъ. Цѣль эта достигается, во-1-хъ, изъятіемъ окружного раввина изъ-подъ власти воеводы, подчиненіемъ его непосредственно королю и надѣленіемъ его широкой юрисдикціей, и во-2-хъ, запрещеніемъ раввинамъ одного округа вмѣшиваться въ дѣла другого.

Еще раньше, чѣмъ возникли сеймики, какъ постоянныя организаціи округовъ, делегаты общинъ часто съѣзжались для обсужденія важнѣйшихъ общихъ вопросовъ. Дѣлалось это въ особенности тогда, когда надо было исходатайствовать подтвержденіе „генеральной привилегіи“ или сложеніе „коронаціонной подати“, или когда необходимо было предпринять какія-либо мѣры для предотвращенія бѣдствія, угрожавшаго всему еврейству. Уже въ 1364 г. делегаты краковскихъ, львовскихъ и сандомирскихъ евреевъ ходатайствуютъ предъ Казиміромъ Великимъ о подтвержденіи „генеральной привилегіи“ Болеслава Благочестиваго. Олесьницкій пишетъ въ письмѣ къ Казиміру Ягеллону, ¹⁾ что „евреи всей Польши заплатили Ягайлѣ массу золота за подписаніе этой грамоты“. Въ 1453 г. мы видимъ въ Краковѣ еврейскую депутацію

¹⁾ См. выше, стр. 31, прим. 2.

отъ шести городовъ Великой Польши; къ Сигизмунду Старому являються уполномоченные отъ всѣхъ главныхъ польскихъ кагаловъ. Такія же обращенія представителей главныхъ общинъ встрѣчаются при Сигизмундѣ Августѣ и Стефанѣ Баторіи. Въ 1580 г. отъ имени всѣхъ депутатовъ общинъ выступаетъ еврей изъ Гомбина, Яковъ Богатекъ. Съѣзды еврейскихъ депутатовъ, административно-судебная организація округовъ, фискальныя обязанности, институтъ еврейскаго трибунала въ Люблинѣ ¹⁾, не только для Польши, но и для Литвы, и, наконецъ, примѣръ шляхты, регулярно съѣзжавшейся на сеймики и сеймы,—все это вызвало къ жизни сначала ваадъ коронныхъ евреевъ, а потомъ и самостоятельный Литовскій ваадъ.

II.

Округи и ихъ сфера вліянія.

Ваадъ коронныхъ или польскихъ евреевъ существовалъ съ 1580 г. до 1764 г., а Литовскій ваадъ—съ 1623 г. по тотъ же 1764 г. Въ періодъ отъ 1580 г. до 1623 г. въ сессіяхъ Короннаго ваада принимала участіе и Литва.

Между Короной и Литвой возникали спорные вопросы, какъ, напр., вопросъ о томъ, кому принадлежать кагалы Подляшья—Тыкоцинъ и др. Между Тыкоциномъ и Гродно было нѣсколько прикагалковъ, и оба названныхъ города стремились установить надъ ними свою гегемонію. Ваадъ, на которомъ большинство принадлежало представителямъ Короны, сталъ на сторону Тыкоцина, и Подляшье, въ силу рѣшенія правительства, перешло къ Коронѣ. Другимъ поводомъ къ отдѣленію Литвы послужила государственно-административная обособленность этого края, гдѣ имѣлись отдѣльная казна и особый правительственный строй. Когда, поэтому, были установлены отдѣльныя суммы поголовной подати для Короны и для Литвы, то и раскладка стала производиться въ каждой странѣ самостоятельно. Возможно, что не послѣднюю роль среди причинъ, вызвавшихъ обособленіе Литвы, сыграли личные мотивы. Богатая литовская семья Валь-Каценеленбогенъ хотѣла добиться такихъ же правъ, какими пользовались Горовичи и Якубовичи въ Краковѣ и Нахмановичи во Львовѣ. И вотъ, въ 1623 г. въ Брестъ-Литовскѣ собирается первый ваадъ главныхъ литовскихъ общинъ, маршалкомъ (предсѣдателемъ) котораго до самой своей смерти состоитъ брестскій раввинъ, р. Меиръ Валь, сынъ легендарнаго польскаго „короля“ Саула.

Вначалѣ въ Люблинѣ съѣзжались делегаты Великой Польши, Червонной Руси, Подолья, Волыни и Литвы,—отсюда и названіе „съѣзда или ваада пяти областей“ ²⁾ (ליטא ופולין). На нѣкоторые съѣзды не являлись

¹⁾ См. ниже, стр. 171.

²⁾ Или, правильнѣе, округовъ. Этого термина мы будемъ придерживаться въ дальнѣйшемъ.

делегаты того или другого округа, вслѣдствіе чего ваады были или полными, т.е. 5-ти округовъ (ה'ארצות) или же состояли изъ делегатовъ 4-хъ округовъ (ד'ארצות) и даже трехъ (ג'ארצות). Съ выдѣленіемъ Литвы въ 1623 г. ¹⁾, остаются четыре округа, и за ваадомъ поэтому устанавливается названіе ועד ד'ארצות „ваадъ четырехъ округовъ“, или „ваадъ евреевъ Короны“. Право участвовать въ ваадѣ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ принадлежитъ только округу, окружной организациі, а не отдѣльнымъ общинамъ. Въ каждомъ округѣ существуетъ особый порядокъ избранія делегатовъ, въ зависимости отъ характера отношеній въ данномъ округѣ между главной общиной и меньшими. Эти отношенія въ разныхъ округахъ рисуются въ слѣдующемъ видѣ:

Великопольскій округъ обнимаетъ, сверхъ великопольскихъ воеводствъ (познанскаго, калишскаго, иноврацлавскаго и др.), еще Мазовію и Королевскую Пруссію. Правда, Мазовія пользуется правомъ „de pop tolerandis judaeis“, однако, несмотря на это, въ нѣкоторыхъ городахъ имѣются небольшія еврейскія общины. То же самое имѣетъ мѣсто и въ прусскихъ городахъ, куда, кромѣ того, стекается на ярмарки множество иногороднихъ еврейскихъ купцовъ ²⁾. Въ этомъ округѣ соперничаютъ между собою двѣ крупныя общины—Познань и Калишъ. Быстро выдвигается община въ Лиссѣ или Лешнѣ, вступая въ борьбу съ познанскимъ кагаломъ. На первомъ ваадѣ округа (1519 г.) делегаты Познани отсутствуютъ, такъ какъ познанская община къ тому времени уже представляетъ собою самостоятельную административную единицу. Въ XVII в. въ Великой Польшѣ существуютъ четыре главныя общины: Познань, Калишъ, Кротошинъ и Лисса. Делегатовъ на ваадъ посылаютъ Познань, съ одной стороны, и всѣ остальные великопольскія общины—съ другой. Засѣданія окружныхъ ваадовъ происходятъ въ Гнѣзнѣ, Рогазенѣ, Калишѣ, Шримѣ, Новомъ-Мѣстѣ на Вартѣ и др.

Краковско-сандомірскій округъ обнимаетъ краковское воеводство, сандомірское (безъ радомскаго повѣта), часть сѣрадскаго, а также нѣсколько городовъ русскаго и белзскаго воеводствъ. Сначала центрами являются Краковъ и Сандоміръ, но позднѣе на мѣсто Сандоміра быстро выдвигаются Тарновъ, Хенцины, Олькушъ и Пинчовъ. Съ теченіемъ времени Краковъ утратилъ гегемонію на ваадѣ округа и вышелъ изъ окружной организациі (около 1660 г.). Сначала краковская община вообще отказывалась посылать делегатовъ на ваадъ, но позднѣе она согласилась, подъ условіемъ независимаго для себя

¹⁾ О Литовскомъ ваадѣ см. ниже особый очеркъ (стр. 181).

²⁾ Весьма характерно то обстоятельство, что еврейскія общины Силезіи, т.е. находившіяся внѣ предѣловъ Рѣчи Посполитой, обращались въ случаяхъ споровъ, въ порядкѣ апелляціоннаго разбирательства, къ окружному раввину Познани. Объясняется это тѣмъ, что общины эти возникли еще въ то время, когда силезская вѣтвь династіи Пястовъ не совсѣмъ еще была оторвана отъ Польши. Впервые только императоръ Фердинандъ II запретилъ силезскимъ евреямъ вступать въ какія-либо сношенія съ польскими общинами.

положенія. Съ тѣхъ поръ (приблизительно съ 1670 г.) Краковъ, подобно Познани, представляетъ собою самостоятельную единицу, а краковско-сандомірскій округъ обнимаетъ шесть кагалныхъ организацій: Олькушь, Опатовъ, Шидловъ (въ томъ числѣ Тарновъ, Новое-Мѣсто или Корчинъ, Хмѣльникъ и др.), Хенцины, Пинчовъ и Водзиславъ. Имѣются два раввинатскихъ округа: верхній, во главѣ съ раввиномъ водзиславскимъ, опатовскимъ или хенцинскимъ, и нижній, подчиненный власти краковского раввина. Въ XVIII вѣкѣ между раввинами происходятъ частыя столкновенія, что даетъ воеводамъ поводъ для вмѣшательства въ дѣла раввината ¹⁾. Съѣзды окружного ваада происходятъ въ Пинчовѣ, Водзиславѣ, Хмѣльникѣ, а иногда—во время засѣданій Короннаго ваада ²⁾ — въ Ярославѣ.

Русскій округъ заключалъ въ себѣ первоначально русское воеводство, а также воеводства подольское и брацлавское вплоть до Днѣпра. Послѣ перехода Подолья къ Турціи (1672 г.), Брацлавъ остался въ округѣ, а когда послѣ Карловицкаго мира (1699 г.) образовался самостоятельный подольскій округъ, приднѣпровскія общины продолжали оставаться въ составѣ русской организаціи, образуя вмѣстѣ съ русскимъ воеводствомъ русско-брацлавскій округъ.

Во второй половинѣ XVII вѣка отъ округа откалывается пшемысльская земля и организуется самостоятельно. Но уже во второмъ десятилѣтіи XVIII вѣка, вслѣдствіе спора, возникшаго между Пшемислемъ и Ржешовомъ (изъ-за раввина Тумима-Френкеля), ржешовскій кагалъ отдѣляется отъ пшемысльской земли и образуетъ автономную административную единицу. Вслѣдъ затѣмъ и другіе города области, тяготясь гегемоніей Пшемисля, порываютъ связь съ метрополіей и исключаютъ пшемысльскую общину изъ окружной организаціи. Такимъ образомъ, Пшемисль становится самостоятельной административной единицей.

Люблинскій округъ заключалъ въ себѣ десятокъ съ лишнимъ городовъ въ сандомірскомъ воеводствѣ (радомскій повѣтъ), всѣ города люблинскаго воеводства и половину равскаго воеводства. Кромѣ Люблина, значительная община была еще въ Любартовѣ.

Холмская земля, Белзское воеводство и Ординація Замойская составляютъ одну окружную организацію. Наиболѣе крупными кагалами здѣсь были Любомль, Холмъ, Войславицы, Сѣнява, Варенжъ, Сокаль и Тышовцы. Засѣданія окружного ваада происходили въ Белзѣ.

Въ XVIII вѣкѣ Ординація Замойская выдѣляется въ особую окружную организацію.

Волынско-кіевскій округъ, также „Синагога волынскаго воеводства“ или „Волынская синагога“ (волынское и кіевское воевод-

¹⁾ Обь отношеніяхъ воеводы къ органамъ еврейскаго самоуправленія см. ниже, въ главѣ „Судъ“.

²⁾ См. ниже, стр. 169.

ства) охватываетъ уже въ 1640 г. четыре кагалныя организаціи: Владиміръ-Волынскъ, Кременецъ, Острогъ и Луцкъ; въ XVIII вѣкѣ выдвигаются еще Ковель и Дубно. Въ виду значительнаго числа общинъ подчиненныхъ кагаламъ Кременца, Острога и Ковеля, каждый изъ нихъ устраивалъ особый сеймикъ, депутаты же этихъ трехъ сеймиковъ вмѣстѣ съ представителями Владиміръ-Волынска, Луцка и Дубно собирались разъ въ три года для обсужденія вопросовъ, касавшихся всего округа. Такимъ образомъ, организація „волынской синагоги“ была двухстепенной: а) ваады названныхъ трехъ кагаловъ и б) окружной ваадъ. Засѣданія окружного ваада происходили въ Вишневецѣ, Кременецѣ, Овручѣ, Козинѣ, Полонномъ, Рахмановѣ и др. Послѣдній ваадъ засѣдалъ въ Лешневѣ (близъ Бродъ).

Подольскій округъ, какъ самостоятельный общинный союзъ, возникаетъ, какъ указано выше, послѣ Карловицкаго мира. Центральными общинами были Меджибожъ, Сатановъ и Язловець, полномочія же окружного раввина исполнялъ сатановскій раввинъ.

Подляшскій округъ или (по имени главной общины) Тыкоцинскіи. Тыкоцинь вмѣстѣ съ городами Подляшья долгое время служилъ яблокомъ раздора между Короной и Литвой. Въ концѣ концовъ, послѣ отдѣленія Литвы (1623 г.) Подляшье остается въ составѣ Короны. Съ тѣхъ поръ Тыкоцинь начинаетъ добиваться права посылать на ваадъ отдѣльнаго депутата. Противъ этого возставали другіе округа, боясь перевѣса и не желая выпустить изъ своихъ рукъ бразды правленія. Въ результатѣ, однако, Коронный ваадъ согласился на то, чтобы Подляшье посылало своего депутата (1672 г.), но безъ права участвовать въ отдѣльныхъ секціяхъ ваада и безъ притязанія на выборную должность въ составѣ его президіума. Только въ концѣ XVII вѣка тыкоцинская община добилась для своего депутата всей полноты правъ члена ваада. Перевѣсъ, оказавшійся на сторонѣ Тыкоцина, возстановилъ противъ него другія подляшскія общины, и уже во второй половинѣ XVII вѣка венгровскій кагалъ объявляетъ войну Тыкоцину. Съ теченіемъ времени въ вѣдомствѣ Тыкоцина остаются лишь Бѣлостокъ, Хорощъ, Кнышинъ и Россошъ, остальные же общины группируются вокругъ Венгрова, который добился права посылать своего депутата на ваадъ. Противъ гегемоніи Венгрова выступаетъ, въ свою очередь, Цѣхановець, который въ началѣ XVIII вѣка также становится самостоятельной административной единицей. Одновременно съ Цѣхановцемъ эмансипируется и межирѣчскій кагалъ.

Такимъ образомъ, подляшскій округъ со временемъ распался на четыре самостоятельныя единицы:

Тыкоцинскій округъ,

Округъ венгровскаго кагала (8 мѣстечекъ и 12 сельскихъ арендаторовъ),

Межирѣчскій кагалъ и его округъ, и

Цѣхановецкій кагалъ.

Такова организація еврейскихъ округовъ въ Коронѣ въ началѣ XVIII в. Организація эта и тогда еще не застываетъ въ своемъ развитіи,

хотя обнимаетъ уже не четыре, а девять округовъ и цѣлый рядъ „вольныхъ“ городовъ, между которыми имѣются два весьма крупныхъ: Краковъ и Познань, нѣсколько меньшихъ общинъ—Пшемысль, Ржешовъ, и небольшія административныя единицы Подляшья.

Таблица поголовной подати 1717 г., составленная секретаремъ Короннаго ваада, Фишелемъ Лейбовичемъ, даетъ наглядное представленіе объ административномъ дѣленіи автономной организаціи евреевъ Короны.

		1-й платежъ. ЯНВАРЬ.		2-й платежъ. МАЙ.		3-й платежъ. АВГУСТЪ.		ВСЕГО.	
		Злот. пол.	Грош.	Злот. пол.	Грош.	Злот. пол.	Грош.	Злот. пол.	Грош.
1	Городъ Краковъ	1427	20	1427	20	1427	20	4283	—
2	Городъ Познань	1107	10	1107	10	1107	10	3322	—
3	Русскій округъ	11285	20	11285	20	11285	20	33857	—
4	Подольскій округъ	2666	20	2666	20	2666	20	8000	—
5	Люблинскій округъ	3923	20	3923	20	3923	20	11771	—
6	Волынскій округъ	9891	20	9891	20	9821	20	29675	—
7	Краковско-сандомірска окр. .	9363	—	8593	03	9919	10	27875	13
8	Познанско-калишск. округъ ¹⁾	6199	10	6199	10	6199	10	18598	—
9	Холмско-белзск. округъ . . .	6285	28	6285	28	6285	20	18857	24
10	Ординація Замойская . . .	5450	20	5450	20	5450	20	16352	—
11	Городъ Пшемысль	962	20	962	20	962	20	2888	—
12	Пшемысльскій округъ . . .	5488	—	5488	—	5488	—	16464	—
13	Городъ Ярославъ . . .	570	—	570	—	570	—	1710	—
14	Городъ Добромиль . . .	333	10	333	10	333	10	1000	—
15	Меиръ изъ Каньчуги . . .	71	20	71	20	71	20	215	—
16	Венгровъ съ округомъ	1304	29	1304	29	1304	29	3914	27
17	Цѣхановець „ „	233	10	233	10	233	10	700	—
18	Тыкоцинъ „ „	4312	29	4312	29	8625	28
19	Ржешовъ	3666	20	3666	20	3666	20	8000	—

226.109 злот. пол.

¹⁾ Т.-е. великопольскій округъ.

²⁾ Такимъ образомъ, изъ пшемысльскаго округа выступили Ярославъ, Добромиль и Меиръ изъ Каньчуги, образовавъ самостоятельныя административныя единицы.

III.

Организація и составъ ваада.

Коронный ваадъ собирався отъ 1580 г. по 1764 г. сначала одинъ разъ въ году, а впоследствии два раза ежегодно—весною въ Люблинѣ и въ сентябрѣ — въ Ярославѣ. Въ XVIII в. ваадъ обыкновенно засѣдаетъ въ городѣ, принадлежавшемъ подскарбію, такъ, напр., въ Рычіволѣ, Константиновѣ, Тышовцахъ, а въ послѣдній разъ—въ Пилицѣ (осенью 1763 г.). Съѣзжаются на ваадъ депутаты, избранные округами и „вольными“ городами, при чемъ число депутатовъ опредѣляется постоянной нормой. Примѣръ Тыкоцина (см. выше) показываетъ, какъ трудно было выкроить новый депутатскій мандатъ. По образцу пословъ государственнаго сейма, и еврейскіе выборные получали инструкціи, отъ которыхъ не вправѣ были отступать. Такъ, примѣръ, когда во второй половинѣ XVII в. финансовое положеніе кагаловъ было крайне тяжелымъ, округи и города Короны снабжали своихъ депутатовъ соотвѣтственными инструкціями о недопущеніи повышенія налоговъ и введенія новыхъ налоговъ.

Ваадъ обыкновенно собирався въ тѣ сроки и въ тѣхъ городахъ, которые предрѣшались на предшествовавшемъ ваадѣ. Сроки иногда измѣнялись, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ или въ тѣхъ случаяхъ, когда государственнй сеймъ расходился, не успѣвши установить размѣра поголовной подати для евреевъ. Такой случай имѣлъ мѣсто въ 1694 г., когда Янъ III извѣстилъ кагалы и округи о томъ, что сеймъ не состоялся, и не установлена сумма поголовной подати, вслѣдствіе чего Коронный ваадъ долженъ собраться позднѣе. Продолжительность сессіи ваада зависѣла отъ количества дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію.

Депутаты ваада избирали изъ своей среды 1) маршалка, такъ назыв., „marszałek generalności“ פּרנָס הַגּוֹר, 2) казначея, или „довѣреннаго“ (по-польски wiernik, по-еврейски נאמן) и 3) секретаря. Съ увеличеніемъ числа дѣлъ стали избирать нѣсколькихъ казначеевъ и секретарей. Постъ маршалка Короннаго ваада занимали попеременно представители крупнѣйшихъ общинъ (Кракова, Львова, Познани и др.). Должность эта была платная, что, впрочемъ, совершенно естественно, въ виду связанныхъ съ ней тяжелыхъ обязанностей. Въ XVIII в. маршалокъ Короннаго сейма получаетъ годичный окладъ въ 500 злот. пол., не считая депутатскихъ діетъ.

Должность маршалка сейма представляла собою наивысшій постъ, какого могъ достигнуть еврей въ Польшѣ. Маршалокъ ѣздилъ къ королю и сенаторамъ, вступалъ въ сношенія съ маршалкомъ посольской избы по дѣламъ, касавшимся евреевъ Рѣчи Посполитой. Должность эту занимали обыкновенно наиболѣе вліятельные окружные маршалки и сеніоры крупныхъ общинъ—лица свѣтскія, но не равнины. Вотъ, имена нѣсколькихъ маршалковъ конца XVII в. и XVIII в.: Гершъ изъ Белза (1690 г.), д-ръ Симхе-Менахемъ изъ Львова (1667—1702 гг.), Яковъ-Авраамъ

изъ Жолкіева (1717, 1718 и 1722 г.), Авраамъ Иссерлесь изъ Люблина (1724 г.), Авраамъ Хаимовичъ изъ Люблина (1753 г.), Меиръ Ювелевичъ изъ Дубно (1763 г.).

Должности довѣреннаго и секретаря занимали какъ раввины, такъ и свѣтскія лица, въ XVIII в. почти исключительно раввины, въ особенности же должность секретаря. Въ XVIII в. довѣренный и секретарь назначаются подскарбіемъ, обыкновенно изъ числа посредниковъ-евреевъ, съ которыми онъ находился въ дѣловыхъ сношеніяхъ.

Особую роль играли еще штадланы (ходатаи) ваада, которыхъ въ XVII в. называли „генеральными синдиками“. Маршалокъ, довѣренные и секретари—исполнительные органы ваада; они исполняли свои обязанности круглый годъ. Депутаты получали діэты, которыя выплачивались имъ окружными организаціями и общинами, избиравшими ихъ. Когда финансы кагаловъ стали приходить въ упадокъ, кое-гдѣ (Великая Польша въ 1645 г.) стали издаваться постановленія о томъ, чтобы діэты получали только тѣ депутаты, которые не имѣютъ на данной ярмаркѣ своихъ частныхъ дѣлъ. Въ 1647 г. депутатъ Великой Польши на ярославскомъ ваадѣ получалъ 10 зл. пол.

Причины личного свойства (обходъ того или другого кандидата при замѣщеніи должности маршалка) служили источникомъ разногласій и недоразумѣній на ваадѣ. Послѣ одного такого столкновенія краковскіе депутаты (1666 г.) въ теченіе двухъ сессій не являлись на засѣданія ваада. Въ 1667 г. ваадъ постановилъ наложить на краковскій кагалъ и его округъ взысканіе въ 600 зл. пол., если его представители не явятся на ближайшій съѣздъ. Въ 1671 г. депутаты белзско-холмскаго округа сорвали ваадъ, въ виду чего не было сдѣлано постановленія относительно раскладки поголовной подати.

Отношенія окружныхъ ваадовъ къ Коронному слагаются по образцу отношеній воеводскихъ сеймиковъ къ сейму Рѣчи Посполитой. До середины XVII в. Коронный ваадъ является могущественнымъ учрежденіемъ, окружные же ваады не выходятъ изъ тѣснаго круга своихъ мѣстныхъ дѣлъ. Но съ увеличеніемъ числа городовъ и мѣстечекъ съ еврейскимъ населеніемъ и подъ влияніемъ злосчастныхъ войнъ—казацкой, татарской, московской, шведской—все труднѣе становится собрать евреевъ всей страны, все настоятельнѣе обнаруживается потребность въ совѣщаніяхъ представителей отдѣльныхъ округовъ. Отсюда усиленіе значенія окружныхъ ваадовъ и расширеніе ихъ компетенціи. Они выносятъ постановленія по всѣмъ почти вопросамъ, снабжая депутатовъ на Коронный ваадъ инструкціями, которыми тѣ обязаны руководствоваться.

Значеніе окружныхъ ваадовъ особенно усилилось въ XVIII в., когда ваады Коронный и особенно Литовскій начинаютъ собираться не исправно, съ продолжительными промежутками. Во избѣжаніе замедленія въ раскладкѣ и поступленіи еврейской поголовной подати, правительство посылало своихъ комиссаровъ на засѣданія какъ центральныхъ, такъ и окружныхъ ваадовъ. Послѣ паденія Короннаго и Литовскаго ваадовъ, окружные ваады продолжаютъ еще существовать, хотя и лишены были одной изъ главныхъ функцій—раскладки податей.

IV.

Трибуналь ваада.

Рядомъ съ ваадомъ функціонировалъ въ качествѣ его секціи трибуналь ваада. Трибуналь этотъ возникъ ранѣе самого ваада; существованіе его можно констатировать уже въ первой половинѣ XVI в. Съ возникновеніемъ ваада (1580 г.), трибуналь перестаетъ существовать въ качествѣ самостоятельнаго учрежденія, и его засѣданія происходятъ во время сессій ваада. Руководящая роль здѣсь принадлежитъ раввинамъ, хотя и свѣтскія лица пользуются правомъ быть избранными въ члены этого суда ¹⁾.

Трибуналь выбиралъ изъ своей среды особаго маршалка; таковымъ являлся обыкновенно одинъ изъ наиболѣе видныхъ раввиновъ ²⁾. Дуализмъ власти ваада и его трибунала вызвалъ множество недоразумѣній и ошибочныхъ заключеній у изслѣдователей этихъ организацій (Дембицера, Греца и др.); они подчасъ смѣшивали оба учрежденія, не дѣлая различія между постановленіями ваада и приговорами трибунала, что, конечно, далеко не одно и то же.

Въ кругъ компетенціи трибуналовъ входили тѣ дѣла, которыя имъ поручалъ ваадъ, а именно, споры между частными лицами и общиной, между общиной и округомъ, споры между двумя кагалами изъ-за гегемоніи надъ прикагалками, иногда и тяжбы между кагалами и ихъ кредиторами-христіанами. Приговоры трибунала по вопросамъ еврейскаго общиннаго управленія нуждались въ утвержденіи маршалка ваада, послѣ чего только они и получали законную силу; иногда трибуналь непосредственно передавалъ приговоръ маршалку ваада для скрѣпленія.

Сосредоточеніе въ одномъ мѣстѣ значительнаго количества раввиновъ и свѣдущихъ въ законѣ лицъ не могло не быть использовано для обсужденія теоретическихъ вопросовъ и для установленія правовыхъ положеній. Весьма вѣроятно, что положенія о ростовщичествѣ (1607 г.), о банкротствѣ въ Коронѣ въ 1624 г. и 1640 г., а въ Литвѣ въ 1623 г., были предварительно выработаны именно трибуналомъ, а потомъ получили санкцію ваада. Въ кругъ полномочій трибунала входила также цензура и аппробація книгъ.

¹⁾ Вотъ, напр., списокъ судей, членовъ трибунала на 1595/6 г.:

1) Отъ гор. Кракова: поочередно:	Мордехай Маргуліотъ и Авраамъ Рейзельсъ.
2) „ „ Познани:	„ Сауль Гельманъ и Тевель.
3) „ львовскаго, т.-е. русскаго округа:	„ Авраамъ, сынъ Саббатая, и Барухъ.
4) „ холмскаго округа:	„ Лейбъ изъ Любомли и Лейбъ изъ Белза.
5) „ Люблина:	„ Исаакъ, сынъ Нахмана, и Моисей Каць.
6) „ волынскаго округа:	„ Зайнвель изъ Владиміръ - Волынска и Авраамъ изъ Кременца.
7) „ Литвы:	„ Хаимъ и Вольфъ.

²⁾ Маршалкомъ послѣдней сессіи короннаго трибунала въ Пилиць (1763 г.) былъ львовскій раввинъ, Хаимъ Раппопортъ, чѣмъ и вызвано ошибочное утвержденіе Дембицера, будто онъ былъ послѣднимъ маршалкомъ ваада.

V.

Фискальныя дѣла.

Предъ лицомъ правительства ваадъ выступалъ въ роли учрежденія, бравшаго въ откупъ огульную сумму еврейской поголовной подати. Первоначально подать эта должна была отвѣчать буквально своему названію, т.-е. должна была составлять по одному зл. пол. съ души. Не было при этомъ выяснено, слѣдуетъ ли взимать этотъ злотый съ каждой души или съ главъ семействъ. Огульная сумма подати устанавливается въ 1580 г. въ 15.000 зл. пол. въ годъ. Съ того времени государственнй сеймъ нерѣдко рѣшаетъ собственными силами производить взисканіе еврейской поголовной подати, но, за отсутствіемъ соотвѣствующихъ исполнительныхъ органовъ, откупная система продолжаетъ дѣйствовать, и ваадъ сохраняетъ свои полномочія до 1764 г. Сумма поголовной подати въ послѣдствіи то повышалась, то понижалась въ зависимости отъ того, былъ ли то бурный годъ военныхъ событій или періодъ мира; сверхъ того, взимались дополнительные налоги, какъ подымный, „чоповый“ (питейный) сборъ и др. Во второй половинѣ XVII в., когда Рѣчь Посполитая подверглась тяжелымъ бѣдствіямъ, поголовная подать въ Коронѣ выросла до 90 тыс., 100 тыс., 180 тыс. зл. пол.; въ 1717 г. она составляла 232 тыс. зл. пол. Въ Литвѣ въ томъ же году сумма поголовной подати составляла 60 тыс. зл. пол., и этотъ размѣръ остается почти безъ всякихъ измѣненій до паденія ваада ¹⁾.

Со второй половины XVII в., когда многія общины становятся жертвой разрушительныхъ непріятельскихъ нашествій, нападеній со стороны воспитанниковъ иезуитскихъ школъ и т. п., подскарбій или король нерѣдко вступается въ сеймъ или сеймикъ за ту или другую общину, испрашивая для нея сложенія налоговъ. Однако, огульная сумма подати подлежала уплатѣ полностью, иначе говоря, однѣ общины уплачивали за другія.

Раскладка подати производилась не ваадомъ, а цензорами или „симплярами“ (*sympłarzy*, т.-е. оцѣнщики), которые избирались „вольными“ городами и округами. Обыкновенно „симпляры“ составляли комиссію ваада, которая собиралась во время пленарныхъ засѣданій послѣдняго ²⁾. Для контролированія счетовъ ваадъ избиралъ посредствомъ

1) Болѣе подробныя данныя см. ниже, въ главѣ „Податное обложеніе“.

2) Вотъ актъ, который находимъ въ одномъ изъ протоколовъ:

„Ярославъ, 19 октября 1753 г.

Dispartimentum generale judaicum in congressu Jaroslaviensi sancitum ex hebraico idiormale per infidum Hercko Berkowicz in polonicum expositum.

Мы, нижеподписавшіеся, коронные симпляры воеводства и повѣтовъ, согласно нашимъ короннымъ еврейскимъ отношеніямъ и правамъ, собравшись на генеральный съѣздъ ярославскій, въ ниже означенные день и часть, для установленія податной суммы, которую воеводство, повѣтъ или городъ должны вносить въ государственную казну, согласно раскладкѣ, составленной ваадомъ коронныхъ евреевъ“ и т. д. Слѣдуютъ цифры и норма раскладки подати, а затѣмъ подписи: Берко, раввинъ цѣхановскій, маршалокъ симпляровъ, симпларъ города Познани,

баллотировки четырех или пять „старших“ евреевъ подъ названіемъ „рахмистровъ“; довѣренные ваада должны были отдавать имъ отчетъ въ своихъ операціяхъ и присягой подтверждать расходы неспецифицированные; къ контролю этихъ счетовъ не допускался никто, кромѣ „рахмистровъ“.

Поголовною податью обычно не исчерпывались повинности евреевъ. Государственные сеймы, устанавливая новые налоги, пытались распространить ихъ и на евреевъ. Еврейскіе сеймы всѣми силами противодѣйствовали новому обложенію, стараясь привлечь на свою сторону маршалка посольской избы, сенаторовъ, вліятельныхъ депутатовъ и т. п.

Такъ, напр., въ 1690 г. шляхта, собравшаяся на русскомъ сеймикѣ въ Сондовой Вишнѣ, снабдила своихъ пословъ инструкціей, чтобы они на сеймѣ въ Варшавѣ провели постановленіе объ обложеніи евреевъ подымной податью. Тогда президіумъ ваада заручился содѣйствіемъ маршалка посольской избы, Томаша Боратыньскаго, который вошелъ въ соглашеніе съ послами русскаго воеводства, обѣщавъ, что евреи Червонной Руси будутъ частнымъ образомъ платить подымное съ тѣмъ, чтобы вопросъ объ обложеніи всѣхъ евреевъ этою податью не возбуждался на сеймѣ. Маршалокъ ваада, въ свою очередь, далъ Боратыньскому соотвѣтствующее обязательство, завѣривъ въ то же время евреевъ русскаго округа, что сумма эта будетъ покрыта изъ средствъ ваада.

Уполномоченные отъ ваадовъ, Короннаго и Литовскаго, неотлучно находились въ Варшавѣ во время засѣданій сейма, дабы имѣть возможность слѣдить за его занятіями и во-время принимать мѣры для предупрежденія постановленій, направленныхъ противъ евреевъ.

Политика требовала такимъ образомъ огромныхъ затратъ. Архіепископы, епископы, аббаты, низшее духовенство получали отъ еврейскаго сейма „*dona charitativa*“; франкистскій диспутъ во Львовѣ въ 1759 г. обошелся въ крупную сумму; въ половинѣ XVIII в. возникло множество ритуальныхъ процессовъ, и ваадъ принужденъ былъ отправиться въ Римъ своего синдика, Якова Іелека или Селека, чтобы заручиться папскою буллою для отраженія опаснаго навѣта ¹⁾).

Бюджеты окружныхъ ваадовъ безконечно разрастались. Въ XVIII в. бюджетъ ваада достигалъ, предположительно, полмилліона злотыхъ, бюджетъ русскаго округа — 200 тыс. злотыхъ. Въ запискѣ белзскаго воеводы указана значительно болѣе крупная сумма, очевидно, преувеличенная: „не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что... въ Польшѣ и Литвѣ собирается ежегодно болѣе 2.000.000 злотыхъ, а въ казну уплачивается всего 300.000 злот.“ Несмотря на постоянный ростъ бюджета, ни центральные, ни окружные ваады не въ состояніи были покрыть

затѣмъ еще одинъ отъ Познани, одинъ отъ великопольскаго округа, двое отъ города Кракова, двое отъ краковско-сандомірскаго округа, трое отъ вольнско-киевскаго округа, двое отъ русскаго, одинъ отъ белзско-холмскаго округа и по одному отъ Пшемысла, Тыкоцина и Ржешова.

¹⁾ См. выше, стр. 88.

свои расходы. Вслѣдствіе обнищанія населенія повышать налоги не всегда было возможно. Оставалось прибѣгать къ займамъ. Въ послѣдній періодъ существованія автономной еврейской организаціи дефицитъ былъ такъ великъ, что въ нѣкоторыхъ округахъ годами не выдавалось жалованіе раввинамъ, секретарямъ и довѣреннымъ, расходы общинныхъ больницъ оставались непокрытыми, и даже не было средствъ на погашеніе процентовъ по займамъ.

Когда въ 1764 г. государственный сеймъ упразднилъ центральную еврейскую организацію, онъ долженъ былъ приняться за опредѣленіе ея инвентаря и оплату ея долговъ. Таблица, составленная спеціально для этой цѣли учрежденной комиссіей, иллюстрируетъ финансовое положеніе еврейства:

		Число еврейскихъ душъ.	Долги округа.		Задолженность вааду.	
			Злот. пол.	Грош.	Злот. пол.	Грош.
1	Округъ краковско-сандомірскій	47.294	338.089	39	21.020	15
2	„ великопольскій	58.836	446.294	—	26.149	10
3	„ русскій	95.413	249.316	—	42.405	—
4	„ пшемысльскій	14.667	21.483	—	6.518	—
5	„ волинско-кіевскій	73.451	781.542	—	32.044	—
	а) отдѣльно владимірскій по- вѣтъ	—	34.421	—	—	—
	б) отдѣльно острожскій по- вѣтъ	—	76.973	—	—	—
6	Округъ люблинскій	25.539	129.466	—	11.350	—
7	а) округъ белзско-холмскій	21.499	126.918	—	9.555	—
	б) ординація замойская	10.196	50.708	—	4.531	—
8	Округъ подольскій	38.684	39.139	—	17.192	—
	Всего	385.579	2.314.350	39	172.164	25

Такимъ образомъ, 385.579 евреевъ Короны задолжали однимъ только округамъ и вааду 2.486.514 зл. пол. Къ этому слѣдуетъ прибавить долги кагаловъ, доходившіе въ такихъ крупныхъ общинахъ, какъ Львовъ, Краковъ, Познань, до милліона зл. пол. Общая сумма этихъ долговъ составляла десять слишкомъ милліоновъ. Эти цифры краснорѣчиво говорятъ за себя.

VI.

Законодательная дѣтельность ваада.

Стоя на стражѣ еврейскихъ интересовъ, ваады, естественно, должны были нормировать въ своихъ постановленіяхъ отношенія, вытекавшія изъ экономической жизни евреевъ.

Уже на первомъ ваадѣ былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ объ откупѣ государственныхъ доходовъ (пошлинь, мытъ, чоповаго сбора) въ Великой Польшѣ, Малой Польшѣ и Мазовіи. Съ давнихъ поръ шляхта на сеймикахъ этихъ областей выступала противъ того, что евреи отнимаютъ эти откупа у шляхты, и много лѣтъ подрядъ депутаты этихъ сеймиковъ высказывались въ этомъ смыслѣ на всеобщемъ, „вальномъ“ сеймѣ. Въ виду этого первый еврейскій ваадъ, признавая опаснымъ дальнѣйшее сопротивленіе требованію шляхты, запрещаетъ евреямъ брать въ откупъ въ этихъ земляхъ пошлины, мыта и т. п. Это запрещеніе ваада возымѣло свое дѣствие: съ 1580 г. мы болѣе не встрѣчаемъ на западѣ Рѣчи Посполитой еврейскихъ откупщиковъ пошлинь, тогда какъ въ Червонной Руси, Подольѣ, Волыни и на Литвѣ евреи продолжаютъ заниматься этимъ дѣломъ. Однако, и Литовскій ваадъ уже съ первыхъ шаговъ начинаетъ заботиться объ устраненіи треній, возникшихъ изъ отношеній между евреями и окружающимъ населеніемъ. Уже первый ваадъ, обсудивъ этотъ вопросъ, вынесъ слѣдующее постановленіе: „Если еврей беретъ деньги или товаръ у пана или купца не-еврея, а также если онъ беретъ въ откупъ аренду или подать у администратора, пана и вообще не-еврея, то въ случаѣ, когда можно предположить, что этотъ еврей имѣетъ нечестныя намѣренія, предводители общины обязаны предупредить объ этомъ контрагента не-еврея“. Предводителямъ общины вмѣнено было въ обязанность даже насильно разстраивать подобныя сдѣлки, могущія навлечь на евреевъ нареканія со стороны христіанъ.

Въ еврейской средѣ давно шла борьба противъ того отношенія къ взиманію процентовъ, которое опредѣлялось соображеніями религіознаго характера. Религіозный законъ запрещалъ еврею брать лихву съ единовѣрца, вслѣдствіе чего приходилось прибѣгать къ займамъ у христіанъ,—у своихъ единовѣрцевъ нельзя было пользоваться кредитомъ. Это тормозило развитіе денежнаго оборота среди евреевъ. На люблинскомъ ваадѣ 1607 г. была установлена своего рода *fraus legis*—„гетеръ иско“ (קרקע חוק). Запретъ формально сохранялъ силу, но фактически онъ этимъ нововведеніемъ былъ устраненъ. Авторъ этой *fraus legis*, р. Юшуа Фалкъ Когенъ бенъ Александръ, ректоръ львовской іешивы, объясняетъ въ своемъ „Кунтресъ га-Сма“, что кредиторъ является компаніономъ должника и имѣетъ поэтому право на участіе въ прибыляхъ, чѣмъ и оправдывается взиманіе процентовъ.

Трудности и опасности, связанныя съ передвиженіемъ въ виду примитивности путей сообщенія, и недостатокъ въ капиталахъ приводятъ къ появленію въ польской торговлѣ векселя и мембрана, т. е.

личнаго долгового документа и обязательства на предъявителя, въ современномъ значеніи этого понятія. О мембранѣ уже упоминается въ постановленіяхъ перваго Литовскаго ваада (1623 г.) Въ 1681 г. и 1706 г. Коронный ваадъ подвергъ обсужденію вопросъ о текстѣ и силѣ векселя. Въ интересахъ устойчивости торговли и кредита ваады вырабатываютъ мѣры, направленныя противъ банкротства. Въ протоколахъ 1-ой сессіи Литовскаго ваада содержится нѣсколько пунктовъ о неплательщикахъ и несостоятельныхъ, а въ слѣдующемъ 1624 г. Коронный ваадъ издаетъ суровый конкурсный уставъ, въ силу котораго все имущество несостоятельнаго должника переходитъ въ руки кредиторовъ, въ томъ числѣ и приданое дочерей или сыновей, даже платья жены, если они были шиты въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ. Объявленный несостоятельнымъ должникъ подвергается заключенію и херему. По постановленію Литовскаго ваада 1623 г., мѣстомъ отбыванія заключенія должника служить родная община неплательщика.

Ваадъ рядомъ постановленийъ (1632, 1634, 1642 гг.) запрещаетъ откупщикамъ государственныхъ доходовъ заниматься торговлей. Въ 1595 г. ваадъ нормируетъ доходы посредниковъ и шадхановъ. Въ 1623 г. Литовскій ваадъ почти цѣликомъ распространяетъ эти нормы на литовскихъ евреевъ. Коронный ваадъ постановляетъ, чтобы пріобрѣтающее аренду лицо заручалось каждый разъ „хазаккой“. Литовскій ваадъ позаимствовалъ и это постановленіе.

Весьма значительную роль играли ваады въ дѣлѣ упорядоченія какъ внутренней кагальной жизни, такъ и отношеній кагаловъ другъ къ другу, къ округамъ и къ самому вааду.

Въ 1583 г. постановлено было, что общинные выборы нельзя производить за предѣлами еврейской улицы. Въ 1595 г. опредѣленъ объемъ власти мѣсячнаго старшины, или сеніора. Въ томъ же году былъ рассмотрѣнъ споръ между Краковомъ и его прикагалками. Въ 1631 г. Литовскій ваадъ рѣшаетъ вопросъ объ отношеніяхъ Вильны, Минска и его округа и Бѣлоруссіи къ главнымъ общинамъ. Ваадъ регулировалъ границы между округами и городами, разрѣшалъ вопросы о гегемоніи метрополій надъ прикагалками и т. д. ¹⁾ Коронный ваадъ иногда разрѣшалъ даже дѣла заграничныхъ общинъ, которыя обращались съ просьбой о помощи или судѣ (въ 1600 г. силезскія общины Циле и Готценплотць), разсылалъ письменныя распоряженія о поимкѣ бѣжавшихъ обывателей ²⁾. Ваадъ налагаетъ херемъ на тѣхъ, кто за деньги пріобрѣтаетъ должность раввина, грозитъ херемомъ всякому, кто оклеветаетъ женщину, опредѣляетъ, что отецъ невѣсты не можетъ отговариваться тѣмъ, что дочь не соглашается на бракъ,—онъ обязанъ уплатить неустойку за нарушеніе брачнаго договора. Юноша моложе 20 лѣтъ не вправѣ вступать въ бракъ безъ согласія родителей. Ваадъ признаетъ недѣйствительнымъ долговое обязательство, выданное юношей безъ вѣдома отца, родныхъ или предсѣдателя еврейскаго суда, и постано-

¹⁾ См. выше, стр. 159.

²⁾ Напр., въ 1661 г. относительно Юсифа Сегала изъ Познани, который поселился въ Ганноверѣ и не уплатилъ части причитавшихся съ него общиннѣ денегъ.

вляеть, что зять, находящийся на иждивеніи у тестя, не можетъ подписывать векселей. Въ разное время ваады энергично выступаютъ противъ роскоши и пиршествъ, устраиваемыхъ по поводу помолвокъ и свадебъ.

Воспитанію юношества ваадъ посвящаетъ главнѣйшія свои заботы. Даже шрифтъ школьныхъ учебниковъ служитъ предметомъ обсуждения ваада. Такъ, въ 1607 г. Коронный ваадъ запрещаетъ употреблять базельскіе шрифты. Въ 1680 г. депутаты ваада жалуются на то, что шрифтъ, которымъ печатаются учебники и Библия, неясенъ и вызываетъ у молодежи порчу зрѣнія. Ваадъ постановляетъ „выравнить дорогу, очистить путь отъ камней, укрѣпить древо жизни, т.-е. печатать хорошо и исправно“. На ярославскомъ ваадѣ 1687 г. вновь раздаются жалобы на нечеткую печать. На томъ же ваадѣ разрѣшается споръ между тремя еврейскими типографіями Польши—краковской, люблинской и жолкіевской. Въ 1655 г. Литовскій ваадъ обязываетъ каждую общину имѣть нужное количество экземпляровъ Талмуда.

Совершенно естественно, что на ваадѣ разсматривались вопросы, касавшіеся всего еврейскаго народа. Такъ, польское еврейство внимательно слѣдило за религіознымъ движеніемъ, которое вызвано было Саббатаемъ Цеви. Когда Саббатай принялъ исламъ, созданный въ Ярославѣ ваадъ предалъ херему вождя движенія и его послѣдователей (1670 г.). Энергичное выступленіе ваада не въ состояніи было, однако, подавить движеніе. Подолье, около 30 лѣтъ находившееся подъ властью турокъ (1672 г.—1699 г.) и поддерживавшее непосредственныя сношенія съ Салониками, перейдя послѣ Карловицкаго мира къ Польшѣ, продолжало служить центромъ религіознаго броженія. И вотъ, въ 1722 г. ярославскій ваадъ вторично налагаетъ херемъ на еретиковъ и отсылаетъ актъ отлученія въ Сатановъ подольскому окружному раввину. Существуетъ предположеніе, что провозглашеніе херема было возобновлено въ 1752 г.

Къ вааду является ходатайствовать о помощи р. Давидъ изъ Лиды, смѣщенный съ поста раввина Амстердама. Къ помощи и защитѣ ваада прибѣгаетъ ржешовскій раввинъ Тумимъ - Френкель въ своемъ спорѣ съ пшемысльскимъ кагаломъ; ишетъ управы у ваада и Ионатанъ Эйбеншютцъ въ борьбѣ съ Яковомъ Эмденомъ. Не было еврейскаго дѣла въ Польшѣ и даже за рубежомъ ея, которое не нашло бы отклика въ ваадѣ. Среди величайшихъ бѣдствій ваадъ не забывалъ о нуждахъ евреевъ, жившихъ въ Святой землѣ, и удѣлялъ имъ часть своихъ скудныхъ средствъ.

Къ сожалѣнію, протоколы Короннаго ваада не сохранились, и только отдѣльные отрывки ихъ удалось собрать въ кагалныхъ архивахъ. Какую разнообразную картину являла бы намъ дѣятельность этой единственной въ своемъ родѣ организаціи, если бы до насъ дошла полная ея лѣтопись!

VII.

Польско-литовскія „делегациі“.

Рядомъ съ Короннымъ и Литовскимъ ваадами дѣйствовали еще съѣзды въ Ленчицѣ, на которыхъ представители обоихъ ваадовъ обсуждали общія дѣла и разрѣшали вопросы, касавшіеся евреевъ всего государства. Съѣзды эти созывались отъ времени до времени, когда являлась потребность въ рѣшеніи вопросовъ общаго характера.

На одномъ изъ такихъ съѣздовъ въ 1644 г. разсматривались претензіи Короны къ Литвѣ по поводу 9000 зл. п., затраченныхъ на расходы по дѣлу о ложномъ обвиненіи въ святотатствѣ. Литовскіе евреи взяли на себя возмѣщеніе $\frac{1}{7}$ этихъ расходовъ. Что касается другихъ расходовъ, литовскіе представители обязались давать по 106 зл. на каждые 1000 зл. пол. „Литовцы,—гласитъ постановленіе съѣзда,—свободны отъ расходовъ въ пользу Короннаго трибунала и отъ оплаты пугевыхъ издержекъ делегата еврейскаго ваада къ римскому папѣ“.

На съѣздѣ 1668 г. постановляется, что литовскіе евреи должны уплатить короннымъ евреямъ 4150 зл. пол., сверхъ уплаченныхъ уже 1200 зл. На съѣздѣ 1681 г. ваадъ польскихъ евреевъ выступаетъ съ рядомъ претензій къ литовскимъ евреямъ по поводу слѣдующихъ затратъ: „Расходы по ходатайству объ отмѣнѣ постановленія относительно изгнанія евреевъ изъ Мазовіи; постоянные расходы на люблинскихъ ярмаркахъ; вознагражденіе судьи на ярославскихъ ярмаркахъ; расходы по учрежденію должности судьи по торговымъ дѣламъ, на пособія бѣднымъ, плата и діэты „штадлану“, такъ назыв. „негоціанту четырехъ областей“ въ Варшавѣ, подношенія королю и двору во время сейма, расходы по предотвращенію неблагопріятныхъ (для евреевъ) законопроектвъ, вносимыхъ въ сеймъ и сеймики, по опроверженію обвиненій въ ритуальныхъ убійствахъ и кражѣ гостей; долгъ коронному подскарбію въ 40.000 зл. пол., коронаціонная подать, расходы по предупрежденію проектированной сеймомъ конституціи, въ силу которой поголовная подать должна взыскиваться непосредственно правительствомъ; расходы по защитѣ отъ навѣта жителей Тыкоцина, грозившаго изгнаніемъ евреевъ изъ всей Польши“.

Въ преніяхъ и рѣшеніяхъ делегаций мы замѣчаемъ взаимное нерасположеніе евреевъ обѣихъ половинъ государства; несмотря на необходимость совмѣстной дѣятельности, происходятъ нескончаемыя препирательства и жалобы на несоблюденіе обязанностей. Евреи Короны, стоявшіе ближе къ королю и сенату, не выжидая согласія своихъ литовскихъ собратьевъ, по собственному усмотрѣнію рѣшали дѣла и принимали тѣ или иныя мѣры. Литовскіе же евреи неохотно возвращали требуемыя польскими евреями деньги и постоянно предупреждали, что они это дѣлаютъ въ послѣдній разъ и что впредь никогда не будутъ имѣть ничего общаго съ Короной, „даже если бы дѣло могло дойти до изгнанія всѣхъ евреевъ изъ страны“. Однако, несмотря на

предостереженія такого рода, евреи всего государства часто оказывались въ необходимости дѣйствовать сообща, чтобы защитить себя отъ ударовъ, направленныхъ на „остатки Израиля“.

VIII.

Окружные ваады.

Окружной ваадъ является исполнительнымъ органомъ Короннаго ваада. Неопредѣленность границъ компетенціи этихъ двухъ учреждений, какъ и въ сеймикахъ и сеймахъ польскихъ, ведетъ къ тому, что одни и тѣ же вопросы подвергаются обсужденію какъ Короннаго, такъ и окружныхъ ваадовъ. Во всякомъ случаѣ, въ дѣлахъ фискальныхъ на долю окружныхъ ваадовъ приходится больше работы, чѣмъ на долю центральнаго. Маршалокъ окружного ваада получалъ указанія относительно размѣровъ податной суммы, подлежащей взысканію съ округа, и ее приходилось распредѣлять между кагалами, принимая во вниманіе количество населенія, число прикагалковъ, понижающія платежеспособность бѣдствія и т. д. Каждый изъ этихъ ста и болѣе кагаловъ оставался по большей части недовольнымъ раскладкой и подавалъ соотвѣтственныя жалобы, ища содѣйствія у владѣльца города, и при помощи или, вѣрнѣе, подъ фирмой вельможи, подавалъ исковыя жалобы на ваадъ въ судъ, а съ 1717 г. въ Скарбовый трибуналъ въ Радомѣ.

Проектъ раскладки, составленный на окружномъ ваадѣ, возвращался къ маршалку ваада, а тотъ, одобливъ его, отсылалъ его къ подскарбію. Подскарбій разсылалъ ассигновки на опредѣленныя суммы полкамъ, расположеннымъ въ данной области, и тѣ сами взыскивали назначенныя суммы съ кагала области. Эти непосредственныя отношенія между плательщикомъ подати и потребителемъ порождали многочисленныя тяжбы, нерѣдко даже вели къ беспорядкамъ и погромамъ. Пріѣзжалъ „депутатъ для взиманія подати“ и представлялъ ассигновку. Въ мѣстечкѣ нельзя было немедленно собрать требуемую сумму, и приходилось испрашивать отсрочку, а между тѣмъ полковая казна была пуста. Начинались беспорядки и тяжбы. Исполнительные органы окружного ваада, т.-е. маршалокъ и окружные старшины, должны были добывать всю сумму, а тамъ уже отдѣльные кагалы оборачивались, какъ могли. Старшины неоднократно обращались за помощью къ королю или подскарбію съ тѣмъ, чтобы заставить кагалы соблюдать сроки платежа и доставлять причитающіяся съ нихъ суммы. Окружной ваадъ „Бѣлорусской синагоги“ ¹⁾, напр., угрожалъ неисправнымъ плательщикамъ налогомъ насильственными мѣрами.

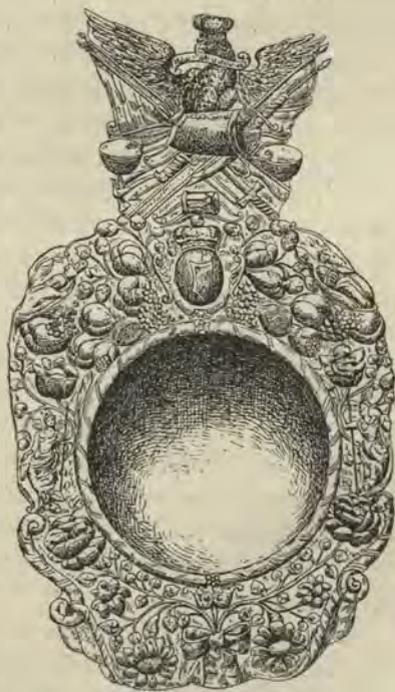
Часто случалось, что маршалокъ окружного ваада, получивъ инструкцію относительно размѣровъ причитающейся съ округа подати, не былъ въ состояніи произвести раскладку въ виду того, что кагалы не посылали своихъ депутатовъ на ваадъ. Тогда приходилось обращаться

¹⁾ Объ этой административной единицѣ см. ниже, стр. 204.

къ воеводѣ или подскарбію, который заставлялъ кагалы присылать депутатовъ. Такъ, русскій воевода, Адамъ Сѣнявскій, созываетъ ваадъ въ Бурштынѣ (декретъ 27 іюля 1713 г.), а подскарбіи Пшебенденскій—въ Бобркѣ (декретъ 24 ноября 1722 г.). Сессія, засѣдавшая въ Бурштынѣ, установила раскладочную норму для кагаловъ, и этой нормой они руководствовались въ теченіе полстолѣтія. Бывали также случаи, что раскладка тормозилась вслѣдствіе пререканій между представителями государственной власти. Такъ, въ 1760 г. воевода назначилъ очередной съѣздъ Бѣлорусской области въ Копысь, а подканцлеръ постановилъ, чтобы этотъ съѣздъ состоялся въ Быховѣ. Не желая ссориться ни съ воеводой, ни съ подканцлеромъ, область, чтобы не остаться безъ раскладки, послала делегатовъ и въ Копысь, и въ Быховъ.

* * *

Въ послѣднія десятилѣтія существованія Короннаго и Литовскаго ваадовъ повсюду раздаются нареканія на произволъ и непомѣрные поборы окружныхъ властей. На этой почвѣ въ Литвѣ нѣкоторые кагалы пытаются вырваться изъ-подъ власти окружной іерархіи. вмѣстѣ съ тѣмъ повсемѣстно прикагалки, въ свою очередь, стремятся сбросить опеку своихъ кагаловъ. Словомъ, наканунѣ официального упраздненія еврейской сеймовой организациі (1764 г.) послѣдняя и безъ того расшатана внутри нарушеніемъ единства между составными частями этого когда-то стройнаго административнаго механизма.

Настольный подсвѣчникъ съ военными атрибутами и гербомъ Собѣскихъ. Изъ кн. Балабана: „Żydzi lwowscy“.

Изъ „Зогара“, печат. въ Люблинѣ. 1623 г.

В.

Литовскій ваадъ.

М. Вишницера.

Исторія Короннаго ваада показываетъ, чѣмъ было представительное учрежденіе въ жизни польскаго еврейства. На Литвѣ еврейская общественность выработала свои формы, создала свой самостоятельный сеймъ. Исторія Литовскаго ваада, дѣятельность котораго протекала въ предѣлахъ Литвы, Бѣлоруссіи и Жмуди—областей, вошедшихъ всецѣло въ составъ Россійской имперіи,—должна для русскихъ евреевъ представлять особенный и вполнѣ понятный интересъ.

Къ счастью, изслѣдованіе Литовскаго ваада поставлено въ исключительно благопріятныя условія. При обычной скудости источниковъ, неоцѣнимо значеніе такого рѣдкаго подспорья, какъ протоколы засѣданій Литовскаго ваада, сохранившіеся въ полной неприкосновенности ¹⁾.

І.

Возникновеніе ваада.

Девятаго зула 5383 г. (1623 г.) представители трехъ главныхъ литовскихъ общинъ—Брестъ-Литовска, Гродно и Пинска, собравшись въ Брестъ-Литовскѣ для обсужденія вопроса объ упорядоченіи общественно-культурнаго быта евреевъ Литвы, выработали рядъ постановленій, которыя и скрѣпили своими подписями. Такъ было положено начало дѣятельности центральной организаціи литовскихъ общинъ—

¹⁾ Имѣются въ трехъ спискахъ. Эти протоколы публикуются въ видѣ приложенія къ „Еврейской Старинѣ“ въ еврейскомъ оригиналѣ и въ русскомъ переводѣ („Областной пинкосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы“). Мы воспользовались для настоящаго очерка и неопубликованной частью пинкоса.

такъ наз. ваада, или сейма. Событія, подготовившія возникновеніе этого учрежденія, развертывались на протяженіи столѣтія. Какъ извѣстно, централизаторскія попытки Сигизмунда Стараго, выразившіяся въ назначеніи генеральнаго сеніора для сбора еврейской подати, были встрѣчены крайне враждебно еврейскимъ населеніемъ Литвы. Сеніору Михелю Езофовичу не удалось приступить къ выполненію возложенной на него королею функціи. Морально окрѣпшее со времени изгнанія изъ Литвы, еврейство даетъ дружный отпоръ правительству, когда его требованія становятся чрезмѣрными.

Въ 60-хъ годахъ XVI в., въ связи съ войной между Москвой и Литвой, вопросъ о податномъ обложеніи евреевъ крайне обостряется; по случаю военного времени литовскій (государственный) сеймъ облагаетъ евреевъ непомѣрными поборами. Яковъ Югиловичъ и Рубинъ Ароновичъ, „сами отъ себе и отъ всихъ зборовъ жидовскихъ въ паньствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ“, выступаютъ съ представленіемъ великому князю относительно непосильнаго бремени налоговъ ¹⁾). Въ этой депутаціи отъ всего литовскаго еврейства, съ которой считается великій князь, нельзя не видѣть зародыша будущаго ваада. Въ задачи послѣдняго входили не только борьба съ непомѣрными налогами, но и ходатайства въ пользу возобновленія привилегій, отраженіе нападокъ со стороны враждебныхъ евреямъ элементовъ, опроверженіе ложныхъ обвиненій и пр.

На почвѣ торговыхъ сношеній между евреями, съѣзжавшимися изъ разныхъ городовъ на ярмарки, возникъ институтъ еврейскаго ярмарочнаго суда въ лицѣ особыхъ даяновъ, прозванныхъ „*dajane ha-agazot*“ или „*dajane hamedinah*“. Литовскіе и волынскіе евреи, связанные тѣсными торговыми узами съ Польшей, обращаются сначала къ суду „еврейскихъ докторовъ“, засѣдавшему во время ярмарки въ Люблинѣ“. Въ 1568 г. мы встрѣчаемъ, такой же трибуналъ въ Брестъ-Литовскѣ, гдѣ слушалось дѣло двухъ извѣстныхъ въ то время таможенныхъ откупщиковъ, Исаака Бородавки и Менделя Исааковича ²⁾).

Выдѣливъ для политическихъ и судебныхъ функцій особые представительные органы, литовское еврейство, съ ростомъ автономіи своихъ общинъ въ царствованіе Стефана Баторія и Сигизмунда III, окончательно эмансипируется отъ духовнаго авторитета евреевъ Короны.

Процессъ обособленія литовскаго еврейства совершается постепенно. Еще на первыхъ ваадахъ Короны изрѣдка встрѣчаются представители литовскихъ общинъ ³⁾, но одновременно собираются и самостоятельные съѣзды на Литвѣ. Объ одномъ такомъ съѣздѣ мы узнаемъ изъ устъ извѣстнаго р. Юиля Сиркиса, повѣствующаго о томъ, какъ собрались выборные отъ всѣхъ литовскихъ общинъ въ Брестъ-Литовскѣ и вынесли постановленіе относительно огражденія интересовъ аренда-

¹⁾ Русско-Евр. Архивъ, II, № 266; ср. М. Балабанъ, Правовой строй евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. Евр. Старина, 1910, 243.

²⁾ Русско-Евр. Архивъ, II, № 273; ср. Балабанъ, *ibidem*.

³⁾ См. выше, стр. 164—165.

торовъ¹⁾. Впрочемъ, на такіе нерегулярные, повидимому, сѣзды имѣются и другія указанія²⁾.

Такимъ образомъ, литовскіе евреи все болѣе осваиваются съ мыслью самостоятельно регулировать свои внутреннія дѣла и отношенія къ казнѣ. Правительство Рѣчи Посполитой не препятствовало политическому обособленію литовскаго еврейства; въ виду того, что Литва составляла особую податную единицу (даже послѣ Люблинской уніи поголовная подать съ евреевъ и другіе сборы и повинности исчислялись отдѣльно для Польши и Литвы), правительству могло быть только на руку образованіе среди литовскихъ евреевъ центрального учрежденія, отвѣтственнаго за правильное поступленіе податей.

Сепаратизмъ литовскаго еврейства покажется вполне естественнымъ, если принять во вниманіе различіе какъ этническаго состава еврейскаго населенія, такъ и социальна-экономическихъ условій жизни евреевъ обѣихъ половинъ Рѣчи Посполитой³⁾. За отсутствіемъ документальныхъ данныхъ трудно выяснитъ значеніе каждаго изъ этихъ факторовъ, какъ и рядъ другихъ вопросовъ, связанныхъ съ выдѣленіемъ литовскихъ общинъ въ особую автономную единицу. Насколько детально извѣстна почти вся дѣятельность Литовскаго ваада, благодаря сохранившимся его постановленіямъ, настолько еще темна обстановка, при которой онъ началъ правильно функционировать⁴⁾.

II.

Составъ ваада и его дѣлопроизводство.

Количественный составъ ваада былъ невеликъ. Въ него входили двѣ группы членовъ. Къ первой относятся: 1) областные старшины⁵⁾ главныхъ общинъ⁶⁾, 2) посланцы и 3) въ продолженіе нѣкотораго времени спеціальные „защитники“ (всѣ эти лица были выборными членами), а ко второй—раввины главныхъ общинъ. Основнымъ ядромъ въ составѣ

¹⁾ Это было еще въ бытность Сиркиса раввиномъ въ Брестъ-Литовскѣ; въ 1619 году онъ уже занялъ раввинскій постъ въ Краковѣ. См. А. Гаркави, Хадашимъ гамъ Іешанимъ, II, № 3 (приложеніе къ 7-му тому Греча въ евр. переводѣ С. П. Рабиновича, стр. 19).

²⁾ Въ первыхъ протоколахъ „Областного пинкоса ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы“, т. I, §§ 90 и 91, есть ссылки на старый пинкосъ.

³⁾ С. Дубновъ, въ предисловіи къ „Областному пинкосу“ etc.

⁴⁾ Въ протоколѣ первой сессіи ваада отъ 1623 г. не имѣется никакихъ указаний на этотъ счетъ.

⁵⁾ Подъ терминомъ „областные старшины“ мы разумѣемъ представителей или депутатовъ Литовской области (בדיני לייטא).

⁶⁾ Главныхъ общинъ было въ началѣ три—Брестъ-Литовскѣ, Гродно и Пинскѣ; въ послѣдствіи къ нимъ прибавились Вильно и Слуцкѣ. О сферѣ вліянія этихъ общинъ на остальныя литовскія общины см. ниже, „Административное дѣленіе еврейскихъ поселеній въ Литовской области“.

ваада являлись областные старшины. Выборы областных старшинъ были двухстепенными. Они производились тѣми же выборщиками (bo-regim), которые уполномочены были избирать въ Пасху должностныхъ лицъ кагалной администраціи. Первоначально во время Пасхи избирали только одного областного старшину, другой же сохранялъ свои полномочія съ предыдущей сессіи. Такимъ частичнымъ сохраненіемъ состава ваада достигались преемственность и единство въ законодательной работѣ. Начиная съ 1631 г. выборы областныхъ старшинъ могли происходить въ любое время, въ зависимости лишь отъ времени созыва ваада. Относительно порядка этихъ выборовъ, не приуроченныхъ къ кагалнымъ, нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ. Извѣстно только, что они производились семью „добрыми мужами“, т. наз. *boni viri* ¹⁾). Число областныхъ старшинъ со временемъ было увеличено до трехъ отъ главной общины ²⁾), при чемъ одного (иногда двоихъ) избирали во время Пасхи, другого же (или другихъ)—ко времени созыва ваада. Въ Брестъ-Литовскѣ выборы производились за тридцать дней до срока созыва ваада. Результаты выборовъ сообщались немедленно въ Гродно во избѣжаніе избранія въ Гродно лицъ неспособныхъ, вслѣдствіе близкаго родства со старшинами Брестъ-Литовска; гродненская же община сообщала имена своихъ и брестскихъ депутатовъ въ Пинскъ для соотвѣтствующаго руководства.

Областные старшины не должны были, какъ указано, состоять въ близкомъ родствѣ между собой. Въ случаѣ же близкаго родства между избраннымъ областнымъ старшиной и раввиномъ одной и той же главной общины, преимуществомъ пользовался раввинъ, а на мѣсто старшины избирался другой. Одно лицо не могло соединять въ себѣ функций кагалнаго и областного старшины, въ виду лежавшей на послѣднемъ обязанности контролировать административную дѣятельность кагала. Ваадъ энергично боролся съ злоупотребленіями при производствѣ выборовъ, опредѣляя строгія наказанія за подкупъ выборщиковъ. Жалобы на неправильное производство выборовъ разсматривались на ваадахъ срочно, внѣ очереди. Областной старшина, прошедшій благодаря подкупу, подлежалъ строгому наказанію ³⁾).

Въ 1673 г. на ваадѣ впервые выступаютъ такъ наз. „защитники“ (מגוינים) отъ лица главныхъ общинъ, интересы которыхъ имъ надлежало отстаивать наравнѣ съ областными старшинами. Однако, въ 1721 г. институтъ этотъ былъ упраздненъ. Возможно, что въ лицѣ этихъ „защитниковъ“ мы имѣемъ дѣло съ особой группой выборныхъ, снабженныхъ письменными инструкціями.

Наконецъ, встрѣчается еще одна категория депутатовъ, количественный составъ и назначеніе которой мало выяснены; это — такъ называемые „посланцы“ (משולחים). Мы склонны усматривать въ нихъ

¹⁾ Относительно этой категоріи лицъ см. выше, стр. 136, 140.

²⁾ Впослѣдствіи, однако, въ связи со стремленіемъ облегчить тяжесть падавшихъ на ваадъ расходовъ, резолюціей 1700 г., въ Сельцѣ число областныхъ старшинъ было сокращено до двухъ.

³⁾ §§ 847 и 841 „Областного пинкоса“.

депутатовъ отъ округовъ или отъ самостоятельныхъ общинъ¹⁾ (какъ, напр., Минскъ), которыя, хотя и находились въ зависимости отъ главныхъ общинъ, пользовались, тѣмъ не менѣе, извѣстной долей самостоятельности, какъ особыя податныя единицы²⁾. Посланцы принимали участіе въ совѣщаніяхъ относительно раскладки податей и регулированія финансовыхъ отношеній округа къ области. Они представляли вааду смѣту расходовъ своего округа или общины; эта смѣта должна была предварительно быть засвидѣтельствована раввиномъ (предсѣдателемъ суда) на собраніи общинныхъ представителей. Посланцы отъ мѣстностей, гдѣ не было раввина, лично отвѣчали за правильность смѣты и вмѣстѣ съ тѣмъ за долги своей общины, исчислявшіеся ваадомъ. Квалификаціей для выбора посланца служила кредитоспособность; послѣдняя обезпечивалась бланковымъ долговымъ обязательствомъ на имя посланца, за подписью наиболѣе состоятельныхъ членовъ округа или общины, въ которое областными старшинами и заносилась сумма долга вааду. Посланцы отъ округовъ и общинъ являлись, естественно, и выразителями нуждъ еврейскаго населенія этихъ мѣстъ, помимо областныхъ старшинъ. Однако, голосъ ихъ имѣлъ, повидимому, лишь совѣщательное или даже только освѣдомительное значеніе.

Относительно участія въ ваадахъ раввиновъ дѣлались спеціальныя оговорки. Стереотипная формула созыва гласила: „старшины народа нашей области Литовской должны собраться по истеченіи двухъ лѣтъ съ вѣнцами головъ ихъ—гаонами, предсѣдателями судовъ“. Здѣсь имѣются въ виду періодическіе ваады, созываемые съ двухлѣтнимъ промежуткомъ. При созывѣ чрезвычайнаго ваада до истеченія двухлѣтняго срока, вопросъ объ участіи раввиновъ рѣшался слѣдующимъ образомъ. Если двѣ общины являлись на ваадѣ со своими раввинами, то считалось необходимымъ присутствіе раввина и третьей общины. Между тѣмъ, вопросъ объ участіи раввиновъ въ періодическихъ сессіяхъ поставленъ былъ въ 1662 г. въ зависимость отъ рѣшенія трехъ главныхъ общинъ, при чемъ рѣшеніе это должно было быть принимаемо большинствомъ голосовъ за четверть года до открытія сессіи. Какъ осуществлялось это голосованіе, путемъ ли письменныхъ заявленій, или предварительнаго съѣзда,—неизвѣстно. Однако, сессіи и послѣ 1662 г. представляли собою обычное сочетаніе свѣтскаго и духовнаго элементовъ. Присутствіе раввиновъ на ваадѣ обусловливалось къ тому же судебными функціями, которыя они исполняли, образуя высшій трибуналъ при ваадѣ по образцу короннаго трибунала³⁾.

Засѣданіями руководилъ предсѣдатель ваада, каковымъ могъ быть и раввинъ. Первымъ предсѣдателемъ былъ учредитель Литовскаго ваада р. Меиръ, сынъ Саула Валя, пользовавшійся такимъ авторитетомъ и

¹⁾ Объ этихъ административныхъ единицахъ см. ниже, „Административное дѣленіе еврейскихъ поселеній въ Литовской области“.

²⁾ См. § 488 „Областного пинкоса“, гдѣ сказано, что посланцы должны являться отъ всѣхъ общинъ и округовъ, и § 807, гдѣ рѣчь идетъ только о посланцахъ отъ округовъ.

³⁾ См. выше, стр. 171.

почетомъ, что во вниманіе къ его преклоннымъ лѣтамъ ваадъ долгое время собирався въ мѣстѣ его проживанія—въ Брестъ-Литовскѣ. Брестская община сохранила руководящую роль и послѣ смерти Меира Валя. Въ протоколахъ ваада нѣтъ ясныхъ указаній на званіе предсѣдателя; обязанности послѣдняго исполняло, повидимому, лицо, подпись котораго въ протоколѣ сессіи стоитъ на первомъ мѣстѣ. Брестъ-Литовскъ ревностно старался сохранить за собою первенство и добился въ 1644 г. рѣшенія, дѣйствовавшаго въ продолженіе четырнадцати лѣтъ, согласно которому первыми подписываются брестскіе областные старшины, а за ними уже гродненскіе и пинскіе. Только въ случаѣ, если на ваадѣ присутствуетъ почтенный старецъ (въ возрастѣ отъ 60 лѣтъ), ему уступается первенство. При скудости данныхъ трудно сказать, считали ли себя послѣдующіе ваады связанными принятымъ постановленіемъ. Однако, подписи брестскихъ представителей фигурируютъ, большею частью, на первомъ мѣстѣ.

Время созыва ближайшей очередной сессіи назначалось на ваадѣ предъ его закрытіемъ. Для созыва же чрезвычайнаго сѣзда достаточно было соотвѣтствующаго рѣшенія двухъ общинъ, которому обязана была подчиниться третья¹⁾. За тридцать дней до открытія сѣзда въ области дѣлалось заявленіе, дабы всѣ литовскія общины были заблаговременно оповѣщены. Въ повѣсткѣ обозначалось дѣло, вызвавшее необходимость въ экстренномъ созывѣ. Отсрочка очереднаго ваада допускалась не иначе, какъ съ согласія всѣхъ трехъ главныхъ общинъ. Но и чрезвычайный сѣздъ не могъ быть отсроченъ или отмѣненъ безъ общаго согласія, „при чемъ даже одна изъ общинъ можетъ не допускать отсрочки, тѣмъ болѣе отмѣны (ваада)“²⁾.

Строго преслѣдовалось небрежное отношеніе депутатовъ къ своимъ обязанностямъ. Областной старшина обязанъ былъ участвовать въ засѣданіяхъ ваада ежедневно, послѣ утренней молитвы, подъ опасеніемъ лишенія полномочій и другихъ наказаній³⁾. Наказъ, разработанный на Олькеникской сессіи 1694 г., угрожаетъ депутатамъ, не являющимся въ засѣданія, послѣ вызова ихъ приставами (шамешами), лишеніемъ депутатскихъ полномочій. Эта угроза не касалась, однако, духовныхъ депутатовъ—раввиновъ. Насколько своеобразно иные депутаты понимали свои полномочія и обязанности, можно судить по ходатайству

¹⁾ Это относится еще къ періоду господства трехъ главныхъ общинъ. Каковы были условія созыва послѣ вступленія Вильно и Слуцка въ составъ главныхъ общинъ, неизвѣстно.

²⁾ Ваадъ, засѣдавшій въ августѣ 1647 г. въ Сельцѣ, счелъ необходимымъ еще болѣе ограничить возможность отсрочки или отмѣны назначенной сессіи и вынесъ слѣдующее весьма категорическое постановленіе: „Если даже предводители общинъ (кагалные старшины) согласятся сдѣлать это нововведеніе и отмѣнить назначенный срокъ, областные старшины, до того избранные въ тѣхъ общинахъ, все-таки обязаны отправиться на ваадъ вмѣстѣ съ раввинами, не обращая вниманія на предводителей общины, даже если послѣдніе будутъ препятствовать имъ“. Община, не пославшая депутатовъ и не представившая вѣскихъ доводовъ въ свое оправданіе, подвергалась штрафу, по усмотрѣнію остальныхъ общинъ.

³⁾ § 826. Постановленіе ваада, засѣдавшаго въ Олькеникахъ въ 1694 г.

ихъ, правда, отклоненному ваадомъ, о правѣ временнаго замѣщенія себя другими лицами.

Какъ центральный органъ еврейскаго самоуправленія и, главнымъ образомъ, какъ учрежденіе для собиранія государственныхъ податей, налагавшихся на евреевъ, ваадъ могъ, конечно, свободно собираться повсюду, не испрашивая на то разрѣшенія властей. По крайней мѣрѣ, въ протоколахъ ваада за первые сорокъ лѣтъ его существованія мы не находимъ по этому поводу указаній. Въ виду этого должно быть особенно подчеркнута въ качествѣ симптоматическаго прецедента рѣшеніе ваада 1664 г., согласно которому пинскіе областные старшины за четверть года до срока созыва сессіи обязаны увѣдомить остальныя общины о томъ, что разрѣшеніе на открытіе ваада въ городѣ Хомскѣ ими исходатайствовано у властей, дабы можно было „засѣдать тамъ въ спокойствіи, мирѣ и безопасности“¹⁾. Такъ устанавливается практика послѣдующихъ ваадовъ, созываемыхъ съ предварительнаго разрѣшенія властей; ходатайствовать о разрѣшеніи должна была община, взявшая на себя починъ созыва, и она же обязана была о полученіи такового своевременно извѣщать остальныя общины. Впослѣдствіи областной старшина общины, взявшей на себя починъ созыва, увѣдомлялъ отъ имени области о предстоящей сессіи, за шесть недѣль до ея открытія, всѣ округи и общины.

Вначалѣ, повидимому, только единогласно принятія постановленія ваада считались дѣйствительными. Во всякомъ случаѣ, единогласіе требовалось для принятія рѣшенія, противорѣчащаго прежде принятому, или для отмѣны утвержденной ваадомъ статьи, при чемъ въ голосованіи должны были участвовать представители всѣхъ трехъ общинъ, въ томъ числѣ и раввины. Однако, и способъ голосованія большинствомъ также практиковался на ваадѣ. Каково же было положеніе меньшинства, недовольнаго ходомъ занятій: принимались ли во вниманіе его особыя мнѣнія? могла ли оппозиція воздѣйствовать морально на ваадъ, покидая его засѣданіе, или уклоняться отъ участія въ законодательной работѣ текущей сессіи, дабы тѣмъ побудить большинство къ извѣстнымъ уступкамъ? На эти вопросы приходится отвѣтить отрицательно. Уходъ оппозиціи не отражался на законодательной работѣ. Составъ ваада считался законнымъ даже при отсутствіи раввина или представителей одной общины. Меньшинство не располагало никакимъ вліяніемъ на ходъ работы ваада; оно должно было подчиняться силѣ большинства, которое открыто пользовалось всѣми мѣрами воздѣйствія, вплоть до исключенія изъ ваада и лишенія права быть переизбраннымъ. Такими угрозами имѣлось въ виду принудить оппозицію къ участію въ голосованіи и заставить ее подписывать протоколъ засѣданія²⁾.

Вначалѣ сессіи были непродолжительны. Вся работа производилась на одномъ общемъ засѣданіи, въ одинъ присѣсть. Постепенно,

¹⁾ § 576 „Областнаго пинкоса“.

²⁾ Постановленіе сессіи 1691 г., § 853.

однако, засѣданія ваада стали затягиваться. Сессіи длились иногда недѣлями, что вызывало нареканія. Заявленіе одного областного старшины считалось достаточнымъ, чтобы закрыть сессію по истеченіи четырехнедѣльнаго срока. Между тѣмъ, кругъ компетенціи представительнаго органа литовскихъ евреевъ расширялся, вслѣдствіе чего сессіонный періодъ былъ увеличенъ до шести недѣль.¹⁾ Но иногда и этого срока не хватало депутатамъ. Такъ, напр., ваадъ въ Олькеникахъ въ 1694 г. такъ затянулся, что члены его принуждены были, наконецъ, прибѣгнуть къ мѣрамъ самообузданія. Рѣшено было закончить въ теченіе двухъ недѣль всѣ дѣла; постановленія же, принятыя послѣ этого срока, „не имѣють больше цѣны, чѣмъ разбитый черепокъ“.

О порядкѣ занятій ваада за первые пятьдесятъ лѣтъ не извѣстно ничего опредѣленнаго. Наряду съ законодательной работой выдвигались на первый планъ то тѣ, то иныя задачи. Такъ, въ концѣ XVII в., обыкновенно въ первую очередь, ставятся судебныя дѣла; однако, вопросъ о раскладкѣ податей постепенно пріобрѣтаетъ все большее значеніе, и судебныя функціи уступаютъ ему первое мѣсто²⁾; во вторую очередь производится провѣрка отчетности³⁾, а затѣмъ только раввины главныхъ общинъ приступаютъ къ своимъ судебнымъ функціямъ, которыя отнимаютъ больше всего времени.

Въ вопросѣ о вознагражденіи депутатовъ на первыхъ порахъ не признавался принципъ равенства. Въ то время какъ раввинъ и областные старшины Брестъ-Литовска получали изъ областной кассы по со року злот. польск. въ недѣлю, гродненскіе и пинскіе раввины и старшины получали по тридцати пяти злот. Впослѣдствіи размѣры депутатскаго вознагражденія были увеличены и вмѣстѣ съ тѣмъ уравнены: раввину и областному старшинѣ полагалось по десяти злотыхъ въ недѣлю со дня выѣзда на сессію до возвращенія домой, кромѣ прогонной и квартирной платы, на которую отпускалось до тридцати злотыхъ. Начиная съ 1700 г. областному старшинѣ полагается уже 200 злот. п., а раввинамъ главныхъ общинъ—по 400 зл. Контроль надъ выдачей дѣтъ возложенъ былъ на раввиновъ. Старшины, бравшіе больше положеннаго вознагражденія, преслѣдовались судомъ, какъ за совершеніе растраты.

¹⁾ Постановленіе сессіи 1687 г., въ Крынкахъ, § 825.

²⁾ Вопросу о податномъ обложеніи посвящались, кромѣ того, спеціальныя засѣданія передъ открытіемъ ваада, а иногда и спустя нѣсколько мѣсяцевъ или годъ по окончаніи сессіи, съ участіемъ лишь нѣсколькихъ членовъ ваада. Весьма возможно, что это были засѣданія спеціальныхъ комиссій раскладчиковъ или оцѣнщиковъ (*sumplagzy*), которыхъ мы встрѣчаемъ на ваадахъ Короны. См. стр. 172. О дѣятельности этихъ комиссій см. ниже, въ главѣ „Податнсе обложеніе“.

³⁾ Этотъ порядокъ былъ установленъ въ 1691 г. Ср. § 856.

III.

Исполнительные органы ваада.

Областные старшины являлись не только выборными представителями главных общинъ, членами законодательнаго собранія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственными исполнителями его рѣшеній. Предъ нами своеобразное соединеніе законодательныхъ и исполнительныхъ функцій въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ. Возвращаясь послѣ закрытія сессіи въ свои общины, областные старшины вплоть до замѣщенія ихъ другими сохраняли свое званіе и связанныя съ нимъ прерогативы власти: „Они должны стоять на стражѣ и имѣть надзоръ за тѣмъ, чтобы постановленія исполнялись; въ ихъ власти карать и штрафовать, налагать большое наказаніе — тѣлесное и денежное — на всѣхъ нарушителей областныхъ постановленій, и ни одинъ старшина либо представитель (кагала) не вправе ни препятствовать имъ въ чемъ-либо, ни возражать въ дѣлахъ объ (областныхъ) постановленіяхъ, подъ опасеніемъ штрафа въ сто червонныхъ золотыхъ, безъ снисхожденія“¹⁾. Такими же полномочіями снабжались и равнины главныхъ общинъ.

Въ Коронномъ ваадѣ изъ общаго состава членовъ выдѣлялись постепенно предсѣдатель (маршалокъ), довѣренный или казначей (משנה, по-польски wiernik) и секретарь. Тѣ же должностныя лица встрѣчаются и въ Литовскомъ ваадѣ.

О предсѣдателѣ ваада выше была рѣчь, въ связи съ его ролью въ законодательной дѣятельности этого учрежденія. Что же касается должности довѣреннаго ваада, то она возникла лишь въ срединѣ XVII в. Нѣкоторыя функціи довѣреннаго существовали уже и раньше и исполнялись „сборщиками податей“, каковыми состояли спеціальныя уполномоченныя, пользовавшіеся всеобщимъ довѣріемъ.

Въ цѣляхъ урегулированія поступленія т. наз. областного сбора²⁾ и равномернаго распредѣленія его тяжести, а также въ виду злоупотребленій общинъ, присваивавшихъ себѣ сборы отъ поселеній, которыя по своей отдаленности ускользали отъ контроля ваада, на сессіи 1627 г. постановлено было: „послать уполномоченныхъ, людей благонравныхъ, богобоязненныхъ, правдивыхъ и безкорыстныхъ, людей мудрыхъ и извѣстныхъ, одного отъ каждой главной общины—р. Юиля бенъ Эліезеръ Сегалъ — изъ Брестъ-Литовска, р. Эліезера бенъ Хаимъ — изъ Гродно и р. Аарона бенъ Моисей — изъ Пинска, съ тѣмъ, чтобы они объѣхали всю страну вдоль и поперекъ“; они должны были изслѣдовать имущественное состояніе еврейскаго населенія, установить для каждаго кагальнаго округа сумму областного сбора, соотвѣтственно состоянію жителей этого округа, упорядочить способъ взысканія поголовной подати и поворотнаго налога³⁾, и „присоединить селеніе къ

¹⁾ Постановленіе сессіи 1628 г. § 210, ср. также § 251.

²⁾ Эта подать шла на нужды еврейскаго центрального представительства, т.-е. ваада.

³⁾ Объ этихъ государственныхъ налогахъ см. ниже, главу „Податное обложеніе“.

селенію, а послѣднія—къ ближайшимъ общинамъ“, то-есть включить мелкія податныя единицы въ общую систему обложенія. Сборщики были снабжены широкими полномочіями и облечены судебной властью. Во избѣжаніе злоупотребленій, ваадъ запретилъ имъ принимать подарки деньгами или въ какой бы то ни было иной формѣ. Сборщики получаютъ, однако, плату за судебные приговоры по дѣламъ, поступающимъ на ихъ разсмотрѣніе, опредѣленное жалованіе (двѣсти золотыхъ), которое выплачивается имъ впередъ изъ областной кассы, личное содержаніе и кормъ для лошадей на мѣстахъ отъ общинъ. Сборщикамъ временно подчинены органы кагалнаго управленія. Какъ высоко ставилъ ваадъ обязанности этихъ уполномоченныхъ, видно изъ словъ, которыми онъ напутствуетъ ихъ при вступленіи въ должность: „Итакъ, да предшествуетъ имъ правда, дабы они творили судъ справедливый, и да поступаютъ они благоразумно повсюду, куда ни пойдутъ“¹⁾.

Первымъ извѣстнымъ намъ „довѣреннымъ“ является избранный на эту должность въ 1664 г. раввинъ р. Юсифъ бенъ Давидъ изъ Брестъ-Литовска; по податнымъ дѣламъ онъ снабженъ „всею силою и полнотою власти, которой располагаетъ область“, т.-е. областной старшина. Во время сессіи областной сборъ поступаетъ къ нему, и онъ вправѣ примѣнять всякія мѣры воздѣйствія, въ томъ числѣ и отлученіе, вплоть до „выемки залоговъ и наложенія запретовъ повсюду, какъ у кагала, такъ и у частныхъ лицъ и предводителей“ (т.-е. старшинъ). Дѣятельность довѣреннаго находится подъ контролемъ двухъ главныхъ общинъ изъ четырехъ²⁾. Онъ обязанъ давать имъ отчетъ въ расходованіи взимаемыхъ имъ суммъ, при чемъ деньги, идущія на уплату государственныхъ податей и на другія обязательныя статьи, должны быть у него всегда наготовѣ, во избѣжаніе просрочки платежа³⁾. Впослѣдствіи къ довѣренному отъ Брестъ-Литовска присоединяютъ второго — отъ общинъ Гродно, Пинска и Вильно. Оба пользуются въ равной мѣрѣ и полномъ объемомъ полномочіями, предоставленными упомянутому р. Юсифу.

Канцелярія ваада состояла вначалѣ изъ двухъ, а впослѣдствіи изъ пяти секретарей, соотвѣтственно числу главныхъ общинъ, отъ которыхъ они и посылались на сессіи. Функции приставовъ исполняли т. наз. шамеши, которыхъ было столько же, сколько секретарей⁴⁾. Шамеши доставляли депутатамъ повѣстки, слѣдили за порядкомъ во время засѣданій и исполняли всякаго рода порученія. Въ 1639 г. учреждается должность особаго шамеша, который обязанъ постоянно находиться въ мѣстѣ засѣданій Литовскаго трибунала въ Гродно, слѣдить за ходомъ тяжбъ евреевъ съ христіанами и ѣздить въ качествѣ

1) § 125. Ср. § 99 (изъ протокола сессіи 1623 г.), гдѣ приводится постановленіе о назначеніи р. Юлиа Сегаля сборщикомъ Брестскаго округа.

2) Въ то время виленская община была уже включена въ составъ главныхъ общинъ.

3) § 578.

4) Секретари и шамеши получали по двѣ литовскія копы на харчи, кромѣ прогонныхъ и квартирныхъ.

ходатая въ Варшаву; его годичное жалованіе опредѣлено въ 400 злот. Избраніе этого должностного лица обставлено было довольно сложной процедурой; каждая изъ трехъ главныхъ общинъ намѣчала своего кандидата, при чемъ въ зависимости отъ того, приходили ли общины ко взаимному соглашенію или нѣтъ, избирался одинъ изъ намѣченныхъ кандидатовъ, или же назначались новые выборы.

Полномочія „особаго“ шамеша были только временными; постоянными ходатаями отъ лица еврейскаго центрального представительства являлись такъ называемые „штадланы“¹⁾. Должность штадлана требовала отъ лица, которому она ввѣрялась, дипломатическихъ способностей. На немъ лежала обязанность предотвращать принятіе государственнымъ сеймомъ законопроектовъ, могущихъ ограничить права евреевъ и обременить ихъ новыми налогами. Избраніе подходящаго лица для этой миссіи являлось одной изъ самыхъ трудныхъ задачъ ваада. „Мы выдвинули, говорится въ протоколѣ сессіи отъ 1628 г., изъ среды народа трехъ дѣльныхъ мужей, способныхъ предстательствовать въ хоромахъ короля и вельможъ; они должны быть готовы стоять на стражѣ при государственномъ сеймѣ и зорко слѣдить за всякаго рода ходатайствами на благо всей области, по данному имъ Богомъ разумѣнію“²⁾. Штадланы получали извѣстное вознагражденіе. На сессіи 1761 г. было рѣшено повысить ихъ жалованіе, освободить ихъ отъ необходимости заниматься посторонними дѣлами и обязать одного изъ нихъ жительствовать въ Вильно³⁾. Помимо официальныхъ ходатаевъ, никому, подъ угрозой херема, не разрѣшалось являться въ Варшаву съ частными ходатайствами⁴⁾. Для предупрежденія самовольныхъ выступленій частныхъ ходатаевъ, во всѣхъ синагогахъ въ извѣстный срокъ до созыва государственнаго сейма оглашались строгія мѣры наказанія, которыя будутъ приняты противъ ослушниковъ⁵⁾. Устраненіемъ частныхъ ходатайствъ имѣлось въ виду объединить выступленія еврейства предъ правительствомъ, устранить возможность удовлетворенія частныхъ интересовъ въ ущербъ общимъ, усилить престижъ еврейскаго представительства, дискредитировавшійся частными, не всегда умѣстными ходатайствами, и согласованностью дѣйствій обезпечить возможность болѣе успѣшныхъ результатовъ.

1) § 394. Въ Коронномъ ваадѣ имъ соотвѣтствуютъ генеральные синдики, см. выше, стр. 170.

2) § 206. Главныя общины обязаны были отъ себя также посылать по одному штадлану.

3) § 1024.

4) Исключеніе дѣлается для заручившихся разрѣшеніемъ отъ раввинскаго суда соотвѣтствующей общины, которое должно было быть предъявлено въ Варшавѣ уполномоченнымъ ваадомъ штадланамъ.

5) § 534.

IV.

Законодательная дѣятельность ваада.

Законодательная дѣятельность ваада, охватывающая всѣ стороны внутренней жизни литовскихъ евреевъ и закрѣпляющая отношенія ихъ къ государству и къ окружающему населенію, прежде всего, проявляется въ регулированіи функцій кагаловъ, служившихъ связующимъ звеномъ между центральнымъ представительствомъ и совокупностью еврейскаго населенія Литвы. Ваадомъ, какъ центральнымъ органомъ самоуправленія, вырабатываются правила относительно выборовъ кагалныхъ должностныхъ лицъ, опредѣляются объемъ и границы полномочій послѣднихъ, и нормируются условія матеріальнаго вознагражденія раввиновъ, канторовъ и другихъ лицъ, состоящихъ на общинной службѣ. Заинтересованный въ поддержаніи строгой дисциплины въ подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ, ваадъ уполномочивалъ кагалъ всѣми мѣрами преслѣдовать внутри общины духъ непокорности и критики. Коллективное выступленіе членовъ общины съ порицаніемъ дѣятельности кагалной администраціи и областныхъ старшинъ и составленіе для этой цѣли сообществъ разсматривалось какъ заговоръ, участники котораго подвергались высокому денежному штрафу въ пользу областной казны, публичному отлученію, лишенію права быть свидѣтелями, занимать какую-либо кагалную должность, давать присягу и быть вызываему къ чтенію Торы. Въ проявленіи общественной инициативы, въ попыткахъ коллективнаго выступленія ваадъ усматривалъ посягательство на освященные традиціей устои еврейской политической организациі. Чтобы въ корнѣ пресѣчь возможность объединенія членовъ общинъ, запрещалось подавать жалобы на дѣйствія кагалной администраціи отъ имени болѣе чѣмъ двухъ лицъ. Въ своей подозрительности ваадъ готовъ былъ преслѣдовать, какъ сообщество злоумышленниковъ, лицъ, которыя „даже безъ предварительнаго уговора толпились и шептались между собою передъ приходомъ къ старшинамъ общинъ“. Недопустимой признавалась также агитація при выборахъ кагалныхъ должностныхъ лицъ. За образованіе сообществъ и скопищъ съ этой цѣлью опредѣлялись тѣ же мѣры наказанія, что и за коллективныя жалобы ¹⁾.

Между тѣмъ, оппозиціонное настроеніе въ общинахъ росло, несмотря на принимавшіяся ваадомъ мѣры къ подавленію его или, можетъ быть, именно благодаря имъ. Распространявшіеся повсюду въ общинахъ грозные циркуляры на общедоступномъ разговорно-еврейскомъ языкѣ не оказывали желательнаго дѣйствія. Ваадъ терялъ свой престижъ въ глазахъ населенія. Вмѣстѣ съ общимъ упадкомъ его значенія, слабѣлъ и нравственный его авторитетъ. Въ этомъ смыслѣ въ высшей степени показательна инструкция, которою сессія ваада 1655 г. снабдила штадлановъ, отправлявшихся въ Варшаву; они должны хлопотать,

¹⁾ §§ 56, 59, 656 и др.

„чтобы въ конституцію было вписано, что всякій сановникъ и начальствующее лицо обязаны оказывать содѣйствіе (исполнительнымъ органамъ ваада) при всѣхъ взысканіяхъ съ общины, селенія и округа“¹⁾. Прибѣгая къ авторитету правительственныхъ властей въ дѣлѣ взысканія податей, ваадъ тѣмъ самымъ расписывался въ своемъ безсиліи.

Центральной осью, вокругъ которой вращаются всѣ начинанія ваада въ области соціального законодательства, является защита матеріальныхъ интересовъ литовскихъ евреевъ. Соображеніями экономического характера вызваны ограничительныя мѣры противъ иммиграціи чужестранныхъ евреевъ, которымъ воспрещено водворяться въ Литвѣ безъ вѣдома и согласія областныхъ старшинъ. Пришлымъ евреямъ безусловно воспрещено брать въ откупъ статьи дохода²⁾. Особеннымъ преслѣдованіямъ подвергались евреи, пріѣзжавшіе въ Литву въ качествѣ „меламедовъ“ (учителей), и нищіе иммигранты. Меламедамъ разрѣшалось оставаться въ странѣ не болѣе двухъ лѣтъ; по истеченіи этого срока они должны были представить отъ своихъ женъ (и родичей ихъ) письменное удостовѣреніе въ томъ, что тѣ ничего не имѣютъ противъ ихъ дальнѣйшаго пребыванія на чужбинѣ. Если къ лицамъ этой категоріи ваадъ относился враждебно, опасаясь обремененія литовскихъ общинъ людьми безъ опредѣленныхъ занятій, то съ особою жестокостію онъ преслѣдовалъ бездомныхъ бродягъ, „наводняющихъ литовско-бѣлорусскія общины, занимающихся темными дѣлами и отягчающихъ страну, жадно поѣдая ея добро“. Ваадъ не жалѣетъ красокъ, чтобы изобразить пришельцевъ въ самомъ отталкивающемъ видѣ, какъ смутьяновъ и нравственныхъ уродовъ. „Драпируясь въ чужую тогу и прикрываясь раввинской мантией, они позволяютъ себѣ проповѣдывать, поучать и рѣшать (религіозные вопросы), между тѣмъ какъ сами питаютъ въ душѣ хитрые умыслы, преисполнены коварства и всякихъ мерзостей..., ведутъ недостойный образъ жизни, бываютъ въ непотребныхъ и питейныхъ домахъ и чинятъ другія нетерпимыя и неподдающіяся описанію безобразія“. Ваадъ санкціонировалъ въ борьбѣ съ ними всѣ мѣры къ ихъ удаленію, рекомендуя не оказывать бездомнымъ гостепріимства и содѣйствовать дальнѣйшему ихъ слѣдованію. Особыя мѣры предприняты были противъ странствующихъ проповѣдниковъ, которые обязаны были для публичныхъ выступленій испрашивать спеціальное разрѣшеніе у предсѣдателей судовъ (раввиновъ) главныхъ общинъ. Наконецъ, рѣшено было приступить къ насильственному изгнанію бродягъ изъ предѣловъ Литвы, при чемъ ваадъ рекомендовалъ, въ случаѣ невозможности „принудить ихъ къ отъѣзду властью Израиля“, прибѣгать къ содѣйствію нееврейскихъ властей, заранѣе снимая „грѣхъ и преступленіе“ съ тѣхъ, кто не остановится предъ этой мѣрой.

1) § 518.

2) Пришлый еврей, такъ или иначе получившій аренду на Литвѣ, не пользуется казакой (правомъ давностнаго владѣнія или найма), дающей ея обладателю преимущество предъ другими претендентами на соисканіе аренды. Постановленіе это относится даже къ тѣмъ арендаторамъ изъ пришлыхъ евреевъ, которые поселились на Литвѣ до 1623 г. Ср. § 46. Объ институтѣ казаки, см. ниже, стр. 195.

Об'ясненія, если не оправданія этой драконовской политики по отношенію къ чужестраннымъ евреямъ надо искать въ стремленіи ваада охранять экономическіе интересы коренного литовскаго еврейства. Иммигранты впускаются въ страну на извѣстныхъ условіяхъ. Они обязаны указать имѣющихся у нихъ на Литвѣ родственниковъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе, въ случаѣ надобности, оказали имъ поддержку. Раввинскіе суды провѣряють показанія иммигрантовъ и справляються на мѣстахъ объ имущественномъ состояніи указанныхъ ими лицъ. Если свѣдѣнія оказываются благопріятными, иммигрантамъ вѣздъ въ Литву разрѣшается; въ противномъ случаѣ, „имъ не дають ступить ногою въ области Литвы и Руси (т.-е. Бѣлоруссіи)“. Для контролированія вѣзжающихъ въ Литву евреевъ, ваадомъ назначались въ пограничныя общины сторожа ¹⁾.

За добросовѣстность ваада въ выполненіи добровольно принятой имъ на себя функціи правительству не приходилось опасаться. Въ его рукахъ была пружина, направлявшая политику еврейскаго центрального органа противъ нищихъ иммигрантовъ—податной вопросъ, значеніе котораго для еврейства, въ связи съ общимъ его обнищаніемъ, все болѣе обострялось.

Однако, съ постигшимъ украинскихъ и волынскихъ евреевъ бѣдствіемъ въ годы хмельничины, суровость ваада смягчается. Предъ обрушившимся на собратьевъ несчастьемъ забываются всѣ эгоистическія соображенія. Бѣглецамъ изъ пострадавшихъ общинъ оказывается гостепріимство. Ихъ распредѣляютъ по литовскимъ общинамъ, сообразно съ количествомъ областного сбора, вносимаго послѣдними, или съ числомъ „миньяновъ“, въ нихъ помѣщающихся; имъ выдають еженедѣльные пособія и талоны, предоставляющіе право получать вспомошествованіе у домохозяевъ. Имѣющимъ возможность существовать на собственныя средства разрѣшается жительство въ любой общинѣ въ продолженіе одного года „по крайней мѣрѣ“, т.-е. до тѣхъ поръ, пока въ разоренныхъ мѣстахъ не водворится порядокъ. Для лицъ, ведущихъ торговля дѣла за собственный счетъ, ваадомъ устанавливается податная повинность, пропорціонально производимымъ ими торговымъ оборотамъ, но все же ниже обыкновенной, во вниманіе къ ихъ стѣсненному положенію ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ ваадъ все же пытался ограничить иммиграцію, принимавшую грозные размѣры.

Задержать нахлынувшій потокъ гонимыхъ и преслѣдуемыхъ, однако, не было никакой возможности. Вааду оставалось только мириться съ положеніемъ вещей и оказывать посильную помощь. Чувствомъ милосердія проникнуты постановленія сессіи 1652 г. относительно несчастныхъ скитальцевъ, которые „слоняются босыми и нагими, не имѣя чѣмъ прикрыться и во что одѣться“. „Число ихъ все увеличивается: они прибываютъ сотнями и тысячами; потрясенные бѣдствіемъ, они съ воплями и рыданіями взывають о милосердіи и помощи; кто слышитъ

¹⁾ Ср. §§ 71, 88 и 378.

²⁾ § 460.

это, у того сердце сжимается отъ боли. Видя ихъ горе великое, прониклись мы состраданіемъ и рѣшили взять ихъ подъ попеченіе наше“¹⁾.

Вскорѣ Литва также охвачена была погромнымъ пожаромъ, и дѣятельность ваада была сметена. Когда же онъ ожилъ въ 1662 г., и возобновилась его законодательная работа, вопросъ объ охранѣ матеріальныхъ интересовъ коренныхъ жителей, заглушенный въ минуту общенароднаго бѣдствія чувствомъ національной солидарности, снова предсталъ предъ еврейскими представителями на сессіи 1667 г., и снова пускаются въ ходъ мѣры противъ пришлыхъ евреевъ. Несостоятельные должники изъ Польши и другихъ странъ подлежатъ выселенію изъ предѣловъ Литовской области, безъ права хотя бы временнаго проживанія въ ней. Общины, селенія, округа и главныя общины, допускающія пришлыхъ евреевъ, вопреки постановленію ваада, обязаны отвѣчать за нихъ и за ихъ долги²⁾.

Принимая мѣры къ ослабленію притока экономически необезпеченныхъ элементовъ, ваадъ неусыпно работалъ вмѣстѣ съ тѣмъ надъ регулированіемъ экономическихъ взаимоотношеній среди кореннаго еврейскаго населенія. Особаго вниманія заслуживаетъ законъ о „хазакѣ“, т.-е. о правѣ давностнаго владѣнія или найма какого-либо имущества, напримѣръ, имѣнія, мельницы, винокуреннаго завода, шинка, ловли, дома, лавки и т. п. Согласно постановленію, принятому на первой сессіи ваада, лицо, владѣющее въ продолженіе трехъ лѣтъ арендою или контрактомъ на таковую, пользуется пожизненнымъ правомъ хазакки. Если данное лицо за смертью не использовало права трехлѣтняго владѣнія, предоставленнаго контрактомъ, послѣдній передается его дѣтямъ, однако, безъ права хазакки³⁾. Названное право гарантируетъ его обладателя отъ конкуренціи со стороны единовѣрцевъ. Никто не можетъ предпринимать шаговъ для соисканія аренды, даже въ томъ случаѣ, если послѣдняя отнята у еврея и передана не-еврею или перешла въ руки другого землевладѣльца (вслѣдствіе продажи или по наслѣдству). Обладатель аренды, однако, воленъ, по собственному усмотрѣнію, продать или временно уступить право хазакки⁴⁾.

Законъ о хазакѣ подробно разработанъ въ еврейскомъ правѣ. Оставляя въ сторонѣ детали закона, укажемъ на назначеніе его, имѣвшееся въ виду ваадомъ. Несомнѣнно, въ основѣ этого ограниченія свободной конкуренціи лежало стремленіе къ уравнительной разверсткѣ матеріальныхъ благъ между евреями Литвы. Что правомъ монопольнаго владѣнія не имѣлось въ виду поощрять образованіе круп-

1) § 484. Въ силу постановленія ваада, литовскія общины взяли на содержаніе въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ двѣ тысячи человѣкъ.

2) § 664.

3) Ср. § 73. Право хазакки наслѣдуется, однако, дѣтьми, если помимо аренды у нихъ нѣтъ другихъ средствъ къ пропитанію, а также вдовою, не имѣющей возможности взыскать свое приданое, обозначенное въ брачномъ договорѣ, съ имущества, оставшагося по мужѣ, кромѣ аренды. Наслѣдники сохраняютъ въ указанныхъ случаяхъ за собою право хазакки завѣщателя во всемъ его объемѣ. Ср. § 76.

4) § 73.

ных арендъ, видно изъ того, что, на ряду съ арендами въ мѣстѣ своего жительства, нельзя было пріобрѣтать аренды въ другихъ мѣстахъ ¹⁾).

Ваадъ стремится къ укрѣпленію положенія средняго арендатора. Однако, въ связи съ общимъ экономическимъ положеніемъ еврейства, покровительственная политика ваада должна была дать отрицательные результаты, которые не замедлили обнаружиться. Крайнее „оскудѣніе и упадокъ промысловъ“, вздорожаніе жизни, все растущая тягость податного бремени ведутъ, какъ указывается въ протоколѣ сессіи 1637 г., къ распаду общинъ и грозятъ Израилю гибельнымъ разореніемъ. Право казаки ставило однихъ въ исключительное привилегированное положеніе и отнимало у другихъ возможность заработка. Перспектива гибели еврейства диктуетъ вааду законодательныя мѣры, идущія въ разрѣзъ съ закономъ 1623 г. Право казаки подлежитъ ограниченію въ общинахъ, насчитывающихъ пятнадцать и болѣе домохозяевъ, которые, въ случаѣ недостатка средствъ къ жизни, вправѣ предъявить претензію на объектъ данной казаки, однако лишь по истеченіи срока аренды. Если судъ признаетъ законность претензіи (разсматриваемое постановление имѣетъ въ виду казаку на питейное заведеніе или куреніе вина), указаннымъ домохозяевамъ предоставляется наравнѣ съ обладателемъ казаки заниматься куреніемъ вина при условіи возмѣщенія послѣднему расходовъ, сдѣланныхъ имъ для пріобрѣтенія казаки ²⁾). Со временемъ смыслъ института казаки извращается. Она становится источникомъ дохода для кагала ³⁾), который продаетъ ее съ торговъ.

На ряду съ вопросомъ о казакѣ, нормировкѣ ваада подвергается откупная и торговая дѣятельность литовскихъ евреевъ. Такъ, регламентируется время совершенія торговыхъ сдѣлокъ, при чемъ запрещается заключать ихъ въ часы, предназначенные для богослуженія, „когда народъ еще молится въ синагогахъ“, въ праздничные и субботніе дни, и ограничиваются торговыя права „гостей“, т. е. пріѣзжихъ евреевъ. Лицамъ этой категоріи, какъ иногороднимъ, такъ и иностраннымъ, запрещается заниматься коробейничествомъ, торговать во внѣбазарное время, покупать у христіанъ товаръ, съ тѣмъ чтобы принять его послѣ базара или въ одинъ изъ послѣдующихъ базарныхъ дней: „гости“ могутъ пріобрѣтать лишь предлагаемый на базарѣ товаръ. Такимъ образомъ, въ пользу мѣстныхъ еврейскихъ купцовъ ограничивается возможность заключенія торговыхъ сдѣлокъ пріѣзжими евреями.

Ваадъ поощряетъ откупную дѣятельность евреевъ ⁴⁾). На ходатайство нѣкоторыхъ купцовъ въ 1623 г. о запрещеніи евреямъ брать въ откупъ новую подать, такъ называемый „поборъ“,—ходатайство, мотивированное выгодой, которую просители усматривали въ предоставленіи этой подати исключительно христіанамъ-откупщикамъ, — ваадъ отвѣтилъ отказомъ, не преминувъ указать на важное значеніе предостав-

¹⁾ Право эксплуатированія иногородней аренды предоставляется лишь въ томъ случаѣ, если у даннаго арендатора она является единственной. Ср. § 74.

²⁾ § 308.

³⁾ См. ниже главу „Экономическій бытъ“ (стр. 275).

⁴⁾ Коронный ваадъ, наоборотъ, запрещалъ откупную дѣятельность; см. выше, стр. 175.

леннаго евреяма права брать въ откупъ государственныя подати ¹⁾). Въ связи съ этимъ нелишне отмѣтить другія мѣропріятія въ области откупного дѣла. Такъ, ваадъ выступаетъ противъ обыкновенія еврейскихъ откупщиковъ прикрываться именемъ своего пана (помѣщика) для исходатайствованія откупа податей, такъ какъ этимъ создавались неравныя условія конкуренціи. Всякому предоставляется право обжаловать дѣйствія еврея-мытника и привлечь его къ суду за обиды и насиліе, причиненное при взиманіи пошлины. Равнымъ образомъ и откупщикъ вправѣ требовать примѣненія къ еврею-контрабандисту мѣръ, предусмотрѣнныхъ государствомъ противъ христіанъ за утаиваніе товаровъ отъ таможенного контроля.

Ваадъ неоднократно запрещаетъ дѣлать займы у помѣщиковъ, должностныхъ лицъ, священниковъ, монастырей безъ особаго разрѣшенія со стороны кагала; въ этомъ, какъ и въ предыдущемъ постановленіи относительно контрабанды, нельзя не усматривать одной изъ мѣръ еврейскаго законодательства, являющихся сколкомъ съ мѣропріятіи правительства. Такъ нерѣдко ваадъ долженъ былъ, поступаясь интересами евреевъ, согласовывать свои шаги съ выступлениями правительства, volens-polens санкціонировать его ограничительныя законы, чтобы предотвратить нежелательныя для евреевъ послѣдствія, связанныя съ ихъ нарушеніемъ. Постановленія ваада, лишаящія евреевъ права пользоваться кредитомъ у христіанъ, въ основѣ своей стѣснительныя, возникли именно подъ давленіемъ такого рода обстоятельствъ ²⁾).

Что касается законодательныхъ трудовъ ваада по податному вопросу, необходимо здѣсь остановиться на роли еврейскаго представительства въ борьбѣ противъ непомѣрнаго и неравномѣрнаго обложенія евреевъ Литвы. Въ 50-хъ годахъ XVII в. эта роль ваада выступаетъ особенно рельефно. Въ силу изданной на Варшавскомъ сеймѣ 1649 г. конституціи, на Литвѣ вводится болѣе высокая подымная подать какъ для христіанъ, такъ и для евреевъ. Ею облагаются дома евреевъ въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, съ изытіемъ жилищъ, принадлежащихъ „неимущимъ“ и „немоцнымъ“ ³⁾). Сессія ваада 1650 г. взяла на себя выясненіе платежеспособности домохозяевъ и поручила предводителямъ еврейскихъ округовъ ⁴⁾), въ предѣлахъ которыхъ имѣется „городъ“ ⁵⁾), установить, какія лица подлежатъ изытію изъ числа плательщиковъ, и ходатайствовать о нихъ предъ гродомъ, какъ это предусмотрено конституціей. Требуя отъ предводителей округовъ самаго усерднаго отношенія къ своей функціи, ваадъ предоставилъ имъ необходимыя суммы для „святого дѣла“.

Въ рукахъ ваада система обложенія, установленная правитель-

1) § 64.

2) Здѣсь надо имѣть въ виду рядъ процессовъ, возбужденныхъ противъ кагаловъ за долги отдѣльныхъ ихъ членовъ.

3) Volumina legum. IV, 147.

4) О нихъ см. ниже, „Административное дѣленіе еврейскихъ поселеній въ Литовской области“.

5) Въ эти учрежденія вносились списки податныхъ суммъ, подлежащихъ взысканію.

ствомъ, подверглась значительнымъ преобразованіямъ. Прежде всего, вычисляется по количеству домовъ, подлежащихъ обложенію, размѣръ податной суммы, причитающей съ общины. Затѣмъ треть этой суммы взимается съ плательщиковъ соразмѣрно вносимому ими общинному налогу; другія двѣ трети суммы взыскиваются съ домовъ, согласно конституціи. Затѣмъ спеціально избранной оцѣночной комиссіей ¹⁾ опредѣляется, кого изъ членовъ общины считать человѣкомъ со среднимъ достаткомъ. Двѣ трети подымной подати вмѣстѣ съ исчисленной соразмѣрно общинному налогу суммой не должны превышать всей подымной подати, причитающей со средняго плательщика, согласно конституціи. Если получается излишекъ, его отсчитываютъ. Квартиронаниматели, „каморники“, по конституціи не обязаны платить подымную подать. Однако, если они владѣютъ достаткомъ выше средняго, съ нихъ взыскиваютъ, помимо суммы, соразмѣрной общинному сбору, до полукопы грошей литовскихъ, по усмотрѣнію комиссіи. Эти деньги идутъ на пособіе занимающимся питейнымъ промысломъ, для которыхъ исчисляемая по „дымамъ“ подать является непомѣрно тяжелой ²⁾. Такимъ образомъ, въ систему подымной подати ваадамъ вносится существенный коррективъ.

Чтобы достигнуть полной независимости дѣйствій въ дѣлѣ разверстки податной тяжести, необходимо было добиться отъ правительства установленія огульной суммы подымной подати, т.-е. той системы, которая введена была еще въ XVI в. для взиманія поголовной подати. Ваадъ 1652 г. вмѣняетъ областнымъ старшинамъ въ большую заслугу успѣшные въ этомъ смыслѣ результаты ихъ ходатайства въ Варшавѣ ³⁾.

Заботы ваада, направленные къ огражденію еврейства отъ неизмѣнно грозившей ему опасности ложныхъ обвиненій, нашли выраженіе въ соотвѣтственныхъ законодательныхъ постановленіяхъ. Печальный опытъ показывалъ, что инициаторы кровавыхъ навітовъ обыкновенно пользовались въ качествѣ подставныхъ свидѣтелей христіанами, находившимися въ услуженіи у евреевъ. Уже въ началѣ своего существованія ваадъ поднимаетъ вопросъ о христіанской прислугѣ. На сессіи 1628 г. право пользованія христіанами для домашнихъ услугъ ограничивается слѣдующимъ образомъ. Въ одномъ помѣщеніи („штубъ“, изба) не разрѣшается держать въ услуженіи больше одной христіанки, даже если въ немъ живутъ трое или четверо хозяевъ. За нарушеніе этого постановленія налагается тѣлесное наказаніе и денежный штрафъ какъ на самого виновника, такъ и на мѣстныхъ кагалныхъ старшинъ. Дѣйствіе этого постановленія, однако, не распространяется на арендаторовъ, нуждающихся въ большемъ служебномъ персоналѣ. Лица, платящія менѣе четырехъ грошей областного сбора, обязаны испрашивать особое разрѣшеніе кагала на содержаніе христіанской прислуги ⁴⁾. Вопросъ

¹⁾ Изъ трехъ членовъ, не связанныхъ узами родства, по одному отъ всѣхъ состояній.

²⁾ § 475.

³⁾ § 487.

⁴⁾ Ср. §§ 145 и 146.

о христiанской прислугѣ снова всплылъ на сессii 1655 г. по поводу королевскаго декрета, запрещающаго евреямъ имѣть въ услуженii христiанъ¹⁾. Имѣя позади себя вереницу ритуальныхъ навѣтовъ, ваадъ въ еще болѣе категорической и рѣзкой формѣ осуждаетъ образъ дѣйствiй тѣхъ, которые въ своей безпечности накликаютъ бѣду на голову всего еврейскаго населенiя.

Для борьбы съ насильственнымъ обращенiемъ еврейскихъ дѣтей въ христiанскую вѣру и для возвращенiя въ лоно еврейства дѣтей, отецъ или мать которыхъ приняли христiанство, ваадамъ назначались спеціальныя суммы изъ областной кассы.

Каковы бы ни были бѣдствiя, постигавшiя еврейство, усиливались ли враждебныя ему тенденцii въ правительственной политикѣ, угрожалъ ли погромъ со стороны мѣщанъ и черни, или набѣги воспитанниковъ духовныхъ школъ (такъ назыв. Schülergeläuf), ваадъ съ неизмѣнной энергiей организовывалъ помощь, принималъ мѣры къ оборонѣ. Такъ, по его иницiативѣ въ кагалахъ и примыкающихъ къ нимъ мѣстечкахъ и деревняхъ учреждена была охрана для отраженiя нападений школьниковъ²⁾.

Однако, указанными мѣрами далеко не исчерпывалась дѣятельность ваада по защитѣ общееврейскихъ интересовъ. Не ограничиваясь командировкой спеціальныхъ ходатаевъ на сеймы, ваадъ считалъ необходимымъ быть своевременно освѣдомленнымъ о постановленiяхъ воеводскихъ и повѣтовыхъ сеймиковъ шляхты, на которыхъ выбирались послы на сеймъ, предварительно обсуждались вопросы, подлежавшiе рѣшенiю предстоящаго сейма, и давались инструкцii сеймовымъ посламъ. Старшинамъ общинъ вмѣнялось въ обязанность „стоять на стражѣ, развѣдывать и разузнавать“ о томъ, что предпринималось на сеймикахъ; кромѣ того, спеціальнымъ лицамъ, назначеннымъ для этой цѣли за три или четыре недѣли до сеймика, поручалось входить въ сношенiя съ послами сеймиковъ, чтобы расположить ихъ въ пользу евреевъ. Сопряженные съ этимъ расходы должны были покрываться изъ общинныхъ суммъ.

Въ кругъ законодательныхъ работъ ваада входили религiозное образованiе, охраненiе добрыхъ нравовъ, общественное призрѣнiе, нормировка домашняго и семейнаго быта и пр.

Предоставляя школѣ извѣстную автономiю, ваадъ сосредоточивалъ свое вниманiе, главнымъ образомъ, на общей постановкѣ обученiя. Такъ, имъ подчеркивается необходимость основательнаго знанiя Библии, которая должна являться предметомъ не только элементарнаго курса, но и тщательнаго непрерывнаго изученiя воспитанниками старшаго возраста, „пока не достигнутъ умѣнiя самостоятельно углубляться въ нее“. Стремленiе къ знанiю, согласно воззрѣнiямъ евреевъ того времени, направленное исключительно на вопросы религiознаго характера, вся-

¹⁾ Здѣсь имѣлся въ виду декретъ Яна Казимира отъ 22 февраля 1653 г. Ср. Историко-юридическiе матеріалы Сазонова, т. X, стр. 245; также Регесты и надписи, I, № 940.

²⁾ § 335.

чески поддерживалось и поощрялось ваадамъ. Наука не составляла привилегіи зажиточнаго класса, его особаго преимущества. Кагаламъ вмѣнялось въ обязанность доставлять возможность обученія дѣтямъ бѣдныхъ родителей. Заботливость ваада въ этомъ отношеніи особенно проявляется послѣ катастрофы, обрушившейся на бѣлорусскія и литовскія общины въ 50-хъ годахъ XVII в., когда „сильно пострадало дѣло изученія Торы“, и многія общины, ставя на видъ свое бѣдственное положеніе, отказывались содержать іешивы. Ваадъ, опасаясь, что молодое поколѣніе выростетъ въ невѣжествѣ и праздности, ведущей къ „соблазну и порчѣ“, считалъ религіозно-нравственное воспитаніе дѣломъ слишкомъ важнымъ, чтобы пренебречь имъ даже въ тяжкую годину. Общинамъ, имѣющимъ раввина, предписывается содержать іешиву, выдавать пособія нуждающимся ученикамъ, при чемъ ваадамъ предусматривается въ деталяхъ, какъ должны распредѣляться между членами общинъ обязанности по содержанію учащихся, сколько іешиботниковъ должна поддерживать каждая община, сообразно съ числомъ находящихся въ ней плательщиковъ податей, и т. д. ¹⁾). Какъ уже сказано, воспитаніе юношества велось исключительно въ религіозномъ духѣ. О свѣтскомъ и профессиональномъ образованіи мало кто думалъ въ то время, и мы напрасно искали бы слѣдовъ заботы о немъ въ законодательствѣ ваада. Правда, постановленіемъ сессіи 1639 г., когда учебные вопросы впервые подверглись тщательному разсмотрѣнію, рекомендуется малоуспѣвающихъ въ наукѣ дѣтей отдавать въ услуженіе или же въ обученіе ремесленнику. Однако, именно въ томъ, что въ ремесленники опредѣляются дѣти, къ духовному труду неспособныя (при чемъ въ данномъ случаѣ имѣлись преимущественно въ виду дѣти пришлыхъ, а не коренныхъ литовскихъ евреевъ), сказывается нѣсколько пренебрежительное отношеніе ваада къ физическому труду. Покровительствуя наукѣ и поддерживая даровитыхъ, ваадъ создавалъ аристократію духа, какъ бы особое сословіе, пользовавшееся моральнымъ авторитетомъ, а подчасъ и матеріальными преимуществами. Между прочимъ, ваадъ рекомендуетъ, напр., облегчать податную повинность лицамъ, которыя, „не покидая шатра и не занимаясь торговлей“, посвятили себя наукѣ ²⁾).

Мѣры въ области охраненія добрыхъ нравовъ имѣли, главнымъ образомъ, въ виду оградить еврейство отъ смѣшенія съ окружающимъ христіанскимъ населеніемъ, отъ ассимиляціи кровной и религіозной. Опасности сближенія съ иновѣрцами евреи больше всего подвергались на почвѣ торговыхъ сношеній; поэтому ваадъ въ своихъ постановленіяхъ относительно поведенія еврейскихъ женщинъ предусматриваетъ мѣры, касающіяся торговокъ, разносчицъ товаровъ. Имъ запрещается разносить товары, въ одиночку и даже группами, среди христіанъ, особенно по помѣщичьимъ усадьбамъ и монастырскимъ дворамъ. Еврейская жен-

¹⁾ Ср. § 528.

²⁾ Для нихъ допускается льготная скидка, достигающая половины податной повинности.

щина должна быть сопутствуема двумя евреями, изъ которыхъ одинъ, мужъ ея, или вообще человекъ женатый, долженъ быть при ней постоянно, на случай отлучки второго ¹⁾. Ту же цѣль огражденія чистоты семейнаго очага и защиты еврейской женщины отъ воздѣйствія чуждой среды преслѣдуетъ запрещеніе арендатору селиться со своей женой въ мѣстности, гдѣ нѣтъ другихъ еврейскихъ семействъ, безъ служителя-еврея, который могъ бы оберегать ее въ отсутствіе мужа. Однородныя мѣры принимались и по отношенію къ мужчинамъ. Такъ, женатымъ евреямъ запрещается посѣщать питейные дома христіанъ ²⁾. Съ негодованіемъ отмѣчается отдача евреямъ не-еврею въ качествѣ залога своей жены, сына или дочери. Въ п. 44 Областного пинкоса указывается на такой случай. „Какъ только онъ (Яковъ изъ Клецка) передалъ свою дочь за свой долгъ пану, мы его тотчасъ отлучили при звукахъ трубъ и тушеніи свѣчей и постановили, чтобы то же самое сдѣлали во всѣхъ синагогахъ всей области, и чтобы преслѣдовали его до послѣдней крайности“. Ваадъ снимаетъ съ себя отвѣтственность за такой поступокъ и за „дурныя послѣдствія, могущія,—упаси Богъ,—произойти отъ этого“.

Какъ одно изъ проявленій ассимиляціи, безпощадно клеймилось подражаніе модѣ времени въ одеждѣ, въ образѣ жизни, увлеченіи азартными играми и т. п. Совершенно запрещена всякая одежда, сдѣланная по образцу платья, въ которое одѣваются не-евреи. Члены ваада подробно регламентируютъ одежду и увеселенія евреевъ, обнаруживая при этомъ изумительное знакомство съ принадлежностями дамскаго туалета, съ затѣйливыми названіями фасоновъ и тканей и со всѣми ухищреніями моды ³⁾. Однако, въ мѣрахъ противъ роскоши напрасно было бы искать тенденціи, направленной къ нивеллировкѣ, къ сравненію бѣдныхъ и богатыхъ, къ подавленію тщеславія. Не этическими, а экономическими мотивами была вызвана борьба ваада съ указаннымъ явленіемъ. Ставя пользованіе предметами роскоши въ зависимость отъ состоянія, ваадъ заботился о платежеспособности общинъ, на которыхъ непомѣрные расходы, отягчавшіе бюджетъ людей несостоятельныхъ, крайне невыгодно отражались въ податномъ отношеніи. Платье изъ „адамашка и атласа“ должно было подчеркивать соціальную грань, отдѣлявшую крупнаго плательщика областного сбора (каковымъ считался обладатель состояніемъ въ 2000 злот.) отъ рядового обывателя ⁴⁾. Съ постепеннымъ обнищаніемъ общинъ, постановленія противъ роскоши становятся все суровѣе. Цѣлый рядъ предметовъ совершенно исключается изъ обихода, безъ уступокъ въ пользу богатыхъ. „Ни одна израильская душа — ни богатый, ни бѣдный, ни мужчина, ни женщина, ни юноша, ни дѣвица“ — не пользуются въ этомъ отношеніи снисхожденіемъ. Большею частью запретительныя постановленія издаются по поводу обрушивавшихся на

¹⁾ Ср. § 133.

²⁾ § 134.

³⁾ Ср. §§ 179—188, 309—323, 463—468 и мн. др. параграфы.

⁴⁾ § 313.

еврейскій народъ катастрофъ и принимаются на опредѣленный срокъ, напр., на три года, въ знакъ траура.

Дѣятельность ваада по общественному призрѣнію выражается, между прочимъ, въ заботахъ о дѣвушкахъ-безприданницахъ, изъ которыхъ вербовалась домашняя прислуга. Опредѣляется возрастъ (двѣнадцать лѣтъ) для поступленія въ услуженіе, размѣръ годового жалованья (десять злотыхъ), которое уплачивалось впередъ и выдавалось не отцу дѣвушки, а общинному габбаю или казначею, который являлся какъ бы ея опекуномъ и безъ разрѣшенія котораго она не вправѣ распоряжаться своими деньгами. Попеченіе проявлялось еще и въ заботѣ по пріисканію службы. Если желающая пойти въ услуженіе не находила мѣста, ее обязанъ былъ принять къ себѣ наиболѣе крупный плательщикъ областного сбора. Когда эти дѣвицы достигали пятнадцатилѣтняго возраста, главныя общины обязаны были позаботиться о выдачѣ ихъ замужъ. При этомъ на долю каждой общины выпадало опредѣленное число невѣстъ изъ тридцати, которыхъ обязательно было пристроить за годъ. На Брестъ-Литовскъ приходилось 12, на Гродно—10, на Пинскъ—8. Дѣвушки, прослужившія трехлѣтній срокъ у домохозяевъ общины, получали при замужествѣ пособіе въ 25 злотыхъ изъ общественныхъ суммъ ¹⁾; дѣвицы старше 15 лѣтъ получали пособіе независимо отъ срока службы.

Центръ тяжести законодательной работы ваада лежитъ въ періодѣ до 50-хъ годовъ XVII в. Все, что имъ сдѣлано значительнаго, принадлежитъ именно этому періоду. Разгромъ бѣлорусскихъ и литовскихъ общинъ наноситъ представительному учрежденію евреевъ тяжелый ударъ, отъ котораго ему не суждено было оправиться. Правда, послѣ семилѣтняго перерыва его дѣятельности возобновляется жизнь ваада, но уже нѣтъ въ ней прежней плодотворности ²⁾. Падаеть интересъ къ

¹⁾ Такова позднѣйшая практика, см. § 128. Первоначально пособіе выдавалось въ размѣрѣ тридцати злотыхъ, по жребію.

²⁾ На протяженіи 139-ти лѣтъ существованія Литовскаго ваада, состоялось 37 сессій въ различныхъ городахъ Литвы, несмотря на принятое сессіей въ Пружанахъ въ 1628 г. постановленіе собираться впредь въ назначенномъ городѣ. Наибольшее число сессій приходится на мѣстечко Селець—двѣнадцать, далѣе слѣдуютъ Хомскъ, гдѣ состоялось пять сессій, и Брестъ-Литовскъ, гдѣ, кромѣ учредительнаго собранія ваада, имѣли мѣсто еще четыре сессіи; три раза ваадъ собирался въ Заблудовѣ, дважды въ Гродно и въ Мирѣ, и по одному разу въ Пружанахъ, Мѣстечкѣ, Крынкахъ, Олькеникахъ, Вильно, Индурѣ и Слуцкѣ. Приводимъ перечень сессій въ хронологическомъ порядкѣ:

Сессія 1623 г. въ Брестъ-Литовскѣ.
„ 1626 „ тамъ же.
„ 1627 „ „
„ 1628 „ въ Пружанахъ.
„ 1631 „ „ Брестъ-Литовскѣ.
„ 1632 „ „ Сельцѣ.
„ 1634 „ тамъ же.
„ 1637 „ „
„ 1639 „ „

Сессія 1644 г. въ Сельцѣ.
„ 1647 „ „
„ 1649 „ въ Мѣстечкѣ.
„ 1650 „ мѣсто не указано.
„ 1652 „ въ Хомскѣ.
„ 1655 „ „ Сельцѣ.
„ 1662 „ тамъ же
„ 1664 г. въ Заблудовѣ.
„ 1667 „ „ Хомскѣ.

вопросамъ общественнаго устройства, и это замѣтно отражается на законодательствѣ. Даже въ самомъ редактированіи постановленій чувствуется это оскудѣніе творчества. Краткость и сухость формулировки свидѣтельствуютъ въ данномъ случаѣ не о ясности мысли, а о бесплодіи ея. Ваады XVIII вѣка являютъ картину еще большаго упадка. Рѣдко встрѣчается въ тощихъ протоколахъ сессій этого періода какое-либо новое существенное постановление. Какъ въ общемъ государственномъ организмѣ, такъ и въ еврейской жизни наблюдается однородное явленіе постепеннаго умиранія главнаго центрального органа — законодательнаго учрежденія.

Послѣдніе ваады въ Мирѣ (1751 г.) и Слуцкѣ (1761 г.) пытаются оживить старыя традиціи и вернуть себѣ престижъ былыхъ дней. Конституируя 30-лѣтній перерывъ въ законодательной дѣятельности ¹⁾, мирскій ваадъ намѣревается пополнить этотъ пробѣлъ рядомъ постановленій, имѣющихъ въ виду возстановить расшатанную дисциплину; обиліе мѣропріятій ваада 1761 г. въ Слуцкѣ свидѣтельствуетъ о тѣхъ же намѣреніяхъ. Однако, объединенному законодательному органу литовскаго еврейства не суждено было возродиться. Три года спустя, правительство упраздняетъ ваадъ.

Сессія 1670 г. въ Сельцѣ.	Сессія 1700 г. въ Сельцѣ.	
„ 1673 „ тамъ же.	„ 1704 „ въ Вильно (малый сѣздъ).	
„ 1676 „ въ Заблудовѣ.	„ 1710 „ „ Брестъ-Литовскѣ.	
„ 1679 „ „ Хомскѣ.	„ 1720 „ „ Индурѣ (Амдурѣ).	
„ 1683 „ „ Сельцѣ.	„ 1721 „ „ Хомскѣ.	} (малые сѣзды).
„ 1687 „ „ Заблудовѣ и въ Крынкахъ.	„ 1727 „ „ Гродно.	
„ 1691 „ въ Хомскѣ.	„ 1730 „ „ „	
„ 1694 „ „ Олькеникахъ.	„ 1751 „ „ Мирѣ.	
„ 1697 „ „ Мирѣ.	„ 1761 „ „ Слуцкѣ.	

Какъ видно изъ этихъ датъ, сессіи ваада созывались крайне неравномѣрно. Въ теченіе первыхъ тридцати лѣтъ состоялось 15 сессій, т.-е., въ среднемъ, одна сессія на два года. Послѣ семилѣтняго перерыва (между 1655 и 1662 гг.) за сорокъ съ лишнимъ лѣтъ состоялось 15 сессій, т.-е. приблизительно одна сессія на три года (ср. рескриптъ Яна III Собѣскаго отъ 23 декабря 1681 г., глѣ, между прочимъ, сказано: „Kadentia (sejmu żydowskiego) raz we trzy lata przychodząc, см. Акты Вил. Арх. Ком. т. XXIX, стр. 122). Затѣмъ дѣятельность ваада приостанавливается на время между 1704 г. и 1720 г., если не считать ваада въ Брестъ-Литовскѣ въ 1710 году, о дѣятельности котораго почти ничего не извѣстно: этотъ многолѣтній перерывъ объясняется, по всей вѣроятности, смутами въ Рѣчи Посполитой, въ связи съ Сѣверной войной и междоусобными распрями. Ваадъ 1720 г. знаменуетъ третій періодъ въ исторіи центрального представительства евреевъ, періодъ упадка, въ теченіе котораго, какъ извѣстно, состоялось всего шесть сессій, начиная съ 1730 г., съ промежутками въ десять лѣтъ и больше.

¹⁾ Всѣ состоявшіяся за этотъ промежутокъ сессіи, какъ сѣзды по податнымъ дѣламъ, въ расчетъ не принимаются.

V.

Окружные ваады. „Бѣлорусская синагога“.

Съ упраздненіемъ центральнаго представительства, остаются выдвинувшіеся въ періодъ его упадка сѣзды представителей округовъ, а именно— „Бѣлорусской синагоги“, Жмуди и другихъ болѣе крупныхъ еврейскихъ административныхъ единицъ ¹⁾. Эти сѣзды во время существованія ваады играли по отношенію къ послѣднему роль, нѣсколько напоминающую отношеніе къ польскому сейму сеймиковъ, которые начиная съ середины XVII в. выдвигаются все болѣе въ качествѣ самостоятельныхъ органовъ съ широкими законодательными, административными и судебными функціями.

Больше всего свѣдѣній имѣется относительно организаціи и дѣятельности „Бѣлорусской синагоги“. Во главѣ управленія „синагогой“ стояли „предводитель округа“ (מנהיג הקהילה) окружной раввинъ и секретарь окружного ваады. На сессіяхъ окружного ваады разбирались споры кагаловъ изъ-за юрисдикціи надъ сосѣдними селеніями, жалобы частныхъ лицъ на дѣйствія кагаловъ въ вопросѣ о правахъ водворенія и торговой дѣятельности, вырабатывались правила о выборахъ для общинъ округа, нормировались рѣшенія кагаловъ. Такъ, на сѣздѣ 1716 г. было подтверждено постановленіе мстиславскаго кагала, запрещавшее мѣстнымъ евреямъ строить дома на базарной площади, на королевской землѣ, въ виду „вреда для всего (еврейскаго) общества“ Мстиславля ²⁾.

Руководящую роль на сѣздахъ игралъ въ первой половинѣ XVIII в. окружной раввинъ, получавшій значительное жалованье ³⁾. Переставъ со временемъ созывать представителей отъ кагаловъ, окружные раввины сдѣлались хозяевами „Бѣлорусской синагоги“. Результаты ихъ хозяйничанія не замедлили обнаружиться. Въ жалобѣ одного помѣщика на окружного раввина отъ 1737 г. раскрываются вопіющія злоупотребленія. Такъ, назначенная государственнымъ сеймомъ 1717 г. сумма поголовной подати отъ бѣлорусскихъ кагаловъ въ 9500 злотыхъ взыскана была съ еврейскаго населенія почти въ тройномъ размѣрѣ; вмѣсто уполномоченныхъ отъ общинъ созывались фиктивные сѣзды изъ угодныхъ раввину лицъ, при помощи которыхъ неправильно установлена была податная сумма. Протестовавшіе противъ злоупотребленій кагалные старшины силой принуждены были засвидѣтельствовать своими подписями неправильные окладные листы ⁴⁾. Авторъ жа-

¹⁾ См. ниже, „Административное дѣленіе еврейскихъ поселеній въ Литовской области“.

²⁾ Ср. С. Дубновъ, Историческія сообщенія, № 7, Областные кагалные сеймы въ воеводствѣ Волынскомъ и въ Бѣлоруссіи. Восходъ, 1894, кн. IV.

³⁾ По смѣтѣ 1732—33 гг. ему полагалось 500 злотыхъ изъ коробочнаго сбора одной общины.

⁴⁾ Согласно приводимой жалобѣ, окружной раввинъ, ссылаясь на нежеланіе кагалныхъ старшинъ утвердить роспись, отказывался давать депутатамъ Скарбоваго Трибунала ассигновки на податныя деньги; послѣдніе посылали въ такихъ случаяхъ солдатъ къ кагалнымъ старшинамъ и вынуждали ихъ подписи. Ср. Археогра-

лобы, быть может, нѣсколько сгущаетъ краски. Однако, по существу, его жалоба находитъ себѣ подтвержденіе въ протестахъ другихъ помѣщиковъ, заинтересованныхъ въ облегченіи податной повинности, которой обложены были жившіе въ ихъ владѣніяхъ евреи. Виленскій воевода и гетманъ литовскій Михаилъ Вишневецкій, на имя котораго поступили эти жалобы, приказалъ бѣлорусскимъ кагаламъ представить Литовскому Скарбовому Трибуналу реестры и „бирчіе“ листы для выясненія злоупотребленій при раскладкѣ податей. Къ чему привела эта мѣра,—неизвѣстно. Раздоры между „синагогой“ и отдѣльными кагалами тянулись долгіе годы.

Однимъ изъ эпизодовъ этой мелочной борьбы былъ споръ между Шкловомъ и „Бѣлорусской синагогой“. Въ началѣ 1746 г. враждующія стороны обратились къ Литовскому Скарбовому Трибуналу, которому ваадъ былъ подчиненъ въ податныхъ дѣлахъ¹⁾. „Синагога“ обвиняетъ шкловскій кагалъ въ стремленіи освободиться изъ-подъ ея власти и въ клеветѣ. Представители шкловскаго кагала въ свое оправданіе указываютъ на ненормальное положеніе вещей въ организаціи „Бѣлорусской синагоги“. Окружный раввинъ и его родственники, занимающіе раввинскіе посты въ бѣлорусскихъ кагалахъ, вмѣсто того, чтобы посвятить все свое вниманіе религіознымъ дѣламъ, вѣдаютъ раскладкою податей. Они поручаютъ это отвѣтственное дѣло не сѣздамъ представителей отъ всѣхъ бѣлорусскихъ кагаловъ и даже не зажиточнымъ членамъ общинъ, а случайно набранной „голытьбѣ“. Подъ послѣднюю шкловскіе представители разумѣютъ тѣ неимущіе элементы, на которые легче было оказать давленіе, чѣмъ на состоятельныхъ членовъ общины, болѣе независимыхъ по своему положенію и, кромѣ того, несшихъ все бремя подати²⁾. Требованіе шкловцевъ, чтобы выборы всѣхъ должностныхъ лицъ синагоги производились на сѣздахъ, указываетъ на то, что избирательный принципъ, руководившій вначалѣ системой управленія округа, со временемъ былъ вытѣсненъ принципомъ безконтрольнаго самовластія въ лицѣ бѣлорусскаго окружнаго раввина. Соглашенія между спорящими сторонами не состоялось. Шкловъ вмѣстѣ съ Копысемъ выдѣлились изъ сферы вліянія „Бѣлорусской синагоги“.

фическій сборникъ документовъ, изданныхъ при Виленскомъ учебномъ округѣ, т. III, № 38; документъ этотъ былъ использованъ Бершадскимъ (Литовскіе евреи, 39), и С. Дубновымъ (Историческія сообщенія, № 7, Областные кагалыные сеймы въ воеводствѣ Волынскомъ и Бѣлоруссіи. Восходъ, 1894, кн. IV, стр. 37). С. Дубновъ при этомъ неточно интерпретировалъ документъ; депутатовъ Скарбоваго Трибунала, которые подразумѣваются подъ словомъ „deputaty“ въ упомянутомъ документѣ (такъ понималъ это и Бершадскій), онъ превращаетъ въ кагалныхъ депутатовъ, чѣмъ затемняется смыслъ.

1) Очевидно, еще въ виду того, что въ тѣ годы ваадъ не собиравался.

2) Ср. Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 40, прим. 76.

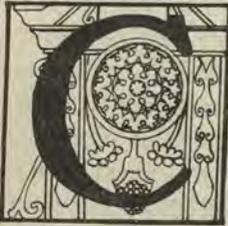

Сводчатая комната въ домъ Соломона Фридмана (Львовъ). Изъ кн. М. Балабана: „Żydzi lwowscy“.

С.

Административное дѣленіе еврейскихъ поселеній въ Литовской области.

П. С. Марека.

ь образованіемъ съ 1623 г. самостоятельнаго Литовскаго ваада, вся территорія Литвы оказалась неравномѣрно распредѣленной между тремя главными общинами—Брестомъ, Пинскомъ и Гродно.

Брестъ по сферѣ своего территоріального вліянія стоялъ выше остальныхъ двухъ общинъ. Первоначально Бресту были подчинены всѣ кагалы и прикагалки западной части Брестскаго воеводства, воеводство Новогрудскаго, Минскаго, Витебскаго и Полоцкаго. Есть основаніе предполагать, что претензіи Бреста распространялись и на часть Виленскаго воеводства, а также на малозаселенныя въ то время территоріи Жмуди и Инфлянтовъ. По мѣрѣ роста колонизаціи и образованія многочисленныхъ еврейскихъ общинъ, брестскія владѣнія распадаются на нѣсколько автономныхъ областей. Со второй половины XVII в. подъ непосредственною властью Бреста остается лишь западная часть одноименнаго воеводства съ двумя десятками городовъ: Кобринъ, Двинъ, Пружаны, Шерешево, Городецъ, Высоко-Литовскъ, Каменець-Литовскъ, Селець, Кодень, Влодава и др. Однако, право представительства на ваадахъ осталось за Брестомъ даже и за тѣ области, которыя успѣли превратиться въ автономныя административныя единицы.

Пинскъ распространилъ свою власть на всю восточную часть Брестскаго воеводства. До казацкихъ войнъ середины XVII в. къ Пинску въ фискальномъ отношеніи были причислены и еврейскія колоніи, разбросанныя по лѣвому берегу Днѣпра (такъ назыв. „жители Низа“). Съ присоединеніемъ этой части Литвы къ Россіи и съ изгнаніемъ оттуда евреевъ, подъ властью Пинска остался бассейнъ почти всего средняго

и нижняго теченія Припяти, не исключая нѣкоторыхъ мѣстечекъ, входившихъ въ Корону. Изъ городовъ назовемъ Ляховичи, Клецкъ, Туровъ, Мозырь, Брагинъ, Столинъ, Хомскъ, Логишинъ и Мотоль.

Гродно подчинило своему вліянію Трокское воеводство, часть Виленскаго воеводства, часть Жмуди и Подлясье. Но уже въ первые годы существованія Литовскаго ваада, Подлясье отошло къ Коронному вааду. Въ 40-хъ годахъ XVIII в., вслѣдствіе спора между Гродненской общиной и Жмудью, территорія гродненскихъ владѣній была урѣзана: границей между обѣими областями отнынѣ служило теченіе р. Нѣмана. Въ XVII в. рядомъ съ гродненской общиной начинаетъ возвышаться виленская, которая во второй половинѣ этого вѣка уже имѣетъ полную автономію и становится одной изъ главныхъ общинъ. Въ началѣ XVIII вѣка городъ Гродно выдѣлился въ самостоятельную самоуправляющуюся единицу, а для гродненскаго округа центральнымъ мѣстомъ стала Индура, гдѣ пребывалъ особый окружной равнинъ. Однако, это положеніе продолжалось недолго: въ 1720 г. надворный коронный подскарбій Оссолинскій подалъ протестъ противъ подобнаго отдѣленія округа отъ главнаго города, и Гродно опять становится центромъ своего округа. Наиболѣе значительныя еврейскія общины Гродненскаго округа были слѣдующія: Лиды, Индура, Новый Дворъ, Кузница, Острино, Олита, Кальварія, Крынки. Кромѣ того, назовемъ Троки, какъ центральный городъ литовскихъ караимовъ.

Вильно уже въ 1631 г. считается самостоятельной общиной. Какъ уже сказано выше, этотъ городъ во второй половинѣ XVII в. достигъ ранга главной общины. Территорія Вильно ограничена была самимъ городомъ и предмѣстьями (Снипишки, Зарѣчье, Антоколь). Въ 1744 г. предмѣстье Антоколь добивается почти полной независимости отъ виленскаго кагала, оставляя за верховнымъ городомъ лишь право представительства на ваадахъ Литвы.

Слуцкъ вступаетъ въ число главныхъ общинъ лишь къ XVIII в. До того времени этотъ городъ находился подъ юрисдикціей Бреста. Сфера власти Слуцка была ограничена сравнительно небольшимъ райономъ. Изъ немногочисленныхъ поселеній Слуцкаго округа можно назвать только м. Копыль, гдѣ происходила извѣстная въ XVII и XVIII вв. ярмарка, и Глускъ.

Право участія въ ваадахъ принадлежало исключительно перечисленнымъ пяти главнымъ общинамъ. Далѣе слѣдуютъ округа, которые, пользуясь полной внутренней автономіей, тѣмъ не менѣе не имѣли собственныхъ представителей на общихъ ваадахъ всей Литвы. Эти автономныя единицы суть слѣдующія:

Территорія Новогрудскаго воеводства, находившагося первоначально въ зависимости отъ Бреста, постепенно эмансипируется изъ подъ власти главной общины и распадается на нѣсколько автономныхъ округовъ и цѣлый рядъ самостоятельныхъ кагаловъ. О городѣ Слуцкъ уже сказано выше. Кромѣ Слуцка, территорія Новогрудскаго воеводства обнимала:

1. Новогрудскій округъ, состоявшій изъ г. Новогрудка и ближайшихъ окрестностей.

2. Мстибовскій округъ, съ городами Мстибовомъ, Рось (Роси), Свислочемъ, Берестовицей и партикулярцами ¹⁾). Въ 1731 г. свислочскій кагаль отпадаетъ отъ Мстибова и получаетъ независимый судъ и своего раввина. Въ 1735 г. отъ Мстибова отпадаетъ и Берестовица съ ея партикулярцами и присоединяется къ непосредственной юрисдикціи Бреста. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Рось становится автономнымъ. Такимъ образомъ, въ послѣдніе годы существованія Литовскаго ваада Мстибовскій округъ въ территоріальномъ отношеніи сводится къ самому г. Мстибову и его ближайшимъ окрестностямъ.

3. Слонимскій округъ, съ Слонимомъ, Ружанами, Зельвой, Изабелиномъ и нѣкоторыми другими менѣе значительными селеніями. Въ XVIII в. Ружаны уже представляютъ автономный кагаль, независимый отъ Слонискаго округа.

4. Группа автономныхъ кагаловъ. Вокругъ Новогрудка, особенно на югѣ и на юго-востокѣ отъ него, расположился цѣлый рядъ кагаловъ, внутри вполне самостоятельныхъ и фигурировавшихъ въ сеймовомъ реестрѣ налоговъ, какъ отдѣльныя единицы обложенія. Кагалы эти были слѣдующіе: Бѣлица, Вселюбъ, Ивьѣ, Любча, Турецъ, Миръ, Несвижъ, Молчадь, Дворецъ, Дзентель, Полонка, Мышь, Крошинъ, Столовичи, Ишкольдъ и нѣкоторые другіе.

Минскъ и Минскій округъ. Уже въ первыя десятилѣтія существованія Литовскаго ваада Минское воеводство выдѣляется въ особый округъ. При этомъ, городъ Минскъ составляетъ обособленную административную и фискальную единицу, а округъ имѣетъ собственное управленіе. Окружной раввинъ одно время имѣлъ свою резиденцію въ Раковѣ, но въ XVIII в. центромъ округа является м. Смиловичи. Въ Минскій округъ входило больше сорока городовъ и мѣстечекъ: Раковъ, Смиловичи, Смолевичи, Борисовъ, Бобруйскъ, Рѣчица, Гомель, Пуховичи, Холмечъ, Радошковичи, Койдановъ и др.

Бѣлорусская синагога. Въ сферу подчиненія такъ называемой Бѣлорусской синагоги входили еврейскія общины двухъ воеводствъ: Витебскаго и Мстиславскаго. Появляется, какъ самостоятельный еврейскій административный округъ, въ третьей четверти XVII в., т.-е. съ замиреніемъ края послѣ казацкихъ войнъ и похода Алексѣя Михайловича. Главный раввинъ, повидимому, имѣлъ свою резиденцію въ Могилевѣ. Въ XVIII в. главный раввинатъ, а также раввинскія должности многихъ общинъ были въ рукахъ семьи Гинзбургъ. Въ составъ Бѣлорусской синагоги входило значительное количество крупныхъ ²⁾ и мелкихъ ³⁾ кагаловъ. Окружные сеймики происходили въ Могилевѣ, Дубровнѣ, Шкловѣ, Бѣлыничахъ, Старомъ Быховѣ и Копысѣ. Во все время существованія ваада—территорія Бѣлорусской синагоги остается неизмѣнной. Только въ 1746 г. мы встрѣчаемся съ попыткой со стороны Шклова и Копыся выдѣлиться изъ общей организаци ⁴⁾.

¹⁾ Такъ назывались отдѣльные евреи въ окрестныхъ мѣстностяхъ.

²⁾ Могилевъ, Витебскъ, Ст. Быховъ, Шкловъ, Мстиславль, Горки, Чаусы, Чериковъ, Дубровна.

³⁾ Толочинъ, Бѣлыничи, Островна, Петровичи, Ліозно и др.

⁴⁾ См. выше, стр. 204—205.

Жмудь. Подъ этимъ именемъ въ еврейскихъ источникахъ извѣстна территорія, обнимающая всю теперешнюю Ковенскую губернію, сѣверную часть Виленской, западную часть Витебской и юго-западный уголъ Курляндіи. Первоначально Жмудь не представляетъ организованной административной единицы. Въ 40-хъ г. XVII в. она платитъ подати вмѣстѣ съ г. Вильно. Но съ третьей четверти XVII в., съ появленіемъ болѣе или менѣе крупныхъ еврейскихъ колоній, Жмудь начинаетъ домогаться самостоятельнаго устройства по образцу прочихъ самоуправляющихся округовъ. Сначала, какъ еврейскій административный центръ Жмуди, выдвигается г. Кейданы. Затѣмъ Жмудь расчленяется на три округа:

1. Кейданскій округъ обнималъ собственную Жмудь и небольшую часть Курляндіи (Полангенъ). Какъ уже сказано выше, въ качествѣ южной границы этого округа послѣ спора съ Гродно определена была рѣка Нѣманъ. Кромѣ Кейданъ, наиболѣе крупными кагалами здѣсь были Юрбургъ, Плунгяны, Россіены, Полангенъ, Кельмы, Кроже, Шавли, Шкуды и Тельши. Ваады округа происходили въ Ретовѣ, Крожѣ и Шкудахъ.

2. Биржанскій округъ обнималъ ту часть трокскаго воеводства, которая расположена на сѣверъ отъ Нѣмана. Кромѣ г. Биржи, служившаго резиденціей окружного раввина, въ этомъ округѣ извѣстны слѣдующія еврейскія поселенія: Саланты, Посволь, Новое Мѣсто, Шаты, Поневѣжъ, Помпяны, Покрой. Въ первыхъ четырехъ изъ перечисленныхъ пунктовъ жили рядомъ съ евреями-раввинистами и караимы. Ваады округа собирались въ м. Покроѣ и, кажется, въ Линковѣ, гдѣ происходила самая крупная въ этомъ краю ярмарка.

3. Вижунскій округъ обнималъ сѣверную часть Виленскаго воеводства и Инфлянты. Раввинъ округа жилъ въ Вижунахъ. Изъ другихъ городовъ назовемъ Вилькоміръ, Оникшты, Уцяны, Брацлавъ и Друю. Въ послѣдніе годы существованія ваада Друя составляетъ независимый кагалъ. Территорія этого кагала была очень обширна, обнимая почти всѣ Инфлянты. Изъ прикагалковъ Друи, наиболѣе крупнымъ была Креславка.

Сморгонскій округъ обнималъ юго-восточную часть Виленскаго воеводства. Уже черезъ нѣкоторое время послѣ возникновенія ваада, Сморгонь съ окрестностями выдѣляется въ особую фискальную единицу, каковою и остается до паденія ваада. Изъ поселеній, входящихъ въ этотъ округъ, чаще всѣхъ упоминается Глубокое.

Для полноты, мы упомянемъ еще объ одномъ округѣ, имѣвшемъ лишь отдаленную связь съ ваадомъ. Въ XVIII в. въ Курляндіи появляется нѣсколько еврейскихъ поселеній (Пильтенъ въ первой четверти XVIII в., Газенпотъ—во второй четверти того же вѣка). Мотивы государственные и религіозные вызвали къ жизни Газенпотскій округъ. Находясь въ правовомъ и фискальномъ отношеніяхъ въ зависимости отъ курляндскаго герцога, этотъ округъ тѣмъ не менѣе въ вопросахъ духовно-религіозныхъ сильно подчинялся вліянію сосѣдней Жмуди.

Для большаго уясненія административно-фискальной организациі евреевъ Литвы, мы приведемъ здѣсь таблицу оклада поголовной подати,

утвержденнаго послѣднимъ Литовскимъ ваадомя, собравшимся въ Слуцкѣ въ 1761 г.

		Злот. польск.
1	Брестъ и округъ	3920
2	Гродно и округъ	3920
3	Пинскъ и округъ (Ляховичи, Клецкъ и др.)	2840
4	Вильно и окрестности	550
5	Слуцкъ и округъ (Глускъ и Копыль)	2420
6	Бѣлорусская Синагога	16500
7	Жмудь: Кейданы и округъ	4000
	Вижуны и округъ	2670
	Биржи и округъ	2200
8	Сморгонь, Глубокое и округъ	2700
9	Городъ Минскъ	1000
10	Минскій округъ	4260
11	Новогрудокъ	300
12	Слонимъ (съ прикагалками)	1560
13	Друя (выступившая изъ Вижунскаго округа)	750
14	Ружаны	1112
15	Полоцкъ (съ Ушачемъ и Дисной съ прикагалками)	3000
16	Мстисловъ (съ прикагалками)	900
17	Рось (Росси)	190
18	Свислочь съ 5-ю деревнями. } кагалы, выступивше изъ	260
19	Любча } Мстисловскаго округа.	450
20	Турецъ	186
21	Ивье (съ Липнишками)	600
22	Дзентель (съ Вензовцомъ и Рогатно)	900
23	Мышь (съ Каудовичами)	270
24	Столловичи	170
25	Бѣлица	100
26	Орля	90
27	Городище	330
28	Дворецъ	260
29	Окрестности Дворца	400
30	Молчадь	490
31	Полонка Большая	100
32	Полонка Малая	30
33	Вселюбъ	230
34	Крошинъ	100
35	Циринъ	230
36	Кореличи	292
37	Ишкольдъ	60
38	Сновъ	40
39	Миръ	450
40	Несвижъ	730
41	Караимы	208
	Итого	61868 ¹⁾

¹⁾ Литовскіе евреи платили поголовной подати 60000 зл. п. Излишекъ же оклада объясняется разными прибавками, предназначенными для погашенія недоимочныхъ суммъ, процентовъ по нимъ и т. п.

Изъ „L'ornement hébreu“, изд. Д. Г. Гинцбургомъ и В. В. Стасовымъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Судъ.

А.

Организація еврейскаго суда.

М. Балабана.

П одвѣдомственность тяжбныхъ дѣлъ между евреями опредѣляется въ привилегіи Казимира Ягеллона, дарованной евреямъ Великой Польши, слѣдующимъ образомъ: „Тяжбы между однимъ евреемъ и другимъ не долженъ разбирать никто, кромѣ ихъ же старшинъ (*nisi ipsorum antiquiores*), и только въ томъ случаѣ, если они не могутъ разобрать дѣла, оно переходитъ въ вѣдѣніе воеводы“. Привилегія эта, изданная для Великой Польши, получила примѣненіе во всей Польшѣ, и вышеприведенный параграфъ легъ въ основу организаціи спеціально еврейскихъ судовъ, въ отличіе отъ еврейскихъ воеводскихъ судовъ ¹⁾.

Но ошибочно было бы предполагать, что эти суды возникли только въ XV в. Во многихъ нѣмецкихъ городахъ, откуда евреи переселились въ Польшу, мы встрѣчаемъ еврейскіе суды для разбирательства дѣлъ между самими евреями.

Организація этихъ судовъ зависитъ отъ размѣровъ кагалной автономіи, а также отъ объема правъ раввина, который по закону былъ предсѣдателемъ этого суда, а такъ какъ оба эти органа, т. е. и кагалъ, и раввинъ, только въ XVI в. достигаютъ полноправія и освобождаются отъ власти короля и воеводы, то еврейскіе суды могутъ свободно развиваться лишь съ этого времени. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ относительно организаціи этихъ судовъ въ XV в. По всей вѣроятности, судьей являлся самъ раввинъ, который въ болѣе крупныхъ дѣлахъ обращался за помощью къ кагалу; не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что съ давнихъ временъ судопроизводство по дѣламъ религіознымъ и брачнымъ (бракъ, разводъ, халица и т. п.) лежало на обязанности раввина. По еврейскимъ законамъ раввинъ не имѣлъ права раз-

¹⁾ О нихъ см. ниже, стр. 233 и сл.

бирать эти дѣла единолично, такъ какъ они подлежали вѣдѣнію коллегіи изъ трехъ лицъ; онъ долженъ былъ приглашать двухъ ассесоровъ (судей, даянимъ). Таковъ генезисъ еврейскаго суда. Здѣсь, какъ и въ судѣ воеводскомъ, судьи эти приглашались отдѣльно для каждаго случая; когда же сфера дѣятельности суда расширилась, составъ его сталъ постояннымъ и сохранилъ этотъ характеръ до паденія Рѣчи Посполитой.

Опредѣленіе компетенціи раввина по судебнымъ дѣламъ мы находимъ въ декретѣ короля Александра о р. Яковѣ Полякѣ, который былъ назначенъ раввиномъ Малой Польши въ 1503 г. Король даетъ ему право разбирать всякіе споры между евреями, карать преступленія и исправлять нравы. Тѣ же права дарованы были впоследствии всѣмъ генеральнымъ (т.-е. окружнымъ) и городскимъ раввинамъ, которыхъ назначалъ король, какъ-то Ашеру Лемелю (1519 г.), „доктору“ Моисею Фишелю (1532 г.), Шалому Шахнѣ (1542 г.) и др.

Въ 1541 г. правительство отказывается отъ права назначать великопольскаго раввина и оставляетъ за собой только утверженіе кандидата, избраннаго общинами; въ 1551 г. оно отказывается и отъ этого права и предоставляетъ еврейскимъ общинамъ полную свободу въ выборѣ и назначеніи раввина. Привилегія 1551 г., дарованная жителямъ Великой Польши королемъ Сигизмундомъ Августомъ, въ томъ же году приобрѣла силу и въ Малой Польшѣ, и съ этого времени выборъ генеральнаго или окружнаго раввина переходитъ въ руки главныхъ общинъ, а выборъ городскаго раввина—къ общинѣ даннаго города. Отнынѣ равнинъ, а вмѣстѣ съ нимъ и еврейскій судъ становятся независимыми отъ государственной власти, и такимъ образомъ судопроизводство по дѣламъ специально еврейскимъ получаетъ возможность развиваться вполне самостоятельно.

Договоры кагаловъ съ воеводами уже въ началѣ XVI в. опредѣляютъ, что споры между евреями подлежатъ исключительно вѣдѣнію докторовъ и сеніоровъ (т.-е. раввиновъ и старшинъ) и должны разбираться сообразно нормамъ еврейскаго права; только штрафы, налагаемые этимъ судомъ, должны вноситься въ особый реестръ и взиматься не иначе, какъ съ разрѣшенія воеводы. Краковскіе воеводы никогда не опредѣляли точнѣе компетенціи этого суда, но и никогда не отказывались отъ права контролировать его рѣшенія путемъ допущенія апелляцій сторонъ. Во Львовѣ въ началѣ XVII в. мы встречаемся со слѣдующимъ фактомъ: кагалъ „арендуетъ судъ у пана воеводы“, т.-е. уплачиваетъ воеводѣ *relutum* за отказъ отъ права апелляціи. Съ тѣхъ поръ въ теченіе всего XVII в. судъ даяновъ является первой и единственной инстанціей по тяжбамъ между евреями. Еще въ 1692 г. русскій воевода Маркъ Матчинскій постановляетъ, что „буде случится, что еврей съ евреемъ стануть тягаться, то таковыми дѣлами не должны заниматься ни господа подвоеводы, ни мой судья, но тяжущіеся должны изложить свое дѣло какъ слѣдуетъ передъ своими старшинами“. Но уже въ 1703 г. воевода Яблоновскій дѣлаетъ оговорку, что „апелляція должна направляться отъ суда еврейскихъ старшинъ къ подвоеводѣ, а отъ него ко мнѣ (воеводѣ)“. Въ XVII в. во всей Ко-

ронѣ допускается, какъ общее правило, апелляція къ суду воеводы, вслѣдствіе чего создается дуализмъ права: первая инстанція разбираетъ дѣла на основаніи талмудическихъ законовъ, вторая—на основаніи польскаго права.

Еврейскій судъ (судъ даяновъ, „бетъ-динъ“) имѣлъ во всей Польшѣ одинаковую организацію; различно было лишь число коллегій (или „сенатовъ“), а равно число членовъ каждой коллегіи. Такъ, напр., въ Краковѣ мы видимъ три коллегіи по три члена въ каждой, во Львовѣ—шесть коллегій по четыре члена, въ Жолкіевѣ и Пшемислѣ—двѣ коллегіи по пяти членовъ, а въ Опатовѣ—три коллегіи по 4—5 членовъ въ каждой. Судьи избираются одновременно съ членами кагала; должность судьи является такимъ образомъ почетной, и вознагражденіе онъ получаетъ лишь за нѣкоторыя функціи.

Въ общинахъ русскаго воеводства, въ силу кагальнаго статута, принятаго въ 1690 г. на ваадѣ въ Куликовѣ, судьи распределяются по двумъ коллегіямъ, по пяти членовъ въ каждой; сверхъ того, избирается членъ-замѣститель, исполняющій обязанности судьи въ случаѣ отсутствія одного изъ постоянныхъ членовъ. Судъ засѣдаетъ всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ и въ опредѣленные часы. Всякій обязанъ являться по вызову суда, подъ угрозой отлученія отъ синагоги и заочнаго рѣшенія. Обѣ коллегіи засѣдаютъ поочередно по недѣлѣ каждая, при чемъ члену одной коллегіи воспрещается засѣдать въ теченіе недѣли, предназначенной для другой коллегіи. Судьи устанавливаютъ опредѣленные часы засѣданій на всѣ дни, за исключеніемъ пятницы, и обязаны строго соблюдать установленные сроки. Они должны засѣдать ежедневно, по крайней мѣрѣ, въ теченіе часа, хотя бы при отсутствіи сторонъ. Въ засѣданіяхъ постоянно присутствуетъ школьникъ; рѣшенія суда должны немедленно записываться. Судьи не имѣютъ права заранѣе уславливаться со сторонами о вознагражденіи (такъ наз. Psakgeld), но обязаны принимать то, что добровольно дается имъ тяжущимися. Школьникъ долженъ безпрекословно повиноваться судьямъ и объявлять въ синагогѣ заочныя рѣшенія суда.

Подробнѣе всего разработанъ порядокъ производства дѣлъ въ краковскомъ еврейскомъ судѣ. На должности судей выбирались люди, извѣстные своими познаніями въ области еврейской богословской письменности. Двѣ низшія коллегіи взидали съ тяжущихся плату за постановленіе приговора и выдачу копіи рѣшенія; члены же высшей коллегіи не получали никакого вознагражденія, такъ какъ сами не вели протоколовъ, а дѣлалъ это вмѣсто нихъ секретарь общины, присутствовавшій постоянно въ засѣданіяхъ этой коллегіи.

Низшая коллегія засѣдала ежедневно, за исключеніемъ пятницы и кануна праздниковъ. Ея вѣдѣнію подлежали дѣла: а) гражданскія на сумму отъ 1 гроша до 10 зл. п. включительно; б) о дѣйствіяхъ, имѣющихъ цѣлью подрывъ чужой торговли (напр., наемъ уже сданной въ аренду лавки, зазываніе чужихъ покупателей), въ предѣлахъ 10 зл. п.; в) дѣла о преступленіяхъ противъ чести и клеветѣ, въ случаѣ если стороны обращаются къ данной коллегіи; д) объ обманѣ, если

свѣдѣнія о немъ дошли до члена коллегіи; е) споры между продавщицами на рынкѣ и ф) дѣла о товарахъ, отпущенныхъ въ кредитъ. Штрафы, налагавшіеся этой коллегіей, предназначались на ремонтъ синагоги; они записывались въ реестръ, а самое взысканіе ихъ поручалось должностному лицу, состоявшему при воеводѣ. Начиная съ 1659 г., евреи имѣли право сами взимать штрафы. Если судъ постановлялъ, что сторона должна возратить полученную ею сумму, рѣшеніе подлежало исполненію въ теченіе двухъ дней. Въ случаѣ отказа стороны, имя ослушника объявлялось въ синагогѣ. Если и послѣ этого сторона въ теченіе трехъ дней не исполняла рѣшенія суда, школьникъ бралъ залогъ изъ домашняго имущества виновнаго; въ случаѣ отсутствія имущества, виновный заключался подѣ стражу. Для приведенія въ исполненіе судебного рѣшенія школьникъ не нуждался въ особомъ полномочіи со стороны кагала. Приговоръ записывался судьями въ особую книгу (פנקס הקהילה); обязанности писца выполнялъ одинъ изъ судей. Дѣла записывались бесплатно, за копію же (extract) взималось по $\frac{1}{2}$ гр. За постановленіе рѣшенія коллегія взимала: по дѣламъ на сумму отъ 1 до 5 зл. п.— $\frac{1}{2}$ гр., на сумму отъ 6 до 10 зл. п.—3 гр. Плату эту стороны вносили въ равныхъ доляхъ. Въ качествѣ доказательствъ допускались: присяга и свидѣтельскія показанія. Судъ опредѣлялъ, которая изъ сторонъ должна подтвердить свои показанія присягой, и въ какой формѣ присяга должна быть принесена. Иногда судъ довольствовался заявленіемъ, сдѣланнымъ у воротъ синагоги (въ дѣлахъ на сумму меньше 2 зл. п.), въ другихъ случаяхъ присяга приносилась въ самой синагогѣ предъ раскрытымъ кивотомъ.

Средняя коллегія засѣдала по тѣмъ же днямъ, что и низшая; она разбирала дѣла на сумму отъ 10 до 100 зл. п. и, сверхъ того, дѣла о преступленіяхъ противъ чести или о клеветѣ, поскольку стороны обращались въ данную коллегію. Плата взималась здѣсь по болѣе высокой таксѣ: за копію—1 гр., за рѣшеніе по дѣламъ отъ 10 до 50 зл. п.—по 2 гр., а по дѣламъ отъ 51 до 100 зл. п.—по 3 гр. съ каждой стороны. Протоколъ и здѣсь составлялся однимъ изъ судей, которые обязаны постановлять рѣшеніе въ теченіе двухъ дней, а въ дѣлахъ сложныхъ—въ теченіе пяти дней по допросѣ сторонъ. Если рѣшеніе не объявлялось въ эти сроки, стороны могли жаловаться очередному сеніору (кагальному бурмистру), который въ такихъ случаяхъ налагалъ на cadaго судью штрафъ въ $\frac{1}{2}$ талера.

Высшей коллегіи подсудны были дѣла на сумму свыше 100 зл. п. Она засѣдала 2—3 раза въ недѣлю, въ опредѣленные дни. Въ коллегіи присутствовалъ всегда одинъ изъ писцовъ общины, который взималъ въ свою пользу по 2 гр. съ копіи судебного рѣшенія. Сами судьи не получали никакого вознагражденія.

Всѣ три коллегіи засѣдали въ установленные дни и часы, при чемъ за точнымъ соблюденіемъ этихъ сроковъ слѣдилъ школьникъ, который о замѣченныхъ отступленіяхъ доносилъ очередному сеніору.

Стороны выступали предъ судомъ лично. Вдовы, сироты и лица юридически недѣеспособныя получали отъ суда повѣреннаго по назна-

ченію. Каждая коллегія вела нѣсколько книгъ—для записи свидѣтельскихъ показаній, судебныхъ рѣшеній, штрафовъ. На ряду съ записями о тяжбахъ въ судебныхъ книгахъ дѣлались записи и по дѣламъ безспорнымъ. Такъ, напр., туда вносились духовныя завѣщанія, ипотечныя записи, сдѣлки о куплѣ и продажѣ недвижимостей и т. п. Такимъ образомъ, книги еврейскаго суда соперничали съ воеводскими книгами; но иногда одно и то же завѣщаніе вносилось одновременно въ обѣ книги, при чемъ записи въ книгахъ даяновъ дѣлались на древне-еврейскомъ языкѣ, а въ воеводскихъ книгахъ—на польскомъ. Судебныя пренія велись на разговорно-еврейскомъ языкѣ; книги же велись на древне-еврейскомъ языкѣ, и на немъ же излагались судебныя рѣшенія.

Тамъ, гдѣ къ одной крупной общинѣ примыкало нѣсколько прикагалковъ, жители этихъ послѣднихъ были подвѣдомственны судамъ главной общины. Но съ умноженіемъ числа жителей прикагалка, туда назначался особый раввинъ, который и творилъ судъ. Въ этихъ случаяхъ судъ главной или центральной общины становился судомъ высшей инстанціи по отношенію къ суду прикагалка.

Особую категорію представляли собой ярмарочныя суды, которые посылались въ мѣста ярмарокъ ближайшими крупными городами. Такъ, напр., Пшемысль посылалъ судей въ Каньчугу и Мосцискъ, при чемъ вопросъ о томъ, какой именно изъ двухъ пшемысльскихъ коллегій отправляться на ярмарку, рѣшался посредствомъ жребія. Познанская община отправляла судей на великопольскія ярмарки и даже въ Данцигъ и Торнъ. Въ XVIII в. мы на торнскихъ ярмаркахъ встрѣчаемъ судей изъ Лиссы и Иноврацлава, а судьи изъ Лиссы пріѣзжали даже на бреславльскую ярмарку.

Самыя большіе польскіе ярмарочные пункты—Люблинъ и Ярославль—имѣли свои суды, которые въ XVI в. насчитывали по 6 членовъ каждый. Такъ, Сигизмундъ I поручаетъ въ 1540 г. люблинскому воеводѣ составить для еврейскихъ купцовъ ярмарочный судъ изъ шести лицъ, по двое изъ Кракова, Познани и Львова.

Когда въ 1580 г. въ Люблинѣ возникъ ваадъ, при немъ былъ учрежденъ трибуналъ, въ качествѣ высшей апелляціонной инстанціи и суда, компетентнаго разбирать споры между общинами или округами. Въ составъ этого трибунала входили раввины главныхъ общинъ Польши и Литвы. Съ учреженіемъ въ 1623 г. въ Литвѣ особаго ваада, въ составъ люблинскаго трибунала остался одинъ раввинъ отъ Литвы. Самыя раннія изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній о личномъ составѣ этого трибунала относятся къ 1595 г.: члены его носятъ титулъ דייני המדינה (областные судьи) и являются делегатами отъ Кракова, Познани, округовъ львовскаго, холмскаго (поочередно—изъ Любомля и Белза), Люблина, Волыни (попеременно—изъ Владиміръ-Волынска и Кременца) и Литвы ¹⁾.

Нерѣдко, однако, споры между отдѣльными общинами, между кагалами и ихъ прикагалками и т. п. разрѣшались не трибуналомъ ва-

¹⁾ См. выше, стр. 171.

ада, а ваадомъ *in pleno*, а иногда случалось, что маршалокъ (предсѣдатель) ваада совмѣстно съ ассесорами разрѣшалъ такіе споры *ex graesidio*. Подлинникъ одного изъ такихъ рѣшеній находится въ нашемъ распоряженіи. Документъ этотъ представляетъ тѣмъ большій интересъ, что въ немъ идетъ рѣчь о тяжбѣ между шляхтичемъ и краковскимъ кагаломъ. На одной сторонѣ листа имѣется долговая расписка краковского кагала отъ 1713 г.; въ ней кагалъ удостовѣряетъ, что онъ долженъ пану Манькевичу изъ Ярослава 1200 зл. п. и обязывается уплатить эту сумму въ разсрочку на ярославской ярмаркѣ по 400 зл. п. ежегодно. Расписка составлена на древне-еврейскомъ языкѣ и снабжена болѣе чѣмъ десятью подписями. Кагалъ, повидимому, не производилъ обѣщанныхъ уплатъ, ибо дѣло было предоставлено трибуналу ваада или точнѣе—суду его маршалка, который и постановилъ 24 августа 1724 г. рѣшеніе въ пользу истца Манькевича, записанное на оборотной сторонѣ долговой расписки.

Со времени сеймовой конституціи 1539 г. въ городахъ и деревняхъ, составлявшихъ собственность частныхъ лицъ, юрисдикція надъ евреями принадлежала владѣльцамъ этихъ поселеній. Ясная, недопускающая никакихъ сомнѣній, формулировка указанной конституціи все же не устранила борьбы между воеводами и частными владѣльцами изъ-за юрисдикціи надъ евреями. Такъ, въ 1549 г. происходитъ по такому поводу борьба между владѣльцемъ Курова (люблинское воеводство), Станиславомъ Збонскимъ, и люблинскимъ воеводой Андреемъ Тенчинскимъ. Декретомъ отъ 28-го января 1549 г. король Сигизмундъ Августъ разрѣшаетъ этотъ споръ въ пользу владѣльца города.

Конституція 1539 г. и послѣдующіе королевскіе декреты привели къ тому, что генеральныя привилегіи, дарованныя евреямъ королями, должны были уступить мѣсто декретамъ магнатовъ, и что помѣщичьи суды стали разбирать дѣла, подлежащія до того вѣдѣнію судовъ воеводскихъ. Тяжбы между евреями паны, согласно требованію генеральныхъ привилегій, предоставляли въ большинствѣ случаевъ суду раввина и сеніоровъ. Такъ, напр., „чортковскіе евреи должны судиться между собою по обычнымъ дѣламъ въ кагалѣ или въ зависимости отъ характера дѣла—въ своемъ духовномъ судѣ“¹⁾.

Такой же порядокъ устанавливается въ другихъ частновладѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ. Однако, штрафы, взимавшіеся по приговорамъ еврейскихъ судей, поступали въ пользу замка. Владѣльцы давали привилегіи по аналогіи съ королевскими грамотами. На еврея можно жаловаться исключительно въ помѣщичій судъ. Тяжбы же евреевъ между собой разбираютъ еврейскіе старшины; но если они не смогутъ довести дѣло до конца, или если сторона принесетъ апелляціонную жалобу, то дѣло переходитъ въ судъ помѣщика. Исключительному вѣдѣнію этого суда подлежатъ дѣла уголовныя.

¹⁾ По привилегіи отъ 1 марта 1722 г., данной евреямъ этого мѣстечка Стефаномъ Потоцкимъ.

В.

Еврейскій судъ и „респонсы“.

Б. А. Каца.

1.

Помимо формъ организаціи „бетъ-дина“ въ Краковѣ и другихъ упомянутыхъ общинахъ, существовали другія формы организаціи еврейскаго суда въ небольшихъ городахъ, а иногда и въ крупныхъ, если не было возможности имѣть большой штатъ судей. Всѣ дѣла и тяжбы разрѣшались, повидимому, по нормамъ Талмуда и средневѣковыхъ кодексовъ Маймонида, р. Якова б. Ашера (Туръ) и р. Юсифа Каро (Шулханъ-Арухъ), а въ случаяхъ, когда въ этихъ источникахъ не находили соответствующихъ законоположеній, руководились постановленіями, содержащимися въ пинкосахъ. Областной пинкосъ ваада главныхъ общинъ Литвы содержитъ постановленія и рѣшенія за время отъ 1623 г. по 1761 г. Среди нихъ, помимо постановленій объ общинныхъ дѣлахъ, имѣется много такихъ, которыя касаются организаціи суда, а также чисто-юридическихъ нормъ, созданныхъ соответственно потребностямъ и условіямъ эпохи, но не имѣющихъ основанія въ Талмудѣ и раввинской литературѣ.

Въ 1623 г. Литовскій ваадъ издалъ много постановленій, касающихся тяжбъ между частными лицами, а также споровъ между частнымъ лицомъ и общиной и т. п. Общинные порядки на Литвѣ давали поводъ для многочисленныхъ коллизій между интересами частнаго лица, какъ члена общины, и общины въ цѣломъ; напр., по вопросамъ о распределеніи налоговъ, о помощи, которую община обязана оказывать частнымъ лицамъ въ видахъ общаго блага, и т. п. Мѣстный судъ устранялся отъ разрѣшенія подобныхъ споровъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ онъ, естественно, не могъ быть вполнѣ безпристрастенъ. Поэтому было

Т. наз. куна, т. е. цѣпи, въ которыя, по приговору кагала, заковывали провинившихся членовъ общины. Изъ книги М. Балабана: „Zydzi lwowscy na przełomie XVI i XVII wieku“.

постановлено, что частное лицо, являющееся въ роли такого истца, должно изложить свое домогательство предъ двумя посторонними общинами; эти двѣ общины посылаютъ общинѣ-отвѣтчицѣ повѣстку съ приглашеніемъ явиться черезъ представителя въ мѣсто, назначенное для суда (истецъ долженъ предварительно представить 30 литовскихъ грошей въ обезпеченіе добросовѣстности своего иска). Если судъ двухъ постороннихъ общинъ находилъ требованія истца несправедливыми, его подвергали денежному штрафу; если же неправильными признавались дѣйствія общины-отвѣтчицы, то истцу возмѣщались судебныя издержки, и искъ его удовлетворялся. — Какъ извѣстно, по еврейскому закону, истецъ можетъ предъявить свой искъ исключительно только по мѣсту жительства отвѣтчика. Но, принимая въ соображеніе возможность пристрастія со стороны мѣстнаго суда въ дѣлахъ, затрагивающихъ интересы важнѣйшихъ представителей общины, ваадъ установилъ, что можно иногда предъявлять искъ въ судъ чужой общины, гдѣ отвѣчикъ не живетъ, но для этого требуется, чтобы истецъ надлежащимъ образомъ мотивировалъ такое измѣненіе подсудности, доказалъ, почему въ данномъ дѣлѣ онъ не можетъ ждать безпристрастнаго рѣшенія отъ мѣстнаго суда. Если истцу удастся убѣдить двѣ постороннія общины въ основательности своего домогательства объ измѣненіи нормальной подсудности, то по рѣшенію этихъ общинъ судъ для разсмотрѣнія данной тяжбы составляется на основаніи правилъ, имѣющихся въ Талмудѣ относительно образованія третейскаго суда; именно, истецъ избираетъ по своему усмотрѣнію одного судью изъ любой общины, другого на тѣхъ же основаніяхъ избираетъ отвѣтчикъ, а третьяго — община ¹⁾).

Но чаще споры подобнаго рода разрѣшались путемъ переписки между судами разныхъ общинъ, такъ наз. респонсовъ. Мѣстный судъ, изложивъ письменно доводы обѣихъ тяжущихся сторонъ, посылалъ это изложеніе самымъ извѣстнымъ въ странѣ раввинамъ, а иногда и въ отдаленныя страны, и дѣло разрѣшалось согласно поступавшимъ отъ нихъ отвѣтамъ. Выдающіеся раввины, которымъ приходилось разрѣшать подобные запутанные споры и давать респонсы, руководились при этомъ указаніями Талмуда, древнихъ и новыхъ децизоровъ и кодификаторовъ, иногда примѣняли аналогію, и лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ мы находимъ указанія, что они принимали во вниманіе и общепринятыя обычаи. Въ далекія страны съ подобными юридическими запросами обращались лишь тогда, когда разногласія на мѣстѣ были слишкомъ сильны, и между раввинами ближайшихъ общинъ не удавалось добиться единодушія. Чаще всего обращались съ запросами такого свойства къ тѣмъ раввинамъ, которые съѣзжались на ярмаркахъ, и областныя судьи избирали наиболѣе извѣстныхъ изъ числа этихъ раввиновъ для разрѣшенія подобныхъ тяжбъ ²⁾). Лишь тогда, когда эти судьи не могли разрѣшить спора на основаніи нормъ Талмуда, или когда среди

¹⁾ Областной пинкосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, §§ 12 и 13.

²⁾ Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 79.

нихъ обнаруживались разногласія, обращались, какъ уже сказано выше, къ крупнѣйшимъ авторитетамъ страны. Изъ Праги обращались въ Краковъ, а иногда даже въ Италію¹⁾, дабы избѣгнуть возможности нареканій, что судъ былъ пристрастенъ.

Такимъ образомъ, респонсы какъ бы замѣняли верховный судъ („великій бетъ-динъ“): они представляли послѣднюю инстанцію во всѣхъ дѣлахъ какъ между частными лицами или общинами, такъ и между частными лицами и общинами.

Уже выше было отмѣчено, что раввины руководились въ своихъ рѣшеніяхъ нормами еврейскаго права, хотя признавали силу государственнаго закона, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда государственный законъ содержитъ ограниченія для евреевъ²⁾, — положеніе общепризнанное въ Талмудѣ и у децизоровъ. При этомъ, однако, проводили рѣзкую грань между нормами публично-правового характера, касающимися интересовъ государства, и нормами частнаго права. Одинъ изъ виднѣйшихъ раввиновъ, р. Моисей Иссерлесъ такъ опредѣляетъ эту грань: Сила государственнаго закона признается нами лишь въ тѣхъ дѣлахъ, которыя касаются государственнаго устройства, организациі государственныхъ учреждений, и въ тѣхъ вопросахъ, отъ которыхъ зависитъ существованіе государства. Напримѣръ, правила о внесеніи въ крѣпостныя книги государственныхъ учреждений правъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ обязательны для насъ потому, что они касаются государственныхъ учреждений. Вотъ что по этому поводу пишетъ тотъ же Иссерлесъ: „Нельзя измѣнять и колебать тѣхъ правъ, которыя внесены въ крѣпостныя книги, потому что, если лишить обязательной силы мѣстные государственные законы относительно поземельнаго владѣнія, то рушились бы государственные устои, права землевладѣльцевъ потеряли бы всякую прочность, постоянно возникали бы и возобновлялись старые споры и тяжбы, а потому въ этомъ вопросѣ законъ государственный обязательенъ для насъ“³⁾.

Съ государственными законами считались также въ вопросахъ о налогахъ и раскладкѣ разныхъ повинностей. Напр., при прохожденіи войскъ, мѣстные жители-евреи должны были предоставлять имъ помѣщенія. При этомъ часто возникали споры о способѣ распределенія между жителями таковыхъ расходовъ. Разрѣшеніе подобныхъ споровъ путемъ письменныхъ запросовъ предоставлялось авторитетнымъ раввинамъ. Для иллюстраціи способа разрѣшенія такихъ дѣлъ, приведемъ одинъ примѣръ изъ сборника респонсовъ⁴⁾. „Въ дѣлахъ по поводу сборовъ, взимаемыхъ въ силу государственныхъ законовъ, должно во всемъ слѣдовать этимъ законамъ. Поэтому надлежитъ

1) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 16.

2) Тамъ же. № 109.

3) Тамъ же.

4) Респонсы р. Юлия Сиркиса, № 153.

выяснить, какъ этотъ вопросъ разрѣшается государственнымъ закономъ: налагается ли государствомъ во время прохожденія войскъ на всѣхъ жителей города опредѣленная повинность по расквартированію войскъ, или же солдаты выбираютъ себѣ помѣщенія по своему усмотрѣнію и устраиваются въ нихъ. Въ послѣднемъ случаѣ можно примѣнить положеніе: данное лицо пострадало, потому что у него такая судьба. Въ первомъ же случаѣ, т.-е. если государственная повинность носить общій характеръ, община обязана избрать трехъ лицъ, которыя должны распределить понесенные расходы между всѣми жителями города, соотвѣтственно имущественнымъ средствамъ каждаго и размѣрамъ отдѣльныхъ домовъ“.

Вообще, вопросъ о разграниченіи области примѣненія государственнаго и еврейскаго законовъ занимаетъ важное мѣсто въ респонсахъ. Однажды возникъ, напр., вопросъ такого рода. Если король или владѣлецъ города назначаетъ раввина, то имѣетъ ли такое назначеніе силу, какъ относящееся къ области государственнаго закона? Уже знакомый намъ р. Моисей Иссерлесъ считаетъ назначеніе раввина актомъ, аналогичнымъ съ назначеніемъ чиновника, и потому въ данномъ случаѣ евреи обязаны подчиниться государственному. закону. „Но,—прибавляетъ онъ,—необходимо, чтобы раввинъ былъ достойный, и чтобы его назначеніе состоялось съ согласія общины. Поэтому, если кто-либо назначенъ вопреки волѣ общины, то онъ предъ Богомъ отвѣчаетъ за то, что возбуждалъ соотвѣтствующія ходатайства предъ властью“¹⁾.

Но зато въ дѣлахъ, не касающихся государства, раввины ревностно охраняли свою юрисдикцію. Они подвергали денежнымъ наказаніямъ и отлученіямъ лицъ, которыя обращались къ общимъ судамъ, потому что важнѣйшія нормы еврейскаго права значительно отличаются отъ тѣхъ, которыя примѣнялись этими судами. Такъ, по еврейскому закону нельзя разрѣшать частныхъ споровъ на основаніи показаній одного свидѣтеля, либо на основаніи косвенныхъ уликъ и внутренняго убѣжденія судей, а между тѣмъ въ общихъ судахъ это широко практиковалось. Система наказаній, примѣняемыхъ тѣми же судами, также противорѣчила еврейскому духу. Такіе раввины, какъ р. Моисей Иссерлесъ и р. Мордехай Яффе, жившіе въ XVI в., глубоко возмущались тѣми, которые, не уяснивъ себѣ подлиннаго смысла талмудическаго правила объ обязательности для евреевъ государственнаго закона, обращались со своими частными тяжбами въ общіе суды. „Государственный законъ,—пишетъ р. Мордехай Яффе,—обязателенъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается интересовъ верховной власти или благъ гражданъ; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, въ частныхъ отношеніяхъ между однимъ евреемъ и другимъ, мы не будемъ имъ руководиться; ибо въ противномъ случаѣ потеряли бы всякое значеніе всѣ законы еврейскіе“²⁾. Въ Литовскомъ пинкосѣ имѣется постановленіе отъ 1623 г., согласно которому, если еврей дерзаетъ подать на своего единовѣрца въ не-еврейскій

1) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 123.

2) לבוש עיר ארזון, 369, § 11.

судъ, община обязана преслѣдовать его мѣрами религіозной репрессіи (отлученіе) и даже выдать его для наказанія властямъ ¹⁾

Такъ обстояло дѣло и въ позднѣйшее время; всегда старались строго разграничивать область примѣненія государственнаго закона и сферу частнаго права, гдѣ примѣнялись нормы Талмуда.

Но, такъ какъ условія жизни въ Польшѣ и Литвѣ значительно разнились отъ тѣхъ, въ которыхъ жили евреи въ эпоху Талмуда въ Палестинѣ и Вавилоніи, и даже во времена испанскихъ и германскихъ децизоровъ, то приходилось иногда руководствоваться, помимо Талмуда, и постановленіями, принятыми на различныхъ съѣздахъ (сеймахъ или ваадахъ) и на ярмаркахъ. Польскіе раввины основывались при этомъ на талмудическомъ правилѣ, въ силу котораго всякій бетъ-динъ вправе издавать временныя постановленія ²⁾, и согласно этому утверждали, что общество вправе принимать мѣры противъ тѣхъ, которые не подчиняются ему. Истолковывая постановленія Талмуда, они находили, что „хотя въ наше время евреямъ нельзя отправлять уголовного правосудія, однако судъ вправе назначать любое наказаніе за преступленіе, если считаетъ это по условіямъ времени необходимымъ въ интересахъ общественнаго и народнаго благополучія, въ виду того, что тѣ или иныя преступленія распространены въ народѣ. Если же еврейскій бетъ-динъ не имѣетъ фактической возможности своей властью привести наказаніе въ исполненіе, то дѣйствуютъ при посредствѣ общаго суда“ ³⁾.

Въ большинствѣ случаевъ наказанія были денежные, но если виновный бѣденъ, то судъ вправе примѣнять тѣлесное наказаніе ⁴⁾. На основаніи этого положенія, покоящагося на талмудическомъ правилѣ, общины издавали много постановленій, для которыхъ нельзя найти непосредственнаго источника въ древнемъ, талмудическомъ правилѣ. Въ этомъ отношеніи любопытно постановленіе, въ силу котораго несостоятельный должникъ, въ случаѣ если судъ не обнаружитъ явной и уважительной причины его несостоятельности (напр., пожаръ, ограбленіе и т. п.), подвергается непрерывному ⁵⁾ тюремному заключенію въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Это постановленіе противорѣчитъ еврейскому праву, и въ немъ, безъ сомнѣнія, отразилось вліяніе законовъ окружающихъ народовъ; но запросы жизни и общественные интересы требовали такого нововведенія, и поэтому раввины въ своихъ сборникахъ респонсовъ не возражали противъ него. Равнымъ образомъ, раввины принимали многочисленныя мѣры противъ злостныхъ банкротовъ. Если кто-либо фиктивно передавалъ другому свое имущество, чтобы не платить долговъ, эта сдѣлка признавалась не имѣющей силы. Раввины принимали во вниманіе и прочія постановленія, содержащіяся въ пинкосахъ, и руководились ими въ своихъ респонсахъ. По еврейскому закону, напр., вдова имѣетъ право

1) Областной пинкось, § 28.

2) Талмудъ, Іебамотъ, 91.

3) לְבוֹשׁ עֵר שֵׁשׁוֹן р. Мордехая Яффе, 2.

4) Тамъ же.

5) Областной пинкось, § 21.

на получение содержания изъ имущества мужа, а въ случаѣ недостаточности этого имущества она принимаетъ участіе при его распредѣленіи между кредиторами, на одинаковыхъ съ ними началахъ. Однако, было постановлено, что кредиторы имѣютъ право преимущественнаго удовлетворенія, и лишь остатокъ имущества умершаго, по покрытіи всѣхъ долговъ, пореходитъ ко вдовѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что это постановленіе вызвано было условіями торговаго оборота того времени и преслѣдовало цѣли поддержанія и упроченія кредита; считаясь съ этимъ, игнорировали талмудическія правила и руководились мѣстными постановленіями. Такъ же относились и къ особому типу долговыхъ документовъ, распространенному въ то время среди евреевъ, такъ наз. „тамгап“. Хотя въ Талмудѣ и у децизоровъ нѣтъ какихъ-либо указаній, чтобы такой документъ имѣлъ юридическую силу (ибо по Талмуду юридически обязательнымъ признавался лишь такой долговой документъ, который удостоверяенъ двумя свидѣтелями), тѣмъ не менѣе раввины присваивали документамъ этого новаго типа обязательную силу; этого требовалъ торговый оборотъ, а мѣстный обычай отмѣнялъ собою законъ¹⁾.

Наиболѣе значительное мѣсто въ жизни польско-литовскихъ евреевъ занимали постановленія о разныхъ видахъ „хазакі“ и арендахъ. Литовскій пинкосъ содержитъ много постановленій по этому предмету, но ихъ на практикѣ оказывалось недостаточно, и многіе споры въ этой области разрѣшались путемъ респонсовъ. Общая тенденція раввиновъ въ этомъ вопросѣ заключалась въ стремленіи по возможности болѣе ограничить и воспретить конкуренцію съ евреями-арендаторами. Такъ, они признавали, что даже когда арендаторъ удаленъ владѣльцемъ изъ его имѣнія, другому еврею все же нельзя занять его мѣсто въ качествѣ арендатора²⁾. Вопросъ этотъ былъ вопросомъ жизни для евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ, и поэтому мы часто встрѣчаемъ его въ сборникахъ респонсовъ, гдѣ онъ разрѣшается, по преимуществу, на основаніи постановленій, изданныхъ на различныхъ сессіяхъ ваадовъ.

II.

На основаніи сборниковъ респонсовъ XVI и XVII вв. мы можемъ получить извѣстное представленіе о жизни евреевъ въ ту пору. Изъ большаго числа респонсовъ сохранились лишь респонсы наиболѣе извѣстныхъ авторитетовъ. Конечно, въ нихъ содержится слишкомъ мало данныхъ для возсозданія исчерпывающей картины еврейской жизни: заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія болѣе или менѣе отрывочны, споры излагаются весьма сжато, иногда даже одними намеками. Но все же наличный матеріалъ даетъ возможность хотя бы отчасти изобразить судъ того времени и тѣ дѣла, по поводу которыхъ обращались въ отдаленныя

1) Респонсы р. Іоила Сиркиса, 33; ртх пמז, 10.

2) Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 62.

мѣста къ раввинскимъ корифеямъ. Большинство респонсовъ трактуютъ о религіозно-обрядовыхъ вопросахъ, о ритуально дозволенномъ и воспрещенномъ вообще, о запретной пищѣ, о женахъ, покинутыхъ мужьями („агунахъ“), о бракоразводныхъ дѣлахъ, вообще о вопросахъ, не характерныхъ специально для данной эпохи. Въ респонсахъ этого рода нѣтъ никакой разницы между относящимися къ XVI в. или къ XVIII в.: все здѣсь рѣшалось на основаніи Талмуда, Шулханъ-Аруха, иногда также на основаніи обычаявъ. Но есть немало и такихъ респонсовъ, по которымъ мы отчасти можемъ судить о жизни въ Польшѣ и Литвѣ, о беть-динѣ того времени, о семейномъ бытѣ и т. п.

Важное мѣсто въ ряду тогдашнихъ процессовъ занимали дѣла о клеветѣ, особенно объ обвиненіяхъ въ нарушеніи требованій семейной нравственности. Объ этомъ свидѣтельствуетъ содержаніе многихъ постановленій и респонсовъ. Цѣломудріе составляло основу семейной жизни, но было и много исключеній. Изъ респонсовъ видно, что тайная измѣна семейнымъ началамъ встрѣчалась довольно часто, но еще чаще бывали случаи, когда кого-либо подозрѣвали въ безнравственныхъ поступкахъ. Такіе случаи разсматривались въ беть-динѣ. Обиженный неосновательной клеветой привлекалъ обидчика къ отвѣтственности. Особенно часто это дѣлала обиженная женщина, такъ какъ въ этомъ случаѣ, помимо юридической стороны вопроса, имѣется религіозно-ритуальный элементъ; именно, женщина, о безнравственномъ поведеніи которой существуетъ неопровергнутая молва, должна развестись съ мужемъ. Такимъ образомъ, клевета на замужнюю женщину ведетъ къ разрушенію семьи. Какъ видно изъ респонсовъ, нерѣдко случалось, что и самъ мужъ, желая покинуть свою жену, распространялъ про нее неблагоприятные слухи; тогда родственники жены привлекали мужа къ отвѣтственности за клевету. Этотъ вопросъ о клеветѣ занимаетъ видное мѣсто, главнымъ образомъ, въ болѣе раннихъ респонсахъ— у р. Соломона Лурье, у р. Моисея Иссерлеса, у р. Мордехая Яффе, у р. Меира изъ Люблина—въ XVI в.

Свидѣтели по дѣламъ о клеветѣ допрашивались въ присутствіи служителей синагоги (школьниковъ) и секретарей мѣстнаго суда ¹⁾. По занесеніи въ протоколъ свидѣтельскихъ показаній, каждая сторона избирала себѣ судью, и къ этимъ выборнымъ судьямъ присоединяли извѣстныхъ раввиновъ для рѣшенія дѣла. Если стороны не приходили къ соглашенію относительно выбора раввиновъ, то обращались къ авторитетнымъ раввинамъ изъ другой страны. Вотъ что пишетъ въ отношеніи клеветы р. Моисей Иссерлесъ: „Хотя есть вполнѣ полномочные судьи въ мѣстности, ближайшей къ мѣсту совершенія преступленія, и они имѣютъ полное право творить строгій судъ, все же обращались въ отдаленныя мѣстности, дабы предупредить повтореніе подобныхъ дѣяній“ ²⁾. Наказанія за это преступленіе назначались суровыя. Клеветника ставили въ синагогѣ, передъ вынутіемъ изъ кивота свитка Торы

1) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 45.

2) Тамъ же.

для чтенія, въ черномъ облаченіи и съ двумя черными свѣчами въ рукахъ, и онъ долженъ былъ во всеуслышаніе возгласить слѣдующее: „Я согрѣшилъ предъ Богомъ Израиля и противъ чести такого-то лица; я провинился, сошелъ съ праведнаго пути; все то, что я говорилъ или писалъ о такомъ-то лицѣ, есть сплошная ложь и выдумка. За это я заслужилъ тяжкое тѣлесное наказаніе, но судъ жалился надо мной и замѣнилъ его такимъ-то выкупомъ“ ¹⁾. Помимо этого, канторъ возглашалъ публично, что такой-то—клеветникъ. Затѣмъ виновникъ долженъ былъ въ теченіе 4-хъ недѣль сидѣть въ синагогѣ за дверью и исполнять предписанные ритуаломъ траурные обряды. Бывали и болѣе тяжкіе случаи, когда виновнаго фактически подвергали тѣлесному наказанію въ синагогѣ, въ промежутокъ между предвечерней и вечерней молитвами. Однако, экзекуція не преслѣдовала цѣли причиненія физическихъ страданій, а носила лишь символическій характеръ ²⁾. Чаше всего взамѣнъ тѣлеснаго наказанія виновный уплачивалъ выкупъ, обыкновенно 8 рейнскихъ гульденовъ, а въ иныхъ мѣстахъ Польши— 39 гульденовъ. Деньги эти отдавались обиженному, а послѣдній большей частью жертвовалъ ихъ на дѣла благотворительности. Еще суровѣе карали лицъ, распускавшихъ слухи, оскорбительные для женской чести. Въ такихъ случаяхъ запрещали ѣсть хлѣбъ клеветника, пить его вино, хоронили его безъ религіозныхъ обрядовъ, „какъ осла“. Такія жестокія кары мотивировались необходимостью произвести устрашающее дѣйствіе на другихъ и тѣмъ предупредить повтореніе столь гнусныхъ поступковъ ³⁾. Сборники респонсовъ показываютъ, что въ Польшѣ случаи злостной клеветы на женщинъ были не рѣдкимъ явленіемъ. Жалобы на это находимъ у р. Соломона Лурье: „Въ наше время размножились безсовѣстные клеветники, и ни отъ кого они не получаютъ надлежащаго внушенія и вразумленія: зачѣмъ вы творите подобное? вѣдь еврейки отличаются своей скромностью и цѣломудріемъ, и лишь наши современники позорятъ ихъ“ ⁴⁾. Не вездѣ, однако, раввины имѣли возможность приводить въ исполненіе свои приговоры; порой судьи не были въ состояніи разрѣшать окончательно дѣла о клеветѣ, изъ страха передъ доносчиками-евреями ⁵⁾. — Изъ свидѣтельскихъ показаній, приведенныхъ въ сборникахъ респонсовъ, видно, что случаи распушенности дѣйствительно имѣли мѣсто; объясняется это тѣмъ, что женщины занимались торговлей, поэтому имъ и приходилось для обезпеченія своего матеріальнаго существованія пріятнымъ обращеніемъ съ покупателями-иновѣрцами привлекать ихъ къ себѣ (особенно это явленіе оказывало вредное вліяніе при торговлѣ крѣпкими напитками въ шинкахъ). Но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ были нѣкоторыя основанія для

¹⁾ Респонсы р. Соломона Лурье, № 28.

²⁾ Тамъ же, № 28, 59; *לבוש* р. Мордехая Яффе. *ים של שלמה*, № 7 и мн. др.

³⁾ Респонсы р. Моисея Иссерлеса № 1, получ. отъ раввина р. Элїэзера, сына Маноаха.

⁴⁾ Респонсы р. Соломона Лурье, № 33.

⁵⁾ Тамъ же, № 28.

Dr. Michael Sachs.

[Handwritten signature]

והשובות

חכמים המאור הגדול היה ראש ואב לחכמים • הארץ עיני ישראל בתורתו כאורים
 ותומים • וירד במנוחת ים התלמוד עד לתהומים • וחיבר החיבו' הגדול בו כל מיני
 מטעמים • ריחו כודף כראש בשמים • נקרא י"ס ס"ל שלמה עמוק מני שבעימים •
 וכל נדיכי עמים • החשובים והרמים • האזרחים
 והקודמים • כולם מימינו שותים • ומתורתו
 המה חיים • הלא הוא הגאון המופלג
 עלה לישיבה שכשמים • מהסר
 שלמה בן מהרר וחיאל לוריא
 אל תהא כששו צרורה
 בצרור החיים •

אמן

לקדושים אשר בארץ המה כאה ליתן תהלות • לעילת הפילות • אשר רחמיו לא כלו
 הגדיל לנו שרדו בו לקהיל ברבים קהילות • ויאכל מן רוחו באצילות • על
 החכם השלם • מהדר שלמה לוריא אל הכל המעולה בכל מיני משלות •
 והסיכ לנו תש'ובות לשא'ית • ובהן הלכות פסוקות חבילות חבילות • וכפרט
 הרבה דינים הכהונים באלו גילות • וככללים בו הרבה כללות • צפלאים וגדולות •
 לכן אל תחוסו על הזוים אשר המה עגולות • כגבלל שחור בעולם
 מנגלות • וקמו במחיריהן ספר יקר מכל סגולות •
 וכפרט תלמידי דמר המה יחשו בני'עצלות • כי
 ימצאו בו דברים הרבה אשר המה לו מועילות •
 וכן יקדימו אחר בזריות והשתדלות •
 ותמצא קרח מכאן ומכאן בלי שום תועלות •
 וזהי ראשית מלאכתו כיום שמי תשע עשר יו' למדש אב ע' הקצין המוכה את הרפס
 בפועל ידיו ועליו כאמר הכה שכרו אתו ופעולתו לפכיו הוא כמר קלונמוט כו' מהרר
 מרדכי יפה אל המהוקק פיה קק לובליו שכת לא ישמע עוד חמם
 בארץ ישר
 ושכר בבגולך וקראת שועה חומותך וגומר
 כרכו

Заглавный листъ изъ перваго изданія „Респонсовъ“ р. Соломона Лурье. Краковъ, 1574.

подозрѣнія, равнины все же наказывали клеветника, если подозрѣніе не подтверждалось ясными свидѣтельскими показаніями.

Помимо распространенія слуховъ, прямо позорящихъ женскую честь, встрѣчались и другіе виды клеветы. Изъ сборниковъ респонсовъ мы узнаемъ, какъ боролись тогда съ клеветниками. Въ XVI в. въ Польшѣ, во времена р. Меира изъ Люблина, произошелъ такой случай. Молодой человѣкъ, принадлежавшій къ высшей еврейской знати, сватался за дѣвицу не менѣе аристократическаго происхожденія. Бракъ, однако, не состоялся, вслѣдствіе отказа со стороны отца невѣсты. Тогда родственники жениха распустили слухъ, будто между молодыми людьми уже состоялся формальный обрядъ обрученія, въ какомомъ случаѣ, согласно еврейскому закону, необходимо совершить формальный обрядъ развода, безъ чего невѣста не можетъ выйти замужъ за другого. Этотъ скандальный слухъ взбудоражилъ все общество, и по этому поводу были запрошены виднѣйшіе равнины, которые и рѣшили объявить публично, во время большого скопленія на извѣстной ярмаркѣ, въ субботу, что слухъ этотъ ложенъ, и что дѣвица вправѣ выйти замужъ.

Но, повидимому, и въ кругу мужчинъ часто встрѣчались случаи оклеветанія; иногда составляли эпиграммы или пѣсни оскорбительнаго содержанія. Противъ этого равнины также боролись и обязывали клеветниковъ приносить публично въ синагогѣ повинную въ такой формѣ— „составленная мною пѣсня равноцѣнна собачьему лаю“¹⁾.

На сессіи Литовскаго ваада 1623 г. было принято слѣдующее постановленіе: „Если шадханъ (сватъ) опозоритъ честь какой-либо семьи или отдѣльныхъ лицъ, то онъ долженъ нести за то отвѣтственность по суду, на основаніи постановленій, дѣйствующихъ въ Польшѣ“²⁾. Въ 1634 г. было постановлено, что лицо, признанное по суду виновнымъ въ клеветѣ, лишается права быть свидѣтелемъ и давать судебную присягу въ гражданскихъ спорахъ³⁾. Изъ текста этого постановленія видно, что имъ затрагивалось явленіе, довольно обычное въ жизни: постановленіе возлагаетъ на каждую общину обязанность стоять на стражѣ этого закона и даже усиливать наказаніе за такое дѣяніе. Въ респонсахъ польскихъ раввиновъ позднѣйшаго періода это явленіе упоминается уже не столь часто; возможно, что постановленія и угрозы раввиновъ возымѣли свое дѣйствіе.

III.

Обращались къ знаменитымъ раввинамъ съ запросами и по поводу тяжкихъ уголовныхъ преступленій. Уже выше мы указали, что въ силу Талмуда евреи не вправѣ въ діаспорѣ творить уголовный судъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда бетъ-динъ считаетъ это необходимымъ для общаго блага, въ виду умножившихся въ народѣ преступленій. Но разрѣшать въ своей общинѣ уголовное дѣло раввинъ не могъ безъ санк-

1) *ם של שלמה*, комментарий р. Соломона Лурье на Талмудъ, трактатъ „Баба-Кама“, гл. VIII.

2) „Областной пинкось“, § 36; *ם של שלמה*, трактатъ „лебамотъ“.

3) „Областной пинкось“, § 297.

ції извѣстныхъ раввиновъ цѣлаго округа; поэтому подобныя дѣла разрѣшались посредствомъ респонсовъ.

Еще въ началѣ XVI в. былъ случай, когда евреи сами осудили убійцу, при чемъ не подвергли его смертной казни, а лишь тяжело изувѣчили. Такъ поступили согласно указаніямъ одного изъ величайшихъ раввиновъ того времени, р. Шахны. Но оказалось, что р. Шахна поступилъ нераціонально. Изувѣченный убійца отомстилъ евреямъ: онъ крестился, женился на христіанкѣ и, сдѣлавшись ярымъ юдофобомъ, причинилъ евреямъ много бѣдъ и горя ¹⁾. Вслѣдствіе этого, въ дальнѣйшемъ воздерживались отъ разсмотрѣнія тяжкихъ уголовныхъ преступленій, и въ случаѣ совершенія евреемъ убійства, его передавали въ руки мѣстной (не-еврейской) власти для суда надъ нимъ. Но если виновному грозила смертная казнь, то предварительно дѣлался запросъ у извѣстныхъ раввиновъ, такъ какъ евреи старались не отдавать своего соплеменника на казнь, даже если онъ былъ повиненъ въ убійствѣ. Р. Меиръ изъ Люблина рассказываетъ, что однажды еврей совершилъ убійство, но его не передали мѣстнымъ властямъ для суда; это увеличило соблазнъ—нѣ прошло послѣ того и года, какъ снова повторилось такое же преступленіе. Все же у мѣстнаго раввина были по этому поводу сомнѣнія, и онъ обратился съ запросомъ къ знаменитостямъ. Вотъ что ему отвѣтилъ р. Меиръ изъ Люблина: Во имя общаго блага и для охраненія общества отъ повторенія убійствъ, необходимо тяжело наказать этого убійцу. Это необходимо также для того, чтобы иновѣрцы на этомъ основаніи не установили болѣе мягкихъ наказаній за убійство еврея. Но пусть его не судятъ сами евреи—пусть его предадутъ мѣстнымъ властямъ, а ужъ тѣ будутъ судить по своимъ законамъ ²⁾. Другой раввинъ, р. Меиръ Закъ, пишетъ такъ: „Я всегда протестую противъ нашихъ нынѣшнихъ руководителей за то, что они стараются посредствомъ взятокъ избавлять отъ суда воровъ и преступниковъ, попадающихъ въ руки не-еврейскихъ властей (они объясняютъ это тѣмъ, что не-еврейскій судъ въ такихъ случаяхъ приговариваетъ къ смертной казни, а это противорѣчитъ еврейскому праву), и вслѣдствіе этого размножаются преступленія и кражи“. Впрочемъ, въ этихъ случаяхъ играли роль и опасенія иного рода, и при томъ весьма серьезныя: опасались, что заключенный приметъ господствующее вѣроисповѣданіе, чтобы освободиться отъ казни, а такой ренегатъ обыкновенно изъ мести причинялъ евреямъ немало зла. Исходя изъ этихъ соображеній, евреи обычно старались путемъ взятокъ спасать евреевъ-преступниковъ отъ смертной казни, но съ этимъ способомъ раввины боролись въ респонсахъ. По мнѣнію р. Меира Зака, евреи, наоборотъ, должны воздѣйствовать, если это необходимо, чтобы власти примѣрно наказали еврея-убійцу, и чтобы ренегатство не служило ему спасеніемъ.

Часто обращались съ запросами и по дѣламъ о доносчикахъ-евреяхъ. По условіямъ жизни евреевъ въ средніе вѣка и позднѣе въ

¹⁾ Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 138.

²⁾ Ibid.

Польшѣ и Литвѣ, вопросъ о борьбѣ съ доносчиками былъ для евреевъ вопросомъ существованія. Руководились при этомъ естественнымъ закономъ, санкціонированнымъ и въ Талмудѣ: „Если кто-либо собирается убить тебя, предупреди его и убей его самого“ ¹⁾. Но все же предварительно запрашивали раввиновъ, а тѣ были чрезвычайно строги тамъ, гдѣ было хоть малѣйшее опасеніе лишенія кого-либо жизни; по ихъ мнѣнію, надлежитъ устроить такъ, чтобы евреевъ-доносчиковъ подвергали казни не-еврейскія власти ²⁾. Вообще, избѣгали обречь на смертную казнь даже косвенно, но всякія другія наказанія и штрафы очень часто примѣнялись повсемѣстно въ Польшѣ и Литвѣ къ доносчикамъ, и этотъ вопросъ занимаетъ значительное мѣсто въ сборникахъ респонсовъ.

Когда еврей вопреки обычаю обращался къ общему суду, еврейская община вмѣшивалась въ дѣло, и жалобщикъ, если только не хотѣлъ совершенно оставить еврейство, въ концѣ концовъ, бывалъ вынужденъ согласиться на разсмотрѣніе дѣла еврейскимъ судомъ, а затѣмъ уплатить своему противнику издержки и убытки, причиненные необходимостью судиться въ общемъ судѣ.

Чаще всего подобные факты имѣли мѣсто въ случаяхъ оскорбленія дѣйствіемъ и нанесенія побоевъ, когда потерпѣвшій, подъ вліяніемъ минутнаго раздраженія, приносилъ жалобу общимъ властямъ, и лишь впослѣдствіи дѣло переходило на разсмотрѣніе еврейскаго суда. Подобный примѣръ мы находимъ въ респонсахъ XVI в. Одинъ еврей, котораго другой избилъ во дворѣ синагоги въ темнотѣ, принесъ соотвѣтствующую жалобу не-еврейскому судѣ. Послѣдній велѣлъ обоимъ обратиться къ еврейскому суду. Но потерпѣвшій не согласился на это и пожаловался въ высшую инстанцію (повидимому, въ воеводскій судъ), которая приговорила обидчика къ денежному штрафу. Но приговоренный не признавалъ себя виновнымъ и утверждалъ, что увѣчья нанесены не имъ. Судья постановилъ, чтобы потерпѣвшій подтвердилъ присягой свое обвиненіе ³⁾. Но евреи признали, что потерпѣвшій—доносчикъ, ибо данное дѣло не относится къ области государственнаго права, гдѣ государственный законъ обязательенъ, а является частнымъ, внутреннимъ, и подлежитъ компетенціи еврейскаго суда. По еврейскому же праву рѣшеніе судьи неправильно, ибо присяга потерпѣвшаго въ такихъ случаяхъ не заслуживаетъ довѣрія и не считается доказательствомъ, и вопросъ долженъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи свидѣтельскихъ показаній. А при такихъ условіяхъ обращеніе съ такимъ обвиненіемъ къ общему суду носить характеръ доноса, и потому на жалобщика падаютъ всѣ убытки, вызванные передачей дѣла на разсмотрѣніе общаго суда.

Но подобные вопросы большей частью не разрѣшались мѣстнымъ бетъ-диномъ; изъ предосторожности въ такихъ случаяхъ обращались къ раввинамъ отдаленныхъ мѣстъ. Для большей осторожности

¹⁾ Талмудъ, „Сангедринъ“, 72.

²⁾ Респонсы ןלװן ןלװן р. Авраама Раппопорта, № 17.

³⁾ Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 88.

въ запросахъ и отвѣтахъ не указывали названій мѣстности и именъ тяжущихся, обозначая ихъ условно (по именамъ сыновей Іакова: Рувимъ, Симонъ, Леви и т. д.). Мѣстный раввинъ, получивъ отвѣтъ, зналъ, о комъ идетъ рѣчь, и объявлялъ сторонамъ сущность рѣшенія. Послѣднія большей частью подчинялись рѣшенію авторитетнаго и не заинтересованнаго въ дѣлѣ раввина.

Но случалось, что тяжущіеся не такъ скоро успокаивались, и приходилось обращаться ко многимъ авторитетамъ изъ разныхъ странъ, а тѣ при разрѣшеніи вопроса старались главнымъ образомъ добиться умиротворенія сторонъ. По поводу одного подобнаго дѣла, въ которомъ трудно было успокоить взволнованные умы, уже неоднократно упоминавшійся нами р. Моисей Иссерлесъ пишетъ: „Выберите изъ своей среды человѣка, который разсудилъ бы между вами по правдѣ и милости, ибо руки Исава протягиваются къ вашему достоянію“¹⁾. Эта угроза постоянно витала предъ взоромъ раввиновъ, когда они писали свои респонсы. Они знали, что иногда изъ-за одного ихъ рѣшенія поступить съ какимъ-либо евреемъ, какъ съ „доносчикомъ“, всему еврейскому населенію грозили жесточайшіе гоненія. Вслѣдствіе этихъ соображеній, не говоря уже о томъ, что еврейская религія требуетъ примѣненія величайшей осмотрительности тамъ, гдѣ что-либо грозитъ человѣческой жизни, раввины были чрезвычайно осторожны въ дѣлахъ о доносчикахъ и о недоразумѣніяхъ, возникавшихъ между евреями и остальнымъ населеніемъ. И только тамъ, гдѣ общее политическое положеніе общины и страны это позволяли, евреи примѣняли въ такихъ дѣлахъ всю строгость закона. Въ этихъ вопросахъ житейскій опытъ служилъ болѣе надежнымъ руководителемъ, чѣмъ тѣ намеки, которые путемъ тонкихъ толкованій и остроумныхъ разсужденій раввины находили въ Талмудѣ и у децизоровъ.

Изъ этого правила было, однако, исключеніе, которое касалось вопросовъ, затрагивающихъ основы талмудической морали. Здѣсь раввины въ своихъ респонсахъ порой игнорировали шаткое положеніе евреевъ въ странѣ и не только сами были готовы жертвовать жизнью ради утвержденія устоевъ еврейской морали, но и обязывали общину къ такому самопожертвованію. Въ респонсахъ мы находимъ интересный случай, имѣвшій мѣсто въ Калишѣ въ XVI в. Тамъ возникло ложное обвиненіе противъ одного синагогальнаго служителя въ поношеніи христіанской религіи. Власти требовали, чтобы община представила этого служителя на судъ воеводы, и грозили въ случаѣ послушанія привлечь къ отвѣтственности, вмѣсто него, всю общину. Такого тяжелаго вопроса мѣстная община не могла разрѣшить сама. Дѣло касалось существованія цѣлой общины. За разрѣшеніемъ вопроса обратились къ раввинамъ, дабы они указали, слѣдуетъ ли общинѣ пожертвовать собой или нѣтъ. Такъ великъ былъ авторитетъ раввиновъ въ глазахъ тогдашняго еврейства. Тѣ, съ своей стороны, не судили исключительно по своему внутреннему убѣжденію, насколько евреямъ данной общины слѣдуетъ

¹⁾ Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 17.

считаться со своимъ положеніемъ въ странѣ, а рѣшили вопросъ на основаніи Талмуда и еврейской этики. Они приняли къ руководству талмудическое правило, которое гласитъ: „Когда насильники встрѣчаютъ на дорогѣ группу путешественниковъ и требуютъ у нихъ выдать имъ одного, чтобы его убить, угрожая въ противномъ случаѣ убить всѣхъ, путешественники обязаны предпочесть умереть всѣмъ вмѣстѣ, чѣмъ выдать одну еврейскую душу“¹⁾. Изъ этого дѣлается, однако, одно исключеніе, именно, если насильники требуютъ выдачи опредѣленнаго лица, и при томъ, если этотъ человекъ заслуживаетъ смертной казни, какъ Шеба сынъ Бихри, который по библейскому разсказу былъ выданъ въ качествѣ государственнаго преступника. Съ этой точки зрѣнія, раввины и разрѣшили предложенный казусъ, войдя въ разсмотрѣніе вопроса, дѣйствительно ли виновенъ синагогальный служитель или же онъ сдѣлался жертвой ложнаго обвиненія.

Въ столь важномъ вопросѣ община не довольствовалась отзывомъ какого-либо одного раввина, а обращалась одновременно ко многимъ авторитетамъ. На это мы находимъ указанія въ различныхъ респонсахъ. Къ р. Юилю Сиркису обратились по калишскому дѣлу, при чемъ изложили его ясно, а къ другимъ раввинамъ писали намеками. Напр., р. Авраамъ Раппопортъ пишетъ въ такихъ выраженіяхъ: „По поводу извѣстнаго дѣла, приключившагося вслѣдствіе нашихъ тяжкихъ грѣховъ, гдѣ указали на одного изъ нашихъ единоверцевъ, по вопросу о томъ, можно ли его выдать“²⁾. Знакомясь съ этими сужденіями, невольно удивляешься способности раввиновъ стать выше соображеній объ общемъ положеніи еврейства въ ихъ время и углубляться въ изслѣдованіе еврейскаго этического ученія, чтобы въ немъ найти отвѣтъ на представшій вопросъ. Въ концѣ концовъ, они пришли къ заключенію: „Пусть даже ухудшится наше положеніе въ странѣ, но мы не дадимъ на поруганіе и издѣвательство невинную душу“. Общины всегда подчинялись такому рѣшенію, исходящему отъ свѣтилъ раввинскаго міра, и оно считалось какъ бы рѣшеніемъ верховнаго суда, „великаго бетъ-дина“.

Обращались также съ запросами относительно выкупа арестованныхъ и спрашивали, въ какой суммѣ общины должны принимать участіе въ выкупѣ, и кого обязаны выкупать. Такъ, однажды въ Опатовѣ арестовали еврейскаго юношу по обвиненію въ сношеніяхъ съ христіанкой проституткой, при чемъ ему предложили на выборъ: либо креститься, либо подвергнуться смертной казни. Представители общины обратились по этому поводу къ р. Меиру изъ Люблина съ запросомъ, обязаны ли они выкупить юношу, потому что по еврейскому праву онъ не подлежитъ смертной казни, и должно ли къ данному казусу примѣнять предписаніе о „выкупѣ плѣнныхъ“. Въ случаяхъ подобнаго рода раввины считались съ условіями времени. Они прекрасно понимали, что арестовавшіе юношу исключительно имѣли въ виду поживиться

1) Тосефта, Терумотъ, VII, 20.

2) Респонсы „איתן האורח“.

еврейскими деньгами. Поэтому раввины рекомендовали въ такихъ ка-казусахъ принимать во вниманіе условія и особенности случая, вре-мени, отношеніе къ общинѣ мѣстнаго землевладѣльца и т. д. ¹⁾.

IV.

Помимо религіозныхъ и юридическихъ вопросовъ, въ сборникахъ респонсовъ содержится много данныхъ для характеристики внутренней жизни евреевъ въ Польшѣ. Въ особенности респонсы богаты матеріаломъ для сужденія о томъ, насколько велико было вліяніе знамени-тыхъ раввиновъ на общины и на частныхъ лицъ.

Сборники респонсовъ XVI в. показываютъ, что къ раввинамъ обра-щались, напр., для того, чтобы исповѣдываться передъ ними и просить указанія способовъ покаянія въ тайныхъ грѣхахъ. Исповѣдь—обычай не еврейскаго происхожденія, и обряды покаянія не упоминаются въ талмудической литературѣ; но еще въ средніе вѣка у евреевъ появля-ются такіе обряды. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ вопросъ, сыграло ли въ этомъ отношеніи роль вліяніе извнѣ или нѣтъ. Важно лишь отмѣ-тить, что эти обычаи дѣйствовали и въ Польшѣ.

Особенно въ этомъ отношеніи выдѣлялся р. Меиръ изъ Люблина. Къ нему обращались многіе, желавшіе путемъ покаянныхъ обрядовъ искупить свои грѣхи (напр., неумышленное причиненіе кому-либо смерти). Обычно покаяніе заключалось въ странствованіи пѣшкомъ изъ города въ городъ. Но такъ какъ для бѣдняковъ, обремененныхъ семья-ми, этотъ видъ покаянія былъ недоступенъ, то существовали и болѣе легкія формы. Самая легкая форма покаянія состояла въ томъ, чтобы поститься три дня въ недѣлю, не ѣсть мяса, не пить водки, не спать на мягкомъ, мѣнять бѣлье не чаще, чѣмъ разъ въ мѣсяць, и не принима-ть участія въ пирахъ ²⁾. Но бывали и болѣе тяжелыя формы. Напр., однажды какой-то еврей подошелъ къ квартирѣ раввина, желая про-сить его смягчить рѣшеніе, вынесенное раввинскимъ судомъ противъ его родственника. Раввинъ испугался, предположивъ, что тотъ сибирается отомстить ему за суровое рѣшеніе; онъ пытался запереться и загоро-дить дверь извнутри тяжеловѣснымъ предметомъ. Но тяжесть оказа-лась ему не подъ силу, и раввинъ, надорвавшись, заболѣлъ и умеръ. Невольному виновнику этой смерти предписали такую форму покаянія: сначала онъ долженъ поститься 40 дней подрядъ, затѣмъ каждую не-дѣлю по 3 дня подрядъ; не ѣсть мяса и не спать на мягкомъ цѣлый годъ; затѣмъ, какъ только онъ прибудетъ въ Брестъ-Литовскъ, онъ долженъ лечь у порога синагоги во время выхода изъ нея молящихся, такъ чтобы люди, проходя, наступали на него; послѣ этого онъ обязанъ поститься по понедѣльникамъ и четвергамъ въ теченіе трехъ лѣтъ. По-мимо всего этого, въ теченіе цѣлаго года синагогальный служитель разъ въ недѣлю наносить ему непублично 40 ударовъ плеткою („малкотъ“) при выходѣ его изъ синагоги ³⁾.

¹⁾ Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 15.

²⁾ Ibid., № 43.

³⁾ Ibid., № 44.

Еще болѣе тяжкому искупленію подлежали кающіеся рецидивисты. Р. Меиръ изъ Люблина по этому поводу рассказываетъ слѣдующее. Однажды одинъ свѣдущій въ Талмудѣ человекъ, будучи въ состояніи опьяненія, соблазнился чужой женой. Послѣ этого онъ обратился къ р. Меиру съ просьбой указать ему необходимый обрядъ покаянія. Считаясь съ тѣмъ, что виновный согрѣшилъ въ состояніи опьяненія, раввинъ назначилъ легкую форму. Но покаявшійся вновь впалъ въ тотъ же грѣхъ, а затѣмъ опять обратился съ вопросомъ, чѣмъ бы онъ могъ добиться прощенія своей вины. Тогда р. Меиръ назначилъ ему слѣдующее покаяніе: сначала онъ долженъ публично покаяться въ трехъ общинахъ, т.-е. стоя на видномъ мѣстѣ въ синагогѣ, въ промежутокъ между предвечерней и вечерней молитвами, громко возгласить: „я согрѣшилъ и каюсь отъ всей души“; вслѣдъ за этимъ синагогальный служитель даетъ ему 40 ударовъ. Такое покаяніе онъ долженъ совершить сначала въ Люблинѣ, потомъ въ Краковѣ, а затѣмъ во Львовѣ. Онъ обязанъ поститься 365 дней подрядъ, ежедневно подвергаться экзекуціи со стороны синагогальнаго служителя и постоянно носить на тѣлѣ мѣшокъ; зимою онъ долженъ часъ въ день сидѣть голымъ въ холодной водѣ или снѣгу, а лѣтомъ столько же времени сидѣть голымъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ много комаровъ или пчелъ.

Другіе раввины того времени не назначали такихъ тяжелыхъ формъ покаянія; нѣкоторые изъ нихъ стремились значительно облегчить обрядъ. Необходимо замѣтить, что, если кто-либо является хотя бы и косвеннымъ виновникомъ чьей-либо смерти, всегда обращались къ раввину съ просьбой опредѣлить форму покаянія.

Во времена р. Соломона Лурье—въ срединѣ XVI в.—имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. У нѣкоего Лифшица былъ слуга—еврей, котораго христіане ложно обвинили, будто онъ побилъ христіанскаго мальчика. Обвинители говорили, что они не могутъ оставить его безъ наказанія, и потребовали, чтобы Лифшицъ самъ покаралъ его, иначе они его утопятъ. Тогда Лифшицъ погнался за своимъ слугой, чтобы прибить его, погнались за нимъ также и христіане. Слуга, убѣгая, упалъ въ колодець и утонулъ. Возникъ вопросъ, необходимо ли Лифшицу совершить обрядъ покаянія. Лурье высказался въ этомъ случаѣ въ отрицательномъ смыслѣ, но другіе раввины оказались суровѣе.

Встрѣчаются въ сборникахъ респонсовъ также споры и тяжбы, характеризующіе частный и семейный бытъ евреевъ въ ту эпоху. Напр., въ респонсахъ р. Соломона Лурье находимъ такой судебный споръ. Жена требуетъ, чтобы мужъ давалъ ей въ 3—4-недѣльный послѣродовой періодъ улучшенное и усиленное питаніе, а также, чтобы онъ нанялъ для нея прислугу, „какъ принято у нашихъ женъ“. Если мужъ не удовлетворяетъ этихъ требованій, вправѣ ли судъ принять мѣры принужденія для полученія необходимыхъ суммъ на такіе расходы? Разрѣшается этотъ вопросъ на основаніи Талмуда, и послѣ долгихъ разсужденій авторъ респонсовъ приходитъ къ выводу, что слѣдуетъ принять принудительныя мѣры и заставить мужа содержать свою жену, „какъ принято относительно женщинъ средняго круга“. Случай этотъ

самъ по себѣ маловажный, но онъ, какъ и другіе подобные, даетъ представленіе о бытовыхъ чертахъ того времени; любопытно также, что и въ подобныхъ вопросахъ обращались къ раввинамъ съ просьбами о посредничествѣ.

Въ респонсахъ мы знакомимся также съ нѣкоторыми столкнове-ніями, рисующими обычаи и порядки, царившіе въ синагогахъ. Между прочимъ, въ одномъ респонсѣ упоминается такой обычай. У богачей было принято, что каждый приобрѣталъ свитокъ Торы и отдавалъ его въ синагогу. Субботнія публичныя чтенія Торы распредѣлялись между богачами въ извѣстной очереди: въ одну субботу чтеніе совершалось по свитку одного богача, въ другую—по свитку второго, и т. д. Когда одинъ изъ жертвователей умиралъ, а его наслѣдники переселялись въ другой городъ, случалось, что они желали перевезти съ собой и пожертвованный наслѣдодателемъ свитокъ, что вызывало иногда споры.

Кромѣ того, въ респонсахъ встрѣчаются иногда указанія на характеръ отношеній между женихомъ и невѣстой до вѣнчанія, на разные обычаи, касающіеся приданого. Изъ респонсовъ видно, что въ XVI в. въ Польшѣ у евреевъ обычай допускалъ въ отношеніяхъ между женихомъ и невѣстой до вѣнчанія извѣстныя проявленія нѣжныхъ чувствъ (напр., поцѣлуи), что въ послѣдующіе вѣка не разрѣшалось.

Вообще, сборники респонсовъ—это единственные памятники, по которымъ можно судить о домашней и семейной жизни евреевъ этой эпохи.

Тѣмница при синагогѣ Исаака Нахмановича
во Львовѣ. Изъ кн. Балабана: „Żydzi lwowscy“.

Изъ книги начала XVII в., напечатанной въ Люблинѣ.

С.

Подсудность польскихъ евреевъ въ дѣлахъ съ не-евреями.

Проф. Ст. Кутшебы.

Евреи въ Польшѣ стояли внѣ сословной организаціи, и правовое положеніе ихъ зависѣло отъ степени терпимости высшей власти. Первоначально на нихъ смотрѣли, какъ на княжескихъ рабовъ (*servi camerae*); впослѣдствіи это понятіе рабства смягчается и переходитъ въ понятіе особой королевской опеки, выраженіемъ которой являются еврейскія привилегіи.

Изъ факта опеки князя надъ евреями вытекаетъ и его право суда надъ ними. Судьею евреевъ, поскольку они являются отвѣтчиками или обвиняемыми, былъ (согласно правилу: *actor sequitur forum rei*) въ принципѣ князь или король. Рядомъ съ этимъ судомъ возникаютъ еще два судебныхъ учрежденія, разсматривающія дѣла, въ которыхъ евреи выступаютъ отвѣтчиками или обвиняемыми: спеціально еврейскій судъ и еврейскій воеводскій судъ. Истцомъ или обвинителемъ могъ быть какъ христіанинъ, такъ и еврей. Впослѣдствіи ¹⁾ мы находимъ ясно выраженный принципъ, согласно которому тяжбы между евреями подлежатъ вѣдѣнію спеціально еврейскаго суда, состоявшаго изъ судей, т. наз. даяновъ, избираемыхъ кагаломъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что такіе суды существовали уже раньше, и корней ихъ слѣдуетъ искать въ XIV в., а быть можетъ—въ XIII в. ²⁾.

Но князь былъ слишкомъ поглощенъ государственными дѣлами, чтобы самолично творить судъ надъ евреями. Уже первая данная польскимъ евреямъ привилегія отъ 1264 г. указываетъ на воеводу,

¹⁾ Впервые въ регламентѣ для краковскихъ евреевъ, изданномъ въ 1527 г. воеводою Андреемъ Тенчинскимъ.

²⁾ Относительно суда даяновъ см. выше, стр. 211 и сл.

какъ на судью евреевъ. Мы безъ труда объяснимъ себѣ это распоряженіе, если вспомнимъ, что въ то время воевода былъ замѣстителемъ князя во всѣхъ дѣлахъ, которыя тотъ ему поручалъ. Впослѣдствіи развитіе служебной іерархіи въ Польшѣ привело къ возникновенію новыхъ должностей, къ которымъ переходятъ функціи прежнихъ должностныхъ лицъ. Воевода также утратилъ большую часть принадлежавшихъ ему полномочій, но опека надъ евреями и юрисдикція надъ ними были за нимъ оставлены; функціи эти принадлежали воеводѣ вплоть до паденія польскаго государства. Въ теченіе всего этого времени воевода является еврейскимъ судьей по преимуществу.

Первоначально воевода лично творилъ, въ случаѣ надобности, судъ надъ евреями; такой порядокъ сохранялся до XV в. Но къ этому времени воевода, какъ членъ королевскаго совѣта, становится высокимъ сановникомъ; занятія государственными дѣлами не позволяютъ ему лично творить судъ, тѣмъ болѣе, что съ ростомъ еврейскаго населенія въ Польшѣ значительно возрастаетъ количество дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію. Въ Польшѣ было обычнымъ явленіемъ, что должностное лицо, обладающее судебными функціями, могло передавать выбраннымъ имъ замѣстителемъ дѣла, подлежащія его юрисдикціи; замѣстители эти выбирались имъ отъ случая къ случаю или назначались на неопредѣленное время. Такъ, мы видимъ, что въ XV в. и во Львовѣ, и въ Краковѣ воевода неоднократно прибѣгаетъ къ помощи назначеннаго имъ для опредѣленнаго дѣла судьи, который именуется еврейскимъ судьей (*iudex iudaeorum*). Но уже въ первой половинѣ XV в. мы встрѣчаемъ въ Краковѣ назначаемыхъ по усмотрѣнію воеводы постоянныхъ еврейскихъ судей, которые разбираютъ всѣ дѣла противъ евреевъ. Такимъ судьей, постояннымъ или для единичнаго случая, является обычно шляхтичъ, хотя это и не считалось обязательнымъ; во всякомъ случаѣ, функція эта не могла быть поручаема еврею. На ряду съ должностью судьи возникла должность еврейскаго писаря, который также назначался воеводой, исключительно изъ числа христіанъ; писарь этотъ составляетъ судебныя повѣстки, записываетъ рѣшенія и приговоры и ведетъ судебныя записи, называемыя еврейскими книгами; акты эти пишутся по-латыни. По примѣру т. наз. земскихъ судовъ, краковскій воевода назначаетъ время отъ времени для еврейскаго суда также „подсендка“ (помощника судьи). Еврейскій судъ, такимъ образомъ, состоялъ изъ трехъ лицъ—судьи, подсендка и писаря, завѣдующаго судебной канцеляріею; вознымъ этого суда является школьникъ.

Начиная съ XVI в. воеводскіе суды существуютъ уже повсемѣстно въ Польшѣ; составъ суда и его компетенція опредѣляются такъ назыв. воеводскими порядками или регламентами, посвященными по преимуществу этому предмету. Каждый воевода имѣетъ въ своемъ воеводствѣ такой судъ—одинъ или нѣсколько (такъ, напр., въ Русскомъ воеводствѣ съ главнымъ городомъ Львовомъ существовалъ въ болѣе позднее время особый судъ для евреевъ Пшемысльской области). Мы видимъ три категоріи такого суда, различающіяся по составу: судъ, состоящій

изъ судьи и писаря (такъ, напр., краковскій судъ XV—XVIII вв. и львовскій въ XVI в.), судъ, состоящій изъ подвоеводы, занявшаго мѣсто судьи, и писаря (львовскій судъ въ XVII в., пшемысльскій въ XVIII в.) и, наконецъ, судъ, состоящій изъ подвоеводы, судьи и писаря (напр., львовскій судъ въ XVIII в.). Всѣ эти лица назначались воеводою, отъ усмотрѣнія котораго зависѣлъ и выборъ формы суда. Всѣ они опредѣлялись изъ среды шляхты. Что же касается подвоеводы, то уже въ XVI в. установилось правило, согласно которому онъ выбирался изъ осѣдлой шляхты; въ 1633 г. это было установлено сеймовою конституціею въ качествѣ общей нормы. Въ видѣ исключенія, еврейскій судья назначался не воеводою, а королемъ¹⁾. Власть этихъ должностныхъ лицъ прекращалась въ случаѣ смерти воеводы или оставленія имъ своего поста; воевода имѣлъ право смѣщать ихъ, такъ какъ они являлись его личными чиновниками и вполнѣ зависѣли отъ его воли. Въ нѣкоторыхъ воеводствахъ укоренился обычай (неоднократно упоминаемый и въ воеводскихъ регламентахъ для евреевъ), согласно которому воевода назначалъ еврейскаго судью и писаря по представленію еврейскихъ старшинъ. Такъ, русскій воевода Маркъ Матьчинскій въ регламентѣ отъ 1692 г. постановляетъ, что воевода выбираетъ еврейскаго судью изъ двухъ кандидатовъ, представляемыхъ кагалными старшинами; кандидата на должность писаря также представляли на утвержденіе еврейскіе старшины, какъ это указываетъ регламентъ воеводы Чарнецкаго 1660 г. Это было, однако, со стороны воеводы уступкой, которая могла быть во всякое время взята обратно: въ XVIII в. во Львовѣ уже нѣтъ больше рѣчи о такомъ участіи еврейскихъ старшинъ. Воевода могъ, въ свою очередь, поручать назначеніе писаря подвоеводѣ; обычно, однако, онъ назначалъ его лично. Всѣ должностныя лица еврейскаго суда обязаны были при вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей приносить присягу въ вѣрности государству и въ добросовѣстномъ исполненіи возложеннаго на нихъ дѣла.

Сверхъ указанныхъ лицъ, въ составъ суда входили еще инстигаторъ (обвинитель) и школьникъ. Инстигаторъ появляется въ XVII в. и выступаетъ въ качествѣ публичнаго обвинителя; онъ принимаетъ поэтому участіе въ тѣхъ дѣлахъ, которыя имѣютъ публичный интересъ и относятся къ области судопроизводства, администраціи, финансовъ, полиціи и т. п., напр., когда рѣчь идетъ объ уклоненіи отъ юрисдикціи даннаго суда, неповиновеніи, о вопросахъ внутренней организаціи еврейской общины (злоупотребленія при выборахъ, произвольныя дѣйствія кагалныхъ властей и т. д.), о нарушеніи предписаній ярмарочной, торговой и промысловой полиціи, о нарушеніи общественнаго порядка и безопасности, равно какъ о преступленіяхъ противъ нравственности. Инстигаторъ выступаетъ, такимъ образомъ, въ дѣлахъ, въ которыхъ лицо пострадавшее вообще отсутствуетъ или неизвѣстно суду; но иногда онъ участвуетъ въ процессѣ и на ряду съ потерпѣв-

¹⁾ Мы видимъ такой фактъ въ Краковѣ въ XVI в. (1570 г.), а затѣмъ въ XVIII в. (1775 г.), когда постъ воеводы временно былъ не занятъ.

шимъ, который является тогда сообвинителемъ. Инстигатора, по всей вѣроятности, назначалъ подвоевода или еврейскій судья, которымъ эта функція передавалась воеводой.

Что касается вознаго или школьника, то первоначально это— служба, назначаемый кагаломъ. Въ нѣкоторыхъ воеводствахъ, какъ напр., въ Краковѣ, право назначенія школьника въ позднѣйшее время принадлежало воеводѣ, или, вѣрнѣе, воеводскому правленію, но лишь по представленію еврейскихъ старшинъ. Въ XVII и XVIII вв. такихъ школьниковъ при судѣ было нѣсколько. Они также обязаны были приносить присягу въ вѣрности Рѣчи Посполитой, воеводѣ и воеводскому суду, судѣ и подсендку. Въ кругъ ихъ обязанностей входило врученіе повѣстокъ и вообще исполненіе всякихъ порученій суда, какъ, напр., производство судебныхъ осмотровъ и освидѣтельствowanій. Кромѣ того, они обязаны были доносить суду о случаяхъ дракъ и кражахъ среди евреевъ, о поселеніи евреевъ-чужестранцевъ, а также и о внѣ-судебныхъ сдѣлкахъ по недвижимостямъ. Школьники избирались изъ среды евреевъ.

На ряду съ этими лицами, входившими въ составъ суда въ качествѣ его членовъ, въ судѣ засѣдали ассесоры. Число ихъ не было точно установлено. Ассесоры приглашались судомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикомъ являлось лицо, въ принципѣ подлежащее другой юрисдикціи (напр., еврей-чужестранецъ), или когда отвѣтчикъ—еврей предъявлялъ встрѣчный искъ къ истцу—не-еврею. Это, однако, были исключительные случаи. Согласно правилу, въ качествѣ ассесоровъ засѣдали еврейскіе старшины. Это неоднократно подтверждается воеводскими регламентами, начиная съ перваго, краковского, отъ 1527 г., который уже постановляетъ, что судъ не имѣетъ права разбирать дѣла безъ участія старшинъ. Количество еврейскихъ ассесоровъ обыкновенно не опредѣлялось; въ Краковѣ только въ XVII в. было установлено обязательное присутствіе одного еврейскаго ассесора; во Львовѣ въ томъ же столѣтіи участіе ассесоровъ въ судѣ было уничтожено. Присутствіе еврейскихъ старшинъ въ засѣданіяхъ суда было не только гарантіей безпристрастія по отношенію къ евреямъ; оно было необходимо также въ силу того, что суды эти принимали во вниманіе и принципы еврейскаго права.

Веденіе процесса и постановленіе приговора принадлежало лицу, стоявшему во главѣ воеводскаго суда, т.-е. подвоеводѣ или судѣ. Если судья засѣдалъ вмѣстѣ съ подвоеводой, то первый велъ процессъ, постановленіе же приговора зависѣло исключительно отъ подвоеводы. Судъ этотъ носилъ названіе подвоеводскаго суда, или воеводскаго правленія. Поскольку намъ извѣстно, во Львовѣ это судебное учрежденіе подверглось расчлененію: въ XVII в. подвоевода передавалъ свои функціи замѣстителю, болѣе же мелкія дѣла подлежали вѣдѣнію писаря, который разбиралъ ихъ при содѣйствіи ассесоровъ—еврейскихъ старшинъ. Такъ же обстояло дѣло и въ Пшемьслѣ. Когда тамъ впоследствии учреждена была должность судьи, то создались двѣ формы суда, которыя обычно носили слѣдующія названія: судъ подвоеводскаго прав-

ленія (*officium*) и подвоеводскій судъ (*iudicium*). Послѣдній терминъ употреблялся въ тѣхъ случаяхъ, когда подвоевода лично присутствовалъ на судѣ; если же разборъ дѣла поручался судѣ, назначенному подвоеводой, то эта форма именовалась судомъ подвоеводскаго правленія. Компетенція обоихъ органовъ была одинакова, оба разсматривали однородныя дѣла; повидимому, форма суда зависѣла только отъ того, являлся ли подвоевода лично на судѣ. Поэтому представляется страннымъ обычай апеллировать въ подвоеводскій судъ на рѣшенія подвоеводскаго правленія ¹⁾).

Мѣстомъ судебного разбирательства служила обыкновенно школа или молельня; предписаніе объ этомъ мы находимъ уже въ привилегіи Болеслава Благочестиваго 1264 г. Въ позднѣйшее время мы не разъ встречаемъ при синагогѣ особую комнату суда. Но соблюдалось это не вездѣ, особенно въ XVIII в.; впрочемъ, и ранѣе въ исключительныхъ случаяхъ судебное разбирательство могло происходить внѣ стѣнъ синагоги. Разбирательство производилось разъ или два въ недѣлю; это регулировалось воеводскими регламентами, устанавливавшими для суда опредѣленные дни. Судебное разбирательство не производилось въ дни праздниковъ, какъ католическихъ, такъ и еврейскихъ. Въ Краковѣ, начиная съ 1725 г., судъ засѣдалъ дважды въ году, по двѣ недѣли. Но записи въ еврейскія книги (акты дѣлъ безспорныхъ или заявленія сторонъ по дѣламъ спорнымъ) производились ежедневно; повидимому, для этого считалось достаточнымъ присутствіе писаря.

Члены суда получали вознагражденіе или въ формѣ постоянного жалованья, или въ формѣ платы за отдѣльныя судебныя дѣйствія; такъ, напр., въ XVIII в. краковскій судья получалъ постоянный окладъ въ размѣрѣ 1500 зл. п. въ годъ, а писарь—50 талеровъ, или вполсѣдствіи 400 зл. п. Иногда они, сверхъ того, получали приношенія натурою, чаще всего перцемъ.

Компетенцію еврейскихъ воеводскихъ судовъ можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: это обычно были суды первой инстанціи для дѣлъ, въ которыхъ отвѣтчикомъ является еврей, а истцомъ — христіанинъ. Такія дѣла, впрочемъ, можно было представлять и непосредственно на судѣ воеводы или короля; относительно нѣкоторыхъ дѣлъ прямо указывалось, что они подлежатъ исключительному вѣдѣнію личнаго суда воеводы или короля. Являясь для упомянутыхъ дѣлъ первой инстанціей, суды эти конкурируютъ въ другихъ дѣлахъ со специально еврейскими судами—судами даяновъ. Несмотря на то, что и королевскія привилегіи, и воеводскіе регламенты неоднократно подчеркивали, что воеводское правленіе не должно вмѣшиваться въ тяжбы между ев-

¹⁾ Я хотѣлъ бы обратить вниманіе читателя на употребленіе латинскихъ терминовъ для обозначенія двухъ львовскихъ еврейскихъ судебныхъ органовъ: *officium* и *iudicium*. Эти термины употреблялись только здѣсь для обозначенія упомянутыхъ судовъ; въ другихъ мѣстахъ (напр., въ Краковѣ) терминъ *officium palatinale* употреблялся для обозначенія обычнаго еврейскаго суда; терминомъ же *iudicium palatinale* обозначали судъ самого воеводы; во Львовѣ такой судъ назывался *iudicium supremum*.

реями, такіа дѣла представлялись правленію и имъ же разбирались, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла о вопросахъ еврейскаго ритуала. Такимъ образомъ, на практикѣ не было того раздѣленія, какое пытались ввести издаваемые для судовъ регламенты. Наконецъ, спеціально еврейскіе суды даяновъ иногда передавали поступавшія къ нимъ дѣла въ воеводское правленіе (т. наз. *remissa*); впрочемъ, это случалось рѣдко. Воеводскій судъ являлся также судомъ второй инстанціи; сюда направлялись апелляціи на рѣшенія суда даяновъ. Но на рѣшеніе этого послѣдняго суда можно было апеллировать и непосредственно къ суду воеводы (*appellatio per saltum*).

Суды эти въ принципѣ должны были при разборѣ дѣлъ руководиться польскимъ правомъ. Однако, предпочтеніе предъ общими нормами права отдавалось спеціальнымъ законамъ о евреяхъ, содержащимся въ королевскихъ привилегіяхъ, дарованныхъ либо всѣмъ евреямъ Короны, либо отдѣльнымъ еврейскимъ общинамъ, или заключающимся въ воеводскихъ регламентахъ. Особенно много такихъ правовыхъ нормъ мы встрѣчаемъ въ области залогового права. Но воеводскіе суды принимали во вниманіе и нормы еврейскаго права, которыми по существу руководились суды даяновъ. Это случалось большей частью тогда, когда имѣлось прямое предписаніе примѣнять въ данномъ вопросѣ еврейское право, или когда рѣчь шла о дѣлѣ спеціально еврейскомъ, относительно коего въ польскомъ правѣ отсутствовала соответствующая норма. Но иногда и въ другихъ случаяхъ воеводскій судъ руководился еврейскимъ правомъ. Обязательныхъ предписаній на этотъ счетъ не было; примѣненіе еврейскихъ законовъ, вмѣсто польскихъ, зависѣло всецѣло отъ усмотрѣнія воеводскаго суда. Въ виду того, что судъ даяновъ судилъ по еврейскимъ законамъ, а воеводскій судъ—по законамъ польскимъ, создавалось иногда такое положеніе, что судъ воеводскій, разбирая въ качествѣ апелляціонной инстанціи дѣло, рассмотрѣнное судомъ даяновъ, примѣнялъ иныя нормы, нежели судъ первой инстанціи, поскольку въ данномъ случаѣ постановленія еврейскаго права расходились съ постановленіями польскаго.

При воеводскихъ судахъ велись особыя книги, въ которыя вносились записи какъ о спорныхъ, такъ и безспорныхъ дѣлахъ, а равно о заявленіяхъ сторонъ въ процессѣ. Книги эти дѣлились на отдѣлы по образцу польскихъ судебныхъ книгъ. Ихъ велъ писарь на латинскомъ или польскомъ языкѣ; онъ же обычно имѣлъ попеченіе объ ихъ сохранности. Согласно воеводскимъ регламентамъ, книги эти должны были храниться въ синагогахъ ¹⁾.

Образованіе воеводскаго правленія, которое, на ряду съ судомъ даяновъ, являлось для евреевъ судомъ первой инстанціи, не уничтожило,

¹⁾ Согласно регламенту познанскаго воеводы Гурки 1590 г., книги должны были находиться въ молельнѣ подъ замкомъ, ключъ отъ котораго хранился у воеводы. Во Львовѣ, въ силу регламента воеводы Гольскаго 1604 г., книги надлежало хранить въ сундукѣ, ключи отъ котораго вручались писарю и школьнику. До насъ дошло немного подобныхъ книгъ. Въ Краковѣ сохранились три книги отъ 1620—1649 гг., во Львовѣ—отъ 1740—1775 гг., но не за всѣ годы.

однако, юрисдикціи самого воеводы. Послѣдній и въ дальнѣйшемъ творилъ лично судъ; но, разумѣется, количество дѣлъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію, сократилось. Судъ воеводы не имѣлъ установленныхъ сроковъ; воевода разбиралъ дѣла во время пребыванія въ столицѣ воеводства. Переносить дѣла въ другое мѣсто запрещалось, хотя на практикѣ такіе случаи бывали; такъ, напр., во Львовѣ въ теченіе нѣкотораго времени вопросъ этотъ рѣшался въ томъ смыслѣ, что воевода могъ разбирать внѣ Львова гражданскія дѣла на сумму свыше 1000 зл. п. и серьезныя уголовныя дѣла. На ряду съ воеводой, въ этомъ судѣ засѣдали еврейскій судья и еврейскій писарь; при этомъ, однако, обязанности судьи сводились къ веденію формальной стороны процесса, тогда какъ постановленіе приговора зависѣло исключительно отъ воеводы.

Личный судъ воеводы былъ судомъ первой и второй инстанцій. Компетенція его, какъ суда первой инстанціи, была двоякая. Воевода могъ разбирать всѣ дѣла, направленные противъ евреевъ, слѣдовательно—конкурировалъ съ упомянутыми выше судами, которые въ сущности дѣйствовали по его же порученію. На практикѣ, впрочемъ, это почти не имѣло значенія. На ряду съ указанными дѣлами, воевода разбиралъ и другія, разсмотрѣніе которыхъ оставлялъ за собою. Это зависѣло исключительно отъ его усмотрѣнія, ибо онъ самъ устанавливалъ компетенцію упомянутыхъ судовъ. Обычно воевода не оставлялъ за собою особыхъ дѣлъ; но изрѣдка это случалось. Такъ, въ регламентѣ 1590 г. познанскій воевода Станиславъ Гурка оставляетъ за собой разсмотрѣніе 1) дѣлъ, „объ избіеніи и нанесеніи ранъ“ среди евреевъ, и 2) тѣхъ дѣлъ, относительно которыхъ не достигнуто будетъ соглашенія между еврейскимъ судьей и кагалными старшинами, присутствующими въ засѣданіи въ качествѣ ассесоровъ. Этотъ послѣдній пунктъ мы находимъ и въ краковскомъ регламентѣ 1659 г. Во Львовѣ въ теченіе нѣкотораго времени вѣдѣнію воеводы подлежали дѣла о мужеубійствѣ.

Начиная съ XVI в. личный судъ воеводы играетъ почти исключительно роль суда второй инстанціи. Если дѣло путемъ апелляціи переходило изъ суда даяновъ въ воеводское правленіе, а оттуда снова въ апелляціонномъ порядкѣ къ воеводѣ, то его судъ являлся въ данномъ случаѣ судомъ третьей (во Львовѣ въ XVIII в. даже четвертой) инстанціи. О допустимости апелляціи вполнѣ самостоятельно рѣшалъ судъ, на рѣшеніе котораго приносилась апелляція. Воевода могъ, однако, опредѣлять границы апелляціи; само собою разумѣется, что это нисколько не связывало его преемниковъ. Такъ, напр., краковскій воевода кн. Острогскій въ регламентѣ 1659 г. разрѣшилъ апеллировать къ нему отъ воеводскаго суда только по дѣламъ, въ которыхъ сумма иска превышаетъ 100 зл. п. Однако, позднѣйшіе краковскіе воеводскіе регламенты не содержатъ подобнаго предписанія; его вводитъ вновь лишь регламентъ князя Антонія Любомирскаго 1779 г., постановляющій, что апелляція допускается лишь въ дѣлахъ на сумму свыше 250 зл. п. Воевода имѣетъ также надзоръ надъ судебной дѣятельностью воеводскаго правленія. Это проявляется, напр., въ предписаніи краковскаго регламента 1527 г., согласно коему судебныя штрафы, налагаемые на евреевъ,

могли взиматься лишь по прямому распоряженію воеводы. Однако, позднѣйшіе краковскіе регламенты не воспроизводятъ этого постановленія.

Высшимъ судебнымъ установленіемъ является королевскій судъ. Онъ обладаетъ разнообразной компетенціей. Это, прежде всего, судъ первой инстанціи. Каждое дѣло, направленное противъ евреевъ, могло быть внесено на судъ короля; король, въ качествѣ высшаго покровителя евреевъ, могъ принимать къ своему разсмотрѣнію каждое такое дѣло. Однако, королевскій судъ не всегда одинаково рѣшалъ вопросъ о своей компетенціи. Такъ, въ 1588 г. въ Краковѣ, а въ 1629 г. во Львовѣ король передаетъ направленное къ нему дѣло въ воеводскій судъ, какъ въ судъ первой инстанціи, а между тѣмъ въ 1617 г. издано было королевское постановленіе, согласно коему на еврея по всякому дѣлу можно жаловаться въ королевскій судъ. Случалось, что король жаловалъ какому-либо еврею привилегію, въ силу которой онъ не обязанъ отвѣчать ни передъ какимъ судомъ, кромѣ королевскаго. Такъ, напр., въ 1524 г. король Сигизмундъ постановилъ, что еврей Франчекъ подлѣжитъ исключительно его суду въ дѣлахъ, угрожающихъ лишеніемъ жизни, чести или тѣлеснымъ наказаніемъ (во всѣхъ другихъ дѣлахъ Франчекъ подлежалъ суду жены короля, королевы Боны). Въ 1661 г. привилегію, дающую право отвѣчать предъ судомъ короля, получаетъ еврей Юсифъ Влоховичъ. На ряду съ этими двумя категоріями дѣлъ, разбираемыхъ въ королевскомъ судѣ, какъ въ судѣ первой инстанціи, существовала еще третья категорія, имѣвшая гораздо болѣе важное значеніе: это были дѣла, специально выдѣленные въ вѣдѣніе короля. Во время Сигизмунда Августа евреи утверждали, что по дѣламъ о преступленіяхъ, караемыхъ смертію, еврей подлѣжитъ исключительно королевскому суду. Король, разбирая этотъ вопросъ, постановилъ въ декретѣ 1557 г., что дѣла, въ которыхъ рѣчь идетъ о ритуальномъ убійствѣ или оскверненіи гостіи, должны быть представляемы королю во время засѣданій сейма или направляемы въ сеймовый судъ. Съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, установилось правило, въ силу коего такія дѣла подлѣжатъ вѣдѣнію сеймоваго суда. Дошедшіе до насъ источники не даютъ намъ свѣдѣній о томъ, подлѣжали ли вѣдѣнію этого суда или королевскаго внѣ сеймоваго суда также и другія дѣла. Можно, во всякомъ случаѣ, предположить, что этотъ судъ вѣдалъ и дѣла о „высшей измѣнѣ“. Въ 1633 г. король Владиславъ IV иначе регулируетъ вопросъ о подсудности. Дѣла, въ которыхъ рѣчь идетъ о „высшей измѣнѣ“, ритуальномъ убійствѣ, оскверненіи гостіи и другихъ преступленіяхъ, подлѣжатъ разсмотрѣнію особаго суда, въ составъ котораго входятъ староста или замѣщающее его старостинское правленіе, воеводское правленіе и назначаемый королемъ комисарь. На практикѣ предписаніе это не соблюдалось во всей строгости. Чаще всего подобныя дѣла разбирались въ соединенномъ засѣданіи судовъ старостинскаго и воеводскаго, при чемъ иногда кооптировались члены городского суда.

На ряду съ дѣлами, которыя королевскій судъ разбиралъ въ качествѣ суда первой инстанціи, его вѣдѣнію подлѣжали еще и дѣла апел-

ляціонныя. Сюда направлялись по апелляціи дѣла изъ суда воеводы, а иногда и изъ воеводскихъ правленій; это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда постъ воеводы былъ вакантенъ, или при апелляціяхъ *per saltum*, т.-е. минуя судъ воеводы.

Если въ средніе вѣка, кромѣ судовъ даяновъ, единственными органами правосудія для евреевъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ были суды воеводъ и короля, то, начиная съ XVI в., отношенія складываются иначе. Евреи, раньше селившіеся исключительно въ крупныхъ королевскихъ городахъ, начинаютъ водворяться въ меньшихъ городахъ, иногда принадлежащихъ частнымъ лицамъ, а въ XVII в. даже въ деревняхъ. На юрисдикцію надъ евреями стали претендовать владѣльцы помѣстій. Сеймовая конституція 1539 г. признала эти претензіи въ полномъ объемѣ. Съ тѣхъ поръ евреи, поселившіеся въ частныхъ помѣстьяхъ, подлежатъ исключительно суду помѣщика, на рѣшеніе котораго они не могутъ даже апеллировать въ королевскій судъ. Конечно, организація этого суда зависѣла отъ воли помѣщика: онъ могъ по своему усмотрѣнію либо признать юрисдикцію суда раввиновъ, которыхъ, по крайней мѣрѣ въ XVIII в., самъ назначалъ¹⁾, либо лично творить судъ. Болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній объ этихъ судахъ мы не имѣемъ.

По примѣру помѣщиковъ, и королевскіе старосты начинаютъ стремиться къ тому, чтобы изъять изъ вѣдѣнія суда воеводы и подчинить своему суду евреевъ, поселившихся въ королевскихъ помѣстьяхъ. Эти стремленія также увѣнчались успѣхомъ въ XVI и XVII вв., такъ что въ XVIII в. юрисдикціи воеводскихъ судовъ подчинены только евреи, живущіе въ крупныхъ королевскихъ городахъ; всѣ остальные евреи подлежатъ суду старостъ и помѣщиковъ-шляхтичей.

Такова картина нормальной судебной организаціи по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ евреевъ. На ряду съ этимъ, мы видимъ случаи, когда евреи выступаютъ въ качествѣ отвѣтчиковъ или обвиняемыхъ и предъ другими судами. Кажущимся только отступленіемъ отъ нормы являются, напр., такіе случаи, какъ во Львовѣ въ XV в., когда евреи выступаютъ предъ городскимъ судомъ старосты; объясняется это тѣмъ, что староста былъ въ то же время воеводою и, слѣдовательно, могъ уполномочить свой городской судъ замѣщать его въ его воеводскихъ функціяхъ. Но встрѣчались и иныя, дѣйствительныя отступленія. Въ Червонной Руси, Подольѣ и Холмской землѣ евреи до 1434 г. подлежали суду старостъ, такъ какъ только въ названномъ году тамъ была установлена должность воеводы. Король, въ силу своей власти надъ евреями, могъ подчинять нѣкоторыхъ изъ нихъ юрисдикціи особаго суда. Такъ, напр., въ 1552 г. король Сигизмундъ Августъ освобождаетъ еврея Феликса отъ юрисдикціи воеводы и подчиняетъ его суду краковскаго „главнаго управителя“ (*wielkorządca*). Исключенія эти, впрочемъ, большого значенія не имѣли.

Гораздо важнѣе другая группа дѣлъ, не подлежавшихъ вѣдѣнію воеводскаго суда: 1) Въ польскомъ правѣ широко примѣнялся

1) См. выше, стр. 146—147.

принципъ, согласно которому при установленіи какого либо юридическаго отношенія можно было заранѣе опредѣлить то судебное мѣсто, которому подлежатъ споры, могущіе возникнуть на почвѣ даннаго отношенія. Значеніе *fori prorogati* было еще шире; судъ не отклонялъ дѣла *ex officio*, хотя бы оно и не было ему подвѣдомственно, а дѣлалъ это лишь тогда, когда отвѣтчикъ или обвиняемый оспаривалъ подвѣдомственность. Принципы эти примѣнялись и къ евреямъ; такимъ образомъ, евреи могли быть судимы не своимъ обычнымъ судомъ, а другимъ, поскольку они при заключеніи сдѣлки отказывались отъ обычной инстанціи, заранѣе устанавливая компетенцію другой инстанціи, или, будучи вызваны въ качествѣ отвѣтчиковъ въ подлежащей судъ, не возражали противъ его компетенціи. Въ Краковѣ еще въ началѣ XVIII в. евреи уклонялись отъ юрисдикціи воеводы и даже дѣлали попытки получить на то королевскую санкцію въ формѣ привилегіи. Но въ послѣдствіи король положилъ этому предѣлъ въ указахъ 1706 и 1710 гг. 2) Договоры, не касающіеся недвижимости, можно было заключать и во всякомъ неподлежащемъ судъ; этотъ принципъ примѣнялся къ евреямъ. Поэтому мы находимъ записи различныхъ договоровъ ихъ и въ книгахъ не-еврейскихъ судовъ, особенно гродскихъ. 3) Дѣла, затрагивавшія вопросы публичнаго права, подлежали вѣдѣнію соответствующихъ судовъ, независимо отъ того, касалось ли дѣло христіанина или еврея. Такъ, напр., дѣла, возникавшія на почвѣ таможенныхъ сборовъ и мыта, часто находившихся въ откупѣ у евреевъ, подлежали вѣдѣнію старостинскихъ судовъ. 4) Всѣ сдѣлки по городскимъ недвижимостямъ, находящимся внѣ еврейскаго квартала, должны были заключаться предъ судомъ лавниковъ, слѣдовательно и тогда, когда контрагентами были евреи.

Изъ рукописной пасхальной гагады на пергаментѣ конца XVII в.

Печати польскихъ евреевъ.

Печати польскихъ евреевъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Экономическій бытъ.

А. Торговые промыслы, откупа и аренда.

М. Вишницера и И. Шиппера.

І. Періодъ матеріальнаго расцвѣта.

Экономическій бытъ еврейскаго народа въ Польшѣ и Литвѣ не подвергался въ средніе вѣка какимъ-либо значительнымъ внѣшнимъ потрясеніямъ и кореннымъ законодательнымъ огра-

ниченіямъ. Не встрѣчая стѣсненій въ своихъ занятіяхъ и пользуясь покровительствомъ верховной власти, евреи преуспѣваютъ на различныхъ поприщахъ экономи-

ческой дѣятельности, достигаютъ отчасти извѣстнаго благосостоянія и вносятъ оживленіе въ косную жизнь отсталаго края. Особенно ярко выступаетъ значеніе еврейскаго элемента въ исторіи внѣшней торговли Польши и Литвы на зарѣ ихъ государственной жизни. Для того, чтобы содѣйствовать установленію торговыхъ сношеній другихъ странъ съ Польшею и Литвою и, съ другой стороны, сбывать въ послѣднихъ привозимые извнѣ товары, евреямъ необходима была атмосфера политической свободы, которая окружала ихъ до конца XV в. и начала XVI в. Еврей-купецъ могъ безпрепятственно повсюду разъѣзжать со своимъ товаромъ, безъ опасенія быть выселеннымъ. Законъ защищалъ полезный для страны торговый классъ; государство заботливо охраняло его интересы, которые въ извѣстной степени совпадали съ интересами казны. Тѣ общественные элементы, подъ напоромъ которыхъ впослѣдствіи пало благосостояніе евреевъ, и пошатнулось ихъ значеніе въ торговлѣ, не были въ эпоху Пястовъ и первыхъ Ягеллоновъ достаточно сильны и сплочены, чтобы оказать замѣтное давленіе на свободу дѣйствій еврея-купца. Впрочемъ, польскому мѣщанству, въ которомъ была не одна капля нѣмецкой крови, было не до евреевъ въ ту пору, когда на его экономическій ростъ косилось неблагоприятное око шляхтича, готоваго пользоваться услугами еврея-посредника, лишь бы отрѣзать мѣщанину доступъ къ землѣ и отнять у него хлѣбную торговлю, ставшую мало-по-малу предметомъ монополіи шляхты.

Въ XIV и XV вв. площадь торговых сношеній польско-литовскаго государства значительно расширяется, охватывая побережье Балтійскаго моря, Силезію, Червонную Русь и Волинь, а со времени подчиненія Молдавіи и Валахіи верховному покровительству польской Короны—побережье Чернаго моря. Вступивъ въ непосредственную связь съ расположившимися здѣсь генуэзскими колоніями, Польша замѣтно приблизилась къ востоку и пріобщила къ торговлѣ восточными товарами, занимавшей столь выдающееся положеніе въ средніе вѣка. Выходъ къ Черному морю обезпечивалъ за ней руководящую роль въ оживленномъ торговомъ движеніи, сосредоточивавшемся, главнымъ образомъ, на двухъ путяхъ. Восточные товары шли въ Червонную Русь изъ Каффы, Таны, Хаджибея (Одесса), Бѣлгорода (Аккермана), Киліи и Константинополя по Днѣпру въ Кіевъ, а оттуда черезъ Владиміръ-Волинскъ или Луцкъ, или же другимъ путемъ,—„татарскимъ“ по Днѣстру и черезъ Подолье. Метрополія Червонной Руси, Львовъ, выдвинулась благодаря этому въ качествѣ крупнаго торговаго центра, дѣятельно сообщавшагося съ Краковомъ, Бреславлемъ и Нюрнбергомъ. Привозя во Львовъ предметы западно-европейской промышленности (сукно, металлическія издѣлія и пр.), купцы обмѣнивали ихъ здѣсь на высоко цѣнимые сырые продукты востока—пряности, благовонія и красящія вещества, шелковыя и бумажныя ткани.

Въ торговлѣ съ востокомъ еврей не былъ новичкомъ. Извѣстно, что, въ силу исконныхъ традицій, путешествіе на востокъ съ торговыми цѣлями среди западныхъ евреевъ не было явленіемъ рѣдкимъ, чрезвычайнымъ. Напротивъ того, стоило какой-нибудь мѣстности завязать сношенія съ востокомъ, какъ тотчасъ же возникали въ ней еврейскія общины. Такъ, при установленіи общенія съ побережьемъ Чернаго моря, еврейскіе купцы появились во Владиміръ-Волинскѣ, Луцкѣ и во Львовѣ¹⁾. Малопольская шляхта была надежнымъ покупателемъ волинскихъ купцовъ-евреевъ, нерѣдко отправлявшихся на востокъ съ ея порученіями.

Пятнадцатый вѣкъ является свидѣтелемъ не менѣе оживленной торговой дѣятельности польскихъ евреевъ, несмотря на то, что евреи изъ Каффы вступали въ непосредственныя сношенія съ Польшей, а послѣ паденія этого города ихъ замѣнили константинопольскіе евреи, оставшіеся почти единственными торговыми посредниками между центральной Азіей и Западной Европой, въ продолженіе нѣкотораго времени еще поддерживавшими мировое значеніе львовскаго рынка, который они снабжали товарами лично или черезъ своихъ агентовъ. Въ виду того, что каффскіе и константинопольскіе купцы дальше Люблина и Кракова не отправлялись, распространеніе восточныхъ товаровъ въ городахъ на западныхъ окраинахъ Польши и въ Силезіи находилось въ рукахъ евреевъ Малой Польши и Волини. Въ Люблинѣ, Грубешовѣ,

¹⁾ Луцкій коммерсантъ Яковъ Сломковичъ, напр., снабжалъ восточными продуктами львовскихъ патриціевъ, польскихъ магнатовъ и королевскій дворъ. Львовскіе купцы Волчко и Дзатко поставляютъ въ концѣ XIV в. въ Краковъ, кромѣ продуктовъ, которыми изобиловала Червонная Русь (какъ, напр., воскъ и соль), восточный шелкъ.

Белзѣ, Жыдачовѣ и Гарновѣ растутъ кадры еврейскаго купечества, развивается торговая жизнь.

Литовскіе евреи, ѣздившіе въ генуэзскія колоніи для закупки восточныхъ товаровъ, направлялись также и въ города балтійскаго побережья. Правда, въ Данцигѣ, какъ и во всю область Тевтонскаго ордена, еврейскіе купцы изъ Литвы долгое время не имѣли доступа; лишь покровительство могущественнаго великаго князя Витовта открыло ворота недоступнаго города трокскимъ, гродненскимъ и брестъ-литовскимъ торговцамъ-евреямъ, вслѣдъ за которыми туда потянулись мазовецкіе и волинскіе купцы. Привозимые ими товары составляли преимущественно, хлѣбъ, лѣсъ, конопля, воскъ и шкуры. Когда въ 1454 г. Данцигъ сталъ вольнымъ торговымъ городомъ подъ верховной властью Польши, усилился притокъ еврейскаго торговаго элемента.

Наряду съ сельско-хозяйственными продуктами, наиважнѣйшую статью вывозной и транзитной польской торговли представлялъ собою скотъ. На ярмаркахъ въ Ярославѣ и Рогатынѣ въ средніе вѣка встрѣчалось немало прасоловъ-евреевъ, которые пригоняли воловъ изъ Молдавіи и Валахіи или уводили ихъ въ Силезію.

Опредѣлить размѣръ оборотовъ средневѣковаго польскаго купечества вообще, и еврейскаго въ частности, къ сожалѣнію, нѣтъ возможности. Въ то время, какъ въ Германіи и Франціи незамѣнимымъ матеріаломъ по данному вопросу служатъ уцѣлѣвшія торговыя книги средневѣковыхъ фирмъ, въ Польшѣ таковыхъ не сохранилось вовсе. Отрывочныя данныя не позволяютъ судить даже приблизительно о размѣрахъ разныхъ еврейскихъ предпріятій. О томъ, вели ли евреи свои дѣла въ одиночку или товариществами, ничего не извѣстно, если не считать единичныхъ указаній, какъ, напр., о торговомъ товариществѣ изъ Волыни, посѣтившемъ въ лицѣ Голлофена, Магдона, Сломы и Детка Данцигъ въ 1445 г., или о товариществѣ львовскихъ евреевъ Соломона, Цеби и Якова, которое въ концѣ XIV в. производило торговлю перцемъ ¹⁾.

Съ ростомъ въ Польшѣ и Литвѣ городской жизни, а въ связи съ этимъ и денежнаго хозяйства, увеличилась потребность въ производительномъ кредитѣ. Удовлетворить эту потребность призваны были преимущественно евреи. Объяснялось это тѣмъ, что они обладали движимыми капиталами, отчасти ввезенными въ Польшу изъ странъ, откуда евреи были изгнаны, отчасти нажитыми въ торговлѣ, которая велась въ славянскихъ земляхъ еще до возникновенія сплоченнаго купеческаго сословія. Помимо того, евреямъ суждено было стать банкирами хотя бы уже потому, что они были отлично знакомы съ техникой денежнаго оборота, которую усвоили путемъ многовѣковой практики въ странахъ запада и затѣмъ ввели въ обиходъ въ Польшѣ.

Немалое значеніе для развитія еврейскаго кредита имѣли также нужды шляхты, а отчасти и духовенства. Частые походы, выкупы родо-

¹⁾ Ср. St. Kutrzeba, Handel Polski ze Wschodem w wiekach średnich, 1902, passim. I. Schipper, Studya nad stosunkami gospodarczymi Żydów w Polsce etc., стр. 164 и сл.

выхъ имѣній изъ чужихъ рукъ, взносы въ пользу куріи и т. п.,—всѣ эти обстоятельства способствовали созданію особой системы кредита—ссуды подъ залогъ недвижимости,—системы, признанной и поощрявшейся еврейскими „генеральными привилегіями“¹⁾. Если мы примемъ еще во вниманіе, что средневѣковые польскіе князья и короли постоянно нуждались въ деньгахъ, то предъ нами будетъ болѣе или менѣе полный перечень общихъ факторовъ, породившихъ въ средніе вѣка еврейскій кредитъ въ Польшѣ и Литвѣ и способствовавшихъ его развитію. Но были и особыя обстоятельства, проложившія здѣсь русло для еврейскихъ денежныхъ операцій.

Прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить влияніе вѣковой борьбы мѣщанства съ туземнымъ населеніемъ на развитіе еврейскихъ кредитныхъ операцій. Это былъ конфликтъ двухъ національностей, различныхъ по языку, законодательству, обычаямъ, міровоззрѣнію: поляковъ и нѣмцевъ. Когда утихла національная вражда, и города стали полонизироваться, антагонизмъ выступилъ въ новой формѣ.

Борьба между полякомъ-сельскимъ жителемъ и нѣмцемъ-горожаниномъ превратилась въ борьбу между сельскимъ населеніемъ и мѣщанствомъ. Противорѣчіе экономическихъ интересовъ смѣнило національную рознь. Со все большей тревогой смотрѣла шляхта на растушіе доходы мѣщанъ-торговцевъ, особенно, когда мѣщане начали понемногу скупать дворянскія имѣнія и селиться въ нихъ. Шляхта видѣла предъ собою перспективу зависимости отъ новой денежной силы, перспективу тѣмъ болѣе печальную, что сила эта возрастала за счетъ сельскаго производства.

Пропасть, раздѣлявшая враждебныя сословія, была причиной того, что шляхтичъ-помѣщикъ только въ исключительныхъ случаяхъ обращался за кредитомъ къ мѣщанину, а чаще всего прибѣгалъ къ помощи еврея-капиталиста. Такимъ образомъ, еврей находилъ почву для кредитныхъ операцій въ средніе вѣка, прежде всего, среди шляхты, а затѣмъ уже въ мѣщанскомъ сословіи, представители котораго все рѣже обращались къ евреямъ за кредитомъ, по мѣрѣ роста польской торговли.

Было бы, однако, ошибочно думать, что евреи явились почти монополистами въ области кредитныхъ операцій. Развитіе денежнаго хозяйства неизбѣжно вело къ тому, что и христіанское населеніе Польши уже въ XIV в., а еще болѣе въ XV в., несмотря на угрозы всяческими „карами небесными и земными“, начало явно или тайно заниматься ссудою денегъ. Изобрѣтено было множество способовъ обхода запрещенія.

Жизнь опережала законодательство. Въ XIV в., особенно во второй его половинѣ, и въ XV в. въ Польшѣ исчезаетъ свойственный натуральному хозяйству взглядъ на ссуду, какъ на „*mobile officium*“, какъ на „*gratuitum*“ которое дается „*nihil inde sperantes*“. „Къ стыду правовѣрныхъ христіанъ“, — какъ говорится въ одномъ судебномъ актѣ около 1499 г.,—не только тогдашняя шляхта и мѣщанство, но и духовенство занималось ростовщичествомъ.

¹⁾ См. выше, стр. 24, 34—35.

Законодательство о еврейскомъ кредитѣ опирается въ Польшѣ и Литвѣ на тѣ же соображенія, что и на западѣ. Это объясняется характерной тенденціей польскаго правительства—удовлетворять растушія потребности какъ можно скорѣе и легчайшимъ путемъ. Подобно тому, какъ до возникновенія коренного купеческаго сословія правительство стремилось къ привлеченію чужестранцевъ ¹⁾, такъ и при регулированіи городского (денежнаго) хозяйства оно обращалось къ чужимъ законодательнымъ источникамъ, пересаживало на свою почву западные образцы ²⁾.

Нормируя еврейскій кредитъ, король польскій, по примѣру западныхъ властителей, не скрываетъ, что руководящимъ мотивомъ является для него фискальный. Нужно обезпечить за евреями свободу денежнаго оборота, ибо коронѣ въ моменты финансоваго кризиса могутъ понадобиться ихъ капиталы. Поэтому въ привилегіяхъ, данныхъ евреямъ, обращено особенное вниманіе на обезпеченіе ссудъ. Отсюда обиліе постановленій о закладѣ, залогѣ, ипотекахъ,—и на ряду съ этимъ полное отсутствіе постановленій о размѣрѣ процента. Государственная власть была заинтересована въ томъ, чтобы еврейскіе банкиры могли свободно опредѣлять размѣръ процента. Только подъ вліяніемъ недовольства шляхты, крайне задолжавшейся у евреевъ, пришлось заняться этимъ вопросомъ, и статутъ малопольскій 1347 г. установилъ размѣръ дозволеннаго процента: $\frac{1}{2}$ гроша съ гривны въ недѣлю, т.е. около 54%. Но обыкновенно брали вдвое большій процентъ—одинъ грошъ съ гривны въ недѣлю,—что впослѣдствіи и было санкціонировано вислицкимъ статутомъ 1368 г., который при этомъ постановилъ, что евреи могутъ взыскивать проценты не больше, чѣмъ за два года. На практикѣ же суды нерѣдко разрѣшали евреямъ взыскивать проценты, накопившіеся за 10, 15, 18 лѣтъ, а иногда даже за 20 и 26 лѣтъ.

Благодаря сильной организаціи кредита и протекціи польскихъ королей и магнатовъ, евреямъ удалось развить на рубежѣ XIV и XV вв. такую разностороннюю банкирскую дѣятельность, что въ польскихъ провинціяхъ, особенно западныхъ, они являлись главными, если не единственными представителями кредитнаго дѣла. Центрами ихъ операций были въ ту пору Познань, Калишь и Краковъ. Въ земляхъ же русскихъ и литовскихъ тогда почти еще не было еврейскихъ банкировъ.

Дѣятельности еврейскихъ заимодавцевъ былъ нанесенъ существенный ущербъ, когда Владиславъ Ягайло вартскимъ статутомъ 1423 г. запретилъ имъ ссужать деньги подъ росписки и ипотечное обезпеченіе, ограничивъ кредитъ исключительно ссудами подъ залогъ движимаго имущества.

Въ эпоху 1423—1454 гг. рѣдко встрѣчаются въ Великой и Малой Польшѣ случаи ссудъ подъ ипотечное обезпеченіе; почти исчезаютъ также ссуды подъ „*littera obligatoria*“ (долговую росписку), и мы не

1) Нѣмецкая колонизація, иммиграція западныхъ евреевъ.

2) Магдебургское право и привилегія Фридриха Воинственнаго, герцога австрійскаго, послужившая образцомъ для еврейскихъ генеральныхъ привилегій въ Польшѣ и Литвѣ.

знаемъ случая, чтобы польскій магнатъ фигурировалъ въ то время въ качествѣ должника евреевъ. Къ познанскимъ и краковскимъ евреямъ стали обращаться за ссудами только мелкая шляхта, ремесленники и крестьяне, да и то, преимущественно, за ссудами подъ залогъ движимости. Неудивительно, что въ то время максимальной, поскольку намъ извѣстно, считалась ссуда въ 300 гривень, обыкновенный же размѣръ ея ниже 100 гривень, а высота процента—36—86.

Центромъ еврейскихъ кредитныхъ операцій надолго становится отчасти Мазовія (гдѣ обычное право гарантируетъ евреямъ-кредиторамъ пользованіе какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществомъ должника), а главнымъ образомъ—Червонная Русь, гдѣ начиная съ XV в. быстрымъ темпомъ идетъ процессъ заселенія городовъ и деревень.

Среди евреевъ Русскаго воеводства выдѣляются такіе крупные капиталисты, какъ львовскіе таможенные откупщики—Волчко Чолнеръ, кредиторъ Владислава Ягайлы, и Шахна, кредиторъ сыновей и преемниковъ его на престолѣ. Шахна особенно энергично вводитъ въ оборотъ огромные капиталы, ссужая ими не только королевскій дворъ, но и подольскаго воеводу, князя Свидригайлу, итальянскихъ купцовъ и т. д. Экономическая жизнь евреевъ Червонной Руси развивалась разнообразнѣе, чѣмъ въ Малой и Великой Польшѣ, гдѣ главнымъ занятіемъ евреевъ служила ссуда денегъ. Въ то время, какъ еврей Великой или Малой Польши является заимодавцемъ-профессионаломъ, еврей въ Русскомъ воеводствѣ занимается одновременно торговлею, арендаторствомъ, ремесломъ, земледѣліемъ, а при случаѣ также ссужаетъ деньги.

Два послѣднія десятилѣтія XV в. знаменуютъ поворотъ въ кредитныхъ операціяхъ польскихъ евреевъ. На арену выступаетъ новый элементъ: нѣмецкіе и чешскіе евреи, наводнившіе западныя провинціи Польши, ввезли въ страну большіе капиталы и принялись за крупныя операціи.

Пестрой чередой проходятъ черезъ краковскій денежный рынокъ капиталисты, въ родѣ Авраама изъ Чехіи, Озара изъ Опочно и Франчека, кредитора королевы Боны; наѣзжали сюда и придворные банкиры изъ Русскаго воеводства: Шаня изъ Белзѣ, Юсько изъ Грубешова, Самсонъ изъ Жыдачова. Капиталисты эти имѣли сношенія со всѣми слоями населенія ¹⁾.

Характеристика экономического быта польско-литовскаго еврейства въ средніе вѣка была бы неполной, если бы мы не обратили вниманія на занятія сельско-хозяйственнымъ трудомъ и откупными операціями. Въ Силезіи мы встрѣчаемъ въ 1150 г. евреевъ-собственниковъ села Малый Тынецъ, а около 1200 г. — Хаскеля и Юсифа, которымъ еврейское происхожденіе не мѣшало владѣть деревней Сокольники. Въ виду этого нельзя не раздѣлять взгляда М. Бранна, который утвер-

¹⁾ Въ дополненіе къ сдѣланнымъ выводамъ ср. источники и данныя въ со-
ответствующихъ главахъ труда И. Ш и п е р а: *Studia nad stosunkami gospodarczymi Żydów w Polsce podczas średniowiecza*. Львовъ, 1911.

Старинныя польскія монеты съ евр. надписями, чеканенныя монетчиками - евреями.

ждаеть, что силезскіе евреи „были земледѣльцами и безпрепятственно владѣли сельскими землями; на вопросъ же о томъ, вели ли евреи до монгольскаго нашествія какія-либо торговыя дѣла, трудно дать основанный на источникахъ отвѣтъ“. То же самое можно отнести и къ польскимъ евреямъ, судьба которыхъ, особенно до половины XIV в., т.-е. до прекращенія владычества Пястовъ въ Силезіи, опредѣлялась тѣми же вліяніями, что и судьба силезскихъ евреевъ.

Усиленное развитіе городской жизни во времена Казимира Великаго ведетъ къ тому, что еврейскіе промыслы пріобрѣтають односторонній характеръ: евреи устремляются по преимуществу въ города, гдѣ сосредоточивають въ своихъ рукахъ торговлю и кредитъ, а если промышляють въ деревняхъ, то главнымъ образомъ въ качествѣ кредиторовъ шляхты. И если мы встрѣчаемъ въ это время или въ послѣдующемъ XV в. въ Малой и Великой Польшѣ еврея, собственника деревни или наслѣдственнаго шляхетскаго имѣнія,—а такихъ случаевъ было безчисленное множество,—то можно почти всегда съ увѣренностью сказать, что эти владѣнія перешли къ нему на основаніи судебного рѣшенія: должникъ-помѣщикъ, не имѣя денегъ для удовлетворенія требованія еврея-кредитора, долженъ былъ мириться съ тѣмъ, что послѣдній, согласно генеральнымъ привилегіямъ евреевъ, вступалъ во владѣніе его имѣніемъ.

Совершенно иначе обстояло дѣло въ Червонной Руси. Населеніе этой области, оккупированной польскими королями, было крайне рѣдкое. Но благодаря смѣлой политикѣ правительства, направленной на заселеніе страны, Червонная Русь уже въ XV в. могла во многихъ отношеніяхъ стать въ одинъ уровень съ западными воеводствами. Въ колонизаторскую дѣятельность были вовлечены подвижные элементы Польши, которые, за неимѣніемъ выхода на западъ, постоянно направлялись съ того времени на востокъ. Въ этомъ колонизаціонномъ потокѣ участвовали и евреи. Яркій свѣтъ на ихъ участіе въ сельскомъ хозяйствѣ Червонной Руси бросаетъ дѣятельность Волчка, интереснаго и типичнаго представителя польскаго средневѣковаго еврейства. Волчокъ работаетъ одновременно на трехъ поприщахъ: онъ является банкиромъ, купцомъ и въ то же время неутомимымъ руководителемъ сельской колонизаціи. Мы назвали его типичнымъ представителемъ еврейства, но должны оговориться: онъ типиченъ для еврейства Червонной Руси, въ средѣ котораго попадаются въ XV в. напоминающія Волчка фигуры, какъ, напр., небезызвѣстный мѣщанинъ, одинъ изъ главныхъ дѣльцовъ львовской ярмарки, носящій—не безъ причины, конечно,—имя Хлопко ¹⁾.

Въ средневѣковыхъ городкахъ Польши и Литвы нерѣдко встрѣчаются евреи, которые, по возвращеніи съ ярмарки или изъ усадьбы должника-шляхтича, заглядывали въ стойло, ухаживали за огородомъ или выходили съ плугомъ за городъ, чтобы вспахать свои участки земли. Въ маленькомъ городкѣ еврею трудно было прокормиться торговлей или отдачей денегъ въ ростъ, и ему приходилось искать еще

¹⁾ Studya etc., стр. 36 и сл., 157 и сл.

побочнаго заработка. Такимъ образомъ, онъ являлся одновременно купцомъ и огородникомъ, заимодавцемъ и земледѣльцемъ, ремесленникомъ и скотоводомъ. Особенно часто это явленіе наблюдается на Литвѣ.

На ряду съ торговлей и ремесломъ литовскіе евреи занимаются и земледѣліемъ; согласно гродненской привилегіи отъ 1389 г., они обязаны наравнѣ съ мѣщанами платить оброкъ въ казну съ пахатной земли и луговъ, коими они владѣютъ и кои приобрѣтутъ въ будущемъ. То же мы видимъ и въ Брестъ-Литовскѣ. Трокскіе евреи пользуются правомъ свободно пасти скотъ на тѣхъ выгонахъ, которыми они владѣли съ давнихъ временъ. Среди конфискованныхъ послѣ изгнанія евреевъ изъ Литвы имѣній мы находимъ усадьбу, принадлежавшую раньше трокскому еврею Шломъ, два фольварка подъ названіемъ Боротиновъ, собственность двухъ луцкихъ евреевъ, имѣніе Корнича, нѣкогда собственность еврея Левона и др. ¹⁾

Первыми еврейскими откупщиками статей государственныхъ доходовъ были чеканщики монетъ, арендовавшіе княжескіе монетные дворы ²⁾). Польская церковь выступала противъ порученія евреямъ столь важной функціи въ области финансовой администраціи,—но безуспѣшно. Въ продолженіе XIV и XV вв. евреи играли видную роль въ откупномъ хозяйствѣ страны. Краковскіе евреи Левко и Авраамъ Нигеръ держали въ арендѣ въ Величкѣ и Бохніи соляныя копи. Въ XV в. кругъ откупныхъ операцій немногихъ извѣстныхъ намъ еврейскихъ финансистовъ той эпохи расширяется. Въ Червонной Руси, Волыни и въ Подольѣ евреи берутъ въ откупъ таможенные сборы, какъ королевскіе, такъ и частныхъ лицъ. Точно также и здѣсь мы встрѣчаемъ евреевъ, которые почти безъ перерыва въ теченіе цѣлаго столѣтія содержатъ въ арендѣ соляныя копи Дрогобыча, Ясеницы, Долины, Жыдачова и Коломыи. Аренды копей и откупъ таможенныхъ сборовъ приносили значительную прибыль. Помимо высокихъ тарифовъ, увеличенію прибыли способствовало еще и то, что задержанная контрабанда дѣлилась пополамъ между владѣльцемъ таможни и откупщикомъ. Необычайная доходность таможенныхъ сборовъ объясняется еще тѣмъ, что размѣръ пошлинъ не регулировался соображеніями торговой политики; пошлины взымались, преимущественно, за провозъ, независимо отъ того, въ какомъ направленіи шли товары.

Благодаря непосредственнымъ сношеніямъ съ королями и вельможами, евреи-откупщики пользовались значительнымъ вліяніемъ. Такой „*iudeus poster providus*“, какъ называли его люди, власть имѣющіе, былъ правительственнымъ чиновникомъ и въ дѣлахъ откупа подlezалъ исключительно юрисдикціи короля; самъ же онъ обладалъ юрисдикціей по отношенію къ своимъ служащимъ: никто, кромѣ него, не могъ привлечь ихъ къ отвѣтственности ³⁾.

¹⁾ Ср. Русско-Евр. Архивъ, т. I, №№ 2, 3, 27, 28, 29, 31, 32, 35, 36 и 38.

²⁾ См. выше, стр. 22.

³⁾ Ср. Studya, глава XIII.

Средневѣковье въ исторіи еврейскаго народа въ Польшѣ и Литвѣ отмѣчено особенными чертами, какихъ мы не встрѣчаемъ въ остальной Европѣ. На западѣ воздвигаются одно за другимъ ограниченія въ сферѣ хозяйственной жизни евреевъ, сотни семействъ и состояній гибнутъ отъ непрерывныхъ преслѣдованій, — тогда какъ въ Польшѣ и Литвѣ, какъ мы видѣли, евреямъ дается широкой просторъ во всѣхъ отрасляхъ занятій, безъ посягательствъ на мирную жизнь общинъ. Слабыя попытки стѣсненія экономической дѣятельности евреевъ не измѣняютъ общаго характера картины. Только въ концѣ XV в. обнаруживаются симптомы, предвѣщающіе перемѣну къ худшему въ экономическомъ быту польско-литовскихъ евреевъ. Завершается періодъ спокойнаго существованія, и наступаютъ тяжелые дни борьбы за приобрѣтенныя права, больше того—за насущный хлѣбъ.

Еврейскій извозчикъ („балагула“).

Изъ „Зогара“, напечатаннаго въ Люблинѣ въ 1623 г.

II. Борьба за существованіе.

На склонѣ среднихъ вѣковъ и въ Польшу проникли вѣянія европейскаго ренессанса, который освободилъ экономическую жизнь отъ цѣпей натурального хозяйства и гнета церкви, и создалъ широкій кредитъ. Все смѣлѣе выступаетъ здѣсь противъ церковныхъ экономическихъ принциповъ новое ученіе меркантилизма, побѣдоносно провозглашающее свои идеи въ геніальномъ трактатѣ Коперника „De optima monetae cudendae ratione“, и прежде всего въ замѣчательной работѣ Андрея Цѣсельскаго „Ad equites legatos... oratio“. Въ области экономической практики новое направленіе проявилось тѣмъ, что создало рядъ смѣлыхъ предпріятій и проектовъ, свободныхъ отъ мелочной политики партикуляризма, усилило вліяніе капитала и дало толчокъ къ развитію денежнаго оборота ¹⁾. Это была эпоха, когда представители шляхты выступили на арену исторіи, какъ крупные капиталисты, когда возникли, по примѣру запада, первые montes pietatis въ Варшавѣ, Краковѣ и Вильно, когда появились первыя ремесленныя и купеческія кредитныя общества.

Утвердившаяся въ Польшѣ меркантильная политика, дѣйствовавшая не всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, дала сильный толчокъ кредитнымъ операціямъ евреевъ. Они начинаютъ играть въ этой области крупную роль, хотя едва ли роль эту можно назвать доминирующей, если принять во вниманіе многочисленныя жалобы, сохранившіяся въ постановленіяхъ сеймиковъ XVI в. и въ трактатахъ тогдашнихъ пи-

¹⁾ Ср. А. Szelaḡowski. Pieniądz i przewrót cen w XVI. i XVII. wieku w Polsce. Львовъ, 1902, гл. I, II.

сателей и нерѣдко классически формулированныя: „ростовщичество... такъ усилилось и возросло, что нѣкоторые (заимодавцы-христиане) превосходятъ даже евреевъ“.

Вліяніе эпохи явно отразилось и во взглядахъ на кредитъ польскихъ раввиновъ XVI в. Тогда какъ ранѣе отдача денегъ въ ростъ еврею строго запрещалась на основаніи Второз. XXIII, 20 (иначе обстояло дѣло по отношенію къ не-еврею), теперь это постановленіе перестаетъ соблюдаться, а подъ вліяніемъ практики измѣняются и взгляды раввиновъ. Традиціонному воззрѣнію противопоставляется смѣлая, внушенная потребностями дѣйствительности концепція *in fraudem legis*, выдвинутая знаменитымъ р. Йошуою Фалкомъ Когеномъ и извѣстная подъ именемъ „Heter iska“. Новая теорія, разрѣшающая евреямъ ссужать деньги подъ проценты своимъ единовѣрцамъ, исходитъ изъ положенія, что кредиторъ является какъ бы компаньономъ должника, а потому имѣетъ право на долю прибыли, которую получить должникъ, пустивъ въ оборотъ взятыя займы деньги ¹⁾.

Польское законодательство XVI в. въ области еврейскаго кредита занимается исключительно усовершенствованіемъ системы ссудъ подъ залогъ движимаго имущества. Первоначально евреи не имѣли права принимать вещь въ залогъ, пока ее не осмотрѣлъ одинъ изъ кагалныхъ старшинъ. Петроковскій сеймъ 1538 г. отмѣнилъ это предписаніе въ интересахъ должниковъ, которые старались избѣжать огласки, но подтвердилъ прежній обычай внесенія залоговыхъ записей въ еврейскія книги ²⁾.

Размѣръ процента не подвергался нормировкѣ ни въ польскомъ, ни въ литовскомъ законодательствѣ. Второй Литовскій Статутъ отъ 1566 г. устанавливалъ въ общей формѣ, что евреи, какъ не принадлежащіе къ дворянскому сословію, не имѣютъ права ссужать деньги подъ ипотечное обезпеченіе, а лишь подъ запись (въ еврейскихъ книгахъ) и цирографы ³⁾.

Ссуды подъ залогъ недвижимости были въ то время довольно частымъ явленіемъ на Литвѣ, въ Червонной Руси и на Украинѣ. Еврейско-заимодавцы нерѣдко вводятся во владѣніе заложенными имѣніями, которыми пользуются вплоть до уплаты долга.

Обычной формой еврейскаго кредита, особенно въ торговыхъ дѣлахъ, была ссуда подъ „шульдбрыхты“ (*Schuldbericht*, *Schuldschein*) и „вексельбрифы“. Это были долговые документы, ничѣмъ не отличающіеся отъ росписокъ, обращавшихся среди польскихъ евреевъ еще въ XIV в. и опредѣлявшихъ отношеніе должника къ первому заимодавцу. Въ XVI в. на ряду съ ними входятъ въ употребленіе мамраны (ממראן), являющіеся уже исключительно продуктомъ кредитной практики польскихъ

¹⁾ Bałaban. Żydzi lwowscy na przelomie XVI i XVII wieku, стр. 366—367.

²⁾ Ср. также привилегію краковскихъ евреевъ отъ 1576 г. (Еврейская Старина, 1909, II, стр. 98). Подъ „еврейскими книгами“ подразумѣваются воеводскія книги, которыя хранились въ синагогахъ. См. выше, главу „Судъ“ (стр. 238).

³⁾ Русско-Евр. Архивъ, II, № 236. Цирографъ — старинный терминъ для обозначенія заемнаго обязательства.

евреевъ. Это были первыя бумаги на предъявителя, „billets en blanc“, въ польско-литовскихъ земляхъ. Онѣ обладаютъ почти всѣми свойствами совершеннаго векселя и, что особенно важно, устанавливаютъ безличное обязательственное отношеніе: заимодавецъ можетъ постоянно смѣняться путемъ индоссаментна или оставленія незаполненнымъ мѣста для имени кредитора (in blanco), должникъ же не въ правѣ предъявлять противъ кредитора, возбуждающаго искъ, отводы и возраженія, которые онъ могъ бы заявить противъ предшествующихъ кредиторовъ ¹⁾). Мамранамъ суждено было приобрести большое историческое значеніе.

Наиболѣе распространенной среди еврейскихъ банкировъ формой предметнаго кредита была ссуда подъ залогъ движимаго имущества. Эта отрасль еврейскаго кредита достигала иногда такихъ значительныхъ размѣровъ, что евреямъ приходилось братья за постройку особыхъ складочныхъ помѣщеній.

Въ XVI в. возникаютъ первыя еврейскіе ломбарды. Такъ, въ 1551 г. двумъ краковскимъ евреямъ разрѣшается открыть ломбардъ въ Вильно. Заложенные въ немъ вещи могутъ быть выкуплены въ теченіе года и шести недѣль. По прошествіи этого срока содержатели ломбарда, напомнивъ должникамъ объ уплатѣ, обращали вещи въ свою пользу ²⁾). Слѣдуетъ также упомянуть о такъ наз. „банкахъ милосердія“, изъ которыхъ извѣстенъ намъ *pius mons*, основанный львовскимъ филантропомъ Маркомъ Исааковичемъ и выдававшій бѣднякамъ безпроцентныя ссуды подъ закладъ вещей ³⁾).

Въ противоположность среднимъ вѣкамъ, кредитныя операціи въ XVI в. и первой половинѣ XVII в. развиваются, главнымъ образомъ, на почвѣ торговыхъ сдѣлокъ и въ большинствѣ случаевъ обуславливаются характеромъ тогдашней еврейской торговли. Разгорѣвшаяся къ концу среднихъ вѣковъ конкуренція между еврейскимъ купечествомъ, съ одной стороны, и шляхтой и мѣщанствомъ, все болѣе втягивающимся въ вывозную торговлю—съ другой, привела къ тому, что еврей только въ исключительныхъ случаяхъ могъ стать о сѣдлы мѣ купцомъ и рассчитывать на болѣе или менѣе постоянныхъ покупателей. Въ 1485 г. нанесенъ былъ первый ударъ торговымъ интересамъ польскихъ евреевъ, исконнымъ правамъ, закрѣпленнымъ за ними королевскими привилегіями. Краковское купечество принудило евреевъ отказаться отъ торговли привозными товарами, предоставивъ имъ исключительно торговлю невыкупленными въ срокъ предметами залога, и то во время ярмарокъ и базарныхъ дней. Хотя заключенный на такихъ условіяхъ договоръ между краковскимъ магистратомъ и старшинами еврейской общины и остался на бумагѣ, все же мѣщанство и въ другихъ городахъ не замедлило ухватиться за этотъ приемъ борьбы съ ненавистнымъ сопер-

1) Philipp Bloch. Der Mamran, der jüdisch-polnische Wechselbrief, въ „Festschrift zum 70. Geburtstag A. Berliners“. 1903. Ср. также W. Sombart. Die Juden und das Wirtschaftsleben. 1911, стр. 82 и сл.; русскій переводъ: Евреи и хозяйственная жизнь. 1912, стр. 85 и сл.

2) Русско-Евр. Арх. II, № 20.

3) Balaban, Żydzi lwowscy etc., стр. 66.

никомъ. Одинъ за другимъ выступаютъ съ требованіями ограниченій для евреевъ главные торговые центры въ Польшѣ—Львовъ, гдѣ отношенія мѣщанъ къ евреямъ всегда были вполне безупречны, и гдѣ городской магистратъ поддерживалъ съ евреями дѣловыя сношенія, Познань, Люблинъ и Сандоміръ. Борьба велась, главнымъ образомъ, вокругъ слѣдующихъ вопросовъ: могутъ ли евреи безпрепятственно торговать въ теченіе всего года или только въ ярмарочное время и базарные дни, всякими ли предметами или опредѣленной лишь категоріей товаровъ, оптомъ или въ розницу. Евреи приняли вызовъ мѣщанъ, опираясь на свои привилегіи и связи съ королевскимъ дворомъ. Борьба шла съ большимъ упорствомъ и перемѣннымъ успѣхомъ. Побѣдительницей мнила себя та сторона, которой удавалось выхлопотать выгодную для себя королевскую грамоту, однако это счастье выпадало и на долю противной стороны, чѣмъ обезпечивался прежній status quo. Тогда борьба начиналась сызнова.

Такое положеніе вещей длилось десятки лѣтъ. Въ Краковѣ, правда, еврейская торговля переживаетъ на рубежѣ XV и XVI вв. моментъ пышнаго, хотя и скоропреходящаго расцвѣта. На арену экономической жизни столицъ выступаютъ такіе дѣльцы, какъ братья Фишели, Яковъ, Стефанъ и Моисей, крупный негодантъ Озаръ и игравшіе одно время извѣстную роль среди польскаго еврейства Авраамъ изъ Чехіи и Францискъ (или Франчекъ) ¹⁾. Врядъ ли ограниченія могли имѣть какое-нибудь значеніе для такихъ финансистовъ и довѣренныхъ лицъ при королевскомъ дворѣ, поддерживавшихъ дѣловыя сношенія съ богатѣйшими краковскими патриціями, съ Бонерами и Морштынами, крупнѣйшими въ то время фирмами въ Польшѣ. Подъ сѣнью могущественныхъ собратьевъ могъ мирно заниматься своимъ дѣломъ и еврейскій купецъ средней руки, не опасаясь конфискаціи запретныхъ товаровъ и лишенія свободы.

Между тѣмъ, львовскій магистратъ сообразилъ, что въ единеніи сила, и кликнулъ кличъ. Въ Познань и другіе города отправлено было въ 1521 г. окружное посланіе, въ которомъ магистраты призывались представить королю къ слѣдующему сейму коллективный протестъ противъ вольностей евреевъ и вытекающихъ отсюда стѣсненій для христіанскихъ купцовъ. Воззваніе это имѣло, очевидно, успѣхъ, если судить по возобновившейся съ усиленнымъ рвеніемъ борьбѣ, въ которой мѣщанство временно одерживаетъ верхъ. Ограниченія посыпались, какъ изъ рога изобилія. Во Львовѣ нормируются родъ и количество товаровъ, которыми евреямъ предоставляется торговать, и даже условія продажи: за евреями оставлены лишь четыре предмета, а именно: сукно (при чемъ запрещается продавать его въ розницу въ не-ярмарочное время), скоть (въ ограниченномъ числѣ, а именно—не болѣе 2000 штукъ въ годъ), воскъ и кожа.

Познанскіе евреи, скрѣпя средце, заключаютъ стѣснительное для нихъ соглашеніе съ городскимъ магистратомъ, въ силу котораго имъ раз-

¹⁾ См. выше, стр. 46—47, и главу „Податное обложеніе“.

рѣшается продавать шелковые товары, кельнское сукно, парчу, бума- зею и т. п. не иначе, какъ цѣлыми кусками; пурпуровое сукно—лишь послѣ предложенія его бурмистру и старшинамъ мѣстнаго цеха сукон- щиковъ; если тѣ не пожелаютъ купить сукно, еврей уже вправѣ про- давать его оптомъ или въ розницу; только полотно туземнаго произ- водства предоставляется евреямъ въ безпрепятственную розничную про- дажу; пряности, перецъ, шафранъ, корицу можно отпускать въ размѣрѣ не менѣе одного камня, золотую и серебряную ткань—не менѣе двухъ унцій, кожи—не менѣе восьми штукъ сразу, съѣстные припасы—исключи- тельно гуртомъ; евреи не въ правѣ закупать раньше мѣщанъ товары, привозимые въ городъ. Всѣ названныя ограниченія недѣйствительны лишь во время годичной ярмарки.

Не отставали отъ Львова и Познани Краковъ и Люблинъ. Однако, торжество побѣдителей не было длительнымъ. Подчиниться оговорен- нымъ въ соглашеніяхъ стѣсненіямъ значило для торговца-еврея—идти навстрѣчу полному разоренію. Поэтому онъ сопротивляется всѣми си- лами, не переставая отстаивать свое положеніе. Королевская канцеля- рія завалена ходатайствами обѣихъ воюющихъ сторонъ. Евреи заявля- ютъ, что имъ остается прекратить платежи и эмигрировать. Стоя на стражѣ интересовъ казны, Сигизмундъ Старый указываетъ львовскому магистрату на то, что евреи въ состояніи исполнить свою угрозу. Между тѣмъ верховная власть старается умиротворить обѣ стороны. Специаль- ные королевскіе комиссары разбираютъ ихъ безконечныя тяжбы. Въ разгарѣ борьбы, особымъ королевскимъ актомъ евреи всего государ- ства уравниваются съ христіанскими купцами въ пошлинахъ, мостовомъ сборѣ и пр. (1527 г.). Но такой мѣрой нельзя было потушить разгорѣв- шейся вражды. Христіанское купечество обратилось съ ходатайствомъ объ ограниченіи торговой дѣятельности евреевъ въ государственный сеймъ ¹⁾.

Въ то время, какъ городское населеніе Польши, разбившись на два лагеря, истощаетъ свои силы въ непрерывной борьбѣ, шляхта подъ шумокъ пріобрѣтаетъ исключительныя матеріальныя льготы, закрѣ- пляетъ за собою право безпошлиннаго провоза сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и свободнаго ввоза предметовъ, доставляемыхъ для ея соб- ственнаго употребленія изъ-за границы ²⁾). Нечего говорить, что моно- полія шляхты отзывалась крайне неблагоприятно на состояніи торговаго класса вообще. Евреи, правда, вначалѣ менѣе страдали отъ такого положенія вещей. Имъ дана была возможность къ нему приспособиться. Шляхта привлекала еврея въ качествѣ посредника къ хлѣбной торговлѣ, а отдавая ему въ аренду земельныя угодья и лѣса, косвенно пріобщала его къ благамъ, ей удѣленнымъ. Однако, если еврею-арендатору порою и удавалось пользоваться правомъ безпошлиннаго провоза хлѣба и лѣса, правомъ, принадлежавшимъ его хозяину, то въ иныхъ случаяхъ

¹⁾ Ср. М. Balaban, Żydzi lwowscy, стр. 395 и сл.; idem, Dzieje Żydów w Kra- kowie i na Kazimierzu. 1913, 104 и сл., Schipper, Studya, стр. 193 и сл. Ср. также выше, стр. 43—44.

²⁾ Tadeusz Korzon, Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta, II, стр. 6.

онъ наталкивался на протесты со стороны своихъ же соплеменниковъ, поставленныхъ по волѣ судьбы въ блюстители интересовъ казны. Характерное столкновеніе на этой почвѣ пришлось разсмотрѣть раввину р. Юлию Сиркису. Къ нему поступила жалоба мытниковъ-евреевъ на неправильныя дѣйствія одного крупнаго арендатора-еврея, отказывавшагося платить пошлыны за хлѣбъ, вывозимый имъ со своей арендной земли. На судѣ у раввина отвѣтчикъ мотивировалъ свой образъ дѣйствій тѣмъ, что онъ арендуетъ земли у помѣщиковъ, которые по закону освобождены отъ пошлынъ за свои сельско-хозяйственные продукты. Мытники же высказывались въ томъ смыслѣ, что отвѣтчикъ арендовалъ имѣніе для заработка, что онъ, слѣдовательно, купецъ, а не землевладѣлецъ, и обязанъ поэтому въ качествѣ такового платить пошлыны ¹⁾).

Однако, такіе случаи составляли не правило, а исключеніе. Только у шляхтичей-магнатовъ мы встрѣчаемъ евреевъ въ качествѣ арендаторовъ и посредниковъ; шляхта же средней руки и тѣмъ болѣе мелкая далеко не была склонна пользоваться ихъ услугами и домогалась на сеймикахъ и сеймахъ уничтоженія аренднаго промысла евреевъ. Такимъ образомъ, евреи, за немногими исключеніями, поставлены были въ Рѣчи Посполитой въ тѣ же неблагопріятныя условія, въ которыхъ находилось по волѣ шляхетскаго режима христіанское купечество, мало того, даже въ худшія.

Мѣщанство, съ успѣхомъ добывающееся ограниченія еврейской розничной торговли, и шляхта, ставящая цѣлью своей экономической политики монополизацию постояннаго торговаго оборота сельско-хозяйственными продуктами,—вотъ каковы были историческія силы, превратившія еврея въ странствующаго ярмарочнаго торговца и оптовика, поставляющаго иностранныя товары на родину и вывозящаго ея продукты, въ рамкахъ выше оговоренныхъ условій, за границу. Обусловленная этими историческими, въ корнѣ ей враждебными силами, еврейская торговля, ограниченная съ одной стороны, начинаетъ развиваться въ другомъ направленіи; она уже теперь являетъ зачатки капиталистическаго развитія, особенности котораго заключаются въ оптовомъ оборотѣ при невысокой прибыли, въ международномъ характерѣ, выразившемся въ поѣздкахъ еврейскихъ купцовъ изъ Польши на востокъ, въ Малую Азію и Индію, и на западъ—въ Данцигъ, Кенигсбергъ, Эльбингъ, Торнъ, въ Бреславль, Франкфуртъ-на-О., Лейпцигъ, Франкфуртъ-на-М. и Кельнъ—въ весьма значительныхъ по размѣрамъ сдѣлкахъ, въ смѣлости и рискованности предпріятій, наконецъ, въ кредитѣ какъ основѣ торговли.

Это былъ кредитъ двоякій и, можно сказать, двойной: купецъ-еврей часто бралъ займы большія суммы, чтобы увеличить свои торговые обороты, и, съ другой стороны, долженъ былъ считаться также съ тѣмъ, что его оптовый покупатель будетъ расплачиваться за товаръ въ теченіе ряда лѣтъ, т.-е., что придется предоставить ему открытый счетъ. Занимая все чаще деньги у шляхты, мѣщанства и духовенства,

¹⁾ Респонсы р. Юлиа Сиркиса, ч. I, № 27.

еврей-купцы втягивали въ оборотъ капиталы, которые иначе оставались бы непродуцированными, недвижимыми.

Въ борьбѣ за внутренній рынокъ еврейамъ, какъ мы видѣли, приходилось шагъ за шагомъ отступать предъ христіанскимъ купечествомъ. Съ тѣмъ большей настойчивостью должны были они направить свои усилія на завоеваніе внѣшнихъ рынковъ, на которыхъ постепенно и заняли если не господствующее, то все же видное мѣсто. Правда, Московское государство не допускало литовскихъ евреевъ въ свои предѣлы и препятствовало, такимъ образомъ, сношеніямъ, завязавшимся было у нихъ съ русскими городами въ первой половинѣ XVI в. Дипломатическая переписка Сигизмунда Августа съ царемъ не измѣнила этого положенія вещей. Встрѣчалъ затрудненія пріѣздъ евреевъ по торговымъ дѣламъ и въ Лифляндію. Такъ, однимъ изъ условій инкорпорации этого края въ составъ Литвы (1561 г.) было запрещеніе торговать еврейамъ въ его предѣлахъ. Однако, въ ближайшія десятилѣтія въ Лифляндію наѣзжало немало литовскихъ евреевъ, къ явному неудовольствію рижскаго купечества, которое всячески добивалось закрытія мѣстнаго рынка для голландцевъ, шотландцевъ, а также и евреевъ. Несмотря на оказываемое противодѣйствіе, къ концу XVI в. наладились все же болѣе или менѣе значительныя торговыя сношенія между столицей Лифляндіи и евреями Полоцка, Витебска, Вильно, Биржъ, Шклова, Орши, Копыся, Могилева и Брестъ-Литовска. Особенно крупнаго размѣра достигаютъ на рижскомъ рынкѣ обороты могилевскаго купца Афраша Рахмаеловича, одного изъ наиболѣе предприимчивыхъ еврейскихъ негоціантовъ Литвы въ концѣ XVI в. ¹⁾

По сравненію съ лифляндскимъ рынкомъ, однако, Данцигъ, Эльбингъ, Торнъ и Кенигсбергъ представляли больше простора для еврейской дѣятельности, несмотря на то, что купечество этихъ „городовъ-братьевъ“ долгое время преслѣдовало пріѣзжихъ торговцевъ, въ томъ числѣ и евреевъ, добивавшихся возможности торговать въ не-ярмарочное время. Если шотландца, еврея или другого иногородняго торговца обнаруживали съ товаромъ въ неурочный часъ, его выселяли, а товаръ его подвергали конфискаціи. Въ Данцигѣ даже ярмарки были закрыты для евреевъ. Правда, это было въ то время (приблизительно во второй половинѣ XVI в.), когда городъ, возмущенный чрезмѣрными денежными требованіями со стороны польскаго правительства, находился въ обостренныхъ отношеніяхъ съ королемъ и не считался съ королевскими грамотами, выдававшимися отдѣльнымъ евреямъ на свободу торговли. Закрытіе доступа на ярмарки поставило евреевъ-торговцевъ, расположившихся со своими товарами въ Шотландѣ, мѣстности подъ Данцигомъ (гдѣ имѣлась постоянная еврейская колонія), и напрасно ждавшихъ открытія городскихъ воротъ, въ весьма тяжелое положеніе. Двое познанскихъ купцовъ, „делегаты еврейской націи“, обратились въ городской совѣтъ съ просьбой о разрѣшеніи имъ вѣзда въ Данцигъ

¹⁾ Ср. И. Гоффе, Regesten und Urkunden zur Geschichte der Juden in Riga und Kurland. Рига, 1910—1912, passim.

для ходатайствованія о возстановленіи нарушеннаго права. Городской совѣтъ, надо полагать, упорствовалъ недолго. Ему пришлось считаться съ весьма значительнымъ спросомъ на основныя статьи привоза изъ Польши и Литвы — хлѣбъ, лѣсъ и ленъ. Устранить цѣлую группу лицъ, удовлетворяющую этотъ спросъ, казалось, по всей вѣроятности, неблагоразумнымъ. Съ другой стороны, евреи были постоянными кліентами фирмъ, разсчитывавшихъ на польскій и литовскій рынокъ. О размѣрѣ вывозной торговли евреевъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ убытки, понесенные въ 1616 г. четырьмя еврейскими купцами изъ Кракова, Львова, Люблина и Познани, которымъ совѣтъ запретилъ торговать въ Данцигѣ; убытки ихъ составили сумму въ сто тысячъ злотыхъ. Трудно опредѣлить, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, размѣръ ввозной торговли. Примѣръ турійскаго еврея Авраама Шмойловича, арендатора волынскихъ и брестскихъ имѣній князя Сангушко, сплавлявшаго по Бугу и Вислѣ хлѣбъ—рожь, пшеницу, ячмень и овесъ,—показываетъ, что она производилась въ широкихъ размѣрахъ. У Шмойловича были свои посредники, евреи и христіане, цѣлый служебный персоналъ. Такими же крупными негодіантами были Яковъ Беръ, Боціанъ, и Файвель изъ Кракова, познанскій купецъ, докторъ Маркусь Мейеръ Реймбахъ и многіе другіе ¹⁾.

Въ вывозѣ литовскихъ продуктовъ сырья принимали, конечно, болѣе дѣятельное участіе евреи пограничныхъ областей, напр., Жмуди и Трокскаго воеводства, въ составъ котораго входилъ столь важный торгово-промышленный пунктъ, какъ Гродно. Мѣстные евреи то и дѣло спускались на витимахъ, нагруженныхъ льянымъ сѣменемъ, рожью, мукой и телячьей кожей, внизъ по Нѣману. Продавъ эти товары въ Кенигсбергъ и Ковнѣ, они тутъ же закупаютъ соль и сельди, и, нагрузивъ ими витимы, отправляются вверхъ по Нѣману, обратно въ Гродно и другія мѣста сбыта привозимыхъ товаровъ. Данныя о нѣкоемъ Симонѣ Нахимовичѣ, перевезшемъ въ Кенигсбергъ въ теченіе короткаго времени партіи ржи по 400 и 800 бочекъ, позволяютъ думать, что операціи гродненскаго еврейскаго купечества производились въ большемъ масштабѣ. Косвеннымъ доводомъ въ пользу такого предположенія можетъ служить, повидимому, не безпричинная зависть гродненскихъ мѣщанъ къ успѣхамъ евреевъ въ сношеніяхъ съ названными городами. Завязалась обычная тяжба между двумя соперничающими сторонами, завершившаяся пораженіемъ евреевъ. У нихъ отнято было право вступать въ непосредственныя сношенія съ земледѣльцами и купечествомъ кенигсбергскимъ и ковенскимъ для закупки соли, сельдей и хлѣба, съ тѣмъ, чтобы заставить ихъ обращаться за этими продуктами къ гродненскимъ мѣщанамъ; для того же, чтобы стѣснить для евреевъ и сбытъ, имъ предоставлено было торговать не иначе, какъ оптомъ.

¹⁾ Ср. „Zur Geschichte der Juden in Danzig“, въ „Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums“. 1857, стр. 210—211; Рескты и надписи, т. I, № 643; Русско-Евр. Архивъ, I, № 345 и 351; M i c z y ŋ s k i, Zwierciadło Korony Polskiej.

Соблюдали ли евреи въ точности тягостныя условія договора съ гродненскимъ магистратомъ, одобреннаго тремя королями, трудно провѣрить за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ. Какъ бы то ни было, извѣстно, что сношенія ихъ съ Кенигсбергомъ не прекращались вплоть до паденія Польши ¹⁾. Андрей Болотовъ, авторъ извѣстныхъ записокъ, сообщаетъ въ 1758—61 гг. относительно польско-литовскихъ евреевъ, что ихъ „сѣзжается на ярмонку сію (въ Кенигсбергъ) до нѣскольکو тысячь“.

Въ то время, какъ литовскіе и бѣлорусскіе евреи упорно доби- вались мѣста на сѣверно-европейскихъ рынкахъ, евреи Червонной Руси, Волыни, Подолья и Украйны заботились объ укрѣпленіи связи съ Ва- лахіей, Молдавіей, Турціей и побережьемъ Чернаго моря. Благодаря неоднократно возобновлявшимся въ XVI в. торговымъ договорамъ ме- жду Польшей и Оттоманской имперіей, возстанавливаются традиціон- ныя сношенія упомянутыхъ польскихъ областей съ востокомъ, обо- рвавшіяся было послѣ паденія Каффы. Снова Львовъ, столица Червон- ной Руси, пріобрѣтаетъ значеніе средоточія развѣтвленнаго торговаго движенія, благодаря усиліямъ, преимущественно, такихъ предприимчи- выхъ торговыхъ элементовъ, какъ живущіе споконъ вѣковъ въ стѣнахъ его евреи и армяне. Тѣ и другіе содѣйствовали все болѣе тѣсному сплетенію торговыхъ интересовъ львовскаго рынка и мѣсть сбыта восточныхъ товаровъ. Черезъ Львовъ въ Польшу и даже въ Западную Европу проникають пряности и другія статьи восточной торговли, шкурки персидской рыси, ковры и отборныя ткани.

Такимъ образомъ, сухопутное сообщеніе востока съ западомъ черезъ Турцію и Польшу не утратило своего значенія, несмотря на от- крытіе воднаго пути въ Индію. Львовскіе коммерсанты организовывали караваны, отправлявшіеся черезъ Подолье и Валахію въ Константино- поль, по пути закрѣпляли торговыя узы съ Яссами и Адріанополемъ, завязывали новыя сношенія. Конечно, львовскимъ мѣщанамъ успѣхи евреевъ были не по душѣ, и они прибѣгли къ испытанному средству дискредитированія соперника клеветой. Послѣдовали доносы объ из- мѣнническихъ сношеніяхъ съ Турціей. Доносы оказались ложными, но кое-что отъ клеветы осталось, а именно—запрещеніе евреямъ прода- вать въ розницу привозимые съ востока товары ²⁾.

О торговомъ движеніи по рѣкамъ, впадающимъ въ Черное море, между прочимъ, трактуеть иностранецъ Коммендони, лично ознако- мившійся съ положеніемъ южныхъ областей Польши и Литвы. По мнѣ- нію Коммендони, торговля евреевъ и армянъ съ побережьемъ Чернаго моря была бы оживленнѣе, и ввозъ въ Польшу иностранныхъ товаровъ

¹⁾ Ср. Регесты и надписи, т. I, №№ 718, 723, 793 и 1086; ср. также Saalschütz, Zur Geschichte der Synagogen-Gemeinde in Königsberg, въ „Monatsschrift“, 1857, стр. 440 и сл. и H. Jolowicz, Geschichte der Juden in Königsberg i. Pr., стр. 15.

²⁾ Ср. I. Schipper, Der Anteil der Juden am europäischen Grosshandel mit dem Orient, въ сборникъ „Heimkehr“, 1912, стр. 165 и сл.; A. Kraushaar, Historia Żydów w Polsce, II, стр. 92, 249; Międzyński, op. cit.; Balaban, Żydzi lwowscy etc., стр. 419 и сл.

значительнѣе, если бы не разрушительные набѣги перекопскихъ татаръ. Это любопытное свидѣтельство относится къ 1564 г. ¹⁾). Но у насъ имѣются и болѣе раннія свѣдѣнія объ опасностяхъ, которымъ подвергались отважные еврейскіе торговцы, пытавшіеся завязать непосредственныя сношенія съ Каффой, Аккерманомъ и Очаковомъ. Случай съ ковельскимъ купцомъ, проданнымъ въ рабство нападшими на него близъ Очакова татарами, доведенъ былъ даже до свѣдѣнія самой королевы Боны ²⁾). Раввинская литература того времени пестритъ описаніями гибели еврейскихъ торговцевъ въ чужихъ краяхъ. На судъ р. Меира изъ Люблина являются, напр., свидѣтели, показывающіе объ убійствѣ евреевъ изъ города Бара грабителями на пути въ Валахію. Двое прилукскихъ евреевъ нашли смерть при такихъ же обстоятельствахъ. Коммерсантъ Иуда б. Яковъ изъ (Червонной) Руси ѣздилъ въ Каффу со спеціальной миссіей выкупить у татаръ польскихъ плѣнниковъ; на пути изъ Аккермана въ Каффу на него напали разбойники и убили ³⁾).

Въ виду такихъ устрашающихъ примѣровъ, казалось бы, что охотниковъ до рискованныхъ предпріятій должно было становиться все меньше. Между тѣмъ, приходится отмѣтить непрерывное тяготѣніе еврейскаго торговца на востокъ и на югъ въ сферу обращенія восточныхъ товаровъ. Въ неослабномъ своемъ рвеніи, онъ походилъ на западно-европейскаго средневѣковаго купца, привыкшаго ежечасно рисковать жизнью и добромъ, и считать опасность необходимымъ условіемъ своего промысла.

Скототорговля и сбытъ восточнаго товара занимаютъ въ дѣятельности украинскихъ, волынскихъ и червонно-русскихъ евреевъ центральное мѣсто. Размѣры скототорговли иллюстрируются, напр., такими данными: въ 1532 г. винницкій еврей закупаетъ въ Валахіи 2080 воловъ, острожскій—1500, дубенскій—309; въ 1537 г. острожскіе прасолы угоняютъ изъ Валахіи въ Польшу нѣсколько тысячъ быковъ. Скототорговля привлекала въ Валахію торговцевъ не только изъ сосѣдней Украйны. Такъ, изъ Тыкоцина, на примѣръ, Илья Докторовичъ, крупный коммерсантъ, ѣздилъ въ Хотинъ, и среди „иныхъ товаровъ“ закупалъ „немало воловъ“. Впрочемъ, не одна Валахія поставляла скотъ; волы закупались также въ Волыни и въ Подольѣ; евреи торговали еще „гобанскими“ (крымскими) волами, угоня стада въ тысячу и болѣе головъ на польскія ярмарки и за границу, въ Бреславль и Бригъ (Силезія) ⁴⁾).

¹⁾ Ср. Al. Jabłonowski, Handel Ukrainy w XVI-ym wieku, въ „Ateneum“, 237—238 (выдержки изъ письма Коммендони изъ „Pamiętniki o dawnej Polsce“ Albertrandi I, 99—102).

²⁾ Русско-Евр. Архивъ, I, № 350.

³⁾ Респонсы р. Меира изъ Люблина, №№ 132, 133. Респонсы р. Юиля Сиркиса, I, №№ 77, 132 и 133.

⁴⁾ Кромъ упомянутаго въ предыдущемъ примѣчаніи № 77 изъ респонсовъ р. Юиля Сиркиса, ср. Kraushaar, Historia Żydów w Polsce II, 175—177; Коробковъ, Участіе евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши. (Евр. Старина, 1911). О значеніи Брига для скототорговли Польши, ср. Wutke, Die Breslauer Messe. Гамбургъ, 1895, стр. 15.

На польско-венгерской границѣ, въ мѣстностяхъ, расположенныхъ у подножія Карпатъ, а также въ самихъ Карпатахъ, съ давнихъ временъ поддерживалась оживленная торговля, преимущественно, виномъ, въ которой мѣстные евреи принимали дѣятельное участіе. Этапные пункты транспорта венгерскаго вина въ Польшу являлись вѣхами, обозначавшими районъ еврейской осѣдлости въ предѣлахъ нынѣшней южной Галиціи. Почти во всѣхъ городахъ, встрѣчавшихся на торговыхъ путяхъ,—въ Дуклѣ, Рымановѣ, Самборѣ, Лиско, Стрыѣ, Жмигродѣ и др. ¹⁾,—возникали и прочно обосновывались еврейскія общины, главнымъ источникомъ пропитанія которыхъ служила торговля виномъ. Съ этимъ фактомъ приходилось считаться и раввинамъ, пытавшимся было изъ-за религіозныхъ соображеній ограничить эту отрасль торговли запрещеніемъ покупать вино у не-евреевъ. Рымановскіе евреи, особенно заинтересованные въ отмѣнѣ раввинскихъ запретовъ, добились устраненія тягостнаго для нихъ препятствія. Раввины „сильнымъ умомъ своимъ пришли къ заключенію, что ихъ запретъ—законъ, при соблюденіи котораго общество не можетъ существовать“ ²⁾.

Вопросъ о роли евреевъ на польско-литовскихъ ярмаркахъ изученъ сравнительно мало. Однако, имѣющіяся данныя убѣдительно свидѣтельствуютъ о томъ, что участіе это было далеко не незначительнымъ и простиралось даже за предѣлы Рѣчи Посполитой, на ближайшія заграничныя ярмарки. Въ Польшѣ искони славилась ярмарки въ Люблинѣ, происходившія три раза въ году. Благодаря своему выгодному географическому положенію, Люблинъ рано сталъ „знаменитымъ центромъ международной торговли, какъ для христіанъ, такъ и для варваровъ“. Купцы съ востока и запада, татары, армяне, греки, русскіе, литовцы, нѣмцы, французы, венгерцы и т. д. встрѣчались здѣсь для обмѣна товаровъ. Наблюдательный Герберштейнъ, проѣзжая черезъ Люблинъ въ Россію (въ 1517 г.), указываетъ въ числѣ ярмарочныхъ торговцевъ и евреевъ. Въ двадцатыхъ годахъ XVI в. засѣдаетъ здѣсь во время ярмарки раввинскій трибуналъ; въ 1533 г. этотъ судъ разбираетъ громкое дѣло между двумя крупными литовскими коммерсантами, Игудой Богдановичемъ и Еско Шломичемъ изъ Бѣльска; королевская власть признаетъ компетентность этого суда, прозваннаго въ официальныхъ документахъ судомъ „докторовъ жидовскихъ“ ³⁾.

Съ ростомъ числа еврейскихъ посѣтителей, на люблинской ярмаркѣ образовался постоянный контингентъ купцовъ, въ продолженіе круглаго года державшихъ здѣсь склады товаровъ ⁴⁾. Товары стекались отовсюду. Такъ, напр., изъ Брестъ-Литовска, Пинска, Слуцка, Дворца, Пружанъ и

1) Ср. F. J. J e k e l, Pohlens Handelsgeschichte, 1809, I, 175; Vol. legum, II, 201, 383 и 428 (сеймовыя конституціи 1580, 1598 и 1603 гг.).

2) См. респонсы р. Меира изъ Люблина, № 50. Ср. респонсы р. Веніамина Солника (משפחתי), № 53, гдѣ сообщается о подобномъ случаѣ снисхожденія раввиновъ къ насущнымъ интересамъ населенія.

3) Ср. Русско-Евр. Арх., т. I, № 152; А. Гаркави въ קהלים נש וינים, приложение къ VII т. Греша въ переводѣ С. П. Рабиновича, стр. 8—9.

4) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 120.

Холма доставлялись въ Люблинъ мыло, воскъ, всевозможные сорта мѣховъ отъ драгоцѣннаго—горностая, куницы и выдры до юфти, козлиныхъ и волчьихъ шкуръ, соленая рыба, сбуру, московскія рукавицы. На ярмаркѣ литовскіе торговцы обмѣнивали эти товары на предметы западно-европейской промышленности, заморскіе продукты и восточный товаръ—полотно, сукно разныхъ сортовъ, шелкъ и бархатъ, бакалейные, колоніальные и москательные товары, металлическія издѣлія, шляпы и шапки, фрукты, вино, бумагу, игральныя карты и пр. Покупатели покидали гостепріимную ярмарку съ возами, нагруженными до верху ¹⁾).

Съ Люблиномъ соперничалъ Ярославъ, ярмарки котораго, по словамъ польскаго писателя XVII в. Пясецкаго, занимали въ Европѣ послѣ Франкфурта-на-Майнѣ первое мѣсто. Ярославъ на рубежѣ XVI и XVII ст. становится тѣмъ, чѣмъ Львовъ былъ въ XV и XVI вв., а именно, средоточіемъ торговыхъ сношеній между востокомъ и западомъ. И на ярославской ярмаркѣ евреи занимали не послѣднее мѣсто ²⁾). Въ виду массоваго стеченія еврейскаго торговаго элемента, въ Ярославѣ и въ Люблинѣ во время ярмарокъ и происходили сессіи Короннаго ваада. Члены ваада, поскольку это не были лица раввинскаго званія, являлись обыкновенно крупными коммерсантами, присутствовавшими на ярмаркѣ.

Литовскіе евреи, довольно часто посѣщавшіе польскіе рынки, принимали участіе и въ своихъ литовскихъ ярмаркахъ, въ Столинѣ, Копылѣ, Мирѣ и Зельвѣ. Нѣкоторое представленіе о мирской ярмарочной торговлѣ даютъ свѣдѣнія, относящіяся къ операціямъ минскихъ евреевъ въ Мирѣ въ 80-хъ гг. XVII в. Минчане закупаютъ здѣсь драгоцѣнные камни, золотыя издѣлія, мѣха, шкуры, сукно. О размѣрѣ заключавшихся ими сдѣлокъ можно судить на основаніи данныхъ, приводимыхъ ими въ жалобѣ на брестскихъ евреевъ, которые отобрали у нихъ въ 1681 г. товаровъ и наличныхъ денегъ на общую сумму въ 5547 злотыхъ, а въ 1685 г.—въ 42 тыс. злотыхъ ³⁾).—Ярмарки въ Зельвѣ, расцвѣтъ которыхъ приходится на вторую половину XVIII в., когда имъ отводили второе мѣсто послѣ знаменитой лейпцигской ярмарки имѣли спеціальное значеніе для скототорговли ⁴⁾). О популярности ихъ въ еврейской массѣ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, то, что послѣ упраздненія Литовскаго ваада въ Зельвѣ собирались раввины всего литовскаго еврейства для обсужденія религіозныхъ вопросовъ.

Польско-литовскіе евреи не ограничивались отечественными рынками и посѣщали не менѣе дѣятельно Лейпцигъ и Франкфуртъ-на-Одерѣ. Торговымъ операціямъ еврейскихъ купцовъ изъ Польши эти города отчасти обязаны блескомъ и мировымъ значеніемъ своихъ ярмарокъ. Сношенія съ Лейпцигомъ возникли еще въ ту пору, когда онъ только начиналъ возвышаться. Уже въ 1541 г. вышеупомянутый Илья

1) Ср. Регесты и надписи, I, № 642.

2) Отзывъ Пясецкаго приводится въ *Starożytna Polska*, т. II, 799.

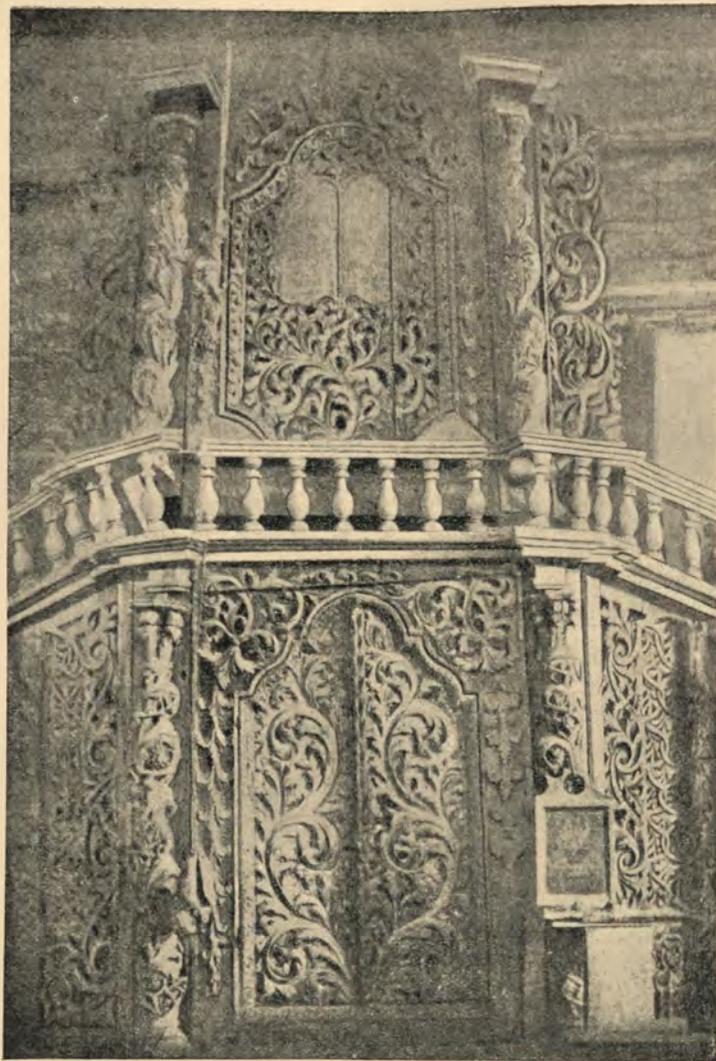
3) Ср. Акты Виленской Археограф. Комиссіи, т. XXIX, №№ 73 и 104.

4) Ср. *Baliński-Lipiński, Starożytna Polska*, IV, 564.

Докторовичъ закупаетъ въ Лейпцигѣ у нюрнбергскихъ купцовъ „перстений, запонницъ и иншихъ клейнотовъ золотыхъ зъ дорогимъ камнемъ“ на сумму въ 1900 злотыхъ, обязуясь взаменъ этого поставить въ Вильно 400 центнеровъ литовскаго льна. Въ началѣ XVII в. въ Лейпцигѣ подвизаются краковскій коммерсантъ Моисей, представители познанской фирмы „Моисей Долгій и сыновья“, познанскій же купецъ Елень и другіе. Къ концу того же столѣтія ярмарки посѣщаются евреями изъ Вильно, Гродно, Лиссы, Калиша, Пшемысля, Жолкіева, Водзислава, Бендина, Пинчова, Ржешова и, конечно, Кракова и Познани. Въ 70-хъ годахъ XVIII в. число польскихъ и литовскихъ евреевъ на лейпцигской ярмаркѣ выражается по отношенію къ числу всѣхъ еврейскихъ посѣтителей, которыхъ въ среднемъ за годъ насчитывалось 1652 чел., въ 13%, а по отношенію къ христіанскимъ гостямъ изъ Польши и Литвы—въ 89%. Въ 1789 г. Лейпцигъ посѣтило изъ Польши 549 евреевъ и 98 христіанъ; евреи составляли, такимъ образомъ, на ярмаркѣ 85% всѣхъ польскихъ пріѣзжихъ купцовъ. О томъ, что они являлись здѣсь элементомъ желательнымъ, свидѣтельствуютъ очень убѣдительно слѣдующіе факты. Когда въ серединѣ XVIII вѣка прусское правительство стало прилагать особыя старанія къ привлеченію на ярмарки въ Франкфуртъ-на-Одерѣ и Бреславлѣ польскихъ евреевъ, руководящіе лейпцигскіе круги заволновались. Въ официальномъ отчетѣ о лейпцигской ярмаркѣ 1747 г. высказывается сожалѣніе по поводу того, что поляки „стали пріѣзжать въ Лейпцигъ во все уменьшающемся числѣ; особенно убываетъ количество евреевъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточена почти вся торговля Польши“. Въмѣстѣ съ тѣмъ предлагались мѣры къ усиленію притягательности Лейпцига.

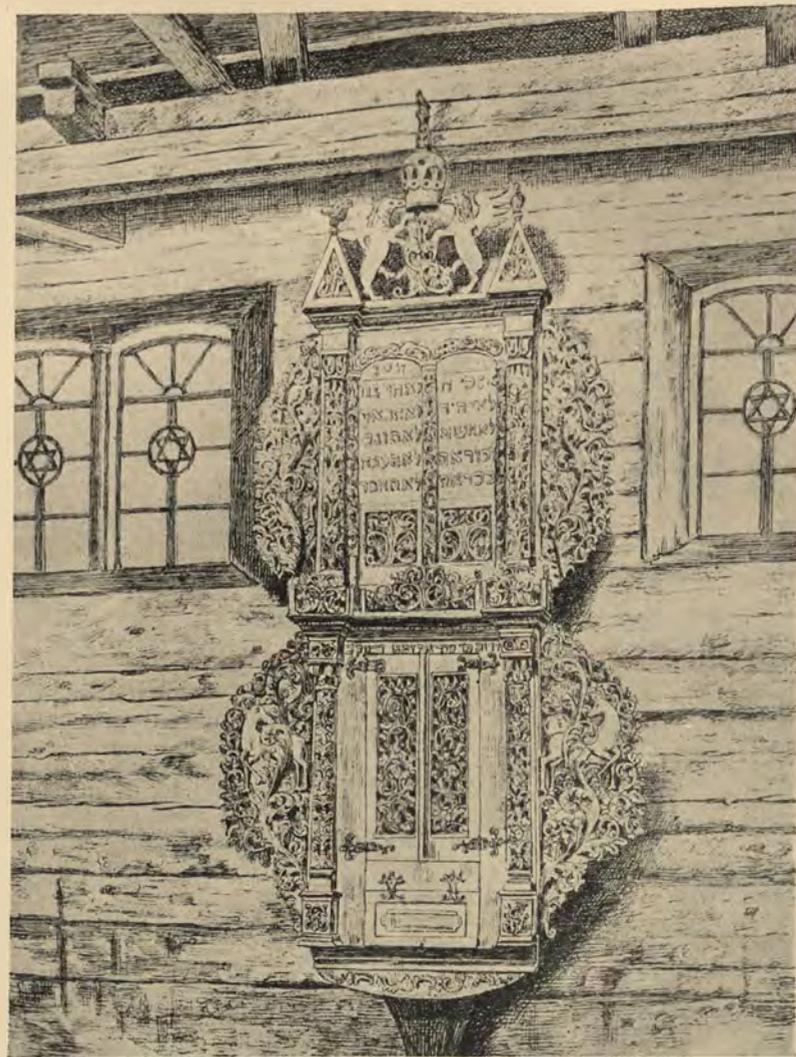
Дѣйствительно, въ ближайшія десятилѣтія картина измѣнилась въ пользу Лейпцига. Евреи потянулись туда, какъ видно изъ вышеприведенной статистической справки, въ бѣльшемъ числѣ. Въ 1773—75 гг. они ежегодно закупали товаровъ на сумму въ полмилліона талеровъ и выручали за отечественные продукты около 110 тысячъ талеровъ. Въ 1776 г. представители пяти крупныхъ польско-еврейскихъ фирмъ заплатили наличными полмилліона дукатовъ за пріобрѣтенные ими шелкъ, англійскія матеріи, шерстяныя и хлопчато-бумажныя ткани. Если къ этимъ товарамъ прибавить трикотажныя издѣлія, дорогія полу-суконныя матеріи, сукна простыхъ и среднихъ сортовъ, полушелковый камлотъ, полотно, издѣлія золотыя и серебряныя, то передъ нами почти весь кругъ товаровъ, за которыми польскіе евреи пріѣзжали въ Лейпцигъ. Въ этомъ крупномъ товарномъ оборотѣ бродскіе, лисскіе и львовскіе купцы играли первую роль. На ярмаркѣ 1782 г., напр., одни бродскіе и львовскіе евреи закупили 2000 центнеровъ товару. Безъ преувеличенія можно сказать, что евреи съ теченіемъ времени достигли въ лейпцигской торговлѣ доминирующаго положенія ¹⁾.

¹⁾ Ср. вышеназванную работу Коробкова (Евр. Старина, 1911, 36 и сл., 197 и сл.), въ которой использованы основные источники по исторіи евреевъ на лейпцигской ярмаркѣ. Ср. также M i c z u ŋ s k i, Zwierciadło Korony Polskiej, и L. L e w i n, Geschichte der Juden in Lissa. 1904, 29 и сл., 34 и сл.

Рѣзной аронъ-койдешъ въ синагогѣ м. Шаровки
(Подольск. губ.).

Изъ „Исторія русскаго искусства“ Грабаря.

Рѣзной аронъ-койдешъ въ синагогѣ въ Узланахъ (Минск. губ.),
исполненный Беромъ, сыномъ Израиля.

<http://rcin.org.pl>

Во Франкфуртъ-на-Одерѣ, постоянно соперничавшемъ съ Лейпцигомъ, мы наблюдаемъ подобную же картину развитія. Историкъ франкфуртской ярмарки Филиппи приписываетъ польскимъ евреямъ огромное вліяніе на мѣстную ярмарочную торговлю въ XVIII в. Евреи Малой Польши имѣли здѣсь, начиная съ 1739 г., постоянного торговаго агента (съ четырьмя помощниками). Въ 80-хъ гг. названнаго столѣтія число прїѣзжавшихъ изъ Польши евреевъ-торговцевъ превышало тысячу человекъ ¹⁾.

На ярмаркахъ въ Бреславлѣ, существовавшихъ, правда, недолго, въ Кельнѣ, Нюрнбергѣ, Франкфуртъ-на-М., въ Голландіи и во многихъ другихъ мѣстностяхъ польско-литовскіе евреи поддерживали болѣе или менѣе значительныя торговыя сношенія, снабжая родину произведеніями западно-европейской промышленности и сбывая ея сырые продукты.

Въ то время, какъ тысячи еврейскихъ купцовъ успѣшно находили примѣненіе своимъ силамъ въ ярмарочной торговлѣ, еврейская народная масса принуждена была искать пропитанія на другихъ, менѣе счастливыхъ поприщахъ. Ремесленнику, торговцу, мелкому лавочнику жилось трудно. Не великъ былъ скарбъ еврейской лавки ²⁾. Въ тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлены были еврей торговецъ и ремесленникъ, объ ихъ преуспѣяніи быть рѣчи не могло ³⁾.

Находятся ли участившіяся вначалѣ XVII в. ⁴⁾ среди польско-еврейскаго купечества банкротства въ связи съ общими экономическими причинами, или они вызваны были особыми условіями, трудно выяснить въ виду необслѣдованности этого вопроса во всемъ его объемѣ. Приводимые Мичиньскимъ многочисленные случаи несостоятельности безусловно заслуживаютъ вниманія, независимо отъ обвиненія въ злостности, которое особенно кажется неосновательнымъ въ виду своей огульности.

Если польско-литовскіе купцы не уплатили данцигскимъ суммы въ 300 тыс. зл. п., а купцамъ изъ Эльбинга въ 100 тыс. зл. п.; если люблинскіе и ярославскіе евреи отказались уплатить сумму въ 200 тыс. зл. п. англичанамъ; если краковскій еврей Эзра остался долженъ нѣсколько сотъ тысячъ нюрнбергскимъ, венеціанскимъ и могилевскимъ купцамъ,—

1) Ср. E. Philippi, Die Messen der Stadt Frankfurt a/O., 1877, passim.

2) По описи вещей, найденныхъ у брестскаго торговца Исаака Израевича 5 августа 1557 г. и оцѣненныхъ въ незначительную сумму въ 30 копѣ и 16 грошей, въ лавкѣ у него были: пять полубочекъ прѣснаго меду, 12 десятковъ козьихъ шкуръ, два постава (простого) сукна, полтора локтя моравскаго сукна, локоть тебдинскаго сукна, женская бархатная шапка, луньская шапка, подшитая лисицами, небольшою кусокъ куньей шкурки, двѣ замшевыхъ кожи, цинковая бутылка, „сукманъ старый, сѣраго пурпуриаку, великій“, „жулица полуфурстатова, брушками кроликовыми подшитая“, жулица синяя ветхая, „убранье бурнатное штаметовое“, „2 узголовки“, мѣдная миса, мѣшокъ съ отрѣзками матеріи и пустой сундукъ. См. Русско-Евр. Архивъ, т. II, № 75.

3) Многочисленныя данныя у Balaban'a, Żydzі lwowscy etc., стр. 44—46, 72—81, 83, 170, 175, 365, 370, 371, 378; у Bersohn'a, l. c., № 172, и въ Русско-Евр. Архивѣ, I, № 347, II, № 19, 37, 41, 102, 151, 182, 297, 300, 302, 303, 306 и т. д.

4) О евреяхъ-ремесленникахъ см. ниже особый очеркъ (стр. 286).

то это свидетельствует, конечно, о катастрофѣ, постигшей еврейское купечество въ Польшѣ и Литвѣ, о кризисѣ въ его экономической жизни.

Банкротства были неизбежны въ виду рискованности предпріятій еврейскихъ купцовъ ¹⁾ и дороговизны доступнаго евреямъ кредита. Разъѣзжавшіе по Польшѣ въ концѣ XVI в. подвижные турецкіе евреи (френки) должны были платить огромный процентъ—60%, а иной разъ и 150% ²⁾. Неудивительно поэтому, что при такихъ условіяхъ судьба еврейскихъ купцовъ нерѣдко принимала трагическій оборотъ: такова, напр., участь внука извѣстнаго коммерсанта Исаака Нахмановича изъ Львова, который, получивъ въ наслѣдство отъ отца и дѣда крупныя капиталы, затѣваетъ рискованныя предпріятія, въ концѣ концовъ теряетъ почву подъ ногами и гибнетъ въ изгнаніи, скрываясь отъ своихъ кредиторовъ.

Несостоятельные должники обыкновенно искали убѣжища за границей или близъ восточныхъ границъ страны—на Украинѣ, желая еще разъ попытать счастье въ новой странѣ, въ средѣ людей, не знающихъ ихъ прошлаго. Вопросъ объ этихъ бѣглецахъ (boreach) сильно обострился въ Польшѣ, о чемъ ярче всего свидетельствуетъ обширный и крайне суровый конкурсный уставъ, выработанный въ 1624 г. Короннымъ ваадамъ. Особенно характерно постановленіе, что имущество банкрота переходитъ въ распоряженіе раввината, объявляющаго конкурсъ, при чемъ банкротъ теряетъ юридическую дѣеспособность ³⁾.

Въ виду того, что лица, ссужавшія евреевъ деньгами и страдавшія отъ банкротствъ своихъ должниковъ, стали предъявлять иски къ родственникамъ банкрота или къ кагалу, членомъ котораго онъ состоялъ, краковская община, а вслѣдъ за нею и другія добились отъ короля декрета, коимъ устанавливалось, что кагалъ или родственники банкрота отвѣчаютъ за его долги лишь въ томъ случаѣ, если солидарно принимаютъ на себя обязательства ⁴⁾. Дѣйствительность выдвинула еще не менѣе важный вопросъ: надлежало преобразовать способъ взысканія долговъ такъ, чтобы воспрепятствовать переходу еврейской недвижимости въ руки христіанъ и оградить неприкосновенность еврейскаго должника въ исполненіи религиозныхъ обрядовъ. Законъ разрѣшаетъ вопросъ этотъ слѣдующимъ образомъ: христіанинъ-заимодавецъ, взыскивающій съ еврея долгъ, не имѣетъ права поселиться въ домъ еврея, но долженъ его сдать внаймы или продать какому-нибудь еврею и удовлетвориться платой за наемъ или выручкой съ продажи. Если бы не нашлось еврея, желающаго нанять или купить домъ, кагалъ обязанъ взять въ управленіе домъ должника и заплатить кредитору сумму, каковую назна-

¹⁾ Ср. Балабанъ, I. с. стр. 421—422.

²⁾ Wł. Łoziński, *Patrycyat i mieszczaństwo lwowskie*, стр. 54.

³⁾ Въ наиболѣе полномъ видѣ уставъ сохранился въ львовскомъ пинкоствѣ, откуда перевелъ его Балабанъ въ своей монографіи *Żydzi lwowscy*, 422 и сл. Въ 1638 или 1640 г. ваадъ еще усилилъ суровость этого устава. Ср. Lewin, *Neue Materialien zur Geschichte der Vierländersynode*. Франкфуртъ-на-М., 1905, статьи IV, V и XVII.

⁴⁾ Шорръ, *Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій* (Евр. Старица, 1909, II, стр. 99).

чить особая комиссія, въ составѣ двухъ членовъ гродскаго правленія и двухъ членовъ кагала. Правомъ опечатать мѣсто еврея въ молельнѣ кредиторъ-христіанинъ можетъ воспользоваться лишь тогда, когда всѣ другія мѣры взысканія окажутся безрезультатными ¹⁾).

Въ своей откупной дѣятельности польско-литовскіе евреи наталкиваются въ XVI в. на оппозицію шляхты, особенно мелкой, которая, прибѣгая къ лозунгамъ, провозглашеннымъ польской церковью еще въ XIII в., требуетъ устраненія евреевъ отъ сбора таможенныхъ пошлинъ, податей и т. д. Въ длинномъ рядѣ сеймовыхъ конституцій шляхта утверждаетъ, что „недостойно и противно есть закону божественному, чтобы сіи люди (евреи) какія-либо почетныя мѣста и должности въ средѣ христіанъ занимали“... Главный органъ еврейскаго самоуправленія, ваадъ четырехъ странъ, поддавшись вліянію шляхты, въ 1581 г. запрещаетъ евреямъ, подъ страхомъ отлученія, заниматься откупами. Но все это не помогло: положеніе дѣлъ осталось безъ переменъ—объ этомъ свидѣлствуютъ, помимо многочисленныхъ актовыхъ данныхъ, Дециусъ въ началѣ XVI ст. и Моецкій въ концѣ того же вѣка.

Арендныя сдѣлки литовскихъ евреевъ въ XVI в. ярко освѣщаютъ доминирующую роль ихъ въ области соляного промысла. Главнымъ средоточіемъ послѣдняго былъ на Литвѣ Брестъ надъ Бугомъ, гдѣ мы встрѣчаемъ евреевъ-арендаторовъ и управляющихъ солеварнями. Уже Сигизмундъ Августъ обратилъ вниманіе на своеобразно сложившіяся на Литвѣ отношенія: вслѣдствіе скудости запасовъ соли, населеніе здѣсь всецѣло зависѣло отъ произвола купцовъ, ввозившихъ заграничную соль. Желая, съ одной стороны, предотвратить вывозъ золота и серебра, обмѣнивавшихся на иностранную соль, и, съ другой стороны, завязать болѣе тѣсный союзъ между Литвой и Короной, король старался путемъ протекціонистской политики вывести изъ употребленія на Литвѣ заграничную соль и замѣнить ее туземной солью, находившейся въ изобиліи въ богатыхъ копяхъ Велички и Бохніи, а также въ русскихъ копяхъ въ Дрогобычѣ, Ясеницѣ и Долинѣ. Реализаціи этихъ плановъ особенно содѣйствовали въ 1567 г. королевскіе сборщики пошлинъ, Исаакъ Бродавка и Мендель Исааковичъ, которые сосредоточили въ своихъ рукахъ монополію доставки соли изъ дрогобычскихъ копей въ Брестъ-Литовскъ. Это товарищество совершало крупныя операціи; на одну только зиму 1567 г. оно заказало 14.000 бочекъ соли, цѣною въ 2 талера каждая ²⁾). Высшаго расцвѣта достигаетъ соляной промыселъ на Литвѣ во времена Стефана Баторія.

Главнымъ руководителемъ этого промысла становится тогда извѣстный Сауль Юдичъ или Валь, герой легенды о королѣ, занявшемъ на одинъ день польскій престолъ. Онъ арендовалъ солеварни въ Брестѣ и Коднѣ. Одновременно развиваетъ энергичную дѣятельность товарищество, состоящее изъ трехъ краковскихъ евреевъ: Соломона Калагоры, доктора медицины и слуги королевскаго Авраама Калагоры и

¹⁾ Ср. привилегіи отъ 1633 и 1649 гг. Регесты и надписи I, 908 и II, 1597.

²⁾ Русско-Евр. Архивъ, II, № 262; Bersohn, *Diplomatarjusz*, № 143 (1571 г.)

Соломона Хадиды (Hadida). Въ 1580 г. это товарищество взяло въ аренду обширчые пласты соли, найденные въ галиційской деревнѣ Телятинѣ ¹⁾. Эксплуатаціей королевскихъ соляныхъ копей занимались почти непрерывно въ теченіе всей второй половины XVI в. и первыхъ десятилѣтій XVII львовскіе евреи, которые не только не уступаютъ литовскимъ, но отчасти даже превосходятъ ихъ смѣлостью предпріятій и размѣрами капиталовъ, вкладываемыхъ въ дѣло. Кромѣ солеварень, въ арендѣ у евреевъ находились еще пивоварни, медовни и водочные заводы; помимо того, они брали въ откупъ винокуренный питейный сборъ (чоповый) и сборъ съ розничной питейной продажи (шеляжный). Даже доходы отъ цѣлыхъ червонно-русскихъ староствъ проходятъ черезъ руки еврея-арендатора. Случалось, что въ рукахъ одного какого-нибудь откупщика сосредочивалось столько арендныхъ сдѣлокъ, что немислимо представить себѣ такого арендатора безъ цѣлаго штата писцовъ, экономовъ, ключниковъ, факторовъ и т. п., а ужъ ни въ коемъ случаѣ—безъ большихъ капиталовъ ²⁾.

Необходимо, однако, имѣть въ виду, что крупными сдѣлками занимались немногіе евреи; мельницы, корчмы, второразрядныя рогатки и т. д. арендовались сельскими евреями, численность коихъ равнялась въ то время, максимумъ, $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ городского еврейскаго населенія. Исключенія составляли западныя области, гдѣ евреи (преимущественно краковскіе и познанскіе) предпочитали спекуляціи, рассчитанныя на данцигскій рынокъ. Крайне рѣдко они вкладываютъ свои капиталы въ аренды, а если дѣлаютъ это, то—характерное явленіе—отправляются въ Червонную Русь или еще дальше, на Литву, въ Подолье и Украину ³⁾.

Были ли эти области болѣе удобной, непочатой почвой для подобныхъ сдѣлокъ? Или объяснялось это тѣмъ, что въ западныхъ провинціяхъ строго соблюдались сеймовыя конституціи, запрещавшія евреямъ арендныя сдѣлки? Трудно, исходя изъ извѣстныхъ намъ матеріаловъ, разрѣшить этотъ вопросъ, особенно если мы обратимъ вниманіе на то, что начиная съ XVI в. постановленія сеймовъ повсемѣстно нарушались.

Вначалѣ евреи старались обойти соотвѣтствующія сеймовыя постановленія, искали покровительства у польскихъ магнатовъ, а такъ какъ покровительство это приходилось дорого оплачивать, они придумали способъ болѣе легкій и дешевый. Они зачастую совершали арендныя сдѣлки, въ которыхъ въ качествѣ арендатора фигурировалъ христіанинъ, а скрывающійся подъ его именемъ еврей выступалъ въ роли субарендатора. Это практиковалось въ особенности при такихъ арендныхъ сдѣлкахъ, противъ которыхъ шляхта болѣе всего возставала, — при арендѣ земель.

Въ XVII в. украинскія земли Рѣчи Посполитой являются арендой крайне напряженной дѣятельности во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хо-

¹⁾ Źródła dziejowe, VIII, стр. 84.

²⁾ B a l a b a n, Żydzi lwowscy, 47—87, 160—194, 382—390. Akta grodzkie i ziemskie, X, №№ 1611, 1620, 2202, 2231, 2649 и др.

³⁾ Ср. Берсонъ, Dyplomatarjusz, № 142. Mi c z y ũ s k i. I. c., стр. 57.

зайства. Уже въ XV и XVI вв. въ Червонной Руси, Волыни и Подольѣ закончился процессъ колонизаціи и насажденія земледѣльческой культуры. На зарѣ XVII в. наступила очередь и для пустынныхъ степей Украйны. Магнаты искали здѣсь крупныхъ состояній, шляхту привлекали плодородная земля и сулящее добычу сосѣдство татаръ; народъ шель къ отдаленнымъ границамъ, ища свободы; наконецъ, евреевъ манила перспектива доходныхъ земельныхъ арендъ, а также торговли и промышленности. Вслѣдствіе возникновенія въ Украйнѣ огромныхъ помѣщичьихъ владѣній, которыя достигали неслыханныхъ въ Рѣчи Посполитой размѣровъ, для евреевъ открывалась возможность крупныхъ арендныхъ операцій.

Изслѣдуя участіе евреевъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ эпоху XVI в. и первой половины XVII в., мы оставляемъ въ сторонѣ Великую и Малую Польшу и сосредоточиваемъ вниманіе, главнымъ образомъ, на Червонной Руси и литовскихъ земляхъ. Свѣдѣнія о нихъ даютъ намъ весьма интересныя описанія жизни евреевъ, оставленныя лѣтописцемъ Мѣховитой (первая половина XVI в.) и извѣстнымъ намъ кардиналомъ Коммендони. Первый утверждаетъ, что, въ отличіе отъ западныхъ областей, гдѣ евреи—заимодавцы или купцы, на Руси имѣется и третья категория евреевъ, а именно—земледѣльцы ¹⁾. То же самое рассказываетъ и Коммендони о земляхъ „Russia“: онъ также встрѣчалъ тутъ евреевъ, которые *agros possident*, т. е. владѣютъ землями.

Наблюденія названныхъ авторовъ подтверждаются немалочисленными актовыми данными ²⁾, которыя, правда, въ большинствѣ случаевъ говорятъ о землевладѣльцахъ-евреяхъ, не всегда указывая, обрабатывали ли послѣдніе землю собственными руками или при помощи другихъ лицъ. Землевладѣльцы-евреи были преимущественно изъ Брестъ-Литовска, Гродно и Пинска. Въ литовскихъ городахъ евреи нерѣдко владѣли землями въ предѣлахъ самого города или въ ближайшихъ его окрестностяхъ. Такъ, при измѣреніи площадей и земель въ Пинскѣ въ 1553—1555 гг., въ рукахъ евреевъ оказалось 8 огородовъ; въ Клецкѣ— 2 огорода и 10 морговъ „хорошей земли“; въ Кобринѣ (1563 г.)—77½ прута огородовъ и 13 морговъ поля. То же мы видимъ въ Гродно, Добучинѣ, Брестѣ и т. д. ³⁾

Въ другихъ областяхъ сельскаго хозяйства, напр., рыболовствѣ и лѣсномъ промыслѣ, участіе евреевъ было болѣе активнымъ. Рыбная торговля была особенно развита въ Червонной Руси. Международный характеръ русская рыбная торговля пріобрѣтаетъ съ установленіемъ прочныхъ сношеній съ черноморскими колоніями. Участіе евреевъ въ этой торговлѣ выразилось, прежде всего, въ стремленіи вытѣснить рыбу

¹⁾ *Miechowita, Descriptio Sarmatorum, 1517; „Est... secta Judaeorum non usurariorum... sed laboratorum et agricolorum“.*

²⁾ *Akta grodzkie i ziemskie, т. XIV, № 1943, т. XII, №№ 3014, 4401 и т. XV, № 3551. Bergson. Dyplomatyusz, №№ 119 и 153. Жерела до исторіи Украіно-Руси, т. VI, стр. 9. Źródła dziejowe, т. XVIII, ч. 2, стр. 188. Wierzbowski, Matricularum regni Poloniae Summaria, II, № 1410. Русско-Евр. Архивъ, I, №№ 205 и 206, 119, 144, 351. II, №№ 60 и 252.*

³⁾ *Ibidem, №№ 33, 37, 185 и 231.*

азовскую, каспійскую и донскую продуктами мѣстнаго рыболовства. Несмотря на крупныя размѣры ввоза рыбы изъ Азова и Каффы, евреи еще въ первой половинѣ XV в. приступаютъ къ эксплуатаціи внутреннихъ прудовъ, пріобрѣтавшихся отъ жившей по сосѣдству шляхты ¹⁾).

Уже въ половинѣ XV в. евреи принялись за лѣсной промыселъ въ широкомъ смыслѣ, главнымъ образомъ—пережиганіе пепла, выдѣлываніе поташа и смолы. Въ то время, какъ въ бассейнѣ Вислы почти всѣ земли были уже обращены въ пашни, Червонная Русь и Украина еще представляли собой вполне дѣвственную почву для лѣснаго хозяйства. Центромъ этого промысла была въ XV в. и въ первой половинѣ XVI в. Волынь, а во второй половинѣ XVI в.—преимущественно сѣверная польсская полоса Кіевской области и степная полоса Украины. Пережиганіе пепла было источникомъ значительныхъ доходовъ, на что указываютъ, напр., слѣдующія цифры: въ то время, какъ 3 усадьбы и мельница въ Полѣсьѣ давали около конца XVI в., въ общемъ, 60 зл. дохода, 2 ластва пепла, пережженного на поташномъ заводѣ, находящемся въ тѣхъ же усадьбахъ, давали 582¹/₂ зл. дохода ²⁾).

На Украинѣ, которая на зарѣ XVII в. являетъ собой необычайное зрѣлище экономическаго подъема, евреи почти окончательно монополизируютъ эксплуатацію селитры, пепла и другихъ лѣсныхъ продуктовъ. Селитра, поташъ и смола, выдѣлываемые на восточныхъ окраинахъ, вывозились польскими и литовскими евреями въ Данцигъ и вмѣстѣ съ хлѣбомъ, также экспортируемымъ евреями, попадали въ этотъ главный „амбаръ Европы“.

Широкое развитіе вывозной торговли хлѣбомъ, начавшееся въ XVI в., совершило переворотъ въ области мукомольнаго дѣла (переходъ отъ ручнаго перемола къ водянымъ и вѣтрянымъ двигателямъ) и создало неизвѣстный дотолѣ въ польскихъ земляхъ типъ, которому суждено было просуществовать столѣтія,—типъ еврея-мельника. Начиная приблизительно съ тридцатыхъ годовъ XVI в., типъ этотъ все чаще попадаетъ на Литвѣ и въ Червонной Руси³⁾), а распространеніе его идетъ параллельно необычайному расцвѣту хлѣбной торговли съ Данцигомъ, которую польско-литовская шляхта вела въ то время сообща съ евреями.

Чѣмъ ближе къ концу XVI в., тѣмъ рѣже встрѣчаются извѣстія о еврейской земельной собственности въ Польшѣ и Литвѣ; быть можетъ, самыми поздними слѣдами еврейскаго землевладѣнія и являются приведенныя выше данныя о Червонной Руси и Литвѣ. Зато мы все чаще встрѣчаемъ евреевъ-арендаторовъ.

Польскій магнатъ и еврей были неразлучны. Первый нуждался во второмъ для своей выгоды и удобства; второй безъ перваго едва ли могъ бы просуществовать. Магнатъ былъ заинтересованъ въ томъ, что-

¹⁾ Ср. Schipper, *Studia*, стр. 180—190. Bersohn, *l. c.*, №№ 544 и 506. Русско-Евр. Арх. т. I, №№ 37, 71 и др.

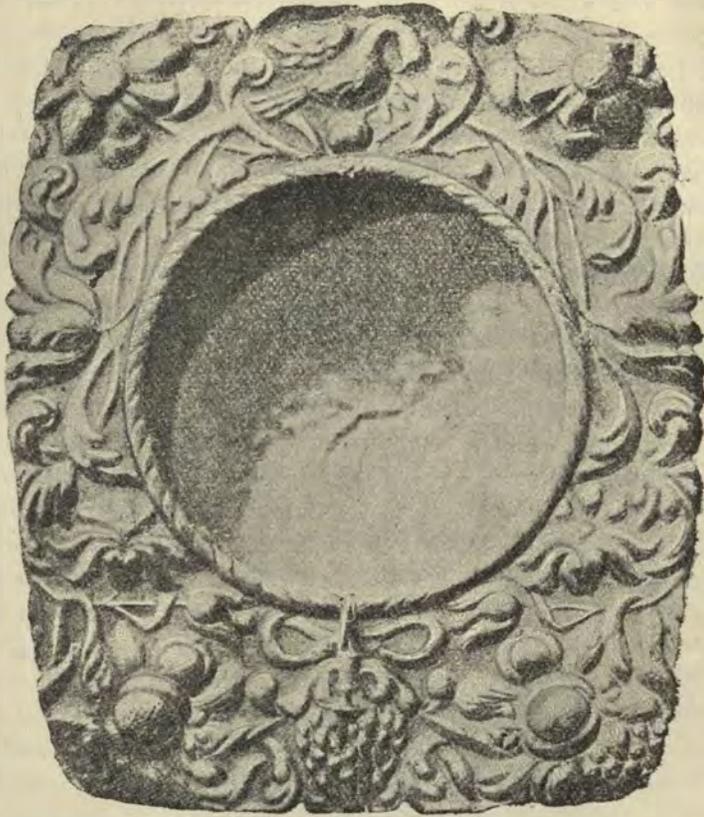
²⁾ *Źródła dziejowe*, т. XXII, стр. 345.

³⁾ Русско-евр. Арх. т. I, № 105; Bersohn, *l. c.* № 153; Жерела, т. VII, стр. 134. *Źródła dziejowe*, т. XVIII, ч. 2, стр. 482. Balaban. *Żydzi łwowski*, стр. 385, *ibidem*, матеріалы № 38. W. Łoziński, *Prawem i lewem*, I, стр. 146.

бы имѣть еврея-арендатора, который освободилъ бы его отъ хлопотъ по сельскому хозяйству и могъ бы въ любой моментъ предоставить въ его распоряженіе необходимыя денежныя суммы. Неудивительно поэтому, что, несмотря ни на какія сеймовыя конституціи, евреи продолжали цѣпко держаться за аренды на Литвѣ и въ Коронѣ, и едва ли можно считать преувеличенными горькія жалобы тогдашнихъ публицистовъ, указывавшихъ на пагубное для мелкой собственности и для крестьянства вліяніе господства магнатовъ и связанныхъ съ нимъ крупнаго землевладѣнія и системы аренднаго хозяйства. Даже при наличности желанія снова, какъ неоднократно въ прошломъ, взяться за плугъ, еврея не могла не отталкивать устрашающая участь закрѣпощеннаго польскаго крестьянина. Глядя на тогдашнее хозяйничанье, имѣя передъ глазами горькую крестьянскую долю, которую польскій еврей охарактеризовалъ классическими словами: „Польша—это *infernus rusticorum*“ (адъ для крестьянъ),—еврей могъ потерять всякую охоту заниматься земледѣльческимъ трудомъ, тѣмъ болѣе, что, не будучи шляхтичемъ, онъ не имѣлъ права ни получать, ни оставлять землю въ наслѣдство, и развѣ лишь а *casu ad casum*, при большой протекціи, могъ добиться этого права у короля.

Надгробный памятникъ р. Іошуи Фалка Когена на старомъ кладбищѣ во Львовѣ.

Мѣдная бляха въ синагогѣ Насельска.

III. Періодъ упадка.

Когда миновала буря казацкихъ и шведскихъ войнъ, взорамъ предстала истинно-трагическая картина разоренія. Всѣ города, не исключая Кракова, Вильно, Варшавы, Львова, были совершенно разорены; горный промыселъ, фабрики, ремесла пришли въ упадокъ; шотландцы и англичане, нѣкогда при помощи евреевъ совершавшіе крупныя операціи по вывозу товаровъ изъ Польши, покинули теперь польскіе города. Уцѣлѣли лишь лавочники и мелкіе торговцы. Горожанамъ оставалось „приготовлять водку и пиво, содержать корчмы и усердно помогать другимъ опорожнять бочки“ ¹⁾. Такъ же обстояло дѣло и въ деревняхъ. По злой ироніи судьбы, евреи, на которыхъ занятіе арендаторствомъ и шинкарствомъ навлекло столько бѣдъ, вызвало разгромъ 1648—1658 гг., были почти поневолѣ принуждены и въ дальнѣйшемъ заниматься арендаторствомъ, содержаніемъ шинковъ, от-

¹⁾ Ср. Pamiętnik Historyczno-Polityczny (лучшій польскій органъ XVIII в.) 1783 г., стр. 596.

купомъ государственныхъ податей. Если вспомнить десятки тысячъ еврейскихъ „рандаровъ“, погибшихъ въ годы хмельничины, крайне странное, почти гнетущее впечатлѣніе долженъ произвести фактъ, отмѣчаемый въ конституціи Варшавскаго сейма 1662 г.: „а понеже много имѣется евреевъ, которые держатъ въ арендѣ имѣнія, пивоварни и мельницы подъ видомъ договора, заключеннаго другимъ лицомъ (т.-е. христіаниномъ)...“¹⁾

Вслѣдствіе упадка городовъ, все многочисленнѣе становились ряды евреевъ, которые не могли найти въ нихъ заработка; приходилось отправляться въ деревню и тамъ „зависѣть отъ винокуреннаго, розничнаго питейнаго сбора и арендъ“²⁾, какъ выражается русскій воевода Маркъ Матчинскій. Такимъ образомъ, въ деревняхъ и мѣстечкахъ появилось множество евреевъ-шинкарей и корчмарей. Зато все рѣже встрѣчаемъ мы евреевъ, арендующихъ имѣнія, крупныя таможни и т. п. Народъ сильно обѣднѣлъ, и чуть ли не исключеніемъ считались такіе зажиточные люди, какъ Вольфъ Исааковичъ, арендовавшій около 1665 г. у князя Радзивилла городъ Кейданы, или Лазарь Моисеевичъ, королевскій секретарь и откупщикъ чрезвычайной подати *auctio subsidiorum* (около 1660 г.)³⁾.

Вотъ какъ объясняетъ наблюдательный иностранецъ, Бернгардъ Таннеръ, предпочтеніе, оказываемое помѣщиками еврейскимъ корчмарямъ. „Польскіе паны,—говоритъ онъ,—неохотно отдаютъ корчмы полякамъ. Полякъ-корчмарь любитъ медъ и водку, но не любитъ платить панамъ деньги; оттого они, не церемонясь, прибѣгаютъ къ услугамъ евреевъ“⁴⁾.

Между тѣмъ, въ концѣ XVII в. и въ XVIII в. положеніе еврея-арендатора прогрессивно ухудшается. Онъ теряетъ прежнія права, а пользующіеся его услугами помѣщики предлагаютъ ему все менѣе выгодныя условія и требуютъ все большей арендной платы⁵⁾. Обязанности еврея-арендатора сводятся, прежде всего, къ тому, чтобы потуже набивать карманы такихъ самодуровъ, какъ Радзивиллы и имъ подобные Фальстафы въ трагедіи польскаго народа; а для этого приходилось вливать какъ можно больше шляхетской водки въ мужицкое горло.

По мѣрѣ приближенія къ востоку Рѣчи Посполитой, все чаще встрѣчаемъ евреевъ среди шинкарей и арендаторовъ. Такъ, напр., въ Великой Польшѣ (въ Калишѣ) едва 1,1% еврейскаго населенія занимается арендаторствомъ и шинкарствомъ, а уже въ Краковскомъ воеводствѣ процентъ этотъ колеблется между 3,56 и 4,2 и возрастаетъ все больше по мѣрѣ приближенія къ востоку, составляя въ Червонной Руси 5,06—7,5 въ Подольѣ—23,6—29, а на Украинѣ цѣлыхъ 39. Незначительный

¹⁾ Volumina legum, IV, стр. 400.

²⁾ Castrensia leopol., т. 478, стр. 548—555.

³⁾ Регесты и надписи, I, №№ 1034 и 980.

⁴⁾ Регесты и надписи, II, № 1184. Изъ сочиненія Таннера: „Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г.“ Москва, 1891.

⁵⁾ Ср. С. Дубновъ, Арендные контракты въ Литвѣ XVII—XVIII в. (Евр. Старина, 1909, II, стр. 105).

процентъ евреевъ-арендаторовъ и шинкарей въ Великой Польшѣ стоитъ въ связи съ неоднократно отмѣчавшимся въ XVIII в. и выставлявшимся, какъ образецъ, стремленіемъ ея правительства приучить евреевъ къ фабрикѣ и ремеслу ¹⁾). Въ деревняхъ же Малой Польши, Червонной Руси, Подолья и Украйны почти единственнымъ источникомъ заработка для евреевъ было арендаторство и шинкарство. Въ Малой Польшѣ этими профессіями занимается—89,71% деревенскихъ евреевъ, въ Червонной Руси—72,7—73,5%, а въ Подольѣ—86,8—100%. То же мы видимъ и на Украйнѣ; въ 1764—1765 гг. здѣсь почти всѣ аренды сосредоточивались въ рукахъ евреевъ, и въ тогдашнихъ украинскихъ документахъ понятія „арендаторъ“, „поссessorъ“ обычно отождествляются съ понятіемъ „еврей“ ²⁾).

„Вѣдь этотъ грошъ черезъ мое (крестьянина) горло возвращается въ панскій карманъ“. „А мы сами (шляхта) обдирали крестьянина только еврейскими когтями“.—Слова эти, высказанныя съ полной откровенностью однимъ изъ сотрудниковъ органа „Dziennik Handlowy“ (1788 г., стр. 378), выявляютъ самую суть вопроса объ арендаторствѣ и шинкарствѣ, волновавшаго общественно-политическую мысль Польши въ теченіе всего XVIII в. Отъ разрѣшенія этой проблемы зависѣла жизнь десяти тысячъ еврейскихъ семействъ въ Польшѣ.

Роль, которую игралъ въ тѣ времена еврей арендаторъ-шинкарь въ жизни деревни, обрисовывается въ характеристикахъ, представленныхъ галиційскими властями въ 70-хъ годахъ XVIII в. австрійскому правительству. Эти данныя можно, за небольшими исключеніями (Великая Польша), отнести и ко всѣмъ остальнымъ польскимъ областямъ Польши. На вопросъ, чѣмъ занимается еврейское населеніе деревень, галиційскіе окружные старосты отвѣчали, что единственнымъ источникомъ пропитанія является для него приготовленіе водки и меда и шинкарство. Какъ въ частныхъ, такъ и въ правительственныхъ владѣніяхъ всякія сельскія аренды и питейный промыселъ сосредоточены въ рукахъ евреевъ.

Деревенскій арендаторъ обыкновенно содержалъ въ арендѣ не только водочные заводы и шинки, но и мельницу, которую по праву бралъ въ наемъ уже заодно съ рабочими, а затѣмъ и „пахтаніе“, т.е стадо дойныхъ коровъ, фруктовые сады, пруды, паромы, мостовыя подати и т. д. Помимо этого, онъ получалъ опредѣленный участокъ земли, вмѣстѣ съ барщиной, необходимой для его обработки. Часто закупалъ онъ рожь и полотно, а нерѣдко и лѣса на срубъ. Всѣ товары онъ покупалъ у крестьянъ, ссужая ихъ деньгами, и имъ же все продавалъ, такъ какъ, въ сущности, ему принадлежала монополія торговли въ деревнѣ. Однако, главной статьей дохода являлась для арендатора съ давнихъ временъ продажа питей. Вездѣ въ имѣніяхъ

¹⁾ Ср. Smoleński, Stan i sprawa Żydów polskich w XVIII w., стр. 17.

²⁾ И. Каманинъ, Статистическія данныя о евреяхъ въ юго-западномъ краѣ въ 1765—1791 гг. (Арх. Юго-Зап. Россіи ч. V, т. II, вып. I, стр. 63). Коробковъ, Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в. (Евр. Старина, 1910, III, стр. 349).

государственныхъ и частныхъ существовало принудительное потребление водки, борьба съ которымъ еще не утихла въ 80-хъ годахъ XVIII вѣка. Дворъ часто, когда приходилось расплачиваться съ крестьянами, отсылалъ ихъ съ расписками къ арендатору, и тотъ выплачивалъ необходимую сумму.

Съ арендаторствомъ тѣсно связанъ институтъ такъ наз. „хазаки“, возникшій и развившійся въ средѣ польскихъ евреевъ. Хазака, или право неоспоримаго владѣнія, даетъ еврею, въ теченіе трехъ лѣтъ состоявшему арендаторомъ, преимущество предъ другими претендентами на ту же аренду. Кагалъ выдавалъ арендатору документъ, обеспечивавшій за нимъ спокойное владѣніе арендой. Уже во второй половинѣ XVI в. терминъ „хазака“ употребляется въ этомъ значеніи ¹⁾. Вначалѣ хазака являлась средствомъ борьбы съ развившейся среди евреевъ конкуренціей ²⁾, а также мѣрою для обезпеченія вдовъ арендаторовъ и ихъ сиротъ, которыя такимъ образомъ получали преимущество передъ другими евреями, добивавшимися приобрести аренду. Но со временемъ смыслъ этого института искажается, и хазака превращается въ новый источникъ дохода для кагала, который продавалъ ее съ публичныхъ торговъ ³⁾.

Это грозило опасностью доходамъ наслѣдственныхъ владѣльцевъ имѣній: торгъ между конкурентами совершался такимъ образомъ за ихъ спиной, къ пану являлся уже обезпеченный хазакой единственный „претендентъ“ на аренду, и помѣщику волей-неволей приходилось соглашаться на предложенную плату, такъ какъ хазака устраняла для него надежду на появленіе другого соискателя. Поэтому помѣщики старались уничтожить хазаку. Стремленія эти оставили слѣдъ въ постановленіи Гродненскаго сеймика 1714 г., согласно которому гродненскій кагалъ за дальнѣйшее примѣненіе хазакки подлежитъ штрафу въ размѣрѣ 30 тыс. зл.п. Постановление это мотивировано тѣмъ, что кагалъ получаетъ отъ хазакки огромный доходъ, а помѣщики должны мириться съ тѣмъ, что корчмы стоятъ пустыми, или отдавать ихъ въ аренду за безцѣнокъ ⁴⁾. Несмотря на эти жалобы, къ которымъ присоединились впоследствии и сѣтованія самихъ евреевъ на связанные съ хазаккой злоупотребленія, институтъ этотъ держался до 1781 г., когда Скарбовая комиссія уничтожила его, запретивъ кагаламъ выдавать удостовѣренія относительно хазакки ⁵⁾.

Почва, на которой еврейскіе арендаторы совершали свои операціи, начинаетъ все болѣе и болѣе колебаться подъ ихъ ногами. Уже на зарѣ XVIII в. повсюду въ польскихъ земляхъ замѣчается тенденція вытѣсненія евреевъ изъ корчемъ и арендъ. Въ 20-хъ гг. этого вѣка началось, повидимому, всеобщее движеніе противъ евреевъ-арендаторовъ на Украинѣ. Въ сентябрѣ 1721 г. евреямъ-арендаторамъ въ 27-ми городахъ и

¹⁾ Ср. Респонсы р. Іюля Сиркиса, № 60.

²⁾ Ср. выше „Литовскій вааль“, стр. 195.

³⁾ M. Schorr, Organizacya Żydów w Polsce. Львовъ, 1899, стр. 42 и сл.

⁴⁾ Регесты и надписи, II, № 1519.

Акты Вил. Арх. Ком. V, 344. M. Schorr, op. cit., 42.

селахъ въ предѣлахъ нынѣшняго юго-западнаго края вручены были извѣщенія объ искахъ о выселеніи въ виду того, что они незаконно занимаютъ арендаторствомъ, пользуются неправильными мѣрами, являются причиной дороговизны продуктовъ и т. п.¹⁾ На сеймикахъ и сеймахъ поднимается сильный ропотъ противъ еврейскихъ арендаторовъ. Закономъ, принятымъ сеймомъ 1768 г., „евреямъ, не получившимъ особыхъ привилегій, воспрещено заниматься торговлей и шинкарствомъ, подъ угрозой штрафа въ 5000 гривенъ“²⁾. Гайдамацкая рѣзня 1768 г. еще болѣе обострила положеніе. Все популярнѣе становится въ обществѣ мысль, что необходимо сокрушить косный эгоизмъ шляхты, а также уничтожить связанный съ нимъ институтъ еврейскихъ арендъ.

Авторъ брошюры, озаглавленной „Projekt znaleziony w Tarczynie 1767 г.“, упрекаетъ шляхту въ томъ, что она въ награду за чиншъ и оброкъ даетъ крестьянству оковы и водку, и закликаетъ ее „горемъ и слезами“ крестьянскими порвать съ евреями-арендаторами³⁾. Въ томъ же духѣ высказался фізіократъ Антоній Поплавскій. Того же направленія придерживалась и редакція „Dziennik Handlowy“ (1786—1791 гг.). Агитація эта имѣла роковыя послѣдствія для евреевъ; количество ихъ въ украинскихъ деревняхъ уменьшалось изъ году въ годъ. Въ 1765 г. деревни, гдѣ не было евреевъ, составляли 1% общаго числа, а въ 1778 г. такихъ деревень имѣлось уже 7%. Въ брацлавскомъ и кievскомъ воеводствахъ количество христіанскихъ арендъ возрастаетъ въ 1778—1784 гг. на 56,41%, исключительно за счетъ еврейскихъ⁴⁾. Движеніе противъ евреевъ-арендаторовъ коснулось и другихъ областей. Оно достигло болѣе широкихъ размѣровъ, когда такіе магнаты, какъ Потоцкіе, Замойскіе, Чарторыйскіе, Любомирскіе и др., начали изгонять евреевъ-арендаторовъ изъ своихъ владѣній⁵⁾.

Тѣмъ не менѣе еще въ эпоху четырехлѣтняго сейма арендаторство и шинкарство являлись главнымъ занятіемъ евреевъ какъ сельчанъ, такъ въ значительной мѣрѣ и горожанъ. Но общественное мнѣніе не измѣнилось. Даже благожелательно относящійся къ евреямъ Тадеушъ Чацкій требуетъ устраненія евреевъ отъ арендаторства и шинкарства на пятьдесятъ лѣтъ; по прошествіи этого срока они могутъ быть допущены и къ этимъ профессіямъ.

Проекты этого періода, при всей ихъ многочисленности, не давали кардинальнаго разрѣшенія вопроса. Производительныя силы еврейства не направлялись на поприще работы, полезной для Польши, а отдавались на произволъ судьбы; стремленіе лишить евреевъ всякаго вліянія приводило къ разрушенію и безъ того колеблющихся устоевъ ихъ матеріальнаго благосостоянія. Всѣ эти попытки не достигли цѣли и повели только къ тому, что обнищаніе евреевъ приняло угрожающіе размѣры,

1) Регесты и надписи, II, № 1618.

2) Volumina legum VII, 755.

3) Korzon, Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta, I, стр. 378—9 и 387.

4) Коробковъ, Евр. Стр. 1910, стр. 353.

5) Ср. Korzon, op. cit., 417, 418. W. Tokarz, Galicya w początkach ery józefińskiej w świetle ankiety urzędowej z roku 1783. 1909, стр. 169—170.

и все рѣже сталъ попадаться увѣковѣченный Мицкевичемъ типъ такихъ еврейскихъ корчмарей, какъ Янкель, котораго поэтъ любовно описалъ въ своей поэмѣ: „Панъ Тадеушъ“:

„Всюду былъ онъ совѣтникомъ добрымъ и гостемъ,

Толкъ зналъ Янкель въ торговлѣ и рожью и лыкомъ“.

Пользуясь евреями въ качествѣ арендаторовъ, шляхта предусмотрительно не допускала ихъ къ землевладѣнію. Такъ обстояло дѣло и по отношенію къ неофитамъ, число коихъ, преимущественно франкистовъ, все возрастало. Когда они стали усиленно закупать земли, шляхта заволновалась, и въ результатѣ этого на конвокаціонномъ сеймѣ 1764 г. было постановлено, что неофитамъ воспрещается впредь приобрѣтать имѣнія какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, „дабы они не затмили своимъ блескомъ родовитой шляхты“, а всѣ уже приобрѣтенныя имѣнія они должны продать подъ угрозой конфискаціи ¹⁾. Если таково было отношеніе къ неофитамъ, то чего могли ожидать правовѣрные евреи!

Изданная для Литвы сеймовая конституція 1775 г. разрѣшила мѣщанамъ приобрѣтеніе земель и деревень въ вѣчное или временное владѣніе, но сдѣлала въ этомъ отношеніи исключеніе для евреевъ ²⁾. Евреямъ и караимамъ конституція разрѣшала селиться на правѣ наслѣдственной аренды въ Коронѣ и Литвѣ на нерасчищенныхъ и неудобныхъ пустыряхъ, какъ въ королевскихъ, такъ и въ частныхъ владѣніяхъ; для поселенія на пустырь требовалось получить разрѣшеніе хозяина. Желая приохотить евреевъ къ земледѣлію, сеймовая конституція навсегда освобождала евреевъ-земледѣльцевъ отъ налоговъ, а поселившихся на пустыряхъ—отъ всякихъ повинностей на шесть лѣтъ, водворившихся же на удобной пахатной землѣ—на три года ³⁾. Несмотря на такія обѣщанія, въ XVIII в. было, по словамъ Чацкого, всего лишь 14 семействъ еврейскихъ земледѣльцевъ ⁴⁾.

Когда на зарѣ 80-хъ годовъ XVIII в., въ противовѣсъ одряхлѣвшей политической мысли, уже возникаетъ молодое революціонное теченіе, все громче раздаются голоса въ пользу привлеченія евреевъ къ земледѣльческому труду. По мнѣнію Бутрымовича, обезпеченіе за евреями максимума свободъ, и притомъ на всѣхъ безъ исключенія поприщахъ хозяйственной дѣятельности, принесетъ пользу странѣ. Считаая, въ духѣ господствовавшей въ то время теоріи физиократовъ, землю главнымъ источникомъ народнаго богатства, онъ совѣтуетъ давать евреямъ землю на правахъ чиншевого владѣнія и въ то же время обезпечить за ними право свободного перехода отъ одного помѣщика къ другому.

Болѣе ясно высказана мысль о превращеніи евреевъ въ земледѣльческій классъ въ проектѣ реформы, изготовленномъ Тадеушомъ Чацкимъ. Проектъ этотъ предлагаетъ дозволить евреямъ покупать землю, подъ условіемъ предварительнаго выдержанія экзамена по ука-

¹⁾ Volumina legum, VII, стр. 863.

²⁾ Ibidem, VIII, стр. 650.

³⁾ Ibidem, VIII, стр. 147.

⁴⁾ C z a c k i, Dzieła, III, стр. 255.

заннымъ въ самомъ проектѣ наукамъ. Еврей, который беретъ за земледѣльческій трудъ, освобождается на 10 лѣтъ отъ налоговъ, получаетъ субсидію на покупку скота, и черезъ каждыя 5 лѣтъ, при умѣломъ веденіи хозяйства, освобождается на годъ отъ государственныхъ повинностей и получаетъ награду за трудолюбіе. Идея предоставленія евреямъ права на земельную собственность, которую, вопреки старымъ сеймовымъ конституціямъ и желанію шляхты, пропагандировали Бутрымовичъ и Чацкій, нашла себѣ выраженіе и въ проектѣ „реформы евреевъ“, изданномъ въ 1791 г. и приписываемомъ королю Станиславу Августу ¹⁾. За исключеніемъ шинкарства въ деревняхъ, проектъ этотъ открываетъ евреямъ доступъ ко всѣмъ профессіямъ, при чемъ особенно покровительствуетъ евреямъ-земледѣльцамъ.

Всѣ эти прогрессивныя стремленія потонули, къ сожалѣнію, въ морѣ бумажныхъ проектовъ. Въ польскомъ законодательствѣ второй половины XVIII в. они не оставили слѣдовъ, не вдохнувъ въ безрадостную еврейскую дѣйствительность новыхъ живительныхъ силъ.

Вслѣдствіе бѣдствій, обрушившихся на польско-литовское еврейство въ десятилѣтіе погромовъ, еще болѣе обострился вопросъ о еврейскомъ кредитѣ, и безъ того острый со времени банкротствъ первой половины XVII вѣка. Польско-литовскіе евреи очутились на краю пропасти. Двинуться за Днѣпръ не рѣшался ни одинъ еврей, изъ страха предъ казачествомъ. Имущество евреевъ, погибшихъ въ кровавую годину, было конфисковано. А на западѣ дѣла обстояли не лучше. Нѣкогда цвѣтущая краковская община представляла собой лишь тѣнь прошлаго. Таково же было положеніе Познани, Львова и Люблина. Ту же безотрадную картину представляли Бѣлоруссія и Литва.

Въ результатѣ этого прекращаютъ платежи какъ одна, такъ и другая сторона. Евреи не платятъ шляхтѣ и монастырямъ, шляхта приостанавливаетъ платежи евреямъ, иногда при громадномъ пассивѣ. На это указываютъ, напр., напрасныя усилія Самсона Абрамовича изъ Витебска получить свой долгъ въ 56.005 зл. п. отъ дворянки Анны Сапѣжиной или безнадежный искъ Юсифа Натановича изъ Пинска къ женѣ стольника Терлецкаго на сумму 69.205 зл. п ²⁾.

А между тѣмъ, польское правительство несравненно больше заботилось о реализаціи суммъ, причитающихся съ евреевъ, чѣмъ долговъ, слѣдуемыхъ евреямъ съ христіанъ; если евреямъ удается добиться и для себя какой-нибудь льготы или привилегіи, то король, даруя таковыя, часто считаетъ нужнымъ оправдаться классической ссылкой на „государственную необходимость“, на то соображеніе, что иначе евреи не смогутъ „удовлетворить ни требованій казны Рѣчи Посполитой, ни претензій своихъ кредиторовъ“ ³⁾. Ту же „государственную необходимость“ имѣетъ, съ другой стороны, въ виду и Варшавскій сеймъ 1670 г., когда, ради „укрощенія еврейскаго своеволія“, устанавливаетъ для евреевъ-

¹⁾ L. Gumplowicz, Stanisława Augusta projekt reformy żydowstwa polskiego. 1875.

²⁾ Регесты и надписи, I, №№ 1010 и 1029.

³⁾ Ср. привилегію краковскихъ евреевъ отъ 1678 г. Шорръ, Краковскій сводъ etc. (Евр. Старина, 1909, I, стр. 242—245).

кредиторовъ максимальную дозволенную норму въ 20%: „а если бы кто-либо обязался платить больше сего, то таковое обязательство должно быть признано не имѣющимъ силы“. При этомъ не было принято во вниманіе, что евреямъ, совершавшимъ кредитныя операціи по преимуществу при помощи чужихъ капиталовъ, самимъ приходилось платить 10% и лишь въ исключительныхъ случаяхъ—7%¹⁾. Такимъ образомъ, фактически взимаемый евреями процентъ не превышалъ 10%, т.-е. обычной въ странѣ нормы.

Еврейскій обыватель все болѣе бѣднѣлъ, а поскольку онъ искалъ спасенія въ кредитѣ, это зачастую отражалось на кагальной кассѣ, ибо кредиторы евреевъ, даже тогда, когда рѣчь шла о долгѣ единичнаго еврея, а не всего кагала, добивались у судовъ опечатанія синагоги и тѣмъ самымъ получали въ руки оружіе противъ кагала, которому приходилось тогда расплачиваться за долгъ своего сочлена²⁾. Несмотря на то, что кагальные заправила самымъ безжалостнымъ образомъ обирали рядовыхъ членовъ общинъ, прикагалки, арендаторовъ и т. п.,—средствъ кагала не хватало на покрытіе расходовъ. Безчисленныя бѣдствія, погромы, пожары, военныя контрибуціи, ритуальные процессы, на ряду съ непосильными фискальными притязаніями государства и отвѣтственностью за обанкротившихся евреевъ, приводятъ къ неизбѣжному результату—ко все возрастающей задолженности кагаловъ. Предвозвѣстники этого печальнаго конца появляются уже въ первыя десятилѣтія XVII в. Въ теченіе этого вѣка и послѣдующаго задолженность кагаловъ прогрессируетъ, какъ тяжелый, неизлѣчимый недугъ, которому суждено было, на ряду съ другими причинами, подъ конецъ XVIII в. погрузить польско-литовское еврейство въ пучину безнадежной нищеты.

Не будучи въ состояніи бороться съ внѣшними обстоятельствами, породившими кагальные долги, кагалы старались хотя бы отчасти ограничить дѣйствіе внутреннихъ причинъ, среди которыхъ главную роль играла вызванная необходимостью отвѣтственность кагала за сочленовъ—неоплатныхъ должниковъ. Мы упоминали уже о конкурсномъ уставѣ 1624 г. Какъ примѣнялся онъ на практикѣ, неизвѣстно. Повидимому, уставъ этотъ не принесъ желанныхъ результатовъ; литовскіе кагалы на сессіи ваада 1628 г. настаиваютъ на принятіи постановленія, въ силу коего безъ вѣдома и, разумѣется, безъ разрѣшенія кагальныхъ старшинъ еврей не вправѣ занимать деньги у христіанина³⁾. Впослѣдствіи возникло стремленіе ввести это рѣшеніе ваада въ общее законо-

¹⁾ Volumina legum, V, стр. 41. Регесты и надписи, II, № 1117 (1671 г.) и № 1569, (1718 г.).

²⁾ Характернымъ примѣромъ закрытія синагоги вслѣдствіе неуплаты отдѣльными евреями долговъ является фактъ, происшедшій въ Брестъ-Литовскѣ около 1684 г., гдѣ опечатана была еврейская молельня съ цѣлью принудить Хемью Нахмановича къ уплатѣ королевѣ Маріи-Казимірѣ долга въ 5096 зл. п. Ср. Регесты и надписи, № 1231. Чтобы убѣдиться, что это не былъ исключительный случай, ср. Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 17—20. Такія мѣры, впрочемъ, шли въ разрѣзъ съ закономъ, т.-е. съ постановленіями привилегіи 1633 г. (см. выше, стр. 266—267).

³⁾ Ср. Областной пинкосъ etc., § 163.

дательство страны, о чемъ свидѣтельствуесть универсалъ брестскаго старосты Казимира Владислава Сапѣги 1682 г. ¹⁾

Кагалъ стремился монополизировать еврейскій кредитъ у христіанъ, ограничивъ права еврея — средняго обывателя. Это привело къ плачевнымъ результатамъ. Личный кредитъ обывателя былъ подрѣзанъ въ корнѣ, и нуждающійся въ средствахъ еврей занималъ деньги за спиною кагала, стараясь завлечь кредитора обѣщаніемъ высокаго процента, а затѣмъ разорялся и обременялъ кагалъ двойною тяжестью — какъ банкротъ и нищій. А иного исхода для обывателя не было, такъ какъ онъ былъ бѣденъ и не пользовался вліяніемъ въ высшихъ кагалъныхъ сферахъ. Противъ него дѣйствовалъ могущественный институтъ хзаки, за которую цѣпко держался кагалъ. Хзака, какъ извѣстно, являлась монополіей богачей, которые, захвативъ въ свои руки аренду имѣнія либо корчмы или откупъ поборовъ и т. п., были обезпечены отъ конкуренціи со стороны другихъ евреевъ ²⁾. Кагалъ защищалъ ихъ отъ конкурентовъ, угрожая ослушникамъ проклятіемъ. Хзака слишкомъ сильно давала себя чувствовать обывателю и неизбѣжно порождала нескончаемыя интриги. Онъ увѣрялъ своихъ земледѣльцевъ-шляхтичей, что изъ-за хзаки не можетъ получать доходовъ съ аренды и разсчитывать на дешевый кредитъ, а потому и не въ состояніи платить долги. Шляхтичи понимали, что хзака, ограничивающая еврейскую конкуренцію при отдачѣ земли въ аренду, отражалась, прежде всего, на ихъ карманѣ. Такимъ образомъ, вступали въ союзъ два заклятыхъ врага кагала и хзаки. Слѣды этого „союза“ сохранились въ вышеупомянутомъ постановленіи Гродненскаго сеймика 1714 г., требующемъ, чтобы хзака была вырвана изъ рукъ кагаловъ, а также въ аналогичной инструкціи Гродненскаго сеймика 1720 г., мотивирующей требованіе уничтоженія хзаки желаніемъ „дать евреямъ возможность удовлетворить своихъ заимодавцевъ“ ³⁾.⁴

Борясь за личный кредитъ, еврейскій обыватель, однако, долженъ былъ подчиниться гнету кагалъныхъ властей. Польско-литовскіе кагалы въ XVIII в. еще въ большей степени, чѣмъ раньше, являются настоящими банками, которымъ⁵⁾ шляхта, а въ особенности церковь, даетъ капиталы въ ростъ. Кагалъная касса, обремененная расходами внѣшними и внутренними въ виду общаго обѣднѣнія евреевъ, принуждена была прибѣгать къ кредиту, и притомъ очень крупному. Корыстолюбіе и злоупотребленія кагалъныхъ и окружныхъ старшинъ еще болѣе обостряли положеніе.

Кагалъные долги уже въ первой половинѣ XVIII в. достигли такихъ огромныхъ размѣровъ, что на сеймѣ 1740 г. депутатъ Мирославскій позволилъ себѣ замѣтить, что евреевъ приходится терпѣть въ странѣ хотя бы потому, что никто не хочетъ потерять данныхъ имъ

¹⁾ Регесты и надписи, II, № 1206.

²⁾ Здѣсь имѣется въ виду позднѣйшее развитіе института „хзаки“. О первоначальномъ ея характерѣ см. выше, въ статьѣ „Литовскій ввадь“, стр. 195.

³⁾ Регесты и надписи, II, №№ 1519 и 1606.

взаймы денег¹⁾. Не помогли и различные проекты погашенія долговъ, которые ранѣе всего возникли въ частныхъ владѣнїяхъ²⁾. Во второй половинѣ XVIII в. большая часть кагаловъ не платитъ долговъ.

Въ моментъ упраздненія Короннаго и Литовскаго ваадовъ (1764 г.) долги этихъ учреждений составляли въ общей суммѣ—2.450.000 зл. п., долги кагала во Львовѣ—около 1.000.000 зл. п., въ Познани—почти столько же, въ Пшемьслѣ—полмилліона зл. п., въ Лиссѣ—столько же, во Вронкахъ—200 тыс. зл. п., въ Иноврацлавѣ—почти столько же. Что касается Литвы, то долги кагаловъ составляли: въ Вильно—722.800 зл. п., въ Брестѣ—222.720 зл. п., въ Гродно—386.571 зл. п., въ Пинскѣ—309.140 зл. п., и т. д.³⁾. Большая часть этихъ суммъ причиталась иезуитамъ и вообще духовенству.

Вопросъ о еврейскихъ долгахъ приобрѣлъ до нѣкоторой степени государственный интересъ и весьма озабочивалъ польскихъ политиковъ. Сеймъ 1764 г. нашелъ радикальное разрѣшеніе этого вопроса въ полномъ уничтоженіи центральной организациі еврейскаго самоуправления и въ освобожденіи еврейскаго обывателя отъ юрисдикциі кагалныхъ старшинъ; одновременно сеймъ обложилъ евреевъ спеціальной податью въ 3 зл. п. съ человѣка, предназначенной на погашеніе долговъ ваадовъ⁴⁾. Но сеймовая конституція 1764 г. осталась мертвой буквой; столь же безплодными оказались труды ликвидационныхъ комиссій, образованныхъ въ 1773 и 1774 г. для урегулированія долговъ познанскаго кагала, и комиссіи 1775 г., которая должна была заняться погашеніемъ кагалныхъ долговъ на Литвѣ.

Созданная четырехлѣтнимъ сеймомъ комиссія по еврейскому вопросу приняла единогласно составленный Бутрымовичемъ проектъ ликвидациі кагалныхъ долговъ, устанавливавшій особые суды въ воеводствахъ и уѣздахъ, которые должны были принимать заявленія кредиторовъ о причитающихся съ евреевъ суммахъ и, по подсчетѣ долговъ, образовать кагалные фонды. 2 апрѣля 1792 г. начали дѣйствовать эти ликвидационные суды, долженствовавшіе осуществить мысль комиссіи, что „народъ еврейскій не можетъ быть счастливъ до тѣхъ поръ... пока не освободится отъ кагалныхъ долговъ“⁵⁾.

Историческія событія помѣшали осуществленію задачи, возложенной на ликвидационную комиссію, и оставили въ наслѣдство XIX вѣку вопросъ о кагалныхъ долгахъ—эту гнойную язву на тѣлѣ польско-литовскаго еврейства.

1) Smoleński, Stan i sprawa Żydów polskich w XVIII w., стр. 22.

2) Самый ранній извѣстный намъ обширный проектъ погашенія кагалныхъ долговъ относится къ 1753 г. и касается общины въ Дрогобычѣ. Проектъ этотъ былъ составленъ подольскимъ воеводой Вацлавомъ Ржевускимъ. Копія проекта имѣется въ дрогобычскомъ кагалномъ пинкосѣ XVIII в.

3) Uniwersał Komisji skarbowej отъ 1764 г. (у насъ подъ рукой имѣлось „oblata“, т.-е. внесеніе въ протоколь изъ Acta proconsularia tarnoviensia 1759—1775, стр. 183—196) Łukasiewicz, Obraz historyczno—statystyczny miasta Poznania. Balaban, Żydzi lwowscy, стр. 356. Фриденштейнъ, עיר גבורים, 1880. Nussbaum, Historia Żydów, V, стр. 308 и сл.

4) Volumina legum, VI, стр. 50. Вышеназванный Uniwersał Komisji skarbowej.

5) Ср. Smoleński, op. cit., стр. 77—78.

Такая задолженность еврейскаго населенія, конечно, не могла не отразиться на его торговлѣ. Правда, типъ предприимчиваго оптовика, ведущаго обширныя дѣла съ иностранными рынками, не вымираетъ и въ разсматриваемый періодъ, несмотря на крайній упадокъ общаго матеріальнаго благосостоянія польскаго еврейства, и въ то время, какъ значительно пошатнулось значеніе старыхъ торговыхъ центровъ, Люблина и Львова, выдвигаются и поражаютъ размахомъ и блескомъ торговыхъ операцій новые, какъ Лисса, Броды и Бердичевъ.

Лисса въ XVIII в., какъ гласитъ офиціальнй отчетъ, явилась „средоточіемъ, куда стекаются евреи изъ Великой Польши, Малой Польши и Литвы чаще, чѣмъ въ Саксонію и Силезію; да и саксонцы и силезцы сами обращаются за сукномъ въ Лиссу. Еврейская торговля сукномъ простирается до Бродъ, Москвы, турецкой границы, Львова и Каменецъ-Подольска; торговля кожей—до Лейпцига и Франкфурта“. Въ отчетѣ подчеркивается далѣе, что евреи въ большей степени, чѣмъ христіане, торгуютъ пряностями, шелкомъ, шерстяными и льняными продуктами, и желѣзомъ ¹⁾.

Съ уходомъ армянъ изъ Бродъ евреи пріобрѣли и тамъ руководящее значеніе въ торговлѣ. Владѣльцы города, гр. Потоцкіе, всячески покровительствовали евреямъ, поддерживавшимъ экспортную торговлю съ міровыми европейскими рынками. Броды становятся складочнымъ мѣстомъ для иностранныхъ товаровъ, которые обмѣниваются здѣсь на продукты внутренняго рынка. Бумажныя ткани, галантерейные товары съ запада и русскіе мѣха—главныя статьи торговли на бродскомъ рынкѣ. Что же касается торговли другими предметами, то размѣры ея иллюстрируются слѣдующими цифрами. Черезъ Броды ежегодно шло въ Россію, Литву и Турцію 1200 центнеровъ воску, 5000 центнеровъ меду, 4000 центнеровъ сала, 5000 центнеровъ селитры, 4000 центнеровъ кофе, сахару и перцу, 300 тысячъ заячьихъ шкурокъ; за годъ въ Бродахъ сбывалось косъ, коралловъ и крашенаго шелку на сумму въ 200 тыс. талеровъ; помимо того, здѣсь происходили особыя конскія ярмарки. Краттеръ, которому мы обязаны этими любопытными данными, утверждаетъ, что „Броды—первый, если не единственный торговый городъ, гдѣ крупнѣйшія предпріятія, за исключеніемъ нѣсколькихъ нѣмецкихъ торговыхъ и банкирскихъ домовъ, сосредоточены въ рукахъ евреевъ“ ²⁾.

Одновременно съ Бродами возвысился Бердичевъ. Право, пожалованное городу въ 1765 г. королемъ Станиславомъ Августомъ на устройство десяти годовыхъ ярмарокъ, дало толчекъ развитію этого города. Установивъ незначительныя пошлины на привозные иностранные товары, король обезпечилъ успѣхъ бердичевскихъ ярмарокъ, которыя иной разъ могли соперничать даже съ лейпцигскими. Характерно, что въ 1780—90 гг. бродскіе евреи охотнѣе ѣздили въ Бердичевъ, нежели

¹⁾ Ср. L. Lewin, Geschichte der Juden in Lissa, стр. 29.

²⁾ Kratter, Briefe über den jetzigen Zustand Galiziens. 1786, II, 102 и сл., также данныя изъ архива бродскаго суда (Liber decretorum ex 1784 et 1785, № 186; Liber donationum, decretorum ex 1785/86, № 160 и др.), которыя получены благодаря любезности г-на Н. М. Гельбера изъ Бродъ. М. Вишницеръ.

въ Лейпцигъ ¹⁾. Съ своей стороны, Бердичевъ поддерживалъ сношенія съ Валахіей, Молдавіей и Россіей. Доминирующая роль евреевъ на бердичевскомъ рынкѣ отмѣчается наблюдательными посѣтителеми города. Среди крупныхъ коммерсантовъ Бердичева выдѣлялись Хаимъ Хмельнишкій, шелкоторговецъ, и Борухъ, торговецъ сукномъ ²⁾. Торговое значеніе Бердичева не пошатнулось въ эпоху раздѣловъ Польши и продолжалось въ теченіе первыхъ десятилѣтій XIX в.

Кратковременное благополучіе выпало на долю города Дубно, куда польское правительство послѣ перваго раздѣла перенесло знаменитые львовскіе контракты. Впрочемъ, уже въ 1793 г. контракты были перенесены въ Кіевъ.

Таковы отдѣльныя счастливыя исключенія, свѣтлыя пятна на мрачномъ фонѣ еврейской дѣйствительности XVIII в. Въ Лиссахъ, Бродахъ и Бердичевѣ дольше, въ Дубно—въ теченіе менѣе продолжительнаго времени евреи жили въ сравнительно благопріятныхъ условіяхъ. Но въ сотнѣ другихъ городовъ и мѣстечекъ положеніе еврейскаго купечества было очень плохо. Вотъ какъ оно рисуется современникомъ Мошинскимъ: „Евреи отличаются отъ христіанскихъ купцовъ тѣмъ, что одновременно торгуютъ всѣми почти товарами безъ исключенія; они принимаютъ за торговлю, не имѣя никакихъ средствъ, и ведутъ ее при помощи такихъ пріемовъ, какъ пониженіе цѣнъ, чѣмъ губятъ христіанскую торговлю, а кончаютъ обыкновенно злостнымъ банкротствомъ“ ³⁾.

Оставляя въ сторонѣ послѣдній моментъ, о которомъ выше была рѣчь въ связи съ кредитомъ, обратимъ вниманіе на фактъ пониженія евреями товарныхъ цѣнъ. Какъ указано Зомбартомъ, и на западѣ евреи къ явному неудовольствію конкурентовъ-христіанъ, прибѣгали къ этому средству. „Еврей продаетъ за безцѣнокъ, еврей портитъ цѣны, еврей завлекаетъ покупателя своими дешевыми цѣнами“ ⁴⁾. Въ Польшѣ не приходится долго искать причинъ, вызвавшихъ, по объясненію Зомбарта, это явленіе, такъ какъ здѣсь онѣ вполне ясны. Сеймовая комиссія 1643 г. постановила, что купецъ-полякъ можетъ зарабатывать на товарѣ, привозимомъ изъ-за границы, 7⁰/₀, иностранный купецъ—5⁰/₀, а еврей—только 3⁰/₀ ⁵⁾. Болѣе бессмысленнаго закона нельзя было и придумать. Имѣя въ виду стѣснить еврея, законодатели только сыграли на руку еврейскому торговцу и привлекли къ нему кліента, которому выгоднѣе было покупать у „невѣрнаго“, чѣмъ у поляка, неудовлетворявшагося низкой прибылью ⁶⁾. Кутшеба полагаетъ, впрочемъ, что поста-

¹⁾ На основаніи данныхъ изъ архива бродскаго суда.

²⁾ Pamiętnik Dukłana Ochockiego, изд. I. Крашевскимъ, II, 206, 208; цитир. у Korzon'a, Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta II, 179.

³⁾ Uwagi polityczne hr. Moszyńskiego, 1769 и 1775, Dziennik literacki 1862, цитир. въ „Еврейской Старинѣ“, 1913, стр. 184.

⁴⁾ В. Зомбартъ, Евреи и хозяйственная жизнь, 1912, I, 166.

⁵⁾ Volumina legum, IV, 38 и сл. Kommissya de pretiis rerum et inductis.

⁶⁾ Такого мнѣніе Korzon'a, op. cit., т. II, стр. 9. Суrowецкій (О упадку przemysłu i miast w Polsce, 1811, стр. 221), полагалъ, что это постановленіе должно было довести евреевъ либо до полнаго банкротства, либо до моральнаго упадка, давъ имъ возможность разбогатѣть за счетъ всѣхъ прочихъ (купцовъ).

новленіе 1643 г. не соблюдалось на практикѣ. Однако, отвѣтъ еврейскихъ торговцевъ на жалобы христіанъ по поводу ихъ преуспѣянія показываетъ, что постановленіе не оставалось мертвой буквой: „если бы,—заявили евреи,—христіане продавали свой товаръ по той же низкой цѣнѣ, что и евреи, то они имѣли бы столько же покупателей“¹⁾.

Стѣсняемые въ прибыли, евреи, какъ и диссиденты, платили, кромѣ того, и болѣе высокую пошлину за предметы ввоза, чѣмъ католики-поляки, а именно—въ размѣрѣ 10⁰/₀, въ то время какъ съ католиковъ полагалось 8⁰/₀, а за предметы вывоза 12⁰/₀ (съ католиковъ 10)²⁾. И все же низкая прибыль не пугала еврея-торговца, ибо онъ выгадывалъ на количествѣ. Ему, по мнѣнію польскаго историка-экономиста Суровецкаго³⁾, страна была обязана тѣмъ, что, несмотря на крайне неблагоприятныя условія, торговля кое-какъ еще держалась. А неблагоприятныя условія возрастали безъ мѣры. Шляхта, узурпировавшая права торговаго сословія, преуспѣвала за его счетъ; цеховая промышленность чахла подъ напоромъ иностраннаго товара, нашедшаго легкій доступъ въ предѣлы страны; обезсиленный хозяйничаньемъ старость и воеводскими преісъ-курантами, „навязываемыми властью, недостаточно знакомой съ условіями рынка, дѣйствующей въ интересахъ одной только стороны, т.-е. шляхты“,—городъ утрачивалъ свои экономическія преимущества предъ деревней, гдѣ шляхтичъ насаждалъ ремесла и торговлю. Близорукое же мѣщанство въ своемъ бѣдственномъ положеніи срывало гнѣвъ на евреевъ, домогаясь изгнанія ихъ изъ городовъ, и добилось увеличенія числа ярмарокъ и базаровъ, „какъ будто это могло устранить зло, усилить сбытъ товаровъ и т. д.; формы ошибочно принимались за содержаніе, но онѣ не могли замѣнить это содержаніе“⁴⁾.

Рука объ руку съ недальновидною государственною политикою шла въполнѣ сознательная хозяйственная политика органовъ еврейскаго самоуправления—ваадовъ и кагаловъ. По протоколамъ Литовскаго ваада нетрудно прослѣдить, какими побужденіями руководствовались „областные старшины“, санкціонируя то или иное постановленіе въ сферѣ и торговой политики. Основнымъ принципомъ считалось, что иногородніе купцы не должны подрывать дѣятельности мѣстнаго купечества. Правда, по отношенію къ главнымъ общинамъ—Брестъ-Литовску, Пинску и Гродно—допускались извѣстныя льготы. Въ городахъ и мѣстечкахъ, подвѣдомственныхъ этимъ общинамъ, брестскіе, пинскіе и гродненскіе купцы могли заниматься торговлей наравнѣ съ коренными жителями. Только въ случаѣ, если пришельцы отнимаютъ у коренныхъ купцовъ средства

¹⁾ Выше, стр. 44, приведено заглавіе брошюры, откуда заимствованъ отвѣтъ евреевъ на жалобы христіанъ. Чацкий говоритъ, что брошюра появилась въ 1539 г. Новѣйшіе изслѣдователи относятъ ее къ концу XVIII в. Сама брошюра не сохранилась.

²⁾ Ср. I. Kułaczkowski, Wiadomości o fabrykach i rękodzielnictwach w dawnej Polsce. 1881, стр. 7.

³⁾ Выше названное сочиненіе, стр. 231.

⁴⁾ Ст. Кутшеба, Очеркъ общественно-государственнаго строя Польши. 1907, стр. 137 и сл. Также Sułowski, op. cit., стр. 227 и сл., который убѣдительно доказываетъ, что ошибочно приписывать евреямъ причину упадка польскихъ городовъ.

къ существованію, послѣдніе въ правѣ жаловаться главному суду своего округа, который и регулируетъ торговую дѣятельность тѣхъ и другихъ, ограничивая ее опредѣленными сроками. По отношенію къ чужимъ купцамъ, наѣзжавшимъ въ привилегированныя главныя общины, ваадъ проявлялъ большую строгость. Пришлымъ купцамъ запрещалось заключать сдѣлки съ не-евреями и торговать съ единовѣрцами, иначе, какъ оптомъ. Розничная же купля-продажа разрѣшалась имъ лишь на срокъ, устанавливаемый главной общиной, сообразно съ ея интересами¹⁾.

Такой политикой, являвшейся сколкомъ съ охранительной политики польскихъ магистратовъ, всячески стремившихся отбить у еврея мелкаго покупателя и стѣснить его оптовую торговлю, кагалы, каждый въ отдѣльности, имѣли въ виду защиту мѣстныхъ интересовъ. Потому ли, что имъ были ближе нужды своихъ сочленовъ, потому ли, что, отвѣчая за исправное поступленіе налоговъ, они должны были волей-неволей заботиться объ ихъ платежеспособности, кагалы, каковы бы ни были ихъ побужденія, неустанно покровительствовали „своему“, ограждали его отъ конкуренціи „чужого“, создавали условія, при которыхъ могла сохраниться пресловутая „живучесть“ еврейскаго торговца.

Характеризуя различныя профессиональныя группы польско-литовскаго еврейства и ихъ историческія судьбы (о представителяхъ ремесленнаго производства рѣчь будетъ въ слѣдующемъ очеркѣ), мы почти не останавливались на посредникахъ, занимавшихся всевозможными видами маклерства, вплоть до сватовства, въ сущности, не имѣвшихъ никакого опредѣленнаго занятія и выбитыхъ изъ жизненной колеи; мы не останавливались на служебномъ персоналѣ синагогъ или общинныхъ учрежденій и на домашней прислугѣ. Объ ихъ судьбѣ, радостяхъ и горестяхъ историческіе памятники рѣдко гдѣ обмолвятся словомъ. Существованіе ихъ, сѣрое и будничное, не оживляли яркіе моменты общественнаго напряженія и борьбы за лучшую долю, какими отмѣченъ былъ жизненный путь торговца и ремесленника. Это было тихое прозябаніе.

Печать І. Леви. 1629 г.

¹⁾ Ср. Областной пинкосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, §§ 7 и 8, также §§ 289 (очень подробное постановленіе сессіи 1634 г. о правахъ пришлыхъ гостей въ Вильнѣ), 294 (особыя льготы минскаго кагала), 301 и 302 (о правахъ пріѣзжихъ купцовъ въ Слуцкѣ).

Мѣдная дверь кивота въ Большой синагогѣ въ Вильно.

званныхъ странахъ—къ XIV вѣку. Въ тѣ времена законъ разрѣшалъ евреямъ „ремесла вшелякія роботы“¹⁾. Польскіе государи, среди нихъ

¹⁾ Ср. Привилегію вел. кн. Витовта гродненскимъ евреямъ отъ 18 іюля 1389 г., въ Русско-Евр. Арх., т. I, № 2, стр. 27.

²⁾ Jul. Kułaczkowski, Wiadomości o fabrykach i rękodzielnach w dawnej Polsce. 1881, стр. 2.

В.

Евреи - ремесленники и цеховая организація ихъ.

М. Вишницера.

Польскіе публицисты и политическіе дѣятели эпохи четырехлѣтняго сейма, друзья и враги еврейскаго народа, указывая на зло, причиняемое крестьянскому населенію евреемъ-арендаторомъ, упустили изъ виду то, что значительные кадры еврейской массы жили трудомъ своихъ рукъ, ремесленнымъ трудомъ. И понынѣ въ нашей исторической литературѣ эта отрасль еврейскаго труда, не побочная и не случайная, изучена далеко не въ должной мѣрѣ. Для того, чтобы воспроизвести картину экономическаго и общественнаго быта ремесленника - еврея въ Польшѣ и Литвѣ, чтобы воскресить въ памяти тѣ условія, въ которыхъ приходилось ему жить, работать и бороться за право на трудъ, мы должны обратиться къ раннему періоду исторіи евреевъ въ на-

Казиміръ Великій ²⁾), покровительствовали этимъ занятіямъ. Историческія данныя, крайне скудныя, не позволяютъ отвѣтить на вопросъ, какія ремесла въ ту пору распространены были среди евреевъ, каковы были успѣхи ихъ на этомъ поприщѣ, и чей, преимущественно, спросъ имъ приходилось удовлетворять. Мы склонны думать, что на первыхъ порахъ еврей-ремесленникъ работалъ на потребителя-единовѣрца. Для соблюденія предписаній своей религіи евреи нуждались въ мясникахъ и портныхъ изъ своей среды. Первые должны были руководствоваться спеціальными постановленіями объ убоѣ скота, вторые—библейскимъ запретомъ (Второзаконіе XXII, 11) относительно смѣшенія шерстяныхъ и льняныхъ тканей при шитьѣ одежды (такъ наз. „шаатнезъ“). Въ XV в. къ двумъ указаннымъ категоріямъ прибавляются кожевники, стекольщики, скорняки и ткачи-евреи ¹⁾. Въ Краковѣ, напр., среди бѣднѣйшаго еврейскаго населенія портные и скорняки были особенно многочисленны. Мѣщане, боровшіеся съ евреемъ-торговцемъ ³⁾), не чинили препятствій ремесленнику изъ „невѣрныхъ“; онъ могъ въ любое время сбывать „платья и воротники“ своего издѣлія, изготовлявшіеся имъ обыкновенно не по опредѣленному заказу изъ матеріала потребителя, а за свой счетъ, изъ собственнаго сырья, для удовлетворенія спроса на рынкѣ. Мы здѣсь встрѣчаемся съ ремесломъ „продажнымъ“, въ отличіе отъ наемнаго; этотъ видъ еврейскаго производства сохраняетъ свое значеніе и впослѣдствіи.

Однако, еврейское ремесло развивалось медленнымъ темпомъ и не стѣсняло цехового христіанскаго. О патріархальности взаимоотношеній свидѣтельствуемъ, напр., случай съ львовскимъ ткачемъ, задолжавшимъ еврею—товарищу по профессіи и обязавшимся, при невозможности уплаты, отработать долгъ у своего кредитора ³⁾. Въ XVI в. члену цеха, который поступилъ бы такимъ образомъ, грозила суровая кара.

Къ тому времени замѣтно обострилась борьба на торгово-промышленномъ поприщѣ, и цеховыя организаціи стали также въ боевую позицію. Отъ нихъ не ускользнулъ ростъ еврейскаго ремесла, питавшагося тѣми элементами, которые отбрасывало за ихъ неприспособленностью еврейское торговое сословіе.

Собственно говоря, борьба цеховъ была направлена не противъ евреевъ, какъ таковыхъ, а противъ чужихъ вообще: армянинъ, христіанинъ-мастеръ, не примкнувшій къ братству, еврей—всѣ одинаково преслѣдовались цехомъ, который только за собой признавалъ право производить опредѣленныя работы. Между тѣмъ, доступъ въ цехъ былъ строго ограниченъ. Организація его носила религіозный характеръ, онъ имѣлъ своего патрона-святого, свое знамя, часовню. Какъ замкнутая корпорація, цехъ лишь въ средѣ своихъ сочленовъ соблюдалъ принципы равенства и братства, враждебно относясь къ постороннимъ. Цеховая политика диктовала покровительство въ отношеніи къ своимъ ремесленникамъ, своему производству и нетерпимость—къ ремесленникамъ дру-

¹⁾ I. Schirrer, *Studia etc.*, стр. 252 и сл., гдѣ собраны данныя о состояніи еврейскаго ремесла въ XV в.

²⁾ См. выше, стр. 254 и сл.

³⁾ Schirrer, *op. cit.* стр. 255.

тихъ городовъ, пригородовъ и окрестныхъ сель, наконецъ, къ ремесленникамъ-„партачамъ“ (т.-е. неорганизованнымъ) своего же города. Цехи нерѣдко подвергали конфискаціи товары прїѣзжихъ ремесленниковъ, всѣми силами противодѣйствуя конкуренціи. Евреямъ приходилось раздѣлять участь „партачей“ или входить въ полюбовныя соглашенія съ цехами, какъ то было въ Гродно, Луцкѣ, Львовѣ и др. мѣстахъ, соглашенія временнаго характера, постоянно нарушавшіяся.

Цехи не могли быть равнодушными свидѣтелями того, какъ расширялась кліентура конкурента. Евреи работали уже не на однихъ единовѣрцевъ; постепенно фізіономія покупателя утратила опредѣленныя національныя черты. И горожанинъ, и крестьянинъ не считали грѣхомъ купить у еврея кожухъ, сермягу и т. п. Цехи забили тревогу, домогаясь запрещенія евреямъ развозить свои издѣлія по ярмаркамъ. Луцкіе цехи портныхъ и скорняковъ, напр., потребовали ограниченія земляковъ-евреевъ въ правѣ производить въ Луцкѣ, Клевани, Торчинѣ и Олыкѣ продажу своихъ издѣлій, мотивируя это требованіе тѣмъ, что послѣдніе не раздѣляютъ тяготы цеховой повинности. Правительство, идя навстрѣчу небезосновательному требованію цеховъ, не могло вмѣстѣ съ тѣмъ не признавать и законнаго права еврейскихъ ремесленниковъ на сбытъ своихъ издѣлій. Позволивъ имъ и впредь продавать сермяги, кожухи и обмѣнивать одежду на скоть, какъ въ Луцкѣ, такъ и въ остальныхъ выше указанныхъ мѣстахъ, оно обязало ихъ ежегодно вносить пять копѣ грошей въ пользу мѣстныхъ цеховъ. Послѣ долгой борьбы установленъ былъ, такимъ образомъ, *modus vivendi* для обѣихъ сторонъ, и съ 1539 г. еврейскіе ремесленники Луцка могли спокойно заниматься своимъ дѣломъ¹⁾.

Во Львовѣ, гдѣ къ антагонизму на экономической почвѣ примѣшивалась и національная вражда, борьба цеховъ съ евреями приняла другой оборотъ. Евреи-портные и скорняки жестоко поплатились за то, что отважились конкурировать съ мастерами-христіанами. У нихъ совершенно отнято было право продавать свои издѣлія на ярмаркахъ²⁾.

Въ Гродно споръ, разыгравшійся въ серединѣ XVII в., происходилъ, преимущественно, на почвѣ юридической. Цехъ портныхъ ссылался на грамоту Стефана Баторія (1579 г.), обязывавшую гродненскихъ портныхъ вносить установленную повинность въ цеховую кассу, и на универсалъ Яна Казимира, предписывавшій портнымъ и скорнякамъ-евреямъ подчиняться цеху. Представители кагала и еврейскихъ портныхъ, съ своей стороны, указывали на то, что универсалъ Яна Казимира добытъ неправильнымъ путемъ, съ явной цѣлью подкопаться подъ вольности евреевъ-ремесленниковъ, и противопоставляли ему привилегію Сигизмунда III (1629 г.), освобождавшую послѣднихъ отъ повинностей въ пользу мѣстнаго цеха (каковая привилегія подтверждена была Владиславомъ IV въ 1633 г. и Яномъ Казиміромъ въ 1649 г.). Споръ разрѣшился путемъ взаимныхъ уступокъ: евреи согласились ежегодно въ

1) Ср. Русско-Евр. Арх., т. I, № 179. Королевское судебное рѣшеніе по претензіи Луцкихъ цеховъ: скорняжнаго и портняжнаго къ Луцкимъ евреямъ.

2) M. B a l a b a n, Żydzi lwowscy etc., стр. 470.

праздникъ Тѣла Христова вносить шесть зл. польск. и два фунта пороху, взаменъ чего имъ предоставлена была свобода портняжнаго, скорняжнаго и шапочнаго производствъ, а также право продажи собственныхъ издѣлій въ лавкахъ и въ разность. Еврею-ремесленнику разрѣшено было держать христіанъ въ качествѣ подмастерьевъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы въ случаѣ спѣшной надобности еврей посылалъ своего подмастерья на подмогу мастеру-христіанину; дозволено было держать и учениковъ-христіанъ, которые обязаны были вносить въ цехъ установленный сборъ; цехъ же производилъ ученика въ мастера. Таковы были преимущества, выговоренныя цехомъ въ свою пользу. Евреи же признавались свободными отъ повинностей, поставки свѣчей для алтаря, отъ обязанности становиться подъ цеховыя знамена, отъ участія въ погребеніи членовъ христіанскаго цеха и отъ подсудности цеховому суду. Еврей-ремесленникъ подлежалъ суду цеховыхъ старшинъ лишь въ одномъ случаѣ: за порчу работы христіанина, и то при участіи судей изъ ремесленниковъ-единовѣрцевъ¹⁾.

Въ сравненіи съ тѣми стѣсненіями, которымъ подвергались еврей-ремесленники въ Вильно, исходъ гродненскаго столкновенія можно считать довольно благопріятнымъ. Такъ, въ Вильно число мастеровъ сапожнаго цеха было строго нормировано; онъ насчитывалъ восемьдесятъ католиковъ, сорокъ православныхъ и двадцать лютеранъ, а въ случаѣ смерти пополнялся новыми членами въ предѣлахъ нормы. Ни шляхтичъ, ни купецъ, ни еврей не въ правѣ были привозить въ городъ готовыя издѣлія для продажи²⁾. Тутъ и грамота короля Сигизмунда III была недѣйствительна³⁾. Мѣщане добились „ординаціей“ 1633 г. устраненія евреевъ отъ всѣхъ ремеслъ, кромѣ портняжнаго, которое предоставлялось имъ исключительно для удовлетворенія потребностей единовѣрцевъ. Цехъ стекольщиковъ предусмотрительно включилъ въ свой уставъ статью, запрещающую евреямъ работать на христіанъ и разсылать своихъ учениковъ для заработковъ по домамъ. Рыбачій цехъ ограничилъ для евреевъ, какъ, впрочемъ, и для татаръ, право продажи рыбы двумя днями въ недѣлю и условіемъ сбывать непроданный товаръ исключительно цеховымъ рыбакамъ. Приняли свои мѣры также переплетчики и золотыхъ дѣлъ мастера. Цехъ ювелировъ постановилъ, что „непокорныхъ христіанъ и особливо евреевъ и татаръ, безъ всякаго порядка тайно занимающихся этимъ ремесломъ и имѣющихъ явно вывѣски на своихъ окнахъ, цеховые мастера имѣютъ право, при содѣйствіи духовнаго, гродскаго или магистратскаго уряда, грабить, и работу ихъ уничтожать и запрещать, обращая отобранныя издѣлія на церковныя надобности“⁴⁾.

¹⁾ Ср. Акты Вил. Археогр. Ком., т. V, стр. 278. Регесты и надписи, т. II, № 1385, стр. 137—139.

²⁾ Ibid., т. I, № 605, стр. 279.

³⁾ Ibid., т. II, № 1597, стр. 239.

⁴⁾ Эти запрещенія содержатся въ уставахъ виленскихъ цеховъ, напечатанныхъ въ Актахъ Вил. Археогр. Ком., т. X; ср. также „Регесты и надписи“, т. I, №№ 1014, 1019, 1020, 1022 и т. III, № 1911.

Тенденція сузити для не-цехового ремесленника кругъ потребителей, ярко сказавшаяся въ Вильно, не менѣе твердо проводилась во Львовѣ, Краковѣ, Пшемьслѣ, словомъ, во всѣхъ королевскихъ городахъ. Только украдкой, подъ постояннымъ опасеніемъ быть застигнутымъ врасплохъ, еврей-ремесленникъ могъ производить свою работу. Хорошо было тѣмъ рѣдкимъ счастливымъ, которые жили на частно-владѣльческой землѣ; они были недосягаемы для цеха. Но подавляющее большинство ремесленниковъ сосредоточено было на території магистратовъ. Имъ некуда было укрыться, и приходилось по мѣрѣ силъ отражать натискъ организованнаго, опытнаго и искуснаго соперника; приходилось прежде всего прилагать усилія къ тому, чтобы подняться до качественного уровня цехового производства. Для этого еврейскіе ремесленники нерѣдко нанимали подмастерьевъ изъ христіанъ, у которыхъ было чему научиться въ смыслѣ техники, опредѣленныхъ приѣмовъ, профессиональныхъ навыковъ. Однако, помощь еврею не всегда благополучно сходилась съ рукъ христіанину-ремесленнику. Цехъ грозилъ за это исключеніемъ изъ своего состава, подмастерью—тюрьмой и закрытіемъ доступа въ цехъ, еврею же—денежной карой¹⁾. Несмотря на это, все же случалось, что цеховые мастера тайкомъ поручали евреямъ часть своей работы, съ которой имъ некогда было справиться²⁾.

За исключеніемъ Гродно и Кейдань³⁾, гдѣ установились болѣе или менѣе мирныя отношенія между обѣими сторонами, положеніе еврейскаго ремесленника повсюду было крайне тяжелымъ. Въ виду многочисленныхъ стѣсненій, ему не подъ силу было тягаться съ могущественнымъ конкурентомъ. Правда, цеховое мастерство замѣтно понизилось въ XVII в.⁴⁾, но у организованнаго ремесленника была школа, многолѣтняя выучка, еврею же доставались, и то лишь случайно, жалкія крохи недоступнаго для него искусства. Если, несмотря на столь неблагоприятныя условія труда, львовскіе скорняки могли насчитывать въ числѣ своихъ кліентовъ магнатовъ и шляхтичей, если, напр., на службѣ у князя Четвертынскаго въ качествѣ какъ бы придворнаго ювелира мы встрѣчаемъ нѣкоего Пинкаса Зискловича, то это свидѣтельствуетъ о незаурядной энергіи, настойчивости и несомнѣнной даровитости еврейскаго ремесленника. „Золотыхъ дѣлъ мастерство,—говоритъ знатокъ исторіи художественнаго ремесла Владиславъ Лозинскій,—процвѣтало среди евреевъ и въ нѣкоторыхъ семьяхъ переходило изъ поколѣнія въ поколѣніе... Понынѣ сохранились среди еврейскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ Львова нѣкоторые техническіе приѣмы, секретъ которыхъ счи-

¹⁾ Ср. Балабанъ. Ремесленные цехи въ Краковѣ въ XVI—XVII вв. (Евр. Страница, 1911, стр. 467—468).

²⁾ Его же, *Żydzi lwowscy*, 482.

³⁾ Ср. Регесты и надписи, т. I, № 1042.

⁴⁾ Ср. Surowiecki, *O upadku przemysłu i miast w Polsce, 1811*, 185; тамъ же на стр. 173 и сл. приведены интересныя данныя о расцвѣтѣ ремесла въ Польшѣ до конца XVI вѣка.

тался утраченнымъ“¹⁾. Въ 1765 г. приходилось золотыхъ дѣлъ мастеровъ-евреевъ на городъ Львовъ—24, Жолкіевъ—26 и Броды—20²⁾. Эти цифры свидѣтельствуютъ о томъ, что, несмотря на преслѣдованія, еврейское ремесло фактически существовало. Правда, его въ извѣстной степени поддерживали спросъ со стороны еврейскаго населенія, требованія религіозной обрядности, любовь еврейскихъ женщинъ къ драгоценностямъ, въ которыя зажиточный семьянинъ въ виду своего неустойчиваго положенія охотнѣе вкладывалъ свободную личность, чѣмъ въ недвижимость³⁾; однако, врядъ ли эти обстоятельства были сами по себѣ достаточны, чтобы вызвать столь значительное развитіе еврейскаго ремесла: оно питалось въ извѣстной мѣрѣ спросомъ различныхъ круговъ польскаго общества. Краковскіе петельщики и позументщики получаютъ заказы отъ представителей польской знати и монастырей. Воевода князь Любомирскій, напр., въ продолженіе многихъ лѣтъ поручаетъ работы позументщику Аврааму, и потомки этого, повидимому, искуснаго мастера также пользуются довѣріемъ княжеской семьи. Въ Пшемислѣ еврейскіе портные шьютъ на дамъ изъ круговъ шляхты и мѣстное духовенство. Луцкіе и кейданскіе скорняки и портные-евреи насчитываютъ среди христіанскаго населенія многихъ постоянныхъ заказчиковъ.

Расширяется и кругъ предметовъ, изготовляемыхъ ремесленникомъ-евреемъ. Работалъ ли онъ на единовѣрца или на вельможнаго пана, ему приходилось прилагать усилія къ тому, чтобы удовлетворять утонченныя требованія, особенно по части дамскаго туалета. Еврейскія женщины не отставали въ этомъ отношеніи отъ окружающаго населенія. Страсть къ нарядамъ, къ изящной обуви, къ украшениямъ среди еврейскихъ женщинъ преслѣдовалась кагалами и ваадами такъ же строго и безуспѣшно, какъ сеймами и магистратами среди христіанокъ. Спросъ на предметы роскоши удовлетворяли, между прочимъ, и еврейскіе мастера, не опасаясь, повидимому, каръ, которыми грозилъ имъ верховный блюститель еврейскихъ нравовъ — ваадъ⁴⁾. Производству

1) Ср. *Sprawozdania Komisji do badania historyi sztuki w Polsce*. т. V, стр. LXXVII—LXXVIII. Мнѣніе Лозинскаго и многочисленные примѣры довѣрія, оказываемаго еврейскимъ мастерамъ со стороны христіанскихъ заказчиковъ, которые принадлежали къ самымъ разнообразнымъ кругамъ польскаго общества, заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что нынѣ польскіе изслѣдователи, какъ, напр., Кулачковскій, авторъ цитированной выше работы, готовы приписывать упадокъ польскаго ремесла усиленію еврейскаго ремесленнаго элемента. Ср., однако, мнѣніе Суровецкаго, *op. cit.*, стр. 232.

2) *Ibid.* Вотъ и другія данныя о распространеніи еврейскаго ремесла въ XVIII в. Во Львовѣ числились въ 1708 г. 80 стекольщиковъ и ветошниковъ, 50 портныхъ (христіанъ 40), 50 мясниковъ (8), 20 пекарей (26), 20 цирюльниковъ (19), 18 жестяниковъ, 10 позументщиковъ. Въ Люблинѣ насчитывалось въ 1786 г. 30 мастеровъ-портныхъ (христіанъ всего 12), скорняковъ 24 (6), стекольщиковъ 30 (1); жестяники и мѣдники были исключительно евреи; много еврейскихъ рукъ занято было золотыхъ дѣлъ мастерствомъ. Ср. *Dziennik Handlowy*, 1786, VI, 323 и сл. См. также статистическія данныя, помѣщенные выше, въ главѣ „Разселеніе евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ“, стр. 126 и 127.

3) Ср. соображенія Лозинскаго, *Sprawozdania etc.*, стр. LXXVIII.

4) Ср. „Областной пинкосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы“, т. I, § 324.

портныхъ, позументщиковъ, скорняковъ и сапожниковъ было открыто широкое поле дѣятельности, судя по длиннымъ спискамъ предосудительныхъ и запретныхъ вещей, которые составлялись ваадамъ для свѣдѣнія ремесленниковъ. Значительно развѣтвляются отрасли еврейскаго ремесленнаго труда: къ упомянутымъ уже категоріямъ прибавляются шапочники, литейщики, шорники, часовщики, токари, плотники, каменщики, кожевники, кузнецы, слесари, жестяники, мѣдники, котельники, солодовники, мыловары, цирюльники. Даже такое трудное производство, какъ оружейное, требовавшее искусныхъ рукъ и доведенное у поляковъ до совершенства, не превзойденнаго на западѣ, привлекало евреевъ и давало имъ заработокъ.

Ни внутренніе, ни внѣшніе запреты не могли помѣшать развитію еврейскаго ремесла. Нужда гнала еврея, разореннаго въ годы хмельничины и политической смуты, выбитаго изъ завоеванныхъ было позицій, къ новымъ источникамъ пропитанія. Стремленіе къ ремесленному труду констатируется и въ Великой Польшѣ, и на Волыни, въ Червонной Руси и на Литвѣ. Право на занятіе ремеслами съ обстоятельностью, отвѣчающей назрѣвшимъ нуждамъ, оговаривается въ большинствѣ привилегій, пожалованныхъ евреямъ королями, воеводами и частными владѣльцами въ XVII и XVIII вв. Конечно, подъ давленіемъ христіанскихъ цеховъ эти привилегіи устанавливали и извѣстныя ограниченія, къ тому же значеніе этихъ привилегій умягчали и направленные противъ евреевъ статьи въ грамотахъ, которыя жаловались цехамъ. Все же усиленіе ремесленнаго элемента среди евреевъ было налицо.

Вскорѣ у еврейскихъ ремесленниковъ стала обнаруживаться и потребность организовать, объединиться, образовать свои цехи. Отдѣльнымъ лицамъ не подъ силу были денежные жертвы, которыми можно было склонить христіанскій цехъ къ снисходительности; нужна была организація для собиранія необходимыхъ для этого суммъ, для веденія переговоровъ съ христіанскими цехами, для оказанія помощи больнымъ и престарѣлымъ ремесленникамъ. Цехъ ограждалъ своихъ сочленовъ отъ позорящей въ глазахъ заказчиковъ клички „партача“, открывалъ доступъ къ широкимъ слоямъ потребителей. Только подъ эгидою цеха еврей-ремесленникъ могъ добиться права на трудъ, оспаривавшагося у него долгіе годы вопреки ясному смыслу законодательныхъ актовъ. Кому принадлежитъ историческая заслуга въ дѣлѣ учрежденія еврейскихъ цеховъ въ Польшѣ и Литвѣ, исключительно ли кагалу, какъ полагаютъ нѣкоторые историки, или въ меньшей степени самимъ ремесленникамъ, трудно сказать опредѣленно въ виду скудости матеріала. Если только дѣйствительно кагалъ добился утвержденія еврейскаго цеха, то этимъ однимъ онъ искупилъ много грѣховъ, за нимъ числящихся. Какъ бы то ни было, роль кагала въ дѣлѣ организаціи еврейскихъ ремесленниковъ заполняетъ собою одну изъ лучшихъ страницъ его исторіи.

Цехи или братства (חברה) еврейскихъ ремесленниковъ возникаютъ въ началѣ XVII в. Если не ошибаемся, старѣйшей организаціей былъ цехъ мѣховщиковъ въ Краковѣ, уставъ котораго 1613 г.

былъ утвержденъ кагаломъ ¹⁾). Впрочемъ, этотъ цехъ объединялъ лицъ, занимавшихся торговлей мѣхами, а не производствомъ ихъ; по крайней мѣрѣ, въ уставѣ ни одна статья не указываетъ на условія и характеръ производства. Въ этомъ смыслѣ поучительны данныя объ организациі пшемысльскаго цеха портныхъ, возникшаго приблизительно въ то же время. Сопоставивъ особенности уставовъ еврейскихъ цеховъ въ Пшемыслѣ, Бердичевѣ, Луцкѣ, Кейданахъ, Краковѣ, Лиссѣ, Познани, Львовѣ и Веледникахъ ²⁾, мы получимъ наглядное представленіе о нравахъ и обычаяхъ, устанавливавшихся среди еврейскаго ремесленнаго сословія по мѣрѣ усиленія его организациі. Число цеховъ доходило въ крупныхъ общинахъ до десяти и болѣе.

Члены цеховой организациі связаны были такъ наз. „пергаментнымъ листомъ“ (אגרת הקלף), скрѣпленнымъ ихъ подписями и заключавшимъ въ себѣ основныя обязательныя правила. Чтобы стать членомъ цеха, мастеромъ, данное лицо должно было обладать удостовѣреніемъ въ томъ, что оно пробыло у мастера два года въ качествѣ ученика (לער ינונג, נער) и одинъ годъ въ качествѣ подмастерья (פועל).

¹⁾ Опубликованъ П. Ветштейномъ въ *שנים עשר שנות ממשלה*, 1892, № 8, стр. 26 и сл. Русскій переводъ устава помѣшенъ въ „Евр. Старинъ“, 1911, 469—470.

²⁾ Пшемысль — Копіи 17 документовъ изъ пинкоса (цеховой книги) „братства портныхъ“ въ книгѣ М. Шорра, *Żydzi w Przemyślu*, стр. 274 сл. Ср. также гл. X этого труда, посвященную разбору документовъ. Шорръ впервые въ нашей историографіи изслѣдовалъ организацию еврейскихъ цеховъ, преимущественно на основаніи пшемысльскихъ матеріаловъ. Ср. его работу „Organizacya Żydów w Polsce“, 1899, 27 и сл. Бердичевъ—Привилегія, выданная женою минскаго воеводы, Завиши, Терессою, евреямъ-портнымъ, составляющимъ братство цеховое въ Бердичевѣ, по которой цехъ ихъ освобождается отъ зависимости отъ кагала, 1732, 3 марта, Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. 5, т. I, стр. 320. Луцкъ — *מפנקי לוצק* — *מפנקי לוצק* въ сборникѣ „קריאה ופירושׁ קריאה ופירושׁ“ С.-Петербургъ 1902, стр. 286 и сл. (Уставъ Луцкаго портняжнаго цеха 1721 г.) Кейданы—Рукописный пинкосъ цеха портныхъ, начатый въ 1811 г., въ архивѣ С. М. Дубнова. Краковъ—помимо вышеупомянутаго устава цеха мѣховщиковъ, ср. еще уставъ цирюльниковъ отъ 1640 г. *תקנות הכלבירר בשנת*, опубликованный Ветштейномъ, *op. cit.* стр. 28—29. Лисса—Уставъ цеха скорняковъ отъ 1764 г. (*Privilegium Vor des Mittel der Kürschner bey der Synagoge in Lissa*), опубликованный въ книгѣ L. Lewin'a, *Geschichte der Juden in Lissa*, 1904, приложение № 6. Познань—Eine Innungsordnung für die jüdischen Handwerker zu Posen (общій уставъ для еврейскихъ цеховъ отъ 1737 г.), опубликованная W. Feilchenfeld'омъ въ „*Zeitschrift der Histor. Gesellschaft für die Provinz Posen*“, 1895, 310 и сл. Веледники—Привилегія, выданная помѣщиками Потоцкими, разрѣшающая устроить цехъ въ ихъ имѣніи, мѣстечкѣ Веледникахъ 1757, окт. 17. Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. 5, т. I, стр. 385; см. тамъ же (стр. 464) привилегію отъ 27, іюня 1783 г. на устройство цеха общаго для всѣхъ евреевъ-ремесленниковъ. Львовъ—Документы, относящіеся къ цехамъ жестяниковъ, портныхъ, скорняковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ и сумочниковъ (т. наз. *torbiarzy*) въ трудѣ Z. Pazdgo, *Organizacya i praktyka żydowskich sądów podwojewódzkich w okresie 1740—1772*, Львовъ, 1903, Матеріалы, №№ 69, 55, 72, 57 и 39.

О львовскихъ цехахъ писали Паздро, *op. cit.*, и Балабанъ, *Żydzi lwowscy etc.*, гл. XX, о краковскихъ—Балабанъ, *Dzieje Żydów w Krakowie i na Kazimierzu*, т. I, гл. X также въ „Еврейской Старинѣ“, 1911, 466 и сл. (подъ заглавіемъ „Ремесленные цехи въ Краковѣ въ XVI—XVII вв.“).

„czeladnik“), а также и быть семейнымъ. Холостымъ ремесленникамъ воспрещалось самостоятельно вести дѣло, подъ угрозой денежнаго наказанія и даже изгнанія изъ города въ случаѣ упорства. Эта суровость, проявлявшаяся и въ христіанскихъ цехахъ, у которыхъ еврейскія организаціи заимствовали немало постановленій, объясняется жалобами семейныхъ мастеровъ, вынужденныхъ понижать цѣны изъ-за конкуренціи съ молодыми товарищами, необремененными семьей и налогами. Порядокъ вступленія въ цехъ въ Познани, напр., гдѣ кагаломъ выработаны были въ 1737 г. правила для всѣхъ мѣстныхъ цеховыхъ организацій, былъ таковъ: подмастерье, рѣшившій сдѣлаться самостоятельнымъ мастеромъ (вступивъ въ бракъ), являлся въ помещеніе кагала съ прошеніемъ о зачисленіи его въ цехъ; затѣмъ кагальное правленіе и трое старшинъ цеха наводили справки о профессиональной подготовленности просителя и, если онъ оказывался достойнымъ искомага званія, принимали его въ члены. Вступленіе въ цехъ, конечно, было обусловлено опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ. Новичка (בעל הבית החדש) записывали въ цеховую книгу (пинкосъ) и знакомили съ условіями, которыя ему надлежало соблюдать въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ не вправѣ былъ держать подмастерьевъ и учениковъ, расхаживать по рынку съ аршиномъ въ рукѣ (если онъ принадлежалъ къ портяжному цеху) и брать работу на товарищескихъ началахъ совмѣстно съ другими мастерами, безъ особаго на то разрѣшенія „раввина-судьи цеха“¹⁾. Разрѣшалось же ему наниматься въ качествѣ подмастерья къ „старшему мастеру“ (בעל הבית הישן), т.-е. къ члену цеха, пробывшему въ немъ свыше трехъ лѣтъ, но не болѣе какъ на день-два въ недѣлю, а въ самый разгаръ работы, передъ праздниками—на недѣлю. „Новый мастеръ“ не пользовался ни активнымъ, ни пассивнымъ правомъ при цеховыхъ выборахъ. По прошествіи трехгодичнаго срока онъ становился „старшимъ мастеромъ“, при чемъ вносилъ за подмастерья и ученика опредѣленную сумму въ кассу и расписывался на вышеупомянутомъ пергаментномъ листѣ, послѣ чего уже считался полноправнымъ членомъ цеха. Временная отлучка изъ мѣста постоянного жительства не влекла за собою исключенія изъ цеха; но по возвращеніи на родину, мастеръ долженъ былъ уплатить накопившіеся за нимъ членскіе взносы. На поступавшіе взносы и налоги съ издѣлій своихъ членовъ цехъ содержалъ служебный персоналъ, обучалъ сиротъ ремеслу и удовлетворялъ тѣ нужды, ради которыхъ онъ вызванъ былъ къ жизни.

Принципъ братства обязывалъ членовъ цеха не конкурировать другъ съ другомъ. На рынкѣ каждый имѣлъ свое опредѣленное мѣсто. Отнять у товарища работу послѣ полученія имъ заказа считалось тяжкимъ нарушеніемъ братской солидарности. Въ Луцкѣ, напр., портной обязанъ былъ отказываться отъ починки одежды, если ему извѣстно было, что заказчикъ (еврей или не-еврей) является постояннымъ кліентомъ другого портного. Лишь въ случаѣ крайней спѣшности онъ

¹⁾ О роли этого должностнаго лица см. ниже, стр. 296.

могъ принять такую работу, но обязанъ былъ половину заработка отдать „постоянному“ портному. Запрещеніе работать въ полупраздники отпадало также только въ случаѣ несомнѣнной срочности работы. При заказѣ на сумму свыше 40 злотыхъ цехъ отдавалъ работу по жребію. Однако, отдѣльные мастера получали нерѣдко за особую плату разрѣшеніе отъ цеха постоянно работать на опредѣленнаго заказчика. Это право „хазакі“ остальные ремесленники обязаны были свято соблюдать.

Цеховой уставъ точно устанавливалъ число подмастерьевъ и учениковъ, которыхъ могъ держать „старшій мастеръ“, а именно—не болѣе двухъ подмастерьевъ и одного или двухъ учениковъ. Такая же норма соблюдалась въ христіанскихъ цехахъ, какъ, напр., въ виленскомъ цехѣ золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Малосостоятельнымъ мастерамъ вовсе запрещалось держать помощниковъ. Между тѣмъ, двумъ состоятельнымъ ремесленникамъ разрѣшалось нанимать даже трехъ подмастерьевъ и ученика. Вѣроятно, здѣсь имѣлось въ виду товарищество, ибо, какъ извѣстно, отдѣльнымъ мастерамъ запрещалось пользоваться общими подмастерьями „хотя бы на часъ“. Когда не хватало рабочихъ рукъ, можно было нанимать самостоятельнаго ремесленника изъ „новыхъ мастеровъ“ или же обѣднѣвшаго семейнаго товарища за поштучную плату. Что же касается подмастерьевъ, то большинство цеховъ запрещало платить имъ поштучно. Сдѣльная заработная плата практиковалась лишь въ немногихъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Лиссѣ, гдѣ она составляла въ цехѣ скорняковъ 15 грошей съ изготовленнаго предмета. Подмастерье жилъ у хозяина на полномъ содержаніи и получалъ, сверхъ того, жалованіе въ четыре червонныхъ злотыхъ. Ученики же, очевидно, кромѣ содержанія, ничего не получали.

Отношенія между мастерами, съ одной стороны, и подмастерьями и учениками, съ другой, регулировались спеціальными договорами о наймѣ, которые составлялись раввиномъ-судьей цеха и скрѣплялись подписями обѣихъ договаривающихся сторонъ, а также раввина-судьи и старшины цеха. Договоры вносились въ цеховыя книги. Подмастерье обязывался „работать вѣрно, безъ обмана или подлога, и быть послушнымъ во всемъ своему хозяину“. Послѣдній же обязывался держать его годъ или полгода, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Сторона, нарушившая договоръ, уплачивала по талеру въ пользу цеха и судьи. Преимущество отдавалось мѣстнымъ подмастерьямъ: познанскій кагаль, напр., вмѣнялъ цехамъ въ обязанность зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы, пока не пристроены мѣстные подмастерья, не заключалось договоровъ съ пріѣзжими, пребываніе которыхъ ограничивалось, кромѣ того, предѣльнымъ срокомъ. Въ интересахъ „коренныхъ“ подмастерьевъ въ нѣкоторыхъ цехахъ взимались отдѣльные взносы съ пришлыхъ ремесленниковъ, нанимавшихся въ подмастерья, и запрещалось обучать ремеслу „чужихъ“ юношей.

Правленіе цеха выбиралось на годъ. Выборы „коллегіи семи“ (Siebener) производились посредствомъ записокъ съ именами полноправныхъ членовъ цеха, которыя клали въ урну, и изъ числа которыхъ вынимали

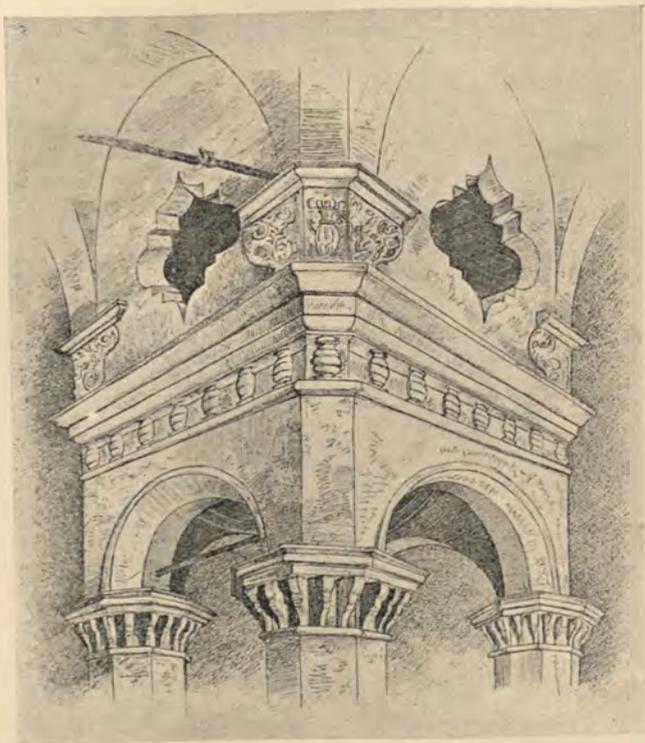
семь записокъ. Члены новой коллегіи большинствомъ голосовъ избирали пять выборщиковъ, а тѣ, въ свою очередь, выбирали въ тотъ же день администрацію цеха. Въ составъ ея входили старшины (отъ четырехъ до пяти) и кандидаты къ нимъ (обыкновенно двое), сборщики или казначеи, „довѣренныя“ (סמנא) и кандидаты, и наконецъ, „безсмѣнно засѣдающій“ членъ, который постоянно ведетъ дѣла цеха ¹⁾, тогда какъ старшины, подобно кагалънымъ старшинамъ, мѣняются каждый мѣсяць.

Духовнымъ руководителемъ цеха является выборный „раввинъ и судья“, который иногда титулуется „отцомъ-патрономъ“; обыкновенно это былъ одинъ изъ даяновъ общины. Патрономъ или патронами (въ иныхъ цехахъ ихъ было нѣсколько) разрѣшался вмѣстѣ со старшинами вопросъ о принятіи новыхъ членовъ, разбирались споры между членами цеха. Патронъ принималъ участіе въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ важныхъ дѣлъ и наблюдалъ за работою цеховой канцеляріи. Въ Познани, напр., патронъ велъ протоколы засѣданій правленія и хранилъ у себя цеховыя пинкосы. Въ виду того, что патронъ не вправѣ былъ выдавать ихъ на руки старшинамъ, засѣданія правленія происходили постоянно на его квартирѣ. Въ Пшемьслѣ даже выборы должностныхъ лицъ цеха происходили у него на дому. Жалованья не полагалось ему никакого; зато на его долю приходилась часть штрафныхъ денегъ за нарушеніе устава или договоровъ по найму подмастерьевъ и учениковъ, также и доходъ съ нитокъ, которыя, во избѣжаніе смѣшенія льна съ шерстью, подлежали его контролю. Недоразумѣнія, нерѣдко возникавшія между старшинами цеха и патрономъ, улаживались подвоеводой. Когда во Львовѣ старшины цеха жестяниковъ за мзду произвели одного подмастера безъ вѣдома патрона въ мастера, тотъ привлекъ старшинъ къ отвѣтственности. Въ злоупотребленіяхъ уличались и патроны; бывали случаи устраненія ихъ судомъ отъ должности за превышеніе власти.

Цехъ защищалъ не только профессиональные интересы своихъ сочленовъ, но заботился также о религіозно-нравственномъ ихъ воспитаніи. Они обязаны были ежедневно собираться на молитву въ синагогу, а по субботамъ и праздникамъ слушать проповѣди, „дабы проникнуться мудростью и нравственностью“. Въ канунъ субботы мастера уже къ двумъ часамъ прекращали работу; у кого была срочная работа, тотъ заканчивалъ ее, уплачивая, однако, два гроша на благотворительныя цѣли. Заказъ единовѣрца можно было исполнять вплоть до наступленія субботы. Члены цеха составляли какъ бы одну семью, сообща праздную религіозныя и семейныя торжества. Выборы членовъ управленія сопровождались товарищеской трапезой на средства цеха. Во избѣжаніе излишнихъ расходовъ, была установлена опредѣленная максимальная сумма.

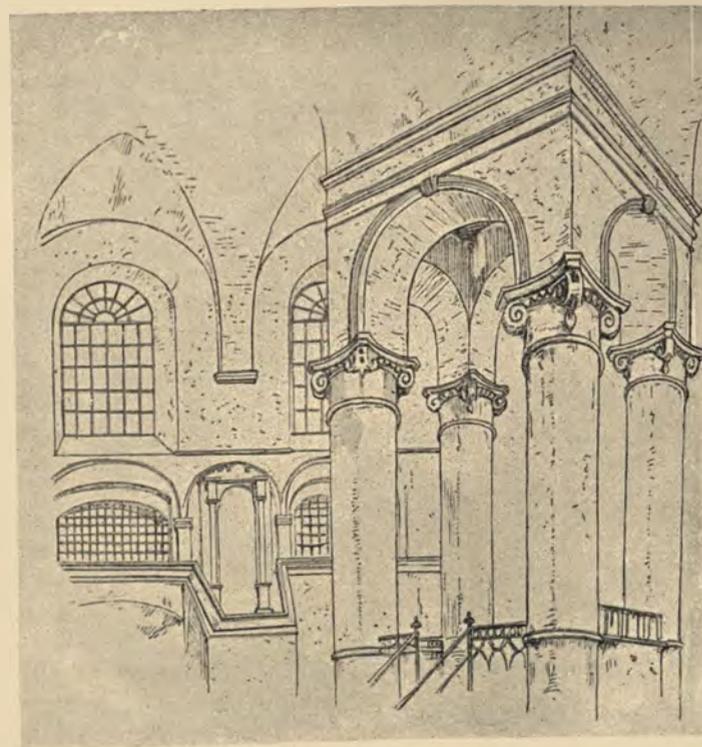
Подобно тому, какъ кагалъ возникъ и сложился по образцу го-

¹⁾ Такая должность встрѣчается въ городскихъ магистратахъ, подъ названіемъ „residens“.

Средніе столбы въ синагогѣ Пржеворска.

„ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДА“.

Средніе столбы въ „новомѣйской“ синагогѣ въ Ржешовѣ.

Изд. Т-ва „МІРЪ“.

Wzrost 170 cm

Waga 65 kg

родского магистрата, еврейскій цехъ являлся сколкою съ христіанскаго цеха. И отношенія еврейскаго цеха къ кагалу также вылились въ формы, напоминающія собою зависимость христіанскихъ цеховъ отъ магистрата. Кагалъ являлся блюстителемъ порядка въ цехѣ. Этотъ контроль осуществлялся самымъ разнообразнымъ образомъ. Цеховые выборы подлежали утвержденію кагала; пользуясь этой прерогативой, онъ нерѣдко оказывалъ давленіе на вновь избранныхъ старшинъ цеха, предписывая имъ, какъ, напр., въ Пшемьслѣ, „чтобы они не предпринимали никакихъ дѣлъ, важныхъ и менѣе важныхъ, а тѣмъ болѣе не взыскивали никакихъ сборовъ на нужды цеха безъ вѣдома старшинъ кагала“. Въ другихъ общинахъ кагалъ делегировалъ въ цеховую администрацію своихъ представителей. На Литвѣ кагалные представители составляли половину членовъ цеховой администраціи. Кагалъ вмѣшивался тамъ даже въ наемъ служащихъ цеха.

Опека кагала была цехамъ нерѣдко въ тягость. Ремесленники составляли значительную часть той приниженой, безправной массы, надъ которой властвовалъ кагалъ, постепенно вырождавшійся въ олигархическое учрежденіе. Казалось, подъ сѣнью своего братства ремесленникъ могъ чувствовать себя защищеннымъ отъ произвола, но когда на него опускалась тяжелая десница кагала, не брезгавшаго въ борьбѣ съ оппозиционными элементами никакими средствами, онъ превращался въ безправное, незащищенное существо. Въ Минскѣ двое цеховыхъ старшинъ жестоко поплатились за то, что осмѣлились представить Скарбовой комиссіи коллективную жалобу на неправильныя дѣйствія кагала (который, между прочимъ, для угнетенія ремесленниковъ-евреевъ закупилъ всѣ „хазакки“) — одинъ изъ нихъ былъ закованъ въ цѣпи (Kuna) и избитъ, другой лишень званія старшины ²⁾). Оставляя въ сторонѣ вопросъ о правильности дѣйствій кагала, которыя нерѣдко вызывались внѣшними обстоятельствами и крайне тяжелыми условіями еврейской дѣйствительности, мы все же должны отмѣтить нарастающее въ ремесленной трудовой массѣ враждебное отношеніе къ законамъ общины. Характерны поэтому попытки цеховъ освободиться отъ кагалнаго надзора. Легче всего удавалось это въ чиншевыхъ городахъ. Въ Бердичевѣ, напр., цехъ портныхъ посредствомъ привилегіи, полученной отъ владѣльца города добился полной независи-

²⁾ Ср. Бершадскій, Литовскіе евреи, 46 и сл. Бершадскій, къ сожалѣнію, не объясняетъ, какимъ образомъ минскій кагалъ могъ лишить ремесленниковъ концессій на занятіе ремесломъ, — права, которое въ Коронѣ, судя по даннымъ о пшемысльской цеховой организаціи, принадлежало цехамъ. Очевидно, на Литвѣ кагалныя власти и высшая ихъ инстанція, ваадъ, пользовались въ этомъ отношеніи широкими полномочіями (ср., напр., § 324 Областного пинкоса ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы), но при такомъ положеніи вещей, значеніе цеха, какъ организаціи, заботившейся о профессиональных интересахъ своихъ членовъ, было доведено до минимума. Можетъ быть, однако, инцидентъ въ Минскѣ былъ явленіемъ единичнымъ? Отсутствіе болѣе подробныхъ данныхъ объ отношеніяхъ кагала къ цеху на Литвѣ и въ Бѣлоруссіи не даетъ возможности выяснить этотъ интересный вопросъ.

мости отъ кагала и общиннаго раввина. Построенный этимъ цехомъ у синагоги „пришколокъ“ служилъ символомъ его самостоятельности. Примѣръ Бердичева оказалъ, повидимому, вліяніе на другія общины. Такъ, въ цехѣ портныхъ и скорняковъ мѣстечка Веледники всѣ судебныя иски и споры мастеровъ между собою шли на разсмотрѣніе самаго цеха, при чемъ стороны, въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ, обращались не къ кагалу и не къ раввину, а къ суду владѣльца. Въ чиншевыхъ городахъ и мѣстечкахъ цеховыя уставы утверждалъ помѣщикъ-владѣлецъ, въ королевскихъ же городахъ—кагалъ и воевода.

Если кагалъ и облагалъ ремесленниковъ чрезмѣрными налогами и вмѣшивался въ административныя дѣла цеха, то на почвѣ профессиональныхъ интересовъ онъ предоставлялъ имъ нѣкоторую свободу дѣйствій и покровительствовалъ цеховой политикѣ. Благодаря этой своей независимости цехи и могли занять по отношенію къ „чужимъ“ ремесленникамъ твердую, непоколебимую позицію, на какой по отношенію къ евреямъ вообще стояли, въ свою очередь, христіанскіе цехи. Лицамъ, не принадлежавшимъ къ членамъ цеха, строго воспрещалось заниматься ремесломъ; на экономической почвѣ національная и религіозная солидарность отступала на задній планъ: еврейскій цехъ преслѣдовалъ неорганизованныхъ ремесленниковъ-единовѣрцевъ, не останавливаясь передъ крутыми мѣрами—конфискаціей товаровъ, выселеніемъ и пр. Извѣстную снисходительность къ не-цеховымъ ремесленникамъ обнаружили, однако, цехи въ Луцкѣ и Веледникахъ, гдѣ за опредѣленный денежный взносъ мѣстнымъ и пріѣзжимъ мастерамъ разрѣшалось заниматься ремесломъ. Какъ бы то ни было, цехъ регистрировалъ всѣхъ ремесленниковъ, требовалъ отъ пріѣзжихъ мастеровъ, желавшихъ здѣсь водвориться, спеціальнаго заявленія, и къ чужимъ подмастерьямъ предъявлялъ болѣе высокія требованія, чѣмъ къ своимъ. Возможно, что изъ мастеровъ и подмастерьевъ, не желавшихъ подчиниться требованіямъ цеховъ, рекрутировались странствующие ремесленники, о которыхъ одинъ авторъ XVIII в., пишетъ, что „они ходятъ по всей странѣ въ качествѣ мужскихъ и дамскихъ портныхъ и даже, что весьма смѣшно при ихъ длинныхъ бородахъ, въ качествѣ брадобреевъ“. Переходя изъ деревни въ деревню, эти ремесленники останавливались у всѣхъ, кому нужны были ихъ услуги ¹⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, наряду съ „продажнымъ“ ремесломъ, о которомъ упомянуто выше, и наемнымъ, который иллюстрируютъ случаи работы евреевъ на заказчика, также отхожее ремесло, какъ спеціальнй видъ наемнаго.

Еврейскіе организованные ремесленники, желая обезопасить себя со стороны христіанскихъ цеховъ, запрещали своимъ подмастерьямъ работать у иновѣрцевъ ²⁾. И въ этомъ пунктѣ тактика христіанскаго цеха нашла отраженіе въ еврейскомъ. Возникшій для самообороны въ

¹⁾ Коробковъ, Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в. (Евр. Старина, 1910, 366).

²⁾ Pazdro, op. cit., стр. 223.

тяжелую годину, еврейскій цехъ вынужденъ былъ перенять приемы своего противника и не имѣлъ возможности работать надъ усовершенствованіемъ своей организаціи. Ея достоинства и недостатки объясняются достоинствами и недостатками цехового строя того времени. Они сохранились и послѣ раздѣла Рѣчи Посполитой и наложили печать на исторію еврейскаго ремесла въ Россіи ¹⁾. Это надо учитывать при ознакомленіи съ экономическимъ бытомъ и профессиональной организаціей еврейскаго ремесленника въ польско-литовскомъ государствѣ.

Мѣдная люстра въ синагогѣ Волпы.

¹⁾ Ср. S. Rabinowitsch, Die Organisationen des jüdischen Proletariats in Russland, 1903, стр. 47—48, 57—58. Авторъ указываетъ на преемственную связь современныхъ „братствъ“ (חברות) еврейскихъ ремесленниковъ въ Могилевѣ губ. со старыми цехами эпохи Рѣчи Посполитой.

Егео Полассо—польскій еврей.
Съ итальянской гравюры.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Податное обложение евреевъ.

И. Шиппера.

I.

Податное обложение евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ покоилось на тѣхъ же принципахъ, что и въ Западной Европѣ. Здѣсь, какъ и тамъ, исходнымъ пунктомъ служила мысль, что евреи являются принадлежностью княжеской или королевской казны. Изъ этого положенія вытекалъ по отношенію къ фиску слѣдующій выводъ: такъ какъ существованіе еврея—его жизнь и благосостояніе—обеспечивалось охраной, даваемой ему патрономъ—княземъ или королемъ,—то послѣдній имѣлъ право получать съ „опекаемаго“ еврея (находившагося *in mundeburdio ducis* или *regis*) своего рода страховую премію ¹⁾. Налоги въ пользу патрона разсматриваются какъ вознагражденіе за попеченіе объ евреяхъ.

Послѣ крестовыхъ походовъ XI и XII вв. принципъ, положенный въ основу этихъ взаимоотношеній, подвергся измѣненію; на евреевъ „*mit leib, leben und ander ir gut*“ стали смотрѣть, какъ на собственность патрона, который можетъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, можетъ грабить ихъ и убивать. Дань, уплачиваемая патрону, теряетъ такимъ образомъ характеръ вознагражденія за защиту, она становится скорѣе средствомъ умилостивить патрона, дабы онъ не воспользовался своимъ правомъ жизни и смерти; она является возмѣщеніемъ того убытка, который терпитъ патронъ, соглашаясь не грабить евреевъ. Но это возмѣщеніе носить всегда лишь частичный характеръ; оно не лишаетъ патрона его правъ по отношенію къ евреямъ, и онъ можетъ поэтому, несмотря на получаемые отъ евреевъ доходы, въ слу-

¹⁾ Ср. Wilhelm Roscher, *System der Finanzwissenschaft*. 1901, (5-е изд.), I, § 21, стр. 114.

чаѣ „крайней надобности“, конфисковать ихъ имущество, уступить постороннимъ лицамъ за опредѣленное вознагражденіе право грабить ихъ, право сократить или вообще уничтожить долговья обязательства по отношенію къ нимъ и т. п.

Эта послѣдняя точка зрѣнія на евреевъ, какъ на собственность казны, со всѣми проистекающими изъ нея выводами осталась особенностью запада. Польша же заимствовала лишь первоначальный принципъ, согласно которому евреи находились въ исключительномъ вѣдѣніи княжеской или королевской казны („*judaei nostri*“, т.-е. „*judaei = servi camerae*“).

Князь или король взималъ съ евреевъ постоянную ежегодную подать натурой либо деньгами. Зато евреи, подобно шляхтѣ, освобождались отъ обязанности поставлять солдатъ въ случаѣ войны и отъ квартирнаго постоя. Между тѣмъ, имъ приходилось дѣлать взносы и въ пользу княжескихъ или королевскихъ чиновниковъ („*poplatki*“, „*dany*“). Евреи, признанные по суду виновными, уплачивали денежные штрафы должностнымъ лицамъ, творившимъ надъ ними судъ по порученію князя или короля ¹⁾.

Въ XV в. главный еврейскій налогъ составлялъ годовой чиншъ (такъ назыв. *exactio judaica* или *sensus annuus*), которому на Литвѣ соотвѣтствовалъ налогъ, называвшійся „серебщизна“, а въ XVI в.— „королевскій шось“. Налогъ этотъ представлялъ собой соединеніе поголовнаго налога съ налогомъ на имущество движимое и недвижимое (налогъ поземельный и подомовый), за исключеніемъ, однако, синагогъ и еврейскихъ кладбищъ ²⁾. При установленіи размѣровъ налога король принимаетъ во вниманіе количество еврейскаго населенія данной мѣстности и его экономическое положеніе, а равно и обстоятельства общаго характера (война, беспорядки и т. п.). На основаніи всѣхъ

¹⁾ Ст. 15—18 привилегіи 1264 г. Ст. 19 Болеславо-Казимірской привилегіи предоставляетъ евреямъ по ихъ собственному усмотрѣнію платить воеводамъ и старостамъ „*dany*“ и „*poplatki*“, т.-е. приношенія, не носящія характера штрафа. Тѣмъ не менѣе, можно предполагать, что эти „добровольныя“ приношенія, какъ-выми *de lege* считались еврейскіе налоги „*poplatki*“ и „*dany*“, были повседневнымъ явленіемъ, ибо евреи, въ принципѣ подчиненные непосредственно королю, на практикѣ находились въ зависимости отъ королевскихъ чиновниковъ. Впослѣдствіи достигли особенно значительныхъ размѣровъ повинности въ пользу воеводы и членовъ воеводскаго суда. См. выше, стр. 237.

²⁾ Налогъ этотъ взимался съ плательщика „*ratione personae et omnium bonorum mobilium et immobilium*“. Ср. Русско-Евр. Арх. III, № 130. Въ Червонной Руси налогъ распадается на свои составныя части уже во 2-мъ десятилѣтіи XVI в. Въ частности, годовой чиншъ распадается тамъ на годовой чиншъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, т.-е. налогъ, родственнй поголовному налогу при извѣстномъ сочетаніи съ налогомъ имущественнымъ, и на т. н. королевскій шось, т.-е. налогъ съ еврейскихъ домовъ и площадей (Ср. Schipperg, *Studia etc.*, стр. 349). Размѣръ королевскаго шоса, уплачиваемаго евреями Червонной Руси, можно установить на основаніи актовъ переписи 1542 г., изъ которыхъ видно, что въ Пшемьслѣ собственники еврейскихъ домовъ уплачивали ежегодно налоги со своихъ домовъ „*et ratione judaismi*“ по 4 зл. п., а жильцы—по 2 зл. п. Ср. Schorr, *Żydzi w Przemyślu*, стр. 4.

этихъ соображеній, король иной разъ объединялъ нѣсколько еврейскихъ общинъ въ одну податную единицу, а иной разъ освобождалъ ту или другую общину на нѣкоторое время отъ уплаты налога или же уменьшалъ для нея общую налоговую сумму.

Собирание налога было построено на принципѣ децентрализаціи: старшины болѣе крупныхъ общинъ служили посредниками между правительствомъ и евреями. Въ счетъ налоговыхъ суммъ, находившихся въ рукахъ еврейскихъ старшинъ, король выдавалъ ассигновки или же поручалъ своимъ секретарямъ отбирать эти суммы въ казну ¹⁾.

Въ концѣ XIV в. города Великой и Малой Польши стали привлекать евреевъ къ участию въ городскомъ обложеніи, несмотря на то, что законъ вполнѣ опредѣленно изъяслялъ евреевъ изъ сферы юрисдикціи городовъ ²⁾. Мѣщанство рѣшило воспользоваться возросшимъ притокомъ еврейскаго населенія въ города и вызванной этимъ необходимостью расширить отведенныя евреямъ улицы; продавая еврею домъ или площадь, оно ставило непремѣннымъ условіемъ, чтобы пріобрѣтатель-еврей обязался, подобно своему предшественнику-христіанину, уплачивать городу шосы, налогъ на содержаніе городской стражи и др. За точное исполненіе этого обязательства еврей отвѣчалъ своимъ собственнымъ имуществомъ и имуществомъ своихъ наслѣдниковъ. Подъ давленіемъ необходимости, еврей принималъ это условіе ³⁾.

Польскіе финансы представляли собой во времена Ягеллоновъ весьма плачевную картину. Легкомысленная политика королей, бунтарство шляхты, крайняя слабость центральной власти и т. д.,—все это дѣлало совершенно невозможнымъ упорядоченіе государственныхъ финансовъ. Этимъ и объясняется, что въ податномъ обложеніи евреевъ охарактеризованная нами выше децентралистическая система осталась неприкосновенной до самаго конца XV в., когда правительство впервые начинаетъ проявлять стремленіе къ централизаціи податного обложенія евреевъ. На сцену выступаетъ неизвѣстный дотолѣ типъ еврейскаго сборщика податей, производящаго свои операціи во всей области. Въ двадцатыхъ годахъ XVI в. должность эта превращается въ должность еврейскаго областного казначея или экзактора; иногда въ зависимости отъ того, какое лицо занимало этотъ постъ, областной экзакторъ превращался въ экзактора генеральнаго.

Экзакторъ, минуя еврейскихъ старшинъ, входилъ въ непосредственныя сношенія съ плательщиками налога, и это уже само по себѣ являлось нарушеніемъ прежняго принципа, согласно которому между королемъ или его сборщикомъ и плательщикомъ налога должны стоять представители общины. Въ 1512 г. въ роли генеральныхъ экзакторовъ выступили въ Великой Польшѣ и Мазовіи краковскій еврей Авраамъ

¹⁾ Подробности см. въ моихъ *St u d y a e t c.*, стр. 307—313, а равно: *Jan Rutkowski, Skarbowość polska za Aleksandra Jagiellończyka* (*Kwartalnik historyczny*, 1909, стр. 30—31).

²⁾ Статья 8 Привилегіи Болеслава Благочестиваго отъ 1264 г.

³⁾ Въ Червонной Руси мы встрѣчаемся съ подобнымъ явленіемъ лишь подъ конецъ XV в.; ср. *St u d y a*, гл. XVII.

изъ Чехіи, а въ Малой Польшѣ и на Руси—Франчекъ или Францискъ (Эфраимъ). Это были люди весьма вліятельные, подлежавшіе исключительно юрисдикціи короля. Они имѣли въ своемъ распоряженіи цѣлый штатъ лицъ, помогавшихъ имъ при сборѣ налоговъ; кромѣ того, король прикомандировалъ къ нимъ „докторовъ Моисеева права“ (раввиновъ), которые наказывали неисправныхъ плательщиковъ и даже отлучали ихъ отъ синагоги. Генеральные экзакторы регулировали счета непосредственно съ государственнымъ казначеемъ. О каждой налоговой льготѣ для той или другой общины они получали извѣщеніе прямо отъ короля. Въ случаѣ финансовыхъ затрудненій, послѣдній обращался не къ кагалнымъ старшинамъ, какъ прежде, а къ генеральному экзактору ¹⁾.

Еврейскія общины отдавали себѣ отчетъ въ той опасности, которая угрожала имъ со стороны этого новаго государственнаго института. Онѣ понимали, что могутъ потерять всѣ тѣ выгоды, какія имъ давало непосредственное соприкосновеніе съ центральной властью. Прежде еврейскіе сеніоры или старшины находились подъ прямымъ контролемъ короля или государственнаго казначея; теперь появляется средостѣніе въ лицѣ какого-то Авраама или Франчека, который требуетъ отъ нихъ отчетовъ, объясненій и взыскиваетъ съ нихъ за недоимки ²⁾. Мало того: генеральный экзакторъ пріобрѣтаетъ прямое вліяніе на общинныя дѣла. При посредствѣ подчиненныхъ ему „докторовъ права“ онъ привлекаетъ къ отвѣтственности членовъ общины и налагаетъ на нихъ отлученія, онъ вмѣшивается въ разверстку налоговъ, которую старшинамъ желательно было сохранить въ своихъ рукахъ, какъ залогъ вліянія и власти.

Конфликтъ былъ, такимъ образомъ, неизбеженъ. Общины стали громко заявлять свой протестъ противъ притѣсненій со стороны экзакторовъ ³⁾. Но этимъ онѣ не ограничиваются. Цѣною большихъ денежныхъ взносовъ общины добиваются отъ короля привилегій, которыя освобождаютъ ихъ, по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ, отъ власти экзакторовъ ⁴⁾. Къ протесту общинъ вскорѣ присоединились и еврейскіе „доктора права“—раввины, повидимому, считавшіе умаленіемъ своего достоинства служить фискальнымъ орудіемъ въ рукахъ еврейскаго казначея. Только этимъ недовольствомъ раввиновъ и можно объяснить суровый запретъ короля налагать отлученіе или иную кару на Авраама изъ Чехіи ⁵⁾.

Все это были, однако, лишь половинчатыя мѣры. Чтобы добиться окончательнаго уничтоженія института генеральнаго экзактора, необходимо было создать лучшую, болѣе справедливую и для обѣихъ сторонъ—для правительства и еврейскихъ общинъ—болѣе цѣлесообразную организацію обложения. Въ этомъ отношеніи рѣшающее значеніе имѣлъ

1) Acta Tomiciana, т. III, №№ 252, 312, 313, 316, 264, 309, 315, 379, 382, 251.

2) Ср. документъ отъ 1517 г. въ моихъ „Studia“, стр. 349.

3) Acta Tomiciana, III, № 382.

4) Русско-Евр. Арх., III, № 113 и 82. Власть Франчека распространялась на евреевъ Малой Польши, за исключеніемъ, однако, краковскихъ евреевъ.

5) См. Русско-Евр. Арх. III, № 104.

примѣръ Австріи. Для сбора чрезвычайныхъ еврейскихъ налоговъ, въ граничившихъ съ Польшею габсбургскихъ владѣніяхъ составлялись особыя оцѣночныя комиссіи изъ среды еврейскихъ плательщиковъ. Комиссіи эти, на основаніи заявленій самихъ плательщиковъ, производили разверстку налога среди отдѣльныхъ лицъ, послѣ чего приступала къ работѣ исполнительная комиссія, состоявшая изъ еврейскихъ сборщиковъ, т. наз. *Absamer* ¹⁾.

Вліяніе этихъ установленій на организацію, вытѣснившую въ Польшѣ институтъ экзакторовъ, бросается въ глаза съ перваго же взгляда. Такъ, въ Великой Польшѣ (исключая Познань) раскладкой налога завѣдуетъ, начиная съ 1519 г., можно сказать, *ad hoc* созданный окружной сеймикъ: ежегодно въ Влоцлавскѣ (нынѣ уѣздный городъ Варшавской губ.) собирались представители великопольскихъ общинъ въ количествѣ одиннадцати человѣкъ и составляли раскладочные списки, руководствуясь имущественнымъ положеніемъ плательщиковъ; при этомъ они слѣдили за тѣмъ, чтобы уменьшеніе общей налоговой платежеспособности нѣкоторыхъ общинъ, вызванное усиленной эмиграціей или обнищаніемъ общины, уравнивалось крупными взносами отдѣльныхъ болѣе богатыхъ ея членовъ. На сеймикѣ же избиралась комиссія изъ пяти лицъ, на которую возлагалась обязанность взимать налогъ и пересылать собранныя суммы въ государственную казну ²⁾.

Въ краковской общинѣ раскладкой какъ постоянныхъ, такъ и чрезвычайныхъ государственныхъ податей завѣдывала особая оцѣночная комиссія; въ ея составъ входило четверо или шестеро вліятельныхъ евреевъ (*viri graves et maturi*), которые избирались всѣми плательщиками налоговъ. Комиссія эта выслушивала каждаго плательщика, который скрѣплялъ присягой заявленіе о своемъ имущественномъ положеніи, а затѣмъ на основаніи этихъ показаній составляла раскладочные списки ³⁾.

Конфликтъ между евреями и правительствомъ возникъ на почвѣ коллизіи двухъ тенденцій—стремленія правительства къ централизаціи финансовой администраціи и стремленія евреевъ сохранить основныя начала автономіи. Созданіе института экзакторовъ не только не устранило конфликта, но еще болѣе обострило его. Обѣ стороны вышли изъ борьбы безъ ущерба для себя. Постулаты еврейской автономіи, съ одной стороны, и централистическія стремленія государства, съ другой, нашли себѣ осуществленіе въ институтѣ оцѣночныхъ комиссій, которыя быстро превращаются въ еврейскіе окружные ваады, или сеймики, имѣющіе періодическій характеръ. Такимъ образомъ возникъ факторъ, которому суждено было сыграть рѣшающую роль въ организаціи податного обложенія евреевъ въ ближайшую эпоху ⁴⁾.

¹⁾ I. E. Scherer, Die Rechtsverhältnisse der Juden in den deutsch-oesterr. Ländern, I., стр. 533—534.

²⁾ Русско-Евр. Арх., III, № 113.

³⁾ Такую же систему раскладки податей мы встрѣчаемъ въ Червонной Руси уже въ 30-хъ годахъ XVI в. Ср. „Akta grodzkie i ziemskie lwowskie“, тт. XII и XIII; также рукописный томъ 326.

⁴⁾ Изъ респонсовъ р. Моисея Иссерлеса ясно видно, что уже въ первой половинѣ XVI в. собирались еврейскіе сеймы по вопросамъ податного обложенія.

II.

Въ 1549 г. возникаетъ еврейская поголовная подать со всѣми характерными ея особенностями, которыя сохранились съ небольшими лишь измѣненіями до конца существованія Рѣчи Посполитой.

Начатки этого налога имѣются уже въ 1496 и 1520 гг., но въ первоначальномъ своемъ видѣ онъ рѣзко отличается отъ той подати, которая была установлена закономъ въ 1549 г. Въ то время какъ поголовная подать 1496 и 1520 гг. является чрезвычайнымъ налогомъ, обусловленнымъ неотложными нуждами государства, и притомъ налогомъ, который евреи вносили наравнѣ съ остальнымъ городскимъ населеніемъ,—поголовная подать съ 1549 г. получаетъ специфическій характеръ: она взимается лишь съ безправнаго населенія—съ евреевъ, татаръ, цыганъ (*plebs ultimae classis*), и лишь въ исключительныхъ случаяхъ со всего населенія страны; вмѣстѣ съ тѣмъ она является податюю постоянною, взимаемою съ евреевъ ежегодно и, по смыслу закона, зависитъ отъ количества душъ, т.-е. опирается на перепись.

Причины введенія въ 1549 г. еврейской поголовной подати были какъ общаго, такъ и спеціальнаго свойства ¹⁾. Помимо того, что непрерывныя нападенія татаръ порождали потребность въ постоянномъ войскѣ, польское правительство руководилось еще тѣмъ, что „евреи обязаны своими богатствами государству“, что они отнимаютъ заработокъ у „коренныхъ“, и поэтому на нихъ болѣе, чѣмъ на всѣхъ другихъ, лежитъ обязанность защищать и оберегать государство. Подать установлена была въ размѣрѣ 1 зл. п. „съ головы еврея, какъ съ мужчинъ, такъ и съ женщинъ, дѣтей и слугъ“; исключеніе сдѣлано лишь для нищихъ.

На евреевъ, живущихъ на частно-владѣльческихъ земляхъ ²⁾, законъ 1549 г. не налагаетъ обязательства уплачивать поголовную подать; налогъ этотъ они должны платить въ томъ случаѣ, если захотятъ воспользоваться правами, дарованными евреямъ, живущимъ на королевскихъ земляхъ. Переселеніе изъ королевскихъ владѣній въ помѣщичьи не освобождаетъ еврея отъ уплаты поголовной подати.

Эти постановленія представляли собой уступку шляхтѣ; однако, уже три года спустя сеймъ въ Петроковѣ (1552 г.) постановляетъ, что поголовную подать должны вносить всѣ евреи, независимо отъ того, проживаютъ ли они въ королевскихъ владѣніяхъ или на земляхъ шляхты либо духовенства ³⁾. Этотъ принципъ остается въ силѣ до послѣднихъ дней Рѣчи Посполитой.

Введеніе поголовной подати, какъ подати постоянной, вызвало горячіе протесты со стороны евреевъ, потому что, помимо нея, имъ приходилось платить цѣлый рядъ крайне обременительныхъ постоянныхъ налоговъ. Они жаловались въ особенности на разорительный

¹⁾ Русско-Евр. Арх. III, № 152; *Bersohn, Diplomatarjusz*, № 522.

²⁾ Въ силу закона 1539 г., они были свободны отъ уплаты налоговъ королю; см. выше стр. 44—45.

³⁾ *Volumina legum*, II, 10; *Bersohn, Diplomatarjusz*, № 69.

налогъ съ движимаго имущества, составлявшій 6 грошей съ каждой гривны стоимости имущества и товаровъ. Когда жалобы эти оказались безуспѣшными, и сеймъ 1562 г. оставилъ въ силѣ этотъ налогъ, евреи прибѣгли къ испытанному приему и перенесли эту подать, взимающуюся преимущественно съ товаровъ, на потребителей. Дороговизна продуктовъ вызвала сильное недовольство, и королевскій эдиктъ 1563 г. уничтожилъ налогъ на еврейскіе товары, указывая на то, что это облегченіе податного бремени является какъ бы компенсаціей за введеніе поголовной подати ¹⁾.

Въ періодъ отъ 1549 г. до 1579 г. поголовная подать не является еще фиксированнымъ налогомъ. Ея размѣръ зависитъ отъ численности еврейскаго населенія, для опредѣленія которой каждый разъ производится спеціальная перепись. Обязанность эта возлагается на особыхъ королевскихъ чиновниковъ, которые совмѣстно съ кагалными старшинами производятъ счетъ еврейскимъ „головамъ“. Въ Великой и Малой Польшѣ взималось по 1 зл. п. съ главы семейства, а въ Подольѣ, Червонной Руси, Волыни и Литвѣ по 1 зл. п. съ каждого еврея-хозяина.

Отношеніе еврейскаго населенія къ переписямъ было отрицательное. Не говоря уже объ ихъ фискальныхъ цѣляхъ, которыя не могли вызывать къ себѣ особенно дружелюбнаго отношенія, протесты противъ переписей порождались суевѣрнымъ страхомъ передъ „дурнымъ глазомъ чужака“; масса опасалась, что перепись задержитъ ростъ еврейскаго населенія. Протесты эти увѣнчались успѣхомъ въ 1579 г., когда правительство отступило отъ системы переписей и установило для всѣхъ евреевъ Короны постоянный окладъ поголовной подати въ размѣрѣ 10.000 зл. п. ²⁾. Впрочемъ, уже въ слѣдующемъ году цифра эта была повышена до 15.000 зл. п. ³⁾, а черезъ нѣсколько лѣтъ—до 20.000. Для Литвы была установлена сумма въ 3.000 зл. п. Изъ этого источника казна черпала $\frac{1}{26}$ часть всѣхъ доходовъ Рѣчи Посполитой.

Но уже съ конца XVI в. все громче и громче раздаются голоса, указывающіе на рѣзкое несоотвѣтствіе между окладомъ поголовной подати и численностью еврейскаго населенія. Ходкія въ то время юдофобскія брошюры ксендза Моецкаго (1598 г.) и Мичиньскаго (1618 г.)

¹⁾ Bergson, №№ 88 и 532. Идея такой компенсаціи нашла за нѣсколько лѣтъ до того примѣненіе на Литвѣ: такъ, когда въ 1554 г. гродненскіе мѣщане жаловались королю на то, что евреи не хотятъ платить серебшизны, евреи для выясненія вопроса сослались на рѣшеніе сейма, въ силу котораго они освобождались, какъ плательщики поголовной подати, отъ всѣхъ другихъ налоговъ (Русско-Евр. Арх., II, № 43). Особенно далеко заходятъ въ этомъ отношеніи универсалы Сигизмунда III отъ 1590 и 1593 гг., постановляющіе, что въ видѣ компенсаціи за уплату поголовной подати „все еврейское населеніе Короны освобождается отъ всякихъ налоговъ, а именно—отъ налоговъ на ремесла и лавки, отъ шоса, отъ сборовъ съ торговли солью, производимой черезъ еврейскихъ или христіанскихъ слугъ, равно отъ налоговъ на предметы собственнаго изготовленія“. *Castrensia Leopold.* (архивн.), томъ 349, стр. 1057 и томъ 348, стр. 1392—1393.

²⁾ *Źródła dziejowe*, IX, стр. 224

³⁾ *Volumina legum*, II, 200.

утверждали, что еврейское население уплачиваетъ въ 6—10 разъ меньше того, что оно должно было бы платить въ дѣйствительности, принимая во вниманіе число евреевъ. Въ виду трудностей, сопряженныхъ съ новой переписью, начинался торгъ между правительствомъ и ваадомъ. Въ концѣ концовъ, за періодъ 1603—1649 гг. окладъ еврейской поголовной подати увеличился втрое и даже вчетверо какъ для Короны (15.000—60.000 зл. п.), такъ и для Литвы (3.000—12.000 зл. п.)¹⁾.

Начиная съ 1579 г., т.е. со времени фиксированія оклада подати или—говоря языкомъ того времени—со времени отдачи поголовнаго налога „въ аренду“ евреямъ, ваадъ отвѣчалъ предъ правительствомъ за всю сумму налог. „Генеральные представители евреевъ“ находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ подскарбіями Короны и Литвы и, передавая въ ихъ руки всю сумму поголовной подати, или же полугодичные, либо трехмѣсячные взносы, получали отъ нихъ расписки, которыя и предъявляли затѣмъ вааду.

Съ введеніемъ поголовной подати, считались въ принципѣ отменными другіе налоги въ пользу короля и казны, какъ, напр., коронаціонный²⁾, „станціонный“, или постоянный³⁾, королевскій шось⁴⁾, подводный, т. наз. *protowszczyzna*⁵⁾, сборы, которыми облагались еврейскія лавки, ремесла и товары⁶⁾, изготовлявшіеся евреями, и, наконецъ, налогъ съ находящихся въ услуженіи у евреевъ слугъ и челяди, какъ евреевъ, такъ и христіанъ. Однако, на практикѣ ихъ продолжали попрежнему взимать, съ той лишь разницей, что они утратили характеръ постоянныхъ алоговъ; нерѣдко они на нѣсколько лѣтъ отменялись, но затѣмъ возстановлялись въ прежней силѣ.

Все это были обыкновенные налоги (*ciężary zwyczajne*). Изъ чрезвычайныхъ налоговъ (*ciężary nadzwyczajne*) наиболѣе тягостными были поборы на военныя нужды. Евреи даютъ „на замокъ“ (въ королев-

¹⁾ Ср. соотвѣтствующіе податные универсалы въ *Volumina legum*, тт. II, III и IV.

²⁾ Существовало также особаго рода подношеніе королю, подъ названіемъ „Szpilkowe“ (шпильковый налогъ, *Steknadelgeld*). Ср. А. Гаркави въ дополненіи къ VII т. Греча въ евр. перев. С. П. Рабиновича, стр. 34—35.

³⁾ Первоначально взимался натурою. Основаніемъ его служила обязанность евреевъ содержать королевскій дворъ. Около половины XVI в. эта повинность замѣняется денежнымъ сборомъ.

⁴⁾ Взимался съ еврейскихъ домовъ, построенныхъ на королевской землѣ, по особому тарифу, при чемъ обычно домовладѣльцы платили вдвое больше квартирантовъ, и въ большихъ городахъ—въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ остальныхъ. Размѣръ королевскаго шоса, причитавшійся съ отдѣльнаго еврейскаго плательщика, колебался между 15 гр. и 4 зл. п. Отъ этого налога не освобождались даже синагоги и кладбища, если они помѣщались на королевской землѣ. Ср. Жерела до історіі України-Руси, I, II, III и VII. Русско-Евр. Арх., III, № 174.

⁵⁾ Взималась съ кагаловъ за право пользованія синагогами и кладбищами, а равно съ кагалныхъ должностныхъ лицъ, за право занимать ввѣренный имъ постъ; протовщизну платили, слѣдовательно, раввины, канторы и т.п. Ср. *Bergson, Dyplomatarjusz*, № 149.

⁶⁾ Это вытекаетъ а contrario изъ *Castrensia Leopold.*, т. 349, стр. 1057 и т. 348, стр. 1392—3; ср. также *Bergson, Dyplomatarjusz*, № 88 и Русско-Евр. Арх., II, № 275.

скую казну) перецъ, шафранъ, сырое сало, заднія части скота и дичи и т. п. ¹⁾.

Къ косвеннымъ налогамъ относятся: чоповый, уплачивавшійся съ напитковъ, мостовой—за переѣздъ черезъ мосты, дорожный, взимающійся у рогатокъ, ярмарочный, сборъ съ убоя скота (jateczne), пушной сборъ, уплачивавшійся съ воловъ и барановъ, отправляемыхъ на ярмарки, наконецъ,—пошлины и мыта ²⁾.

Духовенство взиало годовой чиншъ съ тѣхъ еврейскихъ домовъ, которые нѣкогда принадлежали христіана ъ, годовые взносы и подати въ пользу школъ при соборахъ и капитулахъ, а также іезуитскихъ школъ, и плату за разрѣшеніе строить синагоги. Помимо этого, оно взиало еще „козубалець“, типичный средневѣковый налогъ неопредѣленнаго, но довольно высокаго размѣра; онъ уплачивался каждымъ евреемъ, проѣзжавшимъ мимо церковной школы или костела, и цѣлью его было предотвратить набѣги школяровъ (т. наз. *żaki*) на евреевъ. Популяризаціи этого варварскаго налога не мало способствовала анонимная брошюра „Kozubales abo obropa *Żydów*“, которая въ періодъ 1626—1641 г. выдержала четыре изданія ³⁾.

Городскія подати все болѣе тѣснымъ кольцомъ оплетаютъ жизнь еврея. Сюда относятся слѣдующіе налоги и повинности: шось съ домовъ и площадей на городской территоріи; чиншъ за пользованіе городскими пастбищами; взносы на содержаніе стражи; работы по починкѣ городскихъ укрѣпленій; подать на содержаніе городской полиціи; плата за право держать католическую прислугу; непостоянные, но крупные платежи въ пользу магистратовъ за право торговли; взносы еврейскихъ ремесленниковъ въ пользу христіанскихъ цеховъ и, наконецъ, нѣкоторые косвенные сборы, какъ, напр., съ кошернаго вина ⁴⁾.

На Литвѣ господствуетъ та же податная система, что въ Коронѣ, съ небольшими лишь отступленіями. Такъ, напр., мы встрѣчаемъ исключительно на Литвѣ постоянную подать подъ названіемъ „поворотная“ (*powrotne*). Повидимому, евреи уплачивали ее со времени своего возвращенія въ страну (отсюда и названіе подати) послѣ странствованія, вызваннаго изгнаніемъ ихъ изъ литовскихъ земель въ 1495 г. По характеру своему эта подать напоминаетъ подати, уплачивавшіяся евреями въ средневѣковой Франціи за „*droit d'entrée*“ (право въѣзда) и еще болѣе—за „*droit de séjour*“ (право пребыванія). Правительство взиало съ евреевъ поворотную подать не на основаніи какого-либо королевскаго указа или сеймовой конституціи, а просто въ силу обычая. Сборъ со всего еврейскаго населенія Литвы за 1670 г. составлялъ 400 червонныхъ злотыхъ ⁵⁾.

¹⁾ Ср. Жерела etc., III, 45, 134—142, VII, 297. *Źródła dziejowe*, VIII, стр. 398.

²⁾ Русско-Евр. Арх., III, № 168; Жерела III, стр. 124; VII, 238—242 и т. п.

³⁾ *Balaban*, *Żydzi lwowscy*, стр. 336.

⁴⁾ *Ibidem*, 337—8, 345—8. *Bersohn*, *Dyplomatarjusz*, № 527 etc. Русско-Евр., Арх., III, № 155, 159, 160.

⁵⁾ Регесты и надписи, I, № 1107.

III.

По мѣрѣ развитія еврейскаго самоуправленія въ польско-литовскихъ областяхъ государственное обложеніе евреевъ все тѣснѣе переплетается въ одно неразрывное цѣлое съ кагалной финансовой организаціей. Путь отъ отдѣльнаго еврейскаго плательщика налога до послѣдней финансовой инстанціи, т.-е. до подскарбія, становится все болѣе длиннымъ и ведетъ въ смыслѣ организаціонномъ черезъ всѣ автономныя еврейскіе органы фиска, какъ, напр.,—комиссіи цензоровъ, кассы кагала, окружной организаціи и ваадовъ, а въ смыслѣ техники сбора—черезъ тарифы, деклараціи, реестры, „коробки“ и т. п.

Когда правительственный сеймъ издалъ рядъ постановленій относительно еврейскихъ податей, какъ постоянныхъ, такъ и чрезвычайныхъ, собрались еврейскіе сеймы или ваады съ цѣлью распредѣленія государственныхъ податей между еврейскими окружными организаціями ¹⁾; сеймы эти постановили, что каждый фискальный округъ несетъ отвѣтственность за наложенную на него сумму соора ²⁾. На ваадахъ же конституируется „налоговая комиссія“, въ составъ которой входятъ таксаторы или цензоры (*cenzorzy, symplarze*), избранные отдѣльными округами. Задачей этой комиссіи является раскладка („*dyspartament*“), т.-е. установленіе суммы государственныхъ податей, уплачиваемыхъ каждымъ округомъ. Для этой цѣли комиссія составляетъ тарифъ. Докладчикомъ по вопросу о податяхъ является обыкновенно секретарь ваада, въ распоряженіи котораго находятся общіе тарифы, касающіеся всѣхъ округовъ, и спеціальныя, касающіеся каждаго отдѣльнаго округа, и составленныя въ прежніе годы. Онъ представляетъ проектъ новаго генеральнаго тарифа, въ которомъ приняты во вниманіе поправки, внесенныя въ прежній тарифъ подъ вліяніемъ новаго постановленія польскаго сейма о еврейскихъ податяхъ. Затѣмъ обыкновенно возникалъ споръ между окружными таксаторами: каждый изъ нихъ стремился къ тому, чтобы на его округъ падала возможно меньшая доля налогового оклада. Въ концѣ концовъ, дѣло улаживалось, и вырабатывался окончательно генеральный тарифъ. Тогда комиссія переходила къ вопросу о томъ, на какихъ началахъ организовать взиманіе налога; затѣмъ разбирался вопросъ о раскладкѣ еврейскихъ податей, предназначенныхъ на погашеніе государственныхъ издержекъ и на покрытіе бюджета ваада ³⁾. Когда комиссія заканчивала свою работу, проекты ея представлялись пленарному засѣданію ваада и лишь по утвержденіи ихъ въ этомъ засѣданіи они приобретали обязательную силу. Постановленія ваада сообщались округамъ и

¹⁾ Ср. *Castrensia Leop.*, томъ. 467, стр. 1868—1870, а равно нашу работу: *Beiträge zur Geschichte der partiellen Judentage in Polen um die Wende des XVII. u. XVIII. Jahrhunderts bis zur Auflösung des jüdischen Parlamentarismus* (*Monatsschrift für Geschichte u. Wissenschaft des Judentums*, 1912, стр. 605).

²⁾ Постановленіе Короннаго ваада отъ 1688 г. разрѣшаетъ интересный споръ о подвѣдомственности, возникшій по вопросу о томъ, къ какому податному округу относится кагалъ въ Тыкоцинѣ (ср. Евр. Старина, 1912 г., стр. 185).

³⁾ Расходы, связанныя съ обязанностями должностныхъ лицъ ваада, а также долги его покрывались т. наз. „областнымъ сборомъ“. О немъ см. выше, стр. 189.

кагаламъ, которымъ и предоставлялось проводить ихъ въ жизнь. Тогда въ каждомъ округѣ созывался окружной сеймъ, а если его трудно было созвать, то собирались окружные старшины съ маршалкомъ во главѣ (такъ наз. „ежегодная сессія для раскладки податей“), а также окружные таксаторы, и составляли т. наз. партикулярный тарифъ, которымъ опредѣлялось, какую часть общей податной суммы, причитающейся со всего округа, уплачиваетъ каждый кагаль ¹⁾.

Окружные власти извѣщали подвѣдомственные имъ кагалы о томъ, какая сумма налога причитается въ силу партикулярнаго тарифа съ нихъ, а также съ прикагалковъ, арендаторовъ и т. п. Созывалась комиссія кагальныхъ раскладчиковъ или цензоровъ (שטארים), которая распредѣляла между членами кагала часть оклада, приходившуюся на долю даннаго кагала. Комиссія эта, избиравшаяся кагальными старшинами, состояла изъ трехъ членовъ—по одному представителю отъ кагальныхъ богачей, людей среднезажиточныхъ и бѣдняковъ. Прежде чѣмъ приступить къ выполнению своихъ обязанностей, члены комиссіи приносили должностную присягу, а затѣмъ собирались въ изолированномъ помѣщеніи и производили раскладку, т.е. составляли списки (ריסטר) на основаніи показаній, данныхъ подъ присягой отдѣльными плательщиками. Таковыми считались главы семействъ, равно ихъ зятья и женатые сыновья, поскольку они не занимались исключительно изученіемъ Торы. Если цензоръ почему-либо не довѣрялъ присягѣ плательщика, онъ могъ произвести осмотръ его дома. Въ раскладочные списки включались всѣ лица, обладавшія какимъ-либо имуществомъ въ районѣ даннаго кагала, слѣдовательно, также и члены другихъ кагаловъ. Для того, чтобы стать официальнымъ цензоромъ, необходимо было ознакомиться съ имущественнымъ положеніемъ членовъ общины въ качествѣ тайнаго цензора (שטארים נעלמים). Съ составленіемъ раскладочныхъ списковъ, или т. наз. реестра, кончались полномочія цензоровъ, которымъ во время исполненія ихъ обязанностей воспрещалось „разгуливать по городу“, дабы не подвергаться чьему-либо воздѣйствію. Иногда комиссія цензоровъ вмѣстѣ съ кагальными старшинами составляла поименные списки для поголовной подати, а также списки еврейскихъ домовъ для сбора подымнаго ²⁾, поворотнаго и т. д. ³⁾.

¹⁾ Ср. Schipper, Beiträge zur Geschichte der partiellen Judentage etc. Областной пинкось и т. д., §§ 195, 196, 197 и 235, (постоянный и поворотный налоги) 475, 487 (подымный налогъ), 214, 249, 262 и 472 (чоповый). Рукопись института Оссолинскихъ во Львовѣ за № 279 (стр. 82—107), обнимающая генеральные и партикулярные тарифы поголовной подати въ Коронѣ отъ 1714—1717 гг. Регесты и надписи, т. II, № 1596 (генеральный тарифъ поголовной подати въ Литвѣ на 1720 г.) и № 1261 (перечень еврейскихъ домовъ для взиманія подымнаго налога въ 1690 г.).

²⁾ Подымная подать введена была въ 1629 г., вмѣсто прежняго такъ назыв. побора, взимавшагося съ полевыхъ участковъ. Подать эта взималась со всего населенія страны, подлежащаго обложенію, въ томъ числѣ и съ евреевъ. Это была временная подать, устанавливаемая сеймомъ въ случаѣ необходимости на годъ или на нѣсколько лѣтъ, такъ же какъ и налоги чоповый и шеляжный. Подать эта въ принципѣ взималась съ „дымовъ“ (избъ), сообразно тарифамъ. Выше (стр. 198), говорилось о существенномъ коррективѣ, внесенномъ Литовскимъ ввадомъ въ систему подымной подати.

³⁾ Ср. Schorr, Organizacya Żydów w Polsce. Feilchenfeld, Die innere Verfassung der jüdischen Gemeinde zu Posen. П. Марекъ, Раскладчики налоговъ

Для сбора податей въ каждой общинѣ назначалось нѣсколько кагалныхъ сборщиковъ, при чемъ лицамъ, не уплатившимъ взноса, грозило оглашеніе ихъ именъ въ синагогѣ и даже отлученіе; подати, стекавшіяся въ кагалную кассу, переходили въ руки счетчиковъ, называвшихся также *symplarze*.

Эти кагалные счетчики представляли счетъ окружнымъ, которые избирались кагалами округа и получали довѣрительные листы за подписью подскарбія. Каждый округъ назначалъ нѣсколько такихъ счетчиковъ. Окружные счетчики, внеся въ книги счетъ денегъ, полученныхъ отъ кагалныхъ счетчиковъ, обязаны были представить отчетъ окружнымъ „довѣреннымъ“ (*wierniki*) или казначеямъ, которые, получивъ сумму, поступившую съ населенія данного округа, собирались вмѣстѣ съ довѣренными центрального ваада и, произведя подсчетъ, передавали всю налоговую сумму въ кассу ваада. Довѣренные ваада, передавъ въ кассу собранныя въ округахъ суммы, устраивали засѣданія совмѣстно съ четырьмя или пятью счетчиками ваада и подсчитывали недоимки, причитающіяся съ отдѣльныхъ округовъ; покрывъ этотъ дефицитъ (поскольку, конечно, позволяли средства), они отправлялись въ Варшаву или въ Вильно, гдѣ производили окончательный расчетъ съ государственнымъ подскарбіемъ ¹⁾).

Хотя творцы этой, какъ видимъ, довольно сложной административно-финансовой машины руководились желаніемъ гарантировать возможно большую правильность раскладки и добросовѣстность въ распоряженіи общественными деньгами, — машина эта оказалась слишкомъ громоздкой и не всегда могла исправно функционировать. Нерѣдко на ваадахъ раздавались жалобы на то, что кагалные старшины неправильно составляютъ списки домовъ или плательщиковъ, и вслѣдствіе этого податное бремя переходитъ съ богатыхъ на бѣдныхъ ²⁾). Прикагалки жаловались на жестокое угнетеніе со стороны главныхъ кагаловъ при сборѣ государственныхъ налоговъ, а когда жалобы не помогали, пытались сломить гегемонію кагаловъ и вносили подати не въ кагалную кассу, а въ кассу воеводы, не считаясь съ тѣмъ, что такимъ путемъ они нарушаютъ принципъ автономности податного обложенія евреевъ ³⁾).

Но гораздо болѣе сильнымъ факторомъ, пробивавшимъ все большія бреши въ зданіи еврейской автономіи, была нищета, которая приблизительно съ 30-хъ годовъ XVII в. все властнѣе и безпощаднѣе

(שמש) въ Литовскихъ кагалахъ XVII—XVIII вв. (Евр. Старина, 1909 г., кн. 2). Ветштейнъ, קדמוניות ממשקאות ישנים, Краковъ, 1892. Balaban, Żydzi lwowscy etc. Buber, אנשי שם, стр. 82. Z. Pazdro, Organizacja i praktyka żydowskich sądów podwojewódzinskiх etc., матеріалы, № 58. Областной пинкось etc., §§ 267 и 338.

¹⁾ Изложенный въ текстѣ порядокъ былъ общимъ правиломъ. Бывали однако, и отступленія. Такъ, напр., подскарбій, получивъ генеральные и партикулярные тарифы, очень часто не дожидаясь, пока отъ ваада къ нему поступитъ вся сумма налога, а взималъ часть ея непосредственно съ окружныхъ или кагалныхъ организацій путемъ выдачи ассигновокъ, по которымъ предъявители могли требовать уплаты.

²⁾ Областной пинкось etc., § 493.

³⁾ Регесты и надписи, II, № 1537.

захватываетъ въ свои когти еврейскій кварталъ. Ростъ нищеты обусловленъ былъ первоначально вереницей еврейскихъ банкротствъ въ первой половинѣ XVII в. ¹⁾ Въ серединѣ этого столѣтія польско-литовское еврейство постигнуто было нашествіемъ татаръ, казаковъ и шведовъ. Однѣ общины совершенно опустѣли, а въ другихъ сталъ замѣчаться чрезмѣрный наплывъ погорѣльцевъ, сиротъ и всякаго рода нищихъ. Ударъ падалъ за ударомъ, а когда миновало бѣдствіе, на сцену выступили воспитанники іезуитскихъ школъ и гайдамаки.

Непрочность положенія евреевъ отразилась и на государственныхъ финансахъ, поскольку послѣдніе связаны были съ дѣятельностью кагаловъ. „Неотложныя нужды Рѣчи Посполитой“ становятся бичомъ для еврейскихъ общинъ. Податная система переживаетъ роковой кризисъ. Заботы Ягеллоновъ и Стефана Баторія были направлены къ тому, чтобы установить постоянныя подати и лишь въ случаѣ крайней необходимости прибѣгать къ чрезвычайнымъ поборамъ; эти усилія, однако, должны были потерпѣть крушеніе въ смутную эпоху конца XVII в. и начала XVIII в. Надъ сравнительно скромнымъ зданіемъ постоянныхъ еврейскихъ податей, какъ поголовная, подымная, шось ²⁾ и др., вырастаетъ огромная надстройка податей чрезвычайныхъ, взимаемыхъ почти изъ года въ годъ: таковы военныя подати, постои, выкупныя деньги грабителямъ, контрибуціи и т. п., въ сравненіи съ которыми постоянныя подати отходятъ на второй планъ.

Средства еврейскихъ плательщиковъ налога все болѣе оскудѣваютъ. На шляхетскихъ сеймикахъ, начиная съ 1648 г., все чаще раздаются голоса, заявляющіе, что изъ евреевъ, вслѣдствіе ихъ „нищеты и стѣсненности“ („propter egestatem, inopiam et angustiam“), трудно и даже почти невозможно выжать больше денегъ, чѣмъ они уплачиваютъ въ настоящій моментъ ³⁾. Въ то время было въ ходу много выпущенныхъ казной ассигновокъ, по которымъ должны были платить кагалы, но у нихъ не хватало на это средствъ. Особенно плохо приходилось кагаламъ въ тѣхъ случаяхъ, когда такія ассигновки предъявлялись солдатами: эти послѣдніе не щадили евреевъ и отнимали у нихъ не только имущество, но и свободу и жизнь для покрытія „долга казнѣ“ ⁴⁾, другими словами—путемъ поджоговъ и убійствъ заставляли евреевъ платить по ассигновкамъ. Какъ печально было въ ту пору положеніе еврейскаго плательщика, лучше всего показываютъ строгости при сборѣ податей. Оглашеніе именъ въ синагогѣ, угроза отлученіемъ—

¹⁾ См. выше, стр. 265.

²⁾ Шось съ домовъ уплачивался въ Чортковѣ, типичномъ частновладѣльческомъ мѣстечкѣ, въ такомъ размѣрѣ: съ домовъ на площади рынка—по 3 зл. п., съ домовъ на окраинахъ—по 2 зл. п., съ полуразвалившихся домовъ—1 зл. п., съ лавки вмѣстѣ съ жильемъ—5 зл. п., съ лавки безъ жилья—3 зл. п. Отъ шоса освобождались (только въ частно-владѣльческихъ мѣстностяхъ): синагога, больница, дома раввина и кантора.

³⁾ Ср. *Lauda Wiszeńskie, Akta grodzkie i ziemskie* (изъ архива Бернардиновъ во Львовѣ), томъ XXI, № 71, статья 26, № 144, ст. 91.

⁴⁾ *Bersohn, Dyplomatarjusz*, № 370 (1666 г.). Респонсы р. Исаака Галеви, № 16. *Balaban, Żydzi lwowscy*, стр. 498—500.

все это ничто въ сравненіи съ ужасами круговой поруки или изгнанія изъ страны. Въ 1662 г. шляхта Русскаго воеводства предложила, напр., принудить евреевъ къ уплатѣ военныхъ податей подѣ угрозою изгнанія, *sub reopa exilii* ¹⁾. Когда въ 1666 г. Коронный ваадъ для уплаты по ассигновкамъ на военныя издержки заключилъ заемъ въ 26.000 зл. п., онъ согласился на то, что, въ случаѣ неаккуратнаго платежа долга, разрѣшено будетъ всякаго еврея Короны безъ исключенія „на ярмаркахъ, торгахъ, дорогахъ и даже въ домахъ грабить, арестовывать, хватать, сажать въ тюрьму и угнетать и преслѣдовать публично-правовымъ или частнымъ путемъ“, пока долгъ не будетъ уплаченъ; помимо этого, ваадъ долженъ былъ примириться съ тѣмъ, что, въ случаѣ неуплаты, „будутъ конфискованы всѣ еврейскіе товары въ Коронѣ, закрыты синагоги, евреи будутъ выгнаны изъ домовъ, и на ихъ мѣсто поселены христіане“, при чемъ ваадъ не будетъ въ правѣ жаловаться на это ни королю, ни другимъ органамъ власти ²⁾.

Съ тѣми же самыми принудительными мѣрами мы встрѣчаемся каждый разъ, когда кагалу приходилось заключать заемъ для уплаты податей. Но тѣмъ не менѣе займы становятся все болѣе частымъ явленіемъ въ жизни кагала. Податное бремя угнетало безпощадно, и кагалы, стараясь хоть какъ-нибудь удовлетворить требованія фиска, должны были прибѣгать къ кредиту, въ виду объѣднѣнія большинства плательщиковъ и еще горшаго бѣдствія—страха погромовъ, которыми угрожали нетерпѣливые обладатели ассигновокъ. Кагальныя долги росли, а вмѣстѣ съ ними росли новыя ужасы для еврейскаго населенія. Кагалы искали спасенія, гдѣ только могли: безпрестанно выпрашивали у короля различныя отсрочки, пытались найти защиту у дворянъ и духовенства ³⁾. Но все это были палліативы, при помощи которыхъ нельзя было исцѣлить недуга. Тѣмъ усерднѣе пытается кагаль выжать изъ населенія суммы, необходимыя для покрытія дефицита, при помощи „хазакки“, т.е. права требовать высокой платы за разрѣшеніе на торговлю, открытіе мастерской, аренду, постройку или покупку дома. Но и этотъ источникъ вскорѣ оказывается недостаточнымъ. Тогда ваадъ въ 1650 г. разрѣшаетъ кагаламъ покрывать долги при помощи т. наз. „коробки“ ⁴⁾. Коробка представляла собою соединеніе налога на предметы потребленія съ подоходнымъ налогомъ. Не было ни одного предмета, на которомъ не тяготѣло бы бремя коробки, ни одной профессіи, которая не подлежала бы обложенію. Кагалы стремились примѣнять этотъ налогъ какъ можно шире; характеренъ въ этомъ отношеніи примѣръ небольшой дрогобычской общины, для которой кагальныя старшины вмѣстѣ съ подольскимъ воеводой въ 1753 г. выработали тарифъ, заключающій въ себѣ 71 видъ „коробки“ ⁵⁾. Въ этотъ тарифъ входятъ

¹⁾ Akta grodzkie i ziemskie, т. XXI, № 184, статья 11.

²⁾ Bersohn, Dyplomatarjusz, № 370.

³⁾ Ibidem, № 367.

⁴⁾ Областной пинкосъ, § 474.

⁵⁾ Соотвѣтствующій тарифъ, самый пространнѣйшій изъ намъ извѣстныхъ, мы находимъ въ дрогобычскомъ пинкосѣ, хранящемся въ правленіи общины г. Дрогобыча.

коробочный налогъ на мясо, молоко, хлѣбъ, соль и т. д., а также различныя торговыя „коробки“ (т.-е. взимаемая съ купцовъ при каждой сдѣлкѣ), арендныя, шинкарскія и т. д.; коробочный налогъ взимался даже съ такихъ бѣдняковъ, какъ разносчики, продающіе сливы, орѣхи, селедки и пр. ¹⁾ Коробка была обоюдоострымъ оружіемъ, страшнымъ и губительнымъ какъ для того, кто имъ владѣлъ, такъ и для тѣхъ, противъ кого оно направлялось. Кагалъ возбуждалъ ненависть въ средѣ угнетаемаго „коробкой“ еврейскаго населенія; массы плательщиковъ впадали вслѣдствіе „коробки“ въ еще большую нищету.

Право кагала самостоятельно создавать цѣлую систему новыхъ налоговъ и податей могло имѣть практическое значеніе лишь при наличности публично-правовой гарантіи. Давая эту гарантію, правительство руководилось тѣми же мотивами, что и при введеніи воеводскихъ „скарбовъ“ въ началѣ XVII столѣтія. Съ того времени, какъ польскіе сеймики стали изъявлять готовность вносить опредѣленную сумму налога въ государственную казну, они начинаютъ собирать въ свою пользу государственныя налоги въ подвѣдомственной имъ области, а также устанавливать новыя подати. При такихъ условіяхъ они имѣли возможность предоставить въ распоряженіе казны установленную сумму, а для казны безразлично было, изъ какого источника эта сумма берется. Такъ создавалась система особыхъ воеводскихъ податей и особый воеводскій скарбъ, куда подати эти стекались. Этотъ скарбъ подлежалъ вѣдѣнію сеймика, который отвѣчалъ за поступленіе обѣщанной суммы въ государственную казну ²⁾). Подобнымъ же образомъ ваады брали на себя отвѣтственность предъ казной за сборъ и доставленіе всей суммы государственныхъ податей; за это имъ предоставлялась полная самостоятельность въ дѣлѣ обложенія: они могли собирать налоги сообразно предписаніямъ податныхъ универсаловъ, или постановленіямъ сейма; они могли, наконецъ, создавать новыя податныя системы.

Съ того времени, какъ кагалыяныя долги, достигнувъ колоссальныхъ размѣровъ, переходятъ изъ сферы интересовъ частнаго кредитора въ область государственныхъ интересовъ, правительство, желая имѣть гарантію, что долги эти будутъ покрыты, стремилось перенести отвѣтственность на ваады, даруя имъ, а черезъ нихъ косвенно и кагаламъ, такую же свободу въ области внутренней финансовой политики, какъ и при сборѣ государственныхъ податей.

„Хазака“ и „коробка“ дали возможность кагаламъ въ теченіе почти 150 лѣтъ, т.-е. до 1764 г., кое-какъ прочищать себѣ путь въ лабиринтѣ государственныхъ повинностей и долговъ. Но катастрофа была неминуема. Въ кагалыныхъ бюджетахъ приходилось отводить все большее мѣсто процентамъ, которые уплачивались кредиторамъ. Вспомнимъ только, что краковскій кагалъ около 1720 г. платилъ однихъ процентовъ по долгамъ духовенству 10.000 зл. п. въ годъ. Въ кагалномъ

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о „коробкѣ“ даны въ главѣ „Кагалъ“; см. выше, стр. 153—154.

²⁾ Ср. St. Kutrzeba, *Historja ustroju Polski w zarysie*, стр. 207.

бюджетъ такой маленькой общины, какъ Дрогобычъ, въ которой общая сумма расходовъ за 1754 г. составляетъ всего 19.318 зл. п., на статью „погашеніе долговъ и проценты“ приходилось 14,634 зл. п., т.е. 76⁰/₁₀₀ всѣхъ расходовъ ¹⁾). Не лучше обстояло дѣло на Литвѣ. Около 1765 г. долги четырехъ главныхъ кагаловъ (Вильно, Брестъ, Гродно и Пинскъ) составляли вмѣстѣ 2.641.231 зл. п., тогда какъ годовые доходы этихъ кагаловъ, въ общемъ, составляли 123.700 зл. п., т.е. 4¹/₂⁰/₁₀₀ всей суммы долга ²⁾).

Описываемое положеніе вещей находитъ себѣ яркое отраженіе въ засѣданіяхъ центральныхъ и окружныхъ ваадовъ, собиравшихся въ ту пору. Обнищаніе кагаловъ, непропорціональное обремененіе податями прикагалковъ, оппозиція ихъ, недовольство по поводу „хазакки“ и „коробки“, деспотизмъ и непотизмъ кагалныхъ старшинъ, безконечныя дебаты по поводу „невыносимыхъ поборовъ и долговъ“, постоянное вмѣшательство правительственныхъ комиссаровъ въ сферу автономной дѣятельности кагаловъ, въ виду банкротства общинъ,—такова картина внутренней жизни еврейства; извнѣ же мы видимъ кредиторовъ-іезуитовъ, доминиканцевъ, магнатовъ, которые все грознѣе требуютъ денегъ. Нѣкогда мощная автономная организація польско-литовскаго еврейства рушится, теряя всякій *raison d'être* съ точки зрѣнія интересовъ правительства, такъ какъ она уже не въ состояніи нести отвѣтственность предъ казной за долги еврейскаго населенія. Наконецъ, организація этой наносится рѣшительный ударъ. Правительство однимъ взмахомъ разрушаетъ злосчастный гордіевъ узелъ: конституція сейма 1764 г. упраздняетъ еврейскую автономию и связанную съ ней систему еврейскаго податного обложенія, и создаетъ новую организацію сбора податей.

IV.

Въ 1764 г., когда „династія“ Чарторыйскихъ подъ опекой иноземныхъ войскъ принялась за реформы, созванъ былъ конвокаціонный сеймъ ³⁾, знаменующій собою начало агоніи кагалнаго строя. Упраздненіе ваадовъ нанесло этому строю смертельный ударъ.

Сила и могущество кагала обусловливались тѣмъ, что онъ непосредственно (или черезъ посредство окружныхъ и центральныхъ организацій) сносился съ правительствомъ, которое, такимъ образомъ, не имѣло дѣла съ отдѣльнымъ плательщикомъ. Кагалъ являлся низшимъ органомъ фиска, съ которымъ правительство вступало въ непосредственныя сношенія; оно не рѣшалось опускаться ниже, заглянуть въ глубину жизни евреевъ, жизни подлинныхъ плательщиковъ налога. Облагая евреевъ податями, оно создавало въ кагалахъ искусственную почву для фискальныхъ операцій и подъ этимъ верхнимъ слоемъ не

¹⁾ Дрогобычскій пинкосъ.

²⁾ Н. N u s s b a u m, *Żydzi w Polsce*, стр. 308, 313.

³⁾ Конвокаціоннымъ назывался въ древней Польшѣ сеймъ, созывавшійся примасомъ послѣ смерти короля.

видѣло низинъ еврейской жизни. Тамъ, въ этихъ низинахъ, распорядился уже исключительно самъ кагалъ, пуская въ ходъ оружіе, которое дало ему въ руки правительство: право раскладки налоговъ, „хазаку“ и „коробку“.

Но въ серединѣ XVIII в. этотъ искусственно созданный верхній слой начинаетъ давать трещины. Рѣчь Посполитая, эта главная опора кагала, близится къ упадку. Со всѣхъ сторонъ потянулись къ кагальной твердынѣ цѣлыя арміи кредиторовъ и принялись усиленно штурмовать ее. Между тѣмъ, рядовые кагала—обыватели-евреи—уже утратили всякую платежеспособность и притомъ начинали возставать противъ своего начальства, обвиняя его въ корыстолюбіи, пристрастіи, въ жестокости и деспотизмѣ. Солидарная отвѣтственность кагаловъ за государственные долги и повинности, лежавшіе на всемъ еврейскомъ населеніи, стала пустою фразой, абстрактной формулой безъ всякаго реального содержанія. И вотъ, въ такой критическій моментъ правительство Рѣчи Посполитой рѣшило устранить верхній слой кагальной организаціи и спуститься въ низы, вступивъ въ непосредственныя сношенія съ евреемъ-плательщикомъ налога. Конституція 1764 г. устраняетъ наслоенія, нагроможденные историческимъ процессомъ надъ обывателями-евреями—центральныя и окружныя организаціи, — сохранивъ лишь самый низшій слой—кагалы, да и то скорѣе въ интересахъ ритуала и правосудія, чѣмъ податного обложенія. Фискальная практика правительства по отношенію къ евреямъ, въ которой ранѣе наблюдались два противоположныхъ теченія, пріобрѣтаетъ теперь цѣльный характеръ.

Прямымъ послѣдствіемъ упраздненія ваадовъ, центральныхъ и окружныхъ, было возстановленіе первоначальной идеи еврейской поголовной подати, въ силу которой основою налога являлась перепись. И дѣйствительно, правительство произвело съ неслыханной въ тѣ времена тщательностью и энергіей перепись евреевъ въ Коронѣ и Литвѣ. Въ 1765—1766 г. закончилась кропотливая работа. Результаты ея были слѣдующіе: взимая по 2 зл. п. съ каждой „головы“ (исключались лишь дѣти въ возрастѣ менѣе одного года), правительство собрало въ Коронѣ 859.312 зл. п. поголовной подати, а на Литвѣ—315.298 зл. п., т.-е. вчетверо больше, чѣмъ до переписи собирало въ Коронѣ (220.000 зл. п.) и впятеро больше, чѣмъ ранѣе на Литвѣ (60.000 зл. п.).

Въ періодъ отъ 1 октября 1766 г. до 31 марта 1773 г. еврейская поголовная подать въ Коронѣ давала казнѣ ежегодно, въ среднемъ, 493.033 зл. п.; сумма эта составляла $\frac{1}{8}$ всего дохода королевской казны. Въ періодъ отъ 1 апрѣля 1773 г. до 31 марта 1775 г. отношеніе это измѣняется въ пользу казны, такъ какъ поголовная подать даетъ теперь 667.683 зл. п., т.-е. $\frac{1}{6,5}$ всего дохода.

Поголовная подать вносится кагаломъ, который выдаетъ расписки каждому плательщику. Лица, не внесшія подати, подвергались принудительному взысканію со стороны правительственныхъ органовъ. Посредничество кагаловъ въ такихъ случаяхъ было разъ навсегда воспрещено. Если бы по винѣ кагального старшины принудительному взысканію подверглось лицо, на самомъ дѣлѣ внесшее подать, виновный

наказывался штрафомъ въ 37 гривенъ и двухнедѣльнымъ тюремнымъ заключеніемъ.

Такъ обстояло дѣло до 1791 г. Въ періодъ 1773—1791 гг. произведены были три переписи еврейскаго населенія въ слѣдующія двухлѣтія: 1780/2 г., 1784/6 г. и 1786/8 г. Принимая во вниманіе, что населеніе Рѣчи Посполитой уменьшилось вслѣдствіе раздѣла 1773 г. почти на 35% (эта убыль была частью возмѣщена въ періодъ 1775—1791 гг. приростомъ въ 16,7%), мы получимъ таблицу поголовной подати въ эту эпоху (см. стр. 318).

Нижеприведенныя цифры указываютъ на фактъ первостепенной важности: доля еврейской поголовной подати въ общей суммѣ доходовъ казны въ Коронѣ и въ Литвѣ въ теченіе періода 1764—1791 гг. постепенно уменьшается. Максимальная сумма еврейской поголовной подати въ теченіе двухлѣтія 1773—5 гг. составляла $\frac{1}{6,15}$ всего дохода казны; между тѣмъ, въ теченіе двухлѣтія 1788—90 гг. сумма подати, упавъ до минимума, составляетъ лишь $\frac{1}{54}$ дохода. Такъ же обстоитъ дѣло и на Литвѣ, хотя тамъ пониженіе не столь замѣтно.

Въ средѣ сторонниковъ реформы, подготовлявшихъ матеріалы для четырехлѣтняго сейма, было немало людей, понимавшихъ всю унижительность еврейской поголовной подати, увеличенной сеймомъ 1775 г. до 3 зл. п. „Безымянный“ авторъ добивается въ своей брошюрѣ о реформѣ быта евреевъ отмѣны еврейской поголовной подати, какъ обременяющей населеніе „ultimaе classis“ и тѣмъ самымъ носящей печать нетерпимости. Однако, четырехлѣтній сеймъ не успѣлъ даже высказаться по этому поводу.

Въ 1775 г. введена была новая подать, въ формѣ гербоваго сбора съ еврейскихъ торговыхъ книгъ. Налогъ этотъ давалъ небольшой доходъ: въ періодъ 1776—1791 гг. сумма его составляла въ Коронѣ 5000—9000 зл. п. ¹⁾

На ряду съ унизительною поголовною податью удержался въ силѣ въ эту эпоху реформъ и проектовъ сближенія евреевъ съ польскимъ обществомъ и другой налогъ, также порожденный нетерпимостью— „билетный“, взимаемый съ евреевъ за право временнаго пребыванія въ городахъ, которымъ дарована была привилегія „de non tolerandis Judaeis“. Налогъ этотъ давалъ значительный доходъ, о чемъ свидѣтельствуемъ примѣръ Варшавы, гдѣ въ кассу маршалка ежегодно поступало 200.000 зл. п. ²⁾. Зато, подъ влияніемъ Гуго Коллонтая, уничтожень былъ въ 1780 г. „козубалець“.

Спустя годъ прекращаетъ свое существованіе „хазакъ“ (1781 г.), и кагалы лишаются такимъ образомъ главнаго орудія въ борьбѣ за господство надъ еврейскимъ обывателемъ. Казалось бы, что отмѣна Скарбовой комиссіею права „хазакъ“ должна была еще болѣе осложнить роковой вопросъ о кагалныхъ долгахъ: актъ этотъ, котораго такъ жаждала угнетаемая кагалами масса, отнималъ у кагала одинъ

¹⁾ K o r z o n. Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta, III, стр. 162, 175, 272.

²⁾ S m o l e ŋ s k i, Stan i sprawa etc., стр. 18.

Д в у х л ѣ т і е.		1776—1778 гг.	1782—1784 гг.	1786—1788 гг.	1788—1790 гг.	1790—1791 гг.	1791 г.
К о р о н а.	Еврейская поголовная подать . . .	991.651 зл. п.	1.107.478 зл. п.	1.261.067 зл. п.	1.315.639 зл. п.	1.620.627 зл. п.	822.023 зл. п.
	Сумма дохода коронного „скарба“ (казны)	23.154.953 зл. п.	26.015.127 зл. п.	26.981.718 зл. п.	69.931.842 зл. п.	73.137.560 зл. п.	39,709,811 зл. п.
	Отношение евр. поголовной по- дати къ суммѣ дохода казны . .	$\frac{1}{23}$	$\frac{1}{24}$	$\frac{1}{22}$	$\frac{1}{54}$	$\frac{1}{46}$	$\frac{1}{48}$
Д в у х л ѣ т і е.		1780—82гг.	1782—84гг.	1784—86 гг.	1788—1790 гг.		
Л и т в а.	Еврейская поголовная подать . . .	626.158 зл. п.	612.635 зл. п.	682.072 зл. п.	839.933 зл. п.		
	Сумма дохода литовскаго „скарба“ (казны)	10.262.112 зл. п.	12.258.931 зл. п.	10.365.136 зл. п.	24.010.514 зл. п.		
	Отношение евр. поголовной по- дати къ суммѣ дохода казны . .	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{20}$	$\frac{1}{15}$	$\frac{1}{28\frac{2}{3}}$		

изъ главныхъ источниковъ дохода. Между тѣмъ, отмѣна хзаки начала было способствовать урегулированію еврейскихъ долговъ въ духѣ конституціи сейма 1764 г. На этомъ сеймѣ созданы были Скарбовыя (финансовыя) комиссіи въ Коронѣ и Литвѣ, которыя, получивъ юрисдикцію въ дѣлахъ фиска, превратились вскорѣ въ административные органы, на долю коихъ выпала задача урегулированія долговъ, оказавшаяся не подъ силу еврейскимъ окружнымъ и центральнымъ организаціямъ до 1764 г. Тотчасъ послѣ упраздненія ваадовъ, кредиторы предъявили въ Скарбовыя комиссіи требованія уплаты долговъ еврейскихъ центральныхъ и окружныхъ организацій. Однако, долги не были уплачены вплоть до паденія Рѣчи Посполитой.

Трагедія 1795 г. оставила въ наслѣдіе XIX вѣку неразрѣшенный вопросъ о еврейскихъ финансахъ въ областяхъ бывшей Рѣчи Посполитой.

Настѣнная бляха въ синагогѣ Исаака Нахмановича,
во Львовѣ.

Серебряный тазъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Внутренній бытъ евреевъ Польши и Литвы въ XVI в.

С. М. Дубнова.

Шестнадцатый вѣкъ былъ „фундаментальнымъ“ вѣкомъ въ исторіи польско-литовскаго еврейства. Въ этотъ вѣкъ созидались основы, устои еврейской культуры въ странѣ, служившей съ тѣхъ поръ гегемоническимъ центромъ для разсѣянной націи. Тогда сложились и тѣ основныя формы быта, нынѣ называемаго „патріархальнымъ“, которыя въ послѣдующіе вѣка развивались, совершенствуясь или вырождаясь. Вотъ почему опредѣлить формы еврейской культуры въ Польшѣ и Литвѣ XVI в.—значитъ показать ея глубоко заложенный фундаментъ, основу для позднѣйшихъ надстроекъ. Въ настоящемъ очеркѣ изображены двѣ стороны еврейскаго быта XVI в.: школа и семья.

I.

Воспитаніе и обученіе.

Начало обязательнаго школьнаго обученія, которое только въ новѣйшее время добилось признанія у наиболѣе цивилизованныхъ народовъ, твердо установилось въ еврейской жизни съ древнихъ временъ.

Во всѣхъ религіозныхъ кодексахъ евреевъ школьное обученіе дѣтей мужского пола выставляется, какъ одна изъ важнѣйшихъ обязанностей родителей, опекуновъ и — для дѣтей безпризорныхъ — представителей каждой общины. Послѣдній по времени раввинскій кодексъ — „Шулханъ-Арухъ“, этотъ сводъ нынѣ дѣйствующихъ религіозныхъ законовъ, содержитъ особый уставъ домашняго и школьнаго обученія, состоящій изъ двухъ главъ и 48 статей ¹⁾. Вотъ нѣкоторыя статьи этого устава, сгруппированныя въ систематическомъ порядкѣ:

Обязательность обученія. „Каждый человекъ обязанъ по религіозной заповѣди обучать своего сына Торѣ; если же отецъ не обучалъ сына, то сынъ (впослѣдствіи) самъ обязанъ учиться. Обученіе женщинъ не обязательно; но если онѣ добровольно учатся, то совершаютъ богоугодное дѣло; впрочемъ, и для нихъ обязательно изученіе законовъ, опредѣляющихъ женскія обязанности. Если отецъ не нанимаетъ учителя для своего сына, то его (отца) принуждаютъ къ этому, а въ случаѣ надобности налагаютъ запрещеніе на часть его имущества, для покрытія расходовъ по найму учителя. — Начальные учителя должны быть въ каждомъ городѣ; если гдѣ-нибудь ихъ нѣтъ, то жители города предаются херему (отлученію), пока не пригласятъ учителя“.

Возрастъ и порядокъ обученія. „Какъ только ребенокъ начинаетъ говорить, отецъ долженъ учить его главнымъ молитвамъ, а потомъ обучать его постепенно. Примѣчаніе: во всякомъ случаѣ, съ трехъ лѣтъ знакомятъ мальчика (дома) съ буквами Торы (еврейскимъ алфавитомъ), дабы онъ научился читать. — На шестомъ или (если онъ слабосильный) на седьмомъ году мальчика отдають въ ученіе къ меламеду. Мальчика (успѣвающаго) переводятъ отъ одного меламеда къ другому, болѣе свѣдущему въ Библии и грамматикѣ. Учитель не долженъ бить ученика съ ненавистью и ожесточеніемъ, не долженъ наказывать ни розгами, ни палкою, а только маленькимъ ремешкомъ. Учитель занимается съ дѣтьми цѣлый день и часть вечера, освобождая ихъ (кроме праздниковъ) предъ вечеромъ только въ дни, предшествующіе субботѣ или празднику. На 25 мальчиковъ полагается одинъ учитель; если же учащихся больше 25, и число ихъ доходитъ до 40, то къ учителю слѣдуетъ приставить помощника“.

Если мы примемъ во вниманіе, что текстъ „Шулханъ-Аруха“, составленнаго въ серединѣ XVI в. въ Палестинѣ р. Юсифомъ Каро, получилъ свою окончательную форму въ редакціи его современника, краковскаго раввина р. Моисея Иссерлеса, — то сумѣемъ оцѣнить все историческое значеніе приведенныхъ сейчасъ законодательныхъ нормъ. Выработанныя на основаніи Талмуда, эти нормы закона принимали въ каждой странѣ, гдѣ жили евреи, особую мѣстную окраску. Редактируя статьи „Шулханъ-Аруха“ и дополняя ихъ своими многочисленными примѣчаніями, Иссерлесъ руководился, главнымъ образомъ, потребностями и обычаями польскихъ евреевъ, приспособляя нормы раввинскаго за-

¹⁾ Юре-деа, главы 245—246; ср. Кодексъ „לבושים“ р. Мордехая Яффе т. II, гл. 245.

конодательства къ практической жизни. Когда во второй половинѣ XVI вѣка общественная автономія евреевъ въ Польшѣ была окончательно укрѣплена цѣлымъ рядомъ королевскихъ и сеймовыхъ декретовъ, кодексъ Каро-Иссерлеса сдѣлался практическимъ руководствомъ для раввиновъ, судей и кагалныхъ старшинъ¹⁾. Протесты нѣкоторыхъ раввиновъ-теоретиковъ противъ безусловной авторитетности этого кодекса ни къ чему не привели.—Такимъ образомъ, и уставъ „Шулханъ-Аруха“ о школьномъ обученіи былъ обязательенъ для лицъ и учреждений, вѣдавшихъ учебное дѣло во всѣхъ еврейскихъ общинахъ Польши и Литвы. Сейчасъ мы увидимъ, какъ примѣнялись эти законодательныя нормы въ дѣйствительной жизни.

Въ XVI в. еврейскія школы въ Польшѣ дѣлились на два главныхъ разряда: 1) низшія, или хедеры, и 2) высшія, или іешивы (іешиботы). Обученіе въ хедерахъ считалось обязательнымъ для всѣхъ мальчиковъ перваго школьнаго возраста, отъ 6 до 13 лѣтъ; обученіе же въ іешивахъ, гдѣ проходили высшій курсъ Талмуда и раввинской письменности, было доступно только для способныхъ и прилежныхъ юношей, число которыхъ среди евреевъ было всегда очень значительно. Учрежденіе хедеровъ предоставлялось частной предприимчивости: всякій учитель („меламедъ“) могъ открывать хедеръ для мальчиковъ и получать отъ ихъ родителей вознагражденіе за свой трудъ. Учрежденіе же іешивъ лежало на попеченіи общины, которая содержала такія школы на свой счетъ. Въ каждомъ городѣ было, поэтому, столько хедеровъ, сколько того требовало число мальчиковъ школьнаго возраста; іешивы же существовали только въ городѣ, имѣвшемъ ученаго раввина, по одной въ каждомъ округѣ, и лишь въ очень крупныхъ центрахъ, какъ, на примѣръ, въ Краковѣ, Люблинѣ и Львовѣ, встрѣчались по двѣ-три іешивы. Слѣдуетъ, однако, прибавить, что и низшія школы, или хедеры, содержались нерѣдко на счетъ общины или отдѣльных благотворителей. Это именно — школы для бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, которыхъ некому было воспитывать. Эти школы, получившія въ позднѣйшее время названіе „талмудъ-торъ“, въ XVI вѣкѣ не имѣли еще опредѣленнаго названія. Хедеръ имѣлъ также свои подраздѣленія: существовали начальныя хедеры, гдѣ преподавались только еврейское чтеніе и Библія, и высшія хедеры, гдѣ изучался Талмудъ. Преподаватели первыхъ назывались „дѣтскими меламедами“ (*melamde-dar-dake*), а преподаватели послѣднихъ — „учителями Гемары“ (*melamde Gemara*).

Эта организація еврейскаго школьнаго дѣла, которая въ общихъ чертахъ была выработана еще на Западѣ въ раннюю пору среднихъ вѣковъ, получила особенную устойчивость въ Польшѣ XVI вѣка. Автономная община взяла школу подъ свой надзоръ. Этотъ надзоръ распространялся не только на общественныя, но и на частныя школы. Ка-

¹⁾ Въ редакціи Иссерлеса „Шулханъ-Арухъ“ былъ впервые напечатанъ въ Краковѣ въ 1578 г., а затѣмъ перепечатывался тамъ же въ 1580, 1594, 1607 гг. etc. Бенякобъ, *דברי חיים* (библіограф. лексиконъ), стр. 584.

гальное управленіе устанавливало программы преподаванія въ хедерахъ, опредѣляло размѣръ жалованья учителямъ и, вообще, завѣдывало школьнымъ дѣломъ, выдѣляя изъ своей среды для этой цѣли нѣчто въ родѣ существующихъ нынѣ при крупныхъ городскихъ управленіяхъ „училищныхъ комиссій“. Въ тогдашней столицѣ Польши, Краковѣ, роль такой училищной комиссіи исполняло „святое братство изученія Торы“, учрежденное во второй половинѣ XVI в. Сохранившійся въ краковскихъ „пинкосахъ“ уставъ этого „братства“ рисуетъ довольно яркую картину еврейскихъ школьныхъ порядковъ того времени ¹⁾.

1. „Святое братство талмудъ-торы“,—гласитъ уставъ,—учреждается съ цѣлью наблюдать, вообще, за изученіемъ Торы и въ особенности за дѣятельностью меламедовъ, какъ дѣтскихъ, такъ и талмудическихъ, чтобы они не исполняли своей работы небрежно. Члены братства должны еженедѣльно ходить къ меламеду и экзаменовать учениковъ, чтобы убѣдиться, обучаютъ ли ихъ добросовѣстно, каждаго сообразно его способностямъ.

2. „Всякій меламедъ долженъ обучать Пятикнижію не иначе, какъ съ объясненіями „Бееръ-Моше“ ²⁾, изложенными на языкѣ, на которомъ мы говоримъ, для того чтобы мальчикъ понималъ объясненія основательно. Если же ученикъ настолько развитъ, что можетъ понимать объясненія Раши, то слѣдуетъ его обучать исключительно по комментарію Раши, какъ наиболѣе близкому къ простому смыслу Писанія и наиболѣе вѣрному.

3. „Дѣтскій меламедъ можетъ держать въ своемъ хедерѣ не больше сорока мальчиковъ. При этомъ онъ долженъ держать у себя двухъ старшихъ помощниковъ (gesche-duchana), для обученія дѣтей, и одного младшаго помощника, который бы водилъ дѣтей въ школу. Учитель Гемары можетъ имѣть въ своемъ хедерѣ не больше 25 учениковъ при двухъ помощникахъ, которые бы обучали ихъ и водили въ школу.

4. „Ни одинъ меламедъ не имѣетъ права отнимать заработокъ у другого и принимать въ свою школу, въ серединѣ семестра (zeman), ученика изъ другой школы. Даже въ концѣ семестра меламедъ не

¹⁾ См. акты изъ краковскихъ кагальныхъ пинкосовъ, обнаруженные Ф. Веттштейномъ въ IV-мъ томѣ сборника „אוצר הספרות“ (Краковъ, 1892), стр. 580, 590—591. Ср. Сборникъ „השקל“, т. IV, стр. 130 второго отдѣла, и G u d e m a n n, „Quellenschriften zur Geschichte des Unterrichts u. d. Erziehung bei den deutschen Juden“ (1891), 238 и сл.

²⁾ „משנה ראשונה“ р. Моисея Сертельса—общедоступный комментарий къ Пятикнижію и пяти „Мегиллотъ“, съ объясненіемъ библейскихъ словъ на разговорномъ нѣмецко-еврейскомъ языкѣ. Вторая часть этого комментарія, относящаяся къ остальнымъ книгамъ Библии, носитъ названіе „שני ספרים“. Обѣ части напечатаны впервые въ Прагѣ въ 1604—1605 г. (См. лексиконъ Бенякоба, стр. 65; Bibliotheca Friedlandiana (каталогъ Винера), № 1043; Zunz, Zur Gesch. u. Lit., 282). Непонятно только, какимъ образомъ въ школахъ конца XVI вѣка могли употреблять комментарий, напечатанный лишь въ началѣ XVII вѣка. Остается допустить одно изъ двухъ: или еще раньше 1604 года было опубликовано первое изданіе этого комментарія, неизвѣстное библиографамъ, или же 2-й пунктъ былъ включенъ въ уставъ „братства“, въ измѣненной формѣ, въ позднѣйшее время.

въ правѣ приходитъ къ какому-нибудь обывателю и просить, чтобы тотъ перевелъ своего сына изъ другой школы въ его школу. Только если самъ родитель предложитъ меламеду взять въ обученіе своего сына, тогда меламедъ можетъ принять мальчика въ свой хедеръ. За этимъ должны имѣть наблюденіе члены „братства талмудъ-торы“.

5. „Члены „братства талмудъ-торы“ нанимаютъ порядочнаго и богобоязненнаго учителя для обученія дѣтей бѣдняковъ и сиротъ, приводимыхъ въ назначенный для того бетъ-гамидрашъ (училище при молельнѣ) для мальчиковъ. Они же нанимаютъ и помощниковъ учителя, сообразно числу учениковъ.

6. „Учитель и его помощники отъ „талмудъ-торы“ должны преподавать дѣтямъ, поступающимъ въ бетъ-гамидрашъ, алфавитъ (еврейскій) съ пунктуациею, молитвенникъ, Пятикнижіе съ толкованіемъ „Бееръ-Моше“ непременно, а также съ комментариемъ Раши, объясняютъ имъ порядокъ и время молитвъ, учить ихъ житейскимъ приличіямъ и хорошему поведенію, каждаго по его разумѣнію и степени развитія. Нужно также знакомить дѣтей съ буквами, которыми печатаются книги на мѣстномъ (разговорномъ) языкѣ ¹⁾, дабы они могли читать эти книги и усваивать добрые нравы, житейскія приличія и честное поведеніе. Пусть также обучаютъ дѣтей писать на мѣстномъ языкѣ, на которомъ мы разговариваемъ. Понятливыхъ учениковъ нужно знакомить съ таблицами спряженій, чтобы они понимали сущность священнаго языка (древне-еврейскаго) и знали, что такое: прошедшее время, настоящее и будущее, единственное и множественное числа, второе и третье лица, вообще всѣ (грамматическія) формы и части рѣчи. Нужно еще обучать мальчиковъ и ариѳметикѣ, т.-е. сложенію, вычитанію, умноженію и дѣленію. Если какой-нибудь ученикъ окажется способнымъ изучать законы о запрещенномъ и дозволенномъ, то можно приступить съ нимъ къ изученію Гемары съ комментаріями Раши и Тосафотъ.

7. „Когда мальчику пойдетъ тринадцатый годъ, нужно учить его правиламъ наложенія тефиллинъ (филактерій).

8. „Когда мальчикъ (въ школѣ для бѣдныхъ) достигнетъ 14-лѣтняго возраста и не окажется способнымъ къ Талмуду, то нужно его отдать въ ученіе къ ремесленнику или пристроить служителемъ у ка-

¹⁾ Это относится, несомнѣнно, къ разговорной нѣмецко-еврейской рѣчи, которая въ старыхъ книгахъ печаталась особымъ шрифтомъ, похожимъ на шрифтъ Раши (старый *ibri-teutsch*). Предположеніе нѣкоторыхъ авторовъ, будто подъ словами „мѣстный языкъ“ (*leschon laaz*) подразумѣвается или польскій или чисто-нѣмецкій языкъ, лишено основанія. Ибо, во-1-хъ, нѣтъ нигдѣ указаній на то, чтобы евреи въ то время изучали въ школахъ нѣмецкій или польскій языкъ, какъ уже указалъ Гюдеманъ (*Quellenschriften*, 240); во-2-хъ „усваивать добрые нравы“ юношество, по тогдашнимъ понятіямъ, могло только изъ чтенія извѣстныхъ душе-спасительныхъ книгъ для народа на разговорномъ еврейскомъ языкѣ, но отнюдь не изъ книгъ польскихъ или нѣмецкихъ. Это вполне подтверждается и слѣдующею фразою текста относительно обученія писанію: „на мѣстномъ языкѣ, на которомъ мы разговариваемъ“. Ср. Дубновъ, *Разговорный языкъ польско-литовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII в.* („Евр. Старина“, 1909 г., кн. I).

кого-нибудь обывателя. Объ этомъ должны позаботиться члены „братства талмудь-торы“.

Далѣе идутъ въ уставѣ статьи о доходахъ „братства“, составляющихся изъ особыхъ сборовъ въ синагогахъ, на свадьбахъ и при другихъ торжественныхъ случаяхъ. Наконецъ, опредѣляется порядокъ выбора членовъ правленія „братства“, избираемыхъ изъ числа „почетнѣйшихъ и ученыхъ людей“, въ слѣдующихъ званіяхъ: три „попечителя“ (gaba'im) съ тремя кандидатами къ нимъ, одинъ „кассиръ“ съ кандидатомъ и четыре „ревизора“.

Особыя „братства талмудь-торы“ существовали только въ крупныхъ центрахъ еврейской осѣдности. Отъ этихъ братствъ, повидимому, получили свое имя содержимыя на общественный счетъ школы для бѣдныхъ. Раньше такія школы назывались „школами братства талмудь-торы“, а въ позднѣйшее время ихъ стали называть короче „талмудь-торами“¹⁾. Тамъ гдѣ такихъ „братствъ“ не было, школы для бѣдныхъ существовали на средства общинной благотворительной кассы или на пожертвованія отдѣльныхъ лицъ²⁾.

Верховный надзоръ какъ за частными, такъ и за общественными школами принадлежалъ кагалному управленію, которому были подвѣдомственны и отдѣльныя братства. Въ 1595 году краковскій кагалъ издалъ цѣлый рядъ обязательныхъ постановленій, касающихся благоустройства общины и всѣхъ ея учреждений; между этими постановленіями встрѣчается нѣсколько пунктовъ, опредѣляющихъ продолжительность занятій въ школахъ и размѣръ вознагражденія учителей³⁾. Преподаватели Библии и Мишны изъ мѣстныхъ жителей должны заниматься съ учениками 12 часовъ въ день, а пріѣзжіе мелаеды того же разряда—10 часовъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою⁴⁾. Вознагражденіе ихъ не должно превышать шести злотыхъ польскихъ за полугодіе. Учитель высшаго ранга, преподающій Талмудъ съ комментаріями, занимается съ учениками 11 часовъ въ день, если онъ мѣстный житель, и 8 часовъ, если онъ пріѣзжій; вознагражденіе ему полагается не больше восьми польскихъ злотыхъ. Вознагражденіе за каждый семестръ уплачивается въ два срока, т.-е. каждую четверть года, въ серединѣ семестра и въ концѣ его. За нарушеніе упомянутыхъ постановленій кагалъ грозитъ мелаеду изъ мѣстныхъ жителей лишеніемъ права преподаванія, а пріѣзжему—выселеніемъ изъ города. Для наблю-

1) Въ уставѣ краковского „братства“ школа для бѣдныхъ не имѣла еще особаго названія.

2) Въ респонсахъ Рамо (Иссерлеса), № 31, приводится завѣщаніе одного чловека, оставившаго капиталъ на обученіе десяти бѣдныхъ мальчиковъ въ теченіе 50 лѣтъ. Авторъ прибавляетъ: „Принято нанимать мелаедовъ на средства благотворительной кассы“.

3) „תורת משה“, IV, стр. 590—591.

4) Это различіе объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что мелаедъ изъ мѣстныхъ жителей содержалъ хедеръ въ своемъ домѣ, между тѣмъ какъ пріѣзжій, не имѣвшій собственнаго дома, нанималъ хедеръ въ чужой квартирѣ и долженъ былъ употреблять лишнее время на ходьбу туда и обратно.

денія за исполненіемъ школьнаго устава кагалъ назначаетъ трехъ особыхъ уполномоченныхъ.

Всѣ эти официальные документы раскрываютъ передъ нами картину внутреннихъ порядковъ, царившихъ въ еврейской школѣ XVI вѣка. Обученіе въ частныхъ хедерахъ имѣло религіозный характеръ. Въ начальной школѣ изучалась Библия въ подлинникѣ, съ переводомъ каждой фразы на разговорный нѣмецко-еврейскій языкъ, очень близкій къ современному „жargonу“. Въ хедерахъ высшаго разряда, игравшихъ роль среднихъ учебныхъ заведеній, изучался Талмудъ съ комментаріями. Дѣти отъ 6 до 13 лѣтъ занимались въ школѣ ежедневно около 12 часовъ, такъ что въ зимніе мѣсяцы занятія продолжались весь день и значительную часть вечера. Если къ этому прибавить, что въ бѣдномъ меламедскомъ жилищѣ, гдѣ обыкновенно помѣщался хедеръ, обучалось около сорока мальчиковъ, и что учитель, для „возбужденія“ учениковъ, нерѣдко пускалъ въ ходъ традиціонный ремешокъ ¹⁾, — то мы придемъ къ заключенію, что тогдашній хедеръ мало соотвѣтствовалъ нынѣшнимъ требованіямъ педагогики и гигиены. О томъ, чтобы въ частныхъ хедерахъ обучали еврейскому письму и ариѳметикѣ, мы не имѣемъ свѣдѣній. Въ общественныхъ же хедерахъ, предназначенныхъ для бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, допускались преподаваніе еврейской грамматики и ариѳметики и упражненія въ письмѣ на разговорномъ языкѣ. Какъ видно изъ вышеприведеннаго постановленія, принято было отдавать въ ученіе къ ремесленнику или на частную службу всѣхъ питомцевъ школы для бѣдныхъ, которые достигли 14-лѣтняго возраста и не обнаружили особенныхъ умственныхъ способностей. Этотъ практическій духъ, присущій начальной общественной школѣ, былъ, однако, совершенно чуждъ частному хедеру, гдѣ господствовало схоластическое направленіе. По свойственному евреямъ умственному аристократизму, всякій состоятельный отецъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать изъ своего сына ученаго и во что-бы то ни стало приготовить его къ поступленію въ талмудическую академію—въ іешиву.

Даровитый и очень популярный проповѣдникъ того времени Соломонъ-Эфраимъ изъ Ленчицы рѣзко обличаетъ недостатки тогдашней начальной школы ²⁾. Изученіе Библии велось не методически. Каждую недѣлю изучался тотъ отдѣлъ Пятикнижія, который въ ближайшую субботу долженъ былъ читаться въ синагогѣ во время богослуженія. Такъ какъ малолѣтніе ученики (въ возрастѣ 6—8 лѣтъ) не успѣвали выучивать за недѣлю весь отдѣлъ, то приходилось ограничиваться нѣсколькими отрывками, а на слѣдующей недѣлѣ приступали

¹⁾ Цитированная выше статья „Шулханъ-Аруха“ относительно наказанія учениковъ изложена въ кодексѣ польскаго раввина р. М. Яффе „לבושׁים“ въ болѣе строгой формѣ. „Учитель,—говорится тамъ,—долженъ бить мальчиковъ, чтобы они боялись и были внимательнѣе, но не долженъ прибѣгать къ жестокимъ наказаніямъ“ etc. (томъ II, гл. 245, § 10).

²⁾ „שׁוׁמְרֵי שׁוׁמְרֵי“—собраніе поученій, написанныхъ въ 1606 г.; лвов. изд. 1865 г. л. 18 и 60—61; см. предисловіе къ этой книгѣ, гдѣ авторъ рассказываетъ о своихъ проповѣдяхъ въ Польшѣ, „въ общинахъ и особенно на ярмаркахъ, гдѣ собирались всѣ ученые этого края“.

къ такому же безтолковому изученію отрывковъ изъ другого отдѣла. Самое изученіе Библии было крайне поверхностно. Учитель переводилъ на разговорный языкъ отдѣльныя слова или коротенькія фразы изъ Библии, не обращая вниманія на связь предложеній и еще менѣе на ихъ внутреннее содержаніе. Такимъ образомъ, — жалуется упомянутый проповѣдникъ, — изученіе Библии превратилось въ механическое усвоеніе словъ древне-еврейскаго языка, безъ осмысленнаго усвоенія великихъ религіозно-нравственныхъ истинъ Священнаго Писанія. Едва успѣвалъ мальчикъ ознакомиться такимъ способомъ съ Библіей, какъ его уже переводили въ высшій хедеръ, гдѣ онъ изучалъ Гемару, т.е. Талмудъ вавилонскій. Здѣсь также ему сообщали свѣдѣнія, совершенно ему ненужныя или недоступныя; онъ изучалъ, напримѣръ, трудные трактаты „Эрубинъ“ и „Хуллинъ“, гдѣ излагаются законы о „субботнихъ разстояніяхъ“, убоѣ скота и т. п. При такомъ способѣ обученія мальчикъ, по окончаніи курса, ничего не выносилъ изъ хедера, кромѣ массы отрывочныхъ свѣдѣній, лишенныхъ всякаго научнаго и воспитательнаго значенія.

Взамѣнъ этой безтолковой системы преподаванія, названный проповѣдникъ рекомендуетъ другую: изучать Пятикнижіе цѣликомъ и по порядку, съ подробнымъ объясненіемъ его религіозно-нравственнаго содержанія; затѣмъ перейти къ изученію Мишны, гдѣ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на источники дѣйствующаго законодательства, и, наконецъ, приступить къ Талмуду въ полномъ его объемѣ; если же мальчикъ окажется неспособнымъ къ трудной талмудической наукѣ, то ограничиться изученіемъ дальнѣйшихъ книгъ Библии, слѣдующихъ за Пятикнижіемъ. Авторъ особенно настаиваетъ на необходимости внушать учащимся правила приличія и хорошаго поведенія. Онъ жалуется, что большинство хедерныхъ мальчиковъ отличается неблаговоспитанностью: выходя изъ школы, мальчики „прыгаютъ, какъ телята, по улицамъ города, поднимая ужасный шумъ“. Раввинъ-ригористъ долженъ былъ, конечно, смотрѣть на всякое проявленіе рѣзвости въ школьникахъ, какъ на нѣчто крайне предосудительное; но въ этой жалобѣ можно видѣть лишь доказательство того, что тогдашніе еврейскіе школьники въ Польшѣ не были еще такъ забиты и запуганы, какъ ихъ сверстники въ германскихъ гетто, и позволяли себѣ на свободѣ шумныя шалости. Во всякомъ случаѣ, эти шалости были совершенно невинны въ сравненіи съ проказами польскихъ школяровъ-христіанъ того времени, выражавшимися нерѣдко въ насиліяхъ надъ прохожими, уличныхъ побоищахъ и погромахъ.

Обучались ли еврейскія дѣти въ христіанскихъ школахъ? Объ этомъ мы не имѣемъ прямыхъ указаній въ источникахъ. Извѣстно только, что краковскій епископъ Петръ Гамратъ, ярый фанатикъ и гонитель иновѣрцевъ, требовалъ въ 1542 году, чтобы еврейскимъ дѣтямъ было запрещено учиться въ польскихъ школахъ вмѣстѣ съ христіанскими ¹⁾. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что въ нѣкоторыхъ школахъ

¹⁾ Czacki, Rozprawa o Żydach, стр. 99 (изд. 1860 г.); ср. Дубновъ, Евреи и реформація въ Польшѣ, („Восходъ“, 1895 г., кн. VIII, стр. 11).

евреи, дѣйствительно, учились вмѣстѣ съ христіанами. Надо полагать, однако, что такіе случаи были крайне рѣдки. Если они кое-гдѣ встрѣчались еще въ первой половинѣ XVI вѣка, то во второй половинѣ, когда еврейская община и ея органы самоуправленія окончательно упрочились, такія отступленія отъ обычаевъ едва ли допускались. Не только католическая церковь, но и синагога боялась совмѣстнаго обученія христіанскихъ мальчиковъ съ еврейскими, ибо польская начальная школа была, какъ и еврейская, строго конфессіональною. Кагалы имѣли въ своемъ вѣдѣніи достаточно школъ и учителей и не нуждались въ услугахъ сѣятелей просвѣщенія изъ доминиканцевъ и іезуитовъ. Въ описываемое время кагалъ былъ еще настолько либераленъ, что допускалъ преподаваніе еврейской грамматики, ариѳметики и чистописанія въ своихъ бесплатныхъ школахъ для бѣдныхъ; дальше этого потребность въ свѣтскомъ образованіи тогда не шла, по крайней мѣрѣ въ начальной школѣ.

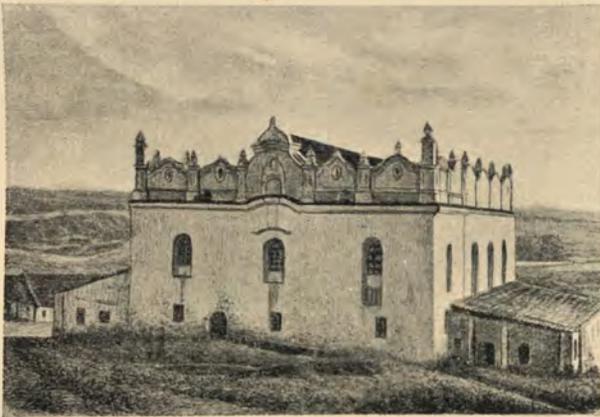
Высшая школа — іешива — была исключительно талмудическою. Каждая большая еврейская община, игравшая роль духовнаго центра въ своемъ округѣ, содержала на свои средства, по крайней мѣрѣ, одну іешиву. Этотъ порядокъ установился не сразу. Сначала талмудическая іешива имѣла индивидуальныи и случайныи характеръ: центромъ ея была личность какого-нибудь знаменитаго раввина, къ которому собирались ученики изъ близкихъ и дальнихъ мѣстъ. Въ періодъ 1530—1558 г., въ Польшѣ и даже за ея предѣлами славилась люблинская іешива раввина р. Шалома Шахны, котораго лѣтописцы называютъ „отцомъ раввинской науки“ въ восточной Европѣ. Изъ люблинской школы вышли знаменитѣйшіе раввины Польши и Литвы, и въ ихъ числѣ — р. Моисей Иссерлесъ изъ Кракова. Товарищъ Иссерлеса по этой школѣ, р. Хаимъ бенъ-Бецалель, занявшій потомъ мѣсто раввина въ Германіи, пишетъ слѣдующее: „Моей родиною была Польша, и тамъ воспитывался я подъ руководствомъ начальниковъ іешивъ, которыя были тогда въ той странѣ, и въ особенности—въ іешивѣ великаго ученаго, покойнаго рабби Шахны, гдѣ я учился вмѣстѣ съ авторомъ „תורת משה“ (р. Моисеемъ Иссерлесомъ) ¹⁾. Изъ этихъ показаній современника видно, что уже въ первой половинѣ XVI вѣка существовали въ Польшѣ, кромѣ центральной люблинской іешивы р. Шахны, еще нѣкоторыя другія іешивы, о которыхъ у насъ пока нѣтъ точныхъ свѣдѣній.

Болѣе подробныя извѣстія дошли до насъ о іешивахъ второй половины XVI вѣка. Талмудическая наука въ это время сильно распространяется въ Польшѣ, ученые знаменитости появляются десятками—и число раввинскихъ академій быстро растетъ. Великій талмудистъ р. Соломонъ Лурье (Рашаль) имѣетъ свой значительный кругъ учени-

¹⁾ Предисловіе къ „ויכוח מים חיים“ р. Хаима б. Бецалеля, амстердамское изданіе 1712 г. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ это замѣчательное предисловіе, направленное отчасти противъ „Шулханъ-Аруха“, не перепечатано. Цитирую по рукописной копіи съ перваго, нынѣ очень рѣдкаго изданія.

Синагога въ Жолкіевѣ.

Синагога въ Шаргородѣ.

Крѣпостной типъ синагогъ.

ковъ въ Острогѣ, на Волыни, а позже въ Люблинѣ¹⁾. Въ столичномъ городѣ Краковѣ р. Моисей Иссерлесъ имѣеть свою группу учениковъ, а его шуринъ р. Иосифъ Кацъ стоитъ во главѣ особой іешивы²⁾. Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. одною изъ люблинскихъ іешивъ завѣдуетъ извѣстный раввинъ р. Меиръ Люблинскій (Магарамъ). Онъ имѣеть обыкновеніе заканчивать свои посланія по вопросамъ религіознаго законодательства такого рода фразами: „Не могу много писать, ибо обремененъ работою въ моей іешивѣ“, или: „Крайне занятъ утоленіемъ жажды учениковъ моей славной іешивы въ божественныхъ наукахъ“ и т. п. Онъ съ гордостью замѣчаетъ, что многіе изъ его учениковъ прославились и заняли почетныя должности ректоровъ въ различныхъ іешивахъ³⁾. Было еще въ Польшѣ и Литвѣ множество менѣе извѣстныхъ академій, гдѣ юноши изучали Талмудъ и раввинскую письменность подъ наблюденіемъ либо мѣстнаго раввина, либо особаго ученаго, носившаго званіе „рошъ-іешивы“.

Въ это именно время, когда общинная автономія евреевъ въ Польшѣ все болѣе упрочивалась и расширялась, явилась потребность официально узаконить существованіе іешивъ, какъ еврейскихъ академій, и связать ихъ съ кагальной организаціей. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣлала люблинская община, какъ метрополія польскаго раввинизма. Въ распоряженіи общины былъ свободный участокъ земли, принадлежавшій раввину Исааку Маю въ части города, называемой Подзамче, населенной, преимущественно, евреями. На этомъ участкѣ община рѣшила воздвигнуть особое зданіе для раввинскаго училища, со всѣми необходимыми для того приспособленіями. Она ходатайствовала предъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ о разрѣшеніи открыть такое высшее учебное заведеніе и о предоставленіи ему особыхъ привилегій. Король удовлетворилъ ходатайство и въ 1567 г. разрѣшилъ люблинскимъ евреямъ построить особое зданіе для „гимназіи“ („gimnasium“), гдѣ будутъ обучаться лица еврейскаго вѣроисповѣданія. Въ этомъ зданіи разрѣшалось устроить и синагогу, и вообще все, что требовалось для нуждъ религіознаго обученія. Завѣдываніе „гимназіей“, согласно королевскому декрету, должно быть поручено кому-либо изъ наиболѣе извѣстныхъ ученыхъ евреевъ, который пользуется авторитетомъ и можетъ поддерживать дисциплину среди учащихся. Это лицо избирается изъ числа ученыхъ (doctores) и раввиновъ, которые будутъ въ Люблинѣ въ моментъ открытія новой „гимназіи“. Начальнику „гимназіи“ король жалуетъ званіе ректора. Обязанности ректора заключаются въ томъ, чтобы руководить наставниками, которые будутъ опредѣлены для обученія еврейской молодежи, и управлять воспитанниками, которые обязаны безпрекословно повиноваться ему. Чтобы предоставить ректору полную свободу дѣйствій, король освобождаетъ его отъ власти какъ тогдашняго люблинскаго раввина р. Израиля Шахно-

1) Респонсы р. С. Лурье, №№ 8, 16 и др.

2) Респонсы р. М. Иссерлеса, №№ 109 и 132; *רש"י ק"ק, מ. שו"ע, стр. 23 сл.

3) Респонсы Магарамы, №№ 53, 61, 81, 88, 90.

вича, такъ и будущихъ раввиновъ. Больше того, онъ даже признаетъ ректора начальникомъ надъ всѣми учеными и раввинами люблинскаго округа, освобождая его, какъ должностное лицо, отъ всякихъ государственныхъ повинностей ¹⁾).

Спустя четыре года (10 мая 1571 г.) король Сигизмундъ Августъ даетъ подобную же, но еще болѣе широкую привилегію „ученому еврею Соломону изъ Львова, котораго еврейское общество города Львова и всей земли русской (Червонной Руси) избрало своимъ старшиною“. Согласно этой грамотѣ, Соломонъ освобождается отъ подсудности какому бы то ни было суду, кромѣ королевскаго. „Тому же ученому (doctor) Соломону,—говорится далѣе въ грамотѣ,—мы дозволяемъ судить евреевъ въ дѣлахъ ихъ согласно еврейскому закону, наказывать непослушныхъ проклятіями или другими способами, согласно еврейскому праву. Предоставляется также ему (Соломону) повсюду въ королевствѣ нашемъ содержать школу, заниматься съ учениками и упражнять ихъ въ наукахъ. Эти ученики подчиняются исключительно его власти, и онъ одинъ въ правѣ управлять ими и оказывать имъ правосудіе“ ²⁾).

Такимъ образомъ, мы въ третьей четверти XVI вѣка видимъ уже вполне организованныя іешивы, съ официальнымъ уставомъ и академическимъ самоуправленіемъ. Въ двухъ центрахъ, Люблинѣ и Львовѣ, такія іешивы или „гимназіи“, какъ ихъ величаютъ въ актахъ, существовали съ разрѣшенія государственной власти, — а во многихъ другихъ городахъ Польши и Литвы онѣ устраивались либо также съ вѣдома властей, либо по собственному усмотрѣнію кагаловъ, которые пользовались широкою автономіей. Обязанности „ректора“, то-есть „рошъ-іешивы“, въ этихъ заведеніяхъ исполнялъ мѣстный раввинъ, или особое лицо, извѣстное своей талмудическою ученостью. Соединеніе званій раввина и рошъ-іешивы встрѣчалось, повидимому, въ такихъ общинахъ, гдѣ обязанности духовнаго пастыря были несложны и допускали одновременное исполненіе и учительскихъ обязанностей. Въ центральныхъ же общинахъ, гдѣ установилось правильное раздѣленіе общественныхъ функцій, рошъ-іешива представлялъ собою особый духовный чинъ, имѣвшій такую же власть, какъ главный раввинъ, а иногда еще и бѣольшую. Очень извѣстные ученые часто и здѣсь носили оба титула — раввина и рошъ-іешивы („abad we'gam“), но въ большинствѣ такихъ случаевъ одинъ изъ этихъ титуловъ былъ только почетный. Подобно ректорамъ тогдашнихъ университетовъ и духовныхъ коллегій, рошъ-іешива былъ полномочнымъ хозяиномъ въ своей школѣ; онъ имѣлъ надъ учащимися неограниченную власть, предпри-

¹⁾ Текстъ этой грамоты, писанной на пергаментѣ и хранящейся въ государственномъ архивѣ Польши (Metryka Koronna, № 100, л. 371), изложенъ въ статьѣ Бершадскаго, „Первые ешиботы въ Польшѣ, устроенныя съ разрѣшенія государственной власти“, (Восходъ, 1896 г., кн. I, 14—15). Оригиналъ напечатанъ въ Русско-Евр. Арх., т. III, № 172 и Dyplomatarjusz, № 106.

²⁾ M. Bersonn, Tobiasz Kohn. Krakow, 1872 г., стр. 46 — 47: копія документа изъ Metr. Kor., кн. 109, л. 526. Ср. Dyplomatarjusz, № 132.

сываль имъ опредѣленную дисциплину, творилъ судъ и расправу и наказываль виновныхъ по своему усмотрѣнію.

Составъ учащихся въ іешивѣ былъ весьма разнообразенъ. Тутъ были и юноши въ возрастѣ 13—17 лѣтъ, только что сошедшіе съ хедерной скамьи, и зрѣлые люди, иногда даже женатые ¹⁾. Сотни любознательныхъ талмудистовъ устремлялись изъ разныхъ мѣстъ въ тѣ іешивы, которыя особенно славились своими учеными руководителями. Между пріѣзжими іешиботниками были многіе бѣдняки, которые содержались на счетъ общества или частной благотворительности.

Ученіе въ іешивахъ продолжалось цѣлый годъ, за исключеніемъ осенняго праздничнаго мѣсяца Тишри и весенняго Нисанъ. Зимній семестръ начинался послѣ праздника Кущей, а лѣтній—послѣ Пасхи ²⁾. На какія именно средства содержалась іешива — объ этомъ мы въ источникахъ XVI вѣка не находимъ опредѣленныхъ указаній. Въ одномъ только документѣ упоминается, что кагалъные „попечители благотворительности“ обязаны доставлять для іешивы опредѣленное количество свѣчей ³⁾. Но судя по лѣтописнымъ и актовымъ свидѣтельствамъ, относящимся къ первой половинѣ XVII вѣка, общины тратили значительныя суммы какъ на жалованье ректоровъ іешивъ, такъ и на содержаніе учившихся въ іешивахъ „бахуровъ“ ⁴⁾. Частная благотворительность также приходила на помощь кагалу и выражалась въ томъ, что каждый состоятельный обыватель въ опредѣленные дни недѣли прокармливалъ въ своемъ домѣ одного изъ бѣдныхъ учениковъ іешивы. Поддерживая іешиву матеріальными средствами, кагалъ, однако, не вмѣшивался во внутреннія дѣла школы, которыми завѣдывалъ единолично только рошъ-іешива.

Іешива лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣла свое собственное зданіе, съ необходимыми приспособленіями и молельней, какъ, на примѣръ, вышеупомянутая люблинская „гимназія“. Обыкновенно же она помѣщалась въ одной изъ существующихъ синагогъ, въ главномъ зданіи или въ пристройкахъ ⁵⁾. Этимъ объясняется, что въ польскихъ и русскихъ актахъ синагога обыкновенно называется „школою“. Ученіе начиналось послѣ утренней молитвы, продолжалось весь день и, послѣ

¹⁾ Иссерлесъ рассказываетъ объ одномъ изъ своихъ учениковъ, который оставилъ нелюбимую жену въ Познани и отправился въ Краковъ учиться. Респонсы, № 112.

²⁾ Ibid., № 109.

³⁾ Краковскій пинкосъ 1595 г., „אוניברסיטת“, IV, 588.

⁴⁾ „מגילת צדקה“, изд. 1652 г., въ концѣ; Областной пинкосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, въ различныхъ мѣстахъ. Ограничивая настоящее изслѣдованіе рамками XVI-го вѣка, я не считаю возможнымъ пользоваться здѣсь данными о іешивахъ въ болѣе сложной ихъ организаціи, выработанной въ первой половинѣ XVII-го в. Объ этомъ см. слѣдующую (IX) главу.

⁵⁾ Іешива, однако же, не помѣщалась въ главной синагогѣ (bet hakneset), гдѣ молились въ торжественные дни. Характерно слѣдующее опредѣленіе кодексовъ: „Святость бетъ-гамидраша (синагоги со школою) выше святости бетъ-гакнесета (синагоги безъ школы)“. См. Jore dea, 246, и ту же статью въ לבושים т. II.

перерыва для вечерних молитвъ, затягивалось до поздней ночи. Учились усердно и съ жаромъ, выкрикивая громко слова талмудическаго или раввинскаго текста и стараясь закрѣпить ихъ въ памяти.

Предметами изученія были: Талмудъ со всѣми комментаріями, раввинскіе компендіумы и кодексы, въ особенности четырехтомный „Туримъ“ съ его обширными комментаріями. „Шулханъ-Арухъ“, появившійся въ свѣтъ только въ половинѣ XVI в., не былъ еще предметомъ изученія въ іешивахъ и считался популярнымъ руководствомъ, предназначеннымъ для простыхъ обывателей¹⁾. Какъ и по какому методу изучалась талмудическая и раввинская письменность въ іешивахъ? Судя по нѣкоторымъ показаніямъ современниковъ, уже во второй половинѣ XVI в. вошелъ въ употребленіе методъ „пилпула“, направленный не къ углубленію и расширенію реальныхъ познаній, а только къ изошренію ума и расширенію формальной эрудиціи²⁾. При совмѣстныхъ занятіяхъ по талмудической казуистикѣ, естественно должна была развиваться страсть къ словопреніямъ, къ разрѣшенію многочисленныхъ противорѣчій, встрѣчающихся въ спеціальной литературѣ, къ придумыванію всевозможныхъ законодательныхъ казусовъ. Съ цѣлью изошренія умственныхъ способностей учащихъ изобрѣтались даже искусственныя противорѣчія въ текстахъ, запутывались ясные сами по себѣ вопросы, но съ тѣмъ только, чтобы потомъ побѣдоносно распутывать ихъ и улаживать нарочито созданныя противорѣчія (методъ „хиллука“). Эта своеобразная умственная гимнастика вносила оживленіе въ занятія питомцевъ іешивы, вырабатывала въ учащихъ необыкновенную остроту мышленія и діалектическую ловкость, — но она вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла вредное вліяніе въ воспитательномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Методъ „пилпула“ приучалъ обращать вниманіе больше на форму, чѣмъ на содержаніе мысли; онъ совершенствовалъ самый логическій аппаратъ, не придавая значенія качеству матеріала, вводимаго въ этотъ аппаратъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ методъ умственнаго состязанія развивалъ въ воспитанникахъ іешивъ тщеславіе, желаніе блеснуть остроуміемъ и неискреннее отношеніе къ существу обсуждаемаго вопроса, который только служилъ предметомъ умственнаго спорта.

Сильно жалуется на тогдашнюю страсть къ „пилпулу“ въ іешивахъ упомянутый проповѣдникъ-моралистъ Эфраимъ Ленчицкій. „Все ученіе (въ іешивѣ),—говоритъ онъ,—сводится къ изошренію ума и пустымъ преніямъ, называемымъ „хиллукъ“. Ужасно подумать, что престарѣлый рабби, предсѣдательствующій въ іешивѣ, желая изобрѣсти и показать другимъ какое-нибудь новое толкованіе, объясняетъ превратно смыслъ Гемары, между тѣмъ какъ и онъ самъ, и другіе зна-

1) См. отзывы люблинскаго рошъ-іешивы Магарама о „Шулханъ-Арухъ“, Респонсы, №№ 11, 102, 135.

2) См. „טורדיישׁ“, Эфраима Ленцица, указ. изд., л. 18, 61. Авторъ популярнаго сочиненія ״שׁלח״ (ум. 1629 г.) настаиваетъ на необходимости пилпула и „хиллука“, но требуетъ, чтобы это былъ „правдивый пилпуль“ (острож. изд. 1802 г., л. 376). Ср. ״שׁלח״, въ концѣ.

ютъ, что смыслъ этотъ не таковъ! Развѣ Богъ велѣлъ изощрять свой умъ ложью и ухищреніями, тратить свое время по-пустому и приучать къ этому слушателей? И все это для того, чтобы прослыть ученымъ! Знаю, что есть въ нашемъ поколѣніи немногіе, которые желали бы уничтожить этотъ методъ ученія; но они не могутъ этого достигнуть, ибо въ глазахъ толпы они слывятся чудаками и совершенно теряются, по своей малочисленности, въ массѣ раввиновъ, которые внушаютъ народу, что въ „пилпулѣ“—сущность ученія... Я лично часто спорилъ съ великими учеными нашего времени, доказывая необходимость уничтоженія метода изощренія и преній, называемаго „хиллукомъ“,—и не могъ ихъ убѣдить. Объясняется это погонеею ученыхъ за почетомъ и мѣстами предсѣдателей въ іешивахъ. Они утверждаютъ, что такимъ способомъ изощряется разумъ, но это невѣрно. Вотъ же мы видимъ, что тамъ, гдѣ не употребляютъ „пилпула“, какъ, на примѣръ, въ Палестинѣ и другихъ странахъ, появляются ученые, сильные во всѣхъ наукахъ и въ кодексахъ, ибо они имѣютъ больше досуга для науки и не тратятъ времени на пустяки, какъ дѣлаютъ въ нашихъ странахъ. Особенно пагубно отражается это праздное словопреніе на нашихъ юношахъ, ибо кто не отличается въ преніяхъ, тотъ считается неспособнымъ и поневолѣ бросаетъ ученіе. А между тѣмъ, если бы изучали (систематически) Библию, Мишну, Талмудъ и кодексы, такой ученикъ могъ бы оказаться однимъ изъ лучшихъ. Я самъ знаю способныхъ молодыхъ людей, которые не отличились въ пилпулѣ и поэтому, потерявъ уваженіе среди товарищей, совсѣмъ оставили ученіе послѣ своей женитьбы“¹⁾.

Свѣтскія науки не входили въ составъ іешиботскаго курса. Тогдашніе религіозные кодексы разрѣшаютъ „при случаѣ“ заниматься и „прочими науками“, но только послѣ того, какъ человѣкъ вполне усвоилъ талмудическую и раввинскую эрудицію. А іешиботники, конечно, до окончанія курса не могли претендовать на полную эрудицію. Въ іешивѣ уже потому не изучали свѣтскихъ наукъ, что она помѣщалась обыкновенно въ святомъ мѣстѣ,—въ синагогѣ, гдѣ считалось бы профанаціей даже держать книгу не религіознаго содержанія. Бывали, однако, случаи, когда молодые люди совращались съ пути Талмуда и тайнѣ предавались изученію свѣтскихъ наукъ и Аристотелевой философіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ великій раввинскій авторитетъ XVI вѣка, р. Соломонъ Лурье. „Я самъ видѣлъ,—пишетъ онъ съ негодованіемъ,—что въ молитвенникахъ бахуровъ записывалась молитва Аристотеля“²⁾. Это метафорическое выраженіе означаетъ, что въ книгахъ іешиботниковъ (ихъ обыкновенно называли „бахурами“) иногда открывали контрабанду, въ видѣ рукописей философскаго содержанія. Но болѣе точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ прельщалась тогдашняя еврейская молодежь запретными плодами философіи,—мы не имѣемъ. Надо полагать,

1) „מקור חיים“, л. 18, 61.

2) Респонсы Рамо, № 6; ср. С. П. Рабиновичъ. Слѣды свободомыслія въ польскомъ раввинизмѣ XVI вѣка. („Евр. Стар.“ 1911 г., кн. I).

что такія отступленія отъ строгой научной дисциплины раввиновъ встрѣчались весьма рѣдко.

Въ іешивахъ, дававшихъ академическое образованіе, фабриковалась та умственная аристократія, которая впослѣдствіи стала самымъ могущественнымъ сословіемъ среди польско-литовскихъ евреевъ. Это многочисленное ученое сословіе смотрѣло свысока на необразованную массу. Уровень грамотности еврейской массы, благодаря обязательному и а ч а л ь н о м у обученію, былъ сравнительно высокъ. Всѣ безъ исключенія еврейскіе мальчики учились въ хедерѣ древне-еврейскому языку и Библии, а многіе—и Талмуду. Однако, не всѣ удерживали пріобрѣтенныя въ хедерѣ познанія въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Попадались люди, которые не понимали даже смысла синагогальныхъ молитвъ на священномъ языкѣ и не умѣли свободно читать на этомъ языкѣ въ пергаментныхъ свиткахъ Торы, гдѣ отсутствуетъ пунктуация. Эти „амгаарецы“ въ свое время учились въ школахъ, но потомъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ житейскихъ условій, забывали свою школьную премудрость. Одинъ современникъ приписываетъ этотъ печальныйъ результатъ, между прочимъ, и плохому методу преподаванія въ хедерахъ, гдѣ Библия изучалась безсвязно и механически, такъ что библейскія фразы, изъ которыхъ сложена большая часть молитвъ, не могли сохраняться въ памяти ¹⁾.

Къ „необразованной“, въ раввинскомъ смыслѣ, массѣ причислялись почти всѣ еврейскія женщины того времени. Обученіе дѣвочекъ, какъ мы уже упомянули, было по закону необязательно. О женскихъ хедерахъ не упоминается ни въ одномъ изъ тогдашнихъ документовъ. Ни одно женское имя не прославилось тогда среди евреевъ Польши и Литвы въ области литературы. Дѣвочекъ, повидимому, обучали дома читать молитвы, но весьма рѣдко обучали ихъ библейскому языку, такъ что смыслъ молитвъ въ подлинникѣ былъ неясенъ для большинства женщинъ. Вслѣдствіе этого, женщины уже тогда начали пользоваться переводами молитвъ на разговорно-еврейскій языкъ ²⁾. Этими переводами пользовались, повидимому, и мужчины—„амгаарецы“ (невѣжды).

Каковъ бы ни былъ, однако, уровень грамотности и религіознаго образованія еврейской массы въ XVI вѣкѣ, онъ, во всякомъ случаѣ, былъ значительно выше уровня образованія тогдашней польской, а тѣмъ болѣе русской массы. Противъ высшаго польскаго общества, которое считалось тогда однимъ изъ образованнѣйшихъ въ Европѣ, польскіе евреи могли выставить свою многочисленную, хотя и своеобразную умственную аристократію; польская же и русская народная масса была сплошь безграмотна, въ то время какъ жившая рядомъ съ нею еврейская масса въ мужской своей половинѣ была почти поголовно

1) „שמואל“, 61—62; респонсы Masaoth Benjamin (1610 г.), № 62.

2) Псалмы въ еврейско-нѣмецкомъ переводѣ были напечатаны въ Краковѣ, въ 1586 и 1595 гг. Еще раньше такой переводъ еврейскаго молитвенника и Псалмовъ появился въ Италіи (Мантуя, 1562); см. Д у б н о в ъ. Разговорный языкъ... польско-лит. евр. въ XVI в. (Евр. Стар., 1909 г., кн. I, послѣднія главы). О письменности того времени на разговорно-еврейскомъ языкѣ см. ниже, гл. „Народная литература“.

грамотна, въ смыслѣ умѣнія читать, большею частью знала Библию въ подлинникѣ или переводѣ на разговорно-еврейскій языкъ и обладала нѣкоторою начитанностью въ своей популярной религіозной письменности.

Патріархъ Авраамъ.

Изъ „Kronika, to jest historja świata“ Мартина Бѣльскаго. (Изображеніе еврея въ польскомъ источникѣ XVI в.).

II.

Домашній и семейный бытъ.

Еврейскіе дома въ польскихъ и литовскихъ городахъ XVI в. немногимъ отличались, по своему внѣшнему виду, отъ типичныхъ домовъ патріархальныхъ еврейскихъ мѣстечекъ позднѣйшаго времени. Преобладали повсюду деревянные, одноэтажныя постройки; каменные и двухэтажныя встрѣчались изрѣдка только въ большихъ городахъ. Когда значительная часть города Бреста, древнѣйшаго еврейскаго центра на Литвѣ, была истреблена пожаромъ, группа мѣстныхъ евреевъ рѣшила впредь строить свои дома изъ камня. Король Сигизмундъ Августъ, заботясь о красотѣ и пожарной безопасности городовъ, одобрилъ рѣшеніе брестскихъ евреевъ и даровалъ имъ за это разныя льготы въ уплатѣ податей (1568 г.)¹⁾. При этомъ король предписалъ, чтобы въ деревянныхъ домахъ не строили больше одного этажа. Однако, довольно часто встрѣчались одноэтажные деревянные дома съ мезониномъ вмѣсто второго этажа. Въ мезонинѣ жила обыкновенно молодая семья сына или дочери хозяина, содержимая родителями въ первые годы послѣ брака. Во многихъ домахъ отдавались въ наймы комнаты или „коморы“ постороннимъ лицамъ; такіе жильцы назывались коморниками. Въ большихъ городахъ, вслѣдствіе сравнительной

¹⁾ Русско-Еврейскій Архивъ, т. II, № 275.

дороговизны жилищъ, въ одномъ домѣ жило по 4—5 семействъ. Но городской тѣсноты въ современномъ смыслѣ тогда, конечно, еще не было. При многихъ еврейскихъ домахъ находилось большее или меньшее пространство „огородной земли“, которая отводилась подъ огороды и сады. Часто огороды евреевъ тянулись на большомъ пространствѣ позади ихъ домовъ или за городомъ, на лугу ¹⁾. Вообще, внѣшній видъ еврейскихъ домовъ и дворовъ часто свидѣтельствовалъ о здоровыхъ хозяйственныхъ наклонностяхъ и мѣщанскомъ благополучіи ихъ обитателей. Только въ немногихъ городахъ (Познань, Краковъ и др.) встрѣчались гетто западно-европейскаго типа, въ видѣ замкнутыхъ „еврейскихъ кварталовъ“ или особыхъ предмѣстій.

О внутреннемъ устройствѣ и убранствѣ еврейскихъ домовъ того времени мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Повидимому, домашняя обстановка евреевъ разныхъ классовъ мало чѣмъ отличалась отъ обстановки соответствующихъ классовъ христіанскаго населенія. Объ этомъ можно заключить по аналогіи изъ того факта, что въ покроѣ одежды средній еврей въ XVI в. почти не отличался отъ поляка и литвина. Даже названія большей части костюмовъ были одинаковы на разговорномъ языкѣ евреевъ и поляковъ. Средній еврей носилъ жупицу, т.-е. зипунъ или балахонъ безъ рукавовъ, бѣдный — сукманъ или сермягу изъ грубаго сукна, а богатый — жупанъ съ серебрянымъ поясомъ, національный костюмъ шляхты. Въ дорогѣ употреблялся копенякъ, особаго рода плащъ, въ родѣ нашей бурки. Сюртуки или шинели, подшитые мѣхомъ, назывались и у евреевъ пелицами, футрами или шубами. Женщины носили въ зимнее время шубки на лисьемъ мѣху, покрытыя ярко цвѣтною тканью. Богатыя еврейки носили серебряные и позолоченные пояса, а также золотомъ шитые воротники ²⁾. Обычная культурная слабость евреевъ и особенно евреекъ — любовь къ нарядной одеждѣ проявлялась уже въ то время.

Польское церковное законодательство боролось противъ сходства одежды христіанъ и евреевъ, а свѣтское — противъ роскоши еврейскихъ костюмовъ. Первое руководилось религіознымъ фанатизмомъ, второе — племенной и экономической завистью. Католическое духовенство, ссылаясь на средневѣковые церковные законы, добилось на петроковскомъ сеймѣ 1538 г. постановленія, по которому евреи обязывались носить головной уборъ желтаго цвѣта для того, чтобы ихъ легко было отличать отъ христіанъ. Съ другой стороны, Литовскіе статуты, какъ второй (1566 г.), такъ и третій (1588 г.), запрещаютъ евреямъ носить „дорогія одежды съ золотыми цѣпями и серебряными поясами“ ³⁾. Но эти ограниченія не имѣли никакихъ практическихъ послѣдствій. За-

¹⁾ Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 131; респонсы р. Юиля Сиркеса, № 78, 153; Краковскій пинкось, стр. 594; Регесты и надписи I, №№ 493, 517, 526, 533—44; 548—9; Русско-Евр. Арх., II, №№ 33, 113, 130, 185, 231—232.

²⁾ Респонсы р. Юиля Сиркеса №№ 88, 94; Респ. р. Меира изъ Люблина, № 89; Акты Вилен. Арх. Комиссіи, т. XVII, № 237, 251, 256. Ср. Golebiewski, *Ubiory w Polsce 1861*, гдѣ описываются особенности всѣхъ этихъ польскихъ костюмовъ.

³⁾ *Volumina Legum*, I, 525. Ср. Дубновъ. Евреи и реформація въ Польшѣ (Восходъ, 1895, кн. VIII, стр. 11—13); Русско-Евр. Арх., II, № 236; Регесты, I №№ 542 и 663.

конь, обязывавший евреевъ носить желтый головной уборъ, никогда не приводился въ исполненіе въ Польшѣ и Литвѣ. Включенный въ Литовскій статутъ 1566 г., этотъ законъ уже не былъ повторенъ въ соотвѣтствующей статьѣ статута 1588 года, а впоследствии былъ совершенно забытъ. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что борьбу противъ роскоши еврейскихъ костюмовъ вели и лучшіе представители еврейскихъ общинъ того времени. Краковскій кагалъ издалъ въ 1595 г. рядъ правилъ относительно упрощенія одежды и устраненія роскоши, особенно въ женскихъ костюмахъ, установивъ денежный штрафъ за нарушеніе этихъ правилъ. Но регламентація не имѣла успѣха, какъ видно изъ того, что и въ слѣдующія столѣтія представителямъ еврейскихъ обществъ приходилось постоянно повторять тѣ же жалобы на вредныя экономическія и соціальныя послѣдствія, проистекающія отъ страсти еврейскихъ женщинъ къ нарядамъ.

Впрочемъ, въ описываемое время уровень благосостоянія средняго класса евреевъ былъ такъ высокъ, что роскошь въ одеждѣ была, до извѣстной степени, естественнымъ явленіемъ. Даже низшіе классы народа не находились еще на той ступени экономического упадка, на какой мы ихъ видимъ въ позднѣйшія эпохи. Два современныхъ раввина единогласно утверждаютъ, что „нѣтъ среди евреевъ ни одного бѣдняка, который бы не надѣвалъ чистой рубахи въ субботу“. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ не только объ отсутствіи крайняго пауперизма среди тогдашнихъ евреевъ, но также о томъ, что даже въ низшемъ классѣ соблюдались основныя правила гигиены. Въ еврейскихъ домахъ поддерживалась возможная чистота. Люди съ прилипчивыми болѣзнями всячески изолировались. Въ раввинскихъ книгахъ разсказывается, между прочимъ, такой случай. Одинъ еврей отдалъ въ наемъ, по контракту, квартиру въ своемъ домѣ другому еврею; но узнавъ, что жена послѣдняго заболѣла „воспаленіемъ, называемымъ желтухою (Gelbsucht) и считающимся прилипчивою болѣзнию“, онъ отказался пустить жильцовъ въ квартиру ¹⁾.

Среди домашней утвари польскаго еврея XVI вѣка иногда попадались и сабля и ружье, — вещи совершенно необычныя въ еврейскомъ обиходѣ позднѣйшаго времени. Извѣстное свидѣтельство кардинала Коммендони (1564 г.), что евреи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши носили мечъ и прочее воинское оружіе ²⁾, подтверждается и другими, болѣе документальными источниками. Гродненскіе евреи Шлема и Нахимъ Козельскіе бросаются съ саблями на ворвавшихся въ ихъ домъ служителей одного ксендза, который заподозрилъ этихъ евреевъ въ участіи въ кражѣ ³⁾. Въ дорогѣ еврей часто имѣлъ при себѣ огнестрѣльное оружіе. Въ раввинскихъ источникахъ описаны нѣкоторые несчастные случаи, происшедшіе отъ неосторожнаго обращенія съ ружьемъ. Однажды какой-то еврей ѣхалъ со своимъ служителемъ въ фургонѣ. Служитель, мальчикъ, сидѣлъ верхомъ на конѣ, а хозяинъ

¹⁾ Респонсы р. С. Лурье, № 27, Иссерлеса, № 20, р. Меира изъ Люблина, № 107.

²⁾ Cz a s k i, O Żydach, стр. 51, изд. 1860 г.

³⁾ Акты Вил. Арх. Ком., XVII, № 699; Регесты и надписи, I, № 403, 1541 годъ.

сидѣль сзади въ фургонѣ, держа въ рукахъ ружье. Пробуя ружье и прицѣливаясь вверхъ, въ пространство, хозяинъ внезапно выстрѣлилъ; пуля попала въ спину служителя и убила его наповаль. Потрясенный этимъ, невольный убійца явился къ раввину своего города и просилъ для себя эпитемію (תשובה). Раввинъ наложилъ на него такое покаяніе: грѣшникъ долженъ странствовать въ теченіе цѣлаго года по разнымъ городамъ и селамъ, не останавливаясь на ночлегъ въ одномъ мѣстѣ больше одной ночи. При этомъ раввинъ посоветовалъ грѣшнику отправиться въ Краковъ, гдѣ высшій духовный судъ рѣшить его участь. Когда странникъ прибылъ въ Краковъ, знаменитый р. Моисей Иссерлесъ и его духовная коллегія предписали ему, сверхъ назначеннаго покаянія, еще частый постъ и ежедневную исповѣдь въ молитвѣ въ теченіе цѣлаго года ¹⁾.

Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ часто случались набѣги разбойниковъ или пограничныхъ татаръ, жители глухихъ городовъ и селъ не разставались съ оружіемъ. На Воляни, гдѣ особенно подвизались въ тѣ времена разбойничьи шайки татаръ, мѣстныя власти даже обязали всѣхъ жителей держать при себѣ оружіе и быть готовыми выступить противъ разбойниковъ при первомъ случаѣ нападенія. Евреи, у которыхъ тоже хранились ружья, упражнялись въ стрѣльбѣ. Однажды какой-то деревенскій еврей, прицѣливаясь черезъ окно своего дома въ противоположный заборъ двора, нечаянно убилъ наповаль другого еврея, вошедшаго въ этотъ моментъ во дворъ съ улицы. Случайный убійца явился къ люблинскому раввину р. Меиру (Магарамъ) за эпитеміей. Принимая во вниманіе, что убійца находился въ болѣзненномъ состояніи и былъ обремененъ большой семьей, жившею въ деревнѣ среди крестьянъ, люблинскій раввинъ предписалъ ему „легкое“ покаяніе. Программа покаянія состояла въ слѣдующемъ. Грѣшникъ долженъ уходить изъ своей деревни въ разные города и тамъ публично каяться въ синагогѣ. Сначала онъ долженъ идти въ городъ Острогъ, лечь тамъ на порогѣ синагоги въ тотъ часъ, когда молящіеся выходятъ изъ нея, громко рассказать о своемъ грѣхѣ и получить отъ „шамеша“ установленное число ударовъ ремнемъ по спинѣ („малкотъ“). То же самое онъ долженъ продѣлывать поочередно въ городахъ: Винницѣ, Заславѣ, Острополѣ, Синявѣ и Старо-Константиновѣ. Такой режимъ продолжается полгода. Въ теченіе этого времени несчастный обязанъ поститься три дня въ недѣлю, отказываться отъ мяса и водки всегда, кромѣ субботы и праздниковъ; ему нельзя спать въ мягкой постели; мыться, причесывать волосы и переодѣвать рубаху можно только одинъ разъ въ мѣсяць ²⁾.

Отмѣченное выше сходство между евреями и христіанами въ покроѣ одежды и въ дѣлѣ ношенія оружія проявляется, хотя и въ меньшей степени, даже въ области домашней кухни, строго охраняемой тысячами раввинскихъ предписаній отъ вторженія „чужого элемента“. Еврейскія кушанья того времени, судя по ихъ терминологіи, имѣютъ двоякое происхожденіе: нѣмецкое и польско-русское. Къ ку-

¹⁾ Респонсы р. М. Иссерлеса, № 37.

²⁾ Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 43.

шаньямъ нѣмецкаго происхожденія принадлежать: шмалыць-кухены (сдобныя мучныя лепешки на гусиномъ салѣ), паштеты, леккухъ (ржаной или пшеничный хлѣбъ на меду), фанкухень (блины, оладьи), фладень (пирогъ съ начинкою изъ яблокъ, ягодъ, варенья и т. п.), фремзлехъ или „локшень“ (вермишель и лапша) и другія. Къ кушаньямъ и напиткамъ польскаго и русскаго происхожденія принадлежали тогда: повидло (ягодникъ, сокъ изъ плодовъ), налистники (блинчики, поджаренные въ маслѣ на желѣзномъ листѣ), марцепаны (сладкій пирогъ), борщъ, квасъ, медъ и водка. Были спеціально праздничныя кушанья, вошедшія въ обычай еще въ средніе вѣка и сохранившіяся до нашего времени. Такъ, въ Пуримъ употреблялись треугольной формы медовыя печенія, начиненныя плодами или вареньемъ; это тогда называлось „пуримъ-креплехъ“, а позже получило названіе „гомонташей“. Неизвѣстно, были ли тогда въ употребленіи обыкновенныя „креплехъ“, въ формѣ маленькихъ треугольныхъ блинчиковъ, начиненныхъ мясомъ и вареныхъ въ супѣ, которыя въ позднѣйшее время обязательно появлялись на еврейскомъ столѣ три раза въ году: накануне Юмъ-кипура, въ день Гошана-раба и въ Пуримъ. Въ праздникъ Шевуотъ соблюдался старый средневѣковый обычай ѣсть преимущественно молочные продукты, въ особенности начиненные сыромъ пироги („фладень“). Въ Хануку также изготовлялись блюда изъ молочныхъ продуктовъ ¹⁾.

Кухарками въ еврейскихъ домахъ были еврейки, которыя должны были строго слѣдить за соблюденіемъ законовъ о кошерѣ и тrefѣ. Въ Краковѣ, въ 1595 г., кухарки получали „большое жалованье, обременительное для большинства семействъ“. Вслѣдствіе этого, кагалъ установилъ опредѣленную норму жалованья кухаркамъ, а именно: семь злотыхъ польскихъ за лѣтнее полугодіе и восемь злотыхъ—за зимнее; въ очень большихъ семьяхъ жалованье кухаркѣ увеличивается на два злотыхъ въ полугодіе. Подарокъ кухаркѣ полагается только одинъ разъ въ году, въ Пуримъ, и въ размѣрѣ не больше полуталера ²⁾.

Кромѣ кухарокъ-евреекъ, въ зажиточныхъ еврейскихъ домахъ служили и христіанки, въ качествѣ горничныхъ, нянекъ и кормилицъ. Услуги ихъ были особенно важны въ субботніе дни, когда всякая домашняя работа евреямъ запрещена. Католическое духовенство постоянно агитировало противъ держанія евреями христіанской прислуги, изъ опасенія, что послѣдняя обратится въ іудейскую вѣру. Петроковскій сеймъ 1565 года строго воспретилъ евреямъ въ Коронѣ нанимать христіанъ для домашнихъ услугъ. Оба Литовскіе статута (1566 и 1588 гг.) запрещаютъ христіанкамъ служить у евреевъ и „бусурманъ“, особенно въ качествѣ мамокъ. И евреи, и христіане, однако, мало обращали вниманія на эти предписанія.

¹⁾ „הרב רמז“, Авраама Гурвица (Краковъ, 1597), л. 3—9 амстердам. изданія 1729 г., гдѣ всѣ указанныя названія кушаній приведены еврейскими литерами. Срав. G ü d e m a n n, Gesch. des Erziehungswesens u. d. Cultur etc., III, стр. 107 сл. (по новому евр. изданію „Ахисафа“); см. примѣч. р. М. Иссерлеса къ „Шулханъ-Аруху“, I, § 202; респонсы р. С. Лурье, № 23, 30, 75.

²⁾ Краков. пинкось, указ. м., стр. 591—92.

манія на этотъ запретъ, продиктованный церковнымъ фанатизмомъ. Тогда блюстители порядка въ Польшѣ вмѣнили въ обязанность кагалъ слѣдить за соблюденіемъ упомянутаго закона. Въ уставѣ краковскаго кагала отъ 1595 года имѣется статья, запрещающая мѣстнымъ евреямъ держать въ постоянномъ услуженіи христіанокъ и оставлять ихъ ночевать въ своихъ домахъ. За нарушение этого запрещенія полагается денежная пеня, и сверхъ того кагалъ возлагаетъ на нарушителей отвѣтственность за могущія произойти отъ этого неприятыя послѣдствія. Особенно строго запрещаетъ кагалъный уставъ нанимать кормилицъ-христіанокъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшается держать въ домашнемъ услуженіи христіанку, какъ, на примѣръ, для ухода за роженицей или больными въ субботнія ночи, для работъ на свадьбахъ, пиршествахъ и т. п. ¹⁾.

Отъ домашняго быта переходимъ къ семейному.

Извѣстно, что талмудически-раввинское законодательство толкуетъ библейское благословеніе: „плодитесь и множитесь“ въ смыслѣ приказанія и обязательной заповѣди. „Шулханъ-Арухъ“, основываясь на Талмудѣ и прежнихъ раввинскихъ кодексахъ, опредѣляетъ возрастъ вступленія въ бракъ для мужчины отъ 13 до 20 лѣтъ. Идеальнымъ возрастомъ признается 18-лѣтній. Если юношѣ минуло 20 лѣтъ и онъ еще не женился, не имѣя на то особыхъ уважительныхъ причинъ, то духовный судъ имѣетъ право принудить его къ женитьбѣ. Къ послѣднему пункту краковскій ученый р. Моисей Иссерлесъ присовокупляетъ, что „въ настоящее время обыкновенно не прибѣгаютъ въ такихъ случаяхъ къ принудительнымъ средствамъ“. Брачный возрастъ дѣвушки начинается съ момента наступленія половой зрѣлости; но и до этого времени отецъ имѣетъ право обручить свою дочь съ кѣмъ угодно, не спрашивая ея мнѣнія ²⁾. Законъ признаетъ только желательнымъ, чтобы родители не торопились обручать дочерей, пока онѣ не подрастутъ и будутъ въ состояніи опредѣлить, нравится ли имъ женихъ или нѣтъ. Р. Моисей Иссерлесъ, законодатель польскихъ евреевъ, прибавляетъ къ этому пункту слѣдующее: „Въ настоящее время вошло въ обычай обручать и малолѣтнихъ дочерей, ибо при нашемъ бѣдственномъ положеніи родители часто оказываются не въ состояніи снабжать дочерей приданымъ, а подходящую партію не всегда можно найти“. Такимъ образомъ, судьба женщины зависѣла отъ того, обручили ли ее родители въ малолѣтствѣ (до 12—13 лѣтъ) безъ ея согласія, или по достиженіи физической зрѣлости, когда согласіе невѣсты считалось обязательнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ, если женихъ и невѣста раньше не были знакомы, они сходились или съѣзжались на „смотрины“. Обычай вмѣнялъ въ обязанность жениху „посмотрѣть невѣсту и себя показать“. Это дѣлалось обыкновенно въ присутствіи родныхъ и близкихъ съ обѣихъ сторонъ ³⁾.

¹⁾ Ibid., стр. 594.

²⁾ Шулханъ-Арухъ, Эбенъ-гаэзеръ, гл. 1, § 3; гл. 37, § 1 и 8.

³⁾ Респ. „מיצוות בניטין“, № 16.

Посредниками въ брачныхъ дѣлахъ были сваты и свахи (шадхонимъ). Эту роль исполняли или родные жениха и невесты, вздвигшіе для этого иногда въ отдаленные края, или посторонніе люди, профессиональные сваты и свахи. Въ источникахъ отмѣчается, какъ нѣчто весьма обыкновенное, случай, когда сваха сводила жениха и невесту тайно, безъ вѣдома родителей невесты, которымъ партія не нравилась. Дѣятельность сватовъ особенно оживлялась на большихъ ярмаркахъ, какими въ то время были люблинская и ярославско-галицкая, такъ какъ на эти ярмарки съѣзжались купцы со всѣхъ концовъ Польши и Литвы, нерѣдко вмѣстѣ съ членами своихъ семействъ. На съѣздахъ Короннаго ваада въ 1583 и 1594 гг. были выработаны особыя правила для урегулированія дѣла сватовства; но содержаніе этихъ правилъ не сохранилось въ документахъ ¹⁾.

Первымъ шагомъ на пути отъ сватовства къ браку были „тноимъ“ (предварительныя условія, *tenaim gischnim*). Между родителями жениха и невесты заключался письменный договоръ, гдѣ обозначалось, сколько каждая сторона даетъ приданого за сыномъ или дочерью и въ какой срокъ должна состояться свадьба. Почти во всѣхъ подобныхъ договорахъ повторялась стереотипная фраза, что родители жениха или невесты должны послѣ свадьбы давать молодымъ въ своемъ домѣ квартиру и столъ въ теченіе извѣстнаго времени. Обыкновенно полагалось доставлять молодымъ полное содержаніе (т.-е. и столъ и квартиру) въ теченіе года или двухъ послѣ свадьбы, а половинное содержаніе (одну квартиру)—въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ, число которыхъ колебалось между двумя и четырьмя. Въ договорѣ опредѣлялась неустойка („кнасъ“) для стороны, которая нарушитъ его. Заключеніе письменнаго договора происходило въ присутствіи родныхъ и гостей съ обѣихъ сторонъ и сопровождалось вечерней пирушкой, которая называлась *knass-mahl* ²⁾. Такіе договоры имѣли характеръ простой гражданской сдѣлки; не освященные авторитетомъ религіи, они часто заключались неосмотрительно и легко нарушались съ той или другой стороны еще до свадьбы; свадьба въ такихъ случаяхъ, конечно, отмѣнялась, и бывшіе женихъ и невеста снова становились чужими другъ другу.

Предбрачный договоръ получалъ болѣшую устойчивость съ того момента, когда, незадолго до вѣнчанія, женихъ вручалъ или посылалъ невестѣ подарки (*Siblonoth*). Дарили обыкновенно золотыя червонцы или женскія украшенія: кольца, серьги, пояса. Въ Германіи, въ среднихъ вѣкахъ, такіе предбрачные подарки не вручались прямо женихомъ невестѣ, а передавались ей или ея родителямъ посторонними лицами ³⁾. То была предосторожность, на которой настаивали раввины. Дѣло въ томъ, что, по еврейскому закону, для акта обрученія доста-

¹⁾ Респ. *תורת משה* (1590 г.), № 4—5; респ. р. Меира изъ Люблина, № 82; „*תורת משה*“, въ концѣ; Краков. пинкось, ук. м., стр. 593.

²⁾ „*תורת משה*“, Самуила Галеви, содержащее формы всѣхъ гражданскихъ обязательствъ по обычаю нѣмецкихъ и польскихъ евреевъ (1664 г.), изд. 1724 г., л. 10—11; ср. *Güdemann*, III, 90.

³⁾ *Güdemann*, III, 96—97; респ. р. С. Лурье, № 21.

точно, чтобы мужчина вручилъ первой встрѣчной женщинѣ, при двухъ лицахъ, монету или кольцо, со словами: „Ты мнѣ обручена“. При такой упрощенности обряда, непосредственная передача подарковъ женихомъ невѣстѣ имѣла подобіе законнаго обрученія, а одного неосторожнаго слова жениха при этомъ было достаточно, чтобы превратить простой обычай вѣжливости въ актъ, равносильный официальному вѣнчанію. Въ Польшѣ, гдѣ нравы евреевъ въ XVI в. были, вообще, свободнѣе, указанная предосторожность не соблюдалась, и отъ этого происходили часто то печальныя, то комическія недоразумѣнія. Раввинамъ приходилось разбирать такія тяжбы, когда женихъ утверждалъ, что онъ, вручая невѣстѣ подарки при свидѣтеляхъ, произнесъ формулу обрученія, а невѣста отрицала это, или наоборотъ. Сначала раввины относились очень строго къ такимъ случаямъ и признавали въ нихъ фактъ обрученія; но впослѣдствіи, когда эти случаи участились, польскіе раввины рѣшили не придавать имъ значенія и освобождали стороны отъ всякихъ обязательствъ. Въ Польшѣ, по свидѣтельству современника, стало обычнымъ явленіемъ, что сватовства разстраивались и послѣ врученія подарковъ, и даже послѣ дружескаго сближенія жениха и невѣсты ¹⁾).

Крайняя упрощенность еврейскаго способа обрученія вела иногда къ такимъ выходкамъ, которыя доставляли немало хлопотъ заинтересованнымъ сторонамъ и раввинамъ-законовѣдамъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ какой-то „бахуръ“ (молодой холостякъ), сидѣвшій за мѣняльнымъ столикомъ на рынкѣ, уронилъ монету, которую подняла стоявшая вблизи вдова. Бахуръ потребовалъ отъ нея монету, но она въ шутку не хотѣла отдать. Тогда онъ добродушно сказалъ ей: „отдай монету, иначе ты будешь мнѣ обручена ею“. Вдова не отдала и, смѣясь, ушла. Родные уговорили ее, чтобы она воспользовалась удобнымъ случаемъ выйти замужъ и настаивала на фактѣ обрученія; но родители бахура воспротивились этому и затѣяли процессъ. Мнѣнія раввиновъ раздѣлились, и чѣмъ кончилось это дѣло — неизвѣстно. Въ другомъ мѣстѣ 15-лѣтній мальчикъ, держа кольцо въ рукѣ, воскликнулъ: „кто хочетъ взять это кольцо?“. Стоявшая вблизи 12-лѣтняя дѣвочка попросила кольцо себѣ. Мальчикъ быстро надѣлъ ей кольцо на палецъ и сказалъ: „ты обручена мнѣ“. Не подозрѣвая ничего дурнаго, дѣвочка ушла, и только потомъ узнала, что по закону она считается женою любезнаго шалуна. Люблинскій раввинъ высказался въ томъ смыслѣ, что этотъ шуточный бракъ можетъ быть расторгнутъ только путемъ развода. Иногда подобными шутками пользовались для практическихъ цѣлей. Одинъ богатый человѣкъ сосваталъ сына съ дочерью другого богача, но потомъ раздумалъ и рѣшилъ разстроить партію. Тогда родные невѣсты объявили, что она уже обручилась съ женихомъ при слѣдующей обстановкѣ. Когда женихъ однажды сидѣлъ въ домѣ невѣсты и весело шутилъ съ нею и ея замужней сестрою, послѣдняя сняла кольцо съ пальца жениха, надѣла на палецъ невѣсты и сказала жениху: „скажи невѣстѣ: ты мнѣ этимъ обручена!“ (По показанію дру-

¹⁾ Респонсы р. С. Лурье, №№ 21, 24; р. М. Иссерлеса, № 30; р. Мейра изъ Люблина, № 82.

гого свидѣтеля, она сама произнесла формулу обрученія отъ имени жениха, какъ его уполномоченная). Поднялась суматоха, полетѣли въ разныя стороны раввинскія посланія, и дѣло кончилось тѣмъ, что на люблинской ярмаркѣ, при большомъ стеченіи публики, было объявлено въ синагогѣ, что по рѣшенію раввиновъ означенная дѣвица считается необрученною и свободною. — Бывали также случаи, когда по злобѣ или съ корыстною цѣлью распускали про дѣвушку невѣрныя слухи, что она обручена. Для пресѣченія подобныхъ злоупотребленій, съѣздъ раввиновъ постановилъ: подвергать отлученію и тѣлесному наказанію всякаго распространителя слуховъ, обидныхъ для дѣвичьей репутаціи ¹⁾).

Все это, конечно, были отступленія отъ нормальнаго порядка. По обычаю польскихъ евреевъ, обрученіе совершалось въ моментъ бракосочетанія, подъ балдахиномъ (снурра). Этотъ актъ происходилъ обыкновенно по пятницамъ, передъ наступленіемъ субботняго вечера. Въ Польшѣ постепенно установился обычай совершать вѣнчаніе не въ самой синагогѣ, а на синагогальномъ дворѣ, или на примыкающей площади, подъ открытымъ небомъ, въ ознаменованіе того, что потомство брачующихся будетъ многочисленно, какъ звѣзды небесныя. Невѣсту и жениха приводили сюда съ музыкою, въ сопровожденіи родныхъ и шумной толпы народа. Свадебный чинъ того времени, по существу, мало отличался отъ позднѣйшаго. Женихъ и невѣста въ день свадьбы постились, чтобы сохранить въ себѣ религиозное настроеніе. Женихъ передъ вѣнчаніемъ надѣвалъ поверхъ домашняго костюма бѣлый саванъ, для того, чтобы онъ въ моментъ величайшей радости не забывалъ о своемъ смертномъ часѣ и національномъ траурѣ еврейства. Подъ балдахиномъ женихъ надѣвалъ невѣстѣ на палецъ кольцо, произнося извѣстную формулу обрученія; раввинъ или канторъ громко читали „кесубу“ (брачное обязательство) и семь свадебныхъ благословеній, послѣ чего женихъ выливалъ изъ чаши остатокъ вина и разбивалъ чашу о землю. По окончаніи церемоніи, родные кружили надъ головами молодыхъ пѣтуха и курицу, какъ символъ плодовитости. Последніе два обычая, изъ которыхъ второй нынѣ уже вышелъ изъ употребленія, были тогда особенно распространены въ Польшѣ. Было также въ обычаѣ сыпать на молодыхъ, по выходѣ изъ-подъ балдахина, пшеничныя зерна при восклицаніяхъ: „плодитесь и множьтесь!“ ²⁾).

Эта символическая поэзія не исключала, впрочемъ, той прозы, которая была связана съ бракосочетаніемъ, какъ актомъ хозяйственнымъ. Въ брачномъ обязательствѣ (кесуба) опредѣлялись матеріальныя и нравственныя обязанности мужа по отношенію къ женѣ, а также количество приданаго съ обѣихъ сторонъ. Установился обычай не обозначать въ кесубѣ полнаго размѣра приданаго, ибо кесуба читалась публично, и оглашеніе суммы могло смущать жениха или невѣсту изъ бѣднаго сословія, приданое которыхъ было скудно. Поэтому принято

¹⁾ Респ. *הרבי מליצק*, №№ 16 и 28; респ. р. Меира изъ Люблина, №№ 64, 139; Краков. пинкосъ 1595 г., указ. м.; респ. р. С. Лурье, № 102.

²⁾ „Эбень-газзеръ“, гл. 61, § 1, и гл. 65, § 3, въ прим. Иссерлеса; его же респонсы, № 125 и др.; *G ü d e m a n n*, III. 99—100.

было писать во всякой кесубѣ только законный минимумъ приданого (200 злотыхъ); обязательства же относительно большей суммы приданого включались въ особый добавочный договоръ („тосфотъ кесуба“), который публично не читался. Весьма часто отецъ невѣсты выдавалъ дочери или зятю, сверхъ необходимаго приданого, письменное обязательство, называвшееся „штаръ хаци-зохаръ“. Въ этомъ письмѣ отецъ обязывался завѣщать семьѣ своей дочери передъ своей смертью опредѣленную сумму денегъ, въ размѣрѣ половины той части наслѣдства, которая придется на долю каждаго изъ его сыновей¹⁾. Такимъ образомъ и замужняя дочь дѣлалась участницею въ наслѣдствѣ своего отца. Бѣдные родители ограничивались тѣмъ, что содержали молодыхъ на свои средства годъ или два послѣ свадьбы. Одна вдова подарила своему зятю, въ видѣ приданого, мѣсто въ синагогѣ, принадлежавшее ей покойному мужу. Бывали случаи столкновений между „сторонами“ изъ-за приданого. Небогатые родители или опекуны невѣсты обыкновенно обязывались вручать денежную часть приданого лично жениху, передъ самымъ вѣнчаніемъ. И часто случалось, что рѣшительный женихъ, не получивъ обѣщаннаго, отказывался идти подъ вѣнецъ въ тотъ моментъ, когда домъ былъ уже полонъ гостей, музыка гремѣла, а на дворѣ синагоги шумная толпа дожидалась свадебнаго зрѣлища. Послѣ горячихъ споровъ между „сватами“, дѣло обыкновенно кое-какъ улаживалось²⁾.

Скромна и подчасъ неприглядна была обстановка, при которой у евреевъ завязывались брачныя узы,—и тѣмъ не менѣе эти узы были гораздо прочнѣе тѣхъ, которыя заключались при пышной обстановкѣ шляхетскаго „двора“ или въ чаду крестьянскаго разгула. Супружеская жизнь у евреевъ отличалась необыкновенною чистотой и крѣпостью. Въ современныхъ раввинскихъ источникахъ, конечно, часто встрѣчаются и картины супружескаго разлада; но это объясняется тѣмъ, что именно въ такихъ случаяхъ супруги и обращались къ помощи раввиновъ. Аномаліи семейной жизни, вызывавшія вмѣшательство раввиновъ, сравнительно рѣдко возникали на почвѣ личныхъ отношеній супруговъ. Въ одномъ случаѣ мы слышимъ заявленіе вдовы о томъ, что покойный мужъ не только ссорился съ нею, но и билъ ее иногда. Въ другомъ случаѣ тестъ обвиняетъ молодого зятя въ томъ, что онъ игрокъ и пьяница. Эти два пагубныхъ порока, родоначальники всѣхъ грѣховъ,—заявляетъ огорченный родитель,—были обнаружены въ молодомъ человѣкѣ, когда онъ еще былъ женихомъ, вслѣдствіе чего чуть не разстроилось все сватовство; но по настоянію родни жениха, увѣрявшей, что онъ исправится послѣ женитьбы, бракосочетаніе все-таки состоялось. И вотъ, черезъ короткое время послѣ свадьбы молодой мужъ снова началъ играть въ карты, пить вино и кутить въ христіанскихъ кабакахъ, такъ что онъ совершенно опротивѣлъ женѣ и ея родите-

¹⁾ Респ. р. С. Лурье, № 69; респ. р. Меира изъ Люблина, № 4; Акты Вилен. Арх. Ком., т. 17, № 166 („листъ вѣнчанный“—кесуба).

²⁾ Респ. פריה וקנינה, № 21; р. М. Иссерлеса, № 125.

лямъ. Послѣдніе хлопотали о расторженіи брака, но раввины сочли возможнымъ на первыхъ порахъ только предоставить супругамъ право на раздѣльное жительство, подъ условіемъ имущественнаго обезпеченія жены. Бывали случаи, когда семейные споры не улаживались въ раввинскомъ судѣ и переходили въ общія судебныя учрежденія. Такъ, въ 1540 г. гродненскій староста Войтехъ Требскій назначаетъ еврейкѣ Дворкѣ срокъ для представленія листа о разводѣ ея съ мужемъ Агрономъ; если она къ положенному сроку не представитъ разводнаго листа, то мужъ имѣетъ право войти въ домъ и жить съ нею, „яко съ женою своею“¹⁾.

Нельзя сказать, чтобы христіанскій судъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ въ духѣ еврейскаго законодательства, которое за рѣдкими исключеніями не признавало принудительнаго сожительства супруговъ. Вообще, если жена требовала развода подъ предлогомъ, что мужъ ей противенъ, а мужъ не давалъ развода, то польскіе раввины не принуждали мужа выдать ей разводный листъ, но въ то же время не принуждали жену жить съ мужемъ. Принужденіе мужа къ разводу съ нелюбящей его женой не допускалось раввинами изъ весьма основательнаго опасенія, что иначе всякая жена, которой случайно полюбитъ другой мужчина, будетъ имѣть возможность требовать развода отъ законнаго мужа подъ предлогомъ, что онъ ей опротивѣлъ²⁾. Принуждать же жену къ сожительству съ нелюбимымъ мужемъ раввины не считали возможнымъ изъ чувства гуманности и справедливости. Такимъ образомъ они предоставляли супругамъ жить раздѣльно, пока они снова не примирятся или добровольно не разведутся. Въ этомъ отношеніи раввины XVI вѣка оказывались гораздо либеральнѣе многихъ законодателей въ „цивилизованныхъ странахъ“ XIX вѣка, гдѣ „непокорную“ жену насильно водворяютъ, по приговору суда, въ домъ мужа-пьяницы или деспота, который бьетъ и истязаетъ ее.

Раввинскій законъ часто беретъ подъ свою защиту обиженную жену. Знаменитый р. Соломонъ Лурье грозитъ „херемомъ“ одному вліятельному и ученому мужу, который дурно обращался съ женою. Заботливостью о судьбѣ женщины объясняется и обычай „условнаго развода“. Когда мужъ уѣзжалъ по дѣламъ въ далекіе края на долгое время, онъ оставлялъ женѣ разводный листъ, чтобы она была свободна въ случаѣ, если онъ не возвратится домой къ крайнему сроку³⁾. При тогдашнихъ опустошительныхъ войнахъ и обычныхъ даже въ мирное время разбояхъ на проѣзжихъ дорогахъ, когда путники часто попадали безъ вѣсти, такая предосторожность была необходима; иначе сотни женщинъ оставались бы „агунами“, т. е. вѣчными вдовами, неимѣющими права вторично выходить замужъ за отсутствіемъ точныхъ извѣстій о смерти пропавшихъ мужей.

¹⁾ Респ. *שאריה יוסף*, № 66; респ. р. С. Лурье, № 69; Акты Вил. Арх. Ком., т. 17, № 213; Рус.-Евр. Арх., I, 211.

²⁾ Респ. р. С. Лурье, № 41; р. Меира изъ Люблина, № 48; *שאריה יוסף*, № 43.

³⁾ Респ. р. С. Лурье, № 55; *משאת בנימין*, № 107.

Впрочемъ, обычай условнаго развода, какъ нравственно тяжелый актъ, не всегда примѣнялся на практикѣ,—и типъ „агуны“ никогда не переводился у евреевъ. При постоянныхъ переѣздахъ евреевъ, какъ живого промышленнаго класса, съ мѣста на мѣсто, они чаще другихъ подвергались неизбѣжнымъ въ тѣ времена дорожнымъ катастрофамъ, дѣлаясь жертвами то разбойничьей шайки, то солдатъ-мародеровъ во время войны, то кораблекрушенія на морѣ. Въ XVI вѣкѣ число процессовъ объ „агунахъ“ въ раввинской литературѣ еще невелико ¹⁾; но въ слѣдующемъ вѣкѣ, богатомъ всевозможными катастрофами въ исторіи польско-украинскихъ евреевъ, эти процессы составляютъ главное содержаніе раввинскихъ респонсовъ. Раввины разрѣшали несчастнымъ женамъ выходить вторично замужъ лишь послѣ того, какъ надежными свидѣтельскими показаніями подтверждался фактъ смерти пропавшаго мужа; жены же безвѣстно пропавшихъ мужей обрекались на вѣчное вдовство.

Иногда бывали также случаи исчезновенія и похищенія женъ. Въ XVI в. владѣнія Польши и Турціи соприкасались на большомъ протяженіи, и пограничные города Подолья, Галиціи и Волыни по временамъ подвергались нападенію татарскихъ и турецкихъ разбойничьихъ шаекъ, которыя грабили имущество жителей, увозили ихъ женъ и дочерей. Похищенныхъ женщинъ разбойники обыкновенно возвращали роднымъ за болѣе или менѣе значительный денежный выкупъ. Въ раввинскихъ кругахъ былъ возбужденъ вопросъ, можетъ ли мужъ продолжать сожителство съ женою, побывавшею въ татарскомъ плѣну, гдѣ она могла сдѣлаться жертвою насилія. Краковскій раввинъ р. Іосифъ Каць разрѣшилъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, при чемъ строго запретилъ распускать про такихъ женщинъ обидные для ихъ чести слухи и даже напоминать имъ о постигшей ихъ бѣдѣ ²⁾.

Распространеніе слуховъ, порочащихъ честь женщины, считалось тяжкимъ преступленіемъ, за которое еврейскій духовный судъ очень строго наказывалъ. Супружеская невѣрность была крайне рѣдкимъ явленіемъ въ еврейской жизни, и поэтому одинъ слухъ о подобномъ фактѣ уже повергалъ заинтересованныхъ лицъ въ отчаяніе. Для возстановленія поруганной семейной чести обращались въ такихъ случаяхъ къ помощи раввина. Острожскій и люблинскій раввинъ р. С. Лурье приговорилъ къ сѣченію (*malkot*) и публичному покаянію въ синагогѣ человѣка, распустившаго слухъ про одну замужнюю жену, будто она находилась въ слишкомъ близкихъ сношеніяхъ съ своимъ братомъ. Тотъ же раввинъ, вмѣстѣ съ краковскимъ законодателемъ р. М. Иссерлесомъ, наложилъ строгое взысканіе на мужа, который, бросивъ жену, распространялъ про нее ложное обвиненіе въ супружеской измѣнѣ. Одна распутная женщина въ Брестѣ-Литовскѣ, оклеветавшая другую женщину въ тайномъ прелюбодѣянніи, была присуждена къ тяжелому наказанію. Особенно строго поступилъ р. Соломонъ Лурье съ однимъ

¹⁾ Респ. р. М. Иссерлеса, № 101; שארית יוסף, № 32 и др.

²⁾ שארית יוסף, № 72.

молодымъ челоуѣкомъ, который оскорбилъ замужнюю женщину въ Новогрудкѣ, отказавшуюся танцовать съ нимъ во время пира, шепнувъ ей на ухо слѣдующее: „Ты со мною потому не хочешь танцовать, что берешь за такія вещи деньги, по три золотыхъ за каждый разъ!“. Это выраженіе, принятое какъ упрекъ въ вольномъ поведеніи, вызвало слезы у оскорбленной женщины и волненіе въ ея семьѣ. Несмотря на старанія обидчика обратить все это въ шутку, Лурье приговорилъ его къ слѣдующему наказанію. Обидчикъ долженъ становиться въ синагогѣ, въ часъ богослуженія, передъ кивотомъ, держать въ рукахъ двѣ зажженные свѣчи и громко просить прощенія за свое сквернословіе у Бога, затѣмъ у оскорбленной женщины и у ея мужа. Послѣ этого публичнаго покаянія, онъ долженъ въ теченіе четырехъ недѣль сидѣть (во время богослуженія) за дверьми синагоги, какъ челоуѣкъ, находящійся въ глубокомъ траурѣ. Кромѣ того, онъ долженъ уплатить оскорбленной семьѣ судебныя издержки по возбужденному въ духовномъ судѣ дѣлу ¹⁾).

Тутъ является вопросъ: бывали-ли на самомъ дѣлѣ, хотя бы въ видѣ рѣдкихъ исключеній, случаи супружеской невѣрности среди польскихъ евреевъ? Нѣкоторые документы, относящіеся къ концу XVI и къ началу XVII в., даютъ на это положительный отвѣтъ. Но мы сейчасъ увидимъ, что имѣемъ тутъ дѣло съ еврейскими и, то-есть далеко не храбрыми, грѣшниками и грѣшницами. Въ одномъ случаѣ „виновный“, челоуѣкъ книжный, совершилъ грѣхъ съ замужнею женщиною сомнительнаго поведенія, но сдѣлалъ это въ состояніи невмѣняемости, будучи пьянъ. Почувствовавъ раскаяніе, онъ явился за эпитеміей къ рабби Меиру Люблинскому, и послѣдній предписалъ ему слѣдующее искупленіе. Прежде всего грѣшникъ долженъ публично исповѣдываться въ своемъ проступкѣ въ трехъ большихъ городахъ—Люблинѣ, Краковѣ и Львовѣ. Послѣ каждой исповѣди въ синагогѣ, „шамешъ“ (служитель) долженъ дать ему сорокъ ударовъ плетью по спинѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ грѣшникъ обязанъ поститься 365 дней подрядъ (за исключеніемъ праздничныхъ и полупраздничныхъ дней), употребляя пищу только по вечерамъ—и то безъ мяса, вина или водки. Ежедневно послѣ молитвы онъ долженъ съ плачемъ и стономъ исповѣдываться предъ Богомъ и принимать отъ шамеша 40 ударовъ, но уже не при публикѣ. Затѣмъ грѣшнику предписывается подробнѣйшій режимъ лишеній всякаго рода: спать на голомъ полу или на жесткой скамьѣ, носить на тѣлѣ грубый мѣшокъ вмѣсто рубахи, мыться только наканунѣ праздниковъ, причесывать волосы только разъ въ мѣсяцъ, одѣваться въ черное, сидѣть въ синагогѣ возлѣ дверей, не смотрѣть на женщинъ, не ходить къ нимъ, не слушать ихъ пѣнія, смѣха и т. п. Такого режима онъ долженъ держаться въ теченіе трехъ лѣтъ. Послѣ этого онъ считается искупившимъ свой грѣхъ, и никто не имѣетъ права напоминать ему о содѣянномъ ²⁾).

¹⁾ Респ. р. С. Лурье, №№ 28, 33, 59; респ. р. М. Иссерлеса, № 12, 13, 45.

²⁾ Респ. р. Меира изъ Люблина, № 45.

Достойно вниманія, что женщины, уличенныя въ супружеской измѣнѣ, не подвергались столь суровому публичному покаянію, а чаще принуждались либо къ разводу, либо къ разлученію съ мужемъ. Одна замужня, но бездѣтная женщина увлеклась человѣкомъ, который проѣздомъ гостилъ въ ея домѣ, въ отсутствіе мужа. Десятки любопытныхъ женскихъ глазъ зорко слѣдили за поведеніемъ этой парочки, и однажды сосѣдки увидѣли, какъ хозяйка и ея гость выходили изъ погребѣ. Сначала грѣшница отрицала свою вину, увѣряя, что пошла въ погребъ напоить тамъ гостя медомъ; но на третій день, когда „весь городъ заволновался“ (выраженіе документа) по поводу необычайнаго происшествія, женщина созналась. Она явилась „съ плачемъ и воплями“ къ раввину и созналась не только въ этомъ грѣхѣ, но еще въ томъ, что и раньше она два раза измѣняла мужу своему. Мужу она тоже чисто-сердечно призналась во всемъ. Передъ раввиномъ и жена, и мужъ много плакали, говоря, что они сильно любили другъ друга,— но тѣмъ не менѣе мужъ изъ религіознаго чувства изъявилъ готовность развестись съ виновною женою, а послѣдняя умоляла раввина наложить на нее покаяніе. Неизвѣстно, какое именно покаяніе предписалъ грѣшницѣ духовный пастырь. Когда дѣло было представлено на усмотрѣніе верховнаго краковскаго раввина р. Іоила Сиркиса, онъ нашель, что съ такой женой мужъ не имѣеть права жить, если бы даже онъ того хотѣлъ ¹⁾).

Будучи очень суровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда фактъ прелюбодѣянія считался доказаннымъ, еврейскій духовный судъ оказывался крайне снисходительнымъ тамъ, гдѣ этотъ фактъ подлежалъ хотя бы малѣйшему сомнѣнію. Здѣсь строго держались принципа, что сомнѣніе толкуется въ пользу подсудимаго. Такъ, въ одномъ городѣ мужъ обвинялъ жену въ измѣнѣ и выставилъ цѣлый рядъ свидѣтелей, которые видѣли ее то въ веселой компаніи, гдѣ пили и танцовали, то наединѣ съ молодыми людьми при очень подозрительной обстановкѣ, то, наконецъ, въ сообществѣ органиста мѣстнаго костела, который поилъ ее трэфнымъ виномъ. Подсудимая не признавала себя виновной. И краковскій раввинъ постановилъ, что въ виду недоказанности вины мужъ въ правѣ продолжать сожителство съ женою; если же онъ не хочетъ, то не имѣеть права развестись съ нею противъ ея воли, но можетъ жить отдѣльно отъ нея, доставляя ей обязательно, какъ законной женѣ, средства къ пропитанію; если жена согласится на разводъ, то мужъ долженъ ей выдать денежное вознагражденіе, установленное въ брачномъ договорѣ ²⁾).

Это недовѣрчивое отношеніе къ обвиненіямъ въ супружеской измѣнѣ, въ свою очередь, доказываетъ, что такіе факты встрѣчались среди евреевъ крайне рѣдко и считались невѣроятными. Раввины руководились въ подобныхъ случаяхъ старымъ талмудическимъ принципомъ: „Дочери израильскія должны считаться честными“.

1) Респ. р. І. Сиркиса, № 98.

2) Тамъ же, № 99.

Сравнительно чаще встрѣчались въ описываемое время случаи внѣбрачнаго сожительства и нарушенія цѣломудрія. Въ XVI вѣкѣ польскіе евреи имѣли постоянное общеніе съ христіанами и были болѣе доступны соблазнамъ, встрѣчавшимся въ этой средѣ, чѣмъ въ позднѣйшее мрачное время. Ригоризмъ вѣры и нравовъ не укоренился еще тогда въ жизни еврейской массы, которая еще не была такъ обособлена, какъ впослѣдствіи. Мы въ эту эпоху наталкиваемся на случаи сожительства евреевъ съ христіанками. Въ 1548 г. виленскій епископъ жаловался королю Сигизмунду Августу на то, что многія христіанки въ его епархіи, бросивъ своихъ мужей, живутъ съ евреями, турками и татарами, и что дѣти, рожденныя отъ этихъ связей, воспитываются въ вѣрѣ сожителей. Вслѣдствіе этого король повелѣлъ, чтобы „служебникъ“, назначенный епископомъ, произвелъ розыски и подвергъ преступниковъ строгому наказанію. Въ 1550 г. православная женщина Маруся жалуется холмскому гродскому суду на бывшаго раввина Іуду, у котораго она состояла въ услуженіи, обвиняя его въ томъ, что онъ принудилъ еѣ къ преступной съ нимъ связи, слѣдствіемъ коей было рожденіе ребенка. Маруся при этомъ ссылалась на двухъ свидѣтелей-христіанъ и, кромѣ того, предъявила на судѣ живое доказательство — ребенка, который чертами лица походилъ будто бы на раввина. Она требовала, чтобы Іуда обезпечилъ содержаніемъ ее и ребенка, какъ самъ обѣщаль, и, сверхъ того, удовлетворилъ ее за обиду. Обвиняемый, по болѣзни, не могъ явиться лично въ судъ. На другой день послѣ внесенія этой жалобы, въ судъ поступило заявленіе холмскаго православнаго епископа Василія о томъ, что мальчикъ Маруси былъ окрещенъ мѣстнымъ священникомъ, и что виновный „невѣрный іудей“ долженъ быть строго наказанъ для огражденія церкви ¹⁾. Исходъ дѣла намъ неизвѣстенъ.

Можно было бы заподозрить достовѣрность или, по крайней мѣрѣ, точность приведенныхъ сейчасъ свидѣтельствъ, исходящихъ изъ враждебнаго евреямъ источника—отъ христіанскаго духовенства, если бы мы не встрѣчались съ аналогичными показаніями и въ раввинскомъ источникѣ. Современный раввинъ р. Меиръ Люблинскій съ горечью замѣчаетъ, что „въ настоящее время, по множеству грѣховъ нашихъ, многіе впадаютъ въ этотъ грѣхъ (сожительства съ иновѣрками), но такихъ людей нельзя считать злостными вѣроотступниками“. Замѣчаніе это сдѣлано по слѣдующему случаю, интересному не только въ бытовомъ, но и въ социальномъ отношеніи. Въ городѣ Опатовѣ еврейскій юноша былъ уличенъ въ связи съ одною мѣстною христіанкою, женщиною дурного поведенія. Мѣстныя (повидимому, церковныя) власти, враждебныя евреямъ, схватили юношу и потребовали отъ него, подъ угрозой смерти, чтобы онъ принялъ христіанство, вѣру своей „возлюбленной“. Тогда кагалъ заволновался. Когда какого-нибудь еврея принуждали къ отреченію отъ вѣры, кагалъ всегда употреблялъ всѣ ста-

¹⁾ Регесты и надписи, I, № 466, 468. Акты Вилен. Арх. Комис., т. XIX, № 152 и 153.

ранія, чтобы освободить несчастнаго, не останавливаясь при этомъ передъ самыми крупными денежными затратами. Но на этотъ разъ кагалъ не зналъ, что дѣлать: юноша былъ уличенъ въ постыдной связи съ иновѣркою и вдобавокъ женщиною легкаго поведенія, — слѣдовательно, пострадалъ по собственной винѣ, — а потому являлся вопросъ: стоитъ ли хлопотать изъ-за такого субъекта? Обратились съ запросомъ къ люблинскому раввину р. Меиру. Онъ отвѣтилъ, что по закону евреи обязаны заступаться даже за порочнаго своего единовѣрца, если ему грозитъ опасность насильственной смерти или отреченія отъ вѣры, и поэтому опатовскій кагалъ долженъ потратить на „освобожденіе плѣннаго“ такую сумму, какая будетъ найдена необходимою въ данномъ случаѣ. Но въ концѣ своего посланія раввинъ прибавляетъ, что, посоветовавшись съ свѣдущимъ человѣкомъ и ознакомившись съ подробностями дѣла, онъ пришелъ къ убѣжденію, что этотъ запутанный вопросъ можно разрѣшить только на мѣстѣ. Съ одной стороны, — пишетъ онъ, — юношѣ по польскому закону не угрожаетъ смертная казнь, такъ какъ онъ не соблазнилъ честную женщину, а имѣлъ связь съ „блудницей“. Съ другой стороны, мѣстная администрація только пользуется этимъ случаемъ, чтобы путемъ угрозъ заставить кагалъ выкупить юношу за большую сумму денегъ. Самъ юноша не заслуживаетъ, чтобы на его освобожденіе потратить большія деньги; но если кагалъ теперь не откупится отъ администраціи, то она придумаетъ другой предлогъ, чтобы вытянуть у евреевъ деньги. Уклоненіе кагала отъ уплаты выкупа на этотъ разъ только раздражитъ администрацію, „какъ раздражаетъ волка попытка его жертвы вырваться изъ его лапъ“. Если же юноша дѣйствительно будетъ принужденъ принять крещеніе, то онъ впослѣдствіи можетъ сдѣлаться орудіемъ въ рукахъ нашихъ враговъ, которые заставятъ его изобрѣтать разныя ложныя обвиненія противъ евреевъ. Въ виду всего этого, раввинъ совѣтуетъ опатовскимъ кагалнымъ дѣятелямъ дѣйствовать по своему разумѣнію, сообразуясь съ мѣстными отношеніями и обстоятельствами дѣла ¹⁾.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ фактовъ можно заключить, что въ описываемую эпоху и еврейское общество выдѣляло изъ своей среды нѣкоторое количество лицъ, поведеніе которыхъ не соответствовало строгимъ еврейскимъ понятіямъ о цѣломудріи. Но изъ тѣхъ же описаний мы видимъ, какъ возмущалась подобными случаями еврейская общественная совѣсть. Во всякомъ случаѣ, раввины гораздо рѣже имѣли дѣло съ кающимися грѣшниками и грѣшницами, чѣмъ католическіе священники. Не имѣя предоставленнаго патерамъ права „отпущенія грѣховъ“, раввины налагали на виновныхъ такія строгія публичныя покаянія, которыя должны были дѣйствовать на общество устрашающимъ образомъ и предупреждать подражаніе дурному примѣру. Но такія эпитеміи налагались, повидимому, не насильно, а по просьбѣ лица, желавшаго искупить свой грѣхъ. Наказаніемъ для нераскаяв-

¹⁾ Респ. р. Меира изъ Люблина, № 15 (изд. 1769 г.; въ позднѣйшихъ изданіяхъ текстъ искаженъ цензурой).

шихся грѣшниковъ служило только то, что они пользовались дурною репутациею въ обществѣ.

Въ дѣловой перепискѣ раввиновъ XVI в. мы часто встрѣчаемся съ дѣлами о „халицѣ“ (разводъ деверя со вдовою умершаго брата, не оставившаго дѣтей). Обрядъ „халицы“, этотъ пережитокъ древняго востока, былъ обставленъ такими формальностями, которыя превращали его въ нравственную пытку для оригинальной четы „разводящихся“, никогда не бывшихъ въ супружествѣ. По Моисееву закону, какъ извѣстно, всякій еврей обязанъ былъ жениться на вдовѣ своего брата, не оставившаго дѣтей; если же онъ не хотѣлъ жениться, то подвергался публичному осрамленію въ формѣ „халицы“, состоявшей въ томъ, что отвергнутая вдова снимала съ ноги деверя туфлю, плевала ему „въ лицо“ и восклицала: „Такъ поступаютъ съ человѣкомъ, не желающимъ возстановить домъ брата своего!“ Несмотря на то, что съ отмѣною многоженства у евреевъ Моисеева заповѣдь потеряла свой смыслъ (ибо женатый братъ не могъ вѣдь жениться на вдовѣ умершаго брата), обрядъ „халицы“ все-таки сохранился и, какъ уже сказано, былъ обставленъ у раввиновъ многочисленными тягостными формальностями. Патріархъ польскихъ раввиновъ, р. Соломонъ Лурье, издалъ подробный регламентъ „халицы“, ставшій обязательнымъ руководствомъ для всѣхъ духовныхъ пастырей ¹⁾. По этому регламенту, „халица“ должна была совершаться въ самомъ людномъ мѣстѣ города, на площади близъ синагоги или въ самой синагогѣ. Предусмотрѣнъ до мельчайшихъ подробностей весь церемоніаль „халицы“: какъ деверю раньше надѣваютъ туфлю, какъ вдова потомъ снимаетъ ее и бросаетъ о полъ, какъ совершается традиціонный плевокъ (на полъ, а не буквально „въ лицо“), какими при этомъ фразами обмѣниваются стороны между собою и съ членами духовнаго суда и т. п. Неудивительно, что ни въ чемъ неповинный деверь часто уклонялся отъ этого тяжелаго обряда. Въ совершеніи „халицы“ была заинтересована только вдова, ибо безъ этого обряда она не могла выходить вторично замужъ. Этимъ пользовались корыстолюбивые деверья и соглашались на „халицу“ только подъ условіемъ полученія отъ вдовы болѣе или менѣе значительной суммы денегъ. Состоятельныя женщины откупались такимъ образомъ и получали свободу, но несостоятельнымъ приходилось плохо. На этой почвѣ возникали иногда процессы въ раввинскихъ судахъ. Раввинамъ приходилось нерѣдко употреблять по отношенію къ упорнымъ деверьямъ принудительныя мѣры, чтобы получить отъ нихъ „халицу“ и тѣмъ избавить несчастныхъ женщинъ отъ вѣчнаго вдовства ²⁾.

¹⁾ Респ. р. С. Лурье, № 90.

²⁾ רפ"ק לר"מ, №№ 6, 56; респ. р. Меира изъ Люблина, № 38.

Завѣса въ синагогѣ Насельска 1770 г.
Изъ кн. Берсона: „Einiges über die alten Holz-
synagogen in Polen“.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Внутренній бытъ евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ въ XVII—XVIII вв.

Э. Н. Френка.

I.

Обученіе и воспитаніе.

Тяжкія бѣдствія и гоненія, испытанныя евреями въ Польшѣ и Литвѣ въ послѣднія два столѣтія существованія Рѣчи Посполитой, не только не ослабили ихъ школьной организаціи, но, напротивъ того, содѣйствовали укрѣпленію ея самобытности. Если бы внѣшнія условія еврейской жизни были болѣе благоприятными, если бы въ странѣ господствовалъ другой, болѣе свободный духъ, а не царило бы всюду проникавшее вліяніе

езуитовъ, то возможно, что подъ культурнымъ воздѣйствіемъ извнѣ еврейскія учебныя учрежденія восприняли бы нѣкоторые новые освѣжающіе элементы, и школьные порядки улучшились бы. Но жизнь создавала слишкомъ мало условій, которыя благоприятствовали бы общенію съ окружающею средою, и евреи бережно хранили свою традиціонную учебную систему, ревностно поддерживая существовавшія учрежденія: хедеръ, іешиву и бетъ-гамидрашъ.

Хедеръ, какъ и въ предшествующія времена, распался на начальный, для изученія еврейскаго чтенія и Библии (דריק), средній, гдѣ проходились Мишна и Гемара, и высшій—Гемара съ комментаріями и произведеніями децизоровъ. О внѣшней обстановкѣ хедера въ XVIII в. и практиковавшихся въ немъ приемахъ обученія мы узнаемъ изъ разсказа Соломона Маймона (его описаніе, впрочемъ, можетъ быть вполнѣ

Одежда польскихъ евреевъ. Съ рисунковъ Коссака.

Изъ „Żydzi lwowscy na przełomie XVI i XVII wieku“ М. Балабана.

Субботній нарядъ женщины
(XVII—XIX вв.).

Изъ собр. Павликовскихъ во Львовѣ.

отнесено и къ XVII в.). „Хедеръ обыкновенно помѣщается въ маленькой дымной избѣ, гдѣ часть дѣтей сидитъ на скамьяхъ, а часть—на голѣмъ полу. Меламедъ въ грязной рубахѣ сидитъ на столѣ, держитъ между ногъ чашу, растирая въ ней толстою палкою табакъ, и одновременно управляетъ своимъ полкомъ. Его помощники—„бегелферы“—занимаются по угламъ со своими отдѣленіями и управляютъ подчиненными столь же деспотически, какъ и меламедъ. Изъ завтраковъ, обѣдовъ и т. п., посылаемыхъ дѣтямъ въ хедеръ, большую часть забираютъ себѣ эти господа; иногда дѣти ничего не получаютъ, но не смѣютъ жаловаться, если не желаютъ подвергнуться мести со стороны этихъ тирановъ. Въ хедерѣ дѣти заключены съ утра до вечера и освобождаются только по пятницамъ и первымъ днямъ каждаго мѣсяца пополудни“¹⁾. По разсказу Маймона, обученіе еврейскому чтенію шло въ хедерѣ довольно недурно. Зато очень скверно обстояло дѣло съ изученіемъ древне-еврейскаго языка. Грамматика его не преподавалась, начинали обученіе прямо съ Пятикнижія, проходившагося по тому отдѣлу, который соотвѣтствовалъ чтенію Торы въ синагогѣ въ данную субботу, при чемъ меламедъ при переводѣ словъ менѣе придерживался ихъ точнаго смысла, нежели толкованій, принятыхъ въ Мидрашѣ.

Подробное описаніе іешивъ и вообще системы еврейскаго религіознаго обученія въ Польшѣ XVII в. мы находимъ въ лѣтописи Натана Гановера.

„Общеизвѣстно,—говоритъ Гановерь,—что нигдѣ во Израилѣ Тора и религіозное ученіе не были такъ распространены, какъ въ Польшѣ. Въ каждой общинѣ здѣсь существовали іешивы, и ихъ главы—рошъ-іешивы—хорошо оплачивались, дабы они могли безъ заботъ руководить этими школами и всецѣло отдаваться Торѣ. Рошъ-іешива круглый годъ зналъ только одинъ путь—изъ бетъ-гамидраша въ синагогу; денно и ношно занимался онъ Торою. Каждая община содержала бахуровъ—юношей, дабы они учились у рошъ-іешивы, а при каждомъ бахурѣ—двухъ мальчиковъ, которыхъ онъ обучалъ, осваиваясь такимъ образомъ въ „пилпулѣ“ и умѣніи излагать свои познанія въ Гемарѣ и Тосфотѣ. Эти мальчики содержались за счетъ благотворительной кассы. Если община насчитывала въ своей средѣ 50 среднихъ обывателей, то она содержала не менѣе 30 бахуровъ и мальчиковъ. У каждаго такого обывателя столовались бахуръ и два мальчика, но, во всякомъ случаѣ, одинъ бахуръ, наравнѣ съ роднымъ сыномъ. Хотя содержаніе бахуру отпускалось общиною, тѣмъ не менѣе обыватель кормилъ его за свой счетъ и снабжалъ его всѣмъ необходимымъ, а нѣкоторые то же самое дѣлали и по отношенію къ мальчикамъ и круглый годъ кормили трехъ лицъ. И почти не было дома во всей Польшѣ, гдѣ не занимались бы Торою; либо самъ глава семьи былъ „ламданомъ“, либо его сынъ или зять изучалъ Тору, либо бахуръ, который у нихъ столовался, а въ нѣкоторыхъ домахъ всѣ они занимались вмѣстѣ. Вслѣдствіе этого каждая община располагала большимъ числомъ ученыхъ. Община, состоявшая

1) Автобіографія С о л. М а й м о н а, т. I, гл. 4 („Евр. Библиот.“, I).

изъ 50 обывателей, имѣла въ своей средѣ 20 ученыхъ, которымъ присвоенъ былъ титулъ „морену“ (מורינו) или „хаверь“ (חבר) ¹⁾. Во главѣ ихъ стоялъ рошъ-іешива; всѣ ученые члены общины ему подчинялись и ходили къ нему въ іешиву учиться“.

Это безхитростное описаніе показываетъ, что изученіе Торы составляло центральную ось тогдашней еврейской жизни. Всѣ прочія отрасли дѣятельности являлись какъ бы вспомогательными по отношенію къ главному—изученію религіознаго закона. Мірскія заботы, стремленіе къ умноженію достатка имѣли конечною своею цѣлью—возможность личнаго занятія Торою, или хотя бы обезпеченіе этой возможности для своихъ сыновей и ближнихъ. О системѣ и порядкѣ учебныхъ занятій тотъ же современникъ повѣствуетъ слѣдующее: „Время, когда бахуры обязаны были обучаться у рошъ-іешивы, распалось на два семестра: лѣтній—отъ 1 Иара до 15 Аба, и зимній—отъ 1 Хешвана до 15 Шевата. Въ промежутки между семестрами бахуры и мальчики имѣли право обучаться тамъ, гдѣ желали. Въ продолженіе обоихъ семестровъ всѣ бахуры усердно изучали Гемару, комментарий Раши и Тосфотъ. Каждый день проходили „галаху“, т.-е. столбецъ Гемары съ Раши и Тосфотъ. И всѣ ученые города, бахуры и всякій, кто смыслилъ въ Торѣ, приходили въ іешиву. Одинъ рошъ-іешива возсѣдалъ на стулѣ, всѣ же прочіе стояли кругомъ. До его прихода всѣ дебатировали между собою, когда-же появлялся рошъ-іешива, каждый обращался къ нему за разъясненіемъ трудныхъ мѣстъ, встрѣченныхъ имъ въ данной „галахѣ“, и получалъ отъ него наставленія. Затѣмъ наступала тишина, и рошъ-іешива излагалъ „хидушъ“—свое новое освѣщеніе данной „галахи“. Послѣ „хидуша“ онъ произносилъ „хилукъ“: сопоставляя тѣ или иныя мѣста Гемары, Раши или Тосфотъ, онъ выдвигалъ противорѣчія между ними и затѣмъ примирялъ ихъ путемъ различныхъ разъясненій. Эти разъясненія расходились между собою; тогда онъ изыскивалъ новое, примиряющее толкованіе, и такимъ путемъ „галаха“ становилась совершенно понятною“.

Изъ приведеннаго явствуетъ, что въ іешивахъ господствовалъ методъ „пилпула“; нарочито плодились самые замысловатые вопросы, дабы разрѣшать ихъ затѣмъ путемъ хитро сплетенныхъ умозаключеній, это означало—„разъяснять“ трудныя мѣста „галахи“. Правда, старались завести такой порядокъ, чтобы эта умственная гимнастика не поглощала всего времени учебныхъ занятій: исключительно изложенію „хилуковъ“ посвящалось лѣтомъ время съ 1 Иара до Шевуотъ, а зимою—съ 1 Хешвана до Хануки. „Въ періодъ между Шевуотъ и Новымъ Годомъ, а также между Ханукою и Пасхою, рошъ-іешива рѣже выступалъ съ „хилуками“ и преподавалъ ученымъ Туримъ, а бахурамъ—Алфаси и др.

1) Титулъ „מורינו“ давался тѣмъ лицамъ, для которыхъ изученіе Торы являлось главнымъ занятіемъ, а профессія—побочнымъ дѣломъ, при условіи, если со дня вступленія ихъ въ бракъ прошло 11 лѣтъ и отъ роду имъ было не менѣе 30 лѣтъ. Титулъ „חבר“ присваивался тѣмъ, которые занимались изученіемъ Торы непрерывно 2 года по вступленіи въ бракъ. См. „Областной пинкъосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы“, §§ 592 и 593; пинкъосъ Водзислава, л. 150.

Лѣтомъ, по крайней мѣрѣ, до 15 Аба, а зимою—до 15 Шевата занимались также изученіемъ Гемары, Раши и Тосфотъ, а затѣмъ до Пасхи (въ зимній семестръ) и до Новаго Года (въ лѣтній) проходили исключительно Поскимъ и др. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль до 15 Аба или до 15 Шевата рошъ-іешива поручалъ своимъ ученикамъ произнесеніе „хилуковъ“ предъ учеными и бахурами; присутствуя при этомъ, онъ вступалъ съ ними въ пренія, чтобы такимъ образомъ изощрятъ ихъ умъ“.

Таковъ былъ порядокъ занятій въ іешивахъ въ теченіе учебныхъ семестровъ. По окончаніи ихъ, рошъ-іешива и бахуры уѣзжали на ярмарки въ Заславъ, Ярославъ (лѣтомъ), Львовъ и Люблинъ (зимою). Тамъ каждый бахуръ имѣлъ право заниматься подъ руководствомъ любого ученаго, по своему избранію. Ярмарки служили мѣстомъ, гдѣ бахуры имѣли возможность знакомиться съ руководителями различныхъ іешиботовъ, и гдѣ послѣдніе вербовали себѣ способныхъ и усердныхъ учениковъ. Привлекали бахуровъ на ярмарки и другія соображенія. „На каждой ярмаркѣ,—разсказываетъ тотъ же Н. Гановерь,—находилось нѣсколько сотъ рошъ-іешивъ, нѣсколько тысячъ бахуровъ съ десятками тысячъ мальчиковъ-учениковъ. И торговцевъ бывало тамъ несмѣтное число, словно песокъ морской, ибо стекались сюда со всѣхъ концовъ свѣта. И каждый, кто имѣлъ взрослого сына или дочь-невѣсту, пріѣзжалъ на ярмарку, ибо всякій находилъ тамъ своего суженаго и ровню. И на каждой ярмаркѣ заключались сотнями и тысячами помолвки“.

Тотъ же современникъ касается въ своемъ разсказѣ также хедеровъ и талмудъ-торъ. При каждомъ рошъ-іешивѣ состоялъ особый шамешъ, который обходилъ всѣ школы, чтобы наблюдать за дѣтьми какъ состоятельныхъ родителей, такъ и бѣдняковъ, и наставлялъ ихъ усердно заниматься всю недѣлю. По четвергамъ всѣ мальчики обязаны были вмѣстѣ являться къ габбаю талмудъ-торы, который экзаменовалъ ихъ въ пройденномъ за недѣлю. Обнаружившихъ незнаніе шамешъ, по приказанію габбая, подвергалъ сѣченію (בשכטים גדולים). Этимъ экзаменомъ дѣло не ограничивалось. Каждую пятницу мальчики приходили къ рошъ-іешивѣ, который провѣрялъ ихъ познанія. Все это возбуждало въ нихъ рвеніе. Даже на Ханукѣ они обязаны были повторять пройденное за семестръ, за что и получали особые подарки отъ старшинъ общины ¹⁾).

Какъ кагалные старшины, такъ и ваады—Коронный и Литовскій—ревностно заботились о томъ, чтобы въ каждой общинѣ существовала іешива, и чтобы повсемѣстно было возможно большее число лицъ, всецѣло отдающихся изученію Торы. Этой задачѣ, какъ и учебному дѣлу

¹⁾ Н. Гановерь, חזו"ן. Описываемый Н. Гановеромъ обычай подвергать дѣтей въ опредѣленные дни экзамену у габбая талмудъ-торы и рошъ-іешивы, повидимому, въ послѣдствіи вышелъ изъ употребленія, и если сохранился въ силѣ, то лишь въ немногихъ мѣстахъ. По крайней мѣрѣ, въ постановленіяхъ различныхъ общинъ и въ произведеніяхъ, относящихся ко времени послѣ 1648 г., мы не находимъ о немъ упоминанія, равно какъ не встрѣчаемъ среди общинныхъ расходовъ, занесенныхъ въ пинкосы, суммъ на подарки для успѣвающихъ дѣтей.

вообще, они постоянно удѣляли много вниманія. Въ актахъ, регулирующихъ взаимныя обязанности еврейскихъ общинъ и приглашаемыхъ ими раввиновъ (תלם רבנות, копии съ коего заносились въ пинкосы), оговаривалось, напр., что раввинъ обязанъ содержать іешиву, а община—обеспечить пропитаніе 10 бахурамъ и 15 мальчикамъ ¹⁾. Сверхъ іешивъ, общины брали на себя содержаніе и отдѣльныхъ лицъ, посвящавшихъ себя занятію Торою, и кагалъ обязывался выплачивать имъ извѣстную пенсію, дабы они неотлучно находились въ бетъ-мидрашѣ и изучали религиозный законъ ²⁾. Въ сессію 1655 г., состоящуюя вскорѣ послѣ страшнаго разоренія, которому подверглись общины Бѣлоруссіи, Литовскій ваадъ принялъ слѣдующее постановленіе: „Мы видимъ, какъ сильно страдаетъ изученіе Торы изъ-за того, что типографы отказываются печатать Гемары на томъ основаніи, что книги неохотно покупаются у нихъ. Во вниманіе къ этому, мы постановили, чтобы всѣ главныя общины обязали каждую изъ подвѣдомственныхъ имъ общинъ и селеній покупать извѣстное число Гемаръ, заставляя ихъ всевозможными принудительными мѣрами исполнить то, что областные старшины главныхъ общинъ возложить на нихъ, для возвеличенія и прославленія Торы“ ³⁾. Одновременно съ тѣмъ Литовскій ваадъ, подъ угрозою „штрафа и наказанія, безъ допущенія какихъ бы то ни было оговорокъ“, подтвердилъ давнее постановленіе, обязывающее всѣ общины содержать іешивы, при чемъ разрѣшено число ихъ увеличивать, но не уменьшать ⁴⁾. Въ 1667 г. тотъ же ваадъ опредѣлилъ, что каждая община должна содержать не менѣе 18 бахуровъ, а также мальчиковъ для обученія, равнымъ образомъ покупать отдѣльные выпуски трактатовъ Талмуда, для распредѣленія ихъ, по усмотрѣнію раввина, между недостаточными лицами, изучающими Тору ⁵⁾. Литовскій ваадъ слѣдилъ также за тѣмъ, чтобы въ преподаваніи соблюдалась извѣстная постепенность, и чтобы ученики надлежаще усваивали Пятикнижіе. Многіе меламеды, чтобы выслужиться предъ родителями своихъ учениковъ, приступали къ обученію послѣднихъ Мишнѣ прежде, чѣмъ тѣ основательно изучили Пятикнижіе. Въ виду этого, ваадъ постановилъ, что и въ томъ случаѣ, когда ученики приступаютъ къ изученію Мишны, съ ними слѣдуетъ ежедневно проходить также и Пятикнижіе ⁶⁾.

Въ общихъ школахъ евреи не обучались. Доступъ туда для нихъ былъ закрытъ, да и желанія поступать въ эти училища у евреевъ не могло быть. Отъ школяровъ выпадало на долю евреевъ много обидъ и горя, и приходилось избѣгать ихъ, какъ чумы. Даже частное обуче-

¹⁾ Пинкосъ Водзислава, л. 80, постановленіе отъ 1672 г.; пинкосъ Опатова, л. 103, постановленіе отъ 1695 г. (Оба названныхъ пинкоса хранятся въ бібліотекѣ еврейской общины въ Варшавѣ).

²⁾ Пинкосъ Опатова, л. 213 (1674 г.).

³⁾ Областной пинкосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, § 502.

⁴⁾ Ibid., § 513.

⁵⁾ Ibid., §§ 588 и 589. Въ виду дороговизны печати и бѣдности населенія, тогдашніе типографы издавали Талмудъ не цѣлыми трактатами, а отдѣльными выпусками ихъ.

⁶⁾ Ibid., § 353.

ніе у отдѣльныхъ христіанъ было невозможно,—полякъ не согласился бы дѣлиться познаніями съ презираемымъ имъ евреемъ ¹⁾.

Казалось, непроходимая пропасть отдѣляла еврейскій кварталъ отъ не-еврейскаго міра. Однако, изрѣдка и въ замурованное гетто проникали вѣянія извнѣ. По вступленіи на престолъ Яна Собѣскаго (1674 г.), женатаго на француженкѣ, среди польской знати усилилось употребленіе французскаго языка и вліяніе французской культуры вообще. Любопытно отмѣтить, что тогда же и нѣкоторые евреи стали обучать своихъ дѣтей французскому языку; на это жалуется авторъ „קב הישר“, усматривая въ такомъ обученіи недопустимое отвлеченіе отъ занятія Торою ²⁾. Повидимому, это явленіе имѣло мѣсто лишь въ крупныхъ городахъ, а можетъ быть въ одномъ Краковѣ, среди богатыхъ евреевъ, имѣвшихъ сношенія съ представителями польской знати.

Что касается дѣвочекъ, то для нихъ у польскихъ евреевъ не существовало хедеровъ или какихъ-либо другихъ школъ. Обученіе ихъ исчерпывалось чтеніемъ по древне-еврейски и разговорно-еврейскимъ письмомъ. Въ богатыхъ домахъ женщинъ обучали также и другимъ языкамъ, въ частности—французскому ³⁾.

II.

Домашній и семейный бытъ.

Объединеніе еврейскаго населенія въ XVII и XVIII вв., естественно, не могло не отразиться на внѣшнемъ видѣ еврейскихъ домовъ. Мы не замѣчаемъ уже, какъ прежде, подлѣ нихъ садовъ и огородовъ. Слишкомъ тяжелы были условія жизни, чтобы думать объ украшеніи жилищъ. Да и мѣста для садовъ уже не хватало. Тѣснота въ еврейскомъ кварталѣ все возрастала, тѣмъ болѣе, что кагалныя власти энергично боролись съ поселеніемъ евреевъ въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ проживало христіанское населеніе. Поэтому все увеличивается скученность, и дома

Посылный съ праздничными подарками XVIII в. Изъ кн. Балабана: „Zydzi lwowscy“.

¹⁾ Автобіографія Сол. Маймона, т. I, гл. 13.

²⁾ Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу:

„מרגלים לקטנים בלשון צרפת, ובמגורל הנער אין אביו שם על לב שילך לבית המדרש, כי אם השגחתם, הוא רק על לשון צרפת ושאר לשונות... הלשון צרפת הוא עיקר הלמוד והתורה ארעי“.

(См. „קב הישר“, § 82; ср. „עיר הצדק“, стр. 125).

³⁾ T. Korzon, Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta, III, 376.

строятся бокъ-о-бокъ. Усиленіемъ тѣсноты вызвано появленіе въ большихъ городахъ, какъ Краковъ, Познань и др., двухъ-и даже трехъэтажныхъ домовъ ¹⁾. Еврейскіе дома, какъ и дома христіанъ въ Польшѣ и Литвѣ, преимущественно были деревянные, крытые соломой. Въ XVIII в. весь Вилькомірѣ еще состоялъ изъ деревянныхъ строеній съ соломенными крышами ²⁾; Слуцкъ, хотя и былъ крупнымъ городомъ, не имѣлъ ни одного каменнаго зданія. Въ Гродно въ 1752 г. было всего два каменныхъ дома; въ Слонимѣ на 66 каменныхъ зданій насчитывалось 666 деревянныхъ ³⁾. Въ самыхъ же значительныхъ городахъ число строеній изъ камня было нѣсколько больше.

Опустошительныя войны и крутыя стѣсненія со стороны магистратовъ въ правѣ занятія различными промыслами ⁴⁾ неизбѣжно вызывали переѣздъ евреевъ изъ насиженныхъ мѣстъ въ другіе города ⁵⁾, гдѣ они и снимали помѣщенія въ домахъ своихъ единовѣрцевъ-староселовъ. О внутреннемъ устройствѣ еврейскихъ домовъ не сохранилось данныхъ. Извѣстно только, что при каждомъ „зимнемъ помѣщеніи“ (בית חורף) имѣлась кухня съ большою печью, примыкавшей къ жилой комнатѣ; кухня одновременно служила помѣщеніемъ для домашнихъ птицъ ⁶⁾. Кровати огораживались занавѣсками и обыкновенно предназначались для женщинъ; мужчины спали на скамьяхъ ⁷⁾. Въ небогатыхъ домахъ полъ былъ земляной, ничѣмъ не прикрытый; потолокъ держался на балкахъ, расположенныхъ въ длину и ширину и опиравшихся на сваи. Въ бѣдныхъ помѣщеніяхъ обыкновенно по серединѣ комнаты имѣлись четыре вбитыхъ въ землю пня съ доскою на нихъ, которая служила столомъ и также мѣстомъ для приготовления лапши (Lokschenbrett). Ночью комнаты освѣщались масляной лампадой изъ глины, весьма примитивнаго устройства ⁸⁾; у богатыхъ или бѣдняковъ употреблялись лучины, втыкавшіяся въ стѣнныя скважины ⁹⁾.

Мало заботясь объ убранствѣ жилищъ, евреи, однако, были падки на наряды. Одежда ихъ обыкновенно была изъ адамаска или атласа, съ отдѣлкою изъ мѣха (соболь, куница, лисица). У женщинъ платья и бѣлье были съ золотыми или серебряными нитями и блестками. Мужской головной уборъ составляла соболья „штраймель“. Женщины украшали себя золотыми цѣпочками, діадемами, ожерельями изъ жемчуга, серьгами изъ драгоценныхъ камней и т. п. ¹⁰⁾. Бѣдняки и сельскіе жители обыкновенно одѣвались въ длинные парусиновые сюртуки, подбитые старую же парусиною, съ застежками и съ поясомъ (которымъ подчасъ служило полотенце); рукава рубахъ обыкновенно дѣлались изъ болѣе

¹⁾ Веттштейнъ, קדמוניות מפנקסאות ישנים, אוצר הספרות IV, стр. 627).

²⁾ Dziennik Handlowy, 1778 г., стр. 441.

³⁾ T. Korzon, Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta.

⁴⁾ Niemcewicz, Pamiętniki czasów moich, стр. 317.

⁵⁾ מאיר נתיבים, № 73.

⁶⁾ הר הכרמל, № 23.

⁷⁾ גודע ביהודה, № 23 (отвѣтъ на запросъ изъ Бродь).

⁸⁾ Б и б е р ъ, מזכרת לגדולי אומצאה, стр. 196.

⁹⁾ Автобіографія Сол. Маймона, т. I, гл. 1.

¹⁰⁾ Областной пинкось etc., §§ 463—468; пинкось Опатова, л. 138.

тонкаго полотна. Головнымъ уборомъ для нихъ служила бархатная шляпа, а подъ нею—ермолка, также изъ бархата, съ которою еврей вообще не разставался ¹⁾. Изъ хасидскихъ легендъ извѣстно, что ношеніе платья съ пуговицами, вмѣсто застежекъ, считалось признакомъ свободомыслія.

Кагалныя власти и ваады энергично боролись противъ роскоши въ одеждѣ; въ общины даже отряжались особые посланцы, въ цѣляхъ недопущенія дорогихъ платьевъ, особенно изъ матерій съ нитями изъ золота или серебра, и собольихъ шапокъ ²⁾. Но всѣ предпринимавшіяся въ этомъ отношеніи постановленія, настоянія и угрозы оставались безрезультатными; слишкомъ велико было влеченіе евреевъ, въ особенности же евреекъ, къ наряднымъ одѣяніямъ. Сохранившіеся пинкосы отдѣльныхъ общинъ (Опатова, Водзислава, Биржъ) свидѣтельствуютъ, что кагаль черезъ каждые нѣсколько лѣтъ издавалъ, подъ угрозою отлученія, постановленія противъ роскоши въ одеждѣ, которая „разоряетъ общины и отдѣльныхъ лицъ, вызываетъ вражду и зависть со стороны иновѣрцевъ“. Какъ мало вліянія оказывали эти угрозы и настоянія, подтверждаетъ проектъ реформы еврейскаго быта, представленный въ концѣ XVIII в. Станиславу Августу королевскимъ факторомъ Абрамомъ Гиршовичемъ. „Къ чему атласъ, дорогіе мѣха, бархатъ, въ которые наряжаютъ себя евреи, или жемчугъ, драгоценные камни и діадемы, которыми украшаютъ себя еврейки?.. Страсть къ нарядамъ разоряетъ ихъ, ввергаетъ въ крайнюю бѣдность и въ долги, послѣдствіемъ чего являются банкротства“. Такъ говоритъ авторъ этого проекта, предлагая, чтобы законъ регламентировалъ одежду для евреевъ ³⁾.

О покрое еврейской одежды точныхъ свѣдѣній не имѣется. Сохранившіеся источники говорятъ лишь о подробностяхъ одежды христіанъ; но въ періодъ, о которомъ мы говоримъ, она уже отличалась отъ еврейской. Петроковскій сеймъ 1538 г., подъ давленіемъ католическаго духовенства, обязалъ евреевъ носить особый головной уборъ; однако, это постановленіе, какъ извѣстно, осталось безъ практическихъ послѣдствій ⁴⁾. Но въ XVII и XVIII вв., въ связи съ набѣгами школяровъ и усилившимися гоненіями, евреи сами, безъ всякихъ предписаній извнѣ, стремились отличаться по одеждѣ отъ христіанъ. Даже женщинамъ Литовскій ваадъ запретилъ ношеніе нарядовъ, „сдѣланныхъ по образцу иноплеменныхъ“ ⁵⁾. Съ теченіемъ времени особое „еврейское одѣяніе“ стали окружать ореоломъ чего-то священнаго, и когда передъ третьимъ раздѣломъ Польши Бутримовичъ въ своемъ проектѣ реорганизаціи еврейскаго быта, между прочимъ, предлагалъ воспретить евреямъ употребленіе одежды, отличающейся отъ христіанской, въ защиту еврейскаго платья выступилъ холмскій раввинъ Гиршъ Іозефо-

1) בתר כהנה, 64.

2) Пинкосъ Водзислава, л. 205.

3) Wł. Smoleński, Ostatni rok Sejmu Wielkiego, приложение.

4) См. выше, стр. 336.

5) Областной пинкосъ etc., § 468 (постановленіе 1650 г.).

вичъ, въ особой брошюрѣ на польскомъ языкѣ ¹⁾.—Чѣмъ разнилась еврейская одежда отъ христіанской, мы точныхъ указаній не находимъ. Извѣстно только, что „чамарки“ и „получамарки“, которыя поляки донынѣ считаютъ своимъ національнымъ одѣяніемъ, были у евреевъ въ употребленіи въ XVIII в. ²⁾; съ другой стороны, собольи „штраймели“, столь священныя нынѣ въ глазахъ польскихъ хасидовъ, носили представители католическаго клира ³⁾.

Въ еврейскихъ кушаньяхъ описываемаго времени наблюдается мало измѣненій по сравненію съ XVI в. Съ усиленіемъ еврейской нищеты, въ низшихъ классахъ входятъ въ употребленіе каша и какой-то отваръ изъ кукурузы ⁴⁾. Еврей—деревенскіе жители питались сквернымъ, неочищеннымъ отъ песку хлѣбомъ и молочными продуктами, мясная же пища употреблялась ими лишь въ рѣдкихъ случаяхъ ⁵⁾.

Обособленная жизнь евреевъ, при всѣхъ невыгодныхъ ея сторонахъ, немало содѣйствовала огражденію ихъ семейнаго быта отъ той крайней деморализаціи, которая съ конца XVII вѣка проникла во всѣ слои Польскаго населенія, начиная съ придворныхъ круговъ и кончая низшими сословіями. Извѣстенъ разсказъ о крестьянинѣ, пришедшемъ къ своему помѣщику, кн. Любомирскому, съ жалобою на его управляющаго, который отнял у него жену. Помѣщикъ призываетъ своего управляющаго для объясненій. „Что мнѣ оставалось дѣлать, князь?“ заявляетъ тотъ: „князь забралъ мою жену, и мнѣ пришлось поискать для себя другой“.—„Видишь ли, милый мой“, обращается князь къ крестьянину: „мою жену отбилъ у меня король, и я вынужденъ былъ отнять жену у управляющаго, а онъ забралъ твою. Поди же и отними, въ свою очередь, у кого сумѣешь“ ⁶⁾... Избранницы польской аристократіи завязывали любовныя связи съ Репниными, Бибиковыми, Штакельбергами и другими представителями иностранныхъ державъ. Эти „шалости“ были у всѣхъ на виду и составляли предметъ тщеславія, ихъ считали излишнимъ скрывать даже отъ мужей,—которые старались извлечь пользу изъ невѣрности своихъ женъ. „Черезъ дамъ стремились освободить свои помѣстья отъ военного постоя, добиться какой-либо милости отъ посла или исхлопотать орденъ у императрицы (Екатерины II)... Русскіе послы и генералы затруднялись лишь въ выборѣ безчисленныхъ претендентокъ“ ⁷⁾. И эта распущенность, какъ зараза, передавалась изъ Варшавы во всѣ уголки страны ⁸⁾. На фонѣ этого всеобщаго паденія нравовъ особенно рельефно выступаетъ чистота и крѣпость тогдашней семейной жизни евреевъ. Конечно, бы-

1) „Myśli stosowne do sposobu uformowania Żydów w pożytecznych krajowi obywatelów“ (безъ указанія года и мѣста печатанія).

2) Областной пинкосъ etc., § 463.

3) Въ пинкосѣ Олатова въ числѣ расходовъ общины за 1698 г. указано „30 злотыхъ за ш т р а й м ѣ, подаренный декану“ („שלישים וחובים בעד שמריים שניתן מתנה לדוקקאן“).

4) „שלישים וחובים בעד שמריים שניתן מתנה לדוקקאן“ (№ 9, „שלישים וחובים“).

5) Автобіографія Сол. Маймона, т. I, гл. 1.

6) Kraszewski, Polska w czasie trzech rozbiorów, I, 147—148.

7) Ibid., I, стр. 91.

8) Ibid., III, стр. 44.

Еврейскія дѣти въ Польшѣ (конца XVIII в.).

Съ полихромной гравюры Дебюкура.

вали и среди евреевъ въ этомъ отношеніи исключенія, но они встрѣчали суровое осужденіе. При строгости религіозной дисциплины, которою еврей проникался съ малолѣтства, мимолетный грѣхъ, а иногда даже и мнимое прегрѣшеніе вызывали потребность покаянія. Одинъ еврей изъ Русскаго воеводства, согрѣшившій съ замужною женщиною, явился съ повинною къ двумъ раввинамъ; тѣ предписали ему обрядъ покаянія, который и былъ имъ въ точности выполненъ. Послѣ этого онъ переселился въ Краковъ. Здѣсь усилились гоненія на евреевъ. Если ихъ постигаютъ несчастія, то, стало быть, за грѣхи. Но существуетъ ли большее прегрѣшеніе, чѣмъ то, которое онъ совершилъ? И вотъ, онъ приходитъ въ бетъ-динъ и снова исповѣдывается въ содѣянномъ, прося вторично указать ему обрядъ покаянія. Раввины снова даютъ ему указанія, которыя онъ и выполняетъ свѣше мѣры предписаннаго. Но предъ общественнымъ мнѣніемъ трудно было искупить такую вину, и бетъ-дину пришлось издать особое распоряженіе, чтобы никто не поносилъ согрѣшившаго за содѣянный грѣхъ ¹⁾. Бывали случаи, что замужнія женщины винулись передъ мужьями или раввинами въ прегрѣшеніяхъ, которыя оказывались мнимыми,—такъ сильна была въ нихъ боязнь, что въ ихъ лицѣ нарушенъ кодексъ цѣломудрія ²⁾. Оберегая честь своихъ дочерей, родители не останавливались ни передъ какими жертвами. Въ началѣ XVIII в. въ Острогѣ состоялъ раввиномъ Абрамъ Каганъ, у котораго была красавица дочь. Узнавъ, что на нее возымѣлъ виды владѣлецъ Острога, раввинъ немедленно, посреди ночи, со всею семьею покинулъ городъ, не смущаясь опасностью и лишеніями, которымъ онъ себя подвергалъ ³⁾. При возникновеніи относительно кого-либо подозрѣнія въ нарушеніи чистоты семейныхъ нравовъ, его, по распоряженію кагалныхъ властей, связывали и подвергали у синагоги, „предъ лицомъ общины“ (לפני קהל ועדה) побоямъ, съ цѣлью заставить его сознаться ⁴⁾; затѣмъ уже, по наказаніи, его навсегда изгоняли изъ общины (т.-е. лишали т. наз. חוקת הקהל)—кара, которой не подлежали даже тѣ, которые подвергали опасности всю общину ⁵⁾. Его прегрѣшеніе считалось бѣльшимъ: онъ являлся „разрушителемъ ограды всего міра“ ⁶⁾.

Въ цѣляхъ огражденія отъ соблазна, въ XVII и XVIII вв. еврейскіе родители обычно женили своихъ дѣтей въ болѣе раннемъ возрастѣ, нежели въ предшествующій періодъ. Вступленіе въ бракъ 13-лѣтняго мальчика считалось вполнѣ нормальнымъ явленіемъ; но случалось, что женили дѣтей и въ возрастѣ 11-ти и даже 10-ти лѣтъ, особенно сиротъ ⁷⁾, дабы они обрѣли опекуна и кормильца въ лицѣ тестя или свекра. На обычай чрезмѣрно раннихъ браковъ жалуется

¹⁾ Веттштейнъ, loc. cit., 615—616.

²⁾ בתר כהונה, № 23; נודע ביהודה, אבן העזר, 10.

³⁾ Биберъ, מזכרת לנדולי אסטראה, 85.

⁴⁾ גבעת שאול, № 105.

⁵⁾ Пинкось Опатова. Ср. Э. Н. Френкъ, לקורות החוקה (השלה), II, стр. 242, 243).

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ מאיר גתיבים, № 73.

въ концѣ XVIII в. Абрамъ Гиршовичъ въ своемъ проектѣ еврейской реформы, уже упоминавшемся нами: „Ни въ одной странѣ евреи не женятъ такъ преждевременно своихъ дѣтей, какъ въ Польшѣ“¹⁾).

Свадьбы и другія семейныя пиршества справлялись съ большою роскошью. Подавали обильное угощеніе, приглашали много народу, даже изъ другихъ городовъ. По соображеніямъ экономическаго характера, а также въ цѣляхъ предупрежденія зависти, ваады и кагалы боролись противъ роскоши, съ которою устраивались пиршества, и старались регламентировать число гостей, допускаемыхъ къ участию въ нихъ. Въ 1667 г. Литовскій ваадъ подтвердилъ прежнее постановленіе по этому предмету. На пиръ по случаю обряда обрѣзанія допускается приглашать не больше двухъ „миніанимъ“ (десятковъ) гостей, при чемъ въ это число входятъ раввинъ, канторъ и шамешъ, а также родственники; на свадебный пиръ—не больше трехъ „миніанимъ“. Въ каждомъ „миніанѣ“ должно быть двое бѣдныхъ лицъ. Старшинамъ кагала, въ особенности очереднымъ, вмѣнено въ обязанность строго наблюдать за тѣмъ, чтобы на пирахъ не было бѣльшаго количества гостей, и наказывать виновныхъ; гости, по заведенному издавна обычаю, приглашались черезъ шамеша, и послѣднему подъ страхомъ наказанія воспрещалось передавать приглашенія въ количествѣ, превышающемъ предписанную норму²⁾. Не отставали въ этомъ отношеніи и польскія общины. Судя по пинкосамъ Опатова и Воздислава, шамешъ получалъ отъ устроителя пира списокъ приглашаемыхъ, провѣренный очереднымъ старшиною кагала и скрѣпленный его подписью. Являвшихся безъ приглашенія старшина обязанъ былъ удалять съ пира. Въ Опатовѣ всѣ обыватели въ этомъ отношеніи раздѣлялись на два разряда. Къ первому принадлежали платившіе въ пользу общины до 2-хъ злотъ въ недѣлю; они могли приглашать къ себѣ на свадьбу или на пиръ по случаю обряда обрѣзанія не больше 15 гостей и 5 бѣдныхъ. Лица второго разряда, т. е. платившіе свыше двухъ злотъ въ недѣлю, вправѣ были приглашать 20 гостей (не считая родителей брачущихся и шаферовъ) и 10 бѣдныхъ. Послѣднихъ посылалъ на пиры, по жребію, очередной старшина. Воспрещалось приглашать иногороднихъ гостей; поступавшее изъ другого города письменное приглашеніе публично сжигалось шамешомъ³⁾. Въ Воздиславѣ обыватели дѣлились на три категоріи: крупныхъ, среднихъ и мелкихъ. Первые могли приглашать на свадьбу до 60 гостей, вторые—до 45, а третьи—не болѣе 30; къ обряду обрѣзанія не допускалось, вообще, болѣе 30 гостей. Въ каждомъ десяткѣ гостей должно было быть двое бѣдныхъ. Обыватель, являвшійся на пиръ безъ приглашенія, подлежалъ штрафу въ пользу общины, въ размѣрѣ червонца⁴⁾. Строго преслѣдовался также обычай посылать угощеніе на домъ родственникамъ и друзьямъ брачущихся.

Но всѣ эти предписанія и угрозы такъ же мало достигали цѣли,

1) Wł. Smoleński, loc. cit.

2) Областной пинкосъ etc., § 603.

3) Пинкосъ Опатова, постановленіе 1737 г.

4) Пинкосъ Воздислава, постановленіе 1698 г.

какъ и мѣры борьбы съ роскошью въ одеждѣ. На это указываетъ въ концѣ XVIII в. неоднократно цитировавшийся нами Абрамъ Гиршовичъ, въ представленномъ имъ королю проектѣ реформы еврейскаго быта: „Пиры по случаю свадьбы или обряда обрѣзанія подчасъ обходятся евреямъ въ такія суммы, на которыя иные могутъ прожить полгода и болѣе... Часто на такія пиршества приглашается бѣольшая часть жителей города, и всѣхъ ихъ принимаютъ широко... На устройство пировъ тратятъ, сколько только возможно, и не одинъ закладываетъ ради этого послѣднее одѣяніе“ ¹⁾).

Ранніе браки оказывали губительное вліяніе на экономической бытъ польско-литовскихъ евреевъ. Родители, едва только оперившіеся, женя своихъ малолѣтнихъ дѣтей, обязывались давать имъ у себя полное содержаніе въ теченіе ряда лѣтъ. Семьи, состоявшія на ихъ иждивеніи, росли и умножались. При первомъ вступленіи въ самостоятельную трудовую жизнь, молодой человѣкъ сплошь и рядомъ оказывался уже обремененнымъ дѣтьми, для которыхъ подчасъ, по понятіямъ того времени, приходилось уже, въ свою очередь, подыскивать жениха или невѣсту. Для многихъ бремя преждевременныхъ семейныхъ заботъ оказывалось непосильнымъ; отсюда обиліе въ ту пору „агунъ“ —женъ, покинутыхъ вмѣстѣ съ дѣтьми своими мужьями ²⁾). Въ концѣ XVIII в. $\frac{1}{2}$ евреевъ въ Польшѣ не имѣла никакихъ занятій и жила за счетъ родителей и родственниковъ; $\frac{1}{60}$ еврейскаго населенія кормилась подаеніемъ ³⁾). Тѣснота и неопрятность жилищъ порождали среди евреевъ склонность къ заболѣваніямъ и значительную смертность. Хотя евреи составляли всего $\frac{1}{10}$ населенія, однако, на 100 смертныхъ случаевъ среди дѣтей христіанъ еврейскія дѣти давали цѣлыхъ 150; а тѣ, что выживали, выросли хилыми, слабосильными и неподготовленными къ жизненной борьбѣ.

Пригласительная карточка конца XVII в.—начала XVIII в.

¹⁾ Wł. Smoleński, loc. cit.,

²⁾ Э. Н. Френкъ, *געשיכטע פון יודען אין פוילען* (Варшава, 1906), стр. 73.

³⁾ Ibid.

III.

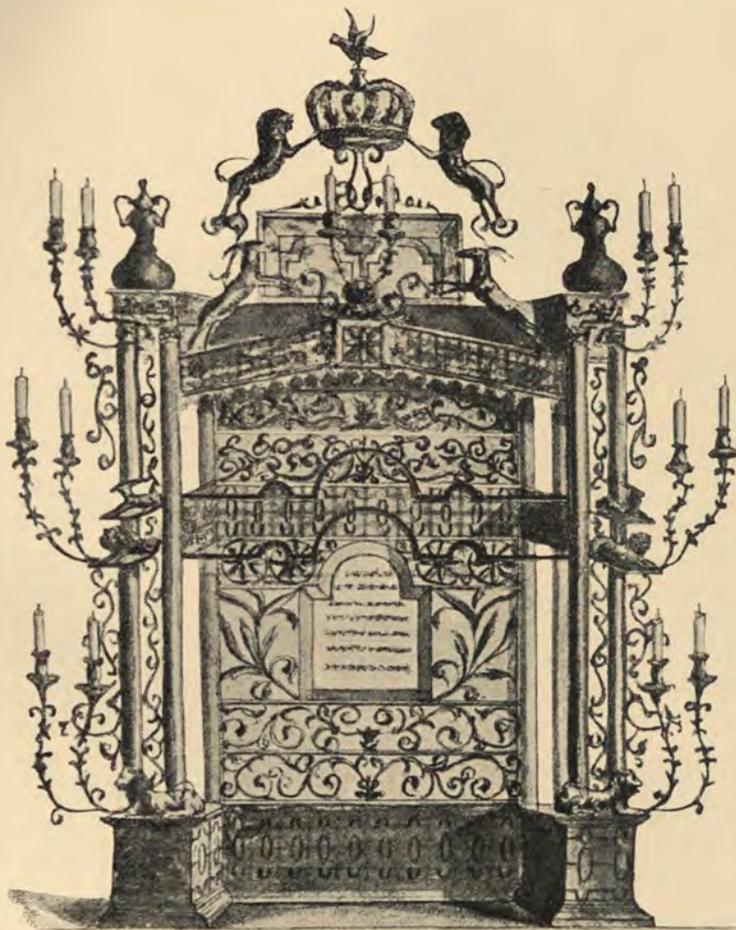
Религіозный бытъ.

Съ XVII в. крайняя религіозность и фанатизмъ значительно усиливаются въ Польшѣ, проникая во всѣ слои населенія, отъ родовитой знати до крестьянства. Сооружается множество костеловъ и монастырей, которымъ короли и шляхта щедро дарятъ помѣстья и капиталы. Государственная казна часто пустуетъ, богатства же костеловъ и монастырей непрерывно растутъ и умножаются. Все въ странѣ обложено тяжелыми налогами, свободны отъ нихъ лишь имущества церквей и духовныхъ орденовъ. Наряду съ послѣдними возникаютъ различныя религіозныя братства, для прославленія того или другого католическаго святого, сооруженія особыхъ алтарей въ костелахъ, содержанія и украшенія ихъ. Не только такія спеціально религіозныя братства, но и профессиональныя сообщества, какъ цехи, имѣли своими патронами отдѣльныхъ святыхъ, которые составляли для ихъ участниковъ предметъ особаго почитанія. Суевѣріе широко прокладывало себѣ путь во всѣ круги польскаго населенія. Вѣра въ колдовство и чары, въ воздѣйствіе нечистой силы и чертей разныхъ ранговъ была весьма распространена, и къ ихъ помощи постоянно прибѣгали для предотвращения той или иной напасти, лѣченія болѣзней, устраненія соперника и т. п. Процессы о вѣдьмахъ были частымъ явленіемъ ¹⁾.

Крайняя религіозность царила также среди еврейскаго населенія Польши. Евреи сооружали большое количество синагогъ, несмотря на то, что это связано было для нихъ съ большими затрудненіями, — на это требовались особыя разрѣшенія властей, свѣтскихъ и духовныхъ, и приходилось за нихъ много платить. Они не могли одарять свои синагоги и бетъ-мидраши помѣстьями и фундушами, зато они заботились, какъ только могли, объ украшеніи ихъ. Лучшими зданіями въ еврейскихъ кварталахъ Польши и Литвы были синагоги; нѣкоторыя изъ нихъ, сохранившіяся донинѣ, невольно поражаютъ своею красотою и обиліемъ вложеннаго въ нихъ труда и вкуса (напр., въ Краковѣ, Львовѣ, Люблинѣ, Вильно). Евреи весьма мало думали объ убранствѣ своихъ жилищъ, но усердно заботились объ украшеніи „дома Божія“. Въ синагогѣ не было, какъ въ частныхъ помѣщеніяхъ, самодѣльныхъ свѣтильниковъ или лучинъ; здѣсь горѣли свѣчи въ люстрахъ, часто тончайшей работы; предъ амвономъ стоялъ художественный семисвѣчникъ, въ память храмовой „меноры“, а предъ кивотомъ висѣла лампада, также съ семью вѣтвями для фитилей, въ которой постоянно поддерживался огонь („neir tomid“) ²⁾. Среди отдѣльныхъ лицъ и различныхъ кружковъ былъ весьма распространенъ обычай заказывать богато изукрашенные свитки Торы, которые передавались ими въ синагоги. Много заботились о красотѣ кивотовъ, гдѣ хранились эти свитки, и предметовъ,

¹⁾ К. Rakowski, Wewnętrzne dzieje Polski, 1908, стр. 409—415.

²⁾ Ср. ниже, гл. „Искусство у евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ“.

Мѣдный свѣтильникъ въ синагогѣ Погребища.

употребляемыхъ при совершеніи различныхъ обрядовъ; въ каждой синагогѣ были драгоцѣнные бокалы и бутылки для „кидушъ“ и „гавдоло“, шитыя золотомъ и серебромъ покрывала для стола, у котораго производилось чтеніе Торы, серебряные тазы для мытья рукъ „коганами“ и т. д. Объ изяществѣ предметовъ, относящихся къ религіозному ритуалу, заботились не только въ синагогѣ, но и въ домашнемъ обиходѣ; каждый старался обзавестись серебрянымъ бокаломъ для „кидушъ“, изящнымъ покрываломъ для субботней „халы“, серебрянымъ ящичкомъ для „bsomit“; въ канунъ субботы всюду зажигали настоящія свѣчи, для которыхъ употреблялись подсвѣчники—у простыхъ обывателей мѣдные, у богатыхъ серебряные, большаго или меньшаго размѣра, смотря по состоянію. Богатые люди заказывали свитки Торы и хранили ихъ у себя на дому въ художественно изукрашенныхъ кивотахъ. Предметы религіознаго ритуала обыкновенно приносились въ даръ вступающимъ въ бракъ родителями и родственниками. Молодой четъ дарили пару субботнихъ подсвѣчниковъ; по рожденіи каждаго ребенка мать добавляла по свѣчѣ, дабы онъ росъ во здравіи,—состоятельные люди для этой цѣли прикупали подсвѣчники, а бѣдняки просто вставляли новую свѣчку въ сосудъ, наполненный пескомъ, или въ комокъ глины ¹⁾).

Какъ и у христіанъ, во множествѣ учреждались среди евреевъ братства—духовныя и религіозно-благотворительныя. Почти въ каждой общинѣ существовали братства „קובעי עתים לתורה“ или „לומדי תורה“, члены коихъ собирались послѣ утренней и вечерней молитвъ и подъ руководствомъ выдающагося знатока изучали Талмудъ и Поскимъ. Обыватели менѣе ученые учреждали „חברות משניות“, и содержали особаго наставника, который ежедневно проходилъ съ ними Мишну. Простолюдины основывали „חברות תהלים“, члены коихъ, въ числѣ не менѣе десяти, ежедневно читали Псалмы. Почти въ каждомъ городѣ имѣлись также братства „שוטרים לבוקר“, участники которыхъ послѣ полуночи справляли въ синагогѣ обряды траура въ память разрушенія храма и читали соотвѣтствующія молитвы; братства „נר תמיד“, спеціально заботились о содержаніи въ порядкѣ неугасимыхъ лампадъ, висѣвшихъ предъ кивотами. Кромѣ такихъ духовныхъ братствъ, существовали еще, какъ мы уже упоминали, многочисленныя братства религіозно-благотворительныя. Въ каждой общинѣ имѣлось, прежде всего, „Хевра Кадиша“, которое заботилось о содержаніи въ порядкѣ кладбища; члены этого братства посѣщали умирающихъ, творили за нихъ молитвы, читали съ ними предсмертную исповѣдь, молились во время ихъ агоніи и затѣмъ совершали всѣ погребальныя обряды; при названномъ братствѣ иногда имѣлось особое общество „נישאי המטה“, члены котораго брали на себя перенесеніе покойниковъ на кладбище. Въ нѣкоторыхъ общинахъ то же братство „Хевра Кадиша“ заботилось также о неимущихъ больныхъ, снабжало ихъ лѣкарствами, необходимымъ присмотромъ и уходомъ; въ другихъ

1) Перечень домашнихъ предметовъ религіознаго ритуала находимъ въ пинкосахъ разныхъ общинъ (напр., Водзислава, Биржъ и др.), въ описи имущества умершихъ лицъ, опека надъ малолѣтними сиротами коихъ принадлежала кагалу.

для этой цѣли существовали особыя братства „בְּקוֹר חוֹלִים“, члены которыхъ лично посѣщали больныхъ, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, и ухаживали за ними. Братство „Хевра Кадиша“ являлось всегда самымъ богатымъ въ каждой общинѣ, поэтому оно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрывало изъ своихъ средствъ расходы и на такіе предметы, которые непосредственно не касались его задачъ; такъ, это братство платило жалованье раввинамъ и проповѣдникамъ, выдавало подарки (Droscho-Geschank) раввину за его полугодичныя проповѣди—въ Великую субботу и субботу Покаянія, оказывало помощь пріѣзжимъ проповѣдникамъ или почетнымъ обывателямъ, впавшимъ въ нужду, отпускало необходимыхъ суммы на подарки власть имущимъ, снабжало синагоги дровами и свѣчами, и т. п.¹⁾ Почти въ каждой общинѣ существовали еще братства другихъ наименованій: „תְּלֻמוֹד תּוֹרָה“—для опредѣленія бѣдныхъ дѣтей въ хедеры (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этимъ вѣдалъ непосредственно кагаль), „גַּמְלוֹת חֶסֶדִים“,— для выдачи безпроцентныхъ ссудъ бѣднякамъ, „הַכֶּנֶסֶת כָּלֵה“,— для снабженія приданымъ неимущихъ дѣвицъ и выдачи ихъ замужъ, и т. д. Въ отличіе отъ „Хевра Кадиша“, названныя братства строго придерживались тѣхъ спеціальныхъ отраслей благотворительности, которыя каждое изъ нихъ ставило своею задачею, и безъ особаго разрѣшенія раввина не тратили собираемыхъ ими средствъ даже на такія нужды, которыя тѣсно соприкасались съ ихъ дѣятельностью. Такъ, напр., братство „תְּלֻמוֹד תּוֹרָה“, заботившееся объ обученіи дѣтей неимущихъ родителей, отпускало деньги на снабженіе бѣднѣйшихъ и способнѣйшихъ изъ нихъ платьемъ, лишь запросивши предварительно какого-либо выдающагося раввина о томъ, не является ли предосудительнымъ, съ религіозной точки зрѣнія, такое употребленіе средствъ, спеціально собранныхъ для цѣлей обученія бѣдныхъ дѣтей²⁾.

Христіанскія братства особо чтили, въ качествѣ своихъ патроновъ, отдѣльныхъ святыхъ. Еврейская религія не знаетъ святыхъ, и еврейскія братства имѣли своимъ патрономъ—Тору. Несмотря на то, что почти всякое изъ нихъ имѣло свой особый „миніанъ“, гдѣ обычно молились его члены, въ синагогѣ каждому братству принадлежала та суббота, когда въ соотвѣтствующемъ ей отдѣлѣ Пятикнижія содержится упоминаніе о предметѣ или событіи, имѣющемъ отношеніе къ богоугодной задачѣ даннаго братства, члены коего и вызывались къ чтенію Торы и къ исполненію сопровождающихъ таковое обрядовъ; по окончаніи богослуженія всѣ участники братства приглашались на „кидушъ“ къ габбаю его. Такъ, напр., суббота, соотвѣтствующая отдѣлу „תְּרוּו“, принадлежала братству „Талмудъ-Тора“, такъ какъ въ этомъ отдѣлѣ повѣствуется о дарованіи Торы; суббота отдѣла „וַיְחִי“, (гдѣ упоминается перенесеніе останковъ Іакова изъ Египта въ Обѣтованную землю)—братству гробоносцевъ, и т. д. Братству „Хевра Кадиша“ отводилась

¹⁾ Биберъ, מוֹרֵת לְהוֹלֵי אֲסֻמְרָא, стр. 5—7; пинкосы „Хевра Кадиша“ въ Водзиславѣ и Пинчовѣ.

²⁾ הַר הַכְּרֵמֶל, יוֹרֵה דַעָה, № 24.

суббота отдѣла "חיי שרה", въ которомъ описываются заботы Авраама о полученіи мѣста для погребенія Сарры; въ нѣкоторыхъ общинахъ тому же братству принадлежалъ еще и праздникъ Симхатъ-Тора, когда въ синагогѣ читается описаніе кончины Моисея ¹⁾.

Религіозный элементъ присущъ былъ и профессиональнымъ братствамъ, какъ, напр., ремесленнымъ ("חברת חיימים"—братство портныхъ, "חברת סנדלרים"—сапожниковъ, "חברת זבחי זבח"—мясниковъ, и т. д.). Каждое изъ нихъ имѣло свой „миніанъ“ для богослуженія, свои свитки Торы, своего раввина или проповѣдника, который обучалъ своихъ слушателей Торѣ по субботамъ, а иногда и въ будни. Соотвѣтственно этому, такія братства именовались „священными“—"חבורת קדישא".

У евреевъ не существовало монастырей, но были въ изобиліи люди, отрѣшившіеся отъ мірской суеты и посвящавшіе себя Торѣ и молитвѣ. Многіе всецѣло уходили въ изученіе религіознаго закона (תורתו אומנותו); другіе, какъ побочному занятію, удѣляли нѣкоторое время торговлѣ (תורה קבע ומשא ומתן מפל), и только простые люди занимались исключительно мірскими дѣлами, но и они старались урвать побольше минутъ для ученія и молитвы ²⁾. О нуждахъ людей, всецѣло посвящавшихъ себя Торѣ, если они принадлежали къ бѣднякамъ, заботились общины; въ состоятельномъ же классѣ содержаніе имъ доставляли родители, тестъ или жена, которая вела торговлю, тогда какъ мужъ исключительно занимался Торою въ бетъ-мидрашѣ или у себя на дому. По свидѣтельству современника, тогдашнее еврейское населеніе вообще состояло изъ трехъ разрядовъ: людей, занимавшихся торговлею или ремесломъ; ученыхъ, для которыхъ религіозныя занятія составляли профессію (раввины, проповѣдники и т. п.), и, наконецъ, людей, занимавшихся Торою, которымъ содержаніе давалось трудящимися ³⁾. Многочисленные проповѣдники, которые тогда имѣлись въ каждой общинѣ, обычно ставили евреямъ въ примѣръ колѣна Зевулона и Исахара, которыя, по разсказу Мидраша, заключили между собою такое соглашеніе: Зевулонъ занялся торговлею, а Исахаръ—Торою, при чемъ первый содержалъ второго на семь свѣтѣ, но за то получалъ долю въ загробномъ воздаяніи, причитающемся Исахару за его усердныя занятія Торою ⁴⁾. Это взаимоотношеніе рекомендовалось, какъ такая форма товарищества, при которой обыкновенный, трудящійся челоуѣкъ совершалъ весьма выгодную для себя сдѣлку: за нѣкоторую сумму денегъ, которыя, вѣдь, въ сущности, никакой цѣны не имѣютъ, онъ обезпечивалъ для себя будущее въ загробномъ мірѣ. Такимъ образомъ, еврей, не располагавшій склонностью къ занятію Торою или необходимыми

¹⁾ Это распредѣленіе субботъ между различными религіозно-благотворительными братствами удержалось и донынѣ въ большинствѣ общинъ Польши, Литвы и Бѣлоруссіи. Многіе изъ пинкосовъ этихъ братствъ, возникшихъ еще въ XVII в., хранятся у ихъ габбаевъ.

²⁾ Автобіографія С о л. М а й м о н а, гл. 1; постановленія въ пинкосахъ многихъ общинъ.

³⁾ Автобіографія С о л. М а й м о н а, введене.

⁴⁾ מדרש תנחומא "ה, ויהי.

къ тому способностями, не имѣлъ основаній къ недовольству тѣмъ, что приходилось отдавать часть своего заработка ученымъ, „ламданамъ“; напротивъ того, онъ могъ только радоваться тому, что, не занимаясь лично на чуждомъ или недоступномъ ему поприщѣ, онъ прибрѣталъ хоть частицу великаго и вѣчнаго воздаянія, которое тѣ цѣною самоотверженныхъ трудовъ уготовляли для себя и другихъ. Въ особенности женщины,—которымъ изученіе Торы было воспрещено ¹⁾),—должны были считать себя счастливыми, если имѣли мужей, за которыхъ онѣ работали и тѣмъ доставляли имъ возможность всецѣло отдавать себя Торѣ. Каждый еврей почиталъ величайшимъ благомъ—заполучить въ зятя ученаго; независимо отъ крупнаго приданаго, тестъ въ продолженіе всей своей жизни обезпечивалъ всѣ его нужды ²⁾), а по его смерти заботы о содержаніи семьи переходили къ женѣ.

Вся еврейская жизнь того времени регулировалась предписаніями Шулханъ-Аруха и безчисленными раввинскими къ нему разъясненіями. На каждомъ положеніи, подчасъ иносказательномъ или гиперболическомъ, которое находили въ Талмудѣ, воздвигались цѣлыя горы толкованій, которымъ и придавалось значеніе руководящихъ началъ для практической жизни. Мишна въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что „сей міръ есть лишь преддверіе для будущаго“. Возведенная въ руководящій принципъ, эта метафора породила взглядъ на земной міръ, какъ на второстепенный этапъ, гдѣ исключительно надлежитъ готовиться къ грядущему. Въ этомъ направленіи, въ сторону отвлеченія еврея отъ ничтожнаго „преддверія“, усердно работали многочисленные проповѣдники и раввины. „О, человекъ!—твердили еврею—если бы ты зналъ, сколько бѣсовъ ежеминутно готовы проглотить тотъ стаканъ крови (רביעיית הרום), который вмѣщается въ твоемъ сердцѣ, ты бы поработилъ свое тѣло и душу Создателю!“ ³⁾). „Знайте, что весь воздухъ и вся міровая атмосфера наполнены грѣшными душами умершихъ, которыя блуждаютъ и не могутъ найти себѣ покоя. Однажды праведный Ари ⁴⁾ вышелъ въ поле, для изученія Торы, и увидѣлъ, что всѣ деревья усѣяны безчисленными душами, и что многими десятками тысячами душъ покрыты поле и поверхность воды. И праведный Ари спросилъ ихъ, что онѣ тутъ дѣлаютъ. И души отвѣтили, что онѣ изгнаны изъ небеснаго пространства за то, что не покаялись въ грѣхахъ, и блуждаютъ по землѣ и воздуху, а теперь онѣ услышали гласъ, возвѣщающій всѣмъ мірамъ, что есть на землѣ праведникъ Ари, который можетъ очищать отверженныхъ души; поэтому онѣ и собрались здѣсь и умоляютъ его сжалиться надъ ними, очистить ихъ отъ грѣховъ, дабы онѣ обрѣли успокоеніе и избавились отъ великихъ страданій. И праведный Ари обѣщала сдѣлать для нихъ все, что только возможно“ ⁵⁾).

1) „כל המלמד את בנו תורה כאלו לומד תפלות“, (Талмудъ, тракт. סוטה, 20).

2) Н. Гановерь, יוון טעולה, р. Яковъ Эмденъ, ספר, מגלה ספר, 63.

3) Гиршъ Койдановерь, קב הישר, гл. 1. Сочиненіе это впервые появилось на древне-еврейскомъ языкѣ въ 1705 г., четыре года спустя напечатано было въ переводѣ на разговорно-еврейскій языкъ и выдержало много изданій.

4) Р. Исаакъ Лурье.

5) קב הישר, гл. V.

Страница изъ рукописнаго молитвенника XVIII в., хранящагося] въ синагогѣ м. Волпы.

Изъ „Einiges über die alten Holzsynagogen in Polen“ М. Bersohn'a.

WYDZIAŁ FIZYKI I CHEMII
UNIWERSYTETU W Białymostku

1998

WYDZIAŁ FIZYKI I CHEMII

При такомъ направленіи мысли, внушаемомъ духовною литерату-рою и проповѣдью, мистицизмъ, естественно, пріобрѣталъ господство среди евреевъ. Изученіе каббалы было широко распространено ¹⁾. Религіозныя постановленія и предписанія строились не только на словахъ и отдѣльныхъ буквахъ Св. Писанія, но даже на числовомъ значеніи буквъ и сочетаніяхъ ихъ (גמטריא, נומריקון); напр., при помощи этого метода каббалистически истолковывались постановленія, относящіяся къ ритуально допустимой пищѣ ²⁾. Такими мистическими пріемами, совершенно отвлекаясь отъ логическаго мышленія, можно было доказы-вать все, что угодно, и въ „истины“, открываемыя этимъ путемъ, вѣрили, какъ въ откровеніе. И неудивительно, что многіе, въ томъ числѣ даже видные раввины, попали въ сѣти саббатіанцевъ и франкистовъ, опери-ровавшихъ при помощи „тайной мудрости“ и разныхъ каббалистиче-скихъ словосочетаній, буквенныхъ чиселъ и т. п. Преимущественно же этими методами пользовались для размноженія новыхъ религіозныхъ запретовъ и для внушенія большаго смиренія и страха еврею, кото-рому и безъ того приходилось жить въ вѣчномъ страхѣ вслѣдствіе враждебнаго къ нему отношенія окружающаго населенія. „Тайная муд-рость“ и ея представители пользовались безграничнымъ почитаніемъ. Сами каббалисты вѣрили, что даваемая ими толкованія сообщаются имъ свыше, наяву или во снѣ, черезъ ангеловъ. Извѣстный мистикъ р. Самсонъ Острополеръ (погибшій во время рѣзни, учиненной каза-ками въ Полонномъ въ 1648 г.) утверждалъ, что къ нему является ангель („магидъ“), открывающій ему сокровенныя тайны Торы, а также и будущее ³⁾. Въ 1646 г. въ Люблинѣ напечатана была, съ аппроба-ціями многихъ раввиновъ, книга „מגיד מושיׁם“, которая содержитъ каб-балистическія объясненія къ Торѣ, свыше сообщенныя такимъ „маги-домъ“ р. Іосифу Каро, автору Шулханъ-Аруха. Къ другимъ являлись во снѣ не ангелы, а почившіе знаменитые каббалисты и праведники, которые и объясняли имъ темныя мѣста Торы или молитвъ ⁴⁾.

Сновидѣніями подтврждали и жестокія кары, ожидающія того кто грѣшитъ противъ религіозныхъ предписаній. Въ большемъ ходу былъ

¹⁾ О всеобщемъ увлеченіи каббалою, между прочимъ, свидѣтельствуеъ р. Яковъ Темерлестъ (состоявшій раввиномъ въ Кременцѣ и впослѣдствіи пере-селившійся въ Вѣну), въ аппробаціи къ сочиненію р. Хаима Бохнера изъ Кра-кова „אור חדש“, (Амстердамъ, 1665 г.):

„בראותי גודל כוּסֵף והשתוקקות אנשי דורנו זה אל ההכמה הנעלמה ורובם ככלם, כעם בבחן, כספן בגדול מתאווים לעמוד כבוד ה' ולקיימה“.

(„Замѣтилъ я, какъ велико среди людей нашего вѣка стремленіе къ изученію тай-ной мудрости, и что почти всѣ, ученые и простые люди, старъ и младъ, жаждутъ вникнуть въ тайну Господню, и т. д.“). Сочиненіе краковскаго раввина-каббалиста р. Натана Шпиро (род. въ 1585 г., сконч. въ 1633 г.) „מגלה עמוקות“ (каббалистическія объясненія къ молитвѣ Моисея въ отд. ואתהנן) было вновь переиздано въ 1691 г., въ виду того, что его „искали со свѣчами“ (см. заглавный листъ названнаго изданія).

²⁾ Р. Натанъ Шпиро, въ עמוקות, מגלה.

³⁾ אזוראי, שם הגדולים, s. v.

⁴⁾ Б и б е р ь, loc. cit., 52.

слѣдующій разсказъ. Нѣкто умеръ преждевременною смертью. Прошло много лѣтъ, и однажды онъ явился во снѣ одному своему родственнику, который сталъ его спрашивать, какъ ему живется на томъ свѣтѣ. На это умершій отвѣтилъ, что его тамъ каждодневно безъ пощады наказываютъ за то, что онъ при жизни не совершалъ съ должнымъ вниманіемъ молитвъ, произносимыхъ предъ ѣдою. Этотъ разсказъ переходилъ изъ одной книги въ другую, отъ одного проповѣдника къ другому ¹⁾. Не ограничиваясь такими свидѣтельскими показаніями, дѣйствовали устрашающимъ образомъ на воображеніе описаніями мукъ ада, картинами жестокихъ каръ, которыя тамъ ожидаютъ грѣшниковъ. „Горе человѣку, который не думаетъ объ ангелѣ смерти! Горе тому, кто не думаетъ объ исходѣ души изъ тѣла, о мученіяхъ въ могилѣ! Горе человѣку, не думающему о страданіяхъ, которыя ему предстоятъ отъ могильныхъ червей, о мукахъ и терзаніяхъ въ аду!“ ²⁾. „Нижняя геена—огромное пространство, занимающее десятки тысячъ миль, и тамъ находится много десятковъ тысячъ различныхъ отдѣленій, одно горше другого, гдѣ караютъ каждого соотвѣтственно его винѣ. Тамъ имѣются уголья величиною въ гору, и изъ бездны текутъ тамъ потоки смолы и сѣры. И есть тамъ разнаго рода безобразные бѣсы и демоны, которые караютъ грѣшниковъ. Эти демоны и бѣсы сотворены самими же грѣшниками, ибо, какъ утверждаютъ мудрецы Талмуда, кто совершаетъ грѣхъ, тотъ создаетъ этимъ для себя дьявола. Демоны, сотворенные для наказанія грѣшниковъ, подвергаютъ ихъ тѣла всевозможнымъ мученіямъ: однихъ подвѣшиваютъ и душатъ, другимъ выкалываютъ глаза, третьихъ вѣшаютъ за голову,—все соразмѣрно съ тяжестью грѣховъ, содѣянныхъ каждымъ“ ³⁾...

По ученію каббалистовъ, человѣкъ каждымъ своимъ дѣйствіемъ или словомъ, движеніемъ и даже мыслью создаетъ ангела или дьявола, строить для себя въ раю или аду. Все творящееся на землѣ, среди отдѣльныхъ людей или въ цѣломъ народѣ, благое или дурное,—проистекаетъ отъ ангеловъ или бѣсовъ, творимыхъ самими же людьми. Сочетаніями словъ изъ Торы можно вызывать ангеловъ, которые поражаютъ бѣсовъ и демоновъ, творящихъ зло на землѣ. Путемъ различныхъ заклинаній и мистическихъ формулъ можно изгонять дьяволовъ, можно также понудить ангеловъ приходиться на помощь народу или отдѣльному лицу. Воздѣйствіемъ нечистой силы, въ частности, объяснялись болѣзни, которыя были весьма распространены въ еврейскомъ населеніи, особенно среди дѣтей, вслѣдствіе скученности и неопрятности помѣщеній, раннихъ браковъ и т. п. Для случаевъ внезапной смерти ребенка существовалъ спеціальнй терминъ—„benipitten“, по смыслу котораго ребенкомъ овладѣвала нечистая сила въ наказаніе

¹⁾ Впервые разсказъ этотъ приведенъ въ „ספר התיבות“, р. Іегуды Хасида (жилъ въ концѣ XII в. и началѣ XIII в., въ Регенсбургѣ). Изъ этого произведенія онъ былъ заимствованъ извѣстною нравоучительною книгою „ראשית חכמה“, откуда и перешелъ въ предисловіе къ „אור חיים“, р. Хаима Бохнера.

²⁾ „שבת זוטר“, § VI.

³⁾ I bid., 26.

за особый грѣхъ его отца ¹⁾). Такому взгляду на происхождение болѣзней соотвѣтствовали и способы лѣченія ихъ. Если болѣзни, какъ и всякія иныя напасти, проистекають отъ грѣховъ, дьяволовъ и чаръ, то онѣ могутъ быть устраняемы покаяніемъ, заклинаніями и каббалистическими формулами, помощью коихъ изъ человѣческаго тѣла удаляется нечистая сила. По городамъ и деревнямъ разъѣзжали каббалисты—такъ называемые „бааль-шемы“, которые посредствомъ заклинаній, нашептываній, заговоровъ и талисмановъ изгоняли дьяволовъ изъ „одержимыхъ“, лѣчили больныхъ и творили всякія чудеса ²⁾). Впрочемъ, евреи лѣчились не только у нихъ, но прибѣгали также къ помощи не-еврейскихъ колдуновъ и знахарей ³⁾). Вѣра въ колдовство, въ волшебныя чары, вообще, была крайне распространена. Одинъ еврей-чудотворецъ совершилъ грѣхъ съ замужнею еврейкою, которую онъ долженъ былъ лѣчить. Она въ свое оправданіе утверждала, что тотъ путемъ колдовства лишилъ ее сознанія. Руководствуясь такимъ ея утвержденіемъ, извѣстный львовскій раввинъ Авраамъ Раппопортъ призналъ, что мужъ въ данномъ случаѣ не обязанъ съ ней развестись ⁴⁾).

Насколько была тогда распространена среди евреевъ вѣра въ бѣсовъ и колдовство, свидѣтельствуешь слѣдующій рассказъ о событіи, будто бы имѣвшемъ мѣсто въ концѣ XVII в. въ Познани. Въ одномъ домѣ, населенномъ евреями, завелись черти, которые не давали покоя жильцамъ. Послѣдніе прибѣгли къ помощи іезуитовъ, прося ихъ объ изгнаніи бѣсовъ; но средства, пущенныя въ ходъ патерами, не возымѣли дѣйствія. Тогда евреи обратились къ извѣстному „бааль-шему“, р. Іоилу изъ Замостья. Тотъ прибылъ въ Познань, при помощи каббалистическихъ заклинаній вызвалъ бѣсовъ и учинилъ имъ допросъ: по какому праву они забрались въ этотъ домъ? Бѣсы утверждали, что домъ этотъ принадлежитъ имъ по праву наслѣдованія, такъ какъ они—дѣти прежняго его владѣльца, прижитыя имъ отъ чертовки Лилить, съ которою тотъ въ продолженіе многихъ лѣтъ находился въ связи. Однако, „бааль-шемъ“ не растерялся: онъ созвалъ раввиновъ Познани, и ихъ судъ вынесъ рѣшеніе, что бѣсы обязаны покинуть занятый ими домъ; ибо хотя они и произошли отъ человѣка, однако, не въ правѣ пріобрѣтать недвижимости въ мѣстахъ, гдѣ живутъ люди,—имъ, какъ бѣсамъ, полагается пребывать въ пустыняхъ и лѣсахъ... Эта исторія, переходившая изъ устъ въ уста, пользовалась огромною популярностью, и р. Гиршъ Койдановъ въ XVIII в. счелъ нужнымъ включить ее въ извѣстную нравоучительную книгу ⁵⁾). — Въ числѣ другихъ суевѣрій,

¹⁾ См. „יסוד יובף“, р. Іосифа изъ Познани:

„מה דשכיח הווקא בילדים הגולדים שקורין בלשון אשכנז בנעמטן...“

²⁾ Въ пинкосахъ различныхъ общинъ находимъ указанія на суммы пожертвованій, которыя отпускались ими „бааль-шемамъ“. Последнее названіе давалось чудодѣямъ потому, что они дѣйствовали именами (שם) ангеловъ и, вообще, каббалистическими именованіями; возможно, что объясненіе термина лежитъ и въ томъ, что они пріобрѣтали себѣ большое имя въ еврейскомъ населеніи.

³⁾ Р. Авраамъ Раппопортъ, איתן האורח, № 26.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ קב הישר, гл. 79.

среди евреевъ существовала также вѣра въ звѣздочетовъ и ихъ умѣніе гадать. Такъ, напр., въ случаяхъ чьего-либо безвѣстнаго отсутствія обращались къ христіанкамъ-гадальщицамъ по звѣздамъ, для опредѣленія мѣстонахожденія исчезнувшего ¹⁾).

Необходимо отмѣтить, что, вообще, въ данномъ отношеніи польско-литовскіе евреи не отличались не только отъ христіанъ, но и отъ своихъ единовѣрцевъ въ другихъ странахъ. Почти всѣ каббалистическія и мистическія сочиненія, печатавшіяся въ Польшѣ, снабжены аппробаціями раввиновъ другихъ земель. Въ большомъ числѣ распространены были въ Польшѣ также однородныя произведенія иноземныхъ авторовъ, ввозившіяся изъ за границы.

Деталь фасада синагоги Нахмановича во Львовѣ.

IV.

Общинная жизнь.

Общинный бытъ польско-литовскихъ евреевъ всецѣло опредѣлялся ихъ кагальною организаціею. Духовнымъ главою и руководителемъ кагала являлся раввинъ; онъ скрѣпляетъ своею подписью рѣшенія кагала, наблюдаетъ за соблюденіемъ правилъ объ общинныхъ выборахъ, безъ его одобренія кагалъ не оглашаетъ своихъ постановленій. Раввину всѣ обязаны были оказывать повиновеніе; тѣхъ, кто дерзалъ ему противорѣчить, кагалъ подвергалъ денежнымъ штрафамъ и серьезнымъ взысканіямъ, вплоть до отлученія; тѣ же наказанія грозилъ кагальному старшинѣ, который мирволилъ бы лицу, виновному въ проявленіи такого неуваженія къ раввину ²⁾). Разумѣется, почетъ, оказываемый раввину, не исключалъ собою треній между нимъ и кагаломъ и стремленія послѣдняго ограничить его контроль и вліяніе на общинныя дѣла.

Принимая постъ въ какой-либо общинѣ, раввинъ обыкновенно покупалъ таковой у воеводы или даже у короля ³⁾). Хотя со второй

¹⁾ שאיר נתיבים, № 33.

²⁾ Пинкось Водзислава, постановленіе 1720 г.

³⁾ Острожскій раввинъ р. Меиръ, авторъ извѣстныхъ респонсовъ „שאיר נתיבים“, въ 1778 г. получилъ отъ короля Станислава Августа „патентъ“ на званіе окружного раввина. Литинскій, קורות אגדות, Бибера, loc. cit.

половины XVI в. общины получили право выбирать раввина, однако, послѣдній подлежалъ утверженію со стороны мѣстной власти, и за это приходилось платить. Какъ и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ, такіе денежные взносы *изъ* единичныхъ явленій постепенно переходили въ обычай: первоначально отдѣльные раввины покупали должность у воеводы или владѣльца города, а впослѣдствіи это превратилось въ подать, которую долженъ былъ уплачивать каждый раввинъ, принимая постъ въ общинѣ. Что этотъ платежъ былъ весьма великъ и обременителенъ для общинъ, подтверждаетъ предложеніе комиссіи, избранной 22 іюня 1790 г. четырехлѣтнимъ сеймомъ для изслѣдованія еврейскаго вопроса; въ свой проектъ устройства еврейскаго быта комиссія сочла необходимымъ включить пунктъ, воспрещающій продажу и пріобрѣтеніе какого-либо поста въ общинѣ, или взиманіе платы за занятіе такового ¹⁾). Оплачивая вступленіе раввина въ должность, нѣкоторыя общины иной разъ выговаривали условіе, чтобы онъ не получалъ жалованія и не требовалъ такового отъ кагала ²⁾). Раввинамъ воспрещалось занятіе торговлею, хотя бы черезъ посредство другого лица или въ компаніи съ кѣмъ-либо; имъ разрѣшали только заниматься ссудою денегъ ³⁾). Постановленіе о неплатежѣ жалованья ново-приглашаемому раввину, если оно и принималось нѣкоторыми общинами, то, конечно, оставалось только на бумагѣ. Руководя кагаломъ, въ рукахъ котораго сосредоточена была власть надъ общиною, и имѣя поддержку въ лицѣ задобреннаго владѣльца города, раввинъ, естественно, получалъ вознагражденіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно значительное. Въ своемъ проектѣ реформы еврейскаго быта Абрамъ Гиршовичъ настаиваетъ на ограниченіи числа раввиновъ; онъ считаетъ большимъ зломъ то обстоятельство, что въ каждомъ мѣстечкѣ имѣется раввинъ: опредѣленіе такового является для владѣльца статьею дохода, а раввинъ вознаграждаетъ себя поборами съ общины.

Практика кагалныхъ выборовъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ знала различныя уклоненія отъ того общаго порядка, съ которымъ читатель уже знакомъ ⁴⁾). Такъ, въ пинкось Опатова находимъ указаніе, что въ 1716 г. „панъ комиссаръ“ разрѣшилъ одновременное замѣщеніе кагалныхъ должностей двоюродными братьями (*שלישי בשלישי*). Въ Водзиславѣ къ избранію на кагалныя должности допускались только лица, имѣвшія титулъ „хаверъ“. Преимущество предъ „хаверомъ“ имѣлъ обладатель титула „морену“ ⁵⁾, если онъ пріобрѣлъ таковой непрерывнымъ изученіемъ Торы въ теченіе трехъ лѣтъ по вступленіи въ бракъ; тому же, кто получалъ этотъ титулъ спустя десять лѣтъ послѣ вступленія въ бракъ или кому онъ присваивался только ради почета, никакихъ преимуществъ не предоставлялось. Обладатели титула „морену“

¹⁾ Wl. Smoleński, Ostatni rok etc., приложение.

²⁾ „Раввину, который будетъ принятъ, жалованія не будетъ даваемо, и требовать его раввину воспрещается“—пинкось Опатова, постановленіе 1719 г.

³⁾ Ibid.; пинкось Водзислава, постановленіе 1700 г.

⁴⁾ См. гл. „Кагал“, стр. 143 и сл.

⁵⁾ Объясненіе терминовъ „хаверъ“ и „морену“ см. выше, стр. 354, примѣч.

синагоги и бетъ-мидраши, хедеры и іешивы, снабженіе населенія религиозными книгами, призрѣніе больныхъ, содержаніе въ порядкѣ кладбищъ и т. п. Кагалъ, по мѣрѣ своего разумѣнія, заботился и о санитарныхъ нуждахъ еврейскаго квартала. Освѣдомившись, напр., отъ фельдшеровъ о заболѣваніяхъ среди лицъ, употребляющихъ въ пищу баранину съ 15 Тамуза по 1 Элула, онъ воспрещаетъ (1671 г.) мясникамъ убой барановъ въ этотъ періодъ ¹⁾; заботится о снабженіи общины фельдшерами, повитухами, о чистотѣ въ еврейскомъ кварталѣ, о наймѣ ночныхъ караульщикова (Краковъ), о содержаніи сторожей (Водзиславъ). Кагалъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы никто не застраивалъ улицъ. Въ Опатовѣ одинъ домохозяинъ сдѣлалъ пристройку къ окну въ нижнемъ этажѣ, отрѣзавъ этимъ часть улицы,—и кагалъ наложилъ на него штрафъ „за всеобщее ограбленіе“, обязавъ его вмѣстѣ съ тѣмъ снести пристройку, затрудняющую движеніе. Принимались также мѣры къ тому, чтобы не допускать вздорожанія, безъ основательной причины, предметовъ первой необходимости; такъ, кагаломъ неоднократно подтверждалось воспрещеніе хлѣботорговцамъ повышать цѣну на муку безъ вѣдома очередного старшины, который обязанъ удостовѣриться, дѣйствительно ли хлѣбъ вздорожалъ настолько, что торговцы не въ состояніи продавать муку по прежней цѣнѣ ²⁾. Кагалъ заботился объ огражденіи общины отъ лицъ дурной нравственности и вообще вредныхъ. По отношенію къ оказавшемуся въ Опатовѣ клятвopеступнику мѣстный кагалъ (1727 г.) постановилъ: лишить его навсегда права быть свидѣтелемъ, приносить присягу, быть маклеромъ, а также воспретить кому бы то ни было имѣть его приказчикомъ у себя въ лавкѣ или посылать его съ товаромъ на ярмарки ³⁾. Такому же наказанію подверглось въ названной общинѣ одно лицо, учинявшее драки; при этомъ кагалъ установилъ штрафъ въ 100 червонцевъ для купцовъ, которые бы стали пользоваться услугами виновнаго въ качествѣ приказчика или маклера. Вора подвергали сѣченію передъ зданіемъ синагоги, а затѣмъ изгоняли изъ города, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ его возвращенія ему отрѣжутъ уши ⁴⁾. Всѣ такія мѣры оглашались въ синагогѣ, „дабы всѣмъ было вѣдомо и неповадно“ (למען ישמעו וייראו). О наказаніяхъ, постигавшихъ нарушителей половой нравственности, мы уже упоминали выше.

Во многихъ своихъ постановленіяхъ кагалъ, отмѣчая побуждающіе его мотивы, указываетъ еще и на необходимость предупредить раздраженіе со стороны окружающаго населенія („הגויים קורקים שׂן“, „שלא לעשות נזרו בין האומות“). Этотъ мотивъ мы находимъ выраженнымъ въ постановленіяхъ, напр., касательно роскоши въ одеждѣ, о которыхъ мы уже говорили, относительно добросовѣстности въ торговыхъ дѣлахъ, нормы процентовъ по займамъ, взаимоотношеній торговцевъ или ремесленниковъ. Тѣмъ же соображеніемъ кагалъ обычно мотивируетъ

1) Веттштейнъ, דברי הפץ, § XVIII.

2) Пинкось Водзислава.

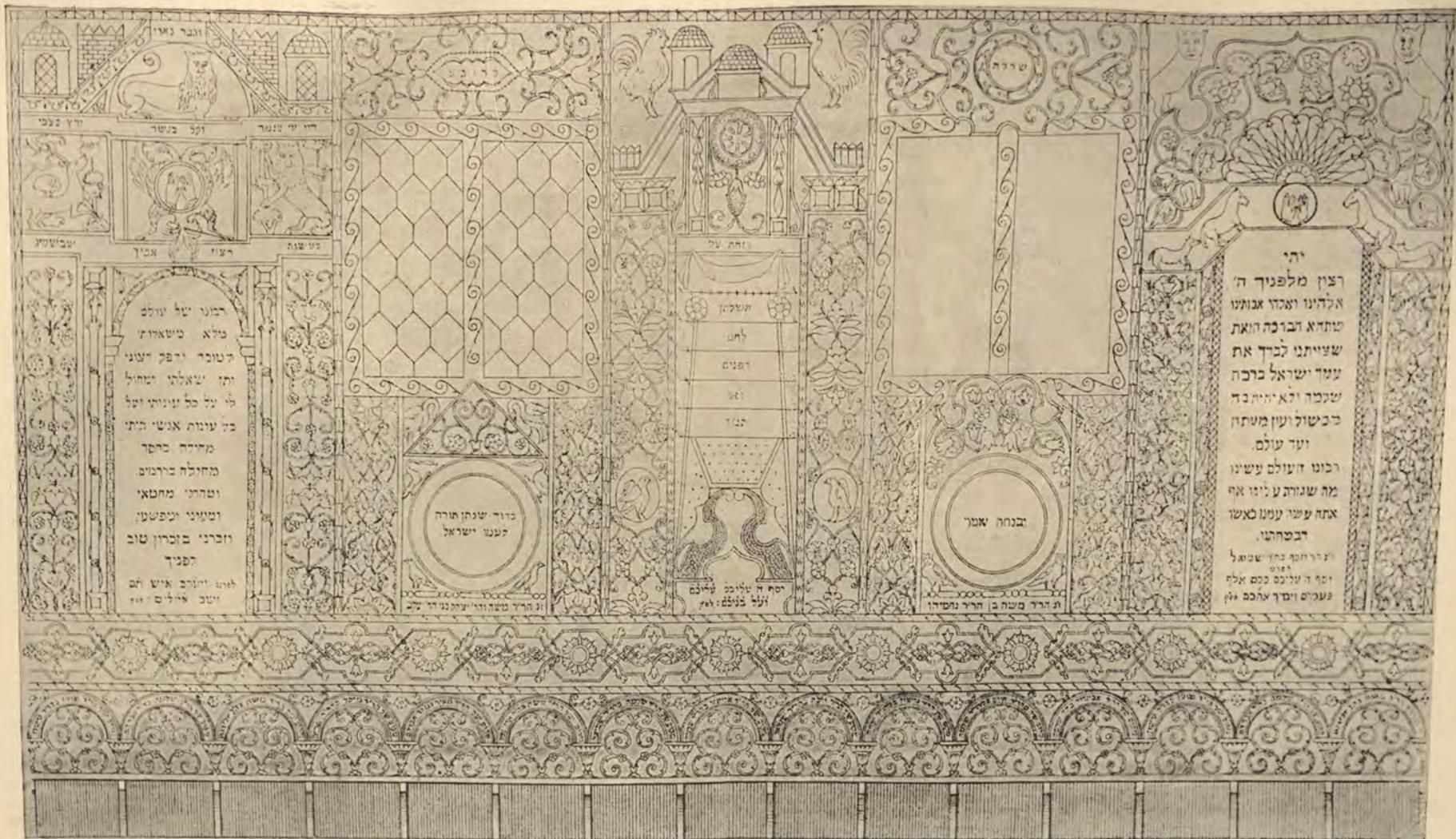
3) Пинкось Опатова.

4) Веттштейнъ, קדמוניות, § 614.

свое воспрещеніе евреямъ проживать и торговать въ христіанскомъ кварталѣ. Это запрещеніе мы находимъ во всѣхъ общинныхъ пинкосахъ, при чемъ всѣ они ссылаются на прежнія постановленія, изданныя по тому же предмету. Съ другой стороны, мы знаемъ, что въ XVII в. и въ особенности въ XVIII в. сеймами и церковными соборами воспрещалось евреямъ селиться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ частности за предѣлами еврейскаго квартала. Вникая въ издававшіеся кагалами запреты, убѣждаешься въ томъ, что поселенію евреевъ за предѣлами гетто препятствовалъ не столько законъ страны, сколько именно кагалъ. Мало того: невольно является мысль, что законодательныя воспрещенія этого характера издавались по ходатайствамъ кагала и его главарей. Въ извѣстной мѣрѣ самое существованіе кагала, благо еврейскаго населенія и интересы религіознаго свойства настоятельно требовали того, чтобы евреи жили всѣ вмѣстѣ, въ одномъ кварталѣ и подлежали одной юрисдикціи. Еврей, поселившійся въ христіанской части города, легко могъ заручиться протекціею магистрата или владѣльца земли, на которой онъ проживалъ, чтобы освободиться отъ податей и налоговъ, ибо кагалъ утрачивалъ свою власть надъ нимъ. Проживая за предѣлами еврейскаго квартала, онъ оказывался внѣ контроля кагала и въ смыслѣ религіозномъ. Ведя торговлю въ христіанской части города, еврей легко могъ избѣгнуть тѣхъ сборовъ съ торговыхъ заработковъ, которые каждый обязанъ былъ уплачивать въ кассу кагала, ибо отъ послѣдняго его ограждали власти той мѣстности, гдѣ онъ проживалъ. Такое лицо наносило ущербъ и еврейскимъ торговцамъ, ибо, производя торговлю въ не-еврейской части города, оно избавляло христіанъ отъ необходимости посѣщать еврейскій кварталъ для закупки товаровъ. Поэтому не удивительно, что каждый случай переселенія еврея въ христіанскую часть города вызывалъ тревогу въ общинѣ и противодѣйствіе съ ея стороны. Если мѣсто, гдѣ еврей водворялся, принадлежало тому же владѣльцу, что и еврейскій кварталъ, то стремились оказать давленіе и на него. Въ одномъ сборникѣ респонсовъ упоминается про такой случай. Нѣсколько евреевъ пріобрѣли дома въ предмѣстьѣ, гдѣ жили христіане, и стали тамъ производить торговлю крѣпкими напитками, нанося этимъ, конечно, ущербъ шинкарямъ, проживавшимъ въ еврейскомъ кварталѣ. Кагалъ безсиленъ былъ устранить эту конкуренцію, которая была выгодна владѣльцу города и имъ поддерживалась. Тогда шинкари поклялись совершенно прекратить торговлю напитками, чтобы этимъ лишить владѣльца крупной статьи дохода и побудить его къ прекращенію конкуренціи со стороны евреевъ, водворившихся въ предмѣстьѣ ¹⁾.

Случалось, что послѣ пожара въ еврейскомъ кварталѣ евреи, въ поискахъ крова, переселялись въ христіанскую часть города. Тогда, разумѣется, самъ собою отпадалъ запретъ относительно проживанія внѣ названнаго квартала. Но какъ только послѣдній отстраивался, кагалъ вновь приводилъ въ дѣйствіе свои прежнія постановленія по этому

¹⁾ הר הכותל (отд. משפח), № 3.

Декорация сѣверной стѣны синагоги въ Яблонѣ на Лучкѣ, притокѣ Прута.

предмету. Такъ, напр., въ Опатовѣ, послѣ того, какъ въ 1749 г. здѣсь сторѣлъ весь еврейскій кварталъ, евреи переселились въ христіанскую часть города. Но уже черезъ четыре года, когда кварталъ сталъ вновь отстраиваться, кагалъ, ссылаясь, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, на старинныя постановленія, запретилъ евреямъ проживать или торговать „на чужой землѣ“, подъ угрозою денежнаго взыскапія и отлученія; чтобы заручиться содѣйствіемъ владѣльца города, кагалъ къ этимъ наказаніямъ присоединилъ еще и штрафъ въ его пользу, въ размѣрѣ 100 червонцевъ ¹⁾. Аналогичный запретъ, также снабженный ссылкой на старинныя постановленія, изданъ былъ кагаломъ и въ Водзиславѣ, когда послѣ пожара мѣстные евреи стали пріобрѣтать земли и дома внѣ еврейскаго квартала, при чемъ мѣра эта мотивируется обиліемъ податей и налоговъ, падающихъ на общину ²⁾. Помимо соображеній фискальнаго характера и желанія устранить вредную конкуренцію, общинами иногда въ такихъ случаяхъ руководили и побужденія другого рода. Такъ, напр., въ Добржинѣ еврейскій кварталъ подлежалъ юрисдикціи старосты, тогда какъ христіанская часть города была подвѣдомственна кастелану. Воспретивъ въ 1710 г. евреямъ пріобрѣтеніе домовъ и проживание въ этой части города, мѣстный кагалъ мотивировалъ свою мѣру необходимостью устраненія двойственной юрисдикціи въ отношеніи евреевъ: „дабы мы подлежали вѣдѣнію старосты и не были подчинены двумъ властелинамъ, что грозитъ общинѣ великимъ разрушеніемъ“ ³⁾.

Кагалъ стремился устранить и въ предѣлахъ еврейскаго квартала крайности конкуренціи между торговцами или ремесленниками, въ особенности когда онѣ роняли достоинство евреевъ. Въ Опатовѣ басонщики, въ погонѣ за пріѣзжими покупателями-христіанами, заходили къ нимъ со своимъ товаромъ въ гостиницы и чернили своихъ конкурентовъ заодно съ ихъ издѣліями. Кагалъ, усматривая въ этомъ недопустимый и опасный способъ конкуренціи, издалъ постановленіе, что басонщики не въ правѣ заходить къ покупателямъ-христіанамъ въ гостиницы, а могутъ являться туда только по ихъ зову ⁴⁾. Въ Краковѣ кагаломъ въ 1711 г. принята была аналогичная мѣра для ослабленія конкуренціи между мясниками ⁵⁾. Случалось, что евреи-мясоторговцы, при закупкѣ на будущее время скота у христіанъ, давали послѣднимъ заглазно задатки, для устраненія другихъ покупателей, а когда затѣмъ наступалъ срокъ для пріема запроданнаго скота, подъ всякими предлогами понижали условленные цѣны. Узнавъ объ этомъ, тотъ же кагалъ постановилъ, что въ подобныхъ случаяхъ мясоторговцы въ правѣ покупать запроданный скотъ, несмотря на задатокъ, данный подъ него другимъ, „ибо нѣтъ большаго поношенія имени Божія, нежели такіе

¹⁾ Пинкось Опатова, постановленіе 1753 г.

²⁾ Пинкось Водзислава, постановленіе 1770 г.

³⁾ Пултусскій раввинъ Эліезеръ Каганъ, *קרוני פולטא*, 86.

⁴⁾ Пинкось Опатова, постановленіе 1734 г.

⁵⁾ Веттштейнъ, *הנהגות*, § XVIII.

поступки“¹⁾. Стремленіемъ, направленнымъ къ устраненію крайнихъ проявленій конкуренціи, вызванъ былъ и институтъ „хазакі“, т.-е. продолжительнаго и въ силу этого кагаломъ охраняемаго владѣнія арендою, промысломъ, откупомъ, поставкою и т. п.²⁾. Кагаль заботливо оберегалъ общину и отъ конкуренціи со стороны иногороднихъ торговцевъ. Такъ, въ Опатовѣ въ 1731 г. состоялось постановленіе, что прїѣзжіе купцы могутъ оставаться въ городѣ не болѣе трехъ дней и не въ правѣ затѣмъ оставлять товары для продажи у маклеровъ.

Стремленіемъ оградить общину отъ иногородней конкуренціи объясняется возникновеніе особаго вида „хазакі“—„права водворенія“, въ силу коего чужой не могъ селиться въ общинѣ безъ согласія кагала, который и давалъ ему на то особое письменное разрѣшеніе (קריפ, „השלה קריפ“, „ישוב“). Впервые этотъ порядокъ установленъ былъ въ четырехъ главнѣйшихъ общинахъ Польши (Познань, Краковъ, Львовъ и Острогъ), а затѣмъ Коронный ваадъ давалъ разрѣшеніе другимъ общинамъ вводить и у себя то же положеніе. Однако, общины эти устанавливали въ своемъ районѣ этотъ порядокъ, не дожидаясь санкціи со стороны ваада³⁾. Взимая за „право водворенія“ подчасъ огромныя суммы, кагаль превратилъ этотъ видъ „хазакі“, подобно другимъ формамъ ея, въ источникъ значительныхъ доходовъ. Такъ, напр., въ пинкосѣ Опатова мы находимъ подъ 1740 г. соглашеніе между однимъ новоселомъ и кагаломъ, предоставившимъ ему „право водворенія“. За послѣднее тотъ уплатилъ единовременно 266 золотыхъ червонцевъ, а сверхъ того обязался уплатить опредѣленную сумму въ 43 срока. Какой величины былъ каждый платежъ, невозможно установить, ибо въ пинкосѣ соотвѣтствующая цифра зачеркнута; одно только несомнѣнно,—что лишь спустя 51 годъ, въ 1791 г. то же лицо произвело послѣдній платежъ, составлявшій 33 зл. польск.⁴⁾. Повидимому, не одному еврею приходилось въ продолженіе всей жизни уплачивать общинѣ ренту за разрѣшеніе поселиться въ ней. „Право водворенія“ цѣнилось такъ высоко, что кагаль, предоставляя кому-либо такое, подчасъ оговаривалъ при этомъ, что оно не распространяется на его сына или зятя; воспрещалось также выдавать, безъ разрѣшенія кагала, свою дочь за человѣка, который не имѣетъ „права водворенія“ въ данномъ городѣ, съ тѣмъ, чтобы содержать молодую чету на своемъ иждивеніи⁵⁾.

Лишенію „права водворенія“ подвергались порочные или вообще нежелательные члены общины. Такое наказаніе постигало виновныхъ въ кражѣ, обманахъ и т. п. Изгнанію изъ общины, съ воспрещеніемъ „даже однократнаго ночлега“, подвергались и тѣ, кто были повинны въ „дерзкихъ рѣчахъ“ противъ кагала, въ „непочтительности“ къ его старшинамъ, и т. п. Такимъ образомъ, „право водворенія“ служило

1) Ibid.

2) Объ институтѣ „хазакі“ см. выше, главу „Экономическій бытъ“.

3) Э. Н. Френкъ, לקווט קהלה, „השלה“, т. II, 241—242.

4) Ibid., 246.

5) Ibid., 244.

для кагала орудіемъ борьбы съ непокорными и строптивыми элементами,—которое становилось особенно надежнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кагалъ къ наказанію присоединялъ еще денежный штрафъ въ пользу владѣльца города: этимъ обезпечивалось содѣйствіе послѣдняго въ борьбѣ съ тѣми лицами, которыя оставались въ городѣ, не взирая на воспрещеніе со стороны кагала ¹⁾).

Разрѣшеніе кагала требовалось не только для водворенія въ городѣ, но и для того, чтобы его покинуть. Такъ, „порядокъ“, изданный (повидимому, по желанію кагала) въ 1757 г. владѣльцемъ Опатова, содержитъ постановленіе, что безъ особаго разрѣшенія кагала никто не въ правѣ женить сына или выдать дочь замужъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ послѣ свадьбы проживали въ другомъ городѣ. Въ позднѣйшемъ „порядкѣ“, относящемся къ 1769 г., уже въ точности указана плата, взимаемая кагаломъ за разрѣшеніе выдать дочь замужъ за иногородняго жителя, именно—десять процентовъ съ суммы приданого ²⁾. Въ пинкосѣ Водзислава находимъ подъ 1732 г. любопытное указаніе, что кагалъ, взимая плату съ новосела, договаривался съ нимъ лишь на срокъ одного года, а затѣмъ ежегодно заключалъ съ нимъ новое соглашеніе о размѣрѣ платежа за „право водворенія“, при чемъ тотъ обязывался не переселяться въ другое мѣсто, въ обезпеченіе чего и выдавалъ кагалу бланковый долговой документъ за своею подписью.

Естественно напрашивается вопросъ: если кагалъ, считая нежелательнымъ увеличеніе общины путемъ водворенія иногороднихъ, допускалъ таковое лишь за извѣстную плату,—то почему онъ въ то же время не разрѣшалъ оставленія общины и за таковое также требовалъ компенсаціи? Но такіе вопросы, умѣстные лишь при нормальныхъ условіяхъ, отпадаютъ тамъ, гдѣ вѣчно грозитъ Дамокловъ мечъ, гдѣ всѣ помыслы направлены къ тому, чтобы хоть на время отстоять свое существованіе; логическіе расчеты, соображенія справедливости отступаютъ на задній планъ предъ необходимостью спасенія. Въ такомъ, именно, положеніи находились еврейскія общины въ Польшѣ и Литвѣ. Чтобы сохранить свое существованіе, имъ непрерывно необходимы были деньги, и не приходилось задумываться надъ тѣмъ, справедливо ли или несправедливо обращеніе къ тому или иному источнику, и не наносится ли этимъ вредъ общинѣ или даже всему народу. Главное было—раздобыть денегъ какою бы то ни было цѣною, хотя бы цѣною новыхъ опасностей. Деньги кагалу всегда были необходимы, и притомъ въ количествѣ, не поддававшемся предварительному учету. Требованія, предъявлявшіяся къ нему, были такъ разнообразны и вмѣстѣ съ тѣмъ случайны, а нужда среди еврейскаго населенія такъ велика, что кагалъ не имѣлъ никакой возможности заранѣе опредѣлять свой расходный и приходный бюджетъ. Изъ предыдущихъ главъ читатель уже знаетъ объ обильныхъ расходахъ, какъ регулярныхъ, такъ и чрезвычайныхъ, которые лежали на кагалѣ ³⁾. Они безконечно варіировались, въ зависи-

¹⁾ Ibid., 246; N u s b a u m, *Historya Żydów*, V, 311.

²⁾ Пинкосъ Опатова.

³⁾ См. гл. „Кагалъ“ и „Податное обложение“.

мости отъ мѣстныхъ условій. Въ пинкосахъ отдѣльныхъ общинъ (Опатова, Биржъ, Водзислава и др.) находимъ расходы на подарки воеводамъ, владѣльцамъ городовъ и ихъ служащимъ всякихъ ранговъ, духовнымъ лицамъ и ихъ служителямъ, писарямъ и депутатамъ сейма и сеймиковъ, музыкантамъ („שפילרשׁ“) воеводы и сеймика, палачу и даже „гицелю“ (истребителю собакъ). Въ списокѣ расходовъ часто встрѣчается статья: „ренегатамъ“ („למוכריםׁ“),— кагалу приходилось и имъ давать денегъ. Огромныя суммы онъ вынужденъ былъ тратить на нищихъ, число которыхъ все возрастало. Они толпами разѣзжали изъ города въ городъ, и кагалъ отпускалъ имъ пособія и подводы для дальнѣйшаго слѣдованія. Эта обуза была такъ велика, что, напр., въ Краковѣ кагалъ былъ вынужденъ заложить корону со свитка Торы изъ старой синагоги, чтобы помочь пріѣзжимъ бѣднякамъ ¹⁾. Весьма значителенъ былъ и расходъ на выкупъ плѣнныхъ, не только во время казацкихъ и татарскихъ нашествій, но также въ продолженіе всего періода XVII и XVIII вв. Не напрасно при каждомъ кагалѣ имѣлась для этой цѣли особая секція (נבאי פדיון שבויים); „плѣнныхъ“ приходилось выкупать и въ мирное время: если арендаторъ-еврей не вносилъ въ срокъ плату или не погашалъ долга помѣщику либо ксендзу, тотъ подвергалъ личному задержанію неплательщика со всею его семьею, или только его жену и дочерей,—и кагалъ принужденъ былъ ихъ выкупать. Часто фигурируютъ въ пинкосахъ расходы по ходатайствамъ о судебномъ преслѣдованіи убійць („על נקמת הרציחׁ“). При низкомъ культурномъ уровнѣ населенія и безграничномъ своеволіи духовенства, школяровъ и каждаго, кто имѣлъ хоть какую-либо власть, евреи часто дѣлались жертвами убійствъ, и кагалу приходилось тратить значительныя суммы на подношенія судьямъ, чтобы побудить ихъ къ преслѣдованію и наказанію убійць и тѣмъ хотя нѣсколько гарантировать евреямъ безопасность. Еще хуже было съ ложными навѣтами, столь умножившимися въ XVII и XVIII вв. Каждый случай такого обвиненія обрекалъ кагалъ на значительные расходы, которые затѣмъ иной разъ превращались въ постоянные. Стремясь предотвратить возникновеніе навѣтовъ, кагалъ вынужденъ былъ производить тѣмъ лицамъ, которыя обычно возбуждали такія ложныя обвиненія, особыя денежныя выдачи за то, чтобы они не являлись въ еврейскій кварталъ. Напр., въ Опатовѣ кагалъ платилъ „кантору костела, съ тѣмъ, чтобы онъ не расхаживалъ по еврейской улицѣ“. Но обезопасить себя отъ ложныхъ обвинителей, разумѣется, было невозможно. Однажды, въ 1701 г., проходившій по еврейскому кварталу „шляхтичъ, родственникъ писаря“, сталъ обвинять евреевъ, будто они его побили,—и кагалъ вынужденъ былъ понести большіе расходы, чтобы устранить грозившую опасность. Еще хуже было въ 1687 г. съ какимъ-то ложнымъ обвиненіемъ, вслѣдствіе котораго кагалу пришлось обязаться ежегодно уплачивать въ день Св. Мартына „тысячу злотыхъ большому капитулу въ Опатовѣ“ ²⁾. Иныя изъ

¹⁾ Веттштейнъ, פדיון שבויים, § XXVI.

²⁾ Пинкосъ Опатова.

власть имущихъ лицъ не дожидались навѣтовъ, для того чтобы производить поборы съ евреевъ, а предъявляли свои домогательства и безъ всякихъ поводовъ. Въ Краковѣ, напр., въ 1693 г. воевода прислалъ приказъ, чтобы извѣстные евреи сдѣлали ему „большое подношеніе“¹⁾. Въ Винницѣ староста въ одинъ прекрасный день наложилъ на кагалъ крупную дань,—мотивируя свое распоряженіе тѣмъ, что „евреи распяли Христа“²⁾.

Всѣ эти безконечные расходы приходилось покрывать еврейскимъ общинамъ, которыя крайне обнищали вслѣдствіе частыхъ войнъ. Кромѣ всеобщаго разоренія и упадка торговли, вызваннаго военнымъ временемъ, евреи въ особенности еще терпѣли отъ проходившихъ войскъ, преимущественно русскихъ („אנשי חיל יון“), которыя во время стоянокъ отнимали у нихъ все, даже балки и драницы съ крышъ³⁾. „Для удержанія войскъ отъ грабежа и насилій надъ евреями, а также отъ стоянки въ городѣ“, кагалу приходилось дѣлать „подарки командирамъ“⁴⁾. Во сколько обходились такіе „подарки“, мы узнаемъ изъ записи въ пинкосѣ Опатова, согласно коей кагалъ въ 1708 г. израсходовалъ 419 зл. 18 гр. „на провіантъ для московитовъ, дабы удержать казаковъ отъ прохожденія черезъ нашу общину“. Сверхъ того, что забиралось войсками, на евреевъ по случаю военнаго времени налагалась дань, иногда въ огромныхъ размѣрахъ. Такъ, въ Краковѣ въ 1720 г., когда черезъ городъ проходили „войска королевскія, русскія и др.“, евреи обложены были такими суммами, что „на покрытіе ихъ не хватило бы всѣхъ кирпичей и драницъ изъ еврейскихъ домовъ, если превратить ихъ въ червонцы“. Вслѣдствіе военныхъ событій, многіе дома въ еврейскомъ кварталѣ были покинуты ихъ владѣльцами и пустовали, и кагалу приходилось уплачивать за нихъ сборы.

Не будучи въ состояніи взыскивать съ обѣднѣвшихъ общинъ необходимыхъ огромныя суммы, кагалы вынуждены были прибѣгать къ займамъ у магнатовъ, духовенства и монастырей. Количество кагалныхъ долговъ непрерывно возрастало, а притѣсненія со стороны кредиторовъ подчасъ становились столь нестерпимыми, что подъ давленіемъ ихъ, напр., краковская община въ 1726 г. готова была совершенно покинуть городъ, если бы ее отъ этого не удерживали синагога и кладбища, которыхъ невозможно было забрать съ собою; кагалу пришлось потребовать съ cadaго еврея „полдесятины“ съ его имущества, чтобы получить временную передышку отъ кредиторовъ⁵⁾. Бремя долговъ было такъ велико, что кагалъ благодаренъ былъ всякому, кто изыскивалъ для него новый налогъ на общину, хотя обложеніе и безъ того было такъ разнообразно и велико, что и несостоятельнымъ приходилось вносить 10% съ дохода⁶⁾. Въ пинкосѣ Кра-

1) Веттштейнъ, דברי חפץ, § XLIII.

2) K Rakowski, Wewnętrzne dzieje Polski, 408.

3) הר הכרמל (отд. משפט משפט), № 13.

4) Ibid (отд. אורה ליים), § VI.

5) Веттштейнъ, קדמוניות, §§ 296, 633.

6) Пинкосъ Водзислава.

кова подъ 1693 г. сообщается, что нѣкій—„возвышенный р. Гиршъ“ оказалъ „великое благодѣяніе и услугу“ кагалу, изысканіемъ въ пользу него новаго сбора; именно, онъ предложилъ, чтобы съ шинкарей взималось по грошу съ каждой $\frac{1}{4}$ кварты водки. Онъ тутъ же и получилъ воздаяніе за оказанное кагалу „великое благодѣяніе“: введенный по его предложенію новый сборъ сданъ былъ въ откупъ ему же, за плату въ 50 зл. въ недѣлю. Услуга, оказанная имъ кагалу изысканіемъ новой статьи дохода, была дѣйствительно значительна. Какой-то „панъ Линовскій“ имѣлъ тогда ассигновку на еврейскую общину, отъ краковскаго подвоеводы, въ 350 червонцевъ, съ полномочіемъ „чинить всѣ возможныя на свѣтѣ притѣсненія и задерживать мужчинъ, женъ и дѣтей“. Долго, но тщетно кагалъ искалъ какого-либо новаго источника дохода, чтобы умилостивить „пана Линовскаго“, покуда „возвышенный р. Гиршъ“ не явился со своею счастливою идеею ¹⁾.

Долги кагаловъ проистекали не только изъ заключавшихся ими займовъ, но и изъ другихъ обстоятельствъ. Мы упомянули выше, что въ Опатовѣ въ 1687 г. возникъ какой-то навѣтъ, вслѣдствіе котораго мѣстный кагалъ обязался ежегодно въ день св. Мартына уплачивать большому капитулу 1000 зл. Но кагалъ не имѣлъ возможности аккуратно производить платежи, и уже въ 1689 г. онъ вноситъ не капитальную сумму, а лишь проценты ²⁾. Въ Гродно, уже по переходѣ Литвы подъ власть Россіи, выяснилось, что мѣстная община должна однимъ только іезуитамъ 67.000 руб. Происхожденіе этого долга весьма любопытно. Мѣстные іезуиты неоднократно захватывали къ себѣ въ монастырь еврейскихъ дѣтей. Чтобы не допустить обращенія послѣднихъ въ католическую вѣру, кагалъ долженъ былъ производить выкупъ ихъ. Но такъ какъ онъ не имѣлъ наличныхъ денегъ, то выдавалъ іезуитамъ векселя и обязывался производить уплату по нимъ процентовъ.

Для защиты интересовъ общины предъ властями, сношеній съ чиновниками, духовенствомъ, владѣльцемъ города и т. д. кагалъ нуждался въ особыхъ ходатаяхъ—„штадланахъ“; таковыми были обыкновенно люди, располагавшіе необходимыми связями и протекціями, либо пріобрѣтавшіе ихъ на кагальной службѣ. Въ пинкось Опатова, въ числѣ постановленій относительно кагальнаго шамеша указывается, что онъ „обязанъ стоять на стражѣ въ сеймикахъ“; иначе говоря, на него возлагались обязанности штадлана при сеймикахъ. Штадланы обыкновенно служили посредниками между христіанами и евреями, улаживавшими споры, которые между ними возникали ³⁾. Что иные изъ этихъ штадлановъ злоупотребляли должностію и заботились больше о своей личной выгодѣ, нежели объ интересахъ общины, понятно само собою. Въ 1771 г. конфедераты захватили нѣкоторыхъ евреевъ и держали ихъ въ заключеніи въ Кальваріи. Для снабженія ихъ въ тюрьмѣ всѣмъ необходимымъ, а также для хлопотъ объ ихъ освобожденіи ка-

1) Веттштейнъ, *תשובות*, §§ 47—49.

2) Пинкось Опатова.

3) Веттштейнъ, *תשובות*, § XL.

галъ воспользовался услугами нѣкоего штадлана Нахмана изъ Кальваріи. Тотъ не оправдалъ оказаннаго ему довѣрія и представилъ ложный счетъ относительно произведенныхъ имъ расходовъ. Когда кагалъ отказался уплатить штадлану всѣ требуемыя имъ деньги, тотъ въ обезпеченіе своей претензіи задержалъ узниковъ въ тюрьмѣ, несмотря на то, что выкупъ за нихъ кагаломъ былъ уже внесенъ конфедератамъ¹⁾. Въ лучшемъ случаѣ, заботясь объ интересахъ общины, штадланы, даже и богатые, извлекали при этомъ прежде всего выгоду для себя лично. Въ Прагѣ (предмѣстьѣ Варшавы) въ 1780 г. нѣкій Шмуэль Збитковеръ²⁾ (или Шмуэль Якубовичъ, какъ его именуютъ польскіе акты) исходатайствовалъ у короля Станислава Августа Понятовскаго разрѣшеніе на устройство еврейскаго кладбища на королевской землѣ въ селѣ Тарговкѣ, близъ Праги³⁾. Ходатайство шло отъ имени евреевъ Варшавы и Праги, которые должны были вносить ежегодно въ казну 400 зл. чинша за участокъ земли и, сверхъ того, по требованію плоцкаго епископа, по 40 фунтовъ жиру костелу въ Скарышевѣ. Все, повидимому, было въ порядкѣ, штадланъ усердно послужилъ кагалу. Но оказалось, что тотъ же Збитковеръ (человѣкъ очень богатый, королевскій поставщикъ, а впослѣдствіи поставщикъ русскихъ войскъ), ходатайствуя предъ королемъ, не забылъ и себя: королевскимъ актомъ, которымъ разрѣшалось устройство кладбища, „начальникомъ“ послѣдняго назначался, именно, Збитковеръ, а по его смерти—одинъ изъ его наслѣдниковъ⁴⁾. Воспользовавшись этимъ, Збитковеръ взымалъ особую плату за cadaго покойника, котораго хоронили на этомъ кладбищѣ, и безъ его письменнаго разрѣшенія нельзя было совершать погребенія⁵⁾. Кагалъ ничего не могъ подѣлать противъ этого и долженъ былъ терпѣть обращеніе Збитковера съ кладбищемъ, какъ со своею частною собственностью; по смерти Збитковера погребальному братству приходилось уплачивать ежегодно порядочную сумму (400 зл.) его женѣ, сверхъ платы, взымавшейся ею за покойниковъ изъ Варшавы, которыхъ нельзя было хоронить безъ ея письменнаго разрѣшенія⁶⁾. Необходимо отмѣтить, что Збитковеръ въ данномъ отношеніи отнюдь не являлся исключеніемъ среди штадлановъ. Напротивъ того, онъ, вѣроятно, принадлежалъ къ числу лучшихъ представителей этого типа, ибо и понынѣ о его щедрой благотворительности въ Варшавѣ циркулируетъ много легендъ⁷⁾. И тѣмъ не менѣе даже онъ, ходатайствуя по общественному дѣлу, прежде всего

1) Ibid., § XLVII.

2) Отъ Шмуэля Збитковера происходитъ фамилія Бергсонъ въ Варшавѣ.

3) Кладбище это существуетъ до настоящаго времени.

4) M. B e r s o h n, Dyplomatarjusz, № 339.

5) Kwartalnik poświęcony badaniu przeszłości Żydów w Polsce, I, 141.

6) Ibid., III, 135.

7) Одна изъ этихъ легендъ повѣствуетъ, что послѣ штурма Праги войсками Суворова въ 1794 г. Збитковеръ, желая спасти живыхъ и похоронить мертвыхъ, объявилъ, что каждый казакъ и солдатъ, который доставитъ къ нему во дворъ живого человѣка, еврея или христіанина, получить по золотому червонцу, а за доставленный трупъ—по серебряному рублю (люди боялись выходить на улицы, чтобы подбирать убитыхъ); для этой цѣли онъ поставилъ у себя во дворѣ по бочкѣ чер-

постарался обезпечить для себя извѣстную выгоду. Насколько нормальнымъ считалось тогда, что штадланы злоупотребляли должностью въ своихъ личныхъ интересахъ, свидѣтельствуешь то обстоятельство, что въ письменныхъ памятникахъ и преданіяхъ, относящихся къ Збитковеру, мы не находимъ никакого указанія, чтобы кто-либо вмѣнялъ ему въ вину эту эксплуатацію общины посредствомъ взиманія платы за погребеніе.

Какъ уже указано выше, дѣятельностью отдѣльныхъ кагаловъ руководили окружные ваады и, въ качествѣ высшей инстанціи, центральные ваады — Коронный и Литовскій. Послѣдними вырабатывались директивы кагаламъ и постановленія для общинъ; независимо отъ этого, центральные ваады разбирали споры между отдѣльными общинами и предпринимали необходимыя мѣры, касавшіяся общееврейскихъ интересовъ и огражденія ихъ. Знакомясь съ пинкосами отдѣльныхъ общинъ Польши и съ протоколами Литовскаго ваада (пинкосъ Короннаго ваада, къ сожалѣнію, не сохранился), приходишь къ заключенію, что эти оба центральные органа, повидимому, по многимъ вопросамъ общенароднаго характера дѣйствовали сообща и издавали почти тождественныя постановленія. Для обозначенія извѣстныхъ предметовъ и отвлеченныхъ понятій обоими ваадами, Короннымъ и Литовскимъ, употребляются даже одинаковые техническіе термины. Какъ, мы, напр., уже упоминали, еврейскія общины въ Польшѣ расходовали особыя суммы на судебное преслѣдованіе убійць, что именовалось тамъ „נקמת הרציח“. Хотя это обозначеніе весьма мало соотвѣтствуетъ судебной процедурѣ, однако, именно, этотъ же самый терминъ мы встрѣчаемъ и въ пинкосѣ Литовскаго ваада, при чемъ въ немъ находимъ постановленіе, принятое по этому предмету Короннымъ ваадомъ ¹⁾. Это, несомнѣнно, свидѣтельствуешь о томъ, что по данному предмету оба центральные ваада дѣйствовали совмѣстно и издали одинаковое постановленіе для подвѣдомственныхъ имъ общинъ.

Какъ каждый кагалъ имѣлъ своего штадлана для дѣлъ своей общины, такъ и ваады Коронный и Литовскій располагали особыми штадланами по дѣламъ общееврейскимъ. Повидимому, всѣ эти штадланы центральныхъ ваадовъ составляли особую комиссію въ Варшавѣ, гдѣ засѣдалъ сеймъ и находилась съ 1595 г. резиденція короля. Комиссія эта въ пинкосѣ Опатова и областномъ пинкосѣ Литвы именуется: „варшавскій ваадъ“ („וועד וורשא“) или, по квалификаціи ея членовъ, — „уполномоченные областей въ Варшавѣ“ („ממוני ארצות בוורשא“). Изъ пинкоса Опатова видно, что въ 1699 г. съ мѣстной общины взысканы были спеціальныя „оклады“ („סכומות“) на содержаніе и расходы этихъ „уполномоченныхъ отъ областей въ Варшавѣ“. Что касается Литвы, то здѣсь всѣ „общины и селенія“ для этой цѣли облагались „тремя

вонцевъ и рублей. Разумѣется, что казаки, предпочитая червонцы рублямъ, приводили къ Збитковеру каждаго, кто попадался имъ навстрѣчу. Н. Nussbaum, *Historya Żydów*, V, 370.

¹⁾ Областной пинкосъ ваада главнѣйшихъ еврейскихъ общинъ Литвы, § 535 (постановленіе 1662 г.).

окладами областного сбора“. Въ 1652 г. прибавлены были еще по „два оклада“. При этомъ было постановлено: „Если какая-нибудь община или селеніе не пошлютъ своихъ пяти окладовъ въ Варшаву, то главари-предводители, которые будутъ тамъ, должны по мѣрѣ возможности выхлопотать заемъ, даже за большіе проценты, на покрытие пяти окладовъ той общины, и она обязана будетъ уплатить капиталъ съ процентами, а также возмѣстить всѣ расходы, помимо наказаній и штрафовъ, которые на нее будутъ наложены“. „Варшавскій ваадъ“ уполномоченъ былъ прибѣгать къ своеобразнымъ репрессіямъ въ отношеніи такихъ неисправныхъ общинъ: „Если какое-нибудь частное лицо изъ той общины будетъ въ Варшавѣ, то находящіеся тамъ главари-предводители должны насильно, даже при содѣйствіи не-евреевъ, отобрать у него все, что при немъ окажется, до покрытія соотвѣтствующихъ пяти окладовъ, оставивъ ему только то, что ему необходимо для его промысла, а община или округъ, къ которому принадлежитъ то частное лицо, обязаны возвратитъ ему капиталъ съ процентами, а равно возмѣстить убытки“¹⁾. Въ 1662 г. этотъ спеціальнй сборъ съ прежнихъ „трехъ окладовъ“ возросъ до „тридцати окладовъ“, которые „всѣ общины, селенія и округи обязаны, на благо всему Израилю, присылать въ распоряженіе Варшавскаго ваада“²⁾.

„Варшавскій ваадъ“ или выдвигаемая имъ отдѣльныя лица много трудились въ области защиты и огражденія интересовъ еврейства. Такъ, по ихъ ходатайствамъ утверждались привилегіи, какъ генеральныя, такъ и касавшіяся отдѣльныхъ общинъ; въ 1659 г., стараніями главнаго штадлана польскихъ евреевъ („генеральнаго синдика“) Марка Некеля, въ Коронную метрику внесены были различныя права и вольности, предоставлявшіяся евреямъ папами³⁾; въ 1652 г. дѣятели „Варшавскаго ваада“ добились для евреевъ Литвы разрѣшенія на уплату извѣстной огульной суммы вмѣсто „подымной“ подати, причитавшейся съ каждаго еврея въ отдѣльности⁴⁾. Конечно, больше всего заботъ и работы имъ доставляли возникавшіе часто кровавые навѣты, по поводу которыхъ имъ приходилось хлопотать во всѣхъ направленіяхъ—предъ королемъ, властями, папскимъ нунціемъ и даже папою. Заботясь объ общенародныхъ интересахъ, варшавскіе штадланы, естественно, извлекали и личную выгоду изъ своего положенія и знакомства съ вліятельными лицами. Такъ, штадланъ Маркъ получилъ въ 1650 г. не

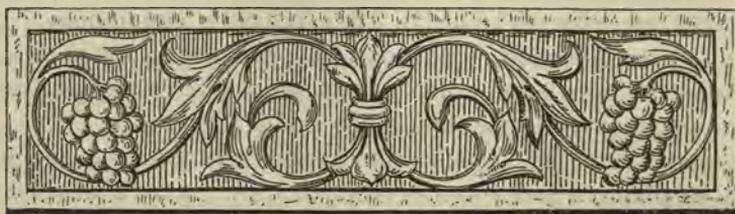
1) Ibid., § 486.

2) Ibid., § 543. Въ напечатанномъ въ приложеніи къ „Еврейской Старинѣ“ русскомъ переводѣ „Областного пинкоса ваада главнѣйшихъ еврейскихъ общинъ Литвы“ выраженіе „וועד וורשא“, ошибочно переведено: „Варшавскій сеймъ“ (напр., стр. 281, 320)—вмѣсто „Варшавскій ваадъ“. Этою неправильною передачею термина совершенно искажается смыслъ соотвѣтствующихъ мѣстъ Областного пинкоса, тракующихъ о Варшавскомъ ваадѣ, т.-е. о комиссіи штадлановъ въ Варшавѣ, а не о государственномъ сеймѣ. Въ областномъ пинкосѣ, какъ и пинкосахъ отдѣльныхъ общинъ, сеймы или сеймики не именуются „וועדים“, а для обозначенія ихъ употребляются выраженія: „סיניקש“, „שייניקש“, „סיינס“, „שיינס“, „שיינס“.

3) Ver s o h n, *Diplomataryusz*, 378.

4) Областной пинкосъ etc., § 483. См. выше, стр. 198.

только для себя, но и для своих сыновей привилегію на проживаніе съ сыновьями въ Варшавѣ и пріобрѣтеніе здѣсь домовъ¹⁾. Серьезное преимущество для штадлановъ представляло уже одно пребываніе въ Варшавѣ, гдѣ декретомъ Сигизмунда Августа 1570 г. воспрещено было евреямъ жительство, за исключеніемъ времени засѣданій сейма и лицъ, имѣвшихъ здѣсь тяжбы. У штадлановъ же, конечно, были всегда дѣла въ судахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ; поэтому имъ разрѣшалось постоянное пребываніе въ Варшавѣ, причемъ они имѣли возможность производить здѣсь также и свои личныя дѣла. Какъ высоко цѣнилось это преимущество, можно судить по тому, что многіе представители общинъ позволяли себѣ пріѣзжать въ Варшаву во время засѣданій сейма, и Литовскому вааду приходилось серьезно, хотя и не всегда успѣшно, бороться съ этимъ явленіемъ, вносившимъ неурядицу въ дѣло защиты общееврейскихъ интересовъ, которое, конечно, требовало единства и согласованности дѣйствій²⁾.

Деталь фасада дома д-ра Симхе Менахема во Львовѣ.

V.

Взаимоотношенія евреевъ и христіанъ.

Отношенія польско-литовскихъ евреевъ, замкнутыхъ въ особыхъ кварталахъ, и христіанскаго населенія, жившаго внѣ стѣнъ гетто, естественно, были проникнуты взаимною отчужденностью. Евреи знали христіанъ по торговымъ сношеніямъ съ ними, по „подношеніямъ“ и взяткамъ, которыя приходилось на каждомъ шагу давать тѣмъ изъ нихъ, въ чьихъ рукахъ была какая-либо власть; еще болѣе они знали ихъ по частымъ нападеніямъ на еврейскій кварталъ, по неистовствамъ школяровъ, по кровавымъ навітамъ, стоившимъ большого числа невинно загубленныхъ еврейскихъ душъ, по частымъ случаямъ насильственнаго отнятія и крещенія еврейскихъ дѣтей, по инквизиціоннымъ процессамъ и безчисленнымъ преслѣдованіямъ. И потому не удивительно, что въ респонсахъ того времени слово „не-еврей“ (ערל) часто отождествляется съ понятіемъ жестокаго гонителя, существа, отъ котораго слѣдуетъ держаться возможно дальше, дабы избѣгнуть вреда или опасности.

Христіане, въ свою очередь, знали евреевъ только по торговымъ дѣламъ, по процентнымъ займамъ, продажѣ питей, отчасти по ремеслен-

¹⁾ Bersohn, Dyplomatusz, 553.

²⁾ Областной пинкосъ etc., §§ 534, 688. См. выше, стр. 191.

ному промыслу. Несмотря на близкое сосѣдство, это были точно два міра, отрѣзанные одинъ отъ другого. Христіанское населеніе такъ мало знало жившихъ бокъ-о-бокъ съ нимъ евреевъ, что вѣрило всевозможнымъ чудовищнымъ небылицамъ о нихъ. Не только въ темной массѣ, но и въ образованномъ классѣ циркулировали, напр., такіе нелѣпые рассказы о физическихъ качествахъ евреевъ и особенностяхъ, имъ свойственныхъ: Каждому еврею приходится всю жизнь нести кару за великое прегрѣшеніе своихъ отдаленныхъ предковъ. Стоитъ только еврею изъ колѣна Рувимова прикоснуться къ неспѣлому плоду, какъ тотъ увядаетъ; посѣвъ такихъ евреевъ не даетъ всхода, на ихъ могилахъ даже трава не растетъ. У представителей колѣна Симонова въ каждую Великую пятницу бываетъ кровотеченіе изъ пальцевъ рукъ и ногъ; у евреевъ изъ колѣна Данова ежемѣсячно изъ тѣла исходитъ нестерпимое зловоніе, вслѣдствіе чего они должны себя смазывать христіанской кровью. У каждаго еврея изъ колѣна Гадова имѣются на головѣ 15 язвъ, у колѣна Асирова—одна рука короче другой, у колѣна Нефталимова—свинья уши; у потомковъ Іосифа и Веніамина ротъ кишитъ червяками, и т. д. Эти и имъ подобныя небылицы, „подтвержденные“ ренегатомъ изъ евреевъ Францискомъ ¹⁾, находили въ XVIII в. отголосокъ въ литературѣ и принимались на вѣру.

Католическое духовенство охотно распространяло эти небылицы и присоединяло къ нимъ новыя. Народной массѣ внушали, что еврей-врачи распространяютъ среди христіанскаго населенія всякія болѣзни, ибо, будучи по своимъ племеннымъ особенностямъ безобразными и болѣзненными, они всячески добиваются того, чтобы христіане уподобились имъ; что еврей-шинкари смачиваютъ свои колтуны въ водкѣ и пивѣ и, продавая такіе напитки христіанамъ, прививаютъ имъ эту болѣзнь, какъ и паршу. Листки съ такими розказнями, не говоря уже объ обычныхъ обвиненіяхъ въ ритуальныхъ убійствахъ и оскверненіи гостій, печатались въ типографіи ченстоховскаго монастыря, куда стекались католики всей страны ²⁾.

При охарактеризованныхъ условіяхъ, нормальнаго отношенія къ еврейскому населенію, какъ общаго правила, не могло быть. Еврею позволяли существовать, ибо онъ былъ источникомъ дохода для казны, властей всякихъ ранговъ и для каждаго, кто только желалъ съ него брать. Секретомъ полишинеля было то, что „кто заступаетъ за евреевъ, тотъ уже получилъ, а кто выступаетъ противъ нихъ, желаетъ получить“ ³⁾. Отношеніе шляхты и помѣщиковъ къ „своимъ евреямъ“ проникнуто было презрѣніемъ, которое и находило выраженіе въ безчисленныхъ издѣвательствахъ. Однажды каневскій староста убилъ еврея, состоявшаго арендаторомъ у сосѣдняго помѣщика. Послѣдній обидѣлся тѣмъ, что убили его еврея. Чтобы удовлетворить его, староста велѣлъ навалить въ телѣгу цѣлую кучу евреевъ, подвезти къ воротамъ имѣ-

1) Wł. Smoleński, Stan i sprawa Żydów polskich w XVIII wieku, стр. 28.

2) Ibid., стр. 27.

3) Jabłonowski, Skrupul bez skrupułu, стр. 21.

нія обиженнаго и вывалить ихъ, точно рѣпу ¹⁾. Тотъ же староста придумалъ такую забаву: онъ заставлялъ евреекъ влѣзать на дерево и куковать, а когда тѣ падали, онъ съ хохотомъ бросалъ имъ червонцы. Одинъ магнатъ-помѣщикъ, совершивъ въ пьяномъ видѣ непристойность въ церкви, на слѣдующій день, чтобы загладить свою вину, приказалъ евреямъ пожертвовать 50 пудовъ воску на свѣчи для церкви. Онъ же, пріѣхавъ со своею свитою въ синагогу, разбилъ въ ней всѣ сосуды, бросилъ на землю свитки Торы, и когда присутствовавшей при этомъ старикъ-еврей поднялъ одинъ изъ свитковъ, тутъ же застрѣлилъ его. Этотъ, не знавшій удержа, магнатъ, о подвигахъ котораго повѣствуетъ современникъ ²⁾, не былъ исключительнымъ явленіемъ въ отношеніи издѣвательствъ надъ подвластными ему евреями; обиды, чинившіяся послѣднимъ, варіировались соотвѣтственно степени власти и своеволія того или иного пана.

Разумѣется, эти общія условія, которыя мы сейчасъ охарактеризовали, не исключали проявленія въ отдѣльныхъ случаяхъ добрыхъ отношеній между христіанами и евреями. Бывало, что крестьяне обнаруживали участіе къ проживавшимъ въ селахъ евреямъ и привязанность къ нимъ ³⁾. Изъ сборниковъ раввинскихъ респонсовъ извѣстны случаи гуманнаго отношенія къ евреямъ, проявлявшагося и представителями духовенства. Такъ, когда однажды былъ убитъ какой-то еврей, и нѣкоторые христіане, достовѣрно знавшіе о его убійствѣ, отказывались подтвердить это событіе, то узнавшій объ этомъ священникъ убѣждалъ ихъ въ долгѣ совершить „Богу угодное“—рассказать то, что имъ извѣстно, дабы вдова убитаго не осталась „агуною“, навсегда обреченною на безбрачіе ⁴⁾. Другой священникъ призывалъ христіанъ спасти утопавшаго еврея ⁵⁾. Въ жизни встрѣчались случаи добрыхъ сосѣдскихъ отношеній между евреями и христіанами. Такъ, напр., иные христіане, отправляясь по воскресеньямъ въ костель и не имѣя во что нарядиться, брали на время платье и драгоцѣнности у знакомыхъ евреевъ, которые охотно оказывали имъ эту любезность ⁶⁾. Иной разъ еврей дѣлились своими горестями съ христіанами и встрѣчали съ ихъ стороны сочувствіе и поддержку ⁷⁾. Насколько евреямъ чужда была, сама по себѣ, вражда къ христіанамъ и христіанскому вообще, свидѣтельствуется тотъ любопытный фактъ, что выдающійся раввинъ разрѣшилъ канторамъ распѣвать въ синагогахъ мотивы, которые употребляются въ костелахъ, ибо они не составляютъ принадлежности даннаго вѣроученія ⁸⁾.

Величайшимъ бичемъ для евреевъ были ренегаты. Не говоря уже о чувствѣ обиды, вызывавшемся случаями отпаденія у евреевъ, кото-

1) Smoleński, l. c., стр. 25.

2) Автобіографія Сол. Маймона, I, гл. 12.

3) שו"ת ב"ח החדשות, № 63.

4) שו"ת מאיר נתיב, № 23.

5) שו"ת ב"ח הישנות, № 79.

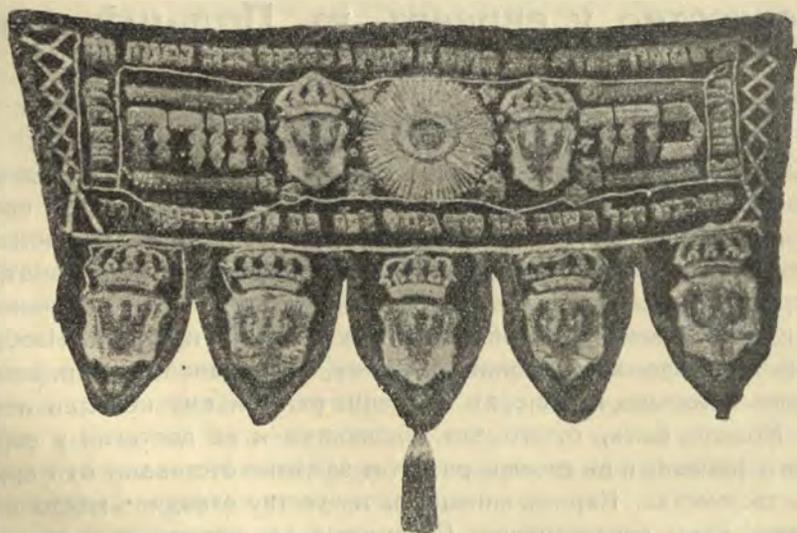
6) שו"ת משאת בנימין, № 86.

7) שו"ת מאיר נתיב, № 32.

8) שו"ת ב"ח הישנות, № 127.

рымъ приходилось такъ много претерпѣвать за вѣрность религіи отцовъ, отщепенцы становились несчастіемъ для своей родни. Они не только причиняли своимъ близкимъ скорбь и страданіе, но обыкновенно и матеріально ихъ разоряли. Ренегатъ являлся къ родителямъ съ требованіемъ выдѣлить ему при ихъ жизни его наслѣдственную долю, размѣры которой онъ самъ же опредѣлялъ; на его сторонѣ былъ законъ страны, въ силу котораго ренегаты наслѣдовали своимъ родителямъ еще при жизни послѣднихъ ¹⁾. Ренегаты, не только добровольные, но и отпавшіе отъ еврейства по принужденію, большею частью становились врагами евреевъ. Они обычно выступали съ жестокими поклепами противъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, и ихъ злостныя выдумки приводились ненавистниками Израиля, какъ неопровержимыя доказательства виновности евреевъ. И неудивительно, что виднѣйшіе раввины прилагали всѣ старанія къ недопущенію ренегатства, руководствуясь при этомъ не только религіозными соображеніями, но, главнымъ образомъ, стремленіемъ предупредить появленіе новыхъ навѣтовъ противъ еврейскаго народа ²⁾.

Необходимо, однако, добавить, что при всей враждѣ еврейской среды къ ренегатамъ вообще, съ отдѣльными выкрестами подчасъ существовали добрыя отношенія. Извѣстны даже случаи, гдѣ евреи не стѣснялись открыто заявить раввину, что они считаютъ даннаго ренегата своимъ „близкимъ другомъ“ ³⁾.

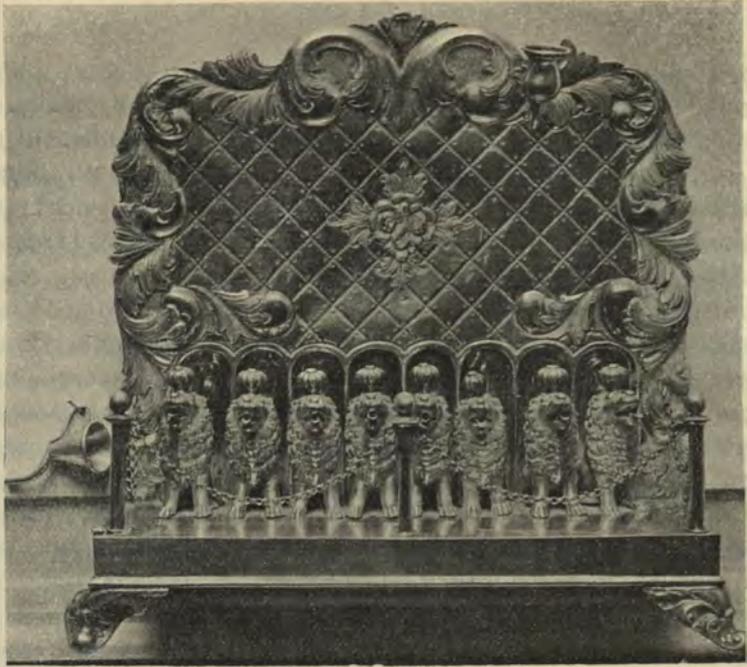

Расшитый серебромъ по черному плюшу ламбрекенъ въ синагогѣ г. Сандоміра, 1743 г. Изъ „Kwartalnik poświęcony badaniu przeszłości Żydów w Polsce“, вып. 1.

1) שו"ת הר הכרמל, ח"א, № 31.

2) שו"ת מהר"ם לובלין, № 25; איתן האורח, № 45.

3) מאיר נתיבים, № 32.

Ханукальная лампада. Собственность В. Г. Бернштейна, С.-Петербургъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Искусство у евреевъ въ Польшѣ и на Литвѣ.

Р. Бернштейнъ-Вишницеръ.

Евреи изстари — народъ книги. Въ тѣ времена, когда у другихъ народовъ книга была достояніемъ немногихъ, и неграмотный простолюдинъ для усвоенія догматовъ вѣры нуждался въ наглядной, пластичной, осязательной ихъ иллюстраціи при помощи картинъ, статуй и театральныхъ зрѣлищъ, еврей черпалъ свою духовную пищу непосредственно изъ книги, изъ книги книгъ, которая была ему доступна и близка. Изобразительныя же искусства, живопись и ваяніе, первоначальное призваніе и источникъ которыхъ, именно, въ служеніи религіи, ему не были необходимы. Можетъ быть, оттого эти художества и не достигли у евреевъ высокаго значенія и въ своемъ развитіи замѣтно отставали отъ другихъ видовъ творчества. Народъ-книжникъ искусству отводилъ мѣсто второстепенное, роль декоративную. Стремленіе къ прекрасному приняло у него обликъ прикладного искусства, служащаго украшенію предметовъ необходимости и роскоши, художественнаго ремесла въ различныхъ его отрасляхъ, декоративной живописи и искусства книги. Воздержаніе отъ фигурныхъ изображеній, отвѣчавшее спиритуалистическому міровоззрѣнію, ревностно поддерживало принятое искусствомъ одностороннее направленіе. У христіанскихъ народовъ подобныя спиритуалистическія тенденціи, особенно рѣзко сказавшіяся въ иконоборческомъ дви-

женіи, не разъ угрожали художественному творчеству, но обыкновенно подавлялись государствомъ и церковью, неутомимыми разсадниками апологетическаго офіціального искусства.

Еврейское искусство въ діаспорѣ не знало такого поощренія сверху и развивалось смиренно, незамѣтно, безъ особенной свѣтской и духовной поддержки, никому не воздвигая пышныхъ памятниковъ, никого не прославляя. Скромные цвѣты его на польской почвѣ нерѣдко растапывались; но, именно, этой-то ихъ непритязательности и незамѣтности мы и обязаны частичнымъ ихъ сохраненіемъ.

Вопросъ о томъ, имѣютъ ли евреи свое искусство, располагаютъ ли они самобытными средствами художественнаго выраженія, никогда у насъ не ставился такъ рѣзко и не обсуждался съ такою страстностью, какъ, напр., вопросъ о языкѣ. Да оно и понятно. Языкъ, если объединяетъ, то въ то же время также обособляетъ и можетъ стать могучимъ орудіемъ свободы или гнета, въ зависимости отъ того, кто имъ пользуется; искусство же не знаетъ этнографическихъ границъ, оно международно. Другое дѣло, конечно, всѣ эти непередаваемые оттѣнки и нюансы; но что же они, какъ не діалекты одного языка, всѣмъ понятнаго и общаго? Спрашивается,—и къ тому весь вопросъ и сводится,—владеетъ ли еврейскій народъ своимъ „діалектомъ“ въ искусствѣ?

Знатоки нашей художественной старины, проф. Давидъ Кауфманъ и Матиасъ Берсонъ ¹⁾ рѣшаютъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Они могутъ, конечно, ошибаться, ослѣпленные чувствомъ народной гордости. Однако, и сторонніе наблюдатели—Фраубергеръ и проф. Луцкевичъ ²⁾, нѣмецъ и полякъ, сошлись въ признаніи за евреями въ памятникахъ ихъ стариннаго искусства извѣстной творческой самобытности.

Изслѣдователя польско-еврейскихъ синагогъ изумляетъ обыкновенно обиліе восточныхъ мотивовъ въ ихъ внутреннемъ убранствѣ и въ орнаментациі утвари. Невѣроятнымъ кажется, чтобы палестинскіе выходцы въ продолженіе длинной вереницы вѣковъ сохранили въ неприкосновенности воспоминаніе объ азіатской флорѣ и фаунѣ и среди другой природы продолжали по памяти воспроизводить образы столь далекаго прошлаго. Между тѣмъ, совершенно упускается изъ виду, что европейскіе евреи никогда не порывали своей связи съ восточными братьями, ѣздили на востокъ и въ торговой предпримчивости своей еще въ раннее средневѣковье отваживались даже проникать въ Индію. Что касается, въ частности, польскихъ евреевъ, то и они поддерживали со своими азіатскими кліентами, если не всегда непосредственныя, то все же оживленныя и дѣятельныя сношенія.

Такъ называемый романскій стиль, въ XI и XII вв. заполонившій все европейское искусство своеобразными сочетаніями растительнаго

¹⁾ David Kaufmann, Zur Geschichte der Kunst in den Synagogen, въ „Gesammelte Schriften“, 1908. Работы Берсона, подъ заглавіемъ: „Kilka słów o dawniejszych bożniczach drewnianych“, печатались отдѣльно и въ „Sprawozdania Komisji do badania historii sztuki w Polsce“, т. V и VI.

²⁾ Frauberger, Ueber Bau und Ausschmückung alter Synagogen, въ „Mitteilungen der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Kunstdenkmäler. II, 1901. Wl. Luszczkiewicz, Sprawozdania z wycieczki naukowej odbytej w lecie 1891, „Sprawozdania“, т. V.

орнамента, геометрическихъ узоровъ и изображеній экзотическихъ звѣрей, носитъ, какъ извѣстно, печать восточнаго вліянія. Евреи въ качествѣ торговцевъ привозными восточными товарами сыграли въ распространеніи этого вліянія не послѣднюю роль. Они доставляли драгоценное оружіе, узорныя ткани, ковры и, принимая въ выдѣлкѣ послѣднихъ на востокъ весьма значительное участіе ¹⁾, содѣйствовали, не только косвеннымъ образомъ, популяризаціи восточнаго орнамента, проникшаго во всѣ отрасли европейскаго искусства и ремесла. Да и сохранившіеся въ Западной Европѣ памятники еврейской старины убѣдительно доказываютъ, что евреи шли съ вѣкомъ наравнѣ, ничуть не чуждаясь его художественныхъ завоеваній.

Въ Польшѣ, стоящей на рубежѣ двухъ художественныхъ культуръ, восточной и западной, евреи соприкасались съ обѣими почти въ равной мѣрѣ. Трудно сказать, какой они отдавали предпочтеніе, такъ какъ, къ сожалѣнію, на польской землѣ не сохранилось средневѣковыхъ произведеній еврейскаго творчества. Однако, по тому, какъ они позднѣе въ XVI и XVII вв. принимали плоды обѣихъ культуръ, съ особой тщательностью отбирая и лелѣя восточные, видно, въ какую сторону направлены были ихъ вкусы.

Съ конца XV в., благодаря возникновенію и быстрымъ успѣхамъ гравернаго искусства, повсюду стали распространяться отпечатанные съ гравюръ на мѣди новые художественные образцы. Изъ Германіи, откуда исходило это движеніе, на польскія ярмарки привозились сборники орнаментовъ, которыми и пользовались для своихъ издѣлій золотыхъ дѣлъ мастера, ювелиры и живописцы-декораторы ²⁾. Основною новыхъ декоративныхъ мотивовъ была арабеска, рисунокъ въ видѣ болѣе или менѣе замысловатаго плетенія, самое названіе котораго указываетъ на восточное его происхожденіе. По этому, давно знакомому плетенію художникъ ренессанса рисовалъ сложные узоры изъ листьевъ, изъ подвѣшенныхъ на шнурахъ плодовъ и букетовъ, изукрашивая ихъ птицами, драконами, дельфинами—цѣлымъ сонмомъ фантастическихъ существъ, называемыхъ гротесками. Изукрашенная такимъ образомъ арабеска заключалась въ затѣйливыя рамки — картуши,—изрѣзанныя завитками въ видѣ свернутыхъ трубкою лоскутковъ.

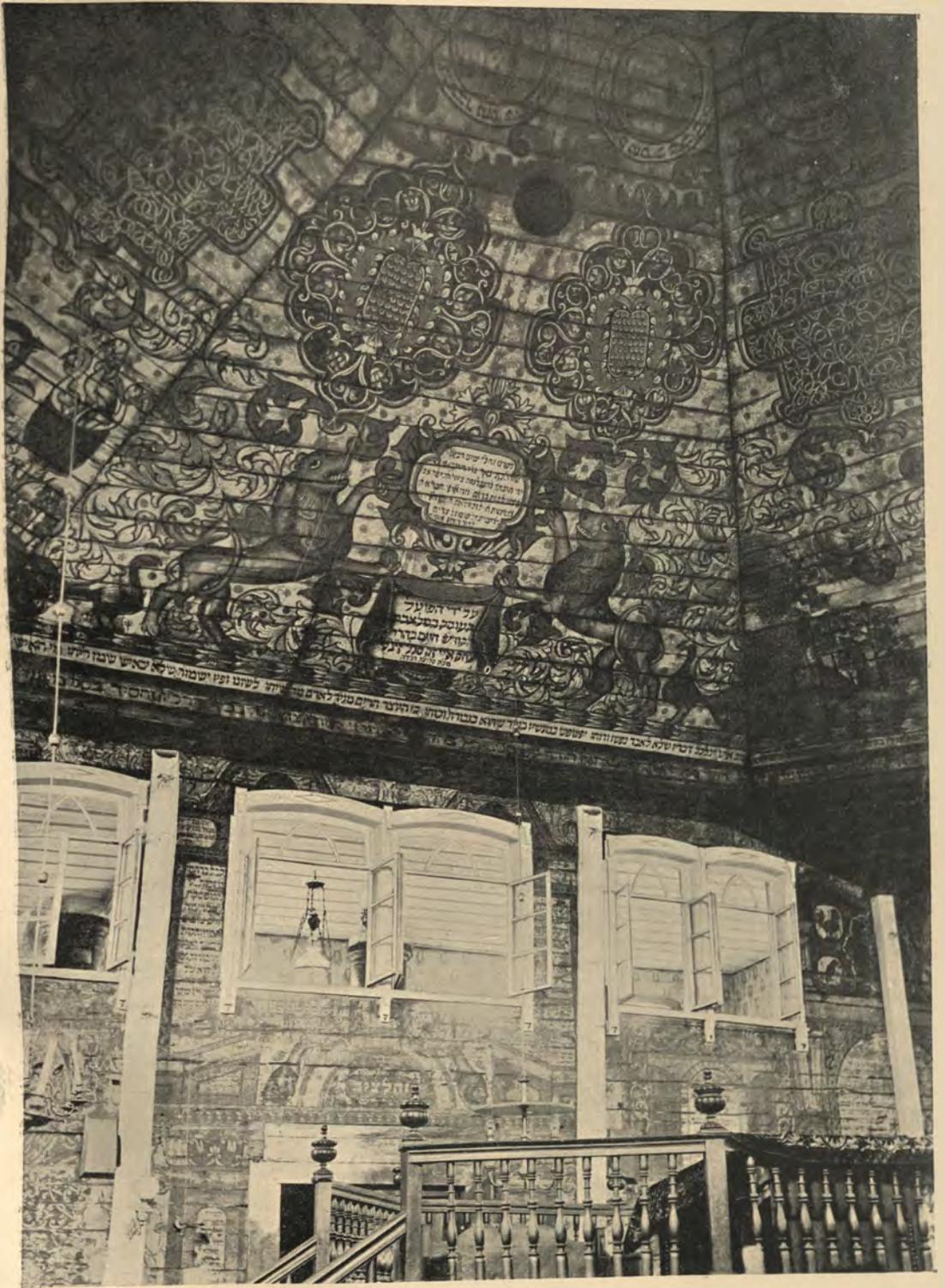
На множество ладовъ варіируемые, эти орнаментальные мотивы получили въ XVII и въ XVIII вв. широкое распространеніе. Мы встрѣчаемъ ихъ въ изобиліи на стѣнахъ и сводахъ синагогъ. Они одѣваютъ сплошнымъ узоромъ куполы синагогъ въ Копысѣ, въ Могилевѣ на Днѣпрѣ ³⁾ и въ Михалполѣ, на Подольѣ. Въ этихъ незатѣйливыхъ съ виду деревянныхъ избахъ можно любоваться арабесками рѣдкой для столь поздняго времени чистоты рисунка ⁴⁾, картушами, обрамляющими мо-

¹⁾ Ср. P. Rieger, Über jüdische Miniaturkunst, въ „Mitteilungen zur jüdischen Volkskunde“, вып. 24; A. Wolf, тамъ же, вып. 9 и 15.

²⁾ Ср. M. Sokołowski, Erazm Kamyn... i wzory przemysłu artystycznego... w XV i XVI w., въ „Sprawozdania“, т. V.

³⁾ См. вкладной листъ къ стр. 392.

⁴⁾ См. рис. на стр. 393.

Декорация потолка синагоги (деревянной) въ Могилевѣ (губернскомъ).

литвенныя надписи, благородной, спокойной формы и внушительными гротесками-львами на фонѣ листовныхъ разводовъ. Живопись эта сродни орнаменту, который въ эпоху ренессанса гравировали на металлическихъ щитахъ: тотъ же листовный узоръ, тѣ же какъ бы веревочныя сплетенія, звѣри, фантастическіе грады въ медальонахъ.

Въ Копысѣ схематизованное изображеніе города поясняется надписью, изъ которой явствуетъ, что декораторъ имѣлъ въ виду г. Вормсъ ¹⁾. Въ другихъ синагогахъ, въ Яблоновѣ ²⁾, напр., архитектурные пейзажи увѣковѣчиваютъ Іерусалимъ. Постепенно излюбленные элементы этой декораціи, по своему характеру вполне свѣтской ³⁾, становятся еврейскимъ достояніемъ, отмѣчаются попыткою вложить въ нихъ идейное содержаніе, сообщить имъ символическое значеніе. Двѣнадцать знаковъ зодіака, помѣщаемые обыкновенно въ медальонахъ, на верхушкѣ купола, истолковываются, напр., въ смыслѣ колѣнъ Израилевыхъ; геральдическіе орлы, львы, пантеры и олени, типичные представители фауны Малой Азіи, изображенія которыхъ заимствованы изъ средневѣковыхъ иллюстрированныхъ рукописей, съ персидскихъ ковровъ, съ гравюръ эпохи ренессанса, привлекаются для нагляднаго поясненія священныхъ текстовъ. Въ этой роли они фигурируютъ на стѣнахъ синагоги въ Яблоновѣ, иллюстрируя изреченіе изъ Мишны: Будь отваженъ какъ пантера, легокъ, какъ орелъ, быстръ, какъ олень, и храбръ, какъ левъ, при исполненіи воли Отца твоего небеснаго. Левъ употребляется и въ качествѣ эмблемы колѣна Іудина; на груди орла, наконецъ, польскаго геральдическаго одноглаваго орла, впоследствии замѣненнаго двуглавымъ австрійскимъ, помѣщаются по срединѣ щита благословляющія руки ааронидовъ.

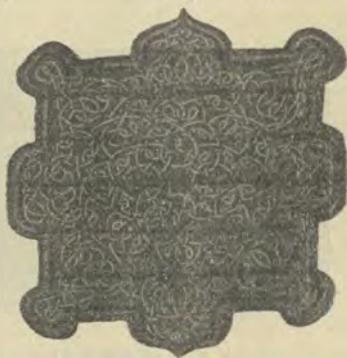
По подбору орнаментальнаго матеріала полихромная декорація яблоновской синагоги ⁴⁾, исполненная въ 70-хъ годахъ XVIII в., много искуснѣе купольной росписи въ Копысѣ и Могилевѣ: тамъ неистощимое богатство украшеній разсыпано щедрою рукой, широкими живописными пятнами; здѣсь, въ Яблоновѣ, оно собрано въ стройную систему обрамленій, розетокъ, дужекъ, продольныхъ и поперечныхъ полей. Задача художника здѣсь была сложнѣе: приходилось считаться съ размѣромъ и назначеніемъ украшаемой стѣны, съ расположеніемъ оконъ въ ней и т. д.

¹⁾ См. рис. на стр. 394.

²⁾ На Лучкѣ, притокѣ Прута.

³⁾ Свѣтскій характеръ живописи въ синагогахъ (знаки зодіака и др.) приближается къ той, которая встрѣчается въ росписяхъ потолковъ, стѣнъ, дворцовъ, домовъ въ XVII—XVIII вв. въ Россіи и въ Западной Европѣ. Павлуцкій, Старинныя деревянныя синагоги и т. д. въ „Исторіи русскаго искусства“ Игоря Грабаря и И. Е. Забѣлннъ, Домашній бытъ русскихъ царей.

⁴⁾ См. вкладной листъ къ стр. 376.

Арабеска изъ декораціи потолка синагоги въ Копысѣ (Могилевской губ.).

На южной стѣнѣ яблоновской синагоги въ центрѣ композиціи изображенъ колоссальный семисвѣчникъ, въ развѣтвленіяхъ котораго начертаны слова изъ 67-го псалма ¹⁾. Въ древнихъ нашихъ катакомбахъ въ Римѣ семисвѣчникъ былъ символомъ благочестивой смерти согласно изреченію: Душа человѣка—свѣтильникъ Господа. Здѣсь же, какъ и на вратахъ кивотовъ, на завѣсахъ, на лампадахъ XVII и XVIII вв. семисвѣчникъ истолковывается, какъ символъ еврейства вообще. Еврей-декораторъ, видимо, стремился привлечь отовсюду элементы народной символики, окрасить ею и окружающія художественныя формы. Но не всегда удавалось ему насквозь пропитать ихъ ею. Нѣкоторые образы грѣшатъ у него слишкомъ поверхностнымъ и грубо осязательнымъ толкованіемъ иллюстрируемаго текста, какъ, напр., нарисованныя на стѣнѣ яблоновской синагоги дверцы, которыя, согласно талмудическому изреченію ²⁾, означаютъ, что теперь всѣ входы на небо закрыты, отверзты одни врата слезъ, чрезъ которыя молитва проникаетъ къ престолу Господа.

Небогатъ былъ символическій языкъ нашего декоративнаго искусства, и образы, имъ выработанные, потонули въ пышномъ обилии ху-

Часть декораціи потолка синагоги въ Копысѣ.

дожественнаго матеріала, использованнаго безъ какихъ-либо опредѣленныхъ, заранѣе обдуманыхъ намѣреній, кромѣ безхитростнаго желанія принарядить, согрѣть стѣны убогой молельни; другого назначенія не имѣютъ разнообразныя по своимъ позамъ олени, медвѣди, волки, лисицы и газели, лошади, дельфины, аисты, пѣтухи, лебеди, наконецъ, обезьяны, кенгуру, попугаи и пеликаны. Изображенія эти могутъ показаться тѣмъ болѣе изумительными, что нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ животныхъ нашему мастеру врядъ ли и видѣть-то приходилось. Онъ пользовался распространенными образцами, излюбленными въ то время охотничьими сценами и изображеніями борьбы хищниковъ, не задумываясь надъ умѣстностью въ домѣ молитвы тѣхъ или иныхъ картинныхъ сюжетовъ. Заслуга его заключалась въ томъ, что въ своемъ подражаніи онъ не опускался, однако, до отпечатыванія готовыхъ шаблоновъ, а искусно отъ руки рисовалъ свою причудливую декорацію. Поэтому яблоновская стѣнопись особенно цѣнна въ худо-

¹⁾ См. рис. на стр. 457.

²⁾ Цитировано въ выше названной статьѣ Давида Кауфмана.

жественномъ отношеніи. Примѣромъ своимъ она еще во второй половинѣ XVIII в. воодушевляеть живописцевъ, о чемъ наглядно свидѣтельствуеть орнаментация синагоги въ Каміонкѣ Струмиловой. Слѣды родственной полихроміи хранить и синагога въ Заблудовѣ. Потому ли, что свѣтская декорация здѣсь признана была предосудительной, по другимъ ли причинамъ, живопись не коснулась стѣнъ молитвеннаго зала; пестро расцвѣченныя, въ началѣ XVIII в. подновленныя гирлянды и картуши, поддерживаемыя легендарными звѣрями, приютились въ небольшой угловой кагальной камерѣ ¹⁾.

Скудны, отрывочны и случайны свѣдѣнія о нашихъ художникахъ. Рѣдкое имя дошло до насъ. Къ счастью, извѣстно, что авторомъ чудесной росписи въ Могилевѣ былъ Хаимъ бенъ Ицхокъ Айзикъ Сегаль, о чемъ свидѣтельствуеть подпись его на куполѣ; знаемъ также, что великолѣпныя арабески и инициалы, украшающіе пергаментный молитвенникъ, посвященный „старой и святой синагогѣ въ Погребищѣ“, въ 1735 г. исполнены миниатюристомъ Арье Іегудой Лейбомъ; что Хаиму Мееровичу принадлежать расцвѣченные рисунки звѣрей въ махзорѣ 1781 г., хранящемся въ волпинской синагогѣ. Эти имена даютъ нѣкоторое основаніе предполагать, что и волпинскій сиддуръ XVII в., и другіе иллюминированные молитвенники, сохранившіеся въ Сандомірѣ и Казимержѣ, подъ Краковомъ—также дѣло рукъ еврейскихъ живописцевъ-каллиграфовъ. Указаніе польскаго писателя І. И. Крашевскаго на еврейскаго гравера Гершко Лейбовича ²⁾, исполнившаго около 1758 г. въ Несвижѣ, оживленномъ центрѣ художественной жизни на Литвѣ, сто шестьдесятъ портретовъ для сочиненія ³⁾ о семействѣ Радзивилловъ, только подтверждаетъ предположеніе о существованіи еврейскихъ художниковъ въ Рѣчи Посполитой ⁴⁾.

Всего сильнѣе распространены было среди ѳвреевъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ мастерство и ювелирное искусство. Замѣчательная утварь синагоги въ Погребищѣ, напр., выкована была жившимъ въ началѣ XVIII в. мѣдникомъ Борухомъ. Трогательная исторія изготовленія этой утвари характеризуетъ мечты и стремленія бѣднаго ремесленника, для котораго высшею радостью было увидѣть свою синагогу освѣщенной канделябрами собственнаго издѣлія. Съ неутомимымъ терпѣніемъ и самоотверженностью Борухъ въ продолженіе восьми лѣтъ собираеть и скупаеть обрѣзки желтой мѣди, чтобы послѣ шестилѣтняго упорнаго труда добиться своего. Выкованные Борухомъ

¹⁾ Уцѣлѣвшіе фрагменты стѣнописи въ синагогѣ Погребища, Вышгорода и другихъ мѣсть еще слишкомъ мало изслѣдованы, чтобы можно было на нихъ здѣсь останавливаться.

²⁾ Въ „Catalogue d'une collection iconographique polonaise“, Дрезденъ, 1865 г.

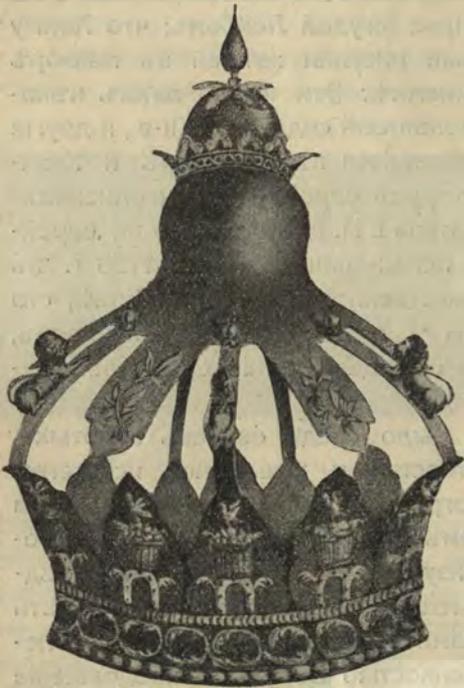
³⁾ Icones Familiae Radivilanae ex originalibus in gazophylacio ordinationis ab antiquo servatis picturis desumptae inscriptionibus etc. illustratae ab 1346 ad 1758. Nevisii, fol.

⁴⁾ Перепись 1765 г. въ двухъ областяхъ русскаго воеводства регистрируетъ рѣзчиковъ печатей, граверовъ и не то живописцевъ, не то маляровъ, въ ограниченномъ, правда, количествѣ.

ханукальная менора и свѣтильникъ на четырнадцать свѣчъ по сію пору свидѣтельствуютъ объ искусномъ еврейскомъ мастерѣ, который сумѣлъ самостоятельно претворить орнаментальные мотивы, видѣнные имъ на сторонѣ; и если ему не удалось создать ничего цѣльнаго и вполне гармоничнаго, то виновата въ томъ ремесленная рутина, сковывавшая его творческую мысль.

И все же даже сквозь убогое мышлю ремесло порою пробивается мощное артистическое дарованіе, которое и творить чудеса въ родѣ упомянутой выше могилевской и копысской живописи.

Еврейское художественное ремесло питалось разнообразнѣйшими вліяніями и черпало ихъ не изъ первоисточниковъ и даже не изъ вторыхъ рукъ. Это бѣдное, провинціальное „угловое“ искусство являетъ собою соединеніе барочныхъ, ренессансныхъ и даже романскихъ элементовъ, кристаллизовавшееся въ серединѣ XVII в. и почти безъ измѣненій сохранившееся до новѣйшаго времени.

Серебряная съ позолотой корона Торы въ синагогѣ Погребища.

Однако, въ свою пору этотъ художественный „жаргонъ“ не оскорблялъ эстетическаго чувства современниковъ и приходился имъ по вкусу; еврейскіе ремесленники работали на христіанскихъ заказчиковъ и умѣли имъ угождать. Золотыя издѣлія ихъ, напр., нерѣдко сходили за цеховыя, къ неудовольствію краковскихъ ювелировъ. Однако, установить, сколько „сабель, богато оправленныхъ въ золото и серебро, сколько бокаловъ, кубковъ, перстней, цѣпей и т. п. вещей вышло изъ еврейскихъ мастерскихъ“, — а по мнѣнію Ф. Бостеля ¹⁾, знатока исторіи художественнаго ремесла, ихъ вышло оттуда немало, — нѣтъ возможности потому, что еврейскіе мастера, повидимому, не накладывали своего клейма на сработанныя ими вещи. Неизвѣстно также, дѣломъ чьихъ рукъ являются литургическія принадлежности и драгоцѣнная

утварь, употреблявшіяся въ синагогальномъ и домашнемъ еврейскомъ обиходѣ. Вслѣдствіе своей портативности синагогальное серебро испытало всѣ превратности еврейской судьбы: оно въ первую голову становилось жертвой хищеній при разгромѣ синагоги, первымъ дѣломъ переходило въ руки кредиторовъ въ случаѣ несостоятельности общины, наконецъ, нерѣдко исчезало въ сундукахъ частныхъ лицъ, которымъ

¹⁾ „O żydach złotnikach XVIII w.“, въ „Sprawozdania“, т. V.

Ханукальная лампада XVIII в.

Изъ коллекции Е. В. Бродской въ Кіевѣ.

отдавалось на хранение въ минуту опасности, съ теченіемъ времени превращаясь въ ихъ наслѣдственную собственность.

Возстановить картину артистическихъ вліяній, назвать центры, откуда исходили образцы, въ виду разсѣянности и отрывочности матеріала, является труднымъ. А что такіе центры существовали, убѣдительно показывается сходствомъ и даже тождественностью нѣкоторыхъ формъ, встрѣчаемыхъ въ Польшѣ и Германіи, преимущественно въ XVIII в. Художественная инициатива принадлежала, повидимому, послѣдней. Существуетъ, напр., типъ мѣдныхъ лоханей съ выпукло-выбитымъ изображеніемъ Адама и Евы, соглядатаевъ съ виноградной лозой, царя Давида и др., съ неразборчивыми надписями по краю, нѣмецкаго происхожденія, въ большемъ количествѣ ввозившихся въ Польшу. Ихъ можно найти и въ отдаленнѣйшихъ частяхъ Россіи, и въ польскихъ синагогахъ. Многие музеи, въ томъ числѣ городской во Франкфуртѣ-на-М., Народный (Muzeum Narodowe) въ Краковѣ и Эрмитажъ въ С.-Петербургѣ, хранятъ по нѣскольку экземпляровъ такихъ лоханей. Бляха съ рельефнымъ изображеніемъ соглядатаевъ, въ музеѣ Берсона при еврейской общинѣ въ Варшавѣ, и сходная съ ней бляха въ сандомірской синагогѣ¹⁾ представляютъ почти точную копію съ блюда въ Эрмитажѣ. А это значитъ, что либо еврейскій мастеръ воодушевился заграничнымъ образцомъ, либо бляхи эти привозныя.

Изъ Германіи, надо полагать, происходитъ и позднѣйшій типъ ханукальной лампы съ подсвѣчниками, утвержденными на головахъ львовъ, и тумбочками, соединенными цѣпями²⁾. Нѣмецкой, а именно бреславльской работы—менора, пожертвованная въ 1690 г. синагогѣ Исаака Нахмановича, и громаднѣйшій подсвѣчникъ въ синагогѣ предмѣстья во Львовѣ³⁾. Нѣсколько отличается отъ обычныхъ ханукальная лампа, преподнесенная белзскому цадику Шалому Рокеаху и представляющая собой миниатюрный фасадъ зданія во вкусѣ ренессанса⁴⁾. Въ настѣнныхъ подсвѣчникахъ бляха-рефлекторъ трактуется большей частью въ видѣ арабески или картуши. Нѣкоторые предметы, употребляемые при еврейскомъ богослуженіи, воспроизводятъ вполне опредѣленныя формы христіанскихъ литургическихъ принадлежностей. Вѣроятно, въ такомъ подражаніи не видѣли ничего предосудительнаго. Разрѣшилъ же р. Іоиль Сиркисъ пользоваться церковными мелодіями въ синагогѣ, исходя изъ той мысли, что музыка не бываетъ ни еврейской, ни христіанской, а подчиняется всеобщимъ законамъ⁵⁾. Можетъ быть, такое терпимое отношеніе, свидѣтельствующее, впрочемъ, о нечувствительности къ религіозно-національнымъ моментамъ въ искус-

¹⁾ См. рис. на стр. 160.

²⁾ Ср. мою статью „Утварь ритуальная“ въ „Еврейской Энциклопедіи“, т. XV. См. рис. лампы на стр. 390.

³⁾ Ср. Б а л а б а н ъ, Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ (Евр. Статистика, 1909).

⁴⁾ Унаслѣдованная семействомъ Бродскихъ, эта лампа была подарена Л. И. Бродскимъ кievской синагогѣ им. Бродскихъ. См. вкладной листъ къ стр. 396.

⁵⁾ См. выше, стр. 388.

ствѣ, въ ту эпоху распространялось и на другія искусства: еврейскій художникъ, не задумываясь, копировалъ католическую дароносицу, изготовляя ларець для благовоній въ видѣ готической башенки, и съ вѣнцовъ, возлагавшихся на изваянія Мадонны и Младенца, заимствовалъ мотивы для украшенія короны Торы ¹⁾. Эти мотивы, эти формы ему приходилось нерѣдко встрѣчать, когда онъ исполнялъ какой-нибудь заказъ для церкви подъ руководствомъ ксендза—любителя искусства ²⁾ или когда работалъ, несмотря на запретъ, вмѣстѣ съ товарищемъ по профессіи христіаниномъ. Случалось и такъ, что еврей покупалъ свою утварь у христіанскаго мастера. Серебряный ларець для благовоній филигранной работы XVIII в., нынѣ въ Народномъ музеѣ въ Краковѣ, снабженный городскимъ гербомъ и монограммой мѣстнаго мастера J. R., вышелъ, вѣроятно, изъ мастерской этого ремесленника, хотя возможно, что онъ только получилъ его клеймо. Какъ бы то ни было, несмотря на весьма явную подражательность, на большинствѣ предметовъ еврейской обрядовой утвари лежитъ опредѣленный отпечатокъ. Сказался ли въ нихъ вкусъ мастера или только заказчика-еврея, вопросъ пока неразрѣшимый. И вотъ, что на первый же взглядъ отличаетъ эти предметы—во всемъ ихъ обликѣ сквозитъ какая-то юмористическая нотка. Чтобы почувствовать ее, стоитъ сравнить субботнія лампы-пауки съ люстрами, встрѣчаемыми въ польскомъ быту. При тождествѣ общаго силуэта, какая разница въ отдѣлкѣ деталей этихъ многоярусныхъ сооружений изъ бронзы, мѣди или олова, сколько неподражаемой выдумки въ трактовкѣ звѣрей, гербовъ и орнамента, напр., въ виленскихъ, волпинскихъ ³⁾ или сандомірскихъ синагогальныхъ люстрахъ! Даже строгіе семисвѣчники, знакомые намъ съ древнихъ временъ по изображенію на Титовой аркѣ и на сосудахъ въ катакомбахъ въ Римѣ, принимаютъ въ Польшѣ затѣйливый, несвойственный имъ нарядъ. Полукружія ихъ рожковъ свиваются въ живописнѣйшія сплетенія, которыми вторитъ все до мельчайшихъ подробностей въ узорномъ убранствѣ синагоги. Эта слитность художественнаго впечатлѣнія умѣряетъ суетную пышность и великолѣпіе золота и серебра, которыми синагоги владѣли въ избыткѣ. Въ виленской синагогѣ, напр., въ первой половинѣ XVII в. „все было изъ серебра или золота, изъ парчи, шелка и бархата. Уже рѣшетка, отдѣлявшая синагогу отъ ступеней алтаря, была серебряная; изъ серебра были всѣ подсвѣчники, даже большой свѣтильникъ, такъ наз. „менора“; свитки были намотаны на серебряные валики, указокъ къ Торамъ было 14, а серебрянныхъ щитовъ съ драгоценными камнями—36; кресло для обряда обрѣзанія было осыпано жемчугомъ, оковано серебромъ, съ золотыми шариками, а на немъ подушка, шитая золотомъ, и также шитое покрывало изъ шелка. Передъ столомъ на альеморѣ и передъ кивотомъ лежали персидскіе ковры, а всѣ сосуды и чаши были серебряные, съ позолотой“.

¹⁾ См. рис. на стр. 396.

²⁾ Ср. Берсонъ, *Kilka słów etc.*, въ „Sprawozdanja“, т. VI (объ утвари въ синагогѣ Погребиша).

³⁾ См. рис. на стр. 299.

Богобоязненные прихожане жертвовали парчевые чехлы для Торы, расшитыя скатерти для аналоя, отдѣланныя зубцами, расшитыя каймой и бахромой завѣсы для кивота. На завѣсѣ, преподнесенной въ 1770 г. насельской синагогѣ, вышиты были „хлѣба предложенія“, семисвѣчникъ, скрижали, корона Торы, львы, ковчегъ, крылья херувимовъ—все обычные еврейскіе символы въ ихъ зрѣлой типизаціи. Много больше наивности и художественнаго вкуса въ ламбрекенахъ, хранящихся въ сандомирской синагогѣ. Одинъ изъ нихъ, вышитый въ 1743 г., украшенъ мотивомъ семи коронованныхъ орловъ¹⁾—мотивомъ, часто встрѣчающимся на памятникахъ польской старины и ближе всего сходнымъ съ узоромъ королевскаго пояса въ музеѣ кн. Чарторыйскихъ въ Краковѣ. До XVIII в. пояса, составлявшіе необходимую принадлежность польскаго національнаго костюма, привозились изъ Персіи, Турціи, отчасти изъ Франціи. Когда же въ Польшѣ возникло ткацкое производство, къ восточнымъ узорамъ, украшавшимъ пояса, примѣшались мѣстные. Евреи, естественно, перенимали и тѣ, и другіе, такъ какъ и у нихъ польскіе „пасы“ были въ употребленіи. Даже ламбрекены для завѣсы кивота иногда сшивались изъ извѣстныхъ слудскихъ поясовъ. Въ виду особаго развитія, котораго достигли еврейскіе цехи позументчиковъ и вышивальщиковъ, весьма возможно, что еврейскіе ремесленники усвоили ткацкое искусство, тѣмъ болѣе, что еще въ концѣ XVIII в. „еврей въ Галиціи ткеть пояса, такъ наз. польскіе пасы для польскихъ шляхтичей. Эти пояса обыкновенно протканы были золотыми и серебряными нитями“²⁾. Всячески ограничиваемый ваадамъ въ производствѣ предметовъ личной роскоши, еврейскій ремесленникъ въ изготовленіи предметовъ, служившихъ для украшенія жилища, пользовался полной свободой. Единственнымъ условіемъ, которое онъ принужденъ былъ соблюдать, являлось библейское предписаніе о несмѣшеніи льна и шерсти. Литовскій ваадъ, напр., вполне опредѣленно говоритъ, что „всѣмъ тѣмъ, что запрещено по отношенію къ нарядамъ и платьямъ, разрѣшается убирать столы и кровати“³⁾, иначе говоря, можно на скатерти и покрывала нашивать „золотые и серебряные галуны“, изготовлять ихъ изъ полотна „съ серебряными и золотыми нитями и блестками“, изъ „адамашка“, атласа, „табина“ и бархата. Конечно, во внутреннемъ убранствѣ молитвеннаго дома благолѣпіе поощрялось еще болѣе, хотя бы ужъ вслѣдствіе вынужденной скромности его наружнаго вида. Художественные замыслы, которые запрещалось осуществлять на фасадѣ, находили свое воплощеніе въ кивотѣ и „бимѣ“ (альмеморѣ). Кивотъ былъ фасадомъ синагоги въ миниатюрѣ, запрятымъ вглубь ея, подальше отъ завистливыхъ глазъ, а „бима“—миниатюрнымъ храмомъ, увѣнчаннымъ запретнымъ куполомъ. У обоихъ этихъ сооруженій сосредоточивалось богослуженіе. Изумительные деревянные ки-

1) См. рис. на стр. 389.

2) J. R o h r e g, Versuch über die jüdischen Bewohner der oesterr. Monarchie, Вѣна, 1804, стр. 70; ср. A. W o l f, Etwas über jüdische Kunst und ältere jüdische Künstler, въ „Mitteilungen zur jüd. Volkskunde“, вып. 15, стр. 8.

3) Областной пинкось ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, § 466.

воты XVIII в. въ синагогахъ Шаровки, Олькеникъ, Волпы — безымянныя произведенія. Лишь относительно кивота въ Узлянахъ (Минской губ.) извѣстно, что онъ—дѣло рукъ искуснаго рѣзчика Бера, отецъ котораго, Израиль, также занимался столярнымъ мастерствомъ. Имя мастера заслуживаетъ вниманія тѣмъ болѣе, что оно стоитъ совсѣмъ одиноко ¹⁾).

Декорація кивотовъ XVII и XVIII вв. во многомъ походитъ на иконостасную рѣзбу того времени. Стилъ, занесенный изъ Германіи въ Польшу и Украину, проникшій и въ далекую Московію, не миновалъ польскихъ и литовскихъ синагогъ. Наискось поставленныя, витыя колонки, разорванные карнизы, изрѣзанныя картуши, балясины, арабески, подобіе вазъ, мотивъ виноградныхъ гроздей, звѣриный орнаментъ въ связи съ обычной еврейской символикой—вся эта смѣсь разнообразныхъ формъ, къ которой въ XVIII и XIX вв. успѣшно прививается граціозная декорація рококо, сразу отличаетъ наши кивоты въ Юрбургѣ, Острогѣ, Шкловѣ, Могилевѣ и роднитъ ихъ между собой.

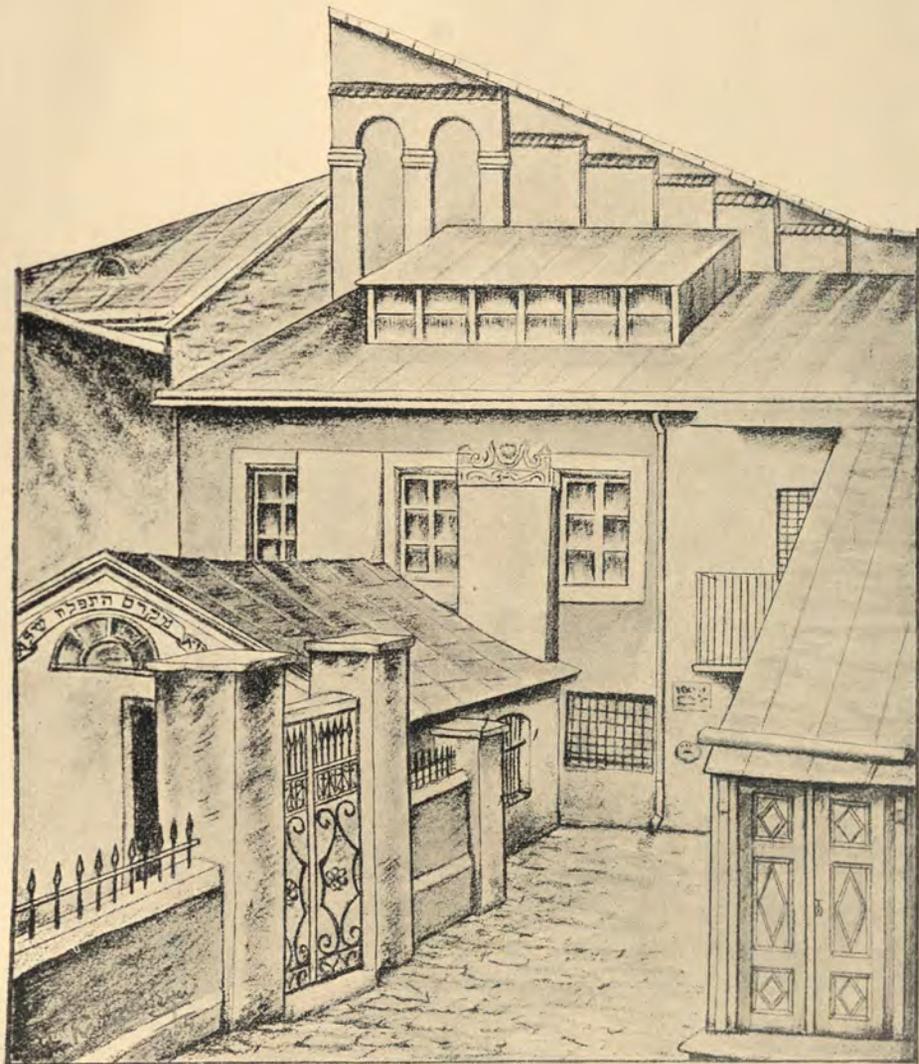
„Бима“ обыкновенно бываетъ отгорожена желѣзной рѣшеткой прихотливаго рисунка или деревянной баллюстрадой; куполь надъ ней поддерживаютъ балясины, колонны или граненые столбы. Она занимаетъ мѣсто между центральными устоями, на которые опираются своды синагоги. Такихъ устоевъ въ старыхъ синагогахъ еще готической конструкціи, напр., въ казимержской,—два, въ болѣе же позднихъ—четыре. Въ синагогахъ пржеворской и обѣихъ ржешовскихъ эти устои монументальностью архитектуры, пышностью декораціи съ особой силой подчеркиваютъ значеніе „бимы“.

О строителяхъ синагогъ свѣдѣнія наши весьма скудны. Строили и евреи, и христіане. Синагога Исаака Нахмановича во Львовѣ, напр., дѣло рукъ Павла Римлянина; „ку мурованію каменницъ и школы жидовское тутъ въ мѣстѣ Берестейскомъ (въ г. Брестѣ)“ въ 1568 г. представителями общины приглашается варшавскій архитекторъ Петръ Ронка ²⁾; постройку извѣстной деревянной синагоги въ Насельскѣ ³⁾ традиція приписываетъ Симхѣ Вейсу, сыну строителя Соломона изъ Луцка. Строительная профессія среди евреевъ не была, очевидно, рѣдкостью и въ нѣкоторыхъ семьяхъ наслѣдовалась, подобно золотыхъ дѣлъ мастерству. Вышгородская синагога начала XVIII в.—произведеніе Давида Фридлендера, лютомірская и злочовская—Веніамина изъ Ласка, жившаго во второй половинѣ XVIII в. Лютомірская синагога обнаруживаетъ мало общаго съ обычнымъ типомъ польскихъ деревянныхъ синагогъ; въ формахъ ея сказываются приемы каменнаго зодчества, переложенные на дерево, приемы, изобличающіе грамотность автора, умѣнье подчинить детали общему замыслу и сдержанность, граничащую даже съ сухостью, которая говоритъ обыкновенно за наличность теоретической подготовкы. Дошедшія до насъ имена даютъ, однако, немного для выясненія харак-

1) Рѣзчики въ переписяхъ упоминаются въ ничтожномъ числѣ и цеховъ своихъ, повидимому, не имѣли.

2) Ср. А. Гаркави, Историческая справка о синагогахъ и еврейскихъ молитвенныхъ домахъ etc., („Восходъ“ 1894 г., III).

3) Нынѣ уже не существующей.

Наружный вид синагоги Исаака Нахмановича во Львовѣ.

Справа—входъ на галерею для женщинъ, слѣва—входъ въ прежнее помѣщеніе Еврейскаго суда.

Изъ „Żydzi lwowscy“ М. Балабана.

Wydawnictwo Państwowe Zakład Wydawniczy „Główna”
Warszawa, 1954 r. 120 stron, 12000 egzemplarzy.
Cena: 100 zł. (w tym 20 zł. za papier).

тера синагогальной архитектуры. Индивидуальныя особенности тѣхъ или иныхъ мастеровъ, несомнѣнно, отступали на задній планъ предъ основными требованіями, которыя приходилось удовлетворять при построеніи еврейскаго молитвеннаго дома. Эти требованія, наложивъ свою неизгладимую печать на синагоги, выдѣлили ихъ въ особую группу, особый строительный типъ въ исторіи польскаго зодчества.

Синагога служила не только религіознымъ цѣлямъ. Подобно тому, какъ сеймы и сеймики засѣдали въ костелахъ, въ синагогѣ засѣдалъ судъ, происходили собранія членовъ общины, производились кагалныя выборы; здѣсь приносилась присяга, произносилось отлученіе (херемъ), оглашались важныя постановленія ваада; въ синагогѣ толпы гонимыхъ находили убѣжище въ годину бѣдствій; вокругъ молитвеннаго зала тѣснились школки-хедеры, камеры кагалныхъ заправиль, въ смежномъ или подвальномъ помѣщеніи находилась темница, „carcer judaicus“, въ снѣгахъ у стѣны прикрѣплены были ручныя и шейныя кандалы (кипа) ¹⁾ для публичнаго заключенія. Коронный ваадъ во время своихъ сессій въ Ярославѣ засѣдалъ, какъ полагаютъ, въ построенной за счетъ евреевъ всей Польши сеймовой синагогѣ (בית הכנסת של דאראגא). Гдѣ, т.-е. въ какомъ именно помѣщеніи, собирался Литовскій ваадъ, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, требовалось, чтобы „засѣданія старѣйшинъ каждаго ваада постоянно происходили въ особомъ домѣ“ ²⁾. Женщинамъ отводились мѣста на эмпорахъ и въ смежныхъ пристройкахъ, гдѣ помѣщались и цеховыя синагоги, и братскія молельни, и талмудъ-торы.

Синагоги строились и подновлялись обыкновенно по почину раввина общины или по волѣ частныхъ лицъ. Такъ, напр., нѣкій Моисей Лейзерсъ завѣщаетъ Литовскому вааду тысячу злотыхъ въ видѣ пособія на построеніе синагогъ; Сауль Валь пристраиваетъ женскую половину въ брестской синагогѣ въ память своей жены. Однако, строительная инициатива весьма чувствительно ограничивалась католическимъ духовенствомъ, нетерпимостью своей заражавшимъ и свѣтскую власть. Неизмѣнныя жалобы церкви на то, что „евреи понастроили себѣ въ королевскихъ городахъ синагогъ каменныхъ и обширныхъ красивѣе костеловъ и домовъ“, не остались безрезультатными. Размѣры синагоги, благолѣпіе ея, родъ строительнаго матеріала,—все до мельчайшихъ подробностей подверглось строгой регламентаціи. Ограничено было и самое право синагогальнаго строительства. Чтобы добиться разрѣшенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требовались неимоверныя усилія. Луцкой жительницѣ Блюмъ, дочери Песаха, умершей въ 1595 г., надгробная надпись вмѣняетъ въ крупную заслугу удачное выполненіе богоугодной миссіи—исходатайствованіе разрѣшенія на передѣлку и расширение синагоги, несмотря на упорное противодѣйствіе ксендзовъ. Конечно, маленькимъ общинамъ не подъ силу было бороться съ препятствіями. Имъ такъ и приходилось бы оставаться безъ молитвеннаго дома, когда синагога впадала въ ветхое состояніе, или тѣсниться въ крохотной

¹⁾ См. рис. на стр. 217.

²⁾ § 413, постановленіе отъ 1644 г.

избенкъ, которая вмѣщала лишь ограниченное число прихожанъ, если бы не помощь верховныхъ общинъ. Послѣднимъ виднѣе было, какъ хлопотать, къ кому обратиться, чьей слѣдуетъ заручиться благосклонностью. Вотъ почему Литовскій ваадъ и постановляетъ: „Если у какой-нибудь общины нѣтъ разрѣшенія на постройку новой синагоги, или на перестройку (деревянной синагоги) въ каменную, то не слѣдуетъ ни строить вновь, ни ломать деревянную синагогу для возведенія каменной, пока община не обратится къ главѣ своего „бетъ-дина“ и не попроситъ у него добраго совѣта“¹⁾.

Разрѣшеніе на каменную синагогу или всего лишь на скромную деревянную избу-молельню, безъ права назвать ее синагогой, обусловливалось не численностью общины, не среднимъ ея благосостояніемъ, не вкусами прихожанъ и великодушіемъ жертвователей, а исключительно усмотрѣніемъ ближайшей власти. Одного высочайшаго разрѣшенія было недостаточно: требовалось еще согласіе епископа и магистрата или частнаго владѣльца, если городъ принадлежалъ таковому. Благочестивые жертвователи, представлявшіе въ распоряженіе ваада вклады на синагогальное строительство, да и самъ ваадъ, не могли выдавать общинамъ опредѣленныхъ пособій. Размѣръ пособія, время выдачи поставлены были въ зависимость отъ случая, отъ удачи. Жителямъ г. Ломаза, напр., въ 1631 г. ваадъ согласился „дать пособіе на постройку деревянной синагоги въ 200 зл., а если они исходатайствуютъ (разрѣшеніе) на постройку каменной синагоги, пожертвовать еще 200 зл.“. Отъ этого „если“ всецѣло и зависѣло синагогальное строительство въ Польшѣ и Литвѣ. Конечно, при такихъ условіяхъ оно не могло обнаружить размаха. Всякое стремленіе ввысь и вширь, къ монументальности подавляемо было въ корнѣ. Какова могла быть синагога, „не превышающая уровня жилыхъ домовъ“, вынужденно „скромная“ и обязательно „среднихъ размѣровъ“²⁾. Оставалось еще наглухо заколотить ее досками, заключить въ футляръ, лишитъ воздуха и свѣта. Почти такъ и поступилъ Янъ III Собѣскій съ жолкіевской синагогой, повелѣвъ „впереди синагоги на той же площади возвести избу, которая заслоняла бы синагогу съ улицы“.

Если между литургическими принадлежностями, еврейскими и христіанскими, наблюдается нѣкоторое сходство, то ужъ въ строительныхъ формахъ нашихъ синагогъ сколько-нибудь значительныхъ слѣдовъ церковнаго вліянія искать не приходится. Преслѣдованія со стороны католическаго духовенства, да и самое назначеніе синагоги, не исчерпывавшееся удовлетвореніемъ религіозныхъ нуждъ, направляли нашихъ зодчихъ въ сторону образцовъ архитектуры гражданской. Конечно, мѣстечковая „божница“, — мрачный сарай съ высокой кровлей въ родѣ тѣхъ, что сохранились въ Михалполѣ, Жыдочевѣ и Ходоровѣ, не нуждалась въ художественномъ образцѣ. Но въ городахъ съ болѣе значительнымъ

¹⁾ § 149, постановленіе отъ 1628 г. Болѣе категорически сформулировано это постановленіе въ 1644 г., § 417.

²⁾ Ср. М. Balaban, Żydzi lwowscy etc., матеріалы, № 73.

Деревянная синагога въ м. Волпъ.

еврейскимъ населеніемъ, гдѣ синагога занимаетъ площадь длиною, примѣрно, сажень въ двѣнадцать, а шириною въ девять, требованія предъявлялись къ ней болѣе сложныя. Здѣсь выработался такъ называемый усадебный типъ синагоги ¹⁾, строенія, состоящаго изъ массивнаго сруба, на которомъ громоздятся одинъ надъ другимъ, все уменьшаясь, нѣсколько срубиковъ съ высокимъ кровельнымъ завершеніемъ; примыкаютъ къ нему прирубы для сѣней, для женскаго отдѣленія, кагальной камеры и др. Обстраиваясь все новыми помещеніями, угловыми башнями, галлереями, крыльцами, синагога приближалась къ шляхетскому „будынку“, къ панскимъ хоромамъ, которыя являли еврею идеаль покойнаго достатка, великолѣпія и пышности; отличала ее только несоразмѣрно вытянутая крыша, при помощи которой еврейскому зодчему удавалось выгадать внутри мѣсто для купола, создать нѣкоторую иллюзію простора.

Прообразы болѣе монументальныя—замокъ, гостиный дворъ, ратуша—воодушевляли каменное синагогальное строительство. Ратуша, олицетворявшая силу магистрата, сплоченнаго мѣщанства, преимущественно купеческихъ, торговыхъ его элементовъ, несомнѣнно, отвѣчала требованіямъ синагоги, представительницы преимущественно торговаго элемента, въ стѣнахъ своихъ сосредоточившей главныя функціи еврейской общины.

Значительныя каменные синагоги XVI—XVII вв., среди которыхъ виленская одна изъ раннихъ,—„итальянской работы“²⁾, т. е. выстроены въ стилѣ ренессанса, къ которому постепенно примѣшиваются элементы барокко, съ польскимъ, преимущественно краковскимъ привкусомъ. Высокая аттика, маскирующая крышу, уже издали обыкновенно выдѣляющая синагогу среди другихъ зданій, въ свое время являлась типичной принадлежностью польской архитектуры. Въ Краковѣ ее воздвигали по требованію городскихъ властей ³⁾ на каменныхъ домахъ въ видахъ безопасности, для защиты крыши отъ огня. Съ особой тщательностью и изяществомъ отдѣлывались аттики на ратушахъ, но и синагоги не отставали въ благородномъ соревнованіи. И старыя синагоги, какъ казимержская, и вновь строившіяся вѣнчались аттиками, одна другой причудливѣе. Въ Острогѣ онѣ одѣваются въ уборъ фронтонокъ и завитковъ, въ Шаргородѣ разбиваются на отдѣльные щиты, въ Луцкѣ, Жолкіевѣ, Тарнополь, Любомлѣ и др. ритмично расчленяются въ ряды дужекъ и колонокъ.

Другихъ украшеній синагогальнымъ фасадамъ не полагалось. Прямоугольное зданіе съ высоко поставленными окнами, съ внушительной толщины стѣнами, могучими контрфорсами и башнями походило на укрѣпленный замокъ болѣе, чѣмъ на молитвенный домъ. Лишь круглое

¹⁾ См. вкладной листъ (синагога въ Воллѣ) къ стр. 402.

²⁾ Такъ характеризуетъ стиль синагоги въ Тарнополь путешественникъ Ульрихъ Верденъ, посѣтившій этотъ городъ въ 1672 г.

³⁾ Ср. L u s z c z k i e w i c z, Komunikat o technicznej stronie ceglanych atyk budowli stawianych w Polsce w epoce odrodzenia, въ „Sprawozdania“, т. V.

или овальное оконце на восточной стѣнѣ отдаленно напоминало прекрасныя расцвѣченныя пестрымъ узоромъ надалтарныя оконныя розы готическихъ соборовъ. Однако, не напрасно евреи, взирая на несокрушимую твердыню ратушъ, воздвигавшихся въ Казимержѣ, Познани, Тарновѣ, Сандомірѣ, заботились о прочности и выносливости синагогальныхъ стѣнъ; синагогѣ львовскаго предмѣстья пришлось выдержать не одну атаку, острожская испытала русскія ядра въ 1792 г., казимержская „въ продолженіе многихъ лѣтъ была единственнымъ защищеннымъ каменнымъ зданіемъ“; наконецъ, жолкіевская предназначалась для того, чтобы „евреи на случай пожара, равно и нападенія непріятельскаго могли имѣть безопасное хранилище и складъ для добра своего и драгоценностей“.

Но не только собственная нужда и забота о безопасности заставляла евреевъ укрѣплять свои синагоги; правительство со своей стороны также поощряло усилія евреевъ въ этомъ направленіи. Ему необходимо было имѣть побольше защищенныхъ пунктовъ, особенно въ областяхъ нынѣшней Галиціи, Волыни и Подолья, въ виду постоянныхъ татарскихъ и казацкихъ набѣговъ. Разрѣшеніе на постройку синагоги выдавалось иногда подъ условіемъ, что домъ молитвы послужитъ для обороны. Это побочное назначеніе роднитъ синагоги съ церквями, которыя въ старину ¹⁾ снабжались нерѣдко дозорными вѣжами. Луцкая синагога, по требованію короля Сигизмунда III ²⁾, снабжена была бойницей „для обороны со всѣхъ четырехъ сторонъ“, пушкой и „людьми, способными къ оборонѣ“, поставленными „изъ своей среды“; жолкіевская, тарнопольская, шаргородская, любомльская ³⁾ развертываются цѣпью пограничныхъ фортовъ, воздвигнутыхъ на страхъ непріятелю. Только внутренній видъ нашихъ старинныхъ каменныхъ синагогъ смягчаетъ суровое впечатлѣніе, оставляемое ихъ воинственной внѣшностью. Этотъ контрастъ очень чувствителенъ въ луцкой синагогѣ, лѣпное убранство которой съ неожиданной силой привлекаетъ пышнымъ обиліемъ и изяществомъ своихъ формъ. Здѣсь широко использовано было богатство декоративныхъ мотивовъ поздняго ренессанса, переходящаго въ барокко. Характерное для эпохи увлеченіе натурализмомъ сказалось въ трактовкѣ дубовыхъ листьевъ на стержняхъ пилястръ, плюща, обвивающаго полуколонки, въ ленточныхъ гирляндахъ, букетахъ, вазахъ, образующихъ декорацію синагоги. Еще глубже и проникновеннѣе впечатлѣніе, которое зритель выноситъ изъ синагогъ въ Ржешовѣ и Пржеворскѣ. Красота этихъ памятниковъ иного, высшаго порядка. Въ Луцкѣ плѣняетъ нарядный уборъ, иллюзионистская декорація, вылѣпленная на голыхъ стѣнахъ,—здѣсь монументальность архитектур-

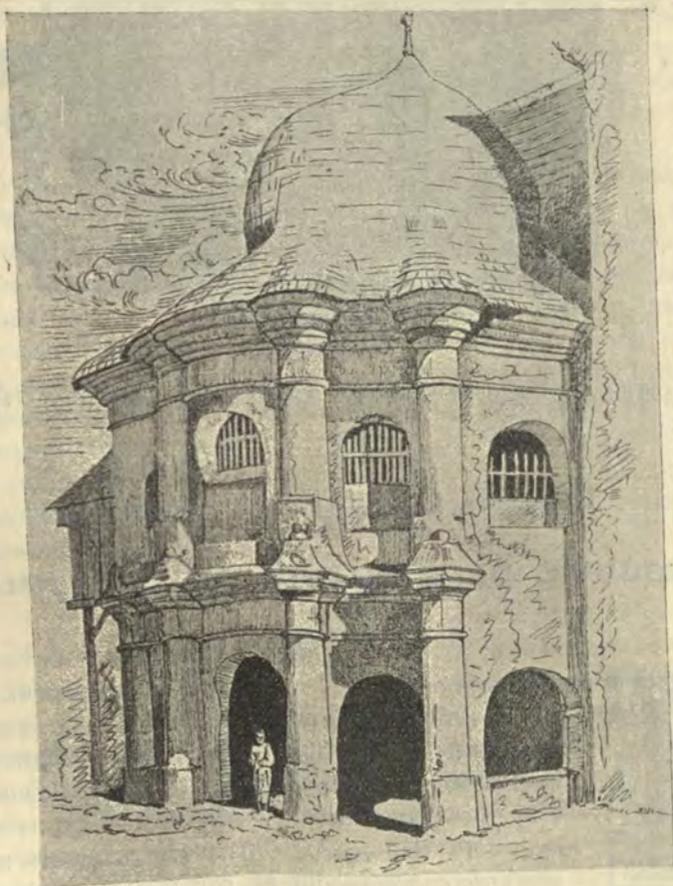
¹⁾ Ср. Г. Павлуцкій, Каменное церковное зодчество на Украинѣ, стр. 390, а также „Гражданское зодчество на Украинѣ“, стр. 412, въ „Ист. русск. искусства“ Игоря Грабаря, вып. 8.

²⁾ Bersohn, *Diplomataryusz*, №№ 227 и 228 и мои статьи „Синагогальная архитектура“ въ „Еврейской Энциклопедіи“, т. XIV, и „Старинная синагога въ Луцкѣ“, „въ Новомъ Восходѣ“, 1913, № 1.

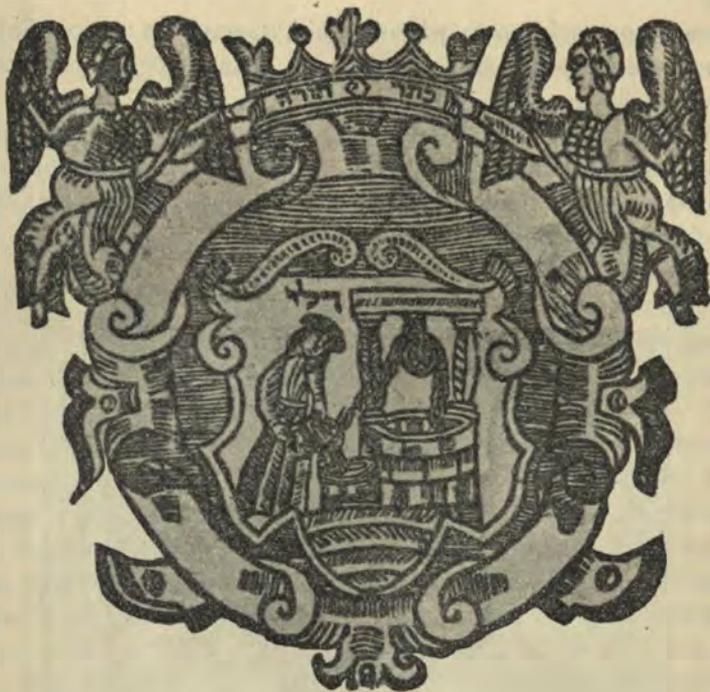
³⁾ См. вкл. листы къ стр. 96 и 328.

ныхъ формъ, соразмѣрность расчлененій, изящество и своеобразіе обломовъ, искусное чередованіе спокойной глади стѣнъ со сквозными аркадами.

Эти синагоги, исключительной смѣлостью своей архитектуры, которая въ Пржеворскѣ не прячется за стѣной, а вынесена на улицу, даютъ въ намекъ то, чего могло бы достигнуть еврейское строительство при болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Такъ наз. „полишь“, т.е. сѣни синагоги въ Пржеворскѣ.

Концовка изъ книги „Туръ Іоре Деа“, Люблинь, 1635 г.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Развитіе раввинской литературы.

С. Л. Цинберга.

Первая половина XVI в. знаменуетъ собою переломъ въ культурной жизни діаспоры. Духовная гегемонія надъ еврейскимъ міромъ переходитъ отъ сефардскихъ евреевъ къ нѣмецко-польскому еврейству (къ такъ наз. „ашкеназимъ“), и еврейская культура принимаетъ при этомъ иной характеръ, замѣтно отличающій ее отъ культуры предыдущей эпохи. Перемѣна эта обусловлена не только тѣмъ, что нѣмецко-польское еврейство отличалось болѣе консервативно-религіознымъ направлениемъ мысли, чѣмъ испанское, но, главнымъ образомъ, болѣе общими, социальными-политическими причинами. Изгнаніе изъ Испаніи наиболѣе культурной и просвѣщенной части еврейства и послѣдовавшія за этимъ многочисленныя изгнанія изъ разныхъ другихъ странъ надломилы духовную мощь народа. Подъ вліяніемъ испытанныхъ потрясеній, духовный міръ еврейства сталъ принимать все болѣе мрачный колоритъ и, уходя въ себя, народъ все рѣшительнѣе сталъ обособляться отъ окружающей его враждебной среды и ея культуры. Вся сила и пылкость мысли была направлена не на

новую творческую, созидательную работу, а на любовное собираніе релігійно-духовнаго наслѣдія предыдущихъ поколѣній, на тщательное систематизированіе всего законодательнаго матеріала іудаизма въ его историческихъ наслоніяхъ. Въ то же время пышно расцвѣтаетъ своеобразный продуктъ эпохи упадка и всеобщей подавленности—месіанская каббала съ ея мистической идеей „искупленія міра царствомъ Божиимъ“ путемъ преодоленія плоти, аскетическаго воздержанія и проникновенной молитвы. Потрясенныя великими бѣдствіями души отдавались заманчивой мечтѣ о всеобщемъ очищеніи и ускореніи пришествія Мессіи путемъ освобожденія „ядра добра отъ скорлупы зла“.

Эти два основныхъ теченія данной эпохи: консолидированіе, систематизированіе раввинскаго іудаизма и развитіе т. наз. практической месіанской каббалы заняли далеко не равноцѣнное мѣсто въ духовномъ творествѣ польскаго еврейства. Переживая въ XVI в. [и въ первой половинѣ XVII в. цвѣтущую эпоху своей духовной жизни, польское еврейство удѣляло главное свое вниманіе изученію и развитію раввинской письменности; въ этой области оно достигло изумительныхъ успѣховъ и выдвинуло много яркихъ именъ, ставшихъ общепризнанными авторитетами для всего еврейства діаспоры. Въ области же каббалы Польша не выдвинула ни одного крупнаго имени; мистическія идеи, овладѣвшія думами и чувствами польскаго еврейства, развились далеко за предѣлами Польши, гдѣ онѣ нашли для себя только талантливыхъ популяризаторовъ и проповѣдниковъ. Лишь значительно позже, во второй половинѣ XVIII в., въ польскихъ земляхъ на почвѣ мистицизма возникло своеобразное и самобытное умственное теченіе, извѣстное подъ именемъ хасидизма.

I.

Первые очаги талмудической учености въ Польшѣ были основаны выходцами изъ Германіи и Чехіи. Родоначальникъ польскаго раввинизма, р. Яковъ Полякъ¹⁾ объединилъ въ своемъ лицѣ оба элемента польско-еврейской иммиграціи. Получивъ воспитаніе въ Никольсбургѣ, онъ былъ затѣмъ раввиномъ въ Прагѣ, а оттуда переѣхалъ въ послѣднемъ десятилѣтіи XV в. въ Краковъ въ качествѣ раввина мѣстной общины чешскихъ евреевъ²⁾. Основанная Полякомъ въ Краковѣ іешива вскорѣ пріобрѣла такую славу, что уже при немъ стало замѣчаться слѣдующее интересное явленіе: юноши, жаждавшіе талмудическихъ знаній, направлялись до этого изъ Польши въ Германію, при Полякѣ же началась тяга въ обратномъ направленіи, и польскіе раввинскіе авторитеты постепенно стали затмевать собой нѣмецкихъ талмудистовъ.

¹⁾ Род. около 1460 г., ум. въ Люблинѣ въ 1542 г.

²⁾ Болѣе подробно о жизни этой своеобразной личности см. „Евр. Энциклопедія“, XII, 693; П. Ветштейнъ, въ *הצפורה*, II; Idem, въ *הצפורה*, V, 536—43; М. Баланъ, Яковъ Полякъ, отецъ польскаго раввинизма, и его время (Евр. Старина, 1912, стр. 225 и сл.).

Главное культурно-историческое значеніе Поляка заключается, однако, не только въ основанной имъ школѣ, а преимущественно въ созданномъ имъ методѣ преподаванія. Съ именемъ Поляка неразрывно связанъ казуистическій методъ изученія Талмуда, извѣстный подъ именемъ „пилпуль“. И именно этотъ методъ значительно содѣйствовалъ упроченію нераздѣльнаго господства раввинской учености въ Польшѣ. Характерная черта этого метода—тонкая аналитическая казуистика, умѣніе при помощи своеобразной діалектики и изоцрненныхъ дедукцій остроумно сближать самые отдаленные предметы. Добивались въ данномъ случаѣ не столько установленія галахическихъ нормъ, сколько, главнымъ образомъ, изоцрненія гибкости ума. Съ этой цѣлью приводилось какое-нибудь талмудическое положеніе, въ немъ отыскивались всевозможныя внутреннія противорѣчія, его оспаривали многочисленными цитатами изъ Талмуда, приводили всѣ относящіяся сюда толкованія комментаторовъ, при чемъ указывалось на имѣющіяся между ними разногласія, — и когда вопросъ уже запутывался настолько, что казался неразрѣшимымъ, ловкій пилпулистъ обыкновенно разрѣшалъ его самымъ неожиданнымъ образомъ, сразу разрушая, какъ карточный домикъ, имъ же самимъ воздвигнутый лабиринтъ противорѣчій и затрудненій.

Какъ самъ Полякъ, такъ и его ученикъ, занимавшій постъ раввина и главы іешивы въ Люблинѣ, р. Шаломъ Шахна (ум. въ 1559 г.), не оставилъ послѣ себя никакихъ раввинскихъ трудовъ. О р. Шаломѣ Шахнѣ извѣстно лишь, что онъ пользовался исключительнымъ авторитетомъ среди современныхъ ему раввиновъ ¹⁾, а въ его іешиву стекались „со всѣхъ концовъ міра“ ²⁾. Отцами польской раввинской литературы являются ученикъ р. Шаломы Шахны, р. Моисей Иссерлесъ (извѣстенъ подъ аббревіатурой Рамо, ר"מ) и р. Соломонъ Лурье (аббревіатура — Рашаль, ר"ש). Эти два величайшихъ раввинскихъ авторитета польскаго еврейства являются въ то же время характерными фигурами переходнаго періода; въ нихъ ярче всего проявились тѣ глубокія противорѣчія, которыя носила въ себѣ данная эпоха, знаменовавшая собою закатъ испанско-еврейской культуры и расцвѣтъ культуры польскаго еврейства, при самомъ уже зародышѣ носившей въ себѣ явные слѣды упадка.

Р. Моисей Иссерлесъ родился около 1520 г. въ Краковѣ ³⁾, въ семьѣ богатаго талмудиста, занимавшаго должность кагальнаго старшины. Подобно своему учителю, и Рамо основалъ іешиву, пользовавшуюся большой популярностью и являвшуюся притягательнымъ центромъ, куда стекались юноши изъ разныхъ странъ изучать Талмудъ подъ руководствомъ прославленнаго ученаго. Корифей талмудической учености, Рамо отдавалъ свои досуги также свѣтскимъ знаніямъ. Убѣж-

¹⁾ Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 55.

²⁾ Ibidem, № 25: העמיד הלימודים רבים מסוף העולם ועד סופו

³⁾ Умеръ тамъ же въ 1572 г. Болѣе подробно о его жизни и дѣятельности см. „Евр. Энциклопедія“, VIII, 435; Грецъ-Рабиновичъ, т. VII, 342—6; רב צעיר въ השלל, IV, 399—404, 511—17; С. Городецкі й, לקרות הרבנות, 81—121.

денный, что „всѣ знанія мудрецовъ и философовъ заимствованы у евреевъ, и вся премудрость другихъ народовъ заключается въ Торѣ“¹⁾, Рамо тѣмъ не менѣе подчеркивалъ необходимость изученія свѣтскихъ наукъ; къ словамъ знаменитаго кодификатора р. Юсифа Каро, что человѣкъ обязанъ посвятить всю свою жизнь изученію Торы и Талмуда, онъ вноситъ характерную поправку: „порою также изученію свѣтскихъ наукъ, при условіи, чтобы не превратиться въ еретика“²⁾. Самъ Рамо интересовался астрономіей, составилъ комментаріи къ „Theogica“ Фробаха, обнаруживалъ влеченіе къ исторіографіи и снабдилъ примѣчаніями извѣстную хронику Закуты „תוספתא...“ Онъ занимался также философіей, которую, согласно собственному указанію³⁾, изучалъ исключительно по еврейскимъ источникамъ, главнымъ образомъ по „More Nebuchim“ Маймонида. Творецъ „Путеводителя для блуждающихъ“ являлся для него величайшимъ авторитетомъ въ области философіи, и вліяніе этого мыслителя сильно замѣтно на религіозно-философскомъ трактатѣ Рамо „תורה העולה“, содержащемъ рядъ размышленій о іерусалимскомъ храмѣ, о жертвоприношеніяхъ въ связи съ символической религіозныхъ обрядовъ. Слѣдуя по стопамъ Маймонида, Рамо выдвигалъ роль и значеніе „активнаго разума“ и признавалъ, что человѣку свойственно доискиваться причины и смысла всего существующаго, а главная цѣль и задача человѣка заключается въ стремленіи, путемъ мышленія и изслѣдованія, дойти до корня и сути вещей⁴⁾.

Рамо пользовался въ Германіи и Польшѣ репутаціей большого знатока свѣтскихъ наукъ, и несклонный къ лести р. Соломонъ Лурье пустилъ о немъ крылатое слово: „Отъ Моисея (Маймонида) до Моисея (Иссерлеса) не было равнаго Моисею“⁵⁾. Ужъ это одно можетъ служить лучшей иллюстраціей тогдашняго общаго оскудѣнія философской мысли. Рамо въ области философіи былъ типичнымъ эпигономъ и не высказалъ въ своихъ трудахъ ни одного самостоятельнаго философскаго воззрѣнія; но одно только слѣдованіе по стопамъ Маймонида уже считалось тогда явленіемъ исключительнымъ и обращало на себя вниманіе.

Но историческое значеніе Рамо зиждется не на его философскихъ разсужденіяхъ; онъ прославился, главнымъ образомъ, какъ кодификаторъ, какъ комментаторъ „Шулханъ-Аруха“ и авторъ остроумнѣйшихъ респонсовъ.

Испанскій изгнанникъ, нашедшій пріютъ въ Палестинѣ, р. Іосифъ Каро (1488—1575 гг.), являлся выразителемъ основныхъ тенденцій той эпохи, видѣвшей главную свою задачу въ тщательномъ собираніи и систематизированіи духовнаго наслѣдія предыдущихъ поколѣній. Въ теченіе 20-ти слишкомъ лѣтъ (1522—1542 гг.) Каро работалъ надъ

1) „כי כל חכמת הפילוסופים והחוקרים באה להגויים מישראל וכל חכמתם כלולה בתורה“

2) Шулханъ Арухъ, отд. Iore Dea, § 246, п. 4.

3) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 7.

4) Torat Haolah, ч. III, гл. 87: „עדיף שפי לחקור על הדברים ולדע אותם במופתים ובמשכילים“
על ידי חקירה וזהו תכלית האדם“

5) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 7.

гигантскимъ трудомъ „בית יוסף“, въ которомъ былъ заново систематизированъ весь законодательный матеріалъ іудаизма въ его историческихъ наслоеніяхъ. Канвою для своего труда Каро взялъ четырехтомный кодексъ ученаго XIV в. р. Якова б. Ашера—„Arba Turim“. Собранный здѣсь матеріалъ Каро подвергъ тщательнѣйшей критикѣ на основаніи первоисточниковъ и значительно дополнилъ, въ связи съ послѣдовавшимъ послѣ составленія „Arba Turim“ дальнѣйшимъ развитіемъ галахи.

Объ огромной массѣ затраченнаго Каро труда можно судить уже по тому, что на одну провѣрку и отдѣлку своего кодекса онъ потратилъ 12 лѣтъ (1543—1554 гг.). Чтобы его трудъ могъ стать общедоступнымъ религіозно-правовымъ кодексомъ для практическаго руководства, Каро обработалъ весь собранный имъ матеріалъ въ видѣ компендіума подъ заглавіемъ „Шулханъ-Арухъ“ (Накрытый столъ), отбросивъ всю теоретическую часть. Этотъ составленный въ видѣ краткихъ предписаній, сжатый, но полный сводъ еврейскаго религіознаго и гражданскаго права распадается, подобно кодексу „Turim“, на четыре тома подъ тѣми же заглавіями: „Орахъ Хаимъ“ (законы о богослуженіи, субботѣ и праздникахъ); „Іоре Деа“ (о пищѣ, убоѣ скота, домашнемъ обиходѣ и пр.), „Эвень Гаэзеръ“ (бракоразводное право) и „Хошень Мишпатъ“ (гражданское и уголовное право и судопроизводство) ¹⁾.

„Шулханъ-Арухъ“ сразу приобрѣлъ широкое распространеніе въ сефардскихъ общинахъ, встрѣтивъ въ то же время сильную оппозицію среди польскихъ раввиновъ, такъ какъ Каро, какъ представитель сефардскаго еврейства, относился при сводкѣ законодательнаго матеріала съ извѣстнымъ пренебреженіемъ къ ашкеназскимъ ученымъ, игнорируя даже мнѣнія выдающихся французскихъ тосафистовъ. Чтобы устранить противорѣчія между различными авторитетами по одному и тому же законодательному вопросу, Каро положилъ въ основаніе своего кодекса т. наз. принципъ большинства: по каждому спорному вопросу Каро назначалъ своего рода третейскій судъ изъ трехъ общепризнанныхъ авторитетовъ—Алфаси, Маймонида и р. Ашера б. Іехіель (Рошъ), при чемъ принималось къ руководству то мнѣніе, за которое стояли двое изъ поименованныхъ законоучителей. Но такъ какъ первые двое изъ этихъ корифеевъ были сефардами и почти по всѣмъ вопросамъ были согласны между собою, то кодексъ Каро въ своихъ постановленіяхъ оказался преимущественно сефардскимъ, считающимся главнымъ образомъ съ ритуаломъ и обычаями сефардскихъ общинъ. Чтобы „Шулханъ-Арухъ“ могъ стать практическимъ руководствомъ также для польскаго еврейства, Рамо и снабдилъ кодексъ Каро своими глоссами и замѣтками, извѣстными подъ именемъ „מפה“, (Скатерть) ²⁾.

¹⁾ Первые два отдѣла впервые опубликованы въ 1550—1551 гг., послѣдніе два—въ 1553—1559 гг. Полное изданіе вышло впервые въ Венеціи въ 1564 г.

²⁾ Иссерлесъ составилъ также комментарий къ „Туримъ“ подъ заглавіемъ דרכי משה, гдѣ значительно дополнилъ матеріалъ, собранный р. Іосифомъ Каро въ בית יוסף.

Этим глоссамъ суждено было сыграть крупную роль въ исторіи развитія польскаго раввинизма. Польско-нѣмецкое еврейство стало считаться съ кодексомъ Каро, какъ со сводомъ законовъ раввинскаго іудаизма, только съ дополненіями Рамо, отдавая рѣшающее значеніе послѣднему въ случаяхъ несогласія между обоими учеными. „Шулханъ Арухъ“ стали поэтому печатать въ Польшѣ исключительно совмѣстно съ „Marran“, а гдѣ замѣчалось рѣзкое противорѣчіе, тамъ типографы позволяли себѣ выбрасывать соотвѣтствующее мѣсто изъ Каро ¹⁾).

Коллективный трудъ Каро и Рамо сталъ съ теченіемъ времени символомъ раввинскаго іудаизма въ его наиболѣе кристаллизованной и застывшей формѣ. Этотъ универсальный кодексъ обнимаетъ плотной сѣтью всю жизнь правовѣрнаго еврея, строго регламентируя каждый его шагъ и поступокъ. При этомъ необходимо подчеркнуть, что Рамо въ сравненіи съ Каро очень часто обнаруживаетъ склонность къ чрезмѣрно строгимъ толкованіямъ запретительныхъ нормъ. Это находится въ тѣсной связи съ методомъ, примѣняемымъ Рамо въ его глоссахъ къ „Шулханъ-Аруху“. Онъ выдвигаетъ на первый планъ авторитетъ обычая (מנהג). „Никто не долженъ поступать вопреки обычаямъ“, „нельзя отмѣнять обычая“, твердилъ онъ. „Таковъ обычай!“ (וכך נהגים) — являлось для него высшей санкціей. А такъ какъ нѣмецко-польское еврейство отличалось особой скрупулезностью при исполненіи религіозныхъ обрядовъ, то становится вполнѣ понятнымъ, что Иссерлесъ, подчиняясь власти обычая, обнаруживалъ склонность къ исключительно строгимъ толкованіямъ. И поборники религіозныхъ реформъ, выступавшіе въ просвѣтительную эпоху противъ чрезмѣрной обременительности религіозныхъ нормъ „Шулханъ-Аруха“, были исторически несправедливы въ своихъ нападкахъ на Рамо, обвиняя его въ исключительной ортодоксальности и произвольномъ установленіи суровыхъ запретительныхъ предписаній. Рамо являлся лишь выразителемъ тогдашнихъ настроеній; въ тѣхъ же случаяхъ, когда народное сознаніе, выраженное въ обычаяхъ, склонялось къ менѣе строгому исполненію предписаній, Рамо охотно преклонялся предъ авторитетомъ обычая, и у него нерѣдко попадаются ссылки: „въ силу обычая разрѣшаютъ“, „принято не соблюдать“ (נהגים להכשיר, המנהג להקל).

Большой научный авторитетъ и крупныя нравственныя качества Рамо способствовали тому, что онъ пользовался при жизни исключительной популярностью, и виднѣйшіе авторитеты отовсюду обращались къ нему за разрѣшеніемъ ритуально-правовыхъ вопросовъ. Респонсы Рамо, впервые опубликованные въ 1640 г. ²⁾, пользуются и до настоящаго времени большимъ авторитетомъ въ раввинскомъ мірѣ.

¹⁾ Такъ, напр., исключено рѣзкое выраженіе объ обычаяхъ „בשרות“, который Каро называетъ „безсмысленнымъ обычаемъ“ (מנהג שטות). Въ случаяхъ разногласія между гаонами-составителями „Шулханъ-Аруха“, писалъ видный ученый XVI в. р. Авраамъ Горовицъ, слѣдуетъ руководствоваться мнѣніемъ Рамо. „Во всѣхъ нѣмецко-польскихъ общинахъ, пишетъ знаменитый авторъ ״שׁו״ת, р. Исаія Горовицъ, принято руководствоваться постановленіями р. Моисея Иссерлеса“; ср. отдѣлъ תועה האותיות.

²⁾ Мы пользовались 2-мъ амстердамскимъ изданіемъ 1711 г.

II.

Иного склада, чѣмъ Рамо, былъ его знаменитый современникъ р. Соломонъ Лурье (Рашалъ), связанный съ нимъ узами тѣсной дружбы.

Лурье родился въ 1510 г. въ Познани ¹⁾, въ знатной семьѣ, ведущей свою родословную отъ знаменитаго комментатора Библии и Талмуда Раши, и получилъ талмудическое воспитаніе подъ руководствомъ своего дяди, Исаака Клаубера. Въ молодые годы онъ жилъ въ Брестъ-Литовскѣ и въ другихъ литовскихъ городахъ, а около 1554 г. занялъ постъ главнаго раввина въ Острогѣ, гдѣ основалъ знаменитую въ свое время раввинскую школу. Черезъ нѣкоторое время онъ былъ назначенъ правительствомъ главнымъ раввиномъ всей Волыни. Рѣшительный и откровенный въ своихъ сужденіяхъ, Лурье нажилъ себѣ много враговъ и принужденъ былъ вести скитальческой образъ жизни. Послѣдніе годы онъ провелъ въ Люблинѣ, гдѣ и умеръ въ 1573 г. ²⁾.

Лурье былъ одаренъ необычайно острымъ критическимъ умомъ первокласснаго ученаго. Но живя въ эпоху духовнаго упадка, онъ всю силу своего ума потратилъ на разрѣшеніе вопросовъ религіозной практики и на дальнѣйшее развитіе талмудической науки. Тѣмъ не менѣе и въ этой узкой области Лурье выступилъ новаторомъ; онъ является творцомъ критическаго метода изученія талмудической письменности. Лурье былъ врагомъ введеннаго Полякомъ и его послѣдователями пилпулистическаго метода ³⁾, взамѣнъ котораго онъ старался ввести порядокъ и методичность въ изученіе Талмуда. Въ своихъ сужденіяхъ Лурье проявлялъ рѣдкую для своей эпохи самостоятельность, не считаясь ни съ какими авторитетами. Только съ Талмудомъ (вавилонскимъ и іерусалимскимъ) онъ считался, какъ съ единственными авторитетными источниками галахи. Ко всѣмъ послѣдующимъ корифеямъ онъ относился вполне независимо, часто подвергая ихъ суровой критикѣ. Лурье высмѣиваетъ тѣхъ, которые „полагаютъ, что все находящееся въ старыхъ писаніяхъ свято и непоколебимо“ ⁴⁾. „Вѣрно“, говоритъ онъ о составителяхъ ритуальныхъ кодексовъ (poskim): „они—сыны неба, но рассуждаютъ, какъ смертные, а потому я имъ не вѣрю.. только Талмуд имѣетъ рѣшающее значеніе“ ⁵⁾. Еще болѣе рѣзко Лурье отзывался о своихъ современникахъ. „Многіе неучи (גווחי דעיר),—жалуется онъ,—какъ только получаютъ раввинскій дипломъ, окружаютъ себя толпой учениковъ, подобно панамъ, окружающимъ себя свитой наемныхъ слугъ... Люди, которые и съ годами не приобрѣли никакихъ знаній, властвуютъ произвольно надъ своими общинами, караютъ анаемой и снимаютъ ее

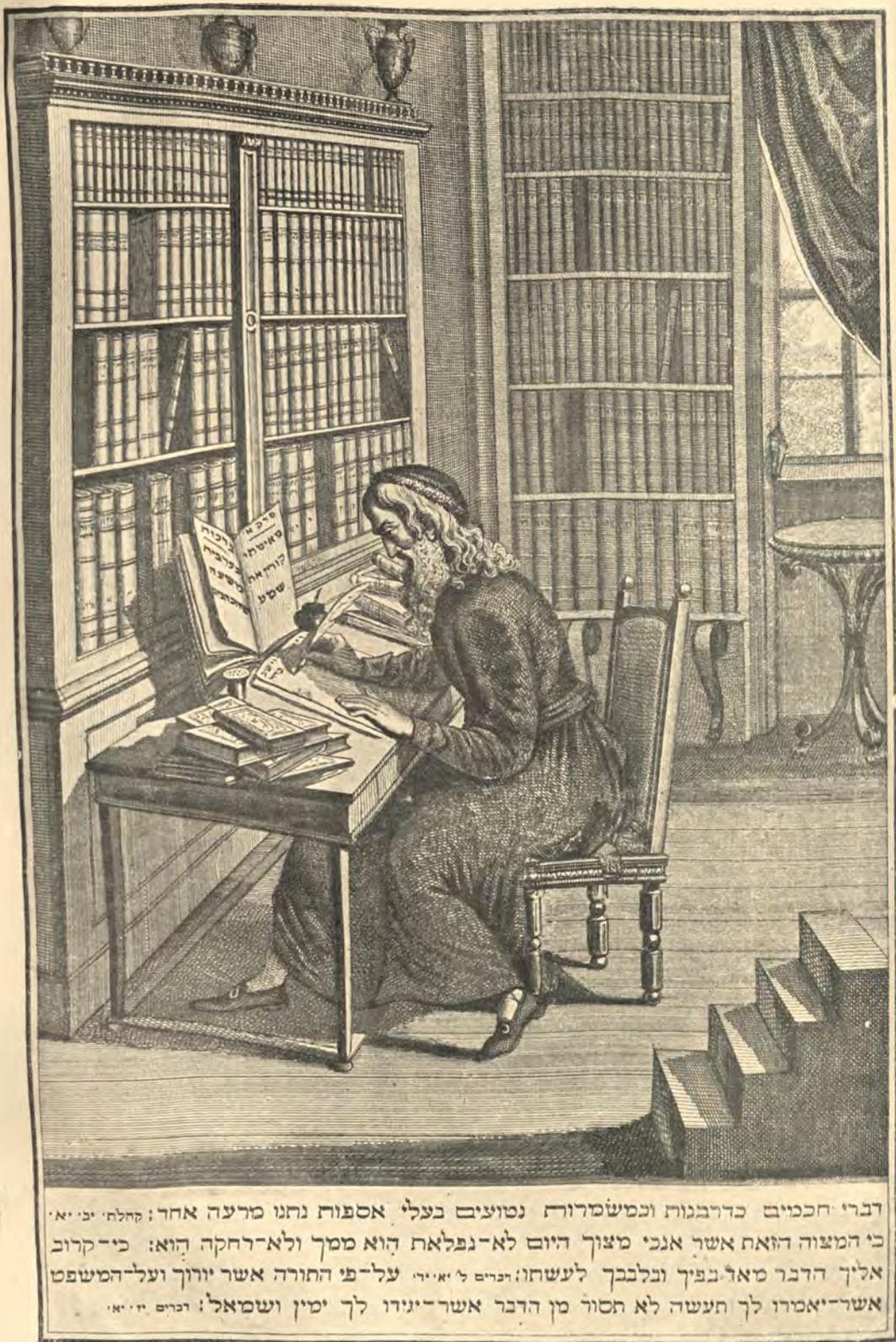
1) По другой версіи—въ Брестъ-Литовскѣ.

2) Подробности о р. Соломонѣ Лурье см. רב צעיר, השלה, V, 127—136; Городецкій, *op. cit.*, стр. 123—144; Грецъ-Рабиновичъ, VII, 338—42; Евр. Энциклоп. X, 386.

3) На этой почвѣ возникали тренія между нимъ и школой р. Шаломъ Шахны, ученика Поляка.

4) См. первое предисловіе къ „יום של שלמה“, трактатъ תולין.

5) Ibid.

Р. Шмуэль Здельсь („Магаршо“). Знаменитый раввинъ Познани, Люблина и Острога въ XVII в. (скончался въ 1631 г.).

Портретъ его помѣщенъ въ вѣнскомъ изданіи его труда 1814 г.

и т. д.“. „Иные раввины,—говорит онъ въ другомъ мѣстѣ,—вводятъ разныя строгости только ради выгоды своей и своихъ помощниковъ“¹⁾.

Онъ рѣзко выступалъ также противъ своего знаменитаго современника, кодификатора р. Юсифа Каро²⁾, котораго онъ порицалъ за слѣпое преклоненіе передъ авторитетами. Лурье задался поэтому цѣлью составить всеобъемлющій кодексъ галахи, опирающійся исключительно на Талмудъ. Но для этого необходимо было предварительно критически провѣрить текстъ этого единственнаго авторитетнаго источника. Дѣло въ томъ, что Талмудъ долгое время циркулировалъ въ разныхъ рукописныхъ спискахъ, первыя же печатныя изданія Талмуда, появившіяся незадолго до Рашала, исходили отъ людей, мало для этого подготовленныхъ. Они не позаботились, въ частности, о томъ, чтобы свѣрить текстъ по различнымъ спискамъ. Лурье и направилъ всю силу своего ума и огромной эрудиціи на критическое изученіе и исправленіе текста Талмуда и его комментаторовъ, справедливо полагая, что многое неясное и противорѣчивое въ старыхъ источникахъ является слѣдствіемъ того, что въ сохранившійся текстъ вкрались ошибки и искаженія вслѣдствіе невѣжества или невнимательности переписчиковъ, а затѣмъ также наборщиковъ и издателей. Возстановленіе первоначальнаго текста, при отсутствіи достаточнаго количества старыхъ рукописныхъ списковъ, представляло огромныя трудности, и книга Лурье „תפלת שלמה“ (критическое изслѣдованіе талмудическаго текста)—плодъ изумительной кропотливой работы и большой эрудиціи. Относясь съ большимъ благоговѣніемъ къ талмудическому тексту, Лурье проявлялъ крайнюю осторожность, и каждая вносимая имъ поправка являлась плодомъ продолжительныхъ и утомительныхъ изысканій.

Съ еще бѣльшимъ блескомъ проявились исключительныя дарованія Лурье въ самомъ крупномъ его трудѣ—„תפלת שלמה“, который долженъ былъ по первоначальному плану автора обнять всю галахическую часть Талмуда въ строго систематизированномъ видѣ, провѣренномъ по всѣмъ первоисточникамъ. Объ огромной массѣ труда, затраченнаго надъ этимъ произведеніемъ, повѣствуетъ самъ Лурье въ предисловіяхъ къ отдѣльнымъ трактатамъ. Но Лурье не удалось закончить свой исполинскій трудъ; онъ успѣлъ составить лишь комментаріи къ семи трактатамъ Талмуда³⁾.

Проявляя въ своихъ изслѣдованіяхъ независимость научнаго мышленія, Лурье въ то же время весьма отрицательно относился къ свѣтскимъ наукамъ⁴⁾, въ особенности къ Аристотелевской философіи, которую онъ считалъ губительной для вѣры. Въ одномъ изъ писемъ къ Рамо Рашалъ выражаетъ свое возмущеніе по поводу того, что его корреспондентъ позволилъ себѣ сослаться въ одномъ респонсѣ на доводъ изъ фи-

1) Jam schel Schelomo, тракт. „Kidduschin“, гл. 2-я, § 19.

2) Многочисленныя цитаты см. Городецкій, I. с., стр. 137; רב דוד, I. с. V, 135. См. также второе предисловіе къ „Jam schel Schelomo“, тракт. „Chullin“.

3) Къ Баба Кама, Лебамотъ, Беца, Киддушинъ, Гитинъ, Кетуботъ и Хуллинъ.

4) „Всѣ ереси и потрясенія основъ,—говоритъ онъ,—исходятъ отъ чужихъ (свѣтскихъ) наукъ“—(ואין לך מינות והרסות בהכחם); см. респонсы р. Моисея Иссерлеса. № 6.

зики Аристотеля. „Ты окружилъ меня,—пишетъ онъ,—кучами мудрости, преимущественно внѣшней (не-еврейской...), внутренняя же мудрость покинута, а Тора, одѣтая въ рубище, плачетъ... Когда я видѣлъ, какъ ты повсюду обращаешься къ философіи необрѣзаннаго Аристотеля, я возопилъ: горе мнѣ, что мои глаза видѣли и уши слышали, будто все возвышенное и прекрасное заключается въ словахъ нечистаго Аристотеля, которыми мудрецы наши пользуются, какъ приправой къ священной Торѣ!“¹⁾ Лурье потому довольно холодно относился и къ Маймониду²⁾ и его единомышленникамъ, что тѣ увлекались философійю; онъ противопоставлялъ имъ правовѣрныхъ французскихъ талмудистовъ — Раши и р. Якова Тама³⁾. Придавая, какъ и Рамо, особое значеніе обычаю, который въ извѣстныхъ случаяхъ „важнѣе даже закона“⁴⁾, Лурье тѣмъ не менѣе рѣшительно порицалъ тѣ обычаи, которые онъ считалъ не вполнѣ совмѣстимыми съ исконнымъ благочестіемъ. Особенно сурово онъ осуждалъ проявленія веселія и жизнерадостности, возмущался танцами юношей съ дѣвушками. Онъ доходилъ до того, что заявилъ: если на свадьбѣ сидятъ мужчины вмѣстѣ съ женщинами, „нѣтъ Божьей благодати въ этой обители“⁵⁾.

III.

Двойственность во взглядахъ и настроеніяхъ является характерной чертой этой переходной эпохи. Средневѣковая религиозная философія еще пользовалась замѣтнымъ вліяніемъ въ третьей четверти XVI в. въ Польшѣ, въ особенности въ краковской раввинской школѣ, во главѣ которой стоялъ Рамо, за что Лурье въ цитированномъ выше письмѣ и укоряетъ его: „Вѣдь я самъ видѣлъ, что молитва Аристотелевская записана въ молитвенникахъ іешиботниковъ; и это благодаря снисходительности такого патріарха, какъ ты, ибо ты смѣшиваешь его (Аристотеля) слова со словами Бога живого“⁶⁾.

Изъ школы Рамо, дѣйствительно, вышла группа лицъ, которыя не были чужды свѣтскихъ знаній. Но надвигавшаяся умственная реакція не преминула и ихъ увлечь за собою, и ортодоксальный раввинизмъ заглушилъ въ нихъ слабые ростки философской мысли. Особенно интересна въ этомъ отношеніи умственная эволюція ученика Рамо, р. Авраама бенъ Саббатай Горовица, или Гурвица⁷⁾.

1) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 6.

2) См. первое предисловіе къ „Jam schel Schelomo“, трактатъ „Chullin“.

3) Ibid.

4) Обычныя выраженія Рашала: „אין לשנות המנהג אלא כמו שנהגו“, „מנהג מבטל הלכה“.

5) Цитир. у Городецкаго, 141.

6) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 6: ושתח אני הגבר ראיתי כתוב בתפילות ובסידורי הבתורים הרוב בהן תפילת אריסטו. וזו היא אשמת הנשיא כמותך שנושא להן פנים מאחר שאתה מערבו בדברי אלוהים חיים.

7) Эту своеобразную личность впервые освѣтилъ С. П. Рабиновичъ (Шеферъ) въ интересномъ этюдѣ: „Слѣды свободомыслія въ польскомъ раввинизмѣ въ XVI в.“ (Евр. Стар. 1911 г.); см. также ст. Городецкаго: „Вѣкъ аскетической морали“, ibid., 1913 г., стр. 146—158.

Горовицъ въ молодые годы ¹⁾ увлекался философией, и высшимъ авторитетомъ для него являлся Маймонидъ. Живя въ Познани, Горовицъ, возмущенный выступленіемъ мѣстнаго раввина противъ свѣтскихъ наукъ и философіи, написалъ памфлетъ, направленный противъ застывшаго раввинизма, восхваляя при этомъ въ восторженныхъ выраженіяхъ Маймонида и всю сефардскую школу мыслителей. Къ тому же времени относится и его комментарий „ספר לאברהם“, къ извѣстному этическому трактату Маймонида „שמונה פרקים“, „для назиданія и зрѣлымъ мужамъ, и цвѣтущей юности ²⁾, еще не вступившей на путь научнаго изслѣдованія“ ³⁾.

Но постепенно, по мѣрѣ того, какъ все болѣе сгущалась среди польскаго еврейства духовная атмосфера, мѣнялось и мировоззрѣніе Горовица. Съ усиленіемъ мистическаго аскетизма и строгаго морализма онъ поддавался общему теченію и послѣ рационалистическаго „ספר לאברהם“, гдѣ философское изслѣдованіе ставится чуть ли не выше традиціи, написалъ проникнутую смиреннымъ аскетическимъ благочестіемъ книгу „ברית אברהם“. ⁴⁾ Основная идея этого трактата—величіе и всеискупляющее значеніе покаянія, которое авторъ считаетъ „величайшей цѣлью и наивысшей ступенью усовершенствованія человѣка“. Какъ приведенные здѣсь образцы скорбныхъ молитвъ покаянія, такъ и поясненія къ нимъ свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ душевномъ надломѣ и покаянномъ настроеніи самого автора. Такимъ же духомъ смиреннаго покаянія проникнуты и слѣдующія его сочиненія—„עמק ברכה“ ⁵⁾ и его, пользовавшееся большой популярностью, завѣщаніе дѣтямъ „יש נוחלין“ ⁶⁾. Эти произведенія, въ особенности послѣднее, весьма инте-

¹⁾ Онъ родился въ 40-хъ годахъ XVI в. въ семьѣ общиннаго судьи (даяна) въ Прагѣ.

²⁾ להועלת הגברים בת הבחורים

³⁾ Насколько можно судить по одному мѣсту въ его завѣщаніи „יש נוחלין“, Горовицъ въ молодые годы любилъ пользоваться благами жизни и не отказывалъ себѣ въ нѣкоторыхъ излишествахъ: (בשכרות) כדבר זה נכשל הייתי נכשל כי כמה פעמים הייתי מוכיר היום, כי כמה פעמים בילדותי יותר סראי ובדאי מתוך כך האמתי כי לא ידעתי להוהר מתוך השכרות (אזהרת אבילה).

⁴⁾ Хотя оба эти сочиненія Горовица—„ברית אברהם“ и „ספר לאברהם“, появились въ печати въ одномъ и томъ же году (1577), не подлежитъ сомнѣнію, что первое сочиненіе составлено значительно раньше втораго (см. „Евр. Стар.“, 1911 г., стр. 12, 2-ая выноска). Объ этомъ свидѣлствуетъ не только различіе настроеній и симпатій, которыми проникнуты эти два сочиненія, но и отношеніе къ послѣднимъ со стороны автора на старости лѣтъ, когда онъ всецѣло проникся духомъ аскетической морали и строгаго благочестія. Въ своихъ назидательныхъ наставленіяхъ того времени Горовицъ часто и охотно ссылается на „ברית אברהם“, (см. „יש נוחלין“, passim); выпущенное же имъ на старости лѣтъ (1602 г.) второе исправленное изданіе „Chessed le-Abraham“, онъ снабдилъ предисловіемъ, гдѣ отмѣтилъ, что „многое изъ написаннаго мною въ этомъ комментарий въ дни моей юности является плодомъ не истины, а воображенія“ (אינם לוי האמת, כי אם לשי הרמיון) (почему и счелъ необходимымъ внести соотвѣтствующія поправки, при чемъ присовокупляетъ: „первое уничтожается, написанное нынѣ—главное“ (והראשון עוקר, והשני עיקר).

⁵⁾ Объясненія къ благословеніямъ застольнымъ и синагогальнымъ; произведеніе это опубликовано въ 1597 г. въ Краковѣ съ примѣчаніями сына Горовица, Исаи.

⁶⁾ Впервые опубликовано послѣ смерти автора въ 1615 г., затѣмъ многократно переиздавалось. Мы пользовались юзефовскимъ изданіемъ 1878 г.

ресны для характеристики тогдашняго аскетическаго морализма съ его стремленіемъ къ одухотворенію и освященію жизни. Вся дѣятельность человѣка, учить авторъ, должна быть проникнута одной мыслью—о служеніи Богу. „Весь міръ,—говоритъ онъ,—все сущее въ немъ и все совершающееся, и власть, и царство... все суета суеть, кромѣ служенія имени Его“. Всѣ члены человѣческаго тѣла должны быть орудіями служенія Богу: „уши должны слушать слова Торы, глаза должны быть устремлены къ небу, ротъ долженъ быть чистъ, поучать невѣждъ, порицать злыхъ, утѣшать скорбящихъ, давать совѣты застигнутымъ врасплохъ и часто воздерживаться отъ пищи; ногами человѣкъ долженъ ступать по пути Бога, ходить на пользу бѣднымъ, ходить въ синагогу—утромъ, въ полдень и вечеромъ,—стараясь являться первымъ и уходить послѣднимъ“¹⁾.

При этомъ Горовиць усиленно подчеркиваетъ, что богобоязненную и нравственную жизнь надо вести не изъ страха наказанія. „Слѣдуйте завѣтамъ не въ ожиданіи вознагражденія и удаляйтесь отъ грѣха не изъ боязни возмездія, а служите Богу изъ любви“²⁾. Человѣкъ, поучаетъ онъ, долженъ стремиться освятить все вокругъ себя,—ибо сказано: „будьте священными“ (קדושים תהיו). Человѣкъ долженъ стремиться къ уединенію, пуще всего избѣгать пустословія, „этого худшаго изъ пороковъ“ (מרה מגונה בכל המדות) и неустанно думать о покаяніи. „Пребывайте всѣ дни ваши въ покаяніи и исповѣдуйтесь каждую ночь предъ сномъ“³⁾ Странанія, посылаемыя Господомъ, должны быть воспринимаемы съ радостью, ибо они повышаютъ и очищаютъ душу. „Не вызывайте,—поучаетъ Горовиць своихъ дѣтей,—ничьей ненависти и сами никого не презирайте“; „ни съ кѣмъ не ссорьтесь и ни къ кому не питайте ненависти, ибо ненависть мѣшаетъ творить добро“⁴⁾. „Не раздражайте инородца, ибо онъ злопамятенъ, и гнѣвъ его постояненъ“⁵⁾; „сѣйте всюду миръ, и если вы нанесли человѣку обиду, не ложитесь спать, пока не испросили у него прощенія“; „проникайтесь смиреніемъ, ибо оно лучшее изъ добродѣтелей, оно выше даже самой мудрости“, „Любите другъ друга“, такъ заканчиваетъ онъ свое завѣщаніе: „и да будетъ миръ посредникомъ вашимъ“.

IV.

Не менѣе типиченъ другой, наиболѣе извѣстный изъ учениковъ Рамо—р. Мордехай Яффе. Но въ то время, какъ взгляды Горовица мѣнялись лишь съ теченіемъ времени, у Яффе можно одновременно найти элементы самыхъ разнородныхъ міровоззрѣній и настроеній.

1) См. „Евр. Старина“, 1913 г., 149—50.

2) אל תעסקו במצוה כרי שתקבלו פרס ואל תרחיקו מפני העבירה מפני העונש רק עבדו את ד' מאהבה.

3) При этомъ авторъ ссылается на свою книгу „Berit Abraham“, которую онъ совѣтуетъ дѣтямъ читать въ дни покаянія (между Новымъ Годомъ и Суднымъ днемъ).

4) אה תשנאו שום אדם כי האיבה מונעת מכל השוב לעשותה

5) אל תביעו לשוב גברי שהוא נוטר איבה לעולם ועברתו ימרה נצח

Яффе родился въ 1530 г. въ Прагѣ. Его отецъ, Авраамъ, славившійся своей ученостью, игралъ видную роль и, по предположенію нѣкоторыхъ біографовъ, былъ даже призванъ на постъ главнаго раввина всей Польши ¹⁾. Обнаруживъ въ ранней юности необыкновенныя способности, Яффе для завершения своего образованія отправился въ Польшу, гдѣ занимался въ талмудическихъ іешивахъ р. Соломона Лурье и р. Моисея Иссерлеса. Особенно сильное вліяніе оказалъ на него послѣдній, который и возбудилъ въ Яффе интересъ къ философіи. Возвращеніе Яффе въ Прагу совпало съ весьма тяжелымъ моментомъ въ жизни чешскихъ евреевъ. Послѣ декрета 1561 г. объ изгнаніи евреевъ изъ Праги, Яффе направился въ Италію, гдѣ, кромѣ Талмуда, который проходилъ подъ руководствомъ венеціанскаго раввина Абоаба, изучалъ и свѣтскія науки—философію и математику. Изъ Италіи Яффе отправился въ Литву, въ 1572 г. былъ приглашенъ на постъ раввина въ Гродно, затѣмъ занялъ раввинскій постъ въ Люблинѣ, гдѣ достигъ апогея своей славы и былъ признанъ духовнымъ главой польскаго еврейства. Здѣсь же онъ развернулъ свои дарованія общественнаго дѣятеля и не мало содѣйствовалъ организаціи и упроченію „ваада четырехъ областей“, засѣданія котораго происходили въ Люблинѣ во время большихъ ярмарокъ ²⁾. На постановленіи отъ 1590 г., подтвердившемъ прежній запретъ 1587 г. относительно покупки раввинскихъ должностей, подпись Яффе находится во главѣ тридцати подписей виднѣйшихъ раввиновъ того времени. Изъ Люблина Яффе былъ приглашенъ раввиномъ въ Кременецъ, а въ 1592 г. возвратился въ Прагу, гдѣ также занялъ раввинскій постъ. Въ самомъ концѣ XVI в. онъ поселился въ Познани, гдѣ занималъ постъ раввина до самой смерти, послѣдовавшей на 82-мъ году жизни, въ 1612 г.

Самымъ капитальнымъ трудомъ Яффе является его пятитомный „לבושׁ מלכות“ ³⁾, содержащій въ кодифицированномъ видѣ дѣйствующее раввинское право. Этотъ кодексъ, выдержавшій при жизни автора три изданія, въ теченіе десятилѣтій боролся за господство въ религиозной практикѣ съ „Шулханъ-Арухомъ“, пока, въ концѣ концовъ, побѣда не досталась послѣднему, несмотря на то, что кодексъ Яффе отличался лучшей систематизаціей матеріала и болѣе яснымъ изложеніемъ ⁴⁾.

Но литературная дѣятельность Яффе не ограничивалась одной только систематизаціей галахическаго матеріала. Подобно своему учителю Рамо, писавшему комментарий къ „More Nebuchim“, и Яффе сочиняетъ религиозно-философскій трактатъ, посвященный тому же сочиненію Маймонида. Онъ посвятилъ также астрономическимъ и календарнымъ изысканіямъ специальный трактатъ „לבושׁ אור היקר“. Но умствен-

¹⁾ См. „Евр. Стар.“, 1912 г., стр. 355, примѣчаніе.

²⁾ См. Грецъ - Рабиновичъ, т. VII, приложение А. Я. Гаркави, стр. 17.

³⁾ Соотвѣтственно стилю того времени, Яффе, опираясь на одинъ стихъ изъ книги Эсеири, гдѣ рѣчь идетъ о Мордехаѣ (וּמַרְדֵּי יִצְחַק בְּלִבוּשׁ), всѣ свои сочиненія озаглавилъ общимъ названіемъ „לבושׁ“, (Облаченіе), вслѣдствіе чего Яффе извѣстенъ въ раввинской литературѣ, какъ בעל הלבושׁים („авторъ Облаченій“).

⁴⁾ О причинахъ этого явленія см. הלשן, VI, 128—136.

ный упадокъ эпохи замѣтно сказывается на духовномъ обликѣ Яффе. Относясь вполне терпимо къ свѣтскимъ наукамъ и, въ частности, къ философіи (подъ которой въ то время понимали исключительно учение Аристотеля въ изложеніи Маймонида), онъ считаетъ, однако, необходимымъ сдѣлать двѣ оговорки. Во-первыхъ, слѣдуетъ избѣгать философскихъ сочиненій атеистическаго характера; во-вторыхъ, лишь тотъ имѣетъ право заглядывать въ философскія книги, кто предварительно основательно изучилъ Тору и превосходно знаетъ всѣ заповѣди и запреты ¹⁾. При этомъ Яффе подчеркиваетъ, что между свѣтскими науками и Торой лежитъ непроходимая пропасть. Особенно характерно слѣдующее мѣсто: „Знаніе еврейскихъ мудрецовъ—это знаніе Торы, которая шире земли и глубже дна морского; въ каждомъ словѣ и любой буквѣ ея сокрыты неисчислимыя истины, которыя необходимо непрестанно изучать; ограниченный разумъ смертнаго никогда не можетъ ихъ постигнуть до конца, ибо мудрость, данная божественнымъ откровеніемъ Торы, безпредѣльна. Свѣтскія же науки—плодъ ограниченнаго человѣческаго разума, онѣ выдуманы греческими и другими мыслителями ²⁾, ихъ не трудно изучить и постигнуть до конца“.

Въ этой тирадѣ уже вполне опредѣленно выражается то явно пренебрежительное отношеніе къ европейскому знанію, какое овладѣло еврейскимъ гетто въ самый мрачный періодъ еврейскаго средневѣковья, съ конца XVI в. до второй половины XVIII в. Стоя на границѣ двухъ эпохъ, Яффе былъ типичный эклектикъ, безъ опредѣленнаго міросозерцанія. Знакомый съ философіей Аристотеля, онъ вѣрилъ въ то же время въ колдовство, въ чертей и на исходѣ каждой субботы произносилъ какія-то суевѣрныя заклинанія ³⁾. У него были довольно рационалистическій для того времени взглядъ на значеніе пророчества, но онъ оставался при этомъ страстнымъ поклонникомъ каббалы, и множество главъ его „Облаченій“ посвящены проблемамъ мистической теософіи, какъ, напр., о десяти сефиротъ, перевоплощеніи душъ и пр. ⁴⁾.

V.

Къ началу XVII в. среди польскаго еврейства исчезли послѣдніе слѣды свободомыслія предыдущей эпохи и окончательно погасъ интересъ къ философіи и свѣтскимъ наукамъ. Усилившаяся въ Польшѣ послѣ прекращенія династіи Ягеллоновъ католическая реакція и связанное съ этимъ болѣе враждебное отношеніе польскаго общества къ евреямъ значительно содѣйствовали упроченію реакціонныхъ теченій также и въ еврейскихъ кругахъ. Чѣмъ плотнѣе замыкался враждебный кругъ, отрѣзавшій гетто отъ внѣшняго міра, тѣмъ тѣснѣе и обособлен-

1) מותר ללמוד באקראי גם בשאר הכתובות ובלבד שלא יהיו ספרי מינוין... ואין לאדם לשייל בפרדם רק (4 §, 246 גל., לבוש עשרת הוב)

2) הכתובת אנשים מלומדה בדויה מלכות חכמי היונים וחבריהם (לבוש התכלת, 7 §, 224 גל.)

3) Ср. Городецкій, I. с., стр. 158.

4) Подробнѣе о Яффе см. Городецкій, I. с., стр. 145—174; И. С. Урысонъ, Мордехай Яффе (Евр. Старина, 1912 г., стр. 353—369).

нѣ становилась духовная атмосфера польскаго еврейства. Все вниманіе еврейской интеллигенціи поглощено было изученіемъ талмудической письменности, изошреніемъ ума въ тонкостяхъ пилпулистической діалектики. Для болѣе объективной оцѣнки даннаго явленія необходимо, однако, имѣть въ виду, что изученіе раввинской литературы и талмудическаго права имѣло тогда при наличности кагальнаго самоуправленія и собственнаго суда, судившаго по „закону еврейскому“, также и большое, чисто практическое значеніе. Автономный, снабженный широкими полномочіями раввинскій судъ разбиралъ тяжбы по вопросамъ религіозной, гражданской и семейной жизни исключительно на основаніи библейско-талмудическаго законодательства. Основательное знаніе талмудической письменности являлось, такимъ образомъ, необходимымъ условіемъ для того, чтобы данное лицо могло выдвинуться и играть замѣтную роль въ общественной жизни. Знаніе же свѣтскихъ наукъ не могло, при усилившейся въ Польшѣ общей реакціи, найти практическаго примѣненія въ еврейской средѣ. Все это способствовало тому, что въ первой половинѣ XVII в. свѣтскія знанія были у польскаго еврейства въ полномъ загонѣ, и извѣстный ученый Іосифъ дель-Медиго, посѣтившій Польшу около 1620 г., счелъ нужнымъ особенно подчеркнуть ненависть мѣстныхъ евреевъ ко всякому свѣтскому знанію и философіи. Это заявленіе находитъ себѣ прекрасное подтвержденіе въ мнѣніи тогдашняго главнаго краковскаго раввина р. Іоила Сиркиса, что философія — мать ересей и является той „блудницей“, о которой мудрый Соломонъ сказалъ: „кто придетъ къ ней, тотъ не вернется обратно“¹⁾.

Одна только отрасль свѣтскаго знанія пользовалась у польскаго еврейства нѣкоторымъ расположеніемъ, даже при усилившейся реакціи. Этимъ счастливымъ исключеніемъ являлась медицина. Послѣдняя была излюбленной профессіей у средневѣковаго, въ особенности сефардскаго еврейства. Послѣ изгнанія евреевъ изъ Испаніи, группа сефардскихъ выходцевъ проникла черезъ Италію и въ Краковъ. Большинство этихъ переселенцевъ были врачи или аптекари²⁾. Одинъ изъ нихъ, Исаакъ Гиспанусъ, состоялъ придворнымъ врачомъ короля Яна Альбрехта. И въ послѣдующій періодъ нѣкоторые испанскіе выходцы состояли лейбъ-медиками при польскомъ дворѣ, какъ Соломонъ Калагора³⁾. Но и сами польскіе евреи нерѣдко посылали своихъ дѣтей изучать медицину въ Италію, съ еврейскими общинами которой польское еврейство имѣло тѣсныя сношенія. Первые и лучшія еврейскія типографіи были основаны, именно, въ Италиі, и онѣ снабжали духовной пищей польскихъ евреевъ. Польскіе раввины усиленно обмѣнивались респонсами съ итальянскими коллегами и, какъ мы видѣли при р. Мордехаѣ Яффе, еврейскіе юноши изъ Польши и Чехіи нерѣдко направлялись въ Италію, привлекаемые именами извѣстныхъ талмуди-

¹⁾ См. Респонсы р. Іоила Сиркиса, № 4.

²⁾ См. М. Балабанъ, Евреи-врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто (Евр. Стар., 1912, стр. 38 и сл.).

³⁾ Ibid., стр. 44.

ство¹⁾. Иные юноши, основательно изучивъ талмудическую письменность на родинѣ, устремлялись въ Италію (преимущественно въ Падую, университетъ которой пользовался тогда особой популярностью), чтобы изучать медицину. Такъ, напр., ученикъ Якова Поляка и сынъ придворнаго еврея Эфраима Фишеля, Моисей, направился по совѣту жены Сигизмунда I, итальянки Боны Сфорцы, въ Падую и вернулся оттуда въ Краковъ съ титуломъ доктора медицины²⁾. Даже въ XVII и XVIII вв., несмотря на усилившееся реакціонное теченіе и связанное съ нимъ отрицательное отношеніе къ свѣтскимъ знаніямъ, изъ Польши устремлялись въ Падую для изученія медицины юноши, воспитанные въ іешивахъ. Янъ Вархалъ, пользовавшійся архивами падуанскаго университета, приводитъ списокъ нѣсколькихъ десятковъ такихъ юношей, изучавшихъ медицину въ Падуѣ³⁾ за этотъ періодъ. Неустанные происки іезуитовъ, домогавшихся въ Польшѣ запрещенія евреямъ-врачамъ лѣчить христіанъ, не всегда достигали цѣли; не имѣли также успѣха клеветническаго измышленія христіанскихъ врачей (Слешковскаго, Шульца и др.), [касавшіяся ихъ товарищей по профессіи—евреевъ. Послѣдніе пользовались нерѣдко довѣріемъ въ христіанскихъ кругахъ, вплоть до высокыхъ сферъ. Львовскій врачъ Симхе Менахемъ⁴⁾ состоялъ лейбъ-медикомъ короля Яна Собѣскаго. Виленецъ Ааронъ Гордонъ, изучившій въ послѣдней четверти XVII в. медицину въ Падуѣ, былъ также нѣкоторое время придворнымъ врачомъ.

Большинство польско-еврейскихъ воспитанниковъ падуанскаго университета по благочестію и ортодоксальности міровоззрѣнія ничѣмъ не отличались отъ прочихъ членовъ общины. Родственникъ вышеупомянутаго Гордона, лекутіель б. Лейбъ Гордонъ изъ Вильно⁵⁾, также изучившій медицину въ Падуѣ, былъ ревностнымъ каббалистомъ. Во время своего пребыванія въ Падуѣ, лекутіель близко сошелся (1729 г.) съ молодымъ поэтомъ-мистикомъ М. Х. Луццатто и увѣровалъ въ месіанскую миссію послѣдняго. Посланныя лекутіелемъ по этому поводу восторженныя письма къ знакомымъ раввинамъ сыграли, какъ извѣстно, роковую роль въ судьбѣ Луццатто.

Среди врачей-евреевъ выдѣлялся своими теоретическими познаніями въ области медицины Товіа (Товія) Когенъ или Конъ. Уже дѣдъ его, Эліезеръ, переселившійся изъ Палестины въ Польшу, былъ врачомъ; той же профессіи посвятилъ себя сынъ его Моисей, отецъ Товія,

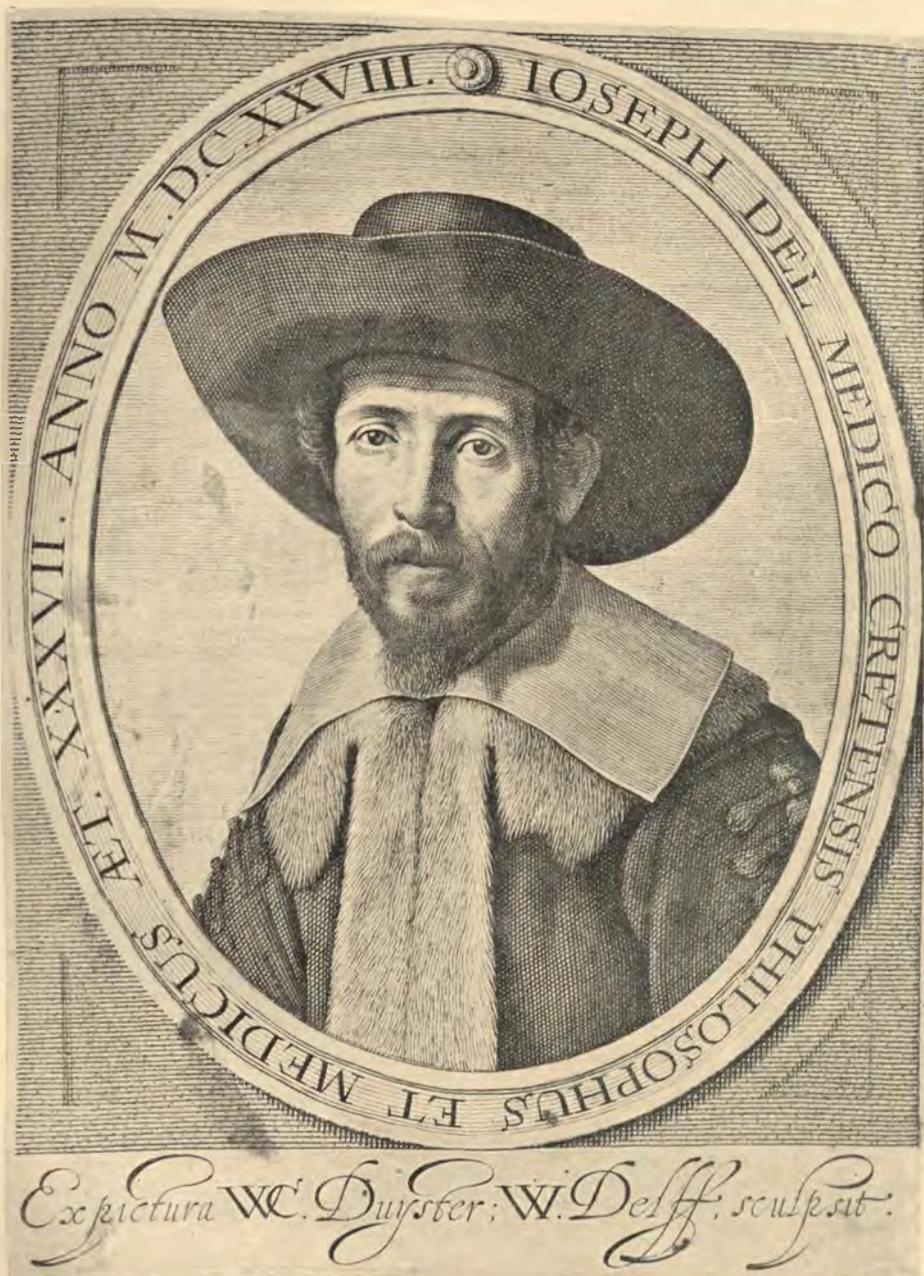
1) О тѣсныхъ сношеніяхъ между еврейскими общинами Польши и Италіи свидѣтельствуетъ слѣдующій характерный фактъ. Въ 1590 г. вышло въ Краковѣ учебное руководство „דבר טוב“, гдѣ расположенныя въ алфавитномъ порядкѣ библейскія слова переведены на разговорно-еврейскій и итальянскій языки.

2) Онъ и извѣстный р. Шаломъ Шахна были назначены главными раввинами Малой Польши; см. выше, стр. 163.

3) Ks. Jan Warchał, Żydzi polscy na uniwersytecie padewskim (Kwartalnik Żydów w Polsce, 1913, III, 37—72). См. также по этому вопросу вышецитир. статью Б'алабана; также Грець-Рабиновичъ, VII, 325—6; VIII, 424—5; С. Финнъ, „קריה נאמנה“, стр. 104, 113.

4) Онъ былъ предсѣдателемъ Короннаго ваада; см. выше, стр. 169.

5) D. Kaufmann въ „Revue des Études Juives“ XXIII, 256; С. Финнъ, I. с.; „Евр. Энц.“ VIII, 586.

Иосифъ-Соломонъ Дельмедиго, врачъ, философъ и религиозный писатель XVII вѣка (1591—1655). Во время своихъ путешествій по Польшѣ и Литвѣ жилъ одно время близъ Вильны, гдѣ состоялъ врачомъ при кн. Радзивиллѣ.

Портретъ помѣщенъ въ амстердамскомъ изданіи его труда, 1629 г.

жившій въ Наролѣ. Послѣ разгрома нарольской общины во время возстанія Хмельницкаго Моисей бѣжалъ съ семьей на западъ и сталъ раввиномъ въ Мецѣ. Сынъ его Товій, получивъ медицинское образованіе во Франкфуртѣ-на-О. и Падуѣ, вернулся въ Польшу, гдѣ посвятилъ себя врачебной практикѣ, удѣляя досуги естественно-научнымъ занятіямъ. Однако, преслѣдованія со стороны врачей-христіанъ вынудили Товіа покинуть Польшу и переселиться въ Турцію, гдѣ онъ сталъ придворнымъ врачомъ султана Ахмета III. Въ Константинополѣ онъ закончилъ свой трудъ „משיב פנים“, появившійся въ 1707 г. въ Венеціи и выдержавшій рядъ изданій. Сочиненіе это является своего рода энциклопедіей по метафизикѣ, богословію, астрономіи и естественнымъ наукамъ. Между прочимъ, авторъ посвящаетъ въ немъ цѣлый отдѣлъ колтуну, т. наз. *plica polonica*. Доказывая, что недугъ этотъ вызывается антисанитарными условіями жизни, онъ ссылается на свой опытъ врача, лѣчившаго бѣдное населеніе Кракова. Свое изслѣдованіе о колтунѣ Конъ изложилъ въ видѣ доклада на засѣданіи медицинскаго факультета въ Падуѣ, послѣ чего былъ приглашенъ товарищами по профессіи прочесть свой докладъ во Львовѣ. Обладая широкимъ образованіемъ, Конъ былъ чуждъ обычныхъ тогда суевѣрій и предрассудковъ. Въ своемъ сочиненіи Конъ борется со знахарствомъ, съ вѣрой въ чудодѣйственную силу амулетовъ и т. п., и порицаетъ своихъ польскихъ единовѣрцевъ за ихъ увлеченіе практической каббалой ¹⁾.

VI.

Р. Мордехай Яффе, въ которомъ не погасли традиціи предыдущей эпохи, проявлялъ еще извѣстный интересъ къ религіозной философіи и свѣтскимъ наукамъ. Его болѣе молодые современники среди корифеевъ раввинской учености отдавали уже все свое вниманіе изученію талмудической письменности.

Изъ всѣхъ выдающихся раввинскихъ свѣтилъ начала XVII в. одинъ только р. Самуилъ Эліезеръ Эйдельсъ, болѣе извѣстный подъ аббревіатурой Магаршо, מ"ש"ש ²⁾, былъ не совсѣмъ чуждъ философскихъ знаній, которыя онъ черпалъ изъ еврейскихъ источниковъ онъ также высказывалъ мысль, что „астрономія и математика“ являются необходимымъ подспорьемъ для изученія Торы ³⁾. Тѣмъ не менѣе Магаршо удѣлялъ главное свое вниманіе изоцренію мыслительныхъ способностей учащихъ, посредствомъ остроумнѣйшихъ сопоставленій текстовъ и всевозможныхъ схоластическихъ упражненій. Магаршо прославился, какъ мастеръ талмудической діалектики, своими обширными разъясненіями ко всѣмъ отдѣламъ талмудической галахи—„Хидуше Галахотъ“. Этотъ комментарий, ставшій однимъ изъ существенныхъ по-

¹⁾ О Конѣ ср. предисловіе къ „משיב פנים“, и M. Bersohn, Tobiasz Kohn., Краковъ, 1872.

²⁾ Родился въ Краковѣ въ 1565 г. Двадцати лѣтъ онъ сталъ главой іешивы, основанной на средства тещи Магаршо, Эйдель. Затѣмъ былъ раввиномъ въ Холмѣ, Люблинѣ и, къ концу жизни, въ Острогѣ, гдѣ и умеръ въ 1632 г.

³⁾ התבונה והבטח המצטר והתשובות הגן הקדמה לזמרתו (Цитир. по Городецкому, I. с., стр. 186).

собій при преподаванні Талмуда въ іешивахъ, написанъ весьма сжатымъ и тяжелымъ языкомъ, и терминъ „отрывокъ Магаршо“ сталъ символомъ головоломной діалектики. Значительно меньшей популярностью пользовался его комментарий къ талмудической агадѣ— „Хидуше Агада“, гдѣ мало-оригинальныя религіозно-философскія идеи переплетались съ каббалистическими ¹⁾.

Болѣе типиченъ для той эпохи современникъ Магаршо—р. Меиръ изъ Люблина, извѣстный подъ именемъ Магарамъ изъ Люблина, ²⁾ מהר"ם מלובלין. Въ талмудической казуистики для него ничего не существовало. Онъ читалъ талмудическія лекціи предъ многочисленной аудиторіей, писалъ остроумнѣйшія новеллы къ болѣе труднымъ отдѣламъ Талмуда (*מאיר עיני חכמים*) составлялъ обстоятельные письменные отвѣты на поступавшіе къ нему изъ разныхъ странъ многочисленные запросы по раввинско-правовой практикѣ (респонсы). О широтѣ кругозора этого крупнаго представителя раввинизма говоритъ тотъ фактъ, что онъ весьма детально разбираетъ вопросъ, можно ли считать нарушительницей супружеской вѣрности женщину, имѣвшую сношенія съ дьяволомъ (שד), который явился къ ней сначала въ образѣ мужа, а затѣмъ подъ видомъ польскаго шляхтича ³⁾.

Магарамъ больше всего цѣнилъ казуистическія изысканія, остроумный анализъ и всячески поощрялъ неутомимое „плаваніе по талмудическому морю“. Онъ поэтому, со свойственнымъ ему высококомфріемъ, пренебрежительно относился къ кодификаторамъ вродѣ Каро и Рамо. „Я не считаю нужнымъ,—говоритъ онъ,—заглядывать къ авторамъ Шулханъ-Аруха, а тѣмъ менѣе намѣренъ считаться съ ними при рѣшеніи какого-либо вопроса“ ⁴⁾.

Помимо Магарамъ, кодексъ Каро и Иссерлеса имѣлъ въ то время еще немало другихъ противниковъ среди свѣтилъ раввинскаго міра. Одни находили его недостаточно полнымъ, другіе порицали его за то, что въ немъ приводятся лишь выводы и окончательныя рѣшенія, но не указана литература, имѣющаяся по каждому вопросу. Вышеупомянутый раввинъ р. Иоиль Сиркисъ ⁵⁾, чтобы вытѣснить признавав-

1) Въ произведеніяхъ Магаршо нерѣдко встрѣчаются жалобы на паденіе нравовъ и соціальныя неурядица. Онъ упрекаетъ современниковъ въ томъ, что они въ погонѣ за роскошью не останавливаются предъ нечестными поступками; что люди, нажившіе предосудительнымъ путемъ богатства, пользуются почетомъ, и по ихъ усмотрѣнію избираются раввины, послѣдніе же добиваются должностей при помощи денегъ. См. Городецкій, I, с., стр. 188.

2) Магарамъ родился въ 1558 г. въ Люблинѣ. Въ 1582—1586 гг. онъ состоялъ ректоромъ мѣстной раввинской школы, затѣмъ занималъ тотъ же постъ въ Краковѣ. Въ 1595 г. занялъ постъ главнаго раввина во львовской общинѣ; но изъ-за столкновенія съ ректоромъ мѣстной іешивы, р. Юшуа Фалкъ, какъ и съ его единомышленниками, р. Меиръ принужденъ былъ покинуть городъ. Въ 1613 г. онъ сталъ раввиномъ и ректоромъ іешивы въ Люблинѣ, гдѣ и умеръ въ 1616 г.

3) Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 116.

4) „אין ממנהגי ומדרכי להיות עסקי בדברי בעלי השו"ע, וקל וחומר לבנות יסוד באוה הוואה על דרך שו"ע. Респонсы Магарамъ, № 11.

5) Родился въ 1561 г. въ Люблинѣ. Былъ послѣдовательно раввиномъ въ Пружанахъ, Люблинѣ, Меджибожѣ, Шидловкѣ, Краковѣ и Брестъ-Литовскѣ; умеръ въ

шійся имъ неудовлетворительнымъ кодексъ „Шулханъ-Арухъ“, составилъ обстоятельный комментарий, подъ заглавіемъ „בית דין“¹⁾, къ кодексу р. Якова б. Ашеръ („Туримъ“), дабы можно было пользоваться послѣднимъ при рѣшеніи всѣхъ спорныхъ вопросовъ. Трудъ Сиркиса обличаетъ въ авторѣ большую эрудицію и значительную силу строго-логическаго мышленія, но главной своей задачи—вытѣснить „Шулханъ-Арухъ“—Сиркисъ не достигъ, какъ и работавшій въ томъ же направленіи его знаменитый современникъ, р. Іо мъ-Тобъ Липманъ Геллеръ²⁾.

Этотъ выдающійся талмудистъ и благородный общественный дѣятель, который лишь въ послѣдніе 25 лѣтъ своей жизни былъ связанъ съ польскимъ еврействомъ, являлся рѣшительнымъ противникомъ тогдашняго пилпулистическаго метода преподаванія. Подобно тому, какъ р. Соломонъ Лурье выдвигалъ Талмудъ, какъ единственный первоисточникъ для галахи, такъ Геллеръ стремился Мишну положить въ основу разрѣшенія галахическихъ вопросовъ, и чтобы сдѣлать этотъ древній кодексъ вполне пригоднымъ для данной роли, онъ составилъ свой знаменитый комментарий къ Мишнѣ „Tossafot-jomtaw“. Но такъ какъ со времени Мишны галаха чрезвычайно развилась, и многіе обряды и постановленія невозможно связать съ Мишной и обосновать ея текстомъ, Геллеръ въ дополненіе къ своей первой работѣ написалъ двойной комментарий (לפני המורה מודני יום טוב) къ труду одного изъ первыхъ кодификаторовъ—къ הלכות Ашера, жившаго въ XIII в.

Тѣмъ не менѣе авторитетъ „Шулханъ-Аруха“, какъ религиозно-правового кодекса, неуклонно возрасталъ, и видный раввинъ первой половины XVII в. р. Іо шу а Г е ш е л ь³⁾, авторъ „Pene Jehoschua“, указываетъ на установившійся у польскаго еврейства взглядъ, будто „измѣнить что-либо въ „Шулханъ-Арухъ“ такъ же недопустимо, какъ и въ Торѣ Моисеевой“⁴⁾ „Шулханъ-Арухъ“ стали изучать и комментировать еще съ большимъ усердіемъ, чѣмъ самый Талмудъ, и корифеи тогдашняго раввинизма прославились, главнымъ образомъ, своими комментаріями и дополненіями къ кодексу Каро и Иссерлеса. Выдающійся люблинскій

Краковѣ въ 1640 г. Многократно переиздаваемые респонсы Сиркиса (שאלות ותשובות באור בית דין) содержатъ весьма цѣнный матеріалъ по исторіи быта евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ.

¹⁾ Сиркисъ извѣстенъ въ раввинской литературѣ подъ аббревіатурой этого труда—Бахъ, ב"ב. О значеніи этой книги см. רב עזרי, הללה, VI, стр. 319—21.

²⁾ Геллеръ родился въ 1579 г. въ Валлерштейнѣ (Баварія). Занимая въ Прагѣ постъ верховнаго раввина чешскихъ евреевъ, Геллеръ сталъ жертвой ложнаго доноса; послѣ долгихъ мытарствъ принужденъ былъ покинуть Богемію и въ 1632 г. занялъ мѣсто раввина въ Немировѣ, откуда въ 1634 г. переѣхалъ во Владиміръ-Волынскъ. Съ 1644 г. до самой смерти, послѣдовавшей въ 1654 г., Геллеръ былъ главнымъ раввиномъ краковской общины. Геллеръ, въ отличіе отъ тогдашнихъ польскихъ раввиновъ, былъ не чуждъ свѣтскихъ знаній и написалъ сочиненіе по астрологіи „דריש הלבנה“. Въ предисловіи къ труду Исаака Галеви по еврейской граматикѣ „שיח יצחק“, Геллеръ жалуется на то, что его современники не обращаютъ никакого вниманія на изслѣдованіе языка. Подробнѣе о Геллерѣ см. „Евр. Энцикл.“ VI, 290—2; Г р е ц ь-Р а б и н о в и ч ь, VIII, 112—113; רב עזרי, הללה, VI, 121—8.

³⁾ Родомъ изъ Вильно, умеръ въ 1647 г.

⁴⁾ לסי מנהג מדינתנו מדבר שנתפס בשלחן ערוך אין לשנות הם ושלום בתורת משה („פני יהושע“)
52 гл., II часть).

раввинъ р. Іошуа Фалкъ Когенъ ¹⁾ извѣстенъ своимъ замѣчательнымъ комментариемъ „ספר מאירת עינים, ²⁾ къ гражданской части „Шулханъ-Аруха“ (Хошень-Мишпатъ). Острожскій раввинъ р. Давидъ Галеви ³⁾ написалъ комментарий къ ритуальной части „Шулханъ-Аруха“, подъ названіемъ „טורי זיה“, ⁴⁾ сдѣлавшій его однимъ изъ крупнѣйшихъ авторитетовъ при разрѣшеніи вопросовъ ритуала. Эти два комментарія значительно дополнили пробѣлы, на которые указывали противники „Шулханъ-Аруха“. Отсутствовавшій въ немъ научный аппаратъ, указаніе на литературу и интрепретація часто весьма хитроумныхъ и запутанныхъ споровъ, которые порождалъ въ раввинской литературѣ любой вопросъ,—все это было восполнено въ трудахъ Фалка и Галеви. Но ихъ обоихъ превзошелъ въ этомъ отношеніи знаменитый р. Саббатай Когенъ ⁵⁾.

Это былъ человекъ, одаренный необычайной силой ума и виртуозной тонкостью логическаго анализа. Свои исключительныя дарованія и рѣдкое трудолюбіе онъ всецѣло посвятилъ изученію и систематизаціи обширнаго галахическаго матеріала. Юношею 24-хъ лѣтъ Когенъ написалъ свой знаменитый комментарий „שפת אמת“, ⁶⁾ къ ритуальной части „Шулханъ-Аруха“. Въ этой книгѣ молодого Когена польско-литовская раввинская литература достигаетъ апогея своего развитія. Обладая блестящимъ умомъ, изощреннымъ во всѣхъ тонкостяхъ діалектики, и рѣдкой эрудиціей, онъ приводитъ по каждому спорному ритуальному вопросу взгляды всѣхъ древнихъ галахическихъ корифеевъ, противопоставляетъ всѣ разнорѣчивыя мнѣнія съ ихъ обстоятельными мотивировками, а затѣмъ при помощи ясныхъ, неопровержимыхъ логическихъ выводовъ даетъ свое заключеніе. Съ такимъ же мастерствомъ написанъ его комментарий къ гражданскому отдѣлу „Шулханъ-Аруха“—къ „Хошень Мишпатъ“. Эти сочиненія Когена стали для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній авторитетнѣйшимъ руководствомъ по вопросамъ.

¹⁾ Онъ былъ преемникомъ р. Мордехая Яффе въ роли предсѣдателя „ваада четырехъ странъ“ и по порученію послѣдняго составилъ въ 1607 г. регламентъ для укрѣпленія благочестія и добрыхъ нравовъ въ народѣ.

²⁾ Фалкъ извѣстенъ въ раввинской литературѣ подъ аббревіатурой даннаго заглавія—С е м а, ט"ב. Подробнѣе объ этомъ трудѣ см. רב זעיר, I, с., 233—8.

³⁾ Родился во Владимірѣ-Волынскѣ въ 1586 г. Во время казацкихъ неистовствъ бѣжалъ въ Моравію, затѣмъ поселился во Львовѣ, гдѣ и умеръ въ 1667 г. Незадолго до своей смерти престарѣлый Галеви послалъ своего сына и пасынка въ Турцію, съ цѣлью убѣдиться въ подлинности миссіи Саббатая-Цеви. Посланцы вернулись съ подаркомъ для Галеви, а также съ письмомъ отъ Саббатая Цеви, въ которомъ тотъ обѣщалъ отомстить за преслѣдованія, чинимыя надъ польскимъ еврействомъ.

⁴⁾ Отсюда прозвище Галеви—Т а з ъ, ט"ז. Это сочиненіе опубликовано въ 1646 г.; комментарий Галеви къ остальнымъ частямъ „Шулханъ-Аруха“ вышли лишь послѣ его смерти.

⁵⁾ Родился въ Вильно въ 1621 г. въ семьѣ выдающагося талмудиста р. Меира Когенъ Ашхенази, автора респонсовъ „גבורת משיח“. Во время казацкихъ войнъ Когенъ бѣжалъ въ Прагу, состоялъ нѣкоторое время раввиномъ въ Дрезинѣ (Моравія), затѣмъ въ Галлешау, гдѣ и умеръ въ расцвѣтѣ лѣтъ въ 1663 г. Болѣе подробно см. С. Финнъ, הרב נאמן, стр. 74—78, гдѣ напечатано письмо Когена къ дружившему съ нимъ христіанскому гебраисту, магистру Валентину Видрихъ изъ Лейпцига; Грець-Рабиновичъ, VIII, 114—115; Евр. Энциклопедія, XIII, 778; רב זעיר, I, с., 522—9.

⁶⁾ Подъ аббревіатурой этого труда—Шахъ, ט"ז, Когенъ извѣстенъ въ еврействѣ.

галахи, затмивъ собою всѣхъ раввинскихъ корифеевъ предыдущей эпохи. Произведенія Когена отличаются еще однимъ достоинствомъ, довольно рѣдкимъ въ тогдашней раввинской литературѣ. Большинство раввиновъ той эпохи писали неуклюжимъ, нерѣдко неправильнымъ языкомъ, представлявшимъ собой смѣсь древне-еврейскихъ и халдейскихъ словъ; Когенъ же былъ прекраснымъ стилистомъ, и его „מגילת עופ“¹⁾, въ которой описаны ужасы Хмельничины¹⁾, и составленныя имъ по случаю катастрофы элегіи производятъ сильное впечатлѣніе своимъ проникновеннымъ чувствомъ.

VII.

Роковое десятилѣтіе 1648—58 гг. нанесло непоправимыя потрясенія польскому еврейству. Результатомъ казацко-шляхетскихъ и шведскихъ войнъ было страшное разореніе еврейскихъ общинъ, которыя уже не могли оправиться ни въ экономическомъ, ни въ культурномъ отношеніяхъ. Возвратившіеся на свои старыя пепелища бѣглецы очутились въ крайне тяжеломъ положеніи. Вся страна представляла ужасающую картину упадка и опустошенія, а начавшійся процессъ разложенія Польши съ ея феодально-крѣпостническимъ и клерикальнымъ строемъ тяжелѣе всего отозвался на беззащитномъ и разоренномъ еврействѣ. Автономная организація была поколеблена въ самомъ основаніи. Быстро умножалась задолженность обнищавшихъ общинъ, которымъ все чаще приходилось откупаться отъ преслѣдованій и навѣтовъ со стороны духовенства и іезуитовъ. Въ связи съ этимъ неимоვნю возростала тяжесть общинныхъ налоговъ, для взиманія которыхъ кагалъ принужденъ былъ прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ. Постепенно, при полномъ разложеніи всего государственнаго организма, кагалное управленіе выродилось въ кагалную олигархію, пользовавшуюся своею властью для беззастѣнливаго угнетенія народной массы. Рядовые евреи, съ своей стороны, начинаютъ вести борьбу противъ дѣятельности кагала въ сферѣ раскладки и взиманія государственныхъ и кагалныхъ податей. Въ этой длительной борьбѣ рядового еврейства съ могущественной кагалной денежной аристократіей, имѣвшей доступъ ко двору и къ различнымъ знатымъ особамъ, раввинизмъ занималъ довольно неопредѣленное положеніе. Иные раввины относились отрицательно къ дѣятельности кагала, и имъ приходилось выдержать ожесточенную борьбу со стороны кагалной олигархіи²⁾; тѣ же раввины, которые были заодно съ кагаломъ, не могли не вызвать неудовольствія паствы. Нерѣдко случалось также, что обѣ привилегированныя группы, представители духовной аристократіи—раввины, и денежной—кагалные заправила, вступали въ упорную борьбу изъ-за общественной власти, оспаривая другъ у друга первенство.

¹⁾ Периодъ Хмельничины изображенъ въ рядѣ описаній, изъ которыхъ особенно слѣдуетъ отмѣтить сочиненіе „יון מגולה“, Натана Гановера, современника и очевидца обрушившейся на польскихъ евреевъ катастрофы. Другія лѣтописи: „ענין בת רבים“, Авраама б. Самуиль Ашкенази, „צור תולדות“, Меира бенъ Самуиль изъ Шебржешина, и „שיט היין“, Самуила Фебуса бенъ Натанъ значительно уступаютъ сочиненію Гановера въ точности и объективности изложенія.

²⁾ См. Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 21—22.

Это не могло не расшатать былого авторитета раввината въ народѣ. Умственная же атмосфера раввинизма становилась все болѣе мрачной и душной. На Литвѣ и въ коренныхъ областяхъ Польши, въ отличіе отъ Волыни и Украйны, раввинизму удалось, правда, и послѣ казацкихъ войнъ сохранить прочныя позиціи, но и здѣсь замѣтно полное измельчаніе и оскудѣніе умственной дѣятельности. Даже въ прежней цитадели польско-еврейской культуры, въ узкой области раввинскаго творчества, стерлась печать оригинальности, и не выдвинулось ни одно имя, которое хоть приблизительно могло бы сравниться съ корифеями предыдущей эпохи.

Творчество наиболѣе извѣстныхъ раввиновъ того времени исчерпывалось безконечными примѣчаніями и глоссами къ „Шулханъ-Аруху“, авторитетъ котораго окончательно утвердился къ тому времени. Таковы труды: „באר הגולה“, р. Моисея Ривкеса, „מגן אברהם“, р. Авраама Абеля Гумбинера, „בית הלל“, р. Гилеля б. Нафтали и многіе др. Раввинъ второй половины XVII в. р. Аронъ Самуиль Койдановеръ (מדרשו"ק) проявилъ еще, правда, настолько независимости, что не склоненъ былъ признавать непререкаемость авторитета „Шулханъ-Аруха“ и его знаменитыхъ комментаторовъ Тазъ и Шахъ ¹⁾, но и его творчество исчерпывалось хитроумными новеллами („Birchat hasebach“) къ отдѣлу Талмуда, давно утратившему практическое значеніе,—о жертвоприношеніяхъ и упраздненномъ ритуалѣ іерусалимскаго храма.

Единственнымъ отряднымъ исключеніемъ является раввинъ р. Іехиель бенъ Соломонъ Гейльпринъ ²⁾. Выдающійся талмудистъ, онъ былъ въ то же время рѣшительнымъ противникомъ казуистики, и свои обширныя знанія посвятилъ области, находившейся тогда въ полномъ пренебреженіи—исторіографіи. Въ предисловіи къ прославившему его труду „סדר הדרות“ ³⁾, Гейльпринъ жалуется на то, что его современники совершенно несвѣдуци въ хронологіи событій родного прошлаго. Во второй, наиболѣе цѣнной части своего труда, гдѣ изложены въ систематизированномъ видѣ запутанныя и нерѣдко противорѣчивыя свѣдѣнія о талмудистахъ, Гейльприну удалось пролить немало свѣту на эту, тогда еще не изслѣдованную область.

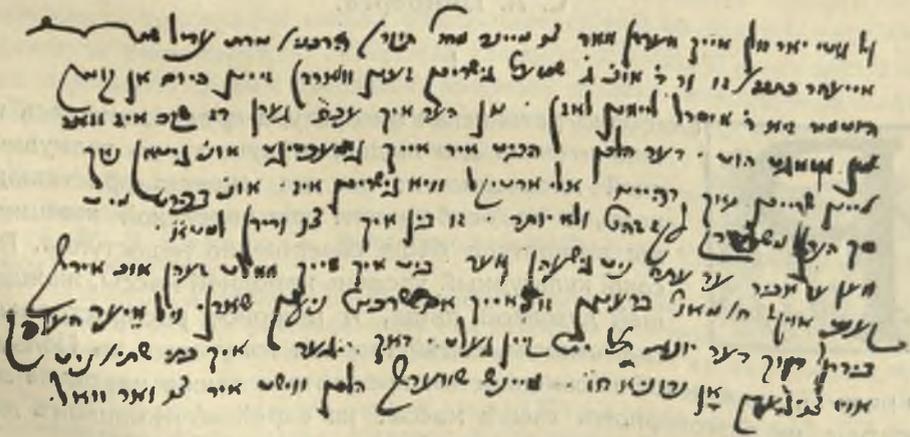
¹⁾ См. С. Финнъ, קריה נאמנה, стр. 81.

²⁾ Родился около 1666 г.; нѣкоторое время состоялъ раввиномъ въ Глускѣ; съ 1711 г. до самой смерти (1746 г.) занималъ раввинскій постъ въ Минскѣ, гдѣ за вѣдывалъ также іешивой. Болѣе подробно о немъ см. біографическій очеркъ Н. Маскилейсона въ началѣ переизданнаго имъ въ значительно переработанномъ видѣ труда Гейльприна (Варшава, 1878—1882 гг.).

³⁾ Написанъ около 1725 г., опубликованъ внукомъ автора въ 1768 г. Книга состоитъ изъ трехъ частей: первая, „Jemot Olam“, лѣтопись отъ сотворенія міра до конца XVII в., составленная по историческимъ хроникамъ Закуто, Гедаля ибнъ-Яхаи и Давида Ганса; во второй части, „Seder hatannaim we-haamoraim“, перечислены въ алфавитномъ порядкѣ имена всѣхъ таннаевъ и амораевъ, и приведены ихъ мнѣнія и талмудическія изреченія; третья часть, представляющая перечень авторовъ книгъ послѣ-талмудическаго періода, является дополненіемъ къ бібліографическому труду Саббатая Басса „Sifte Jeschenim“.

Полный перечень остальныхъ трудовъ Гейльприна см. въ очеркѣ Маскилейсона, стр. 24.

Въ наступившую эпоху упадка еще рѣзче и выпуклѣе стали проявляться тѣневая стороны польскаго раввинизма. Уже въ періодъ расцвѣта раввинской литературы излишнее умствование въ области религіи, пилпулистическое толкованіе мелочныхъ обрядовъ, предписаній и запрещеній укрѣпило принципъ, ставившій изученіе религиозныхъ законовъ, т.-е. знаніе ихъ и подробнѣйшее ихъ истолкованіе, выше всего въ дѣлѣ вѣры. Головоломная схоластика, бесплодная умственная эквилибристика, порожденная пилпулистическимъ методомъ преподаванія, стали самодовлѣющей цѣлью, разновидностью „искусства для искусства“. Раввинская наука, принявшая въ эпоху упадка особенно застывшія и безжизненные формы, стремилась, хотя и безсознательно, къ тому, чтобы перевести нравственность изъ области явленій интимно-внутренняго міра исключительно въ міръ внѣшняго поведенія, словомъ—превратить живое поле нравственности въ бесплодную пустыню внѣшней, формальной обрядности. Кого не могъ удовлетворить холодно-разсудочный раввинизмъ, тотъ искалъ утѣшенія въ мистицизмѣ, который все сильнѣе сталъ овладѣвать наиболѣе чуткими душами, пока это идейное теченіе не выросло наканунѣ раздѣловъ Польши въ могучее движеніе, цѣлью котораго было разрушить мелочный педантизмъ и мертвую рутину раввинизма, внести въ религиозное ученіе животворящій духъ пламенной вѣры и религиознаго экстаза, вмѣсто мертвящей формальной обрядности.

Факсимиле р. Гомъ-Тоба Липмана Геллера.

מיר אונטן נישמת ערס זיין מודיע דז פער אונז איז קומן ר' נחמי בן ראובן זל
 בכח ניסור ר' מנה בר ינחק נז רכי ינחק בר יעקב המכונה ועליקמן אונ' האט אונז
 ניעטען דז מיר אים זאלן נז עדות זיין אונ' האט רכי ינחק הכל התראה ניסון
 פער אונז באזפן זה דא סטיא איך פון מיינש טונאגר יוכ' הכל וועגן אונ' וויל דען
 נכונן טון אליז וויא מן גיפסקס האט אונ' וויא איר אייך ניאיינש האט פינגטון ווילן
 אונ' וויל אייך די כ טאק געבן די אייך מיינ טונאגיר יוכה הכל סולדיג איז דהיינו
 מחלק רכיצי טלו וואז ער האט אויף די אורנדא אויז געבן אונ' וויל אים איין שייח
 מיוחד כאך סיקן דאז ער ווערט זיכי ערכים איך קינן האבן מן שלמים אז דיא
 פשרה איז נמכט ווארדן נויטן אייך האט ר' ינחק הכל גיענטוורט איך ויל ניקס
 בלטן וויל זעהן אונ' מיר יהודים ווערין פסקן אדר וועלכיר יודי וויל מיר ניסן זר
 זיא נז מספטן אונ' וויל כלל וכלל נישט בלטן וואז מיר יהודים האבן אויס גיטפראכטן
 עז האט מיר גירויאן דז איך בין ער יהודים גיטטנדין וויא וואול מיר ניקס דראן
 ליגט ווערט וואול זעהן וואז איך אים ווער געבן לויף ער וואז ער הין וויל בייא
 זעלכיר ענטוורט זיין מיר ניוועזן אכמ: ח' אונ' בייא זעלכיר התרא נעשה יוס' כ'
 פ שטט טע'ו לפ' : ינחק בן מהרר יעקב זל :
 אהרן בר אברהם ז' :
 וזו התשובה

Образец разговорно-еврейского языка середины XVI в.
 Изъ респонсовъ р. С. Лурье.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Народная литература.

С. Л. Цинберга.

I.

елигиозно-раввинская литература предназначалась ис-
 ключительно для людей, свѣдущихъ въ талмудиче-
 ской письменности; но для евреевъ-простолуди-
 новъ, а въ особенности для еврейской женщины
 эта литература была совершенно недоступна. Вы-
 сокій культурный уровень народной массы, жаждав-
 шей духовной пищи, и широкое распространѣ-
 ніе грамотности содѣйствовали тому, что въ Польшѣ

на ряду съ раввинской письменностью процвѣтала также народная ли-
 тература на разговорномъ языкѣ массы, на еврейско-нѣмецкомъ діалектѣ,
 именуемомъ iwre-teutsch, jüdisch-teutsch, weiber-teutsch.

Еврейская эмиграція, направившаяся изъ Германии въ польскія
 земли, принесла съ собой и усвоенный ею средне-верхне-нѣмецкій діалектъ¹⁾.
 Съ теченіемъ времени языкъ пришельцевъ переняли и мѣст-

¹⁾ О лексическомъ составѣ еврейско-нѣмецкаго діалекта см.: изъ старѣйшихъ
 произведеній—J. Ch. Wagenseil, Die Belehrung der jüdisch-deutschen Red-und
 Schreibarten (1699 г.); Joh. Buxtorf, Thesaurus grammaticus etc. (1609 г.); изъ позд-
 нѣйшихъ трудовъ—J. Ch. B. Avè-Lallement, Das deutsche Gaunerthum (1862 г.);
 изъ новѣйшихъ—L. Wiener, The history of Jiddish Literature, 1899; J. Gerzon, Die

ныя еврейскія колоніи, прибывшія въ Польшу съ юго-востока и говорившія, по всѣмъ вѣроятіямъ, на языкѣ окружающаго населенія ¹⁾). Въѣсть съ языкомъ, нѣмецко-еврейскіе выходцы принесли съ собой въ Польшу и народную нѣмецко-еврейскую литературу.

Первые зачатки этой литературы теряются въ глубинѣ средних вѣковъ. Предназначенныя преимущественно для простонародья и для женщинъ, произведенія на еврейско-нѣмецкомъ діалектѣ не могли находить широкаго распространенія до изобрѣтенія книгопечатанія, когда рукописныя книги были сравнительно весьма дороги. Судя по сохранившимся рукописямъ XIV—XV вв. ²⁾, нѣмецко-еврейская литература перваго періода распадалась, въ общемъ, на четыре отдѣла: 1) Свѣтская литература, состоявшая исключительно изъ произведеній нѣмецкой литературы, переписанныхъ еврейскимъ шрифтомъ, при чемъ эти произведенія либо не подвергались никакой передѣлкѣ и отличались отъ нѣмецкаго оригинала только еврейскимъ шрифтомъ, либо дѣлались кое-какія измѣненія соотвѣтственно вкусамъ и религіознымъ воззрѣніямъ еврейскихъ читателей. 2) Произведенія религіозно-назидательнаго характера, какъ „Sefer Hagan“ (о которомъ рѣчь будетъ дальше) и др. 3) Вспомогательная литература—разные словари и глоссаріи для изученія Библии. 4) Переводы священныхъ книгъ и молитвъ. Такъ какъ многіе изъ средневѣковыхъ авторитетовъ (какъ авторъ „Sefer Chassidim“ и др.) подчеркивали необходимость произнесенія молитвъ на понятномъ для молящагося языкѣ, нѣмецкіе переводы молитвъ были въ обиходѣ у нѣмецкихъ евреевъ уже въ весьма ранній періодъ.

Изобрѣтеніе книгопечатанія и основаніе въ послѣдней четверти XV в. еврейскихъ типографій имѣли рѣшающее вліяніе на развитіе еврейско-нѣмецкой письменности. Печатный станокъ, сдѣлавшій книгу доступной для широкихъ слоевъ населенія, впервые создалъ необходимыя условія для нормальнаго развитія народной литературы. Съ начала XVI в.

jüdisch-deutsche Sprache (1902 г.); А. Нагкаву, „דײַטשע שפראך“, (1886 г.). Полную литературу по данному вопросу см. Л. Шульманъ, „שפראך“, въ „Haschiloach“, IV; Б. Бороховъ, Разговорно-еврейскій языкъ, въ „Еврейск. Энциклопедіи“, т. XVI, 372 и сл.

¹⁾ Вопросъ о разговорномъ языкѣ еврейскихъ массъ въ Польшѣ и Литвѣ въ различныя эпохи ихъ исторической жизни еще не вполне выясненъ. Во всякомъ случаѣ, выставленный въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка д-ромъ А. Я. Гаркави тезисъ, будто евреи въ Польшѣ и Руси издревле говорили по-славянски и продолжали употреблять въ своемъ обиходѣ славянскія нарѣчія даже въ XVI в. и первой половинѣ XVII в., не соотвѣтствуетъ фактическимъ даннымъ; болѣе правильнымъ надо признать предположеніе С. М. Дубова (Евр. Стар., 1909 г., 1—30), что въ XVI в. и первой половинѣ XVII в. „на всемъ пространствѣ Польши и Литвы, даже въ областяхъ, граничившихъ съ Московской Русью, разговорнымъ языкомъ евреевъ было то нарѣчіе jüdisch-deutsch, которое давно утвердилось среди сосѣднихъ германскихъ евреевъ“.

²⁾ Такія рукописи хранятся въ берлинской и королевской мюнхенской библіотекахъ, въ Британскомъ музеѣ, въ оксфордской Бодлеянѣ и др. У библіографа С. Е. Винера имѣется найденный въ Люблинѣ рукописный листъ изъ стариннаго еврейско-нѣмецкаго перевода Пятикнижія (дата не установлена). Этотъ листъ, представляющій собой главу изъ книги Исхода (отдѣлъ וישלח), интересенъ тѣмъ, что подъ текстомъ имѣются отрывки комментарія Раши на еврейско-нѣмецкомъ діалектѣ.

наступает замѣтный ростъ еврейско-нѣмецкой литературы, которая по языку на первыхъ порахъ мало отличалась отъ тогдашней нѣмецкой; но съ теченіемъ времени, съ усиленіемъ, вслѣдствіе гоненій, обособленности евреевъ и благодаря доминирующему культурному вліянію польскаго еврейства, разговорно-еврейскій діалектъ все болѣе удалялся отъ своего первоисточника, принимая особый колоритъ и характеръ. Центрами развитія еврейско-нѣмецкой литературы являлись одновременно какъ нѣмецкія земли, такъ и Польша, еврейство которой стало, именно, къ этому времени пріобрѣтать духовную гегемонію надъ значительной частью діаспоры. Между литературами обоихъ центровъ нетрудно уловить, однако, существенную разницу. Въ Германіи съ открытіемъ еврейскихъ типографій народился особый типъ т. наз. *Packen-träger*, которые сами развозили для продажи тюки издаваемыхъ ими простонародныхъ книгъ. Чтобы облегчить сбытъ и заинтересовать массоваго читателя, они перепечатавали еврейскимъ шрифтомъ ¹⁾ занимательныя, пользовавшіяся популярностью нѣмецкія народныя книги. По свидѣтельству спеціалистовъ (Штейншнейдера, Гюдемана и др.), чуть ли не всѣ повѣсти, сказанія и легенды, появлявшіяся на нѣмецкомъ языкѣ, переиздавались и еврейскимъ шрифтомъ. Богословскіе авторитеты относились весьма отрицательно къ этой своеобразной литературѣ, не лишеной фривольнаго элемента, и въ респонсахъ того времени о ней нерѣдко отзываются въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ. Въ предисловіяхъ къ религіозно-назидательнымъ книгамъ на разговорно-еврейскомъ языкѣ также нерѣдко подчеркивалось, что цѣль послѣднихъ—вытѣснить свѣтскую, заимствованную извнѣ литературу. Въ Польшѣ же, въ отличіе отъ Германіи, при исключительномъ господствѣ раввинской письменности, свѣтская литература на разговорно-еврейскомъ языкѣ мало привилась, и тамъ на немъ печатались почти исключительно книги религіозно-назидательнаго содержанія. Въ 1530 г. основана была въ Краковѣ первая еврейская типографія ²⁾; здѣсь вслѣдъ за Пятикнижіемъ и грамматическимъ трудомъ Левита „ספר הכהן“, появилась (въ 1534 г.) на разговорномъ языкѣ книга р. Аншеля „מרכבת המשנה“ ³⁾, цѣль и значеніе которой подробно указаны на заглавномъ листѣ: Конкордація, составленная изъ двухъ языковъ, языка священнаго и языка ашкеназскаго (нѣмецкаго), обычнаго среди насъ, ашкеназимъ, для изученія Торы, пророковъ и остальныхъ частей Библии ⁴⁾. Въ интересномъ еврейско-

¹⁾ Книги печатались не обычнымъ квадратнымъ шрифтомъ, какъ древне-еврейскія произведенія, а специальнымъ шрифтомъ, извѣстнымъ въ еврейскомъ обиходѣ подъ названіемъ „*techinah-kssaw*“, „*weiberisch-teutsch*“. Еврейскихъ дѣвочекъ спеціально обучали этому алфавиту. Лишь къ срединѣ XIX в. еврейскіе типографы въ Россіи вывели этотъ шрифтъ изъ употребленія и стали книги на разговорно-еврейскомъ языкѣ печатать тѣмъ же шрифтомъ, что и древне-еврейскія, дабы и простолюдины-мужчины могли ихъ свободно читать.

²⁾ См. „הכרמל“, VIII, стр. 128; *Jewish Encyclopedia*, VII, стр. 329.

³⁾ מרכבת המשנה לקונקורדנציה היותו מורכב משתי לשונות לשון הקודש ולשון אשכנזי שהוא הלשון המורגל בינו אשכנזים והוא מלמד ללמוד דברי תורה נביאים וכתובים הוא כל העשרים וארבע.

⁴⁾ Такъ какъ объясненіе библейскаго текста происходило у нѣмецкихъ и польскихъ евреевъ на разговорно-нѣмецкомъ языкѣ, то и понынѣ въ обиходномъ нарѣчій „*verteutschen*“ значитъ вообще—объяснить, растолковать смыслъ.

нѣмецкомъ предисловіи ¹⁾ авторъ подчеркиваетъ, что такъ какъ благодаря книгопечатанію „всѣ соккрытыя вещи и книги выносятся на широкій свѣтъ съ той цѣлью, чтобы и каждый простой человекъ могъ уразумѣть“, онъ и считаетъ цѣлесообразнымъ „опубликовать полезную книгу“, которая будетъ содѣйствовать самообразованію, дастъ возможность простолюдинамъ и женщинамъ знакомиться и знакомить дѣтей съ Библией при помощи словаря, гдѣ рядомъ съ древне-еврейскими словами текста размѣщены соотвѣтствующія слова разговорно-еврейской рѣчи.

По всѣмъ вѣроятіямъ, одновременно съ словаремъ, облегчающимъ изученіе текста, въ Польшѣ стали печататься и еврейско-нѣмецкіе переводы библейскихъ книгъ; но отъ первой половины XVI в. не сохранилось ни одного экземпляра этихъ изданій. Съ основаніемъ еврейской типографіи въ Люблинѣ (1556 г.) и въ особенности съ устройствомъ въ Краковѣ въ 1569 г. прекрасной типографіи Исаака бенъ Ааронъ изъ Просница, число еврейско-нѣмецкихъ изданій стало быстро возрастать. Въ 1571 г. появился еврейско-нѣмецкій переводъ апокрифическихкихъ книгъ Юдиѳъ и Сусанна. Въ томъ же году Авигдоръ Соферъ опубликовалъ переводъ праздничныхъ молитвъ „Kerobes“ ²⁾; имъ же опубликованы переводы гимна „Schir Hajichud“ (1609 г.) и молитвенника „Kogban mincha“ (1594 г.), ставшаго основой для „женскаго молитвенника“ позднѣйшаго времени. Въ томъ же 1594 г. въ изданіи Исаака б. Ааронъ появился и переводъ т. наз. „Selichot“, этихъ потрясающихъ средневѣковыхъ элегій, въ которыхъ еврейство изливало свою изстрадавшуюся душу предъ небеснымъ отцомъ ³⁾. Тотъ же Исаакъ б. Ааронъ перевелъ „Pirke Abot“ („Поученія Отцовъ“) (1586 г.), и въ его же типографіи появился рядъ переводовъ отдѣльныхъ библейскихъ книгъ. Одни изъ этихъ переводовъ были сдѣланы прозой,

¹⁾ Предисловіе является древнѣйшимъ образцомъ еврейской рѣчи, опубликованнымъ въ Польшѣ; поэтому мы приводимъ начало предисловія, съ транскрипціей:

דיא ווייל עו נטיינקליך איז ניווארדן דו מן אלי
 ורבורגני זך אונ' בויר אין טאג ברענגט צו דוישט
 אורוך דו איין איקליכר גיטיינר מאן מן וויסן, דונקט
 טיך גוט זיין איין גויצם בוכליין אן טאג צו ברענגן
 אונ' דו מן אויס דיום בוכליין מן לערנן דו גנץ עשרים
 וארבע גנץ דייטש: אלי ווארט דיא מן פונט דורך
 ד' גנץ עשרים וארבע עש זיי הערבי ווארט עש זיי
 גרינגי ווארט, ווינט מן אלי גישריבן אין עברי כתיבה
 אונ' דו דוישט דער בייא גמעשיט אונ' דער בייא
 גיציכנט בייא איקליכם ווארט אונ' ווארט וואו מן
 דו וואט ווינט אים גנצין עשרים וארבע אין וועלכם
 ספר אונ' אין וועלכים קפיטל אונ' אין וועלכים פסוק.

Die weil es gemeinlich is geworden das
 man ale verborgne Sach un Boicher (Bü-
 cher) an Tag brengt, zu doist Ursach das
 ein iklicher gemeiner Man mag wissen,
 dunkt mich gut sein noutzes Büchlein an
 Tag zu brengen, un das man aus disem
 Boichlein mag lernen das ganz esrim
 w'arba ganz deutsch: ale Wörter die man
 fint durch du ganz esrim w'arba, es sei
 herbi Wörter, es sel grngi Wörter, fint man
 ale gischribl in libri kessibah un du
 teutsch der bei gemeschit(отмѣчено?) un'der-
 bel gizeichint bei iklichem Wort un wort wu
 men du was fint im ganzin esrim w'arba,
 in welchem sefer, un in welchim Kapitel
 un in welchim posuk.

(Цитируемъ по второму краковскому изданію 1584 г.).

²⁾ См. Festschrift, посвящ. Штейншнейдеру, 1886 г., 57, 59.

³⁾ Л. Ш у л ь м а н ь, שפת יהודית-אשכנזית וספרותה, 57, 59.

какъ переводъ Пророковъ (1586 г.) и Притчъ (1582 г.)¹⁾, другіе же—въ стихахъ или риёмованной прозой.

На заглавномъ листѣ риёмованнаго перевода книги Царей (1583 г.) подчеркивается, что онъ издается „для женщинъ и дѣвицъ“, которыя прочтуть его „съ большимъ интересомъ“²⁾. Авторъ предисловія къ риёмованному переводу (1586 г.) книги Іезекіеля, Авраамъ б. Моисей, рассчитываетъ на болѣе обширный кругъ читателей и преподноситъ свою книгу „женщинамъ и дѣвицамъ, юношамъ и главамъ семействъ— пусть читають на радость“³⁾. Многія изъ этихъ изданій являются лишь передѣлками и перепечатками переводовъ, распространенныхъ до того въ рукописи. Относительно стихотворнаго перевода Псалмовъ (1586 г.), пользовавшагося большою популярностью, сама издательница, Рейзель Фишельсъ, подробно сообщаетъ въ предисловіи, какъ она, во время своихъ странствованій нашла въ Ганноверѣ рукописный переводъ Псалмовъ, сдѣланный Моисеемъ Стендалемъ, размѣромъ „Schmuel-Buch“ (см. ниже), собственноручно скопировала рукопись и рѣшила ее опубликовать⁴⁾.

Самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ этихъ изданій является, упоминаемая въ только что цитированномъ предисловіи Рейзель Фишельсъ, книга „Schmuel-Buch“, впервые опубликованная въ Аугсбургѣ въ 1544 г. и перепечатанная краковскимъ жителемъ Натаномъ Бахомъ въ 1594 г.⁵⁾. Эта книга не является переводомъ въ настоящемъ смыслѣ слова: это—скорѣе библейская героическая поэма, написанная въ духѣ и размѣрѣ пѣсни Нибелунговъ. Составленная еще до XVI в. анонимнымъ авторомъ, обладавшимъ несомнѣннымъ поэтическимъ дарованіемъ, книга „Schmuel-Buch“ приобрѣла большую популярность и, подвергаясь, по

¹⁾ Переводъ Притчъ сдѣлалъ славившійся своими обширными познаніями Мордехай б. Яковъ Теплицъ.

²⁾ „Das melochim-buch wol ver teitscht in teitscher sprach gar hipsch un bescheidlich, un gar kurz weilig darinen zu leinen ver weiber un ver meidlich“.

³⁾ „In toitschen wol bescheiden, vor weiber un moiden, ach zu leien mit freiden, bochurim un bal habatim ali beiden“.

⁴⁾ Nun hab ich mir giflissen
das ich di loit (leute) wil lusen wissen
wie ich zu dem tehilim (Псалмы) kumen mir als anderi;
es hat sich gigegeben dos ich hab musen wanderi,
du hob ich das sefer theilim zu kehilah Hanower gefunden
in der selbigen stunden,
dos haraw Mosche Stendil hot oif teitsch gimacnt,
in dem reim un in dem nigung vun schmuel-buch gibracht
in erwartung es sol sein liblich zu leinen
manen un wroien (Frauen) un di wrume (frume) meidlich
den es wirt sein ser bescheidlich)
da hab ich's mit meiner hand ibergeschriben
das es is nischt drinen gebliben,
un hob mich bidacht,
un in druk gebracht“.

(Цитируемъ по Шульману, I. с., стр. 24—5).

⁵⁾ Книга „Schmuel-Buch“ переиздана также въ Мантуѣ (1562—64 гг.), Прагѣ (1609 г.) и Базелѣ (1612 г.). Мы цитируемъ по базельскому изданію.

всѣмъ вѣроятіямъ, кое-какимъ измѣненіямъ, распѣвалась особымъ мотивомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „Schmuel-Buch“-nigun ¹⁾).

О языкѣ этой замѣчательной книги можетъ дать представленіе слѣдующій отрывокъ:

Da kam Gad der nabi zum könig (קייניג) zu gun (gehen):
König un auch herrn, got (גוט) hat dich wissen lun (thun)
Unter dreierlei soltn (זולטן) eins auslesen (אויש לעזן),
Drum thu (טו) es mir bald un mach nit viel wesen:
Sol dir siben jahr hunger im land um ziegen
Oder (אודר) wilstu drei monat vor (בוור) deinen feinden (פיינדן) flühen
Oder sol der deber (מורב) kumen in das land drei tag,
Welchs du wilst zum libsten, darauf mir ein entwirt (antwort) sag:
Es muss doch eins geschehen unter den dreien,
Davor (דאבוור) kan nit helfen kein bitten noch kein schreien.
Da derschrak der könig dass er kein wort sprach,
Gar jamerlich der nabi den könig an sach (sah):
Nun sag mir, lieber herr un könig in dem land,
Was entwirt ihr dem herrn, der mich hat zu eich gesand?

Популярная книга „Schmuel-Buch“ вызвала многочисленныя подражанія, и въ подзаголовкахъ многихъ переводовъ библейскихъ книгъ ²⁾, а также оригинальныхъ поэмъ и стихотвореній имѣется указаніе, что данное произведеніе написано размѣромъ или распѣвается мотивомъ „Schmuel-Buch“.

На ряду съ переводами и поэтическими передѣлками библейскихъ книгъ, со второй половины XVI в. сталъ развиваться особый типъ еврейскихъ народныхъ изданій, гдѣ пересказъ библейскаго текста причудливо переплетался со всѣми относящимися къ нему легендами и рассказами Агады и Мидраша. Въ 1590 г. Моисей б. Иосифъ Мелирь опубликовалъ въ Краковѣ подъ заглавіемъ „מגילת מרים“ (Lang Megilah) всѣ связанныя съ книгой Эсѣири сказанія, вошедшія въ „Targum scheni“³⁾. Въ 1608 г. Исаакъ Симсонъ Когенъ изъ Праги издалъ пересказъ Пятикнижія—„Teutsch-Chumesch“, приобрѣвшій большую популярность; но послѣдній былъ вскорѣ вытѣсненъ другой книгой, сыгравшей видную роль въ духовной жизни польскаго еврейства и являющейся вѣнцомъ всей народной литературы—„Zeeno u-Reeno“ „צאניה וראינה“. Якова б. Исаака, уроженца польскаго мѣстечка Янова. Эта „женская Тора“, выдержавшая массу изданій ³⁾, является народной книгой въ самомъ широкомъ и благородномъ смыслѣ этого слова. Простота и безпретенціозность стиля, своеобразность ритма и цѣльность настроенія глубоко вѣрующей души придаютъ этой книгѣ особое обаяніе. Она стала властительницей думъ

¹⁾ Сводку обширной литературы, посвященной вопросу объ авторѣ этой поэмы, см. F. Falk въ Mitteil. z. jüd. Volkskunde, 1908, стр. 129—149.

²⁾ Вышеупомянутый переводъ Псалмовъ, книга Іоны (Прага, 1686 г.), книга Даниила (Краковъ, 1588 г.), книга Іова (Прага, XVII в.) и др.

³⁾ Годъ перваго изданія не установленъ точно, такъ какъ сохранились экземпляры лишь 4-го изданія, вышедшаго въ Базелѣ въ 1622 г. По предположенію библиографа С. Е. Винера, первое изданіе вышло въ Люблинѣ въ 1616 г., второе—въ Краковѣ въ 1618 г., третье—тамъ же въ 1620 г. Съ 1711 г. „Zeeno u-Reeno“ стало печататься съ переложеніемъ „Targum scheni“ и „Targum schir haschirim“, а съ 1722 г. съ „Targum“ ко всѣмъ пяти „Megilot“.

еврейской женщины, ея путеводительницей и наставницей. Въ теченіе длиннаго ряда поколѣній не было еврейскаго дома, гдѣ бы отсутствовало „Zeeno u-Reeno“, и по этой книгѣ каждую субботу еврейская женщина вслухъ читала своимъ дѣтямъ о славныхъ событіяхъ прошлаго и о мудрыхъ наставленіяхъ великихъ во Израилѣ. Приводимъ пару цитатъ, чтобы дать представленіе о стилѣ этой книги:

1. Изъ отдѣла „ויהי“ (книги „Бытія“). За словами патріарха Іакова: „и по дорогѣ изъ Палладана умерла у меня Рахиль“,—слѣдуетъ реплика:

יעקב ואנט צוא יוסף: אויב דוא ווילשט מיך פרעגין ווארון טוא איך דיך און במיען דאש דוא זאלשט מיך טראגן אין לאנד כנען צוא כנראבן און ניט אין לאנד מצרים, און דיון מוטער רחל האב איך כנראבין אויף דעם פעלד, אויף דעם וועג וואו זיא איז נעשטארבן און איך האב זיא ניט נוטראגן אין דיא היל בייא דיא אנדערע אבות, אפילו נאגין נאהנט בייא דער שטאט בית לחם איז זיא נשטארבן, און איך האב זיא ניט דארטין אהין גטראגן; דוא האשט גוויס אויף מיר פאר איבל, אבער זייא ווישין דאס הקב"ה האט מיר גיהוישן איך זאל זיא כנראבן אויף דעם וועג, דען ווען דיא ישראל ווערן לויפן אויש ירושלים אין גלות כנוראדן, דא ווערין דיא ישראל קומן אויף דעם זעלביגען וועג, דא זועט רחל אויש איר קבר תפלה טאן אויף דיא ישראל און הקב"ה וועט אן נעמן איר תפלה.

Jakob sagt zu Jossef: oib du wilt mich fregen, warum tu ich dich aso bemühen dass du solst mich tragen in Land Chanaan zu begraben un nit in Land Mizraim, un dein Muter Rochel hob ich begroben oif dem Feld, oif dem Weg wos sie is gestorben, un ich hob sie nit gitrogen in die Höhl bei di andere Abot (patriarxi), afilu (даже) ganz nohent bei der Stat Beit-Lechem is sie gestorben, un ich hob sie nit dorten ahin getrogen; du host gewiss oif mir for-übel, ober sei wissen dos Hakodesch-boruch-hu hot mir geheissen ich sol sie begroben oif dem Weg, den wen die Issroel wern loifen oiss Jeruscholaim in Goluss Newusaraden, da weren die Issroel kumen oif dem selbigen Weg, do wet Rochel oiss ihr kewer tefilah ton oif die Issroel un Hakodesch-boruch-hu wet onnehmen Ihr Tefilah¹⁾.

II. Изъ отдѣла „כי תשא“:

אך את שבתותי תשמורו, דער פסוק לערינט אונז ווען גלייך הקב"ה האט נבאטן צוא ארכטין דאש משכן, אבער אלע וועגן זאלשטן שבת האלמין און זאלשט קיין מלאכה טאן אפילו צום משכן, אונזרע חכמים זאגן דיא תורה האט דרום אן נשריבן אך את שבתותי תשמורו, כלומר צוא צייטן זאלשטן זיא מהלל שבת זיין ווען איין סכנת נפשות איז, זייא ווישין דאש שבת איז דיא ערשטע מצוה דיא דא איז ווארן נבאטן צו ישראל, איי נאך דיא תורה אזו ווארן נבאטן, דען שבת איז גוואונן קעגן דיא נאנצע תורה, אונזרע חכמים האבן גזאגט ירושלים איז ניט אנדרש הרוב גיווארן גייערם פון וועגן דאש זייא האבן שבת און דיא תורה ניט רעכט גהאלטן.

Ach etschabssotai tischmoru, der possuk lerent uns: wen gleich Hakodesch-boruch-hu hat geboten zu arbeiten das mischkan, aber ale wegen, solstu Schab-boss halten un solst kein melocho thun afilu zum mischkan... Unsere chachamim sagen die Torah hat darum angeschrieben ach etschabssotai tischmoru, kelomer: zu Zeiten sulstu jo mechalel Schab-boss sein wenn ein sekanot nefaschot is Sei wissen, dass Schabboss is di erste mizva di da is woren geboten zu Issroel ei noch Torah is woren geboten, denn Schabboss is gewogen kegen di ganze Torah. Unsere chachamim hoben gesogt: Jeruschelaim is nit andersch chorub geworen neiert vun wegen dos sei haben Schabboss un die Torah nit recht gehalten.

¹⁾ И говоритъ Іаковъ Іосифу: Если же ты намѣренъ меня спросить: зачѣмъ я тебя такъ утруждаю, чтобы ты понесъ меня (послѣ смерти) хоронить въ страну Ханаана, а не въ странѣ египетской; твою же мать Рахиль я похоронилъ въ полѣ, по дорогѣ, гдѣ она умерла, и не понесъ я ее въ пещеру къ другимъ патріархамъ; хотя совсѣмъ близко отъ города Виѳлеема она умерла, я туда не отнесъ ее. Ты поэтому, навѣрное, на меня въ обидѣ, но знай, что Господь, да будетъ благосло-

II.

Въ тѣсной духовной связи съ „Zeeno u-Reeno“ находится дидактическо-назидательная литература, быстро развившаяся съ конца XVI в. какъ въ нѣмецкихъ земляхъ, такъ и въ Польшѣ. Вся эта литература преслѣдовала одну опредѣленную цѣль: проповѣдывать своимъ читательницамъ (а отчасти и читателямъ) нравственность, скромность и благочестіе. Раввинскіе авторитеты, крайне отрицательно отзывавшіеся о свѣтской народной литературѣ на разговорно-еврейскомъ языкѣ, относились весьма сочувственно къ назидательной литературѣ и сами немало содѣйствовали ея процвѣтанію. Одинъ изъ раввиновъ той эпохи, р. Исаакъ б. Эліякумъ, самъ написавшій, какъ увидимъ ниже, назидательный трудъ на разговорномъ языкѣ, вполне ясно формулируетъ свое и своихъ единомышленниковъ отношеніе къ этимъ двумъ различнымъ отраслямъ народной литературы: „Если человѣкъ такъ бѣденъ, что онъ не въ состояніи нанять для себя учителя, пусть читаетъ на разговорно-нѣмецкомъ: „Teutsch-Chumesch“ либо „Teutsch-Tehilim“ или другія нѣмецкія божественныя книги. Тѣ же нѣмецкія книги, которыя не трактуютъ о Торѣ или о заповѣдяхъ, читать грѣшно: такія книги—сухая зараза“¹⁾.

Первыя назидательныя книги, опубликованныя на еврейско-нѣмецкомъ діалектѣ въ Польшѣ, относятся къ 70-мъ годамъ XVI в. Но эти книги, впервые появившіяся тогда въ печати, не были въ то же время новинками, такъ какъ онѣ были написаны значительно раньше. Появившаяся въ 1579 г. въ Краковѣ нравоучительная книга „Sefer Hagan“ (Rosen-garten, „רוון נארטען“), состоящая изъ семи главъ для чтенія, по одной на каждый день недѣли, составлена еще въ XV столѣтіи Исаакомъ б. Эліезеръ изъ Вормса; а изданное въ Краковѣ въ 1577 г.²⁾ Веніаминомъ б. Даронъ Салникъ „Ein schön Frauenbüchlein“ (אין שיין פרוימן) является передѣлкою составленнаго еще за полвѣка раньше „Weiberbuch“. Книга Салника, состоящая изъ 139-ти небольшихъ главокъ, обнимаетъ весь домашне-семейный и богослужебно-религіозный бытъ еврейской женщины. Трогательнымъ языкомъ увѣщанія авторъ даетъ еврейской женщинѣ наставленія, какъ ей вести богоугодную и нравственно-чистую жизнь. Приводимъ первыя строки этой книги, весьма интересной для характеристики тогдашняго религіознаго настроенія и быта, чтобы читатель могъ судить о ея своеобразно

Его имя, мнѣ велѣлъ, чтобы я похоронилъ ее у дороги, потому что, когда дѣти Израиля пойдутъ изъ Іерусалима въ изгнаніе Невузарадена, дѣти Израиля будутъ проходить по этой самой дорогѣ, и тогда Рахиль изъ своего гроба станетъ молиться за дѣтей Израиля, и Господь, да будетъ благословенно Его имя, приметъ ея молитву.

1) „Is er ein armer, dass er sich nit vermag ein Rabbi zu bringen, da soll er leenen teutsch, ein Teutsch-Chumesch oder ein Teutsch-Tehilim, oder sunst teutsch göttliche Bücher. Aber die teutsche Bücher, die nit reden von der Thora oder von Geboten, das is eine Sünde daraus zu leienen, die selbigen Bücher sein eitel Verderb“.

2) Въ книгѣ Ш у л ъ м а н а годомъ изданія отмѣченъ 1597 г.; но это, по всемъ вѣроятіямъ, опечатка.

разномъ стилѣ: „Mein liebe tochter, sich (смотри) un merk eben auf was ich dich da tu lernen; werstu mir folgen, da werstu leben in zichten un in eren, un got der almechtig wert dir glik un heil bescheren, un v Reid werstu sehn an dein kindern un dein tag wern sich tun meren, un dein güt un dein kestliche kinder wern sein aso vil as stern im himel, un ale anheischung dein herz wert dir got itbaruch schemoi (да будетъ благословенно имя Его) beweren un iderman wert deinen gehenschten samen suchen un tuh begeren. Un drum, mein liebe tochter, wil ich dich lernen gehn den rechten weg un werstu mir folgen, so wol deinen leib un deiner sel“¹⁾.

Нѣсколько лѣтъ спустя (1582 г.) извѣстный уже намъ Исаакъ Просница переиздалъ въ Краковѣ древнѣйшую изъ опубликованныхъ на разговорно-еврейскомъ языкѣ назидательныхъ книгъ, извѣстное сочинение „Sitten-buch“—„זיטטבוך“, гдѣ простымъ языкомъ даются наставленія, какъ вести нравственную жизнь на радость себѣ и ближнимъ²⁾. Тотъ же характеръ носить книга вышеупомянутаго Исаака б. Элякумъ изъ Познани „לב טוב“ (Доброе сердце)³⁾. Авторъ поясняетъ, что онъ избралъ такое заглавіе потому, что „доброе сердце—мать всѣхъ добродѣтелей“. Какъ въ большинствѣ подобныхъ книгъ этого періода, въ подзаголовкѣ „Lew tow“ помѣщено риемованное обращеніе къ читающей публикѣ слѣдующаго содержанія:

„Jhr alle manen un frauen, un al die vun den Bischefer seinen gehauen (גידוויין), die welt un jene welt wöllen bauen, kumt all das herlich buch anzuschauen (אן צו שוויין), wert sein gelt nit gerauen (גידוויין)“.

Книга эта пользовалась такой исключительной популярностью, что извѣстный польскій раввинъ XVII в. р. Шефтель Горовиць писалъ въ своемъ завѣщаніи дочерямъ: „Приучитесь читать Пятикнижіе на (еврейско-) нѣмецкомъ языкѣ, а также книгу „Lew tow“.

Большой популярностью пользовались у польскихъ евреевъ также многія назидательныя книги, издававшіяся внѣ предѣловъ Польши⁴⁾. Наиболѣе замѣчательная изъ этихъ книгъ—„Simchat Hanefesch“

¹⁾ Цитируемъ по М. Gü n b a u m, Jüdisch-deutsche Chrestomatie, стр. 269.

²⁾ Авторъ этой книги, впервые появившейся въ Изнѣ въ 1542 г., остался неизвѣстенъ. Въ книгѣ имѣется лишь указаніе, что она написана въ честь жительствующей въ городѣ Гинсбургѣ „почтенной и благородной матроны Мурадо, доктора медицины“ (ד"ר פראו מוראדא, דאקטארין דר פרייאן קונשט דר) (Frau) זוייט און צויטטיגן ווייט (אריצניי וואונקשט צו גוינשפורג). Книга была затѣмъ переведена на древне-еврейскій языкъ подъ заглавіемъ „ארחות צדיקים“. О гипотезахъ относительно автора „Sittenbuch“ см. М. Gü d e m a n n, Gesch. d. Erziehungs- etc., III. ind.; Л. Шу л м а н ъ, I. с., 86—88.

³⁾ Опубликована впервые въ Прагѣ въ 1620 г., переизд. въ Краковѣ въ 1641 г.

⁴⁾ При этомъ необходимо также имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство. Такъ какъ въ западныхъ странахъ еврейскія типографіи были лучше обставлены, чѣмъ въ Польшѣ, то весьма многіе авторы изъ Литвы и Польши печатали свои труды за границей, преимущественно въ Амстердамѣ и Прагѣ. Извѣстный ученый Саббатай Басъ, самъ польскій выходецъ, избралъ пунктомъ для своей образцовой типографіи (основ. въ 1678 г.), именно, Бреславль, какъ городъ наиболѣе близкій къ польской границѣ.

(Радость души) Генделя Кирхгана (1706 г.). Авторъ поясняетъ, что онъ избралъ такое заглавіе потому, что цѣль книги — „доставить читателямъ радость и утѣшеніе“; съ большой задушевностью онъ передаетъ сказанія и легенды Талмуда, повѣствующія о великой роли благонравной женщины въ семьѣ. Характерны также для взглядовъ автора его сѣтованія на нераціональную постановку воспитанія у евреевъ, дѣти которыхъ проходятъ Талмудъ прежде, чѣмъ они ознакомились съ Библией и правилами еврейской грамматики ¹⁾).

Полной противоположностью этой кротко-задушевной книгѣ является трудъ тестя Кирхгана, Гирша Койдановера „קב הישר“, „Kaw Hajaschar“ ²⁾. Койдановерь былъ родомъ изъ Вильно, гдѣ онъ по ложному доносу вмѣстѣ съ семьей томился четыре года въ тюрьмѣ. Насколько можно догадаться по дѣлаемымъ авторомъ въ предисловіи къ „Kaw Hajaschar“ намекамъ, къ постигшему его несчастію были причастны кагалъные заправилы („בעלי זרוע“, „בעלי קרנים“), съ которыми онъ, по видимому, велъ борьбу, о чемъ свидѣтельствуется нарисованная авторомъ картина полной деморализаціи общинныхъ главарей. Хотя тяжело потерпѣвшій авторъ, несомнѣнно, слишкомъ сгущаетъ краски, тѣмъ не менѣе показаніе его представляетъ историческій интересъ для характеристики тѣхъ крайне отрицательныхъ формъ, какія общинная олигархія принимала во многихъ центрахъ во вторую половину XVII в. Мы потому и приводимъ обличеніе Койдановера въ дословномъ переводѣ: „Этими сѣтями (грѣха) опутаны многіе заправилы общины. Тщеславіемъ и властолюбіемъ они вселяютъ въ народѣ великій страхъ, но не во имя Господа. Сами они пользуются исключительными льготами, по отношенію же къ народу не проявляютъ никакого попеченія при раскладкѣ налоговъ. Сами они стараются платить возможно меньше, другихъ же обременяютъ чрезмѣрно. При почестяхъ и наградахъ они всегда первые; лица ихъ пылаютъ отъ обильныхъ напитковъ, они тучны и сильны, ибо ни въ чемъ себѣ не отказываютъ. А община, дѣти Авраама, Исаака и Іакова угнетаемы и разоряемы, они ходятъ босыми и нагими, потому что ихъ грабятъ шамеши (שמשים), взимающіе налоги, и кагалъные прислужники, съ ожесточеніемъ врывающіеся въ дома обывателей; они хватаютъ и грабятъ все, что попадается, и дочиста обираютъ обитателей дома; они даже забираютъ ихъ платья, ихъ талесы и саваны (קיטיל) и продаютъ за безцѣнокъ; даже подушки они отнимаютъ, и у обывателей остается одна только солома въ кроватяхъ; въ стужу или дождь домочадцы дрожатъ отъ холода и, сидя каждый въ отдѣльномъ уголкѣ, плачутъ. Если же и глава общины (מנהיג) также несъ бы бремя налоговъ (ואל איך זיין צו הילף אין די מסים), они не ло-

¹⁾ Изданная авторомъ въ 1727 г. вторая часть „Simchat Hanefesch“ состоитъ, преимущественно, изъ пѣсенъ, посвященныхъ субботнему ритуалу. Подобныя пѣсни религиозно-назидательнаго характера, печатавшіяся въ большомъ количествѣ какъ въ Германіи, такъ и въ Польшѣ, пользовались значительной популярностью.

²⁾ Авторъ издалъ свою книгу сперва на древне-еврейскомъ языкѣ (1705 г.), а затѣмъ (1724 г.)—на разговорномъ. Въ основу этой книги легъ неопубликованный трудъ учителя Койдановера, Іосифа Дубно,—„Jesod Jossef“.

жились бы такой тяжестью на средняго и бѣднаго обывателя. Но есть и такіе заправилы, которые совершаютъ еще худшія преступленія: они ѣдятъ и пьютъ на общинныя деньги, изъ этихъ же денегъ они даютъ приданое своимъ сыновьямъ и дочерямъ, закупаютъ подарки новобрачнымъ; все это награбленное добро—изъ трудовыхъ денегъ еврейскихъ обывателей... (такіе главари) ѣдятъ плоть и кровь еврейскаго народа, грабятъ бѣдняковъ, сиротъ и вдовъ“¹⁾).

Живя во Франкфуртѣ, Койдановѣръ опубликовалъ свое произведение „Kaw Hajaschar“, ставшее одной изъ излюбленныхъ назидательныхъ книгъ еврейскихъ женщинъ. Духъ средневѣковья, съ особенной силой тяготѣвшій надъ еврейскимъ гетто XVII—XVIII вв., ни въ одной народной книгѣ не проявился съ такой яркой полнотою, какъ въ этомъ трактатѣ Койдановѣра, пропитанномъ суровымъ аскетизмомъ и всевозможными мистическими бреднями. Не кроткими увѣщеваніями, а мрачными запугиваніями авторъ старается направить своихъ читателей на путь истины. „О, человѣкъ,—воскликаетъ онъ,—если бы ты зналъ, сколько дьяволовъ жаждутъ крови твоего сердца, ты бы подчинился всецѣло тѣломъ и душой Господу Богу!“²⁾. И авторъ приводитъ многочисленныя „достоверныя“ свѣдѣнія о дьяволахъ и чертяхъ, даетъ точныя указанія, сколько тысячъ бѣсовъ помѣщается на ногтяхъ женщины, детально описываетъ продѣлки колдуновъ и вѣдьмъ, слѣдящихъ за каждымъ грѣховнымъ поступкомъ человѣка, чтобы погубить его, и рисуетъ подробныя картины мукъ грѣшниковъ въ аду.

Такимъ же мрачнымъ аскетизмомъ, какъ „Kaw Hajaschar“, проникнуты и нѣкоторыя другія назидательныя народныя книги, въ которыхъ нашель себѣ яркое отраженіе мистическій духъ практической каббалы³⁾, овладѣвшей въ XVII в. умами значительной части еврейства. Въ этихъ произведеніяхъ, какъ, напр., въ пользовавшемся популярностью у польскаго еврейства „שבט מוסר“⁴⁾ Авраама Когана, даются яркія описанія ада, и подробно перечисляются утонченнѣйшія наказанія, ожидающія грѣшника за малѣйшія отступленія отъ начертаннаго ритуала. Книги эти изобилуютъ также „страшными рассказами“ о загробныхъ страданіяхъ, о переселеніяхъ душъ, о дэмонахъ, колдунахъ и проч. Гиршъ Хотчъ, проповѣдникъ изъ Кракова⁵⁾, счелъ даже необходимымъ опубликовать такъ называемый „женскій Зогаръ“—книгу „נחלת צבי“ (1711 г.), гдѣ изложены на разговорно-еврейскомъ языкѣ каббалистическія сентенціи Зогара. И весьма характерно для данной эпохи, проникнутой суровымъ мистицизмомъ, что эта книга, написанная языкомъ малопонятнымъ и испещреннымъ каббалистическими терминами, тѣмъ не менѣе была значительно распространена въ простонародьѣ.

1) Kaw Hajaschar, гл. 9.

2) Ibid., гл. 1.

3) См. ниже, гл. „Мистическія теченія“.

4) Опубликованъ на разговорномъ языкѣ въ 1726 г. въ Вильно.

5) По предположенію Д. Когана, Хотчъ былъ приверженцемъ саббатіанства (см. „השחר“, VI, стр. 226—9).

Спросъ на назидательную литературу былъ настолько значителенъ, что за недостаткомъ новыхъ оригинальныхъ произведеній стали также переводить на языкъ массы религиозно-назидательныя книги извѣстныхъ средневѣковыхъ писателей. Изъ нихъ у польскаго еврейства наибольшей популярностью пользовались: „הוכות הלכות“, ибнъ-Пекоды (переведено въ 1716 г. Самуиломъ изъ Познани ¹⁾) и „מגורת המאור“, Исаака Абоаба I ²⁾). По сообщенію Шульмана ³⁾, существуетъ преданіе, будто даже кодексъ „Шулханъ Арухъ“ былъ въ свое время переведенъ на разговорный языкъ массы, но его публично сожгли въ Вильно, дабы простонародье и женщины не считали себя компетентными въ рѣшеніи ритуальныхъ вопросовъ.

Вся эта обширная назидательная литература играла доминирующую роль въ жизни еврейской женщины; она всецѣло господствовала надъ ея духовнымъ міромъ и властно управляла ея мыслями, чувствами и волей. Литература болѣе всего содѣйствовала укрѣпленію своеобразнаго и необычайно цѣльнаго міра ощущеній и представленій, въ которомъ жила и безропотно сносила самыя тяжкія испытанія еврейская женщина. Въ этой-то духовной атмосферѣ развился своеобразный продуктъ народнаго творчества—такъ наз. „техиноть“ ⁴⁾) Въ этой литературѣ, въ значительной своей части безымянной, вышедшей изъ самыхъ нѣдръ народа, затрагиваются наиболѣе интимныя стороны женской души. „Техиноть“ не блещутъ поэтическими красотами, ихъ формы и образы весьма примитивны и однотонны, но въ нихъ есть свой особый ритмъ, одухотворенный исключительной сосредоточенностью настроенія. Простыя и непритязательныя, многія „техиноть“ глубоко трогаютъ своимъ проникновеннымъ чувствомъ, внутреннимъ паѳосомъ и безграничной вѣрой въ благодать и милость Творца.

¹⁾ См. Шульманъ, l. c., стр. 102; С. Винеръ, l. c., sub voc.

²⁾ Переводъ опубликованъ въ 1722 г. въ Амстердамѣ. Интересно обширное предисловіе переводчика этой книги, амстердамскаго даяна и издателя Моисея Франкфурта, гдѣ онъ оправдывается передъ тѣми, которые считаютъ неподобающимъ переводъ столь священной книги на языкъ массы. Франкфуртъ указываетъ, что вѣдь большинство священныхъ книгъ (оба Талмуда, Таргумы, Зогаръ, Ховотъ Галевавоъ и др.) написаны не на священномъ языкѣ, а на чужихъ нарѣчіяхъ, на которыхъ говорила въ разное время еврейская масса.

³⁾ Ibid., op. cit., стр. 74.

⁴⁾ Наболѣе старыя изъ сохранившихся „техиноть“ относятся къ концу XVI вѣка. О стилѣ и языкѣ произведеній этого своеобразнаго народнаго творчества можетъ дать представленіе слѣдующій отрывокъ изъ одной старинной субботней „техины“:

עש זאל ויין בוולונגט צו זר דיר, גאט אונזר גאט, גאט אונזר עלשרין אונזר בישעפער, בישעפיר דיא
גאנצי וועלט פון אן פאנג דער וועלט מיט ווארט דיינר הייליקייט מיט דיינן ווילן אונ' ווילן דיינ פורכטר אונ'
ווילן דיינ געזונד ישראל, דוא בישט ניוועזן אליין אונ' קיינר מער אין איביקייט ויין אליין, אונ' אייניג אייניגליך
אונ' קיינר אן דיר צו רענגירן דיא וועלט אונ' יענע וועלט.

(Es soll sein bewiligt zu var dir, got unser got, got unser elteren, unser bischeferl
Bischefer die ganzl welt, vun anfang der welt mit wort deiner heiligkeit, mit deinen
willen un willen deine furchter un willen dein gesind israel. Du bist gewesen allein,
un keiner mehr, in eibigkeit sein allein, un einig einiglich un keiner ohn dir zu ren-
geniren die welt un jene welt).

Какъ уже раньше было отмѣчено, въ Польшѣ, благодаря исключительному вліянію раввинизма, не привилась, за рѣдкими исключеніями, свѣтская литература на разговорномъ языкѣ. Но зато въ Польшѣ охотно читалась особая категорія книгъ, представляющая собой какъ бы переходную ступень между свѣтской литературой и религіозно-назидательной. Къ этой категоріи относятся книги какъ чисто повѣствовательныя, такъ и историческаго содержанія. И тѣ, и другія подчинены, однако, религіозной дисциплинѣ, и всѣ онѣ служили все той же цѣли назиданія и поученія. Изъ повѣствовательныхъ книгъ наибольшей популярностью пользовался сборникъ „מעשה בוך“, впервые появившійся въ Базелѣ въ 1602 г. и многократно переиздававшійся съ разными измѣненіями и дополненіями ¹⁾. О составителѣ этого замѣчательнаго сборника мало что извѣстно. По мнѣнію нѣкоторыхъ бібліографовъ ²⁾, составителемъ его былъ нѣкій Ошеръ Аншель бенъ Меиръ Хазанъ, проживавшій въ Германіи, по всей вѣроятности, уроженецъ Польши, о чемъ свидѣтельствуется имѣющееся въ предисловіи указаніе, что сборникъ изданъ при содѣйствіи Якова б. Авраамъ изъ Межерича ³⁾. Въ предисловіи къ книгѣ отмѣчается, что всѣ 300 слишкомъ сказокъ и легендъ, вошедшихъ въ сборникъ, заимствованы изъ Талмуда и другихъ религіозно-назидательныхъ источниковъ; это указаніе нуждается, однако, въ довольно существенныхъ оговоркахъ. Наряду съ легендами и преданіями изъ Талмуда и Мидраша, въ „Maasse-Buch“ имѣются также сказки и легенды изъ европейскаго фольклора, передѣланныя, однако, на еврейскій ладъ, при чемъ храбрые рыцари и князья превращены въ еврейскихъ праведниковъ. Такимъ образомъ, довольно разнородному матеріалу составитель весьма умѣло придавъ вполне цѣльный характеръ: всѣ сказанія и легенды написаны въ интимно-простонародномъ стилѣ, съ назидательными поученіями о благонравной жизни и о твердомъ упованіи на благодать и премудрость Всевышняго ⁴⁾.

Этотъ сборникъ является прототипомъ для издававшихся въ Германіи и Польшѣ въ большомъ количествѣ всевозможныхъ „Maassot“.

¹⁾ Въ 1612 г. этотъ сборникъ былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ профессоромъ Х. Гельвигомъ.³⁾

²⁾ См. Бенякобъ, אוצר הספרים, 353. Мнѣніе это многими, однако, оспаривается.

³⁾ Въ предисловіи послѣдняго къ изданнымъ имъ въ 1600 г. застольнымъ молитвамъ имѣется указаніе, что данный издатель былъ по профессіи книгоношей (Jacob seforim tregir bin ich genant) и жилъ подолгу въ Германіи.

⁴⁾ Приводимъ отрывокъ изъ „Maasse-Buch“, чтобы дать представленіе о стилѣ этой книги:

מ ע שׁה נישאך אן איינ דער היישט יוסף מוקיר
 שבת דאו אין טייטש יוסף דער דען שבת טוט ערן.
 דען וואו ער קענט לכבוד שבת מאן דאו קויפט ער
 און עז וואר אים נישט צו טיאר אויף דען שבת ווען
 עש גיארט עפיש נושט אויף דען מארק קעס, דא
 קויפט ערש, עש וואר קיין גרושר פיש אים צו טיאר
 ווען ער אים גיארט קריגן קונט. נון האט דער יוסף
 איין נאכפון נעבן אים וואונן דער וואר איין גרושר
 עשיר דער שפאטיט דען יוסף אומדארן אונ' זאנט צו

Maasse gischach an einer der heisst
 Joseph moikir schabboss das is teitsch Jo-
 seph der den schabboss tut ern; den was er
 kent lichbod schabboss ton das koift er un
 es war im nischt zu teier eif den schabboss
 wen es neiert episs guts oif den mark kem
 da koift ers, es war kein groisser fisch im
 zu teier wen er im neiert krigen kont. Nun
 hat der Joseph ein nachpern neben im

которыя скорѣе ужь могутъ быть разсматриваемы, какъ продуктъ народно-коллективнаго творчества, чѣмъ какъ индивидуально-литературныя произведенія.

Изъ второй категоріи книгъ полусвѣтскаго содержанія—историческихъ, наибольшей популярностью пользовалась компиляція извѣстной исторической книги „Jossipon“, обнимающей періодъ отъ разрушенія Вавилона до паденія Іудейскаго государства ¹⁾. Продолженіемъ „Jossipon“ является извѣстная книга голландскаго еврея Менахема Мана Галеви (Амеландеръ) „Scheerit Israel“, впервые появившаяся въ Амстердамѣ въ 1743 г. и многократно переиздававшаяся съ дополненіями ²⁾. Книга эта представляетъ большой историческій интересъ, такъ какъ она содержитъ много цѣннаго матеріала по исторіи евреевъ въ Голландіи, Германіи и Польшѣ. Не меньшей популярностью пользовался переводъ (впервые опубликованъ въ Краковѣ въ 1591 г.) извѣстной хроники „Schewet Jehudah“, гдѣ съ трогательной простотой повѣствуется о длинномъ рядѣ преслѣдованій евреевъ въ разныхъ странахъ.

Частыя гоненія и несчастія породили также особый родъ литературы—многочисленныя элегіи и поэмы, которыя распѣвались въ народѣ особыми мотивами. Этотъ родъ литературы сперва процвѣталь, преимущественно, у германскаго еврейства, но кровавая эпоха Хмельничины послужила печальной темой для цѣлаго ряда элегій, оплакивающихъ гибель еврейскихъ общинъ въ Польшѣ. Одна изъ этихъ элегій (קינה על גזירות הקהלות בק"ק אוקריינא) начинается грустнымъ аккордомъ: „Ihr liebe Freund, last uns weinen un klagen, auf die gseirot was gescheen in unsern tagen“ ³⁾. Немало существуетъ и элегій въ память невинно погибшихъ изъ-за кровавыхъ навѣтовъ, столь участившихся въ Польшѣ XVII—XVIII вв.

Къ историческимъ произведеніямъ можно отнести также пользовавшіяся у простонародья большой популярностью описанія разныхъ путешествій по малоизвѣстнымъ странамъ, какъ, напр. „Massoot“ из-

אים: דוא לעבן וואו העלמט דאו דש דוא דען שבת
טושט זער ער, דוא בישט דאך נישט דרום דער רייכר,
איך ער דען שבת ניט אזו וואול אונ' בין דאך רייכר
ווער דוא: אבר דען גושן יוסף לאג נישט דראן אונ'
פֿר טרויעט צו גאטֿער ווערש אים ען וואל ווידר
בשערן

wonen, der war ein groser oischir, der spotet den Joseph umdarn un sagt zu im: Du leben was helft das, das du den schabboss tust ser eren, du bist doch nischt drum der reicher; ich er (ehre) don schabboss nit aso wol, un bin doch reicher weder du. Aber den guten Joseph lag nischt dran, un ver traut zu got er wert im es wol wlder beschern.

(Цитируемъ по книгѣ Wagenseil'a, гдѣ дословно воспроизведены семь разсказовъ изъ „Maasse-Buch“, стараго виммерсдорфскаго изданія.)

¹⁾ На разговорно-еврейскомъ языкѣ эта книга была впервые издана крещенымъ евреемъ, переводчикомъ Пятикнижія, Михелемъ Адамомъ (1546 г.). Въ Польшѣ же пользовались составленной Эделью, дочерью Моисея, компиляціей, появившейся въ Краковѣ въ 1670 г., и переводомъ, опубликованнымъ Авраамомъ б. Мордехай въ 1661 г. въ Амстердамѣ.

²⁾ Издана также въ Жолкіевѣ, въ 1784 г.

³⁾ Аналогичная элегія, посвященная рѣзнѣ евреевъ въ Барѣ, учиненной въ 1648 г. сподвижникомъ Хмельницкаго, Кривоносомъ, опубликована въ „Пережитомъ“, т. III, стр. 378—9. О другихъ элегіяхъ см. у Шульмана, I, с., стр. 134, 161.

вѣстнаго путешественника XII в., Веніамина изъ Туделы. Большинство этихъ описаній содержитъ много сказочнаго и фантастичнаго, и въ качествѣ подлинныхъ фактовъ въ нихъ нерѣдко передаются легенды объ исчезнувшихъ еврейскихъ десяти колѣнахъ и о рѣкѣ Самбатіонѣ. Одно изъ такихъ изданій, „Gelilot Erez Israel“¹⁾, гдѣ авторъ, Гершонъ бенъ Эліезеръ Эйдельсъ, описываетъ свое странствованіе по разнымъ землямъ по пути въ Палестину, было публично сожжено іезуитами въ Варшавѣ въ 1636 г.; впослѣдствіи оно было переиздано, но уже на древне-еврейскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ „Igeret Hakodesch“²⁾.

Подобныя книги являются какъ бы переходной ступенью къ особой, сравнительно малочисленной, группѣ произведеній, посвященныхъ прикладнымъ знаніямъ. Успѣхомъ пользовалась книга извѣстнаго библіографа Саббатая Басса³⁾—„Derech Erez“ (1680 г.), руководство для дѣловыхъ людей, съ почтовымъ дорожникомъ. Печатались также руководства по ариѳметикѣ, географіи и пр. Врачъ Моисей б. Веніаминъ Вольфъ изъ Калиша, изучившій медицину въ Италіи, издалъ два труда по медицинѣ: „Jeruschat Mosche“ (1677 г.) и „Jogum Mosche“ (1679 г.).

Трактуя о разговорно-еврейской письменности, нельзя обойти молчаніемъ обширный циклъ интересныхъ документовъ на этомъ нарѣчьи, которые не имѣютъ, правда, непосредственнаго отношенія къ подлинной литературѣ въ обычномъ значеніи этого слова, но представляютъ значительную историко-бытовую цѣнность. Мы говоримъ о многочисленныхъ свидѣтельскихъ показаніяхъ въ еврейскихъ судебныхъ процессахъ XVI и XVII вв., которыя разсѣяны въ раввинскихъ респонсахъ (שאלות ותשובות) той эпохи. Въ этихъ респонсахъ, обсуждающихъ казусы судебной практики для разъясненія закона или разрѣшенія даннаго спорнаго дѣла, показанія тяжущихся или свидѣтелей обыкновенно цитировались на томъ, именно, языкѣ, на которомъ они давались, при чемъ ихъ старались записывать съ дословной точностью. Благодаря этому, всѣ эти показанія сохранили въ полной неприкосновенности свой бытовой колоритъ и являются какъ бы кусками подлинной жизни. Для характеристики внутренняго, отчасти даже самаго интимнаго быта, а также какъ образцы разговорной обиходной рѣчи той эпохи, эти документы являются наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ. Въ данномъ отношеніи имъ уступаютъ даже пинкосы, въ которыхъ записи также дѣлались отчасти на разговорномъ языкѣ: въ этихъ официальныхъ документахъ языкъ болѣе искусственный и слишкомъ испещренъ напыщенными изреченіями и оборотами изъ раввинской письменности.

1) Опубликовано въ Люблинѣ въ 1634—5 г.

2) См. С. В и н е р ь, *פיה לילה* (Bibliotheca Friedlandiana), I, стр. 23 (№№ 195—7).

3) Саббатай бенъ Іосифъ Бассъ родился въ Калишѣ въ 1641 г., умеръ въ Кротошинѣ въ 1718 г. Его замѣчательный библіографическій трудъ „שפתי ישיבה“, создалъ ему громкую извѣстность въ ученомъ христіанскомъ мірѣ. Болѣе подробно объ общепризнанномъ „отцѣ“ еврейской библіографіи см. нашу статью въ „Евр. Энцикл.“, т. III, 877—880. Его „Derech Erez“ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: молитвъ для путешественниковъ, таблицъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ разныхъ странъ, и перечня трактовъ и дорогъ, съ указаніемъ разстояній между крупными городами.

Саббатай Цеви.

Изъ „Соепен, Schabbethai Zebi“ (Амстердамъ, 1669).

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Мистическія теченія.

С. Л. Цинберга.

Въ началѣ нашего очерка „Развитія раввинской литературы“ ¹⁾ мы отмѣтили тѣ два идейныхъ теченія, которыя стали доминирующими въ эпоху историческаго перелома, когда культурная гегемонія перешла отъ испанскаго еврейства къ нѣмецко-польскому. Названный очеркъ былъ посвященъ одному изъ этихъ теченій—всевластному обрядовому раввинизму, принявшему столь рѣзко опредѣленныя, окончательно застывшія формы въ компендіумѣ Каро-Иссерлеса и у многочисленныхъ его комментаторовъ. Но въ то самое время, когда Каро работалъ надъ своимъ кодексомъ раввинизма, въ томъ же палестинскомъ городѣ, Сафедѣ, кружокъ экзальтированныхъ мистиковъ съ р. Исаакомъ Лурье ²⁾ во главѣ воздвигли мрачное лабиринтообразное зданіе „практической каббалы“ (קבלה מעשית), сыгравшей весьма замѣтную роль въ дальнѣйшемъ культурномъ развитіи нѣмецко-польскаго еврейства.

¹⁾ См. выше, гл. XI.

²⁾ Родился въ Иерусалимѣ въ 1534 г., умеръ въ Сафедѣ въ 1572 г. Лурье болѣе извѣстенъ подъ аббревіатурой Ари (א"י).

Первые побѣги мистическаго ученія, извѣстнаго въ еврействѣ подъ названіемъ „каббала“, теряются въ глубинѣ вѣковъ. Намъ пришлось бы слишкомъ отклониться отъ нашей темы, если бы мы попытались изложить, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, исторію развитія этого ученія. Отмѣтимъ только, что средневѣковая каббала, т. наз. нѣмецкой (ашкиназской) школы, значительно отличается отъ каббалистическихъ ученій, развившихся на испанской и южно-французской почвѣ. Нѣмецкіе евреи, чуждые философскихъ знаній, выработали болѣе примитивное ученіе, основанное, преимущественно, на вавилонскихъ суевѣріяхъ, нашедшихъ себѣ пріютъ какъ въ самомъ Талмудѣ, такъ и въ многочисленныхъ мистеріяхъ, созданныхъ въ Вавилонѣ же въ гаонейскій періодъ. Испанскіе же каббалисты, болѣе образованные, создали теоретико-философскую, спекулятивную каббалу (קבלה עיונית). На метафизико-спекулятивныхъ воззрѣніяхъ каббалы замѣтно вліяніе ученія Филона и средневѣковаго поэта-философа Соломона Габироля (Авицебронъ), а также извѣстной книги „ספר יצירה“, составленной въ VII или VIII в., и разныхъ гностическихъ идей, разбросанныхъ въ Талмудѣ. Изъ этихъ-то источниковъ къ каббалѣ перешло воззрѣніе Платона, что все существующее является лишь отображеніемъ „идей“, а также нѣкоторые элементы Пифагорова ученія (о переселеніи душъ и пр.). Не имѣя возможности подробно остановиться на метафизико-спекулятивной концепціи каббалы, мы отмѣтимъ лишь тѣ основные постулаты своеобразной космогоніи, изъ которыхъ развилась впоследствии Лурьянская каббала.

Уже въ первыхъ каббалистическихъ сочиненіяхъ: въ трактатѣ „מסכת אצילות“¹⁾, написанномъ въ XII в. р. Яковомъ Назиромъ, въ книгѣ „עזרת ד“ („Божья помощь“)²⁾ и въ „שער השמים“ („Врата неба“) р. Якова б. Шешеть—³⁾ мы встрѣчаемъ проникнутое пантеизмомъ ученіе объ эманацияхъ („אצילות“), о волѣ⁴⁾ Первопричины (אין סוף), черезъ посредство которой (воли) все существующее переходитъ изъ потенціи въ дѣйствительность. Все мірозданіе является, по ученію каббалы, сочетаніемъ двухъ началъ: активнаго („мужскаго“) и пассивнаго („женскаго“)⁵⁾. Сочетаніе этихъ двухъ началъ ведетъ не только къ созданію матеріальныхъ явленій, но и къ возникновенію духовныхъ, интеллектуальныхъ представленій. Эти начала и продукты ихъ сочетаній, составляющіе собой мірозданіе въ видѣ непрерывной безконечной цѣпи, постепенно грубѣютъ, становятся все болѣе матеріальными, чѣмъ больше они уда-

¹⁾ Опубликованъ въ „Auswahl kabbalistischer Mystik“ А. д. Еллинека, а также перепечатанъ въ видѣ приложенія къ מדרש אגדה בראשית (стр. 112—120 люблинскаго изданія).

²⁾ Написана въ первой половинѣ XIII в. учителемъ Нахманида, Азриелемъ (Grätz, Geschichte etc. В. VIII, Note 3).

³⁾ *Ib.*; см. также אגודת נחמך III, 153, 165.

⁴⁾ Воля у р. Якова б. Шешеть именуется—רצון, у Азриеля—רוח המעלה, въ трактатѣ объ эманацияхъ—כתר.

⁵⁾ „Все, что существуетъ,— сказано въ Зогарѣ,— все, что создано Творцомъ,— создано началами мужскаго и женскаго“ (כלא אתקיים בדבר ונוקבא). Зогарь, III, 290. Цит. по мантуанскому изд., перепечатанному въ Варшавѣ въ 1867 г.

ляются отъ Первоисточника жизни и свѣта—отъ Верховнаго Творца. Творческое начало, по ученію каббалы, безусловно, безконечно („Энь-Софъ, אֵין סוֹף) едино и недѣлимо; познавать Его сущность невозможно—она непостижима уму человѣческому. Богъ—это абсолютно негативное (אֵין), потому что, объясняетъ Зогаръ, мы не знаемъ, да и не можемъ узнать, что скрыто подъ этимъ началомъ ¹⁾. Связующимъ звеномъ между непостижимымъ, абсолютнымъ и конечнымъ, матеріальнымъ являются десять „сефиротъ“ ²⁾ или атрибутовъ, служащихъ первымъ проявленіемъ (манifestаціей) Творца. Проявленіе это не есть полное отраженіе Абсолюта, а, скорѣе, Его самоограниченіе, такъ какъ только въ такомъ видѣ можетъ проявляться безконечное.

Приблизительно до XIII в. каббала представляла собою лишь конгломератъ разныхъ метафизико-спекулятивныхъ воззрѣній и мистическихъ повѣрій. Лишь въ послѣдствіи, въ эпоху борьбы съ Маймонидовскимъ рационализмомъ, стремившимся подчинить религію философіи, выступила таинственная, поэтическая, сильно дѣйствующая на фантазію и чувство „религія сердца“ (תורה שבלב ³⁾), нашедшая себѣ наиболѣе полное выраженіе въ Зогарѣ ⁴⁾. Въ этой причудливой смѣси глубоко-философскихъ, возвышенно-поэтическихъ и наивно-дѣтскихъ воззрѣній ярко просвѣчивается инстинктивное стремленіе глубоко вѣрующаго и любвеобильнаго сердца постигнуть весь этотъ странный, загадочный, полный ужаса міръ, разгадать его смыслъ, найти и открыть его этическую цѣлесообразность. И чѣмъ мрачнѣе становился небоклонъ надъ еврейскимъ гетто, тѣмъ рѣшительнѣе спекулятивно-философскіе элементы каббалы стали заслоняться мистическо-месіанскими, и вопросы умозрительные и міропониманія отступили предъ мучительной проблемой искупленія и приближенія эсхатологическаго конца. Когда личность въ еврей была въ реальной жизни подавлена, и человѣкъ превратился въ вещь, принадлежащую свѣтскимъ властителямъ, въ безвольное существо, безгранично послушное раввинизму,—тогда созданъ былъ другой, фантастическій міръ каббалы, гдѣ не только человѣческая личность была объявлена центромъ вселенной, но все мертвое зажило своеобразной жизнью; ожили даже и мертвыя слова, и въ мертвыхъ буквахъ узрѣли особую сокровенную силу, какой-то таинственный смыслъ. Чѣмъ болѣе усиливался внѣшній гнетъ, тѣмъ интенсивнѣе становилась вѣра въ ближайшее прекрасное будущее, надежда

¹⁾ Ibid., III, 288, б.

²⁾ Эти „сефиротъ“ распадаются на три триады, состоящія изъ одной активной, „мужской“, другой—пассивной, „женской“, и третьей—нейтральной, являющейся синтезомъ первыхъ двухъ. Десятая „сефира“ является посредницей между тремя триадами и мірозданіемъ.

³⁾ Болѣе подробно см. С. Ц и н б е р гъ, Два теченія въ евр. жизни, гл. VI—VII.

⁴⁾ Появился впервые въ Испаніи въ XIII в. въ рукописныхъ спискахъ, составленныхъ Моисеемъ де Леонъ, который выдавалъ его за произведеніе, написанное по Божественному откровенію танаемъ р. Симонъ б. Јохаи. О происхожденіи Зогаара имѣется цѣлая литература, но вопросъ объ авторствѣ этого замѣчательнаго творенія все еще остается открытымъ. Большинство ученыхъ склоняется къ тому, что нѣкоторыя части Зогаара, дѣйствительно, древняго происхожденія, но и онѣ подверглись съ теченіемъ времени многочисленнымъ редакціямъ.

на скорую награду за всѣ пережитыя страданія. Исконная вѣра въ Мессію, вѣра въ грядущее избавленіе стала, начиная съ XIII в., *idée fixe* бездомнаго народа, и чѣмъ нестерпимѣе становились муки и безпощаднѣе гоненія, тѣмъ ярче загоралась эта вѣра отчаянія, вѣра въ близкое избавленіе, которой изъ чувства самосохраненія нельзя было не отдаться всѣмъ сердцемъ. Послѣ страшной катастрофы, пережитой въ концѣ XV в. испанскимъ еврействомъ, еще болѣе усилились мессіанскія чаянія, нашедшія весьма яркое выраженіе въ „практической каббалѣ“, творцомъ которой является р. Исаакъ Лурье (Ари) ¹⁾.

Исключительное вліяніе на развитіе мессіанско-практической каббалы оказалъ развитый еще въ Зогарѣ взглядъ относительно первенствующей роли человѣка въ мірозданіи. Сумму всѣхъ десяти „сефиротъ“, которыми „Энь-Софъ“ (Безконечный) впервые проявляетъ себя, каббала называетъ *אדם קדמון*, т.е. прообразомъ, „идеей“ человѣка. „Образъ (идея) человѣка,—сказано въ Зогарѣ,—является прообразомъ всего, что на небѣ и на землѣ: поэтому Творецъ и создалъ его по образу Своему“. „Человѣкъ въ одно и то же время и высшая ступень, и сама сущность творенія... Какъ только былъ созданъ человѣкъ,—все было закончено, какъ верхній, такъ и нижній міръ, ибо все заключено въ человѣкѣ, онъ объединяетъ въ себѣ всѣ формы“ ²⁾.

При столь исключительной роли, удѣляемой человѣку, каббала высказываетъ ту глубокую этическую мысль, что безъ вліянія и активного дѣйствія человѣческой личности немислима и Божія благодать: „благодать никогда не нисходитъ сверху, если ей не предшествуетъ побужденіе снизу“ ³⁾. На встрѣчу изліянію (эманации) Божественнаго сіянія, нисходящаго на все сущее, поднимается свѣтъ, истекающій снизу. Человѣческая личность не пассивно воспринимаетъ Божію благодать, она сама (личность) вліяетъ на высшія сферы, лишь она даетъ возможность проявиться благу, истекающему свыше; „никогда жалость не пробуждается сверху, если ей не предшествуетъ побужденіе сердца снизу“ ⁴⁾—поучаетъ Зогаръ. Каббала не признаетъ при этомъ рѣзкаго дуализма матеріи и духа: у нея матерія не является чѣмъ-то самостоятельнымъ, а тѣмъ же духомъ, но въ менѣе просвѣтленномъ видѣ, съ меньшимъ запасомъ живительныхъ лучей, испускаемыхъ источникомъ жизни, свѣта, энергіи — Первопричиной. У каббалы и матеріальные элементы, „келипотъ“—не мертвая безжизненная масса, они также одухотворены Божіимъ свѣтомъ, хотя и въ скудной степени. „Господь,—поучаетъ Зогаръ,—есть начало и конецъ всѣхъ нисходящихъ ступеней творенія, всѣ эти ступени запечатлѣны Его печатью“ ⁵⁾. Даже „келипотъ“, и тѣ носятъ Божественную „печать“, заключаютъ въ себѣ лучи

1) Лурье передавалъ свое ученіе устно и самъ ничего не написалъ. Его каббалистическая система обстоятельно изложена въ рядѣ сочиненій его ученикомъ, Хаимомъ Виталемъ.

2) Зогаръ, III, 48, а; II, 74, а.

3) „אין שפע יורד מלמעלה, אלא אם קודמת לו התעוררות מלמטה“.

4) „מעולם לא התעוררה מדת הרחמים מלמעלה בלי התעוררות שבלב מלמטה“.

5) Зогаръ, I, 21, а.

Божественнаго свѣта, безсмертной энергіи. Все едино, все одухотворено, и всѣ ступени творенія стремятся другъ къ другу ¹⁾, дабы слиться съ болѣе высокимвъ, болѣе совершеннымъ. Безжизненное стремится къ живому, живое къ человѣку, душа котораго безсмертна. Все въ мірѣ проникнуто Божьимъ свѣтомъ и все стремится къ этому свѣту, къ которому оно можетъ приблизиться только черезъ посредство человѣка. Каждый проступокъ человѣка уменьшаетъ Божественный свѣтъ, наноситъ ущербъ Божеству, нравственный же поступокъ человѣка увеличиваетъ святость и одухотворенность на землѣ, онъ реагируетъ на высшія сферы и вліяетъ на благодать Божію. Всѣ поступки человѣка запечатлѣны высоко-этическимъ смысломъ, они приближаютъ къ источнику свѣта, одухотворяютъ все земное и матеріальное. Поэтому каббала и ставитъ благочестиваго и праведнаго человѣка на недосыгаемую высоту, объявляетъ праведника центромъ и основой вселенной, самоотверженной жертвой и искупленіемъ міра ²⁾).

Съ этимъ воззрѣніемъ тѣснѣйшимъ образомъ связано ученіе каббалы ³⁾ о перевоплощеніи или переселеніи душъ (גלגול—метемпсихозъ). Для того, чтобы душа могла слиться съ источникомъ свѣта, она должна предварительно достигнуть полнаго развитія всѣхъ своихъ задатковъ въ земной жизни и выполнить до конца свою одухотворяющую миссію. Если же душа не успѣла выполнить это условіе въ теченіе одной человѣческой жизни, она должна воплотиться въ другомъ тѣлѣ, пока, постепенно поднимаясь со ступени на ступень въ неудержимомъ стремленіи приблизиться къ Богу, она не достигнетъ высшихъ вершинъ святости и совершенства. И когда человѣческой духъ достигнетъ этихъ высшихъ формъ, и все матеріальное будетъ одухотворено и вознесено до первоисточника,—придетъ Мессія, и наступитъ царство Божіе.

Это то ученіе о метемпсихозѣ и заняло центральное мѣсто въ Лурьянской каббалѣ, которая, какъ продуктъ эпохи всеобщаго унынія и надлома народныхъ силъ, приняла исключительно мрачную и крайне аскетическую окраску. Настойчиво выдвигалась идея грѣха, роковая роль грѣхопаденія Адама ⁴⁾. До грѣхопаденія Адама, поучаетъ Лурьянская каббала, нераздѣльно господствовало начало добра; съ рожденіемъ же грѣха смѣшалось добро со зломъ, все чистое и одухотворенное перемѣшалось съ „искрами“ зла. Возстановленіе пошатнувшейся гармоніи, преображеніе міра (עולם התיקון) заключается въ томъ, чтобы преодолѣть всю „скверну“, собрать всѣ „искры святости“ (הקלאים נצוצות) и „вознести“ ихъ къ Первоисточнику. И когда, поучаетъ Лурья, вся тварь будетъ спасена, прекратится смѣшеніе двухъ началъ въ мірѣ, и скорлупа зла отпадетъ отъ ядра добра, — явится Мессія, и наступитъ исходъ Шехины изъ голуса ⁵⁾. Путь всеобщаго очищенія и гря-

¹⁾ „Въ любви,—говоритъ Зогаръ,—вся тайна единства Бога. Она, и ничто другое, связываетъ высшую ступень съ низшими, она все поднимаетъ на ту высокую грань, гдѣ все сливается въ одно“. (Ibid., II, 216, a).

²⁾ צדיקים כפרה אינון דעלמא וקרבנא אינון דעלמא

³⁾ Существовавшее уже у древнихъ пифагорійцевъ.

⁴⁾ Хаимъ Виталь, ספר הגלגולים, глава 16.

⁵⁾ Ibid., гл. 2 и др.

душаго искупленія лежить черезъ „гилгуль“, къ которому Лурье прибавилъ еще ученіе о „прививкѣ“ или „оплодотвореніи“¹⁾ душъ: если двѣ души не чувствуютъ въ себѣ достаточно живительныхъ силъ для выполненія своей задачи, Провидѣніе ихъ соединяетъ въ одномъ тѣлѣ, такъ что онѣ восполняютъ одна другую. Если одна изъ этихъ душъ нуждается въ помощи и поддержкѣ, вторая становится „матерью“, защищая ее своимъ покровомъ и питая ее своей собственной субстанціей²⁾.

Характерной чертой Лурьянской каббалы является, какъ уже отмѣчено выше, ея подвижническій аскетизмъ. Мрачный духъ унынія и надломленности, порожденный національной катастрофой, витаетъ надъ всей системой Ари и его сподвижниковъ. Надъ ней всецѣло доминируетъ мысль, что настоятельно необходимо ускорить „конецъ“, приблизить моментъ всеобщаго искупленія, чѣмъ и будетъ положенъ предѣлъ народнымъ страданіямъ. Ускорить искупленіе міра и связанное съ этимъ пришествіе Мессіи можно посредствомъ преодоленія плоти, аскетическаго воздержанія и проникновенной молитвы. Постомъ и покаяніемъ необходимо побороть этотъ міръ, полный всякой „скверны“. Грѣхопаденіе породило и дало огромную власть злымъ силамъ („келипоть“),—необходимо возможно скорѣе сломить эту власть, сокрушить эти враждебныя силы таинственными заклинаніями, чудодѣйственными чарами, кроющимися во всевозможныхъ комбинаціяхъ священныхъ буквъ и символовъ. Такимъ образомъ, каббала, отрицающая самостоятельное существованіе зла, которое она разсматриваетъ какъ подножіе добра, превратила у Лурье весь міръ въ обиталище злыхъ духовъ, съ которыми человѣку необходимо вести неустанную и беспощадную борьбу. Мистика и символика, играющая столь видную роль у предыдущихъ каббалистовъ, доведена у Лурье до крайнихъ предѣловъ. Весь міръ, всѣ человѣческіе поступки разсматривались лишь какъ символическіе знаки, полные сокровеннаго смысла, и школа Лурье выработала весьма сложный кодексъ обрядовъ, которые являлись внѣшнимъ покровомъ для мистеріи и таинственныхъ символовъ.

Ученики Лурье, такъ называемые גורי הארי (дѣтеныши льва³⁾), стали послѣ смерти своего учителя усиленно пропагандировать его ученіе. Вскорѣ каббалистическая система Лурье проникла и въ Польшу, гдѣ ей суждено было сыграть весьма крупную роль въ исторіи культуры мѣстнаго еврейства.

При томъ исключительномъ вліяніи, какимъ пользовались въ Польшѣ въ XVI в. талмудическій раввинизмъ и пилпулистическій ме-

1) Ibid., гл. 5, 6, 7, 11 и 12.

2) Въ связи съ этимъ Лурье и выставилъ свою теорію о провиденціальной роли еврейства. По его теоріи, изгнаніе и разсѣянiе Израиля имѣетъ искупительное и освободительное для міра значеніе. „Миссія“ очищенныхъ душъ праведниковъ евреевъ заключается въ томъ, что онѣ соединяются съ душами представителей другихъ народовъ, дабы очистить эти послѣднія отъ низменныхъ примѣсей („келипоть“). См. ספר הכללות, гл. 1, 2.

3) „Ари“ по древне-еврейски означаетъ—левъ.

тодѣ преподаванія, каббалистическія теченія не могли сразу овладѣть умами выдающихся представителей раввинизма. Рамо въ отвѣтъ на упрекъ Рашала, почему онъ занимается философіей, счелъ нужнымъ заявить, что лучше ужъ избѣгать занятія каббалой, чѣмъ философіей¹⁾. Его ученикъ, р. Мордехай Яффе, поддаваясь духу времени, удѣлялъ уже вниманіе умозрительной каббалѣ, однако и онъ отдавалъ всѣ свои умственные силы раввинской литературѣ. Но каббала, какъ „религія сердца“, удѣляющая исключительное вниманіе эмоціональнымъ свойствамъ человѣческой природы, особенно импонировала простой массѣ, не изощенной въ сухой пилпулистической казуистикѣ. Мистическая символика каббалы плѣняла фантазію людей, весьма мало разбиравшихся въ умозрительныхъ вопросахъ. Это увлеченіе каббалой со стороны простонародья вызывало недовольство въ кругахъ умственной аристократіи, столповъ раввинизма. Тотъ же Рамо съ сокрушеніемъ отмѣчаетъ: „Многіе изъ простонародья набрасываются на вопросы каббалы, которая нынѣ вошла въ моду²⁾. Знатоками въ каббалистическихъ вопросахъ стали теперь не только люди ученые, но и простые обыватели, совершенно невѣжественные и темные, не умѣющіе даже толкомъ разобратъся въ Пятикнижіи при помощи комментарія Раши“³⁾. И даже Рашаль, самъ весьма расположенный къ каббалѣ, жаловался на то, что „различные выскочки стали претендовать теперь на званіе приверженцевъ каббалы и тайной мудрости“⁴⁾.

Къ началу XVII в., съ усиленіемъ реакціи⁵⁾ и ухудшеніемъ положенія польскаго еврейства, аскетическая Лурьянская каббала стала быстро овладѣвать умами. Чѣмъ безотраднѣе становилась жизнь польскаго еврейства, тѣмъ заманчивѣе и увлекательнѣе казалось ученіе объ ускореніи „конца“ путемъ аскетической жизни и пламенной молитвы. Виднѣйшіе раввины начали удѣлять каббалѣ исключительное вниманіе, и извѣстный раввинъ Іоиль Сиркисъ⁶⁾ былъ того мнѣнія, что кто увлекается философіей и поноситъ тайную мудрость каббалы, тотъ подлежитъ отлученію и удаленію изъ общества вѣрующихъ, ибо „каббалистическая мудрость—основа и источникъ Торы“⁷⁾. Иные раввины всецѣло посвящали себя пропагандѣ и популяризаціи Лурьянской каббалы. Наиболѣе извѣстный изъ нихъ, глава краковской іешивы, р. Натанъ Шпиро⁸⁾, въ своихъ трудахъ⁹⁾ обстоятельно развиваетъ основныя идеи

1) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 7.

2) Этому, вѣроятно, немало также содѣйствовало развитіе типографскаго дѣла, сдѣлавшее книгу вполне доступной болѣе широкимъ кругамъ. Зогаръ былъ впервые напечатанъ въ 1558—60 гг.

3) תורת מוסר, ч. III, гл. 4.

4) Респонсы р. Соломона Лурье, № 98.

5) См. выше, главу „Развитіе раввинской литературы“.

6) См. выше, стр. 422—423.

7) Респонсы р. Іоіля Сиркиса, № 4: הכמת הקבלה שהיא מקור התורה ועיקרה.

8) Родился въ 1585 г., умеръ въ 1633 г.

9) מנלה עמקות על התורה ומנלה עמקות על המאמץ. Разбору этихъ сочиненій посвящена статья С. Городецкаго въ „Евр. Стар.“ 1910, стр. 129 и сл.; см. его-же ст. въ „הענין“, V; Грецъ-Рабиновичъ, VIII, 116.

Лурьянской каббалы: объ „olam-ha-tikun“, о спасеніи души, о „gilgul“ и „ibur“. Какъ воспитанникъ „пилпула“, Шпиро и въ мистику внесъ духъ казуистики и, напр., молитву Моисея о вступленіи въ Обѣтованную землю онъ умудрился истолковать въ 252 видахъ.

Практическую каббалу Шпиро и его единомышленники пропагандировали также и устно въ синагогальныхъ проповѣдяхъ, но болѣе всего содѣйствовала распространенію и усиленію мистическихъ теченій назидательная литература. Въ этой области особенно прославился современникъ Шпиро, р. Исаія Горовиць¹⁾, болѣе извѣстный подъ именемъ „святой Шело“ של"ה הקדוש, по аббревиатурѣ его знаменитаго труда „שני לוחות הברית“ („Шело“ של"ה). Подобно „יש נוהלין“, своего отца, р. Исаія Горовиць и свой трудъ изложилъ въ видѣ наставленій собственнымъ дѣтямъ. Тѣсная духовная связь между этими двумя произведеніями усугубляется еще тѣмъ, что авторъ „Шело“ не только часто ссылается на своего отца, но весьма охотно приводитъ обширныя выдержки изъ его сочиненій²⁾. Тѣмъ не менѣе трудъ сына по своему характеру и настроенію рѣзко отличается отъ книги отца. Въ то время, какъ „יש נוהלין“ р. Авраама Горовица совершенно свободенъ отъ мистическаго элемента, произведение р. Исаи Горовица насквозь пропитано мистическимъ духомъ Лурьянской каббалы. Авторъ пытался дать въ своемъ капитальномъ трудѣ, распадающемся на четыре части и массу подотдѣловъ, полный компендіумъ іудаизма, покоющагося, по интерпретаціи Горовица, на трехъ основахъ: на законѣ письменномъ (Тора), устномъ (Талмудъ) и на „истинной мудрости“ (חכמת האמת) — на священной каббалѣ. Книга Горовица страдаетъ крайней несистематичностью изложенія, утомительными повтореніями и отступленіями, но она при всемъ томъ заключаетъ въ себѣ много любопытнаго и для своего времени замѣчательнаго. На ряду съ возвышенными этическими взглядами и глубокими, заимствованными изъ умозрительной каббалы, сентенціями, здѣсь много наивнаго, пропитаннаго средневѣковымъ суевѣріемъ, но книга въ цѣломъ проникнута напряженной сосредоточенностью и цѣльностью настроенія, что и сообщаетъ ей особый интересъ.

У каббалистовъ сефардскаго періода нерѣдко замѣчалось холодное, порою переходившее во враждебное, отношеніе къ талмудическому раввинизму. Знаменитый каббалистъ XIII в. Авраамъ Абулафія, котораго

¹⁾ Р. Исаія Горовиць, сынъ Авраама (см. выше, стр. 415—416) родился въ Прагѣ около 1570 г. Обучившись талмудической литературѣ въ Польшѣ, Горовиць уже въ молодые годы сталъ играть видную роль въ общественной жизни польскихъ евреевъ, и его подпись значится въ числѣ тридцати извѣстныхъ раввиновъ, скрѣпившихъ въ 1590 г. постановленіе, которое осуждало пріобрѣтеніе за деньги раввинскихъ мѣсть. Онъ состоялъ раввиномъ во многихъ польскихъ и нѣмецкихъ общинахъ; въ 1621 г. онъ, какъ восторженный поклонникъ Лурьянской каббалы, направился въ Палестину въ надеждѣ встрѣтить тамъ учениковъ Лурье, у которыхъ хранились неопубликованныя рукописи учителя. Тамъ же Горовиць закончилъ свой трудъ „שני לוחות הברית“, умеръ около 1630 г.

²⁾ См. „של"ה“, отдѣлъ עשרת הבריות, 22—29; *ibid.*, отд. עשר האותיות, 111; *ibid.*, 103 и сл. (Цитируемъ по юзефовскому изданію 1878 г.).

многіе ученые считаютъ однимъ изъ творцовъ Зога, отзывался въ рѣзкихъ выраженіяхъ о книжникахъ-талмудистахъ. Какъ мистическое ученіе, стремившееся огнемъ экстаза и порыва согрѣть людскія сердца, каббала часто подчеркивала, что талмудическая схоластика даетъ пищу уму, но не сердцу. Въ самомъ Зогарѣ законодательная часть Талмуда (галаха) сравнивается съ сухимъ, жесткимъ камнемъ, изъ котораго съ трудомъ удастся добыть капли живительной влаги; каббала же приравнивается къ бьющему черезъ край ключу, и въ отношеніи къ ней Мишна является тѣмъ же, что рабыня предъ госпожей (כִּי תִרְשׁ נְבִירָתָהּ).

У польскихъ же послѣдователей Лурьянской каббалы, въ особенности у Горовица, этотъ антагонизмъ совершенно отсутствуетъ. Воспитанный въ духѣ всеильнаго обрядового раввинизма, Горовицъ самъ былъ однимъ изъ наиболѣе рьяныхъ поборниковъ суровыхъ запретительныхъ нормъ ¹⁾, но онъ всецѣло пропиталъ обрядовой раввинизмъ духомъ мистицизма,—раввинъ слился въ немъ съ мистикомъ въ одно неразрывное цѣлое. Экзальтированный мистикъ, Горовицъ, слѣдуя по стопамъ Ари, превратилъ обряды въ мистеріи, въ каждомъ изъ нихъ онъ видѣлъ возвышенный символъ, сокровенный смыслъ, „разгадать который человѣкъ и въ тысячи лѣтъ не въ силахъ“ ²⁾. И не только въ обрядахъ, даже въ буквахъ еврейскаго алфавита, въ ихъ сочетаніяхъ ³⁾ сокрыта таинственная сила, и онѣ являются символами космическихъ явленій.

Всѣ этическія проблемы, отношенія человѣка къ человѣку и Богу Горовицъ сводитъ къ двумъ основамъ: къ любви и святости. „Не питайте въ сердцѣ своемъ,—поучаетъ Горовицъ,—ненависти ни къ кому изъ смертныхъ“ (לֹא לְשׂוֹא שׂוֹם אִדָּם בְּלִבְךָ). „Не обвиняйте другого ни въ мысляхъ, ни на словахъ, ни на дѣлѣ“. „Сказано: люби ближняго, какъ самого себя; это значить—все, что мило и близко тебѣ, ты обязанъ доставлять и на словахъ, и на дѣлѣ другому“. „Если другой причинитъ тебѣ зло, немедленно прости ему; вѣдь ты долженъ любить его, какъ самого себя,—а развѣ ты сталъ бы наказывать одну руку, если она причинила боль другой“. „Прости своему ближнему обиду, ибо онъ тѣмъ лишь исполнилъ волю Божию“ ⁴⁾.

Любовью же, и только любовью, должны быть проникнуты отношенія человѣка къ Богу. Къ этой основной идеѣ Горовицъ возвращается многократно. Онъ неустанно напоминаетъ, что исполненіе заповѣдей не должно быть связано ни съ какими побочными соображеніями: ни съ боязнью наказанія, ни съ надеждой на воздаяніе, а должно исключительно вытекать изъ „внутренней любви“ (אֲהַבָה פְּנִימִית), неустанной „тоски и томленія по Творцѣ“ ⁵⁾. Въ этомъ, подчеркиваетъ Горовицъ, главное призваніе человѣка, который долженъ приблизиться

¹⁾ אַנְתָּנוּ מִחֲמִירִים בְּחֻמְרָא עַל חֻמְרָא שְׁלִי"ה I, 134.

²⁾ Ibid., I, 6.

³⁾ Ibid., I, 20: שֵׁשׁ לְאוֹתִיּוֹת רוֹחֲנִיּוֹת הֵן מִצַּד תְּמוֹנָתָן הֵן מִצַּד מִמְּפָרָן.

⁴⁾ שְׁלִי"ה, שְׁעַר הָאוֹתִיּוֹת, гл. 2-ая.

⁵⁾ Ibid., часть I. стр. 63, 66, 77 и мн. др.

къ своему прообразу; его назначеніе—стать богоподобнымъ (הכליתו הוא (להיות כאלהים), ибо онъ созданъ по образу и подобію Божию ¹⁾).

Въ строгомъ согласіи съ ученіемъ каббалы, Горовиць подчеркиваетъ исключительную роль человѣка въ мірозданіи. Міръ, поучаетъ онъ, созданъ для человѣка ²⁾; человѣкъ даже выше ангела, ибо ангелъ вѣдь созданъ исключительно изъ элементовъ добра, и его поступки не являются актомъ свободной воли, онъ творитъ добро потому, что зло ему недоступно; поступки же человѣка являются продуктомъ сознательной борьбы и напряженія воли, поэтому человѣкъ является образцомъ для ангела (המלאך שואף ממנו) ³⁾. Человѣкъ своими дѣйствіями и душевной борьбой между добромъ и зломъ оказываетъ вліяніе и на „вышія сферы“, потому что онъ запечатлѣнъ Божіей печатью, которая крѣпко связываетъ человѣка съ Творцомъ „словно висячей цѣпью, у которой движенія нижняго волочащагося по землѣ звена отзываются на звеньяхъ, находящихся на самомъ верху“ ⁴⁾. Въ согласіи съ умозрительной каббалой, не признающей дуализма добра и зла, Горовиць оспаривалъ мнѣніе еврейскихъ ученыхъ, полагавшихъ, что только добро проистекаетъ отъ Божіей сущности, зло же имѣетъ самостоятельное существованіе. Въ началѣ, говоритъ Горовиць, было одно только добро, былъ сплошной неомраченный свѣтъ. Зло существовало лишь въ потенціи, но человѣкъ своимъ грѣхопадениемъ вызвалъ зло изъ потенціи къ дѣйствительности (הוציא הרע מכח אל הפועל) ⁵⁾. Отъ потускнѣнія и огрубѣнія Божественнаго свѣта духъ превратился въ матерію, въ „келипю“ ⁶⁾; по винѣ Адама добро смѣшалось со зломъ (עירב טוב עם רע) ⁷⁾. Но нарушенную гармонію человѣкъ въ силахъ снова возстановить, онъ можетъ путемъ подвижничества вновь вернуть огрубѣлыя „келипотъ“ къ первоисточнику, превратить зло въ основу добра, и тогда снова наступитъ царство неомраченнаго добра и свѣта ⁸⁾.

Вся жизнь человѣка должна быть посвящена возстановленію нарушенной гармоніи. Онъ долженъ освящать жизнь, одухотворять и озарять Божественнымъ свѣтомъ все земное и бренное. „Дѣти мои,— поучаетъ Горовиць,—въ любое время, каждый день и каждый часъ думайте объ увеличеніи святости и приближеніи къ Богу своему“ ⁹⁾. „Каждый шагъ свой, каждый органъ человѣкъ долженъ освящать“ ¹⁰⁾. Свои десять пальцевъ человѣкъ долженъ разсматривать, какъ символъ десяти „сефиротъ“ ¹¹⁾, сердце — олицетвореніе „святой святыхъ“ ¹²⁾, и

¹⁾ Ibid., I, 7.

²⁾ הקב"ה ברא את העולם בשביל האדם (Ibid., I, 31).

³⁾ Ibid., I, 62—3.

⁴⁾ של"ה, I, 42.

⁵⁾ Ibid., I, 30, 31.

⁶⁾ Ib., 28.

⁷⁾ Ib., 42.

⁸⁾ Ib., 31; 48—9.

⁹⁾ Ib., I, 63.

¹⁰⁾ Ib., 97.

¹¹⁾ Ibidem.

¹²⁾ Ib., 93.

т. д. Всѣ поступки должны быть одухотворены и освящены идеей Божества.

Характеренъ въ этомъ отношеніи взглядъ аскета Горовица на супружескую жизнь. Раввинскіе кодификаторы рассматриваютъ супружество исключительно съ точки зрѣнія исполненія заповѣди: „плодитесь и множитесь“. Горовицъ же, въ согласіи съ духомъ каббалы, которая, какъ всякая мистика, не чужда эротическаго элемента, подчеркиваетъ, что, помимо исполненія заповѣди, въ супружествѣ кроется сокровенный смыслъ: оно является символомъ достигнутой гармоніи, по которой человѣкъ непрестанно томится и тоскуетъ. И Горовицъ пространно говоритъ о мистической символикѣ брака; онъ въ этомъ духѣ комментируетъ изреченія Талмуда, что „кто не имѣетъ жены, не считается человѣкомъ“ и „кто не живетъ въ супружествѣ, живетъ безъ добра, безъ радости и безъ благодати“ ¹⁾. Даже утоленіе голода Горовицъ рассматриваетъ, какъ мистерію: принимающей пищу—священнослужитель, трапеза—жертва, а столъ—жертвенникъ ²⁾. Но неизмѣримо болѣе возвышеннымъ актомъ у Горовица считается постъ. Постъ, заявляетъ онъ, освящаетъ человѣка, этимъ человѣкъ какъ бы самъ себя приноситъ въ жертву ³⁾.

Вся книга Горовица пропитана суровымъ аскетизмомъ Лурьянской каббалы. Отшельничество (התבודדות) авторъ считаетъ высшей степенью совершенства; единственнымъ вѣрнымъ путемъ, ведущимъ къ очищенію, является раскаяніе (תשובה), которое, поясняетъ Горовицъ, означаетъ, по толкованію Ари, постъ, рубище, пепель, плачь и стенанія ⁴⁾. Еврею нельзя смѣяться, учить Горовицъ, пока народъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Шехина въ изгнаніи ⁵⁾.

Страданія даютъ искупленіе; они очищаютъ отъ скорлупы зла, и въ этомъ онъ видитъ великую миссію еврейскаго народа и искупительное дѣйствіе его страданій. Горовицъ въ трогательныхъ выраженіяхъ говоритъ о страданіяхъ „еврейской націи, этой овечки среди волковъ, обреченной мечу, голоду, неволѣ и позору“ ⁶⁾. И онъ утѣшаетъ тѣмъ, что страданія эти ускоряютъ искупленіе и приближаютъ наступленіе „конца“, когда явится долго жданный Мессія, который освободитъ „свой народъ Израильскій отъ гнета народовъ“, въ мірѣ водворится правосудіе, наступитъ царство справедливости, „и имя Бога станетъ единымъ“.

Горовицъ не создалъ новой системы, онъ является лишь послѣдователемъ и популяризаторомъ идей р. Исаака Лурье и предшествовавшихъ ему представителей умозрительной каббалы. Но онъ сумѣлъ дать въ популярной формѣ полный синтезъ всего внутренняго духовнаго міра тогдашняго польскаго еврейства; онъ явился проникновен-

¹⁾ Ib., I, 134—7. О символическомъ значеніи брака говорится много и въ Зогарѣ, а также у Ари (см. ספר הגלגולים, гл. 35).

²⁾ Ib., I, 108, 110.

³⁾ Ib., II, 135.

⁴⁾ Ib., III; 9: הכפר, בכית, שכ ואפר, תענית, שק ואפר, בכית, הכפר.

⁵⁾ Ib., II, 120.

⁶⁾ Ib., II, 124.

нымъ выразителемъ тѣхъ думъ и чаяній, которыми жило еврейское гетто, окруженное плотнымъ кольцомъ ненависти и презрѣнія. И неудивительно, что „Шело“ стало любимѣйшей книгой, въ которой люди искали и находили утѣшеніе и наставленія, а ея авторъ сохранился въ памяти народной, какъ „святой Шело“.

Подобно „Шело“, большинство другихъ, появившихся въ ту эпоху назидательныхъ книгъ пропагандировали идеи Ари ¹⁾. Суровый аскетизмъ Лурьянской каббалы, пропитавшей своимъ мистическимъ духомъ всеильный раввинизмъ, сталъ доминирующимъ факторомъ въ духовной жизни польскаго еврейства. Народная фантазія была всецѣло поглощена страшными сказаніями о мукахъ загробной жизни, о переселеніи душъ, о демонахъ, о заклинаніи духовъ, о чудодѣйственной силѣ талисмановъ и таинственныхъ сочетаній буквъ. Когда для еврейской личности реальный міръ превратился въ міръ гоненій и пытокъ, она создала свой мистическій міръ, міръ фантазій и грезъ. Мистическое и потустороннее приняло болѣе отчетливыя и рельефныя формы, чѣмъ реальное и подлинно существующее. Но міръ фантазіи являлся тѣмъ не менѣе отраженіемъ печальной дѣйствительности. Все возрастало количество реальныхъ враговъ въ лицѣ католическаго духовенства и городскихъ сословій съ непримиримой злобой и жестокостью преслѣдовавшихъ еврейство, и въ то же время опутанная мистицизмомъ народная фантазія создавала несмѣтные легіоны злыхъ духовъ, подстерегающихъ человѣка на каждомъ шагу и готовыхъ его погубить на вѣчныя времена. Стоитъ на мгновение поддаться искушенію дьявола,—и человѣка ждетъ безпощадная кара, одна минута наслажденія оплачивается цѣной безконечныхъ мукъ и страданій. И многіе изъ наиболѣе чуткихъ, люди съ безпокойной душой, удалялись отъ брэннаго міра, вели скитальческую аскетическую жизнь, безпощадно бичевали свою плоть, надѣясь этимъ путемъ сломить силу „келипоть“ и ускорить искупленіе міра. Все мрачнѣе и безнадежнѣе становилась духовная атмосфера внутри еврейства. Когда же разразилась страшная катастрофа, и кровавый потокъ казацкихъ войнъ сметалъ на своемъ опустошительномъ пути сотни еврейскихъ общинъ, въ сознаніи обезумѣвшаго отъ ужаса народа созрѣла мысль—„такъ жить нельзя!“. Что-нибудь должно свершиться и положить предѣлъ этимъ безпримѣрнымъ народнымъ страданіямъ. Народъ ждалъ спасенія, ждалъ съ нетерпѣніемъ, съ глубокой вѣрой, на какую только способна измученная и настроенная на мистическій ладъ человѣческая душа. И въ этотъ-то критическій моментъ явился человѣкъ, который далъ ясный, категорическій отвѣтъ на волнующій народную душу вопросъ. То былъ Саббатай Цеви (1626—76 гг.) ²⁾. Этотъ загадочный человѣкъ, съ необузданной, доходившей до галлюцинацій фантазійей, твердо и увѣренно возвѣстилъ страждущему еврейству, что переполнилась чаша страданій, и день искупленія насталь.

¹⁾ См. выше, гл. „Народная литература“.

²⁾ О Саббатаѣ Цеви и вызванномъ имъ мессіанскомъ движеніи имѣется на русскомъ языкѣ работа С. Дубнова „Саббатай Цеви и псевдомессіанизмъ“; см. также ст. въ „Евр. Энц.“, т. XIII, 781—797.

Явился, наконецъ, такъ долго жданный Мессія, призванный искупить измученный, изстрадавшийся народъ изъ „юдоли плача“.

„Я—вашъ Мессія Саббатай Цеви!“ Этотъ торжественный кличъ экзальтированного выходца изъ Смирны разнесся по всему разсѣянному Израилю и былъ встрѣченъ безпредѣльной радостью въ разоренныхъ польскихъ общинахъ. „Евреи торжествовали, сообщаетъ современный малорусскій писатель Голятовскій. Нѣкоторые покидали свои дома и имущества, ничего не хотѣли дѣлать и говорили, что вотъ Мессія скоро перенесетъ ихъ... въ Іерусалимъ, иные по цѣлымъ днямъ постились, не давали ѣсть даже малымъ дѣтямъ и во время суровой зимы купались въ прорубяхъ, читая какую-то вновь сочиненную молитву“¹⁾.

Необходимо при этомъ отмѣтить одну характерную черту вызваннаго Саббатаемъ Цеви движенія. Аскетически-подвижническая жизнь была подъ силу только единичнымъ экзальтированнымъ личностямъ, народъ же въ массѣ не могъ не чувствовать непомѣрной тяжести запретительно-обрядоваго бремени, возложеннаго на него раввинизмомъ заодно съ Лурьянской каббалой. Саббатай Цеви и его сподвижники рѣшили поэтому, что настала пора освободить еврейство отъ чрезмѣрнаго обилія ритуальныхъ постановленій, которыми опутанъ каждый шагъ еврея. Саббатай Цеви объявилъ даже отмѣну постовъ, и сдѣлалъ онъ это постановленіе въ слѣдующихъ, не лишенныхъ торжественности выраженіяхъ: „Послѣ того, какъ вы удостоились узрѣть великій день, когда исполнилось слово Божіе, ваша грусть и печаль должна превратиться въ радость, и посты ваши да станутъ днями веселья, ибо вы не будете больше плакать. Радуйтесь, пойте и веселитесь, и дни, которые вы раньше проводили въ печали, превратите въ дни ликованія, ибо я явился къ вамъ!“

Саббатіанское движеніе, какъ извѣстно, кончилось весьма плачевно. Мнимый мессія, ставъ узникомъ султана, принялъ исламъ. Но широкое національно-политическое движеніе, поднятое этимъ, во всякомъ случаѣ, далеко не зауряднымъ человѣкомъ, не могло окончательно заглохнуть; оно разбилось на множество мелкихъ ручейковъ и приняло узко-сектантскій характеръ.

Въ Польшѣ въ разныхъ мѣстахъ стали появляться экзальтированные мистики, призывавшіе народъ къ покаянію и посту, въ виду близости дня искупленія. Особымъ вліяніемъ пользовался выходецъ изъ Сѣдлеца, Іуда Хасидъ²⁾. Аскетъ по натурѣ, пылкій поклонникъ практической каббалы, Іуда Хасидъ искренно вѣрилъ въ близкое наступленіе „начала чудесъ“. Онъ основалъ орденъ „благочестивыхъ“ (חסידים), которые непрерывнымъ постомъ и самобичеваніями старались ускорить пришествіе Мессіи. Іуда странствовалъ изъ города въ городъ и въ синагогахъ, со свиткомъ Торы въ рукахъ, въ пламенныхъ проповѣдяхъ

¹⁾ Цит. по С. Дубнову, Всеобщая исторія евреевъ, III, 312. О посылкѣ извѣстнымъ раввиномъ Давидомъ Галеви депутаціи къ Саббатаю Цеви см. выше, стр. 424, примѣч. 3.

²⁾ См. Д. Коганъ въ „בנין ישראל“, I, 775—84; Грець-Рабиновичъ, VIII, 358, 583—4.

призывалъ народъ къ плачу и покаянію ¹⁾). Проповѣди его производили большое впечатлѣніе на народную массу, число „благочестивыхъ“ все возрастало, и въ 1700 г. свыше тысячи человекъ, съ Іудой Хасидомъ во главѣ, направились въ Палестину, чтобы тамъ торжественно встрѣтить грядущаго Мессію. Многіе погибли въ пути ²⁾), но и достигшихъ Іерусалима ждало тяжелое разочарованіе. Іуда Хасидъ вскорѣ умеръ, а его приверженцы, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, стали сильно бѣдствовать. Извѣрившись въ своихъ ожиданіяхъ, нѣкоторые изъ сектантовъ приняли исламъ, другіе—христіанство, остальные вернулись въ Европу и разбрелись по разнымъ странамъ.

Бокъ-о-бокъ съ суровымъ аскетизмомъ, среди польскихъ мистиковъ, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ саббатіанства, стала намѣчаться и противоположная тенденція: стремленіе къ освобожденію отъ раввинской обрядности и всякихъ запретительныхъ нормъ въ области ритуала и нравственности. И эти два противоположныхъ теченія: крайняго аскетизма и безудержной чувственности часто тѣсно переплетались другъ съ другомъ. Во главѣ „благочестивыхъ“, рядомъ съ аскетомъ Іудой Хасидомъ, стоялъ его ближайшій сподвижникъ—Хаимъ Малахъ, долгое время вращавшійся въ салоникскомъ кружкѣ саббатіанцевъ. Вернувшись изъ Турціи въ Польшу, этотъ преданный поклонникъ Саббатая ³⁾) сталъ проповѣдывать, что для достиженія святости и рѣшительной побѣды надъ „келипотъ“ необходимо пройти всѣ 49 воротъ нечистоты, ибо то, что принято считать зломъ, и есть источникъ добра.

Такимъ образомъ въ Польшѣ, въ особенности въ Галиціи и Подольѣ, въ сосѣдствѣ съ Турціей съ ея главнымъ гнѣздомъ саббатіанской секты—Салониками, образовались ячейки сектантовъ (называвшихся въ народѣ „шабсецвиниками“ или сокращенно „шебзами“), у которыхъ болѣзненная мистическая фантазія, мессіанскія чаянія и темное суевѣріе переплетались со смутнымъ протестомъ противъ застывшаго обрядоваго раввинизма и съ жаждой обновленія. Въ этой душевной и нездоровой атмосферѣ темная мысль беспомощно путалась въ дѣбряхъ противорѣчій, теряла ясное представленіе о хорошемъ и дурномъ, о дозволенномъ и недозволенномъ. Можно съ большою осторожностью относиться къ свидѣтельству такихъ фанатичныхъ гонителей сектантства, какъ р. Яковъ Эмденъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что сектанты-мистики изъ школы Хаима Малаха часто совершали поступки, которые противорѣчатъ не только кодексу раввинизма, но и любому кодексу морали.

Встревоженные разрастающейся ересью, раввины рѣшили принять экстренныя мѣры. Лѣтомъ 1722 г. съѣхавшіеся во Львовѣ равви-

1) См. Эмденъ, „תורת משה“, 56. (Цитируемъ по львовскому изданію 1870 г.).

2) S c h u d t, Jüdische Merkwürdigkeiten, II, 62.

3) Хаимъ Малахъ проповѣдывалъ, что Саббатай Цеви, подобно Моисею, бывавшему на небѣ сорокъ дней, вернется черезъ сорокъ лѣтъ послѣ своего исчезновенія и закончить начатое дѣло. Существуетъ также преданіе, будто Хаимъ Малахъ и его единомышленники совершали символическое богослуженіе съ плясками предъ деревяннымъ изображеніемъ Саббатая Цеви. (Эмденъ, I. с., 57).

ны, делигированные отъ разныхъ общинъ, при торжественной обстановкѣ, при трубныхъ звукахъ и потушенныхъ свѣчахъ ¹⁾, предали отлученію всѣхъ саббатіанцевъ, которые къ извѣстному сроку не изъявятъ полного раскаянія. Но суровыя мѣры ни чему не привели, и три года спустя раввинамъ снова пришлось выступить противъ сектантовъ съ грознымъ оружіемъ отлученія. Преслѣдованія оказались безсильными искоренить ересь. По разнымъ угламъ Галиціи и Подолья продолжали существовать тайныя ячейки сектантовъ-мистиковъ, пока, наконецъ, во второй половинѣ 50-хъ гг. XVIII вѣка саббатіанцы, благодаря агитаціи темнаго авантюриста Якова Франка, не выступили открыто, какъ самостоятельная еврейская секта, отвергающая Талмудъ и признающая одинъ только Зогаръ. Но въ то самое время, какъ расколъ между франкистами и раввинистами завершился полнымъ отпаденіемъ сектантовъ отъ еврейства, изъ самыхъ нѣдръ народныхъ стало пробиваться новое теченіе, въ которомъ мистическій экстазъ и протестъ противъ мелочной обрядности и раввинской учености являлись элементами не разложенія, а творческими, созидательными. На этой почвѣ и выросло мощное движеніе хасидизма, оказавшее значительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ культурнаго развитія еврейства.

Семисвѣчникъ, изображенный на южной стѣнѣ синагоги въ м. Яблонецѣ.

¹⁾ Эмдены, I. с., 71.

Изъ книги, напечат. въ Люблинѣ въ 1619 г.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Франкистское движеніе.

М. Вишницера.

Франкистское движеніе возникло въ 50-хъ годахъ XVIII в. въ юго-восточныхъ областяхъ Рѣчи Посполитой, гдѣ сосредоточилось, преимущественно, на Подольѣ и въ Червонной Руси. Еврейское населеніе Польши переживало крайне тяжелое время. Возстанія на Украинѣ и опустошительныя войны нанесли послѣдній ударъ благосостоянію евреевъ. Матеріальный упадокъ сопровождался духовнымъ и нравственнымъ. Былой престижъ органовъ самоуправленія, ваадовъ и кагаловъ, былъ подорванъ, населеніе не вѣрило больше въ силу и значеніе своего представительства. Наравнѣ съ общественной дисциплиной расшатались устои семейныя и моральныя. Раввинская ученость выродилась въ казуистику, вѣра—въ обрядовый формализмъ. Въ народѣ росло глухое раздраженіе противъ духовныхъ пастырей, нарождалась потребность въ живомъ словѣ. Эту потребность пытался удовлетворить мистическій мессіанизмъ.

Въ саббатіанскомъ движеніи и впослѣдствіи въ франкистскомъ нашла себѣ выраженіе мечта о возрожденіи еврейства; но, вначалѣ возвышенная и одухотворенная національнымъ паэосомъ, она со временемъ выродилась въ стремленіе какими бы то ни было средствами добиться выхода изъ того положенія, въ которомъ польское еврейство, гонимое и тѣснимое со всѣхъ сторонъ, очутилось въ XVIII в. Неразборчивость въ средствахъ является характерной чертой франкистскаго движенія. Если борьба съ Талмудомъ и сухимъ раввинизмомъ во имя Зогара и каббалы привлекала на сторону Франка жаждавшія новаго слова массы, и туманная проповѣдь Франка окрыляла надежду на лучшее будущее, то средства, которыя онъ предлагалъ для осуществленія этихъ надеждъ, должны были вскорѣ оттолкнуть народную совѣсть. Сближеніе турецкихъ саббатіанцевъ съ исламомъ и польскихъ франкистовъ съ католичествомъ, хотя и мотивировалось соображеніями идейнаго харак-

тера, имѣло своею цѣлью улучшение соціального положенія сектантовъ и въ первую очередь—самихъ главарей движенія.

Подолье не случайно оказалось средоточіемъ франкистскаго движенія. Эта область, какъ извѣстно, завоевана была въ 1672 г. турками и двадцать семь лѣтъ оставалась подъ ихъ владычествомъ. Новыя политическія условія благопріятствовали сближенію турецкихъ и подольскихъ евреевъ и оживленію торговыхъ сношеній между ними. Притокъ выходцевъ изъ Валахіи, Молдавіи и турецкихъ провинцій также способствовалъ укрѣпленію связи съ Подольемъ. Турецкіе еврей-торговцы, посѣщая ярмарки въ Сатановѣ, Гусятинѣ и Камень-Подольскѣ, распространяли среди подольскаго еврейства ученіе саббатіанцевъ и вызывали броженіе, захватившее широкіе круги населенія. Съ возвращеніемъ Подолья къ Рѣчи Посполитой, когда въ эту область потянулся еврейскій элементъ изъ Червонной Руси, преимущественно бѣдные слои населенія, религіозное броженіе охватило новые круги и перешло въ предѣлы нынѣшней Галиціи. Очагомъ его оставалось, однако, Подолье съ его пестрымъ населеніемъ, тѣмъ своеобразнымъ „подольскимъ еврействомъ“, которое представляетъ собою смѣсь различныхъ культуръ, вѣрованій, нравовъ и обычаевъ. Въ этой разнородной массѣ, сосредоточенной въ Подольѣ, отсутствовала какая бы то ни было общественная дисциплина, несмотря на самостоятельную окружную организацію (Подольскій округъ) ¹⁾, существовавшую съ начала XVIII в. и, казалось бы, призванную укрѣпить устои общинной жизни и связь съ центральнымъ ваадамъ. Невѣжественная и суевѣрная еврейская масса въ Подольѣ была падка на всякій соблазнъ. Недаромъ Коронный ваадъ принужденъ былъ въ 1722 г. наложить на подольскихъ евреевъ строгій херемъ. Нигдѣ условія для сектантской пропаганды не складывались такъ благопріятно, какъ въ этой области ²⁾.

Трудно установить, какія побужденія преобладали у Франка, фанатическая ли приверженность къ религіозной идеѣ, честолюбіе ли демагога или же низкое корыстолюбіе авантюриста. Вскормленный идеями саббатіанцевъ—отецъ его былъ тайнымъ приверженцемъ этой секты и въ качествѣ такового подвергся преслѣдованіямъ ³⁾,—обнаружи-

¹⁾ См. выше, стр. 166, 167. Король Августъ II санкціонировалъ самостоятельность Подольскаго округа закономъ отъ 1 іюня 1713 г.

²⁾ Ср. М. Балабанъ, *תולדות התנועה החרדית*, въ сборникѣ *תולדות*, кн. V, стр. 133 и сл.

³⁾ Франкъ родился въ 1720 г. (по другимъ источникамъ—въ 1726 г.) въ подольскомъ мѣстечкѣ Королювкѣ. Собственно, онъ назывался Яковъ Лейбовичъ или Яковъ бенъ Лейбъ. Имя „Франкъ“ или „Френкъ“ онъ получилъ на востокѣ, какъ выходецъ изъ Европы. Свѣдѣнія объ отцѣ Франка мы находимъ въ письмѣ франкиста Голинскаго, бывшаго раввина, приведенномъ у А. Кгаushaar, *Frank i frankiści polscy*, т. II, стр. 24 и сл. Авторъ этой выдающейся монографіи о франкистскомъ движеніи, одного изъ основныхъ источниковъ, использованныхъ нами, не обратилъ почему-то вниманія на любопытное свидѣтельство о принадлежности отца Франка къ саббатіанцамъ, которая и была причиной выпавшихъ на него преслѣдованій и его переѣзда въ Валахію. Краусгаръ безъ оговорокъ довѣряется сообщенію Франка о томъ, что его отецъ былъ раввиномъ сначала въ Черновцахъ (гдѣ воспитывался Франкъ), а затѣмъ въ Бухарестѣ.

вая съ юныхъ лѣтъ большую впечатлительность и склонность къ безудержнымъ порывамъ, Франкъ въ эту пору остраго мистическаго броженія, естественно, могъ увлечься мыслью о томъ, что ему суждена заманчивая роль народнаго вождя. Онъ открылъ окружающимъ, что чувствуетъ родство съ душой Саббатая Цеви. Однако, ни въ Европейской Турціи, ни въ Малой Азіи, куда Франкъ совершалъ путешествія съ торговыми цѣлями, саббатіанцы не примкнули къ нему. Попытка его водвориться въ Салоникахъ, центрѣ саббатіанства, окончилась неудачей. Тогда Франкъ рѣшилъ отправиться въ Подолье и Червонную Русь, гдѣ, какъ ему было извѣстно, укрывались немалочисленные послѣдователи Саббатая. Моментъ для пропаганды казался Франку тѣмъ болѣе подходящимъ, что броженіе приняло значительные размѣры, въ связи съ разгорѣвшейся на западѣ борьбой между р. Ионатаномъ Эйбеншюцомъ и р. Яковомъ Эмденомъ, нашедшей откликъ и въ Польшѣ ¹⁾. Осенью 1755 г. Франкъ прибылъ въ Польшу. Явился ли онъ по собственному почину или по приглашенію мѣстныхъ саббатіанцевъ, неизвѣстно; но какъ бы то ни было, они привѣтствовали въ немъ вождя. Въ Надворнѣ, Тысменицѣ, Копычинцахъ, въ Львовѣ, Рогатынѣ, Бускѣ и на Подольѣ онъ знакомится съ испытанными саббатіанцами, какъ Лейбъ Крысъ, Элиша Шорръ и его сыновья Лейбъ и Соломонъ, Нахманъ бенъ Самуилъ и др. Любопытно отмѣтить, что Лейбъ Крысъ и Нахманъ были раввинами—первый въ Надворнѣ, второй въ Бускѣ, а рогатынскіе Шорры происходили изъ стариннаго раввинскаго рода. Въ раввинской средѣ нашлись, какъ мы видимъ, недовольные. Духовные пастыри общинъ, неудовлетворенные своей дѣятельностью, явились воспріимчивымъ элементомъ и образовали съ Франкомъ во главѣ ядро сектантскаго движенія.

Богословская сторона проповѣди Франка сводилась къ ученію о Троицѣ, изъ трехъ лицъ—Первопричины или Св. Старца (עתיקא קדישא), Св. Царя (מלכא קדישא) и Св. Владычицы (מטרוניתא עליונה). Первое и третье лицо—мужское и женское начала Божества. Самымъ существеннымъ и доступнымъ міру началомъ является второе лицо—„царственное“, воплощающееся отъ времени до времени въ человѣкѣ—мессіи. Впервые оно олицетворилось въ Саббатаѣ Цеви и послѣ ряда воплощеній явилось міру въ лицѣ Франка, въ которомъ и слѣдуетъ чтить Владыку. Цѣль человѣческаго бытія состоитъ въ гармоническомъ сочетаніи мужскаго и женскаго началъ въ Божествѣ. Эта гармонія осуществляется въ вѣрѣ. Послѣдняя утверждается въ божественномъ экстазѣ; но экстатическія силы, человѣческія страсти, являющіяся искрами Божіими, томятся, не находя выхода, ибо Талмудъ и раввинское законодательство ихъ осуждаютъ. Поэтому необходимо устранить все, что препятствуетъ проявленію божественныхъ силъ въ человѣкѣ, а тѣмъ самымъ и осуществленію грядущей гармоніи.

¹⁾ Ср. Grätz, Frank und die Frankisten, 1868 г. (эта работа основана преимущественно на еврейскихъ матеріалахъ); также Х т. его Geschichte der Juden (въ евр. переводѣ С. П. Рабиновича, т. VIII, стр. 495 и сл.).

Такимъ образомъ, основными принципами ученія Франка являются вѣра въ его мессіанское призваніе и борьба съ талмудическими и раввинскими предписаніями. Въ сущности, тѣ же принципы провозглашены были ранѣе саббатіанцами. И они оспаривали обязательность талмудическихъ постановленій, боролись съ раввинскимъ аскетизмомъ, противоставляя ему свободную чувственность, и чтили въ лицѣ Саббатая воплотившагося мессію. Но саббатіанцы вѣрили въ политическое воскресеніе Израиля, Франкъ же категорически утверждалъ, что „Мессія никогда не придетъ, и Іерусалимъ во вѣки не возродится“.

Порывая съ традиціонными еврейскими идеалами, Франкъ долженъ былъ возстановить противъ себя тѣ слои еврейства, для которыхъ мессіанская идея неразрывно была связана съ вѣрою въ національно-политическое возрожденіе народа. Однако, истинныя намѣренія Франка извѣстны были лишь немногимъ его приближеннымъ. Широкая масса приверженцевъ, т. назыв. зогаристовъ, не была посвящена въ сокровенныя тайны его ученія.

Опасаясь гоненій со стороны официальныхъ круговъ еврейства, франкисты дѣйствовали на первыхъ порахъ съ большой осторожностью, собирались тайкомъ ночью и за наглухо заколоченными окнами и дверьми совершали свои мистическіе обряды, возбуждая себя плясками, пѣснопѣніемъ и эротическими движеніями. Такое тайное собраніе группы франкистовъ съ участіемъ ихъ главы обнаружено было въ подольскомъ мѣстечкѣ Лянцкорунѣ въ ночь на 27 января 1756 г. Сектантовъ арестовали, а Франка, какъ турецкаго подданнаго, выслали. Арестованныхъ ожидалъ суровый судъ. Раввины, кагалъные старшины и окружныя власти, крайне встревоженные лянцкорунскимъ скандаломъ, отнеслись къ сектантамъ съ безпощадною строгостью. Судъ, въ составъ котораго вошли сатановскій, смотрычскій и лянцкорунскій раввины, а также старшины подольскаго окружнаго ваада, приступилъ къ слѣдствію по дѣлу заточенныхъ франкистовъ, при чемъ обвиняемыхъ подвергли тѣлеснымъ наказаніямъ. До чего велико было возмущеніе правовѣрныхъ элементовъ въ еврействѣ, можно судить по словамъ одного современника, который сообщаетъ, что раздавались голоса, настойчиво требовавшіе самой суровой расправы надъ еретиками. Общественное негодованіе охватило большіе круги. Лянцкорунскій инцидентъ послужилъ предметомъ обсужденія на ваадѣ Русскаго воеводства, засѣдавшемъ съ 10 мая въ Бродахъ. Въ іюнѣ слѣдствіе возобновилось. Благодаря показаніямъ обвиняемыхъ, обнаружались чудовищныя подробности. Женщины сознались въ томъ, что отдавались чужимъ въ присутствіи своихъ мужей, такъ какъ имъ было внушено, что этого требуетъ законъ.

Изобличенные въ тяжкихъ религіозныхъ и нравственныхъ проступкахъ, франкисты не могли надѣяться на пощаду. Еще памятли были суровыя кары, постигшія тайныхъ саббатіанцевъ. На засѣданіи раввиновъ крупнѣйшихъ польскихъ общинъ въ Бродахъ 18 іюня (20 Сивана) 1756 г. франкисты были преданы анаѣемъ. Всѣ, кого постигъ „большой херемъ“, исключались изъ общинъ, жены ихъ объявлялись блудницами, дѣти—незаконнорожденными; помолвки и браки съ фран-

кистами подлежали расторженію. Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено было изучать каббалистическія сочиненія Ари ранѣе достиженія 40-лѣтняго возраста и Зогаръ—до 30-лѣтняго возраста ¹⁾. Въ томъ же году херемъ вторично объявленъ былъ на сессіи Короннаго ваада въ Староконстантиновѣ, и отпечатанный текстъ его ²⁾ разосланъ былъ во всѣ общины. Грозное отлученіе возымѣло дѣйствіе. Отверженные сектанты очутились въ крайне опасномъ положеніи. Почувствовавъ себя внѣ еврейскаго закона, Франкъ и его послѣдователи вступили на тотъ путь, который характеризуетъ собою всю ихъ дальнѣйшую дѣятельность. Они призываютъ католическое духовенство быть свидѣтелемъ ихъ расхожденія съ правовѣрнымъ еврействомъ, заинтересовывая его въ исходѣ этой борьбы перспективой обращенія евреевъ. Недаромъ идеологическія построенія франкистскаго ученія содержатъ попытки сближенія съ догматами христіанства. Такъ, франкисты признаютъ троичность Божества—догматъ, имѣющій нѣкоторое сходство съ Троицей, и вѣрують въ воплощеніе Божіе въ человѣкѣ. Франкъ подготавливаетъ своихъ приверженцевъ къ мысли о необходимости перейти въ христіанство, предлагая отбросить „оболочку“ (ה'ק'ק) для того, чтобы сохранить „ядро“ (ג'ל) своей вѣры. Тотъ же ходъ мыслей привелъ въ свое время Саббатая Цеви къ исламу.

Католическое духовенство заинтересовалось новой сектой. Епископскую кафедру въ Каменецъ-Подольскѣ занималъ въ то время Николай Дембовскій, горячій ревнитель вѣры и миссіонерской дѣятельности. Въ самый разгаръ борьбы правовѣрныхъ евреевъ съ франкистами онъ потребовалъ къ себѣ на судъ обѣ стороны. Евреи не торопились исполнить приказаніе епископа, франкисты же домогались полученія отъ него охранительнаго листа. Пока Дембовскій медлилъ выдачей листа, дѣло сектантовъ приняло угрожающій оборотъ. Отлученные отъ еврейства, жестоко преслѣдуемые, они всю надежду свою возлагали на епископскій судъ. 30 іюля епископъ потребовалъ отъ подольскаго ваада объясненій по поводу дѣйствій евреевъ въ Лянцкорунѣ и выясненія различія между ученіемъ франкистовъ и еврейской вѣрой; 4 августа франкисты представили епископу свой „манифестъ“ ³⁾, который долженъ былъ послужить темой для диспута ⁴⁾.

Тезисы этого манифеста гласили: 1) Мы вѣруемъ въ то, во что повелѣлъ вѣровать и чему училъ Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. 2) Чело-

¹⁾ О каббалистической литературѣ см. выше, гл. „Мистическія теченія“.

²⁾ Подъ заглавіемъ „ח'ר'ב ט'פ'י'ת“.

³⁾ Въ отличіе отъ манифеста, составленнаго франкистами во Львовѣ два года спустя, назовемъ этотъ манифестъ первымъ.

⁴⁾ О лянцкорунскомъ инцидентѣ и послѣдующихъ событіяхъ ср. названныя работы Греца, Краусгара и Балабана. Послѣдній удачно сопоставляетъ еврейскіе источники (главный изъ нихъ—מ'ש'ר' פ'ר' י'ק'ו'ב' р. Якова Эмдена) съ офиціальнымъ отчетомъ о каменецкомъ диспутѣ: *Coram iudicio recolendae memoriae Nicolai de stemmate Jelitaram a Dembowa Gora Dembowski ...de Decisorijs Processis inter infideles Judaeos Diocesis Camenecensis in materia Judaeicae eorum perfidiae aliorumque mutuo objectorum A. D. MDCC LVIII Leopoli*. Ср. еще С. Дубновъ, Яковъ Франкъ и его секта христіанствующихъ (Восходъ, 1883, кн. I—II и III).

вѣческой умъ не въ состояніи успѣшно постичь Св. Писаніе безъ Божьей благодати. 3) Талмудъ, исполненный неслыханныхъ богохульствъ, долженъ быть отвергнутъ. 4) Единъ Богъ и Онъ—творецъ всѣхъ вещей. 5) Богъ можетъ принять обликъ человѣка и подверженъ всякимъ страстямъ, кромѣ грѣха. 7) Городъ Іерусалимъ, согласно пророчеству, никогда не будетъ отстроенъ. 8) Мессія, обѣщанный въ Св. Писаніи, не придетъ. 9) Богъ сниметъ проклятiе съ прародителей и со всего народа, Онъ настоящій Мессія, Богъ воплощенный.

На западѣ въ средніе вѣка евреямъ нерѣдко приходилось защищать на диспутахъ свою вѣру отъ обвиненій со стороны фанатиковъ-монаховъ и озлобленныхъ ренегатовъ. Но въ Польшѣ, гдѣ они могли рассчитывать на покровительство верховной власти, еврейская вѣра долгое время пользовалась терпимостью. Лишь въ XVIII в. для польскихъ евреевъ наступила полоса средневѣковья съ характерными для него религіозными диспутами, имѣвшими цѣлью унижить еврейство и усилить престижъ католической церкви. Не имѣя надобности защищать свою вѣру путемъ богословскихъ доводовъ и сравнительной оцѣнки различныхъ исповѣданій, польскіе евреи мало культивировали апологетическую литературу. Религіозные споры, въ которыхъ участвовали евреи въ эпоху реформаціи въ Польшѣ, происходили въ совершенно иныхъ условіяхъ. Яковъ изъ Белжиць¹⁾ и Исаакъ Троки,²⁾ почти единственные извѣстные намъ апологеты еврейства въ Польшѣ и Литвѣ XVI в., принадлежатъ къ эпохѣ расцвѣта еврейской духовной культуры, нашедшей свое выраженіе не только въ раввинской и каббалистической литературѣ, но и въ интересѣ къ вопросамъ философіи и исторіи. Совпадая съ общественнымъ подъемомъ страны, оживленіе духовныхъ запросовъ среди польскихъ евреевъ содѣйствовало общенію ихъ съ христіанами. Религіозно-философскія состязанія, не походившія на принудительный средневѣковой диспутъ въ присутствіи свѣтскаго вельможи или духовнаго владыки, происходили въ условіяхъ относительной терпимости и свободы мысли и совѣсти и имѣли, преимущественно, теоретическое значеніе.

Не то мы видимъ въ XVIII в., въ эпоху политической анархіи, культурной отсталости и религіознаго фанатизма. Польское духовенство поставило себѣ цѣлью путемъ диспутовъ дискредитировать еврейскую вѣру. Къ несчастію, польское еврейство не располагало опытными полемистами, которые, кромѣ знанія Талмуда и раввинской письменности, обладали бы знакомствомъ со всеобщою исторіей, философіей

¹⁾ Авторъ полемическаго сочиненія, направленнаго противъ сочиненія Мартина Чеховица „Rozmowy chrześcijańskie“ 1575 г. Сочиненіе Якова изъ Белжиць не сохранилось; о содержаніи его можно судить лишь по сокращеннымъ выпискамъ, приводимымъ Чеховицемъ въ его возраженіи: „Odpis Jakuba Żyda z Belżyc na Dyałogi Marcina Czechowica, na który zaś odpowiada Jakubowi Żydowi tenże Marcin Czechowic“, 1581. По мнѣнію А. В г і с к н е р (Różnowiercy polscy, 1905 г., стр. 249 и сл.). Яковъ изъ Белжиць написалъ свое сочиненіе на польскомъ языкѣ.

²⁾ Караимскій полемистъ (род. 1533 г., ум. 1594 г.), авторъ извѣстнаго сочиненія „הורג אמונה“.

и христiанскою церковною литературою. Правда, въ такихъ общинахъ, какъ Броды, гдѣ культурный уровень былъ выше обыкновеннаго, еще встрѣчались просвѣщенные евреи въ родѣ тѣхъ, которые на религиозномъ диспутѣ дали отпоръ епископу Кобельскому (1742 или 1743 г.) ⁴⁾, но въ болѣе серьезныхъ столкновенiяхъ съ франкистами и съ поддерживавшими ихъ христiанскими богословами раввины, при всѣхъ своихъ старанiяхъ и проявленномъ ими мужествѣ, не сумѣли вполнѣ справиться съ отвѣтственной задачей. Отсутствие общаго образованiя и неумѣнiе свободно изъясняться на польскомъ языкѣ должно было чувствительно отразиться на успѣхѣ ихъ выступленiй.

Подольскiе евреи упорно противились неумѣстному требованiю епископа Дембовскаго. Штадланъ Подольскаго округа Симонъ Гершковичъ передалъ епископу отъ имени евреевъ, что они готовы подчиниться епископскому суду въ отношенiи лянцкорунскаго происшествiя, но рѣшительно отказываются отъ участiя въ диспутѣ съ франкистами, какъ оскорбительномъ для еврейской религiи и противорѣчащемъ принципу вѣротерпимости, которою, на основанiи старинныхъ привилегiй, еще со временъ Казимира Великаго пользуется еврейское населенiе въ Польшѣ. Епископъ, однако, не принялъ во вниманiе вполнѣ законныхъ основанiй уклоненiя евреевъ отъ диспута. Ему необходимо было добиться публичнаго осужденiя еврейской вѣры, чтобы тѣмъ самымъ помочь франкистамъ перейти въ католичество. Наложивъ на строптивыя общины денежный штрафъ, онъ, въ концѣ концовъ, заставилъ ихъ послать представителей на диспутъ, который и состоялся въ Каменецъ-Подольскѣ въ iюнѣ 1757 г.

Со стороны франкистовъ явилось тридцать человекъ, изъ числа которыхъ въ качествѣ ораторовъ выступили Лейбъ Крысь, Соломонъ Шорръ и Нахманъ изъ Буска. Франкъ отсутствовалъ. Послѣ заключенiя въ Копынинцахъ, гдѣ глава секты арестованъ былъ на сходкѣ своихъ приверженцевъ, онъ успѣлъ побывать въ Турци, вернуться оттуда и остановился въ Рогатынѣ, откуда слѣдилъ за ходомъ диспута. Со стороны евреевъ на состязанiе явились р. Мендель изъ Сатанова, р. Лейбъ изъ Меджибожа, р. Юсифъ изъ Могилева (на Подольѣ) и синдикъ подольскаго ваада Беръ изъ Язловца. Споръ вращался, преимущественно, вокругъ третьяго тезиса франкистовъ, согласно которому Талмудъ содержитъ будто бы богохульства. Раввины оспаривали это утвержденiе, отстаивая заподозрѣнный мѣста Талмуда. Что касается тезисовъ, относившихся къ Троицѣ и къ Мессii, раввины отказались ихъ обсуждать, ссылаясь на письменное заявленiе, поданное ихъ делегатомъ Симономъ еще въ мартѣ.

Диспутъ тянулся въ продолженiе восьми дней „съ утра до вечера, день за днемъ, исключая праздники“. Результатъ словеснаго состязанiя по вопросу о состоятельности обвиненiй, выдвинутыхъ франкистами противъ Талмуда, долженъ былъ выясниться лишь 14 октября, и къ этому дню епископъ приказалъ обѣимъ сторонамъ снова съѣхаться въ Каменецъ-Подольскѣ. Въ виду того, что раввины заявили о нежеланiи

⁴⁾ Ср. N. M. G e l b e r, Epizod z historyi Żydów w Brodach, въ Moriah, 1913, вып. 1.

Заглавный листъ изъ рукописной копии XVIII в. книги „Габахуръ“.

участвовать въ диспутѣ по вопросу для нихъ безспорному, Дембовскій (въ то время состоявшій уже архіепископомъ львовскимъ) обратился съ пастырскимъ посланіемъ къ свѣтскимъ и духовнымъ властямъ своей епархіи, приглашая ихъ воздѣйствовать на раввиновъ и понудить ихъ явиться на диспутъ. Однако, эта мѣра оказалась недѣйствительной. Раввины не явились. Тогда Дембовскій назначилъ новый срокъ для диспута, угрожая, въ случаѣ уклоненія, тѣлесными наказаніями. Раввины вынуждены были подчиниться грубой силѣ и снова лицомъ къ лицу встрѣтиться съ ненавистными сектантами, накликавшими столько бѣдствій на своихъ единовѣрцевъ. Франкисты принесли жалобу на обиду, причиненную имъ въ Лянцкорунѣ, и потребовали строгаго наказанія обидчиковъ. Талмудъ объявленъ былъ ими книгой вредной, подлежащей уничтоженію. Раввины съ негодованіемъ отвергли эти нападки на Талмудъ. Взывая къ справедливости, они напоминали о привилегіяхъ, обезпечивающихъ за евреями автономію въ религиозныхъ вопросахъ и, слѣдовательно, „неприкосновенность“ священныхъ книгъ. Послѣднее слово произнесъ епископскій судъ. Принявъ сторону франкистовъ и признавъ, что они не могли открыто собираться для обсужденія извѣстныхъ догматовъ, въ виду враждебнаго къ нимъ отношенія талмудистовъ, онъ вынесъ обвинительный приговоръ лянцкорунской общинѣ и присудилъ ее къ уплатѣ штрафа въ 5000 зл. пострадавшимъ франкистамъ и 162 венгерскихъ червонцевъ въ пользу епископской казны; двое евреевъ приговорены были къ тѣлесному наказанію. Что же касается Талмуда, то судъ призналъ его подлежащимъ публичному сожженію.

Что франкисты торжествомъ своимъ обязаны были рвенію духовнаго владыки, не скрывалъ ихъ защитникъ и переводчикъ, Янъ Хризостомъ Бяловольскій. Превознося въ лицѣ Дембовскаго „великаго пастыря, истиннаго Моисея Новаго Израиля, открывающаго Израилю источники подлиннаго знанія и путь къ утраченному наслѣдству“, онъ благодарилъ архіепископа за то, что „въ Польшѣ, въ Подольскомъ воеводствѣ, въ городѣ Каменцѣ Израиль призналъ Отца, Сына и Св. Духа, Единаго въ трехъ лицахъ Божества, увѣровалъ въ Него и добровольно бросилъ Талмудъ въ огонь“. Ослѣпленный успѣхомъ своихъ подзащитныхъ, Бяловольскій отождествлялъ еврейство съ горстью сектантовъ; еврейскій же народъ не только не призналъ себя солидарнымъ съ ними, но съ негодованіемъ отшатнулся отъ нихъ.

Послѣдствія диспута не замедлили сказаться. Вскорѣ запылали костры, на которыхъ сжигались сотни талмудическихъ книгъ. На защиту со стороны свѣтской власти нечего было рассчитывать, привилегіи утратили свою силу. Вліятельные общественные дѣятели—Борухъ Яванъ, близко знакомый со всемогущимъ министромъ гр. Брюлемъ, и штадланъ Короннаго ваада Мордехай Маркиль добивались отмѣны приговора каменецкаго епископскаго суда. Гр. Брюль направилъ Явана къ папскому нунцію, у котораго, впрочемъ, пользовался нѣкоторымъ вліяніемъ и штадланъ Маркиль. 1) Въ ожиданіи исхода предпринятыхъ хо-

1) שו"ת זב"ב, стр. 4. Ср. цитированную выше статью М. Балабана.

датайствъ евреи молились и соблюдали обычный въ такихъ случаяхъ постъ.

Между тѣмъ архіепископъ Дембовскій внезапно скончался. Для франкистовъ, горько оплакивавшихъ смерть своего покровителя ¹⁾, наступили тяжелые дни. Въ хроникѣ ихъ отмѣчено кратко, что „евреи берутъ верхъ надъ нашими“. Со смертью Дембовскаго христіанское общество охладѣло къ франкистамъ. Суевѣрные священники готовы были въ смерти архіепископа усмотрѣть перстъ Божій. Среди духовенства было немало недовольныхъ актомъ Дембовскаго. По словамъ одного современника, на порталѣ кафедральной церкви въ Каменецъ-Подольскѣ вывѣшены были будто бы карикатурныя изображенія Дембовскаго ²⁾. Пояснительный текстъ къ одной изъ карикатуръ гласилъ: „Когда епископъ возсѣдалъ за трапезой, приближенные его столкнули его съ кресла, и епископъ, падая три дня и три ночи, свалился на землю“. Другая карикатура сопровождалась слѣдующей надписью: „Послѣ своей смерти, епископъ сталъ преслѣдовать священниковъ, которые поддерживали его въ дѣлѣ сожженія священныя книги, за что послѣдніе вырыли его трупъ и отсѣкли голову. На слѣдующій день явился епископъ, неся свою голову въ рукахъ, и убилъ многихъ священниковъ, угрожая остальнымъ, что если его тѣло не будетъ предано сожженію на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ сжегъ священныя книги, не останется въ живыхъ ни одного священника въ епархіи. Тогда священники исполнили волю епископа“. Третья карикатура изображаетъ „священника, который, сжегши священныя книги, проѣзжаетъ въ каретѣ черезъ мостъ; мостъ подъ нимъ рушится, карета, лошади и люди идутъ ко дну“

Успѣхъ франкистовъ оказался недолговѣчнымъ, побѣда ихъ надъ еврействомъ—призрачной, и вскорѣ они очутились въ роли преслѣдуемыхъ. Правовѣрная масса еврейства, ожесточенная гоненіями на Талмудъ, обрушилась съ яростью на виновниковъ этого аутодафе. Во время одной свалки убитъ былъ старикъ Элиша Шорръ. Франкисты бѣжали въ Турцію, гдѣ ихъ, однако, ожидали лишенія и гоненія со стороны тамошнихъ евреевъ. По примѣру своего вождя, они приняли исламъ, что, впрочемъ, не улучшило ихъ положенія. Тяжко бѣдствуя, они скитались на польско-турецкой границѣ.

Вскорѣ сектантамъ, благодаря связямъ при королевскомъ дворѣ, удалось выхлопотать у короля Августа III „желѣзный листъ“, обезпечивавшій имъ право возвратиться въ Польшу и проживать въ странѣ подъ покровительствомъ властей. Въ августѣ 1758 г. они прибыли въ Подолье. Франкъ избралъ своей резиденціей деревню Ивань, куда вмѣстѣ съ нимъ переселились послѣдователи его изъ Венгріи, Валахіи

¹⁾ По сообщенію епископа Іосифа Андрея Залускаго въ его трактатѣ „La Pologne ditte le Paradis des Juifs“, хранящемся въ Рукоп. Отдѣленіи Имп. Публ. Библиотеки, F. I., 18. Объ этомъ трактатѣ рѣчь будетъ ниже. Залускій говоритъ о 4000 франкистахъ—цифрѣ, явно преувеличенной.

²⁾ Они приведены въ концѣ книги *שער שמואל*.

и Молдавіи. Здѣсь онъ занялся организаціей своихъ приверженцевъ. Образовавъ изъ нихъ „братство“, онъ выдѣлилъ въ особую группу двѣнадцать наиболѣе ему преданныхъ лицъ—„апостоловъ“ и двѣнадцать „сестеръ“. Какъ въ организаціи своихъ послѣдователей, такъ и въ проповѣдяхъ, въ которыхъ онъ нерѣдко касается ученія о Троицѣ, Франкъ воодушевляется опредѣленнымъ прообразомъ. „Что было до сихъ поръ,—замѣтилъ онъ однажды,—было направлено къ тому, чтобы сохранить еврейское племя, чтобы не было позабыто имя Израиля.

Карикатуры на Дембовскаго.

Теперь, однако, не нужны никакіе законы, ни молитвы, надо повиноваться, дѣйствовать и топтать, пока не придемъ къ одному скрытому мѣсту“. Топтать свое прошлое, отрекаясь отъ своихъ единовѣрцевъ, во имя религіи, близкой къ христіанству, — вотъ чего требовалъ Франкъ отъ своей паствы. Достаточно подготовивъ ее къ воспріятію новаго ученія, онъ откровенно заявилъ, куда онъ ихъ ведетъ: „Нѣтъ вѣры лучше христіанской, слѣдуетъ принять крещеніе“. Трудно, впрочемъ, сказать, такова ли была настоящая цѣль Франка. Исслѣдователь франкистскаго движенія, Краусгаръ, склоненъ думать, что на самомъ

дѣлѣ у него на умѣ было другое ¹⁾. Изъявляя готовность принять католическую вѣру, Франкъ и его приверженцы вовсе не торопились привести въ исполненіе неоднократно заявлявшееся ими намѣреніе. Гораздо важнѣе для нихъ было укрѣпить положеніе секты, показать свое превосходство надъ еврействомъ и заручиться поддержкой власть имущихъ. Въ этомъ смыслѣ характерны петиціи франкистовъ, „польскихъ, венгерскихъ, турецкихъ, молдаванскихъ и валашскихъ“, представленныя архіепископу Лубеньскому и королю Августу III. Ходатайствуя о разрѣшеніи вторичнаго диспута съ раввинами, они обѣщаютъ изложить основы своей вѣры и доказать, что Талмудъ учитъ евреевъ употреблять христіанскую кровь; вмѣстѣ съ тѣмъ они изъявляютъ готовность перейти послѣ диспута въ христіанство, если имъ будетъ предоставленъ участокъ земли между Бускомъ и Глинянами, „гдѣ они могли бы жить среди христіанъ и заниматься полезными и честными промыслами“ ²⁾.

Очевидно, франкисты за полтора года, протекшіе со времени перваго диспута, многому научились. Они поняли, чѣмъ можно соблазнить извѣстные круги въ Польшѣ, а именно — обѣщаніемъ доказать наличность у евреевъ ритуальныхъ убійствъ и принять христіанство. Вѣрили ли, дѣйствительно, франкисты въ существованіе ритуальныхъ преступленій у евреевъ? Если бы дѣло было такъ, врядъ ли они стали бы щадить своихъ противниковъ на каменецкомъ диспутѣ и упустили бы столь рѣшительный аргументъ противъ еврейскаго вѣроученія. Не случайно „открытіе“ кроваваго ритуала въ Талмудѣ оказалось приуроченнымъ къ участившимся убійствамъ христіанскихъ младенцевъ ³⁾. Доказывая существованіе ритуальныхъ убійствъ на основаніи Талмуда, франкисты твердо рассчитывали такую игру добиться своихъ цѣлей. Ради этихъ цѣлей они, не колеблясь, примкнули къ лагерю тѣхъ, которые уже полтора-два лѣта пользовались столь испытаннымъ средствомъ. Моецкіе, Мичиньскіе, Слешковскіе доказывали существованіе ритуальныхъ убійствъ у евреевъ, преимущественно, на основаніи грубыхъ суевѣрій, которыя они встрѣчали въ польскомъ обществѣ или приписывали евреямъ, и со словъ западно-европейскихъ авторовъ; опредѣленныхъ же ссылокъ на еврейскую письменность, въ частности на Талмудъ, они въ качествѣ аргумента не выдвигали. Честь „открытія“ кроваваго ритуала въ Талмудѣ принадлежитъ ренегату Яну Серафимовичу. Послѣ него франкисты не могли уже сказать ничего новаго. Личность Серафимовича заслуживаетъ того, чтобы на ней остановиться ⁴⁾.

¹⁾ Op. cit., I, 137. Жизнь и дѣятельность Франка въ Ивани изложена у Краусгара очень подробно.

²⁾ Ibid, стр. 139 и сл. Бускъ и Глиняны—мѣстечки зъ Галиціи, расположенныя недалеко отъ Львова.

³⁾ См. выше, стр. 87.

⁴⁾ О Серафимовичѣ писали St. Turowski, въ статьѣ „Polska rajem dla Żydów“ (Kwartalnik poświęcony badaniu przeszłości Żydów w Polsce, 1913, вып. 3, стр. 73 и сл. и мы, во второй главѣ коллективной работы: „Записка о ритуальныхъ убійствахъ (приписываемая В. И. Далю) и ея источники“, 1914, стр. 44 и сл.

Славой своей Серафимовичъ обязанъ монаху Гавденту Пикульскому, въ книгѣ котораго „Złość żydowska“ біографія ренегата занимаетъ почетное мѣсто. Изъ нея мы узнаемъ, что Серафимовичъ родился въ Брестъ-Литовскѣ въ 1686 г., что отецъ его былъ раввиномъ въ Гродно, что онъ самъ еще 18-ти лѣтъ удостоился раввинскаго званія, а 24-хъ лѣтъ занялъ постъ раввина Брестъ-Литовскаго округа. И вотъ, будучи „главой еврейства“, онъ совершаетъ не болѣе и не менѣе, какъ два ритуальныхъ убійства и нѣсколько кощунственныхъ преступленій. Конечно, преступленія эти проходятъ никѣмъ незамѣченными, и узнаемъ мы о нихъ вполнѣ случайно, по крещеніи Серафимовича, съ его же словъ. Пришелъ же онъ къ этому акту послѣ долгихъ испытаній. Начавъ задумываться надъ смысломъ Ветхаго Завѣта и надъ толкованіемъ пророчества относительно Мессіи, которыя онъ нашелъ осуществленными въ Христѣ, Серафимовичъ впалъ—по его же словамъ—въ состояніе умственнаго разстройства. Родные въ продолженіе 18-ти мѣсяцевъ, всячески стараясь вылѣчить его отъ навязчивыхъ идей, повезли его въ Жолкіевъ, къ еврею-знахарю. Тотъ, какъ повѣствуетъ нашъ біографъ, „повѣсилъ его вверхъ ногами въ дымоходѣ, окуривалъ его, словно вестфальскій окорокъ, и заклиналъ демоновъ, но ничто не помогло“. Тогда знахаръ заковалъ больного въ кандалы, туго связалъ цѣпями и заперъ въ погребѣ. Придя въ себя, Серафимовичъ далъ обѣтъ принять крещеніе, если освободится изъ заключенія и отъ болѣзни. Въ ту же минуту цѣпи спали, двери отверзлись, и Серафимовичъ вышелъ изъ погреба и направился на католическое кладбище. Здѣсь ксендзы приняли его подъ свое покровительство. Несмотря на заявленіе евреевъ, что Серафимовичъ невмѣняемъ, онъ не былъ выданъ единовѣрцамъ, а окрещенъ. Это было 25 апрѣля 1710 г. Крестнымъ отцомъ Серафимовича былъ королевичъ Константинъ Собѣскій, а крестной матерью—Сенявская, жена краковскаго кастеляна. Таково повѣствованіе Серафимовича, сплетенное изъ бреда душевно-больного и измышленій ловкаго авантюриста. Помимо явныхъ нелѣпостей, по меньшей мѣрѣ страннымъ является въ данномъ случаѣ поведеніе католическаго духовенства. Представляется неправдоподобнымъ, чтобы ксендзы пріютили человѣка, повиннаго въ ритуальныхъ убійствахъ и оскверниваго гостію. Обыкновенно, когда евреевъ подозрѣвали въ подобныхъ преступленіяхъ, ихъ казнили, несмотря на то, что они подъ пыткой давали показанія, желательныя для палачей, и изъявляли согласіе принять крещеніе. А между тѣмъ, въ данномъ случаѣ духовенство не интересовалось даже провѣрить сообщенные Серафимовичемъ факты. Очевидно, оно почуяло въ немъ своего человѣка и въ его автобіографическихъ сообщеніяхъ усмотрѣло лишь ловкое агитаціонное средство для дебютированія въ роли ренегата-обличителя.

Силу обличительнаго краснорѣчія Серафимовича евреи должны были испытать на публичномъ диспутѣ. Въ 1710 г. онъ вызвалъ еврейскихъ ученыхъ на состязаніе. Когда же представители ваада прибыли въ Варшаву на диспутъ, ренегатъ скрылся; этотъ фактъ, засвидѣтельствоваанный письмомъ графини Сенявской, вѣроятно, упомянутой выше

крестной матери Серафимовича, зарегистрированъ въ сандомірскихъ градскихъ книгахъ ¹⁾).

Если отъ публичнаго выступленія противъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ Серафимовичъ почему-то счелъ болѣе удобнымъ въ послѣднюю минуту уклониться, то онъ не отказывался отъ тайныхъ услугъ врагамъ еврейства. Въ дѣлѣ по обвиненію сандомірскихъ евреевъ въ убійствѣ младенца онъ оказалъ ненавистникамъ еврейства неоцѣнимыя услуги, и его заявленіе послужило опорой для обвиненія. „Какъ каждому христіанину подлежитъ давать правдивыя показанія по велѣнію Божію, мнѣ, помнящему эту обязанность, — заявляетъ ренегатъ въ сандомірской консисторіи 17 марта 1713 г., — необходимо публично сознаться и дать показаніе противъ невѣрныхъ евреевъ, запирающихся въ своихъ злодѣяніяхъ, среди которыхъ встрѣчается и такое злостное безбожіе, что кровь христіанскую невинныхъ младенцевъ жестоко вытаскиваютъ, дѣлая сіе по опредѣленному велѣнію Талмуда; кровь эту употребляютъ для суевѣрныхъ обрядовъ“ ²⁾). Далѣе Серафимовичъ, подкрѣпляя свое сообщеніе сознаниемъ въ убійствѣ двухъ младенцевъ, описываетъ обрядъ убійства и предшествующія ему церемоніи. Нарисованная имъ картина является источникомъ всѣхъ позднѣйшихъ изображеній т. наз. ритуальнаго преступленія. Три года послѣ сандомірскаго дѣла услужливый экспертъ по ритуалу составилъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Wyjawlenie przed Bogiem i światem obzędów żydowskich» (Обнаруженіе предъ Богомъ и міромъ еврейскихъ обрядовъ). Было ли оно опубликовано, неизвѣстно. Выдающійся библиографъ и библиофилъ XVIII в., епископъ Іосифъ Андрей Залускій утверждалъ, что не видѣлъ этого сочиненія въ печати. Впослѣдствіи оно было использовано монахомъ Пикульскимъ, который выпустилъ въ 1758 г. книгу, сохранившую заглавіе сочиненія Серафимовича ³⁾).

Залускій, авторъ небезынтереснаго трактата о навѣтъ («La Pologne ditte le Paradis des Juifs»), хранящагося въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библиотеки ⁴⁾), съ крайней подозрительностью относился къ личности ренегата и подвергъ его сочиненіе внимательной критикѣ. Серафимовичъ утверждалъ, будто существуетъ особый талмудическій трактатъ „Zuwchelef“, содержащій описаніе ритуала. Епископъ справедливо замѣчаетъ, что такого талмудическаго трактата не существуетъ. Не полагаясь на собственныя впечатлѣнія, Залускій наводилъ справки о Серафимовичѣ у бывшихъ его единовѣрцевъ и крещеныхъ евреевъ. Евреи увѣряли епископа, что Серафимовичъ

¹⁾ Ср. статью Балабана въ тлуп, стр. 138.

²⁾ „Kopia Rekognicyi Rabina zabójce przeciwko Żydom“, на отдѣльномъ листѣ, вклеенномъ въ вышеназванный рукописный трактатъ Залускаго. F. I, 18. Ср. Zuchowski, Process kриміnalny etc., 1713, и И. О. Кузьминъ, Матеріалы къ вопросу объ обвиненіяхъ евреевъ въ ритуальныхъ преступленіяхъ, 1913, стр. 265.

³⁾ Ср. D. K., O pamflecie Serafimowicza, въ „Kwartalnik Żydów w Polsce“, вып. 2, стр. 106. Въ 1758 г. появилась книжка: Błędy talmudowe od samych Żydów uznane i przez nową sekt Siarwscieciuchów czyli Contra-Talmudystów wyjawione.

⁴⁾ F. I, 18. Впервые обратилъ вниманіе на этотъ трактатъ Ст. Туровскій въ цитированной выше статьѣ. Мы извлекли изъ рукописи данныя, не отмѣченныя Туровскимъ.

отмѣнный лгунъ и клеветникъ, что своими сообщеніями онъ имѣлъ въ виду снискать себѣ расположеніе новыхъ единовѣрцевъ, что трактатъ „Zuwchelef“, на который онъ такъ часто ссылается, существуетъ развѣ лишь въ его сумасбродной головѣ. Они присовокупляли, что Серафимовичъ „сознался“ въ томъ, будто собственными руками замучилъ двухъ младенцевъ и осквернилъ гости, чтобы возбудить христіанъ противъ евреевъ, сдѣлавшихся его непримиримыми врагами, и отомстить имъ за то, что они его въ свое время заключили въ темницу, заковали, прокурили и т. д.; они объявили Серафимовича „помѣшаннымъ, маниакомъ, одержимымъ демонами“. Крещеный еврей Іосифъ Торжевскій, большой знатокъ еврейской письменности, завѣрилъ епископа въ томъ, „что во всѣхъ текстахъ, на которые Серафимовичъ ссылается въ своей рукописи, нѣтъ ни слова на правильномъ древне-еврейскомъ языкѣ, что это такой языкъ, въ которомъ онъ, Торжевскій, не можетъ ничего понять, хотя и считаетъ себя знатокомъ древне-еврейскаго и халдейскаго“. Сопоставивъ приведенныя мнѣнія, Залускій не могъ не придти къ выводу, что Серафимовичъ „лгалъ о дѣтубійствахъ, имъ совершенныхъ, о разсылкѣ крови на Литвѣ, о налогѣ въ 2 зл. п. съ души на предметъ пріобрѣтенія этой крови и т. д.“.

Пытливый умъ Залускаго не могли удовлетворить вздорныя небылицы, сочиненныя Серафимовичемъ, и это тѣмъ болѣе характерно, что Залускій вѣрилъ въ ритуаль. Но въ широкихъ кругахъ польскаго общества клевета Моецкихъ, Жуховскихъ, Серафимовичей, Пикульскихъ находила благопріятную почву. Въ то время, какъ въ Римѣ кардиналъ Лоренцо Ганганелли составлялъ по порученію папы свою знаменитую записку, которая должна была нанести навѣту чувствительный ударъ ¹⁾, польскіе ксендзы, не считаясь съ папскимъ авторитетомъ, сѣяли въ народѣ грубые предрасудки и возбуждали одну часть населенія противъ другой. Франкисты подливали масло въ огонь, разжигая и безъ того бушевавшія страсти.

Вышеупомянутый архіепископъ Лубеньскій, назначенный между тѣмъ примасомъ, и папскій нунцій Николай Серра отнесли къ заявленіямъ франкистовъ недовѣрчиво, усумнившись въ чистотѣ ихъ намѣреній. Лубеньскому подозрительно было, что франкисты, пребывая въ невѣрїи, не вкусивъ наставленій католическихъ пастырей, готовы публично сразиться со своими единовѣрцами; одно знакомство съ Библіей казалось ему для богословскаго состязанія недостаточнымъ.

Между тѣмъ извѣстные намъ Лейбъ Крысь и Соломонъ Шоррь, не дождавшись отъ примаса отвѣта на свою петицію, представили генеральному администратору львовской епархіи, Микульскому, „манифестъ“, который заключалъ въ себѣ слѣдующіе семь тезисовъ: 1) Предсказанія всѣхъ ясновидцевъ о Мессіи уже исполнились. 2) Мессія былъ истинный Богъ, по имени Адонай; онъ принялъ человѣчскій образъ, съ тѣмъ, чтобы пострадать ради искупленія человечества и его избавленія. 3) Съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ истинный Мессія,

¹⁾ См. выше, стр. 88.

жертвоприношенія и обряды упразднены. 4) Крестъ — выраженіе тріединства и печать Спасителя. 5) Каждый человекъ да слѣдуетъ ученію Мессіи, ибо въ немъ избавленіе. 6) Вѣру въ царя Мессію можно обрѣсти только путемъ крещенія. 7) Талмудъ учитъ, что христіанская кровь необходима, и кто вѣритъ въ Талмудъ, тотъ долженъ ее употреблять.

Ксендзь Микульскій пошелъ на встрѣчу франкистамъ и согласился устроить имъ диспутъ, подъ условіемъ, однако, что они немедленно по его окончаніи примуть крещеніе. Затѣмъ Микульскій потребовалъ допущенія на диспутъ богослововъ, по четыре человекъ отъ každого львовскаго монастыря, предварительнаго ознакомленія раввиновъ съ содержаніемъ тезисовъ, которые будутъ поставлены на обсужденіе, и провозглашенія разбираемыхъ на диспутѣ вопросовъ на польскомъ и еврейскомъ языкахъ. Послѣдователи Франка согласились на эти условія, послѣ чего Микульскимъ разсланы были раввинамъ львовскаго округа повѣстки съ требованіемъ явиться. Примасть и нунцій недовольны были поспѣшностью Микульскаго. По мнѣнію нунція, бесполезно было звать раввиновъ на диспутъ, отъ котораго нельзя было ожидать ничего, кромѣ обиднаго раздраженія. Ученіе франкистовъ казалось ему темнымъ, и принятіе ихъ въ лоно церкви—опаснымъ и соблазнительнымъ для истинныхъ христіанъ.

Однако, диспутъ былъ назначенъ на 17 іюля 1759 г. ¹⁾ Наканунѣ представители евреевъ и франкисты были приняты Микульскимъ. Въ день открытія диспута Львовъ являлъ собою необычайно оживленное зрѣлище. Въ кафедральный соборъ, окруженный войсками, допускали лишь запасшихся билетами. Въ главной части собора возсѣдалъ Микульскій, окруженный духовенствомъ и чиновной знатью; на возвышеніи предъ нимъ помѣстились стороны. Толпа евреевъ и христіанъ, стекшихся на диспутъ, занимала всѣ мѣста и проходы. Евреи были представлены въ лицѣ приблизительно сорока раввиновъ и общественныхъ дѣятелей; однако, по официальному отчету въ качествѣ ораторовъ выступило лишь трое, а именно—львовскій раввинъ р. Хаимъ Когенъ Раппопортъ, богородчанскій раввинъ р. Натанъ Моисей и станиславовскій раввинъ р. Давидъ ²⁾. Съ другой стороны участвовали въ преніяхъ инициаторы диспута, Лейбъ Крысъ и Соломонъ Шорръ. Но вся сила франкистовъ была не въ собственныхъ ораторахъ, а въ христіанскихъ теологахъ, явившихся имъ на подмогу. Существеннѣйшую под-

¹⁾ Официальный протоколъ диспута—въ книгѣ Пикульскаго „Złość żydowska“, 1760, стр. 146—323 (экземпляръ этой чрезвычайно рѣдкой книги имѣется въ Имп. Публ. Библ.). Другимъ первоисточникомъ является книга A w e d y k'a, Opisanie wszystkich dworniejszych okoliczności nawrócenia do wiary świętej contratalmudystów, Львовъ, 1760. Ср. M. B a l a b a n, Das offizielle Protokoll der Frankisten-Disputation in Lemberg, въ его „Skizzen u. Studien zur Geschichte d. Juden in Polen“, 1911, стр. 54; также Z. L. S u l i m a, Historia Franka i frankistów, стр. 105 и сл.

²⁾ Историки хасидизма, ссылаясь на сообщеніе Авраама изъ Шаргорода, въ שמות רב ר. Якова Эмдена, утверждаютъ, что среди раввиновъ, принимавшихъ участіе въ диспутѣ, былъ также Бештъ, основатель хасидизма. Однако, официальный протоколъ знаетъ только Раппопорта и двухъ другихъ, упомянутыхъ выше раввиновъ. Ср. названную въ предыдущемъ примѣчаніи статью М. Б а л а б а н а.

держку имъ оказалъ выступившій въ качествѣ диспутанта и переводчика панъ Молилда, подружившійся съ Франкомъ въ Ивани, вождь секты филипповцевъ, шляхтичъ—настоящее его имя было Коссаковскій—человѣкъ бывалый, знатокъ христіанской богословской литературы ¹⁾.

Споръ по поводу первыхъ тезисовъ тянулся вяло въ продолженіе безконечнаго ряда засѣданій. Отъ обсуждения шестого тезиса—относительно обязательности крещенія для обрѣтенія вѣры въ Мессію—раввины отказались, не желая касаться христіанской вѣры. Все вниманіе сосредоточилось на седьмомъ тезисѣ—о ритуалѣ. Интересъ къ диспуту возросъ необычайно. Раввинамъ предстояло отвѣтить на выпады франкистовъ 10 сентября. Героемъ дня оказался р. Хаимъ Когенъ Раппопортъ. Среди его потомковъ сохранилось преданіе, что, отправляясь въ соборъ на „судъ“ для защиты своего народа отъ навѣта „предъ князьями, шляхтичами, сановниками и священниками“,—раввинъ облачился въ бѣлое одѣяніе, словно собираясь перейти въ иной міръ ²⁾.

Въ своей вдохновенной и содержательной рѣчи Раппопортъ подвергъ подробному анализу доводы противниковъ, изобличая ихъ въ грубомъ невѣжествѣ и извращеніи текстовъ. Въ официальномъ отчетѣ о диспутѣ Пикульскій, извѣстный намъ популяризаторъ Серафимовича, приводя полностью отвѣтъ Раппопорта, спѣшитъ оговориться, что въ этомъ отвѣтѣ нельзя найти „ни смысла, ни надлежащихъ возраженій“. Однако, надо думать, что аудиторія уловила въ возраженіяхъ раввина „смыслъ“, такъ какъ побѣды за франкистами по седьмому пункту признано не было. Микульскій, объявивъ ихъ побѣдителями по первымъ шести пунктамъ, предоставилъ рѣшеніе центрального вопроса, обсуждавшагося на диспутѣ, консисторскому суду. Въ семьѣ раввина передавался изъ поколѣнія въ поколѣніе разсказъ о побѣдѣ евреевъ надъ франкистами, которой они были обязаны „богатой мудрости“ ихъ предка, „вызвавшей похвалу князей“; „не иначе, говорили князья, какъ Божій Духъ почиетъ на этомъ человѣкѣ“ ³⁾.

Евреевъ все же не могъ вполне удовлетворить исходъ диспута, его половинчатый результатъ. Они хотѣли разъ навсегда смыть оскорбленіе, которому подвергались они и ихъ священныя книги. Съ этой цѣлью они обратились къ правительству Рѣчи Посполитой съ ходатайствомъ, которое было поддержано нунціемъ.

Франкисты, между тѣмъ, причиняли немало заботъ католическому духовенству. Окончательно отрѣзанные отъ оклеветаннаго ими народа и неустанно побуждаемые Микульскимъ ко вступленію въ лоно церкви, они все еще откладывали рѣшительный шагъ. Въ сущности, христіанское вѣроученіе было имъ чуждо. Они вѣрили въ Троицу, но не христіанскую, а въ каббалистическую; ихъ Мессіей былъ не Иисусъ, а Саббатай Цеви, воплощеніе котораго они чтили въ Яковѣ Франкѣ. Глава сектантовъ, совершивъ торжественный вѣздъ въ Львовъ уже къ

1) См. Z. L. Sulima, op. cit., стр. 113 и сл.

2) См. предисловіе къ респонсамъ מים חיים р. Хаима б. Беръ Когенъ Раппопорта.

3) См. предисловіе къ מים חיים.

концу диспута, также медлилъ крещеніемъ. Для виду онъ рекомендовалъ своимъ приверженцамъ изучать христіанскія молитвы, а въ то же время справлялъ въ Высокомъ Замкѣ свои мистическіе обряды съ двѣнадцатю „апостолами“ и двѣнадцатю „сестрами“. Однако, настоянія Микульскаго становились все рѣшительнѣе.

Если вѣрить одному источнику, правовѣрные евреи, желая избавиться отъ позорящихъ ихъ элементовъ, также содѣйствовали тому, чтобы франкисты приняли католичество. Въ исторіи саббатіанства, дѣтищемъ котораго былъ франкизмъ, переменна религіи не была чѣмъ-либо новымъ, неслыханнымъ. Субботай Цеви принялъ исламъ, якобы для искупленія грѣшныхъ душъ — магометанъ, „потомковъ Измаила“. Въ Польшѣ нуждались въ искупленіи христіане, „потомки Исава“. Подыскавъ идейное оправданіе своему поступку, франкисты рѣшились, наконецъ, перейти въ католичество, хотя продолжали вѣрить въ свою Троицу, своего Мессію, своего Бога, воплощеннаго въ Франкѣ. Крещеніе приняли около тысячи человекъ, въ томъ числѣ и Франкѣ. Печать слѣдила за этими массовыми крещеніями, публиковала имена обратившихся, крестныхъ отцовъ, матерей и ксендзовъ, совершившихъ обрядъ. Крещеніе самого вождя, воспріемникомъ котораго былъ король Августъ III, совершено было въ Варшавѣ съ большой пышностью, при чемъ Франкѣ наречень былъ Іосифомъ.

Однако, новообращенные не намѣревались раствориться въ христіанскомъ населеніи. Объ ихъ замыслѣ продолжать свою сектантскую агитацію свидѣтельствуетъ, между прочимъ, возобновленное ими послѣ крещенія ходатайство о водвореніи ихъ на „королевскихъ земляхъ“; они желали имѣть особую территорію близъ турецкой границы, гдѣ могли бы безконтрольно справлять свои религиозные обряды. Такое намѣреніе не могло не показаться крайне подозрительнымъ папскому нунцію. Также и другія обстоятельства побуждали католическое духовенство быть на сторожѣ. До него доходили слухи о томъ, что новообращенные окружаютъ Франка неподобающимъ почетомъ, что они допускаютъ многоженство. Франкисты въ бесѣдахъ съ духовенствомъ сами заявляли, что крестились по совѣту Франка, „для искупленія душъ“ христіанъ, и подкрѣпляли свои слова ссылками на Св. Писаніе. Со словъ своего вождя они утверждали, что въ немъ воплотился Христось. Назначень былъ духовный судъ, и послѣ допроса Франка и его ближайшихъ приверженцевъ выяснилось, что новообращенные „искренне вѣрили и вѣрятъ въ тайну Св. Троицы и въ Іисуса Христа, Бога и Человѣка, истиннаго Мессію и Спасителя, но что о вторичномъ Его появленіи на свѣтъ для суда надъ живыми и мертвыми они имѣли нѣкоторыя невѣрныя и со Св. Вѣрой несогласныя мнѣнія“, по винѣ Франка, которому воздаютъ черезмѣрныя и необычныя почести. Послѣдователи Франка были оправданы, а Франкѣ впредь до суда папской курии заточень въ ченстоховскую крѣпость. Изолированіемъ Франка духовенство надѣялось истребить ересь. Однако, результатъ получился иной. Окружившій вождя ореоль мученичества усилилъ рвеніе приверженцевъ. Ченстоховская крѣпость приобрѣла для фран-

кистовъ глубокое мистическое значеніе. Пользуясь одной талмудической легендой (Сангедринъ, 98 а), по которой на вопросъ о томъ, гдѣ сидитъ Мессія, послѣдовалъ отвѣтъ: у входа въ городъ Римъ,—франкисты прозвали Ченстоховъ „римскими вратами“ (תַּרְעָא דְרֹמָי).

Движеніе вступило въ новую стадію. Подъ покровомъ католицизма, реабилитированные духовнымъ судомъ, объявленные правовѣрными католиками, франкисты обрѣли, наконецъ, свободу дѣйствій. Они сосредоточились въ Ченстоховѣ, вблизи своего заточеннаго вождя. Здѣсь вырабатываются обряды секты, вытекающіе изъ каббалистической символики и устанавливаемые ея божественнымъ главой—Франкомъ; здѣсь создается своеобразная религія, именуемая „святымъ закономъ Эдома“, въ которой переплетаются христіанскіе и каббалистическіе догматы. Пользуясь послабленіями со стороны тюремнаго начальства, Франкъ принялся за пропаганду основаннаго имъ религіознаго ученія. Отъ имени ченстоховскаго узника распространяются посланія, подъ угрозой гибели призывающія еврейское населеніе къ принятію новой вѣры—„эдомитской“. Такое посланіе было отправлено въ 1767 г. въ бродскую общину. Такъ какъ это была въ то время одна изъ крупнѣйшихъ и богатѣйшихъ общинъ въ Польшѣ, у Франка, естественно, возникло желаніе привлечь ее на свою сторону. Посланіе это гласило такъ: ¹⁾

Яковъ Франкъ.

Изъ А. Kraushaar, Frank i frankiści polscy.

„Слушайте, жесткіе сердцемъ, далекіе отъ спасенія, идущіе кривыми путями. Кто среди васъ настолько боится Господа, чтобы внять гласу вопіющаго въ пустынѣ народовъ. Горе будетъ вамъ, когда проснется великій левъ и вспомнитъ о сернѣ. Сказано: „Господь Богъ не дѣлаетъ ничего, не открывъ Своей тайны“, и если вы дѣти Божіи, то неужели вамъ невѣдомо, что свершится въ концѣ дней сихъ въ настоящее время? Но первое уже сбылось, а новое я возвѣщаю, въ началѣ предвидя конецъ, что слѣдуетъ вамъ плакать и установить трауръ по жителямъ Кракова и его окрестностей. Плачьте, опоясавъ чресла свои, стенайте на улицахъ, ибо грѣховныя мысли ихъ породили пламя, которое пожретъ городъ; кто падетъ отъ меча, кто отъ голода, отъ моровой язвы, а кто (попадетъ) и въ плѣнъ; и трупы ихъ будутъ валяться на землѣ, какъ на-

¹⁾ Текстъ этого посланія опубликованъ мною на языкѣ подлинника и въ русскомъ переводѣ въ работѣ „Посланіе франкистовъ 1800 года“, въ „Запискахъ Императорской Академіи Наукъ“. Ист.-фил. отд., VIII серия, т. XII, № 3, 1914 г.

возь, и псы лизать будутъ кровь ихъ. Идетъ буря Господня съ яростью и кружась (падетъ) на голову нечистивыхъ и сожжетъ (все) до глубины преисподней. Тогда бѣжавшій отъ меча попадетъ въ яму. Поэтому слѣдуетъ вамъ плакать и установить трауръ по нимъ, а имъ придется плакать, печалиться и установить трауръ по жителямъ вашей общины и вашего округа. Ибо придетъ народъ, спѣшитъ народъ, потомки Эдома, (раздается) голосъ, возвѣщающій бѣдствіе войны, и возстанетъ царь на царя; (люди) очистятся и убѣлятся, но нечистивые будутъ поступать нечестиво, и не уразумѣетъ никто изъ нечистивыхъ, а мудрые уразумѣютъ, что всякій, въ комъ есть крупица (дословно: искра) отъ сѣмени Авраама, Исаака и Іакова, долженъ перейти въ святую религію Эдома, и кто перейдетъ въ эту вѣру съ любовью, избавится отъ всѣхъ (несчастій) и удостоится всѣхъ утѣшеній, возвѣщенныхъ Исаіей и прочими пророками. Я хотѣлъ бы быть болѣе пространнѣе, но разумному и этого достаточно. Съ мудраго довольно намека. Кончаю съ пожеланіемъ жизни. Яковъ Іозефъ Френкъ ¹⁾. Писано въ 5527 (1767) году“.

Находясь въ заточеніи, вождь секты слѣдилъ, однако, за политическими событіями. Наблюдая за ростомъ вліянія Россіи на польскія дѣла и предвидя, быть можетъ, скорую гибель Рѣчи Посполитой, онъ задумалъ заблаговременно перейти со своей сектой въ православіе и склонить къ этому же живущихъ въ Россіи евреевъ. Съ этой цѣлью онъ рѣшилъ вступить въ переговоры съ главой польскихъ дизуніатовъ, могилевскимъ епископомъ Георгіемъ Конискимъ, и съ русскимъ посломъ Репнинымъ. Въ „Хроникѣ“ франкистовъ подъ 6 іюня 1765 г. значится: Франкъ началъ бесѣдовать съ Павломъ и Францискомъ ²⁾ о Россіи и о греческой религіи. Черезъ десять дней имъ отправлены были въ Варшаву четыре посланца съ порученіемъ завязать сношенія съ Конискимъ и русскими военными властями. Пробывъ въ Варшавѣ нѣсколько мѣсяцевъ, посланцы отправились въ Россію, посѣтили въ Смоленскѣ епископа, съ которымъ имѣли бесѣду, и 26 декабря 1765 г. прибыли въ Москву, гдѣ провели около двухъ мѣсяцевъ. Изъ Москвы они, согласно франкистскому источнику, вернулись въ Варшаву, гдѣ были приняты Репнинымъ ³⁾. О чемъ совѣщались они при этихъ таинственныхъ переговорахъ? Несмотря на строгую конспиративность, которою франкисты обставили свои сношенія съ русскими властями, имъ не удалось обмануть еврейскихъ дѣятелей, зорко слѣдившихъ за каждымъ шагомъ сектантовъ. Нѣкій Іегуда Лейбъ, находившійся въ Петербургѣ вмѣстѣ съ извѣстнымъ намъ Борухомъ Яваномъ, извѣстилъ оттуда послѣ Пасхи 1768 г. р. Якова Эмдена, слѣдившаго изъ Альтоны съ большимъ вниманіемъ за ходомъ франкистскаго движенія, о томъ, что трое „саббатіанцевъ“ прибыли въ Москву съ рекомендательными письмами отъ епископа въ Варшавѣ, которому внушили, что Франкъ и его приверженцы готовы перейти въ православіе подъ условіемъ освобожденія

¹⁾ Въ еврейскихъ источникахъ начертаніе „Френкъ“ (פּרנק) встрѣчается чаще.

²⁾ Двое изъ „апостоловъ“ Франка.

³⁾ Ср. K g a u s h a a g, op. cit. I, 272 и сл.

его, Франка, изъ крѣпости. Посланцы завѣрили московское духовенство, что болѣе двадцати тысячъ сектантовъ намѣрено принять православіе, и что Франкъ за пропаганду греческой вѣры подвергся преслѣдованію со стороны католиковъ и заключенъ въ крѣпость. Однако, планъ франкистовъ, „которые затѣяли все это изъ корыстныхъ цѣлей, видя общее смятеніе въ странѣ“, не удался, благодаря вмѣшательству Явана, который о проискахъ Франка довелъ до свѣдѣнія польскихъ сановниковъ, представителей Радомской конфедераціи, находившихся тогда въ Петербургѣ. Русскія же власти онъ предостерегъ отъ опасной игры, въ которую ихъ хотѣлъ вовлечь Франкъ. „Вѣдь приверженцы этого человѣка, — говорилъ Яванъ, — собираются мѣнять религію въ пятый разъ. Сначала они были евреями, далѣе мусульманами, затѣмъ саббатіанцами, наконецъ, перешли въ католичество; теперь они ради освобожденія Франка изъ тюрьмы готовы принять православіе... Это невѣрно, что Франкъ былъ заточенъ за религіозную пропаганду. Напротивъ того, у него нѣтъ никакой вѣры: онъ объявилъ себя самого Богомъ и разрѣшилъ своимъ послѣдователямъ прелюбодѣяніе“. Яванъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывалъ на опасность, которая угрожала бы Россіи со стороны франкистовъ въ случаѣ войны съ Турціей, и на нищенское состояніе секты, содержаніе которой ляжетъ тяжелымъ бременемъ на населеніе. Боруху въ его переговорахъ съ представителями русской власти оказывалъ цѣнныя услуги могилевскій еврей Бима Шпеіеръ, владѣвшій русской рѣчью. Повидимому, общія ихъ усилія увѣнчались успѣхомъ. Посланцы Франка были выселены изъ Москвы ¹⁾. Слѣдуетъ ли вѣрить Іегудѣ Лейбу, повѣствующему о посрамленіи франкистовъ и восхваляющему за то императрицу Екатерину II, или же собственнымъ сообщеніямъ франкистовъ о приѣмѣ у Репнина въ Варшавѣ послѣ возвращенія изъ Москвы, — вопросъ неразрѣшимый, покуда не откроется доступъ къ архивнымъ даннымъ (если, вообще, сохранились письменные слѣды этихъ переговоровъ), которыя, можетъ быть, прольютъ свѣтъ на этотъ загадочный эпизодъ въ исторіи франкизма ²⁾. Какъ бы то ни было, планы Франка относительно перехода въ православіе не осуществились.

Потерпѣвъ пораженіе въ дипломатическихъ попыткахъ, предпринятыхъ какъ ради личнаго спасенія, такъ и ради улучшенія положенія секты, Франкъ занялся привлеченіемъ новыхъ приверженцевъ. Время было тревожное. Принятый подъ давленіемъ Репнина польскимъ сеймомъ 1767 г. законъ о равноправіи диссидентовъ встрѣтилъ отпоръ въ католической шляхтѣ, объединившейся въ Барскую конфедерацію. Въ отвѣтъ на выступленіе шляхты вспыхнулъ на Украинѣ бунтъ гайдамаковъ. Пользуясь подавленнымъ состояніемъ еврейства, потрясеннаго уманьской рѣзней и военными смутами, Франкъ, подъ угрозой еще горшихъ бѣдствій, призываетъ населеніе къ обращенію въ эдо-

¹⁾ Письмо Іегуды Лейба къ р. Якову Эмдену, въ сочиненіи послѣдняго *Миркал*, стр. 81.

²⁾ Даты франкистскаго источника не совпадаютъ съ датами въ письмѣ Іегуды Лейба. Возможно, что въ книгѣ Эмдена годъ (1768) указанъ невѣрно.

митскую вѣру. Тонъ его воззванія 1768 г. ¹⁾, въ сравненіи съ предыдущимъ отъ 1767 г.,—еще болѣе заносчивый и самонадѣянный. „Всѣ государства, пророчествуетъ Франкъ, всѣ цари, даже Прусское королевство, всѣ владѣтельные князья и весь міръ возненавидятъ васъ (евреевъ) крѣпко; увидя еврея, будутъ плевать на него; и превратятся въ терзанія удовольствія ваши, и постигнутъ васъ бѣдствія, до сихъ поръ на свѣтѣ небывалыя. Вы думаете, я пишу вамъ, какъ въ первомъ письмѣ, (предсказанія котораго) не сбылись? Нѣтъ, первое письмо должно было возбудить ваше вниманіе, настоящее же должно васъ вразумить о томъ, что имѣетъ свершиться въ мірѣ, во всѣхъ странахъ, т.-е въ Великой и Малой Польшѣ, на Литвѣ и во всей Бѣлоруссии, въ Венгрии, Валахii, Молдавіи, Татарii, въ мусульманскихъ странахъ, Франціи, во всей Германii, Чехii, Моравii, королевствѣ Прускомъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ евреи. О, горе, горе времени, въ каковое случится это съ вами, съ женами вашими, съ дѣтьми вашими. Кого въ домѣ застигнетъ, тотъ въ домѣ погибнетъ, и некому будетъ его хоронить, ибо много будетъ мертвыхъ; кого въ полѣ застигнетъ, тотъ въ полѣ умретъ, и псы будутъ влачить его тѣло. О томъ, что въ мірѣ совершится, не могу вамъ писать, какъ слѣдуетъ. Съ мудраго довольно намека. Если бы сталъ пространно писать вамъ, бумаги бы не хватило. Возвѣщаю вамъ, что невозможно, чтобы иначе было, пока не исполнится законъ Моисеевъ, пока не перейдутъ (евреи) въ святую религію Эдома, согласно тому, какъ Яковъ обѣщаль Исаву: „пусть господинъ мой поидетъ впереди раба своего“ и т. д., пока я не приду къ господину моему въ Сеиръ и согласно тому, какъ сказано о Моисей: „и послалъ Моисей пословъ“ и т. д. Кто происходитъ отъ сѣмени Авраама, Исаака и Іакова, обязанъ перейти въ святую вѣру Эдома“ ²⁾.

Однако, призывъ Франка нашель въ Польшѣ слабый откликъ; за рубежомъ же Рѣчи Посполитой на него откликнулись „нѣмцы“ (т.-е нѣмецкіе евреи), просившіе прислать „людей“ и выразившіе согласіе принять „святую вѣру“ ³⁾. Осенью 1769 г. эмиссары Франка прибыли въ Просницъ (Моравія), гдѣ нашли покровительство у старшинъ общины, разрѣшившихъ выступить въ синагогѣ съ проповѣдью, правда, подъ видомъ правовѣрныхъ евреевъ ⁴⁾. Въ Прагѣ, по инициативѣ пропагандистовъ, образовалась группа тайныхъ франкистовъ, просуществовавшая до начала XIX в. Пражскіе франкисты принуждены были скрывать

¹⁾ Въ единственной серьезной работѣ о франкистахъ на русскомъ языкѣ С. М. Дубнова это воззваніе 1768 г. ошибочно отнесено къ 1773 г. (Восходъ, 1883, IX, 57—58). Неизвѣстно только, когда, именно, было составлено, въ началѣ ли 1768 г. или послѣ уманьской рѣзни. Высказанное въ текстѣ предположеніе о томъ, что воззваніе было написано послѣ событій на Украинѣ, я считаю пока гипотетичнымъ.

²⁾ Полностью воззваніе 1768 г. напечатано въ моей работѣ „Посланіе франкистовъ 1800 года“.

³⁾ Kraushaar, op. cit., т. I, стр. 279 (на основаніи данныхъ „Хроники“ франкистовъ).

⁴⁾ Grätz, op. cit., стр. 67. Агитація въ еврейскихъ общинахъ въ Германii началась еще въ 1766 г.; ср. Д. Коганъ, תועים וטללים, въ ежемѣсячникѣ חסד, т. V, стр. 56. и Kraushaar, l. c.

свою принадлежность къ сектѣ изъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ вліятельнаго верховнаго раввина р. Іезекіиля Ландау, обличавшаго неблаговидную ея дѣятельность и предавашаго еще въ 1759 г. Франка и его приверженцевъ анаѳемѣ ¹⁾.

Между тѣмъ, въ началѣ 1773 г., когда Ченстоховъ сдался русскимъ войскамъ, Франкъ былъ выпущенъ на свободу и сразу принялся за усиленную пропаганду. Братья Воловскіе (въ еврействѣ Шоррь), Францискъ и Михаилъ, и Андрей Дембовскій (до крещенія Іерухамъ), ближайшіе сотрудники Франка, отряжаются имъ въ Люблинь, Броды, Львовъ и другіе города съ порученіемъ вербовать адептовъ эдомитской вѣры. О результатѣ этой миссіи ничего не извѣстно; надо полагать, что замѣтнаго успѣха агенты Франка не достигли. Но если франкистскимъ агитаторамъ и не удавалось привлечь значительные кадры приверженцевъ, то все же, несомнѣнно, въ разныхъ мѣстахъ имѣлись тайные франкисты среди евреевъ, внѣшне не порвавшихъ съ вѣрой отцовъ. Къ такимъ тайнымъ послѣдователямъ Франка принадлежалъ, напр., учитель Лейбъ въ Бродахъ; отрицательное отношеніе котораго къ раввинизму прорывалось въ примѣчаніяхъ, которыми онъ снабдилъ поля кодекса „Туръ“, примѣчаніяхъ, поражающихъ рѣзкимъ критическимъ тономъ. Лейбъ утверждалъ, между прочимъ, что „истинные хасиды“ не обязаны соблюдать постъ 9-го Аба, и что „великій цадикъ“ можетъ упразднить законъ (раввинскій). Какъ вполне правильно указано было однимъ изъ изслѣдователей религіозныхъ теченій въ еврействѣ въ XVIII в. ²⁾, человекъ, мыслившій такъ, былъ близокъ по духу къ франкистамъ или саббатіанцамъ, тѣмъ болѣе, что и Саббатай Цеви, между прочимъ, отмѣнилъ постъ 9-го Аба.

Понялъ ли Франкъ, что польское еврейство не представляетъ собою благодарной почвы для пропаганды эдомитской вѣры, убѣдился ли онъ въ ненадежности своихъ приверженцевъ въ Польшѣ, изъ числа которыхъ многіе, принявъ католичество, заняли видное общественное положеніе, возведены были въ шляхетское достоинство и не обнаруживали желанія подчиняться капризамъ своего деспотическаго вождя ³⁾, счелъ ли онъ положеніе свое въ Польшѣ, гдѣ католическое духовенство относилось къ нему враждебно, небезопаснымъ,—какъ бы то ни было, Франкъ рѣшилъ переселиться къ „нѣмцамъ“, куда звали его

1) Э л. Флекелесъ, תולדות, Прага, 1800, 23 б. Въ другомъ анонимномъ сочиненіи מ"לרן שנת וזין שנת תק"ם (1800 г., стр. 27) рассказываются слѣдующія любопытныя подробности о пражскихъ сектантахъ и отношеніи къ нимъ Ландау. Молодой человекъ, очень свѣдущій въ каббалистической литературѣ и принятый въ секту, черезъ нѣкоторое время выступилъ съ разоблаченіями. Между прочимъ, онъ сообщилъ, „что среди мѣстныхъ приверженцевъ Саббатая Цеви и Якова Франка имѣется женщина, занимающаяся пророчествомъ. Ее посѣщаютъ сектанты, чтобы слушать ея „сны, пророчества и тайны“. Ландау, узнавъ объ этомъ, призвалъ къ себѣ сектантовъ и предложилъ имъ бросить каббалистическія занятія. При жизни Ландау сектанты воздерживались отъ выступленій. О публичномъ „херемѣ“ и обличеніи нашъ авторъ ничего не сообщаетъ.

2) Д. Коганъ. חסידיים וזב פראנק, въ השלל, т. VII, 569—70.

3) Эта причина выдвигается Краусгаромъ, I. с., I, стр. 306.

и раньше. Тамъ, въ Моравіи, были, какъ мы уже указали, кружки тайныхъ послѣдователей, преданныхъ своему главѣ. Франкъ же жаждалъ завоевать новое поле дѣятельности, завербовать новыхъ приверженцевъ, добиться власти и выдвинуть свою дочь, Еву (или Авачу), которой въ кругу приближенныхъ воздавались необычайныя, божескія почести. Онъ поселился въ столицѣ Моравіи, Брюннѣ, окруживъ себя пышнымъ „дворомъ“ и вооруженной гвардіей. „Братство“ реорганизовано было въ „лагерь“, состоявшій изъ уланъ, гусаръ и казаковъ. Франкистскіе гвардейцы, воспитанные своимъ вождемъ въ духъ строгой дисциплины, обучались стрѣльбѣ, фехтованію и другимъ военнымъ упражненіямъ. Событія на ближнемъ востокѣ могли внушить честолюбивому авантюристу мысль о захватѣ вооруженной силой территоріи, на которой можно было бы упрочиться въ качествѣ сувереннаго властелина. Эта мечта прельщала Франка еще въ Польшѣ, когда онъ ходатайствовалъ черезъ своихъ приближенныхъ объ отводѣ ему особой территоріи.

Австрійскія власти смотрѣли сквозь пальцы на все, что происходило при „дворѣ“ Франка, тѣмъ болѣе, что мѣстное католическое духовенство завѣрило набожную императрицу Марію Терезію въ томъ, что франкисты преданы католической вѣрѣ и могутъ, пожалуй, содѣйствовать переходу евреевъ въ лоно церкви. А съ тѣхъ поръ, какъ Франкъ добился для себя и для своей дочери аудіенціи у императрицы и у Іосифа II, на котораго красавица Ева произвела необыкновенно сильное впечатлѣніе, глава секты пользовался высочайшимъ покровительствомъ. Онъ недѣлями проживалъ въ Вѣнѣ, обращая на себя всеобщее вниманіе своимъ богатымъ выѣздомъ. Обыкновенно Франкъ ѣздилъ верхомъ, а за нимъ слѣдовала карета Евы, запряженная шестеркой лошадей и сопровождаемая гвардейцами Франка. Ева часто встрѣчалась съ императоромъ, бывала у него въ лагеряхъ и сумѣла использовать его благосклонность для цѣлей секты. Іосифъ счелъ даже возможнымъ представить Франка и Еву будущему русскому императору Павлу I, инкогнито путешествовавшему по Европѣ подъ титуломъ графа дю-Норъ. Однако, изъ честолюбивыхъ замысловъ неутомимаго авантюриста, который замышлялъ чуть ли не сверженіе султана, ничего, конечно, не осуществилось. Даже ходатайство его о дарованіи ему австрійскаго графскаго титула не увѣнчалось успѣхомъ. Средства, необходимыя для поддержанія широкаго образа жизни Франка, притекали вначалѣ обильно, но со временемъ стали изсякать. Въ случаяхъ денежныхъ затрудненій, Франкъ обыкновенно отправлялъ довѣренныхъ лицъ въ Польшу и Турцію за „данью“. Однако, щедрость приверженцевъ стала проявляться все рѣже, долги росли съ невѣроятной быстротой, и въ одинъ прекрасный день Франкъ очутился въ безвыходномъ положеніи. Пришлось распустить гвардію и „дворъ“, а когда деньги были раздобыты, Франкъ расплатился съ кредиторами, но рѣшилъ покинуть Брюннъ, гдѣ провелъ тринадцать лѣтъ. Дѣла его, между тѣмъ, поправились, и мы вскорѣ встрѣчаемъ Франка съ дѣтьми (кромѣ Евы, у него было еще два сына—Рохъ и Іосифъ, воспитывавшіеся на средства франкистовъ въ Варшавѣ)

и съ вновь сформированнымъ отрядомъ на пути во Франкфуртъ-на-М., откуда глава секты отправляетъ депутацію къ владѣтелю сосѣдняго города Оффенбаха съ просьбой дать постоянное пристанище ему и его свитѣ. Князь Вольфгангъ Эрнстъ фонъ-Изенбургъ-Бирштейнъ удовлетворяетъ эту просьбу, разсчитывая на матеріальныя выгоды, которыя населеніе города извлечетъ изъ пребыванія здѣсь состоятельныхъ иностранцевъ, и предлагаетъ Франку поселиться въ старинномъ замкѣ, давней резиденціи князей Изенбургскихъ. Франкъ сумѣлъ использовать предложеніе князя и своимъ приверженцамъ онъ истолковалъ его, какъ знакъ вниманія къ его высокому положенію.

Въ Оффенбахѣ протекли послѣдніе годы жизни лжемессіи. Здѣсь Франкъ принимаетъ баронскій титулъ. Историки, между ними и Грець, утверждаютъ, что послѣдній пожалованъ былъ ему княземъ. Однако, Краусгаръ, изслѣдовавшій княжескій архивъ, не нашелъ никакихъ доказательствъ въ пользу этого утвержденія. Тамъ хранится лишь печать съ гербомъ Франка. Возможно, что Франкъ самовольно пользовался баронскимъ титуломъ, и что князь, не подозрѣвая въ немъ самозванца, молчаливо разрѣшилъ ему употреблять печать съ гербомъ. Вѣсть о томъ, что вождь избралъ новую резиденцію, привлекла приверженцевъ изъ разныхъ странъ; въ 1788 г. ихъ числилось въ Оффенбахѣ до тысячи. Впрочемъ, Франку не пришлось уже долго наслаждаться властью; въ 1791 г. онъ умеръ и былъ похороненъ съ большою пышностью ¹⁾.

Въ жизни секты смерть главы, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, не вызвала замѣтныхъ переменъ. Роль Франка перешла къ Евѣ, которая при помощи трехъ старцевъ, испытанныхъ совѣтниковъ Франка, а именно—братьевъ Воловскихъ и Дембовскаго, управляла дѣлами въ Оффенбахѣ и поддерживала сношенія съ кружками тайныхъ франкистовъ, имѣвшимися въ разныхъ мѣстахъ. По свидѣтельству современника, противника франкизма, адепты привлекались слѣдующимъ образомъ. Спеціальныя „учителя“-пропагандисты сначала проходили со своими слушателями агадическія сочиненія, Св. Писаніе, Зогаръ и другіе каббалистическіе труды, затѣмъ по истеченіи года или двухъ лѣтъ пускали въ ходъ „тайную науку“, основанную на сновидѣніяхъ и пророчествахъ. Отъ послѣдователей требовалось неутомимое изученіе каббалы и пренебреженіе къ Талмуду. Ихъ заставляли бросать своихъ женъ, чтобы тѣмъ сильнѣе привязать къ сектѣ, и жертвовать деньги и драгоцѣнности для ея поддержанія ²⁾.

¹⁾ Жизни и дѣятельности Франка за рубежомъ Польши посвященъ цѣликомъ второй томъ монографіи Краусгара.

²⁾ מ'קראל בן שנה מ'קראל בן שנה מ'קראל בן שנה, стр. 14 и сл. Это свидѣтельство объ агитаціонныхъ приемахъ франкистовъ, принадлежащее современнику, знавшему, повидимому, хорошо всѣ тайны секты, заслуживаетъ особаго вниманія, тѣмъ болѣе, что большинствомъ извѣстныхъ намъ источниковъ о франкизмѣ мы обязаны лицамъ, принадлежавшимъ къ франкистскому лагерю, чѣмъ и объясняется односторонность въ освѣщеніи сектантскаго движенія нѣкоторыми историками.

Исторія еврейскаго народа.

Семья и „дворъ“ франкистовъ въ Оффенбахѣ внѣшне продолжали соблюдать католическіе обряды. За замковыми же стѣнами совершались обряды, ничего общаго съ христіанскимъ культомъ не имѣвшіе. Евѣ воздавались почести, какъ святой; она окружена была свитой изъ дѣтей тайныхъ саббатіанцевъ, особенно изъ Праги, падавшихъ предъ ней на колѣни и молившихся на нее. Оффенбахскій „дворъ“ былъ святыней для франкистовъ, куда они ѣздили на поклонъ и, кстати сказать, не съ пустыми руками. Содержаніе „двора“ поглощало немало денегъ. Уже при жизни Франка долги „двора“ достигали большихъ размѣровъ. При Евѣ матеріальныя дѣла пришли въ полное разстройство. Это обстоятельство послужило, повидимому, поводомъ къ возобновленію пропаганды путемъ распространенія воззваній. Быть можетъ, однако, главарями секты, братьями Воловскими и Андреемъ Дембовскимъ, руководило только желаніе увеличить кадры приверженцевъ, утвердить религію Эдома и тѣмъ самымъ осуществить задачу Франка. Для подкрѣпленія своего посланія они сочли нужнымъ присовокупить къ нему извѣстныя намъ воззванія покойнаго вождя отъ 1767 и 1768 гг. Франкистскіе старцы въ своемъ посланіи „возвѣщаютъ дому Израиля, что Богъ имъ милостиво удѣлилъ (а именно), что въ семьъ году, 5560 по еврейскому лѣтоисчисленію, обрушится бѣда на евреевъ, и осуществятся во всей полнотѣ всѣ страданія, о которыхъ писалъ онъ (т.-е. Франкъ) вамъ въ святомъ письмѣ своемъ. Объ этомъ-то и скорбятъ наше сердце, ибо какъ можемъ мы видѣть бѣдствіе, которое постигнетъ нашъ народъ, и погибель нашихъ родныхъ. Долгъ нашъ—сдѣлать вамъ послѣднее наставленіе, чтобы вы исполнили то, о чемъ онъ писалъ вамъ въ письмахъ своихъ святыхъ, ибо есть еще надежда для васъ въ будущемъ. Знайте, что когда наступило время совершить что-нибудь во имя Господа, можно и законъ нарушить“.

Если намъ и неизвѣстны тѣ мотивы, по которымъ столь энергично возобновлена была франкистская агитація, мы имѣемъ возможность, благодаря нѣкоторымъ малоизвѣстнымъ, а отчасти и вовсе неиспользованнымъ источникамъ, выяснить условія, при которыхъ посланія были отправлены, судьбу ихъ на мѣстахъ назначенія и впечатлѣніе, произведенное ими въ еврейскихъ кругахъ¹⁾.

Чтобы не возбудить подозрѣніе властей, посланія отправлены были изъ разныхъ мѣстъ: изъ Франкфурта-на-М., Ганау, Дудерштадта, Дюссельдорфа, Оффенбаха и другихъ городовъ²⁾. Любопытно, что посланіе написано красными чернилами. Беръ объясняетъ это тѣмъ,

¹⁾ Я пользуюсь, помимо упомянутыхъ выше еврейскихъ сочиненій Флекелеса и анонимнаго автора, документами S. Bask'a, *Apfgefundene Aktenstücke zur Geschichte der Frankisten in Offenbach*, въ „*Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums*“ 1877 г. Эти любопытные документы не использованы были до сихъ поръ въ литературѣ о франкистахъ. С. Дубновъ и А. Kraushaar, выпустившіе свои работы нѣсколько лѣтъ послѣ появленія этихъ матеріаловъ въ печати, совершенно не упоминаютъ о нихъ.

²⁾ Ср. „*Monatsschrift*“ 1877, стр. 191.

что слово „Эдомъ“ (דומ) по-еврейски означаетъ также красный ¹⁾. Другое объясненіе даетъ одинъ франкистъ, жившій въ Оффенбахъ. По его словамъ, при оффенбахскомъ „дворѣ“ черный цвѣтъ изгнанъ былъ какъ въ одеждѣ, такъ и въ письмѣ, „вслѣдствіе одного видѣнія“ ²⁾ Какъ извѣстно, Франкъ носилъ красную одежду и „гвардію“ одѣвалъ въ красную ливрею.

Ева Франкъ.

Съ миниатюры на слоновой кости 1777 г. Изъ А. Kraushaar, Frank i frankisci polscy.

Посланіе 1800 г. встрѣчено было всеобщимъ негодованіемъ ³⁾. Пражскій раввинъ р. Эліазаръ Флекелесъ отозвался о немъ, какъ о нелѣпомъ, вздорномъ произведеніи ⁴⁾. Въ Тришѣ (въ Моравіи) оно не-

¹⁾ Peter Beer, Geschichte, Lehren und Meinungen aller bestandenen und noch bestehenden religiösen Sekten der Juden. Брюннъ, 1823, т. II, стр. 339. Беръ имѣлъ предъ собой посланіе, отправленное въ Прагу.

²⁾ „Monatsschrift“, 1877, стр. 420.

³⁾ Г р е цъ (op. cit.) говоритъ: „Die Gemeinden, welche solche Drohbrieve erhielten, zitterten; sie fürchteten von Seiten der Frankisten Denunciationen und Blutanklagen“. Къ сожалѣнію, имъ не приведены данныя для подтвержденія этихъ словъ.

⁴⁾ Ср. предисловіе къ דומ דומ. Такъ какъ оно было написано въ концѣ 1799 года, то надо полагать, что посланіе франкистовъ получило въ Прагѣ въ 1799 г.

медленно предано было сожженію¹⁾. По поводу того же посланія появилось еще въ 1800 г. любопытное анонимное произведеніе о франкистахъ, подъ заглавіемъ „שׁוֹפְרֵי שְׁנַת הַבְּרִיחַ וְכִינֵי שְׁנַת הַבְּרִיחַ“ („Бесѣда между 1800 и 1801 годами“). 1800 годъ на вопросъ 1801 года, что случилось въ прошедшемъ году, отвѣчаетъ: „ничего“. Когда же 1801 годъ возражаетъ: „Какъ ничего? Вѣдь ты, сестра, пришла съ большимъ шумомъ... вѣдь ты предсказала, что наступитъ конецъ міра, если евреи не примутъ святой вѣры Эдома“...—1800 годъ оживляется и пускается въ подробности изъ жизни франкистской секты, ученія ея и практики²⁾.

Разсчитывая на симпатіи среди евреевъ юго-западнаго края, гдѣ зародилось движеніе, франкистскіе старцы отправили посланія къ общинамъ Подолья, Волыни, Украйны, Малой Польши и далекой „Татаріи“, при чемъ адресовали ихъ въ такіе города и мѣстечки, какъ: Браиловъ, Бѣлая Церковь, Вишневецъ, Гороховъ, Дубно, Жванецъ, Збаражъ, Корець, Красиловъ, Любомль, Ляховцы, Меджибожъ, Острогъ, Пиковъ, Полонное, Проскуровъ, Сатановъ, Смотричъ, Тульчинъ, Херсонъ, Умань, Чудновъ, Шаргородъ и Ямполь³⁾. Однако, посланія по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ отправителей, не дошли по назначенію. Военный губернаторъ Каменецъ-Подольска, состоявшій въ то же время кievскимъ и волынскимъ генераль-губернаторомъ, графъ И. В. Гудовичъ, сообщилъ 7-го марта генераль-прокурору П. Х. Обольянинову, что въ январѣ получились изъ за-границы письма на древнееврейскомъ языкѣ по адресу кагаловъ въ городахъ ввѣренныхъ ему губерній. Подозрѣвая что-либо неладное, военный губернаторъ велѣлъ представить ему эти письма въ русскомъ переводѣ. Оказалось, что всѣ они одинаковаго содержанія. „Ничего возмутительнаго или къ нарушенію тишины клонящагося“ не было въ нихъ найдено. Это были посланія увѣщательнаго характера, имѣвшія цѣлью привлечь адресатовъ къ сектѣ, именуемой „Еддомъ“, что „по истолкованію переводчика означаетъ якобы законъ христіанскій“. „Опасаясь, не кроется ли

¹⁾ „Monatsschrift“, 1877, стр. 420.

²⁾ שׁוֹפְרֵי, 3 и сл. Авторомъ этого остроумнаго и не лишенаго историческаго значенія сочиненія былъ, по мнѣнію M. Ro e s t'a (Catalog der Hebraica und Judaica sus der L. Rosentalschen Bibliothek, Амстердамъ, 1875, № 2079), небезызвѣстный писатель Іуда Лейттелесъ, представитель Мендельсоновскаго круга просвѣтителей. Беръ (op. cit. II, 342—343, примѣчаніе) упоминаетъ о сочиненіи Лейттелеса вскользь. Другіе историки франкизма вовсе не упоминаютъ этого сочиненія, являющагося величайшей рѣдкостью. Единственный, по всей вѣроятности, въ Петербургѣ экземпляръ имѣется у С. Е. Винера. Ему я обязанъ ознакомленіемъ съ этимъ сочиненіемъ, за что и приношу ему благодарность.

³⁾ Эти 24 посланія вмѣстѣ съ конвертами, на которыхъ обозначены общины, куда посланія были отправлены, хранятся въ Государственномъ Архивѣ. Съ любезнаго разрѣшенія директора архива, С. М. Горяинова, я опубликовалъ текстъ посланія въ „Запискахъ Имп. Академіи Наукъ“ 1914 г., ист. фил. отд., Т. XII, № 3. До сихъ поръ посланіе было извѣстно изслѣдователямъ по нѣмецкому переводу въ цитированномъ трудѣ Б е р а, т. II, стр. 329—339.

подъ предлогомъ таковой переписки что-либо соблазнительное или неизвѣстную тайну въ себѣ заключающее, такъ какъ она производится изъ мѣстъ, приближенныхъ къ Франціи“, графъ Гудовичъ предписалъ подчиненнымъ ему губернаторамъ имѣть надъ кагалами „непримѣтнымъ для нихъ образомъ наблюденіе“ и, въ случаѣ „необыкновенныхъ какихъ-либо послѣдствій“, принять мѣры къ возстановленію порядка между евреями. Между тѣмъ галиційскій губернаторъ доставилъ графу Гудовичу изъ Кракова нѣмецкій переводъ древне-еврейскаго письма, посланнаго въ холмскую общину, которое по переводѣ на русскій языкъ оказалось, по существу, тождественнымъ съ письмами, посланными въ Россію, хотя значительно короче. Посланія на имя кагаловъ въ Россіи продолжали прибывать и были перехвачены властями въ числѣ двадцати четырехъ. Къ своему донесенію графъ Гудовичъ приложилъ упомянутыя письма съ конвертами, русскій переводъ съ древне-еврейскаго текста, а также переводъ вышеупомянутаго краткаго посланія ¹⁾.

Императоръ Павелъ I, выслушавъ докладъ генераль-прокурора, приказалъ поручить графу Гудовичу имѣть наблюденіе за евреями, съ тѣмъ, чтобы выяснить, не скрываютъ ли они „подъ видомъ закона иныхъ вредныхъ сношеніевъ“.

Надежды франкистовъ на моральную и матеріальную поддержку въ Россіи, такимъ образомъ, не оправдались. Не увѣнчалась успѣхомъ и поѣздка Роха Франка якобы въ Петербургъ за деньгами, о которой оффенбахскимъ кредиторамъ заявлялось на аншлагахъ 17 января 1800 г. Рохъ вернулся съ пустыми руками. Очевидно, онъ и не былъ въ Петербургѣ. Упомянутіемъ русской столицы имѣлось, по всей вѣроятности, въ виду пустить пыль въ глаза кредиторамъ. А долги все росли; Евѣ до конца своихъ дней не удалось избавиться отъ кредиторовъ.

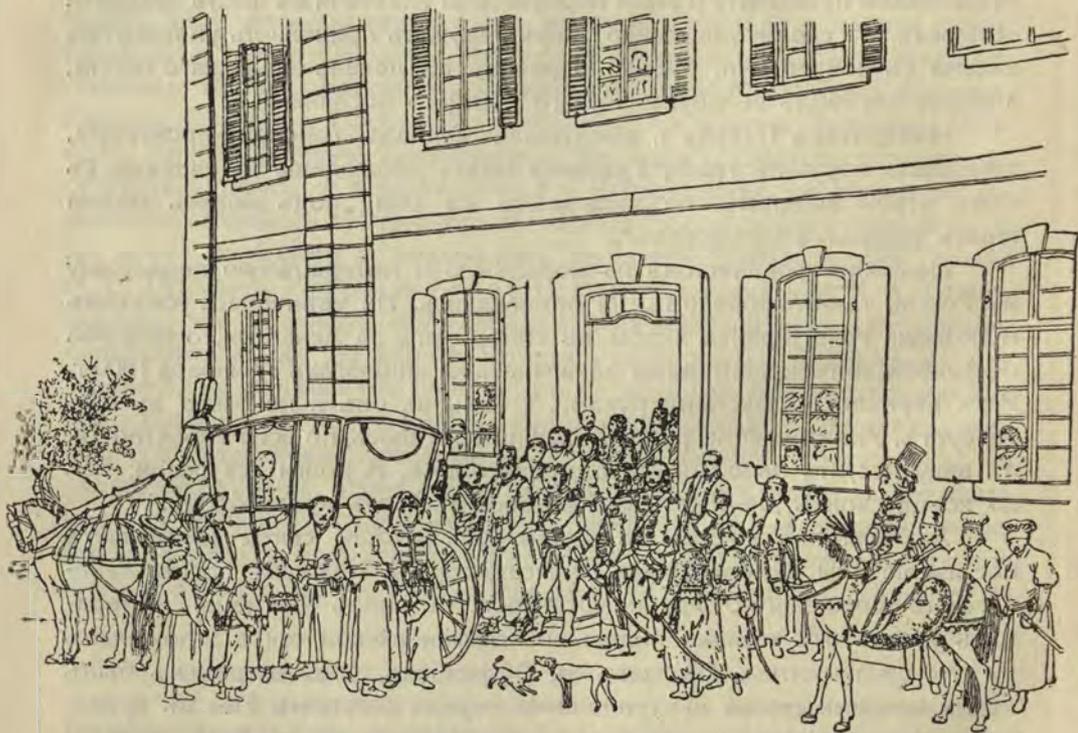
Любопытный эпизодъ въ дальнѣйшей исторіи секты составляетъ посѣщеніе Евы императоромъ Александромъ I. Находясь послѣ лейпцигскаго сраженія во Франкфуртѣ-на-М. въ виллѣ Бетмана, императоръ узналъ отъ хозяина виллы объ оффенбахской сектѣ и пожелалъ съ нею ознакомиться. Пріѣхавъ въ Оффенбахъ, онъ встрѣченъ былъ всѣми членами секты, выступившими передъ дворцомъ Евы въ праздничныхъ одѣяніяхъ. О чемъ бесѣдовалъ императоръ съ Евой тогда и при вторичной встрѣчѣ, неизвѣстно. Быть можетъ, ознакомленіе съ сектой и побудило Александра I учредить „Общество Израильскихъ Христіанъ“, указъ о которомъ былъ изданъ, правда, только въ 1817 г. Примѣръ франкистовъ могъ внушить государю мысль о религіозной ассимиляціи евреевъ съ христіанскимъ населеніемъ ²⁾.

Между тѣмъ, число приверженцевъ секты въ Оффенбахѣ все таяло. Послѣ смерти Евы (1816 г.) здѣсь осталось лишь нѣсколько

¹⁾ Переписка графа Гудовича съ П. Х. Оболяниновымъ хранится въ VII разрядѣ Государственнаго Архива, въ дѣлѣ подъ № 3460. Здѣсь имѣются и переводъ посланія, составленный извѣстнымъ намъ Бимой Шпеіеромъ, и переводъ краткаго посланія, о которомъ упоминается выше. О Шпеіерѣ, или Шпейерѣ см. біографическую замѣтку въ „Евр. Энци.“, т. XVI, столб. 82.

²⁾ Ср. K g a u s h a a g, op. cit., т. II, стр. 222 и сл.

престарѣлыхъ франкистовъ, доживавшихъ свой вѣкъ близъ могилъ вождя и его дѣтей. На западѣ, гдѣ франкизмъ былъ лишь кратковременнымъ эпизодомъ, отъ него не осталось слѣдовъ. Франкисты въ Польшѣ, еще въ 90-хъ годахъ XVIII в. державшіеся обособленно и заключавшіе браки исключительно между собою, постепенно растворились въ польскомъ обществѣ.

Франкисты въ Оффенбахѣ.

Съ современной гравюры, снабженной надписью: „Le Baron de Franck allant se promener en voiture“.

Синагога Бешта въ Меджибожѣ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Возникновеніе хасидизма.

С. М. Гинзбурга.

риблизительно въ серединѣ XVIII в. въ польскомъ еврействѣ возникаетъ религіозно-мистическое движеніе, приобрѣвшее необычайный успѣхъ и оказавшее глубокое по силѣ и продолжительности вліяніе на дальнѣйшій ходъ еврейской жизни. Въ то время, какъ другія мистическія теченія въ еврействѣ конца XVII и XVIII вв. (саббатіанство, франкизмъ) завербовали лишь незначительный кругъ послѣдователей и вскорѣ безслѣдно исчезли съ исторической арены, хасидизмъ съ поразительною быстротою завоевываетъ массы приверженцевъ, выходитъ побѣдителемъ изъ ожесточенной борьбы и, повсемѣстно распространяя свое вліяніе, овладѣваетъ почти половиною всего еврейства; родоначальникъ этого движенія и его сподвижники, не взирая на то, что ихъ отдѣляетъ отъ насъ промежутокъ всего лишь въ полтора столѣтія, превращаются народною фантазіею въ героев легендарныхъ сказаній и становятся надолго предметомъ восторженнаго поклоненія и безграничнаго почитанія. Объясненіе такого разительнаго различія судебъ названныхъ мистическихъ теченій, естественно, не можетъ исчерпываться тѣмъ обстоятельствомъ, что саббатіанство и франкизмъ порывали съ историческимъ іудаизмомъ, тогда какъ хасидизмъ, оставаясь на почвѣ традиціоннаго вѣроученія, былъ далекъ отъ того, чтобы вносить въ него новые догматы. Какъ ни важенъ этотъ фактъ, онъ самъ по себѣ, конечно, еще недостаточенъ для объясненія того без-

примѣрнаго успѣха, который выпалъ на долю хасидизма. Очевидно, что какъ въ общественной и умственной атмосферѣ того времени, такъ въ личности творца движенія и въ его проповѣди заключались условія, являвшія собою благопріятную почву для широкаго воспріятія идей хасидизма.

Вслѣдствіе ряда причинъ, уже извѣстныхъ читателю—умноженія политическихъ неурядицъ въ странѣ, неимовѣрнаго роста податнаго бремени, глубокихъ потрясеній, испытанныхъ еврейскими общинами въ періодъ Хмельничины, ухудшенія правового положенія евреевъ, обнищанія еврейскаго населенія и т. д.—еврейское самоуправленіе въ Польшѣ и Литвѣ къ XVIII в. выродилось въ кагалную олигархію¹⁾. Пропасть между правящимъ классомъ—денежною и духовною аристократіею—и рядовою массою все расширяется. Власть и руководительство общинными дѣлами сосредоточиваются въ рукахъ немногочисленныхъ богачей, для которыхъ создается привилегированное положеніе даже въ отношеніи податныхъ обязанностей²⁾. Если денежная аристократія дѣлитъ съ кѣмъ-либо вліяніе, то лишь съ поддерживаемымъ ею классомъ „ламдановъ“, ученыхъ. Званія „хаверъ“, „морену“ и т. п., присваившіяся представителямъ богословскаго знанія, являлись не только почетными титулами: съ ними связаны были и существенныя матеріальныя преимущества, напримѣръ, пониженный цензъ для права участія въ общинныхъ выборахъ. Ученые носили обыкновенно даже особое одѣяніе, которымъ какъ бы подчеркивалась привилегированность ихъ положенія³⁾. Простолудинъ устранился отъ всякаго вліянія на кагалное управленіе, его удѣломъ было—безпрекословное подчиненіе. Вся тяжесть безчисленныхъ налоговъ падала на подчиненную массу. Чѣмъ непоимѣннѣ становились финансовыя требованія, предъявлявшіяся государствомъ къ кагалу, тѣмъ суровѣе становился гнетъ послѣдняго. Рядовой обыватель—мелкій торговецъ, ремесленникъ, арендаторъ, шинкаръ и т. п. былъ до крайности стѣсненъ въ правѣ передвиженія и свободѣ занятій: внѣ раіона своего кагала онъ, какъ пришлый, „чужой“, не имѣлъ „права водворенія“ (חוקת ישוב), въ своей же общинѣ онъ на каждомъ шагу натыкался на всевозможные виды „хазаки“, ограничивавшіе его въ возможности пропитанія, и изнемогаль подъ бременемъ безчисленныхъ податей и косвенныхъ налоговъ. Съ начала XVIII в. все возрастаютъ жалобы на злоупотребленія и поборы общинныхъ заправиль, падаеть авторитетъ кагала и обостряется недовольство въ народной массѣ.

Значительно пошатнулся и престижъ духовнаго сословія, въ частности раввиновъ. Этому не могъ не содѣйствовать участившійся, не-

¹⁾ Объ общественно-культурной атмосферѣ польско-литовскаго еврейства XVIII в. см. С. Дубновъ: *מבוא לתולדות היהודים*, въ сборн. „תולדות“, т. III, стр. 73—102; Соціальная и духовная жизнь евреевъ въ Польшѣ въ первой половинѣ XVIII в., „Восходъ“, 1899 г., I—II; Введеніе въ исторію хасидизма, „Восходъ“, 1888 г., I—III; И. Оршанскій, Мысли о хасидизмѣ („Еврей въ Россіи“, стр. 311—345).

²⁾ Ср. С. Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 15 и сл.

³⁾ Сол. Маймонъ, Автобіографія, „Евр. Библиот.“, т. I, стр. 195.

смотря на противодѣйствіе лучшихъ представителей раввината, обычай покупки раввинскихъ должностей. Нерѣдки жалобы на злоупотребленія раввиновъ и на ихъ лицепріятіе. Духовный классъ идетъ рука объ руку съ денежною аристократіею, и если подчасъ раввины вступаютъ въ борьбу съ руководителями общинъ, то побуждаетъ ихъ къ тому не защита интересовъ подавляемой массы, а стремленіе отстоять свою власть отъ посягательствъ кагалныхъ заправиль. Общій тонъ жизни былъ таковъ, что богословское знаніе ставилось выше всего, и степень его опредѣлялось положеніе лица въ обществѣ. Ученый классъ относился высокомѣрно къ бѣднымъ простымъ обывателямъ, не имѣвшимъ досуга для изученія религіозной письменности или влеченія къ богословскому знанію; для нихъ существовала пренебрежительная кличка „амъ-гаарець“, и въ общественной іерархіи они занимали одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ. Упадокъ раввинизма въ Польшѣ, начавшійся уже въ XVII в., въ слѣдующемъ столѣтіи становится все замѣтнѣе. Богословская ученость вырождается въ мертвую схоластику и логическую эквилибристику, раввинская практика—въ кропотливый и бездушный педантизмъ, усматривающій свою задачу въ умноженіи обрядоваго гнета. Бремя религіозныхъ запретовъ и мелочныхъ предписаній все растетъ и отягчаетъ собою и безъ того нелегкую жизнь простолюдина, изнывающего въ борьбѣ за существованіе. При дѣловыхъ сношеніяхъ съ христіанами мелкій торговецъ, шинкарь или арендаторъ не всегда имѣлъ возможность тщательно соблюдать всѣ безчисленныя религіозныя предписанія; такъ, со стороны раввиновъ раздаются жалобы на нарушеніе субботняго покоя евреями на Украинѣ¹⁾.

Общественный и экономическій гнетъ становился еще тяжелѣе для массоваго еврея благодаря тому чувству глубокой неудовлетворенности, которое онъ долженъ былъ испытывать, не находя нигдѣ отклика на свои духовные запросы. Ставя во главу угла изученіе и строгое соблюденіе закона, проникнутой сухою разсудочностью раввинизмъ мало говорилъ душѣ вѣрующаго простолюдина, который не имѣлъ ни охоты, ни способности къ той головоломной софистикѣ, какую собою представляла тогдашняя богословская ученость. Для раввинизма неуносительное выполненіе ритуала заслоняло собою непосредственное религіозное чувство; регулируемая безконечными мелочными предписаніями, молитва превращалась въ мертвый обрядъ; тягостная регламентація праздничнаго покоя подавляла въ корнѣ возможность подъема настроенія. Могъ ли массовый, неученый обыватель находить въ раввинизмѣ удовлетвореніе своему интимному, безхитроственному религіозному чувству? Не болѣе отвѣчала его запросамъ теоретическая каббала—ея теософическія тонкости были столь же недоступны его неискушенному уму и такъ же мало говорили его сердцу, жаждавшему теплой вѣры, какъ и раввинская софистика. Что же касается практической каббалы, съ ея проповѣдью аскетизма, умерщвленія плоти и самоистязанія, то это мрачное ученіе, приходившееся по вкусу отдѣль-

¹⁾ I. Гурляндъ, *לפרות הגורות*, Одесса, 1892 г., стр. 87 и сл.

нымъ экзальтированнымъ личностямъ, конечно, не могло увлечь массу. Рядовой человѣкъ, гонимый и оскорбляемый, подавленный тяжелыми условіями существованія, жаждалъ не отрѣшенія отъ бытія, а утѣшенія въ той скорби, какую ему давала дѣйствительность, онъ искалъ не отрицанія жизни, а утвержденія и скрашенія ея. Какъ раввинизмъ, такъ и каббала, хотя и различными путями, ставили въ центрѣ всего на цію: раввинизмъ стремился строгою, всепроникающею религіозною дисциплиною упрочить ея самобытное существованіе, Лурьянская каббала—подавленіемъ индивидуальнаго бытія ускорить ея избавленіе. Но какъ ни дороги были массовому еврею интересы цѣлаго народа, его личныя горести и печали ему все же были ближе и роднѣе, и, жадно ища утѣшенія, отвѣта на томившіе его запросы, онъ не находилъ его въ той духовной пищѣ, которую ему предлагали.

Очерченныя нами условія, въ значительной мѣрѣ общія для польско-литовскаго еврейства въ цѣломъ, особенно были характерны для евреевъ южныхъ областей Рѣчи Посполитой—Украины, Подолья, Волыни. Талмудическое знаніе, которое на югѣ всегда было гораздо менѣе распространено въ массѣ, нежели въ общинахъ Литвы и Великой Польши, послѣ бѣдствій Хмельничины пришло здѣсь въ еще большій упадокъ. Поэтому разнъ между рядовымъ обывателемъ и ученымъ классомъ здѣсь была еще гораздо рѣзче, чѣмъ на сѣверѣ. Значительную часть еврейскаго населенія на югѣ составляли деревенскіе торговцы, арендаторы, коробейники, корчмари и т. п. Эти малограмотные, вкрапленные въ сельскую среду еврейскіе простолюдины предоставлены были себѣ самимъ и лишь изрѣдка, въ большіе праздники, пріѣзжая въ городъ для молитвы въ синагогѣ, приходили въ соприкосновеніе съ раввиномъ и прочими представителями духовнаго сословія, которыми третировались свысока, какъ невѣжественные въ законѣ „ишувники“. Этотъ неученый и безхитростно религіозный людъ, недалеко ушедшій отъ крестьянской среды, болѣе чѣмъ кто-либо нуждался въ сердечномъ и тепломъ нравственно-духовномъ руководствѣ. Страшныя испытанія, перенесенныя въ періодъ Хмельничины, оставивъ глубокой слѣдъ въ народной памяти, породили въ еврейскомъ населеніи юга большую склонность къ мистицизму и суевѣрію, которую еще усилили бѣдствія, причиненныя въ XVIII в. гайдамацкими набѣгами. Совокупность всѣхъ этихъ условій вызвала въ еврейской массѣ на югѣ особенную воспріимчивость къ такой проповѣди, которая бы перемѣщала центръ вѣры изъ области холоднаго разсудка въ сферу восторженнаго чувства, дѣйствовала на сердце, служила нравственною руководительницею, повышала неученаго простолюдина въ его собственныхъ глазахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворяла бы его жаждѣ чудеснаго. Не случайностью было то, что хасидизмъ зародился на югѣ, что родоначальникъ его вышелъ изъ народной среды, и что его ученіе восторженно было встрѣчено въ массахъ южнаго еврейства, откуда и распространилось также въ другихъ кругахъ еврейскаго населенія.

Жизнь и дѣятельность основателя хасидизма окутаны обширнымъ цикломъ фантастическихъ народныхъ сказаній, заключающихъ

въ себѣ лишь скудныя крупичи достовѣрныхъ данныхъ ¹⁾. Р. Израиль Бештъ (аббревіатура словъ: Бааль Шемъ Тобъ, טוב שם לוט, т.-е. добрый, благой чудотворецъ) родился около 1698 г. ²⁾ въ мѣстечкѣ Окупъ ³⁾, на границѣ Польши и Валахіи. Родители его были бѣдные и набожные люди. Рано оставшись круглымъ сиротою, Бештъ отданъ былъ на общественный счетъ въ хедеръ; въ мальчикѣ сильно сказывалось влеченіе къ природѣ, къ уединенію, и онъ часто убѣгалъ изъ школы въ лѣсъ. Угрозы и наказанія не оказывали на него вліянія, и опекунамъ пришлось махнуть рукою на его странности и предоставить его самому себѣ. Лѣтъ двѣнадцати онъ сдѣлался помощникомъ меламеда—„бегельферомъ“; его обязанность заключалась въ томъ, чтобы водить дѣтей въ хедеръ и обратно домой, ходить съ ними въ синагогу и обучать ихъ молитвѣ и произнесенію въ надлежащихъ случаяхъ слова „аминь“. Къ дѣтямъ маленькій „бегельферъ“ проявлялъ большую привязанность, любовно и нараспѣвъ съ ними молился. Вскорѣ онъ сталъ помощникомъ синагогальнаго „шамеша“. И здѣсь онъ обнаруживалъ причуды: когда въ синагогѣ шло богослуженіе либо ученіе, онъ спалъ или притворялся спящимъ; по ночамъ же, оставаясь одинъ въ синагогѣ, онъ горячо молился и углублялся въ чтеніе. Легенда повѣствуетъ, что по чудесному указанію свыше къ нему попали тайныя рукописи, нѣкогда найденныя однимъ праведникомъ къ пещерѣ. Повидимому, во время своихъ ночныхъ бдѣній въ синагогѣ Бештъ занимался изученіемъ каббалы. Довольно поздно по тому времени—семнадцати лѣтъ—Бештъ женился, но жена его скорѣ умерла. Поселившись въ одномъ мѣстечкѣ близъ Бродъ, Бештъ сдѣлался здѣсь меламедомъ; его честность, доброта и смысленность снискали ему довѣріе и уваженіе окружаю-

¹⁾ Легендарное жизнеописаніе Бешта, на основаніи циркулировавшихъ въ народѣ преданій и рассказовъ, подъ названіемъ „שׁוֹמֵר הַבְּשֵׁטׁ“ („Восхваленія Бешта“), впервые появилось въ печати въ 1815 г. въ Копысѣ и въ Бердичевѣ; оно выдержало огромное количество изданій, въ томъ числѣ и на разговорно-еврейскомъ языкѣ. Значительное число сказаній о Бештѣ заключаютъ въ себѣ и многочисленныя сборники легендарныхъ жизнеописаній хасидскихъ учителей и праведниковъ (напр., צדקוֹת וְדַרְוֵי, מַעֲשֵׂי צַדִּיקִים, מַעֲשֵׂי צַדִּיקִים וְצַדִּיקוֹת וְדַרְוֵי, и др.). Биографію основателя хасидизма см. С. Дубновъ, Жизнь и дѣятельность Израиля Бешта, „Восходъ“, 1888 г., V—X; С. Городецкій, רבי ישראל בעשׁ'ט, חיי ותרואו (Берлинъ, 1909 г.); А. Каганъ, רבי טוב שם לוט (Житомиръ, 1900 г.); см. также Л. Цвейфель, שלום על ישראל.

²⁾ Эту приблизительную дату принимаютъ Грець (Исторія евреевъ, т. X, русск. пер. 1884 г., стр. 91), и Дубновъ (ос. cit., V—VI, стр. 124). Городецкій относитъ рожденіе Бешта приблизительно къ 1700 г. (ор. cit., стр. 8); по указанію І. Левинштейна, приведенному въ названномъ выше сочиненіи Кагана (стр. 4, примѣч.), Бештъ родился между 1690 и 1700 гг.

³⁾ Поселеніе съ такимъ названіемъ существуетъ близъ пограничнаго м. Жванца, Подольской губ. Было ли именно оно мѣстомъ рожденія Бешта, неизвѣстно. По мнѣнію І. Левинштейна (назв. соч. Кагана, стр. 4, примѣч.), родиною Бешта былъ гор. Глусть, близъ котораго нѣкогда имѣлись окопы (по польски окору). Въ концѣ XVII в. въ Польшѣ, для защиты отъ турецкихъ набѣговъ, воздвигались такія укрѣпленія близъ Хотина, Жванца и Каменца; подлѣ этихъ окоповъ возникли поселки подъ такимъ же наименованіемъ; повидимому, въ одномъ изъ этихъ одноименныхъ поселковъ и родился Бештъ. Ср. М. Балабанъ, לתולדות התנועה החרדית, въ сборн. חקרים, V, стр. 136.

щихъ, и въ случаяхъ тяжбъ и споровъ его нерѣдко избирали въ третейскіе судьи. Одинъ изъ такихъ тяжущихся, Эфраимъ Кутоверъ—отецъ бродскаго раввина р. Герсона Кутовера—былъ такъ восхищенъ справедливимъ рѣшеніемъ Бешта и личностью его вообще, что предложилъ ему въ жены свою дочь. Тотъ согласился, и между ними состоялось письменное соглашеніе о предстоящемъ бракѣ. На обратномъ пути въ Броды Эфраимъ Кутоверъ умеръ. Черезъ нѣкоторое время Бештъ, одѣтый въ крестьянскій тулупъ и видомъ своимъ напоминавшій деревенскаго „ишувника“, явился къ бродскому раввину и, предъявивъ ему подписанный отцомъ невѣсты документъ, потребовалъ выдачи ея за него замужъ. Какъ ни мало улыбалась гордому раввину перспектива—породниться съ неучемъ и простакомъ, ему пришлось подчиниться ясно выраженной волѣ отца. Передъ свадьбой Бештъ открылъ невѣстѣ свои сокровенныя стремленія, обязавъ ее держать ихъ въ строгой тайнѣ. Бродскій раввинъ р. Герсонъ Кутоверъ былъ яркимъ представителемъ типа талмудическаго ученаго, проникнутаго крайнимъ презрѣніемъ къ „амъ-гаарецу“; когда всѣ попытки его пріохотить шурина къ талмудическимъ занятіямъ оказались безуспѣшными, онъ предложилъ сестрѣ на выборъ: либо развестись съ „неучемъ“, либо покинуть вмѣстѣ съ мужемъ Броды, чтобы не ронять его достоинства въ глазахъ общества. Та предпочла послѣднее; раввинъ купилъ ей и мужу лошадь и повозку, и они поселились между Кутовымъ и Косовомъ, среди Карпатскихъ горъ. Жена жила въ деревнѣ, а Бештъ—въ уединеніи, въ окрестныхъ горахъ, отдаваясь молитвѣ, размышленіямъ и изученію каббалы. По временамъ жена пріѣзжала къ Бешту въ горы; тогда онъ копалъ глину, наполнялъ ею повозку, и жена отвозила ее въ городъ, гдѣ и продавала, снискивая этимъ себѣ пропитаніе. Такъ прожилъ въ уединеніи Бештъ, по преданію, цѣлыхъ семь лѣтъ. Послѣ этого онъ нѣкоторое время состоялъ рѣзникомъ („шохетъ“). Затѣмъ, при поддержкѣ своего шурина-раввина, Бештъ снялъ въ аренду корчму съ постояннымъ дворомъ въ деревнѣ близъ Кутова; жена съ дѣтьми проживала въ корчмѣ и завѣдывала хозяйствомъ, самъ же онъ поселился въ домикѣ въ лѣсу, гдѣ и проводилъ время въ молитвахъ, ночныхъ бдѣніяхъ и изученіи „тайны мудрости“, являясь домой къ своимъ лишь по праздникамъ, а въ будни—только въ тѣхъ случаяхъ, когда женѣ невозможно было одной управиться. Впослѣдствіи мы видимъ его нѣкоторое время домашнимъ меламедомъ въ семьѣ одного деревенскаго арендатора.

Какъ гласитъ сказаніе, моментъ, когда Бешту предуказано было „открыться міру“ (תהגלות), наступилъ для него съ достиженіемъ 36-лѣтняго возраста. Онъ становится „бааль-шемомъ“—однимъ изъ чудодѣевъ-знахарей, которыхъ существовало тогда немало на югѣ. Странствуя по городамъ и деревнямъ, онъ раздаетъ амулеты, изгоняетъ заклинаніями „злыхъ духовъ“, предвѣщаетъ будущее, исцѣляетъ больныхъ при помощи молитвъ, внушеній и различныхъ лѣчебныхъ средствъ. Легендарное жизнеописаніе Бешта исполнено рассказовъ о сотворенныхъ имъ чудесахъ. Повидимому, во время своего продолжительнаго

проживанія въ лѣсахъ и горахъ онъ познакомился съ лѣчебными свойствами разныхъ травъ, имѣлъ также общеніе съ сельскими знахарями; владѣя благодаря этому нѣкоторыми медицинскими свѣдѣніями, онъ подчасъ лѣчилъ весьма успѣшно. Быстро росла его слава не только какъ врачавателя, но и какъ „благого“ бааль-шема, „Божія человѣка“, обладающаго даромъ прорицанія и чудесныхъ знаменій.

Около 1740 г. Бештъ выступаетъ въ роли вѣроучителя. Онъ поселяется въ Меджибожѣ, гдѣ и проводитъ послѣднія два десятилѣтія своей жизни. Сюда толпами стекаются къ нему со всѣхъ сторонъ простые люди, ищущіе у него исцѣленія, нравственной поддержки, совѣта. Здѣсь группируется около него кружокъ ближайшихъ учениковъ и сподвижниковъ (который, по преданію, насчитывалъ 60 чел.), жадно прислушивающихся къ его проповѣдямъ и распространяющихъ его ученіе въ широкой массѣ. Бештъ отнюдь не выдавался талмудическими познаніями; тѣмъ не менѣе въ ряды его горячихъ учениковъ и приверженцевъ вскорѣ вступаютъ не только каббалисты, но и нѣкоторые видные представители раввинской учености, какъ р. Яковъ Юсифъ Когенъ (раввинъ въ Шаргородѣ, а затѣмъ въ Немировѣ и Полонномъ), р. Меиръ Маргалиотъ (раввинъ Львова и впослѣдствіи Острога, авторъ извѣстныхъ респонсовъ „מאיר נתיבים“), его братъ, р. Исаакъ Маргалиотъ, бродскій раввинъ р. Гершонъ Кутоверъ, шуринъ Бешта, впослѣдствіи превратившійся въ его горячаго ученика и поклонника, и нѣкоторые другіе. Массу влекли къ Бешту его широкая слава чудотворца, его простота и обходительность, его горячая любовь къ простолюдину, сердечное вниманіе къ его нуждамъ и горестямъ, постоянная готовность его утѣшить, ободрить. Для тѣхъ талмудистовъ, въ которыхъ софистическій „пилпуль“ не изсушилъ окончательно чувства и воображенія, большую притягательную силу имѣло ученіе Бешта, вносившее живительный элементъ въ религіозную практику. При непосредственномъ общеніи съ Бештомъ они не могли не поддаваться обаянію его личности, его пламенному религіозному экстазу, безграничной и радостной вѣрѣ въ Творца, проникавшей все его существо. Глубокое впечатлѣніе производили на нихъ его проповѣди, которыя при простотѣ внѣшней формы изобиловали поэтическими притчами и яркими, живыми образами. Судя по нѣкоторымъ разговорамъ, которые мы находимъ въ „Восхваленіяхъ“, въ послѣдніе годы жизни Бешта, уже насчитывавшаго весьма большое число послѣдователей, его авторитетъ въ нѣкоторыхъ общинахъ былъ настолько великъ, что должности раввиновъ въ нихъ замѣщались по его указаніямъ. Скончался основатель хасидизма въ 1760 г.

Бештъ, всегда излагавшій свои взгляды въ формѣ устныхъ поученій, не оставилъ послѣ себя никакихъ писанныхъ трудовъ. О міросозерцаніи его можно судить лишь по отдѣльнымъ его изреченіямъ, которыя записывались его ближайшими учениками и приведены въ ихъ печатныхъ произведеніяхъ. Важнѣйшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ труды р. Якова Юсифа Когена, который первый выступилъ съ пропагандою хасидизма путемъ печатнаго слова (”תולדות עקב ירמיה“).

1780 г., "צפנת פענח", 1782 г., "בן פורת יוסף", безъ указанія года печати) р. Бера изъ Межирича ("לקוטי אמרים" или "מגיד דבריו ליעקב", около 1780 г.) и популярныя сборники "כתר שם טוב", 1784 г., "צוואת הריב"ש", безъ обозначенія года. Какъ ни отрывочень и подчасъ субъективенъ этотъ матеріалъ, все же онъ даетъ представленіе о міросозерцаніи Бешта. Стоя на почвѣ каббалы, основатель хасидизма, однако, учитъ, что міръ есть не эманация Божества, а проявленіе Божества. Богъ вездѣ и во всемъ. „Подобно тому, какъ складка въ платьѣ сдѣлана изъ самого платья и отъ него же неотдѣлима, такъ и весь міръ — изъ Бога и въ Богѣ“. Идея всебожія, религіозный пантеизмъ составляетъ основу ученія Бешта. Отсюда, въ соотвѣтствіи со взглядами каббалистовъ, вытекаетъ отсутствіе абсолютнаго зла. Какъ нѣтъ грани между духомъ и матеріею, такъ нѣтъ ея между добромъ и зломъ; ибо Богъ проявляется и въ праведномъ, и въ грѣшномъ¹⁾. „Зло есть низшая степень совершеннаго добра“. „Все въ мірѣ полно Творцомъ, и все совершаемое по затѣямъ человѣческимъ, вплоть до ничтожнѣйшихъ событій, есть, въ сущности, мысль Божія“. Взирая на матеріальныя вещи, человѣкъ, въ сущности, всматривается въ ликъ Бога, въ вещахъ пребывающаго. Между небесными сферами и міромъ людей существуетъ постоянная связь, постоянное взаимодействіе. Только при помощи человѣка Божество пріобрѣтаетъ свое величіе, только черезъ посредство человѣка величіе это проявляется. Добродѣтельныя поступки людей повышаютъ благодатную силу Божества, дурныя же — понижаютъ ее, нарушаютъ гармонію въ высшихъ мірахъ. „Когда человѣкъ жалостливъ здѣсь на землѣ, жалость пробуждается и въ небесныхъ сферахъ“. „Человѣкъ — какъ бы лѣстница, вершиною своею упирающаяся въ небо; всѣ его поступки и слова оказываютъ воздѣйствіе на небесныя сферы“. Какъ Провидѣніе вліяетъ на человѣческую судьбу, такъ дѣянія, слова и мысли людей оказываютъ дѣйствіе на Божество и на весь міръ. Силою молитвеннаго слова человѣкъ можетъ воздѣйствовать на небесный міръ, производить въ немъ перевороты. Но для того, чтобы оказывать такое вліяніе, молитва должна быть не мертвымъ машинальнымъ обрядомъ, а восторженнымъ порывомъ, полнымъ сліяніемъ человѣческой души съ Богомъ.

Назначеніемъ человѣка является — постоянное общеніе съ Богомъ (דבקות), служеніе Богу во всемъ, во всѣхъ своихъ помыслахъ и поступкахъ. Разъ все, всякій жизненный актъ есть проявленіе Божества, человѣкъ долженъ чувствовать себя всегда въ Его присутствіи, сводить всѣ свои ощущенія къ Богу, какъ источнику всего сущаго, облагораживая тѣмъ все, даже самое низменное и ничтожное. Такое общеніе съ Богомъ, давая человѣку блаженство, наполняетъ его отрадою. Творцу

¹⁾ Исходя изъ той точки зрѣнія, что грѣшникъ, какъ бы низко онъ ни палъ, все же можетъ возродиться, Бештъ былъ глубоко опечаленъ вѣстью объ отпаденіи франкистовъ отъ еврейства. „Господь плачетъ — выразилъ онъ свою мысль по этому поводу — и говоритъ: покуда какой-либо больной органъ не отдѣленъ отъ тѣла, можно надѣяться на его выздоровленіе, но разъ онъ отрѣзанъ, всякая надежда потеряна; а вѣдь каждый еврей — органъ Божества“.

надо служить не печалью, а радостью; молитву надо творить радостно, и хороши только тѣ слезы, которыя проистекають отъ избытка восторга. Бештѣ рѣшительно возстаєтъ противъ изнуренія плоти, постовъ. „Посты вызываютъ печаль“, неугодную Творцу, ибо человѣкъ долженъ служить Ему въ радости. „Когда слабѣетъ тѣло, ослабѣваетъ и духъ, и человѣкъ не въ состояннн молиться должнымъ образомъ“, т.е. съ восторгомъ и самозабвеніемъ. Человѣкъ не долженъ предаваться печали даже и по поводу того, что онъ совершилъ прегрѣшеніе, а сознавъ такое, пусть радостно служить Творцу. „Бываетъ, что лукавый вводитъ въ заблужденіе человѣка, внушая ему мысль, будто онъ совершилъ грѣхъ, чтобы такимъ путемъ вызвать въ немъ чувство печали“. Слѣдуетъ также избѣгать обрядовой мелочности. „При исполненнн заповѣдей не надо обращать вниманія на излишнн мелочи (דקדוקים יתרים), ибо въ томъ замыселъ лукаваго, чтобы, стращая человѣка опасеніями относительно неисполненныхъ обрядовыхъ мелочей, вселять въ него печаль и тѣмъ препятствовать радостному служенію Творцу“.

Основа служенія Богу—молитва, исполненная восторга, экстаза (התלהבות). „Молитва—соединеніе съ Божествомъ“. Молящійся долженъ помнить, что онъ соприкасается и сливается съ Богомъ, онъ долженъ какъ бы отрѣшиться отъ своей матеріальной оболочки (ביטול השׁ). Чтобы достичь такого состоянн экстаза, подчасъ необходимо искусственное возбужденіе, путемъ рѣзкихъ тѣлодвиженій, выкрикиваній, покачиваній; но сосредоточенная молитва „одною душою безъ тѣла“, въ нѣмомъ восторгѣ, выше такой шумной молитвы, хотя и не каждому доступна. Однако, молитва—не единственная форма служенія Богу. Служить Ему можно также возвышенными помыслами, „мысленнымъ вознесеніемъ земныхъ вещей къ ихъ Творцу“. Иной разъ будничнымъ разговоромъ, въ который вложена божественная мысль, можно достигнуть большаго, чѣмъ молитвою. „Во всемъ, что существуетъ въ мірѣ, заключаются божественныя искры, даже въ деревьяхъ и камняхъ, во всѣхъ дѣлахъ, совершаемыхъ людьми; даже въ грѣхахъ человѣческихъ есть искры Божіи, только искры тлѣющія, тусклыя, которыя, однако, могутъ снова воспламениться и вознестись ввысь черезъ покаяніе“. Средствомъ служенія Богу является, далѣе, исполненіе заповѣдей, при которомъ, однако, важно не вниманіе къ обрядовымъ мелочамъ, а религиозное чувство, проникнутое восторгомъ. Возставая противъ того чрезмѣрнаго значенія, которое раввинизмъ придавалъ изученію закона, какъ само-двлѣющей цѣли, Бештѣ ставитъ на первый планъ религиозное чувство и нравственную жизнь. „Все, чего я достигъ, я достигъ не посредствомъ изученія Торы, а путемъ молитвы“. Изученіе закона важно не само по себѣ, а какъ средство къ возбужденію религиознаго чувства, къ общенію съ Богомъ. Чтеніе нравоучительныхъ книгъ и краткихъ религиозныхъ кодексовъ слѣдуетъ предпочитать исключительному изученію Талмуда и его комментаторовъ. „Злой духъ, по своему лукавству, не угариваетъ человѣка совсѣмъ ничего не изучать, ибо онъ знаетъ, что такого совѣта никто не послушается изъ опасенія потерять уваженіе у тѣхъ, которые превозносятся ученаго, „ламдана“. Лукавый прибѣгаетъ

къ другому средству: онъ побуждаетъ его предаться исключительно изученію Талмуда со всѣми комментаріями, а не нравоучительныхъ книгъ или Шулханъ-Аруха, препятствуя ему въ достиженіи добра черезъ ученіе“. Тѣ, кто считаютъ изученіе закона самодовлѣющею цѣлью, не лучше грѣшниковъ, вовсе не соблюдающихъ закона. Бештъ иронически отзывается о тѣхъ людяхъ, „которымъ, благодаря непрерывнымъ занятіямъ Тороу, некогда думать о Богѣ“.

Если между міромъ людей и небесною сферою существуетъ вообще постоянное взаимодействіе, то праведникъ—„цадикъ“, полнѣе другихъ осуществляющій сліяніе съ Божествомъ, постоянное съ нимъ общеніе, можетъ достигъ наибольшей степени яснovidнѣнія, способности прорицанія. Молитва праведника, какъ исполненная высшаго экстаза и проникнутая глубочайшею сосредоточенностью, способна оказывать большее вліяніе на небесныя сферы, нежели обыкновенныя молитвы. „Какъ отцу пріятно дѣлать угодное любимому сыну, такъ Богу пріятно исполнять желаніе праведника“. „Полное искупленіе грѣха человѣкъ обрѣтаетъ, если онъ, искренно покаявшись, прибѣгаетъ еще и къ предстательству праведника“. Поэтому человѣкъ долженъ прилѣпиться душою къ праведнику, воздавать ему хвалу. „Кто прославляетъ праведника, тотъ какъ бы изучаетъ тайны мірозданія“.

Таковы, въ общихъ чертахъ, основы Бештова ученія хасидизма. Примыкая къ каббалѣ, основатель хасидизма вмѣстѣ съ тѣмъ всецѣло стоитъ на почвѣ историческаго іудаизма, не пытается внести въ него какія-либо новыя положенія. Религіозный переворотъ, къ которому стремится Бештъ, заключается не въ сферѣ догматической, а въ области психической, въ области отношенія лица къ религіи. Ополчаясь противъ главенствующаго значенія, какое раввинизмъ придалъ изученію, толкованію Торы, онъ провозгласилъ, что сущность религіи заключается не въ знаніи закона, а въ горячей вѣрѣ, добрыхъ дѣлахъ и служеніи Господу. Важно и цѣнно не сухое умствованіе, а живая, согрѣтая воодушевленіемъ вѣра. Молитва, исходящая изъ глубины сердца, неизмѣримо выше кропотливаго изученія буквы закона; самое изученіе закона важно лишь постольку, поскольку оно ведетъ къ повышенію религіознаго настроенія. Обрядовое буквоѣдство вредно и грѣховно, такъ какъ ослабляетъ собою истинную вѣру; при исполненіи религіозныхъ предписаній и заповѣдей важень не мелочный педантизмъ, а воодушевленіе, проникновеніе ихъ духовнымъ содержаніемъ. Аскетизмъ, изнуреніе плоти грѣховны, ибо служеніе Господу можетъ быть только радостнымъ. Богъ присутствуетъ всюду и во всемъ, также и въ каждомъ человѣкѣ, даже и грѣховномъ: какъ бы низко человѣкъ ни падалъ, онъ можетъ вновь подняться до Божества. Человѣкъ служитъ Творцу не только молитвою или исполненіемъ заповѣдей, но и всею своею жизнью, каждымъ своимъ жизненнымъ актомъ, земнымъ дѣломъ, если только они озарены религіознымъ чувствомъ. Хасидизмъ,—„ученіе благочестія“— плодъ не абстрактныхъ спекуляцій, а пламеннаго религіознаго чувства. Бештъ самъ вышелъ изъ народной массы, жилъ ея жизнью, зналъ ея нужды и горести. Сынъ народа въ полномъ значеніи этого слова, онъ

былъ близокъ къ нему по всему своему психическому складу и настроенію. И это духовное родство его съ народною массою наложило на его ученіе глубокую печать демократизма,—демократизма органически естественнаго, а не надуманнаго. Бештова концепція всецѣло идетъ на встрѣчу религіознымъ запросамъ массоваго человѣка, отвѣчаетъ его потребности сердечной вѣры и нравственнаго руководства, всецѣло совпадаетъ съ его психологіею. И въ этомъ кроется тайна магическаго успѣха проповѣди Бешта. Она лила цѣлительный бальзамъ на душевныя раны еврейскаго простолюдина, давала ему могучую нравственно-религіозную опору въ тяжелыя минуты жизни. Ему, оскорбленному и подавленному, она вѣщала, что онъ своею безхитростною вѣрою милѣе и дороже Господу, чѣмъ спѣсивый талмудистъ, всецѣло погружившійся въ мертвыя словопренія, что его простая, но согрѣтая пламенемъ вѣры молитва выше и цѣннѣе, нежели умствованія кичливыхъ богослововъ, и найдетъ себѣ путь къ престолу Всевышняго. Она бодрила массоваго человѣка, подавленнаго заботами и лишениями, говоря ему, что и его жизнь, при всей будничности и тусклости ея содержанія, будучи проникнута вѣрою, являетъ собою служеніе Господу, и озаряла свѣтомъ радостнаго утѣшенія его скорбное существованіе. И народная масса пошла за Бештомъ. Но не однихъ только простолюдиновъ способно было привлечь къ себѣ его ученіе; къ нему примыкали и наиболѣе чуткіе, одаренные чувствомъ и воображеніемъ представители духовнаго класса, которыхъ не удовлетворяли формализмъ и сухость раввинизма, и которыхъ властно манилъ къ себѣ живительный элементъ, заключавшійся въ проповѣди Бешта.

Основныя линіи расхожденія хасидизма, съ одной стороны, съ аскетизмомъ практической каббалы, а съ другой—съ раввинизмомъ были ясны для наиболѣе вдумчивыхъ современниковъ первоначальной эпохи хасидизма. Въ этомъ отношеніи весьма любопытенъ отзывъ о послѣднемъ уроженца Литвы XVIII в., впоследствии прославившагося въ качествѣ философа, Соломона Маймона, который былъ свидѣтелемъ первыхъ десятилѣтій хасидскаго движенія. Говоря о творцахъ хасидизма, онъ высказываетъ слѣдующія замѣчанія. „Главные пункты, на которые они нападали, были: 1) Злоупотребленіе раввинскою ученостью, которая, вмѣсто того, чтобы по возможности упрощать законы и сдѣлать ихъ общедоступными, еще болѣе ихъ запутываетъ и дѣлаетъ ихъ непонятными. Ученые, кромѣ того, занимаются лишь изученіемъ законовъ (почему законы, которые теперь уже не имѣютъ никакого значенія, какъ, напр., о жертвоприношеніяхъ и т. п., кажутся имъ столь же важными, какъ и тѣ, которые еще и теперь употребляются), а не практическимъ примѣненіемъ ихъ, между тѣмъ какъ изученіе не есть цѣль, а только средство къ ихъ исполненію. Наконецъ, они при исполненіи, главнымъ образомъ, обращаютъ вниманіе на обрядовую, а не на моральную сторону. 2) Злоупотребленіе благочестіемъ со стороны такъ называемыхъ кающихся. Эти послѣдніе хотя и стараются быть добродѣтельными, но такъ какъ мотивы ихъ вытекаютъ не изъ разумнаго познанія Бога и Его совершенства, а изъ ложныхъ понятій о Богѣ и

Его качествахъ, то они, разумѣется, минуютъ истинную добродѣтель и имѣютъ въ виду добродѣтель воображаемую. Изъ всего этого выходитъ, что, вмѣсто того, чтобы изъ любви къ Богу и желанія сдѣлаться Ему подобными, освободиться отъ рабства своихъ чувственныхъ похотей и страстей и стремиться дѣйствовать по законамъ, основаннымъ на разумѣ и свободной волѣ, они, напротивъ того, уничтоженіемъ своихъ дѣйствующихъ силъ стараются уничтожить самыя похоти и страсти“. Творцы же хасидизма, напротивъ, „условіемъ истинной добродѣтели ставили всякое, ко всякаго рода дѣятельности расположенное настроеніе; они не только позволяли, но даже совѣтовали предаваться необходимому для достиженія веселаго настроенія умѣренному наслажденію всякаго рода удовольствіями“¹⁾.

Передъ смертью Бештъ избралъ своимъ преемникомъ въ руководительство хасидами одного изъ самыхъ приближенныхъ къ нему въ послѣдніе годы его жизни учениковъ— р. Бера, извѣстнаго подъ именемъ „проповѣдника изъ Межирича“, דמריץ ממעורטש²⁾. О жизни р. Бера до присоединенія его къ хасидизму сохранились лишь весьма скудныя свѣдѣнія. Родился онъ около 1710 г. на Волыни; обладая большими талмудическими познаніями, онъ, благодаря своей склонности къ мистицизму, сталъ ревностнымъ послѣдователемъ практической каббалы. Долгіе годы неустаннаго аскетизма и постничества навсегда подорвали его здоровье и породили въ немъ суровую замкнутость. При своей значительной богословской эрудиціи онъ, однако, не питалъ влеченія къ раввинской профессіи и сдѣлался проповѣдникомъ. Приверженцемъ хасидизма онъ сталъ уже въ пожиломъ возрастѣ, послѣ посѣщенія Бешта³⁾. Личныя дарованія въ короткое время настолько выдвинули его

Соломонъ Маймонъ.

1) Сол. Маймонъ, Автобіографія, „Евр. Библиот.“, т. II, стр. 261.

2) О жизни и дѣятельности р. Бера изъ Межирича см. С. Дубновъ, Возникновеніе хасидизма, „Восходъ“, 1889 г., IX—XII; П. Рудерманъ, על הצדיקים על המריץ, въ השחר, 1875 г., VI, стр. 93 и сл.; М. Родкинсонъ, תולדות בעלי שם טוב, ч. I.

3) Объ этомъ посѣщеніи хасидскіе источники содержатъ различныя сказанія. Одно изъ нихъ повѣствуетъ, что р. Беръ, наслышавшись много о Бештѣ и не вполне довѣряя рассказамъ, циркулировавшимъ объ основателѣ хасидизма, поѣхалъ къ Бешту, чтобы его испытать. Явившись къ нему въ домъ, онъ ожидалъ услышать отъ него глубокомысленныя поученія. Но къ полному его изумленію, Бештъ сталъ ему рассказывать о самыхъ повседневныхъ вещахъ,—напр., о томъ, какъ онъ однажды въ пути, оставшись безъ провизіи, не имѣлъ чѣмъ накормить своего возницу-крестьянина, или какъ у него же не хватило корма для лошадей, и т. п. Крайне разочарованный р. Беръ, вернувшись въ постоянный дворъ, собрался было въ обратный путь, но въ это время Бештъ черезъ посланца позвалъ его къ себѣ.

среди учениковъ Бешта, въ числѣ которыхъ было и нѣсколько видныхъ раввиновъ, что послѣ смерти учителя онъ сталъ общепризнаннымъ главою хасидовъ. Сдѣланный Бештомъ выборъ свидѣтельствовалъ о большой его прозорливости. Пламенная религіозность р. Бера, его проповѣдническій даръ, его обширныя талмудическія познанія и крупный организаторскій талантъ дѣлали его наиболѣе подходящимъ вождемъ для хасидизма, способнымъ значительно расширить кругъ вліянія идей этого ученія, руководить массою и въ то же время импонировать ученымъ талмудистамъ и раввинской средѣ. Онъ разсылалъ въ разные города энергичныхъ и горячо преданныхъ дѣлу эмиссаровъ, которые вербовали хасидизму новыхъ адептовъ, стекавшихся толпами въ его резиденцію—Межиричъ, чтобы узрѣть р. Бера, услышать его проповѣдь, обрѣсти благодаря его молитвѣ искупленіе грѣховъ и т. д. Пропаганда хасидизма ведется уже не только въ южныхъ областяхъ, но и на Литвѣ и въ Бѣлоруссіи. Среди эмиссаровъ, дѣйствовавшихъ здѣсь, особенное рвеніе обнаружилъ р. Израиль изъ Полоцка ¹⁾. Къ хасидизму пристають во все большемъ количествѣ не только народныя массы. Умножается также число раввиновъ и представителей талмудическаго знанія вообще, которыхъ привлекаетъ къ себѣ проповѣдь р. Бера; въ числѣ его слушателей мы находимъ такихъ видныхъ лицъ, какъ братья Шмелька и Пинхасъ Горвицы (впослѣдствіи состоявшіе раввинами въ Никольбургѣ и Франкфуртѣ-на-М.). Около р. Бера образуется многочисленный кругъ близкихъ учениковъ, между которыми по его смерти и распредѣлилось руководительство хасидскими массами въ различныхъ раіонахъ. Среди нихъ находятся видные выходцы изъ Бѣлоруссіи—р. Мендель изъ Витебска и р. Шнеуръ-Залманъ изъ

Когда онъ пришелъ къ Бешту, тотъ спросилъ его, знакомъ ли онъ съ каббалой. Много лѣтъ потратившій на ея изученіе р. Беръ, разумѣется, отвѣтилъ утвердительно. Тогда Бештъ, раскрывъ каббалистическую книгу "קוּדְשׁוֹת", предложилъ объяснить ему извѣстное мѣсто. Поразмысливъ нѣсколько, р. Беръ изложилъ смыслъ указаннаго отрывка, но Бештъ заявилъ ему: „Ты ничего не знаешь“. Подумавъ еще, р. Беръ замѣтилъ, что считаетъ свое объясненіе правильнымъ, но что если Бештъ знаетъ другое, болѣе вѣрное объясненіе, то пусть его изложитъ. Тогда Бештъ приказалъ ему встать и началъ ему объяснять. И съ первыхъ же его словъ весь домъ озарился свѣтомъ, въ сіяніи котораго виднѣлись ангелы, имена которыхъ упоминаются въ данномъ отрывкѣ. Затѣмъ Бештъ сказалъ р. Беру: „Правда, объясненіе, которое ты далъ предложенному мною мѣсту, — вѣрное, но горе въ томъ, что твое ученіе было лишено души“. Покоренный мудростью и святостью Бешта, р. Беръ сдѣлался пламеннымъ его приверженцемъ. Очевидный смыслъ этого сказанія тотъ, что только благодаря Бешту р. Беръ постигъ, что сущность религіи заключается не въ сухомъ умствованіи, а въ чувствѣ вѣры, и что божественное начало кроется и въ самыхъ обыденныхъ, на первый взглядъ ничтожныхъ явленіяхъ.

¹⁾ Онъ одно время состоялъ ученикомъ виленскаго гаона р. Или, впослѣдствіи открывшаго ожесточенную борьбу противъ хасидизма и его послѣдователей. Существуетъ преданіе, что ему удалось было склонить виленскаго гаона къ поѣздкѣ въ Межиричъ, чтобы убѣдиться въ возвышенности стремленій р. Бера и святости его жизни, но что этому воспротивились другіе ученики гаона, привлечшіе на свою сторону его мать, которой гаонъ оказывалъ безусловное повиновеніе во всемъ. Ср. *ספר הרוות לתלמידי הגאון* стр. 33—34.

Ліозны, которому в послѣдствіи суждено было сыграть крупную роль въ исторіи литовско-бѣлорусскаго хасидизма.

Теоретическія воззрѣнія р. Бера извѣстны по извлеченіямъ изъ его поученій, впервые напечатаннымъ около 1780 г. его ученикомъ, Соломономъ изъ Луцка, подъ названіемъ "לקוטי אמרים", или "מגיד דבריו", "אורי". Въ концепціи р. Бера нѣкоторые элементы Бештова ученія частью получили дальнѣйшее логическое развитіе, частью подверглись видоизмѣненіямъ или дополненіямъ. Это неизбѣжно вызывалось различіемъ натуръ творца хасидизма и его ближайшаго преемника. Если первый былъ истымъ сыномъ народа, и въ его психикѣ мечтательность и чувство преобладали надъ разсудочностью, то второй, при всемъ своемъ религіозномъ экстазѣ, былъ питомцемъ талмудической школы, человекомъ книжнымъ, въ значительной степени одареннымъ склонностью къ спекулятивнымъ абстракціямъ и умственному аристократизму. Эти черты р. Бера, естественно, не могли не отразиться на его пониманіи основъ хасидизма. Бештовъ принципъ абсолютнаго всебожія имъ углубленъ и развитъ детальнѣе. Весь міръ, до сотворенія его заключавшійся въ потенціальному состояніи въ Богѣ, волею Его перешелъ въ состояніе дѣйствительнаго бытія. При этомъ твореніе не отдѣлилось отъ Бога; Творецъ, создавъ міръ, воплотился въ немъ. Богъ—не только причина вещей, но и внутренняя ихъ сущность (כח הפועל בנפול). Во всемъ мірѣ, какъ матеріальномъ, такъ и духовномъ, во всѣхъ безъ исключенія вещахъ и явленіяхъ разсѣяны въ разныхъ степеняхъ частицы или „искры“ Божества (ניצוצים); съ беспощадною логическою послѣдовательностью развивая свою пантеистическую точку зрѣнія, р. Беръ не останавливается предъ утвержденіемъ, что даже и въ языческихъ идолахъ содержатся „искры“ Божества, хотя и въ состояніи упадка. Слѣдуя взгляду Ари, онъ учитъ, что Богъ, проявляя Себя въ твореніи, подвергаетъ Себя какъ бы самоограниченію (צמצום), ибо обнаруживаетъ въ вещахъ и явленіяхъ лишь частицу безконечнаго числа атрибутовъ, Ему присущихъ. Этимъ и опредѣляется задача истинно вѣрующаго и религіознаго человека. Если Богъ въ непредѣльномъ Своемъ милосердіи подвергъ Себя самоограниченію, опустился до міра, то вѣнецъ творенія—человѣкъ—обязанъ стремиться къ тому, чтобы подняться до Него, съ Нимъ слиться. Онъ долженъ разсѣяныя въ всемъ мірѣ, въ каждой вещи божественныя частицы или „искры“ извлекать изъ ихъ земныхъ оболочекъ и возносить къ ихъ Первоисточнику. Общеніе съ Богомъ достигается, главнымъ образомъ, путемъ молитвы, исполненной экстаза. Считаая, какъ и Бештъ, экстазъ необходимымъ условіемъ молитвы, р. Беръ слѣдующимъ образомъ объясняетъ это требованіе. „Когда человекъ всецѣло сосредоточенъ на мысли о какомъ-либо предметѣ, то вся его жизненность сосредоточена тамъ, и, стало быть, все его духовное существо находится въ этомъ пунктѣ и съ нимъ какъ бы сливается“. Иначе говоря, при высшей степени сосредоточенности, достигается совпаденіе мысли и объекта таковой. Когда душа человека отвлечена отъ тѣлесной ея оболочки настолько, что онъ не ощущаетъ своего бытія и всецѣло сосредоточенъ

на мысли о Богѣ, то мысль его сливается, отождествляется съ ея предметомъ, съ Божествомъ. А это достижимо лишь въ состояніи экстаза, самозабвенія, и безъ него настоящая молитва невозможна. Такая молитва можетъ оказать воздѣйствіе на небесныя сферы, на волю Творца. Но на такую степень общенія съ Богомъ, сліянія съ Его волею способны не всѣ люди, а только праведники—цадики, ибо лишь послѣдніе могутъ настолько отвлекаться отъ земного и сосредоточиваться на мысли о Богѣ, чтобы достичь необходимаго состоянія экстаза. Въ этомъ пунктѣ, въ вопросѣ о роли и значеніи праведниковъ, р. Беръ отходитъ отъ демократическаго элемента Бештова ученія и, утверждая, что истинное служеніе Богу доступно только немногимъ, выдвигаетъ аристократическое начало, лежащее въ основѣ цадикизма. И у Бешта праведникъ, цадикъ, является существомъ высшаго порядка, но онъ не заслоняетъ собою обыкновеннаго человѣка. По мысли же р. Бера, праведники—избранныя натуры; они—необходимые посредники между обыкновеннымъ человѣкомъ и Богомъ, черезъ нихъ Онъ изливаетъ на грѣшный міръ Свое милосердіе. Этой роли праведниковъ Беръ въ своихъ поученіяхъ посвящаетъ много изреченій. „Милость Божія бываетъ двоякаго рода: 1) милость, Имъ оказываемая міру ради Самого Себя, ради сохраненія Своихъ твореній, которыя обратились бы въ ничто, если бы Онъ хоть на мигъ отвлекъ отъ нихъ жизненную силу, и 2) милость, изливаемая Богомъ на землю благодаря представительству праведниковъ. Добрыя дѣла праведниковъ и ихъ привязанность къ Богу побуждаютъ Его прощать грѣхи людей и изливать на нихъ блага Свои, ибо праведники могутъ превратить даже прегрѣшеніе въ источникъ блага“. „Какъ дерево притягиваетъ къ себѣ всѣ соки земли для произведенія плода, такъ праведники извлекаютъ изъ вещей всѣ духовные соки, сливая ихъ съ источникомъ жизни, т.-е. Богомъ“. „Молитва праведника побуждаетъ Господа положить гнѣвъ на милость“. „Сказано: желаніе боящихся Его Онъ исполняетъ. Праведники желаютъ управлять міромъ, почему Богъ и сотворилъ міръ, дабы праведники получали удовольствіе отъ управленія имъ“. „Праведникъ объединяетъ небо и землю, онъ—основа міра“. Вознося праведниковъ на такую высоту, р. Беръ какъ бы предвидитъ возможныя возраженія, ссылки на фактическое подчасъ несоотвѣтствіе жизни того или иного праведника начертанному сейчасъ образцу. Эти возраженія онъ парализуетъ указаніемъ на то, что простому смертному недоступно пониманіе истиннаго значенія праведника, который всегда и во всемъ творитъ волю Господню, даже когда онъ съ виду занятъ мірскими помыслами и дѣлами. „Иногда кажется, будто праведникъ падаетъ съ своей высоты; но это не есть настоящее паденіе, ибо сказано: „Хотя бы семь разъ палъ праведникъ, онъ все же воспрянетъ“. Да и само паденіе это имѣетъ своею цѣлью вознесеніе—праведникъ опускается низко только затѣмъ, чтобы изъ низинъ извлечь божественныя искры и вознести ихъ къ небу“. Даже въ томъ случаѣ, когда цадикъ съ виду нарушаетъ заповѣди, онъ долженъ стоять выше подозрѣній. „Талмудъ говоритъ: Праведники исполняютъ волю Божию. Сказано: волю, а не слово

или заповѣдь. Какъ же постичь волю Божию, дабы ее исполнять? Это можно пояснить притчею. Отець ведетъ какое-нибудь умное разсужденіе, а сынъ, присутствующій при этомъ и обладающій глубокимъ знакомствомъ съ вопросомъ, оспариваетъ отца и высказываетъ свои сужденія. Тутъ нѣтъ сомнѣнія, что хотя сынъ противорѣчитъ отцу, послѣднему доставляетъ глубокое удовольствіе остроуміе сына, и что воля отца заключается въ томъ, чтобы сынъ возражалъ ему, а не поддакивалъ молча. То же и съ праведниками. Праведникъ исполняетъ волю Божию даже и тогда, когда онъ не исполняетъ Его словъ и заповѣдей“. Такимъ образомъ, р. Беръ доходитъ до присвоенія праведникамъ свойства какъ бы абсолютной непогрѣшимости.

Уже изъ этой бѣглой характеристики возрѣній р. Бера ясно, что въ его концепціи, хотя и опирающейся на провозглашенные Бештомъ принципы, хасидизмъ, утративъ свою первоначальную простоту и непосредственность, углубился по своему содержанію, принявъ извѣстную утонченность и получилъ болѣе широкое метафизическое обоснованіе,—но вмѣстѣ съ тѣмъ стала, какъ ученіе, значительно менѣе доступнымъ для широкихъ народныхъ массъ. Послѣдняя отнынѣ, въ видѣ компенсаціи, получала усиленное, по сравненію съ первоначальнымъ пониманіемъ, заступничество за нее избранныхъ праведниковъ. Необходимо, вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣтить, что въ отличіе отъ Бешта въ поученіяхъ р. Бера мы не замѣчаемъ того протеста по адресу раввинизма, умствованія въ области религіи и аскетизма, противъ которыхъ такъ ополчался творецъ хасидизма. Повидимому, это объясняется какъ талмудической школою, которую прошелъ р. Беръ, и его аскетическимъ прошлымъ, такъ и соображеніями тактическаго свойства: нежеланіемъ раздражать приверженцевъ правовѣрнаго раввинизма, въ кругу которыхъ уже и безъ того вызвано было большое недовольство тѣмъ, что р. Беръ ввелъ въ употребленіе среди хасидовъ каббалистическій молитвенникъ Лурье (סדור לוריא), отличающійся отъ обыкновеннаго исключеніемъ праздничныхъ „піутимъ“ и нѣкоторыми измѣненіями текста.

Склонности р. Бера къ духовному аристократизму соотвѣтствовали и его образъ жизни. О простотѣ обращенія и доступности, которою отличался Бештъ, всегда и дома, и на улицѣ охотно вступавшій въ бесѣду съ каждымъ простолюдиномъ, уже нѣтъ рѣчи при „дворѣ“ р. Бера. Онъ ведетъ замкнутый образъ жизни, доступенъ только для тѣснаго круга приближенныхъ учениковъ, а предъ „толпой“, жаждущей его узрѣть¹⁾, онъ показывается только по праздникамъ, при торжественной и импонирующей обстановкѣ, въ бѣломъ одѣяніи, въ сопровожденіи внушительной свиты изъ видныхъ учениковъ. О „выходахъ“ р. Бера мы имѣемъ цѣнное свидѣтельство Соломона Маймона,

¹⁾ Объ огромномъ ростѣ числа приверженцевъ хасидизма свидѣтельствуется, между прочимъ, современникъ р. Бера—Соломонъ Маймонъ, рассказывая, что „молодые люди оставляли своихъ родителей, женъ и дѣтей и цѣлыми толпами отправлялись“ въ Межиричъ, чтобы слышать проповѣдь изъ устъ самого р. Бера. См. „Евр. Библиот.“, II, стр. 258.

который, прельстившись восторженными рассказами одного новообра-щенного в хасидизмъ, посѣтилъ Межиричъ, чтобы повидать главу этого ученія. „Наконецъ,—рассказываетъ онъ,—я счастливо прибылъ въ М. Отдохнувши немного отъ дороги, я отправился въ домъ верховнаго главы, въ полной увѣренности, что немедленно буду ему пред-ставленъ. Но мнѣ сказали, что онъ еще пока не можетъ говорить со мною, но что я на субботу приглашенъ къ его столу вмѣстѣ съ дру-гими гостями, пріѣхавшими посѣтить его; при этомъ случаѣ я буду имѣть счастье видѣть этого святого человѣка лицомъ къ лицу и слы-шать изъ устъ его самыя высокія ученія, такъ что этотъ публичный пріемъ, изъ-за спеціальнаго характера бесѣды, которая будетъ отно-ситься ко мнѣ одному, могу считать частною аудіенціею. Въ субботу я прибылъ къ этому торжественному пиру и нашелъ тамъ многочис-ленное собраніе почетныхъ лицъ, которыя прибыли сюда съ разныхъ сторонъ. Наконецъ, появился и этотъ великій человѣкъ, съ весьма внушительнымъ видомъ, одѣтый въ бѣлый атласъ. Даже башмаки его и табакерка были бѣлаго цвѣта (у каббалистовъ бѣлый цвѣтъ означаетъ милость). Онъ подалъ каждому новоприбывшему свой „ша-ломъ“, т.-е. поздоровался. Сѣли за столъ, но въ продолженіе обѣда царило торжественное молчаніе. Послѣ обѣда верховный глава запѣлъ торжественную мелодію, держа нѣкоторое время руку у лба, и потомъ сталъ вызывать всѣхъ новоприбывшихъ по ихъ имени и мѣстожителъ-ству, чему мы не мало удивились. Всякій изъ насъ долженъ былъ ска-зать какой-нибудь стихъ изъ Св. Писанія. Послѣ этого верховный глава сталъ говорить проповѣдь, которой приведенные отрывками стихи изъ Св. Писанія должны были служить текстомъ; хотя стихи были взяты изъ различныхъ мѣстъ и книгъ Св. Писанія, онъ, однако, сумѣлъ такъ искусно связать ихъ, какъ будто они составляли одно цѣлое. И что еще было удивительнѣе, это то, что всякій гость находилъ въ томъ мѣстѣ проповѣди, которое относилось къ приведенному имъ стиху, что-нибудь касающееся его сердечныхъ дѣлъ“¹⁾). Последнее обстоятель-ство Соломонъ Маймонъ объясняетъ, между прочимъ, тѣмъ, что при помощи „корреспонденціи и шпіоновъ“ вывѣдывались тайны посѣти-телей. Повидимому, такое объясненіе страдаетъ чрезмѣрною подозри-тельностью; явленіе, о которомъ идетъ рѣчь, скорѣе объясняется тон-кимъ знаніемъ людей, гипнотизирующимъ вліяніемъ окружающей ат-мосферы, которое заставляло отдѣльныхъ посѣтителей улавливать въ тѣхъ или иныхъ неясныхъ и растяжимыхъ по смыслу выраженіяхъ намеки, относящіеся именно къ нимъ лично. Но если дѣло и было такъ, все же это свидѣтельство очевидца не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что вся обстановка, окружавшая р. Бера, была рассчитана на то, чтобы импонировать темнымъ людямъ, укрѣпить въ нихъ представленіе о сверхъестественныхъ качествахъ главы хасидизма, привлечь толпу.

„Проповѣдникъ изъ Межирича“ оставилъ свою паству значительно умноженною за двѣнадцать лѣтъ его руководительства хасидскимъ

¹⁾ С ол. Маймонъ, Автобіографія, „Евр. Библиот.“, II, стр. 265—266.

движеніемъ. Послѣ его смерти (1772 г.) она, быстро возрастая въ числѣ, распредѣлилась между его виднѣйшими учениками и сподвижниками, разъѣхавшимися по разнымъ районамъ. Преемники р. Бера подѣлили между собою не только послѣдователей, но и духовное наслѣдіе его. Спекулятивно-метафизическій, умозрительно-теософскій элементъ его ученія нашелъ дальнѣйшее развитіе въ системѣ бѣлорусско-литовскаго хасидизма („хабадъ“), творцомъ которой явился авторъ „*נחל*“, р. Шнеуръ-Залманъ. Демократическая и поэтическая основа Бештова міровоззрѣнія, нѣсколько оттѣсненная въ концепціи р. Бера, возродилась въ томъ теченіи хасидизма, выразителями котораго явились, напр., р. Нахманъ изъ Брацлава и р. Лейбъ изъ Сасова. Теоретическій культъ „праведника“ доведенъ былъ до крайнихъ предѣловъ р. Элимелехомъ Лизенскимъ, авторомъ *דו"ק* „*אלימלך*“, и породилъ собою въ дѣйствительной жизни грубый цадикизмъ, слѣпое поклоненіе и подчиненіе чудотворцу-цадику. Но прежде, чѣмъ пережить эту эволюцію и дифференцироваться въ разныхъ направленіяхъ, хасидизму пришлось вынести длительную и упорную борьбу съ лагеремъ правовѣрнаго раввинизма,—борьбу тѣмъ болѣе ожесточенную, что въ ней религиозное разногласіе сплелось съ антагонизмомъ между кагальными заправилами и массою. Исторію этой сложной и острой борьбы, кульминаціонный пунктъ которой совпалъ съ переходомъ значительнѣйшей части польско-литовскаго еврейства подѣвласть Россіи, читатель найдетъ въ слѣдующемъ томѣ.

Могила Бешта въ Меджибожѣ.

Бібліографія по історіи євреєвъ въ Польшѣ и Литвѣ.

Составилъ М. Л. Вишницеръ.

Настоящій перечень отнюдь не исчерпываетъ собою литературы по історіи євреєвъ въ Польшѣ и Литвѣ. Поименованные въ немъ источники, изслѣдованія и пособія значительной частью легли въ основу статей настоящаго тома. Нѣкоторые изъ нихъ, хотя и не были использованы, въ виду ихъ популярнаго или, наоборотъ, черезчуръ спеціальнаго характера, фигурируютъ въ перечнѣ, какъ заслуживающіе вниманія читателя, желающаго расширить и углубить свои знанія. Въ особую группу выдѣлены нами собранія первоисточниковъ, захватывающихъ разнообразнѣйшія стороны еврейской історіи, первоисточники же, имѣющіе непосредственное отношеніе къ тому или иному вопросу, напр., къ центральному самоуправленію, къ франкистскому движенію и пр., приводятся въ соотвѣтствующихъ группахъ. Въ виду того, что бібліографическій матеріалъ по історіи євреєвъ въ Польшѣ и Литвѣ недостаточно дифференцированъ, и почти сплошь да рядомъ одно и то же сочиненіе содержитъ въ себѣ данныя по разнымъ вопросамъ, мы, находя излишнимъ повторять его нѣсколько разъ, называемъ его лишь въ той группѣ источниковъ, къ которой оно имѣетъ непосредственное отношеніе. Возьмемъ для примѣра „Податное обложеніе“. Въ соотвѣтствующей группѣ нами указана одна лишь статья, разбирающая нѣкоторыя частности вопроса, между тѣмъ почти весь матеріалъ, къ нему относящійся, разбросанъ въ *Volumina legum*, *Źródła dziejowe*, Русско-еврейскомъ Архивѣ и пр., въ изслѣдованіяхъ о кагалѣ и центральномъ самоуправленіи, въ монографіяхъ объ общинахъ и т. д. Точно такъ же мало обработаны, въ видѣ спеціальныхъ монографій, вопросы, относящіеся къ внутреннему быту и духовной культурѣ, почему мы и сочли возможнымъ, въ виду тѣсной связи этихъ вопросовъ, соединить имѣющуюся о нихъ литературу въ одну группу. Авторы соотвѣтствующихъ статей оперировали, преимущественно, данными изъ литературы респонсовъ (указанной въ I группѣ), различныхъ другихъ памятниковъ еврейской письменности и сочиненій на разговорно-еврейскомъ языкѣ. Для ознакомленія съ внутренней жизнью и духовнымъ творчествомъ євреєвъ въ Польшѣ и Литвѣ читатель найдетъ, кромѣ того, немало полезныхъ пособій въ группѣ „біографій“.

I. Первоисточники по истории евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ.

Akta grodzkie i ziemskie (материалы Берндинскаго архива во Львовѣ), тт. I—XXII.

О еврейхъ имѣются данныя въ слѣдующихъ томахъ: I, II, III, V, VI, VII, IX, X (особенно много), XIV, XV, XXII.

Acta res gestas Poloniae illustrantia ab anno 1507 usque ad annum 1795. Краковъ, 1878 и сл.

О еврейхъ имѣются данныя въ тт. II, VIII и XII (Prawa, przywileje i statuta miasta Krakowa), X (Lauda sejmików ziemi dobrzyńskiej) и XIII.

Acta Tomicianiana, epistolae, legationes, responsa, actiones, res gestae serenissimi principis Sigismundi, regis Poloniae etc. Познань, 1852—1906, XII тт.

О еврейхъ данныя только въ III томѣ.

Акты, издаваемые Комиссией для разбора древнихъ актовъ въ Вильнѣ (начиная съ III т. Акты Виленской Археографической Комиссии), 1863 и сл. гг. тт. I—XXXVIII.

Особенно много актовъ о еврейхъ имѣется въ V, X, XVII и XIX тт. Въ XXVIII и XXIX тт. помѣщены исключительно „Акты о еврейхъ“.

Акты Западной Россіи, изд. Археографической Комиссией. Спб. 1846—1853.

Акты Южной и Западной Россіи. Спб. 1863—1875.

Archiwum ksiąg Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. Львовъ, 6 тт. 1887—1910.

Данныя о еврейхъ, рисующія преимущественно ихъ экономическое положеніе, въ I, III, IV, V и VI тт.

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси, издаваемый при Управленіи Виленскаго учебнаго округа. Вильна, 1867 и сл., т. I—XIV.

Архивъ юго-западной Россіи. Кіевъ, 1859 и сл.

Особенно важны для исторіи евреевъ: Акты о гайдамакахъ 1700—1768 (ч. III, т. 3 съ предисловіемъ В. Антоновича), Акты о городахъ (ч. V, тт. 1 и 2; второй томъ V части озаглавленъ: „Переписи еврейскаго населенія въ юго-западномъ краѣ въ 1765—1791 гг.“, съ введеніемъ И. Каманина) и ч. II, т. 3 (Поста-

новленія провинціальныхъ сеймиковъ юго-западной Россіи).

O. Balzer. Corpus iuris polonici, т. III, Краковъ, 1906, т. IV, вып. 1, тамъ же, 1910.

С. А. Бершадскій. Материалы по исторіи евреевъ въ Польшѣ, юго-западной Россіи и Литвѣ. „Еврейская Библиотека“, тт. VII и VIII.

Mathias Bersohn. Dyplomaturyusz dotyczący Żydów w dawnej Polsce na źródłach archiwalnych osnuty (1388—1782). Варшава, 1911, стр. 266 + XXXVII.

Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ. Москва, 1824.

Marcin (и Joachim) Bielski. Kronika Polska, послѣднее изданіе 1856.

T. Wierzbowski. Matricularum regni Poloniae Summaria. Варшава, 1905—1910, 4 тт. Volumina legum, изд. II. Спб. 1859—60, 10 тт.

Wuttke. Städtebuch des Landes Posen. Лейпцигъ, 1864.

Натанъ Ганверъ. הלוינון, Венеція, 1653; имѣются и болѣе новыя изданія. Русскій переводъ былъ сдѣланъ С. Манделькерномъ: „Богданъ Хмельницкій; разсказъ еврея современника-очевидца (Натана Ганновера) о событіяхъ въ Малороссіи въ 1648—1652 гг.“, 1878. Польскій переводъ М. Балабана появился въ 1912 г.: „Jawein Mecula, t. j. bagno głębokie“.

Давидъ Гансъ. דוד גאנץ, 1592 (вполнѣ доведена до 1692 г. и много разъ переиздана).

A. Z. Helcel. Starodawne prawa polskiego pomniki, т. I. Варшава, 1856; т. II. Краковъ, 1870.

Documenta Judaeos in Polonia contentia ad acta metrices regni suscepta et ex iis fideliter iterum descripta et extradita. Varsaviae, anno 1763.

Tad. Gromnicki. Synody prowincjonalne, oraz czynności niektórych funkcyjnarzyzów apostolskich w Polsce do r. 1357, Краковъ, 1885.

Rom. Hube. Antiquissimae constitutiones synodales provinciae Gnesnensis, 1856.

I. X. Гурляндъ. לקורות הגרות על ישראל, вып. I—VI. Ярославъ—Краковъ. 1887—1892 г. VII вып. (посмертный). Одесса.

Собраніе лѣтописей и элегій, описывающихъ гоненія на евреевъ въ

эпохи Хмельницкаго и гайдамачины.

А. Ф. Дziałyński. Zbiór praw litewskich 1369—1529 r. i rozprawy sejmowe o tych prawach 1544—63 r. Познань, 1844.

Jan Długosz. Historiae polonicae libri XII (изд. Przewdziecki'ago), Краковъ, 1873—78.

Жерела до исторіи України - Руси, тт. I—XII, Львовъ, 1895 и сл.

Źródła dziejowe, 23 тт. Варшава, 1876—1911.

Ср. тт. VIII, IX, XIV, XV, XXII, гдѣ собрано много данныхъ преимущественно по экономической исторіи евреевъ.

Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, хранящихся въ Центральномъ Архивѣ въ Витебскѣ. Витебскъ, XXXII выпуска, 1871—1906.

Это издание, прекратившееся въ 1906 г., содержитъ много данныхъ о евреяхъ.

I. Ioffe. Regesten und Urkunden zur Geschichte der Juden in Riga und Kurland, 3 вып. Рига, 1910—1912.

Бенціонъ Кацъ. לקורות היהודים ברוסיא ופולין וליטא, Берлинъ, 1899.

Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski, изд. Towarzystwo przyjaciół nauk, Познань, 1877—81, 4 тт.

Много актовъ первостепенной важности, относящихся къ евреямъ.

Codex diplomaticus universitatis studii generalis Cracoviensis, Краковъ, 1890—1900, 5 тт.

Manfred Laubert. Die letzten städtischen Privilegien de non tolerandis Judaeis in der Provinz Posen, въ „Zeitschrift der histor. Gesellschaft für die Provinz Posen“, т. XXXI, 145—148.

J. Lekszycki. Die ältesten grosspolnischen Grodbücher, т. I. Posen, 1386—1399 (31 т. Publikationen aus d. Königl. Preussischen Staatsarchiven, Лейпцигъ, 1887), содержитъ около 500 судебныхъ актовъ о познанскихъ евреяхъ, дающихъ представление объ ихъ социальномъ бытѣ и торговой дѣятельности.

Monumenta medij aevi historica res gestas Poloniae illustrantia, Краковъ, 1874 и сл. 18 тт.

Въ это монументальное собраніе актовъ входятъ Kodeks dyplomatyczny

Malopolski (тт. III, IX, X и XVII), Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa (V и VII), Najstarsze księgi i rachunki miasta Krakowa (IV и XV), Codex epistolaris saeculi decimi quinti (I, XII и XIV) и Acta Capitulorum (XIII, XVI и XVIII), въ которыхъ встрѣчаемъ немало данныхъ о евреяхъ, въ средніе вѣка.

Регесты и надписи. Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (80 г.—1800 г.). Т. I (до 1670 г.), С.-Петербургъ, 1899. Ц. 3 р. Т. II (1671 г.—1739 г.). Тамъ же, 1910. Ц. 2 р. Т. III (1790 г.—1799 г.), 1913. Ц. 2 р.

Респонсы и другія раввинскія сочиненія:

р. Авраама Раппопорта *ש"ת איתן האורח*. Острогъ, 1796;

р. Веніамина Солника *ש"ת משאת בנימן*. Краковъ, 1632;

р. Гиллеля б. Нафтали Герцъ *ש"ת בית הלל*. Дигернфуртъ, 1691;

р. Илиі б. Іезекиель *הר הכרמל*. Франкфуртъ на О., 1782;

р. Исаака Авраама б. Добъ Беръ, *בתר בהונה*. Жолкіевъ и Львовъ, 1805;

р. Исаака Галеви *ש"ת מהר"י הלוי*, 1698;

р. Іезекиеля Ландау *נודע ביהודה*, Прага, 1776;

р. Іоіиля Сиркиса *בית חדש*, ч. I, Франкфуртъ-на-М. 1697, ч. II, Корецъ, 1785;

р. Іосифа Каца *שאריה יוסף*, Краковъ, 1590;

р. Іошуи Гешеля *מגי יהושע*, Львовъ, 1860;

р. Меира, отца р. Саббатая Когена *נבורת אנשים*, Дессау, 1697.

р. Меира Маргалиота *מאיר נתיבים*, Полонное, 1791.

р. Меира изъ Люблина *ש"ת מהר"ם לובלין*, Венеція, 1619.

р. Менахема Менделя *עמץ צדק*, Амстердамъ, 1675;

р. Моисея Иссерлеса *ש"ת הרב"א*, Краковъ, 1640;

р. Мордехай Яффе *לבוש*, Люблинъ и Краковъ, 1590, 1594, 1598 и 1599.

р. Самуила б. Давидъ Галеви *נהלת שבועה*, Фюртъ, 1692;

Его же *נהלת שבועה* (сборникъ по гражданскому и семейному праву), 1-е изд. Амстердамъ, 1667 г., 2-е изд. дополненное, Франкфуртъ-на-М. 1681;

р. Саула б. Моисей *ש"ת שאול*, Жолкіевъ, 1774;

р. Соломона Лурье שׁוֹמֵר הַתּוֹרָה, Люблинь, 1574;

его же של שלמה ים.

р. Цеви Гиршъ Койдановъ קב הויזר, 1705;

р. Эліакимъ Гець אבן השגה, Дигерн-фуртъ, 1733.

Русско-еврейскій Архивъ. Документы и матеріалы для исторіи евреевъ въ Россіи. Т. I Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ (1388—1550). Собралъ и издалъ С. А. Бершадскій.

Спб. 1882. Ц. 2 р. Т. II. То же (1550—1569). Ц. 2 р. Т. III. Документы къ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1364—1569). Спб. 1903. Ц. 1 р. 50 к.

B. Ulanowski. Materiały do historyi ustawodawstwa synodalnego w Polsce w wieku XVI. Краковъ, 1895, Archiwum komisji gawnicznej, т. I, Краковъ, 1895.

М. Шоррь. Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій. „Еврейская Старина“, 1909, тт. I и II.

II. Труды по исторіи Польши и Литвы, имѣющіе отношеніе къ исторіи евреевъ.

Wł. Grabiński. Historia narodu polskiego. 2-е изд. 1906, русскій переводъ съ этого изданія подъ ред. Н. Ястребова. Спб. 1910. Ц. 3 р.

F. J. Jekel. Pohlens Handelsgeschichte. 1809, 2 тт.

Jacob Caro. Geschichte Polens, 4 тт.

— Vorträge und Essays (содержитъ небольшой этюдъ „Polnische Juden“), 1906.

P. Dąbkowski. Prawo prywatne polskie, Львовъ, 2-е изд. 1910—11.

А. Ефименко. Очеркъ исторіи правобережной Украйны. Киевъ, 1895.

Tad. Korzon. Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta. 6 тт. 2 изд. Краковъ и Варшава, 1897—98.

Н. И. Костомаровъ. Богданъ Хмельницкій. Изд. 4-е. 1884, 4 тт.

J. I. Karszewski. Polska w czasie trzech rozbiorów 1772—1799, 3 тт., Варшава, 1902—03.

St. Kutrzeba. Historia ustroju Polski w zarysie. 3-е. Львовъ, 1912. Имѣются русскіе переводы со второго польскаго изданія, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманіе переводъ подъ редакціей Н. Ястребова: „Очеркъ исторіи общественно-го-

сударственного строя Польши“. Спб. 1907. Ц. 1 р. 50 к.

— Historia ustroju Polski w zarysie. Т. II. Litwa. Львовъ, 1914. Ц. 1 р. 70 к.

Julian Kułaczowski. Wiadomości o fabrykach i rękodzielach w dawnej Polsce. 1881.

М. К. Любавскій. Очеркъ исторіи Литовско-русскаго государства. Москва, 1910. Ц. 2 р. 50 к.

Fr. Rawita-Gawroński. Bohdan Chmielnicki. 1906, 2 т.

— Historia ruchów hajdamackich (w. XVIII), 2-е изд. 1913, Броды, 2 тт. Ц. 5 р.

Kazimierz Rakowski. Wewnętrzne dzieje Polski (Zarys rozwoju społecznego i ekonomicznego). Варшава, 1908. Ц. 1 р. 60 к.

W. Surowiecki. O upadku przemysłu i miast w Polsce. Варшава, 1811.

Wł. Smoleński. Ostatni rok sejmu wielkiego. 1897.

А. Скальковскій. Наѣзды гайдамакъ на западную Украйну въ XVIII ст. 1733—1768, Одесса, 1845.

Al. Jabłonowski. Historia Rusi południowej do upadku Rzeczypospolitej polskiej. Краковъ. 1912. Ц. 3 р. 40 к.

— Pisma, тт. 1—4, Варшава, 1910—1911.

III. Общіе обзоры и монографическія работы по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ *).

С. А. Бершадскій. Литовскіе евреи. С.-Петербургъ, 1883.

Ср. отзывъ А. Гаркави: „Zur

Geschichte der Juden in Lithauen im XIV—XVI J.“, въ Russische Revue, тт. XXII и XXIII.

*) Въ эту серію работъ входитъ отчасти и изслѣдованіе Л. Гумпловича, которое мы приводимъ ниже въ группѣ IX (Судъ).

H. Grätz. Geschichte der Juden, тт. VIII, IX и X; еврейскій переводъ С. П. Рабиновича, тт. VI, VII и VIII.

L. Hollenderski. Les israelites de Pologne. Парижъ, 1846.

Компилятивный характеръ.

С. Дубновъ. Всеобщая исторія евреевъ. Т. II, стр. 367—369, 488—500, т. III, стр. 98—138, 279—334, IV, 33—41, 183—191.

Aleksander Kraushaar. Historia Żydów w Polsce. т. I—Okres Piastowski. Варшава, 1865; т. II—Okres Jagielloński, тамъ же, 1866.

W. A. Maciejowski. Żydzi w Polsce, na Rusi i Litwie. Варшава, 1878.

Имѣется русскій переводъ: „Евреи въ Польшѣ, Руси и Литвѣ“. Варшава, 1880.

Ш. Б. Ниссенбаумъ. עשיית דבר יודין אין מולדן, Варшава, 1908.

Популярный очеркъ, основанный преимущественно на книжкѣ Семполовской (см. ниже).

Hilary Nussbaum. Historia Żydów od Mojżesza do epoki obecnej, т. V, Żydzi w Polsce. Варшава, 1890.

Одна изъ немногихъ монографій,

обнимающихъ исторію евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ до раздѣловъ.

Stefania Sempołowska. Żydzi w Polsce. Варшава, 1906 (Biblioteka społeczna).

Популярный очеркъ на основаніи Чацкаго, Краусгара, Нуссбаума и другихъ.

Э. Н. Френкъ. עשיית דבר יודין אין מולדן, Варшава, 1906.

Tadeusz Czacki. Rozprawa o Żydach i Karaitach.

Первая научная монографія по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ, сохранившая свое значеніе понынѣ. Впервые появилась въ Вильнѣ въ 1807 г., была включена въ собраніе сочиненій Чацкаго (Dziela, 1840) и вновь издана въ 1860 г. въ Краковѣ Туровскимъ, съ дополнительной главой о жизни и литературной дѣятельности Чацкаго.

H. Sternberg. Versuch einer Geschichte der Juden in Polen unter der Regierung der Piasten. Вѣна, 1860.

— Geschichte der Juden in Polen unter den Piasten und Jagellonen. Лейпцигъ, 1878.

IV. Литература по отдѣльнымъ вопросамъ изъ политической и общественной исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ.

М. Балабанъ. Правовой строй евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. „Еврейская Старина“, 1910 и 1911 (серія статей, незаконченныхъ пока).

Skizzen und Studien zur Geschichte der Juden in Polen. Берлинъ, 1911.

С. А. Бершадскій. Привилегіи вел. кн. Витовта литовскимъ евреямъ. „Восходъ“, 1882, кн. 7—8, 9—10, 11—12.

— Въ изгнаніи. „Восходъ“, 1892, кн. 1 и 8.

Ph. Bloch. Die Generalprivilegien der polnischen Judenschaft, 1892.

R. Hube. Przywilej żydowski Bolesława i jego potwierdzenia. „Biblioteka Warszawska“, 1880.

Maksymilian Gumpłowicz. Początki religii żydowskiej w Polsce. Варшава, 1903.

Авторъ выдвигаетъ теорію о хазарскомъ происхожденіи польскихъ евреевъ; произвольныя гипотезы автора отнимаютъ у книги научное значеніе.

Deiches. Sprawa żydowska na sejmie czterechletniem. 1891.

С. Дубновъ. Евреи и реформація въ Польшѣ въ XVI в., „Восходъ“, 1895, кн. 5, 6, 7 и 8.

— Соціальная и духовная жизнь евреевъ въ Польшѣ въ первой половинѣ XVIII в., „Восходъ“, 1899, кн. 1 и 2.

М. Кулишеръ. Польша съ евреями и Русь безъ евреевъ. „Евр. Стар.“, 1910.

Louis Lewin. Die Judenverfolgungen im 2-ten schwedisch-polnischen Kriege. Познань, 1901.

— Deutsche Einwanderungen in polnische Ghetti, оттискъ изъ „Jahrbuch der jüdisch-literarischen Gesellschaft in Frankfurt a. M.“, тт. IV и V. Франкфуртъ-на-М., 1908, 120 стр.

Ф. И. Леоновичъ. Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ. „Кіевскія Университетскія Извѣстія“ за 1864 г., №№ 3 и 4 и оттиски въ видѣ отдѣльной книги.

М. Н. Литинскій. ספר קורות אדמיתא וקדמונות היהודים שם, Одесса, 1895.

Wl. Smoleński. Stan i sprawa Żydów pol-

skich w XVIII w. Warszawa, 1876; второе издание въ „Pisma historyczne“, 1902, т. II.

Н. Соколовъ. הקורות ודרישות בתולדות היהודים въ פרטים, 1891.

I. Schipper. Przegląd krytyczny literatury odnoszącej się do historii Żydów w Polsce podczas średniowiecza. „Wschód“, 1909, №№ 5, 6, 11 и 12.

М. Schorr. Organizacja Żydów w Polsce

od najdawniejszych czasów aż do r. 1772. 1899 (сначала въ „Kwartalnik historyczny“, т. XIII). Имѣется также русскій переводъ въ „Восходъ“, 1900 и 1901.

Щѣнная синтетическая работа, вы-являющая основныя черты общественной организаціи польско-литовскаго еврейства.

V. Разселение евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ.

М. Balaban. Spis Żydów i Karaitów ziem halickiej, въ „Archiwum kom. hist.“, т. XI и отдѣльно.

F. Bostel. Żydzi ziemi lwowskiej i powiatu żydaczowskiego. Ibidem, т. VI.

A. J. Brawer. Galizien wie es 1772 an Osterreich kam? 1910.

Józef Buzek. Wpływ polityki żydowskiej rządu austriackiego w latach 1772—1788 na wzrost zaludnienia żydowskiego Galicji. Краковъ, 1903.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Переміженіе южно-русскаго населенія въ эпоху Богдана Хмельницкаго. „Кіевская Старина“, 1888, кн. 7.

П. Каманинъ. Переписи еврейскаго населенія въ юго-западномъ краѣ въ 1765—1791 гг. „Архивъ Юго-Зап. Россіи“ ч. V, т. 2.

I. Kleczyński. Poglówne generalne w Polsce, въ Rozprawę Akademij Umiejętności, seria II, т. V.

— Poszukiwania spisów ludności żydowskiej, въ Archiwum kom. histor., т. VIII.

— Spis ludności dyecezyi krakowskiej 1787 г., ibidem, т. VII.

I. Kleczyński и Fr. Kluczycki. Liczba głów żydowskich w Koronie z tariff 1765 г., ibidem, т. VIII.

Х. Коробковъ. Статистика еврейскаго населенія Польши и Литвы во второй половинѣ XVIII в. „Еврейская Старина“, 1911.

А. Czuczynski. Spis Żydów województwa krakowskiego 1765 г., въ Archiwum kom. histor., VIII.

VI. Кагалъ *).

М. Balaban. Die Krakauer Judengemeinde-Ordnung von 1595 und ihre Nachträge, ч. I, въ „Jahrbuch der jüdischliterarischen Gesellschaft“, т. X., Frankfurt-a-M.

Х. Д. Ветштейнъ. קהלות מפנקאות ישנים. Краковъ, 1812.

— מפנקאי הקהל בקראקא. Бреславль, 1900.

— ספר דברי הפקדן. Спб. 1902.

М. Вишницеръ. Кагалъ. „Евр. Энцикл.“, т. IX.

С. Дубновъ. Кагалные уставы отъ конца XVI в. до конца XVIII в. „Восходъ“, 1894, кн. 2.

Louis Lewin. Der Shtadlan im Posener Ghetto. Festschrift-Feilchenfeld, 1907.

J. Feilchenfeld. Die innere Verfassung der jüdischen Gemeinde zu Posen im XVII. u. XVIII. Jahrhundert, въ „Zeitschrift d. histor. Gesellschaft d. Provinz Posen“, 1896.

VII. Исторія общинъ.

М. Balaban. Żydzi lwowscy na przelomie XVI i XVII w. Львовъ. 1906.

Образцовая работа съ приложеніемъ архивныхъ документовъ, мно-

гочисленныхъ иллюстрацій и указателей.

М. Balaban. Dzielnica żydowska, jej dzieje i zabytki (съ 40 иллюстраціями). Изд.

*) Помимо перечисленныхъ здѣсь работъ ср. еще названную выше (въ IV группѣ) работу М. Шорра и перечень работъ слѣдующаго отдѣла, дающіе матеріалъ для сравнительнаго изученія кагалнаго строя.

Общества любителей прошлого города Львова. Львовъ, 1909.

М. Balaban. Dzieje Żydów w Krakowie i na Kazimierzu, т. I (1304—1655). Краковъ, 1913.

Baliński-Lipiński. Starożytna Polska pod względem geograficznym, historycznym i statystycznym, 2-е изд. 4 тт.

Во многихъ описаніяхъ городовъ въ этомъ замѣчательномъ историко-географическомъ словарѣ, авторы котораго черпали изъ архивовъ, имѣются цѣнныя свѣдѣнія относительно евреевъ.

H. Berger. Geschichte der Juden in Krotoschin, въ „Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums“, 1907, 359—380.

С. А. Бершадскій. Очеркъ исторіи Виленской еврейской общины. „Восходъ“, 1881, кн. 7. Продолженіе подъ заглавіемъ: Исторія Виленской еврейской общины. „Восходъ“, 1886, кн. 10 и 11, 1887, кн. 3, 4, 5, 6, 7—8.

— Къ исторіи Львовской еврейской общины. „Восходъ“, 1895, кн. 9.

— Къ исторіи Люблинской еврейской общины. „Восходъ“, 1895, кн. 10.

М. Биберъ. מוכרת לנדולי אומטרא. 1907.

С. Буберъ. קריה נשנה. 1903.

I. Herzberg. Geschichte der Juden in Bromberg. 1903.

A. Heppner и **I. Herzberg.** Aus Vergangenheit und Gegenwart der Juden und jüdischen Gemeinden in den Posener Landen, Кошминъ-Бромбергъ, 1909 и сл.

С. Я. Городецкій. לקורות היהודים בברדיטשוב. מאסף 1902, стр. 154—169.

С. Дубновъ. Еврейская старина въ г. Острогъ. „Восходъ“, 1894, кн. 10.

J. Caro. Geschichte der Juden in Lemberg, 1894.

Г. Н. Маггидъ - Штейншнейдеръ. עיר ויוליא. Ч. I, Вильна, 1900.

Louis Lewin. Geschichte der Juden in Lissa, 1904.

— Aus der Vergangenheit der jüdischen Gemeinde in Pinne, 1903.

— Geschichte der Juden in Inowraclaw, въ „Zeitschrift der historischen Gesellschaft für die Provinz Posen“, т. XV.

— Beiträge zur Geschichte der Juden in Kalisch, въ Festschrift zum 70. Geburtstag A. Harkavys. Также отдѣльно.

J. Łukaszewicz. Obraz historyczno-statystyczny miasta Poznania, 1838.

Hilary Nussbaum. Szkice historyczne z życia Żydów w Warszawie, 1881.

Х. В. Маргольешъ. דונא רבני, Варшава, 1910.

Краткая исторія общины, выдержки изъ пинкоса и надгробныя надписи.

С. Милнеръ. לקורות היהודים בתעלם, въ מאסף, стр. 154—160.

Eugeniusz Müller. Żydzi w Krakowie w drugiej połowie XIV stulecia. Краковъ, 1907 („Biblioteka Krakowska“, т. XXXV).

Ш. Б. Ниссенбаумъ. לקורות היהודים בלובלין, Люблинъ, 1899.

J. Perles. Geschichte der Juden in Posen, въ Monatsschrift, тт. XIII и XIV; также отдѣльно. 1865.

П. Песисъ. עיר דונא ורבניה, Краковъ, 1902.

Краткія біографіи раввиновъ г. Дубно отъ 1600 г. до настоящаго времени.

Eugen Täubler. Aus dem Akteninventar der Synagogengemeinde Thorn, въ „Gesamtarchiv der deutschen Juden“, 1910, II.

С. I. Финнъ. קריה נאמנה. Вильна, 1860.

Эта книга составлена при сотрудничествѣ Г. Н. Маггида. Она содержитъ цѣнныя данныя для исторіи литовскаго еврейства.

Арье Лейбъ Фейнштейнъ. עיר תהלה, Варшава, 1886.

Исторія брестской общины. Книга содержитъ много цѣнныхъ документовъ.

С. Фриденштейнъ. עיר נבונים, Вильна, 1880.

Исторія гродненской общины.

A. Freimann. Geschichte der Juden in Ostrowo, 1896.

Czołowski. Pomniki dziejowe miasta Lwowa. 3 тт. Львовъ, 1892—1905.

I. Schipper. Żydzi w Tarnowie do końca XVIII. w., въ Kwartalnik historyczny, 1905.

M. Schorr. Żydzi w Przemyślu do końca XVIII. w. 1903.

Въ приложеніи къ этой цѣнной монографіи о пшемысльской общинѣ приведены 145 польскихъ и латинскихъ документовъ и 23 еврейскихъ.

VIII. Центральное самоуправление польско-литовского еврейства.

М. Балабанъ. Русское воеводство, „Еврейская Энцикл.“, XIII.

М. Вишницеръ. Литовскій ваадъ, „Евр. Энцикл.“, т. X.

— Вольтынь. „Евр. Энцикл.“, т. V.

— Подолье. „ „ „ „ XII.

— Мала Польша. „ „ „ „ X.

— Великая Польша. „ „ „ „ V.

А. Гаркави. המשנה לתבנים מנאנס המדינה דלשע ארצות דפולין בענין יחס המדינה הואת לארבע ארצות דפולין, въ ежегодникъ האסיף, т. VI. Варшава, 1893.

— תרשים נג ישיבה. Приложение къ VII т. еврейскаго перевода „Исторіи евреевъ“ Греца.

— Историческіе очерки Синода 4-хъ странъ. „Восходъ“, 1884, кн. 2 и 4.

Х. Н. Дембицеръ. סכתבי בקרת, въ תפסות, IV, 192—243 и отдѣльно.

Научная переписка съ Грецомъ о „Ваадъ четырехъ странъ“.

С. Дубновъ. Областные кагалыныя сеймы въ воеводствахъ Вольтынскомъ и въ Бѣлоруссіи (1666—1764 гг.). „Восходъ“, 1894 г., кн. IV.

— ועד ארבע ארצות בפולין ויהומו אל הקהלות ספר היבל (юбилейная книга въ честь Соколова). 1904.

— Council of four lands, въ „Jewish Encyclopedia“, т. IV, стр. 304 и сл. (русскій переводъ этой статьи съ дополненіями М. Вишницера въ „Еврейск. Энцикл.“, т. V, подъ заглавіемъ: „Ваадъ четырехъ странъ“).

— Акты еврейскаго короннаго сейма

или Ваада четырехъ областей (1621—1699). „Евр. Старина“, 1912, стр. 70 и сл., 178 и сл., 453 и сл.

Коллекція документовъ изъ Тыкоцинскаго пинкоса.

Louis Lewin. Neue Materialien zur Geschichte der Vierländer-Synode, I и II. Frankfurt a/M., 1905 и 1906.

П. Марекъ. Бѣлорусская синагога и ея территория. „Восходъ“, 1903, кн. 5 и сл.

— Бѣлоруссія. „Евр. Энцикл.“, т. V.

— Жмудь. „Евр. Энцикл.“, т. VII.

Областной пинкосъ главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, т. I. Ц. 2 р. 50 к., т. II печатается въ видѣ приложения къ „Еврейской Старинѣ“.

J. Perles. Urkunden zur Geschichte der jüd. Provinzial-Synoden in Polen, въ Monatsschrift für Geschichte u. Wissenschaft d. Judentums“, 1867.

С. П. Рабиновичъ. תולדות הנסיכות הישראליות בליטא בימי המאה התמישית לאלף הששי въ Gedenkbuch zur Erinnerung an David Kaufmann, Бреславль, 1900.

I. Schipper. Beiträge zur Geschichte der partiellen Judentage in Polen um die Wende. des XVII. u. XVIII. Jahrh. bis zur Auflösung der jüdischen Parlamentarismus, въ Monatsschrift für Geschichte u. Wissenschaft des Judentums, 1912.

J. Feilchenfeld. Das Judenparlament in Polen, въ „Zeitschrift der histor. Gesellschaft für die Provinz Posen“, т. XXIII, 1908.

IX. Судъ.

Ludwik Gumplowicz. Prawodawstwo polskie względem Żydów. Краковъ, 1867.

Stanislaw Kutrzeba. Stanowisko prawne Żydów w Polsce w XV st., „Przewodnik naukowy i literacki“, 1901 г.

— Sądownictwo nad Żydami w województwie krakowskiem. „Studia do historyi sądownictwa w Polsce“, 1-я серия. Львовъ, 1901 и „Przegląd prawa i administracji“ отъ 1901 г.

Stanislaw Kutrzeba. Zbiór aktów do historyi ustroju sądow, prawa polskiego i kancelaryi sądowej województwa krakowskiego z wieku XVI—XVIII, „Archiwum komisji prawniczej“, т. VIII, ч. II-я.

Zbigniew Pazdro. Organizacya i praktyka żydowskich sądów podwojewódzińskich w okresie 1740—1772 na podstawie lwowskich materyałów archiwalnych, Львовъ, 1903.

X. Экономическій бытъ.

М. Балабанъ. Ремесленные цехи въ Краковѣ въ XVI—XVII в. „Евр. Старина“, 1911.

Ph. Bloch. Der Mamran, der jüdisch-polsnische Wechselbrief, въ Festschrift zum 70. Geburtstage A. Berliners, 1903.

М. Вишицеръ. Ремесленники-евреи, „Еврейская Энциклопедія“, т. XIII.

— Торговля. „Еврейская Энциклопедія“, т. XIV.

Е. Hasse. Geschichte der Leipziger Messen. 1885.

Н. Jolowicz. Geschichte der Juden in Königsberg i. Pr. Познань, 1867.

Х. Коробковъ. Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в. „Еврейская Старина“, 1910.

— Участіе евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши. „Еврейск. Старина“, 1911.

Р. Markgraf. Zur Geschichte der Juden auf den Messen in Leipzig von 1664—1839. Бишофсверда, 1894, 3 марки.

— Der Einfluss der Juden auf die Leipziger Messen in früherer Zeit, въ „Archiv für Kulturgeschichte“, т. V, 1907.

S. Miczyński. Zwierciadło Korony polskiej, 1618.

E. Philippi. Die Messen der Stadt Frankfurt a. O. 1877.

I. Schipper. Studya nad stosunkami gospodarczymi Żydów w Polsce podczas średniowiecza. Львовъ, 1911.

— Der Anteil der Juden am europäischen Grosshandel mit dem Orient, въ сборникѣ „Heimkehr“, 1912.

(**Stein**). Die Juden in Danzig, въ „Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums“, 1857.

Max Freudental. Die jüdischen Besucher der Leipziger Messen in den Jahren 1675—1699. Франкфуртъ на М. 1902. Ц. 1 марка 50 пф.

XI. Податное обложение.

П. С. Марекъ. Раскладчики налоговъ въ литовскихъ кагалахъ XVII—XVIII вв.

„Еврейская Старина“, 1909, т. I.

ХII. Искусство у евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ.

Ausstellung von jüdischen Bauten und Kultusgegenständen für Synagoge und Haus in Abbildungen und Originalen, veranstaltet von der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Kunstdenkmäler zu Frankfurt a/M. 3. Mai bis 2. August 1908.

М. Балабанъ. Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ. „Еврейская Старина“, 1909, т. I.

Рахиль Бернштейнъ. Синагогальная архитектура. „Евр. Энцикл.“, т. XIV, столб. 265 и сл., и Утварь ритуальная. Тамъ же, т. XV, столб. 138 и сл.

— Старинная синагога въ Луцкѣ, „Новый Восходъ“, 1913, № 1.

Mathias Bersohn. Kilka słów o dawniejszych bóżnicach drewnianych w Polsce.

Выпускъ I. О синагогѣ въ Заблудовѣ, см. также въ „Sprawozdania komisji do badania historii sztuki w Polsce“, т. V, и въ „Mitteilungen zur jüdischen Volkskunde“, вып. 8. Выпускъ II. О синагогѣ въ Погребищѣ и Лютомірскѣ, см. также и „Sprawozdania“ и т. д., т. VI и „Mitteilungen“ и т. д., вып. 8. Выпускъ III. О синагогахъ въ Волпѣ, Насельскѣ и Узлянахъ, см. также „Mitteilungen“ и т. д., вып. 14.

L. Wierzbicki. Bóżnica w miasteczku Jabłonowie nad Prutem. „Sprawozdania“ и т. д., т. IV.

А. Гаркави. Историческая справка о синагогахъ и еврейскихъ молитвенныхъ домахъ въ Россіи до царствованія Александра II. „Восходъ“, 1894, кн. 3.

Z. Gloger. Bóznice (статья въ сочиненіи „Budownictwo drzewne i wyroby z drzewa w dawnej Polsce“, Варшава, 1907, т. I, стр. 22—53, съ 41 снимкомъ).

D. Kandel. Starożytne bóznice w Polsce, „Kwartalnik Żydów w Polsce“, т. I, вып. 1, 2 и 3 (о синагогахъ въ Сандомирѣ, Пинчовѣ и Степани, со снимками).

Katalog wystawy zabytków starożytnych. Львовъ, 1894 (Еврейскія древности см. №№ 42—98, № 293 и начиная отъ № 668.)

David Kaufmann. Zur Geschichte der Kunst in den Synagogen, 1897, въ „Gesammelte Schriften“, т. I, 1908.

Wł. Łuszczkiewicz. Sprawozdanie z wycieczki naukowej odbytej w lecie 1891 (о синагогахъ въ Ржешовѣ и Пршеворскѣ), „Sprawozdania“ и т. д., т. V.

K. Mokłowski. Sztuka ludowa w Polsce, „Bóznice drewniane i meczety“, II, 1903.

Г. Г. Павлуцкій. Старинныя деревянныя синагоги въ Малороссіи, въ „Исторіи русск. искусства“ И. Грабаря.

H. Frauberger. Über Bau und Ausschmückung alter Synagogen, въ „Mitteilungen der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Kunstdenkmäler“, II, 1901.

XIII. Внутренній бытъ и духовная культура *)

С. А. Бершадскій. Первые ешиботы въ Польшѣ, устроенныя съ разрѣшенія государственной власти. „Восходъ“, 1896, кн. 1.

Ph. Bloch. Der Streit um den Moreh des Maimonides in der Gemeinde Posen um die Mitte des 16. Jahrhunderts, 1903 (оттискъ изъ „Monatsschrift“).

Ks. Jan Warchał. Żydzi polscy na uniwersytecie padewskim, въ „Kwartalnik poświęcony badaniu przeszłości Żydów w Polsce“, вып. 3.

С. А. Городецкій. לקורות הרבנות, издат. Тушя, Варшава, 1911.

— Рабби Натанъ Шпиро, краковскій каббалистъ XVII в. „Евр. Старина“, 1910.

— Вѣкъ аскетической морали. Іешая Горвицъ, авторъ „Шело“, и его семья (XVI—XVII в.), *ibidem*, 1913.

С. Дубновъ. Разговорно-еврейскій языкъ польско-литовскихъ евреевъ въ

XVI и въ первой половинѣ XVII в. „Еврейская Старина“, 1909, т. I.

— Саббатай Цеви и псевдомессіаниззмъ въ XVII в. „Восходъ“, 1882, кн. 7—9.

J. Lachs. Kronika lekarzy krakowskich do końca XVI w., „Archiwum do dziejów literatury oświaty w Polsce“, т. XII, стр. 89—186. Краковъ, 1910.

С. П. Рабиновичъ. Слѣды свободомыслия въ польскомъ развинизмѣ XVI вѣка, „Еврейская Старина“, 1911.

З. Рубашевъ. Саббатай Цеви и саббатіанское движеніе. „Еврейская Энциклопедія“, т. XIII.

Рабъ-Цаиръ (רב צעיר), לתולדות השולחן ערוך, вт. V и VI, 1899 и отдѣльно.

Э. Н. Френкъ. לקורות החוקה, вт. השלח, т. II.

Л. Шульманъ. שפת יהודית משכנות ומפרותו, 1913.

XIV. Біографіи выдающихся дѣятелей и ученыхъ. Исторія семействъ.

М. Балабанъ. Яковъ Полякъ, отецъ польскаго раввинизма и его время. „Евр. Старина“, 1912.

Mathias Bersohn. Tobiasz Kohn. Краковъ, 1872.

— Słownik biograficzny uczonych Żydów polskich XVI, XVII i XVIII wieku. Варшава, 1906.

С. Бершадскій. Шауль Юдичъ Валь изъ Бреста Литовскаго, преемникъ Стефана Баторія. (Историческая легенда.) „Восходъ“, 1889, кн. 1, 2, 3, 4 и 5.

— Авраамъ Іозефовичъ Ребичковичъ, подскарбій земскій, членъ Рады великаго княжества Литовскаго. „Кіевская Старина“, 1888.

С. Буберъ. שם אנשי. Львовъ, 1895.

Al. Brückner. Różnowiercy polscy, 1905, стр. 239 и сл. (данныя объ апологетѣ Яковѣ или Нахманѣ изъ Белжицъ).

Ф. Веттштейнъ. תולדות אנשי שם בקראקא, серія статей въ журналѣ המצפה, 1904, №№ 1—32, 1906, №№ 1—52; 1907—1910 г., отдѣльные №№.

— לתולדות גדולי ישראל, вт. ספר הויבול, Варшава, 1904.

— לתולדות ישראל והכמיו במלון האשכול, Краковъ. 1909.

— דברים עתיקים, Краковъ, 1900.

Х. Н. Дембицеръ. כלילת יופי, Краковъ, 1888, 2 части.

Жизнеописанія раввиновъ г. Львова, а также извѣстнѣйшихъ раввиновъ и еврейскихъ ученыхъ въ Польшѣ и Литвѣ отъ 1492 до 1692 г.

Abraham Geiger. Isak Troki, ein Apologet des Judentums am Ende des XVI. Jahrhunderts. Бреславль, 1853.

С. А. Городецкій. ספר כרם שלמה (о Соломонѣ Лурьѣ). Дрогобычъ, 1896.

— Рабби Натанъ Шпиро, краковскій каббалистъ XVII в. „Еврейская Старина“, 1910.

Ernest Łuninski. Berek Josielewicz i jego syn. Варшава, 1909.

(Содержаніе этой монографіи въ „Евр. Старинѣ“, 1909, II, 128—148, въ статьѣ С. Мстиславской).

*) Помимо перечисленныхъ здѣсь работъ см. еще перечень респонсовъ (выше, стр. 507—508) и литературу изъ слѣдующей (XIII) группы.

Д. Маггидъ. תולדות משפחת גינצבורג, Спб. 1899.

Salomon Maimon's Lebensgeschichte. Von ihm selbst geschrieben und herausgegeben von R. P. Moritz. Берлинъ, 1792, 2 части. Русскій переводъ: „Изъ автобіографіи Соломона Маймона“, „Еврейская Библіотека“, тт. I и II.

П. Песисъ. ספר עשרת הלויים (о семьѣ Горовицъ), Варшава, 1902.

Jan Ptaśnik. Abraham Judaeus Bohemus, „Biblioteka Krakowska“. Краковъ, 1903, стр. 38—48.

И. Урысонъ. Мордехай Яффе. „Еврейская Старина“, 1912.

С. I. Финнъ. ננסת ישראל. Варшава, 1886.

Б. Фридбергъ. ספר מרגיותא שפירא (жизнь и дѣятельность гродненскаго раввина Натана Шпиро и его потомковъ). Дрогобычъ, 1899.

— Geschichte der Familie Schorr. Франкфуртъ-на-М. 1901.

— בתר כהנה. Жизнеописание р. Саббата Коена (ר"ש), Дрогобычъ, 1908.

— לוחות זכרון (біографическій словарь краковскихъ раввиновъ и кагалныхъ старшинъ), 2-е изд. Франкфуртъ-на-М. 1904.

— תולדות משפחת הרדוויץ. Франкфуртъ-на-М., 1911.

I. М. Цинцъ. עיר הצדק (исторія краковскихъ раввиновъ). Львовъ, 1874.

Б. Эйзенштадтъ. רבני מינסק והכמה. Вильно, 1900.

И. Т. Эйзенштадтъ и С. Е. Винеръ. דעת קרושים.

Материалы для исторіи семействъ, производящихъ свое происхождение отъ лицъ, умершихъ мученическою смертію въ 1659 г. въ мѣстечкѣ Ружанахъ вслѣдствіе обвиненія въ умерщвленіи ребенка съ религіозною шфлюю. Спб., 1897—98.

Abraham Epstein. Die Familie Lurie von ihren Anfängen bis auf die Gegenwart. Вѣна, 1901.

XV. Франкистское движеніе.

(Awedyk). Kazanie po dysputach kontratalmudystów we Lwowie. Przy tem historia o kontratalmudystach, wszystkie dworniejsze okoliczności nawrócenia ich do wiary świętej etc. Львовъ, 1760.

S. Back. Aufgefundene Aktenstücke zur Geschichte der Frankisten in Offenbach, „Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums“, 1877, стр. 189—192, 232—240, 410—420.

М. Балабанъ. לתולדות התנועה של כת פראנק, въ העתיד, т. V, 1913.

Peter Beer. Geschichte, Lehren und Meinungen aller bestandenen und noch bestehenden religiösen Sekten der Juden, Брюннъ, 1823, т. II, стр. 309—401.

М. Вишницеръ. Посланіе франкистовъ 1800 г. Записки Императорской Академіи Наукъ, Ист.-фил. отд. т. XII, № 3, Спб. 1914.

Н. Grätz. Frank und die Frankisten. Eine Sektengeschichte aus der letzten Hälfte des vorigen Jahrhunderts. Бреславль, 1868.

С. Дубновъ. Яковъ Франкъ и его секта христіанствующихъ. Восходъ, 1883, кн. 1—2, 3, 4, 9 и 10.

— Исторія франкизма по новооткрытымъ источникамъ. „Восходъ“, 1896, кн. 3 и 4 (по поводу монографіи Краусгара).

Д. Коганъ. ההסודים וכת פראנק, въ השלח, т. VIII, 569—71.

Я. Kraushaar. Frank i frankiści polscy, 2 т. Краковъ, 1895. Евр. переводъ Н. Соколова, подъ заглавіемъ: פראנק וקריתו, Варшава, 1897.

— Frankiści w Offenbachu, въ „Obrazy i wizerunki historyczne“. Варшава, 1906, стр. 265—300.

G. Pikulski. Złość żydowska etc., 1760, стр. 169—315 (протоколъ львовскаго диспута 1759 г.).

З. Рубашевъ. Франкъ и франкисты. „Евр. Энциклоп.“, т. XV.

Н. Skimborowicz. Żywot, skon i nauka Jakóba Józefa Franka, 1866.

Z. L. Sulima. Historia Franka i frankistów. Краковъ, 1893.

Augustinus Theiner. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, т. IV. ч. I.

Я. Эмденъ. ספר יצמוש, Амстердамъ, 1758—62.

— ספר האמצות, Альтона, 1762.

Эл. Флекельсъ. דוד אהבה דוד, Прага, 1800.

XVI. Ритуальный навѣтъ.

М. Балабанъ. Ритуальный процессъ въ Познани (1736—1740). „Еврейск. Старина“, 1913.

С. Бершадскій. Старинное средство. Обвинение евреевъ въ убіеніи младенцевъ въ Литвѣ и Польшѣ въ XVI—XVIII ст. 1894, кн. 1, 9, 11 и 12.

И. В. Галантъ. Ритуальный процессъ въ Дунайгородѣ въ 1748 г. „Еврейская Старина“, 1911.

— Жертвы ритуальнаго обвиненія въ Заславѣ въ 1747 г., *ibidem*, 1912.

С. Дубновъ. Историческія сообщенія. „Восходъ“, 1895, кн. 1 и 2.

„Записка о ритуальныхъ убійствахъ“ (приписываемая В. И. Далю) и ея источ-

ники. Статьи Ю. Гессена, М. Вишницера и А. Карлина. Спб. 1914, Ц. 40 к.

Непосредственное отношеніе къ Польшѣ имѣеть вторая глава — М. Вишницера.

И. О. Кузьминъ. Матеріалы къ вопросу объ обвиненіяхъ евреевъ въ ритуальныхъ преступленіяхъ. Спб. 1913. Ц. 2 р.

М. Куликовскій. По поводу книги И. О. Кузьмина: Матеріалы и т. д. Спб. 1913.

R. Prümers. Der Hostiendiebstahl zu Posen im J. 1399, въ „Zeitschrift der historischen Gesellschaft für die Provinz Posen“, 1905.

Г. Э. Мучители и мученики въ ритуальныхъ процессахъ. „Евр. Старина“, 1912.

XVII. Возникновеніе хасидизма.

Ch. Bogratschoff, Entstehung, Entwicklung und Principien des Chassidismus, Берлинъ, 1908.

С. Городецкій. רבי ישראל בעש"ט חיו, ותורתו, Берлинъ, 1909.

J. Günzig. Rabbi Israel Baal Schem, der Stifter des Chassidismus, sein Leben und seine Lehre, Брюннъ, 1908.

С. Дубновъ. Введеніе въ исторію хасидизма. „Восходъ“, 1888, кн. 1—3.

— מבוא לתולדות החסידות, въ „לעתיד“, т. III.

— Жизнь и дѣятельность Израиля Бешта. „Восходъ“, 1888, кн. 5—10.

— Возникновеніе цадикизма, *ibidem* 1889, кн. 9—12.

А. Каганъ. רבי ישראל בעל שם טוב. Житомиръ, 1900.

И. Оршанскій. Мысли о хасидизмѣ („Евреи въ Россіи“, стр. 311—345).

М. Л. Родкинсонъ. תולדות בעלי שם טוב, 2 ч. 1873.

П. Рудерманъ. על הצדיקים ועל החסידים „השחר“, 1875, кн. 6.

Л. Цвейфель. שלום על ישראל, 1868.

S. Schechter, Die Chassidim. Eine Studie über jüdische Mystik. Берлинъ, 1904.

XVIII. Сфрагистика и нумизматика.

Adam Chmiel. Pieczęcie żydowskie (Materiały sfragistyczne), оттискъ изъ №№ 40 и 41 „Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne“.

— Materiały sfragistyczne, *ibidem*, №№ 49 и 50.

R. Strończyński. Dawne monety polskie, 3 тт. Петроковъ, 1883—85.

Z. Zakrzewski. O brakteatach z napisami hebrajskimi, *ibidem*, 1909, 1910, 1911 и 1912.

Оглавление XI (I) тома.

	Стр.		Стр.
Введение. П. С. Марека	1	кий князь Александръ (37). Выселение евреевъ изъ Литвы въ 1493 г. Въ изгнаніи (38). Возвращение на родину (39).	
Глава первая. Общій очеркъ политической и соціальной исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. М. Вишницера	21	III. Евреи въ Польшѣ и Литвѣ въ XVI в.	40
I. Водворение евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ	22	Еврейская политика Сигизмунда Старого въ Польшѣ (41). Реформація и евреи (42). Усиление клерикализма (43). Петроковскій соборъ 1542 г. Домогательства шляхты. Борьба магистратовъ съ евреями изъ-за торговыхъ правъ (44). Возникновение гетто. Привилегіи de non tolerandis Judaeis. Законъ 1539 г. (45). Раздѣление евреевъ на королевскихъ и частновладѣльческихъ. Петроковскій сеймъ 1538 г. Зарождение еврейскаго самоуправления (46). Сигизмундъ Августъ (47). Церковная реакція (48). Сохачевское дѣло (1556 г.). Церковь и сеймовое законодательство (49).—	
Ранній періодъ иммиграціи (22). Евреи-монетчики въ Польшѣ. Копрживницкій иммунитетъ (23). Привилегія Болеслава Благочестиваго 1264 г. и ея значеніе въ польскомъ законодательствѣ о евреяхъ (24). Общественно-политическое положеніе евреевъ при Казимірѣ Великому (25).— Появленіе евреевъ въ Литвѣ (26). Значеніе уніи Польши съ Литвой для литовскаго еврейства. Великій князь Витовтъ (28). Привилегіи литовскихъ евреевъ.		Литовскіе евреи при Сигизмундѣ Старомъ (50). Сеніоратъ. Тревожныя событія 1539 и 1540 гг. (51). Сигизмундъ Августъ (53). Первое ритуальное дѣло на Литвѣ. Мѣропріятія верховной власти противъ кроваваго навіта. Переписка великаго князя съ царемъ Иваномъ Грознымъ (54). Отношенія къ евреямъ крупныхъ землевладѣльцевъ, рядовой шляхты и мѣщанъ. Второй Литовскій Статутъ (55). Анти-семитскіе выпады въ литературѣ (56). Экономическое положеніе. Евреи въ Волини, Подольѣ и Украинѣ (57).— Люблинская унія. „Элекція“. Царствование Стефана Баторія (58).	
II. Евреи въ Польшѣ и Литвѣ въ XV в.	30		
Ростъ вліянія шляхты (30). Отраженіе этого процесса на судьбахъ евреевъ въ Польшѣ. Владиславъ Ягайло (31). Домогательства духовенства и шляхты (32). Экономическая борьба мѣщанъ съ евреями и роль шляхты въ этой борьбѣ (33). Политика Казимира Ягеллона и уступки домогательствамъ шляхты и духовенства (34). Правоограниченія при Янѣ Альбрехтѣ и Александрѣ.— Политика Казимира Ягеллона на Литвѣ (35). Дарованіе Магдебургскаго права Трокской общинѣ (36). Роль евреевъ-откупщиковъ. Вели-			

IV. Евреи въ Польшѣ и Литвѣ въ первой половинѣ XVII в. 60

Общій характеръ эпохи (61). Позиція шляхты. Ростъ антисемитизма въ городахъ (61). Погромы и кровавый навѣтъ (62). Антисемитская литература (64). Еврейская политика королей Сигизмунда III и Владислава IV (65). Самозащита евреевъ. Еврейскіе общественные дѣятели(66).

V. Десятилѣтіе погромовъ (1648—1658 гг.) 67

Положеніе евреевъ на Украинѣ наканунѣ хмельничины (67). Причины казацкихъ волненій (68). Бунтъ Павлюка (69). Возстаніе Хмельницкаго. Массовый разгромъ еврейскихъ общинъ. Зборовскій договоръ (71). Временное успокоеніе (72). Возобновленіе войны съ казаками. Битва подъ Берестечкомъ. Договоръ въ Бѣлой-Церкви. Недовольство среди казачества. Вмѣшательство царя Алексѣя Михайловича. Еврейскіе погромы въ Бѣлоруссіи и Литвѣ (73). Люблинскій погромъ. Вторженіе шведовъ. Общая анархія. Походъ Чарнецкаго. Продолженіе польско-русской войны (74). Разгромъ Быхова. Андрусовское перемиріе.

VI. Успокоеніе 75

Итоги погромовъ (75). Матеріальный и духовный упадокъ. Дѣятельность органовъ еврейскаго самоуправленія. (76). Роль „генеральныхъ синдиковъ“. Еврейская политика Яна Казимира, Михаила Вишневецкаго и Яна Собѣскаго (77). Характеристика сеймоваго законодательства о евреяхъ. Непослѣдовательность и неустойчивость сеймовой политики. Значеніе воеводскихъ сеймиковъ (78). Духовенство. Погромы въ Познани и во Львовѣ. Признаки разложенія въ еврействѣ (79). Мѣры къ укрѣпленію общественной дисциплины. Положеніе кагала на исходѣ XVII в. (80).

VII. Эпоха Августовъ 81

Августъ II (82). Произволь старость и помѣщиковъ (83). Волненія на Украинѣ. Подавленіе возстанія Па-

лея и Самуся (84). Сѣверная война и опасенія евреевъ. Апогей политики нетерпимости по отношенію къ евреямъ (85). Постановленія церковныхъ соборовъ, принудительныя обращенія и кровавый навѣтъ. Заступничество папъ (88). Записка Ганганелли.

VIII. Гайдамачина 89

Причины гайдамацкаго движенія (89). Первые вспышки и ростъ движенія (90). Колишчина (91). Уманьская рѣзня (92). Итоги (93).—Конституція сейма 1768 г. Выселеніе евреевъ изъ городовъ. Первый раздѣлъ Польши (94).

IX. Попытки реформы еврейскаго быта 95

Движеніе въ пользу культурнаго и соціально-политическаго возрожденія Польши (95). Конвокаціонный сеймъ 1764 г. Упраздненіе органовъ центрального самоуправленія евреевъ. Постановленія сейма 1773—1775 гг. о евреяхъ (96). Проектъ еврейской реформы Андрея Замойскаго. Либеральныя вѣянія въ литературѣ по еврейскому вопросу (97). Бутрымовичъ и Чацкій. Анонимная брошюра 1782 г. Докладъ Чацкаго о положеніи евреевъ (98). Проектъ еврейской реформы, выработанный Скарбовой Комиссіей. Еврейскій вопросъ на четырехлѣтнемъ сеймѣ (99). Погромъ въ Варшавѣ въ 1790 г. Конституція 3-го мая 1791 г. (100). Отношеніе евреевъ къ попыткамъ реформы ихъ гражданскаго быта. Брошюра раввина Гирша Юзевовича. Записка Абрама Гиршовича (101). Съѣздъ еврейскихъ дѣятелей въ Варшавѣ. Еврейская депутація у короля Станислава Понятовскаго (102). Торговицкая конфедерація. Второй раздѣлъ Польши. Возстаніе Костюшки. Участіе евреевъ. Берекъ Юселевичъ (103). Подавленіе возстанія. Третій раздѣлъ Польши (104).

Глава вторая. Разселеніе евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. *И. Шунпера* 105

Раннія стадіи иммиграціи евреевъ въ Польшу и Литву (105). Иммигра-

ція въ XV в. (106). Численность еврейскаго населенія къ концу средних вѣковъ (107). Иммиграція въ XVI в. (108). Противодѣйствіе мѣшанъ; привилегіи de non tolerandis Judaeis (109). Численность евреевъ въ XVI в. (110) и въ первой половинѣ XVII в. (113). Кризисъ 1648 — 1658 гг. (114). Численность евреевъ во второй половинѣ XVII в. (115). Переписи 1764—1766 гг. (118). Движеніе еврейскаго населенія въ эпоху раздѣловъ (128). Результаты этого движенія; перемѣщеніе еврейскаго центра съ юга на сѣверъ (131).

Глава третья. Кагалъ. М. Балабана 132

Возникновеніе кагалной организаціи (132). Автономія (135). Отрасли дѣятельности кагала: 1) административно-финансовая, 2) судебная и 3) религіозно-воспитательная. Кагалъ и магдебургія (136). Существованіе двухъ кагаловъ въ одномъ и томъ же городѣ. Составъ кагала. Почетныя кагалныя должности: старшины, тувы (boni viri) и кагалники (137). Кагалныя отдѣлы или комиссіи (141). Выборы должностныхъ лицъ кагала (143). Платныя должности при кагалѣ: раввинъ (145), ректоръ, или глава іешивы (147), проповѣдникъ (148), канторъ, писарь, школьники, синдики (149), штадланы и др. Кагалный бюджетъ (150). Хазака и „коробка“ (151). Еврейскія братства (155). Главный кагалъ и прикагалки (157).

Глава четвертая. Центральное самоуправленіе польско-литовскихъ евреевъ.

А. Еврейскій сеймъ въ Польшѣ, или ваадъ Короны, и свеймки, или ваады округовъ. М. Балабана 161

Возникновеніе ваада и округовъ (161). Округи и ихъ сфера вліянія (164). Организациія и составъ Короннаго ваада (169). Трибуналь ваада (171). Фискальныя дѣла (172). Законодательная дѣятельность ваада (175). Польско-литовскія „делегациі“ (178). Дѣятельность окружныхъ ваадовъ (179).

В. Литовскій ваадъ. М. Вишницера . 181

Особое значеніе Литовскаго ваада (181). I. Возникновеніе ваада (182). II. Составъ ваада (183): областныя старшины (184), посланцы и защитники; раввины (185). Предсѣдатель ваада. Время и мѣсто созыва ваада (186). Порядокъ голосованія (187). Длительность сессій. Порядокъ занятій (188). Депутатское вознагражденіе. III. Исполнительныя органы ваада (189): областныя старшины, довѣренныя или казначеи, секретари, шамеши (190), штадланы (191). IV. Законодательная дѣятельность. Мѣры къ укрѣпленію общественной дисциплины (192). Покровительство матеріальнымъ интересамъ литовскихъ евреевъ. Мѣры къ ослабленію иммиграціи экономически необезпеченныхъ элементовъ (193). Регулированіе экономическихъ отношеній среди кореннаго еврейскаго населенія (195). Хазака. Откупная и торговая дѣятельность (196). Право пользованія кредитомъ у христіанъ (197). Борьба ваада противъ непомернаго податнаго обложенія (198). Защита еврейской религіи (199). Мѣры борьбы противъ навѣтовъ и погромовъ. Заботы ваада о религіозномъ образованіи, охраненіи добрыхъ нравовъ (200), общественномъ призрѣніи (202). Три періода въ исторіи ваада (203). V. Окружныя ваады. Жмудь. Бѣлорусская синагога (204).

С. Административное дѣленіе еврейскихъ поселеній въ Литовской области. П. С. Марека 206

Глава пятая. Судъ. 211

А. Организациія еврейскаго суда. М. Балабана 211

Возникновеніе еврейскаго суда — суда даяновъ (211). Независимость отъ государственной власти (212). Организациія суда (213). Краковскій еврейскій судъ. Три коллегіи: низшая, средняя и высшая. Сфера вліянія суда главнаго кагала на примыкающіе къ послѣднему прикагалки (215). Ярмарочныя суды. Трибуналь

въ Люблинѣ. Его компетенція въ спорахъ между кагалами или между главнымъ кагаломъ и его прикагалками. Еврейскій судъ въ частновладельческихъ городахъ и мѣстечкахъ (216).

В. Еврейскій судъ и „респонсы“. Б. А. Каца 217

Различныя формы организациі „бетъ-дина“ (217). Значеніе раввинскихъ респонсовъ въ судебной практикѣ (218). Вопросъ о разграниченіи области примѣненія государственнаго закона и нормъ еврейскаго права (219). Респонсы и постановленія ваадовъ (221). Дѣла о клеветѣ (223). Еврейскій судъ и уголовная юрисдикція (225). Дѣла о доносчикахъ (227). Респонсы по вопросамъ о ложныхъ обвиненіяхъ и выкупѣ плѣнныхъ (228). Обряды покаянія (230). Семейныя тяжбы (231). Синагогальные порядки. Значеніе респонсовъ, какъ источника для изученія быта евреевъ Польши и Литвы (232).

С. Подсудность польскихъ евреевъ въ дѣлахъ съ не-евреями. Ст. Кутишебы . . . 233

Такъ назыв. еврейскій воеводскій судъ, въ отличіе отъ специально еврейскаго суда—суда даяновъ (233). Возникновеніе воеводскаго суда. Воевода—замѣститель князя или короля въ отношеніи опеки надъ евреями и юрисдикціи надъ ними. Составъ воеводскаго суда и его компетенція (234). Королевскій судъ (240). Судъ помѣщика. Вмѣшательство старость въ юрисдикцію воеводъ надъ евреями (241).

Глава шестая. Экономическій бытъ.

А. Торговье промыслы, откупа и аренда. М. Вишницера и И. Шинпера . . . 243

I. Періодъ матеріальнаго расцвѣта. Общій характеръ этого періода (243). Внѣшняя торговля Польши въ средніе вѣка (244). Участіе въ ней евреевъ (245). Запоздалое развитіе еврейскаго кредита въ Польшѣ. Общія основы еврейска-

го кредита (247). Своеобразные факторы въ исторіи еврейскаго кредита. „Еврейская монополія“. Постановленія генеральныхъ привилегій о кредитѣ. Размѣръ процента. Статуты отъ 1347 и 1368 гг. Еврейскій кредитъ на рубежѣ XIV и XV вв. Вартскій статутъ 1423 г. Еврейскія деревни въ Силезіи (248). Еврейская колонизація въ Червонной Руси въ XV в. (249). Отношенія въ Литвѣ. Откупныя операціи (250). Заключение (251).

II. Борьба за существованіе. Новыя вѣянія въ экономической жизни Польши въ XVI в. (252). Кредитныя операціи евреевъ (253). Взгляды раввиновъ на кредитъ. „Heter Iska“. Польско-литовское законодательство о еврейскомъ кредитѣ. Борьба мѣшанства съ еврейскимъ купечествомъ (254). Пораженіе евреевъ (255). Экономическая роль шляхты (256). Господствующіе типы среди еврейскаго купечества: странствующій ярмарочный торговецъ и оптовикъ, ведущій операціи на внутреннихъ и иностранныхъ рынкахъ (257). Участіе въ вывозной торговлѣ и въ ввозѣ (258). Ярмарочная торговля (262). Экономическій кризисъ въ началѣ XVII в. (265). Банкротства (266). Законодательство о еврейскомъ кредитѣ въ первой половинѣ XVII в. Откупныя и арендныя операціи (267). Оппозиція шляхты. Еврей-арендаторы на Украинѣ. Участіе евреевъ въ сельскомъ хозяйствѣ (269).

III. Періодъ упадка. Экономическія послѣдствія десятилѣтія погромовъ (272). Арендаторство и шинкарство въ XVII и XVIII вв. (273). Хазака (275). Постепенное вытѣсненіе евреевъ-арендаторовъ (276). Устраненіе евреевъ отъ земли (277). Вопросъ о привлеченіи ихъ къ земледѣльческому труду въ проектахъ и брошюрахъ эпохи четырехлѣтняго сейма. Мнѣніе Чацкаго (278).—Кризисъ 1648—1658 гг. въ торгово-промышленной жизни евреевъ. Борьба кагаловъ съ еврейскимъ „среднимъ обывателемъ“ и шляхтой на почвѣ кредита (279). Кагальные долги въ

XVIII в. (280). Четырехлѣтній сеймъ и неудачная попытка погашенія этихъ долговъ (281). — Еврейская торговля въ XVIII в. (282). Экономическая политика органовъ еврейскаго самоуправления (284).

В. Евреи-ремесленники и цеховая организація ихъ. *М. Вишницера* 286

Участіе евреевъ въ ремеслѣ (286). Зачатки еврейскаго ремесла въ Польшѣ и въ Литвѣ (287). Трения между христіанскими и еврейскими ремесленниками (288). Луцкъ, Львовъ, Гродно и Вильно. Успѣхи еврейскаго ремесла и противодѣйствіе христіанскихъ цеховъ (290). Сфера примѣненія еврейскаго ремесла (291). Ростъ сбыта предметовъ еврейскаго издѣлія. Покупатели и заказчики изъ не-евреевъ. Зарожденіе еврейскихъ цеховъ (292). Организація еврейскаго цеха (293). Кагалъ и цехи (298). Неорганизованные евреи-ремесленники. Живучесть еврейскаго цеха вплоть до второй половины XIX в. (299).

Глава седьмая. Податное обложеніе евреевъ. *И. Шуннера* . . . 300

I. Взглядъ на еврея, какъ на собственность казны (300). Подати евреевъ въ XIV и XV вв. (301). Способъ взысканія податей. Двѣ системы: децентрализація (302) и централизація. Борьба еврейскихъ общинъ противъ института генеральныхъ экзакторовъ, или сборщиковъ (303). Крушеніе централизаторскихъ попытокъ правительства (304). Автономія въ дѣлѣ обложенія; роль въ немъ органовъ самоуправления—ваадовъ и кагаловъ. II. Еврейская поголовная подать (305). Другія подати и повинности въ эпоху 1549—1623 гг. (307). III. Податное обложеніе отъ 1623 г. до 1764 г. Фискальныя функціи ваадовъ и кагаловъ (309). Ростъ налогового бремени (311). Хазака и корбка (313). IV. Упраздненіе ваадовъ (315). Реформы еврейской поголовной подати (316). Упраздненіе хазаки (317). Новыя подати (318).

Глава восьмая. Внутренній бытъ евреевъ Польши и Литвы въ XVI в. *С. М. Дубнова* 320

I. Воспитаніе и обученіе. 320

А. Начальное обученіе: Обязательность его (321). Школьный уставъ „Шулханъ-Аруха“ и значеніе его въ Польшѣ. Хедеры начальные и высшіе; школы для бѣдныхъ (322). „Братство талмудъ-торы“ въ Краковѣ и его уставъ (323). Надзоръ общины за школами и регламентація обученія (325). Внутренніе порядки въ хедерахъ (326). Либерально-практическій духъ въ школахъ для бѣдныхъ и схоластическое направленіе частнаго хедера. Изнанка хедерной системы. Евреи въ общихъ школахъ (327). **Б. Высшая школа (іешива):** Первыя іешивы р. Шахны и его преемниковъ (328). Официально разрѣшенная „гимназія“ въ Люблинѣ и раввинское училище во Львовѣ (329). Академическое самоуправленіе и внутренняя жизнь іешивъ (330). Предметы и методы ученія. „Пилпуть“ и „хилукъ“ и ихъ вредныя послѣдствія (332). Свѣтскія науки (333). Необразованный классъ. Женское образованіе (334).

II. Домашній и семейный бытъ 335

А. Домашній бытъ: Видъ еврейскихъ домовъ и дворовъ (335). Одежда. Борьба церковнаго законодательства противъ сходства еврейской одежды съ христіанской. Роскошь въ одеждѣ и гигиена (336). Употребленіе оружія и случаи нечаянныхъ убійствъ (337). Роды пищи и напитковъ. Кухарки. Христіанская прислуга у евреевъ (338). **В. Семейный бытъ:** Брачный возрастъ (340). Сваты и свахи. „Тноимъ“. Предбрачные подарки жениха; упрошенность „обрученія“ и ея неудобства (341). Церемониаль бракосочетанія (343). Случаи семейнаго разлада и либерализмъ раввиновъ (344). Условный разводъ и „агуны“ (345). Исчезновеніе мужей и похищеніе женъ. Мѣры противъ слуховъ, порочащихъ семейную честь (346). Случаи супруже-

ской невѣрности. Тяжкія эпитиміи для грѣшниковъ (347). Обрядъ „ха-лицы“ и его неудобства (351).

Глава девятая. **Внутренній бытъ евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ въ XVII—XVIII вв.** Э. Н. Френка . . . 352

I. Обучение и воспитаніе. 352

Свидѣтельство современника о хедерѣ въ XVIII в. (353). Система и порядокъ учебныхъ занятій въ іешивахъ. Господство „пилпула“ (354). Ярмарки и учащіеся. Наблюденіе за занятіями въ хедерахъ и талмудъ-торахъ. Экзамены (355). Ваады и учебное дѣло. Обязанности общинъ въ отношеніи содержанія іешивъ и обезпеченія лицъ, посвящающихъ себя изученію Торы. Обязательное приобрѣтеніе экземпляровъ Талмуда. Заботы ваадовъ о постепенности обученія и упорядоченія его. Общія школы и евреи. Французскій языкъ. Обученіе дѣвочекъ (356).

II. Домашній и семейный бытъ 357

Вліяніе тѣсноты еврейскихъ кварталовъ и обѣднѣнія ихъ населенія на внѣшній видъ еврейскихъ домовъ (357). Архитектура и внутреннее устройство ихъ. Мебель и освѣщеніе (358). Одежда. Борьба ваадовъ и кагаловъ противъ роскоши въ одеждѣ. „Еврейское одѣяніе“ и выступленіе въ его защиту холмскаго раввина Гирша Іозефовича (359). Пища. Семейная жизнь. Отношеніе къ нарушеніямъ половой нравственности (360). Ранніе браки (361). Борьба ваадовъ и кагаловъ противъ роскоши пировъ и семейныхъ торжествъ. Регламентация числа гостей (362). Вліяніе раннихъ браковъ на экономическій бытъ евреевъ. „Агуны“. Смертность (363).

III. Религіозный бытъ . . . 364

Всеобщее усиленіе крайней религіозности въ Польшѣ съ XVII в. Синагоги и заботы объ украшеніи ихъ. Принадлежности религіознаго ритуала и домашній обиходъ (364). Духовныя и религіозно-благотворительныя братства (365). Отношеніе къ ли-

цамъ, посвящавшимъ себя изученію Торы (367). Роль „Шулханъ-Аруха“ въ повседневной жизни (368). Проповѣдь и устрашеніе. „Тайная мудрость“. Ангелы, магиды“ и сновидѣнія (369). „Нижняя геенна“ и изображеніе ея (370). Заклинанія. „Бааль-шемы“. Суевѣрія (371).

IV. Общинная жизнь 372

Кагалъ и раввинатъ. Покупка раввинскихъ должностей. Вознагражденіе раввиновъ (372). Кагальные выборы (373). Дѣятельность кагала (374). Заботы о предупрежденіи раздраженія со стороны окружающей среды (375). Борьба кагаловъ противъ проживанія евреевъ внѣ еврейскаго квартала (376). Мѣры противъ крайностей конкуренціи (377). „Право водворенія“ (378). Расходы кагаловъ (379). Поборы съ еврейскихъ общинъ (380). Долги кагаловъ (381). Штадланы кагаловъ (382). Ваады Коронный и Литовскій. Случаи ихъ совмѣстныхъ дѣйствій (384). Штадланы по общееврейскимъ дѣламъ. „Варшавскій ваадъ“ (385).

V. Взаимоотношенія евреевъ и христіанъ 386

Взаимная отчужденность (386). Небылицы о физическихъ свойствахъ евреевъ. Ложныя обвиненія. Кровавый навѣтъ. Отношеніе шляхты и помѣщиковъ къ евреямъ (387). Крестьяне и евреи. Случаи добрыхъ взаимоотношеній между христіанами и евреями. Католическія мелодіи въ синагогахъ. Ренегаты (388).

Глава десятая. **Искусство у евреевъ въ Польшѣ и на Литвѣ.**
Р. Бернштейнъ-Вишицеръ 390

Прикладной характеръ искусства у евреевъ (390). Вопросъ о самобытности еврейскаго искусства (391). Мнѣнія знатоковъ о еврейской художественной старинѣ въ Польшѣ. Вліяніе восточнаго и западно-европейскаго искусства (392). Характеръ орнамента въ еврейскихъ памятникахъ въ Польшѣ XVII и XVIII вв. Внутренняя роспись синагогъ, живописцы-декораторы. Искусство кни-

Стр.

Стр.

ги, рисовальщики-миніатюристи (395). Художественная утварь, шитье. „Би-мы“ и кивоты; рѣзчики (399). Синагоги, строители, назначеніе синагоги, право строительства. Деревянные синагоги: усадебный типъ. Каменные синагоги: ратушный и крѣпостной типы (400).

Глава одиннадцатая. Развитие раввинской литературы. С. Л. Цинберга 406

Первые разсадники раввинской учености въ Польшѣ. Р. Яковъ Полякъ и его методъ (407). Р. Моисей Иссерлесъ и его глоссы къ „Шулханъ-Аруху“ Каро (408). Р. Соломонъ Лурье и его значеніе (412). Люди переходной эпохи. Двойственность въ настроеніяхъ. Р. Авраамъ Горовицъ; отъ увлеченія философіей къ ортодоксальному раввинизму. Назидательныя произведенія Горовица (415). Р. Мордехай Яффе; его эклектизмъ (417). Ослабленіе интереса къ философіи и свѣтскимъ наукамъ, усиленіе реакціи. Евреи въ области медицины (418). Выдающіеся раввины начала XVII в. Магарамъ изъ Люблина и Магаршо, р. Іомъ-Тобъ Липманъ Геллеръ и р. Іоиль Сиркисъ (421). Комментаторы „Шулханъ-Аруха“. Р. Іошуа Фалкъ, р. Давидъ Галеви и р. Саббатай Когенъ (424). Казацкія войны и ихъ роковыя послѣдствія. Ослабленіе автономной организаціи и усиленіе олигархіи (425). Измельченіе раввинизма и оскудѣніе его творчества (425). Тѣневыя стороны раввинизма.

Глава двѣнадцатая. Народная литература. С. Л. Цинберга 428

Разговорный языкъ нѣмецко-польскаго еврейства (428). Первые зачатки литературы на этомъ языкѣ. Вліяніе изобрѣтенія книгопечатанія на развитіе народной литературы (429). Центры еврейско-нѣмецкой литературы. Краковскія типографіи и первая изданія (430). Конкорданція р. Аншеля и переводы библейскихъ книгъ (431). „Schmucl-Buch“ и „Zeeno u-Reepo“ (432). Назидательная литература. „Frauen-Büchlein“ и „Sitten-Buch“ (435). „Lew tow“ и „Simchat Hanefesch“

(436). Произведенія мистико-аскетическаго характера (437). „Техинотъ“ (439). Повѣствовательная литература; „Maasse-Buch“ (440). Историческія книги и хроника, руководства по прикладнымъ знаніямъ (441). Значеніе свидѣтельскихъ показаній въ респонсахъ и записей въ пинкосахъ (442).

Глава тринадцатая. Мистическія теченія. С. Л. Цинберга 443

Каббала нѣмецкой и южно-французской школь. Древнѣйшія каббалистическія сочиненія.— Ученіе объ „Энь-Софъ“ (444). „Религія сердца“ и этическая цѣлесообразность. Зогаръ (445). Ученіе объ эманацияхъ и о метемпсихозѣ. Идея грѣха и роль Мессіи (446). Р. Исаакъ Лурье и мессіанская каббала; ея успѣхи въ Польшѣ (448). Р. Натанъ Шпиро и р. Исаія Горовицъ (450). Роль и значеніе „Шело“. Проповѣдь аскетизма и освященія жизни. Роль человѣка въ мірозданіи (451). Усиленіе мистицизма и саббатіанское движеніе (454). Протестъ противъ суроваго аскетизма. Іуда Хасидъ, Хаимъ Малахъ и ихъ послѣдователи (455).

Глава четырнадцатая. Франкистское движеніе. М. Л. Вишницера 458

Подолье—колыбель движенія (459). Первые шаги Франка (460). Его ученіе. Ляницкорунскій инцидентъ (461). Епископъ Дембовскій (462). Первый манифестъ франкистовъ. Диспуты въ Польшѣ (463). Диспутъ въ Каменецъ-Подольскѣ (464). Сожженіе Талмуда (465). Смерть Дембовскаго и бѣдственное положеніе франкистовъ (466). Покровительство свѣтскихъ и духовныхъ властей (467). Франкъ въ Ивани. Кровавый навѣтъ (468). Серафимовичъ (469). Львовскій диспутъ (471). Крещеніе франкистовъ (474). Судъ надъ Франкомъ. Заточеніе его въ ченстоховскую крѣпость. Агитація Франка (475). Попытка перейти въ православіе (476). Дальнѣйшая агитація (477). Освобожденіе Франка (479). Переѣздъ его въ Брюннъ (480). Оффенбахъ (481). Смерть Франка. Дѣятельность доче-

Стр.

Стр.

ри его Евы (482). Посланіе франкистовъ 1800 г. (483). Судьба посланія въ Россіи (484). Императоръ Александръ I и Ева Франкъ (485). Смерть Евы (486).

**Глава пятнадцатая. Возникнове-
ніе хасидизма. С. М. Гинзбурга . 487**

Условія общественной, экономической и умственной жизни польскаго еврейства, благопріятствовавшія возникновенію и распространенію хасидизма (487). Особенности еврейскаго быта въ южныхъ областяхъ Рѣчи Посполитой (490). Жизнь и дѣя-

тельность Бешта (491). Основныя черты его ученія (494). Его послѣдователи и ученики (497). Р. Беръ изъ Межирича. Характеристика его личности (498). Основы его ученія (500). Усиленная пропаганда хасидизма и быстрый ростъ числа его приверженцевъ. „Дворъ“ р. Бера и свидѣтельство о немъ современника (503). Наслѣдіе р. Бера (504).

Библиографія. Составилъ М. Вишницерь 505

О г л а в л е н і е 517

Рисунки въ текстѣ.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
1. Спинка скамьи въ синагогѣ Ржешова	1	23. Заглавныя буквы изъ „Зогара“, напечат. въ Люблинѣ въ 1623 г.	181
2. Концовка изъ кн. „Хибуре Галекеъ“, 1641 г.	20	24. Сводчатая комната въ домѣ Соломона Фридмана (во Львовѣ) . . .	206
3. Изъ рукописнаго молитвенника на пергаментѣ, хранящагося въ синагогѣ Сандомира	21	25. Изъ „L'ornement hébreu“	211
4. Казимиръ Великій. Съ гробницы въ вавельскомъ соборѣ, въ Краковѣ	22	26. Т. н. куна, т.-е. цѣпи, въ которыя по приговору кагала заковывали провинившихся членовъ общины	217
5. Домикъ Эстерки въ Опочно	27	27. Темница въ синагогѣ Исаака Нахмановича во Львовѣ	232
6. Витовтъ. Рисунокъ Матейки по изображенію на старинной печати	29	28. Изъ кн. начала XVII в., напеч. въ Люблинѣ	233
7. Сигизмундъ Августъ	40	29. Изъ рукоп. пасхальной гагады на пергаментѣ, конца XVII в.	242
8. Сигизмундъ Старый	49	30. Печати польскихъ евреевъ	243
9. Стефанъ Баторій	59	31. Еврейскій извозчикъ (балагула)	251
10. Свидѣтельство очевидца о погромѣ въ Быховѣ	67	32. Изъ „Зогара“, напечат. въ Люблинѣ въ 1623 г.	252
11. Типъ гайдамака	74	33. Надгробный памятникъ р.лошуи Фалка Когена на старомъ кладбищѣ во Львовѣ	271
12. Янъ Собѣскій	75	34. Мѣдная бляха въ синагогѣ Насельска	272
13. Расшитая золотомъ по бархату завѣса изъ синагоги въ Сандомирѣ 1700 г.	81	35. Печать на торговомъ договорѣ 1629 г.	258
14. Гайдамакъ Мамай и его подвиги	89	36. Мѣдная дверь кивота въ большой синагогѣ въ Вильнѣ	286
15. Иванъ Гонта	94	37. Мѣдная люстра въ синагогѣ Волпы	299
16. Матвѣй Топоръ Бутрымовичъ	95	38. Польскій еврей. Съ итальянской гравюры	300
17. Тадеушъ Чацкій	104	39. Настѣнная бляха въ синагогѣ Исаака Нахмановича во Львовѣ . . .	319
18. Планъ г. Калиша (древнѣйшей общины въ Царствѣ Польскомъ) 1785 г.	105	40. Серебряный тась (шить)	320
19. Синагогальный служка, сзывающій молящихся	132	41. Патріархъ Авраамъ	335
20. Мѣдная бляха въ синагогѣ Сандомира	160	42. Завѣса въ синагогѣ Насельска 1770 г.	352
21. Домъ предсѣдателя Короннаго ваада, д.-ра Симхе-Менахема, во Львовѣ	161	43. Посылный съ праздничными подарками XVIII в.	357
22. Настѣнный подсвѣчникъ съ военными атрибутами и гербомъ Собѣскихъ	180	44. Пригласительная карточка конца XVII в.—нач. XVIII в.	363

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
45. Деталь фасада дома д-ра Симе-Менахема во Львовѣ 386	53. Автографъ Юмъ-Тобъ Липмана Геллера 427
46. Расшитый серебромъ по черному плюшу ламбрекенъ въ синагогѣ г. Сандомира, 1743 г. 389	54. Образецъ разговорно-еврейскаго языка середины XVI в. 428
47. Ханукальная лампада. Собств. В. Г. Бернштейна въ Спб. 390	55. Саббатай Цеви 443
48. Арабеска изъ декорации потолка синагоги въ Копысѣ 393	56. Семисвѣчникъ, изображенный на южной стѣнѣ синагоги въ м. Яблоновѣ 457
49. Часть декорации потолка синагоги въ Копысѣ 394	57. Изъ кн., напечат. въ Люблинѣ въ 1619 г. 458
50. Серебряная съ позолотой корона торы въ синагогѣ Погребища. 396	58. Карикатуры на Дембовскаго. . 467
51. Т. н. полишъ, т.-е. стѣни, синагоги въ Пржеворскѣ 405	59. Яковъ Франкъ 475
52. Концовка изъ кн. „Туръ Іоре Деа“. Люблинъ, 1635 г. 406	60. Ева Франкъ 483
	61. Франкисты въ Оффенбахѣ . . 486
	62. Синагога Бешта въ Меджибожѣ 487
	63. Соломонъ Маймонъ 498
	64. Могила Бешта въ Меджибожѣ. 504

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
 20-350 Warszawa, ul. Nowy Świat 70
 Tel. 26-68-63

Иллюстраци на отдѣльныхъ листахъ.

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>		
1. Заглавный листъ изъ сочиненія „Хелкатъ Мехокекъ“	20	16. Средніе столбы въ синагогѣ Пржеворска. Средніе столбы въ „новомѣйской“ синагогѣ въ Ржешовѣ	296
2. Порталь въ синагогѣ въ Любомлѣ	48	17. Крѣпостной типъ синагогъ въ Жолкіевѣ и Шаргородѣ	328
3. Заглавный листъ антисемитской брошюры С. Мичиньскаго „Zwierciadło korony polskiej“	60	18. Одежда польскихъ евреевъ. Субботній нарядъ женщины	352
4—5. Отрывокъ заупокойной молитвы (эль-моле) по мученикамъ города Немирова 20 сивана 1648 г.	70	19. Еврейскія дѣти въ Польшѣ (конца XVIII в.). <i>Съ полихромной гравюры Дебюкура</i>	360
6. Юго-восточная сторона синагоги въ Любомлѣ. Крѣпостной типъ синагоги	96	20. Мѣдный свѣтильникъ въ синагогѣ Погребища	364
7. Видъ г. Гродно въ XVI ст.	108	21. Страница изъ рукописнаго молитвенника XVIII в., хранящагося въ синагогѣ м. Волпы	368
8. Видъ Каменецъ-Подольска въ 1684 г.	118	22. Декорация сѣверной стѣны синагоги въ Яблоновѣ на Лучкѣ	376
9. Видъ г. Вильно въ XVIII ст.	128	23. Декорация потолка синагоги въ Могилевѣ (губ.)	392
10. Страница изъ пинкоса кагала въ г. Пинчовѣ	144	24. Ханукальная лампада XVIII в., подаренная Л. И. Бродскимъ кievской синагогѣ им. Бродскихъ ¹⁾	396
11. Листокъ изъ пинкоса Короннаго ваада	176	25. Наружный видъ синагоги Исаака Нахмановича во Львовѣ	400
12. Видъ г. Люблина въ XVI в.	216	26. Деревянная синагога въ м. Волпѣ	402
13. Заглавный листъ изъ перваго изданія „Респонсовъ“ р. Соломона Лурье	224	27. Р. Шмуэль Эдельсъ („Магаршо“)	412
14. Старинныя польскія монеты съ еврейскими надписями, чеканенныя монетчиками-евреями	248	28. Врачъ Тувія (Тобіасъ Конъ)	416
15. Рѣзной аронъ-койдешъ (кивотъ) въ синагогѣ м. Шаровки. Рѣзной аронъ-койдешъ въ синагогѣ въ Узлянахъ	264	29. Иосифъ-Соломонъ Дельмедиго	420
		30. Заглавный листъ изъ рукописной копии XVIII в. книги „Габархуръ“	464

Географическія карты.

(стр. 112).

1. Польша и Литва. Еврейскія поселенія до 1495 г.
2. Карта Литвы. Процессъ образованія еврейскихъ поселеній со времени возвращенія евреевъ въ Литву до Люблинской уніи (1503—1569).

3. Карта Литвы отъ Люблинской уніи (1569 г.) до Андрусовскаго міра (1667 г.).
 4. Карта Польши и Литвы отъ 1657 г. до 3-го раздѣла включительно.
- Объяснительный текстъ къ картамъ.

¹⁾ Ошибочно указано на вкладномъ листѣ: Изъ коллекціи Е. В. Бродской.

Замѣченныя опечатки.

				<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
Стр.	22,	строка,	17	נניד	נגיד
"	70	"	19	Заславлѣ	Заславѣ
"	99	"	3	392	328
"	107	"	7	accensus	ac census
"	115	"	7	מיט תיון	מיט היון
"	"	"	10	מיט היון	" "
"	135	"	3	Dzieji	Dzieje
"	147	"	6	t	i
"	180	"	4	Настольный	Настѣнный
"	262	"	3	ישנים	ישנים
"	"	"	5	בנימין	בנימין
"	269	"	4	Украіно	Украіни.

ИТОГИ НАУКИ

ВЪ ТЕОРИИ и ПРАКТИКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. М. М. Ковалевскаго, проф. Н. Н. Ланге,
Николая Морозова и проф. В. М. Шимкевича.

„Итоги науки“ распадается на 4 отдѣла: **I. Мертвая природа. II. Жизнь. III. Психическій міръ. IV. Общество.**

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ: „... Строго научные вопросы изложены яснымъ общедоступнымъ языкомъ и представляютъ собой самыя послѣдніе выводы науки“. *„Голосъ Москвы“*, февраль 1911 г., № 46.

„... Видно, что начато дѣло внимательно и серьезно... Изданы книги прекрасно, снабжены массою портретовъ-гравюръ, цвѣтными таблицами, прекрасными рисунками и чертежами. Остается пожелать, чтобы онѣ нашли себѣ возможно больше читателей“. *„Речь“*, № 22, 15-го августа 1911 г.

„... Первые два выпуска являются одной изъ лучшихъ популярныхъ работъ по физикѣ, имѣющихся на русскомъ языкѣ. Особенно подробно излагаются тѣ факты, которые послужили базисомъ для широкихъ и всеобъемлющихъ обобщеній“. *„Современный Міръ“*, июнь 1911 г.

„... Изданіе отличается прежде всего тѣмъ, что оно ставитъ цѣлью популяризовать науку вообще и изложить въ общедоступной формѣ всѣ научныя дисциплины, начиная съ физики и химіи и кончая общественными науками. Если первые выпуски, увлекательно интересно написанные и прекрасно изданные, производили самое благоприятное впечатлѣніе, то послѣдующіе выпуски такое впечатлѣніе, въ общемъ, могли только упрочить, и въ настоящее время, когда характеръ изданія достаточно опредѣлился, можно дать такой же отзывъ уже не объ отдѣльныхъ книгахъ, а объ изданіи, какъ цѣломъ. Это изданіе, предназначенное служить для самообразования въ широкомъ смыслѣ слова, изданіе, которое даетъ то, что представляетъ наибольшую цѣнность для широкой публики, что способно, прежде всего, заинтересовать и увлечь читателя—итоги, выводы, заключенія и факты, поскольку они служатъ иллюстраціей для этихъ послѣднихъ... Наибольшимъ достоинствомъ „Итоговъ науки“ является то обстоятельство, что редакціи удалось сохранить за ними характеръ популярнаго изданія безо всякаго ущерба для его содержательности (скорѣе наблюдаются отклоненія въ обратную сторону). Къ участию въ изданіи редакція привлекла выдающихся научныхъ силы, и нѣкоторые отдѣлы, какъ, напр., отдѣлъ, посвященный механическимъ процессамъ, по красотѣ и увлекательности изложенія являются настоящими шедеврами. Съ внѣшней стороны изданіе не оставляетъ желать ничего лучшаго“.—*„Современный Міръ“*, февраль 1912 г.

„Итоги науки въ теоріи и практикѣ“ составятъ около 300 печатныхъ листовъ большого формата, т.-е. около 5000 страницъ, будетъ богато иллюстрировано многочисленными рисунками въ текстѣ и, сверхъ того, будетъ содержать болѣе 200 художественно выполненныхъ репродукцій на отдѣльныхъ листахъ, въ т. ч. около 150 меццотинто-гравюръ съ портретовъ выдающихся ученыхъ и до 20 цвѣтныхъ снимковъ съ рисунковъ, специально изготовленныхъ художниками для настоящаго изданія.

Изданіе выходитъ томами и состав. приблизительно 12 томовъ.

Цѣна изданія по подпискѣ: 6 р. 75 к. за томъ въ переплетѣ, безъ пересылки.

Допускается разсрочка платежа отъ 3 руб. въ мѣсяць.

До 15 мая 1914 года вышли I, II, V, III, VI, VII и IX тома.

Изданія Т-ва „МІРЪ“ въ Москвѣ, Знаменка, 9.

КАРУСЬ ШТЕРНЕ.

ЭВОЛЮЦІЯ МІРА.

Научно-популярная исторія мірозданія, происхожденія человѣка и начатковъ культуры.

Переводъ съ изданія, переработаннаго **В. Бельше**, подъ редакціей **В. К. Агафнова**, съ дополнительными статьями

проф. **Н. А. УМОВА** и **Н. А. МОРОЗОВА**.

2-е улучшенное изданіе.

СОДЕРЖАНІЕ: Эволюція міровоззрѣній. Проф. **Н. А. Умова**. Предисловіе **В. Бельше**. I. Въ царствѣ луча. II. Изъ дневника земли. III. Царство минераловъ IV. Возникновеніе и развитіе жизни на землѣ. V. Царство первичныхъ существъ. VI. На зарѣ растительнаго царства. VII. Царство кишечно-полостныхъ. VIII. Предтечи высшихъ животныхъ формъ. IX. Во всеоружіи. X. Первые обладатели жилищъ. XI. Отъ многоногихъ къ шестиногимъ. XII. Нарядъ земли. XIII. Родоначальники владыкъ земли. XIV. Между сушей и водой. XV. Гады. XVI. Владыки воздуха. XVII. Связь матери съ дѣтенышемъ. XVIII. Происхожденіе человѣка. XIX. Душа человѣка и животныхъ. XX. Развитіе общественныхъ наклонностей и рѣчи. XXI. Начатки культуры. XXII. Развитіе письменности. XXIII. Религія и міровоззрѣнія. XXIV. Теорія происхожденія. XXV. Взглядъ въ будущее. Эволюція элементовъ. **Н. А. Морозова**.

Изъ отзывовъ печати: „Увлекательная и доступная самымъ широкимъ кругамъ читателей книга Штерне и у насъ въ Россіи многихъ пріохотитъ къ занятіямъ астрономіей, біологіей, геологіей, антропологіей и вообще естествовѣдѣніемъ и философіей природы“. „Новая Русь“, № 10.

„Передъ нами путеводитель, странствуя съ которымъ по вселенной, мы не только пробѣгаемъ едва улавливаемыя нашимъ воображеніемъ пространства, но столь же мало представляемыя по своей протяженности эпохи ея жизни. Собранный на этомъ двойномъ пути пространства и времени матеріалъ, систематизированный и подвергнутый строгому научному анализу, раскрываетъ передъ нами всю архитектуру жизни на нашей планетѣ — отъ ея первыхъ слѣдовъ, теряющихся въ явленіяхъ мертвой природы, до ступеней съ высокоразвитой психикой“ (изъ введенія проф. **Н. А. Умова**).

3 тома, 1424 стр., 724 рисун., въ томъ числѣ 61 таблица однотонныхъ и цвѣтныхъ на отдѣльныхъ листахъ.

Цѣна изданія, въ изящномъ переплетѣ, въ 3 томахъ, 20 руб. Допускается рассрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ.

ИЗДАНІЕ ЗАКОНЧЕНО.

Изданія Т-ва „МІРЪ“ въ Москвѣ, Знаменка, 9.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ХІХ вѣка.

Подъ редакціей акад. Д. Н. Овсяннико-Куликовскаго,

при ближайшемъ участіи

А. Е. Грузинскаго и П. Н. Сакулина.

Изъ отзывовъ печати: „Планъ изданія хорошо обдуманъ. Изданіе даетъ вѣрную картину нашего литературнаго развитія за цѣлый вѣкъ въ связи съ общими историческими условіями, т.-е. является трудомъ, потребность въ которомъ назрѣла уже давно. Изданіе не только сослужитъ службу обществу, но и специалисты найдутъ въ немъ для себя много интереснаго“. „Русская Школа“, № 5—6, 1909 г.

„Коллективный трудъ, посвященный русской словесности прошлаго столѣтія, выходящій подъ общей редакціей Д. Н. Овсяннико-Куликовскаго, уже успѣлъ сдѣлаться необходимымъ пособіемъ для всѣхъ лицъ, занимающихся исторіей нашей литературы... Отдѣльные недочеты, отчасти неизбѣжные въ изданіяхъ подобнаго типа, неодинаковое достоинство статей, нѣкоторыя спорныя оцѣнки—все это не помѣшало, однако, этому фундаментальному, широко задуманному труду занять видное, притомъ совершенно особое мѣсто среди тѣхъ работъ по исторіи русской словесности ХІХ ст., какія у насъ имѣются. Невольно привлекаетъ вниманіе уже одинъ внѣшній видъ его: хорошая бумага, красивый шрифтъ, прекрасно выполненные портреты... Однимъ изъ безусловныхъ достоинствъ „Исторіи русской литературы“ является и отражающееся въ ней культурное и прогрессивное міросозерцаніе, которое придаетъ коллективному труду 15—20 лицъ извѣстное внутреннее единство“. „Русскія Вѣдомости“, № 66 отъ 21 марта 1910 г.

„...Въ этихъ трехъ томахъ „Исторіи русской литературы ХІХ в.“, несмотря на обиліе разнохарактернаго матеріала, трудно указать что-либо наиболѣе интересное—все одинаково интересно, все заслуживаетъ вниманія; это даже не „Исторія русской литературы ХІХ в.“, а скорѣе „Энциклопедія русской литературы ХІХ в.“. Изданіе заслуживаетъ большаго вниманія со стороны всѣхъ интересующихся русской литературой и какъ комментарий при чтеніи произведеній русской литературы“. „Воронежскій Телеграфъ“, № 127 отъ 10 іюня 1910 г.

Изданіе составляетъ 5 томовъ, всего 2320 страницъ и заключаетъ 121 мецотинто-гравюру съ портретовъ русскихъ писателей.

ЦѢНА ИЗДАНИЯ: въ 5 томахъ, въ переплетѣ (безъ пересылки), 35 рублей.

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяць.

ИЗДАНИЕ ЗАКОНЧЕНО.

Изданія Т-ва „МІРЪ“ въ Москвѣ, Знаменка, 9.

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(1800 — 1910 гг.)

подъ редакціей **Ө. Д. Батюшкова,**

при ближайшемъ участіи: *проф.* **Ө. А. Брауна, акад.**
Н. А. Котляревскаго, проф. **Д. К. Петрова, Е. В. Аничкова**
и прив.-доц. **К. Ө. Тиандера.**

Изъ отзывовъ печати: „Предпринятый издательствомъ „Міръ“ коллективный трудъ о западной литературѣ XIX в. общаетъ статью столь же цѣннымъ вкладомъ въ нашу научно-популярную литературу, какъ и ранѣе изданная имъ исторія русской словесности... Всѣ статьи написаны обстоятельно и дѣльно и читаются съ несомнѣннымъ интересомъ.—*Русск. Вѣд.*“, № 140, 19-го іюня 1913 г.

Все изданіе составитъ около 180 листовъ, т.-е. около 2,880 стр. большого формата, и будетъ богато иллюстрировано (до 1,400 рис., въ т. ч. около 150 на отдѣльныхъ листахъ—вкладкахъ).

Изданіе составитъ около **6** томовъ. Цѣна изданія по подпискѣ: **7** руб. за томъ въ переплетѣ (безъ пересылки).

До 15 мая 1914 г. вышли I и II тома.

Допускается разсрочка платежа отъ **2** руб. въ мѣсяць.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

== НА НОВОЕ ИЗДАНИЕ Т-ва „МІРЪ“. ==

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX В.

(1890 — 1910 гг.)

подъ редакціей **проф. С. А. Венгерова.**

Изданіе состоитъ изъ трехъ частей: I. Переоцѣнка всѣхъ цѣнностей. Декадентство и марксизмъ (1890-е годы). II. Синтетическій модернизмъ и богоискательство (начало XX вѣка). III. Спадь революціонной волны (1906—1910).

„Русская литература XX вѣка“ составитъ около **75** листовъ, то-есть около 1,200 страницъ большого формата, и будетъ богато иллюстрирована портретами писателей, воспроизведенными **мечто-тинто-гравюрой** и въ **краскахъ**. Изданіе будетъ выходить книгами по 7—8 листовъ каждая, всего книгъ будетъ около **10**-ти.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: при подпискѣ уплачивается **2** руб. и при полученіи каждой книги по **1 р. 60** коп. и, сверхъ того, по **10** коп. за переводъ платежа.

F
22.661